

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ОКТЯБРЬ.

1861.

(ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТИЕ.)

ЧАСТЬ СХII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ІОСАФАТА ОГРИЗКО.

1861.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

на 1861 годъ.

Въ составъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія входятъ:

- 1) Теоретическія разсужденія и практическія замѣтки по различнымъ вопросамъ изъ области педагогики и дидактики.
- 2) Критическія описанія разнаго рода воспитательныхъ и учебныхъ учрежденій, какъ русскихъ, такъ и иностраннныхъ, въ ихъ современномъ состояніи и историческомъ развитіи.
- 3) Біографіи и автобіографіи, въ которыхъ выражается вліяніе воспитанія на характеръ и жизнь человѣка.
- 4) Критическіе разборы педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и дѣтскихъ книгъ.
- 5) Критическіе разборы русскихъ и иностраннныхъ ученыхъ сочиненій по всѣмъ отдѣламъ науки, если они по содержанію своему могутъ имѣть вліяніе на педагогическую дѣятельность.
- 6) Критическіе разборы чисто-литературныхъ произведеній, въ такомъ только случаѣ, если разбирающій находитъ въ нихъ отраженіе умственного и нравственного развитія общества, или указываетъ на вліяніе, которое они могутъ имѣть на это развитіе.
- 7) Статьи фізіологическія, если въ нихъ рѣшается, хотя косвеннымъ образомъ, тотъ или другой вопросъ физического воспитанія.
- 8) Статьи психологическія.
- 9) Изъ области истории только такія статьи, въ которыхъ раскрывается ходъ народнаго образованія въ томъ или другомъ народѣ, въ тотъ или другой періодъ времени.
- 10) Статьи философскія, если онѣ прямо или косвенно могутъ содѣйствовать къ опредѣленію и уясненію цѣли и задачи народнаго просвѣщенія.
- 11) Библіографическій указатель издаваемыхъ въ Россіи книгъ и статей, появляющихся въ русскихъ новременныхъ изданіяхъ, но за исключеніемъ статей чисто - беллетристического содержанія (въ особыхъ приложеніяхъ къ Журналу).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ЧАСТЬ СХІІ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ІОСАФАТА ОГРИЗКО.

1861.

I.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

МЫСЛИ О ЖИЗНИ.

Статья первая.

ЖИЗНЬ ВООВЩИ.

Одинъ изъ глубокомысленнѣйшихъ философовъ — Лейбницъ говоритьъ: «я увѣренъ, что преобразовали-бы родъ человѣческий, еслибы преобразовали, какъ должно, воспитаніе юношества» *).

Слова безспорно, безусловно справедливыя. Да, воспитаніе,—и никто и ничто больше, своимъ неотразимымъ вліяніемъ на дѣтей, а чрезъ нихъ и на семью,—первоначальные элементы всякаго общества,—образуетъ семейные нравы, внушаетъ и развиваетъ соціальные добродѣтели, и подготавливаетъ неожиданныи чудеса востановленія разумнаго, нравственнаго и религиознаго тамъ, гдѣ эти основы всякаго общественнаго строя, вслѣдствіе какихъ либо историческихъ случайностей, потеряли свое значеніе. Воспитаніе составляетъ величие и славу народовъ, поддерживаетъ ихъ внутреннія силы, предупреждаетъ ихъ паденіе и, въ случаѣ невзгодъ, сильнѣе и скорѣе всего содѣйствуетъ ихъ возрожденію.

И политическіе дѣятели, тамъ или здѣсь призываляемые къ преобразованію какого-либо ненормального устройства въ народной жизни, къ упроченію чѣмъ либо возмущеннаго порядка и т. п.; инстинктивными-ли чутьемъ, разумными-ли сознаніемъ,—именно прежде всего останавливаются на воспитаніи. Въ немъ ищутъ они

*) *Nouv. Ess. sur l'Entendement humain.*

и лекарство противъ прежнихъ золь и предохранительное средство противъ будущихъ несчастій.

Ищутъ, но, къ несчастью, весьма рѣдко находять. Останавливаются на воспитанії: придумываютъ всѣ возможныя системы, изобрѣтаютъ разные методы такъ повести его, чтобы изъ него, кромѣ общаго блага, ничего больше не выходило; и что жъ? системы оказываются несостоятельными, методы негодными;—ожидаемаго блага и тѣни нѣтъ. И этого мало: взамѣнъ прежняго является новое зло, всего менѣе ожиданное;— зло, которое несетъ еще больше вреда въ среду общественной жизни, отравляетъ ее еще неизѣльнѣе, чѣмъ зло прежнее. Такимъ-образомъ преобразованія въ воспитанії совершаются,—въ иномъ мѣстѣ чрезъ каждыя два—три десятильтия, при чемъ, разумѣется, каждый разъ ломка происходитъ страшная,—самое общество нисколько не преобразуется, т. е. не дѣлается лучше и выше; уровень его благосостоянія не поднимается ни на одинъ дюймъ; подъ новыми формами волочится старая исторія. Вслѣдствіе чего эти неудачи, которыя, понятно, не могутъ не вліять самыми вредными образомъ на развитіе всякой общественной жизни?

Нѣть нужды говорить о тѣхъ допотопныхъ системахъ воспитанія и образованія, которые представляли какое-то странное и даже дикое отвлеченіе отъ всего дѣйствительно существующаго; которыхъ изъ-за буквъ забывали жизнь — какова она есть; которыхъ готовили не людей, а черствыхъ педантовъ, уродовъ-сколастовъ и тому подобный вздорный и бесполезный народъ. Время и опытъ произнесли надъ ними свой приговоръ. Правда, тамъ и здѣсь, еще есть поклонники и поборники этихъ зловредныхъ системъ, которые, изъ-за личныхъ тенденцій, не жалѣютъ усилий измельчавшихъ и опошлившихъ душъ, чтобы отстоять ихъ, во чтобы то ни стало. Но какъ и эти почтенные господа представляютъ изъ себя не что либо живое, или, даже хоть похожее на жизнь, а нѣчто гниющее и разлагающееся, то и обѣ нихъ говорить нестоитъ. Пусть ихъ, и съ своими тенденціями, догниваютъ и превращаются въ торфъ. Придетъ время, когда общественная жизнь переработаетъ и этотъ торфъ, и изъ него добудетъ что либо годное для себя.

Время и опытъ, осудивъ прежнія системы, опредѣлили, что воспитаніе и образованіе прежде всего должны готовить людей—дѣйствительныхъ членовъ всякой общественной жизни, полезныхъ дѣятелей всюду, куда бы ни толкнула ихъ судьба. *Non scholae, sed vitae discendum.* Таковъ девизъ новыхъ системъ воспитанія. Подъ этимъ

демократии совершаются преобразованиями всюду, где только смотрят на это дело съ настоящей точки зрения. Къ этому направлению, около этого сгруппированы всѣ новые методы общественного и частного образования.

И, казалось-бы, что логичнѣе, что разумиѣ этихъ требованій и стремленій? Ребенокъ — человѣкъ и гражданинъ въ зародыши. Развить этотъ зародыши до полноты дѣйствованія всѣми, данными ему отъ Бога, силами души и тѣла, — незначить ли приготовить въ немъ дѣятеля въ средѣ общественной жизни? Да, задача воспитанія и образованія здѣсь понятна. И противъ сущности решенія сказать нечего. Но тотъ-же спыть, который обличилъ ложность прежнихъ системъ, показываетъ, что и здѣсь есть свои недостатки, чрезвычайно важные; что если понята и решена задача воспитанія и образованія, то не только не решена, но даже и не поставлена, какъ слѣдуетъ, иная — высшая задача о томъ, къ чему должны вести они, — о самой жизни.

Такъ, — воспитаніе и образованіе — приготовленіе къ жизни. Самая жизнь-то что такое? Въ чемъ ея главная цѣль? Что въ конечномъ результатаѣ всего ея пути, — отъ первого и до послѣдняго вздоха на землѣ? Гдѣ ясно сознана, гдѣ точно опредѣлена эта важнѣйшая задача — не человѣка, не людей, а всего человѣчества? Не здѣсь ли имѣть все свое значеніе пословица: *quot caputa, tot casus?* А между тѣмъ отъ яснаго и точнаго опредѣлѣнія этой задачи зависить весь успѣхъ первой. Никчemu и ясное пониманіе дѣла воспитанія, если смутно и темно представляется жизнь. Ни кчему и все умѣніе приготовлять, если не выработалось свѣтлой идеи о томъ, къ чему приготовлять. Тутъ не помогутъ никакія усиленія ума и воли, никакія жертвы,ничто.

Лучшій образчикъ этого намъ представляетъ Германія, страна по преимуществу педагогическая. Во всемъ, что касается теоріи воспитанія и образованія, эта страна классическая. Глубже и всестороннѣе обсудить это дѣло невозможно. Кажется, стоитъ только отъ теоріи перейти къ практикѣ, — и буквально сбудется слово Лейбница, — родъ человѣческий явится въ новомъ, свѣтломъ, преображенномъ видѣ, и стройно и плодотворно потечетъ всякая общественная жизнь, и настанетъ золотой вѣкъ на землѣ. Между тѣмъ, едвѣли гдѣ есть такое глубокое, такое безотрадное — до отчаянія недовольство жизнью, какъ именно тамъ, гдѣ эта теорія переведена въ практику, — въ средѣ народа германскаго. Всойдите подъ кровлю

ремесленника, поденщика и т. п., и вы услышите такое суровое отрицание всего, что идетъ дальше куска хлѣба, такое мрачное не-вѣрье въ нравственные принципы жизни, столько проклятій на эгоистическую и безчеловѣчную сухость высшихъ классовъ, что холодъ пронизжетъ васъ до костей и мозговъ. А между тѣмъ высшіе классы и пользуются здѣсь всей роскошью образования, а для всѣхъ изъ-захъ классовъ элементарное образованіе обязательно. А между тѣмъ здѣсь-то прежде всего и выработалось убѣжденіе: *non escholae, sed vias descendunt*. Что жъ, послѣ этого, ясно понятая задача воспитанія и образования, когда не выяснена, какъ слѣдуетъ, задача жизни.

Вотъ и у насъ крайняя неудовлетворительность прежнихъ системъ частнаго и общественнаго образования сознана, и настоятельно заявлена общая потребность — нового лучшаго. И Боже, сколько началось толковъ, сужденій и споровъ объ этомъ! Литература послѣднихъ лѣтъ переполнилась разсужденіями о преобразованіяхъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Но гдѣ-жъ то, съ чего-бы должно и начаться все это дѣло — ясное и точное опредѣленіе самой жизни? Истощаются въ усилияхъ найти лучшія средства къ достижению цѣли; но самая-то цѣль кѣмъ и гдѣ выяснена? Вѣдь мало сказать: «жизнь, жизнь». Отъ самой-то жизни чего вы хотите, чего ждете и чѣмъ она должна быть?

Беремъ на себя смѣлость высказать нѣсколько мыслей объ этомъ. Мы слишкомъ далеки отъ дерзкой мысли, чтобы взять на себя рѣшить эту задачу. Боже сохрани, чтобы мы и минуту могли подумать объ этомъ. Нѣть, все, чего мы желаемъ, — чтобы обратили вниманіе на эту задачу, отъ рѣшенія которой будетъ зависѣть весь усѣхъ совершающихся преобразованій въ дѣлѣ общественнаго образования. Мы будемъ говорить объ этомъ сообразно съ тѣмъ, что представляется намъ въ дѣйствительности, — именно: 1) о жизни вообще, 2) о жизни страстей, 3) о жизни нравственной, 4) о жизни религіонной, 5) о вліяніи принциповъ нравственныхъ и религіозныхъ на жизнь частную и общественную, и, наконецъ, сдѣлаемъ изъ всего этого выводы, касательно воспитанія и образования. Высказывая свои мысли, мы не будемъ стѣсняться какою либо формой; пусть идутъ они такъ, какъ представляются, — и съ лишками и недомолвками, и съ недоумѣніями и съ темнотами; что за бѣда? Вѣдь не ученьи трактать представляемъ мы на судъ ученному люду; а высказываемъ свои мысли и убѣжденія такимъ же простымъ смертнымъ, какъ и мы сами.

Начинаемъ съ того, что должно быть начальной и исходной точкой всякаго мышленія, вскихъ разсужденій—съ истины, въ ея приложеніи къ человѣческимъ дѣйствіямъ.

Когда разсуждаютъ обь истинѣ съ точки зрења догматической, вопросъ таковъ: что такое вѣра, и какъ должно вѣровать? Когда разсуждаютъ обь истинѣ съ точки зрења нравственной, вопросъ постановляется такъ: что такое жизнь, и какъ должно жить? Эти два вопроса, хоть соединены между собою, однако же рѣзко отличаются одинъ отъ другаго.

Можно презирать вѣру, нельзя презирать жизни. Можно откачивать въ подчиненіи своего разумѣнія истинѣ, откровенной Богомъ, и сдѣлать изъ своего разума оружіе противъ Его слова; но нельзя относиться къ жизни, какъ матежнику, какъ господину жизни. Кто бы вы ни были, вы подданные жизни. Она не ждала вашихъ приказаний, чтобы взвѣти въ васъ; она не будетъ ждать ихъ, чтобы удалиться. Она пришла къ вамъ безъ вашей воли; удалится отъ васъ, не смотря на то, желаете вы этого, иль нѣтъ. Она царствуетъ своею собственnoю сущностью, которая не зависитъ отъ васъ, и которую впрочемъ вы носите въ самихъ себѣ, какъ въ сосудѣ тѣлѣніомъ и бессмертномъ. Вы живете, но какъ подданные, и ваша сила, такъ велика противъ вѣры, ничто противъ жизни.

Однако же мы ошибаемся. И если-бы мы знали въ жизни одно только—повиноваться! Но, по чудному контрасту, эта самая жизнь, которая не принадлежитъ намъ, которая располагается нами по своему произволу, зависитъ и отъ насъ самихъ. Мы ей говоримъ, она слушаетъ; мы приказываемъ ей, она повинуется; и все вмѣстѣ—рабы и господа, къ нуждамъ рабства мы присоединяемъ отвѣтственность господства. Мы не можемъ ни родиться, ни умереть по своему выбору, ни опредѣлить мѣсто и условія своего существованія; но въ роковомъ кругѣ, гдѣ держитъ она насъ, свободные въ своихъ дѣйствіяхъ, мы произвольныя орудія своихъ судебъ, мы зависимъ отъ себя самихъ въ своемъ благосостояніи; и тогда какъ природа убѣждаетъ насъ въ нашей зависимости, собственное сознаніе убѣждаетъ насъ въ нашемъ господствѣ. Обремененные этимъ двойнымъ бременемъ со дня нашего рожденія, мы идемъ такимъ образомъ, сами господа и рабы, впередъ къ будущему намъ невѣdomому. А тамъ, за этимъ будущимъ, предстоять намъ иная жизнь, съ иными условіями существованія. Тамъ уже нѣтъ времени, —одно безпредѣльное, никакимъ воображеніемъ не обнимаемое про-

странство. Тамъ нѣтъ свободы,—одна необходимость, которую опредѣлить отчетъ въ прожитой нами здѣсь, на землѣ, жизни.

Что же такое, по этому, жизнь? Что это за таинственная сила, которая налагается на насъ, какъ что-то чуждое, и за которую мы отвѣчаемъ, какъ за самихъ себя?

Кто всходилъ на высокія горы, тотъ знаетъ, какія необыкновенные впечатлѣнія, какія необъяснимыя ощущенія рождаются при этомъ. Прежде всего ихъ строгія формы, ихъ мрачныя вершины пробуждаютъ какое-то трепетное благоговѣніе въ душѣ. Но вотъ вы начинаете подниматься,— и съ каждымъ шагомъ душа порывается выше и выше, взоръ проникаетъ глубже, мысль развивается необыкнѣнно. Настаетъ минута, когда развернувшаяся предъ вами картина,—не передаваемая никакими словами и никакими красками, погружаетъ васъ въ восторгъ, какого вы никогда не испытывали. Трепетные и радостные вы неудержимо стремитесь впередъ и съ непонятнымъ изумленіемъ замѣчаете, что съ каждымъ шагомъ чего-то начинаетъ недоставать. Шумъ и полетъ птицъ дѣлаются рѣже; воздухъ едва колеблетъ рѣдкія листья: мало-по-малу самыя дерева убѣгаютъ отъ васъ въ далекую перспективу, и зелень безъ цветовъ остается передъ вами, какъ послѣдній слѣдъ красоты и плодородія. И вотъ наконецъ предъ вами пустота—суровая, мрачная, безмолвная, безъ признаковъ движенія и, такъ сказать, безъ дыханія. Ваше собственное дыханіе спирается въ груди. Внутренній колодъ проникаетъ все существо ване. Осматриваясь, вслушиваясь, подавленные невыносимымъ гнетомъ усталости, ужаса, оѣпенѣнія, вы невольно вскрикиваете: природа мертвa, здѣсь область смерти.

Чего-жъ поэту недостаетъ ей? Что произвело въ васъ это мрачное и подавляющее впечатлѣніе въ отношеніи ея? Ей недостаетъ двухъ вещей: движенія и плодородія. Значитъ, жизнь есть плодотворное движеніе; смерть—безплодная неподвижность. И какъ плодородіе намъ всегда представляется съ движениемъ, то мы вѣримъ, что гдѣ есть оно, тамъ есть и жизнь. Слышать или видѣть движеніе, значитъ слышать или видѣть жизнь; и какъ все въ природѣ движется, то мы вѣримъ, что вся природа живая, даже та, которую мы называемъ мертвовою сравнительно.

Много степеней въ движеніи, точно также много степеней и въ жизни. Конечно, мы не рѣшимся сказать, если это не будетъ поэтическая метафора, что воздухъ и свѣтъ живы, потому-что они движутся; это происходитъ подъ вліяніемъ силы, которая не только

не принадлежать имъ, но не доставлять даже и тѣни индивидуальности. Они больше горюло жизни, чѣмъ самая жизнь. Подъ ихъ вліяніемъ камень, минералъ, металль, вещества скрыты и неодушевленны, получаютъ свою долю жизни въ существованіи имъ свойственномъ, гдѣ сокрываются тайны сродства, спѣшеній, наростаній и соотношеній. Выше ихъ, распуская свои корни и вѣтви, покрываясь листьями, цветами и плодами, на стеблѣ организованномъ, растенія начинаютъ царство, якѣе опредѣленное, и приготавлиаютъ намъ въ своемъ возрастаніи и развѣтвленіи оживляющую тѣнь и пищу. Но укорененные въ землѣ, которая питаетъ ихъ самихъ, они не могутъ повиноваться нашему голосу или слѣдоватъ за нами; въ нихъ есть движение, но невольное; ихъ держитъ почва, изъ которой они извлекаютъ свое плодородіе. Животное уже отыскиваетъ ихъ. Въ немъ то первоѣтъ открывается жизнь собственно такъ называемая, потому-что въ немъ движение, которое въ существахъ нижнихъ было лишь индивидуальнымъ, дѣлается произвольнымъ и чувствуемымъ. Одаренное зрѣніемъ и слухомъ, чтобы познавать природу, памятью, чтобы незабывать своихъ впечатлѣній, инстинктомъ, чтобы желать и избѣгать, животное движется на землѣ, если еще не какъ царь, то по-крайней-мѣрѣ какъ хозяинъ. Его фигура есть уже преднаменование другой фигуры, которая выражать на своемъ челѣ и въ своихъ взорахъ огонь мысли.

Мы называли человѣка. Так же животное,—онъ обладаетъ тѣломъ, сравнительно слабымъ, тяжелымъ и медленно двигающимся. Его мышцы не имѣютъ ни силы льва, ни изумительной легкости орла; и если сравнить ихъ по ихъ быстротѣ въ пространствѣ и во времени, то невольно сочтешь человѣка ниже ихъ. Не смотря на то, онъ-то и есть царь. Неподвижный при своемъ очагѣ, слабый и беспомощный,—онъ-то и есть высочайшая жизнь всей видимой природы; потому что онъ мыслить, а мыслить,—значить двигаться въ безпределѣ и бессконечности. Отнимите весь горизонтъ, какою-бы далью онъ ни ограничивался, всякий видѣть, будеть-ли это неба или земли, который опредѣляется пространствомъ, забудьте число, вѣсъ, фигуру:—человѣкъ мыслить! Однимъ порывомъ ума, который вождуетъ его и дѣлаетъ мыслящимъ, онъ проникаетъ всѣ миры сотворенные, всѣ миры возможные, и одинъ, въ спокойной ясности своего разума, сознаетъ и называетъ бессконечное. Не вселенная,—но всемирное представляется ему; не время, но вѣчность; не пространство, но беспредѣльность. Все преображается подъ дѣй-

ствіемъ его мысли и занимаетъ пространство, которое охватываетъ и содѣржитъ въ себѣ все существующее. Можно-бы обвинить его въ созданіи привраковъ; но обвинить въ этомъ, значило-бы уничтожить его разумъ, а никакое живое существо уничтожиться не можетъ: убиваютъ недѣлимое, неубиваются рода; а въ родѣ и сохра-няется — существенность, которая посмѣвается надъ смертью, и правда, которая посмѣвается надъ отрицаніемъ.

Человѣкъ движется въ бесконечномъ мыслю, — онъ еще дви-жется волею. Тогда какъ животное подчиняется инстинкту, толкаю-щему его, человѣкъ, больше сильный, чѣмъ его земные влечения, подчиняетъ ихъ себѣ и управляетъ ими. Онъ населяетъ желаніемъ неисповѣдимыи пустыни вѣчности и безпредѣльности, и его любовь стремится къ невидимому идеалу красоты. Онъ любить, какъ мыс-лить, безъ мѣры въ своихъ влеченияхъ; какъ онъ безъ мѣры въ своихъ понятіяхъ, и какъ его сердце расширяется наравнѣ съ его разумѣніемъ, то онъ чувствуетъ себя свободнымъ даже подъ тя-жестью безконечнаго. Онъ мыслить, любить, онъ свободенъ. Та-кова жизнь. Собственное сознаніе каждого засвидѣтельствуетъ, что мы не льстимъ ни своей природѣ ни своему назначению. Безъ сом-нѣнія, надъ нами есть еще существа, свободныи отъ тѣла, больше чистыи, чѣмъ мы; они имѣютъ болѣе прямой взглядъ на истину, но не имѣютъ другой сферы, другаго движения, другой свободы: человѣкъ, точно также какъ и ангель, не имѣть ничего выше себя, кроме существенно-бесконечнаго и вѣчно живущаго, т. е. Бога.

Богъ такъ опредѣлялъ самъ себя Моисею: *аза есмь сми — я есмь Тотъ, который есмь.* Человѣкъ, опредѣляя себя въ свою очередь, говорить языккомъ болѣе смиренныи, но почти столь-же чудныи: *мысль, следовательно существую.* Я сознаю, называю, населяю бесконечное; значитъ, я имѣю жизнь. Тотъ, кто не движется въ этомъ неизмѣримомъ кругѣ существованія, тотъ имѣть лишь тем-ное отраженіе жизни, тѣнь, которая уменьшается и пропадаетъ, не оставляя слѣдовъ. Богъ опредѣляется самой сущностью своего су-ществованія; человѣкъ — мыслью, которая высшій его атрибутъ, и которой онъ обнимаетъ тотъ-же горизонтъ, какъ и Богъ.

Богъ есть совершение жизни. Въ немъ она актъ вѣчный и абсо-лютный, актъ незмѣнныи, даже неподвижный, если можно употребить это выраженіе, по неподвижности, которая есть первое дви-женіе, потому-что она бесконечная дѣятельность, существующая въ самой себѣ. Для человѣка, для всѣхъ существъ сотворенныхъ, дви-

жніе, которое есть ихъ жизнь, не имѣть этого свойства дѣйствующаго покоя. Мысль есть то, что наиболѣе приближаетъ къ этому; потому-что она даже здѣсь можетъ достигать до созерцанія истины. Но созерцаніе, которое не есть экстазъ, не исключаетъ изслѣдованія, желанія, мраковъ и неизвѣстностей; и лишь чрезвычайно рѣдко, въ исключительныхъ случаяхъ, въ человѣкѣ живой актъ мысли достигаетъ до божественности покоя.

Мы опредѣлили жизнь. Она есть движеніе, потому-что она есть дѣятельность; и что всякая дѣятельность выражается движениемъ, больше или меньше совершеннымъ, до того, что она въ Богѣ достигаетъ до неподвижности. Но если жизнь есть движеніе, если она идетъ, то — куда идетъ она, къ чему стремится? Отчего происходит, что мы не сосредоточены въ себѣ и не довольствуемся лишь тѣмъ, что существуемъ? Отчего происходит, что наѣть величайшій покой, — даже самый сонъ, доставляетъ лишь не полную остановку дѣятельности нашихъ способностей, и что на постели, гдѣ рас простерть усталый нашъ организмъ, воображеніе еще бунтуетъ и вырабатываетъ эту безконечную и неуловимую вареницу грязъ?

Говорить, что храмъ Іерусалимскій, предъ пришествіемъ Христа, наполнился знаменіями смятенія, и что учитель закона, свидѣтель этихъ чудесъ, не могъ удержаться, чтобы не воскликнуть: «О храмъ, храмъ! что съ тобой и почему возмущаешься ты?» И мы, говоря о другомъ храмѣ, еще большемъ, чѣмъ іерусалимскій, о храмѣ жизни человѣческой, можемъ сказать съ такимъ-же выраженіемъ трепетнаго удивленія: «о жизнь, жизнь! что съ тобой и почему возмущаешься ты? Ужели ты не успокоишься никогда?»

Понятно и очевидно, — всякое движение предполагаетъ направление, предполагаетъ цѣль. Еслибы мы не имѣли цѣли, еслибы въ каждомъ изъ своихъ дѣйствій и въ ихъ совокупности мы не представили себѣ предѣла, къ которому стремимся, то намъ было бы невозможно двигаться впередъ, или наши движенія, лишенныя смысла, шли бы на удачу, какъ и куда пришлось; чуждыя всякаго направлѣнія разумнаго, были бы дѣйствіемъ чисто механическимъ, — какъ это бываетъ у идиотовъ. Движеніе заключаетъ въ себѣ точку отправленія, которая есть свободная дѣятельность существа живаго; и точку прибытія, которая есть нѣчто, куда стремится дѣятельность, чего она не имѣеть и что желаетъ имѣть. Это — *ничто* и есть цѣль жизни. Что-же оно такое, это нѣчто? Знаемъ-ли мы?

Опредѣли-ль мы его себѣ, разъ-навсегда, такъ ясно и положительно, чтобы оно увлекало и наполняло всю нашу дѣятельность, и ничто другое не отвлекало и не развлекало насъ въ стремлениі къ нему? Дѣти жизни, наслѣдники времени и пространства по своему тѣлу, бесконечного и беспредѣльного по своей душѣ, — знаемъ-ли и сознаемъ-ли ясно, чего хотимъ, что дѣлаемъ, чего домогаемся и къ чему стремимся? Трудно отвѣтить на эти вопросы. Едва-ли большинство живущихъ на землѣ живетъ съ ясно сознанной и прямо поставленной цѣллю впереди и, разъ избравъ къ ней путь, неуклонно, во чтобы-то ни стало, стремится къ ней. День за днемъ, — какъ подуетъ вѣтеръ обстоятельствъ, куда направится жизненный потокъ, безъ самосознанія и самодѣятельности,—не таѣ ли, безсознательно и безцѣльно, идетъ и проходитъ жизнь большинства? Но по-крайней-мѣрѣ все, что только живетъ на землѣ разумно и сознательно, все стремится къ одному, которое, при всемъ бесконечномъ разнообразіи словъ и выраженій, можетъ быть выражено однимъ словомъ — *блаженство*. Такъ, оно-то и есть ко-ничная цѣль человѣка.

Однакожъ, опредѣливъ такимъ образомъ цѣль жизни, мы не-вольно остановились предъ важнымъ недоумѣніемъ. Говорить, что блаженство есть цѣль нашей жизни, значить допускать, что оно—главный двигатель, единственный рычагъ всей нашей дѣятельности; потому-что цѣль опредѣляется заразъ движение и направление дви-женія. Но говорить, что блаженство есть двигатель нашей жизни, не значить ли сознавать, что личная корысть есть необходимый принципъ всѣхъ нашихъ дѣлъ? Какъ! Ужели возможно, чтобы самая идея жизни была идеей эгоизма? Ужели возможно, чтобы мы опредѣляя жизнь *естественнымъ и законнымъ движениемъ къ блажен-ству*, надписали на фронтиспісѣ нравственного порядка, и даже еще подъ покровомъ Евангелія, призыны къ этой страсти-самости (я), которая разрушаетъ всякую добродѣтель? Значить-ли это, что человѣкъ не можетъ отдѣлиться отъ самого себя, и дѣйствовать подъ вліяніемъ другаго двигателя, кромѣ собственнаго счастья; подъ вліяніемъ напр. долга? Значить ли, что никакія жертвы не позволены намъ, подъ страхомъ — отрѣчкы отъ своей природы и отъ своего разума? И этотъ видъ блаженства, который долженъ быть задней мыслью ума, послѣднимъ слѣдствіемъ правды сознан-ной и исполненной, ужели мы поставимъ его самымъ опредѣленіемъ жизни, на первой степени нашего сознанія, какъ высшій свѣтъ,

который прежде всякаго другаго долженъ освѣщать наши дѣйствія и направлять ихъ?

Да, недоумѣніе важное. Однакожь мы не отказываемся отъ своего опредѣленія жизненной цѣли. Этого не позволяетъ сдѣлать логическая сила идей. Дальше, надѣемся, это недоумѣніе рѣшится само собой.

Такъ, безъ сомнѣнія, долгъ есть понятіе священное для человѣка, для его жизни; но первая-ль и главная-ль онъ доля? Долгъ, если рассматривать его сущность, есть правило; онъ правило нашихъ дѣйствій, а никакъ не цѣль ихъ. Онъ путь — а не предѣль; средство, а не цѣль. Но средство ниже цѣли; избираютъ средство для цѣли, а не цѣль для средства. Скажутъ: человѣкъ можетъ до того увлечься исполненіемъ долга, что награда и на мысль ему не придетъ. Такъ, мы вполнѣ вѣримъ возможности этого. Но долгъ, какъ-бы благородно и самоотверженно ни былъ выполненъ, есть ли онъ конечная цѣль нашей жизни? Въ нашей ли волѣ и власти остановиться на немъ, какъ будто-бы за нимъ уже ничего и не было ни въ нашей надеждѣ, ни въ нашемъ понятіи? Да сама природа воспротивилась-бы вдѣсь увлеченіямъ и порывамъ нашего сердца. Она не позволяетъ намъ быть равнодушными и безстрастными къ блаженству; и тогда какъ мы свободны отрѣчаться отъ долга, мы никакъ, ни при какихъ условіяхъ, не свободны отрѣчаться отъ счастья. Человѣкъ, чтобы онъ ни дѣлалъ, какія бы ни употреблялъ усилия, заключенъ между двумя необходимостиами, которыя управляютъ всей жизнью его, — необходимостью первыхъ принциповъ его разумнія и необходимостью конечной цѣли его существованія; онъ не можетъ освободиться ни отъ той, ни отъ другой, потому-что та и другая — правильное основаніе порядка разумнаго и порядка нравственнаго. Безъ необходимости первыхъ принциповъ человѣкъ убиль-бы въ себѣ свѣтъ; безъ необходимости конечной цѣли своего существованія онъ убиль-бы въ себѣ дѣятельность. Ему необходимо видѣть и надѣяться, чтобы жить. Сынь правды и блаженства — онъ можетъ заблуждаться въ чертогахъ отцовъ своихъ, но не уйти изъ нихъ.

Само Евангеліе, какъ ни высоко стоитъ оно надъ природой, въ этомъ отношеніи говорить также, какъ и природа. Оно не говоритъ только: блаженны плачущіе нынѣ, но прибавляетъ: ибо въозмѣтесь. Оно не говоритъ только: блаженны ниціе, но прибавляетъ: ибо ихъ есть царство небесное. Радуйтесь и веселитесь, ибо великa вашa

нарада на небесахъ. Вотъ послѣднее, заключительное слово его обо всѣхъ подвигахъ земныхъ, обо всемъ жизненномъ пути. Подвиги — долгъ, *нарада* — конечная цѣль ихъ, необходимый результатъ, безъ которого они не имѣли бы никакого значенія. И вѣрно никто не пожелаетъ совершенства большаго, чѣмъ то, которое указываетъ Евангелие. Какъ-бы ни велико было въ комъ стремленіе къ подвигамъ безкорыстнымъ, все-такъ онъ не станетъ выше того, что назначилъ самъ Богочеловѣкъ.

— Но что-же такое счастье и высшая степень его — блаженство?

Блаженство! Кому вѣдомо оно? Кто его видѣлъ? Кто можетъ знать, гдѣ пребываетъ оно? Одинъ великий мужъ древности говорилъ: *откуда же приходитъ премудрость и где льсто разума?* *Сокрыта она отъ очей всего живущаго и птицы небесныя не открымы слѣда ея.* Если это справедливо о премудрости, то какъ еще больше о блаженствѣ! Не смотря на то, онъ же прибавилъ: *Абаддонъ и смерть говорятъ: ушами нашими мы слышали служь обѣ ней.* И это вѣрно о блаженствѣ, какъ и о премудрости. Мы его называемъ, мы желаемъ его, ищемъ, и слѣдовательно, нѣть никакого сомнѣнія, оно не совсѣмъ чуждо намъ. Да, въ этой долинѣ всѣхъ и всяческихъ бурь и невзгодъ, которую такъ вѣрно характеризуютъ названіемъ: *юдолъ слезъ*, въ этомъ потокѣ Кедрона, который, подобно намъ, перешелъ и Спаситель міра, и гдѣ мы каждый день глотаемъ горькую и мутную воду своей жизни,—счастье не есть нѣчто, совсѣмъ невѣдомое, никакъ и ни кѣмъ недостижимое, ни даже черезъ-чуръ далекое. Оно переступило съ человѣкомъ, когда человѣкъ паль, порогъ потерянного здѣма, и вотъ уже семидесять слишкомъ вѣковъ, изгнаникъ, подобно намъ, скитается съ нами въ мірѣ, благодатный и священный спутникъ нашихъ бѣдствій, сотоварище нашего тяжкаго странствованія по землѣ. Не позволено ему представляться постоянно нашимъ взорамъ всему — вполнѣ; но и не воспрещено избирать часть и озарять чуднымъ своимъ свѣтомъ нашъ внутренній мракъ. Въ тогъ или другой часъ оно стучится въ нашу дверь; входить подъ нашъ кровъ — одинокий или людныи, и отъ одного изъ его взоровъ, брошенаго на наше сердце, льются эти благодатныи, животворныи слезы, которыя неотразимѣе всякихъ доказательствъ свидѣтельствуютъ, что есть оно, это счастье на землѣ. Слезы матери, обнимающей сына послѣ долгаго отсутствія и нанедежнаго возвращенія! Слезы изгнаника изъ родной земли, когда онъ, послѣ долгихъ лѣтъ тоски на чужбинѣ, вступаетъ на

родную почву! Слезы героя между побѣдой и смертью! Слезы праведника, славно восторжествовавшаго надъ тяжкимъ искушенiemъ! И сколько мы насчитали бы этихъ слезъ, которыхъ въ одно мгновеніе заставляютъ забыть самыя тяжкия, самыя болѣзнейшія раны сердца! А сколько еще такихъ слезъ, никому невѣдомыхъ, потому что сердце человѣка, такъ глубокое для горя, едва-ли не глубже еще для блаженства. Горе приходить ему отъ случая, блаженство отъ его прирѣды и отъ его предназначения.

Но если мы изучимъ тайну, которая совершается въ насъ, когда счастье осѣняетъ насъ своимъ благодатнымъ наитиемъ, то поймемъ безъ труда, что причина этого—больше или менѣе полное удовлетвореніе одной, или многихъ силъ и способностей нашей души,—или ума посредствомъ поэзіи краснорѣчія, или сердца посредствомъ вознагражденной страсти, или совѣсти посредствомъ сознанной правоты дѣйствія, или всего нашего существа посредствомъ совокупности предметовъ, которые охватываютъ его вдругъ и ставятъ въѣ себѣ. Но внутреннее существо наше такъ обширно и неизмѣримо, наши способности такъ сложны, и наши стремленія такъ плавмны, что никогда не случается въ дѣйствительности, чтобы дыханіе счастья возвысило насъ до полноты восторга. Часть насъ всегда остается или въ тѣни, или въ тревогѣ, и много усилий и времени потребовалось бы, чтобы вырвать ихъ изъ души. А мимолетное счастье не ждетъ. Быстро является оно, еще быстрѣе исчезаетъ. Это молния, которая является на востокѣ и пропадаетъ на западѣ. Вся земля видѣть ее и содрогается, но мгновеніе—и нѣтъ ея; такъ и счастье. Оно мелькаетъ, какъ юность, какъ красота, какъ талантъ, какъ все, что есть отрадного на землѣ. Не смотря на то, такъ неуловимо быстрое, оно чувствуется нашими способностями, какъ удовлетвореніе, которое производить покой. И если судить о блаженствѣ по этимъ быстрымъ явленіямъ, которыхъ заявляютъ намъ дѣйствительность счастья, то мы можемъ опредѣлить его такъ: «покой всего существа во всецѣломъ и неистощимомъ удовлетвореніи всѣхъ его силъ и способностей».

Теперь вопросъ въ томъ, гдѣ источникъ этого блаженства и откуда оно приходитъ къ намъ? Вопросъ чрезвычайно важный. Рѣшеніе его и покажетъ намъ, къ чему стремимся мы, когда стремимся къ блаженству, и что увлекаетъ насъ въ нашемъ движени—этонизмъ, или что либо высшее и больше благородное. Такимъ образомъ опредѣлится, что двигатель нашей жизни—любовь, иль корысть.

Древніе, подобно намъ, домогались узнать, гдѣ блаженство. Одни полагали его въ благахъ тѣла, каковы чувственнымъ удовольствія; другіе въ наслажденіяхъ души, каковы наука и слава; тѣ, которые всматривались разумнѣе и глубже въ дѣло, искали его въ твердости душевной. Такова была вся лѣстница жизни въ древности. Не нисходили ниже и не восходили выше. Кто ни являлся въ мірь, — философствовалъ ли онъ, или следовалъ животному инстинкту, ограничивался однимъ изъ этихъ трехъ блаженствъ, или, не довольствуясь каждымъ отдельно, дѣлалъ изъ всѣхъ трехъ смѣсь и провозглашалъ съ Горациемъ эту средину — жалать и имѣть, которую поэты увѣковѣчили назаніемъ золотой, *mediocritas aetæ*.

Не будемъ говорить о тѣхъ, которые искали своего высшаго блага въ предметахъ вещественныхъ и наслажденіяхъ тѣла. Бѣднякъ вѣрить въ богатство. Смотря на него издали, онъ погружается въ мечты и грэзы, которые золотятъ его мрачные и безотрадные дни, какъ зимнее солнце, которое ослѣпляетъ свою яркостью, не вызывая къ жизни скованное морозомъ; онъ вѣрить въ возможность блаженной жизни на землѣ. Но кто имѣть возможность подойти близко къ богатству и видѣть его въ рукахъ сластолюбца, тому нѣтъ нужды въ философіи, чтобы сознать и убѣдиться, что стоитъ золото и чувства въ вопросѣ о блаженствѣ. Достаточно одного взгляда, чтобы видѣть человѣческое разочарованіе въ самой драматической его формѣ, когда недовольство всѣмъ доводить до мрачнаго и готоваго на самоубійство отчаянія. У бѣдника сластолюбца есть еще иллюзія, богачь сластолюбець и того не имѣть. Въ своемъ пресыщенніи — до отвращенія, онъ потерялъ и послѣднее благо несчастныхъ — надежду на что либо лучшее и болѣе отрадное въ жизни.

Остановимся-ли на наукѣ, на славѣ, на всѣхъ дарахъ невещественныхъ, но земныхъ? Увы! Передъ нами жизнь знаменитыхъ людей, — она исторія человѣчества въ лучшихъ, благороднѣйшихъ его представителяхъ; назовите кого вамъ угодно, и найдите въ этомъ славномъ и блестящемъ поприщѣ, на которомъ они представляются намъ, дни на столько счастливые, чтобы человѣчество могло позавидовать имъ памяти. Александръ умираетъ тридцата лѣтъ, Сципионъ въ ссылкѣ, Аннibalъ отъ яда, Помпей отъ измѣны, Цезарь въ сенатѣ; Гомеръ слѣпъ и горько скорбить съ Мильтономъ, что не видѣть больше священнаго свѣта, который могъ-бы еще воспѣвать; Тассъ впадаетъ въ сумасшествіе наканунѣ прослав-

ленихъ своего въ Капитоліи; Данте, предшественникъ ему въ той-же славѣ и въ томъ-же отечествѣ, также горько оканчиваетъ свое существованіе; Камоенъ въ госпитальной постели, на которой умираетъ, не видитъ даже и зари своей славы. И въ какую-бы высоту смотрѣли на тверди великихъ имёнъ, вездѣ одно: несчастіе привозится къ нимъ, какъ безотлучный, неизбѣжный спутникъ; точно всѣ они родились подъ одной роковой, зловѣщей звѣздой. И из-прекрасно мудрости человѣческой истощила-бы всѣ свои силы, чтобы отыскать причину этого;— это—глубокая, никѣмъ никогда не разгаданная тайна прорѣдѣнія. «Зрѣлище достойное божества, говорилъ одинъ мудрецъ древности, праведникъ въ тѣхъ страданіяхъ». Да, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ Богу угодно ставить геній и добродѣтель въ кровавую борьбу съ несчастіями, чтобы въ этомъ контрастѣ представить зрѣлище достойное его.

Но предполагая даже, что наслажденія тѣла или души заключаютъ въ своихъ тѣсныхъ границахъ тайну блаженства,— ученіе, которое предлагало ихъ людямъ, тѣмъ не менѣе содергть въ себѣ двѣ важныи ошибки, которая оправдать и даже извинить ничѣмъ нельзѧ. Оно, прежде всего, было низверженіемъ нравственного порядка, сосредоточивая стремленія свободы человѣческой на вещахъ эфемерныхъ, и, что еще больше, испорченныхъ двумя главными страстями нашего сердца,— похотью и гордостью. Ничто не могло исправить этого недостатка,— ни даже перспектива отчета за дѣла всей жизни, который каждому предстоить отдать въ міръ высшемъ. Да и за чѣмъ-бы понадобился этотъ высший судъ, когда наслажденіе предназначено основой жизни человѣчества.

Такимъ образомъ, когда Евангеліе явилось, его первое слово было таково: блаженны ющи, блаженны плачущіе, блаженны изгнанныки за правду, блаженны поносимые и гонимые; ие потому, безъ сомнѣнія, чтобы ющета и другія земные страданія были сами въ себѣ блаженство, но потому что должно было преобразовать путь, на который увлекался міръ въ поискахъ за блаженствомъ. Нужно было показать, что этотъ путь ведеть къ благамъ ложнымъ, вносящимъ лишь убѣйственную пустоту въ душу человѣка; къ этимъ благамъ, которая не только не могутъ быть цѣлю, но не были даже и дорогой къ цѣли.

Вторая ошибка этихъ ученій,— опять та же предполагая дѣйствительность блаженства, соединенного съ наслажденіями зем-

ними, состояла въ томъ, что они отстраивали почти все человѣчество отъ возможности участвовать въ блаженствѣ, т. е. они разрушали человѣческую жизнь, предназначая конечной ея цѣлію перспективу неосуществимую почти всѣми. Да, гдѣ между нами тѣ, которые и богаты, и сильны, и благородны, и славны,— однимъ словомъ съ избыткомъ надѣлены этими преимуществами тѣла и духа, которыхъ неумолимая скучность судьбы раздастъ такъ по малу? Это — арена, гдѣ являются толпы, но гдѣ чрезвычайно рѣдкие временники возвышаются, послѣ борьбы, на поруганныхъ и окровавленныхъ останкахъ своихъ братьевъ. Это беспощадная, всеразрушающая война, гдѣ сражаются и ложатся своими костями тысячи, а торжествуетъ побѣду на ихъ трупахъ одинъ какой нибудь любимецъ судьбы, или баловень случая. Такимъ образомъ и здѣсь Евангеліе является возстановителемъ искаженного порядка вещей. Указывая тѣсный путь скорби къ блаженству, оно прибавляетъ: *придите ко мнѣ вси.* Чудный призывъ Бога, сдѣлавшагося человѣкомъ:— онъ расширяетъ горизонтъ въ такую необыкнную даль, что имъ обнимается все человѣчество до послѣднаго человѣка на землѣ.

Впрочемъ, нужно сказать, въ вопросѣ о блаженствѣ древность не остановилась на мудрости Эпикура, или Горация; она достигла большей высоты въ этой системѣ, которая произвела ея послѣднихъ великихъ людей и которая, при всей своей прозрачности, тѣмъ не менѣе достойна уваженія и удивленія. Да, есть заблужденія, которыхъ дѣлаютъ честь, когда люди порываютъ стать выше своего времени; и если не достигаютъ вполнѣ своихъ высокихъ и прекрасныхъ цѣлей, то лишь вслѣдствіе невозможности восторжествовать надъ всѣми условіями и обстоятельствами времени. Стоики хорошо видѣли и понимали, что ни чувственныхъ удовольствій, ни наслажденія духа или самолюбія не могли быть цѣлію жизни и средоточиемъ истинного блаженства. Они видѣли это однимъ изъ тѣхъ инстинктовъ сердца, которые, послѣ слова божественнаго, высшій свѣтъ міра, — свѣтъ, производящій героеvъ, но не доводящій до полноты нравственнаго совершенства. Явившись во время упадка Греціи, когда свободы уже не существовало больше, стоики постановили твердость духа, какъ конечную цѣль человѣка, непоколебимую основу и сущность его блаженства. Они хотѣли, чтобы ихъ мудрецъ былъ свободенъ во всякомъ рабствѣ, кроме рабства покору, гдѣ ужъ никакая свобода невозможна; чтобы самая скорбь

была не въ состояніи вымучить мысль, что она зло. Такимъ способомъ они надѣялись утвердить полную независимость надъ всѣми случайностями жизни, и увѣрить, что лишь ничѣмъ непоколебимая твердость духа можетъ доставить истинное благо. Римъ издржхлѣвній, и который, все еще владыка міра, не былъ уже владыкой самого себя, допустилъ въ свои стѣны это учение, и имъ подогрѣлъ остатки своей собственной перезрѣлости. При императорахъ, которые уже сами казнились низостью и крайнимъ опошленіемъ человѣчества, — что сами-жъ они и создали — является нѣсколько душъ, которыхъ не могли растянуть всѣ блага міра и устрашить всѣ казни человѣческія. Отъ ихъ крови, пролитой безсмысличино-зѣрской тираніюю, римская тога получила по-слѣдній пурпуръ, которымъ украсилось древнее человѣчество. Такъ учение, въ основѣ которого положено безкорыстное и ничѣмъ не-одолимое стремленіе къ истинному благу, даже когда оно ложно, заслуживаетъ полнаго и самаго глубокагоуваженія человѣчества всѣхъ мѣстъ и временъ.

Неоспоримая заслуга стоицизма, — которая была и причиной его величія, состояла въ томъ, что онъ спасалъ нравственность, соединяя идею блаженства съ идеей своей добродѣтели и въ тоже время дѣлалъ доступною для всѣхъ конечную цѣль человѣка. Да, эта добродѣтель не есть, — какъ богатство, или власть, или слава, — какая либо привилегія или исключительное положеніе; — она царство порядка въ каждой душѣ, которая этого хочетъ, произвольный плодъ любви, которая есть общее достояніе нашей природы, и хижина нищаго для нее такое-же открытое прибѣжище, какъ и дворецъ царей. Мысль сопровождаемая волей, воля сопровождаемая дѣйствіемъ, — вотъ эта добродѣтель. Она рождается въ какое намъ угодно время, растетъ также быстро, какъ наши желанія, и если она дорога человѣку, который ее потерялъ, то она всегда имѣть въ себѣ выкупъ, который ему возвратить ее. Стоицизмъ по этому былъ ученіемъ нравственнымъ и популярнымъ; можетъ быть его сочили-бы божественнымъ, еслибы не явилось въ мірѣ Евангеліе съ этимъ высокимъ и чуднымъ ученіемъ, которое, разъ возвѣщенное человѣчеству, сдѣлалось вѣчнымъ его достояніемъ.

По учению стоицизма, жизнь есть движение, у которого свобода — принципъ, твердость духа — путь и предѣль. Но здѣсь заключается обоготвореніе человѣка подъ великодушной иллюзіей. Человѣкъ, чтобы онъ ни дѣлалъ, не есть ни принципъ, ни орбита, ни пре-

дѣль своей жизни. Все это вѣй его; и онъ самъ, инстинктивно или сознательно, но только неизбѣжно, ищетъ выше себя высшей цѣли своего существованія, какъ рѣка, возникшая изъ глубинъ земли, направляется своимъ течениемъ въ бездны океана. Напрасно стоицизмъ хотѣлъ слить свою добродѣтель и блаженство въ одно нераздѣльное и неразрывное; напрасно его послѣдователи смѣялись и ругались надъ страданіями и смертю; страданіе и смерть дѣлали ихъ великими, но не счастливыми. Они страдали какъ герои, умирали какъ мученики, — священные жертвы, которыхъ философія увѣничивала цѣѣами и сознаніемъ славы; но логика разума била противъ этого. Соединяя идею блаженства съ идеей безстрастія и бессмертія, разумъ осуждалъ и все ихъ ученіе и всѣ его результаты. Къ чему служить обманываться? Если ложь можетъ сдѣлаться чѣмъ-то величественнымъ, то никогда не можетъ сдѣлаться истиной. Мы не скажемъ, что гордость портила всѣ добродѣтели стоиковъ: искренняя любовь къ добру можетъ прищѣпиться къ ложной мудрости, и ложная мудрость можетъ обольщать до экзальтациіи сердца возвышенными. Но если Фразеасъ, Гелвидій, Епиктеть, Маркъ Аврелій были мудрецами, то они были какъ эти дерева, которыхъ съ испорченной земли возносятъ въ небу свой стебель и свои прекрасныя вѣтви.

Гдѣ-жъ, наконецъ, и въ чѣмъ истинное блаженство? Что можетъ удовлетворить всѣ душевныя силы и способности человѣка на столько, чтобы все существо его прониклось тѣмъ живымъ покоемъ, который заключаетъ въ себѣ высшую степень движенія? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно только сдѣлать логический выводъ изъ того, что мы сказали выше. Мысль наша живеть и дѣствуетъ въ бесконечномъ; слѣдовательно вѣй бесконечнаго не найдутъ покоя ни наша мысль, ни всѣ наши способности. Оно-то и есть принципъ нашей жизни, точно также, какъ центръ и предѣлы. Никакой ограниченный предметъ, какъ бы онъ ни былъ прекрасенъ, не въ состояніи удовлетворить пожирающаго насъ внутреннаго голода; потому что мы источаемъ его сейчасъ-же, какъ только получимъ въ свою власть.

Неодолимая и ничѣмъ не побѣдимая сила влечетъ насъ за предѣлы времени и пространства. Блаженство убѣгасть передъ нами въ безграницы областіи, которыхъ открываетъ намъ наше разумѣніе, и туда за нимъ неизбѣжно слѣдуетъ наша воля. Но бесконечное не есть отвлеченіе безъ живой дѣйствительности: оно

живеть, мыслить, любить, оно свободно; оно имѣть высокое имя, написанное на челѣ всякой жизни, какъ собственное имя самой жизни, — оно называется Богъ. Такъ въ Богъ, и ни въ комъ и на въ чёмъ больше, блаженство, потому что лишь только въ Немъ полнота всего.

И вотъ чему нельзя довольно надивиться. Когда древніе, посредствомъ своихъ поэтовъ, представляли себѣ за предѣлами этого міра жилище блаженныхъ, то рисовали его какъ мирную сѣнь вселенной; въ ихъ воображеніи оно было какой-то призрачной картиной, въ которой не сохранилось ничего изъ сущности прошлаго. Виргилій, описывая это странное жилище блаженства, опредѣлилъ его именемъ *царства пустоты* — *imania regna*. Здѣсь блуждали блаженные тѣни, сожалѣя о древнемъ свѣтѣ; въ безмолвныхъ и безшумныхъ играхъ они какъ будто старались оживить свои прежніе подвиги и жизненные борбы. Дальше этого воображеніе поэта не шло, какъ общее вѣрованіе не могло подняться выше этого призрачнаго и ничего существеннаго не заключающаго въ себѣ блаженства. Такъ человѣчество до Христа не могло возвыситься до этой простой идеи, что блаженство въ Богъ. Древніе вѣровали въ правосудіе божеское, въ награды и наказанія другой жизни, можетъ быть они вѣрили, что исчезнетъ все материальное въ этой другой жизни, которую они себѣ представляли за гробомъ; но чтобы Богъ былъ этой жизнью, но чтобы душа, существо живое и съ такими необъятными силами и стремленіями, была въ прямомъ общеніи съ своимъ источникомъ, и въ совершеніи вѣчной красоты почерпала вознагражденіе за свою красоту, приобрѣтенную лично добродѣтелью, до этого не въ состояніи были возвыситься вся мудрость, весь разумъ древнихъ. Тѣнь истины покрывала ихъ; и они изъ самой истины даже созиаваемой, дѣлали сѣнь таинственную и грусть наводящую. Магометъ, явившійся много позднѣѣ, не имѣть даже и этой заслуги: онъ облегъ плотю верховное блаженство; призракъ созданного имъ рая повсюду преслѣдуется развращенное и грязное воображеніе его вѣрюющихъ; его ученіе о загробной жизни въ основавіи убило цѣломудріе и всякую мысль о нравственной чистотѣ; для его послѣдователя также не мыслима высшая цѣль жизни, какъ не мыслимъ рай безъ гурій, семейная жизнь безъ скотскихъ наслажденій.

— Такъ, блаженство въ Богъ. Это доказываетъ разумъ и подтверждаетъ Евангелие. И послѣ этого само собой исчезаетъ недоу-
2*

мѣніе, возникшее въ насъ при опредѣлениі жизни. «Жизнь, сказали мы, есть естественное и законное движение къ блаженству»; и вотъ смыслъ этого опредѣленія: жизнь есть движение, въ которомъ Богъ — принципъ, центръ и предѣлъ.

Такъ, безъ сомнѣнія, блаженство все таки наша конечная цѣль, потому что Богъ есть самое блаженство; но точно также не подлежитъ сомнѣнію, что наша конечная цѣль состоить въ нравственномъ совершенствѣ; потому что Богъ, верховное блаженство, въ тоже время и безконечное совершенство. Подобные Ему по своей природѣ, мы не можемъ раздѣлить въ своихъ стремленіяхъ того, что принадлежитъ ему по самой сущности его бытія и въ одинаковой степени. Любовь къ блаженству не есть первоначальная причина, которая насъ заставляетъ любить благо; и любовь къ благу не есть первоначальная причина, которая заставляетъ насъ искать и помогаться блаженства. Это два побужденія, возникшія въ насъ изъ одного и того-жъ источника, современные въ своемъ развитіи, равные въ своей силѣ, и которыхъ, опираясь одно на другое на землѣ, найдутъ оба, послѣ времени испытанія, свое полное, ничѣмъ не возмутимое, вѣчное удовлетвореніе въ Богѣ. Впродолженіи этого испытанія, удалаемые отъ блага нравственной испорченностью или слабостью воли, мы можемъ быть возвращаемы къ нему страхомъ потерять свое конечное блаженство; по этому страху, какъ бы силенъ онъ ни былъ, не есть въ нашемъ сердцѣ корень правды и блага. Если-бъ мы остановились только на немъ, не возбуждая въ самомъ основаніи своего существа любви истинной и безкорыстной къ нравственному порядку и совершенству, то не достигли-бы того, чтобы спастись отъ осужденія. «Страхъ — начало премудрости», такъ, безъ сомнѣнія; но онъ еще не самая премудрость. Не онъ доставляетъ душѣ ея чистоту и ея красоту; не онъ развиваетъ въ ней влеченіе къ честному и добруму; не онъ возбуждаетъ ея радость во внутреннемъ общеніи съ Богомъ, и ея законное стремленіе иаконецъ ко всепрѣблому назначенію человѣка, которое состоить въ совершенствѣ столько-жъ какъ и въ блаженствѣ, или точнѣе въ блаженствѣ посредствомъ нравственного совершенства.

Еще впродолженіи испытанія, эти два элемента нашей жизни, существенные и соприкасающіеся, имѣютъ между собою различіе, которое тѣмъ нужнѣе замѣтить, что оно окончательно разъяснить высказанное нами недоумѣніе. Любовь къ блаженству не свободна

въ насть, она неизбѣжна; напротивъ любовь къ благу, какъ она ни естественна нашему сердцу, предоставляетъ ему всю полноту его свободы; она обязательна, но не безусловно неизбѣжна. И понятно, что именно такъ и должно быть. Безъ свободы благо не было бы нашимъ дѣломъ ни въ какомъ смыслѣ и значеніи,—оно оставалось бы безличнымъ. Лишь только при свободномъ выборѣ между благомъ и зломъ мы самостоятельно можемъ располагать своими силами и способностями; лишь при этомъ условіи мы можемъ возвыситься до достоинства существъ высшихъ и отвѣтственныхъ. Мы честны, правдивы, словомъ—нравственны, потому что хотимъ этого; и какъ эта воля прилагается ко всѣмъ нашимъ дѣйствіямъ, то наша жизнь, вся вполнѣ, свободна отъ ролевой неизбѣжности, кроме, какъ мы выше замѣтили, двухъ ея оконечностей—первыхъ началь нашего разумѣнія и неодолимаго стремленія къ блаженству. Но эта свобода блага умѣряется нравственной обязанностью выполнить его; отсюда и происходитъ, что любовь къ истинному, праведному и честному, врожденная намъ, представляется намъ подъ видомъ долга. Долгъ не составляетъ ея сущности; онъ лишь только преходящая форма ея; и вотъ почему эта любовь божественная не только наше правило, нашъ законъ; она также наша природа и наша цѣль; она точно также, какъ и наше блаженство, въ Богѣ имѣть свой принципъ, свой центръ и свой покой.

Поэтому, не совсѣмъ точно будемъ заключать такъ: долгъ есть правило нашей жизни; но онъ ни въ какомъ смыслѣ не цѣль ея. Такъ, это справедливо о долгѣ, поскольку онъ долгъ; но это несправедливо о благѣ, поскольку оно благо; это несправедливо о правдѣ и благости, которыхъ Богъ, при нашемъ твореніи, вложилъ въ самую глубь нашего существа, и которыхъ нѣкогда должны найти себѣ полное удовлетвореніе въ правдѣ и благости, откуда онъ вытекаютъ. Пророческое слово Евангелия: «блаженны алчущіе и жаждущіе правды,— они насытятся» несомнѣнно сбудется. Значить, правда точно также цѣль, какъ и блаженство; или точнѣе, онъ сливаются одна съ другой въ совершенномъ и существенномъ единеніи Божиемъ,— въ этомъ океанѣ, откуда мы являемся и куда возвращаемся; откуда мы являемся съ любовью къ благу и съ любовью къ блаженству; куда мы возвращаемся силой одного, какъ и силой другого, и такъ, что желаемое блаженство не уничтожаетъ въ насъ врожденного безкорыстія ко благу, и врожденное безкорыстіе не отнимаетъ у насъ надежды желаемаго блаженства.

Такова жизнь. Стоитъ видѣть въ ней лишь только половину. Онъ видѣть,— и это будетъ его славой во всѣхъ вѣка, что твердость духа, т. е. любовь блага преобладающая надъ всѣмъ въ нашей душѣ, есть необходимая доля человѣка,— его доля высшая и самая священная; но онъ не видѣть,— потому, что Богъ былъ отъ него скрытъ, или вѣрнѣе потому что онъ скрывалъ Бога отъ самого себя,—онъ не видѣть, что одна эта добродѣтель, въ ея кругѣ чисто человѣческому, не есть и не можетъ быть нашей истинной и конечной цѣлію. Онъ хотѣть сдѣлать изъ человѣка Бога дѣйствующей силой своей добродѣтели; вместо того, чтобы сдѣлать Бога, посредствомъ этой добродѣтели, желаемой цѣлію человѣка. Благодареніе Евангелію! Для насъ всѣ покровы сняты, всѣ ираки разъяснены; мы видимъ жизнь такою, какова она есть, и наше сердце,— этотъ жизненный сосудъ, наполняется въ одно и тоже время желаніемъ подвиговъ и жертвъ, которые ведутъ къ нравственному совершенству, и свѣтлой надеждой, которая утѣшаетъ и подкрѣпляетъ среди этихъ подвиговъ; смиреніемъ, которое не даетъ забыться человѣку на высотѣ нравственного совершенства, и славой, которая возвышаетъ его до самого Бога.

В.

26-го мая 1861 года.

ПИСЬМА КЪ МАТЕРИ о физическомъ и духовномъ воспитаніи на дѣтей.

Д-ра Карла Шмидта.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ.

Планъ жизни сознательной. Область сознательной и область безсознательной жизни — произведения одной и той-же силы: оной мысль Божества. Нервная система, какъ органъ сознательной жизни. Нервы и органы вѣтшнихъ чувствъ: осязанія, вкуса, обонянія, зрѣнія и слуха и дѣятельность каждого изъ нихъ. Вѣтшія чувства представляютъ пищеварительные органы душі. Правила сохраненія организма чувствъ. Мозгъ, какъ сѣдалище душі; правила для здоровой его дѣятельности. Движущіе нервы и органы движенія, то есть: костистая и мышечная системы. Движение и дѣятельность составляютъ жизнь. Упражненія костистой и мышечной системы, по указанію законовъ природы и по соображеніямъ условій индивидуальности.

Область жизни бессознательной и жизни сознательной не составляютъ между-собою противоположностей, раздѣленныхъ не переходимою пропастью. Та и другая имѣютъ одно общее основаніе, которое служить исходною точкою всякой жизненной дѣятельности: это основаніе — божественная мысль, или, что одно и тоже, — божественное дѣйствие. Это также самая сила, которая бессознательно производить человѣческое тѣло и потомъ пользуется этимъ произведеніемъ, какъ своимъ орудіемъ, чтобы сознательно воспринимать въ себя окружающій міръ, которая образуетъ мозгъ, чтобы достичь до сознательного познанія, чувствованія и желанія, которая даетъ опредѣленное устройство нашимъ вѣтшнимъ чувствамъ, чтобы съ ихъ помощью мы могли познавать вѣтшій міръ, которая производить мышцы, чтобы при посредствѣ ихъ мы могли исполнять произвольныя движения, и которая создала систему пищеваренія,

кровообращенія и дыханія, чтобы питать и мозгъ, и органы чувствъ, и мышцы. Объ этой-то силѣ, объ этой лежащей въ основаніи каждого недѣлимаго божественной мысли и объ этомъ орудіи, которое она создала себѣ въ человѣческомъ тѣлѣ, чтобы достигать до его сознанія, должно говорить вамъ мое сегодняшнее письмо.

Это орудіе, эта тончайшая стихія человѣческаго организма, высшая ступень и царь всей организаціи, называется нервной системою; она проникаетъ съ своими развѣтвленіями во всѣ члены тѣла и имѣть свой центръ въ головѣ. Съ одной стороны она служить посредникомъ всякой органической образовательной дѣятельности; съ другой стороны источникомъ чувствованій и движений, родникомъ мыслей, чувствъ и желаній. Нервную систему можно сравнивать съ электро-магнетическимъ телеграфомъ. Мозгъ есть электромагнетическая баттарея, отъ которой во всѣ точки тѣла протянуты электро-магнетическія проволки. Эти послѣднія, получивъ изъ виѣшняго міра возбужденія чрезъ посредство органовъ чувствъ, проводять съ быстротою молнии впечатлѣнія виѣшняго міра въ мозгу, съ другой же стороны дѣйствія души передаются изъ мозга нервами движенія къ мышцамъ и костямъ и обусловливаютъ въ нихъ движения. Такимъ образомъ нервная система раздѣляется на а) духовные пищеварительные органы, то есть, органы виѣшнихъ чувствъ, съ чувствующими нервами, б) на духовные отдѣлительные органы, то есть, систему костей и мышцъ *) съ движущими нервами, и в) мозгъ — духовную кровеносную систему.

Пищею для органовъ чувствъ служить виѣшняя природа. Всѣ тѣла небесныя и земныя составляютъ предметы, перевариваемые органами виѣшнихъ чувствъ.

Всѣ органы чувствъ въ дѣйствительности представляютъ одно только чувство — чувство осознанія. Но такъ какъ виѣшний міръ съ своими разнообразными предметами имѣть много различныхъ сторонъ, то виѣшняя чувства должны имѣть различные направленія, чтобы обнимать всѣ эти стороны. По этому каждое чувство представляется намъ, какъ способность осознанія, образованная соответственно различнымъ отношеніямъ пространства и времени. Пищеварительными органами для явлений въ пространствѣ служать чув-

*) Такимъ образомъ выходитъ, что нервная система, между прочимъ, раздѣляется на систему костей и мышцъ!!! Да не думаетъ одинакожъ читатель, чтобы это было такъ дѣйствительно.

Примеч. Переводчика.

ства осанки, вкуса, обоняния и зрѣнія, а пищеварительными органами для явлений во времени служить чувство слуха.

Каждый органъ чувства состоитъ собственно изъ органа, воспринимающаго и переваривающаго впечатлѣнія внѣшнаго міра и изъ нерва, проводящаго принятые впечатлѣнія къ мозгу. Какъ скоро органу чувства представляется явленіе, сродное съ нимъ по своей сущности, то онъ усвояетъ его, и образовавшееся при этомъ впечатлѣніе, соотвѣтствующее внѣшнему возбудителю, переносится посредствомъ нерва къ мозгу. Этимъ и оканчивается роль органа чувства и его нерва. Не глазъ собственно видѣть, не ухо слышать: видѣть и слышать человѣкъ въ своемъ мозгу при посредствѣ глаза и уха. Наша душа образуетъ въ мозгу ощущенія изъ возбужденій, передаваемыхъ чувствующими нервами этому органу и изъ нихъ составляетъ представленія предметовъ, существующихъ въ пространствѣ и во времени. Безъ органовъ чувствъ и безъ чувствующихъ нервовъ душа не могла-бы составить въ мозгу никакого представленія, потому что тогда не доставало-бы посредниковъ между ней и внѣшнимъ міромъ; но безъ мозга и безъ чувствующихъ нервовъ, проводящихъ внѣшнее впечатлѣніе, не могли-бы и органы чувствъ давать никакихъ ощущеній.

Такимъ образомъ способность ощущенія, которой вѣрена страха жизни въ организмѣ и которая вслѣдствіе этого распространена по всему тѣлу, но не дѣйствуетъ въ отдаленіи, а только въ чрезвычайно близкомъ разстояніи, имѣеть свой органъ во внѣшней поверхности кожи. Всюду распространенный здѣсь нервами нити воспринимаютъ получаемые изъ внѣшнаго міра впечатлѣнія и проводятъ ихъ къ мозгу. Тоже кожа служить и органомъ осанки, то есть, того чувства, которое даетъ душѣ представленія механическихъ свойствъ предметовъ.

Органъ вкуса есть полость рта. Чувства вкуса представляютъ духовную полноцѣю, задерживающую вещества внѣшнаго міра и свидѣтельствующую у каждого изъ нихъ его законный видъ, прежде чѣмъ оно войдетъ въ нашъ организмъ. Но ни органъ, ни нервъ вкуса не даютъ сами по себѣ ощущенія вкуса. Оно получается въ мозгу и есть результатъ возникающаго въ немъ представленія. По этому-то вкусъ развивается въ параллель съ мозгомъ и съ духовной стороной человѣка. Въ выборѣ пищи проявляется высшая или низшая организація человѣка: Гогентоты, напримѣръ, ёдатъ говядину зеленої и разныхъ гадовъ. Законъ природы относительно

выбора пищи можетъ быть выраженъ такъ: живыя существа не употребляютъ въ пищу разныхъ себѣ, но только подобныхъ или сродныхъ. Чѣмъ больше человѣкъ удаляется отъ этого закона, тѣмъ ниже стоять. Такимъ образомъ мы не ѳдимъ обезьянъ, между тѣмъ какъ Карапъ стѣдаетъ убитаго имъ непріятеля.

Чувство обонянія играетъ роль сторожа, поставленнаго съ той цѣлью, чтобы предупреждать нашъ вкусъ о близко находящемся предметѣ. Органъ его — носъ, посредствомъ котораго, при помощи обонятельного нерва, возникаетъ въ мозгу ощущеніе запаха, соответствующее иностранному предмету. Оно бываетъ намъ пріятно, когда совмѣщается съ жизнью нерва и возвышаетъ ее; напротивъ, непріятно, когда ощущаемый запахъ болѣе или менѣе подавляетъ жизнь нерва.

Зрѣніе есть космическое чувство, устремляющееся въ безконечность, чувство наиболѣе теоретическое и наиболѣе безкорыстное. Посредствомъ этого органа воспринимается изъ міра вѣчное движение, называемое свѣтомъ. Свѣтъ есть волнобразное движение, дѣйствующее на свѣтчатую оболочку глаза. Многообразныя измѣненія, различныя массы свѣтовыхъ волнъ, являются въ мозгу въ видѣ различныхъ цвѣтовъ. Вообще видѣніе предметовъ — не дѣло глаза. Только посредствомъ дѣйствующей въ нашей душѣ способности представлѣнія мы видимъ въ пространствѣ предметы, различая при этомъ разстояніе, величину, мѣсто, цвѣтъ и особенности этихъ послѣднихъ.

Ухо есть органъ, посредствомъ котораго въ думѣ возбуждаются представлѣнія звуковъ, или иначе: посредствомъ этого чувства мы ощущаемъ звучныя волны, дѣйствующія на ухо въ формѣ болѣе или менѣе опредѣленныхъ звуковъ, — потому-то вѣнчъ наше существуетъ или происходитъ только движеніе. Въ ухѣ и въ слуховомъ нервѣ лишь вслѣдствіе этого иностраннаго движенія происходитъ движение внутреннее. Звукъ есть только представлѣніе, принадлежащее нашей душевной способности и возбужденное особымъ движениемъ слухового нерва.

Такимъ образомъ иностраннія чувства дѣйствительно представляютъ пищеварительные органы нашей души. Но они тогда только даютъ здоровый питательный сокъ, когда здоровы сами и когда явленія природы принимаются ими, какъ того требуютъ вообще законы пищеваренія. По этому для человѣка, заботящагося о здоровьи души, главнѣйшую задачу составляетъ попечение о здоровыи органовъ

чувствъ, и ихъ первовъ, то есть сохраненіе этихъ органовъ отъ поврежденій. Въ специальному отношеніи — пыль, дымъ, рѣзкій токъ воздуха, внезапный переходъ отъ тепла къ холоду, печаль и горе вредятъ глазамъ. Накопленіе сѣры въ ушахъ, сильный воздушный токъ вредны для ушей; слизистая оболочка носа должна быть охраняема отъ простуды; полость рта необходимо часто очищать; кожа рукъ требуетъ тщательного ухода. Для естественной дѣятельности нервовъ чувствъ должно принять слѣдующіе законы. а) Только то, что соответствуетъ органу чувства и его нерву, возбуждаетъ ихъ; б) возбужденіе не должно быть слишкомъ мимолетно и слишкомъ часто; чтобы въ мозгу могли образоваться болѣе живыя ощущенія и представлениія, для этого возбужденіе должно употребляться чаще; в) всякий органъ чувства и его нервъ перевариваются и передаютъ мозгу лишь столько, сколько они могутъ, смотря по своей пищеварительной силѣ. Чрезмѣрное напряженіе ослабляетъ и притупляетъ вѣнчанія чувства. Слишкомъ сильное давленіе, слишкомъ острый и очень горячій вещества черезъ-чуръ раздражаютъ чувство вкуса; неумѣренное нюханіе табаку ослабляетъ чувство обонянія; яркій свѣтъ и продолжительная темнота, равно какъ и внезапный переходъ отъ одного къ другому притупляютъ силу зрѣнія; слишкомъ сильные и слишкомъ высокіе звуки, а также и слишкомъ продолжительное напряженіе слуха вредятъ этому чувству и притупляютъ слуховой нервъ. Однако-жъ органъ можетъ притупиться къ одному возбужденію, оставаясь чувствительнымъ къ другому, потому что точка уравновѣшиванія возбужденія и силы не раздѣляется равномѣрно по всему органу, но она выше для часто возобновляющагося впечатлѣнія, нежели для менѣе частыхъ впечатлѣній. Такимъ образомъ мельница не слышитъ стука мельницы, но хорошо слышитъ звуки музыки. Если возбужденіе дѣйствуетъ на органъ чувства черезъ-чуръ сильно, то оно ощущается уже какъ боль, потому-что боль есть чувство несостоитебности жизненной силы относительно возбужденія. г) Каждый органъ чувства и нервъ его могутъ быть въ дѣятельности только периодически, потому-что дѣятельность требуетъ покоя и обратно. Тотъ и другая не должны переступать естественнаго предѣла, который указывается чувствомъ усталости или ощущеніемъ свѣжей силы.

Какъ скоро предметы виѣнчанія міра перевариваются органами чувствъ согласно съ общими законами пищеваренія и передаются нервами чувствъ мозгу, они превращаются тамъ въ представлениія.

Мозгъ есть центральный органъ нервной системы, а потому въ человѣческомъ организмѣ онъ служить общимъ центромъ всѣхъ другихъ центровъ. Мозгъ есть сѣдилище нашей души, которая по-мощию различныхъ частей его, какъ своихъ органовъ, усвоиваетъ себѣ окружающій міръ и Бога, которыми она живетъ. Въ мозгу, не въ томъ, конечно, который лежитъ на анатомическомъ столѣ и представляетъ лишь мертвые остатки, но въ мозгу отдаленномъ отъ остального организма и связаннымъ жизненною связью съ цѣльнымъ — въ живомъ мозгу — рождаются мысли, чувства и желанія, возникаетъ дѣятельность всѣхъ этихъ отдельныхъ способностей, дѣятельность, вообще значительно зависящая въ объемѣ и силѣ отъ величины и силы мозга.

Чтобы мозгъ естественнымъ образомъ обнаруживалъ душевную дѣятельность, онъ долженъ имѣть естественную величину и жизненность, то есть вѣсить покрайней мѣрѣ два съ половиною фунта и лежать болѣею половиною своей массы въ передней и верхней части черепной полости. Но при натуральной величинѣ и жизненности мозга, его дѣятельности могутъ угрожать сильные сотрясensiя, толчки паденiя, и проч., слишкомъ большой холодъ и слишкомъ большой жаръ. Она можетъ быть затруднена различными препятствiями, нарушающими правильный обиѣнь матерiи, слишкомъ частымъ или слишкомъ сильнымъ возбужденiемъ отъ употребленiя спиртныхъ напитковъ и т. д. Дѣятельность мозга поддерживается правильнымъ питаниемъ тѣла, здоровымъ дыханiемъ и кровообразiемъ, доставленiемъ соотвѣтственной пищи виѣшнимъ чувствамъ и соразмѣрными движенiями. Мозгъ укрѣпляется: а) если его дѣятельность не слишкомъ велика и не слишкомъ мала, но соответствуетъ силѣ самой души; б) если возбужденiя, которыми она вызывается, не слишкомъ слабы и не слишкомъ сильны; в) если не возбуждается слишкомъ долго одна и также дѣятельность или иначе, если дѣятельность мышлений, чувствованiя и боли смѣняется одна другою, такъ что при этомъ возбуждаются къ дѣйствiю различные части мозга; г) если за дѣятельностью слѣдуетъ надлежащій покой, лишь только чувство нехоты къ дальнѣйшей дѣятельности и ощущенiе усталости въ головѣ даютъ знать, что умственное напряженiе достигло высшей своей степени; д) если наконецъ періодическая смена дѣятельности и покоя, указываемая сминою дня и ночи, соблюдается также надлежащимъ образомъ и въ умственной жизни

каждого человѣка, то есть, если во время дня онъ предается дѣятельности, во время же ночи сну.

Одно изъ самыхъ важныхъ гигиеническихъ средствъ для здоровой дѣятельности мозга составляетъ надлежащее отвлеченіе духовной дѣятельности физическими упражненіями.

Мозгъ посыаетъ отъ себя движущіе нерви къ мышцамъ, которыя въ соединеніи съ костями приводятъ въ исполненіе мысли, чувства и желанія, родившіяся въ мозгу.

Костная система, состоящая, если включить сюда тридцать два зуба, изъ шестидесяти отдѣльныхъ головныхъ костей, пятидесяти трехъ костей туловища, шестидесяти осмь костей верхнихъ конечностей и шестидесяти четырехъ костей нижнихъ конечностей, представляетъ оставъ, на который опирается все тѣло, которому наши члены обязаны своею прочностію и твердостію, и къ которому прикрѣпляется мышечная система, движущая этотъ оставъ, а съ нимъ и всего человѣка. Триста паръ мышцъ исполняютъ въ тѣлѣ человѣка и на его поверхности всѣ возможныя движения. Онъ наклоняютъ голову впередъ и отклоняютъ назадъ, поворачиваютъ глазное яблоко къ верху и къ низу, внутрь и наружу, открываютъ и закрываютъ отверстіе рта, отводятъ и приводятъ нижнюю челюсть, укорачиваютъ и удлиняютъ языкъ, сгибаютъ и разгибаютъ верхнія и нижнія конечности, приводятъ въ движение желудокъ и кишечекъ, сердца и дыхательные движения. Произвольные движения происходятъ вслѣдствіе возбужденій, получаемыхъ мозгомъ; сюда принадлежатъ ходьба, разговоръ, пѣніе и т. д., потому что органы рѣчи и пѣнія не что иное, какъ снаряды составленные также изъ костей и мышцъ. Для выполненія ихъ природа дала этимъ органамъ устройство духоваго инструмента съ языкомъ, гдѣ легкія представляютъ раздувателный мѣхъ, дыхательное горло духовую трубку, голосовая связка язычекъ, гортанная щель — узкое отверстіе трубки. Высота и глубина звуковъ при этомъ зависятъ отъ степени напряженія голосовыхъ связокъ и отъ ширины гортанной щели. Объемъ голоса обусловливается большею или меньшою упругостію гортани, сила голоса — силой мышцъ грудной клетки, его пріятность — гармоническимъ отношеніемъ частей, составляющихъ органъ голоса, его чистота степенью сократительности гортанныхъ мышцъ. Составные элементы рѣчи — звуки производятся помошью различныхъ дви-

женій и расположеній органовъ голоса, при посредствѣ выдыхаемаго воздуха. Звуки соединяются въ слоги, то есть: въ сокнутыя сочетанія гласныхъ и согласныхъ буквъ. Когда определенное представление или чувство, родившееся въ душѣ, возбуждаетъ врожденную намъ способность рѣчи, то мы соединяемъ слоги для образования словъ и соединяемъ слова для произнесенія цѣлой системы звуковъ.

Духъ напѣ живеть въ движеніяхъ. Движеніе существенная черта всякой жизни. Все идетъ, ничто не стоитъ: не стоитъ человѣческая жизнь, она течетъ внутри настъ, она измѣняется и наружно. Жизнь есть движение. Жизнь и движение составляютъ природу человѣческаго организма. Движеніе двояко: внутреннее и виѣшнее; внутреннее поддерживаетъ виѣшнее, виѣшнее помогаетъ внутреннему. Для жизни духа преимущественно важны виѣшнія произвольныя движения, принадлежащія къ сознательнымъ его отправленіямъ: ходьба, физическій трудъ, разговоръ, пѣніе и т. д. Въ этихъ движеніяхъ и посредствомъ ихъ душа человѣка совершає свои дѣйствія, ведетъ свою непрерывную борьбу, творить искусство и науку, возвѣльываетъ природу, обращаетъ ее въ свою службу. Въ дѣятельности обнаруживается духовная жизнь человѣка. Трудъ и дѣятельность составляютъ жизнь и существенное свойство человѣка: это цѣсть и плодъ его природы.

По этому прежде всего необходимо, чтобы система движенія сохранилась въ здоровомъ состояніи и чтобы она подчинялась господству духа. Надлежащее количество здоровой пищи, здоровая кровь, здоровый воздухъ, здоровые органы чувствъ и здоровый мозгъ — вотъ условія здоровья системы движенія. Кто хочетъ позаботиться объ этомъ послѣднемъ, тотъ долженъ стараться доставить себѣ эти условія.

Въ отношеніи специального сохраненія костной системы должно наблюдать слѣдующее: занимаясь писаниемъ, сидѣть прямо и прямо держать спину, не поднимая одного плеча выше другаго; держаться прямо при ходьбѣ и т. д. Прямое держаніе всего тѣла вообще и всегда — необходимое условіе здоровья. Всѣ части организма, сами по себѣ уже расположенные симметрично, должны находиться въ равновѣсіи. Это достигается упражненіемъ частей организма.

Для мышечной системы должно принять слѣдующіе законы: а) мышцы укрѣпляются соразмѣрнымъ упражненіемъ; вслѣдствіе недѣятельности они теряютъ свою сократительность; б) отъ слишкомъ продолжительного, часто повторяемаго и слишкомъ сильнаго

напряженія овѣ ослабѣваютъ; в) необходима не слишкомъ малая и не слишкомъ большая дѣятельность; г) послѣ всакой работы долженъ слѣдоватъ отдыхъ; д) чувство утомленія обыкновенно даетъ намъ знать, когда должно прекращать дѣятельность; е) мышечная дѣятельность можетъ и должна возвышаться только мало-по-малу, лишь постепенно должно восходить отъ мѣньшей траты силы къ большей и болѣйшой; ж) всѣ мышцы требуютъ дѣятельности и должны быть упражнены: поэтому въ мышечной дѣятельности должна имѣть мѣсто перемѣна; з) всѣ упражненія должны быть выполняемы на свѣжемъ воздухѣ, въ просторномъ платьѣ, не непосредственно послѣ употребленія пищи и съ предосторожностями отъ простуды. Эти законы имѣютъ приложеніе во всѣхъ видахъ мышечной дѣятельности, какъ въ отношеніи непривычныхъ движений, такъ и въ отношеніи ходьбы, верховойъ Ѣзы, плаванія, гимнастическихъ упражненій, физической работы, разговора и пѣнія.

Но они должны прилагаться индивидуально, сообразно съ индивидуальностью каждого лица, предающагося упражненіямъ. Мы уже видали, что законы питания организма должны индивидуализироваться: для однихъ всего приличнѣя мясная пища, напротивъ, для другихъ растительная; одинъ можетъ лучше переносить холода, другой жаръ; у одного сильнѣе и дѣятельнѣе легки, у другаго желудокъ; даже у одной и той-же особы дѣятельность легкихъ можетъ быть затруднена, а дѣятельность желудка можетъ оставаться въ порядкѣ, и наоборотъ. Всѣдѣ законы жизнедѣятельности въ дѣлѣ и въ частностяхъ должны специально сообразоваться съ индивидуальностью данного случая. Никто не долженъ и никто не можетъ безнаказанно выходить изъ предѣловъ своей индивидуальности; такое пренебреженіе къ нимъ не проходитъ даромъ. Тоже самое должно разумѣтъ относительно упражненій системы органовъ движенія. Тошція, малокровныя особы могутъ предаваться менѣе сильной, менѣе продолжительной дѣятельности, нежели цвѣтущія здоровьемъ и сильныя. Кто пользуется скучнымъ столомъ, тотъ изнурается отъ сильной и беспрестаной мышечной дѣятельности и т. д. Сила движенія и количество труда должны быть пропорциональны количеству мышечной силы.

При такихъ только условіяхъ развивается наибольшая сумма силы, неутомимость и ловкость въ системѣ органовъ движения, а черезъ нее и въ другихъ системахъ, во всѣхъ органахъ вообще, какъ тѣлесныхъ, такъ и душевныхъ. Общее прогрессивное развитіе

силъ состоять не въ одномъ только развитіи мышечной системы, но также и пищеварительной, кровеносной, отдѣлительной системъ, сферы виѣшихъ чувствъ и духа. Вследствіе сообразной съ природою дѣятельности возрастаетъ сила всего тѣлеснаго и духовнаго организма. Даръ наблюденія и способность сужденія, точно также, какъ физическая сила и физическое здоровье, вырабатываются съ помощью дѣятельности. Наша руки и ноги, наша голова и мышцы указываютъ намъ на дѣятельность, какъ на юнпремѣнныи нашъ долгъ.

Какъ посредствомъ органовъ чувствъ физическая явленія превращаются въ душевныи представленія, такъ, на оборотъ, посредствомъ органовъ движения, посредствомъ виѣшихъ дѣйствій человѣка внутреннія явленія его духовной жизни переходятъ въ явленія физическая. Моя сегодняшніи письмомъ я желалъ раскрыть, какимъ образомъ и подъ вліяніемъ какихъ законовъ это происходитъ. Я доказалъ въ немъ, что духъ есть источникъ жизни и движения, что онъ однажды существенно зависить въ своемъ настроеніи и въ силѣ отъ виѣшнаго міра, который относится къ нему, какъ желудочное и умственное пищевареніе, приготовляющее для него пищу. Что такое самый духъ и каковы его внутреннія свойства, отвѣтомъ на это будетъ содержаніе моего слѣдующаго письма *).

*) Нѣкоторыи неточности въ изложеніи физіологической части, въ этомъ и предыдущемъ письмѣ, мы считали изволительными оставить такъ, какъ онѣ есть, потому что въ популярныхъ педагогическихъ бесѣдахъ эти специальности составляютъ все-таки дѣло второстепенное и о нихъ, конечно, здѣсь говорится не въ серьезной формѣ. Нельзя и требовать ученнай строгости отъ сочиненія, не имѣющаго претензіи быть специально-ученымъ. Насколько-же именно автору было необходимо пускаться въ физіологію и какую дѣйствительную пользу могутъ привести матери, какъ воспитательницѣ дѣтей, физіологическія сѣдѣнія въ томъ видѣ, въ какомъ они здѣсь передаются, судить объ этомъ предоставляемся критикѣ.

Примѣч. переводчика.

ПИСЬМО ПЯТОЕ.

Способности и деятельность духа. Единство и многосложность духа. Мышлительные способности: способность восприятия пространства и времени; таланты и высшие способности духа. Чувства:личные и зависящие. Способности воли: инстинкт рода, самосохранение и внутренней сосредоточенности. Питание отдельных способностей духа. Степени ихъ развитія: впечатлініе, ощущеніе, влеченіе,— представленіе, чувство, желаніе, память, привычка, воображеніе, энтузіазмъ, страсть. Умъ, понятіе, сознаніе, самосознаніе. Разумъ и идея. Каждый человѣкъ организованъ индивидуально: нѣтъ двухъ людей совершенно одинаково организованныхъ.

Душа единична и въ тоже время многосложна, какъ и всякий организмъ, совмѣщающій въ своемъ единству множествъ и въ множествѣ единство. Определенная Божественная мысль, достигая въ определенномъ образѣ души человѣческой до сознанія міра, себя и Бога, очевидно, должна, при своей единичности и простотѣ, проявляться въ многоразличіи способностей, дабы быть въ состояніи воспринимать различные стороны міра, себя и Бога.

На томъ основаніи, что душа или возбуждается къ деятельности отвѣтъ, или стремится изнутри ко внѣ, или наконецъ сосредоточивается въ себѣ самой и въ своей божественной первоосновѣ, она является въ нась или мыслящю, или желающю, или чувствующю, и такимъ образомъ вся духовная деятельность ея обнаруживается въ способностяхъ мысли, воли и чувства. Эти-то способности съ различными средствами ихъ питанія и составлять предметъ настоящаго письма.

Мышлительные способности являются какъ *восприятие* *) пространства и времени, какъ *таланты* и какъ *мышлительная способности* въ собственномъ смыслѣ слова.

*) Считаемъ долгомъ замѣтить, что словомъ «восприятие» мы переводимъ подлинное *Віанъ* на томъ основаніи, что по смыслу подлинника подъ этимъ *Sinn* разумѣется первичный актъ познавательной способности; а такой актъ именно и есть восприятие. Перевести же словомъ «ощущеніе» мы не рѣшились потому, что на русскомъ языке оно звучало бы слишкомъ лико въ тѣхъ сочетаніяхъ, въ какихъ намъ пришлось бы употреблять его, напр. ощущеніе чистъ, ощущеніе индивидуальности и т. п. Точно также мы не могли передавать его и словомъ «чувство», или «идей», — почему основанія можно видѣть дальше.

Восприятія пространства и времени создаютъ представлінія о пространствѣ и времени съ ихъ свойствами, воспринимая ихъ чрезъ виѣшніе чувственныя органы.

Восприятія *формы* заставляютъ придавать предметамъ формы и воспринимать образы, и такъ обр. способствуютъ памяти лицъ.

Восприятія *величины* собираютъ впечатлінія о величинѣ тѣль, независимо отъ ихъ формы, объ объемахъ предметовъ и ихъ взаимномъ отдаленіи другъ отъ друга: они важны для геометровъ, архитекторовъ и портретистовъ.

Восприятія *смеси* надѣляютъ способностію опредѣлять твердость, плотность, мягкость, жесткость, легкость и тажесть предметовъ и бываютъ развиты у тѣхъ лицъ, которые отличаются въ стрѣльбѣ, фехтованіи и наездничествѣ.

Восприятія *мѣстностей* надѣляютъ способностію легко воспринимать и удерживать представлінія о пространственныхъ отношеніяхъ — память мѣстностей, — возбуждаютъ страсть къ путешествіямъ и служатъ главною составной частію въ талантѣ ландшафтной живописи, землеописанія и естествовѣданія.

Восприятія *цвѣтова* даютъ представлінія о цвѣтахъ, различаютъ оттенки цвѣтовъ и ихъ согласіе, группируютъ гармонически краски и наслаждаются ими.

Восприятія *числа* занимаются числами, представляютъ числа и хранятъ ихъ въ памяти.

Восприятія *индивидуальности* или *предметности* наблюдаютъ предметы въ ихъ простомъ (безотносительномъ) существованіи, дѣлаютъ ихъ доступными представленію и составляютъ главную потребность для естественной исторіи.

Восприятія *времени* судятъ о времени, промежуткахъ его и вносять такъ въ музыку.

Восприятія *фактовъ* надѣляютъ памятью происшествій и исторіи и собираютъ представлінія о разныхъ случаяхъ и событияхъ.

Таланты перерабатываютъ и развиваютъ полученные отвѣтъ представлінія въ совѣстные и послѣдовательные образы.

Талантъ *зодчества* — идея искусства, — есть основаніе таланта механики; онъ возвуждаетъ наклонность къ сложенію и формированію матеріальныхъ частей и потому необходимъ архитекторамъ, инженерамъ, живописцамъ и скульпторамъ.

Талантъ *порядка* снабжаетъ чувствомъ естественнаго размѣщенія и естественныхъ взаимныхъ отношеній предметовъ, схватываетъ

симметрию между ними и разливаеть спрятность и чистоту въ домашнемъ бытѣ.

Талантъ музыки проявляется въ звукахъ, мелодіяхъ и гармоніи.

Талантъ подражанія копируетъ манеры, движения и дѣйствія людей и явлений природы, надѣляетъ даромъ дѣйствовать по примеру другихъ и, въ связи съ интеллектуальными способностями,— талантомъ механическаго искусства, а въ связи съ способностью чувствованій,— талантомъ мимики; онъ служить существеннымъ элементомъ фантазіи и имѣть большую важность для архитекторовъ, живописцевъ, скульпторовъ и поэтовъ.

Талантъ остроумія подмѣщаетъ скрытныя сходства, надѣляетъ чувствомъ комического и располагаетъ къ веселости.

Талантъ словеснаго выраженія снабжаетъ способностью замѣтить, изобрѣтать, заучивать и сохранять въ памяти слова для выраженія чувствъ и мыслей.

Къ мыслительнымъ способностямъ въ собственномъ смыслѣ относятся способность *сравненія*, которая замѣчаетъ сходства; а еще прежде — различія и образуетъ понятія, и способность *заключенія*, которая преслѣдує зависимость однихъ явлений отъ другихъ, отношенія между причинами и дѣйствіями, основаніями и слѣдствіями.

2. Вторую группу въ духовномъ организмѣ составляютъ способности *чувствовательные*, которыхъ обнаруживаются въ чувствахъ личныхъ и чувствахъ зависимыхъ.

Къ чувствамъ личныхъ относятся:

а) *Твердость*, которая надѣляетъ рѣшительностью, терпѣніемъ и постоянствомъ въ принятыхъ намѣреніяхъ, но, при исключительномъ развитіи, ведетъ къ упрямству и упорству, а при недостаточномъ — къ слабости и непостоянству.

б) Чувство *самости*, которое выражается въ надеждѣ на себя и свои силы, самообладаніи, самостоятельности и рѣшительности во вѣнчайшей дѣятельности, но при избыткѣ развитія ведетъ къ гордости, высокомѣрью, самолюбію и властолюбію, а при недостаткѣ — къ излишнему смиренію и скромности.

Къ чувствамъ зависимымъ принадлежать:

Любовь къ почету—возбуждаетъ желаніе уваженія отъ другихъ и ищетъ молвы и славы; въ излишней степени развитія она становится честолюбіемъ, тщеславіемъ и славолюбіемъ.

Осторожность — винажает осмотрительность и должную внимательность къ себѣ въ рѣчахъ и поступкахъ и служить существеннымъ элементомъ благоразумія, если только не доводится нами, при излишнемъ развитіи, до боязливости, нерѣшительности и меланхоліи, или, напротивъ, не превращается при недостаточномъ — въ оскорбительную невнимательность и фамильярность (безвѣтчиность — *Ungestüm*).

Доброжелательство ищетъ счастія другихъ и склоняетъ къ со-страданию и дѣятельной любви, но при неумѣренномъ развитіи переходитъ въ расточительность, вредную угодливость чужимъ приходамъ и въ сентиментальность, а при маломъ — наоборотъ — въ суровость и равнодушіе къ благосостоянію ближнихъ.

Совѣтливость есть чувство правды и неправды, неуклонной честности и любви къ истинѣ. При излишнемъ развитіи она влечеть за собою безмѣрныя угрызенія совѣсти, излишнюю мнительность и самоосужденіе, а при слабомъ — нарушеніе чужихъ правъ.

Идеальность есть любовь къ прекрасному, стремленіе къ совершенству, чувство поэзіи, но развитая до исключительности, она обращается въ мечтательность и высокопарный энтузиазмъ, а оставленная безъ вниманія, — въ недостатокъ вкуса къ прекрасному.

Способность *вѣрить* есть стремленіе къ новому и удивительному, заставляющее радоваться неожиданному и великому; на излишней степени развитія, она становится вѣрою въ чудесное, въмагію и въ явленія духовъ, а на слабой — склонностію къ сомнѣнію и невѣріемъ.

Надежда — разумная, ясная довѣрчивость къ будущему, — никогда не заходящее солнце на дневномъ и ночномъ небѣ жизни; но въ излишней степени — смѣшное ожиданіе разныхъ благъ отъ будущаго, а въ недостаточной — вѣчно опасающееся сердце.

Чувство божества чтить въ мірѣ все великое и добре и пре-клоняется предъ безусловнымъ, все условливающимъ въ міровой жизни Существомъ. Будучи слишкомъ неопределенно, оно ведеть къ суевѣрнымъ страхамъ, къ унизительному пресмыкателству предъ тѣмъ, что высоко поставлено въ жизни, а будучи слишкомъ мало — къ безбожію и пренебреженію требованій общественной жизни.

3. Къ третьей группѣ душевныхъ способностей, къ способностямъ *соми* принадлежать:

а) *Какъ инстинкты рода:*

Половое влечение производящее половую любовь;

Инстинктивная любовь къ отплемену, вызывающая привязанность къ дѣтамъ, но на крайней степени обращающаяся въ животную любовь; и

Влечение къ привязанности, расширяющее сферу узкой одиночной жизни въ дружбѣ.

б) Какъ инстинкты самосохраненія:

Влечение къ жизни и питанію, которое возбуждаетъ сознаніе цѣлесообразности ея сохраненія;

Влечение къ внутреннему уединенію (*Verheimlichungstrieb*) — шагъ къ скрытности (существенный элементъ самообладанія); при неумѣренномъ развитіи оно переходить въ замкнутость, хитрость, притворство и лживость, при недостаточномъ — въ неумѣные хранить въ себѣ мысли и чувства.

Влечение къ борьбѣ — стремленіе противиться опасностямъ, — основаніе мужества. Будучи слишкомъ сильно, оно производить сварливость и раздражительность, а слишкомъ слабо — трусивость въ характерѣ.

Влечение къ разрушению — наступательное стремленіе, дающее силу и энергию разрушать враждебное, но при одностороннемъ развитіи сопровождающееся супроститою въ поступкахъ, жестокостю, злостию, возмутительностью и запальчивостью, а при недостаточности — страхомъ и трепетомъ при одномъ видѣ крови.

Стремленіе къ пріобрѣтенію — инстинктъ пріобрѣтать и овладѣвать тѣмъ, что составляетъ всегдашнюю потребность прочихъ душевныхъ способностей; въ преувеличенномъ видѣ оно переходитъ въ корыстолюбіе и скряжничество, а въ слишкомъ маломъ — въ рассточительность.

с) *Стремленіе къ (внутренней) сосредоточенности* (*Einheitstrieb*), которое старается укрѣпить и связать между собою представлія, чувства, идеи и прочіе элементы духа; при чрезмѣрномъ развитіи оно упорно вращается въ кругу внутреннихъ отправлений и идей, не обращая вниманія на вѣшнія впечатлѣнія, между тѣмъ какъ тотъ, кто обладаетъ имъ въ слабой степени, страдаетъ разсѣянностью.

Такимъ образомъ я изложилъ вѣдь главные, составные элементы душевной жизни. Но эти элементы только тогда въ состояніи будуть сдѣлаться живыми, подвижными и дѣятельными, когда мы будемъ доставлять сродные имъ предметы для питанія и уподобленія: именно, способностямъ познавательнымъ — ограниченные

пространствомъ и временемъ предметы природы, равно какъ представлія и мысли,— способності чувствовательныхъ—чувства и сцены міра и природы, могущія возбуждать чувства,— способности желательныхъ—влеченія и склонности другихъ людей, равно какъ предметы, способные возбуждать въ насъ стремленіе къ нимъ или уклоненіе отъ нихъ, смотря потому, стѣсняютъ или расширяютъ они нашу духовную жизнь. Точно также и частныя силы души возбуждаются, оживаютъ и развиваются своими специальными, сродными имъ средствами: половое влечение — существованіемъ другого пола, инстинктивная любовь къ дѣтамъ—присутствіемъ и обладаніемъ дѣтьми, склонность къ привязанностямъ—друзьями и отечествомъ, влечение къ жизни—усиленіемъ и сознаніемъ цѣнности жизни, влечение къ пищѣ—питательными веществами, стремленіе къ борьбѣ—встрѣчающимися на пути жизни естественными и духовными препятствіями, стремленіе къ разрушению—предметами, угрожающими разрушениемъ естественному и нравственному міру и потому требующими уничтоженія, влечение къ внутреннему уединенію—отношеніями, заставляющими удерживать въ себѣ мысли, чувства, стремленіе къ приобрѣтенію—собственностью и ея сбираніемъ, храненіемъ и расточеніемъ, стремленіе къ сосредоточенности—предметами, приковывающими къ себѣ вниманіе и задерживающими мысль духа;—твердость—терпѣніемъ въ предпріятіяхъ и людьми съ твердымъ характеромъ, равно какъ и рассказами объ нихъ, чувство самости—индивидуальными интересами и столкновеніями съ другими, встрѣчающимися съ нами самолюбіями, любовь къ почету—добрымъ мнѣніемъ объ насъ близкихъ, осторожность—появлениемъ опасностей и людей, злоупотребляющихъ міромъ, доброта воли—счастіемъ и бѣдствіями мыслящихъ и чувствующихъ существъ, совѣтливость—сценами правды и неправды и дѣйствіемъ правосудія между людьми, вѣра—чудесами неба и земли, надежда—непреложностью и мудростью божественныхъ законовъ, чувство божества—Богомъ, чувства зависимаго вообще—ученіемъ вѣры и нравственности; восприятія предметовъ и фактовъ—наблюденіями и опытами физики, исторію, повѣствованіями и проч., восприятія формы, величины, вѣса, мѣста и числа, равно какъ талантъ порядка—науками: геометрию, ариѳметикою, алгеброю, географіею, ботаникою, минералогіею, зоологіею и анатоміею, восприятія цвѣта и времени, равно какъ талантъ музыки и восприятія формъ и величинъ наравнѣ съ талантомъ архитектуры

и идеальностью — скульптурою, искусствомъ зодчества, живописью, музыкой и поэзіею, талантъ подражанія — копированіемъ дѣйствій людей и явлений вѣнчанаго міра, талантъ остроумія — подмѣчаніемъ скрытыхъ сходствъ, талантъ словеснаго выраженія — сообщеніемъ мыслей и чувствъ въ разговорѣ, способности сравненія и заключенія — естествознаніемъ, политикою и нравственіою философію.

Таковы главные читательные элементы души. И какъ скоро каждой душевной способности дается соответственная ей пища, начинается жизненный процессъ ея развитія и дѣятельности. Первая и еще слабая степень душевной дѣятельности называется въ области мысли *впечатлѣніемъ*, въ области чувства — *ощущеніемъ*, а въ области воли — *влечениемъ*. Но чѣмъ болѣе и болѣе будутъ повторяться въ душевной дѣятельности сообразны съ ея способностями возбужденія, тѣмъ болѣе и болѣе эти способности будутъ становиться шире и живѣе, — впечатлѣніе будетъ переходить въ *представление*, ощущеніе въ *чувство*, влеченіе въ *желаніе*. При этомъ, сила *памяти* (такъ называется она по отношенію къ мышленію) и *привычки* (такъ называются ее въ области чувства и воли), по свойственному ей закону, облегчаетъ въ душевной дѣятельности каждый послѣдующій, сходный съ предыдущими, актъ, и затрудняетъ послѣдующій — противоположный. И когда эта дѣятельность душевная возрастаетъ до высшей степени своей живости, то она является въ мірѣ мысли *воображеніемъ*, въ мірѣ чувства — *энтузиазмомъ*, а въ мірѣ *страстію*.

Вѣнчаное возбужденіе дѣйствуетъ на соответствующій ему органъ въ душѣ человѣческой. Но раждающаяся за тѣмъ дѣятельность этого органа затрагиваетъ въ душѣ, какъ организмѣ, состоящемъ изъ разныхъ органовъ, и всѣ прочія душевныя способности, по ихъ большему или меньшему сродству между собою, и такимъ образомъ возбуждаются и ихъ къ большей или меньшей дѣятельности. Поэтому, въ человѣческомъ организмѣ никогда не дѣйствуетъ одна душевная способность въ отдельности отъ другихъ, а всегда дѣйствуетъ большая часть ихъ въ совокупности. Совокупная дѣятельность мыслительныхъ способностей называется *умомъ*, котораго произведеніе есть *понятіе*, напр. растенія, животнаго, человѣка, и пр., а общее свойство, принадлежащее всѣмъ умственнымъ отправленіямъ и составляющее продуктъ этихъ самыхъ отправленій, *сознаніемъ*, и, въ томъ случаѣ, когда при этомъ преимущественно дѣйствуютъ способности сравненія и за-

ключений и когда сознание бывает главнымъ образомъ направлено само на себя — *самосознаніемъ*. Когда дѣятельность мыслительной силы соединяется съ высшими способностями чувствованій, тогда эта дѣятельность получаетъ название *разума*, а продукты ея *идей*, которые бываютъ различны именно потому, что представляютъ собою результатъ мышленія въ соединеніи съ частными чувствованіями: такъ, идея любви есть продуктъ мысли и доброты воли, идея красоты — продуктъ мысли и идеальности, идея истины продуктъ мысли и совѣтливости, идея божества продуктъ мысли и чувства божественного. А когда идеи господствуютъ надъ способностями желательными, такъ что послѣднія подчиняются первымъ, тогда человѣкъ становится нравственно свободнымъ: онъ живеть тогда въ гармоніи съ самимъ собой, въ гармоніи съ міромъ и въ гармоніи съ Богомъ.

Но содержаніе сознанія, самосознанія и разума принимаетъ различный видъ, смотря по различному складу различныхъ людей. И дѣйствительно, всѣ люди организованы разнообразно. Нѣть двухъ человѣкъ между тысячами миллионовъ населяющихъ землю людей, у которыхъ бы эти духовныи отправлениія сложились въ совершенно одинаковую форму и одинаковый размѣръ тѣла и духа. У одного мыслительные способности преобладаютъ надъ чувствователными и желательными, у другого чувствованія надъ мыслями и желаніями, у третьаго желанія надъ представленіями и чувствами. И такъ далѣе. Человѣкъ съ развитымъ умомъ принимаетъ совсѣмъ различные направлениія, смотря потому, въ чёмъ бываетъ онъ особенно силенъ, — въ сужденіи ли о цветахъ, или въ восприятіи предметовъ, въ способности ли сравнивать, или въ способности умозаключать; равнымъ образомъ человѣкъ съ сильнымъ чувствомъ становится совсѣмъ инымъ въ томъ случаѣ, когда онъ дѣйствуетъ по преимуществу въ области нравственныхъ и религіозныхъ способностей, и въ томъ, когда поддается чувствамъ эгоистическими и зависимыми; точно также и человѣкъ съ развитою волею, во-димый побужденіями рода, бываетъ совсѣмъ не похожъ на того, который управляетъ инстинктами самосохраненія, равно какъ и человѣкъ, увлекающійся между побужденіями рода, именно побужденіями половыми, не похожъ на того, который слѣдуетъ побужденіямъ зависимымъ. Одинъ и тотъ-же человѣкъ можетъ глубоко понимать музыку и однакожъ не быть тонкимъ мыслителемъ, равно какъ и наоборотъ. Одинъ можетъ быть благожелателенъ и одна-

ко скудеть вѣрою, а другой богатъ вѣрою и супровъ характеромъ. Наконецъ, иной можетъ быть силенъ въ страстиахъ и стремленияхъ, и однако-же не вполнѣ твердъ въ преодолѣніи препятствій, или въ стремлении къ разрушению, не отваженъ и не мужественъ. Какъ 24 буквы алфавита, такъ и 36 способностей души являются въ бесчисленныхъ и однакоже замѣтныхъ комбинаціяхъ.

Но въ какихъ бы комбинаціяхъ ни проявлялись онѣ въ различныхъ индивидуумахъ, онѣ должны всегда слагаться въ индивидуальную гармонію, и, какъ бы ни были различны эти индивидуальные гармоніи, всегда идеи должны составлять основные аккорды въ этой гармоніи. Какимъ путемъ можетъ быть достигнуто исполненіе этого «должны», — это намъ могутъ объяснить законы душевной жизни.

ПИСЬМО ШЕСТОЕ.

Законы душевной жизни. Способности мысли, чувства и золи должны действовать гармонически: мышление противоположное чувству и желанию, чувство безъ мысли и золы, желание безъ чувства и мысли разрушаютъ духовную жизнь человѣка. Законы возвужденія и погашенія духа. Законы сродства; сродныя и противоположныя дѣятельности духа. Одностороннія способности чувства и способы приведенія ихъ въ гармонію духа. Чрезмѣрно большія и малыя способности мысли, и средства приведенія ихъ въ гармонію съ общей дѣятельностью духа. Проявленіе душевной жизни во вѣнчайшей дѣятельности человѣка.

Душа, какъ и тѣлесный организмъ, подвержена непрерывному росту и видоизмѣненію. Она постоянно развивается отъ низшихъ ступеней развитія къ болѣе высокимъ, съ одной стороны воспринимая отъ вѣтъ питательныя средства и претворяя ихъ въ духовную кровь и плоть — въ представлениія, чувства и стремлениія, а съ другой извергая изъ себя все старое и изношенное. Только путемъ такого жизненного реального процесса образуется самый духъ, и зародыши представлений, чувствъ и стремлений вырастаютъ въ живой организмы. Но въ этомъ развитіи и возрастаніи много значить, какъ высшій законъ и цѣль, то, чтобы оно совершилось въ гармоническомъ порядке, ибо каково бываетъ развитіе, таковъ и плодъ его, — только гармонически развивающійся духъ и проявляется гармонически. Потому, въ силу этого закона, и мысли и чувства

и желания должны взаимно ограничиваться и подчиняться другъ другу.

Мыслительная дѣятельность въ гармоніи общей душевной жизни имѣть задачею постигать и наблюдать предметы міра и ихъ отношенія, равно какъ вносить свѣтъ сознанія въ чувствованія и указывать своею ясностію естественные границы желаній. Сама по себѣ, отдельно отъ высшихъ чувствованій, дѣятельность мыслительныхъ способностей очень обширна: они могутъ каждую силу души направлять и къ добру и къ злу, строить планы и ко вреду и къ благу человѣчества, и къ воровству и къ благотворительности. Задача дѣятельности чувствованій въ гармоніи душевыхъ способностей состоить въ томъ, чтобы привязывать человѣка къ вѣчности и возбуждать его къ усвоенію божественнаго, а чрезъ то самое согрѣвать мыслительные силы своею религиозною теплотою и направлять стремленія воли къ небу. Если бы способности мышленія не были стражами чувствованій, эти послѣднія принали бы ложныя направленія, или же сдѣлались бы раздражительными до неумѣренности. Напротивъ, управляемыя мыслями, они вступаютъ въ безграничную сферу дѣятельности. Желанія и эгоистическія чувства имѣютъ наше Я главнымъ предметомъ своихъ попечений. Въ гармоніи съ цѣлью ихъ дѣйствія благотворны и необходимы для этого цѣлаго. Но не проведенные чрезъ мысли и чувства, они бываются ненасытны и слѣпы къ своимъ слѣдствіямъ, а ихъ дѣйствія получаютъ характеръ грѣховъ и пороковъ, удовлетвореніе которымъ въ своихъ конечныхъ результатахъ дѣлаетъ человѣка рабомъ того, что должно-бы было само служить ему.

Такое взаимное ограниченіе душевыхъ способностей, необходимое для ихъ гармонического возрастанія, будетъ достигнуто только тогда, когда при развитіи ихъ будутъ наблюдаемы общіе законы возбужденія и сродства.

Общиѣ законы возбужденія и сродства важны и для душевной жизни. Они суть слѣдующіе: 1) только дѣятельность сообщаетъ жизнь и силу душевнымъ способностямъ. Подобно тѣлеснымъ членамъ, они созданы для дѣятельности. Дѣятельность, трудъ—это ихъ жизненная стихія. 2) Повторенная дѣятельность составляетъ упражненіе. Только тогда, когда эта дѣятельность повторяется чаще и чаще, способности души будуть упражняться и приобрѣтать все большую и большую легкость совершать свои направленія. Ибо законъ упражненія таковъ: каждая сила становится тѣмъ крѣпче,

тѣмъ чаще будетъ проявляться она въ дѣятельности. А противоположность этого закона: каждая сила бываетъ тѣмъ слабѣе, чѣмъ менѣе она возбуждается и потому дѣйствуетъ. «Упражненіе дѣлаетъ мастеромъ» *(Repetitio est mater studiorum)*. Первое дѣйствіе, производимое возбужденіемъ, влияющимъ на душу и вызывающимъ ее къ дѣятельности, бываетъ не столь сильно, чтобы чрезъ него наши представленія, чувства, стремленія могли вполнѣ образоваться и сохраниться на долгое время. Для сообщенія имъ полной жизненности нужно частое повтореніе ихъ: дитя не въ состояніи по первому взгляду ни научиться читать буквы, ни писать иль послѣ первой попытки; лжецъ не можетъ совсѣмъ оставить ложь послѣ первой борьбы съ ложью; «начало во всемъ трудно»; но каждая слѣдующая победа, напр. надъ ложью, дѣлаетъ легчайшую каждую дальнѣйшую борьбу. Первое пополненіе и по-року остановить легко, но каждому послѣдующему противостоять тѣмъ труднѣе, чѣмъ больше преступленій закона лежитъ впереди его. «Опасайся первого шага». Такой законъ упражненія достигаетъ однакожъ своей полной силы тогда, когда а) при каждомъ упражненіи мы переходимъ непремѣнно отъ легчайшей дѣятельности къ болѣе трудной, когда б) возбужденіе, какъ питательный элементъ, не превышаетъ силы; ибо, если оно слишкомъ сильно и продолжительно, или повторяется слишкомъ часто, то сила истощается и ослабѣваетъ, не въ состояніи будучи выдерживать дѣятельности, соответственной возбужденію; напротивъ, если возбужденіе слабо, то сила не вызывается къ дѣятельности; и когда с) соблюдается законъ периодичности, ибо послѣ дѣятельности и слѣдующаго за нею истощенія должна наступать покой, который для общей совокупности душевныхъ силъ состоить въ ежедневной натуральной мѣрѣ сна, а для частныхъ силъ души достигается тогда, когда мы переходимъ отъ одной дѣятельности къ другой, напримѣръ отъ математического или философского мышленія къ музыки.

Какъ законы сродства, важны для души слѣдующіе космические общіе законы: 1) сродные способности взаимно укрѣпляются, а противоположныя взаимно ослабляютъ одна другую. 2) Обобщеніе сродного укрѣпляетъ силу тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе это среднее объединяется въ одной цѣли. Но сродные между способностями душевными слѣдующія: влеченіе къ жизни и пищѣ, — любовь къ дѣтямъ и благожеланіе, — любовь къ дѣтямъ и влеченіе къ дру-

жескимъ привязанностямъ, — стремлениe къ борьбѣ и стремлениe къ разрушению, — стремлениe къ борьбѣ и твердость, — надежда и влечение къ пріобрѣтенію, — склонность къ внутреннему уединенію и осторожность, — вѣра, надежда и чувство божества, — вѣра и благожеланіе, — вѣра и идеальность, — чувство самости и любви къ почету, — влечение къ дружеству съ любовью къ почету, благожелательностью и чувствомъ божественнаго, — воспріятіе предметовъ и чувство, — воспріятія предметовъ, формъ и величинъ, — воспріятія предметовъ, вѣса и цвѣтовъ, — музыкальный талантъ и воспріятіе времени, — остроуміе и способность сравненія; — способности сравненія и заключенія, — способность сравненія и воспріятіе фактовъ. А противоположныя между способностями души слѣдующія: половое влечение противоположно нравственному чувству и высшимъ способностямъ мышленія, — влечение къ дружеству осторожности, — стремлениe къ борьбѣ осторожности, любви къ почету и благожелательности, — стремлениe къ разрушению благожелательности, чувству божественнаго, любви къ почету; осторожности и совѣтливости, — стремлениe къ внутреннему уединенію, надеждѣ, любви къ почету, стремлениямъ къ борьбѣ и разрушению, — стремлениe къ пріобрѣтенію благожелательности, чувству божественнаго и любви къ почету, — чувство самости любви къ почету, осторожности, совѣтливости, чувству божественнаго, благожелательности и высшимъ способностямъ мышленія, — любовь къ почету чувству самости и высшимъ мыслительнымъ силамъ, — осторожность стремлению къ борьбѣ, любви къ почету, идеальности, надеждѣ, благоговѣнію, вѣрѣ и благожелательности, — благожелательность стремлению къ пріобрѣтенію, стремлению къ разрушению и самоуваженію, — чувство божества самоуваженію и высшимъ мыслительнымъ силамъ, — твердость осторожности, — надежда осторожности и высшимъ способностямъ мышленія, — вѣра осторожности и высшимъ способностямъ мышленія, — воспріятіе числа и идеальности, — талантъ подражанія осторожности и чувству самости, — талантъ словеснаго выраженія чувству самости, осторожности и влечению къ внутреннему уединенію, — остроуміе любви къ почету, совѣти и благожелательности, — способность заключенія идеальности, чудесности и чувству божественнаго.

На этихъ законахъ сродства и возбужденія, равно какъ на средствѣ и противоположности душевныхъ способностей основывается возможность воспитанія, основыvается прочная надежда на

то, что и дурной человѣкъ можетъ сдѣлаться лучшимъ, основывается на конецъ та истина, что человѣкъ предназначенъ къ нравственной свободѣ и можетъ сдѣлаться нравственно свободнымъ.

Примѣръ:

Превышаютъ *стремленія* въ человѣкѣ свои границы и подавляютъ собою чувства и мысли, такъ что угрожаютъ ему потерей свободы и благосостоянія: упражненіе по законамъ сродства и возбужденія возвращаетъ ихъ въ свои предѣлы. Отдали отъ нихъ свойственное имъ възбужденіе, и, оставленные безъ дѣятельности, они ослабѣютъ. Противопоставь имъ высшія способности мышленія и чувствованія, и они утихнутъ. Вообще, стремленія подавляются: възбужденіемъ благожелательности посредствомъ упражненія, — любви къ почету, посредствомъ покваль и порицаній, — осторожности посредствомъ угрозъ и наказаній, высшихъ мыслительныхъ силъ посредствомъ убѣжденія. Въ частности: *сила полового влечения* становится тѣмъ слабѣе, чѣмъ сильнѣе будутъ възбуждаться высшія способности мышленія и чувствованій. Доведенная до крайности *любовь къ дѣтямъ* дѣлаетъ шалунами дѣтей; будучи ограничивающею высшими силами мышленія, она доводится до своей естественной мѣры. *Влечение къ привязанности* укрѣпляется совѣстью, благожелательностью и чувствомъ божественнаго, чѣмъ и доводится до степени самого искреннѣйшаго дружества, а ослабляется, въ случаѣ, если оно сдѣлалось слишкомъ расточительно на дружескія обязательства, посредствомъ осторожности и высшихъ мыслительныхъ силъ. Преувеличение *влечения къ пищу* возвращается въ свои границы и сдерживается также высшими силами мысли и твердости. *Влечение къ внутреннему единению* при недостаткѣ совѣсти производить ложь и лживость: отсюда, по законамъ възбужденія, ослаблай сочетаніе этого влечения съ первыми свойствами и укрѣпляй связь съ послѣдними. *Стремленіе къ борьбе*, неудерживаемое въ должностныхъ границахъ, становится *бульскомъ*; оно умѣряется осторожностью, любовью къ почету, благожелательностью и чувствомъ божественнаго: чтобы ослабить его въ извѣстномъ индивидуумѣ, нужно обратиться къ указаннымъ противоположнымъ способностямъ и возбуждать тѣ изъ нихъ, которые уже довольно сильны и крѣпки въ этомъ индивидуумѣ; впрочемъ, чтобы не подавить совсѣмъ этого стремленія, нужно развивать его вмѣстѣ съ твердостью и приводить оба въ дѣятельность, въ связи съ высшими чувствованіями, при чѣмъ оно является уже какъ мужес-

ство въ борьбѣ съ переками. *Стремлениe къ разрушению*, на крайней степени и отрѣшенное отъ остального душевного организма, ведетъ къ жестокости и убийству: но пусть будуть приведены къ усиленной дѣятельности, вопреки ему, осторожность, совѣтъ, любовь къ почету, благожелательность и чувство божественнаго, — и оно будетъ побѣждено; а пусть подчинить его высшимъ от правленіемъ мышленія и чувствованій, и оно сообщитъ энергию мыслить и дѣйствовать, силу къ разрушению зла. Очень сильное *влеченіе къ приобрѣтенію* въ связи съ сильнымъ влечениемъ къ скрытности можетъ сдѣлаться причиной *воровства*, если не будетъ сдерживаемо въ границахъ достаточной совѣтливостію. Развитіе совѣтъ и съ тѣмъ виѣтъ любви къ почету, благожелательности и чувства божественнаго подавляютъ и уничтожаютъ предшествующія по познаніенія къ воровству. Такъ умѣряется крайняя дѣятельность въ области стремленій.

Тоже самое и съ *чувствами*. Эгоистическая чувства на крайней степени развитія приводятся въ свои границы чувствами зависимыми, а чувства вообще дѣйствіями мысли. Въ отношеніи къ тѣмъ и другимъ, примѣная законъ возбужденія, мы должны отка зывать въ возбужденіи сильно развитымъ способностямъ, а слабы все чаще и чаще приводить въ большее и большее возбужденіе, укрѣпляя послѣднія чрезъ взаимодѣйствіе и возбужденіе сродныхъ съ ними способностей. Отсюда, въ отношеніи къ частнымъ чувствованіямъ: гдѣ слаба *жадность*, тамъ бываетъ очень слаба осторожность, но много развиты мыслительныя силы и стремлени къ борьбѣ и разрушенію. Поэтому, гдѣ она доведена до крайности, тамъ нужно оставлять ее безъ возбужденія и настаивать на развитіе осторожности и способностей мышленія. *Чувство самости* при ничтожномъ развитіи рождаетъ *малодушіе* и унизительную *трусость*; и при излишнемъ *гордости*, которая въ связи съ силь ною любовью къ почету и слабыми мыслительными способностями становится *самодурствомъ*, а въ связи съ слабоумiemъ и совѣтъ *нетерпимостію*.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ законы возбужденія и сродства предписываютъ оставлять безъ дѣятельности преувеличенный органъ и возбуждать не сродныя съ нимъ и подкруѣпляющія его способности, а противоположныя; тогда какъ въ противныхъ случаяхъ — наоборотъ. Любовь къ почету въ связи съ высшими силами мышленія и высшими чувствованіями бываетъ *чувствомъ чести* и *чувствомъ*

дома: въ такихъ сочетаніяхъ и должна она действовать; но, когда при чрезмѣрномъ развитіи, вмѣстѣ съ сильнымъ чувствомъ самости и стремлениемъ къ пріобрѣтенію и съ малою совѣстю и благожелательностью, становится она завистью, тогда должны быть приводимы въ дѣятельность ея антагонисты, каковы благожелательность и совѣтливость. **Осторожность** въ недостаточномъ видѣ бываетъ вредна, дѣлаясь *лекомыслиемъ*, а въ преувеличенномъ — *замкнутостію*, между тѣмъ какъ въ должной мѣрѣ и въ связи съ высшими способностями мышленія она рождаетъ *осмотрительность*: законы сродства и возбужденія предписываютъ усиливать послѣднія и ослаблять первыя. **Доброжелательство**, доведенное до чрезмѣрности, сопровождается вредною расточительностью въ любви, а ослабляется стремлениемъ къ пріобрѣтенію и чувствомъ самости. Но, если эта способность мало развита и обнаруживается равнодушіемъ къ благосостоянію близкаго и если подобный индивидуумъ, будучи одаренъ вмѣстѣ съ тѣмъ сильною жаждою пріобрѣтенія и сильнымъ чувствомъ самости, не вѣритъ ни въ какое брызкоистное добро и считаетъ слабостію великодушіе, чуждое всякихъ самолюбивыхъ расчетовъ, то должно будить любовь въ такомъ сердцѣ и живыми любящими личностями, и сценами, вызывающими сострадательность, и возбужденіемъ всѣхъ зависимыхъ чувствъ, дабы, исполненное этой любви божественной, оно согрѣло душу и освятило ее для вѣчности. **Совѣсть** вмѣстѣ со способностями мышленія рождаетъ *справедливость*, а съ сильною добротою воли *благодарность*; но при неумѣренной степени развитія обнаруживается *скрупулезность* и *педантизмъ*, а при недостаточной — *безсознательность*: доброта воля и чувство религіозное, равно какъ постоянное упражненіе должны укрѣплять ее, когда она слаба, а мыслительные способности умѣрять, когда слишкомъ возбуждена.

Идеальность умѣряется мыслительными способностями, а въ случаѣ недостатка возвышается отъ соединенія съ прочими зависимыми чувствами. Излишekъ способности *вѣрить* предохраняютъ отъ заблужденій мыслительныхъ силы, а въ случаѣ слабости служатъ подкреплениемъ для нея надежда и чувство божественнаго. *Лекоопирье*, поражаемое черезъ-чуръ развитымъ органомъ *надежды*, приводится въ разумные предѣлы осторожности и мышленіемъ; а слишкомъ слабую надежду укрѣпляютъ вѣра и чувство божественнаго. Сильное чувство божественнало производить въ связи съ добротою воли *преданность*, съ умѣреннымъ самоуваженіемъ *смиреніе*, съ

совѣстю и умѣреніемъ чувствомъ самости — скромности, съ любовью на высшей степени самоотверженіе: въ подобныхъ сочетаніяхъ и нужно упражнать чувство божественнаго. Но, если оно доведено до крайности и не управляемъ мышленіемъ, отъ чего превращается въ религіозный фанатизмъ и лицемѣрное преклоненіе предъ всѣмъ дрѣвнимъ, доходащее иногда до полнѣйшаго безвкусія, то необходимо возбуждать мыслительныя способности и чувство самости, чтобы подавить эти крайности, между тѣмъ какъ другая крайность — атеизмъ, уничтожается вѣрою, надеждою и вообще высшими чувствами, такъ-какъ эти именно чувства служатъ двигательными мыслительныхъ способностей.

Подобнымъ-же образомъ воспитываются и приводятся въ гармоническую систему душевной дѣятельности и мыслительные способности. Самы по себѣ, отдѣльно отъ другихъ силъ души, они не должны дѣйствовать: ни одинъ человѣкъ не долженъ быть только мыслителемъ. Посему, если они развиваются односторонне, безъ участія и даже вопреки высшихъ чувствованій, при этомъ стараются постичь абсолютную истину сами въ себѣ и чрезъ самихъ себя и отвергнуть міръ божественный, какъ не постижимой для разсудка, то возбужденіе чувствованій должно показать имъ, что каждая сила души знаетъ лишь одинъ собственный міръ и что хотя слѣпой и отрицаетъ цвѣта, но тѣмъ не менѣе цвѣта существуютъ для зрячаго. Если, далѣе, высшія силы мышленія стремятся къ истинѣ помимо воспріятій времени и пространства и рассматриваютъ міръ съ чисто-идеалистической точки зрѣнія, отвергая ту истину, что все наше знаніе не восходитъ далѣе того (идеала) матеріала, который даютъ ему воспріятія пространства и времени, то дѣятельность этихъ самыхъ воспріятій и должна довести ихъ до сознанія этой истини. На оборотъ: если дѣйствующія въ пространствѣ и времени способности на крайней степени развитія впадаютъ въ матеріализмъ и не признаютъ никакой истини, кроме той, которая приобрѣтается чрезъ чувственное воспріятіе, тогда должны быть возбуждаемы по преимуществу высшія силы мышленія и чувствованій, чтобы, пораждаемы ими идеи дали преодолѣти первымъ вѣчныя истини. То справедливо, что мыслительные способности могутъ имѣть и сами по себѣ высокое значеніе для жизни, воли и дѣятельности человѣка, такъ что человѣкъ сильнаго ума въ однихъ мысляхъ ищетъ и находитъ основанія всѣхъ чувствъ и желаній, по во всякомъ случаѣ глубочайшия

основы всякой дѣятельности суть именно чувства и влеченія, и только въ связи съ ними мышленіе дѣлается благотворнымъ заправителемъ чувствъ и склонностей. И такъ въ гармоніи должны развиваться какъ всѣ душевныя способности, такъ и способности мышленія, которые вырастаютъ чрезъ впечатлѣнія отъ пространныхъ и временныхъ явлений, и которые, по этому, въ случаѣ односторонности или недостатка своего развитія въ отношеніи къ цѣлому, требуютъ этихъ питательныхъ элементовъ, какъ своей природной пищи.

Однако-же человѣкъ только потому человѣкъ, что онъ дѣствуетъ. Въ дѣлахъ и подвигахъ должна проявляться его душевная жизнь: вмѣстѣ съ ними онъ растетъ и выясняется. Въ дѣйствіяхъ открывается вся душа и ея внутренняя гармонія приводится въ гармонію съ міромъ виѣшнимъ. Въ дѣйствіяхъ нетолько приносить душа цвѣты, но и эти цвѣты ея вырастаютъ въ плоды. Поэтому, душевная жизнь должна всегда и постоянно, слѣдя своему росту и разцвѣтанію, обнаруживаться въ дѣятельности: она должна трудиться сколько сама надъ собою, столько-же и надъ видимымъ міромъ. Но ея дѣла и труды не суть продукты низшихъ склонностей и проч., а изліяніе идей; и въ этомъ случаѣ только «упражненіе дѣлаетъ мастеромъ» — только трудъ научаетъ работать, — примѣръ увлекаетъ и возбуждаетъ къ соревнованію и подражанію, наконецъ заповѣди и запрещенія служатъ путеводителями тому, кто идетъ путемъ крестной жизни, дабы не сбился онъ со стези, ведущей къ Богоподобію.

Такая гармонія душевныхъ способностей между собою и гармонія души съ тѣломъ и міромъ виѣшнимъ имѣть конечно цѣлью устремлять и направлять туда — горѣ — законы душевной жизни, которые я изложилъ въ настоящемъ письмѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно показало намъ основаніе истинного богатства жизни и всѣхъ ея радостей, основаніе тѣлеснаго и душевнаго здоровья и благосостоянія. Гармонія — это ненарушенное внутреннее равновѣсіе между собою и съ міромъ виѣшнимъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, — это здоровье и благосостояніе. И только здоровье есть жизнь.

ИЗЪ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ ДИРЕКТОРА ЧАСТНОГО ПАНСИОНА.

Извѣстный въ нѣмецкой педагогической литературѣ, Вихардъ Ланге, недавно издалъ любопытную книжку подъ заглавиемъ: *дѣсять летъ изъ моей педагогической практики*. (*Zehn Jahre aus meiner pädagogischen Praxis. Ein Rückblick von Dr. Wichard Lange. Hamb. 1861*). Авторъ, въ продолженіе десяти лѣтъ, бытъ директоромъ одного изъ лучшихъ мужскихъ частныхъ пансіоновъ въ Гамбургѣ, и изложилъ въ этой книжкѣ, какъ тѣ педагогическія начала, которыя принялъ въ основаніе своей дѣятельности, такъ и практическіе результаты, какихъ достигнулъ. Частный нѣмецкій пансіонъ, въ особенности Гамбургскій, главнымъ образомъ назначенный для воспитанія будущихъ купцовъ и фабрикантовъ, конечно, имѣть свой особенный характеръ, и никакъ не можетъ служить образцемъ для нашихъ частныхъ учебныхъ заведеній. При томъ, не всегда и не вполнѣ можно раздѣлять педагогическія мнѣнія Вихарда Ланге, принадлежащаго, по своимъ убѣжденіямъ, къ крайней демократической партии. Но замѣтки его въ высшей степени интересны. Книжка эта, какъ справедливо говорить авторъ въ предисловіи, возникла не за зеленымъ столомъ, не есть результатъ кабинетныхъ размышеній; она, напротивъ того, есть результатъ десятилѣтнихъ наблюденій, почерпнутыхъ въ дѣятельной жизни, на полѣ практической педагогики.

Мы рѣшаемся познакомить читателей нашихъ съ содержаніемъ этой книги въ особенности потому, что въ ней изложены результаты *частной* педагогической дѣятельности. Извѣстно, что такая дѣятельность у насъ пока крайне бѣдна, и при томъ (мы говоримъ это о мужскихъ частныхъ пансіонахъ) она до сихъ поръ развивалась въ совершенно ложномъ и даже вредномъ направленіи. Въ самомъ дѣлѣ, число мужскихъ пансіоновъ у насъ весьма ограничено; ихъ наиболѣе въ столицахъ, особенно въ С.-Петербургѣ; но

о столичныхъ пансионахъ можно сказать вообще, что ихъ устройство, цѣль и достигаемые въ нихъ результаты прямо противоположны всѣмъ здравымъ педагогическимъ понятіямъ. Цѣль ихъ составляетъ не воспитаніе и не образованіе дѣтей, а только какое-то подготовленіе, и при томъ вовсе не подготовленіе къ какому либо будущему призванію, или къ дальнѣйшему образованію, — вовсе нѣть, — а только подготовленіе къ извѣстному экзамену. Безъ сомнѣнія и въ этомъ отношеніи были, а можетъ быть и теперь есть исключенія; но преданію намъ извѣстно о существованіи нѣкогда въ Петербургѣ отличного частнаго пансиона Миоральта, одного изъ замѣчательнѣйшихъ учениковъ и послѣдователей Песталоцци. Очень жаль что обѣ этомъ пансионѣ не сохранилось почти никакихъ печатныхъ извѣстій. Говорить что есть также очень хорошия мужскіе пансионы въ Остзейскихъ губерніяхъ, въ Финляндіи и въ Царствѣ Польскомъ. Но вообще такие пансионы у насъ составляютъ весьма рѣдкія исключенія. Всякій воспитывающійся въ частномъ пансионѣ и всякий въ немъ обучавшій очень хорошо знаетъ что въ нихъ требуется и что достигается. Большая часть пансионовъ имѣтъ свою специальность; эта специальность состоить въ томъ, что пансионъ готовить своихъ учениковъ исключительно къ экзамену для поступленія въ одно какое либо казенное учебное заведеніе. Цѣль такого пансиона не воспитаніе, не развитіе умственныхъ способностей дитяти, а дрессировка его, пріученіе дать споспѣшный отвѣтъ на всѣ вопросы заключающіеся въ программахъ приемнаго экзамена извѣстнаго учебнаго заведенія. Задача пансиона весьма проста, и цѣль его достигается весьма легко. Больше того, что требуется отъ поступающаго въ извѣстное казенное заведеніе на вступительному экзаменѣ уже нѣть надобности и сообщать воспитаннику *). Задача становится еще проще и легче, если для преподаванія предметовъ обучения пригласить учителей того именно заведенія, въ которое пансионъ готовить своихъ учениковъ, и которые будутъ ихъ экзаменовать. Тогда уже успѣхъ

*) Намъ случилось преподавать географію въ одномъ изъ лучшихъ частныхъ пансионовъ въ Петербургѣ, въ высшемъ классѣ, состоявшемъ изъ трехъ только учениковъ. Директоръ пансиона началъ съ того, что на первую-же лекцію прінес комѣ три различные программы и три различныхъ руководства, и просилъ учить каждого изъ трехъ учениковъ по особому руководству. Дѣло въ томъ что каждый изъ нихъ долженъ былъ поступать въ особое казенное учебное заведеніе, и держать экзаменъ по особой программѣ.

пансиона будетъ несомнѣнныи: всѣ его воспитанники выдержатъ блестательнымъ образомъ экзаменъ и будутъ приняты въ то заведеніе, въ которое готовились поступить. Пансионъ приобрѣтетъ извѣстность и дѣла содержателя его пойдутъ превосходно. Впрочемъ мы вовсе не думаемъ обвинять однихъ содержателей частныхъ пансионовъ въ такомъ жалкомъ состояніи этихъ заведеній. Извѣстно, что производители всегда соображаются съ требованиями и вкусомъ потребителей. До сихъ поръ родители у насъ большою частію думали только о томъ, какъ-бы по скорѣѣ сбить дѣтей въ казенныя учебныя заведенія. Они, отдавая сына въ частный пансионъ, требовали главнымъ образомъ успѣшнаго экзамена и приема въ учебное заведеніе; о правильномъ воспитаніи, о развитіи воли, характера, умственныхъ и физическихъ силъ своего дитяти въ пансионѣ, они большою частію и не думали. Многіе даже отдавали и отдаютъ дѣтей своихъ въ частный пансионъ только на два или три мѣсяца передъ экзаменомъ въ казенное учебное заведеніе. Очевидно, что содержатель пансиона, будь онъ лучшій и добросо-вѣстнѣйшій педагогъ въ мірѣ, долженъ въ этомъ случаѣ ограничить свою задачу дрессировкой воспитанника, или подготовленіемъ его къ экзамену.

Этотъ особенный характеръ нашихъ частныхъ мужскихъ пансионовъ есть результатъ прежняго, уже отживающаго свой вѣкъ, направленія нашего общественнаго образования. Теперь наступаетъ новое время. Съ одной стороны, благодаря развитію у насъ педагогической литературы, масса здравыхъ педагогическихъ понятій распространилась въ публикѣ и значительно измѣнила взглядъ родителей на воспитаніе дѣтей. Съ другой стороны, кругъ специальнѣхъ казенныxъ учебныхъ заведеній постепенно стѣсняется, а вѣсть съ тѣмъ разширяется дѣятельность общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, какъ правительственныйыхъ такъ и частныхъ. По новому проекту устава общеобразовательныхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, частной педагогической дѣятельности открывается обширное поприще и полная свобода развитія. Правительство отказывается отъ своей монополіи образования, и частнымъ учебнымъ заведеніямъ предоставляется возможность соперничать съ общественными.

При такихъ обстоятельствахъ, мы полагаемъ не лишнимъзнакомить нашихъ читателей съ духомъ и направленіемъ частной педагогической дѣятельности въ Германії, съ устройствомъ частныхъ

тамошнихъ пансионовъ, съ тѣми убѣжденіями какими руководятся содержатели тамошнихъ пансионовъ, цѣлями къ которымъ они стремятся и практическими результатами, которыхъ достигаютъ. Книшка Ланге представляетъ въ этомъ отношеніи богатый материалъ; она содержитъ въ себѣ почти цѣлую систему практической педагогики, примѣненную къ частному мужскому пансиону.

Вихардъ Ланге принадлежитъ къ числу учителей по призванию. Вотъ, что говорить онъ о себѣ: «считаю особеннымъ счастіемъ для себя что во мнѣ, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, проявилось пламенное желаніе быть воспитателемъ, и это желаніе не оставляло меня ни на минуту до настоящаго времени. Быть учителемъ, и быть вполнѣ достойнымъ этого высокаго призванія,— вотъ стремленіе всей моей жизни; ничто не радовало меня въ такой степени, какъ каждый шагъ сколько нибудь приближавшій меня къ осуществленію этого желанія. И теперь, послѣ многолѣтней практики, это призваніе съ его неудачами, страданіями и разочарованіями, съ его хлопотами и заботами, съ его поэзіей и прозой, составляетъ главный, почти единственный источникъ моего счастія.... Отъ бѣднаго деревенскаго мальчика, въ деревянныхъ башмакахъ пасущаго овецъ, до директора школы въ Гамбургѣ,— конечно большое разстояніе. Но тотъ, кто прошелъ это разстояніе, былъ и въ началѣ и въ концѣ и во все продолженіе своего пути, воодушевленъ одною мыслю, однимъ стремленіемъ — быть хорошимъ учителемъ. Смѣло шелъ я къ моей цѣли и рѣшился бы лучше разбивать камни на шоссе, чѣмъ жертвовать моими убѣжденіями и отступить въ чѣмъ бы то ни было отъ моей основной мысли.... Всѣкое добро, всякое богатство и земное счастіе, даже самая жизнь тогда только имѣютъ для насъ истинную цѣну, когда мы имѣемъ и вполнѣ сознаемъ цѣль къ которой стремимся, и когда обладаемъ достаточно сильнымъ характеромъ для осуществленія нашихъ стремленій....»

Основная мысль, которую руководилъ Ланге, и которую старался осуществить въ продолженіи своей десятилѣтней педагогической практики, его взглядъ на воспитаніе, его стремленія и средства — все это прекрасно выражено въ проспектѣ, который Ланге издалъ, учреждая свой пансионъ въ Гамбургѣ. Этотъ проспектъ столь замѣчательенъ, что мы приведемъ изъ него все существенное.

«Учебное заведеніе, подъ управлениемъ нынеподписавшагося, открывается 29-го апрѣля 1851 г. Въ немъ, по преимуществу, будуть

обучаться молодые люди, предназначающіеся къ купеческому или промышленному призванию; впрочемъ могутъ быть также принимаемы въ наше заведеніе и получать въ немъ до извѣстной степени необходимое приготовленіе, и такие молодые люди, которые бы желали получить впослѣдствіи полное ученое образованіе.

«Въ основаніи, дальнѣйшемъ ходѣ и развитіи нашего заведенія лежитъ слѣдующая идея: Школа должна быть не заведеніемъ для одною только обученія дѣтей, но заведеніемъ для ихъ воспитанія и образованія. Изъ этой идеи возникаютъ нѣкоторыя основныя положенія, которыхъ наше заведеніе будетъ стараться по возможности осуществить, а именно:

«1. Каждый постоянный учитель и воспитатель заведенія долженъ быть вполнѣ проникнутъ его основною мыслью. Каждый изъ нихъ принимаетъ на себя обязанность своими способностями и силами и всюю свою дѣятельностью содѣйствовать успѣху организческаго цѣлага, въ которомъ каждый изъ нихъ составляетъ необходимый, органически связанный съ заведеніемъ, членъ. Каждый изъ такихъ учителей въ своемъ классѣ занимаетъ такое-же положеніе, какое въ цѣломъ заведеніи принадлежитъ его директору. Еженедѣльно даетъ онъ директору заведенія рапортъ объ общемъ состояніи класса и о каждомъ воспитанникѣ въ особенности. Директоръ сообщаетъ еженедѣльно родителямъ дѣтей все существенное изъ такихъ рапортовъ. Всѣ члены заведенія находятся между собою въ непосредственной и самой тѣсной связи, и заботятся о томъ, чтобы каждая педагогическая идея, каждое практическое замѣчаніе одного изъ нихъ сдѣжалось общимъ достояніемъ всей коллегіи. Каждый долженъ откровенно сообщать всѣ свои замѣчанія другимъ, и стараться чтобы его дѣятельность для всѣхъ другихъ была какъ можно болѣе полезна. Такое единодушіе и гармонія всѣхъ учителей, при полной самостоятельности каждого изъ нихъ, должны дать учителямъ въ отношеніи къ воспитанникамъ особенную нравственную силу, и внушиТЬ воспитанникамъ такое уваженіе къ наставникамъ, какое необходимо для успешнаго хода воспитанія и образования. Каждый учитель долженъ помнить ту неоспоримую истину, что воспитатель гораздо болѣе дѣйствуетъ на ученика своими личными качествами, нежели своими словами и уроками, и потому каждый долженъ ежедневно и ежечастно совершенствоваться, наблюдать за собою и стремиться впередъ въ самовоспитаніи. Онъ не долженъ забывать также и того, что и въ обла-

сти науки ему необходимо постоянно совершенствоваться и идти вперед; поэтому постоянное приготовление к лекциям есть неизменная обязанность всехъ учителей нашего заведенія.

2. Воспитательное дѣйствіе школы зависитъ не отъ одного только духа и направленія, какія господствуютъ въ коллегіи учителей, а также и отъ того, какой духъ и какое направленіе преобладаютъ между воспитанниками. Главнымъ образомъ будемъ стараться о томъ, чтобы дать нравственное настроение характеру воспитанниковъ; будемъ стараться поселить въ нихъ чувства правдивости и откровенности, вмѣстѣ съ чувствомъ собственного достоинства и самоуваженія. Задачею нашей будетъ создать въ школѣ такую дисциплину, которая-бы одинаково удалила учениковъ отъ духа рабства, какъ и отъ духа неповиновенія. Мы должны требовать отъ учениковъ безусловнаго повиновенія и точнаго исполненія всѣхъ нашихъ приказаний; но мы удалимъ изъ заведенія всякой произволъ, и будемъ требовать исполненія однихъ только разумныхъ законовъ. Мы будемъ стараться, чтобы безусловное повиновеніе нашимъ приказаніямъ, для учениковъ превратилось въ нравственный долгъ, и чтобы понятіе «я долженъ» было для нихъ равносильно понятію «я хочу». Исполняя каждое наше приказаніе, ученикъ долженъ вполнѣ сознавать его разумность и необходимость. Будемъ избѣгать какъ наказаній, ожесточающихъ ученика, такъ равно и наградъ, развивающихъ тщеславіе и поверхности. Мы не обѣщаемъ безусловно уничтожить всякия наказанія, но будемъ ихъ употреблять съ величайшою осмотрительностью и стараться чтобы они сдѣмались не нужными.

«Домашніе труды учениковъ мы, по возможности, будемъ ограничивать. Въ низшихъ классахъ заведенія будутъ задаваемы дѣятамъ только работы имѣющія цѣлью повтореніе того, что они уже вполнѣ изучили въ продолженіи урока, и которыхъ будутъ продолжаться не болѣе одного часу въ день. Въ среднихъ классахъ домашнія работы учениковъ будутъ имѣть такой-же характеръ и будутъ продолжаться не болѣе $1\frac{1}{2}$ часа. За то въ высшихъ классахъ мы требуемъ отъ воспитанниковъ, чтобы они пріучались къ самостоятельному труду. Во всѣхъ вообще классахъ мы требуемъ, чтобы все что дѣлаетъ ученикъ, онъ дѣлалъ вполнѣ отчетливо, и въ особенности придаемъ большое значеніе аккуратности, порядку и опрятности. Это, по нашему убѣжденію, есть лучшее средство развитія въ дѣятяхъ силы воли и противодѣйствія всякому ослабленію характера.

«Не слѣдуетъ забывать, что только въ здоровомъ тѣлѣ обитаетъ здоровый духъ. Если мѣстные обстоятельства и заставляютъ насъ назначить для безпрерывнаго обученія время отъ 9 до 3 часовъ, а въ нижнѣхъ классахъ отъ 9 до 2 часовъ, то мы стараемся всякими средствами устранить вредъ, какой могъ-бы произойти для здоровія дѣтей отъ такого продолжительнаго обученія. Каждыи часъ, между уроками, дѣтамъ будемъ давать отдыхъ въ $\frac{1}{4}$ часа, въ продолженіи котораго они будуть играть въ саду подъ надзоромъ учителя. Будемъ также пользоваться и гимнастическими упражненіями для развитія силъ учениковъ. И на урокѣ и во время отдыха будемъ стараться о поддержаніи веселаго и хорошаго расположенія духа учениковъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ никогда не будетъ забываемо достоинство и серьозное значеніе школы и обученія.

«Не входя здѣсь въ подробное изложеніе нашихъ убѣждений относительно образовательнаго достоинства и практической пользы предметовъ обученія, ограничимся слѣдующими общими замѣчаніями:

«Обученіе религіи у насъ будетъ имѣть въ основаніи изученіе священнаго писанія. Главнымъ образомъ будемъ стараться возбудить, оживить и развить въ дѣтяхъ христіанскую вѣру, надежду и любовь. Будемъ избѣгать всякихъ полемическихъ споровъ и богословскихъ тонкостей и представимъ дѣтамъ однѣ чистныя, великия христіанскія истины. Обученіе религіи должно подготовить дѣтей къ конфirmaціи, которая и будетъ служить ему завершеніемъ.

«Другіе предметы обученія будутъ: чтеніе, письмо, нѣмецкій, французскій, англійскій и испанскій *) языки, латинскій и греческій языки для желающихъ продолжать впослѣдствіи ученое образованіе, ариѳметика, геометрія, въ высшихъ классахъ алгебра и купеческое счетоводство, исторія и географія — въ высшихъ классахъ съ обращеніемъ особеннаго вниманія на торговыя отношенія, естественная исторія, физика, начала химіи, пѣніе и черченіе.

«При переводахъ учениковъ въ высшій классъ главнымъ образомъ будетъ обращено вниманіе на степень совершенства, въ какой они владѣютъ роднымъ языкомъ въ изустныхъ и письменныхъ объясненіяхъ. Вообще наибольшее значеніе въ нашемъ обученіи будутъ имѣть тѣ предметы, которые особенно важны для будущаго

*) Испанскій языкъ необходимъ купеческому сословію въ Гамбургѣ по причинѣ обширныхъ торговыхъ сношеній съ южною Америкою.

призваниі учениковъ. Но материалъ обученія не составляетъ главной цѣли нашей педагогической дѣятельности; напротивъ того, мы будемъ употреблять его, особенно въ низшихъ классахъ, только какъ средство для развитія мыслительной способности и характера дѣтей. Въ обученіи всегда будемъ знакомить учениковъ прежде съ вещью, чѣмъ со словомъ или названіемъ вещи; будемъ объяснять сперва явленія, потомъ идеи, и наконецъ ихъ примѣненія. Наше обученіе будетъ требовать отъ ученика не одного только пассивнаго восприниманія сообщаемыхъ ему идеи и свѣдѣній, но самостоятельной ихъ переработки. Посредствомъ всестороннаго разсматриванія явленій, оно должно возбудить въ душѣ дѣтей извѣстную потребность знанія, любопытство, интересъ къ предмету обученія, а постепенный ходъ ученія долженъ возбудить и поддержать въ дѣтихъ охоту къ труду. Съ этой цѣлью вышеупомянутыя предѣлы науки будутъ по возможности ограничиваются, чтобы тѣмъ легче можно было проникнуть въ ихъ глубину. Въ разговорахъ и упражненіяхъ наставниковъ съ учениками долженъ воспроизводиться и перерабатываться усвоенный учениками запасъ свѣдѣній. Все то, съ чѣмъ ученикъ ознакомился въ классѣ, онъ долженъ умѣть точнымъ и правильнымъ образомъ выразить. Усовершенствованіе въ искусствѣ выражать свои мысли, или во владѣнії языковъ, будетъ составлять предметъ особенной заботливости школы. Каждое сообщенное свѣдѣніе даетъ поводъ и материалъ къ упражненіямъ въ разговорѣ, который, особенно въ низшихъ классахъ, будутъ рѣшительно занимать первое мѣсто. При обученіи языкамъ будемъ требовать полнаго знакомства учениковъ съ грамматическими формами каждого языка, а во французскомъ и англійскомъ — также умѣнія свободно выражаться на этихъ языкахъ. Изученіе реальныхъ предметовъ будетъ облегчаемо хорошими образцами, моделями и аппаратами, которыми заведеніе снабжено въ достаточномъ количествѣ.

«Обращеніе съ учениками, какъ во время уроковъ, такъ и вообще, будетъ сообразоваться съ индивидуальностію каждого изъ нихъ. Мы убѣждены что ни одинъ человѣкъ ни похожъ вполнѣ на другого, такъ точно какъ ни одинъ древесный листъ не похожъ вполнѣ на другой листъ; по этому каждое дитя нуждается въ обращеніи, примѣненномъ къ его характеру и свойствамъ.

«Наша цѣль можетъ быть достигнута не иначе, какъ только при содѣйствіи родителей учениковъ. Директоръ заведенія каждую недѣлю будетъ сообщать родителямъ, письменно или словесно, от-

четь о поведеніи и успѣхахъ ихъ дѣтей. Онь охотно будетъ принимать къ соображенію всякия замѣчанія родителей о ходѣ воспитанія и обученія, и даже настоятельно просить сообщать ему такія замѣчанія. Заведеніе всегда открыто для всѣхъ посѣтителей, въ особенности для родителей учениковъ.»

Вотъ главныя положенія проспекта изданнаго Вихардомъ Ланге. Десятилѣтняя практика его направлена была къ осуществленію этихъ положеній. Развитию ихъ въ частности посвящена книжка, съ которой мы желаемъ познакомить нашихъ читателей. Особенно за-служиваютъ вниманія по нашему убѣжденію, замѣчанія его о учителяхъ, о хорошихъ и дурныхъ урокахъ, и о томъ духѣ, который долженъ господствовать между учениками и въ обученіи.

Когда учебное заведеніе живетъ органическою жизнью, то въ немъ все совершенствуется и развивается, не только ученики, но также, и еще болѣе, учителя и воспитатели. Въ теченіе моей дѣсятилѣтней практики, говорить Ланге, я какъ директоръ заведенія, часто имѣлъ случай произвести значительное вліяніе на моихъ сотрудниковъ, но также часто подвергался и ихъ вліянію и многому отъ нихъ выучился. Моя основные взгляды на воспитаніе въ сущности остались такими-же какими были за 10 лѣтъ, но они во многомъ прояснились и усовершенствовались, и десятилѣтняя опытность поставила меня, какъ воспитателя, несравненно выше того, чѣмъ я былъ при началѣ моего поприща.

Когда школа пріобрѣла нѣкоторую известность, то обо мнѣ стали говорить что я обладаю особенной способностью отыскивать и развивать въ моихъ сотрудникахъ воспитательные силы, что я понимаю искусство устроить воспитательную жизнь такимъ образомъ, чтобы она совершенствовалася, не только учениковъ, но и учителей. Въ самомъ дѣлѣ, не завидна участь той школы, въ которой учителя остаются съ тѣмъ только, съ чѣмъ поступили въ школу, и которая не воспитываетъ и не совершенствуетъ сама своихъ учителей. Правильная школа должна быть вмѣстѣ съ тѣмъ и учительской семинаріею для себя самой.

Что касается до меня, то я вовсе не разсчитывалъ на опытность уже пріобрѣтеннную учителями, и въ особенности избѣгалъ такъ называемыхъ извѣстныхъ учителей, пріобрѣвшихъ уже репутацію и засыпающихъ на лаврахъ. Напротивъ того, я искалъ для моего заведенія свѣжихъ молодыхъ силъ, людей не опытныхъ, но одаренныхъ живымъ смысломъ, имѣющихъ достаточно твердой воли

и энергіі для того, чтобы сдѣлаться хорошими педагогами. Имъ я обнаруживалъ мои планы и стремленія, ихъ я старался привлечь и привязать не къ себѣ лично, а къ заведенію. Такихъ людей чаше всего удавались мнѣ встрѣтить между такъ называемыми автодидактами, и даже между такими изъ нихъ, которыхъ считали гордыми и много о себѣ думавшими. Въ нихъ-то я находилъ наиболѣ сильны, энергіи и стремленія къ тому, чтобы сдѣлаться хорошими педагогами. Многихъ изъ нихъ школа наша воспитала и превратила въ отличныхъ педагоговъ. Мои автодидакты всегда, какъ учителя, оказывались лучше и полезнѣе ученихъ господъ съ университетскими степенями, страдавшихъ вообще предразсудкомъ, что они достаточно свѣдущи для учительского званія, что имъ не чему больше учиться и что, если хорошо знаютъ свой предметъ, то уже и могутъ ему хорошо обучать другихъ. Они вообще не понимали той истины, что въ элементарномъ обученіи главную роль играетъ не предметъ которому обучаютъ, а способъ обученія.

Но при этомъ въ особенности слѣдуетъ осторегаться такъ называемыхъ многобывальныхъ господъ, то есть такихъ, которые уже перенѣмнили много мѣстъ и нигдѣ не могли ужиться. Я на опытѣ узналъ, что Лютеръ совершенно былъ правъ, говоря, что такихъ людей не слѣдуетъ пускать ни въ свой домъ ни въ школу. Одни они причинили мнѣ на моемъ педагогическомъ поприщѣ много хлопотъ, между тѣмъ какъ со всѣми другими учителями моей школы мы жили какъ братья и искренне друзья.

Меня могутъ спросить: откуда-же произошло такое единодушіе, такая дружба и согласіе? Извѣстно что человѣкъ взрослый и развитой не всегда захочеть охотно и добровольно подчиниться чужой волѣ, особенно волѣ начальника, если-бы даже этотъ начальникъ принадлежалъ къ числу самыхъ умныхъ и совершенныхъ людей. Это вполнѣ справедливо. Но идея, мысли, принципу, и всѣмъ цѣлью которыхъ слѣдующимъ положеніямъ и законамъ, охотно подчиняется каждый, даже наиболѣе самостоятельный и дѣльный человѣкъ, если только эта мысль, этотъ принципъ найдутъ въ немъ сочувствіе. Очевидно что такой принципъ долженъ быть истинный и современный. Кто подчиняется такому принципу, тотъ подчиняется не директору заведенія, принявшему его въ основаніе педагогической дѣятельности, а самому себѣ, своему собственному убѣжденію. Каждый учитель и воспитатель въ заведеніи проникнутомъ одновѣдкою, является вполнѣ самостоятельнымъ и сознательнымъ дѣй-

телемъ, а между тѣмъ дѣятельность каждого изъ нихъ служить въ пользу всѣмъ другимъ и цѣлому заведенію. Руководствуясь этими убѣжденіями я никогда не принималъ на себя роли начальника заведенія въ общепринятомъ смыслѣ этого слова, никогда не давать никому изъ учителей начальническихъ приказаний, а только ограничивался наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы наша общая идея, наши общія убѣжденія осуществлялись во всѣхъ частяхъ и членахъ заведенія. Мою начальническую роль я старался проявить въ томъ, чтобы всегда быть первымъ и самымъ ревностнымъ слугою нашей идеи. Я старался быть не *deus ex machina*, а только *spiritus creator* нашего заведенія. Для себя лично я ничего не требовалъ отъ моихъ сотрудниковъ, но строго и неуклонно требовалъ всего для школы.

Какъ первый слуга общаго дѣла, я часто строго критиковалъ дѣятельность моихъ товарищей; но я также выслушивалъ и принималъ къ соображенію и ихъ замѣчанія о моихъ собственныхъ распоряженіяхъ. Въ жизни должна господствовать истина; она одна дѣлаетъ жизнь возвышенной и привлекательной. Ложь на словахъ или на дѣлѣ разрушаетъ всякое нравственное общееніе между людьми; даже самая тѣсная дружба между двумя друзьями разрушается, когда они станутъ скрывать другъ отъ друга истину.

Не всегда легко создать и поддержать такой духъ правдивости въ учебномъ заведеніи. Съ одной стороны, многіе люди слишкомъ горды для того, чтобы высказать передъ кѣмъ-бы то ни было свои темные или слабыя стороны; съ другой, есть люди слишкомъ хитрые, которые умеютъ очень хорошо скрыть свой характеръ и побудительными причинами своихъ дѣйствій. Начальникъ, который желалъ бы создать въ учебномъ заведеніи такой духъ правдивости, долженъ прежде всего работать надъ своимъ собственнымъ нравственнымъ усовершенствованіемъ. Онъ прежде всего долженъ самъ сознаваться въ собственныхъ ошибкахъ, быть всегда разсудительнымъ, никогда не горячиться, прощать чужія ошибки, никогда не истить и не наказывать, а только наставлять и исправлять. Онъ долженъ въ своихъ сотрудникахъ отыскивать и видѣть всѣ ихъ хорошия стороны, и стараться чтобы они приносили заведенію какъ можно болѣе пользы.

Для того чтобы между учителями заведенія установилось совершенное единство взглядовъ и стремленій, вовсе не достаточны такъ называемыя періодическія конференціи, большую частію чисто формальные, собираемыя подъ предсѣдательствомъ директора въ из-

въстаке, заранѣе определенные сроки, безъ различія есть-ли изъ нихъ надобность или нѣтъ. Для того чтобы достигнуть полнаго и полезнаго для заведенія единства, необходимо чтобы не одинъ только директоръ, но каждый членъ заведенія, въ каждое время зналъ и понималъ весь внутренній механизмъ заведенія и весь ходъ обученія и воспитанія въ немъ. Только при этомъ условіи всѣ учителя будутъ дѣйствовать за одно, и дѣятельность каждого изъ нихъ будетъ полезна всѣмъ другимъ. Не только директоръ, но каждый учитель долженъ видѣть дѣятельность всѣхъ товарищѣй, наблюдать за ней и откровенно высказывать объ ней свое мнѣніе. Только при этомъ взаимномъ контролѣ можно достигнуть вполнѣ добросовѣстной дѣятельности каждого члена учительской коллегіи.

Чтобы осуществить эту идею въ моемъ заведеніи на практикѣ, употреблены были мною слѣдующія мѣры. Въ то время, когда открыть мой пансионъ, въ Гамбургѣ, по обычая, требовали отъ каждого учителя по 6 часовъ работы въ день; кроме того исправленіе ученическихъ упражненій занимало еще значительную часть остаточного свободного времени у учителя. Понятно, что невозможно требовать отъ учителей такой усиленной работы, если только желаешь, чтобы работа эта приносila дѣйствительную пользу. При томъ я былъ увѣренъ что единство взглядовъ между учителями невозможно, пока они не будуть часто между собою видѣться, и пока не будетъ имъ дана возможность какъ можно чаще собираться вмѣстѣ. По этому, вместо 36 часовъ, я назначилъ моимъ учителямъ только по 26 часовъ уроковъ въ недѣлю; и такимъ образомъ сократилъ ихъ занятія на 10 часовъ. Но такъ какъ по обычая, я имѣлъ право на всѣ 36 часовъ, то я требовалъ чтобы отъ 10 до 3 часовъ ни одинъ учитель не оставлялъ заведенія безъ особенной надобности, и чтобы каждый, въ свободные отъ собственныхъ уроковъ часы, или посѣщалъ уроки товарищѣй, или занимался чтеніемъ и бесѣдою въ читательномъ залѣ устроенномъ при заведеніи. Эти посѣщенія чужихъ уроковъ особенно оказались полезны. Посѣщающіе не только слушали уроки товарищѣй, но обязывались высказывать откровенно свое мнѣніе о ихъ методѣ и успѣхахъ. Такимъ образомъ о каждомъ учителѣ устанавлялось въ заведеніи общественное мнѣніе; каждый подвергался критическимъ замѣчаніямъ товарищѣй; каждый былъ инспектируемъ не только мною, но и цѣлою коллегію учителей. Ни одна слабая сторона, ни одинъ недостатокъ методы учителя не могли остаться незамѣченными; никто

не имѣть возможности выѣзжать на францахъ, на вѣнгрии и болгару, и каждый, изъ опасенія критики товарищевъ, долженъ быть рабо-тать добросовѣстно и быть дѣйствительно полезнымъ заведенію.

Кромѣ того, какъ уже сказано, при заведеніи устроены мно-гие кабинеты для чтенія. Въ немъ получались главные педагогические и нѣкоторые учение журналы *), а также четыре политическія га-зеты; книгопродавцы присыпали намъ новыя изданія для просмотра. Это учрежденіе оказалось въ высшей степени полезнымъ; оно даю-возможность учителямъ сѣдѣть за развитіемъ педагогической ли-тературы, давало обильный предметъ для бесѣдъ и научныхъ спо-ровъ, побуждало къ самостоятельному труду, и наконецъ нашъ ка-бинетъ для чтенія сдѣлался, такъ сказать, биржею заведенія, на-которой всѣ учителя постоянно и свободно сообщались другъ съ другомъ.

Наши конференціи были двоякаго рода: одинъ официальные, другія частныя и дружескія. Первые созывались въ концѣ каждого семестра, съ цѣлью дѣлать заключеніе о каждомъ воспитанникѣ въ особынности, о его характерѣ и способѣ дальнѣйшаго его веденія, а также для того чтобы распределить курсы по классамъ. Домаш-нія-же частныя и дружескія бесѣды происходили весьма часто въ моей квартирѣ, посреди моего семейства. Они были совершенно свободны, не лишены веселости, и обыкновенно оканчивались му-зыкой, такъ какъ всегда между учителями были любители этого искуства. Результаты нашихъ наблюденій и дружескихъ бесѣдъ мы обнародовывали въ журналѣ *Hamburger Schulblatt*. Эти труды послу-жили главнымъ матеріаломъ для издаваемаго мною сборника *Knoeren, Blathen und Furchte erziehlichen Strebens. Pädagogische Anregungen*.

Слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ объ отношеніи учителей къ заведенію. Въ воспитательно-учебномъ заведеніи каждый уч-никъ долженъ быть старательно и прилежно наблюдаемъ и изу-чаляемъ, и съ каждымъ нужно обращаться соотвѣтственно его инди-видуальности. Когда число воспитанниковъ значительно, то, оче-видно, одинъ директоръ не въ состояніи исполнить эту задачу, даже если-бы быть самыимъ дѣятельнымъ и умнымъ педагогомъ. По этому тути необходима разумная организація, цѣлесообразное распредѣ-

*) У насъ, на Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія не подписывается ни одна частный пансіонъ. Желательно-бы знать подписываются-ли частные пан-сіонъ на другие наши педагогические журналы.

ление труда. Въ хорошо-организованномъ заведеніи должны быть классные учителя, изъ которыхъ каждому вѣрится одинъ классъ, и которые къ своему классу находятся въ такомъ отношеніи, въ какомъ директоръ къ цѣлому заведенію. Дѣльный классный учитель имѣть достаточно времени и средствъ для того, чтобы наблюдать и изучить вполнѣ каждого ученика въ особенности. Директоръ возлагаетъ на него отвѣтственность за все, что происходит въ классѣ, за духъ въ немъ господствующій и за успѣхи каждого ученика порознь и цѣлаго класса. По этому такой учитель есть полный хозяинъ въ своемъ классѣ; онъ имѣть право дѣлать замѣчанія всѣмъ преподавателямъ класса, даже самому директору заведенія, если онъ преподаѣтъ какой либо предметъ въ классѣ. Отъ такого класснаго учителя, или *ординаріуса*, директоръ получаетъ обстоятельный рапортъ о каждомъ ученикѣ, о его характерѣ, нравственности, привлеканіи и успѣхахъ. Мнѣ часто случалось, родителямъ недовѣрившимъ моей школѣ по причинѣ многочисленности въ неї учениковъ, такъ хорошо описывать икъ дѣтей, что они съ удивленіемъ сознавались, что дѣти ихъ знакомы мнѣ лучше, чѣмъ имъ самимъ. Благодаря этому устройству, въ заведеніи отъ членовъ все восходитъ къ центру, и все расходится отъ центра къ членамъ. Классный учитель въ одно и тоже время и вполнѣ самостоятеленъ и зависимъ: онъ дѣйствуетъ самостоятельно въ своей области, въ своемъ классѣ, но никогда не забываетъ о томъ, что его классъ есть не болѣе, какъ членъ цѣлаго, и что директоръ цѣлаго долженъ обстоятельно знать силу каждого члена, и ею руководить.

Много спорили о томъ, какимъ образомъ лучше распределить учителей: по классамъ, или по предметамъ? Но для истиннаго педагога вопросъ этотъ давно уже разрѣшены. Въ воспитательномъ заведеніи необходимы классные учителя. Если можно соединить систему классныхъ учителей съ системою учителей по предметамъ, то тѣмъ лучше. По счастливому случаю, каждый классный учитель въ своемъ заведеніи имѣть свою специальность, свой любимый предметъ, который преподавалъ и въ другихъ классахъ. Впрочемъ, кроме классныхъ учителей, необходимо бываетъ приглашать въ заведеніе еще стороннихъ преподавателей, въ особенности для обучения искусствамъ. Въ высшихъ классахъ считаются необходимыми для преподаванія языковъ имѣть природныхъ англичанъ и французовъ. Но такие иностранцы рѣдко имѣютъ основательное общее

приготовлениe, немецкаго языка почти всегда не знаютъ и вовсе чужды немецкихъ педагогическихъ началъ. По этому нужно какъ можно меньше на нихъ разсчитывать, быть осторожнымъ въ ихъ выборѣ и никогда не дѣлать ихъ классными учителями. Между ними хорошие педагоги весьма рѣдки.

Въ частномъ учебномъ заведеніи не возможно избѣжать частой перемѣнъ учителей. Въ немъ обыкновенно нужно разсчитывать на молодыхъ и не женатыхъ учителей, которые, для того, чтобы жениться, ищутъ обыкновенно болѣе обеспеченныхъ мѣстъ. Такую перемѣну учителей часто ставить въ упрекъ частнымъ заведеніямъ, въ сравненіи съ общественными. Что касается до меня, то я еще не могу сказать, что хуже и что лучше: частая ли перемѣна свѣжихъ силъ въ частномъ заведеніи, или стагнація и неподвижность въ общественныхъ, благодаря которой неспособные и ни куда негодные учителя вѣчно остаются на мѣстѣ. Намъ часто приходится разставаться съ тѣми, съ которыми не хотѣли-бы никогда разстаться; за то директоръ общественной школы часто принужденъ терпѣть такихъ учителей, съ которыми-бы радъ былъ какъ можно скорѣе распрощаться. Я даже зналъ такихъ директоровъ, которые имѣли подъ своимъ начальствомъ исключительно этихъ послѣднихъ, и никакъ не могли избавиться ни отъ одного изъ нихъ. Правда, не рѣдко мнѣ приходилось съ грустью разставаться съ учителемъ, котораго я цѣнилъ и считалъ незамѣнимымъ; но случалось, что на его мѣсто поступалъ другой, который мало-по-малу входилъ въ колею жизни заведенія, проникался его духомъ, и напонецъ оказывалось, что онъ не только не хуже, но еще лучше своего предшественника. По моему убѣждѣнію, неизмѣняемость состава общественныхъ учебныхъ заведеній, на практикѣ хуже частой перемѣнъ учителей приватныхъ школъ.

Весьма любопытны замѣчанія нашего автора о хорошихъ и дурныхъ урокахъ. Хорошій урокъ очень легко узнается: на хорошемъ урокѣ возбуждаются и приходятъ въ движение умственные и душевныe способности учениковъ; на дурномъ приходить въ движение ихъ руки и ноги; на хорошемъ урокѣ господствуетъ свѣжая и веселая жизнь и оживленная свободная рѣчь, на дурномъ—скуча и зѣвота; на хорошемъ урокѣ взоры всѣхъ учениковъ съ любопытствомъ устремлены на учителя и на то, что онъ дѣлаетъ; на дурномъ ученики не знаютъ, куда дѣлать глаза, и смотрѣть рѣшительно на все, кроме учителя и его работы; на хорошемъ урокѣ нѣть

времени для шалостей, на дурномъ всякия шалости совершаются втихомолку; хороший урокъ и для учителя и для учениковъ проходитъ незамѣтно; на дурномъ урокѣ учитель часто посматриваетъ на часы, ученики потягиваются, зѣваютъ и ждутъ съ нетерпѣніемъ звонка.

Одинъ известный педагогъ выразилъ такое замѣчательное мнѣніе: «хорошій учитель долженъ имѣть въ себѣ нечто напоминающее дикаго», конечно, не тѣ дикия страсти и необузданый произволъ, которыми отличаются дикие, но ту свѣжестъ силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, тотъ простой здравый смыслъ и ясный взглядъ на вещи, ту независимость характера, чуждаго всякаго притворства, униженій и лести, ту наивность и безыскусственность, которыми дикий превосходить измѣненного и разочарованного образованнаго человѣка. Сила воспитывается только силою, свѣжесть свѣжестью, юность юностью. Лучшіе учителя, какихъ мнѣ случалось встрѣтить, были люди изъ народа, дѣти крестьянъ. Полная независимость характера и убѣжденіе въ высокомъ значеніи, важности и святости учительского призванія, составляютъ необходимое условіе для учителя; ничто для него такъ не вредно, какъ сомнѣніе въ самомъ себѣ, недостатокъ сознанія собственнаго достоинства, запуганность, въ которой находится большая часть первоначальныхъ школьнаго учителей. По этому первое условіе для учителя, желающаго, чтобы его уроки были хороши—сохранить въ себѣ юношескія силы души и тѣла и юношескую ихъ свѣжесть, избѣгать апатіи и разочарованія, имѣть высокое мнѣніе о своемъ призваніи и умѣть постоянно воспитывать и поддерживать въ себѣ энергию и силу духа. Чѣмъ касается до первого условія, то есть свѣжести душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, то въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ другихъ, мать природа не ютъ одинаково благосклонна: однихъ одарила съ болѣею, другихъ съ меньшою щедростью. Воевать съ природою человѣку не подѣ силу; однако и въ этомъ отношеніи можно кое-что сдѣлать. Работа учителя трудна и утомительна; она возбуждаетъ и истощаетъ нервную систему; напряженная дѣятельность мозга и легкихъ, усиленная внимательность, устремленная одновременно и на предметъ обучения и на учащихся, возбужденное состояніе всѣхъ душевныхъ способностей, неудовольствіе, нравственное мученіе, какое испытываешь, видя неуспѣшность своихъ усилий, душевныя страданія, когда видишь зло и не находишь средства противъ него,—все это суть усилия и страданія, какихъ не знаетъ,

не испытывает никто, кроме учителя. По этому-то и смертность между хорошими учителями столь значительна.

Только чистое и непорочное сердце способно проникнуться силою привлекательности, исполнить его съ самопожертвованіемъ и ревнностью. Нравственно павшіе и грязные люди производятъ въ школѣ самое гибельное влияніе. Дѣти съ удивительнымъ инстинктомъ умѣютъ угадывать нравственное достоинство учителя и безосознательно чувствуютъ, что достоинъ ихъ любви иуваженія; безнравственный и низкій духомъ человѣкъ никакими средствами не можетъ снискать для себя довѣрія и привязанности дѣтей; онъ можетъ иногда обмануть притворствомъ и внѣшнимъ блескомъ человѣка взрослаго; но неиспорченная натура дитяти никогда не обманывается, и душа его можетъ симпатизировать только съ такою-же неиспорченной и чистой душою.

Для насъ, учителей, полная преданность добру, истинѣ и прекрасному составляетъ необходимое условіе успѣха и собственнаго счастія. Добро составляетъ цѣль нашей жизни, къ истинѣ мы стремимся, а прекрасное должно возвышать и радовать наше сердце. Я зналъ одного превосходнаго учителя, который, отправляясь на урокъ, прочитывалъ прежде какое нибудь прекрасное стихотвореніе, или шелъ въ церковь молиться, потомъ гулять въ саду, любовался страстно любимыми имъ цвѣтами, и только такимъ образомъ настроивъ свой духъ ко всему возвышенному и прекрасному, приходилъ въ школу.

Однажды извѣстный другъ человѣчества, берлинскій докторъ Гаймъ, приходитъ поздно ночью домой, послѣ утомительнаго, почти двадцатичасового труда. Измученный и усталый, едва только легъ спать, какъ является какой-то бѣдникъ и просить сейчасъ же наѣсти болѣнаго ребенка. Жена Гайма умоляетъ мужа пощадить собственное здоровье и на этотъ разъ остаться дома: «Я бы охотно остался, бормочеть про себя добрый докторъ, если бы не эта проклятая совѣсть», и идетъ куда-то на грязный чердакъ къ болѣному ребенку бѣдника. Къ счастью, проклятая совѣсть доктора Гайма еще обрѣтается въ сердцахъ многихъ учителей. Не смотря на угнѣтающую ихъ бѣдность, на равнодушіе и презрѣніе, съ какимъ взираютъ на нихъ могущественные міра, они не щадятъ труда и заботъ, жертвуютъ собственнымъ спокойствіемъ и здоровьемъ, чтобы только принести какъ можно болѣе пользы своимъ питомцамъ. Да! добросовѣстность, это прекрасное и ничѣмъ не замѣ-

нимое свойство учителя. Хотя и нальяя вполнъ согласиться съ мнѣніемъ одного педагога, что достоинство учителя должно исключительно измѣряться степенью его добросовѣтности, однако же подлежитъ сомнѣнію что добросовѣтность въ нашемъ званіи есть *conditio, sine qua non* всякаго успѣха. Часто случается встрѣчать учителей постоянно странствующихъ изъ одного города въ другой, перекодящихъ съ мѣста на мѣсто, всѣми силами старающихсяъ гдѣ нибудь пристроиться, и никакъ въ этомъ не усѣзывающихъ. Ихъ обыкновенно недостаетъ этого важнаго условія — добросовѣтности въ исполненіи своей обязанности. Это — такъ называемые многобываіе господа, (*Vagabunden*), люди безъ постояннаго жительства, которыхъ, по замѣчанію Лютера, не слѣдуетъ пускать ни въ свой домъ, ни въ школу.

И также второе наше требование мы можемъ выражать слѣдующимъ образомъ: если хочешь, чтобы твои уроки были хороши, и для тебя и для учениковъ приятны и полезны, — то будь добросовѣтенъ. Въ чёмъ же такая добросовѣтность учителя должна состоять и выражаться? Прежде всего въ томъ, чтобы браться за обученіе только предметовъ, вполнѣ и основательно самимъ учителемъ изученныхъ и усвоенныхъ. Никто не въ состояніи хорошо знать всѣ науки. Каждый учителъ, при общемъ образованіи, долженъ имѣть свою специальность, одинъ предметъ вполнѣ ему знакомый. Часто пемъщики и другіе господа ищутъ учителей или гувернантокъ для *всехъ предметовъ*, которые-бы знали рѣшительно все и всему обучали, и ногайшимъ языкамъ, и математикѣ, исторіи, географіи, черченію, и даже музыке, пѣнію и танцамъ. Учителю, берущемуся за все это, не слѣдуетъ довѣрять.

Достаточно побывать на одномъ урокѣ учителя, для того, чтобы узнать, въ какой степени онъ приготовленъ преподавать предметъ. Тотчасъ можно замѣтить, умѣеть-ли онъ совладѣть съ предметомъ; выходитъ-ли у него естественнымъ образомъ одно положеніе изъ другаго, или только механически одно другаго держится; является-ли въ его преподаваніи наука въ видѣ обнаженнаго скелета, въ видѣ однихъ безсмысленныхъ и сухихъ фактъ, или скелетъ этотъ одѣть мыслью мысли и представляетъ питательную пищу любознательности учениковъ; можетъ-ли учителъ хорошо примѣнить уже известное къ объясненію неизвестнаго; можетъ-ли онъ дать основательное объясненіе на каждый вопросъ учениковъ, или отдаѣвается отъ нихъ фразою: — «съѣ этомъ будетъ сказано послѣ.» На-

длежащее образование учителя состоять изъ двухъ элементовъ: онъ долженъ знать предметъ и уметь ему обучать. Педагогика требуетъ не только науки, но и искусства, и послѣднее даже важнѣе перваго. Педагогическое искусство должно ограничивать, сдерживать ученость учителя, заставлять его предлагать ученикамъ не все, что онъ самъ знаетъ, а только часть познаній, удобоваримую для учениковъ. Часто попадаются весьма ученые учителя, которые никакъ не могутъ обуздать собственной учености, и разъ пустившись въ объясненія, рассказываютъ все, что сами знаютъ, хотя отъ этого ученикамъ нѣтъ никакой пользы.

Одно многоознаніе не дѣлаетъ хорошаго учителя. Нерѣдко изчинающіе, не очень ученые учителя, автодидакты, но люди добросовѣстные и умны, бывають несравненно лучше учениковъ. Они обучаются тому, чему сами недавно выучились, что приобрѣли собственнымъ самостоятельнымъ трудомъ, и потому тотъ живой интересъ, съ какимъ они воспринимали новые для нихъ вещи, и способъ ихъ изученія переходитъ и въ ихъ преподаваніе, сообщаются имъ ученикамъ и въ высшей степени оживляютъ ходъ обученія. Между тѣмъ ученый, давно изучившій предметъ, переставшій для него быть новостю, часто излагаетъ его безъ внутренняго участія, монотонно и скучно. Но это бываетъ въ такомъ только случаѣ, когда ученый учителя, остановился на одной точкѣ, пересталъ обрабатывать свою науку и свой методъ, пересталъ совершенствоваться изысканіемъ новыхъ сторонъ науки и новыхъ методовъ ея изложенія, благодаря которымъ совершенно знакомый предметъ представляетъ новую привлекательность и возбуждаетъ новый интересъ. По этому наше требованіе относительно познаній учителя мы должны разширить и выразить слѣдующимъ образомъ: «кто хотѣть хорошо обучать, тотъ долженъ хорошо знать предметъ, а для того, чтобы хорошо знать, необходимо самому постоянно совершенствоваться и чрезъ дальнѣйшее изученіе предмета возбуждать и поддерживать въ себѣ интересъ къ нему.»

Добросовѣстный учитель прилежно готовится къ каждому уроку; если-бы даже онъ десять разъ читалъ этотъ урокъ и къ нему приготовился, то проявлата сознательность требуетъ и реального и методическаго приготовленія къ нему въ одиннадцатый разъ. Каждый практикъ хорошо знаетъ, что это одиннадцатое приготовленіе дастъ ему что нибудь новое, откроетъ новую сторону предмета, новый взглядъ на него, и новый способъ его изложенія. Неподготовленіе къ

уроку влечетъ за собою болезненность и беспомощность школьній, даже у самого способнаго учителя. Урокъ долженъ всегда начинаться краткимъ обозрѣніемъ всего предшествовавшаго и оканчиваться также краткимъ обозрѣніемъ вновь пройденнаго. Послѣ хорошо изложенаго урока ученикъ чувствуетъ и сознаетъ, что онъ поднялся еще на одну ступень длиной лѣстницы знанія; онъ знаетъ мѣсто, занимаемое этой ступенью, послѣ чего она слѣдуетъ и чому предшествуетъ. Хорошее преподаваніе само себя повторяетъ, и при немъ вовсе не нужны таѣ называемыи генеральныи репетиціи, обыкновенно скучныи и бесполезныи для учениковъ и учителя и мало приносящии пользу. Такое преподаваніе сообщаетъ свѣденіемъ въ системѣ, въ строгомъ порядкѣ; каждое свѣденіе занимаетъ опредѣленное мѣсто; ученикъ сознаетъ, къ чому оно нужно, на чёмъ основывается и къ чому ведетъ. Связь и порядокъ въ преподаваніи составляютъ необходимое условіе его успѣшности. Я зналъ одного весьма скѣдущаго учителя, который однако уроки свои преподавалъ безъ всякой связи, бросалъ свѣденія какъ попало, изѣшалъ горохъ съ капустою, отвлекался отъ главнаго предмета посторонними эпизодами и не важными частностями; напутавъ такимъ образомъ, онъ приступалъ къ приведенію всего сказаннаго въ порядкѣ; но разумѣется ничего путнаго никогда не выходило; въ головахъ учениковъ отъ урока оставался какой-то сумбуръ и время пропадало даромъ. У хорошаго учителя никогда ничего не нужно приводить въ порядокъ: каждую минуту можно у него потребовать отчетъ о пройденномъ, и каждую минуту все сдѣланное — на лице. Такимъ только преподаваніемъ учитель можетъ сискать уваженіе и любовь учениковъ.

Кстати о любви учениковъ къ учителямъ. Есть учители, постоянно заботящіеся о томъ, чтобы сискать любовь своихъ учениковъ. Они находятся на ложномъ пути. Большею частью такая любовь приобрѣтается во вредъ товарищамъ; часто, гонясь за любовью учениковъ, учитель опускается изъ виду и ослабляетъ дисциплину заведенія. Конечно, весьма желательно, чтобы ученики питали въ своему учителю любовь; тогда влияніе учителя на нихъ будетъ сильнѣе. Но ученики должны питать къ учителю не только любовь, но и уваженіе. Такая любовь, основанная на уваженіи къ качествамъ учителя, приобрѣтается сама собою, безъ всякихъ усилий со стороны учителя. Слѣдуетъ только быть добросовѣстнымъ въ исполненіи обязанности, справедливымъ къ дѣтямъ, искренно ихъ лю-

бить и вовсе не заботиться о любви учениковъ. Она придетъ сама собою, безъ вашнхъ стараний.

Третье наше требование отъ учителя, желающаго давать хорошие уроки, таково: будь въ высшей степени дѣятеленъ на урокѣ и строгъ къ самому себѣ; не жалѣй своихъ силъ; никогда не лѣвируй, а всегда плыви на всѣхъ парусахъ. Лѣнность, сонливость учителя и недостатокъ въ немъ энергіи уничтожаютъ въ ученикахъ всякое къ нему уваженіе и разрушаютъ дисциплину заведенія. Но, скажутъ намъ, что такая постоянно — напряженная дѣятельность учителя едва-ли возможна; силы человѣческія имѣютъ извѣстные предѣлы, и когда поработаешь цѣлый день, какъ изво-щичья лошадь, то откуда взять силу для такой дѣятельности? Это возраженіе, въ отношеніи къ нашимъ (нѣмецкимъ) школамъ вполнѣ справедливо. Мы дѣйствительно чрезъ мѣру обременены уроками. Дистервегъ, въ предисловіи къ своему сочиненію «Wegweiser fü deutsche Lehrer», совершенно справедливо утверждаетъ, что 26 часовъ въ недѣлю, — это *maxima* труда для самого здороваго, дѣятельнаго и энергическаго учителя. Школа никогда не должна требовать отъ своихъ учителей того, что превосходитъ ихъ силы. Директоръ, требующій отъ своихъ учителей только большаго *количества* уроковъ, а не хорошаго ихъ *качества*, дѣйствуетъ во вредъ заведенію. Учитель, обремененный чрезмѣрно уроками, естественно болѣе будетъ заботиться о сохраненіи собственнаго здоровья, чѣмъ объ успѣхахъ учениковъ. Но Дистервегъ, требуя облегченія учителей и сокращенія числа ихъ уроковъ, настаиваетъ на томъ, чтобы учители на урокахъ уже не щадили труда, и напрагали всѣ свои силы въ пользу учениковъ. Пусть число уроковъ будетъ не велико, пусть самые уроки будутъ непродолжительны; но уже на урокѣ учитель не долженъ лѣниться и обязанъ развить всестороннюю дѣятельность и полную энергію. Физика учить настѣ; что извѣстный ре-зультатъ, при удвоенной силѣ, достигается вдвое скорѣе. Этотъ законъ физики вполнѣ можетъ быть примѣненъ и къ учительской дѣятельности. При добросовѣстномъ и энергическомъ трудѣ учитель въ полчаса сдѣлаетъ больше, чѣмъ въ три часа лѣниваго и бестолковаго преподаванія. По этому, въ хорошо организован-номъ учебномъ заведеніи, имѣющемъ добросовѣстныхъ и дѣятельныхъ учителей, безъ всякаго вреда можно сокращать время уроковъ и увеличивать время отдыха какъ для учениковъ, такъ и

для учителей. Качество уроковъ съ лихвою вознаградить ихъ количество и продолжительность.

Учитель долженъ быть строгъ къ самому себѣ во всѣхъ отношеніяхъ: въ словахъ, въ способѣ обращенія съ учениками, въ своихъ манерахъ, внѣшности и проч. Хорошій учитель рѣдко садится на каѳедру, большей частію стоитъ на такомъ мѣстѣ, откуда можетъ видѣть и наблюдать всѣхъ учениковъ. Задавая вопросы и дѣлая объясненія, онъ всегда обращается ко всѣмъ ученикамъ, и до тѣхъ порь не переходитъ къ слѣдующему объясненію, пока не убѣдится, что его поняли всѣ, не только наиболѣе способные и прилежные, но и наименѣе развитые ученики. То онъ работаетъ съ каждымъ ученикомъ отдельно и сообразно индивидуальности каждого, то обращается къ цѣлому классу, если находить это возможнымъ. Дѣло у него, что называется, кипитъ подъ руками. Никогда такой учитель не впадаетъ въ сухой догматический тонъ, а старается каждое положеніе объяснять какъ можно живѣе и нагляднѣе. Хорошій учитель на урокѣ всегда спокоенъ и хладнокровенъ, никогда не горячится, не выходитъ изъ себя; онъ послѣдователенъ, требователенъ и строгъ къ ученикамъ; онъ веселъ, но никогда не позволяетъ себѣ ни малѣйшей пошлости, никакой обидной шутки, ни одного выраженія неблагороднаго и неприличнаго. Онъ заботится о томъ, чтобы его внѣшность была привлекательна и вполнѣ пріялчна, но безъ всякаго франтовства. Прежде всего онъ старается выработать свой голосъ и усовершенствоваться въ искусствѣ говорить ясно и привлекательно. Есть люди, которые лишь только начнутъ говорить, тотчасъ усыпляютъ слушателей монотонностью; другіе говорятъ такимъ голосомъ, что слушая ихъ думаешь, что проѣзжаешь по мостовой телега нагруженная камнями. Они не могутъ быть хорошими учителями. Желающій преподавать хорошие уроки долженъ хорошо знать предметъ, прилежно готовиться къ каждому уроку и хорошо объясняться.

Наша цѣль и наше назначеніе — велики; силы наши слабы. Только твердая воля и строгость къ самому себѣ могутъ создать хорошаго дѣятеля въ нашемъ прекрасномъ и возвышенномъ, хотя весьма трудномъ и исчерпывающемъ силы призваніи.

Ю. Р.

II.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

КОЛЬЦЕВЪ, КАКЪ НАРОДНЫЙ ПОЭТЪ.

(МАТЕРИАЛЪ ДЛЯ ЛКЦІИ ВЪ ВЫСШІМЪ КУРСѢ).

Народные пѣсни раскрываютъ намъ добрую и дурную сторону народной жизни, объясняютъ многое, чего не узнаешь изъ сухаго рассказа о событияхъ. Въ нихъ высказывается высокое самоотвержение сердца и неодолимая сила воли, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы встречаемъ печальные картины семейнаго разлада и общественнаго неустройства: рядомъ съ прекраснымъ типомъ доброй, любящей дѣвушки передъ вами непривлекательный образъ злой, лихой свекрови; молодецкая удалъ нерѣдко выражается въ горькомъ горѣ, въ разбоя и хмыкинушкѣ. Народная пѣснь есть выстраданное вѣками чувство бытаго и настоящаго — быль, которая выросла вмѣстѣ съ народомъ, и отчего она сложилась такъ, а не иначе, должна объяснить вамъ исторію; образованіе, государственное устройство, разныхъ событий — все это имѣть влияніе на жизнь народа, и народность, какъ кровь, которая обращается въ жилахъ, принимаетъ въ себя и здоровье и болѣзни изъ воздуха, которымъ человѣкъ дышитъ.

Кольцева называютъ народнымъ поэтомъ, потому что онъ сумѣлъ въ своихъ пѣсняхъ ярко выставить многія черты русской народности. Наше дѣло показать, на сколько сближается онъ съ народомъ, какія стороны русской жизни онъ изображаетъ, что внесъ онъ новаго въ народную пѣснь, какъ поэтъ художественный, воспитанный по произведеніямъ Жуковскаго и Пушкина? Любопытно видѣть схл. отд. II.

дѣть, какъ въ народныхъ пѣсняхъ мы находимъ всѣ темы стихо-твореній Кольцева: горемычная любовь дѣвушки, любовь-тоска молодца, удальство съ его презрѣніемъ къ долѣ и самая горькая доля. Но всѣ эти темы во многомъ измѣнены и развиты своеобразно: успокаивающій идеалъ мирнаго сельскаго труда и семейнаго довольства радостно рисуется вамъ посреди зловѣщихъ образовъ молодецкаго разгула. Лиризмъ Кольцева кладеть на все нѣжный покровъ утонченного чувства, тогда какъ въ народной лирикѣ вы чаще находите ту эпическую форму, которая, представляя фактъ, мало касается его внутрен资料ного мотива. Но при самомъ разборѣ пѣсень мы яснѣе покажемъ какъ эти, такъ и другія различія. Мы на этотъ разъ разсмотримъ только пѣсни, относящіяся къ семейному быту.

Въ народныхъ пѣсняхъ, изображающихъ любовь дѣвушки, преобладаетъ грустный тонъ элегій*). Вотъ, покинутая дѣвушка думаетъ спѣшь себѣ крышки, да летѣть на чужой городъ, чтобы кликать кличъ: кто научить ее забыть милаго друга? Вотъ, повѣряетъ она свое горе дубровѣй: ея судьбу пѣсня сравниваетъ съ судьбою горемычной кукушки, у которой залетный соколь разорилъ гнѣздо и разогналъ дѣтокъ. Иногда гадаетъ она, свивая вѣночекъ изъ грушницы и бросаетъ его въ рѣку; но вѣночекъ тонеть: знать-то дружокъ нашелъ другую повѣшилъ, да поправилъ ее. Въ горѣ одинъ ей отвѣтъ:

«Не наполниши ты сина моря слезами,
Не воротиши друга милаго словами».

Весь милаго заявила ея прекрасный садникъ, и соловей, что нѣль въ немъ, улетѣль; красное солнце рано закатилось за лѣсъ. Тутъ особенно трогательно краткое чувство, съ которымъ добрая дѣвушка обращается къ другу:

«Коли лучше меня найдешь — позабудешь;
Коли хуже меня найдешь — вспомянешь».

Въ этомъ и Кольцевъ вѣренъ народному духу; и у него дѣвушка дарить краткимъ словомъ на прощаніи:

«Ну, Господь съ тобою, мой милый другъ!»

*.) Въ собраний Сахарова, семейные пѣсни: № 1, 2, 3, 12, 18, 17, 25, 29, 35, 38, 39, 40, 42, 46, 47, 51.

Я за твой обманъ не сердусъ...
Хоть и женевъшися — раскаешься.... *)

Въ другой пѣснѣ (стр. 146), гдѣ женщина задумывается и плачетъ надъ своимъ серпомъ по одному горькому предчувствію, грусть ея выражена между прочимъ слѣдующими стихами:

«Не къ добружъ тоска
Давить болу грудь,
Нѣть не къ радости,
Плакать хочется».

Въ народной поэзіи, въ противоположность этому, высказывается болѣе реальное горе:

Онь присыпалъ ко бѣдну сердцу печали,
И онь вадилъ очи ясныя слезами,
Запечаталъ устья алмы онь кровью..

Пѣсни: «Разступитесь, лѣса темные» (стр. 153) особенно замѣчательна по своему народному мотиву:

«Я рѣкой пойду по бережку,
Полечу горой за облакомъ,
На край свѣта — на край бѣлаго —
Искать стану друга милаго».

Этотъ образъ напоминаетъ слова народной пѣсни:

Я спила-бы себѣ крышки,
Полетѣла-бы на иной городъ,
Что искать себѣ друга милаго.

Лучшая изъ пѣсень Кольцева на ту же тему безъ сомнѣнія: «Кольце» (стр. 80). Тутъ поэтъ прекрасно воспользовался народнымъ обычаемъ гадать по кольцу, чтобы выразить задушевную тоску дѣвушки:

Я затеплю свѣчу
Воску яраго,
Распаяю кольце
Друга милаго.

Въ соотвѣтствіе этому въ народной пѣснѣ поется:

Я не жгла-бы свѣчи воску яраго,
Не ждала-бы я друга милаго,

*) Издание 1857 года, стр. 132.

Не топила-бы красна золота,
Не лила-бы золота кольца.

Судя по другому народному стихотворению, потеря дорогого кольца служить печальнымъ предвѣстіемъ дѣвушкѣ: видно быть ей за не милымъ, когда привидѣлся сонъ, что распался золотой перстень и выкатился дорогой камень.... расплетутъ ея русую косу — и она обращается къ буйнымъ вѣтрамъ, чтобы отнесли къ другу печальную вѣсточку. Согласно словамъ Кольцева: «Любовь — огонь, съ огня — пожаръ», и народная пѣснь говорить:

«Ты гораздъ, душа, огонь высѣвать,
Части искры сыплются,
Скоро трутъ загорается».

Такъ въ лучшихъ своихъ произведеніяхъ, Кольцевъ близокъ не только духомъ, но и самими выраженіями къ народной лирикѣ, и при всемъ томъ его произведенія не какой-нибудь наборъ простонародныхъ словъ, а живыя созданія, гдѣ природа, сохранивъ свою первобытную простоту, преобразуется не рѣдко въ лучшіе типы.

Но вообще говоря, у нашего поэта далеко нѣть того разнообразія, съ какимъ высказывается чувство женщины въ народной лирикѣ. Пылкое самоотверженіе составляетъ главный его характеръ. Другія его свойства (исключая такъ называемыхъ разгульныхъ пѣсень, имѣющихъ предметомъ большуючастію грубую сатири): нѣжность, скромность, грація. Вотъ, батюшка запираетъ дѣвицу въ темницу, а она просить сдѣлать три оконечка: одно въ чистое поле, другое — въ садъ зеленый, третье — къ синю морю. Въ чистомъ полѣ ничего не видно, въ саду жалобнеконечно распѣватъ пташки, а по морю плывутъ кораблики, на которомъ сидить ея другъ, и она машетъ платкомъ и ручушкой на прощеніе*). Скромность чувства мы встрѣчаемъ и при описаніи свиданій: кто кого любить, садится противъ друга на дубовой скамеечкѣ, тяжелехонко вздыхаетъ, про кручинушку не скажеть. Мы видимъ, что простодушная грація любви доступна и простому народу. И дѣйствительно, несправедливо было-бы сказать, что вслѣдствіе страшной порчи, накопившейся съ вѣками, совсѣмъ утратилась въ немъ первобытная простота поэзіи. Всего неожиданнѣе

* Сахаровъ, удалыя пѣсни, № 20.

мы встрѣтишь здѣсь ту глубокую нѣжность, которая, казалось-бы, должна принадлежать человѣку съ нѣсколькою высшимъ развитіемъ. Въ этомъ отношеніи особенно хороша иллюстрація (№ 28), гдѣ дѣвушка сравнивается «съ тонкою, бѣлою, кудреватою березой, которую ни солнышко, ни мѣсяцъ не грѣютъ, ни усыпаютъ частыя звѣзды, а коливаша только крупными дождями, да ломить бѣймы вѣтромъ».

Какъ не ласточка къ ней съ вѣстюю прилетала,
Нерадостную касаточку приносila,
Что лежитъ мои надежа трудень-боленъ.

Въ тоскѣ своей она молится Богу о здоровыи друга и мечтаетъ, какъ-бы сплела ему вѣнки и говорила:

Не разлучимся, надежа, мы до смерти,
Мы простимся со бѣлимъ свѣтомъ на вѣки.
Какъ останутся такія про насть вѣсти,
Что любилися съ тобою хорошенъко,
Мы и умерли съ тобою, другъ, вѣренъко.

Эта вѣрность, высказанная здѣсь вѣсколько идеально, составляетъ предметъ лучшихъ пѣсень нашей народной лирики. Женщина здѣсь способна не только страдать и покоряться, но и сильнымъ протестомъ высказать свое страданье. Изнемогая въ этой борьбѣ твердой воли души съ упрямымъ насилиемъ, она призываетъ смерть, какъ послѣднее убѣжище. Самая рѣчь становится здѣсь выразительнѣе, изображая то страстный порывъ тоскующей души, то ирачную глубину отчаянья; но тамъ, гдѣ тоска выше словъ, которыми можно бы ее выразить, поэзія переходитъ въ юморъ. Вотъ, младъ ясень соколь ушибъ, убилъ сизаго голубя.

Онь крови пустилъ по смру дубу,
Онь кидаль перья по чисту полю,
Онь и пухъ пустилъ по поднебесью.
Какъ растужится, разворкуется
Сизая голубушка по голубѣ,
По голубчикѣ мохноногинькомъ.

Говоря объ этой силѣ выраженія, мы должны припомнить прекрасное стихотвореніе Кольцева, подъ названіемъ: «Разлука» (стр. 137). Особенно его окончаніе поражаетъ полнотою вылившагося прямо изъ души чувства: «Вмигъ огнемъ лице все всыхнуло, бѣльмъ

съгомъ перекрылся, и проч.» Но отложивъ въ сторону художественное развитіе образа, мы не можемъ не замѣтить, что и характеръ чувства у Кольцева совсѣмъ измѣняется. Сравнившися этой пѣсой народные стихи: «Не сиди, мой другъ, поздно вечеромъ» (№ 29), которые также описываютъ прощаніе, мы поймемъ разницу между тѣмъ и другимъ настроениемъ. Тогда какъ мечта любви, ея радостная, поэтическая сторона придаются у Кольцева какой-то свѣтлый тонъ самой картинѣ отчаянья, въ народной лярикѣ вы видите жизнь подавленную тяжелымъ гнетомъ дѣйствительности, вамъ чудится саркастическая улыбка надъ разрытою могилой:

«Не сидить она поздно вечеромъ,
А горить свѣча воску яраго;
На столѣ стоять новъ тесовой гробъ,
Во гробу лежить красна дѣвица».

Также мрачная мысль высказана и въ пѣсѣ: «Туманно красно солнышко, туманно» (№ 25): «тогда разлюблю я друга, говорить дѣвица, какъ засыплются глаза мои песками, закроются бѣлы груди досками»; но здѣсь по-крайней-мѣрѣ нѣть той безнадежной шутки, что только смертью можно изъявить покорность волѣ родительской; здѣсь видна и готовность дѣйствовать въ защиту правъ своего сердца. Эта дѣятельная любовь служить содержаніемъ и нѣкоторыхъ другихъ народныхъ пѣсень. Такъ въ пѣсѣ: «Ты, воспой, воспой, младъ жавороночекъ» *), разказано, какъ добрый молодецъ, сидя въ темницѣ, пишетъ грамотку къ отцу къ матери, и поручаетъ жаворонку отнести его письмо, въ которомъ онъ молитъ родителей выкупать своего сына; но отецъ и мать и весь родъ-племя отъ него отрекаются: только красная дѣвица, получивъ грамотку, восклинула въ сердечной тревогѣ:

«Ахъ, вы панишки, мои мамушки,
Мои сѣнины, вѣрныя дѣвушки!
Вы берите мои золоты ключи,
Отмыкайте скорѣй кованы ларцы,
Вы берите казны, сколько надоно,
Выкупайте скорѣй добра молодца».

Наконецъ, въ народныхъ пѣсняхъ, женщина иногда является и грозной мстительницей за оскорбленное чувство. Какъ ни рѣдки

* Сахаровъ, пѣсни удалыхъ, № 18.

надобные случаи, п'есь «Хоремо тому на свѣтъ жить» (№ 51) свидѣтельствуетъ, что любовь у нашего народа способна быть къ этому мрачному трагизму.

Изъ предыдущаго разбора видно, какую полноту въ развитіи женскаго чувства представляетъ намъ народная лирика. Мы видѣли также, что Кольцевъ коснулся не многихъ сторонъ этой богатой жизни; но мы еще ничего не говорили о двухъ совершенѣйшихъ его стихотвореніяхъ на разобранныю нами тему: Пора любви и Молодая жница. Мы не упоминали о нихъ потому, что не смотря на ихъ вполнѣ народный складъ, этими стихотвореніями Кольцевъ болѣе всего удаляется отъ характера народной лирики, или, лучше сказать, въ нихъ также народность, но уже обновленная идеаломъ самого поэта.

Главнейшая разница состоитъ въ томъ, что Кольцевъ рисуетъ намъ внутреннюю, психологическую сторону чувства, его таинственное зарожденіе въ душѣ, между тѣмъ какъ народная лирика имѣть дѣло только съ событиемъ, изображаетъ преимущественно внешнюю сторону факта. Народъ не имѣть обычая долго вдумываться въ свою мысль, следить за всѣми ея измѣненіями въ душѣ: для него п'есь — быть въ тѣскомъ смыслѣ этого слова. Онъ создается въчный мемуаръ своей жизни, путевые замѣтки, на которыхъ виденъ свѣжий слѣдъ испытанного; но не ищите у него художественного анализа впечатлѣній. Фактъ, взятый живьемъ, тѣмъ не менѣе говорить за себя, тѣмъ не менѣе ясно глядить идея, его озаряющая; но никогда идея эта не возносится надъ фактъмъ. Отъ того полнѣйшая пластика составляетъ необходимое свойство народныхъ произведений. Мы лучше объяснимъ это при разбрѣ.

Описание чувства въ народныхъ п'есахъ почти ограничивается словами: «У душечки, красной дѣвушки много въ ретивомъ сердцѣ засибушши». После синонимическихъ распространений той-же мысли сейчасъ слѣдуетъ разсказъ, напримѣръ, о томъ, какъ дѣвушка черпаетъ воду у ключика и вдругъ, поставивши ведерцы, прозадумалась, да заплакала, что нѣтъ у нея на роду племени, ни друга (№ 10). Но народъ не мастеръ изображать таинственные тревоги, не слышно возникающія въ душѣ; ему нуженъ многоаналитический фактъ: взмѣна, смерть, муки реальности. Художественно изобразивъ въ двухъ своихъ п'есахъ психологическую сторону любви, Кольцевъ сталъ на такую идеальную точку, до которой народъ никогда не возвысался.

Душно дѣвицѣ на моль, «горить гормо лице бѣлое», голова клонится на грудь, колось изъ руки валятся, она глядитъ въ сторону, забываетъ....

Охъ, болитъ у ней
Сердце бѣлое,
Заронилось въ немъ
Небывалое!

И когда мелодецъ вздохнулъ, запѣлъ пѣсню грустную,

Глубоко въ душѣ
Красной дѣвицы
Озаялась она
И запала въ ней.

Мы указываемъ главнѣйшія черты этого прекраснаго образа. Нельзя сказать, чтобы въ нихъ чтонибудь противорѣчило духу народности; но ихъ утонченный выборъ и чистая прелестъ цѣлаго художественнаго развитія уже напоминаютъ изящное творчество Пушкина. Припомнимъ хоть бы слѣдующее мѣсто изъ Онѣгина:

Тоска любви Татьяну гонить,
И въ садѣ идетъ она грустить,
И вдругъ недвижны очи клонить
И лѣнъ ей далѣе ступить:
Присподнялась грудь, ланиты
Мгновеннымъ пламенемъ покрыты,
Дыханье замерло въ устахъ,
И въ слухѣ шумъ, и блескъ въ очахъ.

У Кольцева нѣть такихъ словъ, какъ «недвижный, ланиты», вмѣсто «лѣнъ ей ступить» находимъ черту, согласную съ положеніемъ деревенской дѣвицы: «Нѣть ей охоты жать колосистой ржи, колось срѣзанный изъ руки валятся» вмѣсто «ланиты покрыты пламенемъ» читаемъ «горить гормо лице бѣлое» и т. д. Войкость и сила выражений, тонъ удальства, разлитый въ цѣлой пѣсѣ, принадлежатъ Кольцеву, какъ поэту народному; но нельзя не замѣтить, что полнота и законченность рисунка и нѣжны его колоритъ, происходящий отъ гармонического соединенія красокъ, сближаютъ нашего поэта съ Пушкинымъ. Что касается чувствительности доброго молодца, который «стоитъ, глядитъ какъ-то жалобно», то обѣ этомъ еще будетъ рѣчь впереди.

Еще болѣе удаляется Кольцевъ отъ народной лирики въ сти-

хочтврениі «Пора любви». Мысль представить действіе весны на сердце человѣка уже сама по себѣ такъ уточнена, требуетъ такого глубокаго психического анализа, что ея художественное воссозданіе доступно только вполнѣ развитому чувству. Народъ, конечно, живетъ въ тѣсномъ сближеніи съ природою; всѣ ея видимыя глубоко въ неѣ отражаются. Отъ того и природа для него олицетворена, принимаетъ участіе во всѣхъ тревогахъ его жизни, чemu доказательствомъ можетъ служить почти всякая народная пѣсня. Глядѣть-ли девушки въ садѣ изъ своей темницы: «Жалобнехонько въ садѣ шаташки распѣвали».

Тоскуетъ-ли она о своемъ неудачномъ супружествѣ:

«Хорошо въ саду соловей поеть,
Онь поеть, поеть привѣаочи,
Къ моему горю привѣаочи».

Можно сказать, что между всѣми явленіями природы и жизни народной проведена самая строгая параллель, и камни, растенія, звѣри существуютъ только для того, чтобы повторять собою жизнь человѣка: природа является даже на первомъ планѣ, какъ владычица судьбы человѣка. Но, по причинѣ самого этого сближенія, народъ не привыкъ представлять природу, какъ что-то отдѣльное, независимое отъ нашей свободной воли, не привыкъ новѣрять психологически ея дѣйствій надъ собою. У Кольцева же въ самомъ сближеніи съ природой мы замѣчаемъ это раздвоеніе. Не даромъ онъ былъ въ одно время поэтъ и философъ. Его философскія вѣски, которыхъ Бѣлинский помѣстилъ отдѣльно подъ именемъ Думъ, заключаютъ всегда одинъ вопросъ: какая цѣль бытія? За чѣмъ созидали миры? Какое мѣсто посреди ихъ человѣку? Этихъ шесть цѣлей однако при объясненіи творчества Кольцева рассматривать отдельно: въ нихъ есть непосредственная связь съ другими его стихотвореніями. Религіозная мысль, въ нихъ разлетая, первѣдо отыскается чѣмъ-то принужденіемъ, искусственнымъ; главный же мотивъ сомнѣніе. Сомнѣніе, разрѣшающееся чисто религіознымъ успокоеніемъ, есть первая степень того развитія, на которую становится человѣкъ, вывѣрѣвшись изъ своего природнаго, патріархальнаго состоянія. Кольцевъ не видѣтъ смысла въ исторіи; онъ самъ говорить:

Въ моемъ толкѣ
Смыслу нѣту,

Чтобъ пронидѣть
Дѣла Божи...

Вполнѣ сближаясь своей религиозной вѣрою съ народомъ, онъ однако отдаѣется отъ него тѣмъ, что смотрить на природу и жизнь съ новой, идеальной точки зрења. Сомнѣніе возбуждается въ немъ такие вопросы, которые не могли приходить въ голову народу при его патріархальной вѣрѣ во все чудесное. Отъ того и природа съ ея дѣйствіями представляется ему сама по себѣ, какъ предметъ анализа. Эту-то замѣчательную сторону въ Кольцевѣ намъ необходимо отмѣтить особенно при разборѣ стихотворенія: «Пора любви». Болѣе всего надо удивляться въ этой піесѣ тому, какъ Кольцевъ со своимъ высшимъ взглядомъ на природу умѣлъ соединить первобытную вѣру въ ея вліяніе. Но и тутъ онъ остался вѣрѣнъ только самъ себѣ, не переступивъ за рубежъ, на которомъ сталъ между вѣрою и знаніемъ. Можно сказать, что онъ уже не былъ бы народнымъ, поднявшись выше этой точки. Такъ въ прекраснѣмъ стихотвореніи: «Царство мысли» (стр. 177) Кольцевъ является представителемъ новыхъ идей общественнаго развитія; но эти идеи Fausta уже слишкомъ отдаѣютъ его отъ массы,— единственный случай, гдѣ Кольцевъ, такъ сказать, превзошелъ资料本身的self.

Въ піесѣ «Пора Любви» мы покамѣсть имѣемъ дѣло только съ двумъ первыми строфами, какъ относящимися къ нашему настоящему предмету. Въ нихъ представлено волшебное вліяніе чудесныхъ пѣсень, которыхъ смыслъ не отдаєтъ красавица. «Не слушай ихъ, красавица; какъ разъ бѣду наслушаешь» — такъ могучи веселія иѣсни стенихъ птичекъ. Вы готовы вѣрить въ силу этого волшебства природы; но вы его *понимаете*, потому что степь «всѧ разубрана цветами и полныя полна летучими птичками», потому что иѣсни ихъ чудесная (двоикій смыслъ этого слова уже не припадаетъ народу), и хотя чудесность эту можно бы объяснить, но для красавицы въ чистотѣ ея дѣвственного чувства (сонъ дѣвичий и проч.) тѣ пѣсни волшебная. Мы видимъ, сколько тутъ есть даникъ и для того, чтобы отдать смыслъ этихъ пѣсень и для того, чтобы вѣрить ихъ волшебству въ отношеніи красавицы. Послѣ этого вступительнаго объясненія, Кольцевъ уже могъ прямо перенестись въ народную среду, изображая «дыханіе чаръ», которыми мгновенно овѣяна душа дѣвушки. Не и тутъ послѣ стиха «Въ

лишь огнь, и глазахъ — туманъ» (срав. у Пушкина: «и въ слухѣ шумъ, и блескъ въ очахъ») картину, начерченную такою твердою, мастерской рукой, великолѣпно заканчиваетъ стихъ: «Смеркаеть стены, горитъ зари».... Природа здѣсь опять является волшебникомъ только въ смыслѣ волшебной красоты, чарующей душу. Чтобы понять всю силу этого поэтическаго стиха, не довольно одной фразы вѣры въ чудесное, нужнѣй и глубокій художественный тактъ, съ которымъ намъ становится ясною вся обстановка прекрасной картины. Тоже самое можно сказать о другихъ подробностяхъ. Народное представление о вельзахъ и кореныхъ, о нашествованіи и присущиваніи замѣнилось болѣе идеальнымъ: «Дыханіемъ чаръ евѣна»; вместо «тяжелонѣко вздыхаетъ», согласно съ идеей о чарахъ сказано: «нейдетъ съ души тяжелый вздохъ». Наконецъ стихи:

Грудь бѣлая волнуется,
Что рѣченька глубокая —
Песку со дна не выкинетъ.

имѣть съ невольнымъ обаяніемъ любви право выражаютъ въ стихийное сознаніе чувства, которое въ одной народной пѣснѣ обозначено простыми словами: «про кручинушку не скажетъ». И таъ вообще отличіе Кольцова состоять въ слѣдующемъ:

- 1) Въ полномъ художественномъ развитіи образа.
- 2) Въ изображеніи идеальной стороны чувства: поэтъ не довольствуется однимъ описаниемъ факта, но и представляетъ внутренніе его мотивы.
- 3) Въ изображеніи природы, независимомъ отъ ея чувственного вліянія на человѣка. То, что мы обыкновенно называемъ «сверхчувственнымъ» и происходит изъ того чувственного состоянія, въ которомъ человѣкъ не различаетъ себя отъ природы. Конечно, природа и не предъявляетъ намъ своего закона иначе, какъ чрезъ чувства; но смѣшивая это чувство съ предметомъ, его произведшимъ, мы создаемъ тѣ символы, которыми такъ богатъ востокъ и вообще младенчество всякаго народа. Идеальный взглядъ *) начинается тамъ, гдѣ тоже самое чувство восходить въ ясную раздѣ-

*) Подъ идеальными мы, конечно, разумѣемъ не пустыя грезы, а сознательное восприятіе того же естественнаго закона. Намъ необходимо сдѣлать эту оговорку, потому что въ обыкновенномъ употребленіи слова «чувственный» (материальный) и «идеальный» получаютъ различный смыслъ, смотря по приложенію этихъ понятий.

ицельную идею, разграничившую вѣшинае постомниое отъ внутреннаго, случайнаго, предметъ отъ его яйбаго отраженія: тогда символъ измѣняется въ простую аллегорію. Иамѣніе это замѣтно уже и въ народныхъ пѣснѣхъ; но, постомниство, неподвижность однихъ и тѣхъ же олицетвореній ясно указываетъ въ нихъ на первоначальный символизмъ *). Такого свободнаго изображенія природы, какъ напримѣръ въ стихотвореніи Кольцева «Урожай», гдѣ картина бури осмысlena идеей сельскаго труда, мы не находимъ въ пѣснѣхъ. Сравненія, начинаяющіяся отрицаніемъ «не»: какъ не лебедь ходить бѣлая, ходить красна дѣвница душа — прямо свидѣтельствуютъ о попыткѣ народа внести начало анализа въ свои наблюденія надъ природой (или — что здѣсь все равно — надъ своими личными впечатлѣніями); но этотъ анализъ не простирается далѣе обыкновенныхъ сравненій.

Мы переходимъ теперь къ народнымъ пѣснѣмъ, изображающимъ долю женщины въ ея супружескомъ состояніи. Замѣчательно, что у насъ судьба или рокъ, ни въ какомъ обстоятельствѣ жизни, ни въ какихъ столкновеніяхъ общественныхъ, не употребляется таъль часто и не играеть такой важной роли, какъ въ супружествѣ. Судьба царствуетъ тамъ, гдѣ, кажется, болѣе всего прилично дать мѣсто свободному выбору. Въ семейныхъ узахъ она также веселына, какъ въ смерти. «Суженаго конемъ не обѣдашь» говорить пословица, согласно съ другимъ изреченіемъ: «Рокъ головы ищетъ».

Это замѣчальное понятіе о судьбѣ выросло у насъ съ вѣками вслѣдствіе семейнаго деспотизма, который таъль ярко рисуютъ намъ народныи пѣсни. Разсмотримъ это зло въ его кориѣ, въ народной жизни. Что необходимо было для старинной свадьбы? Женихъ пріѣдетъ самъ-семь съ боарами, а восьмую возьметъ свашенку, а девятую присватъ (свад. пѣсни № 22) — и будеть у него жена вѣковѣчная ключница, вѣковѣчная платьемойница. Дѣвушка всему выучена: и ткать, и прасть, и золотомъ шить по атласу, по бархату (св. п. № 60). Завидная невѣста! Вотъ, она одѣвается во цѣлѣно платье, умывается ключевой водой, блѣтится, румянится, сурмится и расплетаетъ, передъ зеркаломъ столчи, свою русую косу (св. п. № 8). Женихъ приносить на дѣвничникъ подарки — декларативное убранство: полтораста аршинъ лентъ, розовыхъ, алычъ,

*). См. исследованія Буслаева о народной поэзіи и также обѣ историческихъ матеріалъ русской народной поэзіи, Костомарова. Харьковъ, 1848 года.

номерацовыхъ, жалтихъ... стѣнное зеркальце, рѣзной гребень и вѣрь, двое шелковыхъ чулковъ, черемички бархатныи, перчаточки шелковныи, корицы, гвоздики, матного масла и двѣнадцать горицкіхъ порошковыхъ румянъ (св. п. № 115). Свадебка ужъ снаряженъ: «деять печей хлѣба испечено, десятая печь тертихъ кадчай; девять четвертей пива наварено, десять четвертей зелена вина» (св. п. № 118). Послѣ того начинаются беконечные обряды, которыхъ главная цѣль, какъ будто, заглушить въ конецъ всякое дѣятельное чувство*).

Что же думаетъ въ эту минуту дѣвушка? За чѣмъ обманула она подружекъ, сказавши, что пойдетъ съ ними въ монастырь? На что же прельстилась она: на орѣшки, аль на прянички? (св. п. № 140) Нѣть! Запоручили ее родимый батюшка и матушка за по-руки за кѣшкія, за замки вѣковѣчные (св. п. № 19). Никогда не является столь трогательнымъ образъ женщины, какъ въ эту минуту. Мѣниа свою дѣвичью красоту на бабью (не даромъ это слово получило у народа значеніе чего-то грознаго) она, какъ будто, чувствуетъ, что вмѣстѣ съ волею утратить и всю наивную красоту своего сердца. «Пой, мой громкій соловей, во всю почку, во всю кѣсачную! Ужъ не долго тебѣ меня тѣшити!» говорить она. (Св. п. № 163). «Завинуть безъ меня всѣ цвѣточки въ саду» (св. п. № 119). Этихъ нѣжныхъ отношеній къ цвѣтамъ и соловью ужъ не пишите въ будущей грозной матери и свекрови. Отъ того и тоска ея выражается сильной рѣчью:

«Помрачило ретиво сердце,
Облегло тоской со кручиной!» (Св. п. № 121).

Съ какой кротостію и любовью умоляетъ она родителей не отдавать ее въ невѣдомый домъ, на чужую сторону! Тутъ не одна только обрадная, притворная горесть, потому что

* Мы здесь привели по пѣснямъ только главныи черты изъ свадебныхъ обычаявъ. Не смотря на многія статьи въ журналахъ (между прочимъ въ первомъ томѣ Пермскаго Сборника), богатое собраніе Терещенко (Вить русскаго народа, томъ II) до сихъ поръ служитъ главнейшимъ материаломъ для описания свадебъ. Обряды, якѣсь разсказанные, вѣсты съ пѣснями и прічтальными, составляютъ цѣлый эпическій циклъ, изображающій намъ одно изъ главнейшихъ событий въ семейной жизни народа. Мы признаемъ поэтический смыслъ въ большей части этихъ обрядовъ. Но тамъ, гдѣ любовь и ея основаніе, свободный выборъ, не оживляютъ обычая, прекраснаго по своей идеѣ, онъ становится пустою формою, оскорбительной для чувства.

«Чужіе отець съ матерью
Безжалостны уродылися:
Безъ огня у нихъ сердце разгорается,
Безъ смолы у нихъ гибель раскинется (св. п. № 18).

«Кинулся ты, мой батюшка», говоритъ она, «на злато, на серебро! Кормилица моя, матушка — на цвѣтное платье! избываете вы своего слугу вѣрнаго, безъотвѣтнаго (св. п. № 83, 139, 174). Иногда въ тяжеломъ раздумыи спрашиваетъ она: «Государь мой, родной батюшка, не возможноль того сдѣлать, меня, дѣвицу не выдать». Но батюшка, при наибольшей кротости, сваливаетъ всю вину на сваху разлучницу. И такъ волею не волею нужно ей идти на чужую сторонушку, а «чужая то сторонушка горемъ вся изнасѣянна, слезами поливана, печалью огорожена» (св. п. № 159). Простившись съ подружками, съ которыми ей ужъ «не почевывать темныхъ ночекъ и не говоривать тайныхъ рѣчей» (св. п. № 126), забываетъ она также волю батюшкину, нѣту матушкину, пріятство сестрицино (св. п. № 137). Она теперь раздумываетъ объ одномъ: «какъ быть да жить въ чужихъ людяхъ? какъ назвать свекра лютаго? какъ величать свекровь лютую?» (св. п. № 123). И вотъ ее учать: «Держи голову поклонную, а сердце покорное» (св. п. № 75). Незавидна жизнь ея въ чужой семье: свекоръ, свекровь, деверья, золовушки — все къ ней неласковы, угрюмы, перепенитываютъ, пересмѣтываютъ; молвить ли слово — начнуть передраживать, сядеть ли за столъ — все куски во рту сочтуть, замолчить ли — назовутъ дурочкой (св. п. № 161 и 172). Такъ сѣрые гуси щиплютъ лебедь, за чѣмъ не умѣть по гусиному кликати (св. п. № 122). А какой радости ждать ей отъ мужа? Извѣстно, что припѣваетъ любимая народная пѣсня молодымъ молодкамъ:

«Первый разъ ударить, такъ семь рубцевъ,
Другой разъ ударить, такъ четырнадцать,
Третій разъ ударить, такъ двадцать одинъ» (Разг. п. № 14).

Между тѣмъ лихая свекровь, «кривощика непривѣтливая, коблукомъ сѣни проламывающая», да учитъ своего сына, какъ неиступѣшъ «съ головы до ногъ кожу спустить», и рѣдко найдется такой добрякъ мужъ, что отвѣтить: «Не бѣда мнѣ, уча жену свою, съ головы до пять кожу спустить, да вѣдь съ нею мнѣ вѣкъ будетъ изжить» (разг. п. № 18). Какъ рѣдко встрѣтишь сомнѣніе, можно-ли жить съ женою, спустивъ съ нея кожу, также рѣдко слу-

такихъ и вы же! встрѣтить какую-нибудь лыжну къ мужу; изъ зивы своего ладу дуромъ, она отважно говорить ему: «Хоть я сгину, если не покину» (разг. п. № 13). Надо признаться, что при рабскихъ отношенияхъ разныхъ членовъ семейства, и мужу приходится и не столько не лучше. Благодарить ли она жену, что, бывши у нея въ гостяхъ, не забыла его, пила за его здоровье, съ вздохомъ саркастомъ отвѣтить она: «Какъ тебя забыты! Ты у меня, какъ бѣльмо на глазу! Какъ-бы вѣра та была, продала-бы я тебѣ» (разг. п. № 20). Съ другой стороны, хоти-бы красота и не доста-лась старому мужу, на бѣдной женщинѣ тѣмъ же менѣе тяготять всѣ язвы общественного неустройства. Ей приходится выражать подобияя на добраго молодца:

«Ты къ чему рано упиваешься?
Во кабакъ идешь, самъ шатаешься,
Изъ кабака идешь, самъ валишься» (разг. п. № 6).

Или, завивая кудри дороднаго супруга, гадаетъ она «про свое замужье бездѣльное», пеняеть на батюшку, что отдалъ «не въ со-гласную семью, не покрытую избу» (семейн. п. № 20).

Можетъ быть, многихъ поразить противоположность, въ какой является образъ женщины въ ея дѣвичьемъ быту и ея характеръ, какъ матери, мачихи, свекрови. Еще мать сохраняетъ свои прѣ-красныя, женственныя черты: она плачетъ, какъ рѣка льется, обѣ убитомъ сынѣ; она не жалѣть денегъ, чтобы выкупить его изъ темницы. Но и тутъ обычай, беспощадный обычай губить всякое свободное чувство: въ воспитаніи дѣтей господствуетъ одинъ страхъ; нечастная пословица свидѣтельствуетъ, что за битаго даютъ двухъ небитыхъ. Уже дѣвушкой, женщина является въ непрѣзненномъ отношеніи къ новой хозяйкѣ въ дому, къ женѣ своего брата, и какъ ишѣтъ ей какое-нибудь уваженіе къ этой жертвѣ семейнаго деспотизма, къ проданной въ домъ работницѣ! Но ее ждетъ также участъ, и тѣмъ ненавистнѣе ей новая родственница; она знаетъ, что ей самой нужно будетъ держать голову поклонную, и требуетъ отъ другихъ того же. Наступить свадьба — утомительный обрядъ, въ которомъ продажны свахи восхваляютъ ея долю: тутъ все ложь и лицемѣре, и характеръ насилия тѣмъ ненавистнѣе, что оно облече-кается въ праздничныя формы торжества, что даже искреннія слезы подчинены мертвымъ правиламъ обряда. Согласимся, что при этомъ переворотѣ въ жизни, отрывощемъ женщину отъ родной

сны и не дамщикъ ей ничего въ замѣну пренесло, сколько-нибудь споснаго, положенія, уже должна заглохнуть душа, а искрѣ пѣскоцѣльныхъ гедевъ угнетенія и бабы красота выказывается въ полномъ цветѣ. Какъ ни ограничены права дѣлушки, она можетъ еще мечтать о миломъ, она не испытала еще на себѣ всей глупости семейныхъ драмъ; и послѣ свадьбы ей предстоитъ печальная берѣба, изъ которой выносить она только неизвѣстность въ загрубѣломъ сердцѣ. Не комъ же вымѣщать эту неизвѣстность, какъ не на дѣтишь и на будущей неизѣстунѣкѣ?

Горемичная доля женщины въ супружеской жизни изображена у Кольцева только въ двухъ стихотвореніяхъ (стр. 112 и 133), да и то въ общихъ чертахъ, рисующихъ одно чувство безъ отношенія къ опредѣленному событию. Въ стихотвореніи:

«Ахъ, зачѣмъ меня
Силой выдали
За не милаго —
Мужа стараго»

жалоба женщины на свое житѣе бытіе горемичное выражена красками, совершенно соответственными тому же изображенію въ народныхъ пѣсняхъ; но въ послѣднихъ тема эта развивается несравненно полно.

Такъ отношенія матери къ дочери, отданной въ чужой домъ, и къ зятю прекрасно выставлены въ цѣлой поэмѣ: «У Спаса къ обѣдни звонить» (разг. п. № 28). Теща снаряжается въ церковь, идти по маленьку, съ ноги на ногу поступающей, на башмачки носматривающа. Видно, на душѣ у ней крѣпкая дума: вся церкви прошла, а Николѣ Мясницкому челомъ; вся люди прошли, а зятю челомъ, чтобъ не быть дочь ея, не проливая горячу кровь, не гибнуть сердце материню. Но зять не глядѣть и не говорить съ ней; не доволенъ онъ подарками тещи: ни кафтаномъ изъ камки, ни сарафаномъ для дочери. Тогда теща дарить ему три каменные палаты съ серебряными маковицами, съ позолоченными крышами, — и зять стала ласковъ и выговорилъ: «Богоданная матушка! Ты подите живи у меня, а работы не робь; только баню топи, да воду носи, да ребенка качай!» Этотъ разсказъ какъ нельзя лучше служить дополненіемъ къ стихамъ Кольцева:

«Небось весело
Теперь матушкъ...»

**Утиратъ мон
Слезы горкія.**

Въ другомъ стихотвореніи Кольцева на ту же тему повторяется тотъ же упрекъ родителямъ, но еще болѣе общими словами. И здѣсь выраженія «Безъ ума, безъ разума меня за мужъ выдали» соответствуютъ народнымъ: «Не собравшись съ разумомъ за мужъ отдала» (сем. и. № 27). Разница съ первою пѣснью та, что въ ней родители, хоть и поздно, обвиняютъ судьбу, ворожать, судить радости; а здѣсь утѣшаютъ пословицею: «Стерпится — слюбится». Такъ и въ одной народной пѣснѣ (сем. и. № 43) матушка съ торгу запла мимоходомъ къ дочери и спрашивается: каково жить въ чужихъ людяхъ? Дочь отвѣчаетъ: «Государыня моя матушка, отдавши въ люди стала спрашиватъ!» — и разумѣется передаетъ ей, что свекоръ больно былъ, а свекровь хода похвалилась. Любопытно, что тутъ уже не денежный расчетъ бытъ причиной неудачной свадьбы, а дѣвушку выдали за мужъ... ради близкия перепутъми.

(Окончаніе будетъ).

В. Водовозовъ.

III.

КРИТИКА и БИБЛIOГРАФIЯ.

ДѢТСКІЯ КНИГИ.

ИЗДАНІЯ ВОЛЬФА, ПЕРЕВОДЫ.

Въ прошедшихъ статьяхъ *) мы познакомили нашихъ читателей съ оригинальными изданіями г. Вольфа, по части дѣтской литературы. Посмотримъ теперь, какими переводными книгами подарили нашихъ дѣтей г. Вольфъ и какъ былъ удаченъ его выборъ въ этомъ отношеніи. Перечитывая дѣтскія переводныя книги, у насъ безпрестанно рождался вопросъ: кто были переводчиками дѣтскихъ книгъ у г. Вольфа? Потому-что переводить такъ безграмотно и такъ уродовать смыслъ подлинника могутъ люди не только непонимающіе дѣла, но и незнающіе хорошо своего роднаго языка, не говоря уже объ иностранномъ. Замѣтно также, что одна и та же книга по большой части переведена нѣсколькими лицами и при томъ на скорую руку, какъ-нибудь. За то вѣшноть переводныхъ дѣтскихъ книгъ еще щеголеватѣ, чѣмъ даже оригинальныхъ. Но незабывайте, г. Вольфъ, что одною вѣшнотю и громкими объявленіями теперь не всегда заманите нашу публику; пора перестать иортить нашихъ дѣтей; надо серьзно подумать о томъ, что пускай книга будетъ хоть и въ простомъ переплѣтѣ, да съ дѣльнымъ содержаніемъ.

Передъ нами самая изящная по виду книга: *Разсказы дѣтамъ о солнѣ, лунѣ и звѣздахъ*. Питера Парли. Переводъ съ англійскаго 1861 г. Цѣна 2 руб.

*) Журн. Мин. Нар. Просв. 1861 г. Апрѣль.

Приступъ Парли чрезвычайно удаченъ. Желаю доказать дѣтямъ, что самое огромное шарообразное тѣло, вдали намъ можетъ показаться точкою, Парли указываетъ дѣтямъ на постепенно удаляющійся и вслѣдствіе этого постепенно уменьшающейся воздушный шаръ и при этомъ дѣлаетъ различныя объясненія, доводящія дѣтей до убѣжденія, что всѣ видимыя на небѣ блестящія звѣзды суть огромныя шарообразныя тѣла, и что онъ кажутся намъ точками только по своей отдаленности. Потомъ Парли подробно разсказываетъ о лунѣ, видимой какъ простымъ глазомъ, такъ и вооруженнымъ, о различныхъ явленіяхъ, на лунѣ замѣчаемыхъ, и о вліяніи луны на землю и земли на луну. Отъ луны Парли переходитъ къ солнцу и точно также подробно говорить обѣ немъ, какъ и о лунѣ. Далѣе онъ сообщаетъ дѣтямъ всѣ важнѣйшіе результаты астрономическихъ изслѣдований надъ неподвижными звѣздами, планетами, кометами, распространяясь подробнѣе о землѣ, ее движеніи и о перемѣнахъ, отъ того происходящихъ. Не забыты также и различные метеоры. Потомъ Парли старается доказать стройность солнечной системы посредствомъ существованія центробѣжной и центро-стремительной силъ. Описаніе устройства телескоповъ, микроскоповъ, обсерваторій также занимаетъ довольно видное мѣсто въ книгѣ. Въ заключеніе, Парли говоритъ обѣ открытія новыхъ планетъ и прибавляетъ нѣсколько словъ о жизни и значеніи астрономовъ Ньютона и Фердинсона. Всѣ разсказы сопровождаются прекрасными рисунками, которые къ несчастію не всегда поясняютъ текстъ, благодаря дурному переводу и не всегда ясному разсказу самого автора.

Парли кажется недаетъ своей книги дѣтямъ прямо въ руки, а предлагаетъ чтеніе ея съ помощью наставника. Такъ заставляется думать, во первыхъ—раздѣление каждой статьи на маленькия главки, съ тою вѣроятно цѣллю, чтобы руководитель останавливалъ своего воспитанника на каждой главѣ и требовалъ отъ него отчета въ прочитанномъ. Во вторыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Парли дѣлаетъ только намекъ на главный фактъ, вызывая въ одно и тоже время любопытство читающаго и объясненіе наставника. Въ третьихъ нѣкоторыя слова, относящіяся къ области другихъ наукъ, напечатаны курсивомъ и требуютъ объясненія. Въ четвертыхъ, смотря на все съ строгой научной точки зрѣнія, нѣкоторыя астрономическія явленія Парли доказываетъ посредствомъ довольно трудныхъ математическихъ выкладокъ. Такъ напр. приливы и отливы онъ доказ-

зывает пропорциональностю квадратовъ разстоянія (стр. 20); иѣ-
которая астрономическая вычислениа дѣлаеть съ помощью логариф-
мовъ. Не думайте, чтобы Парли назначалъ свою книгу для взрос-
лыхъ дѣтей; напротивъ тонъ его рассказа доказываетъ, что онъ
говорить съ маленькими дѣтьми. Въ его книгѣ вы часто встрѣтите
восклицанія: маленькие слушатели, маленькие читатели и т. д. Уже
изъ одного только приведеннаго нами краткаго изложенія содер-
жанія книги Парли и знакомства съ его системою читатель можетъ
заключить, что эта книга никакъ негодится для нашихъ дѣтей, которыхъ далеко не такъ развиты, чтобы самимъ понимать книгу
г. Парли. Если-же мы къ этому присоединимъ найденные нами въ
книгѣ промахи со стороны автора и непростительное нерадѣніе къ
переводу со стороны издателя, то книга потеряетъ во многомъ.
Намъ кажется, что главный недостатокъ книги Парли состоять въ
томъ, что онъ излагаетъ свои разсказы сухо, серьезно; и иногда
погрѣшаетъ противъ науки и безпрестанно повторяется. Такъ на
стр. 20 Парли говорить и совершенно несправедливо, что: «Луна
есть тѣло и *тѣло седьмое* и потому дѣйствуетъ какъ тѣло и *какъ сеть*». А на стр. 49 говорить: «Луна тѣло темное и потому не
имѣть собственного свѣта; но солнце освѣщаетъ ее и она отра-
женнымъ свѣтомъ свѣтить на землю». На стр. 50 говорить тоже
самое. Въ одномъ мѣстѣ говорить, что на лунѣ есть люди, а въ
другомъ опровергаетъ это мнѣніе, но бездоказательно. Парли
также любить иногда увлекать своихъ слушателей въ міръ фан-
тазии, и въ минуту увлеченія часто погрѣшаетъ противъ здравой
логики. Такъ на стр. 29 Парли говорить: «Солнце источникъ свѣта
и тепла для всѣхъ планетъ своей системы. Если-бы не было его,
земля освѣщалась-бы только тусклымъ мерцаніемъ звѣздъ. Вместо
дня, была-бы вѣчна ночь. *Мы* незнали-бы ни весны, ни лѣта, а
постоянную зиму. Рѣки и ключи стояли-бы подъ льдомъ; трава
не могла-бы рости; деревья и плоды земные погибли-бы. Земля
была-бы всегда покрыта снѣгомъ и льдомъ, и люди и животные
умирали-бы отъ голода и холода. *Насъ окружало-бы опустошеніе*
и на землю ни что не могло-бы жить, ни моди ни растенія.» Слѣдо-
вателно и нельзя себѣ составить понятія о томъ, чтобы происхо-
дило на землѣ, такъ-какъ человѣкъ, по словамъ Парли, не могъ-бы
жить на ней, если-бы землю не освѣщали и не согрѣвали солнце.
Не явное-ли тутъ отсутствіе всякаго здраваго смысла?

А какъ вамъ нравится слѣдующая гипербола на 203 стр. «не-

1*

возможно видѣть предметъ яснѣе того, какъ мы видимъ теперь луну; воображенію нѣтъ мѣста. *Мы знаемъ поверхность ея лучше, чѣмъ полуширіе нашею собственнаю лобуса (?) (Ого!) У насъ есть карта луны болѣе подробная, чѣмъ карты нашею земного шара.* Не было тамъ враждебныхъ африканцевъ, противившихся изученію мѣстности; для телескопа все оказалось гостепріимнымъ». А между тѣмъ почтенный англичанинъ безпрестанно приводить въ своей книгѣ самые разнорѣчивыя толки астрономовъ о горахъ на лунѣ, обѣ атмосферѣ ея, о жителяхъ т. е. о самыхъ существенныхъ предметахъ. Есть мѣста совершенно не понятныя. Такъ въ главѣ о падающихъ звѣздахъ, Парли говорить на стр. 144: «Люди глубоко ученые, даже въ то время, о которомъ я говорилъ, не вѣрять въ сказку о настокѣ, веществѣ растительномъ, по мнѣнію иныхъ, животномъ по словамъ нѣкоторыхъ. Они полагали (также какъ мы, хотя менѣе ихъ ученые) (это и видно?), что падающія звѣзды ничто иное, какъ метеоры, метеоры огненные, огненные испаренія и химическія соединенія въ атмосфѣрѣ; воспламененіе водороднаго газа или вещества ему подобнаго. Сравнивали ихъ съ *ignes fatui*, или огоньками блуждающими по болотамъ. Къ ихъ яркому свѣту охотно присоединяли «вещество жирное или маслянистое», что и породило убѣжденіе, что вещество, называемое студнемъ или настокомъ, содержитъ въ себѣ другое, не совсѣмъ жирное или маслянистое, а именно то вещество, изъ котораго состоять упавшая съ неба звѣзда; тогда усомнились даже въ его звѣздномъ проиходженіи и поднялись споры о его растительности или животномъ началѣ». Ну можно-ли понять что-нибудь изъ приведенного нами отрывка, достаточно рекомендующаго какъ автора, такъ и переводчика?

Несмотря однакоже на исчисленные недостатки книги, рассказы Пралі имѣютъ и свои достоинства: множество примѣровъ взятыхъ изъ обыденной жизни дѣтей для объясненія нѣкоторыхъ астрономическихъ явлений; множество цитатъ, приведенныхъ изъ различныхъ сочиненій извѣстныхъ астрономовъ, весьма удачными объясненія нѣкоторыхъ явлений могли-бы искупить хотя отчасти недостатки подлинника, если-бы книга была переведена сколько-нибудь сносно. Намъ даже кажется, что при умѣнїи — изъ рассказовъ Парли можно было-бы сдѣлать хорошее извлеченіе, дополнивъ его и приоровивъ къ понятіямъ нашихъ дѣтей. Тогда-бы книга могла принести существенную пользу дѣтямъ. Въ настоящемъ же своемъ

видѣй книга представляетъ подстрочный, безграмотный переводъ и больше ничего. Мало того, переводчикъ даже не позабылся объяснить значеніе многихъ непонятныхъ словъ, которыми испещрена вся книга. Такъ въ книгѣ вы безпрестанно встрѣтите слова: пегригелъ, пароболыская оболочка, микрометрическія наблюденія (?) пароболидъ, сектантъ, логарифмы, зодіакъ, экспериментальная философія, армиллярный шаръ и т. д.

Кромѣ того Парди, какъ англичанинъ, часто говорить о вліяніи разныхъ астрономическихъ явлений на охоту, о различныхъ сущевѣріяхъ, существующихъ у простаго народа въ Англіи, относительно того или другаго явленія. Русскому переводчику, намъ кажется, слѣдовало-бы взять подобные случаи изъ русской жизни, потому что англійскія возврѣнія простаго народа на разныя явленія для нашихъ дѣтей и непонятны и неинтересны. Приведенные выше цитаты уже достаточно знакомить читателя съ переводомъ. А вотъ еще диковинка на стр. 56: «Пусть мои маленькие читатели подростутъ нѣсколько и болѣе ознакомятся съ астрономіемъ, тогда имъ будетъ понятнѣе объясненіе перемѣнъ, не луны, а орбиты ея, отчего и зависить то, о чёмъ я говорилъ имъ; но и теперь скажу, что если-бы орбита не мѣнила своего положенія, луна по обыкновенію вставала-бы каждый вечеръ пятьдесятъ минутами позже; потому-что она проходитъ по своей орбите, ежедневно около тринацдцати градусовъ отъ востока къ западу, и на совершение этого пути она береть каждый день лишнихъ пятьдесятъ минутъ. При перевѣзеніи ее обратнѣ лунѣ осеню, бываетъ, часто луна запаздываетъ часомъ и семнадцать минутами въ совершеніи своего тринацдцати градусного путешествія, или проходить его въ 77 минутъ, иногда въ 17 минутъ, и это случается нѣсколько вечеровъ сряду, въ тотъ періодъ полнолуния, о которомъ я говорю, и въ эти краткія семь-надцать минутъ намъ кажется, что нѣть никакой перемѣны». Ну можно-ли такъ безграмотно переводить. А сколько встрѣчаешь въ книгѣ грамматическихъ и корректурныхъ ошибокъ? напр. на стр. 139 напеч. *вместо живъ* — *кометъ*, что даетъ чрезвычайно странный смыслъ всей мысли; на стр. 150 *вместо планетъ* напеч. *кометъ*, что извращаетъ совершенно понятіе о предметѣ, о которомъ идеть рѣчь. Статья о дняхъ длинныхъ и короткихъ составлена такъ сбивчиво, и въ добавокъ такъ дурно переведена, что изъ рукъ вонъ.

Относительно внѣшности этой книги, лучшаго нечего желать: прекрасная печать на хорошей голландской бумагѣ съ превосход-

ными гравированными рисунками въ текстѣ. Цѣна также умѣренная: 2 р. за книгу, въ которой 213 стр. и около 80 рисунковъ. Къ несчастію, г. Вольфъ, мы требуемъ для нашихъ дѣтей не одной блестящей виѣшности книги, но и внутренняго содержанія, а его то нѣтъ въ вами изданной книгѣ. Нельзя также пройти молчаніемъ промаха въ одномъ рисункѣ (стр. 3): «Взгляните, говорить Парли, вотъ еще изображеніе шара. Какъ онъ кажется малъ. Точно булавочная головка. Теперь оть выше облаковъ...» И вы напрасно на рисункѣ будете искать этой точки по направлению руки Парли; она, неизвѣстно почему, очутилась ниже головы рассказчика.

Сказки для дѣтей, извлеченные изъ сочиненій Андерсена, Пойз и др. замѣчательныхъ иностраннѣхъ писателей. 1861 г. Цѣна 1 руб.

Не смотря на сказочную форму разсказовъ, помѣщенныхъ въ этой книгѣ, всѣ они могутъ многому научить дѣтей. Нѣкоторые изъ нихъ знакомятъ совершенно вѣрно съ правами извѣстнаго народа, съ характеромъ извѣстной страны; другіе убѣждаютъ дѣтей въ какой-нибудь истинѣ; третіе, увлекая дѣтей въ міръ фантазіи, доставляютъ истинное удовольствіе. Такъ напр. сказка Андерсена «Соловей» рисуетъ въ воображеніи дѣтей китайца съ его оригинальной виѣшней обстановкой и умственной наивностію. Повѣсть Поз «Золотой жукъ» съ удивительной завлекательностью изображаетъ твердый и настойчивый характеръ американца, которой изъ незначительного и случайного, по видимому, обстоятельства, доходитъ до изумительныхъ результатовъ. «Золотой Венецъ» С. А. переноситъ дѣтей въ Италию, водить ихъ по картиннымъ галлереймъ знаменитыхъ художниковъ и самымъ незамѣтнымъ образомъ заужгаетъ въ дѣтяхъ страсть къ живописи. А повѣсть «До завтра» Эджевортъ, имѣеть глубокій нравственный смыслъ. Въ ней самъ рассказчикъ съ неподражаемымъ чистосердечiemъ и откровенностю раскрываетъ предъ дѣтьми рядъ несчастій, преслѣдовавшихъ его во время всей жизни, единственно въ слѣдствіе дурной привычки откладывать все *до завтра*. Не называя дѣтамъ никакихъ нравственныхъ сентенцій, герой повѣсти разсказываетъ просто свою жизнь, оставляя въ дѣтскомъ умѣ глубокое впечатлѣніе. Очень трогательны и интересны также разсказъ «Собака лорда Байрона», который знакомить съ дѣствомъ этого великаго человѣка. Впрочемъ, не смотря на не сомнѣвныя достоинства разбираемыхъ повѣстей, мы-бы не совѣтовали давать читать ихъ слишкомъ маленькимъ дѣтамъ. Правда, многое имъ понравится, но многое они не

такъ поймутъ, какъ слѣдуетъ, и сказки не производить на нихъ того нравственнаго вліянія, какое могутъ произвести на дѣтей старшаго возраста. Но и эти прекрасныя сказки много теряютъ отъ дурнаго перевода. Первый двѣ сказки Андерсена: «Соловей и Золотой Вепрь» переведены совершенно безграмотно: ни одной правильной мысли, множество словъ неупотребляемыхъ въ русскомъ языке, и складъ рѣчи нѣмецкій, много грамматическихъ ошибокъ, безирестанное повтореніе словъ: что, чтобы, которой, затемняющіхъ иногда смыслъ. Если-бы мы захотѣли познакомить нашихъ читателей съ переводомъ, то должны были бы выписать цѣлкомъ оба рассказа. Прочіе разсказы переведены довольно хорошо, за что и спасибо г. Вольфу. Что касается до вѣнчайшей стороны сказокъ, то въ этомъ отношеніи нельзя не поблагодарить г. Вольфа: великолѣпныя картинки, красивый переплетъ и хорошая бумага.

Лея или необитаемый островъ. Повѣсть для юношества. Переводъ съ англійскаго. 1861 г. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Эта небольшая повѣсть есть подражаніе разсказу — Робинзонъ Крузе. Одинъ корабль былъ разбитъ бурей. Изъ всего экипажа спаслись только Говардъ съ дочерью Лелею и яняшкой. Спасенію ихъ много способствовалъ черный водолазъ. Въ бытность на островѣ Говардъ знакомить свою дочь со многими предметами естественной исторіи и географіи. Несчастіе заставило ихъ обоихъ извлекать пользу изъ каждого предмета, находящагося на островѣ. Наконецъ послѣ несколькия лѣтъ случайного заточенія на островѣ, они были замѣчены съ корабля, шедшаго мимо острова, и счастливо возвратились въ Англію. Разсказъ былъ-бы недуренъ, если-бы были лучше переведены и не такъ пересыпанъ нравственными сентенціями, вѣющими пуританизмомъ.

Атлантический океанъ. Рассказъ для лѣтей. Извлеч. изъ сочиненія Циммермана. 1859 г. Цѣна 1 руб.

Можетъ быть оригиналъ и очень хороши, можетъ быть въ немъ Атлантический океанъ разсмотрѣнъ съ должной подробностью какъ въ историческомъ, такъ и въ физическомъ и промышленномъ отношеніяхъ, и тогда заглавіе вполнѣ соответствуетъ содержанію книги. Но въ русскомъ извлечениіи почти всю книгу занимаетъ одно только путешествіе Коломба, изложенное чрезвычайно сухо и въ этомъ отношеніи далеко уступающее путешествію Коломба, составленному Развинимъ. Исторіи другихъ путешественниковъ по Атлантическому океану авторъ извлечений почти не касается: обь нихъ онъ

говорить только на трехъ страницахъ; въ заключеніе онъ дѣлаетъ весьма краткую замѣтку о характерѣ природы нѣкоторыхъ острововъ и о торговлѣ неграми, распространяясь немного подробнѣе о флибустьерахъ. Торговля-же англичанъ и сѣверо-американцевъ и физическія свойства Атлантическаго океана совершенно забыты и не вошли въ упомянутое извлеченіе. Изъ всего сказаннаго нами слѣдуетъ, что Атлантическій океанъ справедливѣе было бы назвать открытиемъ Америки; но въ такомъ случаѣ это извлеченіе не расходилось-бы, потому-что открытій Америки много и на русскомъ языке, а Атлантический океанъ одинъ. Что за искусственный издаватель г. Вольфъ? Какъ онъ вее предвидитъ. Нельзя также пройти молчаниемъ странныя картинки, помѣщенные въ этой книгѣ: на нихъ Коломбъ представленъ молодымъ человѣкомъ лѣтъ 17 въ какомъ-то шутовскомъ нарядѣ, безъ бороды, съ длинными выпущенными волосами, между тѣмъ какъ известно, что Коломбъ въ эпоху открытия Америки имѣлъ болѣе 50 лѣтъ. Неужели единственный издаватель дѣтскихъ книгъ у насъ не знаетъ и того, что известно уже каждому ребенку.

Записки доброй матери или послѣднія ея наставленія при выходѣ дочери въ свѣтъ. 1857 г. Цѣна 2 руб. 197 стр.

Эта довольно обширная по объему книга, заключаетъ въ себѣ такъ сказать нравственный кодексъ для женщины. Вся книга раздѣляется на четыре части, каждая часть заключаетъ въ себѣ шесть главъ.

Въ первой части говорится о физическихъ достоинствахъ и недостаткахъ женщинъ; вторая трактуетъ о средствахъ, которыми могутъ развить въ женщинѣ нравственное чувство; въ третьей—разсматриваются нравственные недостатки, свойственные женскому полу, и наконецъ четвертая часть говорить объ отношеніяхъ женщины къ мужу, дѣтямъ и къ обществу. Объемъ журнальной статьи, скорѣе библіографической, чѣмъ критической, не позволяетъ намъ слишкомъ много распространяться обѣ этой книгѣ, не смотря на то, что книга представляетъ общирную тему для критики, но и нельзя ограничиться нѣсколькими словами о книгѣ, которая имѣть цѣлью указать женщинѣ прямую дорогу къ возможному счастію въ жизни. Признаемся откровенно, что мы прочли всю книгу съ немалымъ удовольствіемъ: такъ много въ ней высказано горькихъ истинъ, такъ много она обнаруживаетъ въ авторѣ наблюдательности и знанія жизни, хотя со многимъ нельзѧ согласиться. Такъ сред-

ства употребляемыя авторомъ для убѣжденія своихъ мнѣній, не совсѣмъ удачны: чаще всего добрая мать пишетъ дочери диктаторскимъ тономъ—поступай такъ, не дѣлай этого, потому что будешь несчастлива; иногда только для доказательства своей мысли она приводить дѣйствительные случаи изъ своей жизни, или изъ жизни знакомыхъ; случается, хотя очень рѣдко, что авторъ заклинаетъ дочь недѣлать того или другаго желаніемъ умирающей матери. Послѣдняя мѣра убѣжденія, по нашему мнѣнію, самая неблагородная: это значитъ налагать тѣжкую цѣнь на всю послѣдующую жизнь дочери и не давать ей средства жить своимъ умомъ. Главная цѣль жизни, къ которой должна стремиться женщина для достиженія счастія, по мнѣнію автора, есть умѣренность во всемъ: умѣренно молиться, умѣренно нравиться, умѣрено любить мужа и дѣтей, умѣренно читать, умѣрено веселиться, умѣрено плакать и т. д. Мы съ этимъ не вполнѣ согласны; хотя дѣйствительно умѣренность хорошее качество, однако же, женщина иногда бываетъ такъ поставлена, что должна быть готова на самопожертвованіе, которое и возможно только при увлеченіи. А можетъ ли увлекаться женщина—умѣренная вовсемъ? Да и естественное ли такое состояніе? По нашему мнѣнію, такая женщина должна по необходимости всегда носить маску, чтобы не выйти изъ предѣловъ умѣренности. Такимъ образомъ жизнь ея, лишенная увлеченій, подведенная подъ извѣстную форму, будетъ скучна и однообразна.

Сочинительница чрезвычайно нападаетъ на женщинъ преданныхъ тщеславію, эгоизму, проповѣдуетъ своей дочери, что на свѣтѣ нѣть людей совершенныхъ и учить быть недовѣрчивой къ нимъ, между тѣмъ какъ себя считаетъ совершенію безъ недостатковъ, говоря постоянно дочери: «бери примѣръ съ матери», она никогда такъ не поступала. Далѣе мать учить дочь свою быть безпристрастной къ своимъ дѣтямъ и не часто хвалить ихъ, между тѣмъ какъ, обращаясь къ дочери, она постоянно повторяетъ: «стими дороже ты менодвержена, ты этого не знаешь и т. д. Такимъ образомъ выходить, что въ мірѣ и существуютъ только два совершенныхъ существа: сочинительница записокъ и ея дочь. Въ статьѣ о домашнихъ занятіяхъ женщинъ, авторъ говорить, что «каждая (женщина) должна предпочитать иголку перу, а записную книгу — потамъ и ученымъ сочиненіямъ», и далѣе «трудами рукъ своихъ можно жить честно; а вездѣ, въ особенности у насъ, охотниче покупаютъ хорошия вышиванья, нежели дюжинные рисунки, или слабый романскъ.»

Мы не раздѣляемъ мнѣнія почтенной женщины — педагога. Развѣ же женщина, получившая хорошее научное образование, не можетъ заняться воспитаніемъ дѣтей, быть учительницей, заниматься переводами и литературными трудами и т. д. Всѣ эти занятія, кроме нравственного удовольствія, даютъ возможность приобрѣсти и значительныя материальныя средства, въ особенности въ наше время. Такимъ образомъ это мнѣніе въ наше время устарѣло. Умственное образованіе женщины авторъ понимаетъ очень хорошо. Онъ доказываетъ, что для женщины необходимы исторія, географія, ариѳметика, и естественная исторія, выражаетъ очень вѣрный взглядъ на знаніе языковъ, доказывая, что языкъ надобно знать не для того, чтобы болтать вскій вздоръ, а чтобы читать хорошия сочиненія. Музыкѣ, пѣнію она предлагаетъ учить только тѣхъ, кто имѣть къ тому врожденныя способности. Говоря о чтеніи, авторъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что: «гораздо лучше знать мало сочиненій, но знать ихъ основательно, нежели много, но поверхностно.» «Каждый предпочитаетъ пчелу бабочкѣ. Пчела долго отдыхаетъ на скромной розѣ, а бабочка передлетаетъ съ цветка на цветокъ; хлопоты мотылька какъ были безъ цѣли, такъ безполезны и остались, а пчела возвращается въ улей съ запасомъ меда. Размыслилъ внимательно о каждой книжѣ, дѣлай изъ нее выписки, и понять цѣль и духъ автора, тогда только произноси свое мнѣніе.» Но слишкомъ жестоко сочинительница записокъ нападаетъ на романы; она несовѣтуетъ вовсе читать романовъ, сравнивая ихъ съ повѣстями о волшебницахъ и добрыхъ геніяхъ, которыми забавляются легковѣрныхъ дѣтей или жителей востока. «Но горько иногда обманывается та, которая имѣетъ вѣрить, которая воображаетъ себѣ свѣтъ и людей такими, какими описаны они въ романахъ! На свѣтѣ нетъ такихъ людей, каковы ихъ герои и героини.» Это только можетъ быть справедливо въ отношеніи плохихъ въ особенности французскихъ романовъ. Напретивъ многіе романы англійскіе и даже наши русскіе такъ вѣримъ дѣйствительной жизни, что чтеніе ихъ можетъ принести гораздо болѣе пользы въ отношеніи нравственнаго развитія, нежели чтеніе записокъ доброй матери.

Истинная набожность, лишенная всякаго фанатизма и ханжества, любовь къ ближнему, стремленіе къ труду, заботы о нравственномъ совершенствованіи, предпочтеніе тихой семейной жизни шуму свѣта, обязанности жены и матери — такъ хорошо развиты въ запискахъ, что не остается желать ничего лучшаго. Такимъ образомъ, несмотря

на довольно значительные недостатки записок матери, онъ безбоязненно могутъ быть даны въ руки молодой дѣвушки, не для того, чтобы она буквально слѣдовала правиламъ въ ней изложеніемъ, а потому что книга дасть поводъ дѣвушкѣ поглубже заглянуть въ самое себя, надъ многимъ задуматься. Скажемъ больше: мы-бы даже помѣстили записки въ число настольныхъ книгъ въ кабинетъ каждой женщины. Эта книга была издана еще въ 1820 г. на польскомъ языкѣ подъ заглавиемъ: *Pamiętki po dobrej małce*, пользовалась нѣкогда большимъ успѣхомъ въ западныхъ губерніяхъ. Не понимаемъ, почему издатель скрылъ это отъ читателей, выдавъ книгу за оригиналлйный трудъ. Г. Гофманъ, урожденная Танская, авторъ записокъ — нѣкогда очень много писала по части дѣтской литературы и пріобрѣла себѣ огромной авторитетъ и до сихъ поръ живеть въ памяти поляковъ. Жаль, что мы до сихъ поръ не имѣемъ біографіи такой достойной женщины — женщины педагога и литератора.

Д. Семеновъ.

НАЧАЛЬНЫЙ КУРСЪ ГЕОГРАФИИ, по АМЕРИКАНСКОЙ МЕТОДѢ КОРНЕЛІЯ.

Съ англійскаго, съ измѣненіями и дополненіями. 1861 г. С.-Петербургъ, цѣна 1 руб. 20 коп.

Предисловіе къ этой книгѣ переводчикъ начинаетъ такъ: «При обученіи каждой наукѣ въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, двѣ цѣли имѣются въ виду: 1) обогащеніе ученика познаніями изъ области преподаваемой науки и 2) развитіе и изощреніе умственныхъ способностей.» Потомъ переводчикъ или издатель говорить о неудовлетворительности нашихъ географическихъ руководствъ Филипова, Ободовскаго и Шульгина и прибавляеть, что: «*по странному случаю (?)* всѣ вновь изданные учебники Верхбловицкаго, Семенова, Павловскаго, Пытца и др., при всѣхъ неоспоримыхъ достоинствахъ каждого изъ нихъ, *всё же оставляютъ безъ вниманія главнѣйшее: доступность излагаемыхъ ими сведеній помягчайшемъ учениковъ* (;) между тѣмъ въ этой-то доступности и заключается истинная занимательность учения для учениковъ. Во всякомъ случаѣ мы вовсе не имѣемъ географіи для начинающихъ.» Слѣдовательно, по словамъ переводчика, книга Корнеля, имъ переведенная и дополненная, искушаетъ всѣ недостатки прежнихъ руководствъ и можетъ вполнѣ замѣнить по своей доступности всѣ вновь вышедшия книги. Такая громкая похвала своему переводу заставила насъ, какъ можно внимательнѣе, прочесть книгу Корнеля. И къ какому-же заключенію мы пришли? Книга, во-первыхъ, вовсе не отличается такою доступностью, какую находить переводчикъ и нисколько не популярнѣе всѣхъ вновь вышедшихъ руководствъ; во-вторыхъ, книга развивается въ дѣтяхъ одну только память, мало заботясь о развитіи другихъ умственныхъ способностей, и что наконецъ книга дѣйствительно имѣть свои достоинства; но

никакъ не можетъ стать выше, хотя напримѣръ учебной книги Вержиліовица.

Читатель убѣдится въ нашихъ словахъ, если захочетъ дочитать до конца нашу статью. Цѣль и направлениѣ книги ясно высказаны словами автора, приведенными переводчикомъ въ томъ-же предисловіи. Причины, по которымъ Корнель предлагаетъ свой первоначальный курсъ географіи для всеобщаго употребленія, слѣдующія:

«Первое, что она надѣлить ученика полными и прочными навсегда свѣдѣніями въ географіи, по крайней мѣрѣ въ половину того времени, какое требовалось до сихъ поръ.»

«Второе, что система эта, пробуждая умственную дѣятельность ученика, способна захотить его и поддерживать интересъ во все прохожденіе ученія; кроме того, она даетъ учителю возможность измѣрять, почти математически, знанія учениковъ.»

«Третье, что система эта единствомъ плана, во всѣхъ классахъ училища, много облегчаетъ ученикамъ запоминаніе содержанія картъ; *правила запоминанія помѣщены во второй части сочиненія.*»

И далѣе переводчикъ прибавляетъ отъ себя: «Замѣнить, неумѣстный въ первоначальномъ ученіи, акроаматический методъ методомъ эврестиескимъ и сократическимъ есть одна изъ цѣлей изданія настоящаго учебника.» Мысли вполнѣ справедливы, удовлетворяющія современнымъ требованиямъ науки и педагогики, и съ ними нельзя не согласиться. Но намъ что-то не вѣрится, чтобы по книгѣ Корнеля, явившейся въ русскомъ переводаѣ, могли дѣти приобрѣсти такія блестательныя познанія, до которыхъ думаетъ дозвести ихъ Корнель по своей книгѣ. Можетъ быть американскіе учители географіи и въ состояніи достигнуть такихъ результатовъ по подлиннику, но переводъ, благодаря измѣненіямъ и дополненіямъ переводчика, едва-ли можетъ принести существенную пользу нашимъ дѣтямъ.

Уяснивъ цѣль и направлениѣ учебника Корнеля, перейдемъ къ самому содержанію книги. Вся книга раздѣлена на нѣсколько отдѣловъ, каждый отдѣлъ на нѣсколько уроковъ. Урокъ расположены такъ, что краткое содержаніе его напечатано мелкимъ шрифтомъ, а самый урокъ изложенъ въ видѣ вопросовъ и напечатанъ крупнымъ шрифтомъ. На нѣкоторые вопросы дается и отвѣтъ, но другие вопросы предоставляетъ разрѣшать самимъ дѣтямъ. Въ началь каждого урока помѣщены рисунокъ, представляющій или какуюнибудь часть свѣта, или видъ мѣстности, иногда изображеніе ти-

побѣ: людей, животныхъ и растеній; встрѣчаются и архитектурные памятники и т. д. Къ концу каждого отдыла приложена такъ называемая таблица «для памяти», гдѣ перечислены въ нѣкоторомъ порядке всѣ собственные имена, встрѣчавшіяся въ предыдущихъ урокахъ.

• Первый отдылъ заключаетъ въ себѣ чисто номенклатурное знакомство съ частями суши и воды, объясненіе географической терминологии и вопросы по картѣ обоихъ полушарій. На первой же страницѣ ребенку придется читать такие вопросы и отвѣты:

«Что находится выше поверхности земли и кругомъ нась?

Воздухъ.

Что находится надъ нашими головами вверху?

Небо.

Что такое небо?

Небо есть безконечное пространство или място кругомъ земли.

Развѣ небо не тотъ-же воздухъ? Развѣ такимъ объясненіемъ не дается совершенно превратного понятія о небѣ, и наконецъ можетъ-ли такое неудачное опредѣленіе неба называться доступнымъ дѣтскимъ понятіемъ, о чмъ такъ хлопочетъ переводчикъ? Слѣдующіе вопросы оставлены безъ отвѣтовъ.

«Что такое солнце? Что такое звѣзды? Что такое луна? Что такое планета? Что можно узнать изъ географіи?!! Намъ кажется, что разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ усваивается одною только памятью и не можетъ вызвать ребенка на соображеніе или размышленіе. Онъ даже самъ и не отвѣтить на такие вопросы. Остается одно: сказать отвѣтъ самому учителю и заставить ребенка зазубрить его. Подобныхъ вопросовъ встрѣчаются въ книгѣ безчисленное множество.

Опредѣленіе нѣкоторыхъ терминовъ не только не понятно, но и не вѣрно. Напр.

«Что такое каналъ? (Какой?)

Каналъ есть рука моря или широкий проливъ, который раздѣляетъ землю на большей длины. (Стр. 12.) Вопросъ выраженъ неопределено, потому что не извѣстно о какомъ каналѣ спрашивается: морскомъ или рѣчномъ, обводномъ или соединительномъ; вслѣдствіе этого и самое опредѣленіе не можетъ служить отвѣтомъ на вопросъ, тѣмъ болѣе что съ понятіемъ о каналѣ соединяется почти всегда искусственное сооруженіе. Доступно-ли также дѣтскому понятію слѣдующее опредѣленіе рѣки: «Рѣка есть скопление водъ

прельство, текущихъ въ длинномъ узублениі по суши.» (Стр. 12) Или такое выражение: «Во всякомъ государствѣ есть много городовъ; но одинъ изъ нихъ, въ которомъ находится верховная власть государства, называется столицей или главнымъ городомъ.» Мы бы попросили самого переводчика потрудиться объяснить дѣтамъ, что такое верховная власть и какъ это верховная власть можетъ находиться въ городѣ. Изъ определенія можно подумать, что, верховная власть какое-то лицо, а не понятие отвлеченное.

На страницѣ 7 переводчикъ насчитываетъ три материка, а на стр. 24 — четыре.

За вопросами по картѣ обоихъ полушарій идетъ обозрѣніе каждой части свѣта, въ отдельности, раздѣляющеся на три отдыа. Первый заключается въ себѣ вопросы по картѣ, второй описательную географію, а третій — таблицы «для памяти.»

Вопросы по картѣ ни что иное, какъ голая номенклатура горъ, рѣкъ, городовъ, государствъ и т. д. Воть какими напримѣръ вопросами начинается Европа: «Какія страны или государства занимаютъ с. ч. Европы? Которое изъ этихъ государствъ восточнѣе? Которое западнѣе? Какой океанъ омываетъ Норвегію съ запада.» и т. д. Хотя подобные вопросы и не въ состояніи удовлетворить любознательности дѣтей, за то они пріучаютъ дѣтей къ картѣ, въ памяти ихъ запечатлѣвается относительное положеніе различныхъ частей суши и воды, государствъ и городовъ, что весьма пригодится при дальнѣйшемъ преподаваніи географіи. Мы только не понимаемъ къ чему заставлять дѣтей замѣтать на картѣ и потомъ зазубривать самые мельчайшія подробности, упуская изъ виду иногда главное. Такъ напр. на таблицѣ «для памяти,» заключающей содержаніе Африки, дитя встрѣтить даже такія названія какъ: «Трансваальская (?) Намаква, Орламъ, Дамара — между государствами, Блемфонтейнъ, Музго — между городами, Калиманджаро, Кеніа — между горами и т. д., тогда какъ на таблицѣ, содержащей карту Европы нѣть Турина и Неаполя — между столицами, Нѣмана — между рѣками; изъ европейскихъ озеръ указаны только два: Ладожское и Онежское.

Мы думали, что по крайней мѣрѣ въ такъ названной описательной географіи частей свѣта, найдемъ живое, интересное описание. Ни чуть не бывало. Если вопросы по картамъ имѣютъ хотя какоенибудь достоинство, то описательная географія вовсе никакого. Описательная географія каждой части свѣта начинается малень-

кою картинкою, на которой изображено нѣсколько животных; названія ихъ только подписаны подъ картинкою, безъ всякой характеристики. Между европейскими животными вы прочтете козла и грифа, а не увидите лошади, коровы, орла, соловья; между африканскими животными нѣть верблюда. Рисунокъ для флоры вовсе не встрѣчается въ книгѣ Корнеля. Послѣ картинокъ идутъ границы, политическое дѣленіе и очень сухое, вовсе не описательное описание отдельныхъ государствъ, въ родѣ слѣдующаго: «Турція лежить на югѣ Европы. Климатъ умѣренный и здоровый, а почва производитъ весьма разнообразные плоды. Главный городъ Константинополь. Франція одно изъ пяти могущественнѣйшихъ государствъ Европы. Климатъ умѣренный и пріятный. Франція знаменита мануфактурами шелковыми, шерстяными, производствомъ водокъ и винъ. Парижъ, столица, весьма большой и красивый городъ. Послѣ Лондона это самый большой городъ въ Европѣ.» Вотъ вамъ и описательная географія. Не правда ли, что подобное описание возбудитъ самый живой интересъ въ наукѣ. Ужъ лучше опять учить нашихъ дѣтей по географіи Ободовскаго: тамъ по крайней-мѣрѣ болѣе системы. Не забудьте также, что въ описаніи каждого государства говорится о климатѣ, между тѣмъ какъ климатъ и вообще явленія воздуха нигдѣ не объяснены въ книгѣ.

Наконецъ послѣдній отдѣлъ заключаетъ въ себѣ вопросы по картѣ Россіи и описательную географію Россіи. Эта глава составлена уже самимъ переводчикомъ, вместо описанія Соединенныхъ Штатовъ, бывшаго въ подлиннике. Россія составлена гораздо хуже, тѣмъ другая части книги: составитель нѣсколько не позаботился объ томъ, чтобы сообщить нашимъ дѣтямъ такія свѣдѣнія, которыхъ-бы для нихъ были существенно необходимы. Видно, что авторъ Россія слѣдовалъ рабски подлиннику, потому что обращаетъ исключительное вниманіе на одну только номенклатуру городовъ и губерній и почти вовсе не касается пластического описанія Россіи. Если въ подлиннике преимущественно излагается политico-экономическое состояніе страны, то это понятно. Соединенные Штаты по преимуществу государство торговое и мануфактурное, а потому тамъ при преподаваніи географіи дѣтамъ, приготовляющимъ себя въ будущіе купцы и фабриканты, и должно обратить особенное вниманіе на положеніе городовъ и государствъ, пути сообщенія, главныи-шие пункты торговой и мануфактурной деятельности. Наше дѣло другое. Мы земледѣльцы. А потому должно сообщать дѣтамъ изъ

географії фізическіе элементы: пластику страны, географію растений и животныхъ и этнографію. И какіе иногда странные вопросы предлагается дѣлать переводчикъ:

«Какъ раздѣляется въ административномъ отношеніи (т. е. для управлениія) (?) Европейская и Азіатская Россія?

На губерніи, области, земли и градоначальства.

Что такое губернія? Что такое область? А гдѣ же отвѣты на эти вопросы. Мы-бы желали, чтобы переводчикъ самъ объяснилъ ихъ, а не предоставляль разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ учителю и не ставилъ бы его въ затруднительное положеніе. Вообще мы замѣтили, что переводчикъ разрѣшаетъ только легкіе вопросы, а отъ болѣе трудныхъ почти всегда уклоняется. Карта Россія аляповата и съ ошибками: Воронежъ лежитъ на Дону, Тамбовъ близъ рѣки Воронежа, Саратовъ верстахъ въ ста отъ Волги, Витебскъ попадъ на границу Смоленской губерніи, къ сѣверу отъ Могилева стоять какой-то городъ, но какой не известно, Вильно не на Віліі.

Описательная часть географії Россіи испещрена то голою номенклатурою, (напр. всѣ многочисленные народы Россіи только перечислены; безъ всякаго оживленія характеристикою,) то высоко-парными фразами, ничего не выражающими. Оригинальнѣе всего описанъ Петербургъ. Въ немъ перечислены только зданія; объ основаніи-же Петербурга, его значеніи въ отношеніи образовательномъ, торговомъ и промышленномъ, его климатѣ и населеніи, однімъ словомъ о самыхъ существенныхъ вопросахъ, касающихся его топографії, переводчикъ не только ничего не говоритъ, но даже и не упоминаетъ. Вотъ напримѣръ какимъ цвѣтистымъ слогомъ очерченъ Невскій проспектъ: «Лучшая улица, одна изъ великолѣпней въ Европѣ, есть Невскій проспектъ, идущій на 4 версты отъ величественно-изящного Императорскаго Зимаго дворца (архитектора Растрелли) до знаменитой Александро-Невской Лавры, лежащей, какъ и дворецъ, на берегахъ Невы. На Невскомъ проспектѣ находится: 1) гостинный дворъ и, рядомъ съ нимъ, городская дума (место управления хозяйствомъ города) съ башнею; 2) великолѣпній Аничковъ мостъ (черезъ Фонтанку) съ четырьмя знаменитыми конными грушами (работы Клодта); противъ него Императорскій Аничковъ дворецъ на примыкающей къ Александровскому театру площади, около которой знаменита Публичная библиотека; 3) станція Николаевской желѣзной дороги — величественное зданіе съ башнею; 4) великолѣпный кафедральный соборъ Казанской Божіей Матери,

съ серебрянымъ иконостасомъ и двумя драгоценными ящиковыми колоннами. Кромъ тою, множество великолѣпныхъ магазиновъ, съ черомъ оспѣтительно осѣщеніемъ газолъ, который съ фонарями на самой улицѣ образуетъ цѣлое зарево. Отъ зимнаго дворца до зданій Сѵнода и Сената идетъ рядъ площадей съ великолѣпными зданіями главнаго штаба, адмиралтейства, министерства государственныхъ имуществъ и колоссальными монументами Александра Благословленнаго, Петра Великаго и Николая I. И все это великолѣпіе увѣличано чудомъ, истинно-русскимъ — Исаакіевскимъ соборомъ съ горящимъ золотомъ гигантскимъ куполомъ, украшеннымъ евангелистами и апостолами.» И въ заключеніе прибавляется, что «Сѣверная Пальмира, раскинутая на берегахъ прекрасной Невы, можетъ поспорить и съ Венециею, особенно когда болѣе заселятся Выборгская и Петербургская стороны.» Ну характеризуютъ-ли что нибудь такие эпитеты, какъ великолѣпный, знаменитый, колоссальный, величественный, Сѣверная Пальмира и т. д.?

Изъ всего сказаннаго нами читатель теперь можетъ убѣдиться, что переводъ книги Корнеля не можетъ стать на ряду съ лучшими нашими оригиналными руководствами, ибо мы держимся того мнѣнія, что переводы какъ нѣмецкихъ, такъ и англійскихъ географическихъ учебниковъ не могутъ удовлетворить ни нашихъ учителей географіи, ни нашихъ учениковъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, изъ особенности нѣмецкіе учебники, всегда скаты, пишутся скорѣе для учителей, чѣмъ для учениковъ, представляя только подробный конспектъ, который развитъ въ струйную и занимательную науку предоставляемъ учителю; и учителъ нѣмецъ или англичанинъ сумѣеть это сдѣлать. Для этого онъ обладаетъ и достаточнымъ запасомъ научныхъ свѣдѣній и хорошими педагогическими и дидактическими приемами и всегда имѣть подъ рукою множество книгъ, рисунковъ и другихъ учебныхъ пособій, въ которыхъ такъ нуждается преподаваніе географіи. Совсѣмъ другое дѣло наши учителя. Они во первыхъ о географіи не слыхали ни одною живаго слова въ университетѣ, слѣдовательно они знаютъ только то, что пріобрѣли въ гимназіи и учатъ часто такъ, какъ ихъ самихъ учили. Исключенія очень рѣдки, потому что не у каждого станеть силь, средство и энергіи, чтобы изъ самаго себя образовать хорошаго учителя. Во вторыхъ, материальные средства нашихъ учителей и училищъ такъ ограничены, что они никакъ не могутъ пріобрѣсти самыхъ необходимыхъ книгъ и пособій. Слѣдовательно для нашихъ уча-

телей географіі надо писать такія руководства, которые бы отличались и богатствомъ научного материала и хорошою системою и легкими педагогическими приемами. И въ этомъ отношении всѣ вышедшия вновь руководства скорѣе удовлетворяютъ цѣли, чѣмъ руководство, нами разбираемое. Не смотря однако на упомянутые недостатки, учебникъ Корнеля имѣть много неоспоримыхъ достоинствъ, и мы советовали-бы каждому преподавателю географіи, въ особенности провинциальному, познакомиться съ системою Корнеля; не советовали-бы только слишкомъ довѣряться различнымъ опредѣленіямъ и дополненіямъ, придуманнымъ переводчикомъ въ видахъ доступности дѣтскимъ понятіямъ. Во-первыхъ, книга эта познакомить учителя съ сократическимъ методомъ преподаванія, который имѣть то преимущество, что даетъ возможность учителю заниматься въ одно время съ цѣлымъ классомъ. Во-вторыхъ, учитель узнаеть наглядный способъ преподаванія, если онъ возьметъ на себя трудъ по рисункамъ Корнеля составить свои и чертить ихъ въ классѣ, заставляя тоже дѣлать и учениковъ своихъ. Въ третьихъ, изъ книги Корнеля учитель можетъ пріобрѣсти навыкъ къ самымъ разнообразнымъ вопросамъ для объясненія дѣтямъ самыхъ трудныхъ понятій. Такъ въ книгѣ собрано чрезвычайно много вопросовъ напр. о горизонтахъ, совершенно уясняющихъ дѣтямъ положение странъ свѣта на извѣстномъ мѣстѣ, на суше, на морѣ, на картѣ и т. д.

И такъ переводъ Корнелевої географіи трудъ вообще не безполезный и могъ-бы принести пользу нашимъ учителямъ, если бы русский переводчикъ поосновательнѣе занялся своимъ дѣломъ. Мы до сихъ поръ кажется не въ состояніи отстать отъ дурной привычки — дѣлать все на скорую руку.

Д.

РУКОВОДСТВО КЪ БОТАНИКЪ.

Составлено и издано В. В. Григорьевымъ, преподавателемъ естественной истории въ 1-й Московской гимназии. Съ 517-ю политипажами въ текстъ. Москва, 1861, стр. 555.
Цѣна 3 рубля.

Появление большого числа руководствъ по различнымъ частямъ естествознанія, выдерживающихъ по иѣсколько изданій, принадлежать къ числу отрадныхъ явленій. Оно показываетъ, что общество наше сознalo наконецъ негодность сухаго схоластического изученія отвлеченностей, ни къ чему не ведущихъ; поняло необходимость познакомиться съ предметами, дѣйствительно существующими и увидѣло, что безъ знанія вещественной природы не возможно никакое улучшеніе, а потому и обратилось къ изученію естественныхъ наукъ.

До сихъ порь у насъ не было руководства по ботаникѣ, которое бы удовлетворяло потребностямъ общества и соотвѣтствовало современному состоянію этой науки. Г. Григорьевъ свою книгою старался пополнить этотъ недостатокъ и тѣмъ заслужилъ признательность всѣхъ образованныхъ людей. Составить книгу въ 555 страницъ большаго формата — трудъ огромный! Кроме того, книга Григорьева выигрываетъ чрезвычайно отъ множества прекрасныхъ политипажей, помѣщенныхъ въ текстъ и объясняющихъ незнающему гораздо болѣе, нежели самое подробное описание. Рисунки взяты большей частью изъ Зейберта; ихъ много въ морфологии и анатоміи; но къ сожалѣнію очень мало при описанії семействъ. Я понимаю трудность и почти невозможность приложить рисунки къ каждому семейству; но съ другой стороны бесполезно помѣщать и описанія тропическихъ семействъ безъ рисунковъ, потому что для

знающаго эти семейства нѣть надобности въ описаніяхъ, а познаніему описания не дадутъ яснаго и отчетливаго понятія о растеніяхъ, которые описываются. Такимъ образомъ описание семействъ безъ рисунковъ только увеличиваетъ объемъ книги, нисколько не прибавляя къ ея достоинству.

Обратимся теперь къ тексту: онъ составленъ по большей части удовлетворительно, кроме немногихъ мѣстъ, которыхъ кажутся мнѣ или неясными или невѣрными. Но прежде, нежели приведу эти мѣста, я долженъ сдѣлать слѣдующую оговорку: если я въ чёмъ-нибудь ошибаюсь, — то прошу покорѣйше Г. Григорьеву вывести меня изъ заблужденія: отъ споровъ въ наукѣ, только выигрываетъ истина. Я не буду говорить о расположении статей въ руководствѣ: строгой системы въ биологическихъ наукахъ провести нельзя; поэтому все равно, начинать-ли съ анатоміи, какъ это дѣлается въ большей части немецкихъ руководствъ, или начинать съ морфологіи, какъ это сдѣлалъ Григорьевъ, слѣдуя Зейберту и Шайеру, потому что всѣ части организма таекъ тѣсно связаны, что, говоря объ одномъ, непремѣнно коснешься другаго. Доказательствомъ тому слу-житъ то, что оплодотвореніе и проростаніе тайнобрачныхъ, принадлежащее собственно къ анатоміи и физіологии, у г. Григорьева помѣщено въ морфологіи.

Вотъ мои замѣтки:

Стр. 36: «Описанные-же до сихъ-поръ листовые органы принадлежали къ простымъ листьямъ, т. е. къ такимъ, у которыхъ съ черешкомъ сочленялась одна пластинка.» Въ простыхъ листьяхъ пластинка не сочленяется съ черешкомъ, а составляетъ одно цѣлое. Сочлененіе между этими частями есть только у сложныхъ листьевъ, гдѣ, какъ и сказано у г. Григорьева, пластинка отпадаетъ отдѣльно отъ черешка. Въ простыхъ-же листьяхъ пластинки отпадаютъ вѣтвѣстѣ съ ихъ черешками и эти части не разчленяются другъ - отъ друга *).

На той-же страницѣ сказано: «дланевидно-сложная листья образуются листочками, собранными на подобіе пальцевъ руки, при вершинѣ общаго черешка.» Мнѣ кажется это выраженіе неточнымъ,

*.) Въ первыхъ между пластинкой и черешкомъ не развивается свой растяженія, состоящий изъ паренхимныхъ клѣточекъ, наполняющихся крахмаломъ, какъ это дѣлается въ сложныхъ листьяхъ, по изслѣдованіямъ Моля (Botanische Zeitung 1860. № 1 и 2).

потому что пальцы не выходятъ изъ одной точки, какъ листочки въ дланевидномъ листѣ.

Стр. 37: «Листья надземныхъ осей при началѣ бываютъ простыми, слѣдующіе же за ними представляютъ уже большее развитіе, и чѣмъ выше будемъ подниматься на оси, тѣмъ и листья будутъ болѣе образованы. Часто случается, что нижніе листы цѣльные и простые, слѣдующіе же за ними — вырѣзные, при чѣмъ вырѣзы каждого высшаго листа болѣе и болѣе совершены; листья же, со-сѣднія съ цвѣтками, снова являются въ болѣе простой формѣ.» Совершенно справедливо, но для знающихъ дѣло. Незнакомый же съ ботаникою, прочитавъ эти строки, придется въ недоумѣніе, если захочетъ повѣрить ихъ на опытѣ. Выйдя въ поле или въ огородъ, онъ увидитъ, что у крестоцвѣтныхъ, зонтичныхъ, сложноцвѣтныхъ, мальковыхъ, колокольчиковъ и другихъ растеній корневые листья гораздо больше по величинѣ и по разрѣзамъ, нежели стеблевые. Подтвержденіе этого онъ встрѣтитъ и въ описательныхъ сочиненіяхъ. Какъ-же онъ объяснить себѣ противорѣчіе фактъ со словами г. Григорьева? Дѣло въ томъ, что первичные листья, т. е. идущіе непосредственно за сѣменными долами, бываютъ проще развивающихся за ними; но этихъ первыхъ листьевъ обыкновенно не бываетъ на цвѣтушихъ растеніяхъ, на которыхъ нижніе листья имѣютъ часто болѣе разрѣзовъ, нежели верхніе.

На стр. 54-й въ примѣръ однолѣтнихъ растеній приведены горчица и рѣдька. Правда, что въ опечаткахъ рѣдька исключена, потому что она принадлежитъ къ двулѣтнимъ растеніямъ; но и къ роду горчица (*Sinapis*), принадлежать нѣкоторые двулѣтніе и многолѣтніе виды, напр. *Sinapis Cheiranthus*, *retrorsa*, *Oliveriana*, *pubescens*, *incana*, *heterophylla*, *frutescens*, *angustifolia* и пр. Притомъ примѣръ выбранъ неудачно и потому, что горчица принадлежитъ къ крестоцвѣтнымъ, большая часть которыхъ суть двулѣтнія растенія. Авторъ вѣдѣ называетъ растенія по-латинѣ, только здѣсь дѣлаетъ онъ исключение.

На той-же страницѣ, травянистые растенія обозначаются знакомъ *h*, который значитъ деревянистые растенія, какъ это и показано на стр. 55б. Въ опечаткахъ этотъ недосмотръ опущенъ.

На стр. 57-й при характеристицѣ сережки не сказано, что въ ней цвѣты неполные.

На стр. 78—80, г. Григорьевъ справедливо различаетъ торъ и дискъ; но подъ названіемъ тора смѣшиваются, по моему мнѣнію,

два столь же различные органы, какъ и названные, именно *торъ* (*receptaculum*) и *ложе* (*thalamus*). Первый, т. е. торъ поддерживает цѣлое цвѣторасположеніе, какъ напр. у сложноквѣтныхъ, ворсянковыхъ, шелковичныхъ и пр.; на второмъ прикрываются части только одного цвѣтка, какъ напр. у всѣхъ ложеквѣтныхъ.

На стр. 69-й сказано, что завязь нижняя встрѣчается у всѣхъ чашецвѣтныхъ. Это совершенно несправедливо: изъ чашецвѣтныхъ завязь верхняя у слѣдующихъ семействъ: *Clastrineae*, *Samydeae*, *Chailletiaceae*, *Aquilarineae*, *Terebinthaceae*, *Papilionaceae*, *Swartzieae*, *Mimosae*, *Caesalpineae*, *Chrysobalanaceae*, *Amygdaleae*, *Spiraeaceae*, *Dryadeae*, *Roseae*, *Vochyseae*, *Ceratophylleae*, *Lythrarieae*, *Tamariscineae*, *Passiflorae*, *Turneraceae*, *Fouquieraceae*, *Portulaceae*, *Paronychiaeae*, *Crassulaceae*, *Ficoideae*, у нѣкоторыхъ *Saxifrageae*, *Ericineae*, *Pyrolaceae*, *Monotropeae* и пр. Вѣроятно, это опечатка, но не исправленная.

Стр. 85. Зѣвъ чашечки (*faux*) названъ *шейкою*; на стр. 104-й «сѣменины почки прикрываются къ семеносцу *нитями*.» Вмѣсто кожица вездѣ употребляется «*верхняя кожица*». Эти примѣры показываютъ, что г. Григорьевъ не избѣгъ участіи, общей всѣмъ натуралистамъ, и нашимъ въ особенности, давать извѣстныя вещамъ новыя названія. Добро-бы еще для этихъ вещей не было русскихъ названій, а то они существуютъ и даже лучшія, нежели предлагаются г. Григорьевъ, потому что не даютъ повода къ двусмысленности. Называя *faux* зѣвомъ, мы не смѣшаємъ его съ *шейкою* (*collum*) между корнемъ и стеблемъ.

Точно также *нитью* (*filamentum*) называется нижняя часть тычинки, а сѣменины почки сидѣть на *стремянкахъ* (*strebordium* или *funiculus umbilicalis*). Для чего г. Григорьевъ прибавилъ къ общепринятому термину *кожица* (*epidermis*) эпитетъ верхняя. Развѣ есть *нижняя кожица*? Иные пожалуй подумаютъ, что название: *верхняя кожица*, относится къ кожице покрывающей верхнюю поверхность листа. Впрочемъ должно отдать справедливость г. Григорьеву: онъ не ставитъ терминологію главной задачею, какъ это дѣлаетъ г. Бекетовъ въ переводѣ «Ботаническихъ бесѣдъ» Россмеслера и Ауерсвальда и не вводить такое множество ненужныхъ новыхъ словъ, каконы напр. цвѣтовище вмѣсто цвѣторасположеніе, поволока вмѣсто покрывала или обертка и пр.

При описаніи цвѣтка, пропущено описание медовниковъ, и ничего не сказано объ отдѣленіи меда цвѣтами.

На стр. 105, вѣроятно, вслѣдствіе опечатки, встрѣчается нема-

ность, именно: «линия, проведенная через средины оснований и вершин, будет кривая. Через две точки всегда можно провести прямую линию, следовательно по этому нельзя отличить обратноположной почки от искривленноположной. По моему, следовало бы сказать: линия, проведенная через основание, средину и вершину почки, въ одномъ случаѣ будеть прямая, въ другомъ кривая.

На той-же страницѣ говорится, что у искривленноположныхъ почекъ итъ шва, и въ примѣръ приводятся бобовые, у которыхъ шовъ яснѣе, нежели у другихъ растеній, потому что онъ бываетъ обыкновенно другаго цвета, чѣмъ наружная оболочка сѣмени, напр. у душистаго горошка: сѣмя бурого, а шовъ белаго, у красной фасоли тоже и пр. и пр.

Г. Григорьевъ первый, кажется, вводитъ въ нашу ботаническую литературу мнѣніе Шлейдена о происхожденіи завязей и плодовъ изъ стеблевыхъ органовъ. Но онъ не вполнѣ усвоилъ себѣ эту теорію, потому что во-первыхъ относить бобъ и пестикъ бобовыхъ къ листовымъ плодникамъ (стр. 97 и 112), между-тѣмъ какъ Шлейденъ въ слѣдствіе ихъ возрастанія и удлиненія вершиной, причисляетъ ихъ къ чисто осевымъ органамъ (*Grundzüge der wissenschaftlichen Botanik. Zweite Auflage 1846. стр. 312, часть 2-я*). Вилькоммъ даже ставитъ Шлейдену это открытие въ особенную заслугу (*Anleitung zum Studium der Wissenschaftlichen Botanik. 1854. Erster Theil. стр. 337*). Во вторыхъ, если нижнюю завязь принимать за особенное развитіе черешка или ложа, то чашечка дѣйствительно прикрѣплена сверхъ завязи; а г. Григорьевъ говоритъ, что листовые колыца «въ этомъ случаѣ какъ-бы прикрѣплены надъ ней, къ ея вершинѣ» (стр. 99). За чѣмъ какъ-бы? Даѣще на стр. 106-й сказано: «Такъ въ растеніяхъ съ нижнею завязью въ составъ плода входитъ частію и оклоцвѣтникъ, напр. чашечка у яблока. Чашечка у яблока, по Вилькомму, принимающему теорію Шлейдена, нисколько не увеличивается при созреваніи плода (стр. 400, первая часть *Anl. zum St. d. Wiss. Bot.*), а плодъ образуется развитіемъ ложа. Тоже самое у Шлейдена (стр. 412, часть II. *Grundzüge d. wiss. Bot. 2-е изд.*). И въ этомъ случаѣ Шлейденъ, Вилькоммъ и др. принимаютъ яблоко за ненастоящій нижній плодъ. Можно не соглашаться съ теоріею Шлейдена и принимать, что всѣ плоды происходятъ изъ сросшихся листочковъ, какъ это и дѣлается многими, напр. недавно еще извѣстный Карстенъ (*Bot. Zeit 7 Juni 1861. № 28*) помѣстилъ статью въ ботанической газетѣ, гдѣ доказа-

зываетъ, что зблоко есть настоящій, а не ложный нижній плодъ, какъ принимаетъ Шлейденъ, и что плодъ кактусовъ образуется отъ срастанія листковъ, слѣдовательно не стеблеваго происхожденія; принялъ мнѣніе Шлейдена, должно быть послѣдовательнымъ.

Стр. 101—102-я: «у губоцвѣтныхъ и вербеновыхъ завязь десятиглѣздная.» Это опять неисправленная опечатка; должно быть четырехглѣздная.

На стр. 104-й сказано, что почка хвойныхъ (а сѣд. и сѣм.) имѣть одну оболочку. Это вѣроятно недосмотръ, потому что на 119-й стр. говорится противное, и даже представенье рисунокъ про-дольного разрѣза сѣмени, гдѣ видны обѣ оболочки. Если-же это не недосмотръ, а слѣдованіе мнѣнію Мирбеля, Пайера и Байльона, то обѣ этомъ должно-бы было сказать подробнѣе, потому что эти писатели принимаютъ наружную оболочку (напр. скорлупу въ кедровыхъ орѣхахъ) за околовплодникъ и не допускаютъ класса растеній открыто-сѣмянныхъ, какъ это дѣлаетъ г. Григорьевъ (*Сопротивление растений*, 9 іюля 1860 года, стр. 49—52). Странно было-бы, если-бы авторъ въ одномъ мѣстѣ, своего труда слѣдоваль одному мнѣнію, а въ другомъ противоположному.

Стр. 110. Орѣхъ и желудь отнесенъ къ сѣмянкамъ, по Шлейдену и Зейберту; но мнѣ кажется, что эти писатели въ настоящемъ случаѣ ошибаются. И тотъ и другой плодъ должно отнести къ зерновкамъ, потому что они верхніе плоды, а сѣмянки—нижній плодъ. Цѣль естественно-историческихъ наукъ состоять въ томъ, чтобы различать то, что дѣйствительно различно; а вѣдь и Шлейденъ и Зейбертъ сами-же различаютъ *верхніе* и *нижніе* плоды. Шлейденъ даже какъ-будто чувствуетъ свою несостоятельность въ этомъ случаѣ, потому что оправдывается тѣмъ, что на практикѣ нельзя различать всѣхъ видоизмѣненій плодовъ; но эти-то плоды можно различить по признакамъ предлагаемымъ имъ-же самимъ. Вилькомъ въ этомъ случаѣ поступаетъ рациональнѣе; онъ относить, какъ Декандоль, Линдлей и др., желудь къ зерновкамъ. Вообще система плодовъ выбрана не лучшая и нигдѣ не объяснено, что такое апельсинъ, т. е. что у него считается надплодникомъ, межплодникомъ и проч.

Стр. 120. Отличие явнобрачныхъ отъ тайнобрачныхъ неясно: «тогда какъ въ сѣмени цвѣтковыхъ растеній содержится многоклѣточный зародышъ или задатокъ будущаго растенія, органы размноженія безцвѣтковыхъ называемые споры, состоять изъ обыкновен-

ныхъ клѣточекъ;» развѣ многоклѣточный зародышъ состоять изъ необыкновенныхъ клѣточекъ; или развѣ многоклѣточная спора не составляетъ зачатка растеній.

Стр. 127 «Всѣ помѣси, какъ показалъ опытъ, остаются всегда бесплодными и даютъ зрѣлыхъ сѣмена лишь въ томъ случаѣ, когда они опыляются цѣнѣнью какого либо одного изъ видовъ, участвовавшихъ при ихъ образованіи.»

Это совершенно невѣро: наблюденія *Линдлея*, *Гертнера*, *Найта*, *Вильмана*, *Герберта* противорѣчатъ предъидущимъ словамъ Григорьева; названные ученые написали, что болѣе трехъ поколѣній помѣси не могутъ быть плодородными, а потомъ истезаютъ или постепенно перерождаются въ одно изъ растеній, отъ которыхъ они произошли; следовательно, помѣси приносятъ плодородныя сѣмена. Только опыты *Клютца* не дали удовлетворительныхъ результатовъ, можетъ быть потому, что были не искусно произведены. Но имъ противорѣчатъ послѣднія изслѣдованія *Рейса* (*Gartenflora*. 1858 юль), изъ которыхъ слѣдуетъ, что помѣси, при оплодотвореніи собственно пылью, хотя рѣдко, но приносятъ хорошо образованныя сѣмена, и что характеры помѣсей не передаются слѣдующимъ поколѣніямъ. Наконецъ, что это вопросъ, далеко нерѣшенный, служитъ доказательствомъ предложеніе Парижской Академіи рѣшенія этого вопроса на конкурсъ.

Далѣе слѣдовало-бы разбирать описанія семействъ. Но я ихъ не читалъ. По моему мнѣнію въ руководствѣ, кромѣ самыхъ естественныхъ семействъ, каковы зонтичные, сложноцвѣтные, губоцвѣтные и др., помѣщать ихъ краткія описанія, особенно безъ рисунковъ, совершено безполезно. Эти описанія слѣдовало-бы замѣнить диагнозами, расположеннымими въ аналитической таблицѣ, или подробными монографическими описаніями, чтобы дать ясное и точное понятіе о той группѣ растеній, которые составляютъ это семейство; потому что короткія описанія всегда будутъ неточны и не дадутъ не только яснаго, но и никакого понятія о семействѣ: это будутъ слова и слова. Здѣсь я говорю не о естественныхъ семействахъ, а о тѣхъ группахъ, въ которыхъ соединены, хотя сродны, но не до такой степени сходныя растенія, какъ въ естественныхъ семействахъ. Чтобы получить понятіе о разнообразіи растителльныхъ формъ, нужно изучать самыя растенія, т. е. роды и виды. Зная ихъ, уже легко составить себѣ понятіе и о цѣлой растителльной группѣ. Г. Григорьевъ создавалъ это и потому каждому, или почти

каждому семейству предполагать описание одного какого-нибудь вида. Это прекрасно и составляет шагъ впередъ; но этого недостаточно, потому что читающій получить ясное понятіе только объ этомъ растеніи, а характеръ семейства все-таки утрачивается. Слѣдовало бы выбрать типические роды семействъ и изъ каждого рода описать по одному виду, тогда дѣло было бы ближе къ цѣли; но это увеличило бы и безъ того огромную книгу Григорьева. Въ руководствѣ, мнѣ кажется, было бы достаточно только показать путь, по которому классифицируются растенія и для примѣра описать подробно одно семейство со всѣми родами и описать самыя естественные семейства, а разсмотрѣніе всѣхъ семействъ предоставить специальнymъ систематическимъ сочиненіямъ.

Для доказательства, что краткія описанія неточны, возьмемъ на удачу какое угодно семейство изъ книги г. Григорьева, напр. первое, Лютниковы.

«Растенія травянистые, рѣдко полукустарники или кустарники. Листья перемѣнны, рѣдко супротивные, вырѣзные, черешокъ часто расширенъ въ видѣ влагалища. Цвѣтки полные, правильные или неправильные. Околоцвѣтникъ двойной или простой, часто неправильный. Чашелистиковъ и лепестковъ по 5, а при простомъ околоцвѣтнике 3 — 9 околоцвѣтныхъ листочковъ. Тычинокъ много. Плодники раздѣльноплодолистные, плодолистики или многочисленные, расположенные спиралью, или въ опредѣленномъ числѣ, расположенные кольцомъ. Плодъ состоять или изъ многихъ зерновокъ или изъ опредѣленного числа мѣшечковъ, рѣдко въ видѣ ягоды. Сѣмена бѣлковыя.»

Пропущено, что кустарники лютниковые имѣютъ стебель цѣпкій или лазающій, между тѣмъ этотъ признакъ совершенно измѣняетъ представление о наружности растенія. При описаніи листьевъ пропущено, что у иныхъ лютниковыхъ (напр. у *Clematis integrifolia*, *Thalictrum rotundifolium*, *ochroleucus*, *ovata*, *gentianoides*; *Hepatica integrifolia*, у лютниковъ: *Ranunculus lingua*, *flammea*, *reptans*) листья цѣльные (не вырѣзные), у другихъ разсѣченные (у *Actaea spicata*, *Clematis vitalba* и множества другихъ ломоносовъ). Совершенно невѣрно, что черешокъ расширенъ въ видѣ влагалища; должно сказать, что при основаніи черешка (а не весь черешокъ) часто бываетъ влагалище. Пропущено, что иногда черешокъ развивается въ листецъ. Пропущено, что у лютниковыхъ быть прилистниковъ. Я объ этомъ привыкъ и не упомянулъ-бы, если-бы мнѣ случайно не бросилось

въ глаза, что у Липовыхъ (стр. 169) нѣтъ прилистниковъ; у липовыхъ прилистники есть свободные, опадающіе (какъ у нашей липы) или рѣдко остающіеся (*Corychorus*). Цвѣты листковыхъ иногда бываютъ и неполные (напр. у *Tbalictrum clavatum*, *podocarpum*, *longistylum*, *peltatum rutido-argum*, *coryunellum*, *revolutum*, *dioicum*, *Corolinianum*, *rurpurascens*). Не только при простомъ, но и при двойномъ оклоцвѣтникѣ число листочковъ его бываетъ 3—9 и даже болѣе, такъ *Ficaria galanthoidea* (*Galanthus Ficaria*) чашечка 3-листная, а иногда и 4—5-листная, вѣнчикъ, 9-лепестный и болѣе; у *Trollius* Европеи и другихъ видовъ этого рода чащечка бываетъ 5—10—15-листная; лепестковъ встрѣчается до 20. Пропущено, что лепестки имѣютъ при основаніи медовники. У Воронца плодникъ 1; конечно это подходитъ къ выражению «плодники въ опредѣленномъ числѣ»; но уже никакимъ образомъ не можетъ быть подведено подъ: «расположенные кольцомъ». Про сѣмена мало сказать, что они бѣлковыя. Нужно показать отношеніе зародыша къ бѣлку; положеніе сѣменныхъ оболочекъ и пр.

Такимъ образомъ при разсмотрѣніи описания первого семейства оказалось столько неточностей и пропусковъ! Очень вѣроятно, что тоже самое окажется, если мы разберемъ какое-нибудь другое недовольно-естественное семейство, напр. случайно открылась страница 182-я, на ней семейство *Simarubaceae* характеризовано слѣдующимъ образомъ: «Деревья или кустарники съ перемѣнными, большою частію перистыми листьями, безъ прилистниковъ. Цвѣтки мелкие, костянки расположены колышато на плодовой ножкѣ, отличается горькими смолистными веществами». Что же это такое? Нежели это даетъ ясное понятіе о группѣ растеній? Цвѣты мелкие; но и у нѣкоторыхъ крестоцвѣтныхъ и у зонтичныхъ и у множества другихъ семействъ цвѣты мелкие; какъ они устроены, — вотъ въ чёмъ главный вопросъ! Отсюда, кажется, ясно, что я правъ на счетъ бесполезности краткихъ описаний семействъ. Я не былъ бы слишкомъ взискателенъ къ книгѣ г. Григорьева, если-бы онъ въ предисловіи не говорилъ, что цѣль его книги «ознакомить желающихъ съ главнейшими основаніями научной ботаники».

Точность и простота суть главныя условія научного изложенія. Къ сожалѣнію г. Григорьевъ часто выражается неточно, какъ мы видѣли изъ предыдущаго. Но я приведу еще нѣсколько примѣровъ. Такъ напр. стр. 373 «всякій послѣдующій слой (утолщенія клѣточной стѣнки) совпадаетъ съ предыдущимъ»; слово «совпадаетъ

дасъ» неадеть здѣсь, потому что оно означаетъ присутствіе пред-
мета въ одномъ и томъ-же мѣстѣ, напр. двѣ линіи совпадаютъ,
(въ геометріи) значить сливаются, или два происшествія совна-
даются, значить случаются въ одно время. Я сказалъ-бы: налагаютъ,
вмѣсто совпадаютъ. «Или на стр. 390-й». Пробковая ткань со-
стоитъ изъ клѣточекъ, которыхъ стѣнки эластически-упруги. Для
чего здѣсь «эластически». Вѣдь эластическій и значить упругій.

На стр. 391-й «Сосудистые пучки сопровождаются длинными и
проч. (однимъ словомъ) лубянками клѣточками». Такъ сказать нельзя,
это все равно, что человѣкъ сопровождается рукою или ногою.
Какъ рука или нога есть часть человѣческаго тѣла, такъ лубянки
клѣточки составляютъ существенную часть сосудистаго пучка.

На стр. 386-й и иѣсколько разъ въ другихъ мѣстахъ, г. Гри-
горьевъ увѣряетъ, что ряска состоитъ только изъ паренхимы, вѣ-
роятно со словъ Шлейдена, который говорить, что «ему неизѣстно
безъ сосудистыхъ пучковъ ни одного явибражнаго растенія, кроме
Вольфіи (именно *Wolffia Micheli* (*Lemna artthiza*) и *W. Delii* (*Lemna hyalina*). (Grundzüge der wissensch. Bot. часть II, стр. 141, 2-е изд.).
Слѣдовательно Шлейденъ не видѣть сосудистыхъ пучковъ только
въ двухъ (очень рѣдкихъ) видахъ ряски, а г. Григорьевъ изъ этого
вывѣль, что всякая ряска и другія нисшия (какія?) односѣмено-
дольные растенія не имѣютъ сосудистыхъ пучковъ; но совершенно
несправедливо. Относительно обыкновенныхъ видовъ ряски (*Lemna polyrhiza*, *trisulca*), г. Григорьевъ очень легко можетъ убѣдиться,
что они имѣютъ сосудистые пучки; стоитъ только посмотреть въ
микроскопъ на ея корень, даже не дѣлая его разрѣза, потому что
онъ очень тонокъ, и въ цѣльномъ корнѣ прекрасно видѣнъ сре-
динный сосудистый пучекъ. Мало того, я скажу болѣе г. Гри-
горьеву: ряска даже имѣеть и настоящіе спиральные сосуды. См.
Beiträge zur Botanik. von Schleiden. Leipzig. 1844. стр. 215, въ вы-
носѣ: «Уже въ 1835 году, говорить Шлейденъ, я открылъ у мно-
гокорневой ряски (*Lemna polyrhiza*) спиральные сосуды; каждый
корень, каждый нервъ листа содержать по одному сосуду, по боль-
шей части кольчатому; самые большие изъ нихъ имѣютъ въ діаме-
трѣ отъ 0,005 до 0,009 парижск. линій. У *Lemna trisulca* (1836) я
замѣтилъ во время цвѣтенія короткій сосудъ въ стѣнкѣ завязи и
такой-же въ шеѣ (raphe) (послѣдній также и у *Lemna minor*); но
оба эти сосуда во время развитія плода исчезаютъ». Наконецъ,
если-бы въ ряскѣ и не было сосудистыхъ пучковъ и сосудовъ, то

и тогда г. Григорьевъ бытъ-бы не въправѣ сказать, что она состоить изъ одной паренхимы, потому что на ней есть комисса, которую онъ отличаетъ отъ паренхимы и ставить подъ № 2, тогда какъ паренхима стоять у него подъ № 1.

Стр. 386-я. «Эта паренхимная ткань, въ кѣточкахъ которой вырабатываются крахмаль, сахаръ, листозелень, служить главнымъ образомъ для питания растеній, почему и называется также питательною тканью». Мнѣ кажется, что эта фраза также заключать въ себѣ неточность. Паренхима очень рѣдко служить для питания другихъ частей, напр. она всасывается иногда въ ядрѣ яичка для питания зародыша, или въ бѣлкѣ сѣмени или въ мясистыхъ сѣменныхъ доляхъ для питания молодаго растеніца и въ тому подобныхъ случаяхъ; по большей-же части паренхима вырабатываетъ питательныя вещества (крахмаль и проч.) и сохраняетъ ихъ въ себѣ; въ такомъ случаѣ нельзя сказать, что паренхима служить для питания, точно также какъ нельзя сказать, что желудокъ или кишки служать для питания.

Въ статьѣ о паренхимѣ, неразличена первоначальная паренхима (*Urgarenchym*) отъ вполнѣ развитой. Первая служить для возрастанія и образованія новыхъ частей; послѣдняя сохраняетъ питательныя вещества. Это раздѣленіе паренхимы принято всѣми новѣйшими физиологами, и въ самомъ дѣлѣ существенно важно.

На стр. 386-й сказано, что кожница состоитъ изъ плоскихъ кѣточекъ. Кѣточки кожицы не всегда плоски; чтобы убѣдиться въ этомъ, я попрошу бросить взглядъ на разрады кожиль, представленные Шлейденомъ въ его *Grundzige der wissenschaftl. Botanik*. на стр. 259-й съ лепестка бѣлой розы рис. 71; на стр. 260 рис. 72-й кожице съ сѣмени *Lupinus rivularis*, на стр. 265, рис. 97-й кожице листа *Aloë nigriceps*.

При описаніи какого-нибудь явленія, если известна его причина, необходимо изложить и эту причину, другими словами объяснить явленіе. У г. Григорьева иногда не бываютъ показаны причины явленій; такъ при описаніи устьицъ, которыми онъ даетъ название дыхальцевъ, сказано, что иногда кѣточки, ихъ составляющія, сближаются и не оставляютъ между собою промежутка, иногда-же онѣ раздвигаются и тогда наружный воздухъ находится въ непосредственному сообщеніи со внутренностью, т. е. между кѣточными ходами, растеній. А причина, отчего происходитъ сдвиганіе

и раздевтание клѣточекъ, не объяснена, хотя объясненіе это не представляетъ никакой трудности.

На стр. 391-й находится очень неясное описание продушиночекъ; а наблюденія Шахта на счетъ ихъ строенія помѣщены на стр. 423; объ изслѣдованіяхъ Диппеля, подтверждающихъ наблюденія Шахта (Bot. Zeit. 1860 г. 12-го октября), авторъ ничего не говорить, а между тѣмъ эти изслѣдованія заслуживали бы упоминовенія.

На стр. 391-й же сказано, что сосудистые пучки являются въ поперечномъ разрѣзѣ въ видѣ отверстій; это несправедливо, какъ въ томъ можно убѣдиться, взглянувъ на прекрасный рисунокъ въ книжкѣ Григорьевыа на стр. 426. Не сосудистые пучки, а сосуды являются въ поперечномъ разрѣзѣ въ видѣ отверстій.

На стр. 405-й сказано, что скворцы, питаясь омелой (*Viscum*), способствуютъ ея размноженію. Мне кажется, что слѣдовало бы сказать не скворцы, а дрозды, именно деряба, который этого и называется по латинѣ *Turdus viscivorus*.

На стр. 406-й сказано, что желудь даетъ ростокъ черезъ 8—10 дней. Вероятно, это взято изъ *Пайера*, но у него ошибка, какъ замѣтилъ аккуратный и чрезвычайно точный Шлехтендаль (Bot. Zeit. 1858. № 13. Новости естественныхъ наукъ за 1858 годъ, стр. 112 или Журн. Народн. Просв. 1858 г. апрѣль). Желудь прорастаетъ черезъ нѣсколько недѣль.

Слѣдовало бы подробнѣе сказать объ оплодотвореніи и проростаніи тайнобрачныхъ. Это теперь животрепещущій вопросъ.

На стр. 410-й сказано, что корневые волоски бываютъ особенно сильно развиты у растеній, живущихъ на бесплодныхъ почвахъ. Корневые волоски весьма обыкновенны на всякихъ почвахъ, а особенно у растеній, растущихъ въ сырыхъ болотистыхъ мѣстахъ, какъ напр. *Hydrocharis morsus ranae*, *turfa* и пр.; у иковъ они даже замѣняютъ корни.

На стр. 419-й и 448-й только одинъ наружный слой древесины названъ заболонью, между тѣмъ какъ заболонью называются *мно*е слонъ, отличающіеся отъ собственно древесины болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ и большей мягкостью.

На стр. 421-й и 422-й сказано, что «пробковыя клѣточки развиваются между верхнею кожицею и паренхимою коры, можетъ быть даже изъ наружнаго ряда клѣточекъ послѣдней» и далѣе: «Пробковыя клѣточки развиваются не только между верхнею кожицею и паренхимою коры и не изъ однихъ только внутреннихъ клѣточекъ

пробковаго слоя; но иногда также и изъ паренхимныхъ клѣточекъ коры, лежащихъ ближе къ кольцу утолщенія». Въ этомъ случаѣ г. Григорьевъ придерживался Гамштейна; но наблюденія его слишкомъ односторонни и недостаточны. Уже Шлейденъ видѣлъ образованіе корковыхъ клѣточекъ въ клѣточкахъ кожицъ у кактусовъ (Grundzüge d. wiss. Bot. 2-е изд. I ч. стр. 270). Шахтъ наблюдалъ развитіе корковыхъ клѣточекъ въ кожице Euphorbia antiquorum (Die Pflazenzelle. стр. 239). Наконецъ, по изслѣдованіямъ Саніо, изданнымъ послѣ труда Гамштейна, маточныя клѣточки корковаго вещества образуются въ кожице растеній: Nerium Oleander, Viburnum Lantana, Lantanaoides, granifolium. у всѣхъ яблочныхъ (Pomaceae), у *Virgilia lutea*, *Staphylea pinnata*, *Solanum dulcamara*, у всѣхъ и въ (*Salix*). (Jahrbücher für wissenschaftliche Botanik. von Pringsheim. Zweiter Band. Erstes Heft. — Vergleichende Untersuchungen über den Bau und die Entwicklung des Korkes. Von Dr. Carl Sanio, стр. 39 — 108 со многими превосходными рисунками). Потомъ у г. Григорьева неясно опредѣлено, что называется *перидермой*.

Стр. 434. «Дыхальца также разсѣяны исключительно на нижней листовой поверхности». Совершенно несправедливо: устьицца встрѣчаются на всякой кожице, и на верхней сторонѣ листа (у сухопутныхъ растеній), и на стебляхъ, и на плодахъ, и на нитяхъ тычинокъ и даже на верхней оболочкѣ сѣменъ, и на воздушныхъ корняхъ Орхидныхъ растеній. Слѣдовало-бы сказать преимущественно вмѣсто исключительно.

Въ статьѣ объ оплодотвореніи (стр. 464 — 467) г. Григорьевъ держится (впрочемъ не совсѣмъ) мнѣнія Шахта, ни слова не говоря о наблюденіяхъ Гофмейстера, который своими точными и превосходными изслѣдованіями главнымъ образомъ способствовалъ паденію теоріи Шлейдена, между-тѣмъ какъ Шахтъ до послѣдняго времени защищалъ эту теорію, что заставляетъ сомнѣваться въ справедливости и настоящихъ его наблюденій. Напротивъ того изслѣдованія Гофмейстера до сихъ поръ не были ни разу уличены въ неточности или ошибочности. Наконецъ мнѣніемъ Гофмейстера должно отдать предпочтеніе и потому еще, что они общѣе взглядовъ Шахта и наблюденія первого обнимаютъ гораздо большее число растеній, нежели наблюденія послѣдняго, такъ что теорія Шахта составляетъ, если можно такъ выразиться, частный случай теоріи Гофмейстера. На самомъ дѣлѣ г. Григорьевъ, по Шахту, говорить

(стр. 464): «до оплодотворения клѣточки эти (зародышные пузырьки) не облечены еще въ клѣточную оболочку, а состоять исключительно изъ густаго слизистаго вещества». Между тѣмъ Гофмейстеръ говоритъ и доказываетъ свои слова рисунками, что «въ верхней части его (зародышева мѣшечка) развиваются свободнымъ образованіемъ дочернія клѣточки — зародышные пузырьки, числою чаше всего 2, иногда 3 и очень рѣдко болѣе. Степень развитія, которой достигаютъ зародышные пузырьки до оплодотворенія, у различныхъ растеній различна. Иногда они являются въ видѣ ядра клѣточки, т. е. состоять изъ шарообразной массы протоплазмы, рѣзко ограниченной, но безъ всякой оболочки (то, что наблюдалъ Шахтъ, и что сказано у Григорьева). Обыкновенно же зародышевые пузырьки, въ моментъ прикосновенія цвѣтеннай трубочки къ зародышному мѣшечку, имѣютъ видъ клѣточекъ, по большей части удлиненной формы, которыхъ стѣнки не состоять еще изъ клѣтчатки и не могутъ еще долго противостоять дѣйствію воды; расплющенія стѣнки зародышева пузырька выстланы внутри слизью, оставляющею внутри клѣточки большую полость; къ стѣнкамъ прикреплено чечевицеобразное ядро. Наконецъ у некоторыхъ растеній стѣнки зародышныхъ пузырьковъ состоять изъ твердой клѣтчатки». (А у Шахта и Григорьева говорится, что зародышные пузырьки не облечены клѣточною оболочкой») (Jahrbuch f. wiss. Bot. Erster Band. стр. 178). Даѣвъ у г. Григорьева «какъ только что цвѣтневая (по моему цвѣтенная, потому что происходитъ отъ цвѣтень, какъ данный отъ день, степенный отъ отъ степень, и проч. Курсивъ въ подлиннике) трубочка придетъ такимъ образомъ въ непосредственное соприкосновеніе съ зародышемъ мѣшечкомъ, а спровадительно (почему же спровадительно?) и съ зародышемъ пузырькомъ, тогда нижняя часть постѣнно облекается оболочкой». Это вѣроятно по Шахту, который говорить, что зародышные пузырьки или зародышная тѣла состоять изъ двухъ частей: изъ оплодотворительнаго шара и изъ сосательнаго снаряда: послѣдній непосредственно прикасается къ цвѣтеннай трубочкѣ, выставляясь изъ оболочки зародышаго мѣшечка. И это, по мнѣнию Шахта, необходимо для оплодотворенія; но никто еще не подтвердилъ его наблюденій; а между тѣмъ наслѣдованія Гофмейстера и Радлькофера прямо имъ противорѣчатъ. Вотъ что говоритъ Гофмейстеръ: «чтобы оплодотвореніе совершилось, все равно, въ какомъ мѣстѣ ни коснется конецъ цвѣтеннай трубочки

къ зародышевому мѣшечку. У *Crocosia*, *Rhinanthus*, *Seratophyllum* очень часто конец трубочки недостигаетъ до вершины зародышеваго мѣшечка, которая наполнена неоплодотворяющимися зародышевыми пузырьками. Здѣсь конецъ цвѣтеннай трубочки долженъ дѣйствовать на оплодотворяющійся зародышевый пузырекъ и на зародышевъ мѣшечекъ черезъ оболочки и содержаніе бесплодныхъ пузырьковъ, чтобы возбудить въ первомъ развитіе первозародыша, во второмъ развитіе эндосперма; у *Colchicum*, *Bulbocodium*, *Anthurium longifolium*, цвѣтенная трубочка касается зародышева мѣшечка постоянно вдали отъ зародышевыхъ пузырьковъ, предназначенныхъ къ оплодотворенію; у многихъ другихъ растеній встречается подобное же отношеніе, если не постоянно, то очень часто. Даже и у тѣхъ растеній, гдѣ цвѣтенная трубочка обыкновенно прикасается къ наружной сторонѣ мѣстоприкѣплѣнія зародышевыхъ пузырьковъ, не рѣдко встречаются исключенія, когда конецъ трубочки дотрогивается до зародышеваго мѣшечка совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, нисколько не въ ущербъ оплодотворенію. (Jahrb. f. wiss. Bot. I часть. стр. 180). Радлькоффъ, котораго наблюденія убѣдили Шлейдема въ невѣрности его теоріи оплодотворенія, также противорѣчить Шахту. (Die Befruchtung der Phanerogamen. Von Radelkoffer 1856. стр. 17 и 18). Онъ видѣлъ, что цвѣтенная трубочка прилегаетъ къ зародышевому мѣшечку въ томъ мѣстѣ, гдѣ приросъ къ нему съ внутренней стороны зародышевый пузырекъ съ широкимъ основаніемъ, который и остается безъ дальнѣшаго развитія; напротивъ того, пузырекъ съ узкимъ основаніемъ, не касавшійся цвѣтеннай трубочки, развивается въ зародышъ. Слѣдовательно нечего и говорить о непосредственномъ прикосновеніи цвѣтеннай трубочки съ зародышевымъ пузырькомъ.

Напрасно, мнѣ кажется, прививка считается г. Григорьевымъ однимъ изъ видовъ размноженія. Отъ прививки изъ двухъ недѣлѣмыхъ происходитъ два, а не болѣе, недѣлѣмыхъ, только одно изъ нихъ улучшается, облагораживается, какъ говорятъ.

Стр. 479. *Agave Americana*, кажется, родомъ изъ Америки, а въ южной Европѣ она только одичала.

Вотъ тѣ немногія мѣста, которыхъ я замѣтилъ въ книгѣ г. Григорьева, во вскакомъ случаѣ заслуживающей полнаго одобренія.

Д. Михайлова.

РУССКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ.

УЧИТЕЛЬ, ЖУРНАЛЪ ДЛЯ НАСТАВНИКОВЪ, РОДИТЕЛЕЙ
И ВСѦХЪ ЖЕЛАЮЩИХЪ ЗАНИМАТЬСЯ ВОСПИТАНИЕМЪ И
ОБУЧЕНИЕМЪ ДѦТЕЙ. 1861. № 1 — 16.

Редакторы-издатели «Учителя» (Гр. Паульсонъ и Вессель) высоко смотрятъ на свой журналъ; придаютъ ему громкое значение: «Журналъ нашъ, говорить редакція, не назначенъ служить органомъ личныхъ педагогическихъ взглядовъ, а имѣеть цѣлью знакомить съ результатами вѣковаго опыта и педагогической науки (№ 15, стр. 581, въ примѣч.).»

На этомъ основаніи «Учитель» неумолимо разить наше всеобщее педагогическое невѣжество; со смущенною душою каждый изъ насъ долженъ выслушать эти роковые слова: «Большая часть нашихъ учителей не знаютъ вовсе, что такое дидактика, и составляютъ способы свои (чего — способы?) или на основаніи рутинъ, или по внушенію собственнаго генія (№ 7, стр. 279). Въ послѣдней строкѣ нельзя не замѣтить самого юдкаго сарказма..

«Мы-же, продолжаетъ г. И. П., по сie время педагогикой специально не занимались, стало-быть у насъ не могла возникнуть и теорія преподаванія (тамъ-же).» Тутъ уже есть небольшие исторические промахи, такъ-какъ лучшіе и мыслившіе люди на Руси всегда занимались педагогикой: иначе чѣмъ-же объяснить появленіе въ XVIII вѣкѣ «Дѣтскаго чтенія» — еще въ XVIII вѣкѣ?! Чѣмъ объяснить, спрашиваемъ, почти ежегодный выходъ книгъ для дѣтскаго чтенія въ XIX вѣкѣ? Чѣмъ объяснить непрерывно-продолжающееся издание различнаго рода учебниковъ, по совершенно различнымъ методамъ написанныхъ? Чѣмъ наконецъ уяснить себѣ появление «Педагогического журнала», издававшагося въ 1833 году Ободовскому

скимъ, Гугелемъ и Гурьевымъ,— журнала превосходного во всѣхъ отношеніяхъ?.. Но смиримся передъ «Учителемъ» и посмотримъ, чemu и какъ онъ учить.

«Журналъ нашъ имѣть цѣлью знакомить съ результатами вѣковаго опыта и педагогической науки» — такъ увѣряетъ читателей своихъ редакція!

Мы беремъ всѣ 16-ть нумеровъ «Учителя» и начинаемъ искать результатовъ вѣковаго опыта и педагогической науки. Что-же представляется наблюдательному взору? *Масса свѣдѣній химическихъ, астрономическихъ, метеорологическихъ, естественно-историческихъ, медицинскихъ, психологическихъ, религіозно-историческихъ и каплѧ* материала собственно педагогического. Вотъ наше откровенное и основанное на очевидныхъ фактахъ, предлагаемыхъ «Учителемъ», мнѣніе. Виноваты, — не наше только мнѣніе, а мнѣніе большинства, не исключая даже подписчиковъ новаго педагогического журнала (въ №-ахъ 6 на стр. 234, 8 на стр. 313 и 11 на стр. 455 заявлено сътвованіе подписчиковъ на скудость педагогическихъ статей въ «Учителѣ»)... Разборъ докажетъ справедливость нашего положенія.

Статьи по химії идутъ почти непрерывно черезъ всѣ нумера. Дабы не броситься слишкомъ въ глаза своею исключительною специальностью, онъ поставлены подъ одну рубрику, носящую название: «Что всякому нужно знать изъ химії?» Это хитро придуманное заглавіе огромнаго ряда статей, по мысли редакціи, должно спасти ихъ отъ нападенія за неумѣстность въ педагогическомъ журналь. Напрасно! Каждый благомыслящий человѣкъ скажетъ, что статьи химическая имѣютъ свое значеніе въ журналѣ химическомъ, медицинскія — въ медицинскомъ и пр. Впрочемъ не угодно-ли прочесть хоть оглавление тѣхъ предметовъ, о которыхъ трактуется въ статьяхъ: что всякому нужно знать изъ химії? Вотъ оно: «Важность знанія химії. — Кислородъ въ соединеніи съ углемъ и сѣрою. Кислородъ и фосфоръ, кислородъ и желѣзо. — Какимъ образомъ добывается кислородъ? — Что такое химическое соединеніе? — Горѣніе. — Химическое объясненіе горѣнія. — Вседневная химическая явленія. — Кислородъ въ человѣческомъ организмѣ. — Дыханіе и теплота и т. д. — Итого 58 главъ по химії! Нечего сказать — многочино! Для чего помещены онъ въ педагогическомъ журналь мы не можемъ дать себѣ отчета. Со 2-го нумера до 16-го включительно идетъ толкъ все про химію да про химію. Редакція увѣряетъ, что изложенный ею рядъ статей необходимо знать всякому.

Нимало! Вотъ и доказательство! Самъ переводчикъ статей по химії, взятыхъ изъ Бернштейна, путается и перемѣщиваетъ разные химические термины. Гдѣ надо говорить *объ углеродѣ*, онъ пишетъ про *окись углерода*; гдѣ слѣдуетъ разумѣть *фосфорную кислоту*, онъ имѣеть въ виду *азотообразное тѣло*: короче — Бернштейнъ толкуетъ про одно, а напѣцъ переводчикъ про другое. Не бѣйте, такъ посмотрите въ № 4 на стр. 144-ю, и 147-ю гдѣ все-знающая редакція принуждена извиняться передъ читателями за грубыя ошибки (хороша ошибка!) своего сотрудника-переводчика. Представивши, кажется, ясное доказательство на то, что печатаемъ въ «Учителѣ» свѣдѣнія изъ химії не всякому надо знать, мы останавливаемся еще разъ на вопросѣ: зачѣмъ-же редакція со 2-го номера бросилась на химію и трактуетъ о ней до 16-го включительно? Полезны-ли эти статьи для родителей, наставниковъ и всѣхъ занимающихся воспитаніемъ дѣтей? Не думаемъ! Наставники, слушавшіе химію въ университетѣ, не найдутъ въ вашихъ статьяхъ ничего новаго; въ любыхъ запискахъ они могутъ прощать о томъ-же и гораздо подробнѣе. Эти наставники будутъ не довольны вами, за то, что вы представляете ихъ такимъ не-гѣждами, которые будто-бы не знаютъ про углеродъ, кислородъ, питаніе растеній, горѣніе и прочія всѣмъ бывшимъ въ университетѣ извѣстныя вещи. Родители и учителя, не получившіе университетскаго образования, и половина изъ того, о чёмъ пишется, не поймутъ. Дабы принесли пользу статьи Бернштейна по химії, надо читателю быть хотя нѣсколькою подготовленнымъ въ нимъ. А гимназіи и училища подготовляютъ? Давно-ли естественные науки введены въ курсъ гимназического образования? Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ только съ *промізго* года. Откуда- же родители и учителя, не слушавшіе лекцій университетскихъ, могли почерпнуть предварительную подготовку, необходимую при чтеніи статей Бернштейна по химії? Къ чему-же эти статьи: *Что всякому нужно знать изъ химії?* Да вы растолкуйте намъ, что всякому надо знать изъ науки о воспитаніи и обученіи. Вотъ ваша цѣль! А то мало-ли что надо всякому знать изъ извѣстной науки! Въ наше время образованому человѣку о всемъ нужно знать и изъ всего. Свѣдѣнія положительныя необходимы изъ статистики, политической экономіи, юриспруденціи, механики, геогностіи, — да — Боже мой! — изъ какихъ наукъ теперь искриваетъ свою образованность человѣчество! Вотъ вамъ Бокъ! Онъ считаетъ необхо-

дними вспомогательными науками для исторіи статистику и политическую экономію. Результаты, добитые названными науками, открываютъ широкое поле для блестательныхъ заключеній великаго историка о жизни человѣка. Такъ. Однако, что-бы вы сказали о знаменитомъ Бокльѣ, если-бы онъ передъ началомъ своего труда стала излагать курсъ политической экономіи (положимъ хоть) по Миллю? Вѣдь вы не задумавшись осудили-бы методу знаменитаго писателя?

Не умѣстны также въ «Учителѣ» астрономическихъ и метеорологическихъ статьи. Рѣшительно сбѣгъ съ толку редакцію безвинный Бернштейнъ... Черпаютъ изъ него материалы въ каждый номеръ, да вѣдь какъ искусно! Все будто по программѣ такъ слѣдуетъ. Въ № 9 читаемъ статейку «Свѣтъ и разстояніе», подъ чертой которой пишутъ: «какъ эта статья, такъ и помѣщенная въ предыдущемъ номерѣ (вѣсъ земли) принадлежать къ числу тѣхъ, о которыхъ мы объявили въ программѣ подъ общимъ заглавиемъ: «Весы о вселенной». Бесѣды о вселенной—прекрасно! Вселенная—немѣстоподобный материалъ для наблюдений и размышлений всякаго рода,—но та вселенная, въ которой находятся известныя три царства,—вселенная, освѣщающая солнцемъ, луной, звѣздами,—окруженная водою, воздухомъ и пр., а не та, о которой говорить «Учитель» въ статьѣ: «Свѣтъ и разстояніе». Читая ее, думаешь, что передъ тобою одинъ изъ специальныхъ журналовъ по астрономіи, физикѣ, но чемъ вамъ угодно, но — только не педагогический. Въ № 10 помѣщена опять астрономическая статейка подъ наивнымъ названіемъ: «чудеса астрономіи». Тутъ разсказывается, какъ Леверье открылъ Нептуна,—полезное и очень любопытное свѣдѣніе, но — опять не въ педагогическомъ журнале. Въ другихъ номерахъ напечатаны статейки въ томъ-же духѣ; онѣ носятъ слѣдующія названія: «Отчего морская вода солона? Растворились камни? Нѣсколько словъ о скорости.—Вѣсъ земли.—О цепяхъ и плодахъ.—Прогулка любителя природы.—Кое-что изъ метеорологии: нѣсколько словъ о погодѣ. О состояніи погоды лѣтомъ и зимою. Воздушные теченія и погода. Постоянныя законы метеорологии. Влажнѣе воды и воздуха на погоду. Туманъ, облака, снѣгъ и дождь. Скрытая и свободная теплота» и пр.

Всякому понятнѣмъ дѣлается, что разсужденія объ указанныхъ предметахъ не могутъ быть названы бесѣдами о вселенной, какъ думаетъ редакція: ибо связи между предметами размышлений нѣть

никакой. Редакция беретъ кусокъ оттуда, кусокъ отсюда, клюкъ изъ одного мѣста, клюкъ изъ другаго, и увѣряетъ довѣрчивыхъ читателей, что она бесѣдуеть о вселенной. Въ этомъ номерѣ говорится о томъ, отчего морская вода солона, въ другомъ — разстуть ли камни, тамъ пишутъ о скорости силь природы, здѣсь о вѣсѣ земли; тамъ о цвѣтахъ и плодахъ, здѣсь о погодѣ: ну укажите мнѣ хоть малѣйшую связь между статьями? Мы не видимъ. Отсутствіе связи прямо вредить дѣлу; оно показываетъ, что редакція не владѣетъ достаточными материалами для журнала и приступила къ дѣлу безъ должной подготовки.

Вчитываясь въ предложенный рядъ обрывочныхъ статеекъ, мы-мыхъ бесѣдъ о вселенной, вскій замѣтить, что редакція сообщаетъ свѣдѣнія по этому предмету далеко не всякому нужныя и полезныя. Ученому надо знать, что земля «вѣсить 35 тысячъ триліоновъ пудовъ и въ разрѣбѣ состоять изъ массы, которая немного легче желе́за» что «Нептунъ (планета) обращается около солнца въ 60,238 дней и 11 часовъ», что существуютъ постоянные законы въ метеорологии и пр., но необходимо-ли для каждого смертного пускаться во всѣ подобныя тонкости, изчислять, вычислять, взвѣшивать, производить опыты и т. д.? Вѣсъ земли, опредѣленіе разстоянія планетъ — эти предметы въ общемъ образованіи человѣка составляютъ отдѣльный второстепенный; это предметъ специальнаго изученія. Мы не отрицаемъ пользу въ подобнаго роду изслѣдованіяхъ, но мы не можемъ понять, почему «Учитель» называется бесѣдами о вселенной различного рода тонкости — тѣ дробныя, разрозненные свѣдѣнія изъ науки естественныхъ, которыхъ онъ предложилъ въ своихъ 16-ти номерахъ?... Мы съ удовольствиемъ читаемъ *жизненное* разсказы о вселенной, — рассказы, гдѣ въ общедоступной формѣ излагается предметъ, гдѣ обращено вниманіе на внутреннія его черты, — такие, говоримъ, рассказы, въ которыхъ на природу смотрѣть такъ, какъ и на человѣка, не анатомически ее разлагаютъ, а представляютъ въ одной живой картинѣ. Видѣ разсѣченаго трупа на анатома не производить впечатлѣнія болѣннаго, — знатокъ дѣла даже съ любопытствомъ подходитъ къ изслѣдованию, — а на обыкновеннаго смертнаго этотъ-же трупъ дѣйствуетъ зловреднымъ образомъ. Такъ мы смотримъ на усилие тѣхъ педагоговъ, которые анализируютъ природу въ ея мелочахъ, разскѣаютъ ея члены всегда сплоченные крѣпко, разбиваются на части и частички, лишаютъ твореніе Божіе красоты, а между тѣмъ

проновѣдуетъ: мы-де бесѣдуемъ о совершенствѣ созданій Творца, имъ намѣреніе изъ разсмотрѣнія ихъ пробудить въ человѣкѣ любовь ко Всевышнему... Беремъ заграничнаго писателя по естественнымъ наукамъ и посмотримъ, какъ онъ пишетъ о природѣ. Читаемъ и не находимъ ничего похожаго на специальное разсужденіе. Знатокъ тайнъ вселенной передаетъ общую картину ея жизни; ибо знаетъ, что тонкостей не пойметъ большинство, что тонкости умѣстны на лекціяхъ университетскихъ, или въ отдѣльныхъ монографіяхъ. Писатель, о которомъ теперь говоримъ, есть Босковицъ. Его сочиненіе «Душа растенія» можетъ служить превосходнымъ образцомъ для бесѣдъ о вселенной. Если мало Босковица, то возьмите Одюбона, если и этого не достаточно, то поучитесь у А. Гумбольдта разсудить о природѣ. Наконецъ въ «Учителѣ» же есть статья «о цвѣтахъ и плодахъ» Бернштейна, написанная въ томъ-же самомъ духѣ, о которомъ мы говоримъ; въ этой статьѣ все изложено нагдѣдно, общедоступно и съдовательно полезно для всѣхъ. Вотъ такъ-бы надо вести бесѣды о вселенной!

Отъ материаловъ химическихъ, астрономическихъ, метеорологическихъ и естественно-историческихъ, перейдемъ къ статьямъ медицинскимъ и психологическимъ «Учителя». Разбирая послѣднаго роду статьи, мы принимаемъ главную основную мысль журнала, издаваемаго гг. Паульсономъ и Вессельемъ. Наши педагоги за исходъ своей дѣятельности полагаютъ — *的精神ное здоровье и физическое благосостояние человека*: ни больше, ни менѣе! Древніе говорили: *тепа зана in согре зало*; великій англійскій педагогъ Локкъ, а въ сг҃дѣ за нимъ и наша Императрица Екатерина II полагали въ основаніе своей педагогики туже свѣтлую мысль. Гг. Паульсонъ и Вессель стараются провести во всѣхъ своихъ статьяхъ идею совсѣмъ иную: они говорятъ, что *здоровье* (*согре зало*) есть самое драгоцѣнѣйшее изъ благъ земныхъ и больше не о чёмъ заботиться смертному. «Самое величайшее благо, дарованное человѣку Богомъ, есть безспорно здоровье. Что всѣ богатства предъ этимъ благомъ! Безъ золота и серебра можно быть счастливымъ, — безъ здоровья-же счастіе невозможно. Жизнь больнаго богача есть жизнь страдальца. Чѣмъ не пожертвовалъ бы иной, чтобы имѣть, напримѣръ, хоть здоровый желудокъ. И такъ матери, не забывайте, что первое благо, которое вы можете дать вашимъ дѣтямъ — есть здоровье. Оно обусловливаетъ существование всѣхъ другихъ благъ (№ 4, стр. 138). Такъ пишетъ «Учителъ»! На сколько правды въ

этотъ дненрамбъ здоровью, понятно каждому. Не вступая въ безполезную прю съ журналомъ по вопросу о здоровье, мы приведемъ мнѣніе о занимающемсяъ нась предметѣ одного знаменитаго иностранного писателя: «Умственное занятіе, говорить онъ, помогаетъ пережить самыя тяжкія испытанія, благородно провести жизнь... Да, въ мірѣ есть нѣчто выше материальныхъ наслажденій, выше богатства, *сущее даже здоровье — преданность наукѣ*. Имя великаго мученика науки, сказавшаго такія золотыя слова, должно быть известно «Учителю»... Исходя изъ своей главной точки, что здоровье выше всего на землѣ, «Учитель» выдастъ на эту тему цѣлый рядъ статей подъ общимъ заглавиемъ: «Дѣти въ первые годы жизни». Редакція видѣть въ этихъ статьяхъ *практическое руководство для родителей* (№ 1, стр. 18). Хорошо, посмотримъ, что за совѣты и образцы предлагаютъ родителямъ!.. *Грудныхъ младенцевъ ночью кормите* (№ 4, стр. 144). Совѣтъ ужасный! Въ Петербургѣ напр. зимою ночь начинается чуть не съ 3 часовъ по полудни и продолжается до 9 утра: во все это время мать, по руководству «Учителя», не должна кормить грудного ребенка. Да не только нѣжныя бабушки, какъ думаетъ «Учитель» (№ 4, стр. 141), — всѣ мы приходимъ *въ ужасъ* отъ подобныхъ наставлений. Журналъ пишетъ: «*нормальный ходъ физического воспитанія* ведеть во всѣхъ отношеніяхъ къ самымъ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ: *мень кормите ребенка днемъ; спѣдовательно покойна ночь* (вы думаете?), отчего здоровъ и младенецъ. День мать посвящасть домашнимъ заботамъ. Порядокъ не нарушается; мужъ доволенъ; онъ съ успѣхомъ занимается своими дѣлами. Дѣти быстро крѣпнутъ и растѣтъ. Мать черезъ двѣ или три недѣли послѣ родовъ уже не походить на родильницу; она дѣлается свѣжѣе и свѣжѣе. Словомъ, *ничѣмъ невозмутимое спокойствіе* ночи приносить *самыя благодѣтельныя послѣдствія* (№ 4, стр. 140)». Цѣлую идилю рисуютъ намъ. Не кормите дѣта ночью и — о Боже, какія блага въасъ ожидають! — Мать посвятить день домашнимъ заботамъ, порядокъ не нарушился (въ чёмъ?); мужъ будетъ доволенъ и съ успѣхомъ займется дѣлами; дѣти стануть рости быстро и крѣпнуть тоже быстро; извонещъ мать сдѣлается черезъ двѣ недѣли здоровую женщину... Очень-бы хорошо это было! Мы только одинъ вопросъ предлагаемъ: если грудной ребенокъ цѣлую ночь будетъ кричать, то тогда что дѣлать бѣдной матери? Пусть она будетъ и Аниа Петровна, читавшая всевозможныя докторскія книжки о физиче-

скомъ воспитаніи, — но все-же она прежде всего — *мать*. А материнское сердце — океанъ любви... Не изчерпать его, не измѣрить его! Любовь матери простирается не на грудиныхъ только дѣтей, но и на взрослыхъ. Уинный сынъ, или дочь, — мать скажетъ: это *мой*, или *моя*; выродокъ какой, забулдыга, пьяница, — мать и туть скажетъ: *мой*. Ничѣмъ вы не ограничите и не стѣсните чувства истинно-любящей матери. Холодная и черствая душа, великосвѣтская львица, послѣдуетъ совету «Учителя» съ великою радостью; но мать добрая и нѣжная, ангель-мать — никогда. Она лучше умреть, чѣмъ исполнить ваше предписаніе: «*8 часовъ ночи должны оставаться для спокойствія матери и ребенка* (№ 4, стр. 141)». По всему видно, что условия великосвѣтской жизни положили на ваши разсужденія свою неизгладимую печать; тамъ дѣйствительно ни что не выходить изъ заповѣданного круга: для улыбки, для взгляда, для движенья, для сидѣнья и пр. есть правила и предписанія. Но большинство, для котораго и издается «Учитель», не послѣдуетъ вашему неблагоразумному совѣту во вѣки... Давайте совѣты исполнимые!

«Если у матери окажется недостатокъ молока, то она, кроме молока, можетъ давать младенцу еще другую пищу. Лучше всего кормить сухарнымъ супомъ, или кашей изъ хорошо пропеченаго бѣлого хлѣба. Саго или арорутъ, разведенныи холодной водой и обваренный кипяткомъ, съ небольшимъ количествомъ сахара, также не дурное подспорье. На пятомъ или шестомъ мѣсяцѣ ребенокъ почти всегда можетъ хорошо переваривать желтокъ свѣжаго яйца съ сахаромъ и водой. Такъ же полезенъ и куриный бульонъ. *Все оставшее строю воспрещается* (№ 4, стр. 142)». Бѣда съ этими прогрессистами! Въ одномъ мѣстѣ они кричатъ о народѣ, изъ коихъ лѣзутъ, проповѣдую паденіе крѣпостнаго права, стоять горой за нужды народа, на ихъ языкахъ только и вертится слово: народъ, народъ, народъ: они вонють громко о любви къ народу, они во умиленіе приходятъ при взглядѣ на громадную цифру — *двадцать три миллиона крестьянъ*; они пишутъ: «*Ищите и обличите, и мы ищемъ вездѣ, гдѣ только надѣемся найти что-нибудь полезное, и беремъ отсюду все то, что по нашему крайнему разумѣнію можетъ быть хоть сколько-нибудь пригоднымъ для разясненія *священнаго вопроса о распространеніи истиннаго образованія въ народѣ*, вопроса, который послѣ вѣчно-памятнаго дня, пятаго марта, дѣлается *вопросомъ жизни* для нашего дорогаго отечества. Воскресный день*

этот остается святымъ воскресеніемъ для всей земли Русской! Двадцать три миллиона крестьянъ, цѣлая треть народонаселенія имперіи, получили гражданскую свободу и отсюда будуть совершать свободный трудъ (Учитель № 6, стр. 201)!» Какія громкія слова! Но вѣдь они и есть только слова, слова, слова... О народѣ писать, а ничего не дѣлать. Знаютъ слово *народъ*, а потребностей и обстановки его убогой жизни не видать. «Учитель» обрѣкаетъ всѣхъ грудныхъ дѣтей простаго народа на смерть. Онъ говоритъ: «давать грудному ребенку ѿсть все, что єдятъ взрослые, какъ это большую частью принято у простаго народа, — значитъ готовить ребенка къ преждевременной смерти». Коротко и ясно! Грудные дѣти 23-хъ миллионовъ народа и десятки тысячъ дѣтей бѣднаго духовенства (причетническія), мѣщанъ и проч. должны непремѣнно съ минуты на минуту быть приготовлены къ смерти, по той простой причинѣ, что многие материалы для пищи дѣтей указанные «Учителемъ», родителямъ или недоступны, или неизвѣстны. *Суки изъ хорошо пропеченнаго бѣлого хлѣба, саю или аорутъ, сахаръ, куриной бульонъ*: вы думаете, что подобные материалы суть обыкновенные продукты въ избѣ крестьянина? Развѣрьтесь! Иной мужичекъ видитъ бѣлую булку только во время ярмарки; саго народу вовсе неизвѣстно; сахаръ — такая рѣдкость, о которой крестьяне нѣкоторые (кромѣ находящихся на заработкахъ) только знаютъ по слуху; куриный бульонъ — да самое слово бульонъ для 23-хъ миллионовъ народа чуждое, непонятное, дикое. Яйца же давать дѣтямъ груднымъ положительно вредно. Итакъ народу остается одна жалкая доля — ждать съ минуты на минуту смерти своихъ дѣтей, потому что пища дается имъ (дѣтямъ) въ большей части случаевъ такая же, какъ и взрослымъ. Значитъ «Учитель» не есть настоящий учитель; онъ выходить только для *не многихъ*, онъ имѣть въ виду богатое сословіе, Кто же будетъ учить народъ?*)

*) Говоря о народѣ, мы должны обратить вниманіе на одно курьезное мѣсто, изъ которого читатели увидятъ какъ редакція «Учителя» понимаетъ нужды и состояніе нашего народа. Вотъ что говорить г. Н. В. на 126 стр. Учителя:

«Замѣту мимоходомъ, что малочисленность народонаселенія въ сравненіи съ необыкнѣннымъ пространствомъ нашего отечества.... составлять, по моему мнѣнію, одну изъ самыхъ главныхъ причинъ нашей отсталости. Самая дѣйствительная и основная причина заставляющая человѣка подумать о себѣ, трудиться и идти впередъ, разрываться, дѣлать изобрѣтенія, открытия — это нужда. Голь хитра на выдумки. Нужда обязана западной Европѣ болѣею частию своего настор-

«Молоко матери лучше всего замѣняется осиновымъ молокомъ; но такъ какъ его трудно достать, то въ большей части слушаешь необходимо довольствоваться коровьимъ». Зачѣмъ же осиное молоко предлагать, когда его трудно достать? Шварцъ, авторъ извѣстной исторіи воспитанія, когда разсуждается о пищи для младенца, объ осиномъ молокѣ не говоритъ; онъ указываетъ на молоко козы: это весьма исполнимо. Замѣтимъ здѣсь, что статейка Шварца, носящая название «Младенецъ въ первыхъ недѣляхъ жизни младенца написалъ цѣлую кучу и ничего новаго не сказалъ противъ того, что было извѣстно и переизвѣстно всѣмъ, знаяшимъ хоть одну статейку Шварца. «Учитель» о первыхъ недѣляхъ жизни младенца написалъ цѣлую кучу и ничего новаго не сказалъ противъ того, что было извѣстно и переизвѣстно всѣмъ, знаяшимъ хоть одну статейку Шварца. «Учитель» даже совершенно расходитъ съ Шварцемъ. «Учитель» не велитъ кормить грудныхъ дѣтей *никогда* (шутка—никогда!) ночью, а Шварцъ положительно говоритъ противное; онъ пишетъ: «Если мать сама кормить свое дитя, какъ надлежитъ, то она должна давать ему грудь, днемъ чрезъ каждые 2 или 3 часа, *ночью же чрезъ каждые 5 или 6 часовъ*, но мало-по-малу все рѣже (Педагогический журналъ, изд. Ободовскаго, Гугеля и Гурьева. Спб. 1833. Часть III стр. 18).

Анна Петровна воспитывала своего Петю въ духѣ «Учителя». Что-же вышло? «Маленкій Петя на 4-мъ году оказался самымъ упрямымъ мальчикомъ (Учитель. № 11 и 12, стр. 412)». Сердобольная мать «не употребляла тѣлеснаго наказанія» для исправленія сына и прибѣгала къ слѣд. мѣрѣмъ: 1) она ставила ребенка въ уголь; 2) если дитя начинало громко плакать, «отводила его въ пустую комнату, въ которую никто не приходилъ, и оставляла

щаго умственнаго развитія (!!). Нужда возникла тамъ вслѣдствіе огромнаго народа населенія, скопившагося на относительно небольшомъ пространствѣ; она преимущественно заставила западныхъ европейцевъ ломать себѣ голову, чтобы придумать различные средства для существованія, да и теперь постоянно побуждаетъ ихъ идти впередъ. Мы-же, посреди нашихъ необразованныхъ привольныхъ равнинъ, никогда не испытывали такой крайней нужды, и *у нашего народа всегда былъ кроезъ и хороший кусокъ хлѣба*. (!!).

Вотъ какъ понимаетъ состояніе въ нуждахъ нашего народа редакція «Учителя». И какъ легко по этой теоріи помочь бѣдѣ и побудить народъ наѣть къ умственному развитію. Слѣдуетъ только наложить по больше податей и отнять у народа *хороший кусокъ хлѣба*. Тогда появится нужда, и народъ быстро шагнетъ впередъ!!

мальчика тамъ до той поры, пока онъ не попросить прощенія». Далѣе сказано, что «однажды маленький упрашенъ высидѣлъ полдня и только въ вечеру сознался въ своей шалости», и что «въ продолженіе этого времеки Анна Петровна дала сыну кусокъ чернаго хлѣба и стаканъ воды». Противъ первого наказанія мы ни слова не скажемъ; но противъ втораго готовы ратовать, сколько угодно. Оставить въ пустой комнатѣ четырехъ-лѣтнаго ребенка, безъ пищи (ибо кусокъ чернаго хлѣба и стаканъ воды не составляютъ пищи для дѣтей), — это такое варварство, которое только въ Спартѣ, гдѣ низвергали младенцевъ со скалы, имѣть мѣсто. Сама редакція подъ чертой вскользь дѣлаетъ какое-то замѣченіе противъ педагогики образцовой Анны Петровны, но все-таки допускаетъ ту мѣру, что можно запирать четырехъ-лѣтніхъ дѣтей въ комнату, но только «съ большою осторожностію», т. е. дѣтамъ, запертымъ въ комнатѣ, надо давать какую-нибудь работу (Учителъ, № 11, стр. 412; № 13, стр. 480). Рѣшительно непостижимы теоріи «Учителя»... Но несравненная Анна Петровна неуклонно имъ следовала. Была у нея дочь, «трехлѣтняя, очень красивая девочка, съ густыми блондинскими локонами, нѣжнѣе и слабѣе другихъ дѣтей. Мать наказывала при случай и ее, какъ четырехлѣтнаго Петю; если девочка продолжала, когда-бы то ни было, плакать безъ всякой причины, то «Немирова (фамилия Анны Петровны) запирала капризницу въ маленькую комнату, гдѣ ей ничего не давала для препровожденія времени (Учителъ, № 13, стр. 480)». Прежестокая мать! скажемъ мы. Дочь свою по третьему году, дочь слабую и нѣжную, наказываетъ также, какъ и другихъ дѣтей, бесчеловѣчно, по-татарски. Ни одна еще педагогика не предлагала болѣе ужаснаго наказанія. Запирать въ пустую комнату, что еще хуже — въ темную, даже взрослого человѣка опасно: Богъ-вѣсть, какія чертичи мысли тогда приходить въ голову. Заключеніе дѣйствуетъ потрясающимъ образомъ на человѣка, ибо лишаетъ его самого незамѣнимаго блага — свободы. Кромѣ того, разрывается всякая связь съ миромъ и людьми: это — живая могила. Содержаніе же въ темной комнатѣ повести можетъ въ самыи плачевныи результаты. Я знаю одного юношу, который, будучи засаженъ въ карцерь съ маленькимъ оконечкомъ, до того перепугался, до того былъ израженъ мрачными стѣнами училища, что близокъ быть къ сумасшествію: его выпустили, но несчастный цѣлые мѣсяцы не могъ уснуть спокойно, тревожимый прежде испытанными опущеніями.

Притомъ линеніе сѣта бываетъ вредно для глазъ и головы. Одного ученика держали въ карцерѣ недѣлю и онъ, освобожденный, чуть было не упалъ на землю: ему казалось, что все какія-то ямы передъ нимъ; зеленѣли всѣ предметы; голова кружилась. Такъ бываетъ съ 18-лѣтними питомцами, а дочь Анны Петровы была трехъ лѣтъ!..

Дабы еще нагляднѣе представилась читателю новая воспитательная система Немировой, я прошу прочесть слѣд. драгоценныя строки: «Анна Петровна питала совершенное отвращеніе къ тѣлесному наказанію, и никогда рука ея не прикоснулась къ ребенку. Въ случаѣ алой необходимости употребить это ужасное наказаніе, Немирова просила мужа взять на себя тяжкую обязанность. Быть *всакою сожалѣніемъ такіхъ чувствъ дѣланіемъ величайшую честь ея сердцу* (Учителъ, № 11 и 12, стр. 412).» Напротивъ такихъ чувствъ не дѣлаютъ никакой чести матери, а представляютъ ее влѣдѣемъ своего дитяти. Сама не сѣть, а мужъ сѣки — что же это такое? Если тѣлесное наказаніе отвратительно, то вонъ его изъ семьи; а если привлекательно и полезно, пусть и мать прибѣгасть къ нему. Извѣстно, что дѣти больше любятъ мать, нежели отца, слѣд. ей-то, матери, и надо взять на себя тяжкую обязанность разговою наказать ребенка; мать, ужъ потому самому, что мать, не можетъ таcъ больно сѣть, какъ отецъ. Да и какъ сѣть мать! Только страхъ одинъ. И однако этотъ страхъ образумляетъ дитя, удерживаетъ его отъ всакаго рода шалостей, капризовъ и пр... Зачѣмъ же «Учителъ» извращаетъ человѣческую природу? Мать не смѣй сѣть, а отецъ сѣки: воли ваша, а я ничего тутъ не понимаю...

Человѣкъ долженъ спать, и никакъ не слѣдуетъ нарушать его сонъ (Учителъ № 11, стр. 414). Такому положенію будетъ радъ Илья Ильичъ Обломовъ...

Говоря «о великомъ значеніи движенія въ дѣлѣ физического воспитанія», наши педагоги заходятъ слишкомъ, слишкомъ далеко. Гимнастика, по мнѣнію автора разбираемыхъ нами статей, не только благодѣтельно дѣйствуетъ на тѣло, но — и на духъ. Вотъ какія чудеса творить она: «успокаиваетъ мозгъ (а мозгъ развѣ душа?), возбуждаетъ въ дитяти похвальное соревнованіе, даетъ ему благородную самоувѣренность и присутствіе духа въ опасностяхъ. Короче сказать: гимнастика закаливаетъ характеръ, возвышаетъ духъ, увеличиваетъ силу воли». Авторъ, кажется, слишкомъ большое значеніе придаетъ гимнастикѣ.

Дослѣдъ мы все слѣдовали за советами «Учителя» касательно тѣлеснаго воспитанія; посмотримъ теперь, какимъ образомъ примѣрная «Анна Петровна занялась приготовленіемъ дѣтей своихъ къ школѣ?» Цѣлая глава посвящена разсмотрѣнію вопроса о воспитаніи духовномъ. Дѣло свое вела очень просто Немирова. Она не посыпала дѣтей своихъ въ пріютъ, а воспитывала ихъ дома. Какимъ образомъ? Единственно *при помощи иншиныхъ чувствъ* (выражаемся языкомъ автора). У человѣка пять чувствъ: зрѣліе, слухъ, обоняніе, вкусъ и осознаніе. Зрѣніе своего дитяти Анна Петровна развивала, заставляя его (дитя) всматриваться въ близкіе и отдаленные предметы; какъ только замѣчала, что предметъ останавливается на себѣ вниманіе ребенка, она подносила его къ этому предмету и даже давала предметъ въ руки, заставляла ощущать его. Слухъ развивала, обращая вниманіе дитяти на близкіе и отдаленные звуки, на чистыя и фальшивыя ноты. Обоняніе изопрѣла посредствомъ упражненія въ разпознаваніи различныхъ веществъ по запаху. — О вкусѣ ничего не можемъ сказать: ибо авторъ не велить его рано развивать. Почему? «это поведеть только къ страсти лакомиться и прохорству (какое невинное выраженіе!)» — Осознаніе упражняла Немирова посредствомъ «различенія горячихъ, острыхъ, шероховатыхъ, гладкихъ и холодныхъ тѣлъ. *Впоамъстії эти упражненія, говорить авторъ, можно производить систематически, т. е. заставлять дитя съ закрытыми глазами узнавать различия тѣла посредствомъ осознанія.* Да вѣдь можно его изувѣчить! Немирова слѣдовала предписанію доктора Бока, которое гласить: «не соболѣзновать о дитяти, когда оно упадетъ или ушибется и т. д.» Авторъ далѣе говоритъ, что наглядное обученіе, сейчасъ указанное нами, въ высшей степени содѣствовало развитію мыслительной способности дѣтей Немировой. «Небо, солнце, луна, лучь, цвѣтокъ, дерево, плодъ, все служило пищей Аннѣ Петровнѣ для бесѣдъ съ малютками. Равнымъ образомъ съ этой-же цѣлью она употребляла книги съ картинками, рассказы, басни и т. д.» Слава Богу! насилиу добрались до книги... Немирова все развивала вѣнчанія чувства, а про душу, безъ которой вѣнчанія чувства мертвы, забыла. Только иаконецъ вспомнила! О Богѣ мать не говорила своему Петѣ; «всѣ помыслы ея были направлены къ тому, чтобы воспитать дѣтей своихъ въ богоочитаніи, т. е. научить ихъ современемъ любить Бога и міръ. Современемъ я подчеркиваю и прошу читателей вникнуть въ смыслъ приведенной фразы. Тутъ и право-

жена къ дѣлу мысль Руссо, который Емилъ своему сообщалъ слово «Богъ» чуть ли не на двадцатомъ году жизни патомца. Результаты наставлений Руссо вышли самыя печальные: его Емилъ погибъ. Так же участъ жалкая постигла и несчастныхъ дѣтей Анны Петровны. Всѣ они нравственно были испорчены еще въ нѣжныхъ лѣтахъ. Петя, старшій сынъ, сдѣлался самымъ истымъ фарисеемъ. Разъ за обѣдомъ Немирова сказала своему сыну: «Петя! проси у Бога въ своей молитвѣ того, что для тебя всего дороже». Сынъ, прочитавъ предобѣденную молитву, произнесъ такую фразу: «Господи, будь милостивъ къ моему отцу и къ моей матери, которые такъ любятъ меня». И фарисей и згоистъ вышелъ Петя—не правда ли? Въ шестилѣтней дочери Немировой Марьѣ развились страсти къ лакомству (повторяемъ еще: мы придерживаемся подлинника), таъ что не было никакой возможности оставить ее одну въ комнатѣ съ сахарицей, или съ какимъ-бы то ни было лакомствомъ. Короче—Маша является воровкой, а потомъ страшной лгуньей (Учителъ, № 13, стр. 480 и 481). Другой сынъ Анны Петровны, мальчикъ 4-хъ лѣтъ (вѣть имени ему), былъ большой озорникъ *), упрямъ, малосердеченъ и не имѣлъ никакой любви къ своимъ братьямъ и сестрамъ. Трехлѣтняя Лиза—вышла плаакса, трусиха и завистлива. А маленький Феда (вѣроятно двухлѣтний? что-то сомнѣніе находится на читателя: неужели Немирова рождала ежегодно?) отличался страшнымъ упрямствомъ и суроностью натуры... (Каковъ двухлѣтний ребенокъ?!) Таковы-то были дѣтки Анны Петровны воспитанные по новымъ начальству, въ основаніи которыхъ лежало здоровье краснощекое и развитіе виѣшнихъ чувствъ! *Они плодъ ихъ познаете ихъ.*

Дабы составить окончательное мнѣніе о рядѣ статей, носящихъ название: «дитя въ первые годы жизни», надо указать вамъ, читатели, на тѣ изумительныя наивности, которыми переполненъ разсказъ автора, г. Чернова. Въ № 4, на стр. 138 читаемъ: «Анна Петровна бодро, хотя и съ тоской, перенесла неизбѣжныя при этомъ (при рождениіи сына) страданія... Кто опишетъ восторгъ, какую-то не земную радость Немировой, когда она услышала крикъ своего ребенка, своего первого ребенка!.. *O, какъ сладко, какъ хорошо*

*) Озорникъ, забѣка, наглецъ. Словарь церковно-слав. и рус. языка, изд. академіи. Т. III, стр. 55. Сынъ Немировой былъ большой озорникъ: сгѣдъ, большой забѣка, болшой наглецъ...

она заснула посль этого, какъль крылками и здоровыми сонами! Но съя пробужденія (?!) (ее) ожидала новая радость, новый звѣсторгъ. Мужъ положилъ къ ней на колѣни своего первенца, уже одѣтаго бабкой тепло и свободно.. Когда первыя минуты сомнія прошли, Анна Петровна вспомнила къ Богу теплую молитву за дарование ей счастія..» Нечего сказать, хорошая мать! Прежде заснула, а потомъ уже възблагодарила Бога за первенца своего! Такъ и скѣдовало ожидать отъ Немировой: вѣдь главное въ жизни человѣка, по убѣждѣнію ея руководителей, здоровье. Докторъ Ковалевъ ясно вищалъ своей пациенткѣ, что физическое воспитаніе обусловливаетъ счастіе и благополучіе всей жизни, что болѣе здоровое поколѣніе будетъ и болѣе длѣтельно и болѣе счастливо, чѣмъ такое поколѣніе будетъ и болѣе нравствено («Учителъ» № 1, стр. 20). Докторъ твердилъ Немировой: сначала дай физическіи силы, а потомъ учи; разумное физическое воспитаніе обусловливаетъ прогресс человѣчества (Учит. № 6, стр. 216). Анна Петровна совершило выполнила предписанія Ковалева: родивъ сына-первенца, она прежде всего заснула здорово, а потомъ уже помолилась Богу за дарование ей счастія..

Еще одна и послѣдняя наивность! «Если при всемъ вашемъ стараніи сдѣлать квартиру здоровую (?), врачи говорить, что квартира вредна для здоровья, то переѣзжайте немедленно на другую, хотя бы эта послѣдняя была и менѣе удобна, чѣмъ первая (Учит. № 11, стр. 413).» Каковы истины! И это въ журналѣ, назначенному для родителей, наставниковъ и пр.? Журналъ поставилъ себѣ задачу — быть органомъ вѣковаго опыта и педагогической науки?.. Стоить игра свѣчъ...

Весьма сходень по направленію съ разобранными сей-часъ разсужденіями рядъ статей, носящихъ заглавіе: «опытная психологія.» Наивностей и здѣсь не мало! Приведемъ хотя одну. Авторъ описываетъ процессъ сосания младенцемъ груди матери и рисуетъ такую картину: «Если-бы намъ пришлось приняться за такую работу (т. е. сосать грудь), то конечно сначала мы-бы долго сбивались, много надѣвали-бы глупостей и неловкостей, гораздо больше, чѣмъ рекрутъ, дѣлающій ружейные приемы, или заражающій въ первый разъ ружье по командѣ. (Учит. № 2, стр. 59).» Здѣсь что ни строка, то — наивность! Какая трогательная картина! Прошу представить себѣ автора, принявшагося за подобные опыты!..

Остадь наимности автора «опытной психологии», коснися ольшаго содерханія его статей и изложенія. Авторъ говорить о первоначальномъ развитіи младенца, объ области представлений (или познавательной способности). Нѣсколькою статей о первоначальномъ развитіи младенца составлены, по словамъ автора, на основаніи наблюденій врачей-педагоговъ Сигизмунда, Лѣбіша, Гейфельдера, Кусмауля и др.; статьи объ областяхъ (?) представленій и желаній изложены по Беккесе, Дресслеру и др. Трактать о первоначальномъ развитіи дитяти сходень со статьями «Дитя въ первые годы жизни.» Сравните хоть разсужденія обоихъ авторовъ о крикѣ издаваемой новорожденными и о той температурѣ, которая сообразна съ организмомъ явившагося на свѣтъ ребенка (Учителъ, № 2 стр. 57—59 и № 3, стр. 93 — 94). И тотъ и другой авторъ объясняютъ крикъ младенца физическимъ образомъ, т. е. дитя плачетъ потому, что находясь въ комнатѣ, въ которой онъ родился. Спорить съ такимъ изложениемъ не хотимъ, потому что это будетъ частность и далеко заведетъ насть. Замѣтимъ только, что въ быту простаго народа родильницъ помышлаютъ въ тепло-натопленныхъ баниахъ и следѣвательно дитяти совсѣмъ не такъ холодно, какъ думаютъ оба автора, и — однакожъ дитя издаетъ крики.

Разсужденія автора «Опытной психологіи» о познавательной и желательной способностяхъ много содерхать въ себѣ неосновательныхъ мыслей и, главное, изложены слишкомъ отвлеченно. По самой цѣли нашей статьи, мы не имѣемъ права входить въ подробное разсмотрѣніе выводовъ и положеній автора; но впрочемъ остановимся на нѣкоторыхъ его объясненіяхъ.

«Способности *вкуса* и *обонянія* слишкомъ слабо удерживаютъ впечатлѣнія; онъ (кто?) не такъ впечатлительны (?), и потому въ душѣ не могутъ остаться такие ясные отчетливые слѣды, какіе необходимы для того, чтобы можно было впослѣдствіи представить себѣ воспринятый предметъ такъ же ясно, какъ въ то время, когда онъ находился предъ нами и самъ производилъ впечатлѣніе (Учителъ, № 7, стр. 256).» Авторъ думаетъ, что зрѣніе и слухъ гораздо сильнѣйшихъ чувствъ, чѣмъ вкусъ и обоняніе, что послѣднія слишкомъ слабо удерживаютъ впечатлѣніе. Говорить такъ, значитъ быть плохимъ психологомъ. Каждое чувство такъ же сильно, какъ и другое; каждое чувство способно слишкомъ долго сохранять впечатлѣніе. И зрѣніе и обоняніе одинаково — воспріимчивы и одинаково не-воспріимчивы. У мертваго глаза открыты, но они не ви-

дить; у разсвѣтного мальчика глаза смотрѣть и не видѣть: такое явленіе происходитъ не отъ чувства зрѣнія, а отъ другой причины—отсутствія вниманія, или вниканія (назовите, какъ хотите), или души. Душа—вотъ хранилище всѣхъ-воспріятій! А душа одинаково собираетъ впечатлѣнія, какъ отъ зрѣнія, такъ и отъ другихъ чувствъ. Сильнѣшихъ чувствъ нѣтъ и не бывало. Впечатлѣніе сильное одинаково долго держится въ душѣ, пришло ли оно при посредствѣ зренія, или слуха, или осязанія. Вы идете по лѣстницѣ и слышите запахъ махорки. Острый запахъ этотъ вдругъ наполняетъ васъ: онъ стоитъ будто массою какою во рту вашемъ. Пройдетъ день, пройдетъ другой и больше—запахъ махорки, если вы сами не курите, все даетъ себя чувствовать. Да не дни, а цѣлые недѣли свѣжій человѣкъ не въ состояніи подавить въ себѣ когда-то принятаго имъ непріятнаго запаха. Вотъ вашъ опытное доказательство силы чувства обонянія! Вкусъ также чрезвычайно долго сохраняетъ воспринятія ощущенія. Я знаю одного господина, который еще въ дѣтствѣ, на 10-мъ году, поймъ съ аппетитомъ сотенного меду съ свѣжими огурцами; жадность, съ которой потреблялся медъ, сделала то, что онъ чуть было не умеръ. Что же? Теперь, на 30-мъ году жизни этотъ господинъ не можетъ даже сидѣть медъ, а тѣмъ болѣе ѣсть. Когда онъ представить суть, или видѣть его на дѣлѣ, съ нимъ дѣлаются конвульсіи; онъ ощущаетъ то самое непріятное состояніе, какое было тогда, когда тошило его и мутило. Такое явленіе происходитъ вовсе не отъ чувства зренія, а отъ вкуса. Изъ этихъ фактovъ видно, что впечатлѣнія, идущія черезъ вкусъ и обоняніе, такъ же сильны, какъ и тѣ, которыя принимаются зреніемъ и слухомъ. Все различіе между ними (чувствами) не въ томъ, что одни сильнѣе, а другія слабѣе, а въ томъ, что透过 одни больше получается впечатлѣній, или знаній, а透过 другія — меныше.

Касательно изложенія статей «Опытной психологіи» замѣтимъ, что оно далеко неудовлетворительно. Языкъ отвлеченный, предложенія длинны: нѣть возможности сразу усвоить мысль автора. Предложенія подобны слѣдующимъ: «Если одинаковые признаки въ различныхъ понятияхъ, возбужденныхъ въ одно и тоже время въ душѣ, соединяются между собою, то происходитъ новое понятіе, заключающее въ себѣ, или объемлющее не только эти понятія, но и отдельные представленія, изъ которыхъ они произошли (Учитель, № 19, стр. 360)», — такихъ ломоносовскихъ предложеній, такие тягучіе

и длинные периоды идутъ силою и рядомъ. Не понимаемъ, какъ рѣшился г. Н. В., не овладѣвъ замѣомъ, писать статьи по опытной психологіи. Вѣроятно онъ думаетъ, что психологія самъ обыкновенный предметъ и объ ей въ состояніи разсуждать печатно даже неприванный. Наконецъ для кого издаются эти статьи? Родители и ученики, не читавшие вовсе психологіи, ихъ не поймутъ, а наставники, слушавшіе психологію, не найдутъ у автора ничего, чтобы имъ не было известно. Дѣло другое,—если бы г. Н. В. пѣмѣщалъ отдѣльные психологические очерки примѣнительно къ образованію; напр. развитіе памяти, развитіе воображенія, воспитаніе сердца и пр.: тогда бы это имѣло смыслъ, а то изволъ читать всю психологію.

Рѣшившись представить на своихъ страницахъ образцы изложенія многихъ наукъ, «Учитель» съ первого же номера печатаетъ «Бесѣды» священника Д. Соколова «О вѣрѣ и нравственности христианской». На этихъ «Бесѣдахъ» мы не можемъ не остановиться. Преподаваніе Закона Божія въ нашикъ свѣтскихъ учебникъ заведеніяхъ сухо и безжизненно и мертво. Библія рѣдкимъ законоучителемъ читается въ классѣ, а между тѣмъ какое благотворное и спасительное дѣйствіе произвела бы на юношество эта книга изъ книгъ, еслибы преподаватель по ей вельгъ свои объясненія, или большую часть ихъ? Простота библейскаго разсказа дѣйствуетъ обаятельный образомъ на душу человѣка; не оторвешься отъ божественныхъ страницъ, гдѣ изображаются судьбы первоначального мира и мира христианскаго. Одинъ дословный переводъ книги ветхаго или нового завѣта невольно влечетъ къ себѣ сердце читателя или слушателя. А что произошло бы съ юнымъ сердцемъ, если бы съ толкованіями читали ему библію? Одни разсказы законоучителя не въ силахъ возвратить библейскаго разсказа, зачертленного особыніемъ духомъ; ученикъ слушаетъ наставника и все ему сдается, что говорить какіе-то анекдоты: воспитаннику не вѣрится, чтобы все такъ было просто, какъ онъ слышитъ. Чтение же самой библіи подорвѣть сомнѣніе, которое столь сильно укоренилось въ юныхъ умахъ. Повѣствованіе библейское служить и единственнымъ образцомъ изложенія священной исторіи: тамъ нѣть морали; тамъ одни почти факты,— но факты убѣдительные, поучительные, назидательные и сильные. Правила нравственности заключаются въ книгахъ пророческихъ и учительныхъ: и этихъ книгъ никогда не читаются ученикамъ. Екклезіасть, пророки и другія книги известны пятомъ только по имени. Нѣть даже убѣ-

зданий у законоучителей въ необходимости знакомить своихъ слушателей съ указанными книгами. Составители руководствъ по закону Божию всуе трудятся, потому что ихъ учебники нисколько не похожи на библейскій разсказъ.

Священникъ Д. Соколовъ печатаетъ свои «Бесѣды» о вѣрѣ и нравственности христіанской въ той, конечно, увѣренности, что онъ весьма будуть полезны и назидательны для дѣтей. Напрасная увѣренность! Автору неизвѣстно самое простое педагогическое положение, что мораль, привязанная къ исторіи, самое бесполезное дѣло. Священникъ Соколовъ всѣ свои бесѣды пересыпалъ нравственными сентенціями, уроками, назидательными размышленіями; иль-за морали онъ всегда забываетъ главный свой предметъ; мораль заставляетъ автора сокращать разсказъ, и онъ очень часто опускаетъ существенно важные факты въ извѣстномъ видѣ. Кромѣ нравоучений, у священника Соколова замѣтно желаніе пофилософствовать съ дѣтьми. Наконецъ простоты, составляющей первое условіе преподаванія, нѣть въ «Бесѣдахъ» автора. На вы-сказанные нами положенія приведемъ рядъ фактовъ.

Излагается понятіе о Тріединомъ Богѣ (Учит. № 3, стр. 106—108) и предлагается множество ни къ чему не ведущихъ вопросовъ. Въ раду ихъ одинъ такого рода: «Скажите (учитель спрашиваетъ учениковъ), для чего намъ нужно жилище? Учен. Для того, чтобы не было холодно, чтобы спрятаться, когда пойдетъ дождикъ. Учен. хорошо». Какъ вами, читатели, кажется и вопросъ этотъ и от-вѣтъ? Хотѣть изложить понятіе о Тріединомъ Богѣ, а говорить про жилище, про холода и дождь, — короче — про погоду. Да и что за опредѣленіе жилища! «Жилище нужно для того, чтобы не было холода, чтобы спрятаться, когда пойдетъ дождикъ». Неужели для того человѣкъ имѣть свой уголъ, чтобы защитить себя отъ непогоды? *)

Еще вопросъ: «Желали бы вы помереть? Учен. Нѣть. Учит. Почему вамъ не хотѣлось бы помереть? Учен. Здѣсь жить хо-рошо». Явись подобная статья съ подобными безполезными и изу-мительными вопросами въ другомъ журнале, «Учитель», по свой-

*) Вить еще оригинальная мысль автора: «Безъ одежды быть мы не можемъ потому, что зимою было-бы холодно, и мы замерли-бы отъ мороза; весной и осенью могли бы простудиться; а лѣтомъ наль-кужна одежда для того, чтобы скрыться отъ жара солнечнаго (Учит. № 4, стр. 155)». И ни одной нравственной причини не указано! Ужъ хоть бы прочель авторъ слово филарета «безъ одеждъ»....

ственному ему духу нетерпимости, разбить бы ее въ пухъ и прахъ, а у себя помѣщаетъ. Вѣдь надо же на столько быть хитроумицами, чтобы, излагая учение о Трѣдиномъ Богѣ, коснуться и погоды, и смерти, и стужи, и работника.... Дорматъ Церкви о троичности лицъ Божіихъ такъ высокъ, такъ недостижимъ, что превосходить всякий умъ. Великие учителя Церкви, подходили къ нему съ величайшою осторожностью; если прибѣгали къ сравненію, то брали свѣтъ, исходящій отъ солнца, дабы уяснить рождение Сына отъ Бога Отца и исхожденіе Духа. Мыслителю, уже утвержденному въ вѣрѣ, можно углубляться въ изученіе тайнъ вѣры и природы, потому что такое углубленіе еще болѣе утвердить его въ истинѣ. Но дитяти надо положительное учение сообщить, лишь дѣло касается высокихъ догматовъ вѣры и правилъ нравственности; дѣтямъ надо давать *мако* христіанскаго вѣроученія. Посмотрите, въ посланіи апостольскій и вы увидите, какъ наставляли эти мужи народъ въ истинахъ христіанской религіи. Всѣдѣ положительное учение.

Авторъ говоритъ о «Сотвореніи міра» и на первыхъ же стро-
кахъ поставляетъ читателя въ затруднительное положеніе. Онъ пишетъ: «Прежде всего, когда еще ничего, кроме Трѣдинаго Бога, не было, Богъ сотворилъ ангеловъ». На какомъ основаніи вы говорите такъ? Гдѣ сказано, что ангелы сотворены *прежде всѣю?* Біблія начинается слѣдующими словами: «Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю. Земля же бѣ невидима, и неустроена» и пр. Объ ангелахъ здѣсь ничего не говорится. Есть догадки у некоторыхъ толкователей, что подъ *небомъ* разумѣются ангелы, но это — одиѣ догадки. Прямаго указанія нѣть нигдѣ. Въ книгѣ Йова читаемъ: «егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша мя гласомъ величіи вси ангели мон». Изъ этого мѣста видно, что ангелы были прежде четвертаго дня, но *коида* именно сотворены ангелы, — неизвѣстно. Почему же священникъ Соколовъ говоритъ такъ положительно и уѣренно объ ангелахъ? Въ «Начатахъ христіанскаго ученія» весьма осторожно сказано о сотвореніи ангеловъ*) и — прекрасно. Подобные вопросы могутъ только сбить съ пути юный умъ, неокрѣпшій, слабый, а не направить его на путь. Подобные вопросы — дѣло любо-

*) Именно: «Прежде видимой разумной твари, то есть человѣка, Богъ сотворилъ невидимую разумную тварь, духовъ, которые называются ангелами (Начатки страница 9).

нитета богословствующаго ума, а отнюдь не догматъ. Учитель долженъ сказать объ ангелахъ тогда, когда дойдетъ до грѣхопаденія человѣка, и именно сказать, что день сотворенія этихъ существъ незрѣтенъ. Есть тайны, превосходящія умъ человѣка: вотъ мысль, которая должна быть прежде всего внушена дѣтямъ!

Священникъ Соколовъ, руководствуясь методомъ наглядного обучения, которой слѣпо вѣрюетъ «Учитель», силился все неостигшися объяснить, забывая, что въ предметахъ вѣры должно оставаться многое тайнымъ и недоступнымъ для разумѣнія человѣка. Такъ авторъ, усиливаясь наглядно представить дѣтямъ, какъ это Богъ создалъ міръ по *благости* своей, прибѣгасть къ слѣдующему примеру: «Положимъ, двое изъ вашихъ товарищъ получили гостицы; оба они очень рады, оба счастливы. И вотъ одинъ изъ нихъ скрѣпѣ побѣжалъ къ товарищамъ, рассказалъ имъ о своей радости, подѣлился съ ними своими гостицами, постарался и другимъ доставить удовольствіе, не захотѣлъ одинъ *пользоваться удовольствіемъ* (что за языки?!..). Другой же спрятался въ комнату, гдѣ никого не было, никому не сказалъ, что у него есть гостицы, сѣѣлъ ихъ одинъ, ни съ кѣмъ не подѣлился, никому удовольствія не доставилъ. Скажите теперь, что заставило одного подѣлиться съ товарищами, *а другого же съ кѣмъ не дѣлился?* Вы отвѣтите, что это произошло отъ того, что одинъ добръ, а другой скучъ. Значитъ, доброта заставляетъ человѣка дѣлиться своимъ удовольствіемъ съ другими и пр.» (Учит. № 3, стр. 109). Дѣти, гостицы и — благость Божія! Есть ли тутъ чтонибудь сходное? Ребенокъ захочетъ, если наставникъ приведетъ ему подобное сравненіе. Двое дѣтей получили гостицы и не знаютъ, что дѣлать: одинъ спрятался, а другой подѣлился съ товарищами. Такъ дескать и Божъ! У него были гостицы и вотъ онъ захотѣлъ подѣлиться съ кѣмъ-то.... Короче — невообразимая наивность! Извѣстно, что дѣти не любятъ, когда принаравливаются къ ихъ языку, образу возвѣщенія (мгнѣвъ давно высказанное Бѣлинскимъ и перепечатанное на стр. 408, № 11 Учит.): они просто тогда смѣются. Дѣтии нуженъ образецъ и образецъ высокій, а тутъ *гостицами* думаютъ объяснять благость Божію....

Что особенно вредить «Бесѣдамъ о вѣрѣ и нравственности», такъ это — мораль и разглагольствія о разныхъ высокихъ истинахъ. Въ каждой статейкѣ священника Соколова находится масса нравственныхъ разсужденій, утвержданій; сентенціями изучитель-

ными пересыпаны все нескончаемые рассказы автора. Мы даже затрудняемся, изъ какого мѣста взять факты и примѣры для подтверждения нашей мысли. Беремъ наудачу два рассказа: жизнь Іакова у Лавана и жизнь Йосифа въ домѣ Пентефрія. Лаванъ обманулы Іакова: онъ обѣщалъ выдать Рахиль, а выдалъ за него Лію. Авторъ послѣ этого пишетъ: «Тяжело было Іакову перенести этотъ обманъ; онъ понялъ теперь, какъ непріятно быть обманутымъ; онъ понялъ теперь, какъ тяжело было Исааку перенести его обманъ. Обманъ Лавана послужилъ наказанiemъ за его обманъ, былъ для него урокомъ не дѣлать другому того, чено себѣ не желаешь» (Учит. № 8, стр. 304). Лавану не хотѣлось отпустить Іакова, потому что онъ трудами своими приносилъ ему много пользы; онъ не подумалъ, какъ пріятно Іакову увидѣться съ своими родителями, онъ не думалъ доставить удовольствіе другому, онъ думалъ только о своемъ собственномъ удовольствіи, о своей выгодѣ, показалъ себѣ человѣкомъ себѧмобивымъ (тамъ же).» Верхъ философіи неумѣстной представлять описание жизни Йосифа въ домѣ Пентефрія. Всѣмъ известенъ соблазнъ, которымъ искушали Йосифа. Авторъ ведеть такъ свою рѣчь: «Жена Пентефрія тоже полюбила Йосифа; но она полюбила его не за то, что онъ былъ человѣкъ добрый, честный, благочестивый, не за то, что Господь былъ съ нимъ, а за его *красоту* (курсивъ у автора). Красота не составляетъ достоинства человѣка; человѣкъ *красивый* лицемъ можетъ быть *алымъ, некрасивымъ*, безобразнымъ по своей душѣ; а человѣкъ *некрасивый* лицемъ можетъ быть *прекрасенъ* по душѣ, если душа его добрая, благочестивая. Чѣмъ человѣкъ ближе къ Богу своими дѣлами, тѣмъ онъ выше, тѣмъ больше у него достоинства. Худыя дѣла напротивъ удаляютъ человѣка отъ Бога Всевышнаго (а то еще есть Богъ не Всевышний?), ставить человѣка ниже, *занижаютъ*, лишаютъ его достоинства. А все доброе человѣкъ любить, уважаетъ (не всякій); посему онъ любить и уважаетъ другаго человѣка, который добръ. Добрый человѣкъ *достоинъ любви и уваженія*, и невольно заставляетъ другихъ уважать себя. Йосифъ заслужилъ любовь и уваженіе своею добротою, своимъ благочестіемъ. Кто любилъ и уважалъ его за благочестіе, тотъ *долженъ* правильно (правильно любить!). Жена Пентефрія любила его не за доброту его души, а за красоту, которую онъ не самъ пріобрѣлъ, а которая зависѣла отъ воли Божіей, значить любила его *неправильно*; ея любовь перешла за границу истинной любви,

она *перемобила* его, въ сердцѣ ея явилась *прелюбъ* — любовь *преступная*. Она была *женою* Пентефрія; жена должна любить своего мужа; если она будетъ другаго мужчину любить больше своего мужа, то сдѣлаетъ то, чего не должна дѣлать, будеть *несторною* мужу. Жена Пентефрія, полюбивъ Іосифа за его красоту, сдѣлалась чрезъ это *несторною* своему мужу.... Чувство своей преступной любви она захотѣла показать Іосифу, она захотѣла дѣйствовать (?), какъ внушила ей *прелюбъ*, хотѣла *премободействовать* и т. д. и т. д. цѣлыхъ двѣ страницы (Учт. № 10, стр. 375). Можно ли дѣтамъ такъ подробно объяснять грѣхъ противъ седьмой заповѣди? Позволи́ль бы самъ священникъ Соколовъ, чтобы его дочеря или сыновьямъ малолѣтнимъ съ такою нагою откровенностю разсказывали исторію Іосифа? Повѣствование объ Іосифѣ въ библіи изложено съ недосыпаемою простотою и трогательностью; дѣти съ величайшимъ наслажденiemъ слушаютъ плачевную исторію Іосифа. На первомъ планѣ тутъ рисуются его невинныя страданія, начавшіяся въ домѣ отца, и торжество надъ всѣми злоключеніями. Въ библіи этого разскѣзть — вѣнецъ совершенства. У священника Соколова сotой доли не воспроизведено того, что описано въ книгѣ бытія. Глава же о соблазнѣ Іосифа женою Пентефрія вся состоитъ изъ неумѣсто-подробныхъ разсужденій о смыслѣ слова: *прелюбъ*.... Намъ тѣмъ болѣе страннымъ кажется образъ изложения «Бесѣдъ», что самъ «Учителъ» во многихъ мѣстахъ сильно возстаетъ противъ всякаго рода морали, вставляемой въ исторические разскѣзы; онъ, и совершенно сираведливо, порицааетъ господъ съ подобными взглѣдами. Въ № 8, на стр. 410 читаемъ: «Вса тайна первоначального воспитанія заключается не болѣе, ни менѣе, какъ въ хорошихъ примѣрахъ. Гдѣ нѣть этого, тамъ не ждите ничего хорошаго. Наставленія и всевозможная замѣчанія теряютъ всякий смыслъ тамъ, гдѣ постоянно носятся передъ глазами дѣтей хорошие примѣры». На стр. 406 того же номера сказано: «Дѣтская литература должна говорить образами, а не сентенціями». А г. Толль, постоянный сотрудникъ «Учителя» уже рѣшительно громитъ разглагольствія о нравственности не умѣста: «Что касается до содержанія дѣтскихъ книгъ, то онѣ, по нашему крайнему убѣждѣнію, должны быть бѣзусловно-нравственны, т. е. въ нихъ должна сказываться безусловная нравственность автора, который долженъ знать, за что берется, и не браться за то, къ чему не призванъ. Слѣдимъ оговориться: степень нравственности дѣтской книги не только не про-

поріональна количеству положительной морали, рассыпанный во книгѣ, но и очень часто совершенно обратно-пропорциональна. Много есть книги, кишашіе нравственными сентенциями и тирадами о любви къ Богу и людямъ, но изъ которыхъ дѣти научаются только одному — говорить о морали, дѣйствуя по требованіямъ своего эгоизма. Вообще по нашему мнѣнію, чѣмъ меньше дѣтей говорятъ о нравственности, тѣмъ они легче поймутъ, что на вѣсахъ ея слова легче пуха. Великая наука любви и добра можетъ быть преподана однимъ сердцемъ, у котораго свой языкъ, не переводимый на холодный языкъ разсудка и ума (Учит. № 8, стр. 316 — 317).» Кажется ясно, какъ смотрятъ сотрудники «Учителя» на книги для дѣтскаго чтенія. За чѣмъ же этотъ журналъ печатаетъ «Бесѣды» священника Соколова, всѣ пропитанные холодными разсужденіями о нравственности? Рѣшительно не понимаемъ....

Наконецъ въ «Бесѣдахъ», разбираемыхъ нами, есть грубая ошибка. Она заключается въ перечисленіи книгъ Моисея. Священникъ Соколовъ говоритъ: «Моисей написалъ *пять* книгъ Бытія, въ которыхъ описано, какъ началь быть (?) міръ, и изложена исторія отъ Адама (?) до смерти Іосифа (Учит. № 13, стр. 491)». Позволимъ себѣ напомнить автору что у Моисея *одна* книга Бытія, а *пять* всѣхъ книгъ, оставленныхъ законодателемъ и вождемъ евреевъ.

Все, что до сихъ порь мы рассматривали, не относится, собственно говоря, къ журналу педагогическому. Статьи по отдѣлу естественныхъ и медицинскихъ науки могутъ быть помѣщаемы во всакомъ учено-литературномъ журналь, если только онъ общедоступно и на основаніи послѣднаго слова науки изложены; принять же форму специальную, эти статьи, по всей справедливости, принадлежать специальному журналу. Рядъ статей по опытной психологии и по священной исторіи, предлагая факты всѣмъ известные и въ тоже время безъ всякаго педагогического такта изложенные, долженъ непремѣнно прекратиться, если журналъ дорожитъ своими истинными убѣжденіями и не желаетъ блеснуть наивною оригинальностью.

Но кроме указанныхъ, къ дѣлу не идущихъ, статей, въ «Учителе» есть собственно педагогический материалъ, къ разбору котораго мы и приступаемъ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

А. Филоновъ.

IV.

ИЗВѢСТИЯ и СМѢСЬ.

Свѣдѣнія о духовныхъ лицахъ, съ особеннымъ усердіемъ занимающихся первоначальнымъ образованіемъ дѣтей.

Въ Московской епархіи съ особеннымъ усердіемъ занимаются дѣломъ народнаго образования нижеслѣдующія духовныя лица:

Московскою уѣздомъ: а) села Покровскаго священникъ Иоаннъ Малининъ. б) села Архангельскаго, Никольское тожъ, священникъ Иоаннъ Отрадинскій. в) села Черкизова священникъ Иоаннъ Зна-менскій. г) села Петровскаго, близъ Угрѣши, священникъ Георгій Брилантовъ. д) села Литвинова священникъ Иоаннъ Никольскій. е) села Нетесова священникъ Павелъ Соловьевъ. ж) села Конькова священникъ Иоаннъ Зерчаниновъ. з) села Бусинова священникъ Николай Кудравцевъ.

Подольскою уѣздомъ: села Острова священникъ Василій Смирновъ и діаконъ Афанасій Соколовъ.

Бронницкаго уѣзда: а) погоста Усмерска священникъ Валеріантъ Шумовъ. б) села Гжели Успенской церкви священникъ Виталій Лебедевъ, вмѣстѣ съ женою.

Волоколамскаго уѣзда: а) въ г. Волоколамскѣ при Рождественской на Возмищѣ церкви, священникъ Илья Малининъ. б) села Бѣлой Колпи священникъ Николай Смирновъ, съ діакономъ. в) села Вотова священникъ Михаилъ Розановъ. г) Наставники Гробановскаго, Тимошевскаго и Буйгородскаго училищъ священники: Иоаннъ Гренковъ, Василій Величкинъ и Василій Смирновъ, въ особенности послѣдній.

Богородскою уѣзда: а) села Селина священникъ Георгій Смирновъ. б) села Куны священникъ Афанасій Пономаревъ.

Коломенскою уѣзда: а) села Бояркина священникъ Дмитрій Соколовъ. б) села Подберезниковъ приходскій священникъ Феодоръ Лебедевъ.

Рузскою уѣзда: а) села Михайловскаго священникъ Иоаннъ Смирновъ. б) села Полуектова священникъ Иоаннъ Соловьевъ.

Серпуховскою уѣзда: приходскіе священники церквей: Князево-Владимирской — села Семеновскаго, Отрада тожъ, Богородицерождественской — села Талѣки и Крестовоздвиженской, что на Льторицѣ.

Дмитровскою уѣзда: а) въ городѣ Дмитровѣ при Успенскомъ соборѣ священнослужители. б) села Ильина священникъ Василій Бѣляевъ.

Клинскою уѣзда: села Соголева священникъ Симеонъ Соловьевъ.

Золотнигородскою уѣзда: а) села Архангельскаго священники Николай Трапаревскій. б) села Карапулова священникъ Григорій Успенский. в) села Петровскаго священникъ Георгій Срѣтенский. г) села Рубцова священникъ Василій Скворцовъ.

Въ Покровской епархіи, занимаются безмездно обучениемъ поселянскихъ дѣтей съ особеннымъ усердиемъ и успѣхомъ слѣдующія лица:

Псковскою уѣзда: а) Славковскаго погоста священникъ Василій Цвѣтковъ. б) Зряковскаго погоста священникъ Евений Смирновъ. в) Троицкаго погоста священникъ Дмитрій Заувинскій. г) Великопустынскаго погоста священникъ Василій Преображенскій. д) Вицебскаго погоста священникъ Петръ Добрянскій.

Порховскою уѣзда: а) Ильменскаго погоста священники Александръ Опоцкій и Иоаннъ Никольскій. б) села Буричъ священникъ Иоаннъ Бѣльскій. в) Погоста Каракуница священникъ Моисей Розановъ. г) Ясенскаго погоста священникъ Иоаннъ Дружининъ. д) села Бѣльского-устыя священникъ Андрей Загорскій съ причтомъ. е) села Жaborь дьячекъ Алексѣй Верескій и пономарь Василій Ратьковскій. ж) Высотскаго погоста священники Петръ Яконтовъ и Тимоѳеей Харитоновскій. з) Заклинскаго погоста священникъ Симеонъ Прощаницкій. и) Болчинскаго погоста священникъ Иоаннъ Доріомедовъ. и) Шумеловскаго погоста заштатный діаконъ Иоаннъ Тихомировъ. к) Пажеревицкій священникъ Петръ Торопогрицкій.

Великомукачево уезда: а) погоста Нового священникъ Стефанъ Синайскій. б) погоста Хранъ священникъ Іаковъ Звѣревъ.

Острівською уездомъ: Владімірськаго погоста священники Іоаннъ Аздрорскій и Петро Марсовъ.

Города Опачки: а) протоіерей Алексій Опоцкій. б) Успенськіе священники: Іаковъ Розановъ и Михаїлъ Горський. в) Троїцкой церкви священникъ Іоаннъ Лавровъ. г) Лукінської церкви священникъ Алексій Ладинський.

Въ Тобольской епархії, съ особеннымъ усердіемъ занимаются безмезднымъ обучениемъ дѣтей слѣдующія духовныя лица:

Города Тоболеска: а) преподаватель въ воскресной школѣ священникъ Левъ Иваніцкій (онъ-же законоучитель Тобольской гімназіи). б) законоучитель Благовѣщенского приходского училища священникъ Петро Кудреватыхъ. в) законоучитель Богородице-Рождественского приходского училища священникъ Порфирій Низовскій.

Тобольскою уездомъ: а) въ селѣ Верезовскомъ священникъ Василій Понизовскій. б) въ селѣ Птицінскомъ священникъ Константинъ Бурдуковъ.

Города Тюмени: законоучитель Тюменской женской школы священникъ Стефанъ Баженовъ.

Города Тюрина: при женскомъ монастырѣ въ училищѣ дѣвичьи и въ приходскомъ училищѣ протоіерей Іоаннъ Тиховъ.

Ялуторовскаю округою: а) села Новоуковскаго благочиній священникъ Федоръ Пѣнскій. б) села Терсюковскаго священникъ Іоаннъ Блохінъ. в) слободы Сурской священникъ Василій Солярский.

Курганскаго округа: а) села Кривинскаго священникъ Арефьевъ. б) села Утянского священникъ Пирьевъ. в) села Черниавскаго священникъ Лебедевъ. г) села Введенскаго причетникъ Пирьевъ. д) села Чинѣевскаго пономаря Ребричъ.

Ишимскаго округа: а) города Ишима въ женской школѣ священникъ Іоаннъ Вишневскій. б) слободы Усть-Ламенской священникъ Стефанъ Дергачевъ. в) села Каменскаго діаконъ Стефанъ Мєодьєвъ.

Города Тара: діаконъ Василій Кузнецовъ.

Заситатнаго города Тюкала: благочинный священникъ Симеонъ Софоновъ и причетникъ Говоровъ.

Города Березова: протоіерей Іоаннъ Зaborовскій въ приход-

скомъ училищѣ и въ женской школѣ, открытой въ октябрѣ 1860 года его стараніемъ. Протоіерею Заборовскому объявлено благословеніе Святѣйшаго Сѵнода.

Въ Пермской епархіи:

а) *Кушвинскою завода Сретенской единовѣрческой церкви священникъ Александръ Рычковъ*, со времени опредѣленія его въ эту должность, въ 1858 году, постоянно преподаєтъ въ Кушвинской единовѣрческой школѣ законъ Божій. Кромѣ того, по особому его ходатайству, въ теченіи 1859 года открыто въ округѣ Гороблагодатскихъ заводовъ, въ мѣстахъ населенныхъ болѣею частию раскольниками, три единовѣрческихъ школы, а именно: въ Баранчинскомъ заводѣ и въ деревняхъ: Аайской и Ясьвинской, въ которыхъ также священникомъ Рычковымъ, сверхъ занятій по Кушвинской единовѣрческой школѣ, преподаєтся законъ Божій.

б) *Екатеринбургскому уезду Каслинского завода Успенской церкви діаконъ Іаковъ Григорьевъ*, болѣе 30-ти лѣтъ занимается домашнимъ обученіемъ крестьянскихъ дѣтей.

в) *Шадринскому уезду села Кринискаго состоящій на дѣлческой вакансіи, діаконъ Матвій Анциферовъ* съ 1846 года содергиваетъ училище въ своеемъ домѣ, и обучаетъ безмездно чтенію, письму и священной исторіи съ катехизисомъ, получая учебныя книги для учениковъ отъ церкви.

Священнику Рычкову и діаконамъ Григорьеву и Анциферову объявлено благословеніе Святѣйшаго Сѵнода.

г) *Въ Верхѣ-Исетскомъ заводѣ попеченіемъ священника Владимира Земляницына* открыта въ Апрѣль 1860 года бесплатная школа для мальчиковъ. Обученіемъ занимаются священникъ Земляницынъ, состоящий при причетнической вакансіи діаконъ Николай Болярский и пономарь Адріановскій. Предметы обученія: чтеніе и письмо, краткій катехизисъ съ объясненіемъ церковныхъ обрядовъ и литургіи, главные события изъ Св. Исторіи, первыя четыре дѣйствія ариѳметики и церковное пѣніе. Училище помѣщается въ домѣ діакона Болярского съ платою по 3 руб. въ годъ. Учащихся въ настоящее время 40 мальчиковъ.

д) Того-же завода священникъ Ишсолить Смышильевъ въ ноябрѣ 1860 года открылъ въ своемъ домѣ школу для дѣвочекъ. Въ этой школѣ съ родителей не требуется платы не только за обученіе, но даже и за учебныя пособія. Предметы обученія: чтеніе и письмо, на-

чатки Катехизиса и Св. Исторії, краткое объясненіе богослуженій, начала арифметики, церковное пѣніе и рукодѣліе, которому обучается жена священника Смыслиева. Учащихся 17 дѣвочекъ.

е) *Баранчинскаго завода* священникъ Иоаннъ Колокольниковъ въ январѣ сего года открылъ въ своеи домѣ женскую школу, въ которой дѣвочки, числомъ 40, обучаются бесплатно грамотѣ, закону Божію и рукодѣлію; грамотѣ и рукодѣлію учитъ жена священника Колокольникова Надежда Михайлова. На учебныя пособія и на постройку помѣщенія для школы собрано на мѣстѣ по подпискѣ 100 рублей стараніемъ сего священника.

Въ Самарской епархіѣ:

Бузулукскаго уѣзда въ селѣ Страховѣ священникъ Александръ Черемшанскій 15 сентября 1860 года открылъ въ своеи домѣ бесплатную школу для обученія крестьянскихъ дѣтей грамотѣ. На первый разъ въ этой школѣ учащихся было 14 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ.

Въ *Бугурусланскомъ уѣзде*, въ концѣ 1860 года нижепоименованныя духовныя лица открыли у себя въ домахъ школы для обученія дѣтей своихъ прихожанъ. а) села Ибрайкина старший священникъ Левъ Щегловъ; обучаетъ чтенію, молитвамъ и заповѣдямъ Господнимъ 20-ть учениковъ, снабжая ихъ и книгами. б) села Красноярки священникъ Василіевъ; обучаетъ 23 ученика и 7-мъ ученицъ; послѣднихъ обучаетъ жена его. в) села Завьяловки священникъ Михаилъ Троицкій; обучаетъ 26 учениковъ. г) села Пилютина священникъ Иоаннъ Петровавловскій; обучаетъ 17 учениковъ. д) села Большихъ Толкай священникъ Вороновъ; обучаетъ 27 учениковъ и 3 ученицы; послѣднихъ обучаетъ жена священника. е) села Кирюшкина священникъ Пётръ Сергеевскій; обучаетъ 15 учениковъ и 4 ученицъ; послѣднихъ обучаетъ жена священника. ж) слободы Аманацкой священникъ Дмитрий Горьковскій, обучаетъ 41-го ученика и 6 ученицы; послѣднихъ обучаетъ жена священника. з) села Александровки, Поповка тоже, священникъ Яковъ Началовъ, обучаетъ 6-ть учениковъ. и) села Тоузакова дьячекъ Кондратъ Платоновъ обучаетъ 13 учениковъ.

Въ Олонецкой епархіѣ:

Вытегорскаго уѣзда, въ селѣ Кондунскомъ, стараніемъ священника Дмитрия Смирнова открыто 14 сентября 1860 года училище

для бесплатного обучения дѣвочекъ закону Божію, Св. Исторіи, чте-
нію, церковному пѣнію, чистописанію и рукодѣлію. Кромѣ священ-
ника Смирнова, изъявившаго желаніе преподавать законъ Божій,
приняли въ семъ дѣлѣ участіе: пономарь Иванъ Зотиковъ, предо-
ставившій для помѣщенія училища свой домъ, жена Зотикова Ев-
докія Васильева и племянница ея Анастасія Постѣлова, взявшія
на себя обученіе дѣвочекъ чтенію, Св. Исторіи и рукодѣлію, и
мѣстный церковный староста крестьянинъ Андрей Игнатьевъ, обя-
завшійся доставлять для училища въ продолженіи трехъ лѣтъ не-
обходимыя учебныя пособія: книги, бумагу и принявший на себя
весь ремонтъ, а также отопленіе и освѣщеніе по дому, занимае-
мому училищемъ.

Въ Нижегородской епархіи:

а) *Заштатная юрода Починокъ* дѣячекъ тамошней Христорож-
дественской церкви Иванъ Тиховъ съ 1843 года занимается обуче-
ніемъ дѣтей городскихъ жителей, устроивъ для сего въ своеемъ
домѣ школу, въ которой нынѣ находится 30 мальчиковъ и 30 дѣ-
вочекъ. Предметы обученія, кромѣ чтенія и чистописанія: законъ
Божій, Священная исторія, ариѳметика, русская грамматика и пѣ-
ніе. Училище находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи
какъ въ отношеніи учебномъ, такъ и въ отношеніи нравственности
учащихся, за которыми Тиховъ имѣетъ неослабное наблюденіе. По
определѣленію Святѣшаго Сѵнода дѣячку Тихову выдано въ награду
100 рублей.

б) *Кинешемскаго уѣзда*, въ селѣ Большомъ Мурашкинѣ, дѣячекъ
тамошней Благовѣщенской церкви Иванъ Кармазинский, въ про-
долженіи 30-ти лѣтъ пребыванія въ семъ селѣ, обучилъ чтенію и
письму болѣе 150-ти крестьянскихъ дѣтей. По опредѣленію Свя-
тѣшаго Сѵнода дѣячку Кармазинскому выдано въ награду 150 руб.

Въ Костромской епархіи:

Галичскаго уѣзда села Дубягъ священникъ Петръ Троицкій, въ
день объявленія Всемилостивѣшаго Манифеста 19 февраля сего
года, открылъ въ своемъ домѣ бесплатную школу, въ которую на
первый разъ поступило 21 мальчикъ и девѣ дѣвочки—дѣти временно
обязанныхъ крестьянъ.

Въ Соловецкомъ монастырѣ, въ концѣ 1860 года, открыто учи-
лище для крестьянскихъ дѣтей, оставляемыхъ родителями на го-

личный срокъ для посильныхъ трудовъ въ пользу обитали. Въ на-
стоящее время въ училищѣ этомъ находится 125 мальчиковъ; пред-
меты обучения: чтеніе и письмо, законъ Божій, Св. исторія, ари-
фметика, естественная исторія, исторія россійскаго государства и
географія. При училищѣ находится небольшая библиотека, приобрѣ-
теннія на пожертвованную сумму. Обученіемъ занимаются подъ
главнымъ наблюденіемъ Настоятеля; братія монастыря и съ осо-
беннымъ усердіемъ благочинный монастыря іеромонахъ Николай.
(Сообщено).

Извѣстія о Московскомъ музѣѣ и Публичной би- бліотекѣ.

Съ тѣхъ порь, какъ было сдѣлано извѣщеніе о томъ, что въ
Москвѣ учреждается музей и публичная библиотека, общество царя
выказало живой интересъ къ этому полезному предпріятію. Интер-
есъ этотъ совершенно понятенъ, равно какъ и то нетерпініе,
съ которымъ всѣ ожидаютъ окончанія дѣла. Читателямъ нашимъ
 приятно будетъ узнать, что оно приводится теперь въ исполненіе,
хотя еще многое остается сдѣлать для его окончанія.

Еще въ тотъ годъ, когда баронъ М. А. Корфъ принялъ въ свое
г҃ѣданіе Императорскую публичную библиотеку, онъ обратился въ
бывшему тогда министру Императорскаго двора, съ предложеніемъ
основать въ Москвѣ такую-же библиотеку изъ дублетовъ петербург-
ской. Тогда этому помѣшили некоторые постороннія обстоятельства;
но какъ только рѣшено было положить въ основаніе Московской
библиотеки Румянцевскій музей, баронъ Корфъ принялъ участіе въ
возникающемъ учрежденіи съ той энергией, которой обязана Импи-
раторская публичная библиотека своимъ настоящимъ блестящимъ
устройствомъ. Спослѣдствія скорѣйшему возникновенію подобнаго
учрежденія въ древней столицѣ и отстраняя всѣ затрудненія и не-
ложныя претензіи, онъ пріобрѣлъ право на признательность всѣхъ
тѣхъ, кто будетъ пользоваться Московской библиотекой.

Важныя затрудненія и значительные расходы предвидѣлись по
перевозкѣ въ Москву такого большого количества таежестей. Но изъ
этотъ отношеніи оказалъ нововозникающему учрежденію благо-
 склонную услугу коммерціи совсѣмъ г. Харичковъ, который тот-
 часъ же взялся перевезти весь музей на свой счетъ въ Москву, и

исполнил это такъ, что въ теченіи двухъ недѣль до 150 шкалоў и до 400 ящиковъ, въ числѣ коихъ нѣкоторые вѣсили до 80 пудовъ (съ мраморными и бронзовыми статуями и картинами), были взяты имъ въ домъ Румянцевскаго музея на Англійской набережной, и доставлены прямо въ Москву, на Моховую, въ совершенной цѣлости и сохранности. Благодаря такому содѣйствію, Румянцевскій музей уже перевезенъ въ Москву, и его богатыя сокровища размѣщаются въ назначенномъ для этого домѣ, бывшемъ Пашкова.

Новая библіотека обогащается по-немногу частными пожертвованіями; къ нимъ присоединяются изданія всѣхъ правительственныхъ и учебныхъ обществъ, принимающихъ живое участіе въ дѣлѣ, которое имѣть такую важность для нашей древней столицы.

Помѣщеніе новаго учрежденія—самое удобное и даже великолѣпное. Пашковскій домъ, для него назначенный, есть одно изъ монументальныхъ зданій Москвы, и лучшій представитель архитектуры XVIII столѣтія. Но это зданіе необходимо приспособить къ его новому назначению, а это требуетъ не мало трудовъ и издержекъ. Необходимо устроить поясюду водопроводы, также своды для храненія драгоцѣнныхъ рукописей, передѣлать нѣкоторыя части зданія для скульптурныхъ сглѣзокъ, устроить читальный залъ и шканы, и приготовить залъ для помѣщенія картинъ.

Такого рода значительныя работы замедляютъ открытие для публики давно ожидаемаго музея. Онъ уже иного подвигнулись, но сопряженные съ этимъ труды, замедляютъ пока окончаніе дѣла.

Государыня Великая Княгиня Ольга Николаевна изволила по-жаловать въ даръ Московской публичной библіотекѣ 239 томовъ разныхъ сочиненій, преимущественно по истории и классической литературѣ.

Дѣйствительный статскій советникъ Амбуругерь прислалъ въ даръ Московской публичной библіотекѣ нѣсколько книгъ, въ числѣ которыхъ заслуживаетъ особенного вниманія инкунабула XV вѣка. Книга эта въ малую 4, безъ выходного листа, начинается слѣдующими словами: «Lucipit tractatus quidam de Turcis prout ad praesens ecclesia sancta ab eis affligitur» и проч. Заглавные буквы въ книгѣ оттупеваны киноварью, а въ началѣ каждой части отпечатаны частію голубой краской, частію киноварью. Годъ составленія книги и годъ ея отпечатанія означенъ въ особой замѣткѣ въ концѣ книги. Выписываемъ ее сполна: «Explicit tractatus collectus anno Domini 1474 a quibusdam fratribus ordinis praedicatorum: de praeasem afflictione

ecclesiae: illata a Turcis: declarata per autenticas scripturas quomodo ipsa sit praeesignata, et ipseiter que peccata christianorum sit inficta, et quando sit finienda. Impressus anno Domini 1481 Nurenberge per Conradum Ieninger. Пожертвованный экземпляр этой книги довольно хорошо сохранился.
(Моск. Вед.).

Сельский приходской училища Трубчевского округа.

Въ Августовской кн. Ж. М. Гос. Им. помѣщена статья г. Гер. Красовскаго о распространеніи образования между государственными крестьянами Трубчевского округа Орловской губерніи. Извлекаем изъ нея слѣдующія любопытныя свѣдѣнія:

Трубчевский округъ обнимаетъ два уѣзда: Трубчевскій и Сѣвскій; народонаселеніе его состоить изъ 17,022 душъ мужск. и 17,499 душъ женскаго пола. Въ округѣ имѣется 6 училищъ, по 3 въ каждомъ уѣздѣ, слѣдовательно, приходится 1 училище на 5753 души. Такимъ образомъ можно видѣть, что число училищъ, сравнительно съ народонаселеніемъ, весьма недостаточно; но если взять въ разсчетъ, что все это народонаселеніе разбросано на пространствѣ въ длину до 200 верстъ, что оно разбито на 127 селеній, тогда эта недостаточность выкажется еще яснѣе. Вообще училище въ извѣстномъ селеніи служитъ почти исключительно для образования дѣтей только этого селенія; изъ другихъ же селеній, по отдаленности, дѣти почти не посылаются. Но такъ какъ въ содержаніи училищъ *) участвуютъ всѣ крестьяне, то намъ кажется, что нужно бы было доставить возможность большему числу крестьянъ пользоваться даровыми воспитаніемъ дѣтей ихъ, и для этого, кроме постоянныхъ училищъ, учредить подвижные, съ тѣмъ, чтобы можно было перемѣщать ихъ изъ одного селенія въ другое чрезъ каждые три года, т. е. по истечениіи полнаго курса ученыія. Впрочемъ нужно сказать и то, что эта мѣра въ отношеніи Трубчевскаго округа не вполнѣ примѣнима: изъ числа 127 селеній округа, только 68 селеній имѣютъ болѣе 100 душъ населенія; въ прочихъ же населеніе менѣе этого числа, и конечно туда для какихънибудь 50 или 20 душъ неудобно было бы переводить училище.

При мысли о сельскихъ училищахъ естественно рождается вопросъ: есть ли у нашего крестьянина желаніе учиться? Смѣло

*) Училища содержатся на счетъ общественнаго сбора.

отвѣчалъ на это утвердительно. Конечно, въ семье не безъ урода: есть мѣстности, гдѣ на училище смотрятъ какъ на что-то лишнѣе. Въ Трубчевскомъ округѣ это именно было въ с. Граziющій: въ немъ по книгамъ числилось учащихся 41 мальчикъ, но, при осмотрѣ, я находилъ въ немъ не болѣе 25 постоянно посѣщающихъ классъ, а по большей части гораздо менѣе; прочие же, чтобы въ училищѣ двѣ — три недѣли, оставляли его на мѣсяцъ и болѣе. Наставникъ, не желая отбить ихъ совершенно отъ училища, не исключалъ ихъ изъ списковъ. Однажды, послѣ осмотра училища, я вышелъ на сходку и объявилъ крестьянамъ, что если они не будутъ посыпать дѣтей въ училище, то я буду хлопотать о переводѣ его въ другое селеніе, а именно въ Алеманку. На подобную, по видимому строгую, мѣру я получилъ слѣдующій отвѣтъ: «Сдѣлайте, батюшка, Божескую милость, переведите; тамъ (въ Алеманкѣ) тоже большое селеніе, а у насъ уже давно училище!» Что было сказать на подобную наивную просьбу? Я старался, разумѣется, доказать имъ пользу учения; они не противорѣчили мнѣ и даже соглашались, по видимому, со мною, а дѣтей въ училище все таки не посыпали. Кончилось тѣмъ, что училище нужно было перевезти въ с. Алеманку. А между тѣмъ употреблено было все, чтобы привлечь къ училищу: ученики пѣли въ церкви на клиросѣ во время Богослуженія, читали часы и т. п.; это крестьянамъ очевидно нравилось, а дѣти все таки сидѣли дома и не ходили въ училище. Но, къ чести нашихъ крестьянъ, надо сказать, что въ прочихъ мѣстахъ они съ удовольствіемъ отдаютъ своихъ дѣтей въ ученье. Въ одномъ селеніи, именно въ селѣ Красномъ, крестьяне входили даже съ прошеніемъ объ открытии у нихъ училища, но ходатайство мое по этому прошенію не было уважено, но неимѣнію для этого суммъ. Очень естественно, что особенное расположение къ образованію выражаютъ государственные крестьяне подгороднихъ слободъ: самый родъ занятій ихъ требуетъ до вѣкоторой степени грамотности и потому-то училища въ слободахъ при городахъ Трубчевскѣ и Сѣвскѣ принадлежать къ самимъ удовлетворительнымъ по числу учащихся.

Въ настоящемъ году, по предписанію министерства, сдѣлано распоряженіе о приглашеніи всѣхъ священно- и церковно-служителей къ обученію государственныхъ крестьянъ грамотѣ. Всѣ священники изъявили полную готовность взять на себя эту обязанность, а крестьяне приняли это распоряженіе съ особеннюю охо-

тою; многие даже назначили особы помѣщицкія для училищъ. Но-
дробностей по этому дѣлу во всемъ округѣ я еще не успѣлъ
собрать.

Число всѣхъ учащихся въ прошедшемъ году было:

1)	Въ училищѣ Стрѣлецкомъ Трубчевскаго уѣзда	37	м. п.	—	6	ж. п.	—
2)	Гравівскомъ	*	*	>	32	>	—
3)	Козловскомъ	*	*	>	69	>	—
4)	Стрѣлецкомъ Сѣвскаго уѣзда.	81	>	>	—	12	ж. п.
5)	Селечинскомъ	>	>	>	68	>	—
6)	Невольскомъ	>	>	>	42	>	—

Изъ этого видно, что всѣхъ учащихся въ 1860 году, въ шести училищахъ округа, было 378 человѣкъ обоего пола. А какъ народонаселеніе округа составляетъ 34,521 душа обоего пола, то значитъ 1 учащійся приходится на 91 душу. Вообще же въ Россіи приходится среднимъ числомъ учащійся на 143 души. Въ Исковской губерніи 1 учащійся приходится на 185 душъ*). Если же взять отношеніе учащихся мальчиковъ къ мужскому населенію, то видеть, при мужскомъ населеніи въ 17,022 души, что изъ 45 человѣкъ приходится 1 учащійся. Такимъ образомъ, при сравненіи отношеніемъ общаго числа учащихся къ народонаселенію всей Россіи, цифра эта утѣшительна. Въ Австріи считается 1 учащійся на 15 человѣкъ всего населенія; во Франціи и Великобританіи 1 на 11, въ Пруссіи 1 на 6, 5; въ Соединенныхъ американскихъ штатахъ, со включеніемъ учащихся въ воскресныхъ школахъ, 1 на 5. Слѣдовательно, еще много надо сдѣлать для народного образования въ Россіи, чтобы приблизиться къ тѣмъ блестящимъ выводамъ, которые представляютъ поименованія государствъ.

Самое большое число учащихся было въ Сѣвскомъ Стрѣлецкомъ училищѣ, за тѣмъ въ Трубчевскомъ Стрѣлецкомъ, Козловскомъ, Селечинскомъ, а меныше въ Невольскомъ и Гравівскомъ (нынѣ Алеманское). Такое распределеніе числа учащихся по училищамъ намъ кажется совершенно естественнымъ: Трубчевское Стрѣлецкое и Сѣвское Стрѣлецкое училища находятся въ подгороднихъ слободахъ, слѣдовательно понятно, почему въ нихъ число учащихся значительне; объ этомъ мы говорили уже выше. Козловское училище находится въ селѣ Козловѣ; оно окружено весьма

*) Ж. М. Г. И. апрель 1861 г. отд. IV, стр. 161.

многими селеніями въ разстояніи чрезвычайно близкомъ, что дасть возможность посѣщать это училище не однимъ козловскімъ мальчикамъ, но и дѣтамъ другихъ селеній: Рынка, Кажановки, Чертовичъ, Орѣховичъ, Бородина. Селечинское училище находится въ селѣ Селечнѣ, гдѣ числится 2,055 душъ обоего пола. Такого населенія и удобствъ положенія не имѣютъ Невдольское и Грязивское училища, и потому учащихся въ нихъ гораздо менѣе.

Въ вѣдомости о числѣ учащихся поражаетъ нась весьма малое число дѣвочекъ: ихъ всего 19. Намъ кажется, что одна изъ причинъ этого явленія состоить въ томъ, что, по тѣснотѣ помѣщенія училищъ въ наемныхъ домахъ, дѣвочки не имѣютъ особыхъ классовъ, а учатся вмѣстѣ съ мальчиками. Наиглавнейшая же причина заключается въ томъ, что нашъ крестьянинъ еще не доросъ до убѣжденія, что надо учить дѣвочекъ. Впрочемъ, въ настоящее время пожертвованы крестьянами Трубчевской Стрѣлецкой и Сѣвской Стрѣлецкой волостей деньги на постройку домовъ для училищъ и можно надѣяться, что, по постройкѣ ихъ одно изъ неудобствъ устраниится, для дѣвочекъ будуть особые классы и учащихся женского пола будетъ больше. Въ послѣднее время г. министромъ государственныхъ имуществъ обращено особенное вниманіе на образованіе дѣвочекъ: если число ихъ въ училищѣ достигнетъ 15, разрѣшено опредѣлять особую наставницу. Въ настоящемъ году одна дѣвица изъ духовнаго званія изъявила желаніе обучать дѣвочекъ въ Трубчевскомъ Стрѣлецкомъ училищѣ, подъ наблюденіемъ наставника, безъ всякаго вознагражденія въ теченіи года, и число ученицъ возрасло уже въ этомъ училищѣ съ 6 до 14. Занятія наставницы начались въ настѣащемъ году.

Какія изъ существующихъ училищъ болѣе успѣваютъ? Къ лучшимъ училищамъ по успѣхамъ мальчиковъ мы относимъ Трубчевское Стрѣлецкое и Сѣвское Стрѣлецкое. Послѣднее до 1856 года постоянно падало: успѣхи учениковъ годъ отъ году слабѣли, пока не былъ назначенъ настоящій наставникъ, семинаристъ. Съ назначеніемъ его, уже черезъ годъ оно улучшилось и въ настоящее время находится въ весьма хорошемъ положеніи. Въ Трубчевскомъ Стрѣлецкомъ училищѣ наставникомъ священникъ и оно принадлежитъ также къ лучшимъ училищамъ. Священникъ этотъ имѣть маленький приходъ въ городѣ, такимъ образомъ, кроме личныхъ его достоинствъ и усердія, есть особое обстоятельство, облегчающее для него аккуратное исполненіе обязанностей, какъ наставника.

Къ среднимъ по успѣхамъ училищамъ мы относимъ Салечинское и Неволльское училища, а къ слабымъ Гравивское и Коцовское. Послѣднее, до 1859 года, было въ порядочномъ положеніи.

Общий всѣхъ сельскихъ училищъ Трубчевскаго округа недостатокъ заключается въ томъ, что многіе крестьянскіе мальчики, про-бывши въ училищѣ нѣкоторое время и пріобрѣти нѣкоторый на-выкъ въ чтеніи и письмѣ, оставляютъ его, неокончивши курса. Прекратить это нѣтъ ни малѣйшей возможности, такъ какъ крестья-намъ дозволяется во всякое время брать своихъ дѣтей изъ учи-лища, а, по ихъ мнѣнію, умѣніе читать и писать означаетъ, что ученіе кончено.

Въ заключеніе обратимъ вниманіе на число грамотныхъ до от-крытия училищъ и въ настоящее время. До открытия училищъ, по сѣѣдѣніямъ, почти совершенно вѣрнымъ, грамотныхъ по округу было всего 592 человѣка; въ 1859 же году ихъ состояло 1419 че-ловѣкъ; слѣдовательно на 24 человѣка обоего пола приходится 1 грамотный. Если же взять отношеніе грамотныхъ къ мужскому населенію, то видеть, что 1 грамотный приходится на 12 чело-вѣкъ.

Полезны ли сельскія училища? Г. Даль говорить, что вредны. По его словамъ, необходимо обязательное нѣвѣжество, иначе явятся висатели прошеній, поддѣлыватели паспортовъ и т. п. бѣдовы люди. Зло существовало, когда не было ни одного грамотнаго, и будетъ существовать, когда всѣ будутъ грамотны. Не въ образо-ваніи причина всего этого. Напротивъ статистика уголовныхъ пре-ступлений ясно доказала, что чѣмъ народъ образованѣе, тѣмъ преступлений меныше, и это до такой степени справедливо, что въ одномъ и томъ же государствѣ въ провинціяхъ менѣе образован-ныхъ число преступлений значительнѣе, чѣмъ въ областяхъ съ ва-родонаселеніемъ болѣе развитымъ. Не велика бѣда, если иной гра-мотный напишетъ несправедливое прошеніе: лѣшняя работа чи-новнику на нѣсколько часовъ — не основаніе для уничтоженія гра-мотности. Такое грамотность народа поможетъ чиновнику въ управ-лениі извѣстною частицею этого народа: управлять разумными гораздо легче. Вырочемъ нѣсколько странно въ настоящій вѣкъ до-казывать пользу образования народа. Заключимъ нашу статью словами Высочайшаго манифеста 19-го марта 1856 года: «да раз-вивается повсюду и съ новою силой стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый, подъ сѣнью законовъ,

для всѣхъ равно справедливыхъ, равно попривилегированныхъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ».

(Журн. Мин. Госуд. Им.)

Школы для образования ремесленного класса въ Финляндіи. Въ августовской книжкѣ журнала *Промышленность*, г. В. Ивановъ сообщаетъ о нихъ слѣдующія извѣстія:

Въ Финляндіи воскресныя школы служатъ приготовленіемъ къ вечернимъ, а вечернія къ технико-реальнымъ школамъ. Онѣ учрѣждены съ цѣлью: дать возможность молодымъ людямъ бѣдныхъ сословій, вынужденнымъ для своего пропитанія рано посвящать себя ремесламъ, въ реальныхъ школахъ того края съ успѣхомъ пользоваться учениемъ вообще, или, по крайней мѣрѣ, по такимъ предметамъ техническихъ наукъ, которые ближайше относятся къ ихъ будущему занятію.

На основаніи Высочайшаго постановленія, даннаго въ Гельсингфорсъ 29-го декабря 1858 года, о воскресныхъ вечернихъ и технико-реальныхъ школахъ, онѣ получили слѣдующее устройство:

Воскресныя школы раздѣляются на два класса, первый съ годичнымъ, а второй съ двухъ-лѣтнимъ курсомъ. Въ этихъ школахъ преподается Законъ Божій, священная исторія, чистописаніе, ариѳметика, геометрія, черченіе, отечественная исторія и географія, простая бухгалтерія, рисование, пѣніе, всеобщая исторія, словосочлененіе, склоненіе и спряженіе словъ учебнаго языка, предварительное обученіе о глобусѣ, составленіе обыкновенно встрѣчающихся бумагъ, какъ-то: расписокъ, квитанцій, заемныхъ писемъ, счетовъ, аттестатовъ и свидѣтельствъ, контрактовъ и т. п. Каждый воспитанникъ обязанъ на содержаніе школы вносить ежегодно опредѣленную плату, составляющую въ воскресныхъ училищахъ въ Гельсингфорсѣ и Або, по два рубля, въ Бьернеборгѣ, Таммерфорсѣ, Улеоборгѣ, Николайстадѣ и Выборгѣ по одному рублю, въ Борго, Кристианстадѣ, Экенесѣ, Фридрихсгамѣ, Гамлакарлебю, Куопіо, Ловисѣ, Нейшлотѣ и Ниостадѣ по семидесяти копѣекъ, и въ прочихъ городахъ по сороку копѣекъ съ подмастерьевъ и равныхъ имъ, и половину съ ремесленныхъ учениковъ и мальчиковъ, которыхъ можно отнести къ одному съ ними разряду; но кѣмъ именно, ховевами ли и мастерами, или находящимися у нихъ въ услуже-

ні людьми и учениками посідаючими школу, плата должна быть вносима, это зависить отъ обоюдного между ними условія. Равно-вѣрно не возвращается городскимъ правленіемъ и обществамъ гражданъ, по добровольному соглашению, давать воспитанникамъ воскресныхъ школъ вознагражденіе за слѣдующій съ нихъ сборъ въ пользу школы. Въ вечернихъ школахъ, состоящихъ также изъ двухъ классовъ, одного съ годичнымъ, а другаго съ двухъ — лѣтнимъ курсомъ, преподается арифметика, геометрия, физика, химія, рисование, нѣмецкій языкъ, химическая технологія, составление схѣтъ и строительное черченіе. Для приема въ вечернюю школу требуется одобренное знаніе учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ воскресной школѣ. Преподаваніе въ вечернихъ школахъ имѣть продолжаться 3 или 4 часа по вечерамъ въ будни, три или четыре раза въ недѣлю. Сборъ въ пользу вечерней школы производится въ томъ же количествѣ, какъ это установлено по воскресной школѣ. Какъ по воскреснымъ, такъ и вечернимъ школамъ имѣть быть вакаціи, съ 15-го декабря по 15-е января и съ 14-го іюня по 1-е сентябрь. Въ городахъ, гдѣ находятся общественные учебные заведенія, воскресные школы пользуются преимущественно ихъ по-мѣщеніями, по-испрошенію отзыва главнаго училищнаго правленія, если это понадобится. Тѣже покой, которыми пользуется воскресная школа, отводится и для вечерней, во всѣхъ городахъ, кроме тѣхъ, гдѣ есть технико-реальное училище, помѣщеніе коего можетъ быть употребляемо и для вечерней школы. Ближайшій надзоръ за воскресными и вечерними школами и руководство обученіемъ поручается дирекції, назначаемой изъ свѣдущихъ жителей города. Главный надзоръ за этими заведеніями принадлежитъ въ Гельсингфорсѣ мануфактурной дирекціѣ, а въ прочихъ городахъ мѣстнымъ губернаторамъ. На содержаніе воскресныхъ школъ въ Финляндіи отпускается по три тысячи триста рублей ежегодно, съ выдачей ихъ впередъ до времени изъ финляндскихъ статныхъ суммъ и съ распределенiemъ ихъ такимъ образомъ, чтобы воскреснымъ школамъ въ Гельсингфорсѣ и Або производилось — первой по шести сотѣ, а послѣдней по пяти сотѣ рублей, а на воскресныхъ училища въ прочихъ городахъ, соразмѣрно ихъ народонаселенію, а именно: всѣмъ городамъ съ тремя тысячами жителей и болѣе, по сту двадцати пяти рублей, городамъ съ меньшимъ числомъ жителей, но до-ходящимъ по крайней мѣрѣ до тысячи пяти сотѣ, по семидесяти пяти рублей, а прочимъ городамъ края по пятидесяти рублей въ

годъ. Деньги эти отпускаются однако лишь тѣмъ городамъ, граждане коихъ, безъ особаго налога на прихожанъ, принимаютъ на себя всѣ прочіе расходы по школѣ, такимъ образомъ, что цѣль ся можетъ быть достигнута. Устройство и содержаніе вечернікъ школъ предоставляетъ усмотрѣніе гражданъ самихъ; но дабы облегчить учрежденіе такихъ школъ въ Гельсингфорсѣ, Або, Бьернеборгѣ, Таммерфорсѣ, Улеоборгѣ, Куопіо, Тавастгусѣ, Борго, Выборгѣ и Николайстадѣ, въ томъ случаѣ, если граждане этихъ городовъ обажутся на изысканныхъ основаніяхъ совершенно устроить подобны школы, на содержаніе ихъ назначено изъ финляндскихъ статныхъ суммъ, для обоихъ первонименованныхъ городовъ по триста рублей, а для каждого изъ прочихъ по двѣсти рублей въ годъ, съ тѣмъ, чтобы эти деньги впредь до времени, пока будетъ отпускаться ассигнованія на воскресныя школы сумма, выдавались съ начала того года, какъ школа будетъ открыта. Въ Финляндіи не дозволяется выписывать ремесленного ученика въ подмастерья, если онъ, по исполненіи и прочихъ закономъ предписанныхъ обязанностей, не представить надлежащаго свидѣтельства изъ общественнаго или частнаго учебнаго заведенія, или отъ вѣры достойныхъ лицъ въ томъ, что онъ знаетъ законъ Божій, сколько требуется, и первыя четыре правила ариѳметики, и умѣть писать четкими почеркомъ. По ремесламъ: ваятелей и строителей, часовыхъ, золотыхъ, серебряныхъ, бронзовыхъ, новосеребряныхъ, латунныхъ, мѣдныхъ, оловянныхъ и жестяныхъ дѣлъ мастеровъ, дѣлатель музикальныхъ, физическихъ и оптическихъ инструментовъ а также органовъ, и по ремесламъ кардовщико, маляръ, токарей, кarterниковъ, шляпочниковъ, переплетчиковъ, стекольщиковъ, печниковъ, гребенщиковъ, слесарей, гончаровъ, каменщиковъ, столяровъ, каменотесовъ и плотничихъ мастеровъ,—не дозволяется принимать въ мастера, ни завѣдывать мастерской, если желающій не представить аттестата, въ удостовѣреніе, что сверхъ узаконенныхъ для подмастерьевъ познаній, владѣеть въ потребной мѣрѣ искусствомъ чертить и копировать издѣлія, къ его мастерству принадлежащія. Это самое требуется и отъ всѣхъ изъ-за границы прибывающіхъ лицъ, желающихъ поступить въ мастера по вышеписаннымъ ремесламъ. Подмастерью, который пріобрѣтеть обширнѣйшія познанія въ ариѳметикѣ и рисованіи, нежели выше сказано, знаетъ бухгалтерію, примѣненіе физики и механики къ искусствамъ и ремесламъ, элементарную химию и минералогію, химическую технологію,

чи вообще имѣть большія, прилежаніемъ и трудомъ пріобрѣтенія свѣдѣнія, служація къ развитію ремесла, въ такомъ случаѣ срокъ, установленный для поступленія подмастерьевъ въ мастера, сокращается, по мѣрѣ успѣховъ, шестью мѣсяцами и болѣе, даже до половины этого времени, если практическое искусство его по ремеслу имѣтъ съ тѣмъ будеть обыкновеннымъ порядкомъ одобreno. Кто пройдетъ первый классъ вечерней школы, получивъ аттестатъ объ удовлетворительныхъ познаніяхъ и хорошемъ новеденіи, тому срокъ нахожденія въ подмастерьяхъ, для получения званія мастера по его ремеслу, сокращается одною четвертью, а окончившему полный курсъ и при томъ имѣющему такой же аттестатъ, одною половиной всего времени. Подмастерье, обучавшися своему ремеслу въ городѣ, гдѣ нѣть воскресной школы для образования ремесленниковъ, можетъ быть принять въ мастера по таковому городу, не имѣя аттестата, но не можетъ быть назначенъ мастеромъ въ другомъ фінляндскомъ городѣ, ежели не представить доказательствъ, что имѣтъ установленныя для того вообще познанія; однако ему дозволяется переходить, въ званіе мастера же, въ другіе города, если представить свидѣтельство въ томъ, что онъ вѣль себя хорошо и безукоризненно, исполняя свои обязанности какъ мастеръ. Для образования тѣхъ ремесленниковъ, которымъ необходимо полнѣйшее знаніе механики и физики, или хімії и минералогії, а равно и такихъ мануфактурристовъ и фабрикантовъ, кото-римъ въ Фінляндіи есть занятіе, генераль-губернаторъ, по представлению мануфактурной дирекціи, назначаетъ молодымъ людямъ и ремесленникамъ, съ отличиемъ проходившимъ воскресныя школы въ Гельсингфорсѣ и Або, или же вечернія или технико-реальнія школы, по двѣсти рублей въ годъ, съ тѣмъ, чтобы лица, коимъ это пособіе будеть присвоено, могли въ большихъ механическихъ мастерскихъ, или мануфактурныхъ учрежденіяхъ виѣ Фінляндіи, усовершенствоваться въ своемъ дѣлѣ пріобрѣтеніемъ большаго искусства и практической опытности. Эти пособія выдаются въ теченіи двухъ лѣтъ.

Въ технико-реальныхъ школахъ преподаются слѣдующіе учебные предметы (въ Гельсингфорской школѣ): математика, бухгалтерія, общія основанія естественной исторіи, физика, разныя практическія упражненія въ примѣненіи математики, хімії и практическія упражненія (хіміческія лабораціи), механика и наука о машинахъ, механическая технологія, общее строительное искусство и

знаніе строевыхъ матеріаловъ, рисование моделей и машинъ, нѣмецкій языкъ, англійский языкъ, моделированіе.

Технико-реальные школы состоять изъ трехъ классовъ. Главный надзоръ за ними поручается въ Гельсингфорсѣ, мануфактурной дирекціи, а въ Або и Николайстадѣ особымъ дирекціямъ, составленнымъ, подобно дирекціямъ воскресныхъ школъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстного губернатора. Эти дирекціи, каждая по своему училищу, имѣтъ нопеченіе о должностной дѣятельности и успѣхѣ развитія реальныхъ школъ, решаетъ вопросы о приемѣ воспитанниковъ и удаленіи ихъ изъ школы, завѣдываетъ опредѣленными на школу суммами, наблюдаетъ за расходованіемъ денегъ. Внутреннимъ управлениемъ реальныхъ школъ занимается директоръ; онъ же занимаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ одну изъ учительскихъ должностей.

Директоры и учителя реальныхъ школъ получаютъ положенное по штатамъ жалованье или содержаніе и прочее довольствіе. Всѣ директоры, а также ординарные учителя Гельсингфорской реальной школы имѣютъ, наравнѣ съ прочими гражданскими чиновниками, право на пенсію, какъ сами, такъ и вдовы ихъ и дѣти. Чтобы имѣть возможность замѣщать учительскія должности при техническихъ учебныхъ заведеніяхъ лицами съ основательными познаніями, назначена шутевая стипендія по четыреста рублей серебромъ въ годъ; эта стипендія выдается генераль-губернаторомъ, по представлению мануфактурной дирекціи, тѣмъ учителямъ реальныхъ школъ, или выпускнмъ изъ третьаго класса Гельсингфорской реальной школы воспитанникамъ, которые съ отличными познаніями, надлежащимъ образомъ аттестованными, соединяютъ особую склонность къ техническимъ наукамъ; но получившій стипендію обязанъ не менѣе двухъ лѣтъ заниматься науками въ какомъ либо болѣе извѣстномъ иностранномъ технологическомъ институтѣ, и потомъ, по возвращеніи въ Финляндію, по назначению мануфактурной дирекціи, принять и по крайней мѣрѣ столько же времени отправлять должностъ учителя въ одномъ изъ техническихъ учебныхъ заведеній края. Учебный курсъ въ первомъ и второмъ классахъ Гельсингфорской реальной школы учреждается такимъ образомъ, что воспитанники съ хорошими дарованіями, если занимаются прилежно и со вниманіемъ, могутъ въ одинъ годъ пройти каждый классъ. Третій, или высшій классъ, раздѣляется на два отдѣленія, каждое съ годичнымъ курсомъ. Курсъ каждого класса

абовской и николаистадской реальныхъ школъ опредѣляется двухъ-лѣтній, такъ что воспитанникъ можетъ кончить полный курсъ школьнаго въ 4 года. Въ технико-реальную школу принимаются преимущественно юноши, желающіе посвятить себя промышленнымъ занятіямъ. Поступающему въ реальную школу должно быть не менѣе четырнадцати лѣтъ отъ рода; при томъ отъ него требуется, чтобы вполнѣ зналъ учебный курсъ низшаго элементарнаго училища и двухъ первыхъ классовъ высшаго, за исключеніемъ латинскаго и французскаго языковъ, и чтобы умѣль приобрѣтенные уже познанія въ математикѣ примѣнять къ разрѣшенію практическихъ вопросовъ, и съ нѣкоторымъ искусствомъ копировать легкіе рисунки и чертежи въ неизмѣнномъ масштабѣ. Если возникнетъ сомнѣніе въ достовѣрности аттестата о познаніяхъ, или ежели такой аттестать не будетъ представленъ, то проситель долженъ подвергнуться въ присутствіи директора испытанію, производимому учителями школы, отъ усмотрѣнія которыхъ потомъ зависѣть будетъ, можетъ-ли онъ быть принятъ и въ какой именно классъ. Съ разрѣшеніемъ дирекціи школу могутъ посѣщать и другіе, кромѣ настоящихъ воспитанниковъ, для обучения рисованію, химіи или по какой либо иной отрасли наукъ, съ менѣшою платою по полугодіямъ, или бесплатно. Воспитанники реальной школы платятъ: въ Гельсингфорсѣ по пяти рублей въ каждое полугодіе, а въ Або и Николаистадѣ по четыре рубля. Деньги эти поступаютъ въ Гельсингфорсѣ въ казну, а въ обоихъ другихъ городахъ въ пользу директора школы. Отъ этого взноса освобождается лишь тотъ, кто докажетъ свою бѣдность. Когда воспитанникъ, съ аттестаціями объ удовлетворительныхъ познаніяхъ въ большей части наукъ, пройдетъ всю реальную школу съ тремя классами, и потому, по крайней мѣрѣ въ теченіи одного года, занимался въ какомъ либо значительномъ мануфактурномъ или фабричномъ заведеніи, или мастерской въ Финляндіи или за границею, приобрѣтеть необходимый навыкъ въ практикѣ и представить въ томъ надлежащее свидѣтельство, въ такомъ случаѣ онъ въ правѣ просить о принятіи въ мастера и можетъ производить свое мастерство какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ, не будучи обязанъ работать положенное число лѣтъ въ званіи ремесленнаго ученика или подмастерья, ни подвергаться практическому испытанію въ мастерствѣ, ни подлежать цеху. Ремесленному ученику или подмастерью, когда онъ пройдетъ реальную школу съ двумя классами или первые два

класса Гальсингфорской реальной школы, и пріобрѣтеть основательные познанія въ преподаваемыхъ тамъ техническихъ и реальныхъ наукахъ, сокращается въ половину срокъ, который онъ иначе, согласно съ постановленіями, долженъ былъ бы заниматься въ званіи подмастерья для поступления въ мастера. Для библіотекъ школъ покупаются новые периодическія изданія, книги, рисунки и чертежи по прикладной физикѣ, химії; технології, механикѣ, строительному искусству и проч., которые должны быть доступны учителямъ для употребленія при преподаваніи, и для этого выдаются имъ директоромъ, завѣдывающимъ библіотекою.

Общество, известное подъ именемъ «союза англійской церкви для разносной торговли книгами».

При нынѣшнемъ стремлении многихъ частныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ къ распространенію въ народѣ книгъ для чтенія, весьма въ пору обратить особенное вниманіе на способъ, употребляемый съ этою цѣлью въ Англіи. О немъ разсказывается въ письмѣ корреспондента «С.-Петербургскаго Вѣдомостей» изъ Лондона, помещенномъ въ 146-мъ № этой газеты.

Десять лѣтъ тому назадъ частные двигатели дали книжнымъ ходебщикамъ или разнощикамъ въ Англіи известную организацію и поддержку, необходимо съ нею связанныю. Движеніе это съ тѣхъ поръ успѣло необыкновенно усилиться и, повидимому, обѣщаетъ сдѣлаться важнымъ орудіемъ добраго вліянія, какъ это предполагали и предвидѣли, при самомъ началѣ, его зачинатели и друзья. Первое общество для разносной или хожалой торговли книгами было основано въ 1851 г. теперешнимъ епископомъ Рочестерскимъ, который въ то время былъ Уиграмскимъ благочиннымъ. Теперь же существуетъ шестьдесятъ два мѣстныхъ общества съ подобною цѣлью, которая соединились между собою въ одинъ союзъ, известный подъ именемъ «союза англійской церкви для разносной торговли книгами», сосредоточивающій ихъ силы и служащей точкою отправленія для частныхъ усилий и стремленій въ этомъ кругу дѣйствія. Но этотъ союзъ не имѣетъ права контролировать мѣстные общества и вмѣшиваться въ ихъ распоряженія. Цѣль его — только дать известную крѣпость и твердость, всегда бывающую результатомъ каждого союза — частнымъ стремленіямъ, дѣлясь уже

пріобрѣтеною опытностію, чтобы уменьшить трудности для вновь образующихся ассоціацій, и экономизировать расходы. Этот союзъ помогаетъ также собиранию статистическихъ данныхъ, и указываетъ такимъ образомъ на общій результатъ дѣятельности, уже исполненной внутри соединенного королевства. Изъ числовыхъ данныхъ, собранныхъ этимъ союзомъ, открывается, что при содѣйствіи его ежегодно расходится литературныхъ произведений по всей Англії и Валлісу слишкомъ на 14,000 фунт. стерл. (88,480 р. с.). Объясняется значение этой довольно — высокой цифры, тотъ же авторъ говоритъ: эта ежегодная сумма представляетъ совершенно новую книжную торговлю, въ новомъ рынке, для нового класса покупателей. Не думайте, чтобы здѣсь часть торговли мѣстного книгоиздателя перешла къ ходебщику. Въ подобномъ передвиженіи арифметическихъ итоговъ не было-бы ничего утѣшительного — и, конечно, новые организаторы разносной книжной торговли имѣли въ виду не такой результатъ. Всѣ мѣстные общества единодушно утверждаютъ, что ходебщики ихъ продаютъ книги такимъ людямъ, которые до сихъ поръ никогда не покупали книгъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ходебщики, по приказу своихъ хозяевъ, ведутъ отчетъ, какимъ лицамъ и по какимъ цѣнамъ они продаютъ книги. Изъ совокупности этихъ новыхъ данныхъ можно заключить, довольно положительно, что главная масса покупателей принадлежитъ къ числу чернорабочихъ и прислуги, которымъ никогда не пришло-бы въ голову купить какую-бы то нибыто книгу въ книжной лавкѣ. А между проданными сочиненіями наибольшую часть составляютъ сочиненіямелкія и дешевые (не дороже 16 к. сер.). Нѣкоторые замѣтки въ подневныхъ отчетахъ ходебщиковъ особенно любопытны: «продалъ біблію и молитвеникъ кухаркѣ, которая сказала мнѣ, что это были первыя деньги, потраченныя ею на книги. — Продалъ молитвеникъ бѣдной служанкѣ за $8\frac{1}{2}$ пенсовъ (22 к. сер.). Это были всѣ ея деньги. — Одна женщина сказала мнѣ, что ея мужъ выучился читать по книгамъ, которыя я имъ продалъ въ послѣдній разъ. — Я продалъ девятнадцать біблій въ дома, гдѣ до сихъ поръ ихъ не было, хотя семейства, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, имѣли у себя большое хозяйство». Люди, прибавляетъ корреспондентъ, знакомые съ обыкновеніями и привычками сельскихъ жителей, совершенно повѣрять этимъ фактамъ. Интересно знать, читаѣтъ ли народъ книги, доходящія до него означенными путемъ? Въ этомъ отношеніи, увѣряетъ тотъ же корреспондентъ, разносная книжная

торговля имѣть огромное преимущество передъ безвозмездной раздачею книгъ. Другія страны представляютъ намъ примѣры организованныхъ агентствъ для распространенія книгъ. Во Франціи напримѣръ есть, *соportage des bibles*. Потомъ есть обширное «американское общество для распространенія краткихъ полезныхъ сочиненій». Въ Шотландіи есть общество, распространяющее такія же сочиненія только исключительно религіознаго содержанія. Оба они исполняютъ полезный трудъ; но это трудъ совершенно другаго рода, нежели дѣятельность обществъ разносной книжной торговли. Всѣ эти американскія и шотландскія общества имѣютъ въ виду распространять между массами извѣстныи религіозныи взгляды; но такъ какъ средствами для своей цѣли они употребляютъ безвозмездную раздачу книгъ, то онѣ именно и не могутъ имѣть того успѣха, который обеспечиваетъ разносная книжная торговля. Сочиненія, которыя тѣ общества даютъ даромъ, рѣдко читаются. Сотни тысячъ душеспасительныхъ книжекъ и листочковъ, которые благонамѣренные люди разбрасываютъ по большимъ дорогамъ, проселкамъ и полямъ, пропадаютъ безъ пользы, или, по-крайней-мѣрѣ, только очень ничтожная часть ихъ приносить какую-нибудь пользу. Но можно быть увѣрену, что чернорабочій, получающій въ недѣлю 10 шиллинговъ (3 р. 16 к. сер.) не истратить 6 пенсовъ (16 к. с.) на книгу, которую онъ не станетъ читать. Книги, проданные ходебщиками, именно составляютъ мѣру жажды къ чтенію, обнаруживающуюся въ народѣ.... Эти 14,000 ф. ст. (88,480 р. сер.) въ годъ представляютъ часть доходовъ бѣднѣйшей части рабочаго класса, которая, отказываясь отъ грубыхъ, чувственныхъ удовольствій, тратится теперь, въ первый разъ, на умственныи удовольствія. Это фактъ необыкновенно много-значительный, каковъ-бы ни былъ характеръ купленныхъ книгъ. Фактъ этотъ указываетъ на нѣкоторую уточченность, на потребность благороднѣе одуряющаго пива и праздной бесѣды въ кабакѣ. Но развивающаяся охота къ чтенію можетъ и должна не ограничиваться одною забавою и удовольствіемъ. Она можетъ сдѣлаться сильнымъ средствомъ къ образованію. Это уже будетъ зависѣть, въ значительной степени, отъ книгъ, которыхъ попадаютъ въ руки народа чрезъ ходебщиковъ: и здѣсь лежитъ на обществахъ, дѣйствующихъ чрезъ посредство этихъ ходебщиковъ, важная обязанность выбора книгъ для народа. Указавъ, какъ совѣстливо выполняютъ они свою обязанность и называвъ нѣсколько книгъ, продаваемыхъ ходебщиками въ наибольшемъ числѣ,

авторъ въ заключеніи своего письма выставляетъ еще одно обстоятельство, дающее важное значение ассоціаціямъ разносной книжной торговли: «до сихъ поръ всѣ усилия дѣятелей народнаго образованія встрѣчали непреодолимое препятствіе въ самихъ родителяхъ, которые слишкомъ рано берутъ своихъ дѣтей изъ школъ и пускаютъ ихъ на работу. Дѣти оставляютъ школы, только что выучившись читать, прежде, нежели они успѣютъ приложить это средство къ приобрѣтенію дальнѣйшихъ свѣдѣній. Если же теперь, при со-дѣйствії ассоціацій разносной книжной торговли, они будуть снабжаемы полезными и поучительными книгами, то, при ихъ собственномъ желаніи образоваться, искусство читать, которому они выучились въ школѣ, не будетъ уже болѣе бесполезнымъ знаніемъ, но сдѣлается истиннымъ ключомъ къ дальнѣйшему образованію».

Конечно, всякое мѣстное учрежденіе условливается характеромъ среды, которой принадлежить. Тѣмъ не менѣе ассоціаціи разносной книжной торговли — учрежденіе едва-ли до такой степени исключительное, оригинальное, чтобы не могло быть въ томъ или другомъ видѣ примѣнено и у насъ. Для этого у насъ существуютъ готовые двигатели, дѣятели: это во-первыхъ готовы общества распространенія грамотности и полезныхъ книгъ, предполагающія распространять эти книги по дешевой цѣнѣ или даромъ. Для даровой раздачи могутъ быть, какъ есть и теперь, свои пути. А для раздачи по дешевымъ цѣнамъ — есть, во-вторыхъ, свои ходебщики, разносчики торговцы. Извѣстно, какъ далеко расхаживаютъ они по широкой Руси, какою популярностію пользуются въ нашихъ селахъ, гдѣ прибывшаго торговца тотчасъ окружаетъ большая масса народу и гдѣ рѣчь ихъ очень уважается, какъ рѣчь людей бывалыхъ, много видѣвшихъ, притомъ умѣющихъ говорить съ народомъ. Извѣстно также, что въ числѣ товаровъ зачастую попадаются у нихъ и книжки, картинки, образа на бумагѣ, о достоинствѣ которыхъ не можетъ быть, конечно, рѣчи; такъ какъ все это — дѣло чистой спекуляціи. Почему-бы въ паралель этимъ ходебщикамъ и даже иногда изъ среды ихъ не могли-бы явиться у насъ свои собственно книжные ходебщики? Потомъ, къ этому добруму занятію, можно было-бы, конечно при усилныхъ стараніяхъ, расположить людей изъ столько многочисленнаго и популярнаго въ народѣ класса странниковъ. Въ числѣ ихъ (не говоримъ тутъ о обманщикахъ, проживающихъ странничествомъ) бывають мѣщане, крестьяне, отставные солдаты и другихъ состояній міряне, также монахи, расофоры,

послушники, заплатные священники, даконы, причетники. Многие изъ нихъ имѣютъ обычай раздавать или продавать въ народѣ разные предметы, приносимые изъ св. мѣсть, какъ дальнихъ, такъ и русскихъ. Для многихъ это стараничество, въ простотѣ вѣри ихъ, составляетъ обѣтъ. Вообще между ними можно найти довольно личностей склонныхъ къ послушанію, подвигу, къ принятію добрыхъ внушеній, личностей искренно набожныхъ и потому честныхъ. Въ некоторыхъ мѣстностяхъ ихъ употребляютъ для сбора (съ книгою) приношеній въ пользу погорѣвшей или обетшавшей церкви. Нашлись бы, кажется, между ними способные предпринять новый родъ подвига, въ качествѣ продавцевъ—разносчиковъ книгъ. Изъ этихъ частныхъ мѣръ можетъ быть возникло-бы со временемъ учрежденіе болѣе организованное, напр. въ родѣ обществъ англійскихъ ходебщиковъ. Что касается до общихъ выгодъ этого мудрого учрежденія, то это не требуетъ, конечно, никакихъ объясненій. Что нашъ сельскій простолюдинъ (и не онъ одинъ) скорѣе купитъ книгу, когда ее принесутъ ему въ село, на домъ, что онъ скорѣе прочтетъ книгу, за которую рѣшился дать 10 к. сер., не смотря на свою бѣдность, чѣмъ ту, которую получилъ даромъ, что мѣра распространяющагося этимъ путемъ чтенія въ народѣ могла бы служить мѣрою развитія въ немъ лучшихъ, нравственныхъ потребностей и проч., все это очень просто. Можно, конечно, сказать кой-что и противъ примѣнимости у насъ подобного учрежденія. Можно сказать напр., что грамотность несравненно менѣе распространена у насъ, чѣмъ въ Англіи, и вмѣсть съ тѣмъ народъ нашъ вообще бѣднѣе тамошняго, что не только въ первоначальныхъ народныхъ, но и въ высшихъ школахъ у насъ привыкли къ даровому обученію и даровыми книгамъ, что нашъ простолюдинъ гораздо охотнѣе отдать лишнюю копѣйку на свѣчу въ церковь, на образъ и т. п., чѣмъ на книгу для своего дитяти и проч. Все это показало и такъ: но не напрасно же у насъ теперь такія надежды и такие виды на распространеніе грамотности и книгъ въ народѣ, надежды и виды, подкрѣпляемые не однимъ удачнымъ опытомъ, а множествомъ опытовъ. Впрочемъ для кого же богомольцы—простолюдины, стекающіеся съ самыхъ дальнихъ мѣсть Россіи къ кievской святынѣ,—для кого, говоримъ, они покупаютъ здѣсь вмѣсть съ образами, крестиками, просфорами,—также буквари, молитвенники, житія святыхъ?

(Воскрес. чтеніе).

**Открытие въ Петрозаводскѣ женского училища и
актъ губернской гимназіи.** 30-го августа въ Петрозаводскѣ открыто женское училище 1-го разряда. Безъ сомнѣнія, каждая мать съ сердечной радостю благодарить въ душѣ тѣхъ добрыхъ людей, которые принесли живое, теплое участіе въ основаніи необходимаго въ этомъ городѣ учебнаго заведенія, недостатокъ котораго былъ еще замѣтишъ по постоянному почти отсутствію въ Петрозаводскѣ частныхъ школъ. Теперь, благодаря общей благотворительности жителей и уроженцевъ здѣшняго края, положившихъ первую лепту на учрежденіе училища, и просвѣщенному участію мѣстнаго начальства, образованіе дѣвицъ будетъ доступно для всѣхъ званій и состояній...

29-го августа происходило освященіе дома, вновь выстроеннаго для училища однимъ изъ членовъ семейства, извѣстнаго въ этомъ краѣ вообще щедрою благотворительностью — потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Е. Г. Пименовымъ. Зданіе это также скоро выстроилось, какъ быстро самая мысль объ училищѣ начала осуществляться съ приѣздомъ начальника губерніи, при ревностномъ участіи супруги его и г. директора училищъ.

30-е число было еще болѣе торжественно, чѣмъ наканунѣ, — такие дни рѣдко выпадаютъ на долю губернскаго города. Въ высокоторжественный день тезоименитства Благочестивѣшаго Государя Императора — нового просвѣтителя своего народа, празднуемы были два важныхъ событія въ жизни Петрозаводска: открытие женского перворазряднаго училища и 54-я годовщина другаго разсадника просвѣщенія въ этомъ краѣ — губернской гимназіи. Всѣ сочувствующіе образованію жители губернскаго города, родители и готовящіеся учиться дѣти собрались сначала въ домъ женскаго училища, где о. ректоръ семинаріи архимандритъ Виталий совершилъ молебствіе, положенное предъ началомъ ученія и, испросивъ въ немъ благословеніе на открываемое заведеніе отъ Верховнаго Подателя истиннаго просвѣщенія, обратился къ слушателямъ съ словомъ, въ которомъ высказалъ, въ чѣмъ заключается вся сущность воспитанія и преимущественно христіанскаго.

Такъ какъ вновь открытое училище не могло вмѣстить всѣхъ посѣтителей, то многіе изъ нихъ собрались въ одну изъ залъ дѣтскаго приюта, находящагося пососѣдству; сюда же прибыли и тѣ изъ участниковъ торжества, которые присутствовали при открытии

женского училища. Здѣсь ожидали ихъ воспитанники Олонецкой гимназіи, собравшіеся праздновать заключеніе одного академического года и вступленіе въ новый. Залъ пріюта соединилъ въ себѣ все дорогое намъ въ нашей жизни: по одну сторону мы видѣли воспитанниковъ гимназіи, готовящихся вступить со временемъ на службу отечеству, а по другую— будущихъ матерей семействъ, которыхъ будутъ впослѣдствіи помогать и родителямъ и мужьямъ и дѣлить съ ними общіе труды и заботы *). Зала пріюта была полна посѣтителями, большую часть которыхъ составляли почти однѣ дамы.

По пропѣтіи воспитанниками гимназіи торпаля «Спаси, Господи, люди твоя», директоръ училищъ Ф. Н. Фортунатовъ, вниманию посѣтителей предложилъ рѣчъ, въ которой очень подробно высказалъ весь исторический ходъ устройства женского училища и мысли, которыхъ вызываетъ его открытие. Въ рѣчи г. директора заключалось много интересныхъ фактовъ. Въ ней было изложено, какие труды и переписка были предприняты по этому предмету и сколько сочувствовало общество открытию женского училища, котораго, можетъ быть, долго-бы еще не было, если-бы не явился вынѣшний начальникъ губерніи, А. А. Философовъ, можно сказать, съ первого дня вступленія своего въ должность горячо принявшійся за устройство этого заведенія. За рѣчью слѣдовала раздача наградъ отличившимся въ минувшемъ году благонравiemъ и успѣхами ученикамъ гимназіи, и въ заключеніе всего пропѣтъ ими народный гимнъ: «Боже! Царя храни!»

На устройство женского перворазрядного училища по 1-е сентября поступили слѣдующія пожертвованія:

1) *Единовременныя*: отъ помѣщика Лачинова 200 р., купцовъ Бѣляева 300 р., Тюмена 50 р. Терентьева 150 р. Буторина 300 р., и Люри 150 р., итого 1,150 р., а всего вообще съ прежде пожертвованными 1,565 р. (о коихъ объявлено № 21 Губ. В.), сумма единовременныхъ пожертвованій составила въ 2,715 р.

2) *Ежегодныя*: Отъ присутственныхъ мѣстъ г. Петрозаводска,

*) По 1-го сентября изъявили желаніе поступить въ женское училище на собственный счетъ 10 дѣвицъ съ платою по 15 р. и 24 дѣвицы съ платою по 25 р., кроме пансионерокъ, которая будутъ обучаться здѣсь на счетъ пожертвованій присутственныхъ мѣстъ и благотворительныхъ лицъ.

обязавшихся жертвовать ежегодно изъ жалованья чиновниковъ, 381 р. 64 $\frac{3}{4}$ к. Отъ частныхъ лицъ: помѣщика Лачинова 100 р., купца Бѣляева 150 р., и крестьянина Захарьева 100 р.

(Олонец. губ. Вѣд.).

Извѣстія изъ Гродно. Г. Бобровскій сообщаетъ въ Экон. Указ., между прочимъ слѣдующее:

Вопросъ о народномъ образованіи, давно обращавшій на себя вниманіе передовыхъ людей запада, коснулся теперь и нашей почвы, и сталъ едва-ли не самымъ настоятельнымъ сознаніемъ нашего общества, понявшаго своимъ природнымъ инстинктомъ, что безъ образования нельзя достигнуть полнаго благосостоянія, наибольшаго счастія на землѣ.

Каждый могъ убѣдиться о быстромъ и повсемѣстномъ развитіи школъ грамотности, къ чему всѣ сословія прилагаютъ самое беззукоризненное стараніе: кроме пожертвованій на ихъ учрежденіе, являются безмездные преподаватели; мальчики и дѣвушки охотно посѣщаются школы, вызванныя потребностями нашего гуманного вѣка. Но не вездѣ одинаково сознается польза общественнаго воспитанія и необходимость образования низшихъ сословій. У насъ, въ Гродненской губерніи, обѣ учрежденія такихъ школъ никто не заботится. Не думайте, что здѣсь придерживаются парадокса Руссо, выразившаго, что человѣчество, по мѣрѣ просвѣщенія, развращается, и клонится къ паденію. Нѣтъ, здѣсь просто хотѣли бы, чтобы люди ходили, кажется, по выражению Вольтера, на «четверѣ лапахъ» (à quatre pattes). Въ Гродненской губерніи насчитываются до двухъ сотъ заведений съ шестью тысячами мальчиковъ и девушекъ*). Одинъ учащій на 139 жителей, или 0,72%; въ каждой тысячи учащихся находится 900 мальчиковъ и почти 100 дѣвушекъ, или лучше на 100 мальчиковъ 11% дѣвушекъ.

Соответственно поламъ — мальчиковъ учится въ 13 разъ болѣе,

*) Подъ *сподѣлніемъ* учебнаго округа: двѣ гимназіи, 5 дворянскихъ училищъ, 39 приходскихъ училищъ, 4 частныхъ дѣвичьихъ пансиона, 5 казенныхъ еврейскихъ училищъ, 99 частныхъ еврейскихъ учебныхъ заведений (занимателъ, талмуд-торовъ и ходорешовъ), 2 женская еврейская школы, и въ разныхъ *отдомосткахъ*: 26 сельскихъ приходскихъ училищъ, писарское егерское училище, 3 духовныхъ уѣздныхъ и приходскихъ, и институтъ благородныхъ дѣвицъ.

тѣмъ дѣвушекъ, такъ, что одинъ ученикъ приходится на 74 мужчины (1,3%), а одна ученица на 715 женщинъ.

Въ каждой сотнѣ учащихся находится 61% христіанъ и 39% евреевъ. Между тѣмъ еврейское населеніе составляетъ *едва седьмую долю* христіанскаго; такъ что выведенное нами отношеніе, по сравненію съ народонаселеніемъ, примѣтъ иной видъ, далеко не въ пользу образования христіанскихъ дѣтей: изъ христіанъ обучается каждый 191, или (0,3%), тогда какъ изъ евреевъ каждый 53 (или 2,3%), т. е. евреевъ обучается въ четыре раза болѣе, чѣмъ христіанъ: когда на 1000 христіанскаго народонаселенія учится 5, то на 1000 еврейскаго — 23; у первыхъ на 100 мальчиковъ учится 12,5 дѣвушекъ, а у евреевъ 11,3.

Вообще изъ дворянъ учится одинъ изъ 40, православнаго духовенства одинъ изъ 10, городскихъ сословій одинъ изъ 50, евреевъ — изъ 64, сельскихъ сословій — 525.

Учащихъ, кромѣ надзирателей, во всѣхъ заведеніяхъ губерніи 460, и на каждого учителя приходится *тринадцать учащихся обоего пола*.

Мы обратимъ здѣсь вниманіе на образованіе низшихъ сословій — крестьянъ и мѣщанъ, какъ главныхъ орудій производительности нашей страны, благосостояніемъ которыхъ измѣряется степень ея силы и условія развитія промышленности и земледѣлія.

Для образования низшихъ сословій, въ губерніи существуетъ 39 приходскихъ училищъ, въ которыхъ помѣщается 1,150 мальчиковъ и 108 дѣвушекъ, и 26 сельскихъ училищъ съ 700 учащихся обоихъ половъ изъ государственныхъ крестьянъ. Прежде всего замѣтимъ, что мѣщане изъ христіанъ совершиенно лишены средствъ къ образованію своихъ дѣтей; весьма немногіе изъ нихъ рѣшаются возить дѣтей въ приходскія и сельскія училища; да и не съ руки мѣщанину везти ребенка въ уѣздъ: для этого надобны средства, а они у нашихъ мѣщанъ такъ ограничены. Въ дворянскія училища помѣщаются исключительно дѣти дворянъ и чиновниковъ, и вообще тѣхъ, которые въ состояніи платить деньги за право обучения, одѣть мальчика по формѣ и снабдить его всѣми учебными принадлежностями; поэтому въ каждомъ изъ такихъ заведеній, включая сюда и приготовительные классы, обучается пять, шесть мѣщанъ. Въ городѣ, считающемся до 500 мѣщанъ, такая пропорція вичтожна. Мы умолчимъ пока о сельскихъ сословіяхъ, которыхъ еще не проникнулись уѣждениемъ въ пользу обучения грамотности,

и сдава ли на это рѣшатся безъ инициативы со стороны болѣе просвѣщенныхъ сословій и содѣйствіемъ правительства. Несравненно лучшими средствами образованія пользуются евреи, которыхъ относительно густоты населенія учится *въ четьмъ раза болѣе, чымъ христіанамъ*; кромѣ казенныхъ училищъ 1 и 2 разряда, евреи обу чаютъ своихъ дѣтей въ эшибогахъ, талмуд-торахъ и у меламдовъ. Но образование евреевъ въ послѣднихъ заведеніяхъ уклоняется отъ истинной цѣли просвѣщенія. Изъ этихъ еврейскихъ школъ, выходить юноши съ какимъ-то нетерпѣливымъ взглядомъ, доходящимъ современемъ, подъ опекою талмуда, до фанатизма. Отсюда, та замкнутость, отличающая евреевъ во всѣхъ проявленіяхъ жизненнаго движения, замкнутость, столь вредная для разрѣшенія общежитейскихъ вопросовъ. Впрочемъ въ уклоненіи образованія отъ истинного пути нельзя винить безусловно евреевъ, которые заботятся о томъ, чтобы ихъ дѣти знали грамоту и могли — читать *юними релігіознаю содержанія*; мы не разбираемъ здѣсь побужденій, какими евреи руководствуются при учрежденіи своихъ заведеній; достаточно сказать, что они имѣютъ 105 заведеній, замкнутыхъ для христіанскихъ дѣтей, и не лишены правъ учиться, съ небольшими исключеніями, въ прочихъ заведеніяхъ. Желательно было бы только, чтобы въ похвальной ревности къ образованію дѣтей, евреи руководствовались современными потребностями болѣе, чымъ собственными видами, основанными на отжившихъ и устарѣлыхъ правилахъ, приводящихъ ихъ къ враждебному столкновенію съ другими сословіями.

Общество для распространенія грамотности въ Полтавѣ. Въ началѣ настоящаго года, многіе изъ жителей Полтавы, сознавая всю важность образованія народнаго, и предвидя скорое объявление гражданскихъ правъ помѣщичьихъ крестьянъ, заявили мысль учредить общество для распространенія грамотности и элементарныхъ знаній въ народѣ. Вскорѣ эта мысль нашла сочувствіе повсемѣстно во всей губерніи, такъ что отъ мысли уже возможно было перейти и къ самому дѣлу. Съ разрѣшеніемъ начальника губерніи состоялось нѣсколько совѣщаній учредителей, составленъ проектъ устава общества. Въ настоящее время уже около 60 лицъ обоего пола заявили желаніе быть въ качествѣ дѣйствительныхъ членовъ предполагаемаго общества, — жертвующихъ по-

столичными трудами и средствами, и 12 лицъ выражали желаніе со-
стоять почетными членами, жертвующими только средствами. Но
это незначительное число участниковъ предпріятія конечно удеся-
терится, какъ скоро получится утвержденіе общества отъ прави-
тельства, чего, впрочемъ, до настоящаго времени, еще не послѣ-
довало.

(Экон. Указ).

Приготовительное училище въ Казани. Въ Казани
предполагается открыть приготовительное училище для гимназій
и университета. Воть болѣе подробныя свѣдѣнія объ устройствѣ
этого нового учебного заведенія. Въ главѣ училища будетъ стоять
педагогический совѣтъ изъ 10 лицъ, занимающихся преподаваніемъ
въ Казанскомъ университете и въ обѣихъ гимназіяхъ. Они будутъ
ежемѣсячно рассматривать всѣ учебные и хозяйственныя отчеты
за прошлый мѣсяцъ, опредѣлять учебную и хозяйственную дѣятель-
ность на будущій, контролировать постоянно каждого изъ своихъ
членовъ въ его дѣятельности и, наконецъ, въ особенно важныхъ
случаихъ, собираясь и въ теченіе мѣсяца. Вступать въ заведеніе
можно будетъ во всякое время года, но при вступлении нужно
будетъ письменно заявить цѣль вступленія и срокъ, въ который
желаютъ достигнуть этой цѣли. Не позже недѣли совсѣмъ можетъ
отвѣтить, принимаетъ ли вступающаго на этихъ условіяхъ. Плата
будетъ взиматься двоякая: за ученіе и за содержаніе. Каждая изъ
нихъ будетъ полная или неполная. Плата за ученіе, то есть, за
нормальный курсъ училища, будетъ — 100 р. сер. въ годъ. Полная
плата за содержаніе будетъ 200 р. сер. въ годъ. Какъ та, такъ и
другая плата могутъ быть неполными, смотря потому, хотеть ли
ученикъ слушать всѣ предметы, или только нѣкоторые, и хотеть ли
онъ быть на полномъ содержаніи, или нѣтъ. Не полная плата взи-
мается по разсчету. Каждый классъ, изъ 30—50 учащихся, будетъ
раздѣленъ по каждому предмету, сообразно ихъ познаніямъ, на
нѣсколько группъ. Такой порядокъ дастъ возможность каждому учи-
телю въ теченіе утра заняться со всѣми учениками своей группы, и
вмѣстѣ съ тѣмъ распределеніе предметовъ, по 2 въ день, одинъ
до обѣда, а другой послѣ обѣда, дастъ возможность избѣгнуть
скопленія въ одно утро множества разнообразныхъ предметовъ, во
всякомъ случаѣ труднаго для учениковъ. (Моск. Вѣд.).

Объ открытии въ г. Нолинскѣ уѣзднаго училища. Вятская губернія, по возникающимъ вновь учебнымъ заведеніямъ, невольно обращаетъ на себя вниманіе каждого, кому не чуждо развивающееся наше общественное образованіе. Въ мѣстной газетѣ мы такъ недавно читали объ открытии женскихъ училищъ въ нѣкоторыхъ городахъ губерніи, въ Вяткѣ — перворазряднаго и приходскаго, (въ послѣднемъ, открытомъ въ сентябрѣ минувшаго года, при 20 поступившихъ дѣвицахъ, число ученицъ къ концу минувшаго учебнаго года, какъ намъ известно, возрасло до 77), Слободскомъ, Котельничѣ и Елабугѣ, — второразрядныхъ, съ приготовительными классами и въ Сарапулѣ приходскаго. Кроме того, мы знаемъ также объ открытии Николаевскаго приходскаго училища въ селѣ Искромъ-Устьѣ Елабужскаго уѣзда, состоящаго въ вѣденіи министерства народнаго просвѣщенія и содержимаго на проценты пожертвованнаго елабужскимъ купцомъ Емельяновымъ капитала, 6000 р. Уѣздное училище въ Елабугѣ, съ пожертвованіемъ дома училищу потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Ушковымъ, получило просторное и превосходно принаровленіе къ назначению своему помѣщеніе, для безпрерывно увеличивающагося числа учащихся. Для такого короткаго периода времени, слѣдовательно, нельзя сказать, чтобы для общественнаго образованія, было сдѣлано въ губерніи ие очень много; но вотъ благодаря старанію общества и заботливости учебнаго начальства, мы сообщаемъ еще приятное извѣстіе, что въ г. Нолинскѣ, гдѣ до сего времени существовало одно только приходское училище, едва ли не раньше, чѣмъ во всѣхъ другихъ городахъ губерніи открытое, 1-го августа открыто уѣздное училище. Объ актѣ открытия этого заведенія мы помѣщаемъ здѣсь нѣсколько словъ. По окончаніи литургіи въ соборной церкви города, при собраниіи служащихъ чиновниковъ и гражданъ, былъ открыть крестный ходъ въ квартиру училища, при сопровожденіи вышеозначенныхъ лицъ, учащихся, преподавателей и директора училищъ. Въ квартире отслуженъ молебень съ водоосвященіемъ, по окончаніи которого, вновь опредѣленный въ училище законоучитель произнесъ рѣчь о необходимости и пользѣ общественнаго образованія; затѣмъ директоръ училищъ, въ сказанной имъ рѣчи, между прочимъ, выразилъ, что онъ, по служебной своей обязанности, посѣтивъ въ первый разъ Нолинское приходское училище, нашелъ около 90 человѣкъ учениковъ, обучающихся съ успѣхомъ, ио помѣщенныхъ стѣсни-

тельно и въ не совсѣмъ тепломъ дому, а потому первою его обязанностю было обратиться за помощью къ обществу, въ которомъ онъ встрѣтилъ полную готовность: училище вскорѣ было помѣщено въ удобной и теплой квартирѣ, а затѣмъ, для большаго развитія и образованія учащихся, открыть бытъ 2-й классъ, съ опредѣленіемъ 2-го учителя; но этимъ общее ихъ желаніе (общества и директора) не ограничилось. Извѣстно, что во всѣхъ уѣздахъ городахъ губерніи давно уже существуютъ училища уѣздныя, а въ иѣ которыхъ въ недавнее время открыты и женскія, между тѣмъ, до сего времени одинъ только г. Нолинскъ оставался безъ учебнаго заведенія на правахъ училища уѣзданаго, тогда какъ число учащихся въ приходскомъ училищѣ, по иѣскольку лѣтъ въ немъ обучавшихся, положительно напоминало уже объ этой потребности, и хотя по возникшей перепискѣ ясно выражалось все душевное желаніе и стремленіе общества открыть въ городѣ училище уѣзданое, но, по иѣкоторымъ обстоятельствамъ, открытие заведенія замедлилось до настоящаго времени. Затѣмъ, принимая въ основаніе ту мысль, что если всякое общественное заведеніе должно имѣть постоянное помѣщеніе, то, тѣмъ болѣе, заведеніе учебное должно имѣть таковое и притомъ удобно приспособленное къ своему назначению, директоръ училищѣ въ продолженіи рѣчи своей выказалъ желаніе, которому, какъ надобно полагать, вполнѣ должны сочувствовать и всѣ граждане города,—приобрѣсти собственный домъ для открываемаго училища *). А потому, въ этомъ отношеніи предоставленія открываемое училище попеченію и заботливости гг. гражданъ, онъ, директоръ, выразилъ надежду, что члены здѣшняго общества, такъ много и такъ давно уже заботящіеся объ открытии учебнаго заведенія, завершать свою заботливость скорымъ исполненіемъ своего обѣщанія **) обеспечить навсегда постоянный пріютъ, въ которомъ будуть получать образованіе дѣти ихъ и дѣти дѣтей ихъ, гдѣ они положить для себя первое основаніе счастія и благоденствія всей ихъ будущей жизни, въ религіозномъ, нравственномъ и умственномъ своемъ развитіи. Для такой важной цѣли всякая жертва не тяжела, а тѣмъ болѣе, что жертва эта вознаградимъ въ будущемъ тѣмъ же гражданамъ въ неоцѣнномъ сокровищѣ получаемаго обра-

*) Училище помѣщается въ квартирѣ, отъ общества временно отведенной.

**) Нолинское общество приговоромъ своимъ постановило приобрѣсть собственный домъ для училища.

зованием ихъ дѣтьми. Наконецъ, директоръ училищъ въ обращеніи къ вновь прибывшимъ преподавателямъ, во первыхъ заявилъ, что нѣкоторые изъ нихъ, исполнившіе уже до сего времени свой служебный долгъ въ пользу образования ввѣренныхъ имъ дѣтей съ полнымъ усердіемъ и успѣшнотю въ другомъ мѣстѣ, призваны теперь сюда затѣмъ, чтобы на новомъ полѣ дѣятельности, — полѣ еще необработанномъ, они приложили испытанные уже опытностю труды въ дѣлѣ образования дѣтей во вновь открываемомъ заведеніи, и во вторыхъ, высказалъ убѣжденія, каковъ долженъ быть истинный наставникъ, на которомъ упрочены надежды родителей по образованію дѣтей ихъ.

Затѣмъ, во время обѣда, даннаго обществомъ въ квартирѣ училища, на первый тостъ, предложенный за здравіе Государя Императора, Высокаго Покровителя общественнаго образования, единодушное ура было живымъ, сердечнымъ отвѣтомъ; при второмъ тостѣ за здравіе министра народнаго просвѣщенія и лицъ учебнаго вѣдомства, директоръ училищъ отвѣчалъ благодарностю за вниманіе общества, высказавъ свое убѣжденіе, что сослуживцы его съ своей стороны исполненіемъ своей обязанности къ училищу поддержатъ навсегда это лестное вниманіе и оправдаютъ ожидаемыя надежды общества; при третьемъ тостѣ за здравіе гостей, директоръ, благодаря всѣхъ присутствующихъ за сочувствіе къ возникающему учебному заведенію, просилъ Анисифора Ивановича Гырдымова передать своему сыну, — бывшему градскому головѣ Григорію Анисифоровичу, въ то время отсутствовавшему, что при предлагаемомъ тостѣ невольнымъ образомъ пробуждается воспоминаніе объ оказанномъ со стороны его вниманія къ пользамъ приходскаго училища и о полномъ сочувствіи и дѣятельномъ его распоряженіи, во время его общественной службы, къ изысканію средствъ къ приобрѣтенію собственнаго дома для училища уѣзданаго, и что если его желаніе не осуществилось къ дню открытия заведенія, то, вѣроятно, онъ не оставилъ своимъ дѣятельнымъ участіемъ и просвѣщеніемъ содѣйствіемъ начатое уже дѣло о приобрѣтеніи постояннаго помѣщенія для училища, а потому директоръ счелъ съ своей стороны обязанностю предложить собранію при заздравномъ бокалѣ, счастье Григорія Анисифоровича въ средѣ собравшихся участниковъ въ изстоащемъ торжествѣ, за здравіе которыхъ предложенъ былъ этотъ тостъ.

Въ пользу вновь открытаго училища пожертвовано участниками торжества около 200 руб.; 3-го августа открыто учение и въ первые два класса поступило 24 ученика. (*Вятск губ. Вед.*).

Открытие въ Романовѣ (Ярославской губерніи) женского приходского училища.

30-го минувшаго августа, въ день тезоименитства Его Величества Государя Императора, въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ происходило торжественное открытие женского приходского училища перваго разряда, съ разрѣшенія г. попечителя Московскаго учебнаго округа.

Присутствующими пожертвовано по подпискѣ 97 р., изъ числа коихъ съ условнымъ назначеніемъ 79 р., безусловно 18 р. и книгами на 3 р. Въ числѣ условно пожертвованной суммы состоить: а) по особенному назначению градскаго главы, потомственнаго почетнаго гражданина И. А. Юршина 50 р., на выдачу пяти ученицамъ мѣщанскаго зданія по 10 р. каждой, по окончаніи ими курса учения съ хорошимъ успѣхомъ при похвальномъ поведеніи. б) На покупку учебныхъ пособій и прочихъ училищныхъ принадлежностей 29 р.

Сверхъ того почетный смотритель уѣзднаго училища, Н. А. Скульский, письменно извѣявилъ желаніе снабдить приличною одеждой и обувью на свой счетъ пятнадцать бѣдныхъ ученицъ мѣщанскаго зданія.

При открытии училища, посѣтителямъ предложенъ былъ отъ градскаго главы завтракъ, съ провозглашеніемъ заздравныхъ тостовъ за благоеніе Государя Императора и Августѣйшей Фамилии, г. министра народнаго просвѣщенія, учредителей и благотворителей женскаго училища и, наконецъ, учащихъ и учащихся.

Въ настоящее время число ученицъ женскаго училища 22; значительная часть изъ нихъ торгового сословія. Съ платою за обученіе принято 11; бесплатно 11.

Училище на первый разъ достаточно снабжено весьма хорошую мебелью, въ устройствѣ которой принималъ дѣятельное участіе Романовскій городничій, Г. Г. Терещенко. Преподавателями въ училищѣ: штатный смотритель и учителя уѣзднаго училища; законоучителемъ священникъ Покровской церкви Ф. М. Покровскій. Всѣ

сказанныя лица принесли на себя обучение въ женскомъ училищѣ безвозмездно, какъ по недостаточности училищныхъ средствъ къ вознагражденію за труды, такъ и изъ сочувствія къ народной пользѣ. Основный капиталъ училища состоится изъ 300 р., опредѣленный градскимъ обществомъ къ ежегодной выдачѣ на всѣ предметы содержанія училища, въ томъ числѣ и на наемъ квартиры.

(*Моск. Вѣд.*).

О состояніи первой воскресной школы въ г. Перми (съ 6-го ноября 1860 года по 5-е іюля 1861 года). Г-нъ Н. И. Ивановъ сообщаеть о ней слѣдующія извѣстія:

Въ день открытия школы (6-го ноября 1860 г.) поступило 31 человѣкъ. Количество это возрастало съ каждымъ днемъ, когда происходили занятія, такъ что доходило до 70. Цифра эта подвергалась беспрестаннымъ колебаніямъ. Число дѣйствительно посѣщавшихъ школу въ общей сложности въ каждый учебный день можно положить не менѣе 30 человѣкъ; посѣщало иногда школу не болѣе 15. Всего же число записавшихся съ 6-го ноября 1860 г. по 5-е іюля 1861 г. было 117.

Самое преобладающее число, какъ слѣдовало ожидать, мѣщанъ, а всего охотнѣе посѣщали школу ученики отъ 10 до 15 лѣтъ,— возрастъ, въ которомъ не притупившаяся воспріимчивость особенно содѣйствуетъ успѣшному ходу обученія. Замѣчено, что самые ревностные посѣтители школы не всякое воскресеніе могутъ въ ней присутствовать. Это зависитъ отъ личныхъ отношеній, обязательной зависимости и т. п. причинъ и не можетъ, очевидно, не имѣть вліянія на ходъ обученія. Во всякомъ случаѣ общее число учащихся можетъ, слѣдовательно, возрасти и падать сообразно обстоятельствамъ. Пріемъ и увольненіе учениковъ не сопровождались никакими формальностями, не считая обыкновенной записи въ книгу.

Преподаватели. При открытии школы, кроме законоучителей и учителей пермскихъ уѣздиаго и приходскаго училищъ, привнесли участіе въ преподаваніи гимназистовъ 8 и частныхъ лицъ 5. Справедливость требуетъ сказать, что всѣ привнесшие участіе въ преподаваніи сначала открытия школы занимались своимъ дѣломъ усердно, но въ послѣдствіи у некоторыхъ изъ нихъ усердіе умень-

шилось; стало казаться скучнымъ заниматься особенно съ неумѣющими читать и писать, а всѣмъ бы хотѣлось заниматься чтенiemъ какихъ либо статей, объясненiemъ читанного, рассказами изъ русской исторіи, географіи и т. п. Вотъ кажется одна изъ причинъ, почему большая часть преподавателей изъ гимназистовъ и частныхъ лицъ стали сперва непостоянно посѣщать школу въ дни учебные, а потомъ и совсѣмъ оставили.

Преподаваніе. Преподаваніе Закона Божія состояло въ изученіи повседневныхъ молитвъ, въ разсказахъ изъ св. исторіи, особенно изъ жизни Спасителя, а также кратко — о «Символѣ Вѣры», молитвѣ Господней и Заповѣдяхъ. Каждый урокъ по закону Божію продолжался $\frac{3}{4}$ часа и начинался объясненiemъ читанного въ тотъ день евангелия. Обученіе чтенію и письму происходило примѣняясь къ методу Золотова.

При обученіи ариѳметикѣ имѣлось въ виду сообщеніе учащимся практическаго навыка въ производствѣ первыхъ 4-хъ дѣйствій надъ простыми и именованными числами, съ употребленіемъ обыкновенныхъ счетовъ.

До распоряженія о прекращеніи преподаванія въ воскресныхъ школахъ предметовъ, не входящихъ въ курсъ приходскихъ училищъ, преподавалась и русская исторія въ разсказахъ. Ученики, по своимъ познаніямъ, были раздѣлены на 4 разряда: въ IV — принадлежали вовсе неграмотные, къ III — плохо читающіе, ко II — читающіе хорошо, — но читанного непонимающіе, и къ I — хорошо и сознательно читающіе; учащіеся были раздѣлены на групы. Въ послѣдствіи отъ непостоянного посѣщенія школы какъ учащимися, такъ и преподавателями и потому совершенного оставленія ея послѣдними, этотъ порядокъ по необходимости долженъ былъ измѣниться, и конечно не къ лучшему для учащихся.

Однакожъ справедливость требуетъ сказать, что посѣщавшіе школу, особенно постоянно, успѣли довольно какъ по чтенію, такъ и по ариѳметикѣ, по чистописанію же не могли оказать удовлетворительныхъ успѣховъ, по недостатку преподавателей, — при одномъ учительѣ уѣзднаго училища. Да и сначала было преподавателей только двое — учитель чистописанія уѣзднаго училища и одно частное лицо, которое было не болѣе какъ на трехъ урокахъ; прочие же преподаватели не почли нужнымъ пополнить этотъ недостатокъ, отговариваясь неумѣніемъ учить писать.

Учебная пособія. Учащіеся снабжаются въ школѣ всѣми необ-

ходиними учебными пособиями, т. е. книгами, бумагой, перьями, аспидными досками, счетами и т. п. Всѣ эти материалы доставлялъ Пермскій 2-й гильдіи купецъ Г. Г. Марынинъ, который принялъ на свой счетъ доставить всѣ необходимыя учебныя пособія какъ при первоначальномъ обзаведеніи школы, такъ и доставлять ихъ въ теченіи года со дня открытия оной. На первый разъ имъ было доставлено: 50 аспидныхъ досокъ, 10 щетовъ, 50 рейсфедеровъ, 20 чернилицъ, 20 песочницъ, 500 перьевъ, 50 карандашей, 100 грифелей, 3 столы и нисчай бумаги, 5 перочинныхъ ножичковъ и достаточное количество черниль. Пріобрѣтено имъ же Марынинъ на свой счетъ покупкою изъ продажной библіотеки уѣзданого училища и выпискою отъ книгопродавцевъ: азбукъ, таблицъ и книгъ разнаго содержанія 343 экземпл. Изъ числа ихъ, съ согласія г. Марынина, нѣсколько роздано бѣднымъ ученикамъ, а большая часть книгъ и учебныхъ пособій пропали. Весьма часто были случаи, что ученикъ возметь книгу, доску, пропись и т. п. и неявится въ классъ.

Такъ какъ вскорѣ по открытии школы замѣчено было, что одного толковаго чтенія въ классахъ было недостаточно для успѣшнаго обучения грамотѣ, то желающимъ читать выдавались книги на дому. Болѣе другихъ книги требовалась: *Міръ Божій*, Разина, *Нравоучительные повѣсти* Бажанова, *Бесѣды* Золотова, *Христоматія* Галахова, *Басни* Крылова, *Избранные житія Святыхъ и Евангеліе*; послѣднія особенно требовалась въ продолженіи великаго поста.

Пожертвованія. Самымъ щедрымъ жертвонателемъ въ пользу 1-й воскресной школы былъ Пермскій 2-й гильдіи купецъ Г. Г. Марынинъ, пожертвованія которого можно безошибочно опредѣлить почти до 400 р. сер. Г. Марынинъ, сверхъ доставленія книгъ и учебныхъ пособій, устроилъ для храненія ихъ шкафъ, производилъ плату служителямъ и доставилъ для раздачи по усмотрѣнію тѣмъ изъ учащихся въ воскресной школѣ, которые наиболѣе нуждаются: 30 паръ валеныхъ и 30 паръ кожаныхъ салоговъ, 20 паръ теплыхъ полубархатныхъ шапочекъ и 20 теплыхъ замшевыхъ рукавичекъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, г. Марынинъ употреблено на покупку: учебныхъ книгъ, на выписку ихъ и журналовъ, на переплетъ пѣкторыхъ книгъ и на подклейку таблицъ Золотова на картонъ до 101 р., на плату служителямъ за 7 мѣсяцевъ 14 руб., считая по 2 р. въ мѣсяцъ; о цѣнѣ же доставленныхъ имъ учеб-

ныхъ пособій, шкафа для храненія ихъ, а также валеныхъ и кожаныхъ сапоговъ, шапочекъ и рукавичекъ неизвѣстно, но судя, по цѣнамъ, существующимъ въ г. Перми на эти предметы, можно примерно опредѣлить стоимость ихъ до 270 руб. Кромѣ пожертвованій отъ г. Марынина, должно съ глубочайшою признательностью упомянуть и о слѣдующихъ пожертвованіяхъ:

а) Его Высокопреосвященство Неофитъ архіепископъ Пермскій и Верхотурскій, въ день открытія школы, послѣ совершеннія молебствія, раздалъ явившимся въ школу не умѣющимъ читать буквари, а умѣющимъ начатки христіанскаго ученія, а законоучителей благословилъ двумя экземплярами Новаго Завѣта на славянскомъ языѣ; послѣдніе и остались принадлежностю школы.

б) Потомственный почетный гражданинъ Д. Д. Смыслиевъ доставилъ г. директору училищъ Пермской губерніи для передачи въ школу 260 листовъ бумаги для черченія и рисования и одну стопу бумаги писчей.

с) Коллежскій ассесоръ Н. Г. Костаревъ, при посѣщеніи школы передалъ 5 руб. сер. для раздачи ихъ тѣмъ изъ учащихся, которые особенно отличаются постояннымъ посѣщеніемъ школы и прилежаніемъ. Эти деньги и были разданы къ празднику св. Пасхи: Осину Пушкину 1 р., Терентью Мархаленко 1 р., Тимофею Руслякову 1 р., Дмитрію Урасолу 1 р., Якову Кучинскому 50 к., Алексѣю Шардину 50 коп.

(Перм. Губ. Вѣд.).

Чтение въ Костромѣ. Г. Полушкинъ въ Костромскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ сообщаетъ:

Постоянная и новсемѣтная потребность въ чтеніи возрастаетъ болѣе и болѣе и, при настоящемъ положеніи дѣлъ, оно также необходимо каждому, какъ необходимъ для насъ хлѣбъ наущный. Среднія сословія нашего государства начали, по немногу, сближаться съ мыслю всенароднаго образованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и соглашаются, что чтеніе всѣхъ полезныхъ журналовъ можетъ развить болѣе правильная пониманія противъ тѣхъ, которыми живеть и дышнетъ большая часть народа населенія матушки Руси. Крестьяне и мѣщане, православнаго исповѣданія, съ радостію посылаютъ своихъ дѣтей го вновь открытые воскресныя школы; купцы начинаютъ забывать свою постоянную—грязную поговорку: «Эхъ, любезнѣйшій,

мы учились на *мѣдные трошки*, а нажили золотые». При настоящей обстановкѣ новой жизни Россіи — поговорка благочестиваго купечества никуда не годится, еще хуже чѣмъ не годится.....

Въ настоящемъ 1861 году, въ Костромѣ, при 25,000 народонаселенія, существуютъ 3 библіотеки, при которыхъ получаются почти всѣ русскіе журналы и, которая имѣютъ до 9,000 томовъ различнаго рода книгъ. Книжныхъ лавокъ имѣется 3, которая снабжены довольно плохими книгами, исключая лавки г. Соловиковскаго, которая, сверхъ книжной продажи, имѣеть и переплетную, заслуживающую, по своей дешевизнѣ, полнаго вниманія.

Всѣхъ журналовъ получается 571 экземпляръ.

Большинство получаемыхъ экземпляровъ падаетъ на слѣдующія изданія:

Странникъ 54. Сынъ Отечества 40. Московскія Вѣдомости 35. С. Петербургскія Вѣдомости 24. Современная Лѣтопись 22. Искра 22. Вѣкъ 18. Современникъ 23. Духовная Бесѣда 16. Отечественные Записки 12. Сѣверная Пчела 13. Библіотека для чтенія 12. Иллюстрація 13. Журналъ Мин. Ви. Дѣлъ 13. Домашняя Бесѣда 11. Христіанское Чтеніе 11. Журналъ Мин. Юстиція 10.

Весьма жаль, что такъ мало выписывается у насъ промышленныхъ журналовъ, которые,—судя по ихъ содержанію и направленію, могли бы принести промышленникамъ существенную пользу.

Вышла вторымъ изданіемъ книга:

«Уроки Географіи для дѣтей» 2 выпуска. (1-й суша, а 2-й море и воздухъ) съ рисунками. Составилъ Д. Семеновъ. Цена 50 коп. безъ пересылки. Продается во всѣхъ петербургскихъ книжныхъ магазинахъ, и въ редакціи журнала министерства народного просвѣщенія. Учебныя заведенія и частныя лица, выписывающія у автора (на Фурштадской д. Кононова, кв. № 13) болѣе 25 экз., пользуются уступкою 20%.

Содержаніе. Первый выпускъ знакомить дѣтей съ географическою номенклатурою, выведенною изъ описанія той мѣстности, на которой живутъ дѣти и изъ различныхъ разсказовъ и путешествий; тутъ же объяснены самыя необходимыя астрономическія явленія и очерчена характеристика рельефа суши. Во второмъ выпускѣ из-

ложены — въ видѣ путешествія, наглядное описание морскихъ явленій; жизнь важнѣйшихъ морскихъ животныхъ и описание каждого океана въ историческомъ, физическомъ и торговомъ отношеніяхъ. Въ заключеніе объяснены свойства атмосферы и различныхъ перемѣщемъ, въ ней происходящія. Для наглядности къ обоимъ выпускамъ приложено 7 таблицъ географическихъ рисунковъ и иль-сколько политикаций.

Слѣдующія сочиненія, изданныя при журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, могутъ быть также приобрѣты въ редакціи этого журнала:

Дѣтство человѣка, сочин. Д-ра Гейфельдера, переводъ съ нѣмецкаго. С.-Петербургъ, 1861 г. Цѣна 50 коп.

Начатки дѣтскаго школьнаго ученія, Адольфа Дистервега, переводъ съ нѣмецкаго. С.-Петербургъ, 1861 г. Цѣна 30 коп. Эта книжка есть единственное на русскомъ языкѣ руководство къ первоначальному наглядному обученію.

УРОКИ ФИЗИКИ.

ПОПУЛЯРНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

ВСЕДНЕВНЫХЪ ЯВЛЕНИЙ ПРИРОДЫ.

1-я Общія свойства тѣлъ. — 2-я Термота.

СОСТАВИЛЪ

А. ИГНАТОВИЧЪ.

Выпукль 1.

САНКТПЕТЕРВУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ІОСАФАТА ОГРИЗКО.

1861.

Издано при Журнале Министерства Народного Просвещения за 1861 годъ.

УРОКИ ФИЗИКИ.

ОБЩІЯ СВОЙСТВА ТІЛЪ.

1.

Представимъ себѣ коробку, въ которой нѣтъ никакого предмета или вещи, т. е. въ ней ничего нѣтъ. Мы говоримъ о такой коробкѣ, что она пустая. Наложимъ въ ту-же коробку какихънибудь вещей или предметовъ, напр. каменьевъ. Коробка уже не будетъ пуста. Камни займутъ ея внутреннее пространство. Каждый предметъ или каждая вещь, занимающая пространство, называется *тіломъ*; следовательно, камень есть тіло.

Возьмемъ пустой стаканъ; въ немъ также нѣтъ никакого видимаго предмета. Нальемъ въ него воды. Пространство въ стаканѣ будетъ занято водою; поэтому и вода также тіло.

Наконецъ возьмемъ пузырь и сожмемъ его пальцами. Въ пузырѣ нѣтъ ничего. Вложимъ въ отверстіе пузыря трубочку, привяжемъ ее крѣпко и будемъ дуть чрезъ нее до-тѣхъ-поръ, пока пузырь не раздуется. Потомъ залепимъ отверстіе трубочки воскомъ. Теперь пузырь не пустой; мы въ него что-то такое вдували. Чѣмъ-же онъ наполненъ? Воздухомъ. Воздухъ занялъ пространство внутри пузыря, отчего этотъ послѣдній

и раздулся. Слѣдовательно, воздухъ есть также тѣло, потому что занимаетъ пространство.

И такъ, вотъ три тѣла: камень, вода и воздухъ. Между этими тѣлами мы находимъ огромное различіе. Камни — тѣла *твѣрдыя*; мы ихъ можемъ свободно держать въ рукахъ, поднимать, бросать на землю. Вода-же — тѣло *жидкое*; ее мы съ трудомъ удерживаемъ въ рукахъ, она выскользаетъ изъ нихъ и вытекаетъ по каплямъ. Поэтому, вода есть тѣло *капельно-жидкое*. Нѣтъ-ли еще какихъ-нибудь твердыхъ и капельно-жидкихъ тѣлъ?

Сдавливая пальцами немного пузырь, мы замѣчаемъ, что онъ сжимается; но когда отнемемъ руку, то-есть перестанемъ его сдавливать, тогда онъ опять расширится, опять принять прежній видъ. И такъ воздухъ можно сдавливать, но онъ послѣ опять расширяется. Тѣло, которое послѣ сдавливанія опять принимаетъ прежній свой видъ, называется *упругимъ*. Поэтому, воздухъ есть тѣло упругое.

Снимемъ воскъ съ трубочки и одною рукою будемъ по немногу сдавливать пузырь, а другую подставимъ къ отверстію трубы. Мы почувствуемъ, что воздухъ вытекаетъ или какъ-бы льется изъ пузыря. Поэтому, воздухъ есть тѣло *упругожидкое*. Но эта жидкость не влажная, какъ вода; она совершенно сухая.

Мы въ комнатѣ; она окружена стѣнами, слѣдовательно, комната ограниченное пространство. Оно занято различными тѣлами. Какія тѣла занимаютъ пространство въ комнатѣ?

Возьмемъ связку перьевъ и начнемъ махать по пространству, находящемуся предъ нами. Что мы чувствуемъ? Вѣтеръ, воздухъ. И такъ, мы видимъ, что предъ нами нѣтъ пустого пространства. Оно наполнено воздухомъ; движеніе пера въ немъ образовало вѣтеръ. Слѣдовательно, въ комнатѣ одна часть пространства занята твердыми и капельно-жидкими тѣлами, а другая наполнена упругожидкимъ тѣломъ, т. е. воздухомъ.

Прежде нежели мы наполнили коробку, стаканъ и пузырь каменями, водою и воздухомъ, были-ли они пусты? Было-ли въ нихъ что нибудь? Да, въ нихъ былъ воздухъ. Во всей комнатѣ нѣтъ пустаго пространства.

Комната есть часть дома. Въ домѣ также нѣтъ пустаго пространства; оно все занято различными тѣлами. Домъ стоитъ на землѣ и занимаетъ часть пространства, окружающаго нашу землю. Это пространство также занято множествомъ различныхъ тѣлъ, но большая часть его наполнена воздухомъ.

2.

Возьмемъ ящикъ изъ тонкихъ дощечекъ. Его четыре боковыя дощечки равны между собою, то-есть, онъ одинаковой величины. Внизу приkleена такой-же величины дощечка; сверху-же ящикъ открытъ. Станемъ избрать аршиномъ боковыя дощечки. Мы видимъ, что ящикъ имѣть 1 футъ *) длины, 1 футъ ширины и 1 футъ высоты. Наполнимъ теперь внутреннее пространство ящика твердымъ тѣломъ, землею. Твердое тѣло будетъ имѣть столько-же футовъ въ длину, ширину и высоту, какъ и пространство, занятное этимъ тѣломъ. Слѣдовательно, земля будетъ имѣть 1 футъ длины, 1 футъ ширины и 1 футъ высоты. Каждое тѣло занимаетъ часть пространства и въ каждомъ тѣлѣ мы находимъ длину, ширину и высоту. Это-то свойство тѣла называется *протяженностью*.

Представимъ себѣ тѣло, котораго длина, ширина и высота имѣютъ одинаковую величину, то-есть, онъ равны между собою; такое тѣло называется *кубомъ*. Напримѣръ, этотъ самыи ящикъ, который мы только-что измѣряли, имѣть 1 футъ длины, 1 футъ ширины и 1 футъ высоты, слѣдовательно у него длина, ширина и высота одинаковы и потому форма его кубъ.

*) 1 футъ равенъ почти 7 вершкамъ или 12 дюймамъ.

Этот ящикъ наполненъ твердымъ тѣломъ, землею. Земля также имѣеть 1 футъ длины, 1 футъ ширины и 1 футъ высоты. Слѣдовательно, всего тѣла въ ящикѣ одинъ кубический футъ земли.

Выбросимъ землю изъ ящика и нальемъ въ него воды. Сколько теперь воды въ ящикѣ? Одинъ кубический футъ воды. Выльемъ воду; чѣмъ ящикъ будетъ наполненъ? Воздухомъ. А сколько его? Тоже одинъ кубический футъ.

И такъ, каждое тѣло имѣеть протяженность; протяженность-же тѣла равна пространству, занятому тѣмъ-же самымъ тѣломъ. Станемъ измѣрять другія тѣла, напр. сундуки, шкафъ и др. по ихъ протяженности, т. е. по длинѣ, ширинѣ и высотѣ. Мы видимъ, что каждое тѣло весьма различно по виду и величинѣ. Сундукъ не похожъ на шкафъ, шкафъ на столъ, столъ на стулъ; шкафъ больше сундука, сундукъ больше стула, стулъ меныше стола. Но всѣ эти тѣла имѣютъ протяженность, т. е. имѣютъ длину, ширину и высоту.

Но есть такие предметы, которые не высоки, а глубоки; напр. яма, рѣка. Если мы смотримъ на внутреннее пространство ящика сверху, то мы скажемъ, что онъ столько-то имѣеть глубины; если же будемъ смотрѣть на него снизу, тогда скажемъ, что онъ высокъ и имѣеть столько-то высоты. Слѣдовательно, все равно, что глубина, что высота.

Въ томъ домѣ, гдѣ я живу, есть одна комната, въ которой нѣть ни мебели, ни печки, однимъ словомъ, нѣть никакихъ вещей, сдѣланныхъ человѣческими руками; она, какъ говорится, совершенно пустая. Дѣйствительно ли въ ней нѣть ничего? Нѣть, въ ней есть воздухъ. Всего пространства въ этой комнатѣ 3,000 куб. футовъ; сколько въ ней воздуха? Такж 3,000 куб. футовъ. Мой кабинетъ занимаетъ 1,600 куб. футовъ пространства. Но въ этомъ кабинетѣ стоитъ шкафъ, занимающій четверть этого пространства. Какъ великъ шкафъ? 400 кубическихъ футовъ.

Въ замкнутомъ пространствѣ, напримѣръ, въ комнатѣ, тѣло можетъ занимать все пространство, или только часть его. Но всего пространства, окружающаго нашу землю, ни одно тѣло не можетъ занять совершенно. Однакожъ, большая часть этого пространства занята воздухомъ.

Ширина иногда называютъ толщиною, а высоту глубиной. Но каждое тѣло непремѣнно должно имѣть протяженіе по тремъ направленіямъ, т. е. по длины, ширинѣ и высотѣ. Мы себѣ не можемъ представить ни одного тѣла, которое имѣло-бы одну длину, или-же только длину и высоту. Какъ-бы тѣло ни было мало, тонко, узко, всегда въ немъ есть длина, ширина и высота.

3.

Возьмемъ два тѣла: камень и дерево. Камень положимъ на столъ. Онъ, какъ мы знаемъ, занимаетъ пространство. Что должно сдѣлать, если мы желаемъ кусокъ дерева положить на то самое мѣсто, которое занято камнемъ? Для этого мы должны, разумѣется, снять камень. И такъ, мы видимъ, что если какое-либо твердое тѣло занимаетъ пространство, то въ то же самое время другое тѣло уже не можетъ его занимать.

Возьмемъ полный стаканъ воды. Капельно-жидкое тѣло занимаетъ все внутреннее пространство стакана. Можетъ-ли другое какое-нибудь тѣло занять внутреннее пространство стакана въ то самое время, когда въ немъ находится вода?

Опустимъ въ стаканъ маленький камень. Мы увидимъ, что немного воды выльется изъ стакана. Вода должна была вылиться, потому что камень занялъ часть пространства въ стаканѣ. Сколько-же выльется воды? Столько, сколько ея было въ томъ пространствѣ, которое теперь занимаетъ камень. Изъ этого мы видимъ, что пространство, занятое уже капельно-

жидкимъ тѣломъ, въ тоже время не можетъ быть занято другимъ тѣломъ.

Выльемъ теперь воду изъ стакана. Какое тѣло будетъ тогда занимать внутреннее пространство стакана? Упруго-жидкое тѣло, воздухъ. Посмотримъ, можетъ-ли другое тѣло занять въ тоже время то пространство, въ которомъ уже находится упругожидкое тѣло, или нетъ?

Перевернемъ стаканъ вверхъ дномъ и опустимъ его въ глубокую чашку съ водою такъ, чтобы весь стаканъ ушелъ въ воду. Сколько-бы мы ни вдавливали стаканъ въ воду, она не наполнить всего стакана. Приподнимемъ стаканъ, не вынимая его изъ воды, и наклонимъ немного на бокъ. Тотчасъ-же изъ воды начнутъ выскакивать пузырьки. Если мы опять перевернемъ стаканъ такъ, чтобы его края находились внизу, то увидимъ, что немного воды вошло въ него. Выпустимъ еще несколько пузырьковъ и опять погрузимъ стаканъ въ воду. Воды прибавится больше. Опять наклонимъ стаканъ и увидимъ наконецъ, что онъ совершенно наполнится водою.

Отчего-же вода съ первого раза не наполнила всего стакана? Когда мы опустили стаканъ въ воду, то онъ не могъ наполниться ею, потому что въ немъ былъ воздухъ, не пускавшій воду. Воздухъ не могъ выйти изъ стакана, потому что отверстіе стакана было въ водѣ и вода не позволяла ему выйти. Когда-же мы наклонили стаканъ, то вода начала вытѣснить изъ стакана воздухъ, который и выходилъ на поверхность воды въ видѣ пузырьковъ. Слѣдовательно, въ стаканѣ осталось меныше воздуха, и вода заняла мѣсто, оставленное имъ.

Если вставить въ пустую бутылку съ узкимъ горлышкомъ воронку такъ, чтобы она плотно приставала къ краямъ бутылки, и налить вдругъ много воды въ воронку, то вода не пройдетъ въ бутылку; воздухъ не пустить ее. Но если приподнимемъ немного воронку или положимъ кусокъ бумаги

между воронкою и бутылкою, то вода польется. Тогда воздухъ свободно будетъ выходить чрезъ это отверстіе, и вода займетъ его мѣсто.

Изъ этого мы видимъ, что пространство, занятое упруго-жидкимъ тѣломъ, не прежде какъ по удаленіи этого тѣла можетъ быть занято другимъ какимъ-нибудь тѣломъ.

Равнымъ образомъ, чтобы на мѣсто лежачаго тѣла положить другое, надо прежде снять первое. Чтобы на мѣсто камня положить дерево, надо снять камень; чтобы на мѣсто воды въ стаканѣ положить камень, прежде надо отлить воду, а когда наливаемъ воду въ пустой стаканѣ, то воздухъ непремѣнно долженъ уступить свое мѣсто водѣ. И такъ, мы имѣемъ еще одно общее свойство тѣлъ, что два тѣла въ одно и тоже время не могутъ занимать одного и того-же пространства. Это общее свойство тѣлъ называется *непроницаемостію*.

4.

Возьмемъ кусокъ глины. Начнемъ его разбивать молоткомъ, а потомъ растирать. Мы видимъ, что взятый нами кусокъ глины сначала мы разбили на нѣсколько маленькихъ кусочковъ, которые при растираліи превратились въ мельчайшую пыль. Возьмемъ теперь кусочекъ дерева. Мы можемъ изъ него вырѣзать маленькую спичку; изъ нея-же можемъ опять сдѣлать еще меньшія спички. Однимъ словомъ, ее можно разрѣзать на многія тысячи меньшихъ кусочковъ.

Подобно глине и дереву, мы также можемъ всякія тѣла раздроблять на безчисленное множество кусочковъ или частей. Изъ кусочка серебра, величиною съ простой орѣхъ, можно вытянуть проволоку въ нѣсколько верстъ длиною. А всю эту серебряную проволоку можно позолотить кусочкомъ золота, величиною съ булавочную головку.

Вольемъ въ блюдо съ водою одну каплю красной жидкости.

Мы замѣтимъ, что вся вода окрасилась въ красноватый цвѣтъ. Слѣдовательно, достаточно одной капли красной жидкости, чтобы окрасить такое огромное количество воды. Капля красной жидкости раздѣлилась на такое безчисленное множество маленькихъ частицъ, что вся вода отъ того сдѣлалась красноватою.

Возьмемъ теперь маленький кусочекъ сѣры. Зажмемъ его на свѣчкѣ. По всей комнатѣ распространится запахъ сѣры. Изъ этого мы можемъ себѣ представить, на какія безконечно малыя частицы должна была раздѣлиться сѣра, чтобы ея запахъ былъ слышенъ въ такой большой комнатѣ.

Поэтому, каждое тѣло можно дѣлить на мельчайшія частицы. Слѣдовательно, дѣлимость есть также общее свойство тѣла.

Мельчайшія частицы какого-нибудь тѣла, видимы нами въ самое сильное увеличительное стекло, мы можемъ еще дѣлить мысленно. Раздѣляя такимъ образомъ мысленно эти частицы, мы можемъ достигнуть такихъ частицъ, которыхъ нельзя уже будетъ дѣлить. Такія частицы, которыхъ уже нельзя дѣлить, ученые называютъ *атомами*; слѣдовательно, каждое тѣло состоять изъ атомовъ.

Для окрашиванія шелковыхъ тканей въ красный цвѣтъ употребляютъ кошениль. Кошениль — это родъ травяной вши, встрѣчающейся въ огромномъ количествѣ въ Америкѣ на нѣкоторыхъ растеніяхъ. Эти вши собираются, высушиваются и употребляются какъ краску. Однимъ фунтомъ кашенили можно выкрасить 10 фунтовъ шелковыхъ нитокъ. Если вся эти нитки связать между собою, то они займутъ пространство въ 12-ть верстъ длиною. Каждая изъ этихъ нитокъ состоитъ изъ 50-ти тоненькихъ, какъ паутина, ниточекъ. Если и эти ниточки свяжемъ между-собою, то вся длина окрашенныхъ ниточекъ будетъ 600 верстъ. Слѣдовательно, на какія мельчайшія частицы должно было раздѣлиться это красильное тѣло, чтобы окрасить такую длинную ниточку!

Всюому изъ нась не разъ слукалось видѣть, какъ собака отыскиваетъ своего господина. Она бѣгаеть во всѣ стороны и обнюхиваетъ всѣ предметы, попадающіеся ей на дорогѣ. Вы идете по совершенно сухой дорогѣ, такъ что не оставляете за собой никакихъ слѣдовъ вашихъ ногъ, а между-тѣмъ ваша собака отыщетъ васъ. Отчего? Когда вы идете, то изъ вашихъ ногъ отдѣляется тончайшая испарина. Вы сами ее не можете замѣтить, но у собаки тонкое чутье, посредствомъ котораго она тотчасъ узнаетъ испарину вашихъ ногъ, и такимъ образомъ скоро отыщетъ васъ.

Эти-то безконечно мелкія, невидимыя частицы, на которыхъ раздробилась кошениль по тончайшимъ ниточкамъ, и ваша испарина въ воздухѣ, и суть атомы.

5.

Возьмемъ два тѣла: губку и хлѣбъ. Вглядываясь пристальнѣе въ эти тѣла, мы замѣчаемъ въ нихъ множество большихъ и малыхъ отверстій или промежутковъ. Этими промежутками отдѣлены между-собою твердые частицы тѣла.

Нѣтъ-ли еще какихъ-нибудь тѣлъ, въ которыхъ находились-бы промежутки, какъ и въ этихъ тѣлахъ?

Вотъ, напримѣръ, пластинка сухаго дерева и листъ пропускной бумаги. Посмотримъ, нѣтъ-ли въ нихъ промежутковъ? Есть. Если нальемъ воды на эти тѣла, то они насквозь про-мокнутъ, отъ того что вода проходитъ сквозь эти промежутки. Возьмемъ теперь серебряную монету и ножъ. Есть-ли въ нихъ промежутки? Сколько ни будемъ вглядываться, мы ихъ не увидимъ, и поэтому можемъ сказать, что въ этихъ тѣлахъ нѣтъ промежутковъ.

Однакожъ и въ этихъ тѣлахъ есть промежутки. Но они такъ малы, что простыми глазами никакъ нельзя ихъ замѣтить. Если-же возьмемъ сильное увеличительное стекло, по-

казывающее все въ большемъ видѣ, то въ этой монетѣ мы на обѣихъ поверхностяхъ ея можемъ замѣтить маленькия неровности и углубленія, которыя суть признакомъ скважности.

Для того, чтобы узнать, есть-ли въ такихъ тѣлахъ отверстія, взяли золото; въ немъ тоже нельзя видѣть отверстій. Изъ него сдѣлали шаръ, въ отверстіе его налили воды и запаяли. Потомъ начали особенными машинами сдавливать его, и чрезъ нѣсколько времени вода выступила на наружную поверхность шара. До-сихъ-поръ не могли продавить воду только черезъ стекло, но и въ немъ, безъ сомнѣнія, также есть промежутки, какъ и въ другихъ тѣлахъ.

Такимъ образомъ во всѣхъ тѣлахъ находятся промежутки между ихъ мельчайшими частицами или атомами. Эти промежутки между атомами называются *порами* или *скважинами*. Слѣдовательно, скважность есть общее свойство тѣлъ. . .

Взглянемъ на наши руки. Въ кожѣ человѣка есть также множество мелкихъ поръ, которыхъ мы простыми глазами не можемъ видѣть. Но если много ходимъ или работаемъ, то чрезъ эти поры на поверхность кожи выступаетъ испарина.

Возьмемъ стеклянку съ узкимъ горлышкомъ. Большую часть этой стеклянки наполнимъ водою; въ остальную-же часть ея осторожно нальемъ окрашенного въ какой-нибудь цвѣтъ спирта. Такимъ образомъ, стеклянка будетъ совершенно полна; затѣмъ плотно горлышко пробкой. Въ стеклянкѣ нѣть пустаго пространства; жидкость касается пробки. Перевернемъ стеклянку. Полна-ли она теперь? Нѣть; въ ней есть немногого пустаго пространства. Это показываетъ, что жидкости имѣютъ также поры. Нѣкоторая часть тонкаго спирта проникла въ промежутки воды, и въ стеклянкѣ образовалось пустое пространство.

Положимъ на блюдо губку; въ ней чрезвычайно много поръ. Эти поры наполнены воздухомъ. Нальемъ на губку воды. И что-же? Мы налили воды, а между тѣмъ на блюдѣ ее не видно. Куда-же она дѣвалась? Она теперь въ порахъ губки,

которые прежде были наполнены воздухомъ. Вода вытѣснила воздухъ изъ поръ и заняла его мѣсто. Губка сдѣлалась больше; она, какъ говорятъ, разбухла. Это отъ того, что вода, войдя въ поры, помѣстилась между атомами и раздвинула ихъ. Изъ этого мы видимъ, что одно тѣло можетъ проникать въ поры другаго тѣла. Но для этого надо прежде удалить тѣло, находящееся въ порахъ, потому что тѣло само по себѣ непроницаемо.

Возьмемъ маленькую щепотку мелкаго сахара. Это тѣло, какъ легко самимъ убѣдиться простыми глазами, чрезвычайно скважисто. Нальемъ полный стаканъ воды и осторожно по немногу будемъ опускать мелкій сахаръ въ воду. Сахаръ начнетъ мало-по-малу исчезать, то есть, растворяться въ водѣ; но вода не будетъ выливаться изъ стакана. Когда мы говорили о непроницаемости тѣлъ, то мы влагали вамень въ воду и вода тотчасъ же полилась черезъ край. Отчего-же теперь, когда мы опускаемъ мелкій сахаръ, вода не выливается? Сахаръ имѣеть весьма много скважинъ, наполненныхъ воздухомъ. Когда мы кладемъ сахаръ въ воду, то вода проникаетъ въ поры и вытѣсняетъ воздухъ, который выходитъ пузырьками. Вода, входя въ поры сахара, раздвигаетъ его частицы; эти частицы помѣщаются потомъ въ промежуткахъ жидкости, такъ что вся вода дѣлается сладкою. Конечно, если всыпать много сахару, то часть воды выльется изъ стакана; тогда все поры воды будутъ заняты сахаромъ и излишекъ сахара начнетъ вытѣснять воду.

Тѣла, въ которыхъ поры можно видѣть простыми глазами, напримѣръ: губка, хлѣбъ, сахаръ, называются *скважистыми* или *рыхлыми*. Тѣ-же тѣла, въ которыхъ поры такъ малы, что ихъ нельзя видѣть, называются *плотными* тѣлами. Самыя плотныя тѣла суть золото и платина.

6.

Вырѣжемъ два шарика изъ пробки и положимъ ихъ въ тарелку съ водою. При ихъ движеніи мы замѣтимъ два явленія. Одно явленіе состоить въ слѣдующемъ. Двигая одинъ шарикъ въ небольшомъ разстояніи отъ другаго, мы замѣтимъ, что послѣдній шарикъ будетъ плыть за первымъ; если же приблизимъ шарики одинъ къ другому и потомъ отнимемъ руку, то они быстро сойдутся и будутъ плавать вмѣстѣ. Другое явленіе состоить въ томъ, что шарики по немногу будутъ приближаться къ стѣнкамъ тарелки.

Если въ стаканъ съ водою опустимъ кусокъ сахара, то, какъ мы знаемъ, на поверхности воды появятся пузырьки воздуха. Эти пузырьки будутъ стремиться соединиться между собою; всѣ же они начнутъ двигаться къ стѣнкамъ стакана и, подойдя ближе, быстро придвигнутся къ нимъ.

Изъ этихъ двухъ примѣровъ мы видимъ, что есть какая-то сила, заставляющая шарики и пузырьки приближаться одинъ къ другому. Эта сила называется *притяженіемъ*. Но отчего на землѣ мы не замѣчаемъ такого притяженія, какъ въ приведенныхъ выше опытахъ? Причина этому та, что на землѣ притяженію препятствуетъ неровная поверхность земли, мѣшающая тѣламъ приближаться другъ къ другу. Тоже самая причина препятствуетъ притяженію, если тѣла лежать на столѣ, или въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ.

Чѣмъ больше тѣло, тѣмъ оно сильнѣе притягиваетъ. Это понятно. Два одинаковые пробковые шарика оказываютъ одинаковое притяжение; но если одинъ изъ нихъ больше другаго, тогда естественно большій будетъ скорѣе притягивать къ себѣ меньшій, потому что въ немъ больше частицъ, изъ которыхъ каждая оказываетъ притяженіе. Такъ напр. отчего камень, брошенный вверхъ, падаетъ на землю? Дерево, бумага, пухъ также падаютъ на землю, если они пичѣмъ не

поддерживаются. Отчего они не летятъ вверхъ, а непремѣнно внизъ, на землю?

Земной шаръ чрезвычайно великъ. Самыя величайшія зданія въ сравненіи съ нимъ гораздо меныше, нежели пылинка въ сравненіи съ этими зданіями. По этому земля оказываетъ огромное притяженіе. Если-бы земля не притягивала въ себѣ всѣхъ тѣлъ, то брошенное тѣло постоянно-бы летѣло и остановилось-бы только тогда, когда что-нибудь помѣшало-бы его движенію. Хотя земля имѣеть видъ куриного яйца, но по причинѣ чрезвычайно большаго притяженія ея, тѣла никогда не могутъ упасть съ земли. На потолкѣ собирается много пыли. Она держится тамъ, потому что потолокъ въ сравненіи съ пылью весьма большое тѣло; отъ этого потолокъ притягиваетъ къ себѣ тѣ пылинки, которыя носятся въ воздухѣ вблизи потолка. Если-же пыли накопится много въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ потолка, то она упадетъ на землю, потому что тогда образуется довольно тяжелый комокъ пыли, котораго не въ состояніи будетъ удержать притяженіе потолка.

Притяженіе мы можемъ также видѣть въ слѣдующихъ явленіяхъ. Две капли ртути, находящіяся въ небольшомъ разстояніи другъ отъ друга, сливаются въ одну. Листья деревъ, падая на поверхность пруда, собираются у его берега.

7.

Возьмемъ листъ бумаги и попробуемъ его разорвать. Его можно разорвать безъ труда? Возьмемъ теперь нитку. Она труднѣе разрывается? Разломаемъ деревянный прутъ. Это легко. Но вотъ струна, разорвемъ ее. Не можемъ. Попробуемъ сломать толстую палку; у насъ нѣтъ столько силы, чтобы ее разломать. И такъ мы видимъ, что одни тѣла мы можемъ легко разорвать или разломать на части, другія съ трудомъ, а третья совершенно не можемъ. Отчего это?

Мы знаемъ, что тѣла состоятъ изъ атомовъ. Эти атомы удерживаются въ тѣлѣ какою-то невидимою силою. Если-бы не было этой силы, то тѣло распалось- бы на атомы. Если ударить молоткомъ по куску мѣла, то мѣль раздробится на части. Но если сдѣлаемъ такой-же ударъ молоткомъ по куску желѣза, то онъ останется цѣлымъ. Слѣдовательно, и здѣсь мы находимъ силу притяженія. Только въ этихъ случаяхъ она происходитъ между атомами одного и того-же тѣла, которые находятся на безконечно малыхъ разстояніяхъ другъ отъ друга. Это притяженіе, удерживающее атомы твердыхъ тѣлъ, называются *сцѣпленіемъ*.

Мѣль мы разбили легко отъ того, что его атомы слабо притягиваютъ другъ друга, и достаточно небольшой силы удара молоткомъ, чтобы оторвать одни атомы отъ другихъ. Желѣзо-же не раздробилось потому, что сила удара была слабѣе притяженія между частицами желѣза. Отъ большаго или меньшаго сцѣпленія между частицами зависитъ различная твердость тѣлъ.

Для того, чтобы узнать, какой изъ металловъ имѣть наибольшее сцѣпленіе, а слѣдовательно и твердость, поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Изъ различныхъ металловъ приготовляютъ тоненѣкіе, одинаковой толщины, прутки; одинъ конецъ прута прикрѣпляютъ напр. къ потолку такъ, чтобы другой конецъ его висѣлъ въ отвѣсномъ положеніи. Къ нижнему концу привѣшиваются все большія и большія тяжести, пока наконецъ прутъ не разорвется. Такимъ образомъ узнали, что желѣзный прутъ крѣпче мѣднаго, а мѣдный крѣпче свинцового. Если тоже самое дѣлать съ различными сортами дерева, то оказывается, что красное дерево тверже дубового, дубовое тверже сосноваго. Веревки тѣмъ крѣпче, чѣмъ нити ихъ тоньше и меныше сучены, потому что отъ сученія они больше натягиваются и тѣмъ сцѣпленіе нитей уменьшается. Плетенныя веревки крѣпче крученыхъ. Мокрыя конопляныя веревки слабѣе сухихъ; бѣленыя слабѣе небѣленыхъ.

Твердость тѣла можетъ быть увеличена различными способами. Для увеличенія твердости золотыхъ и серебряныхъ вещей прибавляютъ къ нимъ мѣди; веревки, смазанные дегтемъ, крѣпче несмазанныхъ; нитку натираютъ воскомъ.

Когда мы сломаемъ кусокъ дерева и потомъ сложимъ сломанные части, то онъ не будутъ держаться. Частицы дерева отрываются одна отъ другой, такъ что послѣ онъ не могутъ принять того-же самаго положенія, какое имѣли прежде. Но если помѣстимъ между сломанными частями какое-либо жидкое тѣло, то оно войдетъ въ поры твердаго тѣла и будетъ удерживать частицы. Напр. два листа бумаги, смоченные водою, крѣпче держатся, нежели сухіе. Смазываніе саломъ, масломъ. Если- же жидкость способна спустя нѣкоторое время твердѣть, этимъ еще болѣе увеличивается сдѣлленіе. Печатаніе писемъ сургучемъ, употребленіе клея, спаиваніе металловъ.

На поверхность воды въ стаканѣ или чашкѣ можно положить стальную иголку и она не потонетъ, а будетъ плавать. Сдѣлленіе воды такъ велико, что иголка не можетъ раздвинуть сдѣленные между-собою атомы воды. Если- же погрузимъ въ воду иголку острымъ концомъ, то она потонетъ, потому что тогда острѣ легче раздвинеть атомы воды.

Мы уже знаемъ, что тѣла бываютъ твердые, капельно-жидкія и упругожидкія. Возьмемъ два твердыхъ тѣла: камень и глиняный шарикъ, еще не совсѣмъ просохшій. Глиняный шарикъ можно сжать пальцами. Шарикъ сплюснется, потому что сдѣлленіе между частицами глины очень слабо. По этому мы говоримъ, что глиняный шарикъ *мягокъ*. Но сколько бы мы ни сжимали пальцами камень, его нельзя сплюснуть; онъ постоянно остается такимъ, какимъ былъ прежде; поэтому мы скажемъ, что камень *твѣрдъ*. Въ первомъ случаѣ сдѣлленіе между частицами слабо, а во второмъ, оно очень сильно.

Возьмемъ деревянный прутикъ. Его можно сгибать во все стороны. Когда- же перестанемъ сгибать, то онъ опять вы-

прямится, опять приметъ прежнее свое положеніе. Вотъ еще кусокъ гуммилатики, резинки, родъ смолы. Ее можно какъ угодно растягивать и она опять принимаетъ свой прежній видъ. Такія тѣла, которыхъ, послѣ растягиванья, сгибанія, сжиманія, стараются принять свой прежній видъ, называются *упругими тѣлами*.

Бросимъ на землю резиновой мячикъ; онъ отскочитъ. Ударившись о землю, мячикъ сначала сплюснется въ томъ мѣстѣ, которымъ онъ ударился. Но по своей упругости онъ будетъ стараться принять прежнее свое положеніе. При этомъ атомы резинки оттолкнутся отъ земли и мячикъ отскочить. Чѣмъ сильнѣе мы ударимъ мячикомъ о землю, тѣмъ скорѣе онъ будетъ стараться принять свою шарообразную форму, и тѣмъ выше онъ подпрыгнетъ. Напротивъ того, шарикъ изъ мокрой глины, при ударѣ о землю, сплюснется, но не отскочить. Здѣсь сѣченіе между частицами чрезвычайно слабо, такъ что глина принимаетъ какое угодно положеніе и частицы ея не стремятся опять прійти въ прежнее свое положеніе.

Если упругія тѣла долго находятся въ изогнутомъ положеніи, то они окончательно принимаютъ тотъ видъ, въ какой привели ихъ насилино. Такъ, долго натянутыя веревки и ремни удерживаютъ навсегда данную имъ насилино длину. Если дерево долго находится согнутымъ, то оно навсегда принимаетъ видъ дуги. Въ этомъ случаѣ частицы, отъ частаго сгибанія, такъ далеко отдѣляются другъ отъ друга, что сѣченіе между ними дѣлается слабѣе и они не могутъ прійти въ прежнее положеніе.

Сильно сгибаемый прутъ, наконецъ, сломается, потому что тогда сила сгибанія будетъ больше силы сѣченія между частицами. Частицы въ сгибѣ такъ далеко отодвинутся одинъ отъ другихъ, что сѣченіе не будетъ уже въ состояніи удержать ихъ въ прежнемъ положеніи.

Упругость тѣлъ чрезвычайно важна для людей. Одежда,

которую человѣкъ носить, должна быть упруга, иначе онъ не могъ бы сгибать ни ногъ, ни руки, однимъ словомъ не могъ бы двигаться. Перевозя какое-либо ломкое тѣло, его обертываютъ ватою, соломою, сѣномъ и проч., иначе оно сломалось бы отъ тряски во время ѿзда по мостовой. Отъ упругости веревокъ зависитъ легкое прыганье канатныхъ плясуновъ по канату.

8.

Всякому знакомы вѣсы, на которыхъ взвѣшиваютъ различные вещи для того, чтобы узнать, какая ихъ тяжесть. Къ одной чашѣ вѣсовъ привяжемъ снизу, въ горизонтальномъ положеніи, хорошо отполированную стеклянную пластинку. Чашка конечно опустится. На другую чашку положимъ столько гирекъ, чтобы обѣ чашки висѣли на одной линіи, то - есть, чтобы онѣ пришли въ равновѣсіе. Теперь возьмемъ блюдо съ водою и поставимъ вѣсы такъ, чтобы стеклянная пластинка легла на поверхности воды. Поднимемъ вѣсы вверхъ. Стекло такъ прилипло къ водѣ, что другая чашка поднялась.

Здѣсь мы видимъ, что стеклянная пластинка удерживается водой. Слѣдовательно и здѣсь мы встрѣчаемъ притяженіе. Такое притяженіе жидкихъ тѣлъ къ твердымъ называется *прилипаніемъ*. Начнемъ накладывать гирки на пустую чашку вѣсовъ; мы увидимъ, что иѣсколько гирекъ надо положить на нее, чтобы стеклянная пластинка оторвалась отъ поверхности воды.

Если вложимъ палецъ въ воду и потомъ вынемъ его, то замѣтимъ, что вода прилипла къ пальцу, и отъ того палецъ сдѣлался совершенно мокрымъ.

Насыпемъ въ стаканъ съ водою немного плаунаго сѣмени, получаемаго изъ растенія плаунъ. Опустивъ палецъ въ стаканъ, мы увидимъ, что вода не прилипаетъ къ пальцу и онъ остается совершенно сухимъ.

Изъ этихъ двухъ опытовъ мы видимъ, что между нѣкоторыми тѣлами прилипаніе происходитъ легко, въ другихъ труднѣе, а иногда его даже совсѣмъ не бываетъ.

Къ чистой стеклянной палочкѣ пристаетъ вода, а къ на-
мазанной саломъ — нѣтъ. Къ стеклянной палочкѣ ртуть не
прилипаетъ, а къ желѣзной прилипаетъ. Письмо чернилами на
бумагѣ зависитъ отъ прилипанія; къ бумагѣ, намазанной са-
ломъ, чернила не пристаютъ.

Если наклонить немного стаканъ съ водою, то она сте-
каетъ по наружной стѣнкѣ его. Для устраненія этого, при-
дѣлываютъ маленькие выступы въ сосудахъ; носики въ чайни-
кахъ и кувшинахъ. Водоносы кладутъ на воду въ ведрахъ дѣ-
ревянныя щепки, чтобы вода не выплескивалась.

Когда мы нальемъ воды въ стаканъ, то замѣтимъ, что вода около стѣнокъ нѣсколько поднимается, въ серединѣ же поверхность ея будетъ ровная. Если-же сдѣлаемъ тоже самое съ ртутью, то она понизится около стѣнокъ. Это происхо-
дитъ отъ того, что частицы воды сильнѣе притягиваются къ стеклу, нежели между-собою; частицы-же ртути сильнѣе при-
тягиваются одна къ другой, нежели къ стеклу.

Точно также, если мы возьмемъ узенькую стеклянную трубочку, открытую съ обоихъ концѣвъ, и опустимъ ее въ стаканъ съ водою, то въ ней вода подымается, такъ что въ трубкѣ поверхность воды будетъ выше, нежели въ стаканѣ. Чѣмъ уже трубочка, тѣмъ выше будетъ подниматься въ ней вода. Въ большихъ сосудахъ вода не можетъ подниматься, по-
тому что притяженіе стекла не такъ сильно, чтобы могло под-
нять большое количество воды; притяженіе не можетъ прео-
долѣть тяжести воды. Между-тѣмъ въ узенькой трубочкѣ только небольшой столбикъ воды входить въ нее, такъ что

притяжение можетъ преодолѣть тажесть этаго водяного столя-
бика. Если-жъ вмѣсто воды возьмемъ ртуть, то увидимъ, что
въ стаканѣ ртуть будетъ выше, нежели въ трубочкѣ. Такъ-
какъ такое поднятіе жидкости замѣчается болѣе всего въ
узенькихъ, такъ сказать, волосныхъ трубочкахъ (такихъ тру-
бочкахъ, которыя не тоньше человѣческаго волоса), то это
называется *волосностью*.

Ноздреватыя, губчатыя, скважистыя и порошковатыя тѣла,
по причинѣ волосности, всасываютъ въ себя воду. Эти тѣла
имѣютъ множество поръ, сходныхъ съ волосными трубками;
чрезъ эти поры вода поднимается. Такъ, песокъ, сахаръ, су-
хое дерево, зола и другія подобныя тѣла, подмоченные снизу,
пропитываются до самаго верху водою. Если стѣны зданія по-
строены изъ скважистаго камня на сырой землѣ, то онѣ
всегда бывають сыры. На волосности основано употребленіе
пропускной бумаги для всасыванія чернилъ; чтобы вывести
жирныя пятна изъ сукна, берутъ обыкновенно пропускную
бумагу, прикладываютъ ее къ запачканому мѣсту и нажи-
маютъ горячимъ утюгомъ. Свѣтильни въ лампахъ и свѣчахъ
служатъ для того, чтобы масло и растопившійся жиръ подни-
мался къ пламени. Если одинъ конецъ свѣтильни или свертка
бумажныхъ нитокъ вложимъ въ стаканъ съ водою, а другой
конецъ ихъ опустимъ въ блюдечко, то чрезъ нѣкоторое время
вся вода изъ стакана перейдетъ на блюдечко. Разсохшіяся
бочки смачиваются водою для того, чтобы ихъ можно было
употребить въ дѣло. Веревка, смоченная водою, втягиваетъ
ее въ себя, разбухаетъ и дѣлается короче. На волосности
основывается раскалываніе камней; для этого дѣлаютъ въ
камнѣ отверстіе и въ него вставляютъ клиныя изъ сухаго де-
рева. Потомъ эти клиныя обливаютъ водою; она проникаетъ
въ поры дерева съ такою силою, что клиныя все болѣе и бо-
лѣе расширяются и наконецъ раскалываютъ камень.

Но отчего въ камнѣ, золотѣ и другихъ плотныхъ тѣлахъ

вода не поднимается? Вѣдь и въ нихъ есть чрезвычайно узень-
ки отверстія. Мы знаемъ, что чрезъ такія тѣла можно про-
давить воду; надо только употребить огромную силу. Припом-
нимъ опытъ съ шаромъ изъ золота. Но вода не поднимается
въ такихъ тѣлахъ, потому что жидкія тѣла довольно плотны
и не могутъ войти въ такія безконечно узенькия трубочки.
Волосность дѣйствуетъ только въ трубкахъ не тоньше чело-
вѣческаго волоса.

Если смѣшаемъ угольный порошокъ съ порошкомъ сѣры,
то все-таки мы можемъ замѣтить, что въ этой смѣси есть
черный уголь и желтая сѣра. Но вольемъ въ одну стаканку
воды, а въ другую — уксуса. Въ стаканъ съ водою положимъ
мелкой англійской соли *), а въ уксусъ — мѣль.

Мы замѣтимъ, что при помѣшиваніи стеклянною палоч-
кою англійская соль и мѣль будутъ по немногу исчезать въ
этихъ жидкостяхъ, то-есть, они станутъ растворяться. При
этомъ вода соединилась съ солью, а мѣль съ уксусомъ. Те-
перь мы не можемъ видѣть, что въ стаканахъ прежде были
соль и мѣль. Если мѣль мы положимъ въ воду, то она не
соединится съ нимъ и мѣль упадетъ на дно. Атомы мѣла
больше притягиваются уксусомъ, нежели водою, и потому мѣль
скорѣе соединяется съ первымъ, нежели съ послѣднею. Такое
притяженіе твердыхъ тѣлъ къ жидкимъ, при которомъ твердое
тѣло соединяется съ жидкимъ, называется химическимъ срод-
ствомъ. При этомъ, какъ мы видѣли, два тѣла соединяются
между-собою и даютъ третью тѣло, не похожее на первыя два.

Теперь въ стаканъ, где находится англійская соль, нальемъ
спирта, а въ стаканъ, въ которомъ уксусъ растворилъ мѣль,

---

*) Англійскую соль можно достать во всякой аптекѣ; она употребляется какъ слабительное лекарство.

нальемъ раствора чистаго поташа, получаемаго изъ золы. Мы видимъ, что въ первомъ стаканѣ что-то показалось на днѣ. Это англійская соль. Во-второмъ стаканѣ также что-то осадилось на днѣ. Это тотъ-же самый мыль, который мы растворили въ уксусѣ. Что-же произошло съ спиртомъ и поташемъ? Теперь они въ свою очередь растворились, первый въ водѣ, а второй въ уксусѣ.

Изъ этого мы видимъ, что твердая тѣла растворяются въ капельножидкихъ, и что изъ этихъ растворовъ можно выдѣлить эти самыя тѣла, прибавляя къ нимъ другія тѣла. Наука, показывающая, какимъ образомъ дѣйствуютъ одни тѣла на другія, какъ они соединяются между-собою и какъ изъ новаго соединенія можно вновь получать прежнія тѣла, называется химіей.

Но не всѣ тѣла имѣютъ химическое средство. Въ стаканѣ нальемъ масла и воды; сколько мы ни будемъ взбалтывать, вода не соединится съ масломъ, потому что между ними нѣтъ химического средства.

Если смѣшаемъ воду съ виномъ и потомъ одинъ конецъ свѣтильни, смоченный виномъ, вложимъ въ эту смѣсь, а другой опустимъ въ пустой стаканъ, то вино перейдетъ по свѣтильни въ пустой стаканъ. Вино имѣть больше средства къ вину, нежели къ водѣ, и потому вино чрезъ свѣтильню, по причинѣ волосности, будетъ проходить въ пустой стаканъ.

Всѣ тѣла, которыя мы видимъ предъ собою, суть сложные тѣла, то-есть, они состоять изъ нѣсколькихъ тѣлъ. Напримеръ, дерево есть сложное тѣло. Когда оно горитъ, то изъ него отдѣляется дымъ и остается уголь. Уголь уже не похожъ на дерево. Онъ, въ свою очередь, когда совершенно перегоритъ, то преобразуется въ золу. Изъ золы, какъ мы выше сказали, получаются поташъ и другія тѣла. Ихъ также можно разложить на составныя части. Наконецъ, мы дойдемъ до тѣлъ называемыхъ простыхъ тѣлъ или элементовъ, кото-

рыхъ уже нельзя разложить; напр. сѣра, фосфоръ, употребляемый для приготовления спичекъ, чистое желѣзо, золото, мѣдь, серебро и другія.

9.

Взять въ руку желѣзное ядро, мы ощущаемъ, что оно давить на руку. Это почему? Потому что ядро тяжело. Чемъ тяжелѣе тѣло, тѣмъ оно болѣе давить на руку или какую-либо подставку, то-есть, производить сильнѣйшее давленіе. Если вмѣсто ядра положимъ на руку камень, то онъ также будетъ давить, но это давленіе будетъ меныше, потому что камень имѣть менышую тяжесть. Давленіе кусочка дерева будетъ еще меныше. Если-же положимъ на руку пухъ, то мы не почувствуемъ почти никакого давленія, потому что тяжесть этого тѣла чрезвычайно мала, или иначе говоря, оно весьма легко. Поставимъ на руку пустой стаканъ; мы почувствуемъ небольшое давленіе. Если-же нальемъ въ стаканъ воды, то онъ произведетъ довольно значительное давленіе, потому что вода тяжелое тѣло. И такъ мы познакомились еще съ однимъ общимъ свойствомъ тѣлъ. Каждое тѣло производить большее или менышее давленіе на свою подставку; следовательно, каждое тѣло имѣть *тяжестъ*.

Давленіе, которое тѣло производить на свою подставку, называется *весомъ*. Всякій знаетъ различныя названія вѣса, напр. золотникъ, лотъ, фунтъ, пудъ и другія. Возьмемъ два тѣла: большую губку и маленький свинцовый шаръ. Какое изъ этихъ тѣлъ занимаетъ большее пространство? Пространство, занимаемое губкою, или, какъ говорятъ, *объемъ* губки гораздо болѣе объема свинцового шарика. Но какое изъ этихъ тѣлъ имѣть большій вѣсъ? Разумѣется, свинцовый шарикъ. Но отчего это происходитъ? Въ губкѣ мы замѣчаемъ множество большихъ поръ, между-тѣмъ какъ въ свинцѣ онѣ чрез-

вычайно малы. Слѣдовательно, въ свинцѣ, при меньшемъ его объемѣ, больше твердыхъ частицъ, нежели въ губкѣ, такъ-какъ въ послѣдней поры наполнены воздухомъ. Обыкновенно говорятъ про то тѣло, которое имѣеть большой объемъ, но малый вѣсъ, что оно легко. Напротивъ того, тѣло, которое при маломъ объемѣ имѣеть большой вѣсъ, называется тяжелымъ. Такъ говорятъ: свинецъ тяжель, губка легка. Что занимаетъ большій объемъ: фунтъ воды или фунтъ свинцу? А что тяжелѣе?

Взвѣшивая тѣла, мы сравниваемъ ихъ съ пудами, фунтами и т. д., и узнаемъ, во сколько разъ тѣло тяжелѣе или легче пуда, фунта и т. д. Если-же мы хотимъ узнать, во сколько разъ вѣсъ одного тѣла больше или меньше другого, когда ихъ объемы равны, то мы тогда находимъ *удѣльный вѣсъ* тѣла. Какъ при взвѣшиваніи мы сравниваемъ вѣсъ тѣла съ пудами, фунтами и т. д., такъ и при опредѣленіи удѣльнаго вѣса, для сравненія ученые прияли чистую воду и положили, что удѣльный вѣсъ ея равенъ 1 (= 1). И такъ, если намъ скажутъ, что удѣльный вѣсъ серебра равенъ 10, то это значитъ, что чистое серебро въ десять разъ тяжелѣе воды. Или: если удѣльный вѣсъ золота = 19, то мы можемъ сказать: если возьмемъ одинъ кубич. футъ золота и одинъ кубич. футъ воды, то первый будетъ въ 19 разъ тяжелѣе воды. Удѣльный вѣсъ платины равенъ 21, ртути — $13\frac{1}{2}$, свинца — $11\frac{1}{2}$, мѣди — 9, олова и желѣза — 7, льда — $\frac{9}{10}$, еловаго дерева — $\frac{1}{2}$, пробки — $\frac{1}{4}$, и т. д.

Нальемъ въ трубку, запаянную съ одного конца, ртуть, масла и воды, и начнемъ взвѣшивать. Эти три тѣла смѣшаются между-собою; но поставимъ на некоторое время трубку на столъ. Тотчасъ-же ртуть опустится на самое дно, по серединѣ будетъ лежать вода, а на самомъ верху масло. Они расположатся въ трубкѣ по своему удѣльному вѣсу. Точно также, если на воду осторожно налить вина, то оно будетъ плавать по водѣ, потому что вино легче воды.

10.

Въ комнатѣ лежитъ много предметовъ. Всѣ они лежать спокойно, или движутся? Разумѣется, спокойно. Пока они не будутъ приведены въ движеніе, до-тѣхъ-поръ они будутъ лежать спокойно на своихъ мѣстахъ. Толкнемъ шарикъ, кусокъ дерева и камень, дунемъ на пухъ. Всѣ эти тѣла начнутъ двигаться. Отчего-же? Сила руки заставила ихъ двигаться. Когда сила, заставляющая ихъ двигаться, перестанетъ дѣйствовать на эти тѣла, то они будутъ еще двигаться некоторое время, а потомъ опять придутъ въ спокойствіе.

Какія это тѣла? Безжизненные или живыя? Это безжизненные тѣла. Такія тѣла не могутъ двигаться сами собою. Они остаются въ покой до-тѣхъ-поръ, пока какая-нибудь сила не приведетъ ихъ въ движеніе.

Возьмемъ резиновый шаръ и покатимъ его по полу. Отчего онъ, докатившись до стѣны, отскочилъ отъ нея и вскорѣ остановился? Отчего онъ, дойдя до стѣны, не покатился далѣе? Отъ того, что на пути своемъ онъ встрѣтилъ препятствіе, именно стѣну, которая не пустила его далѣе. А такъ-какъ этотъ шаръ мы бросили съ значительной силою, то онъ, ударившись о стѣну, отскочилъ отъ нея. Если припомнить, что было говорено объ упругости, то намъ легко будетъ объяснить себѣ, отчего онъ отскочилъ.

Теперь пустимъ шаръ по полу съ гораздо меньшою силою. Мы увидимъ, что онъ остановится посреди комнаты. Отчего онъ не доватился до стѣны? Оттого, что движеніе, сообщенное нами шару, было слабо.

Въ первый разъ шаръ покатился-бы далѣе, если-бы не встрѣтилъ препятствія въ своемъ движеніи, именно стѣну. Стѣна помѣщала его движенію, поэтому онъ отскочилъ отъ стѣны и остановился. т. е., пришелъ въ спокойствіе. Во вто-

рой-же разъ шаръ не успѣлъ еще докатиться до стѣны и его движеніе прекратилось. Вотъ отчего это произошло. Неровный полъ и воздухъ замедляли его движеніе, а такъ-какъ шаръ былъ пущенъ съ небольшою силою, то эти препятствія вскорѣ преодолѣли эту силу, такъ что шаръ долженъ былъ остановиться. Если выстрѣлить изъ пушки по косвенному направлению, то будетъ-ли ядро постоянно летѣть, или оно упадетъ на землю и остановится? Разумѣется, оно пролетитъ извѣстное разстояніе, которое будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше сила, заставляющая ядро вылетѣть изъ пушки; но по томъ оно упадетъ на землю, нѣкоторое время будьтъ катиться и наконецъ остановится. Это непремѣнно случится, потому что воздухъ противится движенію ядра и притомъ земля притягиваетъ къ себѣ послѣднее. Сначала ядро вылетѣть изъ пушки съ такою огромною силою, что въ первое время она будетъ больше притяженія, оказываемаго землею. Но когда сопротивленіе воздуха ослабить эту силу, тогда земля начнетъ притягивать ядро и оно будетъ все болѣе и болѣе опускаться къ землѣ. Такъ-какъ притяженіе земли постоянно дѣйствуетъ на ядро, то оно будетъ летѣть не по прямой линіи, а по наклонной. Когда ядро упадетъ на землю, то оно еще будетъ нѣкоторое время катиться по землѣ, но вскорѣ остановится, потому что неровная земля и воздухъ еще болѣе задерживаютъ его движеніе. Если-бы не было этихъ сопротивленій и земля не притягивала, то ядро, камень, однимъ словомъ, всякое тѣло, брошенное нами, постоянно летѣло-бы и никогда-бы не остановилось.

И такъ замѣтимъ: всякое тѣло, находящееся въ спокойствии, будетъ до-тѣхъ-поръ находиться въ этомъ состояніи, пока какая-нибудь сила не приведеть его въ движеніе. Всякое тѣло, находящееся въ движеніи, будетъ до-тѣхъ-поръ двигаться, пока какое-нибудь препятствіе не остановить движенія этого тѣла. И такъ, мы познакомились еще съ однимъ

общимъ свойствомъ тѣлъ. Это свойство тѣлъ, вслѣдствіе котораго безжизненное тѣло не можетъ произвольно перемѣнить своего мѣста, называется *инерціею* или *самонедѣятельностью*.

На инерціи основано множество явлений, которыхъ намъ сначала кажутся непонятными. Такъ, когда мы быстро ѿдемъ, то не можемъ вдругъ остановиться, потому что по инерціи мы иѣкоторое время должны еще двигаться впередъ. Когда мы выскакиваемъ изъ повозки, во время быстрой ѿзды, то невольно двигаемся въ ту сторону, въ которую ѿдеть повозка.

Всякій вѣроятно не разъ видѣлъ, какъ раскалываютъ дрова. Сначала дровосѣкъ ударяетъ острѣмъ топора въ полѣно, по томъ поворачиваетъ топоръ, на острѣи котораго держится полѣно, и съ размаха ударяетъ обухомъ о твердую подставку; при этомъ ударѣ движеніе топора прекращается, но пасажирское дерево движется еще по инерціи и такимъ образомъ раскалывается.

Если мы бросимъ рукою пулю въ окошко, то стекло разбьется въ дребезги; но если выстрѣлить изъ ружья, то въ томъ мѣстѣ, въ которое ударитъ пуля, образуется круглое отверстіе такой-же величины, какъ и пуля. Въ первомъ случаѣ стекло разбьется по той причинѣ, что движеніе пули было медленное и отъ этого оно подействовало на всѣ частицы стекла; во второмъ-же случаѣ, пуля вылетѣла изъ ружья съ такою быстротою, что движеніе ея сообщилось только тѣмъ частицамъ стекла, которыхъ находились въ томъ мѣстѣ, гдѣ пуля ударила.

Если положить на стаканъ карту, а на нее монету, то быстрымъ ударомъ можно сбить карту и при этомъ монета не полетитъ съ картой, а упадетъ въ стаканъ. Когда мы хотимъ перепрыгнуть чрезъ канаву, то мы лучше это сдѣлаемъ, если сначала разбѣжимся. Для того, чтобы молотокъ сидѣлъ крѣпче

на рукояткѣ, мы ударяемъ послѣднею о полъ. Когда лодка ударится о берегъ, то находящіеся въ ней получаютъ какъ-бы толчекъ впередъ.

Т Е П Л О Т А.

1.

Если мы будемъ держать руку надъ пламенемъ свѣчки, то нашей рукѣ будетъ жарко. Теплота, выходя изъ зажженной свѣчки, согрѣваетъ нашу руку. Положивъ на руку камень, мы не будемъ ощущать теплоты. Но подержимъ прежде камень надъ пламенемъ свѣчки и тогда уже положимъ его на руку. Мы почувствуемъ, что изъ камня выходитъ теплота и рукѣ сдѣлалось тепло.

Откуда камень получилъ теплоту, которой прежде мы въ немъ не замѣчали? Онъ ее получилъ отъ пламени свѣчки. Если-же нагрѣтый камень положимъ въ холодную воду, то камень охладится. Но куда тогда перейдетъ теплота? Въ воду:

Изъ этого мы видимъ, что теплота можетъ выдѣляться изъ одного тѣла и переходить въ другое. Если стаканъ съ горячою водою поставить въ холодную воду, то теплота изъ горячей воды перейдетъ въ холодную. Теплота будетъ переходить до тѣхъ поръ, пока вода въ обоихъ сосудахъ не будетъ одинаково тепла. Но отъ чего теплота зависитъ? Ученые говорять, что теплота зависитъ отъ особенной тонкой, невидимой и невѣсомой жидкости, называемой *теплородомъ*. Теплородъ, проникая въ поры тѣла, дѣлаетъ его теплымъ.

Тѣла, какъ мы знаемъ, бываютъ твердыя, кашельно-жидкія и упруго-жидкія. Ледъ есть тѣло твердое. Но если принести его въ теплую комнату, то онъ растаетъ и превратится въ воду. Это отчего? Мы сказали, что теплота отъ теплѣшаго тѣла будетъ переходить въ холоднѣйшее до тѣхъ поръ, пока эти оба тѣла не сдѣлаются одинаково теплыми. Поэтому холодный ледъ не можетъ долго оставаться льдомъ въ теплой комнатѣ. Теплота комнаты переходитъ въ ледъ и соединяется съ нимъ. Ледъ бываетъ только тогда, когда холодно, т. е., когда чрезвычайно мало теплоты въ воздухѣ; теперь же со льдомъ соединилось довольно много теплоты и поэтому ледъ превратился въ воду. Если-же вода соединится еще съ большимъ количествомъ теплоты, то она превращается въ паръ. Такъ мы видимъ, что когда въ самоварѣ наложимъ много раскаленныхъ углей, то съ водою столько соединяется теплоты, что изъ самовара вылетаютъ водяные пары. Тоже самое бываетъ и со многими другими твердыми и жидкими тѣлами. Такъ, напримѣръ, сало при нагреваніи дѣлается жидкимъ. Если-же теплота отдѣлится изъ жидкаго тѣла, то оно опять дѣлается твердымъ. Это мы видимъ, когда сало застынетъ.

Когда мы дотрогиваемся до какого нибудь тѣла, изъ котораго столько отдѣляется теплоты, что мы получаемъ приятное ощущеніе, то мы говоримъ, что это тѣло *теплое*. Если-же изъ тѣла отдѣляется такъ много теплоты, что ощущеніе дѣлается неприятнымъ, то такое тѣло мы называемъ *горячимъ*. Припомните, какъ приятно сидѣть въ теплой комнатѣ. А по-пробуйте всунуть руку въ кипятокъ; приятно-ли будетъ? Если мы дотрогиваемся до тѣла, изъ котораго отдѣляется нѣсколько менѣе теплоты, нежели ея находится въ нашемъ тѣлѣ, то мы говоримъ, что такое тѣло *прохладное*. Если-же наконецъ изъ тѣла отдѣляется такъ мало теплоты, что ощущеніе дѣлается неприятнымъ, то мы говоримъ, что тѣло *холодное*. Когда вы

лѣтомъ сидете подъ тѣнью дерева или дома, то вы ощущаете прохладу. А пріятно-ли вамъ будетъ, если вы всунете руку въ воду со льдомъ?

Мы сказали, что если два тѣла касаются другъ друга и въ одномъ тѣлѣ мало теплоты, а въ другомъ ея много, то теплѣйшее тѣло передаетъ свою теплоту холоднѣйшему до тѣхъ поръ, пока они не будутъ имѣть одинаковой теплоты. Если атомы одного тѣла содержатъ въ себѣ 8 частей теплоты, а другаго — 2 части, то, когда эти тѣла вспнутся другъ друга, тогда изъ 8 частей первого тѣла отдѣлится только 3 части теплоты; следовательно въ немъ останется 5 частей теплоты. Эти 3 части теплоты перейдутъ въ другое тѣло соединятся тамъ съ двумя частями теплоты и дадутъ 5 частей теплоты. Такимъ образомъ въ обоихъ тѣлахъ будетъ по 5 частей теплоты, т. е., они будутъ одинаково теплы.

Тѣло можетъ намъ показаться очень холоднымъ и все-таки оно будетъ содержать въ себѣ еще много теплоты. Тѣлько тѣла кажутся намъ теплыми, изъ которыхъ отдѣляется немного болѣе теплоты, нежели ея находится въ нашемъ тѣлѣ; тѣ же тѣла, изъ которыхъ отдѣляется менѣе теплоты, нежели ея находится въ нашемъ тѣлѣ, кажутся намъ холодными. Часто наши руки бываютъ холодны, а лицо горячо; если тогда прикоснемся руками къ лицу, то на лицѣ почувствуемъ, что руки холодны, а въ рукахъ почувствуемъ, что лицо горячо.

Мы знаемъ, что тѣла бываютъ болѣе или менѣе горячи. Это-то состояніе теплоты называется *температура*. Среднею температурою воздуха называется то состояніе воздуха, когда намъ ни холодно, ни жарко, но пріятно и хорошо. При высокой температурѣ мы чувствуемъ жаръ, при низкой — холода.

Какая температура комнаты? Въ какое время года воздухъ имѣеть высокую температуру? Въ какую низкую? Въ какое время года чаще всего перемѣняется температура?

2.

Мы видѣли, что всѣ тѣла имѣютъ болѣе или менѣе теплоты. Но какимъ образомъ можно вызвать теплоту изъ тѣла.

Возьмемъ кремень *) и стальную полоску. Къ кремню приложимъ кусокъ трута или губки и начнемъ полоскою ударять въ одно время по кремню и губкѣ.. Тогда при ударѣ будутъ вылетать искры; отъ этихъ искръ трутъ загорится. Слѣдовательно, отъ удара стали о кремень появится такъ много теплоты, что даже трутъ загорится.

Сдѣлаемъ теперь такъ, чтобы нѣсколько изъ этихъ искръ упало на бумагу. Посмотримъ на бумагу въ увеличительное стекло. Что мы замѣчаемъ? Кусочки какого-то тѣла, самой разнообразной формы. Какие это кусочки? Откуда они? Это кусочки стали, отлетѣвшіе при ударѣ отъ цѣлаго куска. При сильномъ треніи они стирались отъ большаго куска, раскалились и потому мы видѣли искры; когда эти искры упали на бумагу, то онѣ охладились. Трутъ — тѣло легко воспламѣняющееся, и потому когда искра падаетъ на него, то онъ и загорится.

Возьмемъ сухую доску съ круглымъ отверстиемъ посерединѣ. Въ отверстіе вложимъ сухую деревянную палку и начнемъ ею быстро тереть. Теперь выймемъ палку и дотронемся рукою въ отверстію и къ палкѣ. Отверстіе и палочка сильно нагрѣлись. Еслибы еще долѣе тереть, то доска могла бы загорѣться. Чѣмъ здѣсь мы вызвали паружу теплоту, которой прежде мы не чувствовали? Треніемъ. Когда сверлять большую дыру въ доскѣ, то буравчикъ надо смазывать саломъ, иначе при сверлѣніи образуется слишкомъ много теплоты, такъ что дерево загорится. По той же причинѣ колеса смазываются саломъ. Когда зимою намъ холодно, то чтобы со-

*) Кремень — это родъ твердаго камня.

грѣть наши окоченѣвшіе отъ холода члены, мы начинаемъ потирать руку объ руку, махать ими, бѣгать, прыгать и т. д. Такимъ образомъ члены наши трутся одинъ о другой и тѣмъ вызываютъ теплоту. При кованіи тоже отдѣляется теплота, потому что отъ удара молотка частицы металла сближаются и трутся.

Отчего спичка загорается, когда мы ею потремъ о какое нибудь шероховатое тѣло? Рассматривая спичку, мы видимъ, что головка ея чѣмъ-то намазана. Тутъ есть сѣра и фосфоръ. Фосфоръ весьма горючее тѣло, такъ что при малѣйшемъ треніи онъ быстро загорается. Но онъ также быстро сгораетъ и не успѣваетъ вожечь деревянную спичку; поэтому спичку обмакиваютъ сначала въ расплавленной сѣрѣ, потомъ намазываютъ фосфоромъ и наконецъ покрываютъ какою нибудь краскою. Сѣра также загорается скоро, но она горить долго. И такъ въ спичкѣ отъ тренія сначала загорается фосфоръ, потомъ сѣра и наконецъ дерево.

Возьмемъ стеклянную трубку, запаянную съ одного конца и съ довольно толстыми стѣнками. Къ крючку поршня *) прикрепимъ кусочекъ трута, вложимъ поршень въ трубку и быстро толкнемъ. Трутъ загорится. Отчего это? Въ трубкѣ былъ воздухъ; когда мы вталкивали поршень въ трубку, то воздухъ въ ней началъ сжиматься. Между частицами воздуха произошло треніе, отчего явилось столько теплоты, что трутъ загорѣлся. И такъ, треніемъ и сжатіемъ можно вызвать теплоту изъ тѣла.

Всякому извѣстна известка, употребляемая при постройкѣ домовъ и бѣлениіи стѣнъ. Эта известка содержитъ въ себѣ

*) Поршень называется палочкой, одинъ конецъ которой крѣпко обернутъ палочкой. Онъ долженъ такъ плотно входить въ трубку, чтобы не было промежутка между толстымъ концемъ поршня и стѣнками трубы, и воздухъ не могъ бы изъходить, виѣ выйти изъ нея. Къ толстому концу палочки прикладывается маленький крючекъ; къ нему привѣплается трутъ.

воду; ее кладутъ въ печку и калятъ до тѣхъ поръ, пока вся вода не улетитъ. А вода непремѣнно должна улетѣть, потому что съ нею при накаливаніи соединится столько теплоты, что она превратится въ паръ, который и отдѣлится отъ известки. Такую-то известку называютъ негашеною. Дотрогиваясь руками до такой известки, мы не замѣчаемъ въ ней ни тепла, ни холода. Нальемъ на нее немного холодной воды. Мы тотчасъ увидимъ, что изъ нея начнетъ отдѣляться паръ и до самой известки опасно даже дотронуться, такъ она горяча. И такъ, вотъ еще одинъ способъ вызвать изъ тѣла теплоту. Въ извести сначала не было воды; когда-же мы влили ее, она жадно соединилась съ известью, по причинѣ большаго химическаго средства между безводною известью и водою; при этомъ соединеніи образовалась теплота. Скошенную траву складываютъ въ кошны; если ихъ смочить сильный дождь, то поверхность конецъ при вѣтре можетъ скоро высохнуть, но внутри ихъ, куда вѣтеръ не можетъ проникнуть, сѣно начинаетъ гнить и при этомъ столько образуется теплоты, что оно загорается. Отъ такихъ химическихъ соединеній часто случаются пожары.

Наконецъ есть еще одинъ источникъ теплоты, согрѣвающій и освѣщающій нашу землю. Это солнце. Всякому известно, что солнечные лучи лѣтомъ болѣе грѣютъ, нежели зимою. Обыкновенно думаютъ, что зимою отъ того солнце мало грѣеть, что въ это время года далеко находится отъ земли. Но это неправда; солнце зимою гораздо ближе къ намъ, нежели лѣтомъ. Меньшая теплота зимою происходитъ отъ другой причины. Поставимъ на столъ вѣжинную свѣчку и подержимъ надъ нею руку. Нашей рукѣ будетъ горячо. Подержимъ ее съ боку въ такомъ-же самомъ отдаленіи отъ пламени, какъ и прежде; рукѣ въ этомъ случаѣ не будетъ горячо. Тоже самое происходитъ и съ землею. Лѣтомъ солнечные лучи почти прямо падаютъ на землю и отъ того намъ тогда теп-

лье: зимою же они падают косвенно, и потому они не такъ согрываютъ.

На каждую точку земной поверхности падаетъ одинъ солнечный лучъ. Въ немъ нѣтъ столько теплоты, чтобы зажечь какое-либо тѣло; но если искусственнымъ образомъ соединить иѣсколько такихъ лучей въ одинъ, то онъ дѣлается довольно горячимъ. Такъ, если возьмемъ зажигательное стекло, то посредствомъ его солнечные лучи скопляются въ одно мѣсто и тогда они могутъ зажечь сухое дерево.

Отчего солнечные лучи въ полдень больше грѣютъ, нежели утромъ и вечеромъ?

3.

Возьмемъ мѣдный шарикъ, который-бы едва-едва проходилъ чрезъ желѣзное кольцо. Опустимъ такой шарикъ въ кипятокъ и потомъ вложимъ въ кольцо; мы увидимъ, что онъ не пройдетъ. Отчего это? При нагреваніи шарика, съ нимъ соединяется теплота и потому онъ дѣлается больше. Если-же шарикъ охладить, тогда теплота изъ него перейдетъ въ холдный воздухъ и шарикъ свободно пройдетъ чрезъ кольцо. Изъ этого мы видимъ, что твердя тѣла при нагреваніи дѣлаются больше.

Въ тоненькую трубочку, запаянную съ одного конца, нальемъ воды, окрашенной какою нибудь краской; это мы сдѣлаемъ для того, чтобы можно было лучше наблюдать, что будетъ происходить съ водою. Возьмемъ теперь кусочекъ желѣза и поднесемъ его къ запаянному концу трубки; мы не замѣтимъ никакой перемѣны. Но опустимъ желѣзо въ кипятокъ и приложимъ его къ трубкѣ. Жидкость поднимется; ее сдѣлалось какъ будто больше. Теплота отъ горячаго желѣза перешла чрезъ стекло и соединилась съ водою. Вода и теплота заняли большее пространство и потому жидкость подня-

лась. Когда вода охладится, тогда теплота ея перейдетъ въ воздухъ и жидкость въ трубкѣ понизится.

Возьмемъ пустую трубочку, запаянную съ одного конца. Открытый конецъ трубы опустимъ въ воду. Какое тѣло въ трубкѣ? Воздухъ. Поднесемъ лампу къ запаянному концу трубы. Мы замѣтимъ, что изъ воды начинаютъ выскакивать пузырьки. Это тѣло? Теплота соединилась съ воздухомъ, находящимся въ трубкѣ, а поэтому воздухъ и теплота заняли большее пространство. Теплота и воздухъ не могутъ теперь помѣститься въ трубкѣ и потому воздухъ выходитъ изъ нея въ видѣ пузырьковъ. Когда трубка охладится, то-есть, когда теплота отдѣлится, тогда воздухъ опять долженъ занять прежнее пространство. Но мы замѣчаемъ, что немного воды вошло въ трубку. Это отчего? При нагреваніи часть воздуха вышла изъ трубы и его тамъ теперь меньше, нежели сколько было до нагреванія. Слѣдовательно, при охлажденіи, когда теплота отдѣлилась, въ трубкѣ образовалось немного пустаго пространства, которое и было занято водою.

Возьмемъ пузырь, сожмемъ его немного, потомъ завяжемъ крѣпко его отверстіе и положимъ на горячую плиту. Мы увидимъ, что онъ начнетъ мало-по-малу раздуваться и наконецъ лопнетъ; это потому, что частицы воздуха отъ нагреванія будуть удаляться одинъ отъ другихъ и займутъ большее пространство и наконецъ такъ растянуть пузырь, что онъ лопнетъ.

Изъ этого мы видимъ, что когда съ тѣлами соединяется теплота, т. е., когда они нагреваются, то эти тѣла расширяются. Но чѣмъ плотнѣе тѣло, тѣмъ оно менѣе расширяется, потому, что сила сцѣпленія, удерживающая атомы, противится расширению. Упругожидкія тѣла расширяются больше, нежели капельножидкія, а эти больше, нежели твердь.

Нѣкоторыя тѣла отъ нагреванія какъ-бы сжимаются, а не расширяются. Напр. дерево. Но это происходитъ отъ того, что оно вбираетъ въ себя воду, которая при нагреваніи от-

дѣлается, а дерево, какъ говорять, ссыхается. Изъ этого общаго правила глина и вода дѣлаютъ исключение. Уменьшеніе глины въ объемѣ хорошо не объяснено учеными; а о водѣ мы поговоримъ подробнѣе при разсмотрѣніи воды.

Сдѣлаемъ нѣсколько опытовъ, чтобы узнать расширение различныхъ жидкостей. Нальемъ спирту въ трубочку. Для того, чтобы лучше слѣдить за повышеніемъ въ трубкѣ, приклеймъ къ наружной стѣнкѣ ея бумажку такъ, чтобы края бумаги были на одной линіи съ поверхностью спирта въ трубкѣ. Нагрѣвъ эту трубочку на спиртовой лампѣ, мы увидимъ, что спиртъ поднимается; обозначимъ на трубкѣ поверхность поднявшагося спирта. Выльемъ теперь спиртъ и нальемъ воды. Мы увидимъ, что вода расширяется менѣе спирта. Такимъ образомъ мы узнаемъ, что различные жидкости расширяются не равномѣрно, т. е. не одинаково; одна больше, другая менѣе. Съ твердыми тѣлами происходитъ тоже самое.

Поэтому-то при покупкѣ такихъ жидкіхъ тѣлъ, которая продаются не на вѣсъ, а по объему, надо обращать вниманіе и на температуру ихъ. Покупая въ жаркій лѣтній день 100 ведеръ спирта, и продавая его зимою, во время холода, мы потеряемъ около 4 или 5 ведеръ его. Лѣтомъ спиртъ расширяется, а потому займетъ большій объемъ, нежели зимою.

Если въ холодный стаканъ нальемъ вдругъ горячей воды, то онъ лопнетъ. Въ стаканѣ боковыя стѣнки тонки, а дно толстое; тонкія стѣнки скорѣе соединяются съ теплотою, нежели толстые, и потому первыя расширяются скорѣе послѣднихъ. Отъ такого неравномѣрного расширенія стѣнокъ стаканъ лопается. Если же нальемъ горячей воды въ трубку, стѣнки которой имѣютъ вездѣ одинаковую толщину, то она не лопнетъ, потому что стѣнки ея будуть расширяться равномѣрно.

Въ одной изъ комнатъ одного дома отъ тяжести потолка стѣны раздвинулись. Вотъ какой способъ придумали, чтобы стѣны опять поставить на прежнее мѣсто. Въ стѣнахъ про-

были дыры и продѣли въ нихъ толстую желѣзную полосу. На обоихъ концахъ этой полосы было нѣсколько отверстій. Когда вложили полосу въ дыры, то отверстія пришли за стѣнами. Полосу посерединѣ начали нагрѣвать. При нагрѣваніи полоса вытянулась въ длину; тогда въ ближайшія отверстія полосы въ стѣнѣ съ обоихъ сторонъ вставили большие желѣзные клины и перестали нагрѣвать. Полоса начала охлаждаться и при этомъ укорачиваться. Клины сдвигивали по немногу стѣны, такъ что, повторивъ нѣсколько разъ такое нагрѣваніе, успѣли поставить стѣны на прежнее мѣсто.

На желѣзной дорогѣ колеса машины и вагоновъ катятся по гладкимъ чугуннымъ брускамъ, называемымъ рельсами. Эти рельсы кладутъ такъ, чтобы концы ихъ не плотно прикасались одинъ къ другому. Вотъ почему это дѣлается. Когда машина идетъ по рельсамъ, то отъ тренія колесъ о рельсы появляется теплота, вслѣдствіе чего рельсы дѣлаются длиннѣе. Еслибы между ними не было промежутковъ, то одна рельса уперлась-бы въ другую и приподняла-бы ее. Ученые нашли, что на каждыя 25 верстъ рельсы дѣлаются длиннѣе на 4 сажени.

На деревянныхъ колесахъ накладываютъ желѣзные обручи для того, чтобы они не портились отъ ѓзды по мостовой. Но чтобы эти желѣзные обручи или шины плотнѣе приставали къ деревянному колесу, ихъ дѣлаютъ немного меныше колесъ, потому нагрѣваютъ и наколачиваютъ на колеса. Когда обручъ охладится, то онъ сожмется и будетъ плотно удерживать колесо.

Если положить яблоко на горячую плиту, то оно растрескивается. Это происходитъ отъ двухъ причинъ: 1) воздухъ, находящійся въ яблокѣ, расширяется и прорываетъ его оболочку; 2) соокъ яблока превращается въ пары. Дерево, положенное въ огонь, иногда съ трескомъ выбрасываетъ искры. Это отъ того, что воздухъ, заключающійся въ порахъ дерева,

расширяется, разрываеть стѣнки поръ, прокладывая себѣ дорогу, и выбрасываеть раскаленные кусочки дерева. Въ еловыхъ дровахъ этихъ поръ много и слѣдовательно воздуха въ нихъ также много; оттого и появляется больше искрь. Камни, соль и другія тѣла, положенные въ огонь, подпрыгиваютъ и трещать, потому что въ нихъ содержится вода или воздухъ. Почему порохъ выбрасываеть съ силою пулю изъ ружья? Порохъ есть смѣсь угля, сѣры и селитры; эта смѣсь легко воспламеняется отъ теплоты. Въ пистонѣ также есть быстро воспламеняющіяся тѣла. Когда спускаемъ курокъ, то отъ сжатія пистона, смѣсь, въ немъ находящаяся, быстро воспламеняется и зажигаетъ самый порохъ. При этомъ образуется много воздухообразныхъ тѣлъ, которыхъ, расширяясь отъ теплоты, съ силою выбрасываютъ пулю. Если въ ружье положить слишкомъ много пороха, то оно можетъ разорваться, потому что сила взрыва будетъ такъ сильна, что преодолѣть спѣщеніе стѣнокъ металлическаго ружья. Порохъ употребляютъ также для того, чтобы разломать скалу. Бритва будетъ лучше брить, если предъ бритьемъ положить ее въ горячую воду. Это объясняется слѣдующимъ образомъ: бритва похожа на пилу, у которой зубчики чрезвычайно малы и лежать близко одинъ къ другому. Теплота воды расширяетъ острыя зубы, вытягиваетъ ихъ и темъ дѣлаетъ ихъ острѣе. Кожа бороды также расширяется отъ теплоты, такъ что дѣлается менѣе чувствительно къ бритью и кромѣ того, отъ воды волосы размягчаются. Въ тепломъ мѣстѣ часы отстаютъ, потому что всѣ ихъ части расширяются; маятникъ удлиняется, медленнѣе качается и часы отстаютъ. Напротивъ того, въ холодномъ мѣстѣ часы бѣгутъ впередъ. Въ первомъ случаѣ, маятникъ должно укоротить, поднимая его немного, а во второмъ — опустить его. Если влить немного воды въ кипящее масло, то вода вылѣтаетъ оттуда съ брызгами. Это отъ того, что въ кипящемъ маслѣ такъ много теплоты, что вода тотчасъ-же превращается

въ пары. Частицы воды, проникая въ масло, расширяются и выбрасываютъ масло, покрывающее ихъ.

4.

Мы видѣли, что чѣмъ больше мы нагрѣваемъ какое-либо тѣло, т. е., чѣмъ болѣе оно соединяется съ теплотою, тѣмъ болѣе тѣло расширяется. Это расширение тѣла мы можемъ мѣрить, а потому мы также можемъ мѣрить и самое измѣненіе температуры.

Инструментъ, показывающій измѣненія температуры, называется *термометромъ*, по-русски *тепломѣръ*. Для приготовленія его берутъ тоненькую стеклянную трубочку, въ которой отверстіе во всѣхъ мѣстахъ было-бы одинаково. Одинъ конецъ такой трубки запаиваютъ и выдуваютъ въ шарикъ. Потомъ наливаютъ въ трубку чистой ртути. Для этого сперва нагрѣваютъ трубку; тогда находящійся въ ней воздухъ расширяется и часть его выйдетъ изъ трубки. Потомъ трубку быстро погружаютъ въ ртуть, которая займетъ мѣсто удаленного воздуха. Повторивъ нѣсколько разъ это нагреваніе, мы можемъ совершенно наполнить ртутью шарикъ трубы. Прямо, безъ нагреванія трубы, нельзя наполнить ее ртутью, потому что воздухъ, по своей непроницаемости, не пустить ее. Когда весь шарикъ наполнится ртутью, еще нѣсколько времени нагреваютъ трубку для удаленія малѣйшихъ остатковъ воздуха и потомъ быстро запаиваютъ открытый конецъ трубы. Надо стараться, чтобы въ трубкѣ нисколько не осталось воздуха, иначе при высокой температурѣ ртуть, поднимаясь, такъ сожметъ воздухъ, собравшійся вверху, что трубка легко можетъ лопнуть. Совершенно готовую трубку прикрепляютъ къ деревянной дощечкѣ, на которой находится много черточекъ и чиселъ. Эти черточки и числа ставятся по опредѣленному правилу и это дѣлается слѣдующимъ образомъ.

Термометръ ставятъ въ тающій снѣгъ. Ртуть начнетъ опускаться до-тѣхъ-поръ, пока въ ней не останется столько-же теплоты, сколько ея находится въ тающемъ снѣгѣ; тогда она остановится и будетъ показывать температуру тающего снѣга. На дощечкѣ, противъ этого мѣста, проводять черточку и ставить нуль. Эта точка называется *точкою замерзанія воды* или *таянія снѣга*.

Потомъ термометръ ставятъ въ кипящую воду; при этомъ изъ воды отдѣляется теплота въ ртуть, которая начнетъ подниматься. Когда-же теплота ртути сравняется съ теплотою кипящей воды, то ртуть остановится и больше не будетъ подниматься. Противъ этой точки проводятъ на дощечкѣ черту и ставятъ число 80. Эта точка называется *точкою кипѣнія воды*. Отъ точки замерзанія до точки кипѣнія проводятъ въ разныхъ удаленіяхъ одна отъ другой 80 черточекъ, называемыхъ *градусами*. Это раздѣленіе сдѣлалъ ученьи Ремюръ; поэтому такой термометръ называютъ *ремюровымъ*.

Другой ученьи, Цельзій, поставилъ при точкѣ кипѣнія число 100 и раздѣлилъ пространство между нулемъ и точкою кипѣнія на 100 градусовъ. Хотя въ одномъ термометрѣ вода кипитъ при 80 градусахъ, а въ другомъ при 100°, но эти точки въ обоихъ термометрахъ одинаковы. Только градусы различные; въ одномъ они больше, а въ другомъ меньше. Поэтому, когда говоримъ о градусахъ теплоты, то надо всегда прибавлять по Ремюру или Цельзію, для того, чтобы знать о какихъ градусахъ говорится, о большихъ или меньшихъ. У Ремюра градусы больше, нежели у Цельзія. 4 градуса Ремюра равняются 5 гр. Цельзія. Черточки, находящіяся выше точки замерзанія, показываютъ градусы теплоты, а внизу этой точки обозначены градусы холода. Такъ, если ртуть поднялась выше нуля и остановилась на третьей черточкѣ, то мы говоримъ, что теперь три градуса теплоты. Въ Россіи большою частью употребляется термометръ Ремюра.

Для того, чтобы изъ расширения жидкаго тѣла, помещеннаго въ термометръ, можно было вѣрно знать температуру, необходимо брать такія тѣла, которые расширяются равномѣрно. Ртуть расширяется равномѣрно, и поэтому она употребляется для термометровъ. Кроме того, ртуть удобна еще тѣмъ, что она чрезвычайно чувствительна въ теплотѣ, т. е., отъ малѣйшаго нагреванія она значительно расширяется, и потому можетъ показывать малѣйшія измѣненія температуры.

Снѣгъ и ледь содержатъ еще много теплоты. Положимъ, что термометръ показываетъ 10 градусовъ мороза; если его опустимъ тогда въ тающій снѣгъ или ледь, то ртуть поднимется до нуля. Это показываетъ, что теплота переходитъ въ ртуть. Большая часть тѣль гораздо быстрѣе расширяется при высокой температурѣ, нежели при низкой.

Тѣла нагреваются не одинаково быстро; одно скорѣе, другое медленнѣе. Такъ, если возьмемъ одинъ фунтъ воды и одинъ фунтъ ртути и будемъ ихъ нагревать до 80 градусовъ, то увидимъ, что для воды мы должны употребить въ 30 разъ большие теплоты, нежели для ртути. Скажемъ другими словами: для того, чтобы нагрѣть одинъ фунтъ воды, надо столько же теплоты, сколько нужно для нагреванія 30 фунтовъ ртути. Поэтому понятно, почему употребляется много дровъ во время стряпни.

Въ каждомъ хозяйствѣ непремѣнно долженъ быть термометръ. Посмотрѣвъ на термометръ, мы узнаемъ температуру воздуха, т. е., холодно или тепло, и тогда положимъ въ печку больше или меньше дровъ. Знать температуру воздуха важно также и для здоровья, потому-что тогда будемъ знать какъ одѣться. Для комнаты самая здоровая температура отъ 12 гр. до 14 гр. по Реомюру; для больныхъ — отъ 14 до 16 гр. теплоты.

Температура внутри человѣка равняется отъ 29° до 32° Р. Въ болѣзненномъ состояніи она можетъ быть и выше. Тем-

пература итицъ возвышается до 33°; напротивъ того у гадовъ, напр. лягушки, и рыбъ она не такъ высока и обыкновенно не доходитъ до 21°.

Опуская термометръ въ землю на глубину одной сажени, учёные замѣтили, что лѣтомъ температура не возвышается; зимою-же никогда не достигаетъ до 0°; поэтому для храненія припасовъ, которымъ вредятъ морозы, строятъ на такой глубинѣ подвалы. Если-же термометръ опускать все глубже и глубже, то температура постепенно будетъ увеличиваться. Замѣчено, что на каждыя 20 саженей температура увеличивается на 1° Р. Слѣдовательно внутри земли должна быть чрезвычайно высокая температура; и дѣйствительно, въ однихъ мѣстахъ на землѣ изъ внутренности бываютъ горячіе ключи, въ другихъ-же расплавленные металлы, камни и др. тѣла, находящіеся въ землѣ, съ силою разрываютъ поверхность земли и вытекаютъ наружу. Иногда такія изверженія бываютъ гибельны для людей. Расплавленная масса, или, какъ ее называютъ, лава заливаетъ совершенно цѣлые деревни, истребляя все попадающееся ей на встрѣчу.

5.

Возьмемъ кусокъ желѣзной проволки и такой-же величины стеклянную палочку и будемъ держать ихъ нѣсколько времени въ пламени свѣчки. Естественно, что какъ проволока, такъ и палочка будутъ нагрѣваться; желѣзная проволока нагрѣется вся, между тѣмъ какъ стеклянной палочки только часть. Сдѣлаемъ тотъ-же самый опытъ съ деревянною палочкой и увидимъ, что въ деревѣ еще меньше распространяется теплота. Изъ этого мы можемъ заключить, что одни тѣла скорѣе проводятъ теплоту, другія медленѣе.

Тѣло, чрезъ которое теплота проходить быстро, называется *хорошимъ проводникомъ теплоты*. Тѣло-же, чрезъ ко-

торое теплота проходит медленно, называется *дурным проводником* ея. Къ хорошимъ проводникамъ теплоты принадлежать металлы, изъ которыхъ самый лучшій проводникъ золото, потомъ: серебро, мѣдь, желѣзо, цинкъ, олово, свинецъ и т. д. Къ посредственнымъ проводникамъ относятся: мраморъ, фарфоръ, дерево, стекло, кирпичъ, камни и др. Къ худымъ:— пухъ, перья, волоса, воздухъ, солома, шелкъ, ленъ, бумага, вода и др.

Хорошие проводники быстро получаютъ теплоту отъ другихъ тѣлъ, но за то скоро ее и отдаютъ. Такъ, напр., желѣзная печка скоро нагревается, но скоро и охлаждается, потому что она быстро отдаетъ свою теплоту воздуху. Напротивъ того, для того, чтобы нагрѣть кирпичную печку, надо употребить, при одномъ и томъ-же количествѣ горючаго материала въ 32 раза болѣе времени, нежели какое нужно для нагреванія желѣзной печки; но за то въ первой въ 32 раза болѣе удерживается теплота, нежели въ послѣдней.

Жидкія тѣла также принадлежать къ худымъ проводникамъ теплоты. Возьмемъ стеклянную трубочку съ водою и будемъ нагревать ее сверху. Мы замѣтимъ, что вода сверху начала кипѣть, нижнюю-же часть трубки можно держать въ рукахъ. Это показываетъ, что вода дѣйствительно худой проводникъ. Если-же нагревать воду снизу, то нагрѣтые нижнія частицы воды будутъ подниматься, а холодныя верхнія опускаться и отъ такого безпрерывнаго опусканія и поднятія частицъ вода во всей трубочкѣ нагревается.

Если опустить кусокъ раскаленнаго желѣза въ воду, то тѣ частицы ея, которыя коснутся желѣза, превратятся въ пары, между тѣмъ какъ отдаленные частицы воды, останутся почти столь-же холодными, какъ были и прежде. Это происходитъ конечно отъ худой теплопроводности воды. Если-бы вода была хороший проводникъ теплоты, то какъ лѣтомъ, такъ и зимою, рыбы не могли-бы жить въ водѣ и все-бы погибли.

Если раскаленный уголь положить на железный листъ, то уголь скоро потухнетъ, потому что железо быстро отнимаетъ теплоту отъ угля. Если-же мы положимъ такой-же уголь на деревянную доску, то онъ долго будетъ удерживать свою теплоту, потому что дерево худой проводникъ.

Если кусокъ железа или другаго какого-либо металла будеть лежать долго на морозѣ, то нельзя его брать голыми руками; можно отморозить себѣ пальцы. Металлъ хороший проводникъ теплоты, и потому вся теплота руки быстро перейдетъ къ нему; въ пальцахъ останется такъ мало теплоты, что они замерзнутъ.

Всякому, безъ сомнѣнія, извѣстно, что одни деревья не боятся холода, а другія скоро погибаютъ, если ихъ захватить морозъ. Чтобы предохранить нѣжныя деревья отъ стужи, садовники обертываютъ ихъ соломою. Это они дѣлаютъ по той причинѣ, что солома, какъ дурной проводникъ, не допустить теплоты отдеѣтись изъ дерева въ воздухъ.

Говорятъ: выпало много снѣгу, будеть хороший урожай хлѣба. Эта примѣта основывается на томъ, что снѣгъ, какъ дурной проводникъ, не пропустить холода въ землю, а потому сѣмена не промерзнутъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ много снѣга, иногда случается, что снѣгъ занесетъ людей и животныхъ, такъ что они погибаютъ. Эти трупы могутъ лежать въ такомъ видѣ цѣлыхъ сотни лѣтъ и никакъ не испортятся. Если-же снѣгъ растаетъ и трупи выйдутъ наружу, они тотчасъ-же начинаютъ портиться и гнить, потому-что теплота помогаетъ гніенію животныхъ и растеній, особенно если они находятся во влажномъ мѣстѣ.

Температура 80 градусовъ весьма намъ полезна тѣмъ, что при ней нѣкоторыя сырья тѣла измѣняются, такъ что мы можемъ ихъ употреблять въ пищу. Такъ, мясо и картофель въ сырому видѣ не вкусны; но положите ихъ въ воду при температурѣ 80 гр.; они тотчасъ-же дѣлаются мягкими

и даютъ намъ вкусную пищу. Виноградный сокъ при температурѣ отъ 14 до 18 гр. превращается въ вино, а при 30 или 35 портится и даетъ уксусъ.

Во время суроваго холода съ животными и растительными тѣлами происходятъ другія измѣненія. Изъ яблоковъ, груши, картофеля отдѣляется такъ много теплоты, что они дѣлаются негодными къ употребленію въ пищу.

Но особенно важно измѣненіе температуры для здоровья и жизни человѣка и другихъ животныхъ. Если человѣкъ быстро переходить изъ холодного мѣста въ теплое, или наоборотъ, то отъ быстрой перемѣны теплоты или холода онъ подвергается различнымъ болѣзнямъ, напр. простудѣ, лихорадкѣ, и даже часто умираетъ.

Для того, чтобы зимою холодъ не вредилъ нашему здоровью, мы окружаемъ себя дурными проводниками теплоты. Мыносимъ различную одежду. Лѣтомъ одежда служить намъ для того, чтобы слишкомъ большая теплота отъ солнца не доходила до насъ. Зимою же мыносимъ одежду на ватѣ, шерху и пр., потому-что вата, шерхъ—дурные проводники теплоты и, хотя сами по себѣ нисколько не согреваютъ, но не позволяютъ выходить теплотѣ изъ нашего тѣла въ холодный воздухъ. Чтобы было теплѣе, носять широкія платья, крѣпко обхватывающія шею и поясъ, потому что тогда между тѣломъ и платьемъ будетъ находиться воздухъ не пропускающей теплоты. Мы строимъ себѣ дома изъ кирпичей или дерева, потому что эти тѣла дурные проводники теплоты и не допускаютъ зимою теплотѣ выходить изъ комнатъ; лѣтомъ-же солнечная теплота не можетъ сильно нагрѣвать комнаты.

Животные покрыты шерстью, волосами и мѣхомъ, потому-что эти тѣла худые проводники теплоты; и такъ какъ животные не могутъ сами одѣваться, то Создатель одарилъ ихъ этой защитой отъ холода. Птицы также защищены отъ холода; они имѣютъ перья и пухъ. Всѣ эти тѣла отъ того дур-

ные проводники теплоты, что въ нихъ помѣщается много воздуха, принадлежащаго къ худымъ проводникамъ теплоты. Маленькия нѣжныя птицы имѣютъ болѣе густыя перья, нежели сильныя и большия; животныя, живущія въ холодныхъ странахъ, имѣютъ болѣе густую и мягкую шерсть, нежели тѣ, которыя живутъ въ теплыхъ странахъ. Люди, живущіе въ холодныхъ странахъ, носятъ кожи животныхъ шерстью внутрь. Это во 1) потому, что вѣтеръ скользить по гладкой кожѣ и не можетъ проникнуть до тѣла, и во 2) воздухъ удерживаемый шерстью, нагревается теплотою тѣла. Чѣмъ тоньше шерсть, тѣмъ такая одежда теплѣе, потому-что тонкая шерсть хуже проводитъ теплоту, нежели толстая.

Двойные оконные рамы. Обиваніе войлокомъ дверей и пола. Оклейваніе стѣнъ обоями. Къ металлическимъ венцамъ придѣзываютъ деревянныя или костяныя ручки. Подъ соломеною крышею лѣтомъ холоднѣе, а зимою теплѣе, нежели подъ желѣзною. Стѣны въ каменныхъ домахъ дѣлаются гораздо толще, нежели въ деревянныхъ. Чтобы стаканъ не лопнуль отъ горячей воды, въ него кладутъ серебряную ложечку. Чтобы сбечеть лѣтомъ ледъ, стѣны и потолокъ обкладываютъ соломою, дерномъ и пр. Вода скорѣе кипитъ въ металлическихъ сосудахъ, чѣмъ въ глиняныхъ.

Металлическая ложечка, положенная въ кострию, замѣдляетъ кипѣніе воды. Это отъ того, что металлъ, отнимая постоянно отъ воды теплоту, какъ хороший проводникъ, легко уступаетъ ее воздуху, и этимъ замедляетъ кипѣніе. Если насыпать на руку песку, и на него положить раскаленную пулю, то ее можно держать безопасно, потому-что песокъ дурной проводникъ теплоты. Внутри нашего тѣла теплота доходить до 32 гр. Р.; потому хотя на поверхности нашего тѣла мы ощущаемъ холода, но внутри его мы все-таки ощущаемъ теплоту; наше дыханіе. Эта температура остается постоянною, потому-что наше тѣло и жиръ принадлежатъ къ ху-

дымъ проводникамъ теплоты. Иногда на фабрикахъ работники надо входить въ печку, въ которой термометръ показываетъ температуру до 200 гр. Они безнаказанно входять туда, потому что тѣло трудно нагревается и притомъ теплый и сухой воздухъ очень медленно уступаетъ свою теплоту, даже при возвышенной температурѣ. Темплота ихъ тѣла увеличивается только на 1 или 2 градуса. Но пусть войдетъ тотъ, у кого на носу очки; тотчасъ-же приходъ ихъ расплавится, и человѣкъ съ очками сильно обожжетъ свой носъ, между тѣмъ какъ остальнымъ частямъ тѣла не будетъ никакого вреда. Воздухъ принадлежитъ къ худымъ проводникамъ теплоты; но отчего намъ холоднѣе, если мы не надѣнемъ одѣжды? Это потому, что воздухъ находится въ движениі; холодный воздухъ, касаясь нашего тѣла, отнимаетъ понемногу теплоту изъ нашего тѣла и уноситъ ее; но если воздухъ, хотя и холоденъ, но сухъ и не движется, то тѣло наше мало охлаждается. Если-бы воздухъ былъ хороший проводникъ теплоты, то онъ бы быстро-бы отнималъ теплоту отъ нашего тѣла и зимній холодъ погубилъ-бы всѣхъ людей, животныхъ и всѣ растенія.

6.

Мы знаемъ, что тѣла при нагреваніи расширяются. Поэтому, если возьмемъ одинъ кубический футъ жѣлѣза и будемъ его нагревать, то онъ приметъ больший объемъ. Атомы жѣлѣза будутъ удаляться одинъ отъ другаго и займетъ больше пространства, нежели одинъ кубический футъ; поэтому въ одномъ кубическомъ футѣ нагрѣтаго жѣлѣза будетъ меньше атомовъ. И такъ одинъ кубический футъ холоднаго жѣлѣза при нагреваніи дѣлается легче. Взвѣшивая, однако-же, одно и тоже тѣло въ холодномъ и тепломъ состояніи, мы не замѣчаемъ никакой разницы въ всѣхъ. Причина этому понятна. Термопородъ, проникающій въ поры тѣла, какъ жидкость невѣ-

сомая, не увеличиваетъ вѣса; одинъ только объемъ дѣлается больше.

Возьмемъ широкій стаканъ съ закругленнымъ дномъ и нальемъ въ него воды. Потомъ положимъ немнога древесныхъ опилокъ и начнемъ снизу подогрѣвать на спиртовой лампѣ. Мы увидимъ, что опилки начнутъ двигаться въ стаканѣ; по серединѣ они будутъ подниматься, а около стѣнокъ — опускаться. Отчего это?

Вода, какъ мы знаемъ, принадлежитъ къ дурнымъ проводникамъ теплоты, и потому когда мы подогрѣваемъ стаканъ снизу, то нагрѣваются только тѣ частицы воды, которые касаются дна стакана. Отъ нагрѣванія, эти частицы воды расширяются и дѣлаются легче; холодные частицы воды, находящіяся на верху въ стаканѣ, по своей тяжести, опускаются внизъ и вытѣсняютъ легкія нагрѣтые частицы воды. Такимъ образомъ верхнія холодные частицы воды постоянно опускаются, нагрѣваются и потомъ поднимаются, а мѣста ихъ тотчасъ-же занимаются новыя холодные частицы. Это легко замѣтить, слѣдя за движеніемъ опилокъ въ стаканѣ. Такъ какъ лампа нагрѣваетъ только среднюю часть дна въ стаканѣ, то въ этомъ мѣстѣ частицы поднимаются, а по стѣнкамъ опускаются на дно холодные частицы.

Если-же мы будемъ охлаждать жидкія тѣла, то большею частью объемъ ихъ все болѣе и болѣе уменьшается и они дѣлаются тяжелѣе. Наконецъ жидкія тѣла превратятся въ твердые и одинъ кубический футъ твердаго тѣла будетъ тяжелѣе одного кубического фута того-же тѣла въ жидкому видѣ. Такъ, если въ расплавленный свинецъ бросить кусокъ твердаго свинца, то онъ потонетъ. Но это бываетъ не всегда; зимою мы видимъ, что ледъ плаваетъ по водѣ, потому-что ледъ легче воды.

При нагрѣваніи одного кубического фута воздуха, атомы его расширяются и тогда въ одномъ кубическомъ футѣ на-

грѣтаго воздуха будетъ менѣе атомовъ, нежели въ холодномъ. Поэтому одинъ кубическій футъ нагрѣтаго воздуха будетъ легче одного кубического фута холоднаго воздуха. Положимъ, что въ комнатѣ возлѣ потолка собрался холодный воздухъ, а внизу, возлѣ пола, теплый. Что тогда произойдетъ? Холодный воздухъ, какъ тяжелый, будетъ опускаться къ полу и вытѣснить оттуда теплый воздухъ, который поднимется къ потолку. Дѣйствительно это и бываетъ. Вѣроятно всякий замѣчалъ, что мухи чрезвычайно любятъ сидѣть на потолкѣ, потому-что тамъ теплѣе, нежели на полу.

Отворимъ немножко дверь изъ теплой комнаты въ холодные сѣни и поднесемъ зажженную свѣчку къ верхней части отверстія. Пламя свѣчки отклонится въ сторону холодныхъ сѣній. Если-же поднесемъ свѣчку въ отверстію снизу, пламя будетъ наклонено въ сторону холодныхъ сѣній. Отчего это? Холодный воздухъ, какъ тяжелый, будетъ проходить изъ холодныхъ сѣній въ теплую комнату въ нижней части дверей; теплый-же воздухъ, какъ легкій, поднимется въ верхней части дверей и будетъ проходить въ холодныя сѣни. Если оставимъ дверь отщертою, то это движеніе воздуха будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока и въ комнатѣ и въ сѣнахъ не будетъ одинаковой температуры.

Какъ горять дрова въ печкѣ? Дрова, чрезъ отверстіе въ печкѣ, кладутъ въ углубленіе, изъ котораго идетъ труба въ нѣсколько изгибовъ и выходитъ на крышу. Когда дрова зажгутъ, то воздухъ въ печкѣ, дѣлаясь теплѣе, поднимается вверхъ по трубѣ и нагреваетъ печку, а на его мѣсто входитъ въ печку холодный комнатный воздухъ, который въ свою очередь нагревается и улетаетъ. Теплый воздухъ уноситъ съ собою водяные пары и частички угля, образуя дымъ; часть-же угля осѣдаетъ въ трубѣ и даетъ сажу. Изгибы дѣлаются для того, чтобы нагрѣтый воздухъ медленнѣе выходилъ изъ трубы и могъ нагрѣть печку.

Тонка печей, кроме доставления теплоты комнатамъ, приносить намъ еще одну важную пользу. Она очищаетъ въ комнатѣ воздухъ. Комнатный воздухъ идетъ въ печку, а на его мѣсто сквозь щели въ окошкахъ, дверяхъ и т. д. входитъ въ комнату свѣжий воздухъ.

Комнатный воздухъ нагревается слѣдующимъ образомъ: нагрѣтые стѣнки печки сообщаютъ теплоту окружающему ихъ воздуху, который поднимается и уступаетъ свое мѣсто новымъ частицамъ воздуха. Такое движеніе продолжается до тѣхъ поръ, пока весь воздухъ въ комнатѣ не сдѣлается теплымъ.

Что такое вѣтеръ? Вѣтеръ происходитъ отъ движенія воздуха. Но отчего онъ движется? Во время опыта съ дверью, мы видѣли, что происходило движеніе воздуха, т. е. образовался маленький вѣтеръ; внизу холодный, вверху теплый. Это, какъ мы видѣли, происходило отъ того, что обѣ комнаты были не равномѣрно нагрѣты. Но какъ-же воздухъ нагревается, когда онъ дурной проводникъ теплоты? Солнечные лучи проходятъ сквозь воздухъ, не нагревая его; но если въ одномъ мѣстѣ земли больше нагревается, нежели въ другомъ, то въ первомъ мѣстѣ нижнія частицы воздуха, около земли, нагреваются и воздухъ поднимается, а со втораго движется свѣжий воздухъ, который также нагревается и отъ такого неравномѣрнаго нагреванія произойдетъ движеніе воздуха, т. е. вѣтеръ. И такъ, вѣтеръ происходитъ отъ неравномѣрнаго нагреванія земли.

7.

Когда мы нагреваемъ воду, то сначала изъ нея выскакиваютъ маленькие пузырки, которые, достигнувъ поверхности воды, лопаются; это пузырки воздуха, содержащагося въ водѣ. При дальнѣйшемъ нагреваніи на днѣ сосуда появляются большие пузырки; они также поднимаются, но лопаются прежде, нежели достигнутъ поверхности воды. Это вода, которая пре-

вращается отъ теплоты въ пары. Эти пузырьки, поднимаясь, встречаются съ холодною водою, охлаждаются и опять превращаются въ жидкое состояніе. Но когда нагрѣется вся жидкость, то изъ воды большие и большие водяныхъ паровъ начинаетъ подниматься; вся жидкость приходитъ въ движение и пузырьки лопаются уже на поверхности воды. Такое движение нагрѣтой жидкости, происходящее отъ подниманія паровъ, называется *кипѣніемъ*. Предъ кипѣніемъ воды слышится шумъ; онъ происходитъ вотъ отчего. Внутри пузырьковъ находится пустое пространство; когда пузырьки лопаются, то вода съ силою стремится занять пустое пространство, и отъ того происходитъ шумъ. Когда-же вода кипитъ, то этого шума не бываетъ, потому что не бываетъ охлажденій и отъ того пары свободно улетаютъ. Чѣмъ продолжительнѣе кипѣніе, тѣмъ больше воды превращается въ пары и тѣмъ скорѣе уменьшается жидкость въ сосудѣ.

Мы знаемъ, что кипѣніе происходитъ при температурѣ 80° Р. или 100° Ц. Но не всѣ жидкости кипятъ при одной и той-же температурѣ. Однѣ при меньшей, а другія при большей. Напр. винный спиртъ кипитъ при 63° , вода при 80° , ртуть при 280° , расплавленная сѣра при 352° . Есть даже такія жидкости, которыхъ кипятъ при температурѣ ниже нуля.

Твердые тѣла при нагрѣваніи плавятся и обращаются въ жидкія тѣла, напр. ледъ превращается въ воду, сѣра, свинецъ дѣлаются жидкими. Плавленіе различныхъ тѣлъ также происходитъ не при одной и той-же температурѣ, напримѣръ:

ледъ	при	0° ;	серебро	при	800° ;
сало	>	30° ;	мѣдь	>	840° ;
воскъ	>	50° ;	золото	>	960° ;
сѣра	>	89° ;	желѣзо	>	1280° ;
олово	>	180° ;	платина	>	1400° .
свинецъ	>	264° ;			

Де - сихъ - поры не могли расплавить одинъ только уголь. Однакожъ, недавно, особеннымъ образомъ удалось немного его размгчить.

Жидкость превращается въ пары и при менышей температурѣ. Налейте на блюдечко немнога воды и поставьте его въ комнатѣ на столъ. Количество воды на блюдечкѣ мало-по-малу будетъ уменьшаться, такъ что чрезъ нѣкоторое время вода совершенно исчезнетъ. Но куда она исчезнетъ, и во чѣо обратится? Она не могла пройти сквозь блюдечко, потому чѣо поры въ блюдечкѣ слишкомъ мали, такъ что вода не можетъ чрезъ нихъ пройти. Поэтому мы должны сказать, что здѣсь происходитъ то-же самое, чѣо и при кипѣніи. Вода превращается въ пары, которые поднимаются въ воздухъ и плаваютъ въ немъ. Но мы не видимъ, чтобы вода кипѣла, потому чѣо она превращается въ пары медленно и притомъ при температурѣ ниже ея кипѣнія. Такое медленное превращеніе жидкости въ пары называется испареніемъ. Въ этомъ мы можемъ убѣдиться слѣдующимъ опытомъ. Нальемъ на блюдечко теплой воды, и будемъ надъ нею держать какое-нибудь тѣло, напр. лезвие ножа. Мы тотчасъ-же замѣтимъ на ножѣ капли воды. Пары воды поднялись съ блюдечка и, встрѣтивъ холода тѣло, опять превратились въ воду.

Гдѣ скорѣе испарится одно и тоже количество воды: въ бутылкѣ или на блюдаѣ? Разумѣется на блюдаѣ. Въ бутылкѣ жидкость испарается медленнѣе, потому чѣо поверхность, съ которой происходитъ испареніе, не велика, и за одинъ разъ испаряется небольшое количество воды; напротивъ, поверхность блюда большая и за одинъ разъ испаряется большое количество воды. Слѣдно въ концахъ медленнѣе высыхаютъ, не желѣ разбросанное по полу. Поэтому, чѣмъ больше поверхность испаренія, тѣмъ оно происходитъ скорѣе.

Но отчего бѣлье, развѣщенное на открытомъ вѣтре, сохнетъ скоро, а въ комнатѣ медленно? По очень простой при-

чий. Вътерь постоянно захватывает испаряющуюся воду и уносить съ собою; слѣдующія частицы вѣтра дѣлаютъ тоже самое, такъ что вода испаряется быстрѣе, нежели въ комнатѣ, гдѣ вѣтра нѣть. При высушиваніи бѣлья въ комнатѣ, въ ней носится испарившіеся водяные пары; влажность ихъ не позволяетъ бѣлью быстро высыхать; поэтому, если желаемъ, чтобы въ комнатѣ бѣлье высохло скоро, то надо его развесить на свѣтаномъ вѣтре. Въ лѣсу трава остается мокрою, между-тѣмъ какъ поле въ тоже время совершенно сухо: Это отъ того, что листья деревъ не допускаютъ солнечныхъ лучей и вѣтерь не можетъ проникнуть въ чащу лѣса. Грязныя улицы скорѣе высыхаютъ въ вѣтринную погоду, нежели въ тихую. Дутьемъ мы охлаждаемъ горячія кушанья.

Но не одинъ жидкія тѣла испаряются; этому подвергаются также твѣрдыя тѣла; напр. ледъ. Если взвѣшенній кусокъ льда поломить на открытомъ мѣстѣ, то чрезъ нѣкоторое время вѣсъ его уменьшится. Тоже самое происходитъ со всѣми пахучими тѣлами.

Тѣ жидкости, которыми быстро испаряются, называются *летучими*; тѣ-же, въ которыхъ испареніе происходитъ очень медленно, или даже вовсе его не бываетъ, называются *нелетучими*. Спиртъ болѣе летучъ, нежели вода; вода скорѣе испаряется, нежели ртуть. Многія растительныя тѣла, напр. льняное, маковое, конопляное масла испаряются, густѣютъ и дѣлаются твѣрдыми; другія-же не летучи, напр. подсолнечное, миндалевое, оливковое и другія. Первые масла называются *высыхающими*, а послѣднія — *невысыхающими*.

Если палецъ, смоченный водой, держать на воздухѣ, то на немъ ощущаемъ холода. Причина тому слѣдующая. Вода испаряется на пальцѣ и уносить съ собою изъ него теплоту; выставивъ мокрый палецъ на вѣтеръ, мы ощущаемъ еще больший холодъ, потому что тогда испареніе происходитъ быстрѣе. Точно также если нальемъ на руки спирта или гофманскихъ

шапель, то ощущаемъ болѣй холодъ, потому что эти тѣла весьма летучи. Когда наши платья мокры, тогда намъ дѣлается холодно и мы получаемъ насморкъ или простуду, потому что вода, испараясь, уносить съ собою теплоту изъ нашего тѣла, такъ что его температура понижается. По той-же причинѣ нельзя спать въ мокромъ платьѣ или надѣвать мокрое бѣлье. Отъ того-то кто много потѣеть, тогдѣ менѣе страдаетъ отъ жара. Для того, чтобы освѣжить комнату, поливаютъ полъ водою. Улицы лѣтомъ также поливаются водою. Дождь освѣжаетъ воздухъ лѣтомъ, потому что отнимаетъ у земли ея теплоту. Хлѣбъ, долго сохраняемый, сохнетъ, потому что находящаяся въ немъ вода испаряется. Кто носить непромокаемое пальто, у того платье часто во время ходьбы дѣлается мокрымъ. Это отъ того, что потъ, не пропускаемый пальто, льется по платью и смачиваетъ его. Въ влажныхъ мѣстахъ температура ниже, нежели въ сухихъ. Въ первомъ случаѣ вода, испаряясь, охлаждаетъ землю и водяные пары носятся въ воздухѣ и также охлаждаютъ его. Во второмъ-же случаѣ, испареній нѣть и песокъ, а отъ него и воздухъ слишкомъ нагреваются. Послѣ выхода изъ воды, мы ощущаемъ холода.

Однажды, въ жаркій лѣтній день, одна девочка купила на базарѣ принику съ масломъ и понесла ее домой; но на дорогѣ съ нею случилось несчастье. Масло отъ жара растопилось и потекло на ея голову. Девочка съ плачомъ прибѣжала къ одному своему знакомому, жившему вблизи, съ просьбою помочь ея горю. Тогда знакомый ей отвѣчалъ: ахъ, ты милое дитя! Неужели ты не знаешь никакого средства, чтобы масло не плавилось отъ солнца? Сказавъ это, онъ взялъ бѣлый платокъ, смочилъ его холодною водою, обложилъ имъ масло и сказалъ: «будь спокойна теперь; бѣлый платокъ и вода будутъ защищать твоё масло».

Во многихъ болѣзняхъ въ какой-либо части нашего тѣла появляется жаръ и это можетъ быть опасно для здоровья.

Тогда стараются отнять отъ тѣла эту излишнюю теплоту и для этого прикладываютъ примочки изъ холодной воды, льду или снѣга. Обкладываніе головы водою и уксусомъ.

Охлажденіемъ, происходящимъ при испареніи, въ жаркихъ странахъ пользуются для замораживанія воды. Воду вливаютъ въ немуравленные глиняные кувшины и ставятъ ихъ въ та комъ мѣстѣ, где происходитъ сильное теченіе воздуха. Вода, просачиваясь сквозь поры кувшина, испаряется, отчего температура ея въ кувшинѣ такъ понижается, что она дѣлается очень холодною.

Когда очень жарко, то пчелы постоянно приносятъ воду въ свои жилища, улья, и смачиваютъ ею соты для того, чтобы медъ не растопился и не обрушилось ихъ жилище. Изъ этого мы видимъ, что Богъ, при своей заботливости о людяхъ, не забываетъ даже маленькихъ животныхъ и указываетъ имъ средства противъ сильного и вредного для нихъ дѣйствія теплоты.

8.

Когда мы двигаемъ пальцемъ вблизи жарко истопленной печки, то мы ощущаемъ въ немъ теплоту. Поставимъ между пальцемъ и печкой кусокъ бумаги; теплота въ пальцахъ уменьшится. Точно также, если будемъ держать термометръ предъ печкою, то ртуть быстро поднимается. Развѣсивъ между печкою и шарикомъ термометра бумагу, мы замѣтимъ, что ртуть тотчасъ начнетъ понижаться до тѣхъ-поръ, пока температура ея не сравняется съ температурою окружающаго воздуха. Слѣдовательно, каждая точка печки испускаетъ изъ себя теплоту по прямой линіи. Тоже самое мы замѣтимъ, если возьмемъ напр. раскаленное желѣзо или стаканъ съ кипяткомъ; какъ желѣзо, такъ и стаканъ, будутъ испускать теплоту во все стороны и потому съ какой-бы стороны ни держать руку вблизи стакана, мы вездѣ будемъ ощущать теплоту.

Теплота, испускаемая нагрѣтымъ тѣламъ, переходитъ въ холодному тѣлу, т. е. это послѣднее ее поглощаетъ и дѣлается теплѣе. Поставьте на столъ въ комнатѣ: кипятокъ, ледъ и нѣсколько другихъ болѣе или менѣе нагрѣтыхъ тѣлъ. Чрезъ нѣкоторое время всѣ они примутъ одинаковую температуру. Болѣе нагрѣтые тѣла, какъ кипятокъ, будутъ испускать теплоту; менѣе нагрѣтые, какъ ледъ, воздухъ и другія, начнутъ ее поглощать.

Но не всѣ тѣла одинаково испускаютъ и поглощаютъ теплоту. Возьмемъ желѣзный четырехугольный ящикъ, у которого одна наружная боковая сторона покрыта сажею, другая мѣломъ, третья шероховата, а четвертая отполирована. Нальемъ въ него кипятку и будемъ держать противъ каждой стороны по термометру. Мы замѣтимъ, что въ термометрахъ, находящихся противъ блестящей и бѣлой сторонъ, ртуть будетъ стоять ниже, нежели въ остальныхъ термометрахъ. Изъ этого можно заключить, что чѣмъ тѣло шероховатѣе и чѣмъ темнѣе его цвѣтъ, тѣмъ оно быстрѣе испускаетъ теплоту. Если изъ двухъ термометровъ, шарикъ одного намажемъ сажею, а другой оставимъ блестящій, и будемъ держать противъ гладкаго ящика съ кипяткомъ, то ртуть будетъ ниже стоять въ термометрѣ съ блестящимъ шарикомъ. Слѣдовательно и здѣсь чѣмъ тѣло шероховатѣе и чѣмъ темнѣе его цвѣтъ, тѣмъ оно быстрѣе поглощаетъ теплоту. Блестящія, гладкія и бѣлые тѣла не поглощаютъ теплоты, т. е. они ее отражаютъ назадъ или отбрасываютъ.

Это же самое можемъ доказать слѣдующимъ образомъ. Возьмемъ двѣ одинаковыя бутылки; одну изъ нихъ оклеимъ черною, неблестящею бумагою, а другую золотою. Потомъ наполнимъ обѣ бутылки кипяткомъ и поставимъ ихъ на какой-нибудь дурной проводникъ теплоты, напр. на бумагу. Отъ соприкосновенія съ воздухомъ, изъ обѣихъ бутылокъ должно было бы отдѣлиться одинаковое количество теплоты. Не смотри

однакова на это, если чрезъ некоторое время погрузить термометр въ бутылки, то замѣтимъ, что въ нихъ температура не одинакова; въ бутылкѣ, покрытой черною бумагою, вода будетъ холоднѣе, а это пониженіе температуры произошло отъ большаго отдѣленія теплоты изъ этой бутылки. Напротивъ того, въ другой бутылкѣ температура воды будетъ гораздо выше, нежели въ первой. Если-же въ эти бутылки налить холодной воды и выставить ихъ на солнце, то чрезъ нѣсколько времени термометръ покажетъ, что въ бутылкѣ, покрытой черною бумагою, вода будетъ теплѣе, т. е. она больше поглощать теплоты.

Послѣ заката солнца, земля и нижнія частицы воздуха скорѣе охлаждаются, нежели верхнія; это потому, что черная земля, испуская теплоту, полученную ею днемъ, быстрѣе охлаждается; а это охлажденіе передается нижнимъ частицамъ воздуха, которыхъ касаются земли. По этой причинѣ кустарники во время весенникъ морозовъ, болѣе страдаютъ, нежели высокія деревы.

Вода въ новыхъ кострюльяхъ закипаетъ медленнѣе, нежели въ кострюльяхъ, снаружи закопченныхъ и шероховатыхъ, потому что первыя отражаютъ теплоту. Въ чайникахъ и чашкахъ кипятокъ не скоро охлаждается. Для ускоренія таянія снѣга насыпаютъ на него сажи. Свѣтлые стѣны нагрѣваются лѣтомъ медленнѣе темныхъ. Желѣзныя печи нагрѣваютъ комнаты тѣмъ скорѣе, чѣмъ темнѣе цвѣть ихъ. Трава ночью скорѣе охлаждается, нежели вода, потому что первая имѣть поверхность шероховатую и слѣдовательно болѣе испускаетъ изъ себя теплоты.

Лѣтомъ, въ жаркие дни, обыкновенно надѣваютъ свѣтлые платья, потому, что въ нихъ не такъ жарко. Если положить на снѣгъ нѣсколько платковъ различныхъ цвѣтовъ, то замѣтимъ, что подъ чернымъ платкомъ снѣгъ растаетъ скорѣе, а подъ бѣлымъ медленнѣе. Эти цвѣта будуть въ слѣдую-

щемъ порядкѣ: черный (найболѣе), фиолетовый, голубой, темноголубой, зеленый, красный, желтый и бѣлый (найменѣе). Изъ этого мы заключаемъ, что лѣтомъ лучше всего носить платья, бѣлаго, желтаго и краснаго цветовъ. Такіе цвета болѣе отражаютъ и менѣе поглощаютъ теплоты. Въ вычищенныхъ ваксою и покрытыхъ пылью сапогахъ гораздо теплѣе, потому что они поглощаютъ болѣе теплоты отъ солнца, земли и воздуха, нежели въ невычищенныхъ и непокрытыхъ пылью, которые ее отражаютъ. Точно также въ черныхъ сапогахъ и шляпахъ теплѣе, нежели въ бѣлыхъ или сѣрыхъ.

Всѣ вышеупомянутыя статьи составятъ въ Журналѣ четыре отдѣла, а именно:

- I. Педагогика и дидактика.
- II. Вспомогательные науки.
- III. Критика и библиографія.
- IV. Извѣстія и съмѣсь.

Въ Журналѣ министерства напечатанъ «Проектъ устава низшихъ и среднихъ училищъ юдомства министерства народного просвещенія», съ тою цѣлью, чтобы вызвать со стороны опытныхъ педагоговъ критическія замѣтки на этотъ «Проектъ» въ его цѣлости или на его отдѣльныя статьи. Замѣтки эти, вполнѣ или въ сокращеніи, будутъ также помѣщаемы въ Журналѣ.

Официальная часть его, состоящая изъ правительственныхъ распоряженій, будетъ выходить отдѣльными листами. Неофициальная же часть будетъ появляться книгами отъ двѣнадцати до пятнадцати печатныхъ листовъ, 20-го числа каждого мѣсяца.

При Журналѣ Министерства редакція предполагаетъ издавать особыя приложения, состоящія или въ оригиналъныхъ произведеніяхъ русскихъ педагоговъ, или въ переводахъ замѣчательныхъ иностраннъхъ педагогическихъ сочиненій и учебниковъ. Всѣ подобнаго рода приложения будутъ высыпаемы бесплатно лицамъ, подписавшимся на Журналъ.

Подписная цѣна: за годъ съ официальной частью 12 р. безъ пересылки и 13 р. 50 к. съ пересылкою; за одну неофициальную часть за годъ 6 р. 50 к. безъ пересылки и 8 р. съ пересылкою. Подписка принимается въ Редакціи Журнала Министерства, въ газетной экспедиціи и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Авторы и переводчики, желающіе помѣщать свои статьи въ Журналѣ Министерства Народ. Просв., могутъ присыпать ихъ въ редакцію, съ означеніемъ: желаютъ ли они, чтобы статьи были напечатаны безъ измѣненій, или позволяютъ сдѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, которыя редакція сочтетъ необходимыми.

Авторамъ, изъявившимъ желаніе получить вознагражденіе за свои труды, редакція Журнала высылаетъ или выдаетъ лично: за статьи оригиналъные — отъ тридцати до пятидесяти, за статьи составленія — отъ двадцати до сорока и за переводы — отъ пятнадцати до двадцати рублей за печатный листъ. Кромѣ того, по особыму соглашенію съ авторами, редакція будетъ пріобрѣтать отъ нихъ учебники и другія педагогическія сочиненія для напечатанія ихъ въ видѣ приложенийъ къ Журналу.

Редакторъ К. Ушинскій.

СОДЕРЖАНИЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

Мысли о жизни. Статья первая. В.

Письма къ матери о физическомъ и духовномъ воспитаніи ея дѣтей. Д-ра Карла Шмидта, переводъ съ пѣменскаго.

Изъ педагогической практики директора частнаго пансиона. Ю. Р.

ОТДѢЛЪ II.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ НАУКИ.

Кольцевъ, какъ народный поэтъ. В. Водовозова.

ОТДѢЛЪ III.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

Дѣтскія книги. Изданія Вольфа, переводы. Д. Семенова.

Начальный курсъ географіи по методѣ Корнеля. Д.

Руководство къ ботаникѣ, В. В. Григорьева. Д. Михайлова.

Русскіе педагогическіе журналы. Учитель. А. Филонова.

ОТДѢЛЪ IV.

ИЗВѢСТИЯ и СМѢСЬ.

Свѣдѣнія о духовныхъ лицахъ, съ особеннымъ усердіемъ занимающихся первоначальнымъ образованіемъ дѣтей. Извѣстія о Московскомъ музеѣ и Публичной библіотекѣ. Сельскія приходскія училища Трубчевскаго округа. Школы для образования ремесленного класса въ Финляндіи. Общество извѣстное подъ именемъ «союза англійской церкви для разносной торговли книгами». Открытие въ Петрозаводскѣ женскаго училища и актъ губернскай гимназіи. Извѣстія изъ Гродно. Общество для распространенія грамотности въ Полтавѣ. Приготовительное училище въ Казани. Объ открытии въ г. Нолинскѣ уѣзднаго училища. Открытие въ Романовѣ (Ярославской губерніи) женскаго приходскаго училища. О состояніи первой воскресной школы въ г. Перми (съ 6-го ноября 1860 г. по 4-е июля 1861 года). Чтеніе въ Костромѣ. Объявленія о книгахъ.

Въ особомъ приложеніи: Уроки физики. Популярное объясненіе всеславныхъ явлений природы. 1-е Общія свойства тѣлъ. — 2-е Теплота. Выпускъ 1-й. А. Игнатовича.

(Вышла 5-го Октября).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

НОЯБРЬ.

1861.

(ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛІТНIE.)

ЧАСТЬ СХІІ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІЇ ІОСАФАТА ОГРІЗКО.

1861.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

на 1861 годъ.

Въ составъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія входятъ:

- 1) Теоретическія разсужденія и практическія замѣтки по различнымъ вопросамъ изъ области педагогики и дидактики.
- 2) Критическія описанія разнаго рода воспитательныхъ и учебныхъ учрежденій, какъ русскихъ, такъ и иностраннныхъ, въ ихъ современномъ состояніи и историческомъ развитіи.
- 3) Біографіи и автобіографіи, въ которыхъ выражается вліяніе воспитанія на характеръ и жизнь человѣка.
- 4) Критические разборы педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и дѣтскихъ книгъ.
- 5) Критические разборы русскихъ и иностраннныхъ ученыхъ сочиненій по всѣмъ отдѣламъ науки, если они по содержанию своему могутъ имѣть вліяніе на педагогическую дѣятельность.
- 6) Критические разборы чисто-литературныхъ произведений, въ такомъ только случаѣ, если разбирающій находитъ въ нихъ отраженіе умственного и нравственного развитія общества, или указываетъ на вліяніе, которое они могутъ имѣть на это развитіе.
- 7) Статьи фізіологическія, если въ нихъ рѣшается, хотя косвеннымъ образомъ, тотъ или другой вопросъ физического воспитанія.
- 8) Статьи психологическія.
- 9) Изъ области истории только такія статьи, въ которыхъ раскрывается ходъ народнаго образованія въ томъ или другомъ народѣ, въ тотъ или другой периодъ времени.
- 10) Статьи философскія, если ониѣ прямо или косвенно могутъ содѣйствовать къ опредѣленію и уясненію цѣли и задачи народнаго просвѣщенія.
- 11) Бібліографический указатель издаваемыхъ въ Россіи книгъ и статей, появляющихся въ русскихъ современныхъ изданіяхъ, но за исключеніемъ статей чисто - беллетристического содержанія (въ особыхъ приложеніяхъ къ Журналу).

ОБЪЯВЛЕНИЕ
ОВЪ ИЗДАНИИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ
ВЪ БУДУЩЕМЪ 1862 ГОДУ.

Журналъ министерства народнаго просвѣщенія будеть издаваться въ будущемъ году по той-же программѣ, по которой издается съ половины 1860 года. Въ первомъ отдѣльѣ журнала будуть помѣщаться теоретическія разсужденія и практическія замѣтки по вопросамъ изъ области педагогики и дидактики, а также критическія описанія воспитательныхъ и учебныхъ заведеній, какъ русскихъ такъ и иностраннѣхъ, въ ихъ современномъ состояніи и историческомъ развитіи. Во второй отдѣльѣ войдутъ статьи психологическія, физіологическія и философскія, если онѣ прямо или косвенно могутъ содѣйствовать къ разрѣшенію педагогическихъ вопросовъ; въ этомъ-же отдѣльѣ будуть помѣщаться статьи по истории просвѣщенія и статьи обще-историческія, въ которыхъ раскрывается ходъ народнаго образования. Третій отдѣльѣ будеть посвященъ критикѣ и библіографіи: въ него войдутъ критические разборы педагогическихъ сочиненій и журналовъ, учебниковъ въ дѣтскихъ книгахъ, а также научныхъ и литературныхъ произведеній, которыя по содержанію своему могутъ имѣть влияніе на педагогическую дѣя-

тельность. Наконец четвертый отъём журнала будет содержать въ себѣ извѣстія о всѣхъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ фактахъ, относящихся до народнаго образования въ Россіи и мелкія педагогическія статьи. Кромѣ того при журналѣ будутъ издаваемы особыя приложенія, состоящиа или въ оригиналъныхъ произведеніяхъ русскихъ педагоговъ, или въ переводахъ замѣчательныхъ иностраннѣхъ педагогическихъ сочиненій и учебниковъ. При чмъ не лишнимъ считаемъ напомнить, что въ эти полтора года журналъ министерства раздалъ безденежно своимъ подписчикамъ слѣдующія особыя приложенія: Уроки географії *Д. Семенова*, два выпуска; Дѣтство человѣка *Д-ра Гейбельдера*; Начатки дѣтскаго школьнаго ученія *А. Дистервега*; Уроки физики *А. Игнатовича*, и нѣсколько библіографическихъ указателей книгъ, періодическихъ изданій и болѣе замѣчательныхъ журнальныхъ статей. Въ будущемъ году редакція предполагаетъ издать при журналѣ: 1) Продолженіе *Уроковъ физики*, А. Игнатовича. 2) *Основные законы воспитанія*, К. Ушинскаго. 3) *Исторію педагогики*. 4) Третій выпускъ *Уроковъ географії*, Д. Семенова. Новые подписчики получать первый выпускъ тѣхъ приложений, которые уже начаты или будутъ начаты въ текущемъ году.

Условія подписки остаются прежнія; подписная цѣна: за одну неофиціальную часть, выходящую ежемѣсячно отдѣльными книгами отъ 12 до 15-ти листовъ каждая, за годъ 6 руб. 50 коп. безъ пересылки и 8 руб. съ пересылкою; съ офиціальною частью, выходящую особыми тетрадками 13 руб. 50 коп. съ пересылкою и 12 руб. безъ пересылки. Подписка принимается въ редакціи журнала министерства, въ газетной экспедиціи и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Редакторъ *К. Ушинскій*.

I.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

НАРОДНЫЯ ШКОЛЫ ВЪ СОЕДИНЕННЫХЪ КОРОЛЕВСТВАХЪ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ИРЛАНДИИ. *)

1. Англія съ княжествомъ Уэльскимъ.

До начала нынѣшняго столѣтія образованіе простого народа въ Англіи находилось въ совершенномъ пренебреженіи. Правда, что еще въ 1688 году учрежденное общество подъ названіемъ: *Society for Promoting Christian Knowledge*, въ числѣ другихъ обширныхъ благотворительныхъ цѣлей, имѣло въ виду также воспитаніе бѣдныхъ дѣтей; но до половины прошедшаго столѣтія въ Англіи на каждыя села община едва приходилась одна школа. Въ прошедшемъ столѣтіи, отчасти состраданіе къ участіи покинутыхъ дѣтей, отчасти убѣждение въ томъ, что недостатокъ образованія есть главный источникъ большого количества преступленій, побудили известнаго Веслея и его послѣдователей пріискать средства къ образованію бѣдныхъ дѣтей. Но благородныя усиія этихъ людей нашли подражателей только между методистами. Только въ концѣ прошедшаго столѣтія неутомимый Робертъ Рейкисъ, издатель Глостерскаго журнала, успѣхъ, съ помощью своей газеты, возвѣдить всеобщій интересъ къ судьбѣ юношества, лишенного средствъ къ образованію. Онъ собирая въ Глостерѣ бѣдныхъ дѣтей въ каѳедральномъ соборѣ, по воскресеніямъ, пріискалъ для нихъ учителей и учительницъ и обучалъ ихъ въ промежутокъ времени между утренней и

*) Статья эта извлечена изъ 8-го тома Шмидовой Энциклопедіи Педагогики.

вечерней службою. Воззванія Рейкиса имѣли успѣхъ, и подъ ихъ вліяніемъ въ 1788 г. было учреждено общество для распространенія и поощренія воскресныхъ школъ (The Society for the Support and Encouragement of Sundayschools throughout the British dominions). Какъ ни мало достигало пред назначенной цѣли такое обученіе, происходившее но одному разу въ недѣлю, однако учрежденіе воскресныхъ школъ имѣло огромное значеніе, въ особенности потому, что чрезъ нихъ впервые сдѣлалось возможно религіозно-нравственное вліяніе на коснѣвшій въ невѣжествѣ народъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ дано было первое побужденіе ко всеобщему воспитанію народа. Воскресныя школы получили быстрое и обширное развитіе и въ настоящее время уже болѣе половины дѣтей въ Англіи и княжествѣ Уэльзкомъ ихъ посѣщаются. Школы эти въ настоящее время составляютъ одинъ изъ главныхъ дѣятателей народнаго образованія.

Такимъ образомъ начало было сдѣлано; но много еще нужно было сдѣлать для того, чтобы достигнуть правильно устроенной и полной системы народныхъ школъ. Англійская нація успѣла занять первостепенное мѣсто между европейскими народами, съумѣла развить свою материальную дѣятельность въ такихъ размѣрахъ, до которыхъ ни одинъ народъ никогда не достигалъ,—но о народномъ образованіи вовсе не заботилась. Это образованіе казалось излишнимъ, если даже не вреднымъ. Высшіе классы опасались, что простой народъ, получивъ образованіе, заявитъ свои требованія и захочетъ имѣть нѣкоторое вліяніе на общественные дѣла, отъ чего можетъ нарушиться установившееся тогда отношеніе между патриціями и плебеями. При томъ, для того, чтобы подвинуть дѣло народнаго образованія, въ Англіи не было такой силы, какая существовала въ другихъ государствахъ — не было поддержки со стороны правительства. На воспитаніе и образованіе дѣтей въ Англіи смотрѣли какъ на дѣло совершенно частное, которое предоставлялось свободному выбору каждого. Государство не считало себя въ правѣ принять въ этомъ дѣлѣ инициативу. По этому нужно было ждать, пока въ обществѣ возникнетъ убѣжденіе о необходимости и пользѣ народнаго образованія. Къ тому, въ началѣ, предстояло большое затрудненіе — откуда взять учителей? Къ счастію, это затрудненіе легко было устраниить, благодаря возникшей тогда и быстро распространившейся Белль-Ланкастерской методѣ. Докторъ Белль, директоръ военной школы для сиротъ въ Мадрасѣ, случайно увидѣлъ, какъ малабарскій мальчикъ учился писать, чертя буквы па-

лочкою на пескѣ. Онъ ввелъ этотъ способъ въ своей школѣ; но его помощникъ не хотѣлъ его принять. Тогда Белль взялъ въ помощники одного изъ учениковъ, который съ болѣшимъ успѣхомъ сталъ обучать своихъ товарищей. Это навело Белля на мысль заставить учениковъ обучать другъ друга взаимно — и возникла метода взаимнаго обучения. Возвратившись въ Англію въ 1797 г. Белль обнародовалъ результаты ионныхъ методовъ и ввелъ ее въ нѣкоторыхъ школахъ. Въ тоже время Іосифъ Ланкастеръ началъ распространять эту-же методу. До сихъ поръ съ точностью непрѣистно, самъ ли онъ изобрѣлъ, или заимствовалъ у Белля. Но въ то время, когда первый изобрѣтатель жилъ уединенно въ отдаленномъ приходѣ, Ланкастеръ, молодой и энергическій квакеръ, съ неимовѣрною дѣятельностію совершился, и распространялъ новую методу. Въ весьма короткое время онъ успѣлъ собрать въ Лондонѣ въ свою школу до 1000 дѣтей. Онъ изѣздилъ всю Англію, знакомилъ общество съ новою методою, посредствомъ публичныхъ чтеній, и основалъ во многихъ мѣстахъ школы, на которыхъ англичане щедро жертвовали значительныя суммы денегъ. Онъ пашель поддержку и у двора: король Георгъ IV, еще прежде выразившій желаніе, чтобы въ его королевствѣ каждое бѣдное дитя умѣло читать библію, обѣщалъ Ланкастеру свое покровительство, и назначилъ ему значительное ежегодное вспомоществованіе. Въ 1805 г. учреждено общество подъ названіемъ: *British and Foreign School Society*, быстро развившееся, хотя Ланкастеръ, разорившись, принужденъ былъ оставить отечество, удалился въ Америку и тамъ умеръ (въ 1838 г.). Это общество, подобно всѣмъ другимъ, въ это время учрежденнымъ, приняло въ основаніе общія христіанскія истины, безъ различія вѣроисповѣданій или сектъ. Въ школахъ читалась библія, безъ всякихъ примѣчаній или объясненій. Казалось, что это будетъ лучшій способъ для того, чтобы соединить дѣтей различныхъ вѣроисповѣданій въ одну общую школу. Но если такой способъ вполнѣ соотвѣтствовалъ видамъ и стремленіямъ диссентеровъ, то съ другой стороны духовенство господствующей епіскопальной церкви не могло вполнѣ ему сочувствовать, такъ какъ въ школахъ не преподавался католицизмъ, содержащій въ себѣ изложеніе единственныхъ, по его мнѣнію, истинныхъ правиль вѣры. По этому духовенство господствующей церкви обратилось къ Беллю, и, при его содѣйствіи, образовало въ 1811 г. общество, подъ названіемъ: *National Society for Promoting the Education of the Poor in the Principles of the Established,*

Church, которое въ 1818 году получило корпоративные права. Белья принималъ живое участіе въ дѣлахъ этого общества, и, умирая въ 1832 г., отказалъ по завѣщанію капиталъ въ 120,000 ф. стерл. на воспитательныя заведенія для народа. Оба великия школьнія общества до настоящаго времени соперничаютъ между собою въ дѣлѣ распространенія образованія въ низшихъ классахъ народа; возникли тысячи школъ и всѣ онѣ учреждены и содержатся на счетъ частныхъ и добровольныхъ членствований. Тогда какъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія обученіе бѣдныхъ дѣтей было рѣдкимъ явленіемъ, въ 1833 году уже число учениковъ ежедневныхъ школъ относилось къ общему числу жителей какъ 1 къ 11. Когда такимъ образомъ народное воспитаніе получило прочную основу и значительное развитіе, вслѣдствіе частныхъ усилий, то и правительство рѣшилось ему содѣйствовать. Время это составляеть въ Англіи замѣчательную во многихъ отношеніяхъ эпоху. Диссентеры и католики получили одинаковыя права съ гражданами, исповѣдывавшими господствующую вѣру; белья о реформѣ парламента создалъ болѣе справедливое представительство народа въ парламентѣ. Тогда либеральное правительство выговъ естественно должно было обратить вниманіе и на воспитаніе, на которое народъ имѣлъ столько-же права, сколько на религіозную и политическую свободу. Особенно такие люди какъ лордъ Брумъ и лордъ Джонъ Россель, близко приняли къ сердцу нравственное и умственное возвышеніе низшихъ классовъ народа; для достижения этой цѣли, они не щадили трудовъ и усилий въ парламентѣ. Въ 1832 г. была назначена парламентская комиссія для изслѣдованія состоянія народныхъ школъ, а въ слѣдующемъ году парламентъ назначилъ ежегодно по 20,000 ф. стерл. на издержки по народному образованію. Это была *первая въ Англіи правительственноя мѣра* относительно образования. Впрочемъ тогда правительство, назначивъ деньги, еще само не зналъ, на что именно ихъ слѣдуетъ употребить, и какого рода участіе оно должно принять въ дѣлѣ народного образованія. Наибольшія затрудненія предстояли вслѣдствіе религіознаго раздѣленія. Съ одной стороны епіскопальная церковь утверждала, что она, какъ господствующая, обязана взять исключительно въ свои руки это дѣло; съ другой стороны диссентеры объявили такое же притязаніе, на томъ основаніи, что число ихъ въ Англіи не многимъ было меньше числа членовъ епіскопальной церкви. Желая уdonлетворить обѣ партіи, правительство рѣшилось всю назначенную сумму раздѣлить поровну

между двумя большими школьными обществами *National School Society* и *British and Foreign School Society*), такъ какъ эти общества были дѣйствительными представителями двухъ партій въ дѣлѣ народнаго образованія. Но въ этомъ случаѣ правительство не могло ни контролировать употребленіе суммъ, ни составить и привести въ исполненіе собственный планъ устройства системы народнаго образованія. Для устраненія такого неудобства, королевскимъ распоряженіемъ 10-го апрѣля 1839 г. учреждено особенное школьнное правительство мѣсто, — *Школьный комитетъ при тайномъ совѣтѣ* (*The Committee of Privy Council on Education*); многіе этимъ учрежденіемъ были недовольны, потому-что оно не вошло въ составъ ни одного изъ отвѣтственныхъ министерствъ. Новое учрежденіе находилось въ затруднительномъ положеніи: оно желало произвольно управлять, чрезъ своихъ инспекторовъ, школами, устроенными на деньги пожертвованія парламентомъ; противъ этого первые начали протестовать епископы, вовсе не желавшіе отказаться отъ своего вліянія на ходъ народнаго образованія. Когда же въ 1843 г. состоялся билль о воспитаніи работавшихъ на фабрикахъ дѣтей, — билль, дававшій правительству еще большее вліяніе на ходъ народнаго образованія, — то диссентеры изъявили неудовольствіе и начали протестовать противъ всякаго вмѣшательства правительства въ дѣло народнаго образованія. Особенно рѣзко запротестовали индепенденты; они отказались отъ всякаго вслпомоществованія со стороны правительства и учредили свое собственное школьнное управление, подъ названіемъ: *The Congregational Board of Education*. Примѣру ихъ послѣдовали и анабаптисты, до тѣхъ порь бывшіе ревностными приверженцами правительственнаго образования. Правительство убѣдилось, что оно не въ состояніи устроить собственную систему народнаго образованія, по примѣру континентальныхъ государствъ. Тогда оно ограничило свою роль *содѣйствіемъ тѣль изъ церковныхъ и школьныхъ корпораций*, которыхъ пожелаютъ принять это содѣйствіе. Условія необходимы для того, чтобы получить это содѣйствіе, равно какъ и весь планъ дѣйствій правительства въ дѣлѣ народнаго образованія, были опредѣлены въ протоколахъ парламентской комиссіи, назначеннай по этому дѣлу 1846—1847 г.

Изъ этого видно, въ какомъ затруднительномъ положеніи находится правительство въ Англіи, по вопросу о народномъ образованію. Всѣ партіи по видимому готовы поручить правительству устройство народныхъ школъ; но лишь только возникнетъ вопросъ о

томъ, какъ ихъ устроить, тотчасъ всѣ партіи начинаютъ протестовать и противодѣйствовать правительству, подъ предлогомъ защиты своихъ гражданскихъ и религіозныхъ свободъ. По этому всѣ усилия правительства устроить народное образованіе въ Англіи, въ обширныхъ размѣрахъ, не имѣли успѣха. Такимъ образомъ, между прочимъ, наль и замѣчательный билль о народномъ образованіи лорда Джона Росселя. Вместо того, чтобы излагать исторію этихъ благородныхъ, но безуспѣшныхъ усилий, постараемся указать на то положеніе, какое занимаютъ различныя партіи въ вопросѣ о народномъ образованіи. Въ этомъ вопросѣ, равно какъ въ другихъ вопросахъ, рѣзко отличаются другъ отъ друга двѣ партіи. Одна изъ нихъ стонть за принципъ свободы, другая — желасть вмѣшательства государства. Партія свободы (*The Voluntary Party*) полагаетъ, что вмѣшательство государства въ дѣла народнаго образованія столько-же вредно, какъ вмѣшательство его въ дѣла церкви или въ дѣла торговли и промышленности. Воспитаніе дѣтей, по ея убѣждѣнію, есть дѣло не государственное, а совершенію частносъ дѣло родителей. Вмѣшательство государства въ права и обязанности родителей — поведеть къ коммунизму. Оно ослабитъ семейныя узы и, отнявъ у родителей заботы о воспитаніи дѣтей, лишитъ ихъ источника лучшихъ добродѣтелей и семейныхъ радостей; наконецъ, разрушивъ семейныя узы, оно разрушить и главныя основанія союза государственнаго. Сторонники этой теоріи выражаютъ также опасеніе, что, какъ только будетъ введено общее государственное воспитаніе, то оно въ скоромъ времени сдѣлается чисто механическимъ и формальнымъ, потому-что оно будетъ лишене благодѣтельного и животворнаго побужденія свободной конкуренціи. Къ этому прибавляютъ, что такъ какъ религіозное обученіе не возможно отѣлить отъ свѣтскаго образованія, то государство станетъ употреблять общественные деньги въ пользу интересовъ господствующей церкви и во вредъ диссентерамъ. Наконецъ ссылаются на тѣ великия результаты, какіе получены уже частными усилиями въ другихъ отрасляхъ народной дѣятельности и даже въ области народнаго образованія, безъ всякаго участія государства, и на то, какое благотворное вліяніе на бѣдные классы народа можетъ произвести убѣждѣніе, что они должны и могутъ сами заботиться о своихъ дѣлахъ. Къ этой партіи принадлежать всѣ индепенденты и анабаптисты, многія мелкія секты методистовъ и большая часть квакеровъ. Другая партія, партія *государственнаго образованія*, сознавая всю

важность приведенных выше соображений, думаетъ однако, что со-
дѣлъствіе государства въ дѣлѣ народного образованія законно и не-
обходимо. Она главнымъ образомъ доказываетъ справедливость этого
мнѣнія фактами, почерпнутыми изъ жизни. По ея мнѣнію, большое
количество преступниковъ и бродягъ, не получившихъ большей
частью никакого образованія, и низкая степень образованности ра-
бочаго англійскаго класса, сравнительно съ другими народами, —
достаточно указываютъ на необходимость коренныхъ и энергиче-
скихъ мѣръ. Тамъ, гдѣ отдельные члены общества пренебрегаютъ
своими обязанностями, государство имѣеть полное право вмѣши-
ваться, по - крайней - мѣрѣ до - тѣхъ - порѣ пока эти обязанности не
будутъ сознаны и исполнены частными лицами. На немъ лежитъ
обязанность заботиться объ общественной нравственности; лучше
предупреждать преступленія, чѣмъ ихъ наказывать. Государство
вовсе не желаетъ препятствовать частнымъ усиліямъ въ этомъ дѣлѣ;
оно хочетъ только ихъ поощрять и поддерживать. Вопросъ рели-
гіозный тутъ также не представляется никакихъ непреодолимыхъ
препятствій. Въ этомъ отношеніи предположенія школьнаго коми-
тета, учрежденного при тайномъ совѣтѣ, были слѣдующія: поощрять
и поддерживать всякія добровольныя частныя усилія въ дѣлѣ на-
родного образованія; необходимы для этого средства заимствовать
изъ государственной казны и вручить ихъ центральному управле-
нію, для равномѣрного и справедливаго распределенія между всѣми
религіозными партіями. Казалось, что такое предположеніе должно
было найти всеобщее одобрение. Однако многие остались имъ не-
довольны, и не одни только диссентеры, но также и сторонники
государственного образования. Наиболѣе возставали противъ неот-
вѣтственности этого управления, которое не составляло особаго
министерства, ни части министерства, но независимый отъ парла-
мента комитетъ тайного совѣта, котораго отчеты хотя и представ-
лялись ежегодно на разсмотрѣніе парламента, но, по причинѣ своей
обширности, не могли быть никогда надлежащимъ образомъ раз-
смотрѣны. Бюрократический произволъ былъ для всѣхъ одинаково
подозрителенъ. Комитетъ положилъ, что только тѣ школы имѣютъ
право на всномоществованіе, въ пользу которыхъ уже сдѣланы
частныя пожертвованія: — противъ этого говорили, что могутъ вос-
пользоваться всномоществованіемъ только тѣ школы, которымъ наи-
менѣе въ немъ нуждаются, а тѣ, которыхъ безъ помощіи не могутъ
обойтись, вовсе лишены на него права. При томъ находили, что школы,

получившія вспомоществованіе отъ правительства, обязывались принять довольно стѣснительныя условія, значительно ограничивавшія свободу дѣйствія основателей и благотворителей такихъ школъ. Для устраненія такихъ неудобствъ, многіе требовали, чтобы, вмѣсто общей школьнной подати и центральнаго школьнаго управления, были введены мѣстныя подати и мѣстный надзоръ за школами, и чтобы обученіе въ нихъ было совершенно свободное. Но сторонники этого плана раздѣлились на двѣ партіи, изъ которыхъ одна желала, чтобы въ школахъ введено было религіозное обученіе, другая требовала совершенного его исключенія. Первая (*мѣстно-религіозная, local Denominational Party*) партія опиралась на томъ, что обученіе религіи никакъ не можетъ быть отдано отъ школьнаго обученія вообще, и что подать, взымаемая со всѣхъ, должна употребляться на поддержку всѣхъ религіозныхъ партій; по ея мнѣнію, каждая религіозная община, содержащая ежедневную школу, имѣла право получить вспомоществованіе подъ условиемъ, чтобы въ такой школѣ ежедневно читаема была біблія, но съ тѣмъ, чтобы дѣти не были обязаны, безъ желанія родителей, обучаться какому-бы то ни было особенному катехизису; полагали, что такимъ образомъ будетъ обеспечено обученіе религіи для всѣхъ и религіозная свобода для всѣхъ. Очевидно, что такой планъ, съ помощью которого хотѣли заразъ дать поддержку различнымъ, отчасти другъ другу противоположнымъ вѣроисповѣданіямъ, оказался въ высшей степени не практическимъ. По этому, другая, такъ называемая *сектская партія (Secular Party)* полагала, что лучше обученіе религіи въ школьнѣ преподаваніи не дѣлать обязательнымъ, то есть, не исключая его вовсе изъ числа предметовъ школьнаго преподаванія, лишить только его права на общественное вспомоществованіе и предоставить каждой школѣ вводить у себя его добровольно. Противъ такого плана возразили, что религія не есть такой же предметъ школьнаго обученія, какъ другие предметы, но что она должна составлять главную основу всего воспитанія; что школа должна воспитывать для церкви и потому она должна носить на себѣ характеръ какого-либо исключительно одного вѣроисповѣданія.

Таково въ общихъ чертахъ положеніе разныхъ партій, въ вопросѣ народнаго воспитанія. Эти, столь различные между собою и противоположныя другъ другу, политическая и религіозная убѣждѣнія достаточно объясняютъ причину, почему до сихъ поръ не удалось решить вопросъ о народномъ образованіи путемъ законода-

тельнымъ. Ни одна изъ партій до-сихъ-поръ не успѣла собрать въ парламентѣ необходимое большинство голосовъ въ пользу своего проекта. Но правительство нашло, что не возможно оставить вопросъ этотъ нерѣшеннымъ до тѣхъ поръ, пока такое большинство не составится, и, за неимѣніемъ парламентскаго закона, устроило дѣло кое-какъ, съ помощью королевскаго распоряженія. Кабинетскимъ указомъ отъ 25-го февраля 1856 г. учрежденъ былъ *департаментъ народного образования* (*Education Department*); состоящій изъ двухъ отдѣленій, изъ которыхъ первое есть *прежній школьній комитетъ*, съ присоединеніемъ къ нему инспекціи школъ, учрежденныхъ для солдатъ, матросовъ, бѣдныхъ дѣтей и исправительныхъ для нравственно упавшихъ дѣтей заведеній, а второе — *политическое отдѣленіе* (*Department of Science and Art*) до тѣхъ поръ входившее въ составъ министерства торговли. Этотъ департаментъ народного образования, не составляя части отвѣтственного министерства, находится подъ вѣденіемъ лорда-президента тайного совѣта и потому имѣть характеръ временнаго учрежденія. По этому правительство нашло необходимымъ составить особую парламентскую комиссію, для изслѣдованія состоянія, въ какомъ находится народное образование; комиссія назначена въ маѣ 1858 г., и только теперь успѣла окончить свои труды. Департаментъ народного образования, какъ временное учрежденіе, ограничиваетъ свою дѣятельность и заботится только о томъ, чтобы какъ-нибудь поддержать нынѣшнее школьнное устройство, до тѣхъ поръ, пока вопросъ не будетъ разрѣшенъ законодательнымъ порядкомъ. Впрочемъ едва-ли можно ждать въ скоромъ времени такого разрѣшенія, и весьма сомнительно, чтобы оно вполнѣ соотвѣтствовало видамъ и желаніямъ правительства. Всѣ, понимающіе дѣло, вполнѣ сознаютъ огромную пользу для народного образования отъ содѣйствія правительства; но глубоко укоренившійся въ народѣ принципъ религіозной и политической свободы врядъ-ли уступить мѣсто другому, противоположному принципу. Притомъ оппозицію составляютъ не только преверженцы той партіи, которая не признаетъ за государствомъ никакого права вмѣшиваться въ дѣла церкви и воспитанія; напротивъ того, многіе изъ самыхъ жаркихъ противниковъ диссентеровъ отстаиваютъ начало полной свободы въ дѣлахъ воспитанія; замѣчательно, что даже нынѣшній министръ финансовъ (Гладстонъ), пріобрѣвшій такую славу своею ученостью, и приверженностью къ господствующей церкви, недавно выразилъ явное нежеланіе увеличить

бюджетъ расхода на общественное образование. Такимъ образомъ, по видимому партія свободы имѣеть болѣе шансовъ устѣха.

Организація школьнаго комитета и воспитательныхъ обществъ: Учрежденій при тайномъ совѣтѣ школьнаго комитета состоять, подъ предсѣдательствомъ лорда-президента, изъ вице-президента и изъ шести членовъ тайного совѣта, по большой части министровъ. Дѣлопроизводствомъ завѣдываются вице-президентъ и секретарь, при которыхъ состоять большая канцелярія, а для рѣшенія техническихъ вопросовъ особенные специалисты — совѣтники. Этому центральному учрежденію подчинены *школьные инспекторы*, (числомъ въ настоящее время до 50), имѣющіе каждый подъ своимъ вѣденіемъ особый школьній округъ. Они обязаны ежегодно представлять комитету самыя подробныя и обстоятельный донесенія обо всѣхъ посѣщеніиихъ ими школахъ и учительскихъ семинаріяхъ, равно какъ о ихъ учителяхъ и ученикахъ. На основаніи этихъ донесеній, составляется ежегодный общій отчетъ школьнаго комитета, представляемый королевѣ, и потомъ сообщаемый парламенту. Впрочемъ власть этого комитета и его инспекторовъ только нравственная, а вовсе не легальная. Никто не обязанъ подчиняться его распоряженіямъ; только тѣ школы, которая желаютъ получить отъ него всномоществованіе, обязаны сообразоваться съ его предписаніями и подчиняться его надзору. *Правила*, которымъ слѣдуетъ комитетъ, опредѣлены въ послѣдній разъ въ апрѣль 1860 г., суть слѣдующія: департаментъ народнаго просвѣщенія имѣеть цѣлью содѣйствовать воспитанію дѣтей рабочаго класса. Его содѣйствіе состоитъ: 1) въ выдачѣ денежнаго всномоществованія на постройку зданій для первоначальныхъ школъ (до 1860 года также зданій для нормальныхъ школъ, но съ этого времени пособія на постройку нормальныхъ школъ болѣе не выдаются), подъ тѣмъ условіемъ, чтобы школа принадлежала къ одному изъ признанныхъ закономъ вѣроисповѣданій и чтобы въ ней ежедневно читаемо было ученикамъ священное писаніе въ переводѣ, одобренномъ духовною властью. Проектъ такого школьнаго дома долженъ быть представленъ на утвержденіе школьнаго комитета; мѣсто для его постройки должно быть здорово и занимать не менѣе 10,800 квад. англ. футовъ пространства. Подъ этими условіями государство даетъ всномощствованіе на постройку зданія, но не болѣе того, сколько пожертвовано частными благотворителями, и обыкновенно сумму равную этимъ частнымъ пожертвованіямъ. Подъ такими-же условіями государство выдаетъ пособія

и на улучшениe и увеличение школьныхъ зданий. 2) Тамже государство даетъ средства на покупку школьныхъ книгъ, картъ и другихъ пособий, подъ условiemъ, чтобы такія книги и карты были одобрены комитетомъ и чтобы $\frac{2}{3}$ суммы, нужной на ихъ приобрѣтеніе были собраны посредствомъ добровольныхъ пожертвованій. Так же на приобрѣтеніе физическихъ и другихъ аппаратовъ государство выдаетъ пособіе въ количествѣ до 20 ф. стерл., если только школьній инспекторъ засвидѣтельствуетъ, что учитель умѣеть съ ними обращаться. 3) Производится также отъ государства прибавка жалованья учителямъ и вспомоществованіе учительскимъ ученикамъ и семинаристамъ, но не иначе, какъ только въ награду за особенные успѣхи, оказавшіеся на экзаменѣ произведенномъ королевскимъ инспекторомъ и имъ засвидѣтельствованные. 4) Выдаются пособія мѣстнымъ школьнымъ управленіямъ, которымъ правительство выплачиваетъ отъ 5 до 6 миллінговъ за каждого ученика, посѣдавшаго школу и успѣшно въ ней обучавшагося, въ теченіе не менѣе 176 дней въ году. 5) Кроме того, значительная вспомоществованія выдаются нормальнymъ школамъ или учительскимъ семинаріямъ. Всѣ эти, по видимому, мелочныя постановленія, однако, имѣютъ большое значеніе и весьма искусственно придуманы. Они направлены главнымъ образомъ къ тому, чтобы возбудить въ мѣстныхъ жителяхъ заботливость объ устройствѣ школъ; вспомоществованіе со стороны государства вполнѣ обусловливается старательностью учителя и успѣхами учениковъ. Кроме того, такъ какъ пособіе отъ комитета выдается тѣмъ только школамъ, которыхъ учителя выдержали установленный экзаменъ и получили свидѣтельство на званіе учителя (почему и называются *certified teachers*), и которымъ обязаны подвергаться надзору инспекторовъ, то государство косвеннымъ образомъ приобрѣтаетъ возможность контролировать состояніе школьнаго обучения, между тѣмъ какъ, при полной свободѣ обученія, оно непосредственно не имѣеть никакого права на такой контроль. Только благодаря такой хитро-придуманной организаціи сдѣлалася возможенъ правительственный надзоръ надъ школами, котораго такъ боятся и не влюбливаются англичане. Надзоръ этотъ не остается безъ послѣдствій и, между тѣмъ, не возбуждаетъ противъ себя общественнаго мнѣнія, и всѣ охотно ему подчиняются. Нѣкоторыми выгодами государственного вспомоществованія могутъ въ извѣстныхъ случаяхъ воспользоваться и учителя, не выдержавшіе установленного экзамена, если только они окажутся полезными и дѣятель-

дымъ, будуть такими признаны коронными инспекторами и внесены ими въ списки (*registered teachers*). Школы, которыхъ учителя не выдержали экзамена и не внесены въ списки учителей, могутъ получить вспомоществование только на постройку и на учебный пособія, и въ такомъ случаѣ обязаны подвергаться надзору инспекторовъ. Инспекція не вмѣшивается во внутреннія дѣла школы, то есть, въ школьнную дисциплину, въ мѣстное управление и обученіе въ ней закону Божію, а только доносить о всемъ этомъ школьному комитету; надзоръ за такими внутренними дѣлами школы вполнѣ предоставленъ мѣстному управлению.

Такова въ общихъ чертахъ организація государственного надзора надъ народнымъ воспитаніемъ. Содѣйствіе школамъ со стороны правительственной власти, въ началѣ ничтожное, постепенно усиливается. Правительство, въ то время, когда комитетъ былъ учрежденъ, издерживало на этотъ предметъ не болѣе 30,000 ф. стерл. ежегодно, а въ 1859 году издержки его составляли уже 723,000 ф. стерл. (около 4.500,000 р. с.). Подъ надзоромъ комитета въ настоящее время находится отъ 9 до 10,000 школъ съ 8 до 900,000 учениковъ и 7,000 экзаменованными учителями и учительницами.

Изъ двухъ большихъ школьнныхъ обществъ, сосредоточивающихъ въ рукахъ своихъ дѣло народного образованія, скажемъ прежде объ обществѣ *British and Foreign School Society*, обыкновенно для краткости называемомъ *британскимъ обществомъ*. Оно, подобно школьному комитету, содѣйствуя народному образованію, не имѣетъ въ виду интересовъ какого-либо одного вѣроисповѣданія. Дирекція его состоитъ изъ 48 членовъ, большей частью лицъ свѣтскаго званія; при ней состоитъ дамскій комитетъ. По статутамъ общества, кругъ дѣйствія его распространяется на всѣ христіанскія вѣроисповѣданія внутри государства и за границею. Оно содержитъ одну образцовую школу (*Model school*) съ 1,000 учениками, въ которой обучаются дѣтей чтенію, письму, и птицѣ, съ помощью усовершенствованной методы взаимнаго обученія. Обученіе закону Божію ограничивается чтеніемъ Библіи. Кромѣ того, общество содержитъ дѣвъ большія нормальные школы или учительскія семинаріи для учителей и учительницъ въ Лондонѣ и одну въ княжествѣ Уэльзскомъ. Семинаристы, окончивъ курсъ наукъ, еще въ продолженіе нѣкотораго времени находятся въ зависимости отъ семинаріи. Кругъ дѣйствія общества въ настоящее время распространяется на 1,250 школъ. Онѣ раздѣляются на семь инспекцій или округовъ и ежегодно

посыпаются агентами общества. Общество устроивает также съезды или конференции школьныхъ учителей, по одному или по два раза въ годъ, и общія собрания членовъ общества, для разсужденій о дѣлахъ народнаго образованія; съ этою-же цѣлью издается обществомъ ежемѣсячное periodическое изданіе. Для снабженія школъ хорошими руководствами и другими школьнными принадлежностями, общество имѣть весьма богатое депо. Кругъ дѣйствія его распространяется на всѣ части свѣта. Во многихъ англійскихъ миссіяхъ школы учреждены по образцу школъ этого общества. Доходы его въ 1859 году составляли 11,000 ф. стерл. а съ прибавленіемъ вспомоществованія, получаемаго отъ правительства — до 16,000 ф. стерл.

Изъ обществъ, имѣющихъ въ виду интересы какого-либо одного вѣроисповѣданія, самое большое и значительное — National School Society, обыкновенно для краткости называемое *национальнымъ обществомъ*. Оно составляетъ центральный органъ для школъ епископальной или господствующей церкви. Въ немъ предсѣдательствуетъ примасъ Англіи; считаются въ немъ вице-президентами всѣ епископы и 10 первыхъ или тайныхъ советниковъ, избранныхъ епископами. Въ члены общества поступаютъ всѣ желающіе, жертвуя ежегодно по 1' гинеѣ. Собственно воспитательный совѣтъ общества состоить, кроме епископовъ, изъ пользующихся особымъ уваженіемъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Въ тѣсной связи съ этимъ центральнымъ учрежденіемъ находятся епархиальные школьнныа общества, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ епископовъ; имъ подвѣдомственны школьные комитеты въ каждомъ деканатѣ, числомъ въ настоящее время до 300. Всѣ эти общества даютъ вспомоществование мѣстнымъ школьнмъ управлениямъ на тѣхъ-же основаніяхъ, что и комитетъ тайного совѣта, имѣютъ своихъ епархиальныхъ и окружныхъ инспекторовъ, визитирующихъ школы и особенно наблюдающихъ за религиознымъ воспитаніемъ въ правилахъ господствующей церкви. Инспекторы жалованья не получаютъ. Эта система надзора до сихъ-порѣ не имѣть правильной и однообразной организаціи; впрочемъ въ настоящее время хотятъ дать ей правильное устройство. Не смотря на то, уже и теперь вліяніе общества распространяется на всѣ приходы господствующаго вѣроисповѣданія. Въ связи съ нимъ въ 1859 году состояло не менѣе 11,372 школъ. Подъ непосредственнымъ надзоромъ и покровительствомъ общества состоять три большія учительскія семинаріи въ Лондонѣ и одна въ княжествѣ Уэльскомъ, и при нихъ образцовые школы.

На устройство учительскихъ семинарій и школъ по епархіямъ увеличеніе жалованья учителей и снабженіе школъ учебными пособіями, национальное общество выдаетъ вспомоществованія на тѣхъ-же основаніяхъ, что и школьный комитетъ тайного совѣта. Особенное внимание это общество обращаетъ на снабженіе школъ хорошими книгами, учебниками, картами и другими пособіями. Главное депо его въ Лондонѣ, имѣющее ежегодно въ оборотѣ на 20,000 ф. стерл. книгъ и учебныхъ пособій, снабжаетъ имъ второстепенные многочисленныя депо, изъ которыхъ уже книги и пособія выдаются мѣстнымъ школьнамъ управлѣніямъ. Это главное депо издаетъ также школьнную газету, подъ заглавіемъ: *the National Society's Monthly Paper*. Еще прежде, чѣмъ правительство учредило свои инспекціи, у этого общества были собственные инспекторы. При немъ также состоять агенты, для организованія новыхъ школъ: *Organising Secretaries* и *Organising Masters*, то есть учителя—практики, разсылаемые отъ общества, по востребованію школъ для того, чтобы знакомить учителей съ новыми методами обученія; они также, во время вакацій, собираютъ учителей цѣлаго округа и читаютъ имъ лекціи о педагогікѣ и методахъ обученія. Нынѣ эти агенты не такъ необходимы, какъ были прежде, потому что большая часть учителей обучалась въ учительскихъ семинаріяхъ и тамъ уже ознакомилась съ методами обученія. Въ прежнее время национальное общество каждые три года получало такъ называемый *королевскій листъ*, то есть, дозвolenіе собирать по всей Англія добровольные пожертвованія на школы, которая среднимъ числомъ простирались до 20,000 ф. стерл. Но съ 1852 такое дозволеніе уже больше не дается, такъ какъ подобная привилегія въ пользу одного только общества показалась не совсѣмъ справедливой. Но такъ какъ обыкновенныя доходы общества,— простирающіеся ежегодно до 13,000 ф. стерл.— недостаточны для удовлетворенія всѣхъ его издержекъ, то общество пыталось нѣсколько разъ, хотя и безуспѣшно, снова получить такое дозволеніе. Для вспомоществованія школамъ книж. Уэльского, состоять при обществѣ особый комитетъ, ежегодно издерживающій до 2,000 ф. стерлинговъ.

Въ 1853 году члены *евангелической партии* англиканской церкви учредили новое общество, подъ названіемъ: *Church of England-Education Society*. Поводомъ къ его учрежденію было опасеніе, что национальное общество начинаетъ дѣйствовать слишкомъ исключительно, въ пользу одного только господствующаго иѣронимовѣданія.

Президентъ нового общества, по уставу, долженъ быть свѣтское лицо. Впрочемъ дѣятельность его ни чѣмъ не отличается отъ дѣятельности национального общества; доходы составляютъ около 3,500 ф. стерл.

Общество подъ названіемъ *Promotion Society*, основанное прежде всѣхъ другихъ, еще въ прошлѣицѣ столѣтія, со времени учрежденія национального общества, ограничило свою дѣятельность исключи-чительно изданіемъ для школъ библій, молитвенниковъ, учебныхъ руководствъ и картъ, и продажею ихъ по низкой цѣнѣ, или безденежно раздачею. Только въ иѣкоторыхъ самыхъ бѣдныхъ округахъ Англіи и Шотландіи оно выдаетъ вспомоществованія на устройство и содержаніе школъ, но не принимаетъ на себя никакого надзора за ними.

Объ учрежденномъ въ 1836 г. обществѣ подъ названіемъ *Home and Colonial School-Society*, скажемъ впослѣдствіи. Наконецъ необходимо упомянуть о двухъ учрежденіяхъ, основанныхъ съ цѣлью вспомоществованія школамъ господствующаго вѣроисповѣданія, именно о *Бенстоновомъ* съ 5,000 ф. стерл. ежегоднаго дохода, и о *Бевановомъ* въ княжествѣ Уэльскомъ съ 300 ф. стерл. дохода.

Изъ диссентеровъ-протестантовъ, одни только *Веслеянцы* принимаютъ вспомоществованіе отъ государства и потому подчиняются школьному надзору правительства. Съ давниго уже времени, почти при всякомъ молитвенному домѣ методистскому, состояла воскресная школа; но только въ 1839 г., слѣдовательно чрезъ 100 лѣтъ послѣ возникновенія секты методистовъ, учреждено ими школьнное общество подъ названіемъ *Веслейского школьнаго комитета* (*The Wesleyan Committee of Education*). Оно находится въ самой тѣсной связи съ церковною организаціею веслеянцевъ. Каждая школа состоить подъ непосредственнымъ надзоромъ ежегодно избираемаго иѣстными жителями школьнаго комитета, въ составъ котораго непремѣнно входитъ и окружный проповѣдникъ (*Minister of the circuit*). Всѣ мѣстные комитеты подчинены веслеянскому комитету, какъ центральному школьному органу, принимающему на себя посредничество между школами и Веслейскою религіозною общиной а также правительству. Комитетъ этотъ содержитъ дѣлъ учительскія семинаріи, подвергаетъ испытанію и рекомендуетъ на мѣста учителей, имѣть надзоръ за школами, посредствомъ своихъ инспекторовъ, заботится о постройкѣ школьныхъ зданій, объ учрежденіи новыхъ школъ, собираетъ статистическія слѣдствія, словомъ сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ все высшее управление школами своей секты. Школы

эти находятся въ полной зависимости оть церкви; въ нихъ назначаются учителями только люди вполнѣ преданные учению Веслеянской секты; ежедневно читается библія и преподается веслеянскій катихизисъ; передъ началомъ и послѣ окончанія уроковъ читаются молитвы и дѣти обязаны присутствовать при Веслеянскомъ богослуженіи. Впрочемъ въ эти школы принимаются не только дѣти Веслеянской секты, но и всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій, если только они желаютъ исполнять всѣ установленные для школъ правила. По желанию родителей, дѣти другихъ вѣроисповѣданій освобождаются оть изученія Веслеянского катихизиса и оть присутствія при богослуженіи, но только подъ условіемъ чтобы посещали свою церковь. Въ 1859 г. подъ управлениемъ Веслеянского комитета состояло 466 ежедневныхъ школъ съ 60,000 учениковъ и 4,347 воскресныхъ школъ съ 457,000 учен. Доходы простирались до 5,440 ф. стерл. Государство дало вспомоществованіе въ 3,790 ф. стерл.

Слѣдуетъ сказать еще о католическихъ школахъ, также принимающихъ пособіе оть правительства. Центральное управление ими принадлежитъ католическому школьному комитету, имѣвшему уже въ 1850 г. 10,000 ф. стерл. дохода, и 311 школъ съ 40,000 учениковъ. Нынѣ число школъ увеличилось до 400, а учениковъ до 45,000. Они находятся подъ надзоромъ правительства.

Гораздо менѣе значительны тѣ общества, которымъ отказываются оть всякаго правительственного вспомоществованія, а именно: the Congregational Board of Education and the Voluntary School Society. Первое — органъ индепендентовъ — вначалѣ было весьма дѣятельно и въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ своего существованія (съ 1843 г.), собрало на устройство и поддержку школъ около 160,000 ф. стерл. Но впослѣдствіи дѣятельность обоихъ обществъ значительно ослабѣла и материальные средства оскудѣли.

Индепенденты вмѣстѣ съ анабаптистами, числомъ превосходить Веслеянцевъ; между тѣмъ оба ихъ школьнія общества въ 1859 г. собрали на школы не болѣе 2,345 ф. стерл. то есть, слишкомъ въ половину менѣе Веслеянцевъ. Но при этомъ не слѣдуетъ забывать что общества эти находятся въ гораздо менѣе выгодномъ положеніи, сравнительно съ вспомоществуемыми оть правительства; въ учрежденіи и содержаніи своихъ школъ, они встрѣчаютъ гораздо болѣе затрудненій.

Конгрегаціональный воспитательный совѣтъ издерживаетъ почти весь свой доходъ (въ 1859 г. не болѣе 2,000 ф. стерл.) на содер-

жаніе учительской семинаріи, которая одна только не пользуется вспомоществованиями правительства. Общество Voluntary School Society въ томъ-же году могло употребить на школы не болѣе 300 ф. стерл. и потому принуждено было недавно закрыть свою семинарію и перевести учениковъ ее въ семинарію конгрегаціонистовъ. Учителя, получившіе образованіе въ этой семинаріи, обучаются въ 178 школахъ 16,000 учениковъ. Школы эти осматриваются школьнымъ инспекторомъ, и кромѣ того общество, подобно британскому, собираетъ публичныя конференціи, на которыхъ родители учениковъ и друзья свободнаго воспитанія разсуждаютъ о дѣлахъ образованія.

Всѣ названныя общества содѣйствуютъ основанію новыхъ школъ, а также распространенію и улучшенію старыхъ. Инициатива основанія школъ большою частью дается частными лицами, которые, желая учредить новую школу, составляютъ мѣстный школьній комитетъ, и обращаются за пособіями къ тому или другому обществу, а иногда къ нѣсколькимъ обществамъ. До-сихъ-поръ въ этомъ отношеніи было наиболѣе дѣятельно духовенство какъ господствующаго въроиспovѣданія, такъ и другихъ сектъ. Но разумѣется, оно не было бы въ состояніи такъ много сдѣлать, если-бы не находило весьма существенной поддержки у свѣтскихъ лицъ всѣхъ состояній.

Школьная статистика. Не будемъ вдаваться здѣсь въ подробныя статистическія исчисленія о количествѣ школъ, учителей, учениковъ и о издержкахъ на ихъ содержаніе; исчисленія такого рода въ Англіи чрезвычайно затруднительны, потому-что въ школьнѣмъ устройствѣ нѣть централизаций. Ограничимся указаниемъ главныхъ статистическихъ фактovъ.

Число дѣтей, обучающихся въ школахъ, весьма значительно увеличивается, сравнительно съ увеличеніемъ народонаселенія. Это видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой обозначено число школъ и учениковъ въ Англіи и Княж. Уэльскомъ въ разные періоды.

годы.	народона- селеніе.	ежедневн. школы.	число уче- никовъ.	воскресн. школы.	число уче- никовъ.	процент. отноше- ния къ народонас.	
						ежедневн. ученик.	воскресн. ученик.
1818	11,642,683	19,230	674,883	5,463	477,225	5,79	4,09
1833	14,896,415	38,971	1,276,947	16,828	1,548,890	8,87	10,76
1851	17,927,609	46,042	2,144,378	23,514	2,407,642	11,96	13,42

Такимъ образомъ народонаселеніе въ этотъ 33 лѣтній періодъ времени увеличилось на 54%, число же учениковъ, посѣщающихъ ежедневныя школы, возрасло на 218%, а воскресныя на 404%.

Въ таблицѣ этой указаны всѣ общественные частныя школы, какъ народныя такъ и среднія и высшія. Что касается до числа учениковъ въ народныхъ школахъ, то, по недавно обнародованному отчету парламентской комиссіи, назначеннай для изслѣдованія состоянія народного образования, — число ихъ въ 1858 году было 1.675,158 въ общественныхъ ежедневныхъ школахъ и 860,304 въ частныхъ. Такимъ образомъ въ 1858 г. число учащихся въ Англіи и Канадѣ Уэльскомъ относились къ числу жителей какъ 1:7,7, (между тѣмъ какъ въ Пруссіи оно было 1:6,27). Въ общемъ числѣ учащихся въ народныхъ общественныхъ школахъ 56% мальчиковъ и 44% девочекъ.

Устройство англійскихъ народныхъ школъ. Прежде чѣмъ становимъ описывать внутреннее устройство англійскихъ народныхъ школъ, скажемъ нѣсколько словъ о ихъ видахъ видѣ. Разнообразіе между ними въ послѣднемъ отношеніи весьма значительно: въ одномъ мѣстѣ школа помѣщается въ обширномъ, изящномъ и удобномъ зданіи, украшающемся собою цѣлый околодокъ; въ другомъ — училище занимаетъ какую-нибудь обветшалую хижину или помѣщается въ грязной комнатѣ жалкаго городского дома; комната эта нерѣдко служить вмѣстѣ съ тѣмъ кухнею и спальней для бѣдной учительницы или учителя. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, такихъ жалкихъ помѣщеній для школъ было очень много. Въ этомъ отношеніи величайшую услугу оказали школьнія общества и школьній комитетъ тайного совѣта своимъ энергическимъ содѣйствіемъ постройкѣ школьніхъ зданій и тѣмъ, что пособія на постройку школъ они выдаютъ не иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы мѣсто для школъ было избираемо самое здоровое. Пространство, занимаемое вновь устроиваемыми школьніми домомъ, должно быть не менѣе 10,800 кв. англ. футовъ, и кромѣ того долженъ находиться при домѣ дворъ для дѣтскихъ игръ и прогулокъ; классная комната должна имѣть не менѣе 12 футовъ вышины, должна быть свѣтлая и хорошо вентилирована. Въ такихъ новыхъ школахъ классная комната большую частью составляетъ продолговатый четырехугольникъ; у одной изъ продольныхъ стѣнъ поставлены три или четыре скамьи для учениковъ, которыхъ къ стѣнѣ постепенно возышаются и отдѣлены одна отъ другой просторными проходами; по срединѣ

противоположной стѣны возвышается каѳедра учителя и по обѣимъ сторонамъ ея находится свободное пространство, где собираются ученики въ маленькие кружки, для занятій съ монитерами или помощниками учителя. Уроки вообще непродолжительны, обыкновенно не болѣе $\frac{1}{2}$ часа, и въ промежутки между уроками ученики встаютъ, вытягиваются или поютъ пѣсни. Старинныя школы, тѣсные и неудобныя, постепенно распространяются и устроиваются по этому-же образцу. Школьный комитетъ тайного совѣта и всѣ школьныхъ общества имѣютъ у себя самые разнообразные готовые проекты школьніхъ зданій, вмѣстѣ со сметами, и снабжаютъ ими безденежно мѣстныя школьнія управлениа. Таѣже всѣ принадлежности школъ, какъ-то скамейки, доски, карты, книги и проч. заготовляются школьніми обществами, хранятся въ особенныхъ депо, и продаются школамъ, по самой дешевой цѣнѣ.

Главныя черты *внутренней организации* англійскихъ народныхъ школъ слѣдующія. Ученики распредѣляются по классамъ, сообразно ихъ познаніямъ а не возрасту; даже въ самыхъ лучшихъ школахъ можно найти учениковъ, различающихся по вырасту на 3 или 4 года въ одномъ классѣ. Почти половина такихъ школъ, въ которыхъ мальчики учатся отдельно отъ девоочекъ; въ школахъ для мальчикъ девтей этого раздѣленія нѣть. Обыкновенно одинъ учитель обучаетъ всѣ классы, расположенные въ одной или въ школьніхъ комнатахъ, такимъ образомъ, что когда онъ обучаетъ одинъ классъ, то въ другихъ девти занимаются съ его помощниками или монитерами, подъ его надзоромъ. Каждый учитель обыкновенно вводить такое распределеніе предметовъ по классамъ и такую систему обученія, какая приимата въ той образцовой школѣ, въ которой онъ самъ учился.

Общіе предметы обученія суть чтеніе, письмо и счетъ; въ весьма немногихъ школахъ обучаютъ началамъ грамматики. Обученіе въ школахъ, вспомоществуемыхъ отъ правительства, вообще идетъ значительно успѣшнѣе, чѣмъ въ школахъ только инспектируемыхъ.

Въ отношеніи распределенія предметовъ обученія, англійскія народныя школы могутъ быть раздѣлены на два класса: на *общественные школы и высшія*. Къ высшимъ школамъ (Upper Schools и Commercial Schools) принадлежать образцовая училища, состоящія при учительскихъ семинаріяхъ и другія городскія школы, посѣщаемыя девтими ремесленниковъ и болѣе зажиточныхъ рабочихъ

сь платою по 4—6 пенсовъ ежеседельно за обученіе. Вотъ распределеніе уроковъ въ одной изъ такихъ школъ:

У Т Р О МЪ:

отъ 9 ч. до 9.50'	I	Отд. Законъ Божій.	II	Отд. Чтеніе.	III	Отд. Письмо.
> 9.50' — 10.25'	II	>	>	III	>	I
> 10.25' — 11'	III	>	>	I	>	II
> 11 — 12	Арифметика для всѣхъ отдѣленій.					

П о П О Л У Д Н И:

отъ 2 ч. до 2.35'	I	Отд. Обученіе на изустъ.	II	Отд. Чтеніе.	III	Отд. Письмо.
> 2.35' — 3.10'	II	>	>	III	>	I
> 3.10' — 3.45'	III	>	>	I	>	II

Такимъ образомъ распределены уроки ежедневно, за исключениемъ среды и субботы, когда по полудни уроковъ не бываетъ. Въ составъ уроковъ закона Божія входитъ чтеніе біблії, катихизисъ, изученіе частей літургії и церковная історія. Для обученія чтенію употребляются читательные таблицы, буквари и классные книги для чтенія, содержащія въ себѣ біографические и исторические отрывки. Классъ, назначенный для письма, посвящается чистописанію, копированию отрывковъ въ прозѣ и стихахъ, сочиненію небольшихъ письменныхъ упражненій по рассказу учителя и черченію. Въ часы, назначенные для изустнаго обученія, преподаются начала географіи, объясняются разныя явленія естественной истории и ежедневной жизни, отчасти машины и проч., при чемъ учитель употребляетъ для объясненій чертежи, картинки и діограммы. Ученики, которые окончили полный курсъ въ такой школѣ, требующій около 6 лѣтъ обученія, приобрѣтаютъ основательный свѣдѣнія въ біблейской історіи и катихизисѣ, въ общей географіи, и особенно знакомствѣ съ Англією и ея колоніями; изъ арифметики доходить до дробей, тройного правила и правила процентовъ; также достигаютъ некоторой ловкости въ черченіи. Дѣти 1-го отдѣленія обучаются пѣнню по нотамъ и пойти на клиросъ въ церкви. Вообще этими школами вполнѣ достигается цѣль — надлежащимъ образомъ приготовить дѣтей къ будущему ихъ ремесленному прізванию.

Нельзя этого однако сказать о другихъ, обыкновенныхъ школахъ, составляющихъ большинство, и посыпаемыхъ дѣтьми недостаточнаго рабочаго сословія. Хотя въ нихъ предметы обученія почти тѣ же, что и въ высшихъ, и учителя вообще хороши, но весьма немногие

ученики проходят полный курс обучения, и большую частью оставляют школу, выучившись только чтению, письму и первымъ начальамъ счета. Дѣти бѣдныхъ людей посѣщають школы не аккуратно, часто переходя изъ одной школы въ другую и остаются въ нихъ короткое время. Необходимость заставляетъ принимать новыхъ учениковъ каждую недѣлю; неудобства, отъ этого происходящія, отчасти устраняются однообразіемъ устройства всѣхъ школъ, содержимыхъ британскимъ и национальнымъ обществами. Во всѣхъ этихъ школахъ бываетъ по 30 уроковъ въ недѣлю. Ученіе начинается и оканчивается молитвою и пѣніемъ. Въ школахъ для дѣвочекъ обыкновенно обучаютъ женскимъ руководствомъ. Законъ Божій, обыкновенно, хотя и не всегда,—преподается духовными лицами. Непосредственный надзоръ за школою имѣеть мѣстное школьнное начальство. Школы, вспомоществуемые отъ правительства, ежегодно визитируются королевскимъ школьннымъ инспекторомъ, который обязанъ объ нихъ доставлять обстоятельный отчетъ школьному комитету. Въ такихъ школахъ ведется правильный классный журналъ, непремѣнно представляемый инспектору. Новые ученики принимаются каждый понедѣльникъ и увольняются изъ школы во всякое время, по желанию родителей. Что касается до школьнной дисциплины, то, кроме обыкновенныхъ наказаний, употребляется и розга. Также, съ другой стороны, въ большомъ употреблении различныя награды, за успѣхи и хорошее поведеніе,—имѣющія цѣлью возбудить соревнованіе между учениками. Въ нѣкоторыхъ школахъ пересаживаютъ учениковъ съ мѣста на мѣсто, въ награду за успѣхи; въ другихъ — выдаютъ ученикамъ въ награду особые билеты, бѣлые, красные и синіе. Кто имѣть 20 бѣлыхъ билетовъ, тому выдается красивый, а за 5 красныхъ — синій. Синій билетъ служить особымъ отличиемъ, и даетъ право на награду въ концѣ года.

Устройство приходскихъ училищъ и школъ, состоящихъ при домахъ для приврѣнія бѣдныхъ, до сихъ поръ было совершенно другое. Въ приходскихъ школахъ дѣти саммы бѣдныхъ родителей получаютъ даровое воспитаніе и отчасти снабжаются одеждой; въ школахъ состоящихъ при домахъ для бѣдныхъ, дѣти воспитываются и содержатся на счетъ общины. И тѣ и другія школы постепенно преобразуются, по образцу школъ национального общества, и лучшія изъ нихъ не уступаютъ школамъ этого общества и посѣщаются даже такими дѣтьми, которыхъ въ состояніи вносить нѣкоторую плату за обученіе. Вообще достоинство школы наиболѣе зави-

ситъ отъ того, какое участіе въ ней принимаетъ духовенство и мѣстныя власти, и въ какой степени они снабжаютъ ее средствами для содержанія хорошаго учителя, для приобрѣтенія учебныхъ пособій и проч. Замѣчено, что большія школы, имѣющія отъ 200 до 400 учениковъ, при одномъ учителѣ и нѣсколькихъ его помощникахъ (по 1 на каждые 40 дѣтей) гораздо лучше чѣмъ малыя школы, въ которыхъ учителъ обучаетъ около 80 дѣтей. Школы, въ которыхъ мальчики учатся отдельно отъ девоочекъ, также лучше тѣхъ где оба пола соединены вмѣстѣ; девочки лучше занимаются подъ руководствомъ учительницы, нежели учителя. Большая разница замѣчается между городскими и сельскими школами. Ученики городскихъ школъ обучаются живѣе и скорѣе приобрѣтаютъ первоначальныя познанія, чѣмъ ученики деревенскіе, которые обучаются гораздо медленнѣе, но за то основательнѣе. Въ большей части школъ обученіе чтенію менѣе успѣшно, чѣмъ обученіе другимъ предметамъ, и идетъ вообще лучше у девоочекъ, чѣмъ у мальчиковъ. Инспекторы часто жалуются, что ученики не понимаютъ того что читаютъ и заучиваются на изустъ, особенно по географіи и исторіи; не и въ этомъ отношеніи въ послѣднее время сдѣлано много улучшений. За то нѣть никакой возможности противодѣйствовать главному недостатку народныхъ школъ, именно тому, что учайки посыпаютъ ихъ слишкомъ короткое время и притомъ неаккуратно. Бѣдные родители стараются какъ можно скорѣе отдавать дѣтей въ работу; особенно въ фабричныхъ округахъ и большихъ городахъ такія дѣти оставляютъ школу обыкновенно на 10 или 11 году возраста. Между тѣмъ школы устроены такимъ образомъ, что можно получить кое-какое образованіе, только оставаясь въ нихъ 6 лѣтъ, или до 13 лѣтнаго возраста. Поэтому слѣдовало бы, кажется, еще болѣе съузить школьній планъ и ограничиться обученіемъ дѣтей чтенію, письму и первыми начальными счета.

При такомъ положеніи бѣднѣйшаго рабочаго класса, особенное значение имѣютъ школы для маленькихъ дѣтей. Эти школы въ Англіи суть не только пріюты для призрѣнія дѣтей въ теченіе дня, когда ихъ родители заняты своими дѣлами, но вмѣстѣ съ тѣмъ составляютъ настоящія приготовительныя воспитательныя заведенія, въ которыхъ дѣти пріучаются къ порядку и чистотѣ и получаютъ первоначальное обученіе. Введеніе въ нихъ наглядное обученіе развиваетъ мыслительныя способности дѣтей и возбуждаетъ въ нихъ охоту къ занятіямъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ введена

система дѣтскихъ садовъ Фребеля; успѣхи дѣтей въ такихъ школахъ изумительны: до 7 лѣтнаго возраста дѣти успѣваютъ выучиться въ нихъ чтеню, отчасти письму и нумерации, пѣнью и пріобрѣтаютъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ естествознанія и библейской исторіи. Приготавившись такимъ образомъ, они поступаютъ въ народную школу, и успѣваютъ до 11 лѣтнаго возраста получить въ ней такія первоначальные познанія, которыми даются имъ возможность позднѣе доканчивать свое образованіе въ разнаго рода дополнительныхъ школахъ. Къ такого рода дополнительнымъ школамъ принадлежать, *вечерніе классы*, посѣщаляемые нерѣдко и взрослыми, желающими обучаться письму и чтеню; къ нимъ также относятся и *механическая школа*, въ которыхъ, кромѣ чтенія, письма и другихъ общихъ предметовъ, сообщаются свѣдѣнія изъ механики, технологии и проч., необходимыя для ремесленниковъ и фабричныхъ рабочихъ; *воскресные школы* предназначаются преимущественно для дальнѣйшаго религиознаго образованія и проч.

Учителскія семинаріи и учителя. При учрежденіи англійскихъ народныхъ школъ, главное затрудненіе состояло въ недостаткѣ хорошихъ учителей. Для высшихъ школъ всегда имѣлись хорошіе преподаватели, получившіе университетское образованіе и почти исключительно принадлежавшіе къ духовному сословію; но учителей низшихъ народныхъ школъ до начала нынѣшняго столѣтія рѣшильно не откуда было ваять. И здѣсь, какъ въ Германіи и другихъ странахъ въ народные учителя поступали люди неспособные ни къ какому другому занятію; бѣдныя женщины, бывшія не въ состояніи содержаться рукодѣльемъ, собирали къ себѣ дѣтей и сообщали имъ свои ничтожныя познанія, заключавшіяся болѣею частію въ умѣніи читать, иногда писать и въ знаніи нѣсколькихъ библейскихъ изрѣчений. Въ какомъ жалкому состояніи находились эти учителя и ихъ ученики, видно изъ англійскихъ нравоописательныхъ романовъ, въ которыхъ часто изображаются сельскія школы и частные пансиони прежняго времени. Даже и въ настоящее время, такъ называемыя, дамскія школы (*Dame Schools*) во многихъ мѣстахъ находятся въ такомъ же положеніи; это видно между прочимъ изъ свѣдѣній, собранныхъ народною переписью 1851 г., въ которыхъходимъ, что 708 учителей и учительницъ частныхъ школъ и 35 учителей общественныхъ школъ вмѣсто подписи, ставили крестъ, потому что не умѣли писать.

Начало образованію хорошихъ учителей положено двумя боль-

шими школьными обществами. Британское общество воспользовалось для этой цѣли системою мониторовъ или взаимнаго обучения. Национальное общество послѣдовало его примѣру. Оба общества начали назначать въ состоящія подъ ихъ покровительствомъ школы такихъ только учителей, которые приготовились къ этому званію въ образцовыхъ школахъ. Въ 1836 году учреждено общество распространенія школъ для маленькихъ дѣтей (The Home and Colonial Infant-School Society), занявшиеся сперва образованіемъ учителей и учительницъ для школъ для маленькихъ дѣтей, а потомъ и учителей для первоначальныхъ школъ. Въ слѣдующемъ году национальное общество также начало принимать въ свои школы учительницъ; оно предприняло учредить учительскія семинаріи по всѣмъ епархіямъ и составило проектъ главной семинаріи въ столицѣ. Но прежде, чѣмъ этотъ проектъ приведенъ быть въ исполненіе, сарь Шетлевортъ выѣхѣ съ Тефилемъ основали на собственный счетъ въ 1840 г. учительскую семинарію въ Беттерзи (Battersea), которая и есть первое хорошее заведеніе этого рода въ Англіи. Основатели предварительно лично изучили устройство подобныхъ заведеній въ Швейцаріи и Франціи. Четыре года спустя, они передали это заведеніе национальному обществу, которое между тѣмъ само основало двѣ учительскія семинаріи, одну для препарандовъ — St. Marks College, другую для учительницъ въ Whitaland-house. Всѣ эти три заведенія национальное общество отдало подъ надзоръ школьнаго комитета при тайномъ совѣтѣ и получило вспомоществованіе отъ правительства, которое особенно покровительствовало основанію подобныхъ учрежденій, и въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ постоянно содѣйствовало учрежденію болѣе 30 учительскіхъ семинарій. Также Британское общество и общины католиковъ и веслеянцевъ, подчинивъ свои семинаріи надзору правительства, получили отъ него вспомоществованіе. Только индепендинты и анабаптисты не захотѣли подчиниться надзору правительства, и основали на собственный счетъ двѣ семинаріи, изъ которыхъ одна уже закрыта.

Въ настоящее время (1860 г.) въ Англіи считается 36 учительскихъ семинарій, учрежденныхъ въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ. На основаніе ихъ издержано 336,000 ф. стерл. и третью часть этой суммы пожертвовало правительство. Большая часть изъ нихъ находится въ зависимости отъ господствующей церкви и отъ национального общества, а именно:

	СЕМИНАРИЙ ДЛЯ		СЕМИНАРИСТОВЪ	
	УЧИТЕЛЕЙ.	УЧИТЕЛЬН.	МУЖЧИНЪ.	ЖЕНЩИНЪ.
1. Англиканская церковь имѣть	15	13	918	890
въ томъ числѣ принадлежать:				
а) национальному обществу:				
столичныхъ семинарій	2	1	206	109
епархиальныхъ	10	10	515	517
б) другія семинаріи	3	1	197	64
с) обществу Home and Colonial School-Society	»	1	»	140
2. Британское общество имѣть	2	1	78	61
3. Веслеанцы	1	1	65	37
4. Католики	1	2	45	78
	19	17	1,115	1,006
	36		2,121	

Если въ этомъ 36 семинаріямъ съ 2,121 семинаристомъ прибавимъ 9 шотландскихъ семинарій съ 673 учениками, то получимъ общее число великобританскихъ заведеній, для приготовленія учителей народныхъ школъ, 45 съ 2,794 учениками. Такъ какъ, по изложеннымъ выше причинамъ, правительство не желаетъ увеличивать сумму, употребляемую имъ въ настоящее время на вспомоществование народнымъ школамъ, то и число семинарій не увеличивается, хотя количество приготовляющихся въ нихъ учителей едва ли достаточно.

Суммы, издерживаемыя правительствомъ на учительскія семинаріи, раздѣляются на вспомоществованія общія и особенные. Общія вспомоществованія выдаются на содержаніе семинарій и управление ими въ количествѣ 2250 ф. стерл. ежегодно, изъ которыхъ 1000 ф. стерл. получаетъ национальное общество, 750 — британское и 500 — шотландскія семинаріи. Суммы, идущія на особенные вспомоществованія, гораздо значительнѣе; онѣ простираются до 100,000 ф. стерл. ежегодно, и состоять изъ слѣдующихъ рубрикъ: 1) на пріобрѣтеніе книгъ, картъ и діаграммъ правительство выдаетъ по 10 шиллинговъ на каждого ученика, подъ условіемъ, чтобы само заведеніе издерживало на эти предметы сумму вдвое большую; 2) на покупку научныхъ аппаратовъ правительство выдаетъ $\frac{2}{3}$ всей необходимой суммы, (которая не должна быть болѣе 100 ф. стерл.) и только въ

такомъ случаѣ, если въ семинаріи имѣется хорошее для нихъ помѣщеніе и есть учитель умѣющій надлежащимъ образомъ ими пользоваться; 3) на прибавку къ жалованію помощникамъ учителей семинаріи, въ количествѣ $\frac{1}{3}$ части ихъ жалованія, подъ условіемъ, чтобъ они имѣли одобрительныя свидѣтельства какъ отъ королевскаго инспектора, такъ и отъ семинарскаго начальства; 4) на жалованіе во 100 ф. стерл. преподавателямъ особыхъ предметовъ (исторіи, географіи, англійской словесности, физики и прикладной математики), если только они доказали свою способность къ преподавательской должности, на преподавательскомъ экзаменѣ производимомъ ежегодно въ апрѣль, и если уже получаются отъ семинаріи жалованье не менѣе 100 ф. стерл. 5) на стипендіи семинаристамъ, (см. ниже) и 6) вознагражденіе семинаріи за всѣхъ семинаристовъ окончившихъ курсъ и выдержавшихъ выпускной экзаменъ. Такова система правительственного содѣйствія учительскимъ семинаріямъ; оно ставится въ зависимости съ одной стороны отъ величины частныхъ пожертвованій на семинаріи, съ другой, отъ старательности и успѣховъ какъ учителей такъ и учениковъ семинаріи.

Общий ходъ образования кандидатовъ къ учительскому званію есть слѣдующій. Способы приготовленія къ поступленію въ семинарію не опредѣлены особыми правилами; но желающіе поступить въ семинарію обыкновенно прежде поступаютъ въ *препаранды* или *учителскіе ученики* (Pupil Teachers) къ школьному учителю, имѣющему дозволеніе школьнай инспекціи на принятие такихъ препарандовъ. Такъ какъ къ учительскому званію приготавляются одни только бѣдные молодые люди, то они обыкновенно избираютъ этотъ путь, обезпечивающій имъ содержаніе и дающей возможность хорошо приготовиться. Мальчики и дѣвочки, желающіе поступить въ такие учительскіе ученики, должны имѣть не менѣе 13 лѣтъ и обязаны представить королевскому инспектору во время визитациіи свидѣтельства: лекарское о здоровіи и отъ мѣстнаго духовнаго и школьнаго начальства о хорошей нравственности. Требуемыя отъ нихъ познанія заключаются въ умѣніи бѣгло читать и писать, въ знаніи начальныхъ основаній грамматики, четырехъ правилъ ариѳметики, началъ географіи, катихизиса и библейской исторіи. Когда кандидатъ въ препаранды удовлетворяетъ этимъ условіямъ, то между его родителями или опекунами и учителемъ заключается договоръ, безъ всякаго участія королевскаго инспектора. Мы сказали уже выше, что принимать препарандовъ

могутъ только учителя, имѣющіе на это дозволеніе королевской инспекціи; учителя могутъ принимать только учениковъ, а учительницы ученицъ. Притомъ только тѣ учителя и учительницы получають дозволеніе принимать препарандовъ, которые не содержать у себя частныхъ пансионеровъ и, кроме учительской должности, не имѣютъ никакихъ постороннихъ должностей; школы ихъ должны непремѣнно подчиняться правительственной инспекціи, имѣть всѣ необходимыя школьнныя принадлежности и не менѣе 50 учениковъ. Каждый такой учитель можетъ принять и болѣе 4 препарандовъ, въ размѣрѣ по одному препаранду на 40 учениковъ. Курсъ обученія препаранда у учителя продолжается около 6 лѣтъ, начинаясь съ первой по поступленіи препаранда въ школу визитациіи инспектора и оканчиваясь около 6 лѣтъ спустя, но всегда на Рождество. Учительскіе ученики обязаны помогать въ обученіи учителю, который обязанъ преподавать имъ особенные уроки по 1½ часа въ теченіе 5 дней недѣли. Инспекторъ ежегодно испытуетъ препарандовъ по слѣдующимъ предметамъ:

(Смотри таблицу).

Тѣ же познанія требуются и отъ учительскихъ ученицъ, съ тою разницей, что изъ математики отъ нихъ требуется не болѣе десятичного счисленія и правила процентовъ. Если ученики, послѣ окончанія первого года, хорошо выдержать передъ инспекторомъ экзаменъ по этой таблицѣ, то получаютъ отъ правительства стипендию въ 10 ф. стерл., которая каждый годъ увеличивается на 2½ ф. стерл., такъ что въ 6 году составить 20 ф. стерл. Тоже и учителя препарандовъ ежегодно получаютъ за одного ученика отъ правительства 5 ф. стерл., за двухъ — 9, за трехъ — 12, а за четырехъ — 15 ф. стерл. награды. Если препаранды окажутъ особенно хороши успѣхи въ черченіи, то учитель можетъ получить еще прибавку отъ 1 до 3 ф. стерл. Кроме того учительскимъ ученикамъ предоставляется право учиться черченію въ состоящихъ подъ вѣденіемъ школьнаго комитета чертежныхъ школахъ, за половинную плату. Препаранды, по окончаніи такого курса, если не захотятъ поступить въ учительскую семинарію, то получаютъ отъ школьнаго комитета свидѣтельство, которое обыкновенно считается весьма хорошею аттестаціею для молодаго человѣка, ищущаго мѣста. Значительное число учительскихъ учениковъ не поступаетъ въ семинаріи, и, по мнѣнію компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ людей, не

многіе изъ нихъ поступали бы въ семинарія, если бы ихъ не привлекала семинарская стипендія.

Препаранды, окончившіе шестилѣтній приготовительный курсъ у учителей, поступаютъ для дальнѣйшаго образования въ учительскія семинаріи или нормальныя школы (*Training Colleges, Normal Schools*). Въ декабрѣ каждого года, королевскіе инспекторы производятъ конкурсный экзаменъ, отъ котораго зависитъ назначеніе такъ называемыхъ королевскихъ стипендій (*Queen's Scholarships*). Испытаніе производится изъ всѣхъ предметовъ, проходимыхъ препарандами у учителей; къ нему могутъ приступать молодые люди, имѣющіе не менѣе 18 лѣтъ отъ роду. Подвергшіеся испытанію, сообразно своимъ познаніямъ, раздѣляются на три класса; изъ нихъ начальства семинарій избираютъ королевскихъ стипендіатовъ (*Queen's Scholars*). Въ каждой семинаріи $\frac{1}{10}$ часть вакансій должна быть представлена такимъ кандидатамъ, которые не были учительскими учениками (*Pupil Teachers*). Нѣкоторыя лица, уже бывшія учителями или учительскими помощниками, могутъ, не подвергаясь конкурсному экзамену, получить стипендію, по представленію начальства учительской семинаріи.

Королевская стипендія для учениковъ семинарій назначается въ 23 ф. стерл. а для ученицъ 17 ф. ст. ежегодно. Кромѣ того стипендіаты 1-го класса получаютъ прибавку въ первомъ году въ 4 ф. ст. во второмъ 6 ф. стерл., стипендіатки-же 3 и 4 ф. стерл. Назначеніе какъ стипендіи, такъ и прибавки къ ней, зависитъ отъ результата экзамена, по окончаніи курса первого года. Начальства семинарій обязаны давать всѣмъ стипендіатамъ полное содержаніе, кромѣ платья; въ этомъ нѣть никакихъ затрудненій, потому что за каждого ученика, стипендіатъ ли онъ или нѣть, семинарія получаетъ отъ правительства въ первомъ году вознагражденіе отъ 13 до 20 ф. стерл. а во второмъ и третьемъ отъ 15 до 24 ф. стерл. Содержаніе-же каждого семинариста обходится въ годъ въ 45 ф. стерл., такъ что прибавивъ къ вознагражденію отъ правительства стипендію, содержаніе стипендіата почти вполнѣ обеспечивается; не получающіе стипендіи должны приплачивать недостающее изъ собственныхъ средствъ; впрочемъ въ этомъ случаѣ они часто получаютъ вспомоществованіе изъ частныхъ пожертвованій.

Главное управление учительской семинаріи находится въ рукахъ мѣстнаго комитета, котораго предсѣдателемъ обыкновенно

бывает епархиальный епископъ, а если семинария диссентерская,— то какое нибудь наиболѣе влиятельное лицо. Внутренними дѣлами завѣдываетъ ректоръ (*Princpal*) семинарии съ помощникомъ или вице-ректоромъ (*Viceprincipal*). Оба они обыкновенно суть лица духовнаго званія, получившія высшее университетское образованіе. Подъ ихъ начальствомъ, кромѣ образцового учителя (*Normal master*), состоять 3—6 помощника и учителя отдѣльныхъ предметовъ. Курсъ проходимыхъ наукъ во всѣхъ семинарияхъ одинаковъ, а именно:

	ПЕРВЫЙ ГОДЪ.	ВТОРОЙ ГОДЪ.	ТРЕТИЙ ГОДЪ.
1. Законъ Божій.	а) Библейская исторія, хронологія и географія. Евангелие св. Марка. б) Катихизис и литургія. Библейск. доказательства. с) Церковн. исторія: англійская ре- формація; XV и на- чало XVI столѣтія.	Дѣянія апосто- ловъ. Письмо къ Коріннянамъ. Церковная исто- рия до Халкедонск. собора.	Изученіе Библии вообще. Апологетика (<i>Evidences</i>).
2. Чтеніе.	Правильное и пра- зумительное. Warrens Select Extracts from Blackstones Commentaries.	Тоже что въ 1-мъ году. Читаютъ Мильтона Paradies, или Шекспира Lear.	
3. Письмо.	Прописи.	Тоже.	
4. Англійск. языкъ.	Грамматика. Раз- боръ грамматиче- ской и парадрази- рованіе какого-либо текста изъ Warrens Extracts from Blak- stones.	Парафразированіе текста изъ Мильтона или Шекспира, и ихъ объясненіе. Вопросы о содержа- щемся въ слогѣ этихъ сочиненій.	

	ПЕРВЫЙ ГОДЪ.	ВТОРОЙ ГОДЪ.	ТРЕТИЙ ГОДЪ.
5. Методика.	Письменные отвѣты на вопросы о методахъ обучения складамъ, чтенію и письму. Проектъ плана лекцій.	Обучение класса въ присутствіи инспектора. Письменные отвѣты на вопросы о разныхъ способахъ устройства элементарной школы. Проектъ школьного реестра. Сочиненія на темы о практическихъ воспитательныхъ вопросахъ.	Обучение класса. Сочиненіе на темы о началахъ воспитанія.
6. Ариѳметика.	Разборъ обыкновенныхъ ариѳметическихъ правилъ, счетовъ и счѣтъ.	Логарифмы, правила процентовъ и товарищества. Методъ обученія ариѳметикѣ.	
7. Исторія.	Основанія англійской исторіи.	Письмен. отвѣты на вопросы изъ англійской исторіи до 1716 г. по Юму и Лингарду.	* Всеобщая исторія по Галльму: History of the Middle Ages, a Constitutional history.
8. Географія.		Физическая, политическая и торго-вая географія, популярная астрономія.	Психология, логика и наука о нравственности (?).
9. Геометрія и механика.	Эвклида кн. I—IV. Описаніе механическихъ дѣятелей и обыкновенное изъ приложений; простыхъ вычислений.	* Эвклида кн. IV и задачи по кн. I—IV. Уравненія 2-й степ. Тригонометрія. Навигація. Обясненія простыхъ машинъ и употребляемыхъ въ динамикѣ, гидростатикѣ и оптицѣ орудій.	Сферическая тригонометрія. Астрономія. Главныя основанія навигації. Механика, гидродинамика, оптика. Дифференціальное и интегральное счисление.

*) Предметы, означеніе * не обязательны.

	ПЕРВЫЙ ГОДЪ.	ВТОРОЙ ГОДЪ.	ТРЕТЬИЙ ГОДЪ.
10. Алгебра.	До уравнений 2-й степени включительно.	.	
11. Физика.		* Химія. Электричество и гальванизмъ.	Опытная физика (Земледельческ. химія). Главные основания натуральной философії.
12. Англійская и латинская литература.		* Шекспира: Гамлетъ, Буря или Корiolанъ. Бэкона Essays. Исторія литературы. Латинск. грамматика. Переводъ легкихъ латинскихъ отрывковъ въ прозѣ и стихахъ на англійскій языкъ.	* Исторія англійской литературы. Georgica I до IV. Officia книга I. По греческому языку: Ифигенія въ Тавридѣ; Анабазисъ кн. I. Понтийской литер.: Валленштейнъ и 30 лѣтняя война. По французской: Распинова — Андромаха; Тьерри — Истор. за воеванія.
13. Чертежіе.	Отъ руки по образцамъ и геометрическое съ помощью инструментовъ.	Тоже. Линейная перспектива, тѣнированіе; черченіе фигуръ.	
14. Музика.	Вокальная.	Вокальная и инструментальная.	

Вотъ наиболѣе существенные предметы обучения въ учительскихъ семинаріяхъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о нихъ можно найти въ экзаменаціонныхъ программахъ, (напр. въ The Church Education Directory. 1857) и въ отчетахъ школьного комитета. Такъ какъ семинаристы обыкновенно остаются въ семиаріи не болѣе двухъ лѣтъ, и даже половина ихъ остается одинъ только годъ, то въ

большей части этихъ заведений предметы 3-го курса и часть предметовъ 2-го вовсе не преподаются. Распределеніе уроковъ, хотя въ общихъ чертахъ одинаковое во всѣхъ семинаріяхъ, но въ частности различно. Среднимъ числомъ еженедѣльно преподается по 30 уроковъ, и на каждый предметъ приходится отъ 1 до 4 часовъ въ недѣлю. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ введены также промышленные работы и гимнастическая упражненія. Утромъ и вечеромъ читаются молитви.

Въ связи съ семинаріями состоять образцовая школы, въ которыхъ семинаристы по очереди преподаютъ уроки. Такъ наприм. при семинаріи въ Беттерзи находится училище, раздѣленное на два отдѣлія, изъ которыхъ высшее составляетъ практическую школу (*practising school*), а низшее образцовую школу (*model-school*). Изъ 50 семинаристовъ первого курса каждую недѣлю по семи семинаристовъ обучаютъ подъ надзоромъ нормального учителя въ практической школѣ, состоящей изъ 160 учениковъ, раздѣленныхъ на 7 классовъ. Изъ втораго курса по два семинариста ходятъ также заниматься въ училище, и одинъ изъ нихъ преподаетъ въ практической школѣ и принимаетъ участіе въ ся управлѣніи, а другой слушаетъ уроки въ образцовой школѣ. Въ Чесли, въ связи съ семинарію находятся три школы — высшая и низшая мѣщанская (*commercial School*) и народная; по 10 семинаристовъ постоянно занимаются въ нихъ преподаваніемъ и кромѣ того 3 семинариста имѣютъ надзоръ каждый за однимъ классомъ. Въ британской нормальной школѣ послѣ многихъ опытовъ, нашли наиболѣе удобнымъ заставлять каждого семинариста упражняться дважды въ годъ по 14 дней въ преподаваніи, подъ надзоромъ главного учителя. Кромѣ того каждый семинаристъ, по очереди, долженъ читать урокъ большому классу, въ присутствіи ректора семинаріи и всѣхъ семинаристовъ; по окончаніи такого урока, ректоръ подвергаетъ его критической оценкѣ.

Устройство женскихъ учительскихъ семинарій въ общихъ чертахъ такое же какъ и мужскихъ, но въ частности нѣсколько различно. Что касается, во первыхъ, до начальства и учителей, то большая часть уроковъ преподается мужчинами, но управление заведеніемъ находится въ рукахъ начальницы (*Superintendent*), при которой состоять одна нормальная учительница и нѣсколько гувернантокъ. Особенное вниманіе обращается на обученіе закону Божію, началамъ педагогики и школьнай методики. Алгебра, гео-

метрія и высшая математика, разумѣется, не преподаются, но за то въ учебный планъ входитъ обученіе промысловыми работами въ домашнему хозяйству. Курсъ ученія продолжается 2 года; принимаются ученицы отъ 17 до 25 лѣтнаго возраста, иногда даже 15 лѣтнія. %, ученицъ составляютъ стипендіатки, содержащіяся въ семинаріи на всѣмъ готовомъ, кромѣ платы. Не—стипендіатки обязаны приплачивать ежегодно по 20 ф. стерл. Въ семинаріи принадлежащей обществу, *Home and Colonial School Institution*, равно какъ и въ некоторыхъ другихъ женскихъ семинаріяхъ, приготавляются также учительницы въ школы для маленькихъ дѣтей; но до настоящаго времени число въ весьма незначительно, и потому недавно инспекторы предположили основать особенный женскій учебный заведенія съ годовымъ курсомъ для лицъ отъ 25 до 40 лѣтнаго возраста, въ которыхъ бы могли приготавляться учительницы въ школы для маленькихъ дѣтей.

Методъ обучения во всѣхъ почти безъ исключенія семинаріяхъ хорошъ, а въ главныхъ даже превосходный. Самые важные предметы преподаются лицами, получившими университетское образование, большую частью богословами, и при томъ преподаются не только съ тѣмъ, чтобы сообщить семинаристамъ основательныя познанія, но еще, чтобы внушить имъ понятіе о высокомъ назначеніи народнаго воспитанія. Особенно важны въ этомъ отношеніи критические разборы лекцій, читаемыхъ семинаристами, производимые ректоромъ публично и столько же занимательные, сколько поучительные. Замѣчательно, что и въ семинаріяхъ, также какъ въ народныхъ школахъ, ученицы значительно превосходятъ учениковъ въ выразительномъ и отчетливомъ чтеніи. Опытъ послѣднихъ лѣтъ доказалъ, что выходящія изъ семинарій учительницы исполняютъ свои обязанности отнюдь не хуже учителей, даже въ отношеніи къ школьнай дисциплини; нужно удивляться, съ какимъ тактомъ, съ какою увѣренностью и легкостью они умѣютъ содержать въ порядкѣ обширныя школы. Нерѣдко даже случается, что родители послѣ того, какъ ихъ сыновья вышли изъ школъ для маленькихъ дѣтей, отдаютъ ихъ въ народныя школы не для мальчиковъ, а для дѣвочекъ, потому что они въ послѣднихъ и лучше обучаются, и содержатся въ большей субординаціи.

Для приобрѣтенія права на мѣсто учителя народный школы, нужно выдержать установленный экзаменъ. Для воспитанниковъ учительскихъ семинарій этотъ экзаменъ есть окончательный семи-

нарскій экзаменъ. Но и лица, не обучавшіеся въ учительскихъ семинаріяхъ, какъ то: препаранды, бывшіе, въ теченіи 3 лѣтъ учительскими помощниками, учителя вечернихъ школъ и другіе,— имутъ держать экзаменъ на званіе народнаго учителя предъ королевскимъ инспекторомъ. Выдержавшіе такой экзаменъ получаютъ свидѣтельство и вмѣстѣ съ нимъ право на прибавку къ жалованью. Такія свидѣтельства раздѣляются на 3 класса, и въ каждомъ классѣ есть три подраздѣленія. Свидѣтельства первого класса выдаются тѣмъ, которые въ письменныхъ отвѣтахъ и въ школьнай практикѣ оказали отличныя способности и познанія; свидѣтельства втораго класса выдаются тѣмъ, которые выдержали экзаменъ изъ предметовъ 2-го курса семинарій, а 3-го класса тѣмъ, которые выдержали экзаменъ изъ предметовъ 1-го курса. Смотри по классу своего свидѣтельства, каждый учитель приобрѣтаетъ право на опредѣленную прибавку къ жалованью. Размеръ жалованья и прибавки къ нему для учителей и учительницъ всѣхъ классовъ и подраздѣленій есть слѣдующій:

У ч и т е л ы .			У ч и т е л ы н и ц ы .		
	minimum жалованія.	прибавка.		minimum жалованія.	прибавка.
I-й классъ	1 — 60 ф. стерл.	30 ф. стерл.	40 ф. стерл.	20 ф. стерл.	
»	2 — 55	»	27 ф. 10 шил.	36	»
»	3 — 50	»	25 »	32	»
II-й классъ	1 — 46	»	23 »	30	»
»	2 — 43	»	21 ф. 10 ш.	28	»
»	3 — 40	»	20 »	26	»
III-й классъ	1 — 36	»	18 »	24	»
»	2 — 33	»	16 ф. 10 ш.	22	»
»	3 — 30	»	15 »	20	»

Впрочемъ, выдержавшіе экзаменъ и получившіе свидѣтельства, не вдругъ получаютъ такую прибавку къ жалованью, а только послѣ 15 пробныхъ мѣсяцевъ; если, послѣ истеченія этихъ 15 мѣсяцевъ, инспекторъ найдетъ, что они оказались на практикѣ хорошими учителями, то тогда имъ назначается прибавка на 5 лѣтъ; послѣ истеченія этихъ 5 лѣтъ, по засвидѣтельствованію инспектора, прибавка назначается снова на 5 лѣтъ й т. д. Такимъ образомъ учителъ облѣнившійся можетъ потерять право на прибавку къ содержанию. Кромеъ обычновенной прибавки, еще назначается экстренная прибавка учителямъ за успѣхи ихъ учениковъ въ черченіи. Учи-

тели, имѣющіе болѣе 35 лѣтъ отъ рода, не выдержавшіе экзамена, но признанные инспекторомъ способными къ должности, вносятся въ списки учителей, но прибавки къ жалованью не получаются. Учителя и учительницы ремесленныхъ школъ могутъ получить, по представлению инспектора, прибавку къ содержанію, въ размѣрѣ $2\frac{1}{2}$ шиллинговъ за каждого ученика. Учителя вечернихъ школъ, отъ которыхъ не требуется экзаменъ, если окажутся способными, получаютъ прибавку отъ 5 до 10 ф. стерл.; послѣ 3 лѣтней службы, они, по представлению инспектора, могутъ поступать въ семинарію безъ экзамена. Благодаря этимъ прибавкамъ, содержаніе учителей въ послѣднее время значительно улучшилось. Еще въ 1851 году среднєе содержаніе учителя составляло 55 ф. стерл. а учительницы 31 ф. стерл.; между тѣмъ теперь только учители 3-го класса получаютъ столь ограниченное жалованіе.

Назначеніе учителей на мѣста зависитъ отъ мѣстнаго школьнаго начальства, которое обращается въ этомъ случаѣ въ школьному обществу или начальству семинаріи. Право на получение пенсіи имѣютъ только экзаменованные и состоящіе подъ вѣденіемъ школьнаго комитета учителя. Въ случаѣ неспособности продолжать службу, учитель, учившій не менѣе 15 лѣтъ въ школѣ, инспектируемой правительствомъ, получаетъ $\frac{2}{3}$ содержанія въ пенсию. Есть также эмеритальная или ассекураціонная общества для учителей, члены которыхъ, равно какъ ихъ вдовы и сироты, получаютъ, въ случаѣ болѣзни или старости, вспомоществованіе.

(Окончаніе въ следующей книжкѣ).

ДѢВИЦЫ - УЧИТЕЛЬНИЦЫ.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ). *)

Ободренный вниманиемъ и милостивымъ словомъ лицъ, мнѣніемъ которыхъ слишкомъ дорожу, съ величайшимъ нетерпѣніемъ спѣшилъ я изъ Петербурга домой, чтобы съ удвоенными усилиями приняться за давній трудъ. Мнѣ уже морещились — и кабинетъ, и рабочій столъ, и вся рабочая обстановка, — все это слишкомъ убогое,透过 чурь неприглядное на чужой глазъ, — но слишкомъ дорогое для меня, однокаго труженика. Почти четверть столѣтія, — сроднишися хоть съ какимъ предметомъ, и особенно, если онъ былъ неотступнымъ свидѣтелемъ всѣхъ думъ и помысловъ, которые пронеслись въ головѣ во столько времени, — думъ, подъ иной часъ тревожныхъ и бурныхъ, готовыхъ разорвать всю голову; въ другое время горькихъ и невыносимо тяжелыхъ, способныхъ внести въ душу самое мрачное отчаяніе; и рѣдко тѣхъ свѣтлыхъ, отрадныхъ думъ, которая райскимъ наслажденіемъ животворять человѣка.

И первое слово, которое услышалъ я, переступивъ домашній порогъ, было: «Тебѣ опять въ дорогу — на слѣдствіе». Странно и дико прозвучали для меня эти слова. «Слѣдствіе», т. е. распросы, показанія, очные ставки, — словомъ, все это подьячество, къ которому «отъ младыхъ ногтей своихъ» чувствую неодолимое отвращеніе! И посылаютъ на слѣдствіе человѣка, о которомъ хорошо знаютъ, что онъ безусловно чуждъ всяческихъ такого рода дѣлъ; что онъ боится ихъ, какъ огня, какъ чумы, и за версту обходить

*) Мы помѣщаемъ эту замѣтку желая обратить вниманіе на то, какія злоупотребленія до-сихъ-поръ дѣлаются у насъ въ отдаленныхъ закоулкахъ. Особенно мы-бы желали обратить на нихъ вниманіе тѣхъ, кто можетъ прекратить подобныя злоупотребленія. Ред.

тѣ страшныхъ мѣста, въ которыхъ сосредоточиваются и обсуждаются всѣ слѣдствія! — «Но, можетъ-быть, тутъ дѣло о чёмъ нибудь, ка-сающемся ученья, науки, грамотности, того или другаго училища, словомъ, чего нибудь такого, что составляетъ специальный пред-метъ твоихъ изслѣдованій и изученія?» шепнулъ мнѣ какой-то ободряющій голосъ. — Увы, нѣтъ! Читаю, — и еще не одно, — два слѣдствія — къ большей радости; чистыя, настоящія подьяче-скія слѣдствія, въ основѣ которыхъ такъ и бросились въ глаза: отвратительное сущінничество, страсти къ кляузамъ, эта пре-ступная страсть, которая страшно развилась въ послѣднее время, и еще больше накинула грязи на среду, и безъ того далеко не чистую и не свѣтлую.

Страшно пуститься въ такую среду: и не замѣтишь, какъ су-таги прицѣпятъ, а тутъ, на бѣду, образцовые. Но будь что бу-детъ, бѣду. Здраваго смысла и совѣсти станеть. А не соблюдается какая формальность, — не моя вина: не посыпай на слѣдствіе че-ловѣка, у котораго во всю жизнь не бывало подьяческое перо въ рукахъ.

Но эта неволина, нежеланная поѣздка еще разъ убѣдила меня въ той истинѣ, что нѣтъ худа безъ добра. На сколько изму-чила душа грязью и дично изслѣдуемаго дѣла, неодолимою страстью къ сущінничеству этихъ почтенныхъ господъ, которые или не склоняются ни на какія убѣжденія къ миролюбію, или, примиренные въ одномъ, тутъ же заводить двадцать новыхъ дѣлъ, одно другаго пошлѣ и возмутительнѣе, на столько я былъ по-радованъ и угѣщенъ свѣдѣніями о крестьянскихъ дѣвицахъ-учи-тельницахъ дѣтей. Это — дѣвицы, по большей части уже пожилыя; по болѣзни, или потому, что не нашлось жениха по сердцу, не вы-шедшія замужъ. Онѣ почти всѣ грамотницы самоучки. Цѣль ихъ грамотности — читать «священные книги». Такъ-какъ въ послѣднее время въ крестьянствѣ сильно развилась страсть къ грамотности, а въ учителяхъ повсюдный недостатокъ, то крестьяне и обрати-лись къ нимъ. И нѣкоторыя, не оставляя никакихъ домашнихъ работъ лѣтомъ, принялись-было учить по осенямъ и зимамъ. Но.... Но тутъ ужъ я сдѣлаю дѣлѣ выписки изъ своей походной запис-ной книжки. Не стѣсняясь, я разскажу все что узналъ на мѣстѣ. Пусть, кому угодно, повѣрить и дополнить, если я не успѣлъ чего узнать.

— Страшная, непроходимая грязь заставила меня остановиться

въ селѣ для найма свѣжихъ лошадей. Наймъ совершился безъ особыхъ затрудненій; потому что здѣсь не большой трактъ, и крестьянины радъ во всякое время заработать рубль, другой. Но лошади въ полѣ. — А скоро-ль приведутъ? спрашивалъ. — «Часъ — иѣста пройдетъ», отвѣчали. Крестьянскій «часъ — иѣста» — изрядная доля времени. И чтобы сократить время, и по страсти бесѣдоватъ съ крестьянами, я пустился въ разговоръ съ первыми, попавшимися на глаза. Къ одному подошелъ другой, третій и наконецъ составилася изрядная кучка. Бесѣда пошла живѣе. Наконецъ дѣло дошло до грамотности. И вотъ что говорили крестьяне.

«Какъ же, теперь ужь нельзя не учиться грамотѣ, не то время. И мы со всей охотой рады учить своихъ ребятишекъ. Да бѣда — учителей-то нѣть. Вотъ есть у насъ дѣвица пожилая, грамотница славная. По запрошлымъ зимамъ набирала она человѣкъ по десятку, и учila; куда хорошо учila! — въ шесть недѣль хоть какого безтолковаго выучивала читать; да вотъ нельзя-жъ больше учить.... Попы запрещаютъ; говорятъ: подъ судъ отадимъ».

— Какъ такъ! Да развѣ эта дѣвица.... что нибудь тамъ такое? Или, можетъ, не ударила-ли въ раскольничество? Или прежде въ чемъ была замѣчена?

«Нѣть, нѣть! Ничего такого не водилось за ней отродясь. И замужъ не пошла, чтобы только Богу угодить. Изъ дому-то винъ она богатаго; такъ и учila не за деньги, а ради доброго дѣла. И какъ охотились ходить къ ней ребятишки, — волосомъ никого не тронетъ; а ученье славно идетъ! Нѣть, мы всѣмъ селомъ присягнемъ: добрая, какъ есть, по всему, добрая дѣвица».

— Странно! Ну такъ вы обратились бы къ своему начальству, и у него поискали бы защиты такой достойной дѣвицѣ и прекрасному ея дѣлу. Оно же у васъ, слышалъ я, такое богомольное, благожелательное. Вѣрно, разберется дѣло и не позволить стѣснять васъ въ дѣлѣ такъ важномъ, какъ грамотность.

«Охъ намъ ужъ эти записные богомолы; вотъ гдѣ, на самой шеѣ, сидять у насъ! Туда-жъ ходить пѣшкомъ по монастырямъ, ъздѣть за благословеніемъ и совѣтами къ блаженнымъ, раздаютъ грозди нищимъ, а насъ давать: житья нѣть. Вотъ, въ позапрошломъ году требовало вонъ отъ того, что держить казенщицу (этапный разгонъ лошадей) сто цѣлковыхъ, — не даль; и передало-было дѣло другому это богомольное начальство; и наказало обоихъ, —

нашего рублей на триста. Такъ и во всемъ. Да еще что! Бывало дашь, нельзя бѣзъ этого, и дѣлу конецъ. А этотъ часъ мучить своимъ мороченьемъ: «ты, дуракъ, пойми; вѣдь я не себѣ беру, а все рѣдаю по монастырямъ, да по инцимъ. Ты-бѣ что подаљъ, — грошъ; а я все рѣдаю рублями, — и за тебя и за меня пойдетъ». Такъ и морочить; точно на такихъ олуховъ напалъ, что ничего и не понимаешь. Ну, да что-жъ говорить: былъ другъ и пріятель вонъ тому откущику, что столько народу ограбилъ, столько семейство пустилъ по миру, обморочивши всѣхъ своимъ богомольемъ, да и уѣхаль, какъ ни въ чемъ не бывало, точно самое святое дѣло сдѣлать, — такъ хороши должны быть люди! — Такъ ужъ что къ такимъ лѣзть еще съ нашей грамотницей? Сважись и не разважайся».

— Такъ отчего запрещаютъ? Говорять-же что нибудь?

«Что говорять? Говорять: вѣдь къ намъ, намъ начальство позволило. А сведи, только на посыпки, да на побѣгушки, и за то деньги плати. Вонъ дѣвица то въ шесть недѣль выучиваетъ читать; а у нихъ по два года болтаются, да еще и всего натерпятся. Вонъ посмотри, какъ читаетъ вдова, дочь того, что ты каналь; а учились и меныше шести недѣль».

Спрощена вдова. Дѣйствительно, читаетъ такъ удовлетворительно, съ такимъ толкомъ и смысломъ, какъ рѣдко услышишь въ сельскихъ училищахъ. «А по чому ты учились и что читашъ?» По чому? Вотъ вся моя наука. — Оказалось, что весь учебникъ ея «Святцы». Тутъ ея и азбука, и книга для чтенія, и все. — «Да вѣдь это чудо! Какъ же она выучиваетъ-то?» — Дѣло, какъ и сама я увидѣла, совсѣмъ не хитрое. Приди къ ней съ какой хочешь книгой — все равно; помолится и укажетъ въ книгѣ, примѣромъ, на азъ, и скажетъ, что это слышится — а; и начнетъ толковать; и Адама, и Архангела, и много другаго, въ чёмъ есть азъ, вспомнить; и все разсказываетъ ясно и вразумительно. Слушаешь и не наслушаешься; а азъ такъ и мерещить тебѣ въ глазахъ. Вотъ сразу и замѣтишь его; давай послѣ хоть сто книгъ, вѣдь найдены. Тамъ по порядку и все. А тутъ и по два слова (буквы). Вотъ, примѣромъ, твердо; оно только называется такъ твердо, а слышится т-т. Ну вотъ: т-а, — ребенокъ пойметъ, что-та; на какой хитрости.

— Чудо! Да она-то, учительница-то, у кого переняла это?

«Ни у кого, — сама дошла. По началу изучилась малехонько у попомара, а спослѣ и занялась про-себя. Да вѣдь ужъ больно и

просто,— что не дойти. Вотъ только наше горе-то въ чёмъ; читать-то нечего; купить, по холстинѣ бы продали, чтобы только купить что нибудь,—такъ негдѣ; просили у поповъ,—куда-те!...»

— Къ счастью, совершенно случайно попалъ въ мой дорожный мѣшокъ «Новый Завѣтъ», и я вручилъ его читательницамъ этого села, но съ условиемъ, чтобы онѣ какъ можно больше обратили вниманія на грамотность дѣвочекъ. Объ радости, съ какой она схватилась за священную книгу, говорить нечего. Но съ моимъ предложеніемъ, учить преимущественно дѣвочекъ, не согласилась. Вотъ ея собственные слова.

«Скажу тебѣ всю правду, кормилецъ. Быть грамотницей — великое дѣло. Да у насъ, ужъ коли стала грамотѣ учиться,—знать ужъ незамужница. И засадѣть дѣвка. А вѣдь самъ вѣдаешь, родной, не у всякой одно въ головѣ: иную и дурь обуяетъ, да ромъ что грамотница. И выйдеть дѣло не приложе. Вотъ и нынѣшнимъ лѣтомъ три грамотницы — всѣ три молодехонькия, побѣгли по богомольямъ. Ужъ какъ мы ихъ отговаривали,—не послушали. А я ужъ сама знаю, что это такое; прошлымъ лѣтомъ сама ходила въ Кіевъ.... И зареклись мы не учить больше дѣвочекъ; мальчишечъ коли позволять, — нештбъ».

Противъ этого сказать было нечего. Если грамотность дѣйствительно ведеть только къ бродяжничеству, — странничество тоже, то въ самомъ дѣлѣ лучшѣе бросить все, и небрать, хоть и не прямымъ образомъ, чужаго грѣха на душу. Очень недвусмысленный намекъ, что ждеть этихъ «трехъ молодехонькихъ», былъ для меня совершенно ясенъ. Сотни страшно возмутительныхъ разсказовъ мнѣ уже приходилось слышать отъ самихъ героинь-странницъ. Оставалось повидать дѣвицу-учительницу. Неудача! По справкѣ оказалось, что она въ гостахъ у родныхъ, гдѣ-то далеко. — Дѣлать нечего, — лошади готовы; вѣдьма. Но нѣть, еще разъ пришлось остановиться отъ изумленья. Грамотница-вдова подаетъ замасленый клочокъ бумаги съ обломкомъ пера и усердно просить «черкнуть живете». — Да на что же тебѣ? «Да ужъ такъ, кормилецъ; будь родной — черкни». — «Да виши она учится писать, добавилъ отецъ; такъ остановилась на живете, чтобы списывать съ чего нибудь. Ономаясь баринъ черкнулъ ей два слова; а теперь вы не потяготитесь черкнуть». — Съ радостью; но покажи мнѣ свое прежнее писанье. Помялась женщина, и вынула изъ своего сундука клочковъ десятка два. — Не нужно было спрашивать, что эти обры-

вочки бумаги, синей, бѣлой, оберточной, собирались гдѣ пришлось. Вначалѣ каждого клочка стояла какая нибудь буква, лучшіе или хуже написанная; затѣмъ копировка съ подчистками, поправками, словомъ, египетская работа. — Такъ ты и учішься писать? «А что жъ, разыѣ недадно что написала? Укажи, роднай!»

— И вѣдь выучится-же писать! — Чего добраго, — скажутъ пожалуй, что это сказка. А найти въ селѣ «дѣвицу учительницу и вдову грамотницу» — дѣло самое не хитрое: стоить спросить первого встрѣчнаго, — каждый укажетъ.

Не умѣю дать себѣ отчета въ тѣхъ чувствахъ, которыя волновали меня по выѣзду изъ села. Съ одной стороны, во мнѣ кипѣло очень понятное негодованіе противъ поповъ, запрещающихъ учить дѣвицѣ, всѣмъ селомъ одобреній, и еще большее негодованіе противъ благочестивыхъ обирателей крестьянъ. Который изъ этихъ двухъ сортовъ дѣйствуетъ злѣ и разрушительнѣе на развитіе крестьянскаго быта? — Оба хороши; но послѣдній, безъ всякаго сомнѣнія, лучше. Первымъ стоить приказать, — и замолчатъ. А вторые, — чѣмъ проѣмешь ихъ, и особенно, когда они такъально видно прикрыли себя такой великолѣпной маской? — Докажи, обличи, — когда и обирательство и проповѣди о раздачніи рублей и грошей происходить съ глазу на глазъ! — Оно, конечно, и голосъ крестьянъ тутъ что нибудь да значитъ. Но чтобы этотъ голосъ раздавался свободно, необходимо, чтобы крестьяне были увѣрены, что это такъ, простой разговоръ: въ дѣло никоимъ образомъ не пойдетъ, и ихъ къ допросамъ таскать не будутъ. Безъ этого, хоть бы ихъ наканунѣ обрали, — слова не промолвятъ. Не напрасно-жъ сложилась у нихъ поговорка: «дань взятку, — все равно, что воръ побывалъ въ домѣ; зачнутъ таскать къ допросамъ, — то жъ — что пожаромъ охватило домъ». — Пожартъ и допросы одинаково дѣйствуютъ на православный людъ: — будешь молчать! А это еще кощунственное мороченіе православныхъ! Нужно, впрочемъ, замѣтить, что это изобрѣтеніе недавнѣе; по крайней мѣрѣ, въ провинції оно стало появляться недавно. Сказываютъ, что глава и покровитель этихъ благодѣтельныхъ личностей дѣйствуетъ куда бойко, и даже имѣть свой печатный органъ. Ну, не до него дѣло; а вотъ эти-то почтенные господа! Хуже всего то, что они морочатъ именно тѣхъ, которымъ бы вовсе не слѣдовало позволять себя дурачить. А чрезъ это-то они и дѣйствуютъ съ самой возмутительной наглостью.

— Съ другой стороны, это разумное, свѣтлое, сознательное стремлѣніе къ грамотности, и эта практическія умнаа осторожность, чтобы «великое дѣло» не послужило во вредъ,—кого не возрадуютъ до самой глубины души подобныя явленія? Вотъ это дѣйствительно призваніе учительницы, а не тѣ самозванныя личности, большие чѣмъ двусмысленаго поведенія, которыхъ изъ-за алтыновъ развращаютъ дѣтей по городамъ и селамъ! Вотъ тутъ, когда «все село готово присягнуть, что учительница добрая, какъ есть добрая во всемъ дѣвица, и отродясь за нею ничего худаго не замѣчено», вотъ тутъ необходимо дать полную, безусловную свободу обученія, не стѣсняемую никакими отчетностями и формальностями. Что лучше всего, такія грамотницы не рѣдкость. Едва ли найдется сельскій приходъ, въ которымъ бы нельзя было найти такихъ. Большею частію онъ не только не лѣзутъ въ учительницы, но всячески избѣгаютъ этого дѣла. Грубыя и пошлымъ гоненія устрашатъ хоть кого. Лишь самозванные алтыно-собиратели умѣютъ поладить со всѣми. А этимъ,—учительницамъ «ради доброго» дѣла, ни дѣлиться, ни угощать не изъ чего. Такъ и гибнутъ прекраснѣйшия, полезнѣйшия стремленія.

— Но какъ ихъ различишь — призванныхъ отъ самозванныхъ? Какой нормой обусловишь широкую свободу для однихъ и безусловное запрещеніе для другихъ?

— О, Боже мой! Да неужли-таки въ каждомъ уѣздномъ городѣ съ уѣздомъ нельзя найти человѣка, на столько добросовѣстнаго, чтобы можно было поручить ему отъ времени до времени объѣзжать весь уѣздъ, не грознымъ пугаломъ, инспектирующимъ школы, и не алтыно-собирателемъ и видео-опивателемъ, а простымъ собесѣдникомъ съ крестьянами прежде всего, съ учащимися потомъ, съ учащими наконецъ? Ни православные, ни тѣмъ менѣе дѣти, никогда не скроются слабыхъ сторонъ учащихъ. «Зашиваетъ и гораздо», скажутъ обѣ одномъ; «смахиваетъ и гораздо», скажутъ о другой; «подъ присягу пойдемъ, что, какъ есть во всемъ, добрый или добрая», скажутъ еще. Вотъ вамъ и норма! Вѣдь скрываютъ и прикрываютъ зло именно эти почтенные господа, въ разныхъ костюмахъ, которые съ болѣшимъ или меньшимъ великолѣпіемъ власти, осматриваютъ сельскія школы. И уморительный вещи рассказываютъ обѣ одномъ господинѣ, объѣзжавшемъ въ нынѣшнемъ году сельскія училища въ сопровожденіи знаменитости, — знаменитости дѣйствительной, но въ дѣлѣ крестьянскаго образования смы-

слящей столько-же, сколько каждый изъ насъ смыслить въ китайской грамотѣ! Вотъ узнали и сдѣлали полезнаго много! Но за то крестьяне и доселъ чешутъ затылки отъ хитро мудрыкъ рѣчей и отъ иныхъ вещей! Вѣдь въ чемъ главная наша и общая бѣда? Въ томъ, что если человѣкъ, какими-бы то ни было путями, добился какого нибудь мѣстечка со властію: конечно, онъгоденъ и способенъ на все, даже благотворно вліять и на народное образованіе! Странная ошибка. По какой-то злой волѣ судьбы, если у насъ попалъ кому либо атомъ административной власти, онъужъ ни къ чему больше не способенъ, и всего менѣе къ участію въ дѣлѣ народного образованія. Онъ все формулируетъ въ подьячество, хоть бы былъ облечень въ тогу вовсе не подьяческую. Отсюда - то это настойчивое требование каждомѣсячныхъ рапортовъ, донесений и т. п., — безполезнѣйшее и пустѣйшее дѣло въ сущности, потому что тутъ дѣло — не въ дѣлѣ, котораго большею частію и не понимаютъ, какъ слѣдуетъ, ни подающіе, ни принимающіе рапорты, а въ очисткѣ бумаги, да въ приложеніи къ ней. Примѣра не было, по крайней мѣрѣ въ два года самыхъ усиленныхъ наблюдений миѣ не удалось слышать, чтобы получатели рапортовъ поѣздили по деревнямъ съ специальной цѣллю лично изучить настроеніе крестьянъ въ дѣлѣ образованія. И ради чего въ самомъ дѣлѣ? Алтыновъ тутъ не предвидится. А для подавателя рапортовъ чѣмъ круните цифра учащихся, тѣмъ лучше, «начальство-де обратить вниманіе». Отсюда, — эта ложь цифры....

«Предписанія, рапорты, цифры» и т. п.! Когда-жъ мы взглянемъ на нихъ съ настоящей точки зрѣнія? Вѣдь это, да простится мнѣ грубое и жесткое слово, взаимное надувательство, не больше. Помянется, было предписано когда-то и гдѣ-то: «обучать всѣхъ безъ исключенія». Разумѣется, воспослѣдоваль отвѣтъ: «рады стараться». И обѣ стороны остались совершенно спокойны и довольны. Одна сдѣлала свое дѣло, предписала (точно по наряду и по указу дѣлаются добрыя дѣла); другая заявила свое усердіе; что-же больше? Впрочемъ было большее: посыпались рапорты съ цифрами, и все такими крупными; цифры появились даже въ печати, отрада-де и только! А всмотрѣлся бы кто безпристрастно и зорко въ самое дѣло, таѣ и увидѣлъ-бы, что, вслѣдствіе разныхъ премудрыхъ мѣръ, дѣло народного образованія если не отодвинулось назадъ, то ни на шагъ не подвинулось и впередъ.

— Къ чему принужденія? Умѣйте найти призванныхъ; пособите

имъ вначалѣ средствами и нравственнымъ влияніемъ; за тѣмъ безусловно освободите ихъ отъ всякаго влиянія, отъ всѣхъ и всяческихъ рапортовъ съ произвольными цифрами, и всѣмъ, что есть читамо на землѣ,—смѣю увѣрить васъ, что дѣло пойдетъ, можетъ и не шибко сначала, но ужъ за то прочно *). А какъ и тутъ еще могутъ быть злоупотребленія,—безъ этого въ нашемъ грѣшномъ мірѣ ничто необходится, то, повторяю, необходимо найти человѣка добросовѣстнаго для периодическихъ обозрѣній, лишь не облекая его и тѣмъ какои либо власти. Иначе, все дѣло бросять.

Вотъ хоть-бы и тѣ-же грамотницы, о которыхъ я уже и говорилъ и сейчасъ еще скажу, подъ влияніемъ и направлениемъ призванного на добро священника, сколько-бѣ онъ доставили пользы и блага для цѣлой иѣстности! «И какъ охотились ходить къ ней ребятишки», говорили крестьяне. Конечно такъ, вѣдь она не какои нибудь закоренѣлый школьнарь, пинками и колотушками вбивающей азы въ головы несчастныхъ ребятишекъ, а своя однодревенная, т. е. почти-что родная. Не будь она даже отъ природы кротка, такъ посовѣстится быть злой; да къ такой и не пойдуть. А и съ ея стороны, ради чего прибѣгать къ насилию? На ней жерновомъ не лежитъ программа; обѣ инспекціяхъ не имѣть понятія. И толкуетъ себѣ на полной свободѣ, по поводу аза, обѣ Адамъ и о чёмъ пришло въ голову. И вниманіе учениковъ все поглощено; мыслящія силы ихъ работаютъ, «а азъ такъ и мерешицца въ глазахъ», и нѣтъ нужды говорить обѣ немъ въ другой разъ. И въ какихъ нибудь шесть недѣль ребятишки уже читаются; «а попы и въ два года не выучиваются!»

— «Да вѣдь уже больно и просто», говорить другая, сразу смеянувшая методъ своей учительницы. Ну вотъ, поди-же ты! А у

*) Считаю не лишнимъ сдѣлать еще коротенькую выписку изъ записной книжки. Крестьяне, среди которыхъ мнѣ пришлось испытать свои силы въ подъячествѣ часто упоминали имъ состоянія священника, и все съ особеннымъ уваженіемъ. Начинаю распрашивывать и слышу прекрасныя вещи, между прочимъ, что онъ заво-дить школу въ своеѣ домѣ. На ловца зѣбрь бѣжитъ, подумалъ я, и отправился къ нему. Дѣйствительно, все готово для школы: и букварей онъ накупилъ и уже до сорока мальчиковъ, хоть сейчасъ готовыхъ учиться, записано у него. Такъ что-жъ вы не начинаете? спросилъ я. «Да вотъ все страшатъ отчетность, да рапорты и т. п. Учить буду даромъ, и хотѣлось бы обойтись безъ всей этой формалистики; а какъ это сдѣлаешь?» Село это, къ сожалѣнію, очень скучное средст-вами жизни для священника.

насть все болно хитро; и ужъ какъ, говорять, хитро найти сельскихъ учителей?

— Вспомнились мнѣ прекрасныя слова отца Гумилевского: «При каждой церкви должны быть діакониссы. Ихъ дѣло, помогать священнику во всемъ, что онъ найдеть полезнымъ для своего прихода, и преимущественно въ устроеніи приходской школы и въ ученыи дѣтей, въ устроеніи приходскаго пріюта и въ хожденіи за больными и пр. и пр. Женщина и самоотверженіе для такихъ дѣлъ, чѣмъ мужчина вообще, да и способнѣе и влиятельнѣе. А такихъ, я думаю, въ каждомъ приходѣ можно найти». О, какъ не найти? Онъ вездѣ, и по городамъ и селеніямъ есть. Да вѣдь вотъ бѣда въ чемъ; какъ слизойти до того, чтобы попросить помощи и содѣйствія какойнибудь женщины, или еще крестьянской дѣвицы? И то зло беретъ: къ ней идуть учиться, а къ намъ и веревкой не притащишь; а дай-ка еще волю, что-жъ тутъ будеть?

Въ деревнѣ О . . . . . мнѣ пришлось провести цѣлыхъ сутки. Къ счастію, квартира моя была въ такой благословленной семье, какая встречаются чрезвычайно рѣдко. Крестьянинъ, бездѣтный самъ, всю свою жизнь посвятилъ на воспитаніе, обученіе и устройство чужихъ сиротъ. Онъ же и церковный староста, «только на грѣхъ себѣ», по собственному его выражению. Съ окончаніемъ дневной работы, я вступилъ съ нимъ въ собесѣданіе, и — длинная осенняя ночь, а какъ незамѣтно мелькнула она для меня! Въ этой простой, безхитростной рѣчи сколько слышалось и отраднаго, когда онъ разсказывалъ о своей долгой жизни, и всю душу возмущающаго когда онъ касался старостинскаго своего дѣла, — цѣлая бездна непроходимаго зла! Но до гробовой доски не забуду сльдующихъ его словъ: «молить не умолить намъ за батюшку Николая Павловича; вѣдь имъ все дѣло начато, и за батюшку Александра Николаевича, который кончилъ родительское дѣло! Вотъ ужъ спасители-то наши! послѣ Христа имъ нужно молиться» и проч. Да, гдѣ такъ говорять, тамъ невозможны, немыслимы какія-либо волненія и смуты.

Дошло дѣло до ученыя дѣтей; школы въ цѣломъ приходѣ нѣть (а онъ состоитъ изъ 2,500 слишкомъ душъ обоего пола, бывшихъ барщинныхъ, впрочемъ нужно замѣтить). Вотъ что говорилъ по этому поводу крестьянинъ.

«Ну вотъ, поди-жь ты! На что бы лучше: съ радостію принялись бы за это дѣло наши богомолицы, да поди вотъ, — сладъ съ

намими! Въ нашей деревнѣ д.... было дѣло вить такого рода. Крестьянинъ взялъ, изъ хлѣба, отставнаго солдата учить сыновей грамотѣ. Онъ выучилъ ихъ. У этого же крестьянина дочь, съ дѣтства все недомогавшая. Солдатъ уговорилъ крестьянина — учить и ее: замужъ-де не пойдетъ-же; а его-бъ за то похоронили. Выучилъ дѣвочку, умеръ и его скоронили съ честью. Вить теперь дѣваница съ радостю принялась бы за ученье даромъ, семья доста-точна, и охоту къ тому возымѣла великую; да вить поди! Въ ти-хомолку, правду сказать, учить, прошлой зимой деватерыхъ маль-чиковъ учила»....

«А ужъ на что-бы теперь лучше, самое то есть время. Бывало только заикнись барину объ ученьѣ ребятишекъ, такихъ надасть, что Боже упаси. А теперь воля, учи, сколько хочешь. И ты говоришь, что можно бы учить и дѣвушкамъ, и было-бъ хорошее дѣло.... На что-бъ лучше! Вѣдомо, что ужъ причетъ церковный (плюнуль). Ужъ лучше и не придумаешь ничего; да вить поладъ же съ на-шимми-то!»

— Не считаю нужнымъ комментировать эти слова: вездѣ одна и та-жъ история. Но и еще разъ повторю, что уже заявлялъ не одинъ разъ, и за что достаточно доглумились надо мной въ одномъ журнале: «женщина лучшій, если не единственный, проводникъ просвѣщенія въ массу народа». Съ каждымъ днемъ, съ каждымъ новымъ столкновеніемъ съ народомъ я убѣждаюсь въ этомъ больше и больше. Умѣйте только воспользоваться этимъ проводникомъ, какъ должно, и едва-ли этимъ не разрѣшится доселѣ неразрѣши-мый вопросъ о школахъ и учителяхъ народныхъ. Одинъ тутъ ка-мень преткновенія, о которомъ сказано выше; но это призрачный камень: — дунуть, и онъ разлетится въ прахъ.

B.

25-го Сентября.

ПИСЬМА КЪ МАТЕРИ

о физическомъ и духовномъ воспитаніи и дѣтей.

Д-ра Карла Шинкта.

ПИСЬМО СЕДЬМОЕ.

Тѣлосложеніе и темпераментъ. Въ человѣческой дѣятельности наряду съ величиною органа нашей души, т. е. мозга, имаютъ существенную важность свойства, видъ и образъ духовной дѣятельности. Тѣлосложеніе выражаетъ свойства тѣла, темпераментъ свойства души. Характеръ и сущность изѣтущаго тѣлосложенія и сангвіническаго темперамента, лимфатическаго тѣлосложенія и флегматическаго темперамента, желчного тѣлосложенія и холерического темперамента. Сближеніе и разъединеніе темпераментовъ. Темпераменты сами по себѣ не бываютъ ни хорошими, ни дурными; въ крайнихъ предѣлахъ они представляютъ извращеніе человѣческой природы. Воспитаніе темпераментовъ съ цѣлью воспрепятствовать ихъ крайнему выраженію.

Желѣзный прутъ крѣпче и сломить его труднѣе, чѣмъ деревянную палку, хотя бы она была въ десять разъ его толще. И человѣкъ огромнаго роста, но валий, слабѣе, чѣмъ малорослый, обладающій крѣпкими мускулами. То-же можно приложить не только къ тѣлу, но и къ душѣ человѣка. Поэтому и взаимная разность между людьми состоится не въ томъ только, что они обладаютъ относительно большими или меньшими органами души и тѣла. Неодинаковая впечатлительность, неодинаковая крѣпость и жизненность, проявляющіяся въ тѣлѣ въ видѣ опредѣленного тѣлосложенія и въ душѣ въ видѣ опредѣленного темперамента, составляютъ не менѣе важную черту различія людей по душѣ и тѣлу, какъ и неодинаковая величина различныхъ душевныхъ и тѣлесныхъ способностей, такъ что два человѣка, одаренные одинаково большими способностями души, могутъ быть совершенно различны по ихъ

проявленіемъ, если одинъ будетъ сангвиникъ, а другой меланхоликъ; также точно флегматикъ, обладающій большими душевными способностями, можетъ быть гораздо менѣе дѣятеленъ, чѣмъ холерикъ, одаренный отъ природы меньшими по величинѣ душевными способностями.

Тѣлосложеніе и темпераментъ — это природныя данныя, опредѣляющія основной настрой индивидуальной жизни. Какъ всякая страна имѣть свой климатъ, такъ и всякий человѣкъ имѣть свой темпераментъ: темпераментъ страны есть ея климатъ, климатъ человѣка есть его темпераментъ. Тѣлосложеніе есть физический темпераментъ, а темпераментъ есть душевное тѣлосложеніе. (?) Разныхъ тѣлосложенийъ, или основныхъ тѣлесныхъ типовъ и разныхъ темпераментовъ или типовъ мозга и души также много, какъ и людей. Но вообще всѣ они сводятся къ четыремъ группамъ.

Цвѣтущее тѣлосложеніе условливается преобладаніемъ артериальной крови и выражается въ стройности тѣла, въ узкой длинной груди, въ нѣжной кожѣ, въ свѣтлыхъ волосахъ, въ голубыхъ или смуглыхъ живыхъ глазахъ и въ быстрой подвижности. Сангвиническій, то есть, кровеобильный, весело себя чувствующій, легко возбуждающійся темпераментъ, соответствующій указанному тѣлосложенію, въ высшей степени воспріимчивъ къ мѣняющимся впечатлѣніямъ вицѣпяга міра, не оставаясь при томъ на долгое время прикованнымъ ни къ одному изъ нихъ. Сангвиникъ весь принадлежитъ настоящей минутѣ; безъ заботы о будущемъ, онъ живеть каждый мигъ полною и веселою жизнью; быстро мѣняются предъ нимъ и сильная радость и тѣжкая печаль, не проникая глубоко внутрь его. Сангвиникъ — это человѣкъ свѣтскій.

Лимфатическое тѣлосложеніе характеризуется тучностью и дряблостью тѣла, вялостью мышцъ, медленностью кровообращенія и движений и условливается преобладающей дѣятельностью органовъ пищеваренія. Соответствующій ему флегматическій, т. е. хладнокровный, лѣнивый, съ трудомъ возбуждающійся темпераментъ, медленно воспринимаетъ впечатлѣнія вицѣпяга міра и тихо и покойно истрачиваетъ свою жизнь. Онъ производить натуру голландца. Шекспиръ сказалъ: гдѣ жирное брюхо, тамъ тощій мозгъ, чѣмъ тучище бока, тѣмъ въ большемъ банкротствѣ душа.

Нервное тѣлосложеніе, при преобладающей дѣятельности нервной системы, обнаруживается сильно развитымъ головнымъ и спиннымъ мозгомъ, впавшую грудью и такимъ же животомъ, не-

развитыми мускулами и высокимъ и тонкимъ тѣломъ. Въ области духовной жизни это тѣлосложеніе называется меланхолическимъ темпераментомъ, то есть, таинственнымъ, грустно настроеннымъ, и живущимъ внутри самого себя, темпераментомъ, который съ напряженіемъ вниманіемъ преслѣдуєтъ впечатлѣнія, разъ задѣянія его за живое, глубоко трогается ими и удерживаетъ ихъ со всемъ энергией. Меланхоликъ больше мыслить, чѣмъ желаетъ.

Наконецъ, желчное тѣлосложение и холерический, то есть, теплокровный, пламенный и неутомимо дѣятельный темпераментъ представляетъ крѣпкую систему мускуловъ, широкую грудь, широкія плечи, полный пульсъ, эластическую мозговую ткань, быстрое пониманіе и сильную возбудительность и жизненность. Холерикъ преслѣдуєтъ свою цѣль съ необыкновенной энергией. Моисей и Лурье были холериками. Холерикъ больше желаетъ, чѣмъ мыслить.

Смотря по своему средству, темпераменты или сходятся, или расходятся между собой. Сангвиники скоро сближаются, но также скоро и расходятся. Нервные сближаются не легко, за то на долго. Сангвиники и флегматики никогда не мирятся между собой.

Самъ по себѣ каждый темпераментъ хороши и можетъ служить къ выполнению самыхъ важныхъ задачъ жизни. Только одинъ ведеть къ цѣли скорѣе и вѣриѣ, чѣмъ другой. Съ известными темпераментами, кажется, соединены особы душевныя способности: твердость и стремленіе къ разрушенію съ холерическимъ, осмотрительность съ флегматическимъ, способность мыслительная съ меланхолическимъ, половое влечение и надежда (?) съ сангвиническимъ.

Въ крайнихъ своихъ предѣлахъ темпераменты представляютъ извращеніе человѣческой природы, сангвинический — легкомысленную жадность къ наслажденіямъ, флегматический — тупое равнодушіе, меланхолический — глухую ко всему мечтательность, холерический — необузданную страсти.

Та или другая пища, различная степень образованія, разныя впечатлѣнія и отношенія видоизмѣняютъ темпераменты. И здѣсь заключается возможность воспрепятствовать крайнему выраженію темпераментовъ, а съ другой стороны ошибочно направить ихъ такимъ образомъ, что они доходятъ до крайнихъ предѣловъ.

Такъ бываетъ, когда лимфатикъ воздерживается отъ излишняго покоя и его спящій, почти полуживой организмъ возбуждается и одушевляется, то есть, когда онъ поддерживаетъ свою жизненную

силу крѣпительной, но легко удобоваримой пищею, по преимуществу мясною и разнообразнымъ усиленнымъ движеніемъ на вольномъ воздухѣ; когда особа цвѣтущаго тѣлосложенія по преимуществу питается растительной пищею, не употребляетъ спиртныхъ напитковъ, веществъ возбуждающихъ и прыностей и при этомъ дѣлаетъ еще правильныя движения; когда нервный человѣкъ питается растительной пищею и избѣгаетъ неудобоваримой мучной пищи, также стручковыхъ плодовъ, пучащихъ животъ, дѣлаетъ движенія на открытомъ воздухѣ, и наконецъ, когда человѣкъ желчный возвращается отъ спиртныхъ напитковъ и крѣпительной мясной пищи, а напротивъ, главнымъ своимъ кушаньемъ избираетъ плоды и зелень.

Дѣйствія на тѣлосложеніе подобными средствами, мы, естественно, и самые темпераменты можемъ подчинять естественной мѣрѣ. Впрочемъ, для умѣренія ихъ требуется яѣчто большее этого. Жизнь возжигается отъ жизни, а потому темпераментъ флегматическій можетъ возбуждаться къ жизненности только среди живыхъ натура. Но въ отношеніи къ его душевной дѣятельности — основное правило: не слишкомъ много за разъ. Особенно въ немъ нужно возбуждать высшія чувства и зависящія отъ нихъ стремленія, чтобы они пришли въ дѣятельность. Перемѣна мѣста и путешествія также выводить его изъ духовного сна. Напротивъ, чтобы посмирить къ дѣятельности сангвиника, нужно прежде всего затронуть его стремленіе къ единству, (?) твердость, осмотрительность и способность мыслительную. Слѣдуетъ также удалять его отъ сильныхъ возбужденій и сильныхъ страстей. Впрочемъ, никогда не должно ослаблять крѣпости мускуловъ и силы пищеваренія продолжительнымъ сидѣніемъ. Относительно холерика нужно заботиться, чтобы руководителемъ его были высшія мыслительные и чувствовательные способности, чтобы его раадражительность и страсть была умѣряема религіей и нравственностью, чтобы бурная душа его была умираема уединеніемъ и анализомъ самой себя, и, наконецъ, относительно перваго субъекта, чтобы душа его отвлекалась вліяніемъ общества къ окружающему миру, чтобы душевная дѣятельность не служила въ ущербъ физическому здоровью и чтобы для этой цѣли эта дѣятельность, согласно съ законами природы, смѣнилась дѣятельностью физической.

Тѣлосложеніе и темпераментъ обнаруживаютъ значительное вліяніе на тѣлесную и душевную дѣятельность человѣка. Поэтому

воспитаніе должно обращать серьезное вниманіе на это вліяніе, избѣгаю однакожъ заблужденія будто бы темпераментъ можетъ восполнить недостатокъ душевныхъ способностей. Воспитаніе вообще можетъ только содѣйствовать тому, чтобы душевые способности проявлялись въ возможно высшей для нихъ степени, такъ, какъ только позволяютъ имъ величина душевныхъ способностей и свойство темперамента. Эта величина составляетъ уже такой предѣль, котораго не можетъ переступить воспитаніе; точно также какъ изъ флегматика оно не сдѣлаетъ сангвиника. Если одинаково воспитывать двухъ недѣлимыхъ, сходныхъ по темпераментамъ и различныхъ по душевнымъ органамъ, то воспитаніе даетъ душевную крѣпость и совершенство тому изъ нихъ, чыи душевые органы будутъ больше и въ той именно мѣрѣ, въ какой они больше у одного, чѣмъ у другаго. Малая величина мозга, а вмѣстѣ съ тѣмъ и слабость проявленій духа, дѣлаетъ человѣка неспособнымъ къ воспитанію, какъ это видно на идиотахъ; напротивъ, одаренные большей величиною мозга въ соединеніи съ счастливымъ темпераментомъ воспитываются сами собою, какъ Моцартъ и Шекспиръ *).

---

* Содержаніе этого письма не даетъ определенной идеи о томъ, что должно понимать подъ словами тѣлосложеніе и темпераментъ. Вообще эти два совершенно различные понятия часто смѣшиваются между собою: конечно, опредѣлить, что такое тѣлосложеніе, очень трудно. Это — общая рамка или форма особенной организации каждого недѣлимого, выражаемая словами крѣпость или сила и слабость — тѣлосложеніе крѣпкое и тѣлосложеніе слабое. Это образъ существованія индивидуальной организаціи, основаніе индивидуальной природы. Крѣпость тѣлосложенія каждого человѣка находится въ прямомъ отношеніи съ слѣдующими пятью обстоятельствами: 1) прочностью и совершенствомъ анатомическаго строенія организма, 2) правильностью его физиологическихъ отправлений, 3) степенью физической силы, 4) сопротивляемостью причинамъ болѣзней, 5) энергией жизненности. Слабость тѣлосложенія находится въ обратномъ отношеніи къ тѣмъ же обстоятельствамъ. Кроме того, между ними есть множество посредникъ оттѣнковъ.

Название «темпераментъ» далеко не новое. Оно родилось изъ той мысли древнихъ, что будто бы органическія тѣла образованы изъ различныхъ элементовъ, симыхъ вмѣстѣ, но въ такихъ пропорціяхъ, что они взаимно умѣряются (темперантъ) одна другими. Однакожъ, уравновѣшенная такимъ образомъ организація, которой они давали название темперамента, встречается рѣдко. Наи чаще они допускали несогласимость между этими элементами, но такъ, что эта несогласимость бываетъ совмѣстима со здоровьемъ. Это-то собственно и называли темпераментомъ.

У древнихъ было, какъ известно, четыре элемента: тепло, холодъ, сухость и влажность, изъ которыхъ, но ихъ мѣрѣ, могли образоваться четыре слѣдующія соединенія: 1) теплое и сухое, въ которомъ преобладаетъ жель и которое соста-

ПИСЬМО ОСЬМОЕ.

Мужчина и женщина; ихъ физическая и духовная природа и соотвѣтственное ейъ физическое и духовное воспитаніе. Природѣ мужчинъ свойственна самостоятельность, природѣ женщинъ зависимость. У женщинъ восприимчивость преобладаетъ надъ самостоятельностью дѣятельности,—у мужчинъ самостоятельная дѣятельность надъ восприимчивостью. У мужчинъ имѣютъ перевѣсъ сила мышечная и сила воли, у женщинъ чувства. Мужчина переносить сильнѣйшее тѣлесное и духовное питаніе, неожиданно женщина.

Различная величина частныхъ способностей души въ связи съ различными темпераментами и тѣлосложеніями производить пестрое разнообразіе въ человѣческомъ мірѣ; она производить, что одинъ

влять желчный или холерический темпераментъ, 2) теплое и сырое, въ которомъ преобладаетъ черная желчь и которое составляеть черно желчный или меланхолический темпераментъ, 3) холодное и сухое, въ которомъ господствуетъ кровь и которое образуетъ собственно такъ называемый сангвинический темпераментъ, 4) холодное и влажное, въ которомъ преобладаетъ мокрота (сансы) и которое составляетъ мокротный или флегматический темпераментъ.

Съ новѣйшими успѣхами науки учение о темпераментахъ совершиенно измѣнилось; но фантастические названія, придуманныя для нихъ древними, удержались и понынѣ. Въ наше время подъ темпераментами разумѣются взаимные разности между людьми, неизмѣнныя, совѣстами съ сохраненіемъ здоровья и жизни, происходящія отъ неодинаковой соразмѣрности и дѣятельности различныхъ частей тѣла и способныхъ видоизменять животную economію человѣка.

При настоящемъ состояніи науки можно принять четыре слѣдующіе темперамента: 1) сангвинический или кровной, 2) нервный, 3) флегматический или лимфатический, 4) холерический или желчный. Подъ каждымъ изъ этихъ названій различается отдельное состояніе организма, отличающееся отъ другихъ особыми чертами.

Сангвинический темпераментъ отличается слѣдующими признаками: мягкой бѣлою, слегка розовою кожею, румянцемъ лицомъ, русыми волосами, умѣренной теплотой тѣла, короткою шею, крѣпкимъ и развитымъ пульсомъ, правильностью и полнотою глазныхъ отраженій, развитою мышечной силой, склонностю къ любви, живостю ощущеній, обширностю пониманія и воображенія, сильными страстью. Между знаменитыми людьми, представлявшими этотъ темпераментъ, называли Марка—Антонія, Платона, Генриха IV, герцога Ришелье, Бюффона, Мирабо. Сангвиникъ долженъ соблюдать слѣдующія гигієніческія правила: а) употреблять здоровую, но не очень обильную и не возбуждающую пищу; избѣгать возбуждающихъ напитковъ, въ особенности спиртныхъ, б) упражнять мышечную систему частными и разнообразными движениями, чтобы нѣсколько тратить сани-

употребляет въ пищу людей, другой змѣй, третій устрицъ, что одинъ живеть на деревѣ, другой въ пещерѣ, третій во дворцѣ, что одинъ золь и грубъ, другой добродѣтенъ и образованъ,

---

кому богатую и легко возобновляющуюся кровь, в) тщательно избѣгать тѣсныхъ, худо провѣтриваемыхъ комнатъ, чтобы предотвращать приливы крови къ мозгу, г) безъ настоятельной необходимости не прибѣгать къ кровопусканіямъ, легко обращающимся у сангвиниковъ въ привычку.

Вотъ главныя черты нервнаго темперамента: тѣлосложеніе слабое, ткани тѣла сухія, фибрь тонкія, мышцы мало развитыя, лицо худощавое, блѣдное, подвижное и выразительное, взглядъ живой, лобъ высокій, движенія быстрыя и прерывистыя, впечатлительность живая и сильная, поперемѣнность большой энергіи, кажущейся несоразмѣрною съ силами, и морального изненоженія безъ очевидной причины; отсутствіе antagonизма между мышечной и нервной системами; подвижность ощущеній, развитіе ума, избытокъ дѣятельности половыхъ органовъ. Между знаменитыми людьми, которымъ исторія приписываетъ этотъ темпераментъ, считаются: Тиберій, Людовикъ XI, Паскаль, Жанъ-Жакъ Руссо, Циммерманъ, Роберспьеръ и другіе. Людямъ нервнаго темперамента гигиена соѣтуетъ: а) избѣгать всѣхъ причинъ, возбуждающихъ восприимчивость нервной системы и въ особенности дѣйствующихъ на умственныя способности, б) избѣгать, какъ ослаляющей, такъ и возбуждающей дѣти, в) часто употреблять ванны, въ особенности теплые или прохладные, но во всякомъ случаѣ не очень продолжительныя, г) предаваться умѣренною, однако же довольно сильными тѣлесными упражненіями, сильная дѣятельность мозга дѣятельностю физическою и мышечной. Жить если можно, въ деревнѣ и вести жизнь дѣятельную, болѣе физическую, чѣмъ умственную.

Признаки лимфатического темперамента составляютъ: рыхлѣ или свѣтло-русы волосы, голубые глаза, тонкая и бѣлая кожа, малое развитіе системы волосъ, мясо мягкое, слизистыя отверстія слабо окрашены, большой объемъ носа, губъ, ушей; зубы испорченные, щеки покрыты пятнистомъ краской, руки и ноги обеими рука. Кровь такихъ особъ движется съ меньшою силой, отчего отравленія у нихъ вѣны. Умственныя способности обыкновенно менѣе живы, мышечная система менѣе сильна.

Если желаютъ противодѣйствовать флегматическому темпераменту, то необходимо имѣть въ виду слѣдующія правила: а) дыханіе чистаго, достаточно возобновляемаго воздуха; расположение на сухой, возвышенной мѣстности, свѣтлое жилище, если только возможно, въ деревнѣ, б) правильныя, соразмѣрныя съ силами тѣлесныя упражненія, в) адсорбция, обильная, преимущественно азотистая пища съ примѣсью некоторыхъ свѣжихъ овощей и плодовъ, г) старательное избѣганіе вливанія смысли и всякихъ болѣзнетворныхъ причинъ, потому что у флегматиковъ болѣзни способны длиться и повторяться неопределеннное время.

Признаки желчного темперамента слѣдующіе: темный, даже иѣсколько желто-ватый оттінокъ кожи, волосы чёрные, жесткіе, глаза темные, развита желчная система, физиономія выразительная, обнаруживающая твердость и умъ, мышцы сильныя, формы жесткія безъ полноты, костный скелетъ крѣпкій, глазные язвы внутренности развитыя и энергически выполняющія свои отравленія; умъ и понят-

одинъ гордъ и высокомъренъ, другой кротокъ и скроменъ, одинъ скрытенъ и серьезенъ, другой легкомысленъ и болтливъ, одинъ рабъ предразсудковъ, другой остроуменъ въ сужденіяхъ и рѣши-
теленъ въ дѣйствіяхъ; она производить то, что нѣть двухъ особъ,
которны бы совершенно были сходны по цвету волосъ и лица, по
устройству глазъ и носа, большаго, малаго и продолговатаго мозга,
по наружному виду, по манерамъ и движеніямъ. И всѣ эти мыль-
лонные разности между людьми суть произведенія первоначаль-
ной, полярной противоположности, служащей основою человѣче-
ства, то есть, мужчины и женщины. Дитя, третья личность, рождаю-
щаяся отъ двухъ другихъ, съ одной стороны представляеть собою
соединеніе душевной и тѣлесной жизни отца и матери, такъ-какъ
вмѣстѣ съ полученнымъ отъ отца оно соединяетъ въ себѣ нѣчто,
взятое отъ матери, и съ наследованнымъ отъ матери получаетъ
нѣчто отъ отца, а съ другой оно все-таки принадлежить къ кото-
рой нибудь изъ двухъ половинъ человѣчества и своими свойствами
проявляетъ ту или другую изъ нихъ, то есть, представляеть съ-
бою или мужчину или женщину; за тѣмъ вноскѣствіи дитя само
становится отцемъ или матерью новыхъ дѣтей и т. д.

Мужчина и женщина — это двѣ половины человѣка, которыя
взаимно восполняются и изъ которыхъ въ одной выступаетъ на
видъ по преимуществу то, что въ другой стоять на заднемъ планѣ.
Потому-то каждая изъ нихъ стремится сдѣлаться полнымъ человѣ-
комъ, совѣщающимъ въ себѣ обѣ половины. Потому-то любовь,
эта сила, творящая міръ, находитъ себѣ полную жизнь въ двухъ
полахъ, въ мужчинѣ и женщинѣ.

Природѣ мужчины свойственна самостоятельность, природѣ
женщины зависимость. Даже электричество на поверхности тѣла

живость, страсти сильныя и продолжительныя, характеръ твердый, рѣшительный и
неуступчивый, честолюбие и настойчивость до упрямства. Представителями этого
темперамента считаются: Александръ Великий, Юлій Кесарь, Брутъ, Магометъ,
Синѣтъ патій, Кронвалль, Петъръ Великий, Наполеонъ и др. — Люди жечного тем-
перамента должны принять за руководство слѣдующія правила: а) постоянно воз-
держанную жизнь; избѣгать излишествъ въ столѣ и злоупотребленія спиртныхъ на-
питковъ, б) много заниматься тѣлесными упражненіями, в) избѣгать слишкомъ
сильныхъ душевныхъ движений, г) избѣгать запоровъ на низѣ.

Часто темпераменты соединяются между собою по два. Самы частыя соедине-
нія суть слѣдующія: перво-сангвинническій, перво-флегматический и сангвино-
флегматический. Темпераментъ можетъ быть врожденный и приобрѣтенный.

Примѣчаніе переподчика.

мужчины большою частю бывает положительное, а у женщины по большей части отрицательное. И посмотрите на всю вышнюю наружность, на твердую и плотную, угловатую и жесткую, упругую и резкую структуру костей и мускуловъ у мужчины, и въ то-же время на нѣжность, тонкость и округленность въ очертаніяхъ женщины, — посмотрите на крѣпкія и широкія плечи, длинную грудь и развитыя черты лица мужчины, и на узкія плечи, узкую грудную клѣтку женщины, на всю наружность ея тѣла, округленнаго въ цѣломъ и въ частяхъ — и вы найдете достаточное подтвержденіе тому, что мужчина назначенъ для самостоятельности и могущества, а женщина для самоожертвованій и угожденій. Мужчина — это верховное, женщина — второстепенное тѣло. У мужчины относительно массивнѣе голова и туловище, — у женщины глаза и нирвы. У женщины преобладаютъ жидкія части надъ твердыми, у мужчинъ твердые надъ жидкими. Кровь мужчины содержитъ больше волокнистыхъ, желѣзистыхъ и соляныхъ частей, женская больше белка и воды. Количество газовъ, выдыхаемыхъ мужчиной, при равныхъ прочихъ условіяхъ, гораздо больше, чѣмъ выдыхаемыхъ женщиной. Мозгъ женщины абсолютно меныше и легче, но по отношенію къ величинѣ тѣла гораздо больше, чѣмъ у мужчины. Средняя, верхняя часть мозга большие и тяжелѣе у женщины, а лобная часть у мужчины. Тогда какъ у женщины органы вышнихъ чувствъ острѣе и движенія ея грациознѣе, мужчина является по своимъ дѣйствіямъ исполненнымъ силы. Мужчина по большей части желчного или перваго тѣлосложенія и холерического и меланхолического темперамента: въ немъ самодѣятельность преобладаетъ надъ восприимчивостью. Женщина — или цветущаго и сангвинического, или лимфатического и флегматического темперамента *): въ ней восприимчивость преобладаетъ надъ самодѣятельностью.

Таково различіе между тѣломъ мужчины и тѣломъ женщины. Параллельно ему соответствуютъ и душевные различія.

*) Это неѣрно. Всѣмъ признано, что мужчины представляютъ большою частю перво-сангвинический, или сангвинико-лимфатический темпераментъ, хотя не мало мужчинъ и желчного темперамента. Что касается до женщинъ, то у нихъ всего чаще встречается перво-флегматический темпераментъ. Чистый флегматический и первыи темпераменты существуютъ болѣе у женщинъ, между тѣмъ какъ сангвинический и желчный въ чистотѣ видѣ появляются болѣе у мужчинъ. По крайней мѣрѣ относительно умѣреннаго климата Евроы, въ которомъ мы живемъ, приведенные нами наблюденія вѣрны. *Примеч. переводчика.*

«Мужчина долженъ выступить во практическую жизнь, долженъ действовать и стремиться» такъ выразилъ Шиллеръ основныя стихіи духа мужчины и его призвание. Сила мысли и воли преобладаетъ въ мужчинѣ. Мысль и желаніе — вотъ область, въ которой живеть его душа. Понятіемъ, сужденіемъ онъ сilitся дойти до истинъ; съ терпѣніемъ и твердостю, осторожно и безврискрастно, но вмѣстѣ съ тѣмъ пылко, гордо и величаво устремляется онъ въ земные нѣдра и въ высоты неба, желая найти ее. И открываемый имъ истини снова служать для него основными положеніями, въ силу которыхъ, и цѣлями, для осуществленія которыхъ, онъ работаетъ съ усердіемъ и мужествомъ, не оглядываясь назадъ. Всякій успѣхъ въ развитіи міровой исторіи зависитъ отъ мужчинъ. Во всѣхъ областахъ духа, въ наукѣ и искусствѣ, въ политикѣ и религії истинными творцами были только мужчины. Міръ мужчины — это весь міръ: онъ проникаетъ своимъ духомъ, и въ таинственную область неба, въ міры звѣздъ, и раскрываетъ ихъ тайны; онъ всматривается въ каплю воды, и открываетъ въ ней міръ 1,687,000,000 инфузорій. Всюду, где онъ можетъ искать и находить истини, понятія и идеи, тамъ душа его приходитъ въ движение. Понятія и идеи для него составляютъ все. Онъ значать для него больше, чѣмъ лица; лица же имѣютъ для него значеніе линій на столько, на сколько они служать орудіями идей и понятій, въ области искусства, религії и т. п. На томъ же вращается и его любовь. Мужчина любить не только свою жену и своихъ дѣтей; на раду съ ними онъ любить свою науку, свое отечество и т. п. Мужчина приобрѣтаетъ и сберегаетъ, мыслить и действуетъ.

Домомъ править хозяйка — мать семейства: — вотъ духовное назначение женщины и ея жизни. Чувство есть духъ женщины — оно властелинъ въ ея душѣ. Руководясь чувствомъ, она судить и заключать, думаетъ и поступаетъ. Чувствами она живеть. Удалась отъ борьбы мыслей, она предается искренно внутреннему чувству, всегдашнему недругу закона, судящаго обо всемъ хладнокровно и строго. Въ нераздѣльномъ единстве съ природой, она открываетъ душу впечатлѣніямъ данной минуты, какъ бы все еще продолжаетъ жить райской жизнью, испытываетъ всюду чувственную поверхность жизни, и своимъ тонкимъ тактомъ, по внѣшнему обращенію мужчины, угадываетъ его внутреннее настроеніе. Религиозная область — родная область женщины, ибо здѣсь истина является въ формѣ чувства, именно вѣри. Точно также къ ней близко стоять

искусство, дающее известную форму изящному, въ особенности музыка. Наука же съ ея строгимъ и глубокимъ характеромъ чужда ей, ибо женщина ищетъ истины, какъ чувства,— не въ понятияхъ, а въ лицахъ. Для нея лица значатъ больше, чымъ понятия, въ понятияхъ ищутъ для нея значеніе лишь на столкъ, на сколько она видитъ ихъ воплотившимися въ лицахъ. Оттого она въ своихъ сужденіяхъ вноситъ личность, она пристрастна въ нихъ и, съ точки зреіїя логики, блэрорука и поверхностна. Любовь и именно любовь личная, есть сущность ея природы и стихія ея жизни. Она любить, обожасть и молчаливо жертвуетъ собой: только женѣ умѣютъ умирать вслѣдъ за своими мужьями. Семейство есть государство женщины. Здѣсь-то ея цѣльная личность, ея ласковая, заботливая, самоотверженная, терпѣливая, смиренная, отличающаяся большими тактомъ, набожная, цѣломудренная, нравственная, кроткая и скромная природа раскрывается во всей своей цвѣтущей красѣ; но здѣсь же открывается поле для ея раздражительности и прихотливости, для ея болтливости и страсти нравиться. Каббала сравниваетъ женщину съ луной и землей по отношенію къ мужчинѣ какъ къ солнцу и свѣту. Израильянинъ называетъ женщину домомъ мужчинъ, а талмудъ называетъ ее стѣною, выведенной кругомъ мужа. Женщина принадлежитъ духу земли, а мужчина духу мира.

Различие тѣлесной и душевной жизни, свойственной мужчинѣ и женщинѣ, требуетъ ближайшаго опредѣленія общихъ законовъ жизни и воспитанія, сообразно съ ихъ различіемъ и особенностями.

Въ отношеніи къ тѣлу: мужчинѣ нужна крѣпкая пища, женщины — нѣжная, — мужчинѣ по преимуществу мясная, женщины по преимуществу растительная; ей, по причинѣ ея раздражительности, нужно также воздерживаться отъ пряностей и спиртныхъ напитковъ: на свѣжій воздухъ женщина должна выходить еще чаще и регулярнѣе, чымъ мужчина, такъ-какъ она по своему призванію вынуждена вести сидячую и комнатную жизнь. По причинѣ своей нѣжной и чувствительной организаціи, она можетъ оставаться лишь короткое время въ холодной ваниѣ и должна имѣть болѣе теплую одежду, чымъ мужчина. Тѣлесное напряженіе мужчины можетъ быть сильнѣе, — и тогда какъ его гимнастическія упражненія служатъ къ развитію крѣпости и ловкости мышцъ, женскія должны быть направлены преимущественно къ развитію граціи. Вообще же тѣлесное воспитаніе женщины, какъ и мужчины, должно стремиться къ тому, чтобы сохранить ей крѣпкое и здоровое тѣ-

исположение — чрезъ что обезпечивается не только ея собственная жизнь и здоровье, но и будущаго человѣчества.

Въ отношеніи къ душѣ: въ мужчинѣ преимущественно нужно развивать мысль и волю; — тѣмъ самыемъ онъ научается дѣйствовать и дѣйствуетъ въ мірѣ, какъ сознательный его членъ. Но при этомъ не слѣдуетъ пренебрегать и воспитаніемъ чувства, чтобы внутреннюю жизнь мужчины не лишить почвы. Только чувства даютъ мысли и волѣ истинно божественное содержаніе. Бывъ оторвана отъ чувствъ, мысль мужчины превращается въ теоретический, а дѣйствие въ практическій атеизмъ. Образованіе чувства въ женщинѣ есть существенная потребность. Всѣ религіозныя и нравственные добродѣтели и въ особенности бѣзбоязненность, вѣра, любовь, вѣрность, кротость и скромность должны украшать женщину, если только она въ собственномъ смыслѣ хочетъ соотвѣтствовать своему призванію. Но и мыслительная способность должна стоять о боѣ съ чувствами, какъ надежная стража чувства, и воля посредствомъ дѣятельности должна проводить чувства въ міру семейный, — тогда женщина не будетъ сентиментальна въ своихъ чувствахъ и не будетъ чуждаться своей природы, такъ чтобы топтать ее ногами и эманципировать себя, то есть желать быть мужчиной. Если только женщина въ чувствѣ сохраняетъ вполнѣ свою природу и это чувство освѣщаетъ мыслю и проявляеть практическіе въ домашнемъ быту — то это прекрасная женщина, истинная половина мужа. Женщина чувствуетъ, чтобы мыслить, — мужчина мыслить, чтобы чувствовать; женщина любить, чтобы жить, — мужчина живеть, чтобы любить; оба они своей четою представляютъ какъ-бы одну личность. Женщины не дѣлаются мужчинами, но рождаются мужчинами — и мужчины не дѣлаются женщинами, но дѣлаются счастливыми женщинами.

Представивъ въ настоящемъ моемъ письмѣ характеристику мужчинъ и женщины, полагаю, что я выполнилъ половину моей задачи прежде, чѣмъ началъ говорить о томъ, чего вы сначала отъ меня требовали и чего во первыхъ отъ меня ожидали. Вы желали моего отвѣта на важнѣйшия вопросы, встрѣтившіеся при воспитаніи вашихъ дѣтей, изъ которыхъ младшему иѣть еще году, а старшему 8 лѣтъ. Я, напротивъ, въ первомъ моемъ письмѣ къ вамъ старался отвлечь ваше вниманіе отъ вашихъ дѣтей и обратить его на природу человѣка и на законы его воспитанія вообще. Я показалъ вамъ, какъ и при какихъ условіяхъ душа и тѣло человѣка

развиваются сообразно съ природою— гармонически и въ гармонію, не въ такую гармонію, которая опредѣлилась бы разъ на всегда во всѣхъ своихъ частныхъ чертахъ я по которой долженъ быть бы формироваться каждый индивидуумъ, напротивъ, въ такую гармонію, которая состоитъ не въ тождествѣ тѣлесныхъ, а тѣмъ болѣе душевныхъ способностей, но которая признаетъ различные задатки въ предѣлахъ тѣлеснаго и душевнаго здоровья и требуетъ только того, чтобы высокія мыслительныя и чувствовательныя способности служили для нихъ главнымъ основаніемъ и опорою. Такимъ образомъ я отвлекъ васъ отъ вашихъ дѣтей, чтобы обратить ваше вниманіе на нихъ. Теперь же мы обратимся еще къ общимъ законамъ воспитанія на разныхъ ступеняхъ развитія дитяти, и это будеть составлять предметъ моихъ слѣдующихъ писемъ.

ПИСЬМО ДЕВЯТОЕ.

Воспитаніе до рожденія. Дитя прежде рожденія на свѣтъ имѣть свое небо и свою землю въ утробѣ матери. Все, что дѣйствуетъ на мать, дѣйствуетъ и на дитя; правила для матери,— лишь она почувствуетъ, что сдѣлалась матерью; она должна жить сообразно съ природой въ отношеніи къ пищѣ, напиткамъ, къ движению и одѣждѣ, жить въ душевномъ спокойствіи, по правиламъ добродѣтели, беречься испуга, страха, душевныхъ возмущеній и страстей.

Священное время — то время, когда мать носить дитя подъ своимъ сердцемъ: она носить въ себѣ будущую человѣческую личность. Творческий духъ вѣтъ на нее и проникаетъ ее въ это время, ибо въ образованіи ея дитяти повторяется въ уменьшеннѣй видъ великое творчество міра: чрезъ нее Богъ творить міръ человѣческий.

Какое сильное побужденіе для матери въ періодъ этого творческаго дѣйствія быть въ согласіи съ собою, міромъ и Богомъ.

Человѣкъ уже живеть прежде, чѣмъ начинаетъ жить на землѣ. И эта жизнь его, жизнь въ утробѣ матери, также важна для его жизни на землѣ, какъ жизнь зародыша для возникающаго изъ него растенія. Если можно раздѣлять жизнь человѣка въ утробѣ матери и жизнь его на землѣ, какъ двѣ противоположности, то и прозявленіе желудя въ почвѣ слѣдуетъ отдѣлять, какъ противоположность, отъ всей остальной жизни дуба. Жизнь человѣка въ утробѣ ма-

тери зависить отъ нея на столько же, на сколько жизнь человѣка на землѣ зависитъ отъ климатическихъ и мѣстныхъ условій, отъ воды, свѣта и т. п. Въ утробѣ матери она имѣть свое небо и свою землю: — здѣсь она заражается и растетъ — отсюда сосеть она жизненные соки, отсюда заимствуетъ и свѣтъ и жизнь, и свое тѣло и свою душу. Все, отъ природы свойственное душѣ и тѣлу матери, также пища и воздухъ, свѣтъ и движеніе, все, что она употребляетъ, равно и всѣ ея мысли, чувства и желанія, ея волненія и страсти, ея внутреннія возмущенія и стремленія, отражаются своимъ вліяніемъ на образующемся въ ней организмѣ дитяти и дѣлаются достояніемъ его плоти и крови и его души. Жить сообразно съ природою — это священный долгъ матери, ибо такъже уже законъ воспитанія, что если она во всемъ слѣдуетъ своей природѣ, то и дитя, которое носить она подъ своимъ сердцемъ, развивается сообразно съ природой.

По отношенію къ тѣлесной жизни, этотъ долгъ велитъ матери заботиться о своемъ здоровьѣ. Заботится же она о своемъ здоровьѣ тогда, когда въ періодъ беременности старается быть умѣренной въ пищѣ и питьѣ, употребляетъ крѣпкія, питательныя и легкоудобоваримыя кушанья и избѣгаетъ пряностей и спиртныхъ напитковъ. Въ противномъ случаѣ она наносить вредъ не только своему собственному пищеваренію, но и питанію своего дитяти, — и въ то время, какъ свою нервную и кровеносную систему она доводить до высшей степени напряженія, нарушается правильность кровообращенія ея дитяти. Даѣте, мать поддерживаетъ свое здоровье, когда она пользуется въ надлежащей мѣрѣ воздухомъ, свѣтотомъ и движеніемъ. Недостатокъ этихъ питающихъ средствъ ослабляетъ органы дыханія и дѣятельность мускуловъ какъ матери, такъ и дитяти. При неумѣренномъ же употребленіи этихъ средствъ, жизнь обоихъ можетъ быть въ опасности. Комнатная жизнь разстраиваетъ здоровые и непривычка къ свѣжему воздуху, конечно, не защищаетъ отъ простуды, а напротивъ, располагаетъ къ простудѣ при малѣйшемъ сквозномъ вѣтру. Движеніе въ комнатѣ и на свѣжемъ воздухѣ есть одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ поддержанию здоровья беременной женщины. Но усиленное движеніе, танцы, прыжки, продолжительное стояніе и вообще всякое сильное тѣлесное напряженіе непозволительны во время беременности. Ежедневная прогулка по нѣсколько часовъ на открытомъ воздухѣ — вотъ лучшій родъ движенія для женщины, какъ скоро она почув-

ствуетъ себя матерью. Наконецъ, мать сберегаетъ и улучшаетъ свое здоровье, когда она слѣдуетъ требованиямъ природы въ отношеніи къ одеждѣ и къ обмываніямъ. Чтобы поддержать правильность отправленій кожи, ей нужно во время беременности каждый день принимать ванны или обмываться, разумѣется, если только она прежде къ этому привыкла, иначе крайне было бы неразумно начать пользоваться съ этого времени холодными ваннами. Ея одежда отнюдь не должна быть тѣсна, потому что отъ слишкомъ узкаго платья, особенно отъ корсета, разстраивается пищевареніе матери и вслѣдствіе этого плодъ ея худо питается.

Нѣть тѣлеснаго здоровья безъ душевнаго и душевнаго безъ тѣлеснаго. Поэтому другой долгъ матери, заключающейся въ требованияхъ жить сообразно съ природою, есть долгъ жить спокойно и добродѣтельно. Мадѣйшее разстройство въ душевной жизни матери можетъ повредить дитяти на всю его земную жизнь съ физической или духовной его стороны. Поэтому-то мать должна бѣречься испуга, страха, сильной радости и сильной печали, внутреннихъ волненій и страстей, если хочетъ сохранить живущее въ ней дитя здоровымъ душою и тѣломъ. Напротивъ, всѣ качества, которыя облагораживаютъ женщину, особенно должны украшать ее въ періодѣ беременности. Она должна приобрѣсти и сохранять свѣтлые и спокойныя чувства, удалять свои мысли, чувствованія и желанія отъ всего низкаго и направлять ихъ къ божественному. Рѣдко можетъ быть здорово то дитя, нося которое мать терзалась душевными страданіями. И никакого лучшаго задатка для будущей земной жизни она не можетъ дать своему ребенку, какъ свѣтлые, открытые, набожныя чувства, руководившия ю въ тотъ періодъ, когда дитя исключительно находилось подъ ея влияніемъ. Подъ собственнымъ вашимъ сердцемъ въ продолженіе 40 недѣль, носите, вы, матери, вашихъ дѣтей! Вы питаете ихъ кровью вашего тѣла и вашей души. Будьте же столько внимательны къ себѣ, чтобы святая творящая природа могла докончить свое дѣло и ваши дѣти нашли въ васъ такое мѣсто воспитанія, откуда воспитанникъ не выносить вреда для своего тѣла или души.

Если дитя происходитъ отъ здоровыхъ родителей и если мать воспитывала свой плодъ, сообразуясь съ требованиями природы, то при появленіи его на свѣтѣ, мы привѣтствуемъ въ немъ человѣка, обладающаго задатками тѣлеснаго и душевнаго здоровья и нуждающагося только въ надлежащей средѣ для тѣла и души и

въ средствахъ питанія, соотвѣтствующихъ его природѣ — для того, чтобы онъ могъ свободно развивать свои задатки и чрезъ то наслаждаться своею жизнью.

ЧИСЬМО ДЕСЯТОЕ.

Физическое воспитаніе въ первый годъ жизни ребенка. Сила материнской любви и ея значеніе въ воспитаніи. Питающія средства новорожденнаго дитяти. Кормленіе грудью; искусственное кормление; откликъ отъ груди. Воздухъ, свѣтъ, вода, одежда, движенія, началь необходимыя усокія здороваго развитія.

Любовь — основная сила воспитанія. Этой истиной я долженъ быть бы начинать и оканчивать всѣ свои письма.

Любовь удовлетворяетъ уже сама себя; но она хочетъ жить въ другихъ. Любовь существуетъ вѣчно и никогда не старѣеть. Любовь теряетъ все, чтобы съ этой потерей сдѣлаться еще богаче. Любовь раздѣляется для того, чтобы удвоиться, отдаетъ себя, чтобы самой получить, жертвуетъ собою, чтобы жить.

Мать должна умѣть любить, иначе она не можетъ быть матерью. Не тому принадлежитъ дитя, кто его родилъ, но тому, кто его любить. Мы обладаемъ только тѣмъ, что пріобрѣли. Только любовью заслуживается, пріобрѣтается и сохраняется право обладанія человѣкомъ. Только силою любви своей, мать становится матерью; безъ любви она не болѣе, какъ пассивный сосудъ въ зиждущей рукѣ природы.

Ребенокъ нуждается въ любви, уже при самомъ появлениіи своемъ на свѣтѣ. Только безкорыстная, сильная, непобѣдимая любовь матери можетъ носить плодъ и преодолѣвать тѣ трудности, съ которыми связано воспитаніе ребенка, въ первый годъ его жизни, когда онъ умѣеть только получать и брать и еще не въ состояніи давать.

До рожденія дитяти, его отношенія ограничивались одною матерью; оно окружено было ея вліяніемъ, отъ которого вполнѣ зависѣло. Съ минуты рожденія, ребенокъ становится, относительно матери, самостоятельнымъ, единичнымъ существомъ. Какъ членъ земли, онъ находится съ этихъ поръ въ непосредственномъ соприкосновеніи съ окружающимъ міромъ и съ его вліяніями.

Поэтому многіе органы, бывшия до рожденія не дѣятельными,

вступаютъ теперь въ полную дѣятельность: таъ напримѣръ, легкія и органы пищеваренія. Другіе, напротивъ, претерпѣваютъ только перемѣну, какъ кровеносная и нервная система. Однакожъ, въ первый періодъ внѣтробной жизни, всѣ органы еще чрезвычайно слабы и сила ихъ дѣятельности еще мала. Но уже, въ теченіе этого первого года, они достигаютъ известной крѣпости и степени жизненности, развивающейся вмѣстѣ съ дѣятельностью и посредствомъ дѣятельности самихъ органовъ. Жизнь этихъ послѣднихъ энергична, обмѣнъ веществъ идетъ быстро, кишечный испражненія и мочеиспускание часты, каждое испареніе значительно.

Очень мягкая вначалѣ, мышцы скоро приобрѣтаютъ болѣе силы и крѣпости, тѣло отлагаетъ жиръ и округляется, кости твердѣютъ. Причина всего этого заключается въ томъ, что органы пищеваренія, которые, въ первую половину первого года жизни, еще слабы, (потому что еще неѣть зубовъ, а слюнные железы и желудокъ въ первое время еще невыработаны пищеварительныхъ жидкостей, но потомъ мало по малу отдѣлаютъ ихъ въ большемъ и большемъ количествѣ),—во вторую половину и въ концѣ этого года становятся крѣпче. Появленіе зубовъ и укрѣпленіе мышицъ и костей въ такой степени, что дитя выучивается стоять и ходить, составляютъ результатъ физического развитія въ первый годъ жизни.

Съ величиною и силою органовъ должны соразмѣряться количество и видъ пищи, количество воздуха, степень свѣта и теплоты. Такъ какъ всякая органическая жизнь состоитъ во взаимодѣйствіи собственной внутренней силы организма и силы дѣйствующей извнѣ, то въ развитіи внутренней силы и жизни организма дѣйствуетъ законъ, по которому обѣ силы должны находиться въ равновѣсіи и слѣдовательно степень вѣнчшей силы должна быть такова, чтобы сила внутренняя могла ее перерабатывать и такимъ образомъ вырабатывалась-бы сама до постепенно большей напряженности и постепенно сильнѣющей дѣятельности.

Въ продолженіе девяти мѣсяцевъ, дитя еще связано съ своею матерью: въ эти девять мѣсяцевъ, мать кормить его своею грудью. Природа не дѣлаетъ скачковъ. Что до рожденія было въ такой неразрывной связи, то не можетъ быть разомъ совершенно разъединено. По истеченіи первыхъ девяти мѣсяцевъ, дитя начинаетъ жизнь еще болѣе отдѣльную отъ матери, такъ что, по прошествію первого года, дѣлается уже почти самостоятельнымъ существомъ, которое недѣль собственную, не связанную съ матерью жизнь.

Девять мѣсяцевъ послѣ рожденія мать должна питать свое дитя, такъ сказать, собственnoю плотью и кровью. Этого требуетъ законъ природы, отступить отъ котораго можно только со вредомъ для здоровья матери и дитяти. Думать, что здоровая мать кормлениемъ своего ребенка сильно ослабляется, есть заблужденіе. Оно доказываетъ, что, за исключеніемъ беременного состоянія, смертность между женщинами никогда не бываетъ менѣе, какъ во время кормленія. Не было-бы ничего дурного для нашего цивилизованаго свѣта, если бы, въ этомъ отношеніи, онъ поставилъ себѣ въ образецъ нецивилизованный классъ общества, гдѣ считается стыдомъ, если здоровая мать не кормить ребенка собственnoю грудью.

Простой хороший столъ, состоящій изъ молока, мяса, яицъ, не-лучистыхъ овощей и хлѣба, вмѣстѣ съ правильными движениями, даетъ кормящей матери-питающее вещество для ея ребенка — молоко, которое, представляя отчасти животное, отчасти растительное тѣло, легко переваривается, хорошо питаетъ, не сильно возбуждаетъ и совершенно соответствуетъ пищеварительнымъ органамъ дѣтскаго организма. Однакожъ, если мать физически или духовно больна, или, если есть поводъ къ подозрѣнію, что въ ней скрывается верно наследственаго семейного недуга, то слѣдуетъ прибѣгнуть къ выбору кормилицы. Эта послѣдняя должна быть по возможности одного возраста съ матерью, должна имѣть одинакое съ нею тѣлосложеніе, одинакѣй цвѣтъ волосъ.

Необходимо, чтобы она была здорова тѣломъ и душою, родила крѣпкое здоровое дитя и одарена была свѣтымъ, веселымъ характеромъ. Если же такой кормилицы не найдется, то ребенку должно давать коровье молоко, которое подогревается для этого до температуры 30° по Реомюру и берется два раза въ день отъ не очень давно отелившейся коровы. Въ первый мѣсяцъ послѣ рожденія дитяти, коровье молоко разбавляется тремя частями воды, во второй мѣсяцъ двумя, въ третій употребляется пополамъ съ водой; наконецъ, въ шестой мѣсяцъ дается чистое коровье молоко. По истечениіи первыхъ шести мѣсяцевъ, кроме молока ребенку даютъ жиденькую кашу на водѣ и толченые сухари, размоченные водою. Въ первые мѣсяцы жизни, ребенокъ долженъ получать пищу, лишь только проснется, потому что онъ въ это время просыпается только тогда, когда его пищеварительные органы не имѣютъ материала для своей работы. Мало по малу дитя пріучаютъ принимать пищу черезъ четыре часа и вовсе не получать ночью. Его отнимаютъ

отъ груди, когда у него прорѣзутся первые зубы верхней и нижней челюсти и когда здоровье его окрѣпнетъ. Въ это время желудокъ ребенка уже сильнѣе и пищевареніе совершается уже не такъ быстро. Однакожъ и теперь еще дитя должно получать больше жидкой, нежели твердой пищи, а главное, не кушать никакихъ возбуждающихъ и содержащихъ пряности блюда и отнюдь не знакомиться съ произведениями кондитерскихъ. Молоко, супъ, свѣжіе овощи вотъ естественные питающія средства, въ концѣ первого года жизни.

Открытый свѣжій воздухъ составляетъ для грудного ребенка столь-же существенное питающее средство, какъ и пища. Комнатные растенія дурно развиваются; блѣдность ихъ красокъ указываетъ на ихъ болѣзненное развитіе. Если ребенокъ днемъ и ночью дышитъ въ своей комнатѣ чистымъ воздухомъ, если днемъ онъ, сколько возможно больше, бываетъ на открытомъ воздухѣ, если онъ не становится слишкомъ туго въ пеленкахъ, такъ что можетъ свободно и глубоко вдыхать, то онъ навѣрно будетъ свѣжъ и здоровъ. Однакожъ должно избѣгать быстрыхъ перемѣнъ температуры, рано какъ и холодного воздуха, или сквознаго вѣтра. Поэтому не слѣдуетъ выносить ребенка наружу, при суроюмъ восточномъ или сѣверномъ вѣтре.

Выѣсть съ свѣжимъ воздухомъ дитя пользуется необходимымъ для его жизни свѣтотѣмъ. Только среди свѣта процвѣтаетъ жизнь. Ухаживайте, сколько угодно, за вашими цвѣтами, но, если вы лишили ихъ свѣта, то они потеряютъ сначала живость своихъ красокъ, а вскорѣ и всю свою жизненную силу. Безъ свѣта блекнетъ и человѣкъ; онъ слабѣетъ и дряхлѣетъ. Лишенный свѣта грудной ребенокъ неизбѣжно хирѣтъ.

Выѣсть съ воздухомъ и свѣтомъ вода составляетъ существенное питающее средство для организма грудного ребенка. Должно ежедневно купать и мыть грудное дитя. Ванна называется горячей, если вода имѣть температуру, высшую температуры человѣческаго тѣла, (30°) теплою, если она между $29 - 20^{\circ}$, тепловатою, если она между 20 и 15° и холодною, если она ниже 15° . Ванна новорожденного должна имѣть $26 - 28^{\circ}$ теплоты; послѣ первыхъ шести недѣль она должна быть нѣсколько холоднѣе и въ теченіе первого года жизни дойти постепенно до 20° . Лучше всего, если для ванны беруть свѣжую воду изъ ключа и потому подливаютъ къ ней столько согрѣтой на отъѣ воды, сколько нужно для

приведенія ванны въ извѣстной температурѣ. Комната, въ которой дѣлается ванна, должна имѣть, по крайней мѣрѣ, 14° тепла и, какъ скоро ванна окончится, (она не должна продолжаться болѣе 5 минутъ) то все тѣло должно вытереть сухою шерстяною тканью. Такая ежедневная ванна есть вмѣстѣ съ тѣмъ лучшій способъ чисто содержать ребенка. Чистота—необходимое условіе питания ребенка и одно изъ отличныхъ средствъ, подыгающихъ впередъ его развитіе естественнымъ образомъ.

Чтобы организмъ могъ удерживать собственную теплоту, онъ долженъ быть защищаемъ отъ перемѣнъ температуры одеждой. Но платье и у грудного ребенка не должно быть черезъ-чуръ тепло, потому что слишкомъ теплое платье ослабляетъ вообще нашъ организмъ, въ частности же чрезмѣрно возбуждается и расслабляется кожу, а потому легко производить простуду и предрасполагаетъ къ ней. Отсюда вытекаетъ правило: отъ самого рожденія класть ребенка спать на туфли, набитомъ конскимъ волосомъ, потому что такой туфель не принимаетъ въ себя слишкомъ большой теплоты. Однакожъ одежда грудного ребенка не должна быть и черезъ-чуръ легка, потому что, вслѣдствіе слишкомъ недостаточнаго и слишкомъ легкаго одѣянія, кровь въ избыткѣ приливаетъ къ внутреннимъ органамъ, чѣмъ затрудняется правильный ходъ жизненнаго развитія. Одежда вообще приспособляется къ времени года и къ тѣлосложенію особы; но во всякое время года, при всякомъ тѣлосложеніи, она не должна быть чрезъ-чуръ узка и отнюдь не должна жать, потому что послѣдствіемъ слишкомъ узкой одежды бывають закрытія позвоночника, страданія желудка и т. д. Голову необходимо покрывать только въ первыи недѣли, послѣ же она должна оставаться открытою и только во время лѣтнихъ жаровъ должна быть защищаема соломеною шляпою. Ноги слѣдуетъ содержать тепло, всегда сухо и чисто. Башмачки (до-тѣхъ-поръ, пока ребенокъ не начнетъ ходить, всего лучше шерстяные) должны быть легки, просторны и не коротки. При такой одеждѣ дитя не стѣснено въ своихъ движеніяхъ, а оно должно быть въ движеніи, сколько лишь можетъ, по требованію своей природы.

Первые движения сообщаются ребенку окружающими особами: это—движенія пассивныя. Всякое изъ нихъ, напримѣръ, щада, носеніе ребенка на рукахъ, дѣлается вреднымъ, когда оно слишкомъ сильно. Никогда не должно носить на рукахъ дитя, непосредственно послѣ принятия имъ пищи. Не слѣдуетъ всегда его носить на ру-

кахъ. Но лучшіе всѣхъ пассивныхъ движеній активныя, которыя начинаются, какъ скоро головной и спинной мозгъ болѣе или менѣе укрѣпятся. Это укрѣпленіе идетъ параллельно съ развитіемъ органовъ питания. Грудной ребенокъ, согласно требованіямъ природы, съ первыхъ недѣль жизни долженъ дѣлать свободныя, самостоятельныя движения, когда и сколько онъ хочетъ. Долой съ него эти свиальнаяники, которыми онъ связанъ. Они сдавливаютъ его тѣло и душу. Бросьте это крѣпкое стягиваніе и вашъ страхъ, будто-бы безъ него дѣтской организмъ не можетъ правильно развиться. Лучше кладите ребенка въ теплую погоду на зеленый дернъ на подостланномъ одѣяльцѣ и, по сильной живой радости, съ которой онъ будетъ двигаться, вы увидите, что это потребность природы. Указанный выше движения составляютъ первые уроки сидѣнія, стоянія и ходьбы. Дитя тогда только начинаетъ сидѣть, когда оно уже можетъ твердо держать голову и прямо держаться, что бываетъ обыкновенно на пятомъ мѣсяцѣ или по истеченію этого послѣднаго. Ни при стояніи ни при ходьбѣ не должно употреблять никакихъ искусственныхъ пособій. Они всѣ вообще въ какомъ-бы видѣ ни были — вредны. Только не принуждайте и не удерживайте ребенка, онъ выучится, по внушенію одной природы, лежать, ползать, стоять, ходить, въ обыкновенной, естественной послѣдовательности и въ естественное время.

Если такимъ образомъ вы окружите дитя всѣми необходимыми элементами и обратите ихъ въ его пищу, то оно выростетъ на 6 — 8 дюймовъ выше и сдѣлается на 12 — 14 фунтовъ также, чѣмъ было непосредственно послѣ своего рожденія; слѣдовательно, ростъ его будетъ равняться 24 — 26 дюймамъ, а вѣсъ 24 фунтамъ. Съ такими данными свѣжій и здоровый ребенокъ перейдетъ въ такъ называемый возрастъ первого дѣтства.

ПИСЬМО ОДИНАДЦАТОЕ.

Духовное воспитание въ первый годъ жизни дитяти. Въсіннія чувства пробуждаютъ внутреннія духовныя способности и даютъ имъ первый толчокъ: они уже на четвертомъ мѣсяцѣ жизни образуютъ столь твердыхъ представлений, что дитя видитъ сны. На третемъ мѣсяцѣ дитя прислушивается къ опредѣленнымъ звукамъ и находить въ нихъ удовольствие. На четвертомъ и пятомъ мѣсяцѣ оно узнаетъ свою мать, на шестомъ мѣсяцѣ пріучается къ ожиданию и во второй половинѣ первого года начинаетъ упражнять даръ слова. Завоевъ возрастаниемъ духовныхъ силъ. Мать-духовная пища дитяти. Завоевъ эстетического вліянія. Совершеніе и наблюденіе чувственного мира въ первый годъ жизни. Развитіе мыслительной способности, чрезъ вліяніе дѣтской комнаты, природы и посредствомъ игръ матери съ ребенкомъ,— правила воспитанія, сюда относящіяся. Поеобіе при обученіи языку. Первый годъ жизни — самая богата духовными приобрѣтеніями эпоха.

Вы спрашиваете, что именно такъ необыкновенно располагаетъ насть къ раннему дѣству и что придаетъ такую увлекательную прелесть дитяти въ первые годы его жизни? Это — то, чѣмъ очаровываетъ насть весенняя природа, когда она вдругъ начинаетъ раскрываться передъ нами въ свѣжихъ цвѣтахъ и разнообразныхъ звукахъ. Мы видимъ въ нихъ слѣды Божественной силы, которая вѣтъ на насть своимъ чистымъ и тихимъ дыханіемъ, съ наступлениемъ весны природы и весеннихъ дней человѣческой жизни. Мы обращаемся тогда къ началу той невинной жизни, въ которой можно было видѣть отраженіе Божества въ его чистотѣ и совершенствѣ, можно было видѣть Бога. Это чувство невольно овладѣваетъ нами и возбуждается въ нашемъ сердцѣ воспоминанія о потерянномъ раѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ самыя глубокія желанія и надежды. Свѣтлая невинность во взорахъ дѣтей, такъ могущественно привязывающая насть къ нимъ — вмѣстѣ съ поэтомъ напоминаетъ намъ, что дитя исполнено той божественной чистоты, въ какой первоначально явилась вся природа; она указываетъ намъ тотъ путь, который вмѣстѣ съ ребенкомъ намъ должно пройти съ первой зари его жизни. Развивать душу дитяти, которая дана ему отъ Бога, при сотвореніи человѣка, и поставить его въ живой, духовный союзъ съ Богомъ, міромъ и людьми — вотъ — естественный ходъ его развитія, вотъ задача его воспитанія.

Человѣкъ является въ мірь въ состояніи, подобномъ сну. Впечатлѣнія воздуха и свѣта, сильно дѣйствующія на него, при его появлѣніи на свѣтѣ, возбуждаютъ чувствительность его нервовъ: тутъ возникаетъ первое ощущеніе и въ первый разъ просвѣчиваетъ дѣтская душа, чтобы съ этой минуты мало-по-малу начать развиваться, вслѣдствіе своихъ внутреннихъ стремленій и виѣшнихъ впечатлѣній, также какъ почки растеній постепенно развиваются въ цвѣты.

Это развитіе совершается, параллельно развитію мозга. Мозгъ грудного ребенка сначала бываетъ очень нѣженъ. Свѣре и бѣлое вещество мозга еще не различаются рѣзко. Этотъ органъ не обнаруживаетъ еще никакихъ опредѣленныхъ отправлений, еще не одаренъ сознаніемъ и ослабѣваетъ послѣ всякой мгновенной дѣятельности. Потому-то грудной ребенокъ большую часть времени проводить во снѣ. Бодрственное состояніе зависитъ вообще отъ дѣятельности мозга и нервовъ; сонъ есть недѣятельность мозга и отдыхъ тѣлесной жизни; поэтому каждое недѣлимое должно отъ времени до времени спать. Для здоровья и развитія ребенка также необходимъ сонъ и при томъ очень частый. Не мѣшайте же ему, когда онъ хочетъ спать и не тревожьте шумомъ его сна. Не должно допускать, чтобы яркие лучи свѣта падали на спящаго ребенка: чѣмъ темнѣе комната, тѣмъ глубже его сонъ. Вредно также для глазъ ребенка, если онъ долго лежитъ на одномъ и томъ-же боку *); надобно перемѣнять положеніе его въ постель и кроватку помѣщать такъ, чтобы она была обращена къ свѣту, потому что самъ ребенокъ, поестественному побужденію, устремляетъ къ нему свои глаза; противное этому положеніе часто бываетъ причиной косоглазія. Во время сна нужно держать ребенка гораздо теплѣе, чѣмъ въ бодрственномъ состояніи, потому что въ то время отправления сердаца и легкихъ совершаются гораздо слабѣе **). Дѣтская должна имѣть около 18° Р. тепла ***) и постель ребенка должна находиться въ

*.) Мы думаемъ, что это вредно не для одинъ глазъ. Лежаніемъ на одномъ боку вообще затрудняется свободное обращеніе крови, на что и указываетъ явившееся при этомъ непріятное чувство утомленія. *Примѣч. перевода.*

**) Это такъ. Однакоже не слѣдуетъ забывать, что постель есть наше одѣженіе во время сна, тѣмъ болѣе согрѣвающая насть, чѣмъ она мягче; а потому излишнее обѣваніе ребенка во время сна вредить ему. Оно вызываетъ потъ, ослабляетъ силы и дѣлаетъ труднымъ пищевареніе ребенка. *Примѣч. перевода.*

***) Такая температура необходима въ продолженіе первыхъ осмѣи дней послѣ рожденія, но потомъ она уже излишня и вредна, почему и должна быть постепенно понижена.

такомъ мѣстѣ, гдѣ она наименѣе можетъ быть подвержена сквозному вѣтру. Никогда не слѣдуетъ будить ребенка внезапно. Выспавшись, онъ самъ пробуждается мало-по-малу. Когда онъ встаетъ, то надобно оберегать его отъ простуды, болѣе, чѣмъ когда-нибудь, угрожающей въ это время. Если ребенокъ достаточно спитъ и свое-временно просыпается, если онъ предохраненъ при этомъ отъ простуды, то онъ способенъ дѣятельно воспринимать вліянія и впечатлѣнія, производимыя на него матерью, другими дѣтьми и окружающей природою и пробуждающія его душу къ дѣятельности.

Эти вліянія дѣйствуютъ на ребенка съ первыхъ минутъ его жизни и будить его душу прежде нежели мы подмѣтимъ въ немъ бодрствованіе. Свѣтъ и всѣ предметы, его отражающіе, различные звуки, доходящіе до слуха ребенка, производить уже впечатлѣнія на его глазъ и ухо, когда еще глазъ его не видѣтъ ничего опредѣленного въ предметахъ, а ухо еще не воспринимаетъ опредѣленныхъ звуковъ, когда еще дитя ощущаетъ только свое измѣненное состояніе, въ которое оно поставлено окружающими міромъ. Но эти явленія, какъ опредѣленные впечатлѣнія, производить движения и жизнь въ органахъ виѣнныхъ чувствъ, и, по связи этихъ органовъ съ внутренними требованіями жизни и развитія, необходимо вызывать ихъ на сообразную съ виѣнными впечатлѣніями дѣятельность, и пробуждаютъ такимъ образомъ душевныхъ способностей.

Прежде другихъ начинается дѣятельность чувства зреінія. Сначала глазъ закрыть для впечатлѣній виѣнныхъ предметовъ. Но уже на первой недѣлѣ жизни глаза ребенка блестѣть первыми лучами духовной жизни. Чувство осязанія, раздражаемое обиженіемъ и т. п. пробуждается почти вмѣстѣ съ чувствомъ зреінія. Слухъ обнаруживается на второй недѣлѣ жизни и сначала лишь какъ темное ощущеніе впечатлѣній звука. Къ концу первого мѣсяца дитя начинаетъ различать горькое отъ сладкаго. Такимъ образомъ въ теченіе первого мѣсяца жизни въ ребенкѣ пробуждается дѣятельность виѣнныхъ чувствъ и уже просвѣчивается внутренняя способность къ составленію первыхъ представлений и къ обнаружению воли, главнымъ стимуломъ которой служить первое болѣзненное ощущеніе. Это обнаружение воли тѣмъ живѣе, чѣмъ живѣе и яснѣе представление о предметѣ, превращающемъ болѣзненное ощущеніе въ чувство удовольствія. На второмъ мѣсяцѣ жизни ребенка, зреініе, осязаніе и слухъ становятся опредѣленіемъ, а чрезъ нихъ пробуж-

дается въ ребенкѣ идеи пространства и времени: глазъ направляется къ отдаленнымъ предметамъ, отличать между ними смотрѣть отъ темныхъ и следить за движениемъ первыхъ; сообщаетъ взгляду определенное направление, хотя часто еще не можетъ установиться въ извѣстномъ направлении; только на четвертомъ мѣсяцѣ глазъ привыкаетъ сосредоточивать взоръ болѣе или менѣе долго въ одномъ направлении. На пятомъ мѣсяцѣ ребенокъ уже старается все разсмотрѣть и осознать и такимъ образомъ представление о пространствѣ становится въ немъ болѣе живымъ и яснымъ. Впрочемъ уже на четвертомъ мѣсяцѣ представление о пространствѣ бываетъ въ ребенкѣ такъ живо, что онъ видѣтъ сны; сновидѣнія предполагаютъ уже извѣстную силу представлений и способность воспоминанія. Мало-по-малу въ то-же время развивается и чувство слуха: дитя отличаетъ сильные звуки отъ слабыхъ, устремляетъ вниманіе въ ту сторону, откуда идутъ звучные звуки и такимъ образомъ приобрѣтаетъ идеи пространства и расположения, равно какъ и идею времени. Вскорѣ за тѣмъ въ немъ возникаетъ и чувство такта,— а къ концу третьего мѣсяца чувство това;— вотъ почему съ этого времени дѣти обыкновенно любятъ пѣтие. — На четвертомъ и пятомъ мѣсяцѣ инійція чувствъ и внутреннія представления пространства и времени становятся уже такъ живы и сильны, что ребенокъ отличаетъ свою мать отъ всѣхъ его окружающихъ особы, на пятомъ и шестомъ мѣсяцѣ различаетъ знакомый голосъ отъ незнакомаго и если часто слышать повторяемый названія однихъ и тѣхъ-же предметовъ, то съ извѣстными словами соединяетъ представление обѣ извѣстныхъ предметахъ; то есть, понимаетъ извѣстное значение словъ. Въ тоже время въ ребенкѣ пробуждаются инстинкты и врожденные чувства. Вначалѣ дѣятельны инстинкты жизни и питанія; вскорѣ за тѣмъ обнаруживается влечеіе къ борьбѣ и разрушенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ чувства нѣжной привязанности и любви входятъ свѣтлыми лучами въ его душу и освѣщаютъ предъ нимъ міръ своимъ чародѣйнымъ сѣтомъ. Впрочемъ придется, тѣмъ дѣти получить точное представление обѣ этомъ, мати привыкаетъ его къ себѣ своему любовью и нѣжностію. Въ сороковой день, дитя уже улыбается въ это этого-же времени, но никакъ не раньше, даже большую частью только на третью мѣсяцѣ, начинаетъ плакать со слезами. На 4-мъ мѣсяцѣ оно смѣется и громко радуется; на 5-мъ можетъ даже отличать ласковые слова отъ суровыхъ и обнаруживать желаніе или отвращеніе; на 7-мъ и 8-мъ

мѣсяцѣ ребенокъ играетъ и занимается одинъ; онъ можетъ короткое время какъ-бы бесѣдоватъ съ самимъ собою (это есть уже слѣдствіе большаго или меньшаго богатства собственникъ представлений и чувствованій) и такъ какъ у него образовалось уже представление времени, (оно образуется еще на шестомъ мѣсяцѣ) то онъ пріучается къ ожиданію. Въ то-же время начинаетъ подражать другимъ въ ихъ дѣйствіяхъ и, посредствомъ частаго наблюданія того закона, по которому отъ извѣстнаго дѣйствія всегда происходитъ извѣстное слѣдствіе, приобрѣтаетъ смутное представленіе о цѣлѣ. За тѣмъ оно начинаетъ называть вещи на своемъ собственномъ языкѣ. Лепеть на третьемъ мѣсяцѣ представляетъ первую попытку произношенія звуковъ. Но когда представлениія сдѣлаются живѣе и сильнѣе, душа вынуждается къ тому, чтобы выражать эти чувства во вѣнчихъ формахъ: она создаетъ свой языкъ. Крики ощущенія, которыми дитя отвѣчаетъ на впечатлѣнія, производимыя на него вѣнчими предметами, составляютъ первыя его слова. Эти крики скоро переходятъ въ членораздѣльные звуки, которые часто повторяясь и служа выраженіемъ извѣстныхъ предметовъ, производятъ то, что ребенокъ помнить предметъ, хотя онъ и не представляется его вѣнчанымъ чувствамъ и воспоминаніе о предметѣ рождастъ въ немъ звуки, слушающіе ему выраженіемъ. Итакъ дитя называетъ теперь предметы на собственномъ языкѣ, употребляя собственный алфавитъ. А есть первый звукъ этого алфавита, болѣе или менѣе приближающійся къ звукамъ *е* и *о* — къ нему вначалѣ присоединяются согласные — *ж*, *б*, *п*. Вообще дитя пріучается выговаривать буквы въ такомъ порядке: изъ гласныхъ: *а*, *е*, *о*, *у*, *ы*. Изъ согласныхъ сперва *и*, потомъ *б* и *п*, за тѣмъ *д*, *т*, *з*, *н*, далѣе *ф*, *х*, *к*, *с*, *р*. Наконецъ дитя, руководясь подражаніемъ, пріучается называть вещи тѣми именами, какими ихъ называютъ вообще — и это есть высшая дѣятельность человѣческаго духа, въ первые годы нашей жизни.

Мать, другія дѣти и природа — вотъ источники духовной пищи грудного ребенка и привычки — вотъ средство, которымъ дѣтская душа превращаетъ доставляемую или пищу въ постоянную свою собственность. Поэтому въ особенности важно, при развитіи дѣтской души, обращать вниманіе на законъ привычки, удалять отъ дѣтей впечатлѣнія, возбуждающія не свойственные ихъ возрасту представления и чувства и напротивъ усиливать такія, которыхъ должны адѣльзаться второю ихъ природою: это законъ, который въ первы

годъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, ибо, обращаясь отъ юношескихъ лѣтъ къ рабочему дѣтству, мы видимъ, что сила его возрастаєтъ въ геометрической прогрессіи, таъкъ что, если сила въ вліяніе воспитанія на дѣйнадатомъ году жизни ребенка = 1, то на девятомъ онъ равняется уже 2, на седьмомъ = 4, на пятомъ = 8, на третьемъ = 16, на первомъ = 32. Jung gewohnt, alt gehabt, говорить измѣренная пословица; есть и арабская пословица: выученное въ дѣтствѣ камъ-бы вырвалось изъ камня; залученное въ зрѣломъ возрастѣ исчезаетъ также скоро, какъ птиче гнѣзда.

Съ первой минуты рождения дитяти, чрезвычайно важное вліяніе на его развитіе обнаруживается все окружющее. Эта окружющая среда — тоже для души ребенка, что молоко матери для его тѣла. И какъ для тѣла молоко матери составляетъ самую естественную, самую здоровую пищу, такъ и для души его быть болѣе естественныхъ средствъ питания въ окружющей средѣ, какъ сама мать. Грудь и лобо матери служатъ первыми и наилучшими пріютами для воспитанія человѣка. Здѣсь, подъ вліяніемъ окружющего мира, загораются первыя искры представленій, здѣсь, подъ ногтѣами матери, рождаются первыя чувства, здѣсь возникаютъ первыя желанія — первымъ, потому-что онъ даётъ направление всей его будущей земной жизни. Первые величія чувства, подсмотрѣвши материю глазомъ изъ сердцѣ дитяти, могутъ быть на минуту подавлены страстями, но онъ никогда не могутъ быть въ немъ уничтожены. Всюое доброе дѣло, всякая великія мысль, всякое чувство матери ложатся красногольными каменемъ въ размывающейся душѣ дитяти. Но точно также и все низкое, чувственное и пошлое и-долго оставляетъ по себѣ глубокій следъ въ душѣ ребенка. Какъ часто начинки бываютъ причиной физическаго и духовнаго уродства человѣка? Вспомните, какое могущественное вліяніе на цѣлую жизнь Гетѣ имѣлъ свѣтлый и строгій характеръ его отца и творческая фантазія его матери? Какую не побѣдимуя любовь ко Христу насадила въ душѣ своего сына благочестивая мать Штѣберихера, умѣвшага такъ твердо и непрѣменно сохранить это чувство, во всѣхъ фазахъ своего развитія! Мать — это гений творческій дитя!

Вы спросите, какъ-же можетъ и какъ должна дѣйствовать мать на развитие души своего дитяти? Отвѣчай: она должна дѣйствовать; итъ въ виду самый законъ духовнаго развития, который играетъ главную роль во всѣхъ его ступеняхъ; но особенно важ-

ное значение и глубокое приложение, въ период раннаго детства,— имѣть законъ исихического вліянія. Всякое психическое состояніе человѣка, когда оно распространяетъ свое вліяніе на другаго, проводить и въ немъ такое-же чувство. Всякое исихическое дѣйствіе одного лица вліяетъ на длительность другихъ лицъ. Это слѣдуетъ сказать о мужествѣ и малодушіи, о радости и печали, о воодушевленіи и уныніи. Дитя и хочеть и смѣется, вмѣстѣ съ свою матерью, изъяна причины ни слезъ слезъ, ни своего смѣха. Прежде, чѣмъ начать говорить, оно понимаетъ уже безгласный языки тѣ-
зодвиженій.

Старайтесь, отъ всего вашего сердца во всемъ быть тѣмъ, чѣмъ вы желаете сдѣлать ваше дитя—воть первое и главное условіе, если только вы съ первой минуты жизни хотите воспитывать его, сообразно съ законами природы. Каждое слово, каждый звукъ, каждое движеніе матери раздается въ душѣ дитяти и отражается въ его собственныхъ минахъ и тѣлодвиженіяхъ. Осыпая съюзъ своихъ дѣтей конфетами, давайте имъ понять вашу любовь къ нимъ и тѣмъ возбуждайте въ нихъ любовь къ себѣ. Старайтесь усиливать ихъ привязанность къ вамъ, посредствомъ вашей къ нимъ привязанности. Отвѣчая на ихъ требованія, (которыми они по обыкновенію обнаруживаются на своемъ языкѣ крикомъ) ласковымъ голосомъ, крѣпкими движеніями и нѣжнымъ обращениемъ, воспитывайте въ нихъ миръ добрыхъ чувствований, подавляйте и истребляйте въ нихъ название инстинкты, желанія и страсти въ самомъ нихъ зародышъ, откуда не давалъ имъ пищи. Дитя перенимаетъ въ этотъ периодъ весну своей жизни. Будьте-же для него грядущимъ весеннимъ солнцемъ, которое изъ почекъ растеній развиваетъ цветы. Безвременные утренние морозы убиваютъ весенние цветы. Не позволяйте себѣ вспышчивости, каприза, гибна и досады, въ присутствіи вашихъ дѣтей. Сами не дразните и не раздражайте ихъ и не позволяйте другимъ этого дѣлать. Не будьте въ отношении къ нимъ самолюбивы и своеизраны. Остерегайтесь въ одну минуту ласкать ихъ съ излишнею нѣмкостю, а въ слѣдующую затѣмъ встрѣчать ихъ съ холоднотою и съ чувствомъ досады. Не всегда исполнайте тотчасъ, что захочетъ ребенокъ. Сначала, правда, съ еюими словами только просить, но это просыбы вскорѣ превратятся въ самолюбивую настойчивость, если только вы будете рабомъ всѣхъ его пріхотей, особенно такихъ, удовлетворить которымъ имѣть никакой дѣйствительной надобности; уже на третью минуту,

ребенокъ хорошо понимаетъ, чего онъ можетъ достигать своимъ крикомъ. Если въ немъ начинаютъ обнаруживаться какія-нибудь дурные влечения, особенно капризы и прихоти, и притомъ безъ всякой видимой побудительной причины, то святой долгъ матери противодействовать имъ, но только не такимъ способомъ, чтобы въ ней самой обнаруживалась прихоть или своенравие. Капризный крикунъ пусть кричитъ,—мать не должна его слушать, и чѣмъ онъ больше станетъ кричать, тѣмъ меньше пусть она его слушаетъ. Этимъ дитя пріучается чувствовать силу законности и подчинять себя закону. Дать дитяти убѣжденіе — главная задача воспитанія. Пусть-же оно встрѣтить въ матери воспитательницу, которая держала-бы его за узду, ни мало не ослабляя ея, которая никогда не сдавалась-бы на его прихоти и не оказывалась-бы слабою передъ его упрямствомъ. Материнская любовь, но не та, которая свойственна обезьянамъ, чѣмъ, но не впадающая въ крайность, привязанность,—подавляютъ въ дѣтяхъ дурные наклонности, въ самомъ ихъ зародышѣ. Видѣтъ съ любящею матерью окружаютъ дитя другія дѣти, которые обращаются къ нему съ дружескимъ зовомъ, съ инутками и радостями,—что-же все это должно вносить въ міръ дѣтской души, какъ не чувства радости, мира и любви? Едва дитя успѣеть взмахнуть своими крыльями, какъ уже входить въ его душу, какъ уже дѣлается началомъ его жизни, — новая сила, никогда не умирающая; — эта сила — любовь.

Мать, дѣтская комната и окружающая природа, составляютъ также пищу для развитія видимыхъ чувствъ и мыслительныхъ способностей ребенка.

При развитіи видимыхъ чувствъ, мать должна обращать вниманіе на то, чтобы на глаза ребенка не падалъ рѣзкій и быстро мѣняющейся светъ, чтобы слухъ его не раздражался слишкомъ сильными звуками, чтобы рука его осозала не одни твердые и крѣпкие, но, во возможности, всѣ предметы, которые только можно видѣть глазъ, чтобы его вкусъ необразовывался одними лакомствами и обояніе не притуплялось отъ чрезмѣрно сильныхъ запаховъ.

Заботясь о развитіи мыслительныхъ способностей, мать пусть наблюдаетъ, чтобы дѣтская комната не была переполнена разного рода вещами, картинами и т. п., чтобы дитя пріучалось видѣть предметы раздѣльно и отчетливо, иначе чрезмѣрное обилие впечатлѣній, которыми будетъ развлекаться его взоръ, не сосредоточиваясь на одномъ какомъ-нибудь предметѣ, пріучить его къ раз-

съянности. Впрочемъ, душа ребенка, только-что пробудившаяся къ жизни, еще не окрѣпла на столько, чтобы могла долго останавливаться на одномъ и томъ-же предметѣ,— а потому мыслительныя способности также могутъ дурно развиваться, если имъ будуть давать слишкомъ мало пищи, т. е. слишкомъ мало предметовъ для наблюденія. Дѣтская комната дополняетъ природу съ ея предметами, которые, поражая и увлекая глазъ ребенка разнообразiemъ впечатлѣній, рождаются въ его душѣ разнообразныя представленія и вмѣстѣ съ тѣмъ чувства радости, ужаса и изумленія. Но мать, знакомя ребенка какъ съ предметами дѣтской комнаты, такъ и съ предметами природы, должна заботиться о томъ, чтобы они представлялись душѣ ребенка въ извѣстномъ порядкѣ и были воспринимаемы не однимъ чувствомъ зрѣнія, но и слухомъ, и осознаніемъ, (дѣта уже, по врожденному истинкту, хочетъ все осознать) ибо только при этомъ условіи мало-по-малу пробуждаются въ немъ духовные органы восприятія пространства, вицъшнаго вида, формы, тяжести, мѣста, объема и т. д. указанные нами выше; только этимъ путемъ дѣти, которое, прежде не могло различить одного предмета отъ другаго и вѣрило, что всѣ предметы, видимые глазомъ, оно также непосредственно можетъ осознать рукою,—пріучается различать и обсуживать теплоту и холодъ, жесткость и мягкость, тяжелость и легкость, удаленность, величину, наружный видъ и всѣ свойства, воспринимаемыя вицъшними чувствами.

Такъ дѣйствуютъ природа и дѣтская комната, подъ руководствомъ матери, на развитіе мыслительныхъ способностей ребенка. Но, разумѣется, болѣе всего онъ учится самъ на рукахъ своей матери. Всѣ игры и занятія, которыя она раздѣляетъ съ нимъ, служатъ упражненіемъ его духовной жизни. Она шутя, беретъ его за ручки, ножки, за носъ, за уши, заставляетъ показывать ей зубки, язычокъ и такимъ образомъ доводить его до пониманія различія и разнообразія его членовъ, которые всѣ принадлежать къ его тѣлу, но въ тоже время представляютъ отдѣльные органы. Она кормить его, приговаривая съ любовью: кушай, милое дитя, — кладетъ его въ кроватку, пригѣвая: спи, усни, моя малютка, и такимъ образомъ пробуждается въ немъ понятіе о самостоятельности дѣйствій и объ ихъ цѣли. Она приближаетъ къ свѣтѣ его маленький палецъ; онъ чувствуетъ ея теплоту— и при словѣ «обожжешься» — видимый имъ предметъ получаетъ для него объективность.

Ко всему этому мать призываетъ еще на помощь науку и искус-

ство. Она не только заставляет ребенка играть разными игрушками,—чтобы укрепить его мышцы, но и некоторые изъ нихъ даже привыкаетъ къ лялькамъ и этимъ привучаетъ его останавливать взглядъ на одномъ предметѣ и опредѣлять глазомъ его границы. Иные изъ нихъ она привязываетъ къ шнурку и заставляетъ ребенка вертеть ихъ кругомъ, чѣмъ возбуждается въ немъ первыя представлениа о движениіи, близости и отдаленности предметовъ. Между тѣмъ, когда игрушки раскрашены радужными цвѣтами, ребенокъ, смотря на нихъ, приобрѣтаетъ понятіе о цвѣтахъ, ихъ разнообразіи и сочетаніяхъ. Первые музыкальные чувства въ ребенка также пробуждаются мать. Она часто беретъ на клавишахъ простые аккорды, играетъ ему простѣйшія пѣсни, поетъ пріятнымъ нагѣвомъ колыбельные пѣсни и такимъ образомъ знакомитъ его съ простѣйшими мотивами пѣнія.

Когда непосредственнымъ разсмотрѣніемъ предметовъ въ ребенкѣ возбуждены представлениа о всѣхъ общихъ сторонахъ этихъ послѣднихъ, тогда онъ, вмѣстѣ съ чувствами, ими возбуждаемыми, заставляютъ ребенка выражать въ словѣ духовную его дѣятельность. Но прежде, чѣмъ ребенокъ начнетъ говорить, нужно приготовить его къ этому известными упражненіями. Въ этомъ отношеніи мать должна обращать вниманіе не на то только, чтобы такъ или иначе научить его говорить, но на то, чтобы укрепить его органы рѣчи и, главное, воспитать въ немъ богатство представлений и чувствъ, которыя бы побуждали его говорить: повтореніемъ словъ, для него не понятыхъ, дитя привучается къ безсмысленной болтовнѣ. Уроки рѣчи, пока самъ ребенокъ еще не говоритъ, должны состоять въ повтореніи такихъ словъ, которые указываются на предметы, ему известные и любимые имъ. Пусть называютъ ему тѣ предметы, которые обратили на себя его вниманіе, которые онъ видѣть, или о которыхъ онъ слышитъ. Произношеніемъ словъ, состоящихъ изъ не многихъ простыхъ буквъ, возбуждается талантъ подражанія, который, вмѣстѣ съ представленими и чувствами, дѣйствуетъ на талантъ слова, а этотъ въ свою очередь создаетъ для известного предмета известное слово, которое произносится органами рѣчи. Какъ скоро ребенокъ будетъ въ состояніи говорить, то нужно требовать отъ него, чтобы онъ произносилъ каждое слово, какъ можно отчетливѣе. Не нужно подсказывать ему того, что онъ хочетъ сказать. Онъ долженъ самъ стараться быть понятіемъ, сколько можетъ, по степени своего развитія. Если онъ еще не въ

состояніи произносять иѣкоторыхъ словъ отчетливо и ясно, то не надобно подражать неправильности его выговора, какъ это дѣлаютъ многіе, называя предметы тѣми-же изломанными именами, какими называетъ ихъ ребенокъ. Напротивъ, всякий разъ, какъ онъ даетъ предмету ложное название, слѣдуетъ его поправить, чтобы онъ самъ старался и привыкалъ называть его правильно. Этимъ и оканчиваются уроки языка. Овладѣвъ первыми стихіями рѣчи, въ первые годы своей жизни,—дитя получаетъ въ нихъ точку опоры для дальнѣйшаго развитія и образованія своего духа.

Пріобрѣтая самостоятельность и самодѣятельность, относительно Ѣды, ходьбы и употребленія слова, ребенокъ побѣждаетъ первыя и наибольшія трудности, самъ не зная, какъ это дѣлается. Онъ вступаетъ въ борьбу за свою независимость отъ виѣшняго міра и выходитъ изъ этой борьбы побѣдителемъ. При помощи зубовъ, захватываетъ приличную для себя пищу и размельчаетъ ее. Поднявшись на ноги, онъ освобождается отъ прикрѣпленія къ одному мѣсту и дѣлается гражданиномъ всей земли. Благодаря дару слова, онъ возвышается надъ всѣмъ міромъ, ибо понимаетъ окружающіе предметы, не только съ ихъ частной и чувственной, но и съ общей и духовной стороны. Неоспоримая истина, что ни въ одинъ изъ пе-ріодовъ своей жизни, человѣкъ не узнаетъ такъ много, какъ въ первый годъ послѣ своего рожденія.

II.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

КОЛЬЦЕВЪ, КАКЪ НАРОДНЫЙ ПОЭТЪ.

(МАТЕРИАЛЪ ДЛЯ ЛИЦЕНЗИИ ВЪ ВЫСШЕМЪ КУРСѢ).

(Окончаніе.)

Если Кольцевъ далеко не исчерпываетъ весь кругъ народныхъ идей, относящихся къ общественному положенію женщины, за то у него чрезвычайно обильны содѣржаніемъ пѣсни, въ которыхъ описана любовь доброго молодца. Переходя къ разсмотрѣнію этихъ пѣсень, намъ прежде всего любопытно узнать, отчего развилась у Кольцева преимущественно эта сторона народной лирики? Отвѣтъ не трудно найти въ обстоятельствахъ собственной жизни поэта, въ его несчастной любви, которая еще «на зарѣ туманной юности» явилась такимъ мрачнымъ предзнаменованіемъ для будущей судьбы его. Семейный деспотизмъ прежде всего сталъ Кольцеву стѣнами на пути естественного развитія. Говорить, горкія испытанія нужны для поэта; въ нихъ скорѣе вырабатывается пластическая, жизненная сторона его таланта. Но испытанія, которые на каждомъ шагу, подобно дикому лѣсу, загораживаютъ путь, заслоняютъ широкий горизонтъ жизни, конечно, безъ пользы истомятъ бѣднаго путника. Тутъ по неволѣ садится онъ съ ношкою своихъ восторженныхъ грязи и погружается въ лихорадочный сонъ, то блаженствуя посреди своихъ призрачночистыхъ видѣній, то чувствуя нестерпимую муку въ сердцѣ подъ гнетомъ тяжелаго кошемара. Такимъ болезненнымъ сномъ отчасти прожили у насъ Пушкинъ, Лермонтовъ и множество другихъ людей съ менѣе замѣтными талантами. Этой судьбы не избѣгъ и Кольцевъ. Погруженный въ мелкую, бесплод-

ЧАСТЬ ОХЛ. ОТД. II.

1

ную борьбу съ семейными дразгами, выбиваясь всѣми силами изъ своей тѣсной, глухой доли, не для славы, не для того, чтобы стать общественнымъ дѣятелемъ, а чтобы только совсѣмъ не загинуть съ голоду, могъ ли онъ при безчисленныхъ препятствіяхъ довольно разширить кругозоръ своихъ идей, бодро выступить въ жизнь, чтобы откликнуться на всѣ вопросы жизни, — вопросы, которыхъ впрочемъ общество, погрязшее въ тупомъ эгоизмѣ, и не предъявляло. Но помимо общественного эгоизма въ лучшихъ умахъ, конечно, зреали новые идеи: и народность становилась предметомъ толковъ въ литературѣ. Кольцевъ показалъ на дѣлѣ, что есть могучая, здоровая народная жизнь, — здоровая по отношенію къ болѣзни, которая въ продолженіи вѣковъ не могла сломить ея крѣпости — и вотъ все, что могъ показать онъ. Истинный представитель народа, онъ несъ на себѣ всѣ его невзгоды, и эти-же невзгоды не дали на столько развиться его таланту, на сколько изградила его природа.

Въ творчествѣ Кольцева мы видимъ вѣчную борьбу темнаго инстинкта съ дознаніемъ поэта художника. По своему образованію онъ уже отдѣлялся отъ народа съ его непосредственнымъ чувствомъ; но образованіе это было не такого рода, чтобы обратно, путемъ сознанія, сблизить его съ народомъ. Ни Карадаминъ, ни даже Пушкинъ не могли тутъ служить ему образцами. Между тѣмъ его призваніе оправдывалось уже потребностью, которая давно высказывалась въ литературѣ. Кольцевъ долженъ былъ идти по новому пути. Грубая красота народной пѣсни сильно его влекла къ себѣ, и въ тоже время сильно смущала изящная гладкость стиха и звучность рифмы въ модной поэзіи. На что рѣшился? Чему дать предпочтеніе? И нельзя ли согласить того и другаго? Мы видимъ, что уже эти затрудненія таланта, пробивающаго себѣ новый путь, изѣшили той свободѣ творчества, съ какою Кольцевъ могъ-бы обнять разнообразнѣе народную жизнь, которая ему представлялась. Мы знаемъ, что напримѣръ, разскѣзть «Хуторокъ» очень хотѣлось разорвать ему. Можетъ быть, онъ не написалъ многихъ подобныхъ разскѣзовъ изъ одной недовѣрчивости къ своему таланту. Но боязь всего невзгоды, невзгоды сковывали свободное развитіе его творчества. Какъ поэту лирику, ему оставался одинъ возможный протестъ противъ обидъ сердечныхъ: запереться въ своихъ свѣтлыхъ мечтахъ, предаться всю душою прекрасному сну на зло дѣйствительности, которая всюду оскорбляла его въ благородныхъ чув-

стахъ. Вотъ объясненіе того, что пѣсни любви преобладаютъ въ его поэзіи, какъ онъ преобладаютъ у всѣхъ нашихъ прежнихъ лириковъ. Стѣпній однако замѣтить, что сонъ Кольцева былъ реальне всѣхъ другихъ сновъ, появившихся въ нашей литературѣ. Въ грезахъ этого сна, какъ въ волшебномъ зеркалѣ, отражается жизнь, и морть опять идетъ ей на встрѣчу уже по указанію своего старшаго, поэтическаго чувства.

Изъ предыдущаго не трудно заключить, что въ пѣсняхъ Кольцева этого рода есть особый міръ поэзіи, которымъ онъ очень удаляется отъ народной лирики; но тамъ, где пѣсни его принимаетъ характеръ эпического рассказа, народныя черты поэзіи опять выступаютъ со своею силою. По разнообразію чувства, выражаемаго въ этихъ стихотвореніяхъ, ихъ скорѣе можно-бы сравнить съ разобранными нами народными піесами; тѣ волненія сердца, которыхъ у народа выражаетъ женщина, у Кольцева большую частію принадлежатъ мужчинѣ.

Въ пѣснѣ: «Дуешь вѣтры, вѣтры буйные» выражено идеальное желаніе любви (стр. 140). «За тучами не видать свѣта благо; въ сырой мглѣ только почка чернѣется: въ эту непогожую пору сердцу надобно—огонь-дущу—красну дѣвицу»: вотъ ея содержаніе. Съ ней зимою — лѣто теплое» говоритъ Кольцевъ подобно тому, какъ въ другой піестѣ (Разлука, стр. 137): «Съ ней зима — весна, ночь — ясный день». Ни утро майское, ни дуброва зеленая, ни шелковая трава, ни ночь-волшебница не могутъ сравниться съ привѣтомъ красной дѣвицы. Съ нею ночи бурны идутъ, какъ облачки мине солнечніка; выюги шумны напѣваютъ чудныя пѣсни, наводятъ сны волшебные (Пѣсня «Не весна тогда» стр. 151). Въ пѣснѣ «Ты прости-прощай, сырь дремучай борь» (стр. 152) молодецъ оставляетъ вольную жизнь въ лѣсу, чтобы идти въ свою хижину и взять молодую жену.

Мы видимъ, что въ идеальномъ настроеніи Кольцева природа и любовь соединяются нераздѣльно; сердце поэта ищетъ полной жизни: ему нужна вся красота созданія; но еще нужнѣе жизни, сочувствующая душа человѣка. У народа въ тоскѣ дѣвушки обѣ соловьевъ и обѣ миломъ мы видѣли что то подобное. Но въ добротѣ молодцѣ рѣдко встрѣчаемъ такую чувствительность. Тоска одиночества высказана очень сентиментально въ пѣснѣ про Ивана Петровича (свад. и. № 84), который, заливаясь горючими слезами, идетъ

въ чистое поле и въ темный лѣсъ мыкать «кручинушку, свое горе и тоску-печаль», и

Вянеть, сохнеть въ одиночество,
Будто травка среди поля дикаго.

Манерность этой піесы уже сильно отзывается городскимъ влияниемъ. Изъ свадебныхъ пісень мы узнаемъ, что молодецъ женится по выбору, совѣщаясь съ матушкой. Поэтому не надо однако судить, чтобы глубокое чувство мужчины было чуждымъ народу явленіемъ; посреди двухъ крайностей: цинизма и приторной сантиментальности, мы иногда встрѣчаемъ истинную энергию чувства, какъ видно изъ пісни: «Не сиди, мой другъ, поздно вечеромъ.» Но эта любовь никогда не проявляется въ такой идеальной обстановкѣ, какъ у Кольцева. Почему это такъ — объяснить не трудно. Любовь женщины составляетъ ея природу, ея естественное призваніе и послѣднюю цѣль въ жизни. Въ мужчинѣ, дѣлаясь исключительной потребностью души, она уже выражаетъ одно неудовлетворенное стремленіе къ идеалу. Только развитый человѣкъ, въ своемъ отчужденіи отъ свѣта, можетъ предаваться такому идеальному успокоенію: народъ для своего утѣшения, предпочтеть хмѣлинуши.

Мы видѣли въ пісняхъ, какъ дѣвушка, изображая тоску свою, обращается къ вѣтрамъ или къ птичкѣ съ просьбою передать о ней вѣсточку. У Кольцева тоже самое приписано мужчинѣ. Прекрасное стихотвореніе «Ты не пой, соловей, подъ моимъ окномъ». (стр. 83) выражаетъ такое-же безъисходное, безпредѣльное чувство, какъ и тѣ піесы, въ которыхъ описана смерть суженой (стр. 86) или ея измѣна (стр. 115).

Одна изъ лучшихъ народныхъ пісень: «Ты рябинушка, ты кудрявая» представляетъ въ поразительныхъ красахъ тоску юноши на могилѣ суженой. Его сердце горитъ, какъ смола кипитъ: его милая скончалась, не выдавшись съ нимъ, не простившись съ отцемъ, съ матерью. Добрый молодецъ обращается къ бурнымъ вѣтрамъ, чтобы они развѣли матъ сырь землю, раскрыли гробову доску и дали ему въ послѣдний разъ распрошаться съ душой дѣвицы.

«Окропивъ ее горючей слезой,
Я вздохну, умру подлѣ ней тогда». (сем. п. № 8).

Здѣсь слышится вопль сосредоточенного горя, виденъ страстный порывъ отчаянья, и обиліе ласкателыщъ: «Лебедушка, голубушка,

душа-дѣвица» свидѣтельствуетъ о живой, свѣжей памяти любящаго человѣка. У Кольцева напротивъ въ подобномъ же стихотвореніи разлитъ унылый тонъ элегіи, выражена медленная, разъѣдающая сердце, грусть о погибшемъ счастіи: «не себѣ я собираль добро, душѣ-дѣвицѣ; стухнули очи, полныя полюбовныхъ думъ» — и въ заключеніи мрачный образъ этой безвыходной грусти:

«Тяжелѣй горы,
Темнѣй полночи,
Легла на сердце
Дума черная».

Въ изображеніи измѣны суженой мы находимъ несравненно болѣе того реальнаго характера, какимъ отличается народная піеса. Въ своемъ отчаянныи молодецъ идетъ на могилу родителей:

«Замутился свѣтъ въ глазахъ моихъ,
Я упалъ въ траву безъ памяти...
Въ ночь глухую, буря страшная
На могилѣ подняла меня...»

И самое окончаніе согласіе съ духомъ народности — согласіе даже, чѣмъ въ пѣснѣ «Рибинушка», представляющей, надо привѣтствовать, довольно исключительный случай: у Кольцева молодецъ отправляется

Горе мыкать, жизнью тѣшиться,
Съ злую долей перевѣдаться.

Мы видимъ, какъ, выступая изъ своего заколдованныго круга мечты, Кольцевъ является вѣрнымъ изобразителемъ не однихъ своихъ чувствъ, но и жизни: онъ не могъ-бы явиться такимъ, не пропадши самъ горькими путемъ испытаній; но съ другой стороны справедливо и то, что онъ еще болѣе отрѣшился-бы отъ своей личности, еслибы нашелъ въ жизни болѣе призыва къ дѣятельности.

Въ стихотвореніяхъ: «Перстенекъ» (стр. 96), «Послѣдній по-цалуй» мы опять встрѣчаемся съ тою чувствительностью, которая напоминаетъ что-то среднее между народною пѣснию и моднымъ романсомъ. Во второй піесѣ оттѣнокъ грустнаго чувства прекрасно ложится на свѣломъ образѣ прощанья:

«Мучить душу мою
Твой печальный уборъ, и проч.

Здѣсь нельзя не замѣтить различія Кольцева отъ Дельвига: тогда какъ у послѣднаго ловко подобранные выраженія, какъ напр.: го-лосистый, ночка, тридевять земель — прикрываютъ вовсе не на-родное развитіе чувства, у первого народная идея часто прогля-дываетъ и при формѣ, совсѣмъ чуждой народности.

Но лучшими произведеніями Кольцева, конечно, служатъ тѣ піесы, въ которыхъ лиризмъ достигаетъ высшаго развитія, переходя изъ эпической формы разсказа въ живую, исполненную дѣйствія, драму. Къ сожалѣнію, такія піесы у Кольцева очень немногочис-ленны; но онъ представляютъ чрезвычайно вѣрную картину на-роднаго быта. Сюда относятся пѣсни, изображающія: а) месть и ревность: «Деревенская бѣда» (стр. 117), «Хуторокъ» (стр. 127), «Ночь» (стр. 146); б) похищеніе: «Пѣснь разбойника» (стр. 119), «Бѣгство» (стр. 121); с) «Неудачную женитьбу» (стр. 138 и 141).

Піеса «Деревенская бѣда» отличается необыкновенной цѣль-ностью поэтическаго образа, — изящной простотой, скромностью и со-вершенно эпическимъ спокойствіемъ разсказа. Уже съ первого стиха, отстраняя всякую личность, Кольцевъ начинаетъ: «На селѣ своемъ жиль молодецъ». Послѣ первыхъ двухъ строфъ, гдѣ представлена безпечная жизнь молодца, который вѣстѣ съ дѣвицей «Пласки новыи выдумыvalъ», разсказъ принимаетъ новую форму: «Полю-биль я эту дѣвшку». Кольцевъ, постановивъ задуманное лицо, заставляетъ драматически его самаго разсказывать. Такой оборотъ мысли исключительно свойственъ народу: напр.: въ піесѣ «Ряби-нушка» сначала безъ отношенія къ опредѣленному лицу описана сердечная тоска, а потомъ прямо слѣдуетъ обращеніе уже отъ лица молодца: «Ты душаль, душа красна дѣвица». Это обектированіе чувства (простите за слово) и придаетъ особенную драматическую силу разсказу. Указывать всѣ народныя черты въ піесѣ Кольцева значило-бы цѣликомъ ее выписать. Горячая страсть молодца (Аль ни поть съ лица посыпится и проч.; похвальба старостина сынка, за котораго выдали любимую имъ дѣвшку; отчаянная, быстрая месть удалого — все это такъ вѣрно схвачено изъ жизни, что вы какъ будто присутствуете при событіи). Для подражателей нашей народной поэзіи замѣтимъ особенно ту скромность въ изображеніи факта, съ которой поэтъ избѣгаетъ всякихъ психологическихъ рас-пространеній (дѣйствіе событія на душу уже ясно изъ цѣлой по-становки характера, изъ предыдущаго описанія чувства). Какая борьба происходила въ молодцѣ, когда злодѣй при народѣ взялъ

за руку его милую и что есть духу поскакать съ нею къ своему двору широкому?

«Я стоялъ, глядѣль, задумался;
Снявши шапку — хватилъ обь землю,
И пошелъ — себѣ загуменьемъ...

И ничего болѣе для описанія чувства мести; но въ ясныхъ не многихъ словахъ вся личность русскаго человѣка: быстрая мысль, мгновенно переходящая въ дѣло, конечно, и не требовала длинныхъ описаній. Вы чуете не доброе; но мститель имѣть терпѣніе дождаться полночи, и, когда гости разѣхались, онъ заигралъ «свадьбу новую, что бесѣду небывалую». Въ чёмъ-же состоитъ эта свадьба? Безъ всякихъ дальнихъ объясненій тотчасъ начинается описание:

«Аль ни дымъ пошолъ подъ облаки,
Аль ни пламя закрутило».

И послѣдняя строфа достойно заканчиваетъ этотъ высоко-трагический разсказъ:

«Съ той поры я съ горемъ-нуждою
По чужимъ уламъ скитаюся,
За дневной кусокъ работаю,
Кровнымъ потомъ обливаюся».

Мы видимъ, что здѣсь уже далеко не прежняя мечтательная грусть о милой, а то реальное горе, отъ котораго, по свидѣтельству народной пѣсни, не скроешься ни въ темномъ лѣсѣ, ни въ почестномъ пиру, ни въ царевомъ кабакѣ. Другая заслуга Кольцева состоять въ томъ, что онъ ярко изобразилъ зло нашей семейной жизни и его страшную немезиду.

Въ писѣ «Хуторокъ» представлено, какъ молодая вдова принимаетъ къ себѣ на ночь рыболова и купца: они пирують, какъ вдругъ явился удалой молодецъ — и съ тѣхъ поръ пусто въ хуторкѣ. Вы, кажется, видите глазами эту легкую, разгульную жизнь, въ которой человѣкъ проживаетъ свой вѣкъ, какъ одинъ мигъ, весь предаваясь шумному угару страсти. И эта сторона въ наппемъ быту, свидѣтельствующая обь избыткѣ силы, оставленной безъ направлѣнія, какъ нельзя лучше подмѣчена Кольцевымъ. Рассказъ идетъ бойко, весело, подъ мотивъ удалой пляски: чуть-чуть эта весе-

лость помрачена тайнымъ безпокойствомъ вдовы, ея заботливостью удалить гостей, съ которыми на другой день рада гулять, сколько угодно; рѣчи купца къ рыболову—живой образецъ народнаго смысла и удали.

«Горе есть — не горюй,
Дѣла есть — работай;
А подъ случай попалъ —
На здоровье гуляй».

И вдругъ печальная развязка покончила пирушку: этотъ конецъ производить на васъ впечатлѣніе вихря, который мгновенно заметалъ свѣтлую игравую картину. Какъ бойко жили эти люди, такъ быстро и исчезли со сцены, а соловей *все поетъ пѣсни*: и когда вдова живеть въ хуторкѣ, и когда въ немъ пусто — такова вѣчная игра природы надъ жалкой судьбой человѣка. То, что мы замѣтили въ предыдущей письмѣ касательно быстроты дѣйствія, здѣсь еще болѣе имѣть значенія.

И — какъ глазомъ моргнуть —
Растворилась изба...

Что-жъ дальше, спросите вы. Но дальше Кольцевъ говорить, что въ хуторкѣ

«Ни кого не живеть;
Лишь одинъ соловей
Громко пѣсни поеть».

Мститель является, какъ призракъ, какъ рокъ со своей мгновенной карой; но съ другой стороны вы понимаете эту быстроту, этотъ дикий порывъ страсти, такъ хорошо обозначенный русской пословицею: «послѣ насъ хоть трава не рости.» Въ стихотвореніи «Хуторокъ» народность слогу придаетъ особенно симметрія выраженій, большую частію рифмующихъ между собою: «за рѣкой, на горѣ — подъ горой, за рѣкой; ночь — полуночь, быть — навѣстить и проч.» При всемъ томъ замѣтна ибкоторая борьба съ формою. Мы знаемъ, какое важное значеніе придавалъ Кольцевъ звучности стиха и какъ неохотно разставался съ рифмою, которая вообще ему не давалась. Настоящая письма ему, вѣроятно, не нравилась именно по бѣдности и однообразію рифмы, состоящей почти исключительно изъ глагольныхъ окончаній: «ступай — заѣжай, наливай — давай, работай — гуляй.» Но самое несовершенство виѣшней отдѣлки сближаетъ эти

стихи съ народными. Между прочимъ, какъ въ этой, такъ и въ предыдущей шесть встрѣчаемъ мы народное выраженіе: «играть пѣсни», очень пріличное хороводному характеру нашей лирики.

Пьеса «Ночь» представляющая разсказъ о томъ, какъ милый убиваетъ мужа, несравненно слабѣе двухъ первыхъ: она уже почти совершенно переходитъ въ область романтизма.

«Вотъ онъ къ намъ идетъ,
Словно дубъ большой....
И тотъ призракъ былъ
Ей мужъ лихой.»

Это объясненіе, кто былъ *призракъ*, который, какъ *мрачный образъ*, смотрѣлъ изъ сада и *умѣбалася*, стучалъ зубъ о зубъ,—чудо, какъ народности, такъ и вообще искусству Кольцева. Прекрасно въ этикъ стихахъ только окончаніе. Когда убійца спрашиваетъ свою милую, отчего она дрожитъ, она отвѣчаетъ съ трепетомъ:

Ахъ не то, чтобъ я.....
Умъ мѣшается....
Все два мужа мнѣ
Представляются:
На полу одинъ
Весь въ крови лежитъ:
А другой — смотри —
Вонъ въ саду стоять!»

Здѣсь Кольцевъ хотѣлъ представить и страхъ убійства, и обаиніе ночи; но выполнилъ это не совсѣмъ удачно. Послѣдніе стихи однако напоминаютъ слова народной пѣсни:

«Какъ вечеръ мой милъ, сердечный другъ,
Загадаль-ли мнѣ загадочку,
Хитру мудру, не отгадливу,
Не отгадливу, не придумчиву,
Не придумчиву, ужасную,
Онъ сказалъ мнѣ про свою затѣю:
Застрѣлилъ моего не люба въ зеленомъ саду» (сем. п. № 37).

Намъ не нужно много объяснять, какъ вѣреиъ остался Кольцевъ народному характеру, изображая, вмѣсто неопределенныхъ иѣз-ныхъ томленій чувства, тотъ отчаянныи порывъ страсти, въ кото-

ромъ человѣкъ идетъ, очерти голову на нелегкое дѣло. Мы не думаемъ, чтобы это было единственнымъ признакомъ мужской силы въ нашемъ народѣ; но тому, кто наблюдалъ его историческое развитіе, нельзя не согласиться, что сила эта чаще выражалась крайними увлеченіями, болѣзнями и страданій энергіей, чѣмъ спокойнымъ, разсчитаннымъ мужествомъ. Другаго вироченья и не возможно было ожидать при грубомъ, неразвитомъ состояніи массы и тяжеломъ гнетѣ, подъ которымъ она изнывала. Народная пѣснь въ настоящемъ случаѣ оправдываетъ наши слова: безпощадная месть въ ней находитъ полный отголосокъ, при чѣмъ зеленый садикъ также необходимое мѣсто дѣйствія. Добрый молодецъ (добрый, конечно, совсѣмъ въ особенномъ смыслѣ) натягиваетъ тугой лукъ и приказываетъ каленой стрѣлѣ убить сиза голубя на каменной стѣнѣ, сѣру утицу на Волгѣ на рѣкѣ, красную девицу въ высокомъ терему:

«Чтобъ доставалась ни мнѣ и ни кому
Ни разлучному злодѣю моему» (Сем. п. № 26.)

Въ стихотвореніяхъ: «Бѣгство» и «Пѣснь разбойника» изображена та широкая удалъ, предъ которой не устоять никакіе затворы:

«Крикну лѣсу, топну въ берегъ —
Лѣшій за горы уйдеть,
Съ тихимъ трепетомъ русалка
Въ берегахъ своихъ уснуть (бѣгство)

Здѣсь Кольцевъ довольно смѣло употребляетъ народныя олицетворенія: лѣшій говорить у него сть быстрой рѣчкой про любовь къ русалкѣ; удалецъ является какъ вѣщунъ, властнымъ надъ стихіями, заклинаетъ бурю и лѣсъ помѣшать погонѣ боярина. Народъ понимаетъ эту власть нѣсколько иначе: во всякомъ удаломъ дѣлѣ, пользуясь силами природы, человѣкъ, въ его понятіи, преобразуется въ оборотня.

Такъ слово о полку Игоревомъ представляетъ Всеслава и Игоря во время его бѣгства изъ плѣна. Измѣнить человѣка въ волка или въ сокола при художественномъ изображеніи характера было-бы очень неудобно; кромѣ того, подъ влияніемъ христіанскихъ идей оборотень получилъ значеніе существа, предавшаго себя нечистой силѣ. Кольцевъ не изображаетъ своихъ героевъ ни колдунами, ни христіанскими борцами, побѣждающими силой креста бѣсовское наважденіе. Онъ избѣгъ этихъ двухъ крайностей тѣмъ, что поста-

быть нравственную энергию воли выше всяких сил природы. Такъ и въ стихотвореніи «Лѣсь» является «Бога-силачъ заслодо-
саній, съ непокрытою головой въ бою.» Но у этого Бога «Рѣчь
высокая, сила гордая, доблесть царская;» онъ грозно говорить
мимоидущей тучѣ: «вороти назадъ! Держи около» — и вы забы-
ваете о всакомъ колдовствѣ при видѣ этой мочи душевной.

Въ пьесѣ «Бѣгство» удалецъ хочетъ увести свою милую на
Украину, гдѣ обещаетъ добыть ей, съ помощью друзей, всакихъ из-
рядовъ. Такъ и въ народныхъ пѣсняхъ женщины сулить невѣстѣ
атласу, бархату, сарафанъ самоцвѣтный, каменьевъ и жемчугу
(Свад. п. 67 и 71). Но если сравнить какъ эту пьесу, такъ и пѣсни
разбойника съ казацкими пѣснями, то и похититель Кольцева и
красная дѣвица явятся несравненно идеальнѣ.

Разбойника у Кольцева не страшитъ ни Волга матушка, ни
льса темные, ни выюги крещенскія; но его сокрушила тоска по
дѣвицѣ, «дочкѣ гостя новгородскаго.» Она, что зорюшка сидѣть
подъ окномъ въ теремѣ и поеть задушевныя пѣсни «наши брат-
скія-отцовскія.» Разбойникъ трогательно упрашиваетъ ее бѣжать
съ нимъ:

«Мы съ тобою птицы болѣемъ,
Жить пойдемъ въ Москву красную.»

Дѣвица отвѣчаетъ ему: «За любовь твою, мой милый другъ, рада
кинуть отца съ матерью.»

Здѣсь совершенно согласно съ народностью, удалий молодецъ
говорить про свой промыселъ: «широваль я по лѣсамъ, ногулагъ,
похожомъся, за добычу на край свѣта леталъ соколомъ.» Подобно
этому и удальцы Стеньки Розина извѣщаютъ:

Мы не воры, не разбойнички,
Стеньки Розина мы работнички (Удал. п. № 10).

Точно такъ и Волжскаго атамана не берутъ ни пушки ни ружьица
астраханскія, а береть въ плѣнъ астраханская дѣвица Маша *).
Но отношенія удалихъ къ женщинѣ совсѣмъ не похожи на тѣ,
какія представляется Кольцевъ въ своей пѣсni.

Наижесть несчастная женитьба живо охарактеризована у Коль-
цева въ двухъ пѣсняхъ. Въ одной (*«Не на радость, не на счастіе»*)

* Быть Стеньки Розина, Костомарова, стр. 90, 91.

молодецъ тоскуеть, что, полюбивъ безродную, не знаетъ, какъ жить съ нею въ чужомъ углу, какъ «свою казну трудомъ нажитъ». Прошло то времячко, когда

«Иду, вду-ли,
Ты всегда со мной, съ ума не дешь;
На грудь полную ручкой бѣлою
Ты во снѣ меня всю ночь зовешь.»

Что-же теперь дѣлать?

Погубить себя? — не хочется!
Розойтися? — нѣту волюшки!
Обмануть, своею блѣдностю
Красоту сгубить? — жаль до смерти!

Мы уже приводили совершенно подобныя жалобы женщины на свое замужье бездѣльное (Сем. и. № 20). Приписывая то же самое мужчинѣ, Кольцевъ указываетъ намъ новую сторону этого горькаго сознанія: мы уже видимъ здѣсь въ семейномъ быту отраженіе общественнаго неустройства. Въ другой пѣснѣ представлено, какъ молодецъ *доброю волею* выбралъ себѣ жену «именитую, почетную», по разуму своей родни и товарищѣй, да и *обычно*. Вотъ и стали они въ долги неоплатные. Начинается комическая сцена совѣщаній. Мужъ спрашиваетъ: «Чтѣ теперь дѣлать?» Жена отвѣчаетъ:

Самъ прожился мой безумный мужъ,
Да у бабы ума требуетъ».

Особенный юморъ, который придалъ Кольцевъ этой пьесѣ, совершенно соответствуетъ представлению народа о злой женѣ. Начиная съ Даниила Заточника, народъ всегда изображалъ эту типъ чрезвычайно сильными красками. Приводимъ хоть бы исторію злой женѣ въ сказкахъ. *) У Кольцева мужъ говоритъ:

«Ахъ, жена моя, боярыня!
Когда умной ты родилася,
Такъ зачѣмъ-же мою голову
Ты сгубила, змья лютая?»

Въ сравненіи съ этими словами куда сильнѣе описаніе народной пѣсни (Удал. и. № 6):

*) См. собрание сказокъ Афанасьевъ, часть I, стр. 42.

«У меня-ли молодца змѣя жена,
Змѣя жена, ладо скороспѣйка,
Моя-то змѣя изъ норы ползеть, озирается,
По песку ползеть, извивается,
По травѣ-ли ползеть, всю траву сушить.»

Но Кольцевъ и здѣсь, какъ при описаніи несчастной доли женщины въ супружествѣ обращаеть, все вниманіе на *обычай*, губившій нашу семейную жизнь; народная пѣснь занимается болѣе по-слѣдствіями этого семейнаго зла: любовь доводить молодца до темной темницы, а потомъ слѣдуетъ печальная процессія:

По правую руку идетъ страшенья налачъ,
По лѣвую идетъ его мать родная,
Позади идетъ красна дѣвица.

И вотъ единственный *порядокъ*, до котораго достигъ молодецъ въ своей жизни!

Но по своему личному характеру Кольцевъ ищетъ не столько раздора, сколько примиренія въ жизни. Любовь для него та вѣчная гармонія, которая должна примирить человѣка съ собою, съ природою, исцѣлить общественную болѣзнь здоровымъ началомъ новыхъ семейныхъ отношеній. Эта благородная мечта преимущественно высказывается въ его пѣсняхъ. Судя по многимъ изъ нихъ, добрый молодецъ ничего не ищетъ болѣе въ жизни, какъ любви и семейнаго благоустройства. Если забыть, чѣмъ кончается у насъ эта любовь, то, пожалуй, и здѣсь характеръ, изображаемый Кольцевымъ, будетъ вѣренъ народности во многихъ отношеніяхъ. Нельзя пожаловаться на недостатокъ добрыхъ началъ въ нашемъ народѣ; но для того, чтобы выработать эти начала, много-ли сдѣлано? Кольцевъ, создавая своего косаря, конечно, разсчитывалъ на будущее.

«Много есть у меня
Теремовъ и садовъ» (стр. 143)

Такъ начинается пѣсня, «изображающая, при всемъ скопленіи добрѣ, недовольство холостой жизни»:

«Но я знаю, на что
Травъ волшебныхъ ишу;
Но я знаю, о чѣмъ
Самъ съ собою грушу.»

Предаваться подобной романтической грусти, конечно, можно тому, у кого есть «деревни и люди, знакомые бояре и друзья, жемчуги и мѣка». Но бѣдному горемыкѣ нужно сперва скончать добро, особенно если у него на примѣтѣ дочка старости.

Прочилъ молодецъ,
Прочилъ доброе,
Не своей душѣ —
Душѣ дѣвицы.

Вотъ любимая мысль Кольцева, прекрасно развитая въ стихотвореніи «Косарь». Здѣсь Кольцевъ съ намѣреніемъ рисуетъ намѣ здоровую красоту силы въ лицѣ доброго молодца и дѣвушки, чтобы, потомъ представить здоровое употребленіе этой силы.

У меня-ль плечо
Шире дѣдова;
Грудь высокая —
Моей матушки.
На лицѣ моемъ
Кровь отцовская
Въ молокѣ замѣла
Зорю красную;
Кудри черныя
Лежать скобкою.

Послѣ такого описанія, пожалуй, и не нужно было прибавлять словъ: «Что работаю — все мнѣ спорится» Въ красотѣ женщины подобныя-же черты: «лице блѣло — заря алая, щеки полны, глаза темные». Прибавимъ сюда изъ другой пѣсни (стр. 117): «бровь черная, грудь блѣла» (высокая) — и вотъ полный образъ, согласный съ народнымъ описаніемъ *).

*) Красота мужская, соединенная съ удачей, нерѣдко описывается въ пѣсняхъ. Матушка, породивъ сына въ заутреню, въ звуки коломольные, приговаривала: «будь, кое дитятко и бѣло и румяно, ко торгу будь счастливо, яс неѣстасъ ти-дѣвѣтико» (Свад. п. № 81). Главный признакъ этой красоты составляютъ «кудри русые, самородные, венчаемые», которые «но плечами лежать, словно жаръ горать» (Свад. п. № 43). Вместо русыхъ кудрей встречаются и черные:

«Черны кудри за столъ пошли,
Русы косу за собой повели» (Свад. п. № 145)

Иногда описание это слишкомъ напоминаетъ намъ чувствительность слахъ: «дитятко ицое, иѣжное и манежное, чистое и рѣчистое, ясное и прекрасное» (Свад.

И такъ Кольцевъ создаетъ намъ идеалъ мужской силы и вмѣстѣ съ нею характеръ, исполненный могучей воли. Староста отказываетъ косарю въ рукѣ своей дочери — и удалой, утѣшающей милую, говоритъ:

«Не плачь, Груньюшка:
Косой вострою
Не подрѣжусь я....

И онъ, отточивъ косу, идетъ на тотъ-же Донъ, куда нѣкогда бѣжали всѣ люди вольные мыкать свое горе — идеть онъ не гулять и бражничать съ товарищами, а «гулять по травѣ степной съ косой востровъ». Этотъ новый смыслъ слова «гулять» уже принадлежитъ исключительно Кольцеву. Мѣсто прежняго буйного разгула замѣняетъ одно невинное сочувствіе широкому раздолю природы:

«Степь раздольная
Далеко вокругъ,
Широко лежитъ»

Вмѣсто бесплоднаго расточенія силы въ опасномъ блужданіи по лѣсамъ, неожиданно встрѣчаемъ ту же безконечную удаль въ новомъ союзѣ съ сельскимъ трудомъ, — трудомъ свободнымъ и горячимъ, какъ горяча любовь доброго молодца. Трудъ, основанный на любви и семейномъ счастіи — такова мысль автора. И какой поэтический образъ создаетъ Кольцевъ для своей поэтической мысли! Сравнимъ народные стихи:

«Мы весломъ махнемъ — корабль возьмемъ,
Кистенемъ махнемъ — караванъ собьемъ,
Мы рукой махнемъ — дѣвицу возьмемъ» (Удал. п. № 10).

съ этой восторженной апострофой поэта:

Разсудись, плечо!
Размахнись, рука!
Ты пахни въ лицо,
Вѣтеръ съ полудня!

п. № 88). Красота женщины представляется въ подобныхъ-же общихъ чертахъ: «очи ясны, брови черны, личикомъ бѣленъка;» ея принадлежности кроме того «русая коса, рѣчъ лебединая, походка павлинная» (Свад. п. № 112, 114). Мужъ много также хвалится женой, что она «зелена вина въ ротъ не береть»; но ужъ это относится къ характеру.

И какъ свѣтла въ самомъ горѣ мирна надежда косари!

«Я зашлю казну,
Сберегу казну,
Вороочусь въ село —
Прямо къ старостѣ....»

Въ пѣснѣ: «Пора любви» . точно также выставлена счастливая сторона семейного быта. Хоть сѣдой старикъ и спѣшившись и говорить: «Нельзя никакъ — жди череду» ; но весна взяла свое (ко- нечно, не надъ старикомъ, а надъ дѣвицей) — и сила любви явилась могучѣе колдуна-мельника. Такимъ, образомъ и суетѣrie и грубый деспотизмъ обычай побѣждены этой свободной силой. И зачѣмъ гадать, искать помощи отъ темныхъ силъ колдовства, когда на разумное требование человѣка есть разумное удовлетвореніе? Просвѣтите умъ-разумъ народа, чтобы онъ дѣйствовалъ не по дряхлымъ дѣдовскимъ завѣтамъ, дайте ему прежде всего возможность дѣйствовать, — и народъ скоро не будетъ вѣрить прису- хамъ нашептаннымъ, и съ презрѣніемъ отвернется отъ рабскаго обычая:

Наружѣ кладъ — да взять нельзя:
Заклять его обычай нашъ;
Ходи, гляди, да мучайся,
Толкуй съ башкой порожнею.

Стихи эти, къ сожалѣнію, можно отнести не къ одному только сватовству «за меньшую дочь сосѣдскую», а ко многимъ случаямъ жизни, гдѣ есть какой-нибудь кладъ для души человѣка.

Оканчивая нашу статью, повторимъ тѣ результаты, которые мы до сихъ поръ вывели при сравненіи народныхъ лирическихъ пѣсень съ пѣснями Кольцева.

1. Народная лирика несравненно разнообразнѣе въ выраженіи женской любви. Въ ней со всей полнотою изображается судьба дѣвушки и судьба замужней женщины въ отношеніи этого чувства. Рѣзкая черта разграничиваетъ характеръ женщины до ее супру- жества и послѣ свадьбы. Разлука съ одной стороны и семейный раздоръ съ другой чаще всего составляютъ предметъ пѣсень. На- противъ, иѣжныя отношенія мужчины къ женщинѣ очень рѣдко служатъ ихъ содержаніемъ. Способный къ глубокому чувству, муж- чина здѣсь невольно является деспотомъ. Причиной этого его ста-

ринное общественное положение, кототоре вело къ разстройству семейнаго быта.

2. Кольцевъ вполнѣ вѣренъ народному характеру въ изображеніи страсти. Горемичная доля женщины, нашла сильный отзывъ въ его поэзіи. Но кругъ его творчества въ этомъ отношеніи очень ограниченъ. Напротивъ, онъ преимущественно изображаетъ горемичную любовь мужчинъ.

3. Кроме высшаго, художественнаго изображенія характеровъ, Кольцевъ вноситъ много новыхъ началь въ народную лирику:

а) Изображая женскую любовь, онъ касается самой глубины этого чувства, его таинственного зарожденія въ душѣ: сила природы является у него въ болѣе естественной связи съ силами души человѣческой.

б) Въ любви мужчинъ онъ возсоздаетъ тѣ мягкія, добрыя стороны русского характера, которыя, порою высказывались въ пѣсняхъ, въ дѣйствительности заглушины суровой борьбою съ жизнью.

с) Эта любовь является у него свободною силой, созидающей семейную жизнь на новыхъ, разумныхъ началахъ труда и равенства.

4. Внося такимъ, образомъ идеи новаго развитія, Кольцевъ касается и тѣхъ глубокихъ сторонъ страсти, какія подъ гнетомъ обстоятельствъ чаще всего развивались въ нашемъ народѣ: месть, ревность, мужественная отвага любви представлена у него въ поразительныхъ образахъ, а несчастный семейный бытъ выступаетъ и со своимъ юморомъ и съ горемъ.

В. Водовозовъ.

III.

КРИТИКА и БИБЛIOГРАФIЯ.

РУССКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ.

УЧИТЕЛЬ, ЖУРНАЛЪ ДЛЯ НАСТАВНИКОВЪ, РОДИТЕЛЕЙ
И ВСѢХЪ ЖЕЛАЮЩИХЪ ЗАНИМАТЬСЯ ВОСПИТАНИЕМЪ И
ОВУЧЕНИЕМЪ ДѢТЕЙ. 1861. № 1 — 16.

(Окончаніе.)

Въ ряду педагогическихъ статей «Учителя» на первомъ мѣстѣ мы должны поставить слѣдующую: «Материалы для устройства народныхъ училищъ». Вопросъ объ устройствѣ народныхъ училищъ въ настоащее время чрезвычайно важенъ. 23 миллиона крестьянъ, теперь вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, непремѣнно должны приняться за грамоту, если хотать, чтобы *воля* принесла свои сладкіе плоды. Безъ образования, безъ свѣта науки, въ жизни простаго народа вошло множество предразсудковъ, суевѣрій и всякой иорчи. Крестьянинъ боится судебнаго мѣста или чиновника, какъ огня, и трепещетъ предъ ними, какъ передъ лютымъ звѣремъ; бѣдному сдается, что всѣ созданы губить его одного. Всѣ усовершенствованія сельскаго хозяйства, сдѣланныя за границею, кажутся нашему мужичку чѣмъ-то дикимъ, невозможнымъ, неисполнимымъ; онъ не вѣритъ никакимъ жатвеннымъ машинамъ и другимъ земледѣльческимъ орудіямъ. И дома и на полѣ онъ тотъ же забитый человѣкъ, какимъ былъ назадъ тому двѣстѣ лѣтъ. На что ни взгляните въ быту нашего крестьянина, все показываетъ нищету его духовнаго развитія. Вывести изъ такого безотраднѣйшаго положенія одна *свобода* безъ *науки* не можетъ. Свобода тогда недѣль къ спаси-

ЧАСТЬ СХІ. ОТД. III.

1

тельнымъ цѣлямъ, тогда возвышаетъ человѣка нравственно, умственно и физически благоустроаетъ, когда она разумна. А разумность, взглядъ здравый на все въ природѣ и жизни, даетъ образование. Такимъ образомъ устройство народныхъ училищъ, при современныхъ потребностяхъ общества, является вопросомъ первой важности: онъ долженъ быть поставленъ на первомъ мѣстѣ въ каждомъ педагогическомъ русскомъ журнальѣ. «Учитель» прекрасно сдѣлалъ, посвятивъ несколько статей указанію «материаловъ для устройства народныхъ училищъ».

Въ «материалахъ» надо строго различать двѣ половины: одну, принадлежащую редакціи, и другую, составляющую собственность г. Сигнеуса. Поговоримъ о той и другой половинѣ.

Г. Н. В., составитель статей о народныхъ училищахъ, полагаетъ необходимыми для нихъ слѣд. учебные предметы: чтеніе, письмо и счисленіе, Законъ Божій, начала естествовѣданія, гимнастическія игры и упражненія, обученіе пѣнію, музыкѣ и рисованію, — прежде-же всего, по мысли автора, надо ввести въ народные училища общеглядное обученіе. Г. Н. В. указалъ и пользу отъ каждого учебного предмета.

Показавъ значеніе народныхъ училищъ для улучшенія всего быта народа, представивъ очеркъ устройства ихъ за границею, а также на основаніи извѣстнаго сочиненія А. С. Воронова (историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа), сдѣлавъ историческій обзоръ народнаго нашего училищевѣданія, г. Н. В. приходитъ къ печальнымъ выводамъ относительно современнаго состоянія нашихъ училищъ для народа. Дабы поднять эти училища, авторъ необходимымъ считаетъ 1) соединить ихъ подъ вѣдѣніе одного министерства народнаго просвѣщенія и 2) учредить учительскія семинаріи для приготовленія народныхъ учителей. Первую, весьма справедливую, мысль онъ не развиваетъ, а вторую развиваетъ. Народный учитель — великое дѣло; ему надо быть всесторонне образованнымъ человѣкомъ. Авторъ превосходно понимаетъ значеніе народнаго учителя и представляетъ свои соображенія касательно приготовленія народныхъ учителей. Онъ полагаетъ необходимымъ послать за границу двухъ наставниковъ изъ каждого учебнаго округа; два года учатся они тамъ, потомъ немедленно открываются народное училище — разсадникъ семинаріи — изъ 50 — 60 мальчиковъ; эти мальчики — будущіе народные учители и пр. Мысль прекрасная!

Но какъ ее исполнить? И первый вопросъ о томъ, откуда взять денегъ для посылки за границу молодыхъ людей? Г. Н. В. или редакція предлагаютъ этотъ вопросъ и даютъ отвѣтъ. Выпишемъ и тотъ и другой: «*Но откуда взять деньги, нужные для посылки за границу на 2—3 года 18 человѣкъ? Можно замѣнить на время уѣздныя училища, оказавшіяся совершенно бесполезными, двухклассными, или идти нужно, трехклассными приходскими училищами, предоставивъ имъ тѣ же права. Всѣхъ уѣздныхъ училищъ считается 430; изъ нихъ можно сейчасъ же закрыть по крайней мѣрѣ 300. Полагая, что при замѣнѣ каждого такого училища двухкласснымъ или трехкласснымъ приходскимъ, останется отъ прежней стоимости содержанія его только 100 р., мы уже получаемъ каждый годъ 30,000 р., т. е. сумму вполнѣ достаточную для отправленія и содержанія за границею 18 человѣкъ* (Учит. № 4, стр. 137)». Кажется, слишкомъ крутая мѣра! Если къ ней прибѣгнуть, то придется болѣе тысячи наставниковъ оставить безъ куска хлѣба.... Согласны, что уѣздныя училища не приносятъ той пользы, какую должны бы приносить.... но.... виноваты въ томъ не они. Самъ «Учитель» (№ 11, стр. 442) дѣлаетъ снискожденіе къ уѣзднымъ учителямъ и — нельзя его не сдѣлать. Что пусты высшіе классы уѣздныхъ училищъ, виноваты въ томъ не наставники, а общество мѣстное. Родители берутъ дѣтей изъ школы, лишь увидѣть ихъ грамотность, и часто потому самому берутъ, что сынъ ихъ хорошо учится. «Хорошій мнѣ и дома нуженъ»: вотъ слова, которыхъ мы сами слышали на актѣ одного уѣзднаго училища! Вороться съ подобнаго рода людьми мудрено и не уѣздному учителю....

Другая половина «Материаловъ для устройства народныхъ училищъ» принадлежитъ, какъ уже сказано, г. Сигнеусу. Сигнеусъ, бывшій десять лѣтъ пасторомъ при Финской воскресной школѣ въ Петербургѣ, представилъ Финляндскому Сенату свой проектъ касательно преобразованія народныхъ школъ въ княжествѣ Финляндскомъ. Проектъ пастора Сигнеуса составленъ послѣ надлежащей предварительной подготовки; Сигнеусъ два года находился за границею, обозрѣвалъ тамъ устройство семинарій, народныхъ школъ, и описалъ видѣніе имъ въ особой запискѣ. Читать замѣтки Сигнеуса объ училищахъ западно-европейскихъ — большое наслажденіе. Въ каждой строкѣ виденъ истинный педагогъ, страстно превиданный великому своему дѣлу. Въ № 7 «Учителя» напечатано это

знаменитое педагогическое путешествие Сигнеуса. Педагогъ особенно восхищается Прусскими, Саксонскими и Швейцарскими народными школами. Въ первыхъ двухъ искусство преподаванія достигло высокой степени развитія, а послѣднія превосходны во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Читателя въ разсказѣ Сигнеуса преимущественно займетъ описание Фребель-Георгенской школы, которая имѣть цѣлью воспитаніе для труда посредствомъ труда. Фребель, основатель этой системы, устроилъ въ Гамбургѣ дѣтскіе сады, въ которыхъ воспитанники занимаются разнаго рода ручными работами: изъ деревянечекъ дѣлаютъ ворота, дома, стѣны, крѣпости; изъ бумажныхъ полосокъ и изъ щеломъ плетутъ корзинки; прошиваютъ узоры на бумагѣ; вырезываютъ фигуры и пр. Сверхъ того каждому дитяти дана въ саду въ полное распоряженіе куртinka, которую оно разрабатываетъ по собственному вкусу. Система воспитательная Фребеля быстро введена въ Германіи, Англіи, Франціи, Швейцаріи, Бельгіи, Голландіи и въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Георгенсъ, одинъ изъ горячихъ поборниковъ идей Фребеля, въ духѣ ихъ основалъ вмѣстѣ съ дѣвицею Гаеттѣ близъ Вѣны воспитательное заведеніе «Левана». Сигнеусъ такъ описываетъ занятія учениковъ и ученицъ Георгенса: «кромѣ игръ Фребеля и работъ его, употребляемыхъ въ дѣтскомъ саду и елементарныхъ классахъ, встречаются въ высшихъ классахъ еще другія ручныя работы, напр. токарная работа, вышиваніе на тонкихъ дощечкахъ орнаментовъ по рисункамъ, столярныя работы и т. п. Дѣвочки въ высшихъ классахъ заставляютъ вырезывать различные выкроики для платьевъ. Плетеніе различныхъ корзинокъ, шляпокъ и т. д., тканіе полотна и разныя тонкія женскія работы, — все это входитъ въ число постоянныхъ занятій ученицъ. Рисование, лѣпка и садовыя работы составляются во всей народной школѣ одно изъ существеннѣйшихъ формально-образовательныхъ средствъ. Что касается преподаванія наукъ, то оно, въ особенности относительно естественныхъ наукъ, совершается весьма полезнымъ образомъ. Для ботаники и зоологии напр. не назначены особые уроки; науки эти сообщаются чисто практическіи при садовыхъ работахъ и ботаническихъ прогулкахъ. Воспитанники высшаго класса вовсе не заучиваются напузъ опредѣленій и системъ ботаническихъ, не разрываютъ сотни цветовъ, чтобы, какъ говорится, разсмотреть ихъ; но тѣмъ не менѣе они знаютъ всѣ растенія въ паркѣ, слѣдить отъ начала весны за растеніями при первомъ ихъ появлѣніи и во

все время ихъ развитія. Вниманіе учениковъ обращается особенно на жизнь домашнихъ животныхъ, на образъ жизни птицъ, на устройство ихъ гнѣздъ; ихъ знакомятъ съ землистыми и каменистыми породами окрестностей, и въ свѣтлые вечера имъ объясняютъ звѣзды небеснаго свода (Учит. № 7, стр. 247). Рациональныѣ Фребель-Георгенсовой системы воспитанія трудно найти. Эти два педагога ведутъ юношество по прямому пути. Ихъ ученики не много знаютъ, но за то знаютъ основательно: non multa, sed multum. Поучиться бы намъ у Фребеля и Георгensa хоть естественную исторію преподавать. Воспитанники нашихъ среднихъ заведеній выучиваютъ номе克拉туру породъ, семействъ, класса и пр., а не могутъ опредѣлить обыкновенного цвѣтка, растущаго на огородѣ. Ученики гимназій проходятъ физику со всѣми ея атрибутами, а не умѣютъ разъяснить явлений, ежедневно происходящихъ въ природѣ. Все отъ той причины, что на практическое примѣненіе науки не обращено никакого вниманія.

Если намъ потребно знать, какъ въ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ развиваются эстетическое чувство и облагораживаютъ нравы воспитанниковъ, то посмотримъ на устройство семинарій — конвиктовъ въ Швейцаріи. Тамъ что-то иенонятное для насъ совершается.... Читаешь и не вѣришь.... «Директоръ точно отецъ или старшій братъ между младшими, говорить путешественникъ. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ директоръ со своимъ семействомъ и одинъ изъ учителей обѣдають вмѣстѣ съ воспитанниками. Но не должно думать, что такое фамильярное обращеніе позволяетъ забывать то уваженіе, которымъ воспитанники обязаны своему начальству, или же даетъ поводъ къ непослушанію начальническимъ приказаніямъ. Вообще трудно найти гдѣ-либо болѣе точное исполненіе обязанностей, чѣмъ въ этихъ заведеніяхъ. Это явленіе радовало меня тѣмъ болѣе, что я всегда оспаривалъ мнѣніе, будто бы военная строгость и деспотизмъ необходимы для поддержанія порядка и послушанія между юношами. Чтобы пріучить будущихъ учителей къ учтивому и приличному обращенію, и возбудить и развить въ нихъ сочувствіе къ изящному (эстетическое чувство), въ семинаріяхъ введены различныя образующія и облагораживающія сходки, вечера для пѣнія, не большия концерты и т. д.

«Въ семинаріи въ Веттингенѣ *въ каждыи воскресный вечеръ* собираются директоръ, учителя и ихъ семейства, со всѣми семинаристами, въ большомъ рекреационномъ залѣ, гдѣ время проводится

весьма приятно и съ пользою для образованія, именно июютъ, декламируютъ, даютъ драматическая представленія и т. д. (тамъ же).

Великіе должно быть люди — эти директоры Швейцарскихъ семинарій! Они смотрять на врученныхъ ихъ попеченію питомцевъ какъ на дѣтей своихъ; въ наставникахъ видѣть истинныхъ товарищей по службѣ. У насъ же напротивъ изъ-за начальника не видно человѣка.

Видя почти всеобщую разъединенность между наставниками и директорами, зная, какъ сіи послѣдніе видимо усиливаютъ внутренній раздоръ между своими сослуживцами, мы съ радостью прошли извѣстіе, что въ Тульской гимназіи введены педагогическія собранія учителей для чтенія и обсужденія различныхъ статей по педагогикѣ. «Собранія эти будутъ открываться каждыя двѣ недѣли, на квартирахъ (именно надо на квартирѣ, а не въ гимназіи) у очереднаго преподавателя. Постѣщенія ихъ не обязательны, но устройство ихъ обязательно для очереднаго преподавателя. Положено ввести, для развлечения и художественнаго развитія учениковъ, особые вечера, въ которыхъ должны читаться разучаемыя поэтическія пѣсы, разыгрываться музыкальныя произведения, и вообще должно исполняться все, что относится къ области изящныхъ искусствъ; допускаются къ участію и постороннія лица (Воснит. 1861 № 6, стр. 102, педаг. лѣтоп.).» Дай-то Богъ все доброе! Желательно-бы прочесть протоколы или описанія этихъ собраній. Какъ и что тамъ?...

Проектъ учрежденія семинаріи для образованія наставниковъ и наставницъ въ народныхъ училищахъ Финляндіи, составленный г. Сигнеусомъ, еще не весь напечатанъ (Учит. № 13 — 16): потому нельзя произнести о немъ окончательнаго мнѣнія. Во всякомъ случаѣ видны основные идеи, проведенные черезъ всю массу параграфовъ проекта. Главная идея г. Сигнеуса — пересадить въ Финляндію цѣликомъ систему Фребель-Георгенса, о которой мы уже говорили выше. Порядки Швейцарскихъ семинарско-конвиктовъ окончательно увлекли педагога и онъ безусловно хочетъ подражать имъ во всемъ. Читайте § 2-й, читайте §. 96, — вы одинаково будете поражены новостію и оригинальностью положений автора.

«§ 2.»

«Семинарія состоить изъ двухъ совершенно различныхъ отдѣлений: одного — для образования наставниковъ, и другаго — для образования наставницъ.»

Будущие наставники и наставницы живутъ не въ разныхъ концахъ города, а вмѣстѣ т. е. подъ одною кровлею. Отношения между ними предполагаются самыя гѣсныя. Читайте для этого § 93! Тамъ пишется: «если позволяютъ учебныя занятія и время, то ученики и ученицы, по собственному желанію, подъ руководствомъ директора, смотрительницы и всѣхъ наставниковъ и наставницъ, даютъ цѣлые драматическія представленія... Цѣль подобныхъ представлений состоять въ томъ, чтобы пріучить учениковъ и ученицъ къ взаимному приличному и *свободному* (*sic!*) обращенію, возбудить въ нихъ сочувствіе ко всему благородному, любовь къ отечеству (?) и пр.» Короче — цѣлая идилія! Идиллическій духомъ проникнуть весь проектъ. Да вотъ объщаний § 96: «Кромѣ отдѣльной тихой молитвы, совершаемой каждымъ ученикомъ, ежедневно до начатія уроковъ въ каждомъ отдѣленіи семинаріи совершается общая молитва, начинаясь и оканчиваясь пѣніемъ псалмовъ. При этомъ директоръ или смотрительница въ женскомъ отдѣленіи, а законоучитель въ мужскомъ, читаютъ извѣстное мѣсто изъ библіи и произносить краткую и, *лучше всего, внушенную минутнымъ чувствомъ молитву*. Вы думаете, что пасторъ Сигнеусъ полагаетъ благочестіе основнымъ и краеугольнымъ камнемъ воспитанія, — ничуть! Въ § 13 онъ выказываетъ совсѣмъ противоположную мысль. Здѣсь указывается «порядокъ въ жизни (?) и занятіяхъ» слѣдующій: «Отъ 5—6½ час. Вставаніе, холодное купанье ($\frac{1}{2}$ мин. 20 град. Целс.), умываніе, одѣваніе, гимнастика, *сплане постелей* (?), убираніе комнатъ учениками нормального училища (?); *закуска*. — Отъ 6½—7. Общая молитва, пѣніе, чтеніе Библии». Изъ этого предначертанія видно, что педагогъ предпочитаетъ *закуску* молитвъ, пѣнію и чтенію Библии: прежде т. е. надо поѣсть, а потомъ помолиться Богу. Точь въ точь — какъ мадамъ Немирова! Она прежде заснула здоровымъ и сладкимъ сномъ, а потомъ поблагодарила Бога за счастливые роды..

Семинарія, сочиненная г. Сигнеусомъ, переселяясь нась во времена невинного и блаженного состоянія первыхъ человѣковъ. Педагогъ велитъ дѣтамъ нормальной, учрежденной при семинаріи школы убирать постели семинаристовъ; онъ постановляетъ, что не только директоръ, всѣ наставники и наставницы, но и *прислуга* при заведеніи «должна считать священнымъ догомъ имѣть попеченіе о нравственномъ образованіи юношества, укрѣпленіи его въ добродѣтели и усиленіи въ нознаніяхъ (§ 62)». *Прислуга заботится*

объ усиленіи ее познаній воспитанниковъ — это что - то не минимое!...

Указанные и множество другихъ параграфовъ ясно показываютъ, что проектъ составленъ подъ вліяніемъ страстиаго увлечения за-граничными народными школами, лишень холоднаго всестороннаго размышленія и потому требуетъ радикальныхъ измѣненій. Редакція «Учителя», за что мы ей особенно благодарны, находить проектъ Сигнеуса неудовлетворительнымъ (№ 16, стр. 607; № 11, стр. 399) Достоинства проекта г. Сигнеуса, весьма яркія, мы не указываемъ, потому что о нихъ нельзѧ говорить двумя—тремя словами. Надѣемся, что предложенія Сигнеуса вызовутъ специальную статью.

Другою замѣчательною педагогическою статьею «Учителя», кро-мѣ проекта и записки Сигнеуса, о которыхъ сказано, мы считаемъ: «О первоначальномъ преподаваніи отечественнаго языка». Авторъ статьи — г. И. П. Главное положеніе его такое: учить языкку не значить учить грамматикѣ. Совершенно справедливо! Кто-же въ наше время иначе думастъ?.. Года два тому назадъ въ русской педагогической литературѣ шли жаркіе споры о преподаваніи отечественнаго языка: одни стояли за грамматику, другіе — *противъ* нея; на чьей сторонѣ осталась пальма первенства, вънокъ лавро-вый — это вопросъ нерѣшенный. Но то достовѣрно, что авторитетъ грамматики при первоначальномъ преподаваніи языка сильно поколебался. Развивая далѣе главную нашу мысль, мы найдемъ, что вопросъ о преподаваніи роднаго языка давно уже занималъ умы педагоговъ и что результатъ ихъ размышленія все таки былъ: учить языкку не значить учить грамматикѣ. На такую тему у насъ написана цѣлая книга: *о преподаваніи отечественнаго языка*. Г. И. П., вѣроятно, забылъ о существованіи этого пре-восходнаго и въ своемъ родѣ единственнаго труда г. Буслаева, когда утверждается, что у нась-де «не могла возникнуть и теорія преподаванія», что мы «по сіе времена педагогикой специально не занимались» (Учит. № 7; стр. 429). Г. Буслаевъ далъ сильное дви-женіе вопросу объ изученіи отечественнаго языка. Съ его легкой руки всѣ составители грамматики стали начинать свой курсъ съ разбора предложенийъ, съ катихизациіи и пр. Рядъ учебниковъ авилъ проникнутыхъ этой идею. Перевѣсскій, Смирновъ, Михайловъ, Классовскій, Соснецкій, Михельсонъ, Мининъ и пр. вотъ ученики Буслаева! Разборъ (такъ называемый) вещественный — необходимое съдѣствіе катихизациіи — вступилъ въ полнѣя свои права, даже за-

иначе слишкомъ далеко. Такъ г. Классовскій старается даже объяснить, что такое значитъ «снять шапку» и что такое «шапка». Онъ говоритъ малолѣтнимъ ученикамъ: «снять шапку значитъ отдѣлить шапку отъ головы, на которой она (шапка) находилась. Шапкою называется головная покрышка съ углубленіемъ снизу, въ которую входитъ верхняя часть головы, т. е. часть лба, темени, висковъ и затылка. (Русск. Грамматика В. Классовскаго. Спб. 1856. Стр. 64). Кажется понятно, что не грамматикъ учить г. Классовскій, дѣлая подобныхъ диковинныхъ объясненія, а языкъ т. е. тому-же想要 учить, чому и г. И. П. Значитъ главная мысль автора (г. И. П.) не новость въ нашей педагогической литературѣ.

Теперь посмотримъ, какія упражненія въ языкѣ заповѣдуетъ г. И. П. для первоначального преподаванія? Авторъ раздѣляетъ ихъ на *три курса*. Упражненія втораго и третьаго курса *еще не напечатаны*, хотя уже 16-ть номеровъ «Учителя» вышло; упражненій-же для первого (курса) авторъ насчитываетъ *четырнадцать*. Вотъ они: 1) Механическое чтеніе. 2) Катехитическая бесѣда о чтаніиомъ. 3) Пересказъ чтаніаго. 4) Чтеніе благозвучное. 5) Складываніе и написаніе трудныхъ по ореографіи словъ. 6) Переписка прочитанной и разобранный статьи въ тетрадь. 7) Исправленіе ошибокъ товарищами. 8) Чтеніе рукописей. 9) Заучиваніе статьи на память. 10) Исчисление всѣхъ дѣйствующихъ лицъ, всѣхъ животныхъ и вообще предметовъ, всѣхъ качествъ и всѣхъ дѣйствій въ разсказѣ. 11) Передача разсказа отъ имени одного изъ дѣйствующихъ лицъ. 12) Описаніе лицъ и предметовъ, встрѣчающихся въ чтаніиомъ разсказѣ. 13) Сравненіе двухъ разсказовъ или басенъ. 14) Диктованіе заученной наизусть статьи>.

Намъ думается, что г. И. П. плохой педагогъ. Самое трудное у него поставлено прежде, а самое легкое послѣ. Прежде дѣти должны, по методу автора, посредствомъ катехизации вникнуть въ смыслъ чтаніаго, пересказать все читанное, сани научиться читать «съ выразительной интонациєю», объяснять, что такое «мыслить» (Учит. № 1, стр. 38), научиться ставить *точку*, *запятую*, — прежде должны знать разницу между вопросомъ и отвѣтомъ, простымъ *суждениемъ* (и какимъ еще?), просьбою, приказаниемъ и воскликаніемъ, — прежде имъ должно быть сообщено *нѣсколько* (!) правиль *объ удареніи*, *объ употреблениіи* маленькихъ словъ *и же* (о союзахъ т. е.) — прежде они должны умѣть складывать и писать трудныя по ореографіи слова, переписать статью прочитан-

-ную и разобранную въ тетрадь, исправить ошибки другъ у друга, прочесть рукопись товарища, заучить статью напиустъ, исчислить всѣхъ дѣйствующихъ лицъ въ разсказѣ — «мужчинъ и женщины, мальчиковъ и девочекъ», всѣхъ животныхъ, всѣ качества, всѣ дѣйствія, передать разсказъ отъ имени одного изъ дѣйствующихъ лицъ, описать лица и предметы, встрѣчающіеся въ разсказѣ (да это уже было!), сравнить два разсказа и — потому уже, только потому, когда перейдутъ всѣ тринацдатъ лѣтарствъ, воспитанникамъ надо диктовать... Г. И. П. не шутя говоритъ, что диктовка должна производиться «черезъ три-четыре мѣсяца» (Учит. № 2, стр. 74) но не любой, а разобранной только и преимущественно заученной напиустъ статьи». Три-же или четыре мѣсяца, по новому способу, ученики не упражняются въ диктовкѣ, а все приготовляются къ ней... Хорошъ методъ? По нашему убѣжденію, въ немъ нѣтъ никакого смысла. Диктовка, какъ самое легкое послѣ чтенія для дѣтей упражненіе, должна начинать занятія отечественнымъ языкомъ, а не оканчивать ихъ. При диктовкѣ учитель имѣть тысячу случаевъ исправлять ошибки ученика, ошибки всѣхъ родовъ; при диктовкѣ онъ непремѣнно знакомится со степенью развитія воспитанника и знаетъ, кто слабѣе въ языке и кто сильнѣе. Задолбить можетъ каждый, но сознательно учить въ силахъ только развитой мальчишь. Г. И. П. поборникъ системы долбешки, хотя онъ и не желаетъ того. Онъ велитъ прежде заучить статью, даже буквы всѣ замѣтить, а потому уже писать подъ диктовку эту-же самую статью. Что-же выйдетъ? Дитя зазубрить каждую фразу, каждую букву, и на доскѣ такъ станетъ писать. Въ книгѣ о, и на доскѣ о, въ книгѣ ѿ и на доскѣ ѿ, въ книгѣ ѿю и на доскѣ ѿю. Почему-же такъ? Да потому, что въ книгѣ такъ. «Диктованіе служить испытаніемъ, въ какой степени и въ какомъ видѣ заученное запечатлѣлось въ памяти ученика, а съ тѣмъ вмѣстѣ содѣйствовать духовному оку возсоздать вѣрно соответствующіе слышаннымъ звукамъ знаки (стр. 75)». Нерелагая эту философію на простой языкъ человѣка, мы получаемъ слѣдующее: прежде задолбить надо статью строку за строкой, букву за буквою, а потому писать подъ диктовку, дабы «вѣрно возсоздать соответствующіе слышаннымъ звукамъ знаки». Чтобы наглядишь видѣть всю невообразимую трудность метода г. И. П., представьте себѣ, читатели, что васъ заставляютъ написать подъ диктовку *изъстную* статью и велятъ написать такъ, какъ въ книгѣ: тѣ-же чтобы были знаки, тѣ-же буквы. Какъ, — тѣжело это, или

нѣть? Для насъ была-бы пыткой подобная задача. А то вѣдь дѣтей самого первого возраста хотѣть такъ истязывать!.. Кому не случалось замѣтить, что ученики, не утвержденные въ правописаніи, даже изъ книги-то переписываютъ съ грубыми ошибками. Нашъ-же педагогъ желаетъ, чтобы они по памяти переписывали вѣрно... Любопытно знать, какова это должна быть память? Правильно писать воспитанникъ научается послѣ продолжительной и постоянной практики; слѣд. чѣмъ чаще ему диктуютъ и дѣлаютъ при этомъ больше замѣчаній, тѣмъ лучше. Диктовать надо каждую лекцію, хоть три строки диктуйте, но — каждую лекцію. Поступая такъ, вы въ три-четыре мѣсяца дойдете до какого-нибудь хорошаго результата. Ученикъ, если будетъ вѣрно писать, то будетъ писать сознательно, если станетъ избѣгать ошибокъ, то станетъ избѣгать сознательно, потому т. е., что ему растолкованы, уяснены необходимыя при письмѣ правила, а не потому, что-де въ книгѣ такъ... Мы диктуемъ своему ученику слова: ножка, дорожка и пр. Опь пишетъ: ношка, дорошка; пишеть такъ по произношенію, такъ слышитъ онъ. Учитель толкуется: въ русскомъ языке звукъ : не-реходить въ ж; если въ корнѣ было 2, то въ производныхъ является ж: можка слово производное отъ первоначального нома: слѣд. надо писать ножка. Объясненіе это повторяется разъ-другой-третій-десятый и непремѣнно воспитанники усваиваютъ себѣ хоть одно изъ правильныхъ, необходимыхъ при письмѣ. Писаніе подъ диктовку будеть сознательное, а не заученное. Изъ приведенного примѣра видно, что диктовка должна сопровождаться непремѣнно этимологическими объясненіями. Диктовка и этимология — два предмета неотдѣлимые. Мы думаемъ, что и г. И. П. такъ поступаетъ, что онъ грамматику любить, хотя и гонить ее. Сказано-же въ священномъ писаніи: *кою мобитъ, наказуетъ..*

Что г. И. П. сознаетъ необходимость грамматическихъ знаний даже при первоначальномъ преподаваніи отечественнаго языка, это явствуетъ изъ четвертаго упражненія, пятаго и седьмаго. Въ четвертомъ упражненіи авторъ велитъ сообщать ученикамъ правила (да, — *правила!*) касательно паузъ, повышенія и пониженія голоса, «означаемыхъ въ письмѣ знаками препинанія» (подлиннія слова педагога приводимъ), — правила касательно союзовъ, нарѣчій и междометій — велитъ объяснять разницу между вопросомъ и отвѣтомъ, простымъ сужденіемъ (?), просьбою, приказаніемъ, и восклицаніемъ, и употребленіе соответствующихъ знаковъ (т. е. ?

и !), — велить объяснять «такъ-же просто (не очень-то просто) и двоеточіе и кавычки». Да помилуйте, вѣдь тутъ виратцъ вся грамматика! И этиологія здѣсь и спитакнись, только «безъ терминологіи». Гдѣ-же первый методъ *самъ*, г. I. П.? Вы наставте насть, какъ преподавать отечественный языкъ дѣтямъ младшаго возраста, *первоначально* преподавать его. Вѣдь такъ-то учили насть вслѣдъ за Буслаевымъ и Переяльскій (вами не по праву задѣтый), и Смирновъ, и Соснецкій, и Мининъ, и Классовскій и всѣ... Не вѣрите? Вотъ вамъ хоть книжки г. Соснецкаго. На стр. 4, гдѣ онъ излагаетъ упражненія первого года, пишется: «чтеніе какого нибудь отрывка должно всегда предшествовать уроку. Надобно заботиться, чтобы дѣти привыкли понимать прочтеннное: тогда только можно говорить съ ними о грамматикѣ, а иначе сухое объясненіе правилъ не поведеть ни къ чему...» На стр. 5 авторъ, г. Соснецкій, уже предлагаетъ философскіе вопросы: «что такое мысль?» На стр. 6 — 8 объясняетъ, что такое предметъ, дѣйствіе, качество и т. д. (Опытъ учебника русскаго языка, при первоначальномъ преподаваніи, составленный Иваномъ Соснепкимъ. Москва. 1855.) О точкѣ у Классовскаго говорится въ § 2 на 2 стр., у Переяльскаго тоже самое. Теперь сравнимъ методъ г. I. П. съ методомъ хоть г. Соснецкаго. Соснецкій предполагаетъ уроку членіе отрывка, и г. I. П. тоже; г. Соснецкій вооружается противъ «сухаго объясненія правилъ» т. е. противъ теоретической только грамматики, и г. I. П. тоже дѣлаетъ; г. Соснецкій уясняетъ предметъ, дѣйствіе, качество, и г. I. П. велить поступать такъ-же; г. Соснецкій пускается въ философию и рѣшаетъ, *что такое мысль*, и г. I. П. точно также мудрствуетъ. (Въ 4-омъ упражненіи читаемъ: «что значитъ *мысль*? Учен. Представлять себѣ въ умѣ, что такое извѣстный предметъ, или каковъ онъ, или что онъ дѣлаетъ. Учит. Если кто-нибудь назоветъ намъ отдѣльные извѣстные предметы, т. е. выразить ихъ въ словахъ, то представление объ этихъ предметахъ тотчасъ-же возводится въ наше умѣ; но больше ничего: мы еще не знаемъ *его мысли*, т. е. мы не знаемъ представляетъ-ли онъ себѣ, что такое эти предметы и пр.). Наконецъ, согласно курсамъ Переяльскаго и Классовскаго, г. I. П. въ число первоначальныхъ упражненій ставить объясненіе знаковъ препинанія... Слѣд. понятно, что напѣ педагогъ ничего нового не говоритъ. Грамматика и у него на первомъ планѣ,— иначе и быть не можетъ, потому что только знанія грамматическія единственно — гѣрный путь къ пра-

вильному изучению языка. Безъ грамматики не пойдете ни на шагъ въ письмѣ. Знаю, что она трудна для діятати, но — что не трудно для него?..

Выше мы сказали, что г. И. П. плохой педагогъ. Наша быть можетъ, рѣзкая мысль, подтверждается во 1) трудностію упражненій для первоначального возраста, назначаемыхъ г. И. П.; во 2) составленной имъ катихизациєю и въ 3) неудачно-выбранными отрывками для катихизации.

1) Авторъ величъ объяснять дѣтямъ младшаго возраста, что такое запятая, простое сужденіе, — что такое союзы, нарѣчія, предлагаетъ дѣлать сравненія двухъ рассказовъ, или басенъ: «сперва сравниваются мѣстности, говорить педагогъ, гдѣ происходить рассказываемые случаи, а затѣмъ дѣйствующія лица, рѣчи ихъ, и поступки». Обратите вниманіе, читатели, на смыслъ упражненій, здѣсь указываемыхъ! Сообразны ли они съ дѣтскимъ, первоначальнымъ возрастомъ? Нисколько!.. Какъ вы научите ставить запятую? Какъ вы растопкуете употребленіе ея ребенку (слово *ребенокъ* «Учителъ» особенно любить: оно есть на каждой страницѣ...), когда онъ ничего не знаетъ о частяхъ предложенія? Вѣдь — да?... Развѣ яснѣсть составъ предложенія, очень легко винуть ребенка, гдѣ ставится запятая. Г. И. П. совсѣмъ иначе думаетъ. Онъ толкуетъ дѣтямъ: «какъ вы соедините слѣдующія мысли: «Аннушка была прилежна. Аннушка была внимательна. Аннушка была услужлива?» Учен. Аннушка была прилежна и внимательна и послушна и услужлива. Учит. Такъ; но въ разговорѣ не принято повторять слово и столько разъ; это не прыятно для слуха. Слово и умалчивается, подразумѣвается, а въ печати и въ письмѣ замѣняется особымъ знакомъ: запятою (,), на которой слѣдуетъ останавливаться лишь на столько времени, сколько-бы потребовало произношеніе слова и (Учит. № 1, стр. 39)» Плохой, плохой педагогъ, г. И. П.! Въ приведенномъ толкованіи три грубыхъ ошибки. *Первая*. Слово и очень принято повторять въ разговорѣ. У образцовыхъ писателей можно найти массу примѣровъ, гдѣ союзъ и стоитъ передъ каждой фразой, передъ каждымъ даже словомъ. Платонъ, знаменитый русской проповѣдникъ, въ словѣ на коронацію Александра I, говорить: «и радуемся и торжествуемъ, и привѣтствуемъ, и благодаримъ Господа, и воніемъ». Жуковскій въ одномъ своемъ стихотвореніи пишеть:

И коми ржутъ; грыза бразды;
И строй сомнѣлся съ строемъ;
И вождь летить передъ ряды;
И пышетъ ратникъ боемъ».

Гоголь въ Тарасѣ Бульбѣ такъ оканчиваетъ первую главу: «Прощайте *и* дѣтство, *и* игры, *и* все *и* все». Если угодно г. И. П., мы увеличимъ число примѣровъ, показывающихъ ложь его объясненія. Наконецъ, должны же быть извѣстны нашему педагогу риторическая условия рѣчи. Иногда писатель съ цѣллю повторять извѣстное слово нѣсколько разъ, дабы придать рѣчи «большую выразительность и силу» (Риторика. Курсъ гимназич. 1856 г. ст. 97). Если забыть это авторъ, то пусть вооружится учебникомъ Кошанскаго: тамъ есть много такого, что слѣдуетъ помнить всякаго рода педагогамъ....

Вторая ошибка. Авторъ неправильно объясняетъ употребленіе запятой. «Слово *и* умалчивается, подразумѣвается, а въ печати и письмѣ замѣняется особымъ знакомъ: *запятой*». Неправда! Когда въ рѣчи какое-либо слово умалчивается, опускается, подразумѣвается, то ставится... черта (тире): такъ учать всѣ грамматики и такъ понимаютъ всѣ пишущіе:

«И днемъ *и* ночью котъ ученый
 Все ходить по цѣпи кругомъ:
 Идеть направо — пѣснь заводить,
 Идеть на лѣво — сказки говорить».

Вотъ вамъ и примѣръ. Опущеніе слова *никогда* не означается запятою. Ясно-ли?... Да и вы такъ думаете. Мало ли что написали!... Не всякое лыко въ строку....

Третья ошибка. «На запятой слѣдуетъ остановиться лишь на (*и* ма и ма) столько времени (почему не сказано просто — *столько?* За чѣмъ — *на?*), сколько-бы потребовало произношеніе слова *и*. Изъ этихъ словъ ребенокъ ничего не можетъ вывести. Мы сами тутъ ничего не понимаемъ: потому что иной скорѣе можетъ произнести *и*, другой медленнѣе, а зайка выговариваетъ это слово чуть не часъ.... Какъ же опредѣлить мѣру остановки на запятой?

Въ томъ же четвертомъ упражненіи вы предлагаете объяснять разницу между простымъ сужденіемъ и (неизвѣстно чѣмъ)... Яснѣе: вы требуете объясненія, что такое *простое сужденіе*. Прекра-

сно, — но не для дѣтскаго, первоначальнаго возраста. Объяснить составъ суждения нельзя, пока не объяснится составъ понятія, такъ какъ сужденіе есть раскрывающеся понятіе. Въ понатіи всѣ признаки находятся вмѣстѣ, нераздѣльно; а въ сужденіи одинъ изъ нихъ усвоется предмету, или отрицается отъ него: такъ камень — понятіе, а камень тяжелъ — сужденіе. Любопытно знать, какъ-бы вы, г. И. П., объяснили ребенку образование понятій и простыхъ суждений? Я думаю — не лучше г. Н. В., автора статей «Опытной психологии», печатаемыхъ въ «Учителѣ». А онъ *такъ* говорить о понятіяхъ: «Понятіе образуется изъ соединенія и сравненія отдѣльныхъ представлений или образовъ.... Ясность составленного понятія зависитъ отъ числа и совершенства усвоенныхъ отдѣльныхъ представлений.... Однимъ словомъ, чрезъ соединеніе одинаковыхъ признаковъ въ отдѣльныхъ представлениахъ, ребенокъ составляетъ большой запасъ общихъ понятій, но понятій, возникшихъ изъ соединенія только сходныхъ наружныхъ признаковъ или составныхъ частей видимыхъ, слышимыхъ, осозаемыхъ, обоняемыхъ, вкушаемыхъ, однимъ словомъ, вещественныхъ, материальныхъ предметовъ.... (Учит. № 9, стр. 332)». Это — понятіе! А вотъ вамъ и объясненіе простаго сужденія: «Сужденія. Вы видите слѣдующіе предметы: уголь, сажу, воронка, трубочиста, чернила, траурное платье. Что вмѣстѣ съ этими предметами приходить въ ваше сознаніе? Черный цветъ. Вы видите деготь и говорите, что онъ черенъ. Слѣдовательно вмѣстѣ съ представлениами названныхъ предметовъ въ сознаніе ваше пришло еще понятіе *черный*.... При всѣхъ такихъ случаяхъ, когда къ отдѣльнымъ представлениамъ мы присоединимъ однородныя понятія, или же когда къ какому-либо понятію присоединимъ высшее однородное понятіе, мы составляемъ сужденіе, судимъ, разсуждаемъ (Учит. № 10, стр. 362)». Изъ приведенныхъ нами, далеко не полныхъ, выписокъ читатель весьма легко усмотрить, что объяснить простое суждение ребенку трудновато. Г. Н. В. — мастеръ говорить съ дѣтьми, что существуетъ изъ приведенныхъ сейчасъ строкъ, но онъ не вдругъ сумѣлъ разглаголовать, что такое понятіе и что такое суждение.

Въ томъ же *несчастномъ* четвертомъ упражненіи авторъ статьи «о первоначалѣ преподаванія отечеств. языка» совѣтуетъ дѣлать «разсмотрѣніе нѣкоторыхъ частицъ (созвоевъ, нарѣчій и междомѣй) по значенію, которое онъ сообщаютъ рѣчи. «Разсмотрѣніе частицъ! Почему же не частей, а частинъ? Да потому, что у Н. И.

Греческие части речи делятся на части и частицы.... Но пусть себе частицы. Рассматривать союзы, наречия и междометия по их значению для речи — трудъ не малый. Союзы придают речи самый разнообразный смыслъ: они служатъ для соединенія, раздѣленія, условности, противоположенія, сравненія, причинности, послѣдовательности, уступленія и пр. Вотъ вамъ «Опытъ общесравнительной грамматики русского языка»! Читайте и увидите, что значение союзовъ для речи огромное (§ 327—340). У Буслаева же союзы служить предметомъ самыхъ тонкихъ изысканій этимологическихъ и синтаксическихъ (опытъ историч. грамматики, 1 — 144; 11 — 379 и д.). Наречія объяснять еще труднѣе, потому что наречія иногда дѣляются союзами и предлогами. Дитя перепутается въ своихъ понятіяхъ и будетъ какъ въ лѣсу. Мы опять на сцену грамматику И. И. Давыдова для показанія употребленія наречій. Въ § 271 (по 3-му изданію) говорится: «Наречія, равно какъ предлоги и союзы, иногда занимаютъ мѣсто одни другихъ. *Наречіе*, означая положеніе предмета, поэтому управляя падежемъ, переходитъ въ *предлог*; когда же оно служить соединеніемъ двухъ предложенийъ, становится *союзомъ*». Вотъ вамъ и разсмотрѣніе частицъ по ихъ значению для речи! Легко-ли это? Доступно-ли уму ребенка?... Наречія въ языкѣ заступаютъ мѣсто *предмета*; напр. *послан* — не *теперь*; *вѣчно* здѣсь не будетъ *вѣчно* тамъ (*das Dorf ist niehimals Hier* «Der Pilgrimъ Шиллера» въ переводѣ Жуковскаго); наречія, будучи предметомъ, въ русскомъ языке склоняются; напр. «Вижу тебя изъ моего чуднаго *далека* (Гоголь); конь все въ *льву*, *льву* (Казакъ, стих. Пушкина); не по *милу* хорошъ, а *по хорошу* милъ (целовица). Еще разъ спрашиваемъ: согласно-ли съ дѣтскимъ, первоначальнымъ возрастомъ входить въ разсмотрѣніе частицъ по ихъ значению для речи? Такое разсмотрѣніе составляетъ предметъ *высшаго* курса при изученіи языка.... Вообще нашъ авторъ не соразмѣрилъ своихъ упражненій со степенью духовнаго развитія дитяти. Онъ набросалъ статейку, а не обдумалъ ее какъ слѣдуетъ. Такъ въ первомъ (даже въ *первомъ*) упражненіи есть большая несообразность. Авторъ подъ механическимъ чтенiemъ статьи, между прочимъ, разумѣть «чтеніе съ выражениемъ, соответствующимъ характеру статьи». Поймите мечтателя — педагога! Ужъ подлинно «*пофилософствуй — умъ вскружится*». Всѣ понимаютъ подъ механическимъ чтенiemъ — чтеніе громкое и ясное, — при которомъ явственно выговариваются всѣ слоги и слова, со-

блодается извѣстная остановка на знакахъ. Больше, кажется, ничего нельзя требовать отъ механическаго чтенія. Читать съ чувствомъ, т. е. «съ выражениемъ, соответствующимъ характеру (?) статьи» дѣлъ не можетъ при первомъ упражненіи. Почему? Потому что ему *характеръ* статьи еще не извѣстенъ. Ребенокъ видѣть строки, видѣть слова, видѣть точки, запятны и пр.: но какой смыслъ всего,—онъ не въ силахъ уразумѣть сразу.

2) Что г. И. П. плохой педагогъ, видно, мы сказали, изъ его катихизаціи. Наставникъ береть для чтенія крошечную статейку, изъ девяти не большихъ точекъ состоящую, и катихизируетъ ее до *вес рѣки чисты*. *Пятнадцать шесть* вопросовъ предлагается для уясненія смысла статьи. Положительная несообразность! Вниманіе дигати, слабое, только начинающеся, упадетъ само собою, если его цѣлый битый часъ будуть мучить вопросами и отвѣтами. Въ одинъ мѣсяцъ «Учителя» говорится, что болѣе 5-ти минутъ нельзя утомлять вниманіе ребенка, потому что оно не способно къ продолжительному напряженію: а тутъ держать это самое вниманіе въ усиленной дѣятельности круглый часъ.... Какъ хотите, а тутъ педагогического такта не замѣтно.

3) Наконецъ отрывки, выбранные для катихизаціи, далеко не совершенны. Съ первымъ отрывкомъ мы познакомились и, конечно, отнесли его къ ряду тѣхъ пустыхъ разсказиковъ, коими наполнена большая часть русскихъ дѣтскихъ книгъ, такъ нещадно бичуемыхъ г. Толлемъ въ каждомъ номерѣ «Учителя». Второй отрывокъ мы позволяемъ выписать здѣсь: «Мальчикъ, бѣжа чрезъ улицу, попалъ подъ колесо роспусковъ (?), которое переломило ему ногу. Когда его принесли домой стонущаго, больная мать отъ испуга соскочила съ постели и упала въ обморокъ. Мальчикъ, видя это, тотчасъ простояновилъ свой стонъ и въ продолженіе всего времени, какъ ему виравали и перевязывали ногу, не испустилъ ни одного звука, который бы обнаружилъ видимое (о) его страданіе. «Да развѣ тебѣ не больно?» спросилъ костоправъ. — О, очень! отвѣчалъ мальчикъ шепотомъ; но я не хочу, чтобы маменька узнала объ этомъ (да она уже знаетъ! она въ обморокъ упала, лишь увидѣла переломленную ногу сына...): она слишкомъ огорчается (т. е. огорчится.... Развѣ можно огорчаться, когда сынъ можетъ умереть? Вместо «огорчиться» здѣсь надо бы другое слово...).» Отрывокъ очень неудачно выбранъ! Образы, встрѣчающіеся въ немъ, слишкомъ мрачны. Они могутъ разстроить душу ребенка, чувство его

сильно возмутить. Переломленная нога мальчика, больная мать въ обморокѣ, костоправъ и тайны муки дитяти: картины ужаснія!.. И на взрослого онѣ действуютъ болѣзниеннымъ образомъ, а на ребенка?!. Если безъ цѣли г. I. П. выбралъ такой отрывокъ, то значить позволилъ себѣ поступить противъ самого простаго правила житейскаго: не всегда говори, что мыслишь. Если — съ цѣлю, то показалъ слишкомъ ярко ненаніе человѣческаго, а преимущественно дѣтскаго сердца... По нашему крайнему разумѣнію, для первоначального чтенія въ классѣ надо выбирать пѣсы съ историческимъ содержаніемъ; исторія представляетъ богатый и весьма образовательный материалъ для всякаго рода свѣдѣній. Чѣмъ упражнять дѣтей въ пустыхъ и педантическихъ вопросахъ, не лучше ли бесѣдовать съ ними о предметахъ, существенно-необходимыхъ для каждого разумнаго существа? Такъ намъ думается. Поэтому мы никогда не посовѣтовали бы избирать для объяснительного чтенія разсказовъ объ Аниушкахъ, Минашкахъ, мальчикахъ, попавшихъ подъ колесо и прочихъ пустакахъ, а — братъ стихотворенія или пѣсы историческаго, миѳологическаго, естественно-описательнаго, чисто-поэтическаго, а также фантастического содержанія. Послѣ указанія общаго смысла статьи, надо объяснить деизвѣстные дѣтамъ предметы, рѣдко касающіеся философскаго значенія словъ, недоступнаго еще слабому уму ребенка. Мы предпочитаемъ общеполезныя свѣдѣнія, которыя сообщаются при чтеніи отрывка и которыя не жалуетъ г. I. П., всякий измѣщенніемъ или только изощряющимъ языкъ вопросамъ. Катилизаций хороща, но тогда, когда она не походить на *жокеи* въ ступѣ...

Въ заключеніе разбора нашего статьи «О первоначальномъ преподаваніи русскаго языка» скажемъ, что она только набросана, а не обработана, какъ должно. Авторъ обѣщался продолжить свои бесѣды и доселе этого не исполнилъ. Г. Кнізѣ возвращалъ на статью г. I. П.; авторъ статьи было писать опроверженіе возраженія; половину своего труда напечаталъ, а остальное обѣщалъ докончить и опять таки не исполнилъ. Вообще «Учитель» любить обѣщать и не исполнять. Такъ имъ обѣщаны слѣд. статьи: о методахъ преподаванія; о дѣтскихъ играхъ Фребеля, о манѣкѣ языкахъ, о преподаваніи грамоты, о Цесталоиди, о системахъ нагляднаго обученія; но ничего не напечатано. Очевидно, что редакція «Учителя» еще не стала на твердую ногу; она хромаетъ на обѣ плески, не

усыпка устраивать своихъ крыльевъ. Виречь надо отдать честь откровенности «Учителя»; онъ самъ съ подобающимъ добродушиемъ признается въ своихъ незавидныхъ обстоятельствахъ: «У насъ до сихъ поръ весьма мало сотрудниковъ, и весь трудъ издания, редакции и приготовления материаловъ падаетъ почти на насъ однѣхъ (Учит. № 6, стр. 234). Въ самомъ дѣлѣ, положение прискорбное! Пожалеемъ же «Учителя» скорѣе выпутаться изъ своихъ стѣснительныхъ обстоятельствъ; а сами переберемъ остальные его педагогическихъ статьи. Будемъ, сколь возможно, кратки.

Начальное обученіе ариѳметики. Съ тѣхъ поръ, какъ явилось сочиненіе Песталоцци о *качествахъ отношеній чиселъ*, лучшіе педагоги германскіе, убѣдившись въ недостаткахъ старой методы изученія ариѳметики, старались дать преподаванію ея лучшую организацію. Для доказательства этого, стоитъ только упомянуть о трудахъ Шинда, Бирмана, Гофмана, Тюрка, Пельмана, Тиллиха, Гагена, Каверау, Стефани, Шольца, Дильтера, Криза и многихъ другихъ. Методъ нѣмецкаго педагога Грубе извѣстенъ теперь изъ «Журнала для воспитанія», всѣмъ даже въ приходскихъ нашихъ училищахъ. «Учитель» предлагаетъ еще способъ, употребляемый преимущественно въ Америкѣ. Онъ основанъ на методѣ Грубе и на старомъ раздѣленіи ариѳметики (на нумерацию и 4 основныхъ правила). Способъ американскій, какъ намъ кажется, не совсѣмъ удаченъ. Онъ во 1) отнимаетъ у наставника очень много времени и во 2) препятствуетъ умственному развитию ученика. Всѣ уроки представлены въ картинахъ; наставникъ долженъ рисовать, или дать дѣтамъ рисунки. Представимъ для образца урокъ первый: «Вотъ нѣсколько яблоковъ, — сосчитай ихъ (нарисовано десять яблоковъ). Насчитай теперь столько же орѣховъ, сколько тутъ яблоковъ (орѣхи не нарисованы). — Сосчитай, сколько у тебя рукъ, — сколько ногъ, глазъ, — ушей, — бровей, — губъ, и т. д. (?). Сколько же можетъ у стула, у стола? — Сосчитай; сколько у тебя птицъ на одной руки, — теперь на другой, — сколько на обѣихъ? Посмотри, какое множество птичекъ тутъ. Онѣ разсыпались на перекладинахъ садовыхъ дверецъ и *весело поютъ*. Сколько птичекъ на каждой перекладинѣ? «Нарисованы дверцы съ десятью перекладинами; на каждой перекладинѣ сидѣть птицы: на первой одна, на второй двѣ и т. д., на десятой десять. Вотъ первый урокъ! Мы спросимъ только: облегчается ли онъ преподаваніе счисленій? Затрудняетъ, отѣчаемъ мы. Перекладинки когда считаешь, то работить въ гла-

ыхъ; яблоки когда считаны, то работъ въ головѣ. Надобно большое усилие, чтобы не перепутать чиселъ, не сказать т. е. иссякъ, когда въ самомъ дѣлѣ пять. Глазу дѣлается больно отъ однобразія предметовъ. Непремѣнно нужно пальцемъ касаться каждого рисунка: закрывать вычисленное отъ не вычисленнаго. И какъ опять несообразность! Трудное въ началѣ, трудное въ срединѣ и трудное въ концѣ.... «Вотъ нѣсколько яблоковъ, — сосчитай ихъ». Нарисовано десять яблоковъ. Да вѣдь ребенокъ еще вовсе не умѣеть считать; онъ еще первый разъ принимается за счисление, или счетъ. Ему нужна одна предметъ, два, три, а больше, пожалуй, и нельзя: онъ спутается. Вы же прямо десять предлагаете малюткѣ!... Когда дитя сосчитало, сколько рукъ у него, сколько ногъ, глазъ, ушей, бровей, губъ, и т. д. (что это и *можетъ* думать?), ножки у стула, у стола, когда оно сосчитало эти простыя числа, вы опять дитя осаждаете грознымъ десятю: «Сосчитай, сколько у тебя пальцевъ на одной рукѣ, — теперь на другой, — сколько на обѣихъ». Уверяемъ васъ, что тысяча малютокъ не въ состояніи сосчитать, сколько пальцевъ на обѣихъ рукахъ. Одна изъ моихъ ученицъ не въ силахъ считать дальше шести. Станетъ считать пальцы и ошибается. Почему? Потому что число десять очень трудно для дитяти: оно требуетъ уже усиленнаго напряженія ума. Такимъ образомъ способъ американскій, какъ онъ излагается «Учителемъ», не сообразенъ съ развитиемъ дитяти. Тюркъ, директоръ Прусскихъ школъ, одинъ изъ известныхъ педагоговъ, въ своемъ сочиненіи «о счислении вообще и преимущественно изустномъ», первое упражненіе ведетъ превосходно: онъ восходитъ отъ легчайшаго къ труднѣйшему. Выпишемъ нѣсколько строкъ для образца!» Учителъ (написавъ черточку на доскѣ и указывая на ону): сколько тутъ черточекъ? *Дити*. Тутъ одна черточка. Учителъ (прибавивъ къ указанной черточкѣ другую): сколько тутъ теперь черточекъ? *Дити*. Теперь тутъ двѣ черточки. Учителъ. И такъ одна черточка и еще одна черточка, сколько будетъ черточекъ? *Дити*. Одна черточка и еще одна черточка составляютъ двѣ черточки» и вроч. Прибавляя къ прежнимъ черточкамъ все по одной, Тюркъ доходитъ наконецъ до десяти. Совершенно разумно! Нашъ же педагогъ «Учителъ» прочно съ десяти начинаетъ. Вообще сочиненіе Тюрка превосходное руководство къ счислению: отрывокъ изъ него напечатанъ въ педагогич. журналѣ А. Ободовскаго, Е. Гугеля и П. Гурьева. Методъ же американскій, печатаемый «Учителемъ»,

требуетъ большихъ измѣненій. Прочитывая урокъ за урокомъ, мы дошли до того убѣжденія, что онъ въ нашихъ училищахъ совсѣмъ непримѣжимъ. Надо рисовать учителю многая множества предметовъ, именно: яблоки, птички, деревья, улитки (а видѣли-ль дѣти улитку?), груши, вишни, дома, шляпы, книги, яйца, воробьевъ и зебеликовъ (извольте-ка нарисовать это!), мальчиковъ, удоочки, булавки, мячики, утка, бѣлохъ, горшечки, чашечки, тарелки, девоочекъ, ружья, стулья, застуны, стрѣлы, стилишки съ художествомъ, столь и упавший съ него кувшинъ, новалившееся дерево, головы сахаринки, обручи катящіеся и лежащіе, мальчиковъ паказанныхъ, вишни съ стеблемъ, бутылки, кувшины дномъ къ верху и дномъ къ низу, курочкикъ клюющихъ зерна, учениковъ богатыхъ и учениковъ негодяевъ, стаканы пустые и наполненные, желуди, овечекъ лежащихъ и ходящихъ, горшки съ цѣлыми, корзинки безъ ручки, стулья широкинутые, рыбка, бочки,ключи, скотинка и собаки, зайцевъ, гусиная перья, вилки, клеверъ, лопадокъ, колоды, лѣсенки и пр. Въ «Учителя» всѣ эти предметы нарисованы, а для какой цѣли? — неизвѣстно. Такъ себѣ для потѣхи. Именно для носки, потому что нельзѧ научить сложенію, вычитанію, умноженію и дѣленію помощью рисования всевозможныхъ предметовъ. Необходима наглядность, но не въ такой крайней степени, какъ думаетъ «Учитель».

Приготовительные уроки къ геометрии (№ 7, 8, 9 и 10). Первоначальная геометрия для уездныхъ училищъ и вообще начинающихъ, по Дистервегу (№ 11 и 12, 13, 14, 15 и 16). Сочиненіе Дистервега, извѣстѣйшаго современнаго педагога, дѣлаетъ почти бесполезнымъ рядъ статей, носящихъ заглавіе: «Приготовительные уроки къ геометріи», тѣмъ болѣе, что эти послѣднія статьи весьма подробно изложены и дѣти не въ силахъ одолѣть ихъ. Такъ о кубѣ говорится въ двухъ нумерахъ и столько вопросовъ наставлено, что въ тупикъ становишься отъ нихъ. Составитель «приготовительныхъ уроковъ» измыслилъ всевозможные способы, чтобы только объяснить кубъ, но, вместо объясненія, запутываетъ дѣло. «Вотъ это уголъ; ясно ощупать, освѣять вы можете его только пальцемъ; если вы приложите къ нему руку, то почувствуете, что онъ колется) № 7, стр. 280». И такъ что колется на кубѣ, то уголъ? Да? Однимъ словомъ, наглядность, какъ понимаетъ ее «Учитель», можетъ разучить дѣтей понимать самые обыкновенные вещи. Чую колется, то уголъ. Хорошо! На кубѣ, пожалуй, это замѣчаніе при-

иначе. А въ жизни вѣдь не одни кубы встречаются; такъ въ комнатѣ есть углы: что же они колютъ руку, или палецъ? Вотъ вамъ и наглядное обученіе!...

За помѣщеніе первоначальной геометріи Дистервега будуть благодарны всѣ понимающіе дѣло. Только напрасно знаменитый педагогъ слишкомъ увлекается своимъ предметомъ. Онъ говорить: «мы, при нашей разнообразной многолѣтней элементарно-учительской дѣятельности, не знаемъ учебного предмета, болѣе интересного для понимающихъ и болѣе легкаго для всѣхъ родовъ учениковъ (Учит. № 11, стр. 444). Съ этимъ взглядомъ нельзя согласиться. Для понимающихъ всякий предметъ интересенъ: для химика химія, для астронома — астрономія, для музыканта — «дуга и пр. А что геометрія не легкодается всякаго рода (?) ученикамъ, видно изъ того, что математиковъ между ними чрезвычайно мало. Не отъ преподавателя зависитъ такое явленіе, а отъ самаго существа предмета. Впрочемъ уже вѣками доказано, что всякий увлекается своимъ предметомъ. Что у него болить, тольк о томъ и говорить...»

Примѣры общепопулярнаго обучения (Учит. № 3, 4, 5 и 6). Какие же предметы избираются для наглядного обученія? «Описаніе дома, Изображеніе охотника, стрѣляющаго въ зайца, Яблоко и яблоня, Вѣлка, Жаворонокъ, Приготовительные уроки къ обученію географіи: земля, какъ жилище всѣхъ твореній, земля, небо и вода, — Ящики съ сѣменами!». Вообще статейки эти наложены хорошо; ихъ съ удовольствиемъ можно читать; но — и въ нихъ не мало наивнаго. Иногда толкуются вещи, рѣшительно никому не нужны, или всѣмъ понятны, а напротивъ неизвѣстное всѣмъ опускается. «Черезъ рѣки строить мосты, для того, чтобы можно было переходить или перебѣжать, съ одного берега на другой». Вотъ мудрость-то!. «За разводомъ моста смотреть обыкновенно особенный сторонъ, который живетъ воалъ моста въ маленькой будкѣ». Правда-ли? Гдѣ же будка подъ Николаевскаго моста? На Дворцовомъ мосту будка среди моста, а не воалъ и пр... Къ чему подобныя шутки съ дѣтьми? Говорите имъ правду. «Дѣти — будущіе люди, сказали Гоголь». «Лодка особенно нужна рыбаку для рыбной ловли; она бываетъ маленькая, узенькая». Опять шутить! Лодка нужна и перевозчику, даже особенно нужна ему, когда мостъ не наведенъ, а надо перебѣгать черезъ рѣку. Лодка не всегда бываетъ маленькая, узенькая даже у рыбаковъ. Вѣдь дѣти, живущіе на Волгѣ и Дону будутъ, смыться, когда прочтутъ подобную нелѣпость. На Дону напр. ри-

богаты лодки, называемыи тамъ дубами и калками, очень массивныи, особенно дубъ. Въ него помѣщаются до пяти тысяч всякой рыбы, включая сюда нѣсколько штуку есетровъ, севрюгъ, сомовъ. Какого большаго размѣра употребляются лодки у рыбаковъ на Двинѣ и Бѣломъ морѣ, можно видѣть изъ книги г. Максимова «Годъ на Сѣверѣ». Зачѣмъ же говорить, что рыбачья лодка бываетъ маленькая, узенькая (Учит. № 5, стр. 189). «Вода въ видѣ льда служить для удовольствія; но льду катаются на конькахъ, ездить на саняхъ и скользятъ». «Учитель», вѣроятно, разумѣеть только Неву, когда говорить о льдѣ, — иначе не сказаль-бы, что ледъ служить для удовольствія. Дѣлто за удовольствіе мужикуѣхать зимою даже по Невѣ? И откуда выкальваетъ «Учитель» подобная диковинка? «Дождевая вода... пить растенія». Только? А люди не пьютъ дождевой воды? Конечно, въ Петербургѣ не пьютъ; но въ южныхъ странахъ, гдѣ рѣкъ мало и колодцы содержать соленую воду, дождевая вода составляетъ лучшее питье. «Ключевая и колодезная вода употребляется для питья, для стирки, для стравнн, для варенія пищи, для гашенія извести и т. д.» А рѣчная вода для чего? Неумели Дурдинъ, Казалетъ и Кронъ варять пиво изъ «ключевой и колодезной воды»? Что за истина сообщасть «Учитель» въ при-мѣрахъ нагляднаго обучения!... Но — довольно.

Обученіе письму (№ 6, 8 и 15). Статья прекрасная по многимъ своимъ мыслямъ. Авторъ ея, г. Мессерь, понимаетъ отлично дѣло, о чѣмъ говорить. Онь нападаетъ на самое слово «калиграфія», употребляемое въ росписаніяхъ всѣду, — нападаетъ потому, что оно не даетъ повятія о самомъ предметѣ. Въ самонъ дѣлѣ — *каль*; значитъ прекрасный, *каро* — пишу (прекрасно—писаніе): а разѣ воститанники преирадно пишутъ? Оставивъ слово въ сторонѣ, авторъ приходитъ къ совершенно-вѣрному положенію: «Уроки чисто-пи-сания находятся въ совершенномъ разладѣ со всѣми прочими уро-ками; втченіе всего курса учителю письма приходится только исправлять то, что другіе портятъ (Учит. № 8, стр. 308)». Дабы поднять этотъ предметъ, умный авторъ совѣтуетъ признавать есть письменныи работы учениковъ вѣкъ класса тождественными съ чисто-писаніемъ. А эта мысль приводить педагога къ слѣдующей: «Раз-говору, письму и чтенію въ элементарномъ курсѣ должны учить все учители, т. е. они всѣ должны быть согласны между собой и помогать другъ другу, иначе отъ ученія нельзѧ ожидать хорошихъ результатовъ». Непреложная истина! Учители не должны устроить

бездны между предметами ихъ преподаваній: единеніе необходимо. Всѣ они обязаны развивать и совершенствовать ученика, лишь представится къ тому случай. Разговоръ, письмо и чтеніе — это такие предметы, которымъ всѣ наставники обязаны учить, а особенно преподаватель языка. На лекціяхъ его диетовка необходима: вотъ въ случай указать ученику на письмо, поправить его и пр. Ничего подобнаго у насъ нѣтъ: каждый учитель знаетъ только свой предметъ. Авторъ еще говоритъ: «Необходимо, чтобы учитель письма, по-крайней-мѣрѣ однѣ разы въ мѣсяцъ, повѣрять тетради каждого отдѣльного ученика». Опять прекрасная замѣтка! Но не вездѣ исполнимо желаніе г. Мессера, что и самъ онъ замѣтъ. Для соблюденія условій письма авторъ совѣтуетъ ввести *графическую стыку*, которая напоминаетъ новичку постоянно о равной высотѣ, ширинѣ, наклонности и равномѣрности расстояній буквъ и отдѣльныхъ чертъ. Образецъ сѣти представленъ въ «Учителѣ».

Со статью г. Мессера, какъ и со статью г. Л. П., покричали. Учителя рисованія Воронежскаго уѣзднаго училища, г. М. Скляренко прислали на нее возраженіе въ редакцію, въ которомъ доказываетъ, что ученики сами должны линовать сѣть, а не имѣть ее готовою, — короче — не соглашается съ г. Мессеромъ. Дѣло, кажется, просто, — но это такъ только кажется. Редакція напечатала маленькое возраженіе г. Скляренко, но въ пухъ и прахъ разбила его... Статья г. Скляренко помѣстилась въ двухъ столбцахъ, а противъ нея г. Мессеръ написалъ статью на четырнадцати столбцахъ; да мало того — еще редакція принялась пушить воронежскаго педагога. Грустно читать тѣ строки, гдѣ редакція позволяетъ себѣ всевозможныя остроты и колкости надъ г. Скляренко... Какъ напр. показается вамъ слѣдующая любезность! «Г. Скляренко самъ изобрѣлъ свою графическую сѣть. Это дѣлаетъ его изобрѣтательному таланту не малую честь (очень, очень остро!); только жаль, что онъ напрасно трудился. Если-бы онъ зналъ, что подобныя сѣти давно уже изобрѣтены, то употребилъ бы прекрасный талантъ своей (одинъ казал!) не на вторичное изобрѣтеніе, а на улучшеніе того, что уже существуетъ. Это было-бы выгодѣ и для него, и для учениковъ его, и для насъ, и вообще для всѣхъ интересующихся этимъ дѣломъ (Учит. № 15, стр. 582)». Образцовая деликатность! Отлично отдѣльываетъ «Учителѣ» своихъ довѣрчивыхъ подписчиковъ; прекрасно поступаетъ со всѣми сотрудниками. Самъ вызываетъ всѣхъ педагоговъ на откровенную бесѣду съ нимъ, обѣщаетъ раз-

рѣшать всѣихъ сомнѣнія, недоумѣнія: провинциальные педагоги и не-педагоги, а просто любознательные люди, высажутся, принести статью, потребуютъ совѣта и — «Учитель» начинаетъ хлестать.... Г. Кнізѣ редакція объявила, что учителя всѣ (понимайте, г. Кнізѣ!) не имѣютъ и понятия о дидактическѣ; г. Скларенко редакція разбила, какъ шведа подъ Полтавой; г. И. Ар...скаго втолпала въ грязь: эту послѣднюю обязанность взялъ на себя священникъ Д. Соколовъ. О г. И. Ар... скомъ мы еще поговоримъ, а теперь два слова скажемъ по поводу новой статьи г. Мессера объ обученіи письму.

Въ новой статьѣ автора намъ показался страннымъ его способъ написанія буквъ *и* и *я*. Дабы написать *и*, надо прежде вывести *и*, потомъ *и* и половицу *и*. Букву *я* г. Мессерь еще мудрѣе создаетъ. Читайте и понимайте! «При изображеніи буквы *я* начинаю съ точки во вѣнѣніемъ угла квадрата; отъ этой точки выгибаю волосную черту, и веду ее вдоль косой линіи вверхъ до средины; затѣмъ выгибаю ее вправо вплоть до второй косой линіи, поворотомъ вверхъ и влево дѣлаю овалъ, и наконецъ присоединяю къ нему основную, снизу округленную черту (Учит. № 15, стр. 586)».

Обученіе рисованію (Учит. № 13 и 16), статья г. Ульянова, доказываетъ, что рисованіе съ картинокъ, или оригиналовъ, употребительное у насъ повсюду въ училищахъ, не приводить къ желанной цѣлі. А какъ же надо обучать рисованію? Прямо съ *натурамъ*, отвѣчаетъ авторъ. Этотъ способъ, по словамъ его, уже болѣе 20 лѣтъ существующій и въ послѣднее время введенный во многихъ училищахъ Франціи, Германіи и Англіи, принадлежитъ французскому художнику Фердинанду Дюпюи. Авторъ знакомить со способомъ Дюпюи, который оригиналы замѣнилъ легкими моделями. «Какъ всѣ желѣзныя модели, такъ и станокъ, можно заказывать въ магазинѣ оптика и механика И. Ч. Милька, въ С. Петербургѣ, на углу Большой Морской улицы, въ домѣ Воронина, № 30. Цѣна механическому станку для моделей 30 р. Цѣна желѣзныхъ моделями 44 р. «Итого — 74 рубля! Дешево!... Даѣще авторъ говоритъ: «Этотъ способъ обучения рисованію требуетъ между прочимъ и другаго устройства школьныхъ скамеекъ. Они должны быть построены во первыхъ: амфитеатрально, т. е. заднія должны быть выше передніхъ... и во вторыхъ: за каждымъ столомъ должно быть столько пространства, чтобы учителю можно было подходить къ каждому ученику и поправлять его рисунокъ и пр.» (Учит. № 16, стр. 630). Такимъ образомъ станокъ съ моделями стоитъ 74 р., да устройство

амфитеатромъ классовъ обойдется... 200—300 р., а всего сколько потребно денегъ на введеніе въ училища новаго способа обученія рисованію? «Учитель», кажется, рѣшился созидать воздушные замки... Онъ даже обѣщается подробно говорить объ устройствѣ классовъ. Подождемъ. Обѣщанного годъ ждутъ.

Запѣти старого педагога о школьнай дисциплине. (Учт. № 5 и 6). Старый педагогъ высказываетъ и старыя истины: учитель долженъ обращать вниманіе на наружность свою и манеры; учитель не долженъ потакать ученикамъ; большой ростъ и статная фигура учителя не суть надежные средства для сохраненія дисциплины (такова истина!); учитель долженъ быть справедливъ; учитель не долженъ допекать учениковъ; не долженъ онъ грозить наказаніемъ; хорошее зрѣніе и чуткій слухъ необходимы качества для учителя: «вообще, чтобы сосредоточить все вниманіе учениковъ на себѣ, учитель долженъ по возможности оставаться на одномъ мѣстѣ (на кафедрѣ); тѣлесное наказаніе не только позволительно, но и необходимо (ужъ и виденъ старого покрова педагогъ), такъ какъ учитель имѣть дѣло съ человѣкомъ вполнѣ еще неразумѣнъ; чтобы соблюсти типину въ классѣ, надо 1) скомандовать: «руки на столы!», 2) заставить говорить въ слухъ и 3) читать хоромъ «такъ сказать, рубить по такту» (Хороша будетъ типина!); не хвалите черезъ-чуръ и не во-время; всякое заслуженное ученикомъ порицаніе или наказаніе должно совершаться коротко и скоро; учителя не должны представлять себя всезнающими. Вотъ рядъ поучительныхъ истинъ, выработанныхъ старымъ педагогомъ! Онъ говорить сами за себя...

Педагогическая переписка — одинъ изъ важныхъ отдѣловъ «Учителя». Цѣль ея — «удовлетворить педагогическимъ потребностямъ большинства читателей» журнала. Редакція (въ № 4) вызываетъ сообщать ей *всѧ затрудненія и недоумѣнія*, встрѣчаемыя при исполненіи обязанностей педагогическихъ: «на *всѧ* присланные намъ вопросы, говорить она, мы будемъ отвѣтывать». Прекрасный взаимъ! Ему нельзя не сочувствовать. Какъ обращается редакція съ довѣрившими ей свои труды, видно изъ № 16. Г. И. Ар...скій присыпалъ въ журналъ нѣсколько рассказовъ съ прошбою напечатать, если онигоды. Редакція прямо начала *хлестать* бѣднаго автора. И вотъ въ какихъ выраженіяхъ она ведеть рѣчь: «Придуманные вами рассказы до того *неестественны*, что развѣ только идиоты не угадаютъ умышленной ихъ фабрикаціи, а проновѣдусмая вами

мораль до того ложна, что мы не можем обойти ее молчаниемъ, тѣмъ болѣе, что быть-можетъ и многіе другіе сельскіе учителя, подобно вамъ, находятся въ томъ заблужденіи, что успѣхъ и благо воспитаній обуславливаются такою моралью». Кажется, достаточно и этого пораженія. Глупы разсказы, ну — и дѣло есть концемъ. Нѣть, редакція одинъ изъ нихъ отослала къ священнику Соколову, уже имъ известному, а сей *распушка* провинціала на славу. И за что? За разсказецъ, въ которомъ приведена мысль, что должно помнить день субботній, что — грѣхъ работать въ праздники. Развѣ же заблужденіе иметь постоянно въ виду четвертую заповѣдь? Представленный нами фактъ можетъ служить между прочимъ образцомъ педагогической переписки «Учителя». Въ ней есть и дѣльные соѣтства, но иногда попадаются слишкомъ дѣтскія разсужденія. Такъ одинъ господинъ спрашиваетъ редакцію, какъ ему воспитывать семилѣтнюю дѣвочку, которой онъ, будучи 22 лѣтъ отъ роду, долженъ замѣнить и отца и мать? «Учитель» отвѣчаетъ: «Первою заботою ваше должно быть — пріискать женщину, которая бы у васъ въ домѣ, подъ вашимъ личнымъ надзоромъ, согласилась и могла принять на себя воспитаніе малютки (№ 11, стр. 453)». Не дуренъ соѣтъ! И стоило для этого посыпать въ Петербургъ вопросъ... Даѣве — «Учитель» не велитъ жениться упомянутому молодому человѣку. Тоже изрядно!.. А на вопросъ этого же корреспондента: «что отвѣчать, когда дѣти спросятъ *какъ родятся люди?*», редакція не говоритъ ни да, ни *нетъ*, а именно: «Отвѣчать на всѣ такъ-называемые нескромные вопросы, предлагаемые дѣтьми, такая же крайность, какъ и не отвѣчать *всесо*». Что же дѣлать? Скажите!...

Мы перебрали всѣ статьи «Учителя» и не сказали только объ очеркѣ г. Миллера «Бѣлинскій, какъ педагогъ», представляющемъ рядъ выписокъ мыслей Бѣлинскаго о воспитаніи, да о передовой статьѣ отъ редакціи, заключающей въ себѣ такъ много краснобайства. Не знаемъ, дали-ль мы читателю надлежащее понятіе о разобранномъ нами журналь, или нѣть? Если нѣть, то скажемъ коротко и ясно, что «Учитель» стоять на ложной дорогѣ. Главный его недостатокъ — увлеченіе мечтами и самообольщеніе. Онъ принялъся учить, а не опредѣлилъ, какъ слѣдуетъ, *чему* прежде всего надо учить современное русское общество. Текущіе педагогические вопросы не обращаютъ на себя вниманія «Учителя»: онъ опредѣляетъ вѣсъ земли, ростъ камней, разстояніе между сатурномъ и

солнцемъ, толкуетъ о приготовлениі меда, пива и вина, когда надо отвѣтить на болѣе вопіющія потребности возраждающейся русской жизни. Вышелъ проектъ для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, — «Учитель» о немъ ни слова; изданъ проектъ графа Путятиня, — «Учитель» о немъ ни слова; во всѣхъ учебныхъ округахъ обнародиваются замѣчательныя педагогическія распоряженія, — «Учитель» и о нихъ ни слова. Совершенно оторвалъ себѣ отъ жизни современной.

Въ полученноть нами (сейчасъ) номерѣ (17-мъ) «Учитель» измѣняетъ свою программу; между многими новыми рубриками есть одна, назначенная собственно для обозрѣнія всѣго замѣчательнаго въ современныхъ журналахъ въ педагогическомъ отношеніи. Нельзя не порадоваться такой перемѣнѣ.

А. Филоновъ.

ОТВЕТ НА РЕЦЕНЗИЮ Г-НА ТОЛЛЯ.

Въ 19-мъ № журнала «Учитель» г. Толль разбираетъ, между прочими дѣтскими книгами, составленную мною книгу для класснаго чтенія «Дѣтскій Миръ и Христоматія». Въ этой статьѣ г. Толль доказываетъ, что приводимая мною мысль, о возможности соединенія объяснительныхъ чтеній съ нагляднымъ обученіемъ, не осуществима. Кромѣ того г. Толль беретъ на себя трудъ подавать преподавателямъ совѣты, какъ употреблять «Дѣтскій Миръ» при классномъ чтеніи, и подаетъ совѣты такого рода, которые, будучи приняты преподавателями, лишать мою книгу именно того значенія, на которое я расчитывалъ при ея составленіи, и сдѣлаютъ ее бесполезной для тѣхъ учебныхъ заведеній и тѣхъ родителей и наставниковъ, которые ее приобрѣли. Вотъ что въ особенности заставляетъ меня отвѣтить на рецензію г. Толля. Кромѣ того въ концѣ своей рецензіи г. Толль, рѣшительно не знаю по чому, по ошибкѣ-ли или вслѣдствіе какихъ-нибудь особыхъ обсужденій, возводить уже не на книгу, а на меня нѣсколько весьма тяжелыхъ обвиненій такого рода, что оставить ихъ безъ отвѣта невозможно.

Изложивъ въ началѣ статьи идею, которая руководила мною при составленіи книги, г. Толль говоритъ, что я поставилъ себѣ *«трудную и сложную, чтобы не сказать невозможную, задачу»*.

Послѣ такихъ словъ можно-бы ожидать, что рецензентъ, соизнавъ всю трудность избранной мною задачи, будетъ снисходителенъ къ первой попыткѣ разрѣшить ее. Тѣмъ болѣе эта мысль могла прийти г. Толлю, что, оканчивая предисловіе къ первому изданію «Дѣтскаго Мира», я самъ созналъ несовершенство моего труда, и выразилъ слѣдующую мысль:

«Хорошій учебникъ есть по преимуществу дѣло опыта и опыта же укажетъ, принесетъ-ли «Дѣтскій Миръ» ту пользу первоначаль-

ному учению, на которую я расчитывалъ. Но если хотя только направление и система угаданы мною, то и тогда трудъ мой не пропадетъ даромъ. Желая искренно воспользоваться указаниями опыта, я прошу убѣдительнѣйше гг. преподавателей, которые при самомъ преподаваніи откроютъ тѣ или другіе недостатки моей книги, сообщить мнѣ свои замѣчанія, чтобы я могъ воспользоваться ими при новомъ изданіи».

Казалось-бы, что послѣ такихъ словъ г. Толля нечего было удивляться, что я, выслушавъ замѣчанія критики, практиковъ преподавателей и вслѣдствіе личнаго наблюденія, сдѣлалъ во второмъ изданіи нѣсколько перемѣнъ: помѣстилъ то, что считалъ прежде лишнимъ, выпустилъ то, что казалось мнѣ прежде полезнымъ. Кто-же въ настоящее время можетъ-быть такъ самонадѣянъ, чтобы взять на себя обязанность опредѣлить заранѣе и безъшибочно, какова должна быть первопачальная книга для чтенія въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, и тѣмъ болѣе, кто можетъ на себя взять обязанность, написать такую книгу съ полною увѣренностью, что она совершенно удовлетворительна? Странно же поступаетъ г. рецензентъ: неужели онъ разбираетъ книги только для того, чтобы разбранить или расхваливать ихъ, и не имѣть въ виду, что его соѣты могутъ принести пользу дѣтской литературѣ? Увѣряемъ г. Толля, что еслибы въ рецензіи его былъ хоть одинъ благородный совѣтъ, то мы-бы непремѣнно послѣдовали ему; да онъ и убѣдится, что въ 3-мъ изданіи мы воспользуемся одною дѣйльною замѣткою, которую онъ намъ сдѣлалъ; а если не воспользуемся другими, то единственно потому, что считаемъ ихъ ошибочными.

Г. рецензентъ обвиняетъ меня въ томъ, что я во 2-мъ изданіи сдѣлалъ нѣсколько измѣненій, противорѣчащихъ предисловію 1-го изданія. Неужели г. Толль, который вѣроятно прежде, чѣмъ взялъ на себя обязанность быть судьею воспитательной литературы, познакомился съ ея исторіею,—неужели онъ думаетъ, что такъ-таки, съ первого разу, и можетъ родиться образцовая книга для классаго чтенія? Нѣтъ, г. Толль, это задача не легкая. Конечно, иные ее разрѣшаютъ весьма легко: наберутъ изъ разныхъ дѣтскихъ журналовъ стиховъ, да басеновъ, оберутъ даже таихъ знаменитыхъ поэтовъ, каковъ Борисъ Федоровъ съ братией, вырѣзутъ пять, шесть страницъ изъ такой знаменитой исторической писательницы, какова г-жа Ишнкова, вставятъ нѣсколько малютъ, въ заключеніе всего приведутъ народный гимнъ — и книга готова. И скоро, к

короно! Въ недѣль можно написать такую книгу! Но г. Толль и самъ кажется знаетъ, какъ мало на русскомъ языке есть такихъ статей, въ особенности статей научного содержанія, которыхъ могли бы быть помѣщены съ пользою въ книгу для класснаго чтенія. Зная это, онъ легко-бы могъ сообразить, почему въ моей книжѣ статей перепечатанныхъ, включая сюда и «Христоматію», не болѣе четвертой части, сообразиль-бы также что въ книжѣ 550 страницъ, что написать и одинъ, сколько-нибудь занимательный дѣтскій разсказъ научного содержанія — трудъ не легкій, что и въ нѣмецкихъ книгахъ для класснаго чтенія истинно хорошия дѣтскіе разсказы встречаются рѣдко (чтобы стоило перевести ихъ?) и т. д. Но какое дѣло до всего этого рецензенту? Онъ задалъ себѣ задачу разбранія книги, и ничѣмъ не останавливаясь идетъ къ своей цѣли.

«Первый томъ «Дѣтскаго Мира», говорить г. Толль, «начинается разсказомъ: «Дѣти въ рощѣ», которой *) назначеніе состоять въ томъ, чтобы дать преподавателю случай, при чтеніи совершенно легонкай статейки, установить *персональный порядокъ въ классныхъ чтеніяхъ*. Не отрицаю нисколько пригодности разсказа для этой цѣли, мы однако должны замѣтить, что онъ принадлежитъ именно къ разряду тѣхъ сказокъ и побасенокъ, на которыхъ тратить классное время авторъ въ своемъ предисловіи къ 1-му изданію (стр. V) почитается за грѣхъ».

Если рецензентъ понялъ, что этотъ пустенький разсказъ помѣщенъ на первой страницѣ именно съ тою цѣлію, чтобы дать наставнику возможность установить порядокъ классныхъ чтеній, не затрудня дѣтей содержаніемъ разсказа, и находить, что разсказъ годится для этой цѣли, то какое-же здѣсь противорѣчіе съ тѣмъ убѣженіемъ, что набивать дѣтскую книгу подобными разсказами есть или крайнее неумѣнье, или безсовѣстная спекуляція?

За тѣмъ рецензентъ переходитъ ко второй статьѣ: «Дѣти въ училищѣ», и говорить:

Вторая статья: «Дѣти въ училищѣ» и пять дослѣдующихъ въ отдѣль I, по всему видимому, должны служить *восполнѣнію недостатка нагляднаго обученія*, отъ которого страдаютъ ученики нашихъ учебныхъ заведеній. Но адѣсь-то именно и оказывается невозможность такого восполненія, безъ ущерба занимательности и *важности* чтенія. А именно: *выгладнное обученіе всегда исходить отъ предметовъ, которые должны быть объяснены ученику, и прежде всего отъ предметовъ, ближайшихъ къ ученику; только мало-по-малу, по мѣрѣ того, какъ ближайшіе предметы вполнѣ усвоиваются ученикомъ, учителъ переходитъ къ объясненію отдаленнѣйшіхъ*. Матеріаль нагляднаго обученія такимъ образомъ почти слушаетъ и за-

*) (ию). Вотъ и мы могли-бы вамъ сдѣлать замѣченіе въ неумѣньи согласовать придаточного предложения съ главнымъ.

изображается въ окружающемъ мірѣ, а не изображается преподавателемъ. При чтеніи же материала областей заключается въ книгѣ; рассматриваются тѣ предметы, которые автору угодно было изобразить, и такъ, какъ ему удалось изобразить ихъ. Теперь, если мы захотимъ соединить наглядное обученіе съ чтеніемъ, то мы приуждены будемъ въ наглядномъ ознакомлении дѣтей съ предметами соображаться съ тѣмъ, какъ они изображены въ книгѣ, или же допустить разладъ между наглядно-узнаніемъ и читаемъ. Съ другой стороны, если даже мы успѣмъ помирить то и другое, то какой интерес будетъ дитя читать описание того, что оно видѣть и что уже совершенно знакомо ему изъ наглядного обученія?

Вы говорите, г. Толль, что материала наглядного обученія *почти* случайны и заключаются въ окружающемъ мірѣ, а не изобрѣтаются преподавателемъ. Скажите же, г. Толль, зачѣмъ лучшіе германскіе педагоги пишутъ для преподавателей руководства въ наглядномъ обученіи; зачѣмъ, напримѣръ, знаменитый Денцель или еще болѣе знаменитый Дистервегъ написали такія книги? И замѣтьте при этомъ, что они не слушаю предоставляемую порадокъ и выборъ предметовъ наглядного обученія, но проводятъ въ своихъ книгахъ строгую систему.

Далѣе вы находитѣ затрудненіе въ томъ, что описанный мною классъ можетъ быть не похожъ на тѣтъ, въ которомъ сидѣтъ ученикъ, и что въ этомъ случаѣ должно будетъ допустить разладъ между *наглядно-узнаніемъ и читаемъ*. Но неужели вы не знаете, что имѣніе этого-то разлада составляетъ иногда для толковаго учителя истинное сокровище: здѣсь-то онъ и получаетъ возможность упражнать въ дѣтяхъ и внимание и разсудокъ, сравнивать то, что они видѣть вокругъ себя, съ тѣмъ, что они читаютъ. Напротивъ, дурно то, если въ книгѣ говорится о такихъ предметахъ, въ которыхъ нѣть ничего общаго съ той обстановкою, которая окружаетъ дитя. Впрочемъ, черезъ нѣсколько же строкъ вы находите и то дурнымъ, что ученикъ найдеть въ книгѣ все то, о чёмъ онъ уже говорилъ съ учителемъ. Неужели вы не понимаете, что весьма полезно въ первые уроки познакомить дитя съ классомъ, въ который дитя изъ дому входить, какъ въ лѣсь? Согласенъ, что это можетъ сдѣлать учителъ и безъ книги, *но разгэ это дѣлается?* Что-же вы нашли дурнаго въ томъ, что статейка моей книги не только напоминаетъ учителю, что онъ долженъ сдѣлать, но даже подаетъ ему ближайшій поводъ къ бесѣдѣ о классѣ и классныхъ требованіяхъ? Во многихъ нѣмецкихъ книгахъ для класснаго чтенія вы могли-бы найти (еслибы были знакомы съ этими книгами) на первыхъ же страницахъ классныя правила въ видѣ сухихъ сен-

тенній. Подобныи же сентенціи я думаю, еще скучнѣе статейки, «Дѣти въ училищѣ.»

Далѣе вы говорите, что «статья въ родѣ «Дѣти въ училищѣ» должна страшно наскучить дѣтамъ, если чтенію ея будетъ предшествовать наглядное изученіе предметовъ, находящихся въ училищѣ...»

Знаете-ли, г. Толль, заявившись за критическіе разборы учебныхъ и дѣтскихъ книгъ, вы обнаруживаете такое незнаніе самыхъ простыхъ требованій педагогики, что становится за васъ совсѣмъ. Вѣдь въ настоящее время, всѣ сколько-нибудь порядочные педагоги, болѣе всего заботятся о томъ, чтобы дѣти, начиная учиться, читали преимущественно о тѣхъ предметахъ, которые видѣли или могутъ видѣть. И неужели вы не знаете одного изъ простѣйшихъ педагогическихъ правилъ, что для того, чтобы пріучить дѣтей къ сознательному, вполнѣ сознательному чтенію, имъ посредствомъ вопросовъ объясняютъ содержаніе читаемаго, показываютъ предметы, если можно ихъ показать (конечно Аинушкѣ, или Машѣ, или Александра Македонскаго или какого-нибудь Діогена не покажешь), и по-томъ уже заставляютъ дитя прочесть статью; такъ что, когда онъ читаетъ ее, то всѣ предметы, о которыхъ тамъ говорится, ярко и правильно отражаются въ его душѣ? Эта - то полнота сознанія, яркость и правильность образовъ и есть то, о чёмъ болѣе всего хлопочутъ хорошии педагоги; а не толькъ процессъ чтенія, о которомъ вы такъ заботитесь. Невольно нападаетъ сомнѣніе, что вы даже не читаете того самого журнала, въ которомъ принимаете участіе, а то и въ немъ, сколько мнѣ помнится, вы нашли бы совсѣмъ уяснившіи читаемую статейку сравненіями, вопросами и т. д., снова потомъ перечесть ее, да и перечесть еще не одинъ разъ. Вы нашли бы тамъ, какъ г. И. П., выбравъ изъ прекрасной книги г. Паульсона разсказъ о томъ, какъ Вася или Ваня, право ужъ не помню, толкнулъ Сережу въ снѣгъ, а Аинушка помогла Сережѣ выкарабкаться, показываетъ, какъ слѣдуетъ уяснить содержаніе этого рассказа болѣе, чѣмъ 50-ю вопросами, и еще требуетъ, чтобы послѣ того статейка была перечитана ужъ не помню сколько разъ. Но можетъ быть вы полагаете, что содержаніе этого рассказа будетъ занимательнѣе и полезнѣе для дѣтей, чѣмъ толки о классѣ, въ который они только что вступили и где для нихъ все ново и очень ужъ наглядно? Это можетъ быть, г. Толль; съ этимъ мы согласны.

Далѣе г. Толль говорить:

«Такъ-же скучны будутъ статьи о временахъ года, изъ которыхъ ребенокъ не узнаетъ почти ничего нового, между тѣмъ какъ тотъ-же предметъ, ставъ содержаниемъ исключительно наглядного обучения и облеченный въ форму живаго разговора между учителемъ и учениками въ классѣ, кроме того, что могъ бы быть сдѣланъ чрезвычайно занимательнымъ, могъ-бы еще содѣйствовать оточненію по-нятій и развитію воспроизводительного воображенія дитяти.»

Плохо, очень плохо, г. Толль! Вы обвиняете меня въ томъ, что въ статьяхъ моихъ о временахъ года нѣтъ почти ничего нового для девяти-лѣтнаго дитяти? Да я обѣ этомъ-то и заботился, чтобы въ нихъ было, какъ можно меныше нового. Неужели вы думаете, что лучшее начало ученья состоить въ томъ, чтобы набивать головы дѣтямъ всячими новостями? Нѣтъ, г. Толль, если вамъ попадется въ руки какое-нибудь дитя, то ради Бога не начинайте сразу-же набивать ему головы всякаго рода новыми свѣдѣніями, а постараитесь сначала узнать, что дитя уже знаетъ, постараитесь, чтобы оно сознalo ясно, и вѣрно то, что у него въ головѣ отразилось, можетъ быть, тѣмно и неправильно; постараитесь вопросами и объясненіями заставить дитя привести въ иѣкоторый порядокъ тѣ свѣдѣнія, которыя сохраняются въ его душѣ безъ всякаго порядка; постараитесь, чтобы вашъ ученикъ выразилъ эти свѣдѣнія по возможности правильно и отчетливо; а то, подумайте, каково ему, вообще выражающему свои мысли съ трудомъ, говорить о новыхъ, только что узнанныхъ имъ отъ васъ предметахъ? И тогда уже, когда замѣтите, что дѣло идетъ на ладъ, можете сдѣлать шагъ далѣе, и къ массѣ свѣдѣній, уже готовыхъ въ головѣ дитяти, сознанныхъ, приведенныхъ въ порядокъ и облекшихся въ стройное слово, можете прибавить и что-нибудь новое. Неужели вамъ, строгому судѣ нашей воспитательной литературы, неизвѣстно и то старое, какъ мѣрь, педагогическое правило, что должно отъ извѣстнаго переходить къ неизвѣстному? Но вы оиять говорите, что ребенку будеть скучно читать статью, въ которой все уже для него ясно, повторять въ членіи то, что онъ, руководимый вопросами учителя, самъ уже высказалъ. Сознайтесь однако, г. Толль, что вамъ сажимъ ненепріятно перечесть и иногда не одинъ разъ написанную вами бойкую рецензію, и пусть этотъ маленький психологический опытъ убѣдить васъ въ несправедливости вашего сужденія. Переходя къ статьѣ о человѣкѣ, рецензентъ продолжаетъ:

Статья «о человѣкѣ» заключающая 1-й отдѣль, самимъ авторомъ признана скучно въ членіи (стр. XVI), «по если, продолжаетъ онъ, и дѣти сами, въ иѣсколько

послѣдовательныхъ уроковъ, высказать съ помощью учителя все содержаніе этой статьи, конечно, по отдѣламъ, на которые она разбита, и потомъ прочтутъ статью также по отдѣламъ, то она принесетъ имъ большую пользу». Тутъ нѣтъ логической связи: статья скучна, но если... то принесетъ пользу. Да вѣдь отъ того, что принесетъ пользу, она не станетъ занимательнѣе въ чтеніе? Вотъ оно, что значить гоняться разомъ за двумя зайцами!

«Статья скучна, но если ее прочтутъ такъ-то и такъ-то, то она принесетъ большую пользу»; лекарство горько, но если его принимать, то оно поможетъ. Если г. Толль, для васъ въ этомъ предложеніи нѣть логики, то позвольте вамъ замѣтить, что у васъ такая особенная логика, о которой люди не знали ничего отъ Аристотеля до Гегеля.

«Что за чтеніе» продолжаетъ рецензентъ, состоящее въ вычисленіи различныхъ частей напечатанія тѣла. Рука состоитъ изъ такихъ-то костей, нога изъ такихъ и пр. и пр.? Неужели посредствомъ такого чтенія можно приобрѣсть навыкъ языка? Впрочемъ вѣдь, сознавая негодность «Дѣтскаго Mира» для этой цѣлы, авторъ и присовокупилъ къ нему «Христоматію», между статьями которой и статьями «Дѣтскаго Mира» сохранена иѣкоторая связь относительно содержанія. А такъ какъ ребенка десяти или десяти лѣтъ, прежде чѣмъ «вводить его въ предверіе науки», не худо бы пріохотить къ процессу чтенія, то мы и полагаемъ, что «Христоматію» первого тома слѣдовало бы прочесть прежде «Дѣтскаго Mира».

Вы не видали-ль, г. Толль, книги для чтенія Вильмзена, имѣвшей безчисленное множество изданий и переведенной чуть-ли не на всѣ языки? Не видали? Загляните- же въ нее: не найдете- ли вы въ ней чего-нибудь похожаго на тѣ сухія предложения, надъ которыми вы такъ издѣваетесь. Но вотъ мы добрались и до вашихъ собственныхъ педагогическихъ возврѣній. Вы думаете, что дитя 9-ти или 10-ти лѣтъ слѣдуетъ пріучать прежде всего къ процессу чтенія, къ процессу, которымъ такъ наслаждался гоголевский Петрушка. Извините, здѣсь мы совершили уже съ вами расходимся. Я вслѣдъ за всѣми педагогами, написавшими что-нибудь чутное по дѣлу воспитанія, думаю, что 10-ти лѣтнихъ дѣтей нужно пріучать къ процессу пониманія того, что читается; а вы хотите настѣ перенести въ тѣ блаженные времена, когда классъ русскаго языка въ первыхъ классахъ гимназій и уѣздныхъ училищъ былъ только процессомъ чтенія. Теперь и понятно, почему вы совѣтуете прочесть сначала «Христоматію», а потомъ уже начать чтеніе «Дѣтскаго Mира»; т. е. другими словами, цѣлый годъ занимать дѣтей баснями, стихами, вымыщенными рассказами, а потомъ уже приступить къ чтенію статей научнаго содержанія. Но неужели, г. Толль, вы не знаете даже и того педагогического правила простѣйшаго

изъ простѣйшихъ, что чѣмъ менѣе возрастъ дѣтей, тѣмъ разнообразиѣ должно быть каждый ихъ урокъ, и что кормить дитя все побасенками, да побасенками, которыя-бы только щекотали его воображеніе, очень и очень вредно? Нѣтъ! всякаго, кто захотѣлъ-бы употреблять нашу книгу по совѣту г. Толля, мы просимъ не употреблять ее вовсе, а взять для этой цѣли какое-нибудь собраніе побасенокъ, пѣсенокъ, присказокъ: для такого чтенія, какого желаетъ г. Толль, книжъ найдется у насъ немало, да и страшатся онъ вновь очень легко.

Далѣе рецензентъ совѣтуетъ передѣлать статьи «Дѣтскаго міра» взять для нихъ содержаніе, *пожалуй* (какое позволеніе!) изъ тѣхъ-же естественныхъ наукъ, но обработать ихъ исключительно для объяснительного чтенія *безъ отношенія къ наглядному обученію.* Какъ-же это такъ, г. Толль? Говорить дѣтямъ объ естественныхъ предметахъ такъ, чтобы они, видя ихъ потомъ на картинѣ или въ натурѣ, и не узнали? Какъ-же вы объясняете устройство цвѣтка, напримѣръ, не показавши цвѣтка, или его рисунка. Почему-же теперь въ лучшія нѣмецкія книги для класснаго чтенія помѣщаются хоть какіе-нибудь, но все-же рисунки? Что за вражда у васъ къ наглядности, когда журналъ, въ которомъ вы участвуете, только о ней и толкуетъ, даже рисуетъ чижиковъ, зайчиковъ, стульчики?

Если вы хотѣли выразить, ту мысль, что наглядное обученіе должно предшествовать объяснительному чтенію, то такъ-бы и говорили. Эту мысль вы могли прочесть и въ моемъ предисловіи къ «Дѣтскому Міру». Но какъ вы думаете; скоро-ли у насъ введется вездѣ такое, предшествующее чтенію, наглядное обученіе, такъ чтобы дѣти 9-ти или 10-ти лѣтъ уже были имъ достаточно развиты? Неужели-же попытка помочь этому недостатку сколько возможно, давъ преподавателямъ поводъ къ нагляднымъ объясненіямъ, за-служиваетъ такой недоброжелательной встрѣчи? И кромѣ того, знаете-ли вы, что у новѣйшихъ германскихъ педагоговъ образовалось убѣжденіе, что всякое ученіе въ дѣтскомъ возрастѣ, должно быть наглядное. Многіе даже отвергаютъ необходимость *отдѣльно* наглядного обученія, что, конечно, несправедливо. Отдѣльное наглядное обученіе, какъ мнѣ кажется, нужно до-тѣхъ-поръ, пока дитя не начнетъ заниматься серьезно отдѣльными науками. Такое-же начало предполагается уже на десятомъ году. Но г. рецензентъ разщедрился на совѣты, и какіе все чудные совѣты!

«Если уже», говорить сиъ, «начинать чтеніе съ Дѣтскаго Мира, то, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ начать со статей о животныхъ, въ которыхъ гораздо больше непосредственнаго интереса, такъ сказать, сочиности (?) или же еще лучше со статей о растеніяхъ и ископаемыхъ. Что касается статей «Дѣтскаго Мира» о животныхъ, то мы не замѣтили-бы въ числѣ ихъ описание осла, слона и др., не принадлежащихъ къ фаунѣ родинъ ученика. Притомъ, чтобы сдѣлать статьи занимательнѣе, слѣдовало-бы описать съ большей подробностью признаки, по которымъ животные дѣляются на роды и виды; напр. распространяться о желудкѣ коровы въ противоположность желудку лошади, свиньи и др.»

Т. е. другими словами, слѣдуетъ читать съ дѣтьми нашу книгу начиная съ конца, — это по крайней мѣрѣ будетъ оригинально. Но не вы - ли сами сказали, что наглядное обученіе *исходитъ* (?) *отъ предметовъ*, ближайшихъ къ ученику; только мало-по-малу, по мѣрѣ того, какъ ближайшіе предметы вполнѣ усвоиваются ученикомъ, учитель переходить къ объясненію отдаленнѣйшихъ». Но что-же ближе къ ученику: классъ-ли, въ которомъ ученикъ сидѣть, и собственные руки и ноги ученика, или ископаемые?

Теперь о другомъ вашемъ замѣчаніи. Въ предисловіи я конечно не объяснилъ, почему я, описывая преимущественно животныхъ русской или даже велико-русской фауны, помѣстилъ описание осла, слона и проч. Но я думалъ, что всякий и самъ догадался зачѣмъ. Оказалось, что нѣтъ. Описание слона, осла, льва, тигра и проч. я помѣстилъ за тѣмъ, что эти-то животные играютъ обыкновенно роль въ басняхъ Крылова, съ которыми непремѣнно будутъ знакомить ученика, такъ какъ это, безъ сомнѣнія, лучшее средство прі-учить дитя къ чисто-русскому народному языку. Понятно-ли вамъ теперь это, г. Толь?

Далѣе вы считали-бы полезнымъ *распространиться* о желудкѣ коровы, лошади, свиньи и др. Если-бы вы читали разбираемыя вами книги внимательнѣе, то замѣтили-бы, что обѣ особенности устройства коровьяго желудка было сказано; а слишкомъ *распространяться* о чёмъ-бы то ни было дѣтамъ этого возраста я считаю излишнимъ. Чѣмъ болѣе вы вмѣстите свѣдѣній въ вашу статейку, тѣмъ менѣе имѣете права ожидать, чтобы эти свѣдѣнія были усвоены дѣтьми. И неужели вы думаете, что полезно-бы было затвердить десятилѣтнему ребенку, что первый желудокъ коровы называется *требухою*, второй *спѣткою*, третій *книжкою*, четвертый *смчугою*? подумайте сами: нужны-ли десятилѣтнимъ дѣтямъ эти свѣдѣнія? Что-же касается до особенностей устройства желудка свиньи и другихъ животныхъ, то я думаю, что мы и сами съ вами

этого не знаемъ. Вы хотите, чтобы я написалъ для дѣтей сравни-
тельную анатомію звѣриныхъ желудковъ? Попробуйте, напишите
сами: прелюбопытная, я вамъ скажу, выйдетъ книга для классного
чтевія и въ особенности для 10-ти лѣтнихъ дѣтей. Но вотъ что
еще замѣтьте: вы хотите, чтобы я объяснилъ дѣтямъ особенности
устройства желудка у лошади, коровы, свиньи и прочее, а между
тѣмъ находили страннымъ, что предварительно я знакомлю дѣтей съ
назначеніемъ ихъ собственного желудка. Какъ-же я буду говорить
о желудкѣ коровы, лошади, свиньи, если на ближайшемъ предметѣ
не объясню дѣтямъ, что такое желудокъ вообще и какая его роль
въ дѣятельности организма?

Далѣе говорить г. Толль;

«Мы совершенно согласны съ авторомъ, что «не съ куріозами и диковинками
науки должно въ школѣ знакомить дѣта, а напротивъ, пріучить его находить за-
нимательное въ томъ, что его безпрестанно и повсюду окружаетъ, и тѣмъ самымъ
показать ему на практикѣ связь между наукой и жизнью». Но связь между наукой
и жизнью будетъ понятна только въ такомъ случаѣ, если наука явится рас-
крытиемъ тайнъ жизни (?), ея внутреннаго ядра (!), ея причинъ и основъ, а не
повтореніемъ въ другомъ порядке тѣхъ-же явлений жизни, которыя предъ вами
совершаются».

Вотъ оно, какою пышною фразою расчеркнулся бойкій рецен-
зентъ! умудрить-же право Господь. *Раскрыть ребенку тайны жизни!*
Показать ея внутреннее ядро, ея причины и основы. Это было-бы
не дурно, г. Толь, но я за это не берусь. Хорошо-бы раскрыть
тайны природы, да какъ ихъ раскроешь, когда онъ тайны? Вѣдь
онъ потому и тайны, что не раскрываются. *Раскрыть внутреннее*
ядро жизни! Это было-бы тоже не дурно. Сдѣлайте милость, г.
Толь, раскройте намъ его. *Показать причины жизни!* Не дурно,
очень было-бы не дурно, особенно въ книгѣ, назначеннай для де-
сятилѣтнихъ дѣтей. Подумаешь, какія иногда странныя требова-
нія бываютъ отъ дѣтскихъ книгъ. *Раскрыть тайны жизни, ея внут-
реннее ядро, ея причины и основы!* Раскрывайте, раскрывайте ихъ
скорѣе, г. Толь, да ужъ не однимъ дѣтямъ, а кстати всѣмъ зна-
менитѣйшимъ физикамъ, физіологамъ, психологамъ и философамъ.

Рѣшившисъ, что занимательнѣе было-бы сначала знакомить дѣтей
съ устройствомъ звѣриныхъ желудковъ, рецензентъ находить, что:

«Вообще, совершенно вопреки постепенности возрастанія у ученика любозна-
тельности, въ «Дѣтскомъ Мирѣ» самыя сухія, безжизненные статьи предшествуютъ
статьямъ все болѣе занимательнымъ, занимательность которыхъ увеличивается еще
по мѣрѣ приближенія къ концу отдѣла IV и вообще къ концу первой части».

Если рецензенту попадется въ руки какая-бы то ни была азбука, то онъ вѣроятно прійдетъ въ крайнее негдѣование: зачѣмъ, скажетъ онъ, въ концѣ азбуки занимательная исторійка, а въ началѣ склады и буквы? И посовѣтуетъ преподавателю начинать съ занимательныхъ разсказцевъ и оканчивать складами и азбукой. Но знаете-ли что: Космосъ Гумбольдта очень занимательная книга,— ужъ не начинать-ли ученье прямо съ нея?

«Для объясненія статей» говоритъ г. Толль, «къ «Дѣтскому Миру» приложены рисунки; но преподаватель, по словамъ автора, сдѣлаетъ очень хорошо, если покажетъ дѣтямъ, напримѣръ, цвѣтокъ яблони, вишни, одуванчика въ разныхъ его видахъ и проч. въ натурѣ. Для этой цѣли онъ можетъ (полно — можетъ-ли?) прервать ходъ своихъ чтеній и весною показать тѣ или другие цвѣты и прочесть относящіяся къ nimъ статьи». Эта послѣдня мѣра очевидно приведена авторомъ тамъ только, ради пріятности педагогическихъ мечтаний, потому что, при нашей организаціи школъ, такое прерываніе лекцій, съ цѣлью ботанизированія вовсе не мыслимо».

Итакъ, если настоящая организація нашихъ школъ дурна, то и книги для этихъ школъ, по логикѣ г. Толля, должно писать дурные; если у насъ есть еще плохіе преподаватели, которымъ показалось можетъ быть тяжелымъ, бесполезнымъ или даже смѣшнымъ принести въ классъ цвѣтокъ яблони, одуванчикъ, колосья ржи, стебель конопли, то слѣдуетъ писать для дѣтей и плохія книги.

Нѣть, г. рецензентъ, вы уже слишкомъ презрительно смотрите на нашихъ учителей, если считаете ихъ совершенно не доступными ни къ какому улучшенію въ преподаваніи. Насмѣхаться-же надъ тѣмъ, что я желаю сколько нибудь ввести наглядность въ школу, и насмѣхаться въ томъ самомъ журналь, который больше всего толкуетъ о наглядности, — согласитесь г. Толль, — очень странно, чтобы не сказать чего нибудь больше.

Что-же касается до возможности прервать ходъ чтеній, то, вотъ видите-ли — эту замѣточку я написалъ въ предисловіи для преподавателей, а не въ текстѣ для учениковъ, нуждающихся въ объясненіи учителя, и полагаю, что всякий преподаватель русскаго языка пойметъ, въ чёмъ дѣло, безъ подробнѣйшихъ объясненій. Я говорю не о ботанизированіи (хоть и это была-бы небольшая бѣда; — принято въ лучшиихъ германскихъ школахъ; — дасть Богъ введется и у насъ); но о томъ, что при наступленіи, напр. весны, когда цвѣтеть яблоня, учитель можетъ прочесть статью о яблонѣ и показать дѣтямъ ея цвѣты, хотя по порядку чтеній слѣдовало-бы читать статью о верблюдахъ; что въ концѣ лѣта учитель можетъ привести

въ классъ нѣсколько колосьевъ или нѣсколько стеблей конопли и прочесть относящіяся къ нимъ статьи, хотя по порядку чтеній слѣдовало-бы читать что нибудь другое. И вы думаете, г. Толль, что такое желаніе можно высказать только *такъ-себѣ, ради пріятности педагогическихъ мечтаний?* Нѣть, вы этого не думаете! А написали вы это только такъ-себѣ, ради большей сочности вашей рецензії.

Далѣе г. Толль упрекаетъ меня въ томъ, что во второмъ изда-
ніи я сдѣлалъ нѣсколько улучшений, которыя противорѣчатъ пре-
дисловію первого изданія; словомъ, упрекаетъ меня въ томъ, что
я выполнилъ данное въ 1-мъ изданіи обѣщаніе исправить то, что
окажется необходимымъ на практикѣ. Но на это я уже отвѣчалъ
г. Толлю въ началѣ статьи. Здѣсь-же повторю только, что если во
2-й части «Дѣтскаго Мира» я помѣстилъ разсказы изъ русской ис-
торіи по Нестору, то это именно потому, что убѣдился на прак-
тикѣ, какъ хорошо дѣйствуетъ на образованіе повѣствовательного
слога въ дѣтяхъ простота Несторова разсказа. Въ чёмъ-же вы ви-
ните меня, г. Толль? Неужели въ томъ, что, сознавая тотъ или
другой недостатокъ моей книги, я исправляю его. Здѣсь-же вы за-
мѣчаете, что неужели то, что примѣнимо къ десятилѣтнимъ дѣ-
тамъ, непримѣнимо къ 11-ти лѣтнимъ? Но если все, что примѣ-
нимо къ 11-ти лѣтнимъ, примѣнимо къ 12-ти лѣтнимъ, а то, что
примѣнимо къ 12-ти лѣтнимъ, примѣнимо къ 13-ти лѣтнимъ и т. д.;
то и выйдетъ, что все, что примѣнимо къ 10-ти лѣтнему ребенку,
примѣнимо и къ вамъ г. Толль. Прочтите-ка на досугѣ знаменитый
софизмъ о зернахъ: въ приложениіи къ развитію организмовъ, это
не совсѣмъ софизмъ. Я вѣдь для того и писалъ свою книгу, чтобы
въ концѣ ея ребенокъ могъ читать и понимать то, чего не по-
нялъ-бы въ началѣ.

«За историческими разсказами» продолжаетъ неумѣтный рецензентъ, «слѣ-
дуютъ во второй части «статьи по естественной исторіи», и наконецъ «первые
уроки логики». Въ статьяхъ по естественной исторіи, вообще занимательныхъ и
довольно хорошо изложенныхъ, встречаются иногда замѣтанія, вовсе не относя-
щіяся къ естествознанію и не могущія быть доказанными естественно-историче-
скимъ методомъ, а потому, по нашему мнѣнію, неумѣтныя».

Въ доказательство неумѣтности нѣкоторыхъ замѣтаній, рецен-
зентъ приводить изъ моей книги слѣдующее мѣсто о лошади:

«Длинные, сильные и легкія ноги лошади, вооруженные крѣпкими копытами,
показываютъ, что ея назначеніе бѣгать; а красивая грива и длинный, легкій хвостъ,
кажется, для того и назначены, чтобы разъѣзжаться по воздуху».

«Съ такою же точно степенью справедливости», говорить г. Толль, «может утверждать, что комский хвостъ назначенъ природою для украшения киверовъ и касокъ».

Немного ниже рецензентъ возвращается къ лошадиному хвосту и вотъ какъ отдѣльваетъ меня за этотъ несчастный хвостъ:

«Хорошо-ли будетъ, если мы будемъ учить ребенка идеалы мѣрять на себѣ прыгунъстый (!!!) аршинъ? Вѣдь люди, которые ко всему приспособляютъ свою умѣлость разсудочныхъ понятій, на смыки остаются нравственными карликами. По вашему, г. Ушинскому, хвостъ лошади данъ для того, чтобы мы любовались имъ? Ну, такъ кляй рыбѣ данъ для того, чтобы мы были желе, а ледь на колесѣ созданъ для того, чтобы мы были лѣтомъ мороженое. Можно-ли такъ судить явленія общей (?) жизни?»

Однѣ изъ неумѣстныхъ писателей, описывая отановаго пристава, говорить, что у этого господина руки кажется на то были и созданы, чтобы давать подзвѣтильники и затрецины. Неужели-же вы полагаете, что этотъ писатель не зналъ, что руками не только дерутся, но ёдятъ, пьютъ, пишутъ и т. д. И я согласенъ, съ вами, г. Толль, что хвостъ данъ лошади для того, чтобы она могла отгонять мухъ, а также и для прикрытия кое-какихъ нѣжныхъ частей тѣла; но смыслъ также думать, что немножко и для красоты. Но что-же вы привыкли только къ хвосту, г. Толль, почему не къ гривѣ: не потому-ли, что ея полезное назначеніе и до сихъ поръ не опредѣлено? Ну, а затѣмъ у шавлина такія радуги на хвостѣ: какую пользу приносить ему эти яркие цвета? Вамъ доступны тайны жизни, г. Толль: объясните-же намъ эту маленькую тайну. Видите-ли, какой вы хитрый человѣкъ, г. рецензентъ? браните меня за сухость, требуете, чтобы статьи были сочные, а только что употребишь для сочности какой-нибудь невиннѣйшій тропъ, вы къ нему и придетеся.

Для доказательства той-же неумѣстности замѣчаній, не могу-щихъ быть доказанными естественно-историческимъ методомъ (не-обыкновенно легкій и народный языкъ г. Толля), рецензентъ приводить изъ статьи о гранитномъ валунѣ слѣдующее мѣсто:

«Такъ заботился Всемогущій Господь о человѣкѣ, когда еще человѣка не было на землѣ, и повелѣлъ стихіямъ, водѣ, вѣтру и огню приготовить камень для шоссе въ жѣлезныхъ дорогахъ (?), *), хотя долго еще послѣ того человѣкъ не имѣлъ понятія, ни о шоссе, ни о жѣлезныхъ дорогахъ, и таскался пѣшкомъ, не зная даже, что можно осѣдлать лошадь. Но Всевидящій Творецъ далъ человѣку умъ и зналъ, что этотъ подарокъ (умъ, или булыжникъ?) не пропадетъ даромъ».

И вотъ за это-то мѣсто въ особенности производить меня г. Толль въ нравственные карліки. Увы! г. Толль. Вы произвели не меня, а

*.) Вопросительный знакъ принадлежитъ г. Толлю.

одного изъ лучшихъ дѣтскихъ писателей Германіи, у котораго я заимствовалъ всю эту статью. Да и одного-ли его? Всѣ люди, которые думали, что цѣль безсознательной природы лежитъ не въ ней самой, а въ человѣческомъ духѣ, по мнѣнію г. Толля, нравственные карлики; Декартъ, Лейбница, Гердеръ — нравственные карлики; да ужъ кстати и Гегель, который хотя другимъ путемъ, но тоже доказывалъ, что назначение безсознательной природы сознать себя въ духѣ человѣка; да ужъ кстати и великий географъ Риттеръ, который въ каждой азіатской рѣченкѣ искалъ ея значенія въ развитіи человѣка. Гегель и Риттеръ выходили, правда, изъ другихъ началь, первый — изъ разумной необходимости, скрывающейся въ самой идеѣ; второй — изъ безчисленныхъ доказательствъ стройного участія формъ земной поверхности въ развитіи человѣчества; но всѣ иѣдь, болѣе или менѣе, приходили къ тому убѣждѣнію, что шаръ земной, какъ нельзя лучше, приспособленъ къ гармоническому развитію человѣка. Правда, есть теперь другій мнѣнія, и если вы держитесь этихъ мнѣній, то имѣли полное право произвести въ нравственные карлики и Декарта и Лейбница и Гердера и Шеллинга, и Гегеля, и Риттера, вы, вы — нравственный гигантъ! Вы говорите, что люди, которые ко всему прилагаютъ свои узкія разсудочные понятія, на вѣки остаются нравственными карликами; но прочтите (и это будетъ для васъ не бесполезно) сказку американского писателя Госорна, помѣщенную въ томъ-же несчастномъ «Дѣтскомъ Мирѣ», и вы увидите что крошечные микроскопическіе людочки, не зная большихъ людей, считаютъ самихъ себя гигантами.

Теперь позвольте отъ Декартовъ и Гегелей спуститься пониже, въ область болѣе близкую къ книгѣ для класснаго чтенія, и обратить ваше вниманіе на тотъ вопросительный значекъ, который вы поставили въ вышеприведенномъ мѣстѣ послѣ словъ: *приютовать камень для шоссе и желѣзныхъ дорогъ.*

Если, г. нравственный гигантъ, вы не знаете, для чего употребляется щебенка на желѣзныхъ дорогахъ, то это еще не доказывается, чтобы и дѣти должны были этого не знать; а доказываетъ только то, что и для васъ, г. Толль, не бесполезно прочесть иную статейку, помѣщенную въ «Дѣтскомъ мирѣ». Тамъ-бы вы и прочли: (часть 2-я, стр. 177).

«Казалось бы» (согласитесь, что не только дѣтямъ, но и вамъ такъ показалось) «казалось-бы, что при желѣзныхъ дорогахъ могли

и отдохнуть камни, не тутъ-то было: нужно, чтобы дорога не раскачивалась подъ сильной, тяжелой машиной; снять бывать камень въ куски, въ щебенку, какъ говорятъ. и кладутъ ее между рельсъ, чтобы дорога была тяжелѣ и не качалась, когда по ней полетитъ тысячепудовая машина».

Теперь вы знаете, г. Толль, для чего употребляется щебенка на желѣзныхъ дорогахъ? Этотъ замѣчательный вопросительный знакъ доказываетъ еще и то, что г. Толль не читаетъ статей, которыхъ рецензируетъ, и рецензируетъ можетъ быть по вырваннымъ, заранѣе ему указаннымъ мѣстамъ. Да и гдѣ же ему читать всѣ книги, которая онъ рецензируетъ, когда въ каждыя двѣ недѣли онъ обязанъ поставить дюжины двѣ рецензій, (а въ иной разъ поставляетъ и до четырехъ!); а вѣдь въ иной книгѣ, какъ напр. въ моей, 550 страницъ, да въ книгѣ г. Разина, разобранной тутъ-же 480: тысячи страницъ не прочтешь и въ мѣсяцъ. Вирочемъ, мы не винимъ г. Толля, что онъ читаетъ не всѣ рецензируемые имъ книги: это физически невозможно; но спрашивается, какъ-же онъ ихъ рецензируетъ?

За тѣмъ г. Толль, расчеркнувшись еще одною пышною фразою о *саваннахъ и пампасахъ*, переходитъ уже къ языку Дѣтскаго Mира.

«Что касается языка изъ «Дѣтскому мірѣ», то онъ чрезвычайно перовенъ: въ пыльныхъ мѣстахъ гладокъ (и въ этомъ даже винить меня г. Толль), въ другихъ шероховатъ, въ третьихъ отзывается иѣменскими оборотами и галицизмами. Мы привели довольно мѣсть, изъ которыхъ читатель можетъ убѣдиться въ справедливости нашихъ словъ».

Гладокъ или шероховатъ языкъ въ «Дѣтскомъ мірѣ», объ этомъ предоставляемъ судить г. Толлю, который самъ пишеть такимъ гладкимъ, а главное, такимъ логическимъ языкомъ. Но что касается до германизмовъ и галицизмовъ, то мы просимъ г. Толля указать ихъ въ тѣхъ двухъ отрывкахъ, которые онъ только и приводить изъ «Дѣтскаго міра» и на которые указывается, какъ на свидѣтельство употребляемыхъ нами германизмовъ и галицизмовъ. Эти отрывки мы съ намѣренiemъ перепечатали здѣсь. Укажите-же, г. Толль, если вы знаете, что такое германизмъ и галицизмъ. Что-же касается до вопроса вашего: объ умѣ или булыжникѣ говорится въ послѣднемъ отрывкѣ, то, видите-ли, эта статья написана для такихъ дѣтей, которымъ учитель объяснить уже заранѣе, что придаточное предложеніе объясняетъ главное; что слово, *этотъ*, можетъ относиться только къ слову *умѣ*, такъ какъ слова *булышникѣ*,

нѣтъ не только въ томъ-же предложеніи, но и въ цѣломъ выписанномъ вами отрывкѣ. Но г. Толль говорить далѣе:

Приводимъ еще одно мѣсто, свидѣтельствующее о небрежности и торопливости, съ которою книга составлена:

«У голубей *вся* головка *всегда* густо покрыта перьями; у курь, напротивъ, перья на головѣ бываютъ часто *гладки...*» (Ч. I стр. 67).

Вотъ за эту замѣтку мы вамъ искренно благодарны, г. рецензентъ и въ третью изданія слово *часто* поставимъ прежде слова *бываютъ*. Жаль, что вы не выписали всѣхъ опечатокъ въ моей книгѣ: большое бы одолженіе мнѣ сдѣлали, особенно въ настоящее время, когда я приступаю къ третью изданію. Но вся суть статьи дальше: только теперь раскрываетъ г. Толль, къ чему клонилась вся его рецензія.

Книга напечатана гораздо мельчайшимъ шрифтомъ, чѣмъ въ первомъ изданіи, что вовсе не педагогическое улучшеніе. Для уѣзжихъ училищъ она слишкомъ дорога, да и въ гимназияхъ много есть учениковъ, которымъ платить около 1 руб. (для учебныхъ заведений дѣлается уступка) не легко.

Мы слышали, что, несмотря на издававшееся въ предисловіи ко второму изданію обѣщаніе, что ученики могутъ приобрѣтать отъ учебныхъ заведеній одну часть за другую, обѣ части продаются только нераздѣльно. Такимъ образомъ бѣдные родители обязаны платить деньги за книгу, которая смыну понадобится только черезъ годъ. И безъ того книгородавческая монополія относительно учебныхъ пособій отяготительна для заведеній, а если книги еще дороги, такъ у иного по-возможности отбѣть охоту посыпать смынъ въ гимназію или уѣзжее училище. Соблюдая свои личныя выгоды, не худо составителямъ руководствъ имѣть въ виду и выгоды просвѣщенія, въ особенности когда они испрашиваютъ себѣ привилегію.

Г. Толль говорить: «Книга» (во второмъ изданія) напечатана» гораздо мельчайшимъ шрифтомъ, чѣмъ въ первомъ изданіи, чѣмъ *все* не педагогическое улучшеніе». То есть, другими словами, что авторъ книги, воспользовавшись привилегіей, о которой говорить г. Толль ниже, *сдѣлалъ* экономію на второмъ изданіи. Но развѣ, г. Толль, *самая обыкновенная добросовѣстность* не требовала, чтобы вы сказали при этомъ, что, несмотря на болѣе убористый шрифтъ, книга ни на одну страницу не уменьшена въ объемѣ, и что, следовательно, не въ экономическихъ расчетахъ выбранъ этотъ шрифтъ, который, какъ вы знаете, чѣмъ убористѣе, тѣмъ стоить дороже; что болѣе убористый шрифтъ дальъ возможность помѣстить въ книгу много новыхъ статей и даже цѣлый новый отдѣлъ «историческихъ разсказовъ»; что во второмъ изданіи, вмѣсто одной таблицы рисунковъ, бывшей въ первомъ, приложены четыре, и что несмотря на эти, надѣюсь *педагогическія улучшенія*, цена

книги уменьшена значительно: экземпляръ первого издания въ одинъ томъ стоилъ 1 р. 80 к., во второмъ изданиі оба тома стоить 1 р. 50 к.; для гимназій же и уѣздныхъ училищъ, о которыхъ и говорить г. Толль,— 80 к. безъ пересылки.

Далѣе вы, г. Толль, говорите:

«Для уѣздныхъ училищъ она (книга)» слишкомъ дорога, да и въ гимназіяхъ много есть учениковъ, которымъ платить около 1 рубля (для учебныхъ заведеній дѣлается уступка) не легко». Положимъ, что и цѣна 80 копѣекъ (а не 1 рубль), безъ пересылки казалась вамъ слишкомъ дорогою, и что для учениковъ уѣздныхъ училищъ или гимназій, по вашему мнѣнію, трудно заплатить 40 копѣекъ (не считая пересылки) за одну часть «Дѣтскаго міра»: это ваше дѣло. Но не странно ли, что на слѣдующей же страницѣ, рекомендуя читателямъ безъ сомнѣнія прекрасную книгу г. Разина — «Миръ Божій», вы говорите: «тому, кто найдетъ цѣну» (цѣла книги г. Разина три рубля безъ пересылки, а съ пересылкою 3 р. 75 к.) «слишкомъ дорогою, мы скажемъ, что книга стоитъ изъ 480-ти страницъ, въ большую осьмушку, чрезвычайно убористаго, но четкаго шрифта». Если моя книга дурна, то будь въ ней хоть 1000 страницъ, она не стоять ровно ничего, хотя бы её изданіе обошлось и очень дорого; но если уже вы доказываете цѣнность книги числомъ страницъ, форматомъ и убористымъ шрифтомъ, то почему же вамъ кажется, что, не дорого заплатить 3 руб. безъ пересылки за книгу въ 480 стр., въ большую осьмушку убористаго шрифта, и дорого заплатить 80 коп., также безъ пересылки, за книгу въ два тома, въ 550 страницъ такого же, если еще не большаго формата, и напечатанную шрифтомъ, который вамъ самимъ показался очень мелкимъ? Не въ одни и тѣ-же очи смотрѣли вы, г. Толль, на обѣ эти книги, если книга въ 550 страницъ и въ 80 к. сер. показалась вамъ дорогою, а книга въ 480 страницъ и въ 3 р. сер. показалась вамъ дешевою. Съ такимъ беспристрастіемъ хорошимъ же руководителемъ вы будете для наставниковъ и родителей при выборѣ ими дѣтскихъ книгъ! Если даже взять ту цѣну моей книги, по которой она идетъ изъ книжныхъ магазиновъ въ частную распродажу, именно 1 руб. 50 коп., то все-же книга г. Разина, при меньшемъ объемѣ, будетъ *какъ разъ вдвое* дороже моей. Конечно въ книгѣ г. Разина больше рисунковъ, чѣмъ въ моей, и рисунки напечатаны въ текстѣ, что обходится дороже; но согласитесь, что на половину цѣны издания можно

имѣть отличные рисунки. Какъ-же это такъ, г. Толль? Я полагаю, что вы очень хорошо знаете счетъ деньгамъ.

Далѣе вы говорите:

«Мы слышали, что, не смотря на изъявшее въ предисловіи ко второму изданію обѣщаніе, что ученики могутъ приобрѣтать отъ учебныхъ заведеній одну часть за другою, обѣ части продаются только нераздѣльно. Такимъ образомъ бѣдные родители обязаны платить деньги за книгу, которая сыну понадобится только черезъ годъ. И безъ того книгопродавческая монополія относительно учебныхъ пособій отяготительна для заведеній, а если книги еще дороже, такъ у иного по неволѣ отбѣть охоту посыпать сына въ гимназію или уѣздное училище. Соблюдая свои личныя выгоды, не худо составителемъ руководствъ имѣть въ виду и выгоды просвѣщенія, въ особенности когда они испрашиваютъ себѣ привилегію».

Вотъ къ чему вели вы весь разборъ! Вы хотѣли доказать, что, издавъ «Дѣтскій міръ», испросивъ на него привилегію, назначивъ за книгу дорогую цѣну, продавая обѣ части вмѣстѣ, я принесъ вредъ народному образованію, отбивая у родителей желаніе посыпать своихъ дѣтей въ гимназіи и уѣздныя училища. Обвиненіе дѣйствительно тяжелое, если бы въ немъ была хотя капля правды и если бы въ немъ не было, кроме того, совершенной безмыслицы.

Вы сами пишете, что при второмъ изданіи объявлено, что ученики могутъ приобрѣтать отъ учебныхъ заведеній одну часть книги за другою, и потомъ говорите обѣ отяготительности какой-то книгопродавческой монополіи! Развѣ не объявлено было всѣмъ гимназіямъ и уѣзднымъ училищамъ, что они могутъ съ требованіями своими о книгѣ обращаться въ департаментъ министерства народнаго просвѣщенія? Что же касается до того, какъ продаютъ мою книгу книгопродавцы, то вы безъ сомнѣнія понимаете очень хорошо, что книгопродавецъ, приобрѣтая отъ издателя книгу, — полный господинъ资料 of his own товара, и можетъ продавать ее, какъ хочетъ. Въ моемъ распоряженіи только тѣ экземпляры, которые у меня остаются. Я не знаю, отъ кого вы слышали, что книга въ гимназіи и уѣздныя училища продаются не иначе, какъ обѣ части разомъ; но объясняю вамъ, что это ложь, и, если угодно, могу представить вамъ письменная доказательства, что тѣ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія, которыхъ обращались ко мнѣ съ требова-

ніемъ большаго числа одной части моей книги втораго изданія, чѣмъ другой, получали каждую часть отдельно, по 40 коп. за часть и, слѣдовательно, не имѣютъ никакой надобности продавать ученикамъ гимназій и уѣздныхъ училищъ обѣ части вмѣстѣ. Если же какойнибудь книгопродавецъ продаётъ мою книгу иначе, то скажите, добросовѣстно ли было съ вашей стороны обвинять въ этомъ меня?

Теперь два слова о *привилегіи*, въ испрашиваніи которой вы меня какъ-бы упрекаете.

Я дѣйствительно представилъ мою книгу въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, и комитетъ, разсмотрѣвъ ее, нашелъ, что ее возможно допустить къ употребленію въ уѣздныхъ училищахъ и первыхъ четырехъ классахъ гимназій наравнѣ съ другими, употребляемыми тамъ книгами для той-же цѣли. Обѣ этомъ было объявлено въ офиціальной части журнала министерства народнаго просвѣщенія; это выражено и на оберткѣ моей книги. Тамъ не сказано, что книга принята руководствомъ, какъ это приведено, напримѣръ, вами же при разборѣ книги г. Разина «Міръ Божій», а только, что она допущена къ употребленію, т. е. другими словами, сказано, что если ктонибудь, имѣющій право выбирать учебныя книги для гимназій или уѣзднаго училища, сочтетъ полезнымъ употреблять мою книгу въ классахъ чтенія, то можетъ это сдѣлать; точно также, какъ можетъ взять для этого книгу г. Наульсона или книгу г. Максимовича и т. п. Составте и вы подобную же книгу, и если она окажется сколько нибудь годною къ употребленію, то и ее допустятъ, и вы будете тогда еще съ большими безпредвѣстиемъ разбирать книги, имѣющія одинаковое назначеніе съ нашей. Неужели вы не понимаете разницы между словами: *принята руководствомъ* и *допущена къ употребленію*? Неужели вы не понимаете, что ни одна гимназія, ни одно уѣздное училище *не обязаны* употреблять мою книгу, если она кажется имъ негодною и дорогою или могутъ принять ее, если окажется противное. Такъ и поступили многія дирекціи—онѣ выписали отъ меня сначала небольшое число экземпляровъ «Дѣтскаго міра», иногда одинъ или два, и потомъ нѣкоторыя выписывали отъ 700 до 1000 экземпляровъ, другія не выписываютъ вовсе, предпочитая безъ сомнѣнія употреблять другую книгу.

Въ концѣ вашей рецензіи вы подаете составителямъ руководствъ совѣтъ: «Соблюдая свои личныя выгоды, не худо составителямъ

руководствъ имѣть въ виду и выгоды просвѣщенія, въ особенности, когда они испрашиваютъ себѣ привилегію». Чтобы не остаться передъ вами въ долгу, позвольте подать также совѣтъ и гг. рецензентамъ руководствъ:

Соблюдая какіе бы то ни было личные расчеты при разборѣ руководствъ, не худо гг. рецензентамъ имѣть въ виду и возможность разоблаченія неправды, какъ бы она ни была хитро сплѣтена, въ особенности если они хотятъ выдать себя за руководителей въ дѣлѣ воспитанія.

К. Ушинскій.

САМОУЧИТЕЛЬ РУССКАГО ЯЗЫКА ДЛЯ КИРГИЗОВЪ.

Казань, 1861 года.

Небольшая книжка эта представляетъ собою весьма замѣчательное явленіе: это первое появившееся доселѣ на свѣтѣ произведеніе на чистомъ киргизскомъ нарѣчіи, почему интересно не только по прямому своему назначенію, но и въ ученено-филологическомъ отношеніи. Языкъ киргизскій, языкъ народа простирающающаюся числительностью до двухъ миллионовъ душъ, является въ семи языковъ тюркскихъ самостоятельнымъ нарѣчіемъ, составляющимъ какъ-бы переходное звено между сѣверной и южною ихъ отраслью. Нѣкоторая разница въ говорѣ замѣчается между разными отдѣлами этого народа, занимающаго кочевьями своими огромное пространство средней Азіи отъ Каспійскаго моря до Монгольскихъ степей, но вообще языкъ, которымъ говорятъ Киргизы, въ главныхъ характеристическихъ чертахъ своихъ, одинъ и тотъ же на всемъ этомъ протяженіи. Ученый міръ не имѣлъ доселѣ никакой возможности составить себѣ отчетливое о немъ понятіе. Учебники гг. Иванова и Кукляшева, въ которыхъ говорится объ отличительныхъ свойствахъ киргизскаго нарѣчія и представляются образчики его, могутъ скорѣе сбить съ толку, чѣмъ направить лингвиста на путь истинный: здѣсь киргизскій языкъ является отатареннымъ до такой степени, что становится непонятенъ для чистаго степнаго Киргиза, не приходившаго въ соприкосновеніе съ казанской цивилизацией. Не въ настоящемъ видѣ своемъ является киргизскій языкъ даже въ національной поэмѣ киргизской Кузы-Курпачь, потому-что въ извѣстныхъ спискахъ ей господствуетъ болѣе или менѣе также татарская орфографія. Иначе, впрочемъ, и быть не могло: списки дѣлались грамотными Киргизами, которые грамотѣ учились у Татаръ, и считали безграмотностію писать, согласно съ киргизскимъ произношеніемъ. Мало того: Киргизы, какъ извѣстно, состоять въ подданствѣ Россіи болѣе ста лѣтъ; съ тридцатыхъ го-

девъ прошедшаго столѣтія пограничное начальство, Сибирское и Оренбургское, находилось въ безпрерывныхъ письменныхъ сношенияхъ съ ихъ ханами и влиятельными боями и батырами, а съ двадцатыхъ годовъ настоящаго вѣка, когда ханское достоинство между Киргизами было упразднено и подчинены они правильному управлению, хотя черезъ своихъ же однородцевъ, но по выбору и назначению русского правительства, степная власти стали ежедневно получать отъ русскихъ предписания, отношенія, циркуляры и проч. И все это писалось по-татарски, тогда какъ начальство думало въ простотѣ души, что сносится съ Киргизами на ихъ языки. Причиною было то, что всѣ грамотные переводчики при пограничныхъ управлениахъ опредѣлялись исключительно изъ Татаръ, которые, считая киргизское нарѣчіе за грубое, за мужицкое, не понимаютъ даже какъ можно писать на немъ «образованному» человѣку. Если Киргизы уразумѣвали что-либо изъ того, что писалось имъ, то только благодаря тому, что письмоводители при степныхъ властяхъ были тоже изъ Татаръ. Такое официальное употребленіе татарского языка вместо киргизского продолжалось до послѣднаго времени (говоримъ собственно о Киргизахъ оренбургскихъ). Надо было слушаю соединить въ пограничномъ управлении оренбургскомъ вѣсковыхъ ученыхъ ориенталистовъ, каковы гг. Григорьевъ, Ильминский, Бобровниковъ, чтобы дѣло разъяснилось, и смѣшная сторона его, не замѣченная цѣлое столѣтіе, вышла наружу. Въ настоящее время при областномъ правлениі Оренбургскими киргизами есть переводчики изъ природныхъ Киргизовъ, получившихъ образование въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Имъ растолкована нелѣпость отатаренія киргизского языка, и въ официальной перепискѣ этотъ послѣдній вступилъ въ свои права.

Тому же направлению обязанъ существованіемъ и «Самоучитель русской грамоты для Киргизовъ», составленный въ Оренбургѣ и напечатанный въ Казани. Съ 1859 года, при степныхъ укрѣплениахъ въ области Оренбургскихъ Киргизовъ и на Сырь-Дарьинской линіи Высочайше разрѣшено завести особы школы для обучения киргизскихъ мальчиковъ мусульманской грамотѣ и русскому языку. Надлежало подумать о составленіи учебной книги, которая служила бы пособіемъ, при преподаваніи послѣдняго предмета, потому-что такого пособія не имѣлось. Г. Управляющій областю Оренбургскихъ Киргизовъ предложилъ восполнить этотъ недостатокъ г. Ильминскому, известному ориенталисту, издателю дусага-

тайского текста «Записокъ Бабера», служившему при областномъ правлениі Оренбургскими киргизами «чиновникомъ для контроля въ стени», а нынѣ избранному Казанскому университетомъ въ экстраординарные профессоры на кафедру тюркскихъ языковъ и нарѣчий. Г. Ильминскій взялся за дѣло, исполнилъ его, при помощи молодыхъ Киргизовъ, состоящихъ при областномъ правлениі, и вотъ трудъ его передъ нашими глазами.

Какъ уже сказали мы выше, «Самоучитель» составляетъ замѣчательное явленіе потому уже, что это первая книга на чисто-киргизскомъ языкѣ, первая книга, которую можетъ понять каждый Киргизъ. Справивается, въ какой-же мѣрѣ удовлетворяетъ педагогической цѣли своей эта книга, появление которой составить эпоху въ умственной жизни киргизского народа? По нашему мнѣнію задача, предложенная г. Ильминскому, выполнена имъ очень удовлетворительно. Онъ не держался ни какого известного руководства, относительно системы изложения предмета, но, знакомый съ лучшими трудами въ томъ родѣ, за который взялся, воспользовался ими съ искусствомъ отличного лингвиста. По «Самоучителю», его дѣйствительно можетъ выучиться русскому языку всякой понятливый Киргизъ, безъ помощи какого-либо наставника; тѣмъ болѣе можетъ съ успѣхомъ служить эта книга, при преподаваніи предмета дѣтямъ Киргизовъ, знающимъ уже по русски. Одно, что находимъ мы въ трудахъ г. Ильминскаго, не совсѣмъ по нашему вкусу — это выборъ отрывковъ на русскомъ языкѣ, съ переводомъ en regard на Киргизскій, помѣщенныхъ въ «Самоучителѣ» на стр. 80 — 128. Мы желали бы видѣть между ними помѣжѣ посвященныхъ естественной исторіи, и поболѣе такихъ, которые бы ближе соответствовали настоящимъ потребностямъ киргизского народа, напримѣръ статьи о пользѣ и вредѣ различныхъ растеній, которыхъ могутъ быть усвоены стени, и тому подобное. Но, на вкусъ товарища нѣтъ; инымъ быть можетъ понравится именно то, что мы считаемъ недостаткомъ. Во всякомъ случаѣ, повторяемъ, «Самоучитель» вполнѣ удовлетворяетъ своему педагогическому назначению. Чего-жъ болѣе? И такъ завершимъ нашъ отзывъ о книгѣ г. Ильминскаго искреннею и полной ему благодарностию отъ имени киргизского народа.

Султанъ Михаилъ Николаевичъ.

Троицкъ, 17-го сентября 1861 года.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

В. Водовозова. Выпускъ первый. С.-Петербургъ. 1861.
Цѣна 40 копѣекъ.

До самаго послѣднаго времени т. е. до шестидесятыхъ годовъ XIX столѣтія нашли учебныя заведенія, почти всѣ изучали русскую исторію исключительно по руководству Н. Г. Устрялова; семья гг. Тимаевикъ, издавшая нѣсколько курсовъ по тому-же предмету, была едва-ли не единственнымъ соперникомъ почтеннаго профессора и академика; мы говоримъ: *едва-ли* потому, что есть еще учебники русской исторіи одной дамы, извѣстной педагогическими сочиненіями: эта послѣдняя книга, пересыпанная стихами изъ нашихъ поэтовъ и очень милыми наставленіями, кажется не употреблялась въ школахъ, а только при домашнемъ обученіи. Такимъ образомъ Н. Г. Устряловъ былъ настоящій и общий всѣхъ нась учитель по русской исторіи. Его учебникъ воспиталъ десятки поколѣній. Справедливость требуетъ сказать, что курсъ Устрялова составленъ въ свою родъ мастерски: тамъ все отдано, отшлифовано, вычищено, выглажено и блеститъ какъ стекло, выражаясь языкомъ великаго поэта. Предложенія — чудо! Периоды — прелесты! Мы готовы вами, читатели, сю-же минуту наизусть прочесть безъ запинки цѣлую страницу и — слова не перемѣнимъ: таѣь прилежно заучалась нѣкогда книжка Устрялова и такъ бойко все въ ней разсказано!.. Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ.

Но мы чрезвычайно рады, что такое преданіе уходитъ все далѣе и далѣе. Пусть уходитъ!

По мѣрѣ того, какъ старое сходитъ съ лица земли съ яснымъ сознаніемъ, что оно сдѣлало свое дѣло честно, новое нарождается и несетъ свои труды, свои думы.

Разработка отечественной исторіи, которой сильный толчекъ дали изданія археографической комиссіи и разныхъ частныхъ

лицъ, наила неутомимаго дѣятеля въ профессорѣ Соловьевѣ. Его громадный трудъ, лишенній художественныхъ достоинствъ Карамзина, принесъ, приносить и будетъ приносить большую пользу изученію русской исторіи. Трудно не замѣтить сильнаго вліянія, какое оказываетъ на всякую книгу и статью по русской исторіи взглядъ автора, названаго нами. Всѣ враги и критики г. Соловьева теперь присмирѣли и замолчали. Вышелъ недавно XI-й томъ «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ», богатый новыми данными для характеристики эпохи царя Алексѣя Михайловича; но критика доселѣ еще не рѣшилась подвергнуть его своему разбору. Только въ «Русской Рѣчи» и въ «Современникѣ» есть замѣтки на новый томъ, да и то не на весь, а на его часть — на дѣло Никона. Вышло, повторяемъ, XI-тъ томовъ труда профессора, но критической статьи, вполнѣ опѣняющей его, мы не знаемъ. Есть только *былые обзоры*: сюда мы причисляемъ замѣчанія К. Аксакова (въ «Русской Бесѣдѣ» 1858. Кн. 2. Ч. III.), смотрящаго на «Исторію» Соловьева, какъ на «трудъ почти что переписчика», какъ «на историческую христоматію для дѣтей», г. Ал. Григорьевъ — (въ «Р. Словѣ» 1859. № 1) высказавшаго много фразъ собственного изобрѣтенія по поводу событий изъ отечественной исторіи и... мало дѣла (напр. Всеволодъ Георгіевичъ есть типъ, вышедшій изъ утробы Р. сущности, которому суждено въ его преемникахъ... ловить рыбу въ мутной водѣ удѣльщины и татарскаго ига» и пр.) и — неизвѣстнаго автора въ «Московскомъ Обозрѣніи», который съ большимъ уваженіемъ отзывается о г. Соловьевѣ. Обстоятельной и капитальной статьи о каждомъ томѣ «Исторіи Россіи» нѣтъ, и тутъ мы невольно вспоминаемъ Карамзина, двѣнадцати-лѣтній трудъ котораго то-же не находилъ въ свое время опѣнщика, критика-знатока: «у насъ никто не въ состояніи разбирать исторію Карамзина», говорилъ Пушкинъ. Впрочемъ есть критическая статья, умная, дѣльная, капитальная по поводу труда г. Соловьева, но эта статья *только* первого тома кажется: она принадлежитъ г. Кавелину. Очевидно, что профессоръ Соловьевъ долженъ пользоваться авторитетомъ въ разработкѣ отечественной исторіи болѣе, нежели всякий другой и — онъ пользуется. Вышедшая недавно его «Учебная книга по Русской исторіи» достигла въ два года третьаго изданія: добрый знакъ! «Краткіе очерки Русской исторіи» г. Иловайскаго, явившіеся теперь тоже вторымъ изданіемъ, еще сильнѣе убѣжддаютъ наблюдателя, что взглядъ Соловьева плодотворенъ для науки и скоро сдѣлается об-

щимъ для всего подрастающаго поколѣнія. Г. Иловайскій, правда, и г. Костомарова идеи придерживается (*«Русь удѣльно-вѣчевая»*, и пр.), но главнымъ его руководителемъ въ *«Краткихъ очеркахъ»* все-таки Соловьевъ. Тутъ мы не желаемъ сказать (Боже насть избави!), что г. Иловайскій сокращалъ учебникъ Соловьева, изъ пяти выпускъ состоящей, какъ и говорили въ *«Русскомъ Словѣ»*, а выражаемъ то, что и всякий замѣтить, сличая оба достойныхъ и умно-написанныхъ руководства.

Г. Водовозовъ является намъ ещѣ новымъ истолкователемъ идей профессора Соловьева, популяризаторомъ ихъ. Выпишемъ содержаніе его книги: *«Главные памятники нашей старины. Рассказы изъ мътописи Нестора: о Слагиахъ. Грамота у Славянъ придумайскихъ. Первые русские князья: Рюрикъ, Олегъ, Игорь. Княгиня Ольга. Святославъ. Владиміръ язычникъ. Крещеніе Руси. Владиміръ христіанинъ. Борьба Ярослава съ Святополкомъ. Ярославъ и братъ его Мстиславъ. Смерть Ярослава. Основаніе Киево-печерской лавры. Остатки азычества, суевѣрія, появленіе волхвовъ (нашеч. волховъ). Удѣльный распри послѣ смерти Ярослава. Ослѣпленіе Василька. Походъ на Половцевъ. Владиміръ Мономахъ. Поученіе Владимира Мономаха дѣтямъ. Слово о полку Игоревѣ. Князья и события упоминаемыя въ словѣ. Слово о полку Игоревѣ (въ переводѣ). Нашество Батыя на Русскую землю. Жизнь и нравы татарь. Александръ Невскій и Димитрій Донской. Александръ Невскій. Усиленіе Москвы. Мамаево побоище. Народная былина. Значеніе народныхъ былинъ. Характеръ Владимира по пѣснямъ. Богатыри Киевскихъ былинъ: Тихій Дунай, сынъ Ивановичъ. Ставръ Годиновичъ. Михайло Потокъ Ивановичъ. Добрыня Никитичъ. Алеша Поповичъ. Хотинъ и Чурило. Дюкъ Степановичъ и Соловей Будимировичъ. Гибель древнихъ богатырей. Илья Муромецъ. Татарская полоняночка. Великий Новгородъ. Паденіе Новгорода. Псковское взятие. Состояніе Руси до Иоанна III».* Все изложено на 184 страницахъ (in 8-о).

Разборъ свой книги г. Водовозова мы начнемъ съ послѣдней статьи, болѣе всѣхъ важной и менѣе всего удовлетворительной. Статья изображаетъ *«состояніе Руси до Иоанна III»*. Руководителемъ автора служить преимущественно проф. Соловьевъ. Извѣстно, что одно изъ первоклассныхъ достоинствъ *«Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ»* есть изображеніе внутренняго быта; приступая къ этому отдѣлу своего труда, авторъ особенно бываетъ внимател-

лень, разнообразенъ и занимателенъ. Извѣстно также и то, что нашъ историкъ имѣть свои любимыя, далеко не всѣми принятныя, идеи, спорныя, нерѣшеныя. Къ числу ихъ относится, между прочимъ, мысль о возвышениіи Москвы надъ прочими городами. Наши ученые смотрѣтъ на этотъ предметъ просто, безъ заранѣе составленныхъ убѣжденій; они думаютъ, что возвышенію «блокированной» содѣствовало весьма много обстоятельствъ, которыхъ всѣ старательно и собраны въ брошюре г. Вешнякова «о причинахъ возвышенія Московскаго княжества» и занесены цѣликомъ въ «Краткіе очерки» г. Иловайскаго. Соловьевъ иначе думаетъ о Москвѣ; по его мнѣнію выходитъ, что уже судбою предназначено быть ей выше, что предопредѣленіе какое-то существовало и пр. «Ей какъ будто назначено было, пишетъ г. Водовозовъ со словъ профессора, занимать мѣсто въ самой срединѣ земли русской, чтобы связать всю Русь въ одно государство (стр. 170)». Идея, пожалуй, завлекательная, да едва-ли справедливая! Предопредѣленіе — вопросъ очень щекотливый, и самые богословы со многими оговорками допускаютъ его: что-же будетъ, если мы распространимъ предопредѣленіе на всѣ науки? Тогда свободно-разумныя дѣйствія человѣковъ должны исчезнуть. Мы на мѣстѣ г. Водовозова вычеркнули бы изъ такой прекрасной книги, какъ «Разсказы», то мѣсто, гдѣ говорится о предназначеніи Москвы.

Другимъ, не менѣе спорнымъ пунктомъ въ описаніи внутреннаго быта Руси, есть вопросъ о Родахъ и Рожаницахъ съ одной стороны и Русалкахъ съ другой. Г. Водовозовъ, опять со словъ Соловьева, пишетъ: «но особенно важны славянскія божества: Роды или Рожаницы и Русалки. Въ нихъ славяне поклонялись душамъ умершихъ, особенно душамъ предковъ. Шуръ (отсюда прашуръ), дѣдъ, прадѣдъ, былъ и по смерти покровителемъ дома или рода. Народъ и теперь употребляетъ заклятие противъ злыхъ духовъ: «чуръ меня! чуръ меня!» Чуръ или щуръ потомъ перешелъ въ домоваго (какъ- же это?). Въ зимнюю коляду въ первый праздникъ солнца, мертвые уже вставали изъ могиль: святки и теперь считаются временемъ, когда странствуютъ духи. Древняя масляница, первый праздникъ весны, была вмѣстѣ и поминальной недѣльей. Тогда здоровались съ усопшими, приносили пищу имъ на могилу: «святые родители! приходите хлѣба-соли кушать»; праздникъ красной юрки соединился съ радуничей. Всѣдѣ за тѣмъ начиналась русалская недѣля. Около нынѣшней страстной недѣли, души умершихъ появ-

лялись на свѣтъ, чтобы порадоваться весеннему солнцу... Русалки, души умершихъ, были водяными божествами, потому что встарину мертвыхъ пускали въ воду (стр. 177). При чтеніи этого мѣста намъ невольно пришла на мысль упомянутая уже выше статья г. Кавелина, знатока и нашей исторіи и нашего права. Знаменитый юристъ рѣшительно не сходится съ не-менѣе знаменитымъ историкомъ во взглѣдѣ на роды или рожаницы и на русалокъ; онъ высказываетъ такія неопровергнутыя соображенія, которыхъ нельзя избѣжать при изученіи народного нашего быта. Такъ въ родахъ или рожаницахъ Соловьевъ видѣтъ души предковъ, покровителей дома и рода; Кавелинъ — со всѣмъ инос. Вотъ что сей послѣдній пишетъ: «всё, что говорится о вѣрованіи въ души умершихъ предковъ, какъ духовъ-покровителей, къ сожалѣнію, совершенно бездоказательно. Тѣнь доказательства — но только тѣнь, никакъ не болѣе — представляетъ разсужденіе, почему подъ именемъ рода должно разумѣть душу умершаго родоначальника. Мы называемъ доводы г. Соловьева въ этомъ мѣстѣ тѣнью доказательства, потому что никто конечно не увидитъ ни-какой связи между родомъ и упирѣмъ изъ свидѣтельства одного сборника Кириллова монастыря: «словѣне ти начаща требы класти роду и рожаницамъ, прежде Перуна бога ихъ, а нереже того клали требу унирѣмъ и берегинямъ»; то-есть славяне прежде приносили жертвы роду и рожаницамъ, а потомъ упирѣмъ и берегинямъ. Какая тутъ связь? Да и что-жъ-бы изъ нея слѣдовало, еслиъ она и дѣйствительно была? Упиръ — просто мертвѣцъ, а не предокъ, не родоначальникъ, даже не родственникъ. Потомъ родомъ страшали дѣтей. Стало быть, говорить г. Соловьевъ, родъ быть духъ, привидѣніе. Да кто-жъ это сказалъ, изъ чего это видно? Ну, а привидѣніе, продолжаетъ г. Соловьевъ — стало быть умершій родоначальникъ или предокъ, потому что характеръ привидѣній принимаютъ души умершихъ и божества, съ ними тѣсно связанные. Любопытный рядъ посылокъ, которыхъ и сами въ себѣ невѣрны, да и между собой ничѣмъ не связаны. Слова текста вотъ какія: «дѣти бѣгаютъ рода». Ну что-жъ? Они бѣгаютъ лѣнаго, балнико, водяного: и это все души родоначальниковъ, привидѣнія, тѣни умершихъ?.. Ужели выводъ г. Соловьева можетъ быть названъ вѣрнымъ потому только, что мы совершенно ничего не знаемъ о значеніи рода и рожаницы; не знаемъ даже, относятся ли они къ языческимъ вѣрованіямъ русскихъ или другихъ славянъ? Однако г. Соловьевъ, не колеблясь, переносить ихъ въ міръ языческихъ

возвратный славяно-русовъ, и съ определеннымъ значеніемъ, кото-
рого они не имѣютъ. Не странно ли это?

Далѣе г. Водовозовъ пишетъ, что чурь потомъ перешелъ въ
домовоаго. И съ этимъ мнѣніемъ Соловьевъ не согласенъ г. Каве-
линъ; въ «Архивѣ» Калачева представлены имъ возраженія про-
тивъ мнѣній связи между домовымъ и душою умершаго предка.

Что же означаетъ родъ? На основаніи славянскихъ и герман-
скихъ преданій народныхъ, наконецъ нашихъ поговорокъ, г. Ка-
вединъ приходитъ къ вѣроятному заключенію, что родъ означала
судьбу, предназначение, участъ, «таланъ» человѣка, по выраженію
нашихъ пѣсень, а не душу успокою предка. Эта-то судьба и
могла быть олицетворена, и ее могли бояться дѣти какъ дука.

О русалкахъ тоже иначе судить г. Кавединъ, нежели какъ Со-
ловьевъ. Онъ пишетъ: «соглашаясь съ авторомъ вполнѣ, что ру-
салки скорѣе души умершихъ, чѣмъ рѣчныя нимфи, мы не мо-
жемъ согласиться, что онъ просто «души умершихъ, выходящія
весной наслаждаться оживленною природою». Весьма замѣчательно,
что черезъ всѣ наши повѣрья танется очень выдержанное различіе
между обыкновенными покойниками, выходящими на лѣто изъ мо-
гилъ и русалками. Повѣры о тѣхъ и другихъ ведутъ черезъ все
лѣто рядомъ, не смѣшиваясь. Приведемъ здѣсь, въ доказательство,
одинъ фактъ, болѣе другихъ рѣзкій. «Въ народѣ, (говорить г. Са-
харовъ), существуетъ странное понятіе о покойникахъ, будто они,
вспоминая о старой своей жизни, бродятъ въ Семицкую недѣлю по
кладбищамъ безъ пристанища. Добродушныя старушки, изъ жа-
лости, приходять бесѣдоватъ во вторникъ на ихъ могилы и спра-
вляются по нихъ задушные поминки. Но ихъ предположеніемъ, по-
койники, довольные такимъ угощеніемъ, уже не выходятъ изъ мо-
гилъ. Забытые покойники часто вступаютъ въ ссоры и драки съ
русалками, а русалки за всѣ обиды мстятъ уже живымъ». Такимъ
образомъ доказать, какъ мы думаемъ, очень убѣдительно, что ру-
салокъ нельзя относить къ разряду стихійныхъ геніевъ, или олице-
твореній, г. Соловьевъ не опредѣлилъ, что-же они были именно
и въ чёмъ заключалось безспорное различіе ихъ отъ прочихъ душъ
умершихъ?

Наконецъ г. Водовозовъ опять таки со словъ проф. Соловьевца
говорить, что во время масленицы здороваются съ умершими и
принесать имъ хлѣбъ-солъ. Г. Кавединъ видитъ тутъ произвольное
мнѣніе у Соловьевца; онъ доказываетъ, что покорь относится ко

всѣиъ олицетворенныиъ и обожаемыиъ предметамъ, а не только къ душамъ умершихъ. Весну, прибавляетъ онъ, встрѣчаютъ у насъ до сихъ-поръ съ пирогомъ; къ звѣздамъ дѣвушки обращаются тоже съ пирогомъ.

Читая наши замѣчанія, цѣлкомъ выписанія изъ статьи г. Кавелина, г. Водовозовъ можетъ подумать, что нельзѧ-же всѣхъ разногласныхъ мнѣній вносить въ книгу, назначенную для чтенія. Прекрасно! Но толь-каакъ на книгѣ воспитывается молодое поколѣніе, которое все жадно принимаетъ и долго держитъ; то, кажется, не-обходимо въ ней говорить послѣднее слово науки. Можетъ-быть г. Кавелинъ тоже ошибается; но есть мнѣніе противное Соловьеву и — надо его популярчиворвать. Пусть юношество въ первоначаль-ныхъ книгахъ знакомится уже съ разными догадками нашихъ ученикъ; пусть оно само работаетъ или пріучается работать мыслю. А мысль непремѣнно зародится, назрѣеть, если вы не будете по-ложительно говорить о вопросахъ нерѣшенныхъ, спорныхъ, требую-щихъ еще дальнѣйшаго обсужденія. По опыту каждому изъ насъ извѣстно, что значить разубѣждаться, разочароваться въ своихъ юношескихъ, заложенныхъ еще въ дѣтствѣ, думахъ: это очень болѣзньенное чувство!. Въ гимназіи, положимъ, ученикъ прочтетъ, что родъ означаѣтъ душу предка, что русалка есть душа усопшаго; въ университетѣ онъ склонить, что давно высказано и противное убѣжденіе: спрашиваемъ, чтѣ подумаетъ читомецъ о прежнемъ своемъ обученіи и его руководителяхъ? Нѣтъ, слѣдуетъ быть болѣе беспристрастнымъ въ книгахъ, назначаемыхъ для общаго чтенія, не привязываться къ одному извѣстному авторитету.

«Русалки были водяными божествами, потому что «старину мертвыхъ пускали въ воду» (Водовозовъ. Стр. 177). Не знаемъ, на чёмъ основано такое извѣстіе. Соловьевъ, изъ исторіи кото-раго авторъ почерпалъ главные материалы для рассматриваемой статьи, иное высказываетъ мнѣніе. Онъ говоритъ: «русалки до Троицына дня живутъ въ водахъ: на берега выходить только поигратъ. У всѣхъ языческихъ народовъ путь водный считался про-водникомъ въ подземное царство и изъ него назадъ, поэтому и русалки являются изъ воды, живутъ сперва въ рѣкахъ, и поизы-ваются при колодцахъ (Исторія Россіи. Т. I, стр. 73. Изд. 8-е). Да и вовсе не было обычай у славяно-руссовъ пускать тѣло умер-шаго въ воду: у насъ мертвыхъ сожигали въ древнія времена. Не-сторъ опредѣлительно пишетъ: «аще кто умряше, творяху трызну

надъ нимъ, и посемь твораху кладу велику, и выложахутъ и на кладу мертвца, сожжаху, а посемь собравши кости, вложаху въ судину малу и поставаху на столѣ на путехъ, еже творять Вятчи и нынѣ. Си же (такъ-же) твораху обычая кривячи и прочи поганіи и не вѣдуще закона Божыя (Лаврент. лѣт. стр. 6)». Соловьевъ приводить свидѣтельство Льва діакона, показывающее, какъ совершалось погребеніе воиновъ Святославовыхъ: «ночью, при появленіи полной луны, непріятели (Руссы) вышли изъ города на поле сраженія, собрали тѣла своихъ убитыхъ и сожгли ихъ на многихъ кострахъ; въ тоже время они умертили, по своему обычая, множество щѣпныхъ мужчинъ и женщинъ, утопили въ Дунай грудныхъ младенцевъ и пѣтуховъ (Исторія Россіи. 1—271)». И самъ г. Водовозовъ на стр. 2-й «Разсказовъ» такой-же обычай русскихъ славянъ указываетъ: откуда онъ взялъ извѣстіе о пусканиі мертвыхъ въ воду, — не знаемъ.

Кромѣ поименованныхъ нами, есть еще другіе недосмотры въ статьѣ «Состояніе Руси до Иоанна III». Г. Водовозовъ отнимаетъ отъ нашихъ предковъ ихъ воинственность: «славяне не отличались воинскимъ духомъ (Стр. 173)». Соловьевъ говорить, что въ первый разъ Славянина выводится на историческую сцену въ видѣ европейскаго воина — пѣши и со щитомъ (Исторія Рос. 1—43), следовательно, скажемъ мы, человѣкомъ военного покрова, боевымъ. Соловьевъ не отрицає духа воинского у славянъ: историкъ только говоритъ, что они уклонялись отъ сколько-нибудь правильныхъ сраженій (Ист. Рос. 1—66); у Каравизина же, трудомъ которого напрасно не воспользовался г. Водовозовъ, мы находимъ обстоятельное описание воинственности славянъ: у него есть цѣлая рубрика, носящая название «Храбрость». Каравизинъ пишетъ: «Храбрость была ихъ (славянъ) природнымъ свойствомъ...; чрезвычайная отважность славянъ была столь извѣстна, что ханъ Аварский всегда ставилъ ихъ впереди своего войска, и сіи неустрашимые люди... гибли съ отчаяніемъ. Византійские историки пишутъ, что славяне, сверхъ ихъ обыкновенной храбрости, имѣли особенное искусство биться въ ущельяхъ, скрываться въ травѣ и пр. (Исторія Государства Рос. 1—57 и д. Изд. 6). Славяне только не славились воинскимъ искусствомъ, замѣчаетъ историографъ, но что они были храбрый, мужественный и «отличавшійся воинскимъ духомъ» народъ, — это — фактъ. Всѣ первые наши князья ходили войною на Византію, а Святославъ съ горстю дружинъ не хотѣлъ уступить

многочисленному непріятелю: «дажемъ костами, а не посрамимъ земли Русской»: могъ ли такъ говорить князь воинамъ, не имѣвшимъ духа воинскаго? Извѣстенъ вѣдь и отвѣтъ дружини на воззваніе князя: «идѣже глава твоя, ту и свои главы сложимъ» (Лавр лѣт. стр. 30. Рассказы г. Водовозова стр. 11)». Откуда же авторъ взялъ противное убѣжденіе? Вероятно, тутъ опечатка; надо читать: «Славяне отличались воинскимъ духомъ»; отрицаніе «не» слѣдуетъ исключить.

О похищении невѣстъ — обычай некоторыхъ древнихъ славяно-русовъ — г. Водовозовъ высказываетъ свое собственное мнѣніе, едва-ли справедливое. Онъ пишетъ: «Похищеніе невѣстъ было такимъ же брачнымъ обычаемъ, какъ и другіе... Это исполнялось славянами язычниками точно также, какъ вѣнчаніе, состоящее въ томъ, чтобы три раза обѣхать вокругъ завѣтнаго дуба и пр. (Рассказы стр. 175)». Мы въ первый разъ встрѣчаемся съ такимъ взглядомъ на похищениіе дѣвицъ, бывшее въ обычай у древнихъ славянъ — древлянъ и другихъ. Несторъ этотъ обычай положительно осуждаетъ, считаетъ его признакомъ языческаго міросозерцанія: г. Водовозовъ находитъ въ немъ тоже, что и вѣнчаніе. Ни у Карамзина, ни у Соловьевъ ничего подобнаго не сказано...

Наконецъ религіозныя вѣрованія славянъ изложены г. Водовозовымъ — слишкомъ коротко: о богахъ говорится только въ двухъ строчкахъ, именно: «Старинные боги: грозный Перунъ, богъ молний, — богъ солнца, Даждь-Богъ (вѣрище писать: Дажбогъ, Даже-богъ, Дажьбогъ), Хорсъ и другие также исчезли (Рассказы стр. 176).» Чрезвычайно коротко! Религіозныя вѣрованія такъ интересны и такую важную роль играть въ жизни народа, что выражаться о нихъ двумя строками — большой недосмотръ. Лѣтописецъ именуетъ многихъ идоловъ, да и въ словѣ о Полку Игоревѣ ихъ не мало. Далѣе — какъ было не упомянуть о Ладо. Дицъ-Ладо и теперь въ пѣсняхъ народныхъ занимаетъ самое почтенное мѣсто: «А мы просо сѣали, сѣали: Ой, Дицъ-Ладо, сѣали!..»: что такое Дицъ-Ладо? Ученикъ изъ книги г. Водовозова не узнается, тогда какъ Карамзинъ, даже Карамзинъ, котораго забывать вошло теперь въ модный обычай, Богу Ладо посвящаетъ цѣлую страницу; мы не можемъ не выписать нѣсколько строкъ отсюда для своего назиданія: «Богъ веселія, любви, согласія и всякаго благополучія именовался въ Россіи Ладо; ему жертвовали вступающіе въ союзъ брачный, съ усердіемъ вспоминая имя его, которое слышимъ и нынѣ въ старинныхъ пригѣ-

вахъ. Стриковский называетъ сего бога Латышскимъ: въ Литвѣ и Самогитіи народъ праздновалъ ему отъ 25-го мая до 25-го іюна, отцы и мужья въ гостинницахъ, а жены и дочери на улицахъ и на лугахъ; взявшись за руки, они плясали и пѣли: *Ладо, Ладо*, дидись *Ладо*, то есть, *великий Ладо*. Такое же обыкновеніе донынѣ существуетъ въ деревняхъ нашихъ; молодыя женщины весною собираются играть и пѣть въ хороводахъ *Ладо, диди-Ладо* (Ист. Г. Р. 1—90). Въ «Исторіи» Соловьевъ тоже говорится о Ладо (Т. 1, стр. 68).

Мы потому съ особенною подробностію остановились на указаніи недосмотровъ статьи «Состояніе Руси до Иоанна III», что считаемъ ее самую важную въ книгѣ г. Водовозова и менѣе всего удовлетворительной. Не знаемъ, въ какой мѣрѣ удалось намъ замѣтить промахи автора и — удалось ли? Уноваемъ, что усердный педагогъ, съ такою любовью занимающійся своимъ дѣломъ, не посѣтуетъ за наши указанія и, если найдетъ ихъ справедливыми, исправить немногія страницы своей книги.

Остальная статья «Разсказовъ» не требуютъ продолжительного разбора; они написаны прекрасно; говорять дѣло,—и трудно найти въ нихъ въ собственномъ смыслѣ недостатки. Нѣкоторые отдѣлы наложены увлекательно: такъ «Нашествіе Батыя на Русскую землю» можетъ служить превосходнымъ опытомъ исторического повѣствованія. Разсказъ автора въ этой статьѣ особенно интересенъ. Нельзя также отъ лица всего подрастающаго поколѣнія не поблагодарить г. Водовозова за передачу содѣржанія нашихъ народныхъ былинъ: тутъ онъ сдѣлалъ большую услугу педагогической литературѣ. Конечно, не все могутъ пріобрѣсти сборники Кирѣевскаго, Рыбникова, а между тѣмъ знать про Илью Муромца, Алешу Поповича, Дуная Ивановича и иныхъ богатырей необходимо каждому, кому дорога забытная старина и народность. Мы увѣрены, что многіе особенно будутъ благодарны г. Водовозову именно за этотъ отдѣль его прекрасной книги. Одно намъ не понравилось здѣсь,—именно — маленькая, можетъ быть, мнимая несообразность. Авторъ говорить о народныхъ былинахъ; прежде о богатыряхъ кievскихъ, а потомъ особую рубрику ставить и пишеть: «Илья Муромецъ», какъ будто Илья Муромецъ не относится къ циклу кievскихъ богатырей? И почему о немъ посль всѣхъ ведется рѣчь? Вѣдь извѣстно изъ сборника г. Рыбникова, что Илья былъ наслѣдникъ силы Святогора, а Святогоръ — самый древній нашъ богатырь: кажется такъ! Замѣ-

тимъ встati, что о Святогорѣ авторъ особо не говорить; не говорить онъ также особою статью о Волыгѣ Буслаевичѣ: есть у него и о томъ и о другомъ, по въ оглавлениі—ни слова... Подп., миц! Далѣ—еще маленькая несообразность: г. Водовозовъ сперва передаѣт преданіе о томъ, какъ перевелись богатыри на русской землѣ и тутъ-же объ участіи Ильи Муромца сказано, а потомъ снова излагаетъ цѣлую былину о подвигахъ этого богатыря. Что-то сбывчно! Надо-бы изложить сначала жизнь всѣхъ богатырей, а потомъ и ихъ переводъ (смерть).

Въ другихъ статтяхъ нѣтъ никакихъ недосмотровъ, собственно такъ называемыхъ, а есть небольшиe пропуски. Такъ ни слова не говорить авторъ объ апостолѣ Андреѣ, бывшемъ, по древнему преданію, на горахъ кіевскихъ, водрузившемъ на нихъ крестъ,— о походѣ Аскольда и Дира на Византію... Мы не видимъ причины, почему г. Водовозовъ опустилъ эти извѣстія, записанныя Несторомъ. Они чрезвычайно важны, потому-что даютъ понятіе о насажденіи христіанской вѣры на Руси. Извѣстный напѣ духовный ученый Макарій, нынѣ Харьковскій епископъ, въ своей классической книжѣ: «*Исторія христіанства въ Россіи до Равноапостольного князя Владимира*» останавливается съ особеною любовью на указанныхъ преданіяхъ. Походъ Аскольда и Дира и чудесное избавленіе отъ ихъ набѣга Византіи увѣковѣчены въ нашемъ богослуженіи: первый часъ, читаемый послѣ утрени, служить постояннымъ напоминаніемъ православнымъ христіанамъ о *первомъ часѣ избавленія ихъ предковъ отъ язычества*. Византію спасла риза Богородицы, погруженная патріархомъ Фотіемъ въ море; у насъ и поють передъ окончаніемъ утрени кондакъ Божіей Матери: *Вѣбранный Воеводъ*, именно для напоминанія похода на Грецію Аскольда и Дира и принятія ими христіанской вѣры (Записки о принадлежностяхъ православного богослуженія. Свящ. Л. Петрова. 1860 г. стр. 21). Если г. Водовозовъ передаетъ преданіе о воробьяхъ Ольги; то почему же онъ извѣстія объ апостолѣ Андреѣ и походѣ Аскольда и Дира оставилъ безъ вниманія?..

Языкъ автора ясенъ и простъ. Мы просили-бы исправить только иѣкоторые выраженія, не совсѣмъ удачныя. «Его (Владимира) тѣло обвернули въ коверь (стр. 21)». У Карамзина сказано: «*зазернули въ коверь*». Еще: «При Ярославѣ христіанская вѣра все болѣе разширялась и стали размножаться монахи (стр. 25)». Лучше-бы сказать: вѣра распространялась, а монашество развивалось.

Высказавъ наши откровенные замѣчанія на прекрасную книгу г. Водовозова, мы желаемъ ей большого успѣха: она весьма дѣльно составлена. Наши училища и гимназіи найдутъ въ ней умное руководство, написанное въ духѣ современныхъ требованій науки «Разсказы» г. Водовозова, которыхъ продолженія мы ждемъ съ нетерпѣніемъ, будуть содействовать къ развитию въ нашемъ юношествѣ историческихъ знаній и наровитъ съ учебниками Соловьева и г. Иловайского считаться капитальными приобрѣтеніемъ въ педагогической литературѣ.

А. Ф.

ХРЕСТОМАТИЯ ИЛИ ИЗБРАННЫЯ СТАТЬИ ДЛЯ НАРОД- НАГО ЧТЕНИЯ.

**Издание общества распространения полезныхъ
книгъ. Выпускъ первый. Цѣна 30 коп. Москва. 1861.**

Воть книга, которую нельзя не встрѣтить безъ сердечной радости! Она представляетъ явное доказательство, что о духовныхъ нуждахъ народа наши ученые серьёзно заботятся. Прекрасно!

«Современникъ (1851 г. № 8)» встрѣтилъ «Хрестоматію» весьма недружелюбно: но вѣдь манера этого журнала — все отрицать, все отвергать, надѣль всѣмъ смѣяться — извѣстна слишкомъ хорошо; поэтому его отзывъ не заслуживаетъ вниманія.

«Хрестоматія» составлена очень умно и съ большимъ знаніемъ дѣла. Сперва помѣщены избранныя мѣста изъ сочиненій духовно-иравственныхъ, потомъ предложены краткія повѣстованиія изъ русской исторіи, жизнеописавія достопамятныхъ людей, далѣе слѣдуютъ описанія и разсказы путешественниковъ, краткіе разсказы изъ естественной исторіи и наконецъ — піесы стихотворныя и прозаическія. Всѣ статьи выбраны изъ образцовыхъ писателей и выборъ, вообще говоря, сдѣланъ удачно. Такъ въ первомъ отдѣлѣ взяты изреченія изъ притчей Соломоновыхъ, и поученія духовныхъ — пѣзъ Иннокентія и Родиона Путятина; второй отдѣлъ весь составленъ по сочиненіямъ Карамзина, Соловьевъ и г. Иловайскаго; отдѣлъ третій и четвертый заимствованъ изъ нашихъ журналовъ и произведеній разныхъ ученыхъ; въ отдѣлѣ пятомъ находятся статьи г. Рулье, Вагнера; стихотворенія помѣщены — Пушкина, Бенедиктова, Хомакова, Ф. Глинки, Кольцова, Н. Никитина, Жуковскаго, И. Аксакова, Майкова, Н. Некрасова, графа А. Толстаго, Крылова; прозаическія піесы взяты изъ казака Луганскаго, Загоскина, Д. Григоровича, Тургенева, С. Аксакова, П. Гоголя.

Спрашиваемъ: неужели такая книга, стоящая *тридцать* коп., достойна обличенія, какимъ почтилъ ее «Современникъ»? По нашему крайнему разумѣнію, «Хрестоматія» для народа—безукоризненно хороша. Замѣтите еще—вѣдь передъ вами *первый* выпускъ, только *первый*. Припомните еще, что отъ «Хрестоматіи» вѣтъ новыхъ, свѣжихъ, а извѣстно, что не всѣ ваши сборники, или книги для чтенія сочуществуютъ всему прекрасному новому и свѣжему. Такъ въ пресловутой «Хрестоматіи» Галахова *иная* изъ строкъ изъ Тургенева, Григоровича, Гончарова, Островскаго, графа А. Толстаго и пр. и пр. и пр. Уже одно это много говорить въ пользу разсматриваемой нами книги. Она не будетъ лишняя въ нашихъ учебникахъ *зведеніяхъ*.

Чтобы еще болѣе познакомить читателей съ «Хрестоматіей» для народа, мы выпишемъ отрывки статей втораго, четвертаго и пятаго отдѣла. Второй отдѣлъ: Славянѣ первые обитатели Россіи. С. Соловьевъ. Великій князь Святославъ и мать его святая Ольга. Его же. Походъ св. Владимира въ Грецію и принятие православной вѣры. Его же. Смерть и завѣщеніе князя Ярослава. Его же. Куликовская битва. Карамзина. Иоаннъ Грозный. Д. Иловайскаго. Убіеніе Димитрія Царевича. Карамзина. Лжедимитрій I. Д. Иловайскаго. Отдѣлъ четвертый: Самарскія степи. Изъ журнала для дѣтей. Байкалъ (превосходная статья). Изъ Риттера и г. Радде. Саранча на южномъ берегу Африки. Изъ Кретцшиара. Сахарный тростникъ на островѣ Кубѣ. Е. фонъ-Сиверса. Пятый отдѣлъ: Сень-Бернардскія собаки. К. Рулье. Летучая мышь. Н. Вагнера (проф. Москов. университета). Ласточка. Изъ журнала для дѣтей. Кукушка. Изъ Франклина. Воа или удавъ. Изъ Франклина. О значеніи змѣй въ природѣ. Изъ Франклина. Все, какъ видите, говорится о предметахъ занимательныхъ, имѣющихъ чрезвычайно важное значеніе въ жизни, о которыхъ надо каждому знать. Мы-бы даже привели отрывки изъ книги, но, надѣемся, что читатели сами приобрѣтутъ эту прекрасную Хрестоматію. Для домашнаго воспитанія она, право, составляетъ необходимость. Дита съ большими удовольствиемъ ее прочтетъ. Особенно интересны: разсказъ о Сень-Бернардскихъ собакахъ, которая на Альпійскихъ горахъ выносить изъ пропасти, снѣгомъ занесенной, несчастныхъ путешественниковъ, подкуѣвливая имъ силы виномъ и приносить въ обитель св. Бернарда,— рассказъ о кукушкѣ, которая кладеть свои яйца въ чужое гнѣзда,— объ удавѣ, который таkъ страшенъ даже на картинѣ и въ сущемъ.

ЧАСТЬ СХІ. ОТД. III.

ствованіе которого народъ даже не вѣрить. Вотъ маленькой отрывокъ изъ послѣдней статьи! «Одинъ корабельный капитанъ, во время нахожденія въ южной Америкѣ (удавы водятся въ одной только Америкѣ), послалъ лодку въ небольшой заливъ, достать свѣжей воды и плодовъ. Выйдя на землю, экипажъ прикрѣпилъ лодку на песчаной отмели и оставилъ тутъ одного часового. Во время отсутствія своихъ товарищъ, морякъ, отягченный солнечнымъ жаромъ, легъ на брандъ лодки и заснула. Покуда онъ находился въ томъ состояніи, когда человѣкъ теряетъ сознаніе объ опасности, огромный удавъ вышелъ изъ лѣсу, приблизился къ лодкѣ, началъ уже обвивать тѣло спящаго своими чудовищными кольцами, и конечно измѣль-бы его, но, по счастію, въ эту минуту возвратились его товарищи. Они напали на чудовище и отрубили у него часть хвоста: это его обезоружило, и такимъ образомъ легко уже было убить его: говорятъ, что длина его простиралась до шестидесяти двухъ футовъ, шести дюймовъ». Изъ такихъ весьма любопытныхъ и характеристическихъ разсказовъ состоитъ вся статья объ удавѣ. Еще разъ повторяемъ: «Хрестоматія» прекрасно составлена!

Мы несовсѣмъ довольны только первымъ и третьимъ отдѣлами. Въ первомъ отдѣлѣ, послѣ текстовъ изъ притчей Соломона, предлагаются поученія Иннокентія. Иннокентій — одинъ изъ знаменитыхъ нашихъ проповѣдниковъ; онъ доступенъ по изяществу образовъ, силѣ чувства и простотѣ изложения всякому: только выборъ изъ него сдѣланъ не совсѣмъ удачно. Слова въ среду 4-й недѣли Великаго поста, въ субботу свѣтлныи седмицы — далеко не лучшія произведенія витія. Мы-бы взяли изъ книги Иннокентія «Великій постъ» тѣ поученія, которые написаны на текстъ: «помилуй мя, Господи, помилуй мя!» да еще—въ недѣлю Православія. Эти поученія—верхъ совершенства! Превосходно также по своей умилительной простотѣ слово Иннокентія въ великой пятокѣ, начинающеся извѣстнымъ: «Одному благочестивому отшельнику» и пр. Мы надѣемся, что Общество распространенія полезныхъ книгъ изберетъ для слѣдующихъ выпусковъ указанныя произведенія нашего злагоуста.

Отдѣлъ третій, какъ уже замѣчено, тоже не удался. Здѣсь говорится о митрополитѣ Филиппѣ, о патріархѣ Никонѣ, Ломоносовѣ и стихотворцѣ (почему-же не—о поэтѣ?) Кольцовѣ. Первые двѣ статьи очень хороши, а послѣднія мало удовлетворительны. Почему? Потому-что опущены многіе, крайне любопытные и весьма необхо-

димые, факты. Жизнь Ломоносова описана все, а ничего не рассказано о его непреклонномъ и гордомъ характерѣ, а также о благоволеніи къ нему Императрицы Екатерины второй, которая сама пріѣзжала къ нему, больному. Характеръ же Ломоносова честный, открытый и прямой видѣнъ изъ тѣхъ безподобныхъ анекдотовъ, которые сохранилъ Пушкинъ; «дуракомъ я быть не хочу не только передъ вашимъ сіятельствомъ (Шуваловымъ) и государыней Императрицею, но даже передъ самимъ Богомъ», говорилъ разъ бывшій холмогорскій рыбакъ. Еще: «тебя отставать отъ академіи», сказаль Шуваловъ Михайлу Васильевичу. «Скорѣе академію отъ меня отставать», вообразилъ гордо профессоръ химіи Ломоносовъ. Такіе анекдоты слишкомъ поучительны! Ихъ надо было бы помѣстить въ Хрестоматію. Слѣдовало-бы также внести въ нее и тѣ факты, что Ломоносовъ преждевременно скончался отъ нетрезваго образа жизни—грустное извѣстіе, но крайне наставительное, особенно для народа, — что Императоръ Павелъ I избавилъ потомство Ломоносовыхъ отъ рекрутчины. Не знаемъ, почему все это опущено. Въ біографіи Кольцова ничего не сказано о Жуковскомъ, Пушкинѣ, кн. Вяземскомъ, которые принимали живое участіе въ судьбѣ поэта. Наконецъ необходимо было бы напечатать ту безграмотную надпись на могилѣ Кольцова, которая такъ сильно говоритъ о сочувствії нашемъ къ роднымъ талантамъ.. .

Вотъ все, что мы находили полезнымъ сказать о «Хрестоматіи» для народа, книгѣ дѣльной, умной и съ знаніемъ дѣла составленной.

▲. Ф.

IV. ИЗВѢСТИЯ и СМѢСЬ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

**ОВЪ ОТКРЫТИИ ВЪ ПЕТРОЗАВОДСКѢ ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА
1-ГО РАЗРЯДА.**

(Чтана директоромъ училища Олонецкой губерніи Фертушевымъ при
тержественномъ открытии училища 30-го августа 1861 года).

Настоящій день тезоименитства Государя Императора пре-
будеть навсегда незабвеннымъ для Петрозаводска и Олонецкой гу-
берніи по тому великому и многознаменательному событию, кото-
рое соединило теперь насъ всѣхъ на общую молитву. Мы празд-
нуемъ сегодня, Ми. Гг., открытие такъ долго и нетерпѣливо нами
ожидалаго училища, для воспитанія и образованія дочерей и род-
ственницъ нашихъ. Благодаря неусыпной заботливости г. началь-
ника Олонецкой губерніи и его супруги, изысканы материальныя
средства и подвигнута частная благотворительность къ осуществле-
нію общихъ пламеннѣйшихъ желаній видѣть въ Карелии нашей
питомникъ будущихъ образованныхъ матерей семействъ, попечи-
тельныхъ домохозяекъ и достойныхъ супругъ, составляющихъ укра-
шеніе общества и, что всего важнѣе, неоцѣненное сокровище для
христіанского преуспѣянія и истиннаго счастія домашней жизни.

Отнынѣ воспитаніе дѣвицъ будетъ у насъ совершаться вблизи
домашнаго крова: каждый учебный день, по окончаніи уроковъ, до-
чери будутъ возвращаться на лоно нѣжной материнской любви и
попечительности.

Не будетъ болѣе горькихъ слезъ при разлукѣ съ дѣтьми, на которую обрекали себя по необходимости нѣкоторые родители, отпуская дочерей своихъ въ дальние города для образования.

Не будетъ болѣе причинъ для тяжкой материнской тоски и туги сердечной, когда вдали отъ дома дитя заболѣваетъ и не имѣть во время болѣзни подѣлъ себѣ той, которая постоянной бдительностью, уходомъ за больною и нѣжною любовью всего болѣе можетъ содѣствовать возстановленію физическихъ силъ юнаго организма. Еще недавно видѣли мы безутычную мать, получившую скорбную вѣсть объ опасной болѣзни единственной дочери, съ которой разсталась она до того за четыре мѣсяца, помѣстивъ ее въ столичное учебное заведеніе; несчастная спѣшила въ Петербургъ и не застала уже въ живыхъ своей дочери. А если до сихъ-поры достаточные родители могли давать, по средствамъ своимъ, образованіе дочерямъ въ столичныхъ учебныхъ заведеніяхъ, за то наибольшая часть согражданъ нашихъ лишена была и этого благодѣянія, по недостатку материальныхъ средствъ. Не говорю о томъ, что закрытыя женскія учебныя заведенія, какъ свидѣтельствуетъ опытъ и убѣждаетъ разсудокъ, не вполнѣ согласны съ коренными начальами христіанской педагогики.

Привѣтствуя васъ, счастливые родители! Не отрываясь отъ дома, дочери ваши будуть пресупѣвать въ образованіи ума и сердца; на глазахъ вашихъ будуть разцвѣтать эти юные нѣжныя растенія, уходъ за которыми совокупно съ вами принимаютъ на себя отъ сего дня опытные наставники и наставницы.

Государь Императоръ, вскорѣ по возшествіи Своемъ на престолъ, изволилъ обратить вниманіе на то, что лица средняго соловія въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ лишены средствъ давать дочерямъ своимъ необходимое образованіе, соотвѣтственное скромному ихъ быту. Во исполненіе Высочайшей воли, г. министръ внутреннихъ дѣлъ, по надлежащемъ сношеніи съ г. министромъ народного просвѣщенія, просилъ начальниковъ губерній отъ 26-го июля 1858 года, предложить городскимъ обществамъ, чтобы они, войдя въ ближайшія соображенія по предмету учрежденія женскихъ школъ, изложили въ особыхъ приговорахъ какъ о своихъ потребностяхъ, такъ и объ участіи, какое добровольными приношеніями, складками или другими пожертвованіями, пожелаютъ они, по мѣрѣ средствъ своихъ, принять къ устройству въ губернскихъ городахъ женскихъ школъ, приближенныхъ по курсу преподаванія къ гим-

назімъ. Самое положеніе о женскихъ училищахъ первого и втораго разряда удостоено было Высочайшаго утверждения въ 30-й день мая 1858 года. Здѣсь изложены общія основанія къ учрежденію женскихъ школъ. Дабы облегчить по возможности открытие ихъ, допущены были изъятія изъ этого положенія, которыхъ, по мѣстнымъ соображеніямъ и потребностямъ, могли оказаться необходимыми или полезными.

Петрозаводская градская дума просила меня отъ 4-го марта 1859 года доставить ей соображенія, въ какомъ разамѣрѣ можетъ простираться расходъ по содержанию женского училища въ Петрозаводскѣ. По предварительномъ личномъ объясненіи моемъ съ бывшимъ гражданскимъ губернаторомъ Волковымъ, принимая въ уважение скучность городскихъ доходовъ, недостаточность немногочисленнаго городскаго населения и предъявленное мною по сему предмету вышеизменованное циркулярное предложеніе г. министра внутреннихъ дѣлъ, на имя начальника губерніи, я уведомилъ градское общество, что, при готовомъ помѣщеніи и отоплѣніи училищнаго зданія, потребенъ ежегодный расходъ на содержаніе трехкласснаго училища съ четырьмя годами обученія, не менѣе тысячи рублей, сверхъ предоставленія въ пользу начальницы учебнаго заведенія платы съ ученицъ за ученіе. Жалованье за уроки французскаго и нѣмецкаго языковъ должно было производиться начальницею изъ суммъ предложеннаго сбора за ученіе.

Соображенія мои доставлены были градскому обществу 16-го марта 1859 года, а 30-го того-же мѣсяца оно имѣло общее собраніе и въ приговорѣ своемъ, тогда состоявшемся, изъявило согласіе на устройство школы втораго разряда и положило жертвовать на содержаніе ея до 350 рублей.

Тогдашній Олонецкій гражданскій губернаторъ, генералъ-майоръ Волковъ, въ представленіяхъ своихъ въ хозяйственный департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ, ходатайствовалъ или о пособіи отъ правительства къ сдѣланному отъ Петрозаводскаго градскаго общества ежегодному пожертвованію 350 руб. еще до 650 руб. въ годъ, или, въ случаѣ невозможности этого пособія, разрѣшить обращать на пользу г. Петрозаводска, собственно на содержаніе женской школы, весь годовой маклерскій полу процентный сборъ съ имѣемыхъ на Вознесенской пристани актовъ, что составляеть не менѣе 800 рублей.

До приобрѣтенія собственного дома, предполагалось помѣстить

женское училище въ домѣ Николаевского пріюта. Между-тѣмъ время проходило только въ перепискѣ. Общества градскія уѣздныхъ городовъ нашихъ: Вытегры и Лодейного поля, не изъявили согласія употреблять на Петрозаводское женское училище принадлежащія имъ части съ маклерскаго сбора на Вознесенской пристаціи.

Мы слышали, какъ во многихъ губернскихъ и даже уѣздныхъ городахъ любезнаго отечества нашего открывались одно въ слѣдъ за другимъ женскія училища, и начинали уже, видя медленность и бесплодность переписки, терять надежду на скорое осуществление у насъ этого благаго дѣла.

Въ декабрѣ прошлаго года прибылъ сюда новый начальникъ губерніи, А. А. Филисофовъ и съ первыхъ же дней пребыванія здѣсь горячо принялъ къ сердцу настоятельную потребность для семейныхъ людей открытия у насъ женскаго училища. По приглашенію его явились частныя пожертвованія для первоначальнаго открытия училища. Поступило: отъ С.-Петербургскаго потомствен-наго почетнаго гражданина Буторина 300 руб., отъ Выборгскаго первостатейнаго и С.-Петербургскаго 1-й гильдіи купца Бѣляева 300 руб. (изъ сего числа 150 руб. единовременно и 150 руб. въ счетъ обѣщаннаго имъ ежегоднаго пожертвованія), отъ торгующаго крестьянинаР Петрозаводскаго уѣзда Захарьева единовременно 200 руб. и обѣщаніе ежегоднаго пожертвованія по 50 руб. *), отъ ком-мерціи совѣтника Громова 500 руб.. купцевъ: Сывороткина 300 руб. Неборонова 150 руб. Лулакова 100 руб., Пилявина 100 руб., Купріанова 100 руб., Малокрошечнаго 50 руб., Пиккіева 40 руб., Дудниковъ 25 руб. **), отъ дворянина здѣшняго, маюра Лачинова 200 руб., единовременно и обѣщаніе ежегоднаго пожертвованія имъ по 100 руб., отъ содержателя питейнаго откула, Тавасттусскаго 1-й гильдіи купца Люри 150 руб. Чиновники Олонецкихъ палатъ: казен-ной, государственныхъ имуществъ, гражданскаго и уголовнаго суда, губернскаго правленія, также Петрозаводскаго земскаго суда, сози-вая вполнѣ, какъ благодѣтельно и необходимо въ Петрозаводскѣ открытие женскаго училища, положили жертвовать ежегодно извѣст-ное процентное содержаніе съ получаемыхъ ими окладовъ жалованья для бесплатнаго обученія соразмѣрнаго съ пожертвованіемъ числа дѣвичъ недостаточнаго состоянія. Ежегодное пожертвованіе 120

*) См. № 10 Олонец. губ. вѣдом., часть офиціальная.

**) См. №№ 21 въ 22 Олонец. губ. вѣдом., часть неофиціальная.

руб., Олонецкою палатою государственныхъ имуществъ и казенною палатою 99 руб., уже утверждены гг. министрами. Г. горный начальникъ полковникъ Фелькнеръ, доказавшій дѣятельное сочувствіе свое къ распространенію женскаго образованія учрежденіемъ въ нынѣшнемъ году при здѣшнемъ горнозаводскомъ приходскомъ училищѣ женского отдѣленія учащихся, изъявлялъ неоднократно обѣщаніе г. начальнику губерніи исходатайствовать разрѣшеніе на ежегодный отпускъ изъ сумы горнаго вѣдомства 300 руб. на содержаніе женской гимназіи въ Петров заводскѣ, колѣ скоро она откроется. Нѣтъ сомнѣвія, что обѣщаніе это будетъ иныѣ-же приведено въ исполненіе. Между-тѣмъ, для восполненія материальныхъ средствъ училища, по мысли и желанію Е. И. Философовой, сего дниншній день вечеромъ любительницами устроивается концертъ. Сначала предполагалось помѣстить училище въ домѣ Николаевскаго пріюта; почетный гражданинъ Е. Г. Пименовъ изъявилъ готовность сдѣлать нужная пристройки и передѣлки въ этомъ домѣ.

Ея Императорское Величество, узнавши объ этомъ, соизволила повелѣть секретарю своему благодарить отъ имени Ея г. начальника губерніи за заботливое его попеченіе и объявить признательность почетному гражданину Пименову. Между-тѣмъ комитетъ главнаго правленія дѣтскихъ пріютовъ не призналъ предложенную пристройку для пріютскаго вѣдомства выгодною, если помѣщеніе въ ней училища совершенно посторонняго вѣдомства на неопределеннное время не будетъ приносить пріюту никакого дохода. Почетный гражданинъ Пименовъ, воодушевленный Высокомонаршимъ вниманіемъ къ изъявленному имъ усердію служить на пользу общую, съ другой стороны соображая, что помѣщеніе двухъ различныхъ заведеній въ одномъ зданіи во многихъ отношеніяхъ можетъ быть неудобнымъ, призналъ за необходимое устроить для женской гимназіи на собственной счетъ особый двухъ-этажный деревянный домъ, въ лицію съ пріютомъ, къ сторонѣ общественного сада. Верхній этажъ предназначается для помѣщенія классовъ, нижній для квартиры начальницы училища и ея помощницы. Государыня Императрица, узнавъ о таковомъ намѣреніи почетного гражданина Пименова, соизволила просить г. начальника губерніи объявить искреннюю Ея признательность г. Пименову за новое доказательство его пламенаго усердія въ благотворительномъ и обще-полезномъ дѣлѣ.

Домъ этотъ выстроенъ въ самое короткое время нынѣшнимъ

лѣтомъ. Честь и общая благодарность общества воздвигнувшему его Е. Г. Пименову: онъ идеть по стезѣ дяди своего, коммерціи совѣтника М. П. Пименова, столь извѣстнаго краю нашему своею благотворительностью; еще недавно, въ день храмового праздника пріютской церкви, 15-го Августа мы были свидѣтелями выраженія достодолжной благодарности храмо-зданелю отъ попечительницы пріюта, Е. И. Филисофовой и г. начальника губерніи нашей. Николаевскій пріютъ основанъ въ 1849 году М. П. Пименовымъ, и имъ-же до сихъ-поръ въ теченіе слишкомъ 12-ти лѣтъ содержится; теперь свыше 50-ти малолѣтнихъ бѣдныхъ дѣтей обоего пола находится въ немъ и изъ числа ихъ 20-ть сиротъ на полномъ содержаніи помѣщаются въ самомъ домѣ пріюта въ такъ называемомъ, почлѣжномъ отдѣленіи.

Постройкою собственнаго дома для женскаго училища семейство Пименовыхъ явило новый опытъ дѣятельного усердія на общую пользу всего нашего края и дало возможность безъ дальнѣйшаго промедленія приступить къ открытию женской гимназіи, за что и получено разрѣшеніе въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ. И вотъ во всерадостный день тезоименитства Государя ИМПЕРАТОРА осуществляется благая воля Царя и Царицы. У насъ открывается четырех-классное женское училище первого разряда. Согласно новому Высочайше утвержденному положенію мая 10-го дня 1860 года, курсъ учения будетъ продолжаться въ немъ шесть лѣтъ. Въ 3-мъ и 4-мъ классахъ предполагается двухъ-годичный срокъ до-тѣхъ-поръ, пока представится возможность, съ пріумноженіемъ средствъ училища, открыть отдѣльно шесть классовъ. Въ составленномъ мною проектѣ распределенія учебныхъ предметовъ принята въ соображеніе возможность ежегоднаго перевода ученицъ изъ 2-го въ 3-й и изъ 3-го въ 4-й классъ. Жалованье на первыхъ порахъ преподавателямъ назначается весьма умѣренное, и, можно сказать, недостаточное, по 20 рублей за недѣльный урокъ. Жалательно-бы было, чтобъ вознагражденіе это увеличилось по-крайней-мѣрѣ въ полтора раза. Для поступленія въ 1-й классъ требуется возрастъ не менѣе 8 лѣтъ и умѣніе читать и писать по-русски. Предметы преподаванія раздѣляются на обязательные и необязательные. Къ первымъ относятся: 1) Законъ Божій; 2) Русскій языкъ, Грамматика и Словесность, 3) Ариѳметика и понятіе объ измѣреніяхъ, 4) Географія всеобщая и русская, 5) Исторія всеобщая и русская, 6) Начальные основы Естественной Исторіи и Физики, 7) Чистописаніе и 8) Рукодѣліе.

Къ необязательнымъ предметамъ принадлежатъ: Французскій и Нѣмецкій языки, Рисование и другие предметы, вводимые, по опрѣдѣлению педагогического совѣта, съ разрѣшениемъ г. попечителя учебнаго округа.

Ежегодная плата за обязательные предметы по 15 руб., за обучение новымъ языкамъ сверхъ сего по 10 руб., въ годъ. Необходимы для обучения книги доставляютъ сами родители или же получаютъ это училищу; въ послѣднемъ случаѣ они вносятъ особую плату: 8 руб. ежегодно.

Попечительный совѣтъ училища открыть почетнымъ попечителемъ женского училища г. начальникомъ губерніи, 21-го августа. Сюда внесенъ былъ мною на общее разсмотрѣніе проектъ штата училищныхъ расходовъ, составляющихъ въ годъ 2000 руб., кромѣ отопленія зданія. А. А. Философовъ предъявилъ попечительному совѣту, что единовременное находящееся на лицо пожертвованіе частныхъ лицъ составляетъ 2715 руб., обѣщано частными лицами ежегодного пожертвованія 300 руб., ежегодное пособіе отъ приставенныхъ мѣстъ составляетъ 381 руб. 64 $\frac{3}{4}$ коп. Принимая въ соображеніе, что теперь родители, родственники и благодѣтели изъявили желаніе помѣстить болѣе 20 дѣвицъ съ платою въ годъ по 25 руб. и 10 дѣвицъ съ платою по 15 руб., общій доходъ съ учащихся простирается свыше 650 руб. Сверхъ сего, для надлежащаго обеспеченія женского училища, испрашивается г. начальникомъ губерніи чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ Высочайшее разрѣшеніе раздѣлить какъ полученный, такъ и получаемый съ язвы у маклеровъ актовъ у Вознесенской пристани сборъ по равной части между городами Петрозаводскомъ, Вытегрою и Лодейнымъ-полемъ съ обращеніемъ трети дохода, слѣдующей на часть Петрозаводска, на открываемое нынѣ женское училище; это составляетъ по расчету десятилѣтней сложности до 300 руб. дохода ежегодно; кромѣ того приходится на третью часть изъ собраннаго капитала до 4000 руб. сер., которые по обращеніи ихъ въ 4% непрерывно-доходные билеты могутъ приносить 160 руб. въ годъ процентовъ. Съ присоединеніемъ къ сему 350 руб. отъ городскаго общества обеспечивается на первыхъ порахъ существованіе училища, открытія которого такъ давно всѣ жаждали.

Попечительницу училища избрана Е. И. Филисова, принимавшая съ первого дна прїѣзда своего въ Петрозаводскъ и до сего времени дѣятельное участіе въ заботахъ объ открытии его. Началь-

ницею училища выбрана вдова коллежского асессора М. Е. Слынцова, которая давно готовилась къ принимаемой ею на себя отынѣ обязанности. Выборнымъ членомъ поисчительного совѣта отъ мѣстныхъ дворянъ и чиновниковъ избранъ членъ губернского по крестьянскому дѣлу присутствія Я. П. Дейхманъ, бывшій болѣе семи лѣтъ учителемъ Олонецкой гимназіи; выборнымъ членомъ отъ купечества избранъ всѣми достойно уважаемый благотворитель нашего края М. П. Пименовъ. Преподавателемъ закона Божія избранъ профессоръ здѣшней семинаріи, магистръ богословія Щегловъ. На это избраніе испрашивается согласіе архипастыря. Преподавателями по прочимъ предметамъ избраны: старшіе учители гимназіи: Милевской, Остроумовъ, Обидаенскій и Любецкій, младшіе учители: Гуловичъ и Йогансенъ, учители Петрозаводскаго уѣзданаго училища: Петровъ и Груитовъ; сверхъ сего преподавательницами: дѣвицы Л. А. Слынцова и Е. В. Рейнгардть. Должность дѣлопроизводителя совѣта и смотрителя училищнаго зданія возложена на старшаго учителя Остроумова. Классная мебель устроена безъ всякой роскоши. Необходимыя учебныя пособія и книги для чтенія, составляющія основу будущей училищной библіотеки, получены съ послѣднею прибывшимъ сюда пароходомъ.

Позвольте, многоуважаемый начальникъ губерніи нашей, Александръ Александровичъ, въ настоящія торжественные минуты прінести вамъ и супругѣ вашей глубочайшую благодарность отъ лица общества нашего за ваши неусыпные труды и заботы, увѣнчавшіеся столь сладостнымъ для сердца вашего успѣхомъ. Создатель многихъ храмовъ Божихъ въ нашей губерніи, учредитель и постоянный благотворитель дѣтскаго пріюта, озnamеновалъ себя новымъ подвигомъ для общаго блага. Если Спаситель за стаканъ воды, поданный во имя Его обѣщаетъ награду, (Мар. 9, 41); то на общемъ всѣхъ нась ожидающемъ судѣ, воспомянутся и посильнѣя пожертвованія для новооткрываемаго питомника женскаго образования. «Кто приметъ одно такое дитя во имя Мое, тотъ Мени принимаетъ», (Мате. 18, 5); сказаль Божественный нашъ учитель: въ этихъ словахъ заключается величайшая для васъ награда, благотворители открываемаго нынѣ женскаго училища.

Привѣтствуя васъ, вступающія питомицы нового учебнаго заведенія! Стократъ счастливы вы въ сравненіи съ тѣми, которыхъ до сихъ-поръ выростали, лишенныя возможности озарять умъ свой свѣтотомъ наукъ! Привѣтствуя въ васъ будущихъ образованныхъ ма-

терей семействъ, которых сами въ свою очередь и въ семействахъ своихъ и внѣ ихъ будутъ разливать живительный свѣтъ просвѣщенія. Привѣтствую въ васъ будущихъ благоразумныхъ домохозяекъ, умудреныхъ наукой и правильно ознакомленныхъ со всѣмъ, что необходимо знать объ окружающихъ насъ предметахъ. Привѣтствую въ васъ будущихъ христіанскихъ супругъ, о которыхъ можно сказать съ поэтомъ:

«Дороже первовъ многоцѣнныхъ
Благочестивая жена!
Чувствъ непорочныхъ, думъ смиренныхъ
И всякой тиности полна,
Она достойно мужа любить,
Живеть одною съ нимъ душой,
Она труды его голубить,
Она хранить его покой!

Она воспитываетъ здраво
И бережетъ своихъ дѣтей:
Она ихъ мирно поучаетъ
Благимъ и праведнымъ дѣламъ,
Святую книгу имъ читаетъ,
Сама ихъ водить въ Божій храмъ.
Она блюдетъ порядокъ дома;
Ей милъ ея семейный кругъ;
Мирская праздность незнакома
И чуждъ безсмысленный досугъ».

Языковъ.

Приглашаю васъ, попечительные родители, раздѣлять труды наставниковъ и воспитателей: въ этихъ заботахъ, которыхъ должны быть пріятны для сердца вашего, вы найдете наилучшее употребленіе времени. Уютное, можно сказать, отдаленное положеніе Петрозаводска представляетъ такія выгоды для благоразумного христіанского воспитанія дѣтей, которыхъ лишены большия города.

Окружающая среда имѣеть такое-же или еще большее влияніе на душевное развитіе юнаго поколѣнія, какое атмосферный воздухъ для развитія нашихъ физическихъ силъ. Многіе находять (и не безъ основанія) климатъ Петрозаводска здоровымъ для тѣлеснаго укрѣпленія. Будемъ стремиться къ тому, чтобы примѣръ собственной

нашей жизни могъ служить доброю нравственномъ сферою, при воспитаніи дѣтей нашихъ. Если желаемъ мы, (а кто этого не желаетъ) чтобы дѣти наши возрастили для чести общества, для славы отечества и истиннаго утѣшения родительскаго сердца, употребить на воспитаніе ихъ всѣ силы и способности, дарованныя намъ отъ Бога. Радости, ни чѣмъ незамѣнимыя, тихой семейной жизни не позволять намъ повторять слышимыя нынѣ нерѣдко жалобы на единообразіе и скучу Петрозаводской жизни. Великихъ и неоцѣненныхъ благъ можетъ и должно ожидать общество отъ правильнаго воспитанія женщины: только при немъ исчезнутъ мало-по-малу раздѣлающіе насъ другъ отъ друга сословные предразсудки; нравственные недуги общества, на которые указываетъ современная литература, ни чѣмъ не могутъ быть такъ предотвращены и постепенно уничтожены, какъ благоразумныи христіанскимъ воспитаніемъ будущихъ матерей и супругъ. Можетъ-ли хорошо образованная женщина жаловаться на недостатокъ занятій и пустоту жизни? Она всегда найдетъ пищу для дѣятельности своей, освѣжающей умъ и сердце. Преимущественное вліяніе матерей на нравственный характеръ дѣтей есть несомнѣнная истина. А когда число хорошо образованныхъ матерей у насъ возрастетъ, не нужно будетъ правительству употреблять поощрительныи мѣры для привлечения благонадежныхъ чиновниковъ въ нашъ до-сихъ-поръ негостепріимный Сѣверъ. Правильно устроенная семейная жизнь имѣтъ столько сладостнаго для души, что молодые люди, пріѣзжающіе сюда на три года, не будутъ также, какъ теперѣ, бездомными скитальцами, спѣшащими оставить Олонецкую губернію, въ которую заѣхали они, увлекаемые материальными выгодами, при перемѣщеніи сюда.

Начнемъ предлежащее намъ святое дѣло съ благословеніемъ Господа, достопочтенные наставники и наставницы! Будемъ трудиться во славу Божію, памятуя, что семена добра и истины, посѣваемыя нами въ юныхъ сердцахъ, далеко переживутъ насъ, принося съ каждымъ новымъ поколѣніемъ обильные плоды для любезнаго отечества нашего и въ особенности для этого края, богатаго многими, можно сказать, мало початыми дарами природы.

Педагогическій совѣтъ Олонецкой гимназіи постановилъ, для усугубленія торжества нашего въ настоящій многознаменательный для Петрозаводска день, публично предъ лицемъ родителей, родственниковъ и представителей общества, наградить тѣхъ изъ вос-

вятанниковъ Олонецкой гимназіи, которые превосходными успѣхами въ наукахъ и постояннымъ благонравіемъ отличились за истекшій учебный годъ. Безъ сомнѣнія, Мм. Гг., вы примете сердечное, теплое участіе въ торжествѣ учебнаго заведенія, образующаго дѣтей вашихъ и вступающаго нынѣ въ 54-й годъ своего существованія. Изъ кончившихъ въ юнѣ курсъ гимназического ученія пятеро вступило въ С.-Петербургскій университетъ: цифра значительная для нашей гимназіи. Еще и еще усерднѣйше просимъ васъ, Мм. Гг., не быть чуждыми учебныхъ заведеній, которымъ вѣтраете вы драгоценнѣйшіе для васъ залоги — дѣтей вашихъ. Только при единодушномъ вашемъ намѣрѣ содѣйствіи, можемъ мы оправдать надежды Царя-Отца Отечества, который, при посѣщеніи Олонецкой гимназіи, за три предъ сімъ года, поблагодаривъ наставниковъ за усердные труды, обратился къ потомкамъ нашимъ съ вѣчно памятными для насть словами: «надѣюсь, что изъ васъ будуть толка!».

Государыня Императрица дозволила г. начальнику Олонецкой губерніи испросить разрѣшеніе наименовать Маринскимъ открываемое сегодня женское перворазрядное училище. Да будутъ потомцы его достойными Высокомонаршаго вниманія Той, подъ Августѣйшее покровительство Которой поступаетъ наша женская гимназія!

Директоръ Фортухатовъ.

Сельскія училища Саратовскаго удѣльного имѣнія. Подъ этимъ заглавіемъ помѣщена, въ августовской книжкѣ Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, любопытная статья, изъ которой мы извлекаемъ наиболѣе существенные факты.

Въ Саратовскомъ удѣльномъ имѣніи существуютъ сельскія училища, съ 1837 г. Учрежденіе ихъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ имѣть двоякую цѣль: 1) приготовленіе лисарей въ удѣльныя конторы и приказы, 2) распространеніе необходимыхъ для каждого христіанина понятій о вѣрѣ и нѣкоторыхъ первоначальныхъ между крестьянами свѣдѣній. Поэтому, въ удѣльныхъ училищахъ обучаютъ: чтенію книгъ церковной и гражданской печати и рукописей, закону Божію, по краткому катихизису и священной исторіи, чистописанію, четыремъ первымъ дѣйствіямъ ариѳметики, съ употребленіемъ

счетовъ. Вышіе классы въ сельскихъ училищахъ учреждаются, для обученія пространному катихизису, сказаний исторіи и—для окончанія арифметики.

Въ сельскія училища поступаютъ мальчики, отъ 8 до 12 лѣтъ, изъ тѣхъ удѣльныхъ имѣній, гдѣ училища находятся. Законъ Божій преподається приходскій священникъ, а прочие предметы учитель, по способу взаимнаго обучения. Въ послѣднее время, въ удѣльныя училища введена, при обученіи чтенію и письму, метода Золотова. Ученіе для мальчиковъ 14-лѣтнаго возраста и старѣе продолжается съ окончаніемъ полевыхъ работъ, осенью, до начала ихъ весною, а для малолѣтныхъ—безпрерывно *). Испытанія производятся предъ начатіемъ полевыхъ работъ. Курсы ученія не опредѣляются: ученики, неоказывающіе успѣховъ, не отъ неправдѣнія, но отъ недостатка способностей, могутъ оставаться въ училищѣ до трехъ лѣтъ и болѣе; прочие выпускаются по испытанію; нерадивые же, если всѣ мѣры къ исправленію ихъ окажутся безуспѣшными, исключаются изъ училища. Награды и наказанія въ сельскихъ училищахъ, кроме опредѣленныхъ въ руководствѣ для училищъ взаимнаго обученія, слѣдующія: похвала въ присутствіи прочихъ воспитанниковъ, занятіе первыхъ мѣстъ въ классахъ, написаніе имени на доскѣ отличныхъ **); наказанія: выговоръ въ присутствіи прочихъ воспитанниковъ, стояніе на колѣнахъ, выставленіе имени на штрафной доскѣ, тѣлесное наказаніе, въ случаѣ неуспѣшности первыхъ трехъ мѣръ.

Въ учителя сельскихъ училищъ опредѣляются люди всякаго состоянія, способные и доброй нравственности.

Въ селеніяхъ, состоящихъ изъ 800 душъ и болѣе, или находящихся въ близкомъ разстояніи одно отъ другаго, съ такимъ же числомъ жителей,—учреждается въ сельскомъ училищѣ высшій классъ, и въ такомъ случаѣ учителю назначается помощникъ.

Кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, ученіе въ удѣльныхъ сельскихъ училищахъ происходитъ ежедневно по пяти часовъ, изъ которыхъ четыре назначаются для классныхъ занятій, а одинъ для повторенія уроковъ. Распределеніе учебныхъ часовъ зависитъ отъ

*.) Съ 1860 года, ученіе въ сельскихъ училищахъ превращается, для всѣхъ учащихся одинаково, съ наступленіемъ полевыхъ работъ, и начинается, по окончаніи ихъ.

**) Съ 1869 г., лучшіе ученики, по окончаніи курса, награждаются книгами.

священника и учителя, но съ утверждения управляемаго удѣльной конторою. Священникъ избираеть для преподаванія тѣ часы въ недѣль, которые для него удобнѣе; прочіе остаются въ распоряженіи учителя. Если же, за исправленіемъ требъ, священникъ не можетъ быть въ училищѣ, въ назначенные часы, то заблаговременно уведомляеть о томъ учителя, который занимаетъ учениковъ другими учебными предметами, а священнику уступаетъ свои часы.

Изложивъ, по своду удѣльныхъ постановлений, цѣль и въ главныхъ чертахъ устройство удѣльныхъ сельскихъ училищъ, переходимъ къ самому описанію семи сельскихъ училищъ Саратовскаго имѣнія, со времени открытия ихъ въ 1837 и 1842 г. до 1859 года.

Саратовское удѣльное имѣніе расположено въ Вольскомъ, Балашевскомъ, Саратовскомъ, Сердобскомъ, Аткарскомъ, Камышинскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ, Саратовской губерніи, Новоузенскомъ и Николаевскомъ, Самарской, и Царевскомъ, Астраханской губерніи, заключаетъ въ себѣ, по 10 ревизіи, жителей 42,791 мужскаго пола и раздѣлено, въ административномъ отношеніи, на 9 сельскихъ приказовъ и 2 отдѣленія, завѣдывающихъ отъ 6,618 до 2,208 жителями. Сельскія училища, по своду удѣльныхъ постановлений, должны учреждаться при каждомъ сельскомъ приказѣ, находящемся въ селеніи, сколько можно, средоточномъ въ отношеніи ко всему его вѣдомству. Но въ Саратовскомъ имѣніи, до 1859 г. существовало только 7 училищъ; изъ селеній остальныхъ четырехъ Приказовъ мальчики поступали въ училище ближайшаго приказа. Золотовское, Юловское, Балаковское и Каменское училища открыты съ 1837 года, а Балашевское, Богородское и Песковатское съ 1842 года, такъ, что намъ предстоить прослѣдить существование первыхъ четырехъ за 22 года, а послѣднихъ трехъ за 17 лѣтъ.

Въ продолженіе 22 лѣтияго существования Золотовскаго, Юловскаго, Балаковскаго и Каменскаго училищъ и 17-лѣтияго Песковатскаго, Богородскаго и Балашевскаго, въ нихъ обучалось 1,152 мальчика.

Въ Золотовскомъ училищѣ 228, въ Юловскомъ училищѣ 150, въ Балаковскомъ училищѣ 207, въ Каменскомъ училищѣ 202, въ Песковатскомъ училищѣ 86, въ Богородскомъ училищѣ 108, въ Балашевскомъ училищѣ 171.

На основаніи наложенныхъ данныхъ, приходится, по всему Саратовскому удѣльному имѣнію, среднимъ числомъ, 1 обучавшійся на 37 жителей мужскаго пола. Хотя изъ числа 1,152 мальчиковъ,

обучавшихся въ указанный периодъ времени въ 7 училищахъ, умерло, до 1859 года, 101 и кромѣ убывшихъ, были и такие, которые, по кратковременному пребыванію въ училищѣ, по разнымъ причинамъ, не успѣли усвоить себѣ грамотности; но, съ другой стороны, принимая въ соображеніе, что очень многие изъ крестьянъ обучаются грамотѣ дома у грамотныхъ односельцевъ, отставныхъ солдатъ, старухъ и проч., мы отнюдь не сдѣлаемъ преувеличенаго вывода, если примемъ число обучавшихся въ училищахъ за число вообще грамотныхъ въ имѣніи, т. е. что въ Саратовскомъ уѣздѣ имѣнія приходится 1 грамотный на 37 неграмотныхъ.

Изъ 1,152 обучавшихся большая часть была такихъ, которые пробыли въ училищѣ три или четыре года; почему срокъ отъ трехъ до четырехъ лѣтъ можетъ быть принять за нормальный для окончанія въ сельскомъ училищѣ курса, по указанной программѣ.

Получивъ понятіе о дѣятельности училищъ Саратовскаго уѣзда имѣнія, перейдемъ къ послѣдующей судьбѣ ихъ питомцевъ, по выпускѣ изъ училища, причемъ неизлишнимъ считаемъ оговориться, что мы приведемъ общественные занятія бывшихъ учениковъ, во второй половинѣ 1858 и въ началѣ 1859 г., — словомъ, въ то время, когда собирались обѣ нихъ свѣдѣнія, послуживши материаломъ для настоящей статьи. Вообще по имѣнію, изъ 1,152 крестьянъ, обучавшихся въ сельскихъ училищахъ, служить уѣзу или приготовляется къ службѣ 159 человѣкъ, что составляетъ 6,0% всего числа обучавшихся, занимается крестьянскими промыслами 655 человѣкъ, что составляетъ 54,25% изъ всего числа обучавшихся, разными ремеслами 23 или 1,99% изъ обучавшихся, письмоводствомъ у должностныхъ и частныхъ лицъ 22 человѣка или 1,00% поступило въ военную службу за свои семейства по очереди, по найму и за дурное поведеніе 182 или 15,74%, умерло 101 человѣкъ или 8,76%; сверхъ того, находилось въ бѣгахъ 3, состояло на лицо дурнаго поведенія 4 и ни чѣмъ не занималось, по разнымъ причинамъ, трое.

Крестьяне до сихъ поръ иногда не совсѣмъ довѣрчиво смотрѣтъ на обученіе грамотѣ, по многимъ причинамъ, указаніе которыхъ не входить въ предѣлы нашей статьи. Проступокъ грамотного охуждается ими гораздо строже, нежели неграмотнаго; не рѣдко случается слышать, что самый проступокъ есть слѣдствіе грамотности. Особенно подвергаются такому упреку грамотные наемщики въ рекрутъ. Въ охотники нанимаются молодые люди, большую ча-

стю, бездомные и облынившіеся, съ испорченной нравственностию. Такіе люди встрѣчаются и между обучавшимися въ училищахъ; но все они исключительно бѣдного состоянія. Нельзя также отвергнуть, что иногда продолжительное пребываніе въ училищѣ оказываетъ, въ этомъ отношеніи, нѣкоторое влияніе; молодые люди отыкаютъ до нѣкоторой степени въ продолженіе учебнаго курса, особенно, при безпрерывномъ ученіи, отъ физического труда, напримѣръ по земледѣлію и другимъ мѣстнымъ промысламъ. Сынъ зажиточныхъ родителей, не будучи поставленъ въ необходимость добывать себѣ средства для существованія, можетъ употреблять свои силы по усмотрѣнію, нерѣдко пользуясь приобрѣтенными въ училищѣ познаніями для разширенія отцовскаго промысла, тогда, какъ сынъ бѣдныхъ родителей или сирота долженъ прежде всего стараться заработать за свою душу подати и оброкъ, а потомъ заботиться о обеспечеваніи себя наступающими потребностями. Положеніе его дѣлается еще болѣе тѣжестнымъ, если на его рукахъ пре-старѣлые родители. Бѣдный грамотный крестьянинъ, отыкшій отъ физического труда, иногда бываетъ въ совершенно бѣдственномъ положеніи, сравнительно съ неграмотнымъ, здоровымъ и крѣпкимъ работникомъ. Это особенно замѣчается въ послѣдніе годы, когда заработка плата такъ значительно возвысилась. Не успѣвъ безбѣдно пристроить себя, согласно своему желанію и привычкамъ, такъ какъ число писарскихъ должностей въ удѣльномъ управлѣніи очень ограничено, молодой человѣкъ можетъ решиться на послѣднее средство нацѣяться въ охотники. Независимо отъ указанныхъ причинъ поступленія молодыхъ крестьянъ, обучавшихся въ сельскихъ училищахъ, въ охотники, мы однако совершенно убѣдились, что незавидная доля выпадала имъ чаще по обстоятельствамъ, совершенно независѣвшимъ отъ школьн.

Числовыя данныя, приведенные въ этомъ краткомъ обзорѣ, позволяютъ сдѣлать выводъ о значеніи училищъ Саратовскаго удѣльного имѣнія.

Училища принесли и приносятъ не сомнѣвную пользу удѣльному управлѣнію: изъ всѣхъ обучавшихся 8,42% служить удѣлу, занимая общественные, писарскія и прочія должности. Особеннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что изъ нихъ 23 служить по выборамъ своихъ обществъ, что ясно свидѣтельствуетъ объ устанавливающемся довѣріи крестьянъ къ грамотности; 54,28% обучавшихся занимается крестьянскими промыслами, какъ-то хлѣ-

бопашествомъ, садоводствомъ, судоходствомъ и торговлею. Фактъ многозначительный, котораго не предвидѣли, въ быое время, литературные поборники неграмотности крестьянъ*). Ремеслами занимается только 1,99% отъ того, что Саратовская и Самарская губерніи, по умѣренности населенія и достоинству своихъ земель, принадлежать по преимуществу къ землемѣльческимъ. Ремесленники сходятся сюда изъ другихъ губерній, какъ напримѣръ изъ Смоленской, Костромской, Ярославской, Нижегородской и проч., гдѣ мѣстныя обстоятельства, въ иныхъ уѣздахъ, устремляютъ дѣятельность сельского населенія на ремесла.

Съ 1842 по 1859 годъ, на семь сельскихъ училищъ Саратовскаго уѣзданаго имѣнія, въ коихъ обучалось 230 мальчиковъ, годовой бюджетъ расходамъ былъ слѣдующій:

Жалованья законоучителямъ и учителямъ.	968 р. 57 к.
» сторожамъ.	199 » 99 »
На учебныя пособія	171 » 44 *
» отопленіе	299 » 98½ *
» освѣщеніе.	63 » 98½ *
» курительные порошки	8 » 1½ *
» ремонтъ	28 » 58 »
Итого.	1,740 р. 56½ к.

Попробуемъ опредѣлить, что стоило вообще родителямъ содержаніе каждого такого мальчика въ годъ. Само собою разумѣется, что мѣстныя цѣны на жизненные предметы неодинаковы; содержаніе обходится дешевле въ селахъ Вязовкѣ, Юловской Мазѣ, дороже въ Золотомъ, Еременихѣ и Каменкѣ, еще дороже въ Песковаткѣ и Балаковѣ. Но мы возьмемъ среднія умѣренныя цѣны. Квартира со столомъ и мытьемъ бѣлья для каждого мальчика въ годъ не менѣе 24 р.; одежда, которая полагается на трехлѣтній срокъ, (а именно тулупчикъ съ поправкою — 6 р., армякъ крестьянскаго сукна — 3 р. 60 к.), обходится въ годъ 3 р. 20 к., сверхъ того ежегодно на лѣтній халатъ изъ понитка или изъ кубовой нанки 2 р. 40 к., три рубашки 1 р. 35 к., трое колющевыхъ портвоя 1 р. 20 к.,

* Равно и предложеніе ихъ, что грамотность разовьетъ въ крестьянахъ страсть къ ябедничеству, совершенно не оправдывается: изъ 1,152 крестьянъ, обучающихся въ сельскихъ училищахъ, только 1 подвергся взысканию за ложные доносы.

зимняя шапка 50 к., лѣтній картузъ 50 к., сапоги 1 р. 50 к., и къ нимъ головки 75 к., валенки 60 к., всего 12 р. Прибавивъ половину т. е. 6 р. къ 24 рублямъ, получимъ, что содержаніе одного мальчика (изъ отдаленныхъ селеній) въ училищѣ обходилось родителямъ въ годъ 30 р., а всѣхъ 149 — 4,470 р.

Но кромѣ расходовъ на квартиру, столъ и одежду мальчиковъ изъ отдаленныхъ селеній, родители и родственники ихъ должны были ежегодно дѣлать путевые издержки, при неоднократныхъ посѣщеніяхъ своихъ дѣтей въ училищахъ, при взятіи ихъ домой на каникулярное время и при доставленіи ихъ обратно въ училища. Принявъ въ соображеніе пространство Саратовскаго удѣльного имѣнія, можно считать расходъ на путевые издержки по 5 р. въ годъ для каждого крестьянскаго семейства, имѣвшаго въ училищѣ мальчика, слишкомъ умѣреннымъ. Слѣдовательно, 149 семействъ расходовали на этотъ предметъ въ годъ болѣе 745 р. Прибавивъ ихъ къ 4,470 р., получимъ 5,215 р.

При семи училищахъ съ означенными числомъ учащихся въ Саратовскомъ удѣльномъ имѣніи (42,790 душъ) причитался 1 учащійся на 186 душъ. Въ 1859 году, для предоставления, по возможности, каждому селенію равныхъ удобствъ къ обученію дѣтей, открыто пять новыхъ сельскихъ училищъ (въ 20 учениковъ каждое): въ селѣ Баниомъ, Баниновскаго приказа, въ селѣ Федоровкѣ, Екатериновскаго, въ селѣ Тагломъ озерѣ, Таглооверскаго, въ селѣ Новотроицкомъ, Новотроицкаго отдѣленія и въ селѣ Усть-Шербединѣ, Балашевскаго приказа, въ которомъ уже существовало одно училище въ селѣ Еременихѣ. Вслѣдствіе устройства этихъ новыхъ пяти училищъ, сближены съ училищами до 39 селеній, имѣющихъ 14,298 душъ, а остальные удѣльные селенія оказались въ слѣдующемъ разстояніи отъ училищъ: при самыхъ училищахъ и до 5 верстъ отъ нихъ — 16 селеній, 13,471 жителей, отъ 6 до 30 верстъ — 49 селеній, 21,194 жителей, болѣе 30 верстъ — 33 селенія, 8,032 жителей. Ежегодный расходъ на пять новыхъ училищъ производится по слѣдующей сметѣ:

Учителямъ жалованья	600 р.
Сторожамъ	180 >
На учебныя пособія	155 >
> отопленіе	150 >
> освѣщеніе	48 >

На наемъ квартиръ	300 р.
» содержаніе 29 мальчиковъ (9 на полномъ въ 25 р. и 20 на половинномъ въ 12 р. 50 к.).	475 »
Итого	1,908 р.

Въ тоже время, утверждено новое расписание расходамъ на содержаніе семи старыхъ сельскихъ училищъ, въ такомъ видѣ:

Законоучителямъ и учителямъ жалованья	1,110· р.
Сторожамъ	252 »
На учебныя пособія	356 » 50 к.
» отопленіе	815 » — »
» освѣщеніе	67 » 20 »
» ремонтъ и застрахованіе домовъ	272 » 12 »

Итого. . . . . 2,372 р. 82 к.

Всѣ 12 сельскихъ училищъ обходятся, въ настоящее время, въ 5,205 р. 82 к., а не включая сюда расходъ на содержаніе спроть и бѣдныхъ, 3,805 р. 82 к. въ годъ, что составляетъ на каждого ученика по 11 р. 53 к. съ долями въ годъ.

30-го мая того же 1859 г. послѣдовало распоряженіе департамента удѣловъ о приглашеніи священниковъ тѣхъ селеній, где нѣтъ сельскихъ училищъ, обучать крестьянскихъ мальчиковъ, смотря по желанію священниковъ, или только грамотѣ и молитвамъ, или по программѣ сельскихъ училищъ. Въ теченіе того же года, въ 48 селеніяхъ съ 22,774 жителями, 30 священниковъ взялись обучать, каждый отъ 5 до 20 мальчиковъ, всего 263, по программѣ сельскихъ училищъ, и 18 священниковъ, каждый отъ 4 до 20 мальчиковъ, всего 149, только молитвамъ и чтенію церковной и гражданской печати. Въ настоящее время, слѣдовательно, въ этихъ приходскихъ школахъ обучается 412 мальчиковъ, а съ учениками сельскихъ училищъ 742, т. е. число учащихся, въ теченіе 1859 года, увеличилось болѣе, чѣмъ въ два раза, такъ, что приходится уже одинъ учащийся на каждыя 57 душъ.

Норма вознагражденія священниковъ, принявшихъ на себя обязанность обучать по программѣ сельскихъ училищъ, 60 р. въ годъ, молитвамъ и чтенію — 30 р. Но вознагражденіе будетъ соразмѣряться съ успѣхами учениковъ. Приходскія школы помѣщаются,

большою частію, въ церковныхъ сторожкахъ и домахъ священниковъ, а частію въ общественныхъ избахъ. Оцѣніемъ наемъ помѣщенія, въ теченіе 7 учебныхъ мѣсяцевъ, для приходской школы по умѣренной оцѣнкѣ — въ 15 р. Такихъ школъ можно насчитать не болѣе 12. Учебныхъ пособій на школу, гдѣ обучаются по программѣ сельскихъ училищъ, требуется въ годъ не болѣе, какъ на 12 р., а гдѣ обучаются молитвамъ и чтенію — не болѣе 3 р. По раскладкѣ 180 р., требующихся на наемъ помѣщеній для 12 школъ, на всѣ 48, причтется по 3 р. 75 к. на каждую. Такимъ образомъ, принять полную норму вознагражденія преподавателямъ, выведемъ, что каждая приходская школа, гдѣ обучаются по программѣ сельскихъ училищъ, обойдется въ годъ 75 р. 75 к., а гдѣ молитвамъ и чтенію — 36 р. 75 к. Всѣ школы первого разряда обойдутся въ 2,272 р. 50 к., втораго въ 661 р. 50 к., а всѣ 48 приходскихъ школъ въ 2,934 р. Обученіе въ первыхъ каждого мальчика будетъ стоить въ годъ 8 р. 64 к., а въ послѣдніхъ 4 р. 44 к.

О нравственной пользѣ, какую принесло для крестьянъ Саратовскаго удѣльного имѣнія преобразованіе учебной части въ 1859 г., мы считаемъ излишнимъ распространяться, потому что польза эта очевидна для каждого. Крестьяне отлично понимаютъ всю выгоду устройства мѣстныхъ школъ, и общества селеній, въ которыхъ, за отсутствіемъ церквей и слѣдовательно священниковъ или вообще за недостаткомъ людей, способныхъ замѣнить ихъ, школы еще не открыты, съ нетерпѣніемъ ждутъ удобнаго къ тому случая.

Учебные заведенія Тобольской губерніи. Въ Тобольской губерніи находятся: 1 гимназія, 9 уѣздныхъ училищъ, 15 приходскихъ и 6 женскихъ школъ. Въ настоящее время учащихъ считается 85 человѣкъ, а учащихся 1,899, изъ которыхъ 17 въ 1861 г. окончили курсъ въ гимназіи; право-же на поступленіе въ университетъ безъ экзамена получили только 6, т. е. треть изъ окончившихъ курсъ. Если принять въ соображеніе, что лицъ, дѣти которыхъ болѣе другихъ получаютъ и имѣютъ средство получать образованіе въ городахъ, т. е. дворянъ, чиновниковъ, купцовъ и лицъ городского сословія,—считается въ губерніи 18,452 чел. м. п. то увидимъ, что на 10 человѣкъ приходится одинъ учащійся вообще въ училищахъ, на 100 чел. одинъ учащійся въ гимназіи и

болѣе чѣмъ на 1000 чел. одинъ, окончившій курсъ въ гимназіи. Далѣе, если возьмемъ число учащихся въ гимназіи за послѣдніе три года, именно въ 1858 г. 196 ч., въ 1859 г. 190 ч., въ 1860 г. 194 ч. и число учениковъ въ первомъ классѣ, по которому можно судить о приблизительномъ количествѣ поступленія, именно въ 1858 г. 35 ч., въ 1859 г. 25 ч., въ 1860 г. 34 ч. и, выведя изъ нихъ среднюю сложность, которая будетъ въ первомъ случаѣ 193 ч., а во второмъ 31, сравнивъ съ настоящимъ числомъ учениковъ въ гимназіи (187 ч.) и въ первомъ классѣ (26 ч.), то увидимъ, что число учащихся въ гимназіи и поступающихъ въ ону замѣтно уменьшается. — Кромѣ того всматриваясь пристальнѣе въ эти числа, можно замѣтить какое-то колебаніе, т. е. то увеличеніе, то уменьшеніе числа учащихся, между тѣмъ какъ слѣдовало-бы предполагать и желать одного только увеличенія. Конечно на первый взглядъ это явленіе не утѣшительное; поэтому постараемся объяснить причины, которые могли произвестъ оное. Видимыя и болѣе осознательныя причины уменьшенія, а не увеличенія, учениковъ въ Тобольской гимназіи по нашему мнѣнію, слѣдующія: небывалая никогда дороговизна на жизненные потребности, открытие Омскаго уѣзданаго училища, существованіе корпуса и двухъ училищъ военнаго вѣдомства въ губерніи и наконецъ увеличенная въ послѣднее время до 10 р. сер. плата за обученіе. Первая и послѣднія изъ выставленныхъ нами причинъ недозволяютъ небогатымъ иногороднымъ отцамъ содержать дѣтей своихъ въ Тобольскѣ, а мѣстнымъ платить довольно значительную для нихъ сумму каждогодно. Открытие Омскаго училища дало возможность жителямъ этого города учить дѣтей своихъ на мѣстѣ, не отправляя ихъ за 600 verstъ въ гимназію. Наконецъ корпусъ и училище военнаго вѣдомства не только не требуютъ никакой платы за обученіе, но доставляютъ учащимся готовыя учебныя пособія, одежду и все содержаніе; — понятно, что небогатые люди стараются образовать дѣтей своихъ этими дешевыми для нихъ средствами. Вотъ самыя важныя причины колебанія и даже уменьшенія числа учениковъ въ гимназіи; можетъ быть есть и другія какія-нибудь причины, но онѣ намъ неизвѣстны. Конечно, бѣднымъ людямъ могло-бы помочь увеличеніе благородного панонона при гимназіи, въ которомъ въ настоящее время содержится только 30 казенно-коштныхъ воспитанниковъ и 3 стипендіата и средства на это нашлись-бы подъ руками. Извѣстно, что въ 1803 г. Павелъ Григорьевичъ Демидовъ пожертвовалъ для

гимназіи 50,000 р. acc. — Деньги эти поступили въ вѣдѣніе Московскаго Университета и обращаясь изъ процентовъ, къ 1 января 1822 г. возрасли до 121,301 р. 75 к. Въ 1824 г. изъ числа этихъ денегъ отдано 60,000 руб. и билетъ на оныя присланъ въ Гимназію съ тѣмъ, чтобы на проценты этой суммы содержать 10 казенномокштныхъ воспитанниковъ. Остальная же за тѣмъ деньги вмѣстѣ съ процентами находятся по настоящее время въ долгу за Университетомъ. О возвращеніи этого долга, который съ процентами почти за 40 лѣтъ долженъ составить довольно большую сумму, сколько намъ извѣстно, происходила переписка; о результатахъ ея мы ничего не знаемъ и, несмотря на желаніе, не могли добиться нигдѣ свѣдѣній.

Поговоривъ о гимназіи, скажемъ нѣсколько словъ о Тобольской Маріинской школѣ. Повидимому она численностю ученицъ идетъ впередъ: такъ ихъ было въ 1858 г. — 108, въ 1859 г. — 126, въ 1860 г. — 130, въ началѣ 1861 г. — 142, а къ 1 сентября — 144; но если вникнемъ попристальнѣе въ числа, то замѣтимъ тоже колебаніе и даже уменьшеніе. Такъ въ младшемъ отдѣлѣніи въ 1859 г. было 89, въ 1860 г. — 94, въ началѣ нынѣшняго года 60, а къ 1 сентября 74. — Число ученицъ высшаго отдѣлѣнія въ началѣ нынѣшняго года возрасло до 82, а къ 1 сентября убавилось до 70. — Судя по общей цифрѣ должно-бы было ожидать пропорционального увеличенія учащихся, а выходить не такъ. Особенныхъ причинъ этого явленія мы не находимъ или, по крайней-мѣрѣ, нестараемся изыскивать, а заявляемъ это, какъ фактъ, конечно тоже не очень утѣшительный.

Съ особеннымъ удовольствіемъ заносимъ въ нашу хронику добрую вѣсть о предположенномъ и уже утвержденномъ открытии сельской школы въ селѣ Самаровскомъ, Тобольского округа *). При этомъ пріятнѣе всего сообщить, что жители села Самаровского сами сознали необходимость распространенія у себя грамотности и сами ходатайствовали черезъ земское начальство обѣ учрежденія школы, такъ какъ отсыпать дѣтей въ ближайшую сельскую школу, находящуюся въ селѣ Демьянскомъ, отстоающимъ отъ Самаровского на 350 верстъ, они, по справедливости, считали чрезвычайно обременительнымъ и почти невозможнымъ для людей бѣдныхъ и неудоб-

*) Село Самаровское есть одна изъ самыхъ сѣверныхъ мѣстностей Тобольского округа, лежитъ по Березовскому тракту и отстоитъ отъ Тобольска на 560 верстъ.

нымъ даже для людей зажиточныхъ. Для школы нашелся и домъ, пожертвованный для этой цѣли еще въ 1848 году купцомъ Сургутскимъ.

Придавшись къ случаю, скажемъ нѣсколько словъ о сельскихъ школахъ въ Тобольскомъ округѣ. Въ настоящее время, кроме имѣющейся открытыя въ селѣ Самаровскомъ, ихъ существуетъ четыре, именно: въ селѣ Долгоярскомъ Худяковской волости, въ селѣ Березовскомъ Дубровной волости, въ слободѣ Черной Адбажской волости и въ селѣ Демьянскомъ Демянской волости. Къ сожалѣнію мы должны сознаться, что число этихъ школъ не совсѣмъ достаточно на округъ, имѣющій на большемъ своемъ протяженіи до 1000 верстъ пространства. Винить въ этомъ правительство мы неможемъ, потому что всѣмъ извѣстно его сочувствіе къ просвѣщенію и всегдашняя готовность дать къ тому возможныя средства. Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить то, что въ Тобольскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія въ настоящее время находится 44 т. р. с. неприкосновенного училищного капитала, не считая процентовъ, и кроме того на содержаніе каждого вновь открываемаго сельскаго училища ассигнуется каждогодно опредѣленная сумма по смѣтамъ о земскихъ повинностяхъ. Легко можно видѣть, что на одни проценты съ капитала 44 т. могло быть открыто и содержано болѣе десяти училищъ. А если взять въ соображеніе, что въ этомъ-же Приказѣ находится до 700 т. другихъ капиталовъ, неимѣющихъ постояннаго и опредѣленнаго назначенія, вакъ-то хозяйственный, пожарный, вырученный за проданный изъ сельскихъ магазиновъ хлѣбъ и проч., которые, какъ намъ кажется, легко могли-бы удѣлить хотя небольшой процентъ для устройства и содержанія сельскихъ школъ, то сколько-бы можно ихъ имѣть. Мы говоримъ это для того, чтобы показать, что есть въ виду средства и правительство всегда готово употребить ихъ на пользу общую, тѣмъ болѣе на дѣло просвѣщенія, и къ сожалѣнію должны прибавить, что къ осуществленію этого недостаетъ полнаго и общаго сочувствія въ массѣ и именно въ томъ самомъ классѣ, который такъ нуждается въ грамотности. Только въ частности были случаи, что крестьяне въ Ишимскомъ и Тарскомъ округахъ убѣдительно просили ближайшее начальство объ открытии у нихъ школъ, съ тѣмъ только условиемъ, чтоъ учителями не назначались къ нимъ священники и церковнослужители. Пора-бы кажется нашему сельскому населенію догадаться, что грамотность не со-

ставляетъ какого-то особаго зла и не ведеть къ разврату, какъ думаютъ нѣкоторые изъ нихъ и что напротивъ отъ ихъ безграмотности страдаютъ ихъ-же общественные и личные интересы. По милости этой безграмотности, они даже въ мѣстномъ своемъ управлѣніи и быть постоянно находятся въ рукахъ грамотнаго писаря, который ради своихъ выгодъ часто подвергаетъ опустошенню ихъ карманы, а иногда и ведеть ихъ къ уголовной отвѣтственности. Поэтому желательно-бы, чтобы священники и благомыслящіе земскіе чиновники внушали крестьянамъ пользу распространенія грамотности и учрежденія школъ, правительство-же въ средствахъ, на-вѣрное, никогда не откажетъ.

Всѣхъ сельскихъ школъ въ настоящее время считается въ Тобольской губерніи пятнадцать, именно: *четыре* въ Тобольскомъ округѣ, — *три* въ Курганскомъ округѣ, — въ селахъ Утатскомъ, Чернавскомъ и Кривинскомъ, съ 57 учениками, въ числѣ которыхъ 4 дѣвочки; *два* въ Омскомъ округѣ, — Калмаковской волости, въ западномъ городѣ Тюкаль и въ селѣ Юдинскомъ съ 26 учениками; *два* въ Тюменскомъ, — въ селахъ Успенскомъ и Туголымскомъ, съ 42 уч.; *одно* въ Тарскомъ, въ селѣ Муромскомъ съ 19 учен.; *одно* въ Туринскомъ, въ селѣ Кужиковскомъ съ 28 учениками, *одно* въ Ялуторовскомъ, въ слободѣ Сурской, съ 37 учен., изъ числа которыхъ двѣ дѣвочки, и *одно* въ Ишимскомъ, въ селѣ Ларихинскомъ съ 25 учениками. Во всѣхъ школахъ, вромѣ одной, учителя священно-церковно-служители. Всѣхъ учащихся въ пятнадцати школахъ 281 мальчикъ и 6 дѣвочекъ. Если принять въ соображеніе, что Тобольская губернія занимаетъ 1,269,346 кв. верстъ и что государственныхъ крестьянъ считается въ ней 382,857 мужскаго пола и 408,400 ж. п., то приходится одна школа на 84,629 кв. верстъ и на 52,750 чел., одинъ учащійся мальчикъ изъ 1,362 муж. и одна учащаяся дѣвочка изъ 68,066 ж. Результатъ не завидный, если не сказать, печальный. Не станемъ вникать въ причины этого явленія, кроющіяся, всего болѣе въ характерѣ сельскаго населенія, которое такъ дичится ученія. Пожелаемъ только, чтобы потребность открытия и заведенія школъ появлялась чаще и въ большой степени, тѣмъ нынѣ и чтобы богомыслящіе люди, имѣющіе, по обязанностямъ своимъ, ближайшія сношенія съ сельскимъ населеніемъ, внушали имъ и необходимость и пользу грамотности. При этомъ долгомъ считаемъ выразить, что было-бы полезно, чтобы ученіе въ сельскихъ школахъ не было, какъ-бы обязательно, поручаемо свя-

щеникамъ и церковно-служителямъ, потому что они, отвлекаясь примиными своими обязанностями и исполнениемъ требъ по приходу, часто разбросанному на нѣсколько десятковъ верстъ, не могутъ, при всемъ желаніи своемъ, заниматься сельской школою постоянно и следить за успѣхами учениковъ. Въ этомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, были-бы гораздо полезнѣе особые учителя, обязанности и занятія которыхъ ограничивались бы преимущественно школой. Желаніе иметь особыхъ учителей, помимо священно-церковно-служителей, выражено даже и самими крестьянами Ишимского и Тарского округовъ. По нашему мнѣнію, распространенный и улучшенный сельскія школы могли-бы быть первоначальнымъ разсадникомъ сельскихъ писарей, мѣрщиковъ и фельшеровъ. Мальчики предназначаемые для этихъ обываний, получивъ первоначальныя познанія въ грамотѣ на мѣстѣ, такъ сказать въ своей семье, могли-бы продолжать ученіе въ уѣздныхъ училищахъ ближайшихъ городовъ и даже въ гимназіяхъ и потомъ приносить пользу тому обществу крестьянъ, въ средѣ котораго они родились. Правительство тоже-бы выиграло въ этомъ случаѣ то, что непринуждено-бы было жертвовать для образования этихъ лицъ особыя суммы, часто довольно значительныя. Мы это говоримъ потому, что, какъ смыслио, было предположеніе основать подобную школу въ Тобольскѣ, на содержаніе которой, постройку особаго дома для нея и проч. предполагалось употребить огромныя суммы. Не можемъ сказать положительно, чѣмъ этотъ проектъ окончится. А было-бы не дурно, еслибы онъ и не осуществился.

Заговоривъ о школахъ, естѣ стати скажемъ нѣсколько словъ и о воскресной и острожной. Вотъ уже приближается годъ существованія Тобольской воскресной школы, потому гг. члены - учредители дозволили намъ заявить публикѣ краткій отчетъ, какъ о денежнѣхъ средствахъ ея, такъ и объ успѣхахъ ученія въ теченіе года. — Со времени основанія школы, т. е. съ 22 ноября по 8 сентября, было всего 34 класса. Съ 21 мая до августа, школа была закрыта, сначала по случаю гимназическихъ экзаменовъ, а потомъ по неизвѣданныхъ учениковъ въ лѣтнее время. — Всѣхъ учениковъ въ теченіе года записано было: въ 1 отдѣлѣніи 40 чел., во 2 отдѣлѣніи 47 и въ 3 отдѣлѣніи 45 чел., всего 132 чел. — Дѣйствительно-же посѣщали классы не менѣе 16 и не болѣе 60 человѣкъ заразъ. Изъ 132 записавшихся, ремесленниковъ было не болѣе 18 челов., да и тѣ съ апрѣля мѣсяца перестали посѣщать школу. Довольно большое число

приходящихъ было изъ учениковъ уѣзданаго училища, являющихся не учиться, а за получениемъ книгъ для чтенія на дому. Учителями были гимназисты, человѣкъ по 12 заразъ, ученики высшихъ классовъ семинарій, не болѣе 6 чел. заразъ, постороннихъ 3, одинъ учитель приходскаго училища и 6 учителей гимназіи. Точныхъ результатовъ о выучившихся въ школѣ представить невозможно. Такъ какъ личности учащихся безпрестанно перемѣнялись, то и вѣрнаго счета выучившимся сдѣлать нельзя. Можно только заявить, какъ фактъ, что изъ числа учениковъ воскресной школы иные, вовсе неизвѣшіе грамоты, въ 4 или 5 уроковъ выучивались довольно по-рядочно читать. Денежныя средства школы тоже довольно удовлетворительны. Со времени основанія школы собрано съ годовыхъ подпісчиковъ 78 руб. и сдѣлано разными лицами единовременныхъ пожертвованій 289 руб., всего 367 руб. Изъ числа этихъ денегъ, по 8 сентября, на книги и учебныя пособія израсходовано 44 р. 98 к., остается на лицо въ кассѣ школы 322 р. 2 к. — Имѣя въ виду настоящее состояніе кассы, а также будущій взносъ годовыхъ подпісчиковъ и имѣющія быть пожертвованія, члены-учредители рѣшили, въ собраніи своеемъ, открыть ежедневную вечернюю школу и пригласить для нея, за условленную плату, особаго учителя. О дозволеніи привести въ исполненіе это предположеніе, представлено высшему училищному начальству. Библіотека воскресной школы хотя не велика, но, при настоящемъ ея положеніи, достаточна. Въ ней находится: 1 журналъ, 173 экземпляра букварей, молитвословій, басенъ, ариѳметическихъ задачъ и другихъ книгъ для раздачи учащимся, 15 картинокъ разнообразнаго содержанія и 46 кро-робокъ разрѣзныхъ буквъ. Изъ числа этихъ книгъ, нѣкоторая часть пожертвована, а большая приобрѣтена на суммы школы. Вотъ годичный отчетъ Тобольской воскресной школы. Можемъ сказать смѣло, что не смотря на несодѣйствіе и холодность къ этому общественному учрежденію нашихъ мѣстныхъ кодиковъ, Тобольская воскресная школа процвѣтаетъ, сравнилась со многими изъ своихъ собратовъ, а нѣкоторыхъ даже и опередила.

Тобольская острожная школа, существованію которой идетъ еще только четвертый мѣсяцъ, начала уже приносить добрые плоды. Хотя ученики ея, изъ дѣтей переходящихъ арестантовъ, довольно часто мѣняются, но польза все-таки замѣтна. Благодаря методѣ Золотова и складнымъ букварамъ, дѣти выучиваются скоро. Достаточно двухъ, трехъ недѣль, чтобы они начинали читать. Доказа-

тельствомъ можетъ служить поступившій съ основанія школы и находящійся въ ней до сихъ-поръ осмыслитній мальчикъ, сынъ подсудимой арестантки, который, при поступленіи въ школу, вовсе не зналъ грамоты, а теперь бѣгло читаетъ и начинаетъ писать. Въ настоящее время въ острожной школѣ 11 мальчиковъ дѣтей подсудимыхъ и пересильныхъ арестантовъ. занимаются съ ними священникъ, надзирательница больницы и ся помощница, а за правильностью ученія наблюдаетъ вызвавшійся на это добровольно, учитель гимназіи А. В. Плотниковъ. Къ отчету Тобольской острожной школы обязываемся прибавить что она сдѣлалась полезною еще въ другомъ отношеніи. Дѣло въ томъ, что взрослые арестанты сами, безъ всякаго принужденія, изъявили желаніе учиться. Многіе изъ нихъ просятъ и молять объ ученьи, а грамотные просятъ книгъ. Это доброе желаніе несчастныхъ вскорѣ, какъ мы слышали, будетъ осуществлено. Говорить что есть предположеніе объ открытии въ острогѣ школы для взрослыхъ; книги-же, для нихъ приспособленія, уже выписаны тюремнымъ комитетомъ и скоро будутъ получены. Порадуемся душевно за такое отрадное явленіе. Пользу оно принесеть непремѣнно. Если уже сознано, что тюремное, неодиночное заключеніе есть школа безнравственности, то здѣшняя тюрьма, одна изъ огромнѣйшихъ въ имперіи, въ которую стекается столько разнородныхъ преступниковъ со всей Россіи, есть школа безнравственности самая огромная и болѣе разнообразная, чѣмъ другія тюрьмы. Поэтому не полезно-ли будетъ, если арестанты займутся чтеніемъ и слушаніемъ хорошихъ и приспособленныхъ къ нихъ понятій книгъ, вместо разсказовъ о своихъ преступленіяхъ и жизни винѣ законовъ общества, разсказовъ, часто полныхъ страсти, безумной отваги и какого-то особаго обаянія, развращающаго и подстрекающаго на преступленія другихъ, менѣе виновныхъ или не столь преступныхъ и могущихъ еще исправиться и быть полезными членами общества.

(Тобольск. губ. вѣдом.).

Ришельевский лицей. Извлекаемъ изъ Одесского Вѣстника слѣдующія свѣдѣнія о состояніи этого заведенія:

Въ послѣднее время Ришельевскій лицей сдѣлался предметомъ общаго вниманія образованной части общества; о немъ говорить, пишутъ, съ сочувствіемъ слѣдѣть за слухами о его преобразованії

въ университѣтъ, и даже высказываютъ готовность служить ему посильными жертвами, въ видахъ общей пользы края. Тѣмъ не менѣе положеніе его измѣнилось не во многомъ, и до сихъ-порѣ составляеть только предметъ, вызывающій на размышленія. Чѣмъ они разрѣшатся? — неизвѣстно. Вопросъ этотъ однакожъ такъ важенъ, по своему мѣстному значенію, что заслуживаетъ подробнаго серьезнаго разбора въ отдѣльной статьѣ. Теперь-же мы скажемъ нѣсколько словъ о настоящемъ состояніи лицѣа, на основаніи исторической записки о немъ, читанной на торжественномъ актѣ 30-го Августа. Изъ этой записки видно, что совсѣмъ лицѣа, по предложенію начальства, два раза занимался вопросомъ объ улучшеніи его, сообразно требованіямъ науки и практическимъ нуждамъ Новороссійскаго края; слѣдствіемъ этихъ занятій — были два проекта, изъ которыхъ первымъ предполагалось разширеніе камерального отдѣленія, а вторымъ — улучшеніе всѣхъ 3-хъ существующихъ нынѣ отдѣленій (юридическаго, камерального и математическаго) и присоединеніе къ нимъ еще четвертаго отдѣленія словеснаго, съ раздѣленіемъ его на разряды: филологическій и историко-политическій. При этомъ предполагалось также специализировать предметы и распространить ихъ курсъ на 4 года (вмѣсто 3-хъ лѣтъ), и испросить право на выпускъ студентовъ со степенью кандидата, или съ чиномъ 10-го класса. Исполненіе первого проекта пристановлено, впередъ до изысканія достаточныхъ средствъ къ радикальному преобразованію камерального факультета, согласно желанію дворянства Херсонской губ. и Бессар. области, жертвующаго на это ежегодно по 8,122 руб. Осуществленіе второго проекта — довольно трудно, потому что оно требуетъ еще большіе средства, хотя въ послѣднее время и появились нѣкоторыя надежды, позволяющія вѣрить въ его возможность. Такъ или иначе, вопросъ о преобразованіи лицѣа въ университетъ или вообще въ заведеніе, соотвѣтствующее университету по объему преподаванія, стоить на очреди, и рано или поздно, безъ сомнѣнія, будетъ разрѣшены, сообразно нуждамъ времени и мѣста. Ручательствомъ въ томъ можетъ служить — самая настоятельность этихъ нуждъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ году, послѣдовало замѣщеніе многихъ вакантныхъ кафедръ въ лицѣа, такъ что теперь изъ всѣхъ, положенныхъ по уставу, не замѣщена только кафедра философіи. Такая полнота не можетъ остаться безъ вліянія на ходъ преподаванія, которое, въ теченіе почти десяти лѣтъ, постоянно страдало про-

бѣлами, по случаю частыхъ перемѣщаній и отсутствій преподавателей, и незамѣщенія кафедръ. Изъ новыхъ мѣръ по лицѣю, указаю на открытие для публики кабинетовъ естественной исторіи, физики, агрономіи, технологіи и химической лабораторіи, въ первое воскресенье каждого мѣсяца, отъ 12 до 2 час. пополудни. Основная библиотека приведена въ стройный порядокъ, съ помошью нового каталога, составленного по тому плану, какимъ руководствуются при преобразованіи библиотеки Харьковскаго университета. Совѣту лицѣя, въ разъясненіе правилъ о приемѣ новопоступающихъ, предоставлено отъ министерства: окончательное разсмотрѣніе экзаменационныхъ списковъ, подробное обсужденіе дѣйствій экзаменационной комиссіи, и право снисхожденія къ нѣкоторымъ экзаменующимся, которые, при достаточномъ развитіи и приготовленіи, могли случайно получить неудовлетворительные отметки по какимъ-либо предметамъ. Коммисіонеромъ лицѣя по покупкѣ и продажѣ книгъ избранъ книгоиздатель Гр. Бѣлый. Въ теченіе 18%, академ. года, подвергались въ лицѣѣ испытанію на званіе: учителя уѣзднаго училища—3, учителя новыхъ иностр. языковъ—2, домашнаго учителя—10, домашней учительницы—10, всего 26. Изъ нихъ только двумъ отказано въ просимомъ ими правѣ. На стипендіи и пособія студентамъ—издѣржано 656 руб. 34 коп. Число студентовъ, въ концѣ истекшаго акад. года, простирилось до 108 человѣкъ: въ началѣ его, изъ числа 59 воспитанниковъ, явившихся для поступленія въ лицѣй, принято было 32. (Въ настоящемъ году пропорція явившихся и принятыхъ въ лицѣй гораздо значительнѣе). На заданныя студентамъ темы: «Краткій очеркъ исторіи происхожденія и постепенного развитія англійскихъ національныхъ учрежденій, до революціи 1688 включительно» и «Монографія алюминія, съ изложеніемъ открытія, свойствъ и приложенийъ этого металла»—представлены и удостоены награды золотою медалью сочиненія студентовъ Доброва (по всеоб. истор.) и Хрусталева (по химії). Изъ новыхъ четырехъ задачъ на будущій годъ, интересна, по мѣстному, и вмѣстѣ широкому своему характеру, тема: «Современное состояніе южно-русскаго сельскаго хозяйства и мѣры къ улучшенію его». Основная библиотека лицѣя состоять изъ 22,505 томовъ, при 11,731 названіяхъ; кабинетъ для чтенія гг. профессоровъ получать иностранныхъ журналовъ 42, и русскихъ 16; общий кабинетъ пріобрѣталь 26 отечественныхъ изданій; кабинетъ для чтенія студентовъ вмѣщаетъ 2,224 тома (1064 названія), телескопъ, препаратъ человѣческаго трупа,

гербаріумъ и микроскопъ. Кабинеты лицея вообще довольно бѣдны, и заключаютъ: физический — 469 снарядовъ, астрономический 55 инструментовъ, химическая лабораторія — 3,025 аппаратовъ и препаратовъ, технологический — 30 моделей, минералогический — 6,026 экзем., зоологический — 5,074, ботанический — 6,000 породъ, — 5 тетрадей водорослей и разрѣзы древесныхъ породъ; агрономический — 28 моделей, 67 типовъ животныхъ, 4 коллекціи растеній, двѣ пробы шерсти и сѣманъ; въ минць-кабинетѣ — медалей, монетъ и жетоновъ на сумму 1,271 руб. 85 коп. Таковы состояніе и средства лицея, съ которыми онъ вступаетъ въ новый академіческій годъ (18⁶¹/₆₂). На этомъ-же актѣ, 30-го августа, была прочитана интересная рѣчь профессора уголовнаго права А. Богдановскаго: «О земледѣльческихъ колоніяхъ и исправительныхъ школахъ во Франції, Англіи, Бельгіи и Германии».

Открытие университетской библиотеки въ Киевѣ для публики. Корреспондентъ Эконом. Указат. сообщаетъ:

Въ Петербургѣ, Москвѣ, Рязани и другихъ городахъ открыты публичные библиотеки; онѣ не пусты, — это ясное доказательство ихъ необходимости. Между-тѣмъ въ Киевѣ, имѣющемъ болѣе 75 тысячъ жителей, было и есть только пять книжныхъ магазиновъ. Притомъ, въ однихъ изъ нихъ, книги продаются по безбожнымъ цѣнамъ; а всѣ вообще бѣдны, такъ-что не могутъ удовлетворять потребности жителей, не говоря уже объ лицахъ, желавшихъ бы заняться чѣмъ-нибудь специально, но и тѣхъ, которые ищутъ въ чтеніи одного пріятнаго препровожденія времени. Наконецъ недостатокъ этотъ, съ 15-го сентября, уничтоженъ открытиемъ университетской библиотеки для публики всѣхъ сословій и званій. Кому принадлежитъ ініціатива этого дѣла — не знаю, знаю только, что оно началось еще во время попечительства Н. И. Пирогова, и довѣршено профессорами. Вотъ правила, которыми должны руководствоваться, желающіе читать въ библиотечной лекторіи:

Лекторія, состоящая въ вѣдѣніи одного изъ чиновниковъ библиотеки, открыта для лицъ всѣхъ сословій, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, ежедневно, отъ 10 часовъ утра до 2-хъ по-пруднику, и отъ 5 до 8 часовъ вечера.

§ 1. Желающій посѣщать Лекторію обязанъ взять въ канцеля-

рію бібліотеки билѣтъ (который имѣть силу до 1-го января слѣдующаго года), объявивъ фамилію, имя, отчество, званіе, мѣсто жительства, или мѣсто служенія.

§ 2. При входѣ въ Лекторію, посѣтители должны, оставивъ въ прихожей комнатѣ шинель, шубу, галоши, зонтикъ, пляжу или фуражку и т. п. вещи, предъявить свой билетъ чиновнику, находящему Лекторію.

§ 3. Книги выдаются для чтенія по особымъ карточкамъ въ $\frac{1}{2}$ долю листа, на которыхъ посѣтитель означаетъ заглавіе требуемаго имъ сочиненія, номеръ своего билета и числа того два, въ который послѣдовало его требование. По пять карточкамъ, поданнымъ до 12 часовъ утра, выдается на слѣдующій день не позже 10 часовъ, самая книга, за распискою получателя въ особой тетради, а съ нею вмѣстѣ и карточка, которая должна оставаться въ книжѣ, до окончательного возвращенія сей послѣдней въ бібліотеку, или-же выдается одна карточка съ отмѣткою причины, по которой книга не выдается.

Примѣчаніе. Рукописи, книги первопечатнія и драгоценныя выдаются съ разрѣшеніемъ ректора или совѣта.

§ 4. Если кто, подавъ карточку, въ теченіи недѣли не явится за требованною имъ книгою, или-же начавъ чтеніе, не будетъ продолжать его цѣлую недѣлю, то книга возвращается на свое мѣсто или отдается другому посѣтителю Лекторію.

§ 5. Если книга требуется нѣсколькими лицами, то она выдается съ соблюдениемъ очереди, по порядку представленія карточекъ.

§ 6. Занимающіеся чтеніемъ не должны вести между собою разговоры и вообще нарушать тишину и порядокъ въ Лекторіи.

§ 7. Въ видахъ сохраненія книгъ запрещается употребление чернилъ (при выпискахъ), красокъ, циркулей, и иропитанной журными веществами бумаги для калькированія.

§ 8. Закрытіе Лекторію позвѣщается звономъ колокольчика, по которому посѣтители должны немедленно возвратить чиновнику взятые ими книги и получить обратно свои билеты. Не возвратившие книги не имѣютъ права выйти изъ Лекторію.

§ 9. Посѣтитель, замѣченный въ нарушеніи вѣшепзложенныхъ правилъ, лишается права на входъ въ Лекторію.

§ 10. Въ бібліотекѣ ведется дневная записка, въ которой отмѣчаются имена лицъ, занимавшихся чтеніемъ въ Лекторіи и называнія книгъ, находящихся у нихъ на рукахъ.

Лекторія помѣщается въ университѣтѣ, во второмъ этажѣ, и состоитъ изъ двухъ довольно большихъ комнатъ. Нѣть нужды распространяться о благотворности такого учрежденія: дѣло говорить само за себя. Число выданныхъ уже билетовъ, доходить до 60; почти всѣ разданы студентамъ и гимназистамъ, и только 5 или 6 частнымъ лицамъ. Въ Лекторіи въ одно время не было еще болѣе 6 человѣкъ; — но это начало, да притомъ еще мало кто знаѣтъ въ городѣ о своемъ правѣ пользоваться безвозмездно книгами университета.

Актъ въ лицѣй князя Безбородко. 4-го Сентября лицѣй князя Безбородко, вмѣстѣ съ Нѣжинскою гимназіею, праздновалъ свою годовщину, торжественнымъ актомъ. Актъ начался въ 11 часовъ дня, и совершился по слѣдующей программѣ: 1) студенты лицѣя и ученики гимназіи пропѣли молитву «Днесъ благо-датъ Святаго духа насть собра». 2) Исправляющей должность профессора лицѣя Затиркевичъ прочель рѣчъ: «О происхожденіи и значеніи дворянства въ развитіи общественныхъ отношеній Россіи». 3) Директоръ лицѣя Стебликъ-Каминскій прочель «Истори-ческую записку о состояніи и дѣйствіяхъ лицѣя и гимназіи за ми-нувшій учебный годъ». 4) Секретарь педагогического совѣта Юс-кевичъ прочель списокъ учениковъ, награжденныхъ похвальными листами и книгами и переведенныхъ въ высшіе классы. 5) Въ за-ключеніе пропѣть гимнъ, «Боже Царя храни!» На актѣ присут-ствовалъ попечитель учебнаго округа Николай, прибывшій изъ Киева въ Нѣжинъ часа за три до начатія акта. Публика впрочемъ была весьма немногочисленна: чиновники, въ день петабельный, заняты дѣлами въ своихъ присутствіяхъ, а окрестные помѣщики задержаны, вѣроятно, дурною дорогою, хотя въ день акта часовъ до 2-хъ была свѣтлая, только вѣтреная погода. Интереснейшей частью акта, конечно, была рѣчъ, въ которой рѣшался одинъ изъ самыхъ современныхъ нашихъ вопросовъ, или, по крайней мѣре, представленъ былъ историческій очеркъ дворянства русскаго отъ самой глубокой древности по настоящее время. Съ каждымъ листкомъ читавшейся рѣчи интересъ въ слушателяхъ возбуждался бо-льше и болѣе; кто-то даже, съ задникъ кресель, обратилъ на себя невольное вниманіе всѣхъ присутствовавшихъ неожиданнымъ вы-

раженіемъ своего къ ней сопутствія: когда г. Затиркевичъ, окончивъ чтеніе, сходилъ съ каѳедры, вдругъ на всю залу, издали, раздался звучный голосъ: покорно благодаримъ! (Экон. Указ.)

Объ открытии воскресной школы въ Вологдѣ.

Г. Бунаковъ въ Вологодскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ сообщаетъ:

«Въ воскресенье, 3-го сентября, мы были на открытии «Воскресной школы» и хотимъ сообщить читателю кое что объ этомъ учрежденіи, столь важномъ для народнаго развитія. Школа открыта на счетъ общества ремесленниковъ, изъявившихъ согласіе жертвовать на этомъ предметѣ ежегодно по 25 к. съ души; это общество хлопотало объ учрежденіи школы еще въ прошедшемъ году, но почему-то дѣло тогда не состоялось. Бывшій директоръ училищъ Вологодской губерніи, А. В. Латышевъ, которому мы еще обязаны открытиемъ здѣсь «перворазряднаго училища для девицъ», принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ,— но не ему выпалъ жребій открыть школу; уже заботами настоящаго директора, И. И. Красова, при чьемъ содѣйствіи губернскаго начальства, она начала свою дѣятельность.

Въ день открытия собрались въ церковь Спаса-общеденного ремесленники съ своими мальчиками (числомъ 40) — будущими учениками школы, — и воспитанники старшаго класса губернской гимназии, изъявившіе желаніе безвозмездно заниматься; послѣ литургіи, отправились съ иконою Спасителя въ уѣздное училище, гдѣ помѣщена школа и здѣсь отслужили молебень. Архимандритъ Спасо-прилуцкаго монастыря, Іонафанъ сказалъ назидательное слово воспитанникамъ и благодарили начальство за дѣятельное участіе въ дѣлѣ, касающемся общаго блага. Послѣ молебна мальчики были разсажены въ одномъ изъ классовъ уѣзднаго училища. Здѣсь, въ присутствіи начальника губерніи и другихъ должностныхъ лицъ, законоучитель уѣзднаго училища сказалъ вступительное слово о томъ, въ чёмъ будетъ состоять преподаваніе въ школѣ закона Божія. Кромѣ этого предмета, здѣсь будутъ учить читать, писать и ариѳметикѣ, ограничиваясь цѣлыми числами.

День былъ пріятный, веселый, какіе нечасты въ Вологдѣ. Къ отрадному впечатлѣнію «Воскресной школы» присоединилось и другое: тутъ-же мы узнали, съ чувствомъ полнаго удовольствія, что

супруга штатного смотрителя уездного училища, К. П. Протононова открыла у себя дома школу для первоначального обучения девицъ, гдѣ, кроме чтенія, письма, ариѳметики, еще учать женскімъ рукодѣльямъ.

Число учениковъ было 3-го сентября — 40, на 2-й урокъ (8-го сентября) увеличилось двуми, а на третій разъ — еще тремя (всего 45).

Кажется, дѣлу народнаго образованія положено теперь прочное начало, и мы-увѣрены, что всѣ сословія у насъ поведутъ своихъ дѣтей учиться съ радостью, охотой и любовью, а не со слезами.

Извѣстія изъ Вышняго Волочка. Корреспондентъ Экономического Указателя сообщаетъ слѣдующія нерадостныя вѣсти изъ этого города:

Здѣшняя воскресная школа почти прекратила свое существованіе. Прошедшими лѣтомъ въ нее явилось очень мало желавшихъ учиться грамотѣ, также посѣщали ее только не многіе ученики уѣздныхъ училищъ духовнаго и гражданскаго и кантонисты для занятія рисованьемъ и чистописаніемъ. И то было только до каникулъ, а послѣ каникулъ еще не начинались занятія въ этой воскресной школѣ. До каникулъ ученики здѣшней воскресной школы сдѣлали быстрые успѣхи въ рисованіи и письмѣ. Особенное соревнованіе между ними возбудило живописецъ самоучка Куд-въ. Чѣмъ не отстать отъ него, нѣкоторые изъ малолѣтнихъ посѣтителей вышневолоцкой воскресной школы начали рисовать масляными красками и съ натуры. Но они нуждаются въ пособіяхъ для своихъ занятій, по своей крайней бѣдности. Въ пользу нашей воскресной школы не сдѣлано никакихъ пожертвованій, кроме тѣхъ, о которыхъ упоминалось въ прежніихъ нашихъ письмахъ и которыхъ употреблены на первое обзаведеніе и приобрѣтеніе необходимыхъ учебныхъ пособій. Так же публичная библіотека, при уѣздномъ училищѣ, прекратила свое существованіе. Въ настоящемъ году, не было возможности выписывать ни одного журнала и ни одной газеты, по неимѣнію подписчиковъ. Нѣкоторые изъ здѣшнихъ купцовъ, до избрания въ общественные должности, общали содѣствовать устройству публичной библіотеки, воскресной школы и другихъ учрежденій, необходимыхъ для распространенія образованія.

нід. Но, сдѣлившись представителями городского общества, эти сажные купцы дѣлаются претивниками вскихъ улучшений. Можно съ увѣренностью сказать, что только тогда возникнется благосостояніе и просвѣщеніе въ нашихъ уѣздныхъ городахъ, когда въ члены городскихъ присутственныхъ мѣстъ будуть выбираться всѣми словами не одни только купцы, а также дворяне и чиновники, извѣстные своимъ безкорыстіемъ. Но, для привлечения на службу въ городскія присутственныя мѣста такихъ чиновниковъ, необходимо назначить имъ, изъ городскихъ доходовъ хорошее жалованье. А то представителями всѣхъ городскихъ сословій бываютъ только одни купцы, которые гораздо болѣе заботятся о своихъ коммерческихъ интересахъ, чѣмъ объ общественной пользѣ.

Приходское училище въ посадѣ Большая-Соли.
8-го сентября 1861 года открыто въ посадѣ «Больша-Соли» (Костромской губ.), двухъ-классное приходское училище, съ особыми отдѣлками для мальчиковъ и дѣвочекъ, основанное Московскимъ 1-й гильдіи купцомъ К. А. Поповымъ. При открытии училища присутствовали: учредитель, директоръ училищъ, начальникъ губерніи Н. А. Рудаевитъ, преосвященный Платонъ, епископъ Костромской и Галичскій, и другія лица. Всѣхъ дѣтей поступило въ училище 78:44 мальчика и 34 дѣвочки.

Слѣдующее краткое извлеченіе изъ рѣчи, произнесенной г. директоромъ училищъ Костромской губерніи, въ день открытия училища, познакомитъ читателей со средствами новой школы и съ намѣрѣніями учредителя:

«Училище, торжественно нынѣ открываемое, и по мысли, благородно-заславленной училищному начальству, и по средствамъ, щедро предложеннымъ и вполнѣ обезпечивающимъ заведеніе на вѣчныя времена,—принадлежитъ одному лицу, уроженцу здѣшняго посада, а нынѣ Московскому первой гильдіи купцу, Константику Абрамовичу Попову. Образованіе, безъ котораго нельзѧ обойтись ни одному человѣку, если онъ надлежашимъ образомъ хочетъ исполнять свое назначеніе и обязанности, есть именно то непасякое добрь, на которомъ остановилась благодѣтельная мысль достопочтеннаго учредителя. Плодомъ такой всецѣло-прекрасной мысли явилось это прекрасное зданіе, которое, по изяществу отдѣлки и удоб-

ствать помѣщений, можетъ и въ столицѣ занимать первое мѣсто, не только между зданіями приходскихъ училищъ, но даже и уѣздныхъ. Начальные училища, какъ извѣстно, возникаютъ и содержатся на счетъ средствъ, предлагаемыхъ мѣстными жителями; поэтому, построить домъ для помѣщенія училища, К. А. этикъ однѣмъ принесъ бы въ пользу здѣшнаго общества великую жертву; но почтенный благотворитель не остановился на этомъ, а обеспечилъ на вѣчныя времена и самыи штатъ училища, доставивъ училищему начальству капиталъ въ 16,000 руб. сер., въ билетахъ государственного пяти- процентного займа; такъ что училище постоянно будетъ имѣть 800 руб. ежегоднаго дохода, что совершенно удовлетворяетъ всѣи необходимыи расходы. Кроме того, училище это имѣть еще ту особенность, что классы для девочекъ составляютъ особое отдѣленіе. Этимъ самымъ учредитель удовлетворилъ и современному требованію, по которому, въ исполненіе Высочайшаго желанія Государя Императора, повсюду учреждаются женскія училища.

«Такимъ образомъ, оцѣнивая домъ со всѣми принадлежащими въ нему надворными строеніями, классами и комнатами мебелью, въ 17,000 руб., въ присоединяя постоянный вышесказанный училищный капиталъ 16,000 руб., а также и стоимость библіотечныхъ книгъ 500 руб.— найдемъ, что весь капиталъ, употребляемый въ пользу образования дѣтей здѣшнихъ жителей, составляетъ 33,500 руб., сер.— цифра весьма значительная, чтобы судить о степени безкорыстной жертвы, принесенной на алтарь отечественнаго просвѣщенія. Но не этимъ однимъ оцѣнивается высокая жертва безкорыстнаго учредителя; есть несравненно высшая цѣна этой жертвы: духовное благо, которое пользуется иль стѣнъ этого заведенія и будеть простираться отъ поколѣнія въ поколѣніе, въ родахъ родовъ».

(Моск. вѣдом.)

Бесплатныи воскресныи школы въ Елисаветградѣ. Г-нъ Вистъ въ Одесскомъ Вѣстнике сообщаетъ:

«Въ 1860 году я сообщалъ свѣдѣнія о воскресной школѣ, учрежденной при Елисаветградскомъ уѣздномъ училищѣ, высказавъ при этомъ случай и некоторые причины, замедлившии успѣшный ходъ преподаванія и служившия учащимся препоною въ исправномъ посвѣщеніи классовъ. Оставалось предоставить времени указать, какія

мѣры слѣдуетъ принять, для возбужденія охоты къ ученію, при содѣйствіи ремесленнаго сословія и сочувствіи влиятельныхъ лицъ, пользующихся значеніемъ въ городѣ, и — какъ средствомъ отвратить произволъ мальчиковъ, вовсе прекратившихъ свои занятия въ школѣ. Прошло болѣе 8 мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ число учащихся постоянно уменьшалось до того, что нерѣдко являлось только 2 ученика. Послѣднее время составляетъ, таlkъ сказать, эпоху въ исторіи народного образованія: общественное мнѣніе совершило довольно кругой поворотъ на путь правильнаго пониманія просвѣщенія, какъ достоянія общечеловѣческаго, не представляющаго исключенія ни для какого класса, состоянія или пола. Вснедили въ сношеніе съ Елисаветградскою городовою думою, которая предложила здѣшней ремесленной управѣ обсудить, въ полномъ составѣ своихъ членовъ и мастеровъ, всѣ мѣры для поддержанія воскресной школы въ материальномъ отношеніи, я получила формальное приглашеніе присутствовать на сходѣ ремесленниковъ въ среднихъ числахъ минувшаго июня мѣсяца. Нельзя было не высказать собранному обществу, что наше ремесленное юношество не должно быть лишено возможности умственнаго развитія, и что въ этомъ случаѣ легче оградить ихъ отъ тѣхъ пороковъ, которые составляютъ неотъемлемую принадлежность сословія. Коснувшись быта подмастерій и умственной неразвитости учениковъ, не слѣдовало также умолчать о ихъ поведеніи въ ремесленныхъ заведеніяхъ, о ихъ поклоненіяхъ въ праздничные дни, на гуляньяхъ, улицахъ и проч., и въ особенности нужно было раскрыть ихъ закрытую жизнь въ мастерскихъ, где гнѣздятся пороки и развратъ, при безумномъ наслажденіи со стороны старшихъ надъ малолѣтними и при отсутствіи всякаго понятія о нравственности. Ремесленный голова, г. Линдеблюмъ, предложилъ обществу принять дѣятельное участіе въ дѣлѣ общественнаго образованія; всѣ присутствующіе, приговоромъ, состоявшимся того дня, постановили: объявить ученіе въ воскресной школѣ обязательнымъ, съ тѣмъ, чтобы, за правильнымъ посѣщеніемъ учениками классовъ, стѣдили члены управы, которые по временамъ посѣщающей школу, могли-бы убѣдиться въ неисправности учащихся; если-же будетъ доказано, что упущение происходитъ отъ вины хозяевъ или ремесленныхъ мастеровъ, то въ такомъ случаѣ эти послѣдніе подлежать денежному оптрафованію по приговору. На необходимыя учебныя пособія рѣшено ежегодно жертвовать съ 400 мастеровъ до 50 руб. сер.; деньги эти поступаютъ въ распоряженіе

ремесленного головы, который съ своей стороны заботится о снабжении дѣтей книгами, бумагою, перьями, карандашами и проч. Для надлежащаго надзора за учащимися вообще со стороны мастеровъ, было определено, согласно инійню, поданному каретнымъ мастеромъ, г. Сикорскимъ, по примеру, существующему въ Варшавскихъ воскресныхъ школахъ, выдать изъ ремесленной управы за подписью головы каждому ученику билетъ на право посещенія классовъ; на каждомъ предъявленномъ въ училище билетъ прилагается казенная печать въ удостовѣрение, что ученикъ дѣйствительно такого-то числа посѣтилъ школу; такимъ образомъ всѣ мастеровъ, отбирая у себя на дому билеты отъ возвращавшихся учениковъ, всегда знаютъ, где они были. Мальчикъ, не представивший своему хозяину билета съ училищною печатью, подвергается взысканию, по усмотрѣнію ремесленного головы, вслѣдствіе жалобы хозяина.

Какъ необходимы рациональныя мѣры къ поддержанію школъ, доказывается шаткостю состоянія многихъ воскресныхъ школъ, и въ особенности тѣхъ, существование которыхъ прекратилось вскорѣ послѣ открытия. Наше нынѣшнее и среднее сословіе не всегда еще, къ сожалѣнію, могутъ обйтись безъ онеки въ дѣлѣ образованія; пока не измѣнится организація нашихъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, которымъ имѣть прямое вліяніе на воскресные школы, едва-ли можно ожидать отъ нихъ въ провинціяхъ полнаго успѣха. Неблагопріятныя отношенія низшаго сословія къ наукѣ проис текаютъ изъ двухъ главныхъ источниковъ: сословности, которой кругъ гражданской жизни слишкомъ скать, и обрадности, безъ малѣйшаго понятія о нравственномъ ученіи. Самымъ надежнѣйшимъ двигателемъ народнаго образованія можетъ быть церкви, въ томъ смислѣ, какой она имѣть не въ Римско-католическихъ, а въ протестантскихъ государствахъ западной Европы, относительно обязательности академіи молитвъ и чтеній Св. писаній, требуемаго отъ всѣхъ вновь поступающихъ членовъ въ каждое общество.

Съ значительное увеличившимися въ послѣднее время числами учащихся, цифра которыхъ по списку доходитъ до 110, классъ воскресной школы, раздѣленъ на три отдѣленія; въ первомъ находятся совершенно неграмотные мальчики, во второмъ — полуграмотные, а въ третьемъ — уѣзющіе читать, писать и ознакомленные съ арифметикой. При всемъ томъ, преподаватели лишены возможности слѣдить постепенно за систематическимъ развитиемъ умственнаго образования, такъ-какъ мальчики все-таки продолжаютъ посѣщать

иболю по произволу. Что касается мастеровъ (ремесленной) упрали; то мнѣ неизвѣстно, приняты ли съ икъ стороны всѣ тѣ мѣры, ко-торыми они постановили приговоромъ, нѣющими цѣлью обязатель-ное и исправное посыщеніе школы всѣми учениками. Въ этомъ случаѣ нѣть никакого основанія, въ чёмъ-бы-то ни было обвинять учениковъ, которыхъ некоторые упрекаютъ въ томъ, что они ваду-мали учить и наставлять тѣкъ, которые не имѣютъ ни желанія, ни склонности и надобности учиться. Удивительная логика! Какъ будто можно въ этомъ случаѣ упрекать преподавателей въ бесполез-ной и беспокойной дѣятельности! Много ирейдетъ времени, пока воскресныя школы получать свое назначеніе, смыслъ втораго будетъ понять простолюдину. Но все-таки когда ибудь да нужно-же вывести наше извѣстое сословіе изъ лабиринта нѣизвѣ-ства; намъ необходимо участіе благомыслившей части публики, со-дѣйствующей распространенію грамотности откровенными словомъ и добрыми дѣломъ. *Du choc des opinions jaillit la varit *, сказалъ одинъ замечательный мыслитель; надо желать, чтобы опытные педаго-гги и ревнители просвѣщенія взложили подробнѣе свои мысли и взгляды на способы устроить состояніе воскресныхъ школъ вообще.

Въ учебникахъ пособияхъ недостатка у насъ нѣть; кроме букв-арей, таблицъ для взаимнаго обучения и картинъ, для изученія на-гляднаго, ученице получаетъ «Народное чтеніе», «Библиотеку для дѣтскаго чтенія». Купецъ 1-й гильди, Н. Н. Маркевичъ, измертво-валъ 50 экземпляровъ юношескихъ букв-арей; писчая бумага и перья выдаются штатнымъ смотрителемъ; желательно было-бы, чтобы члены ремесленной упрали по-чаще заглядывали въ училище и за-готовили-бы изъ суммъ, изъертвованныхъ ремесленнымъ сосло-віемъ, неизвѣстное число стоекъ бумаги или аспидныхъ досокъ, также азбуку и Евангелий. Намѣреніе, высказанное нѣкоторыми о вынискѣ «Домашней Весьды», мнѣ кажется напраснымъ; лучше, взамѣнь этого сатирико-полемического въ своемъ родѣ журнала, вынисать періодическое изданіе, болѣе соответствующее современнымъ по-нападкамъ и требованиямъ времени.

Училищный совѣтъ, въ ежемѣсячныхъ своихъ засѣданіяхъ, обсу-живая внутреннюю жизнь училищъ, упускаетъ видъ методи и пріемы преподаванія въ воскресной школѣ. По опиту дослѣдано, что способы преподаванія подлежатъ безпрерывному измѣненію, соо-разно степени познаній и возрасту учениковъ, посыщающимъ классы именнѣправно, отчего комплектъ учениковъ измѣняется весьма часто.

Число учащихся въ настоящемъ году съ мая мѣсяца было — ши-
хомъ 85, мѣдомъ до 20; учащихъ — ши-хомъ 12, мѣдомъ 4, въ
общемъ числѣ вторыхъ, кромѣ распорядителя и преподавателей,
находилось и 9 учениковъ III-го класса, уѣзданаго училища.

Бесплатная воскресная школа, состоящая при здѣшнемъ офи-
церскомъ кавалерійскомъ училищѣ, открыта 14-го мая настоящаго
года. Распорядитель школы, капитанъ генерального штаба Н. Д. Но-
виковъ, неусыпной заботливости котораго школа обязана своимъ
существованіемъ, доставляетъ учащимся, при содѣйствіи офицеровъ,
всѣ необходимыя учебныя принадлежности, и сверхъ того, для уве-
личенія матеріальныхъ средствъ, прочель въ пользу школы двѣ
публичныя лекціи объ Итальянской войнѣ 1848 и 1849 годовъ;
слушателей вмѣстѣ съ дамами каждый разъ было болѣе 150; весь
оборъ можно положить до 250 рублей. Не имѣя пока положитель-
ныхъ свѣденій о ходѣ преподаванія въ этомъ, недавно учрежден-
номъ заведеніи, гдѣ обучаются до 200 мальчиковъ, я не премину
сообщить о немъ подробнѣе въ свое время, когда обрисуется ха-
рактеръ и физіономія самой школы. Намѣреніе открыть воскрес-
ную школу при дѣвичьемъ училищѣ 2-го разряда, нельзя было
теперь привести къ исполненію, за неимѣніемъ учащихся. Началь-
ница училища, С. А. Ивановская, въ томъ предположеніи, что со-
временемъ явится желающія, сумѣла заскотить своихъ ученицъ
посѣщать училище по воскреснымъ днямъ на 2 часа, для повторе-
нія уроковъ и чтенія Евангелия. Можеть быть, дѣятельность г-жи
Ивановской достигнетъ задуманной цѣли, и тогда у насъ, въ Ели-
саветградѣ, станетъ на прочную ногу и бесплатная воскресная
дѣвичья школа.

(Одес. Вѣст.)

Замѣтки о паденіи язычества и распростране-
ніи христианства въ Симбирской губерніи. Все про-
странство, занимаемое нынѣшию Симбирской губернію, издревле
населяли народы Финского племени, известные еще Таниту, Мор-
два и частю Чуваши, не входившіе до половины XVI вѣка въ со-
ставъ русскаго государства. При образованіи Монголами царства
Казанскаго, вся нагорная сторона Волги отъ Нижнаго Новагорода
до Самары, населенная Мордвой, Чувашами и Черемисами, под-
пада на владичеству татаръ, и, уже съ паденіемъ царства Казанскаго

въ 1552 г., вошла въ составъ русского государства. Мордва и Чуваши, подобно всѣмъ Финнамъ, были идолопоклонниками. Еще святитель Гурій, первый архіепископъ Казанскій, ревностно заботился о просвѣщении свѣтотъ Христовой вѣры язычниковъ и магометанъ въ своей епархіи, къ коей принадлежала и кынѣшия Симбирская, посыпалъ миссіонеровъ, заводилъ училища для новообращенныхъ и плодомъ подвиговъ первосвятителя нашего Гурія и сотрудниковъ его, архимандритовъ — (въ послѣдствіи святителей) Германа и Варсонофія, было обращеніе многихъ тысячъ язычниковъ и мусульманъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, основавшій въ 1648 году Симбирскъ, для просвѣщенія странъ нашей, переселилъ сюда изъ многолюдныхъ губерній — Московской, Рязанской, Владимірской и Калужской, цѣлые семейства и даже цѣлые деревни и водворялъ переселенцевъ среди Мордовы и Чувашъ. Переселенія эти продолжались до позднѣйшихъ временъ. Доказательствомъ тому служатъ различныя нарѣчія въ нашей губерніи. Петъръ Великій даровалъ льготы обращавшимся въ христіанство, свободу отъ податей на 3 года и отъ рекрутской повинности навсегда, ограждалъ ихъ отъ совращенія въ магометанство, оказывалъ пособіе митрополиту Казанскому въ построеніи церквей для новообращенныхъ. Въ Казани и Нижнемъ Новѣгородѣ занимались съ полной равностію обращеніемъ язычниковъ и магометанъ. Питиримъ, епископъ Нижегородскій, завѣль монастыри для образования проповѣдниковъ вѣры и побуждалъ священниковъ дѣйствовать неизѣстно, во славу имени Христова. Съ 1736 г. открыть въ Свияжскомъ монастырѣ комитетъ по дѣламъ крещенія язычниковъ и мусульманъ, а съ 1740 г., по случаю совращенія Мордовы, Чувашъ и Черемисъ магометанами, наряжена особая комиссія, подъ начальствомъ архимандрита (въ послѣдствіи епископа Нижегородскаго, и за тѣмъ митрополита С.-Петербургскаго) Дмитрія Сѣченова, для утвержденія и распространенія вѣры. Въ томъ-же году, къ счастію вѣры и церкви, вошла на престолъ благочестивая Елизавета Петровна, которая принесла самое живое участіе въ дѣлѣ христіанской проповѣди и почти положила конецъ язычеству. Она даровала Миссіи способы дѣйствовать съ успѣхомъ, строila церкви, жертвовала утварь, имѣла и рассыпала колокола, открыла въ Казанскомъ Зилантовомъ монастырѣ школы для новопросвѣщенныхъ, съ цѣлью образовать изъ нихъ проповѣдниковъ вѣры; новообращенныхъ изъ татаръ освобождала отъ мурзъ, платила за новокрещенныхъ долги, дарила ихъ

цательной и деньгами. Успѣхи вѣры при такомъ содѣйствіи Императрицы были блестательные; съ 1740 по 1755 г. въ Казанской, нижнѣйшей Симбирской и Нижегородской губерніяхъ, считали обращеніемъ ко Христу до 400,000 душъ. Память о святой ревности Елизаветы сохраняется въ Симбирской губерніи и досега. Изъ царствованію Екатерины не осталось болѣе открытыхъ язычниковъ, ни Мордовы, ни Черемисъ, только некоторые изъ Чувашъ нижн资料的 Буллскаго уѣзда, укрывшіеся въ дремучихъ Сурскихъ лѣсахъ, остались въ язычествѣ до нашихъ временъ. Екатерина замѣрила Казанскую комиссию новокрещенцевъ; поученіе о дальнѣйшемъ распространеніи вѣры и утвержденіи новокрещеныхъ предоставила кѣстнымъ архипастырамъ, коимъ поставлено въ обязанность избирать особыхъ проповѣдниковъ, просвѣщенныхъ и иронизированныхъ духомъ христіанскимъ; въ Казанской епархіи положено быть троимъ миссионерамъ, а въ Нижегородской одному *); кроме того для новопросвѣщенныхъ въ вѣрѣ въ царствование Александра Благословеннаго (1803, 1805, 1814 и 1821 г.) переведены и изданы на мордовскомъ **), чувашкомъ и черемисскомъ языкахъ: Новый Завѣтъ, краткій катехизисъ съ молитвами, символомъ вѣры и заповѣдями и священная исторія. Успѣхи вѣры и въ позднѣйшее время не прекращались, хотя и не были такъ блестательны, какъ подъ покровомъ Елизаветы. Преимущественно въ обращеніи язычниковъ и утвержденіи новопросвѣщенныхъ потрудились въ Симбирской епархіи изъ архипастырей блаженной памяти высоко-преосвященнѣйшій Филаретъ, архіепископъ Казанскій и Симбирскій, въ послѣдствіи митрополитъ Киевскій, а изъ миссионеровъ Казанскаго Благоческаго монастыря архимандритъ Гурій, (прежде бывшій Алатырскаго собора протоіерей Іоаннъ Миловскій) и Сим-

*) Алатырскій, Курмышскій и Сѣверозападная половина Ардатовскаго уѣзда въкоторое время принадлежали къ Нижегородской епархіи; а архипастыри назывались Нижегородскими и Алатырскими. Карсунскій и Юго-западная часть Ардатовскаго уѣзда къ Тамбовской, а потому къ Пензенской епархіи. Древній Алатырь лежалъ въ церкви села Беклемишева (Карсунскаго уѣзда) освященъ епископомъ Тамбовскимъ и Пензенскимъ.

**) Въ переводѣ семь преимущественно потрудились два брата Алатырского уѣзда села Напольного священникъ Андрей Иванович Охотинъ, получивший за себѣ трудъ скіфью, и Ардатовскаго уѣзда села Козловки священникъ Николай Иванович Охотинъ, получивший за себѣ трудъ набедренникъ. На чувашскомъ языкѣ изданы начатки христіанскаго вѣроученія и есаиатъ Курмышскаго уѣзда села Туванъ священникомъ Элпидиономъ.

бирскій кафедральный протоіерей Василій Утѣхинъ. Послѣдніе язычники изъ Чувашъ въ Симбирской епархіи (болѣе 1000 душъ) просыщены въ 1858 г. Въ настоящее время язычниковъ изъ Чувашъ остается въ Симбирской губерніи въ Бунинскомъ уѣздѣ мужскаго пола 26, а женскаго 23 души *). Но и крещеніе чувашъ не окончно разстаются съ праотеческими заблужденіями; если Мордва сть полнымъ усердіемъ приняла христіанскую вѣру, окотно бросили языческія заблужденія и даже многіе, по слабой ревности о милой чистотѣ вѣры, склонились въ расколь и молоканство; то Чуваши, при своемъ скудоуміи, вдались въ противоположную крайность; равнодушные къ христіанству, они доселе усердно клянутся своимъ Кереметамъ. Изъ прежніхъ заблужденій языческихъ сть примѣсью нѣвторыхъ понятій христіанскихъ они составили себѣ особую религію.

(Самб. Губ. Вед.).

Московскіе музеи и библиотеки. Г. Родзевичъ въ Сѣверной Пчелѣ сообщаетъ между прочимъ слѣдующее:

Музеи Московскаго университета на дніяхъ перенесены въ домъ, бывшій г. Пашкова, гдѣ помѣщается теперь Московская публичная библиотека, еще до сихъ-поръ неоткрытая для посѣщеній публики. Университетскіе музеи довольно обширны и богаты разнаго рода коллекціями и кабинетами, по весьма многимъ отраслямъ науки. Однако, не смотря на ихъ богатство, они находятся въ не совсѣмъ удовлетворительномъ состояніи, именно многія коллекціи (например инсектологическая: коллекція бабочекъ, насекомыхъ и проч.) находятся въ плохомъ, запущенномъ видѣ. То-же самое, пожалуй, можно сказать отчасти и о зоологическихъ коллекціяхъ. Главное завѣдываніе университетскими музеями поручено начальствомъ хранителю музея, г. Ренару, который извѣстенъ ученымъ миру своими трудами, по изданію на французскомъ языкѣ бюллетеиней Московскаго общества естествоиспытателей, и которому, какъ члену сказанного общества, оно поручило вести заграничную корреспонденцію.

*). Въ деревняхъ: Новой Думиной мужскаго	7	и женскаго	5.
> > Старой Шаймурзиной	4	>	4.
> селъ Геродиашъ	4	>	4.
> Татарскихъ Чукалахъ	11	>	10.

Университетский музей присоединяется къ Московской публичной библиотекѣ и будетъ, по всей вѣроятности, доступенъ для публики. Университетский музей въ此刻ое время бѣденъ материальными средствами. Во всѣхъ большихъ городахъ Европы: въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Лондонѣ и проч., за входъ въ разного рода музеи полагается самая малая, почти ничтожная плата. Очень полезно было-бы, если-бы и у насъ, за входъ въ музей, положили определенную плату. Положить, что у насъ плата за входъ съ каждого лица будетъ примерно 20 или 25 к. сер. Дать 20 или 25 к. сер., я думаю, рѣшительно всякий можетъ. Изъ этой платы, въ течение года, составился-бы, можетъ быть, значительный капиталъ; его можно было-бы употребить на приведеніе въ порядокъ и улучшеніе музея и на жалованье какому-нибудь, знающему дѣло, чичероне, который объяснялъ бы многимъ изъ посетителей предметы музея, часто, по своей сущности, не для всякаго понятія. Установленіе платы, разумѣется, незначительной, по моему мнѣнію, необходимо и даже полезно, равно какъ необходимо и полезно для музея и публики обзавестись чичероне. Теперь скажемъ нѣсколько словъ о студенческой библиотекѣ, или иначе о собственной библиотекѣ студентовъ Императорскаго Московскаго университета. Та-кая библиотека появилась въ недавнее время (всего съ небольшимъ годомъ тому назадъ), помѣщается въ зданіи старого университета, въ особо для того отведенной комнатѣ, и состоялась на собственныхъ средствахъ студентовъ, собранныхъ и собираемыхъ добровольно подписаніемъ. Студенческая библиотека въ此刻ое время чрезвычайно мала; она выписываетъ всѣ русскіе литературные журналы и многія газеты (Сѣверную Пчелу, Московскія, Одесскія и нѣкоторыя другія вѣдомости); сверхъ того здѣсь-же есть, хотя пока и немногіе, книги, сочиненія и учебныя руководства на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, по многимъ отраслямъ наукъ и искусствъ. Частныя пожертвованія книгъ и проч., въ пользу библиотеки студентовъ Московскаго университета, принимаются съ величайшою благодарностью и имя жертвователя записывается въ особо для того заведенную книгу. Основаніе студенческой библиотеки — это первый краеугольный камень существенной и часто необходимой умственной пищи для образования многихъ бѣдныхъ людей, неимѣющихъ средствъ покупать себѣ книги, учебныя руководства и проч. Студенческая библиотека ежедневно открыта для чтенія книгъ, журналовъ и газетъ, съ 10 час. утра до 8. час.

вчера; читать въ самой библиотекѣ предоставляется право не только студентамъ, но и воспитанникамъ всѣхъ учебниковъ заведеній. Главное условіе во время чтенія въ студенческой библиотекѣ — соблюденіе тишины и порядка. Исключительное право студентовъ есть то, что имъ однѣмъ только выдаются на дому книги, журналы и газеты, подъ расписку въ особой книгѣ. Притомъ-же, два послѣдніе номера книгъ, журналовъ, газетъ и проч. постоянно находятся въ самой библиотекѣ и никому не выдаются для чтенія на дому. Ихъ можно читать ежедневно въ самой библиотекѣ. Вотъ тѣ краткія свѣдѣнія о студенческой библиотекѣ, которыхъ могу я сообщить читателямъ. Затѣмъ считаю нужнымъ сообщить имъ не менѣе, я думаю, интересныхъ свѣдѣній о разнаго рода частныхъ библиотекахъ въ Москвѣ. Къ числу ихъ принадлежать: 1) Мало кому доступными или вовсе никому, кроме самихъ владѣльцевъ, недоступными библиотеки профессора М. О. Бодянскаго, и гг. Касаткина, Аксакова, Черткова и многихъ другихъ лицъ. Въ послѣднее время ходятъ слухи, что библиотека г. Черткова вскорѣ будетъ открыта для посещеній публики; эта библиотека теперь помѣщается въ великолѣпно-отдѣланномъ дому г. Черткова, на Мясницкой улицѣ, близъ почтамта; она богата весьма многими материалами, касающимися преимущественно русской истории, какъ-то: книгами, сочиненіями и нѣкоторыми рѣдкими, подлинными рукописями о разнаго рода историческихъ изслѣдованіяхъ древней русской старины и общественной жизни и дѣятельности многихъ лицъ, игравшихъ, въ свое время, важную роль въ средѣ тогдашняго общества. Говорить, что богатства этой библиотеки весьма значительны и пользоваться ими будетъ предоставлено читающей публикѣ даже у себя дома, съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій. Объ этихъ условіяхъ намъ пока еще мало извѣстно. Говорить, что желающій брать къ себѣ на дому материалы изъ этой библиотеки обязанъ будетъ представить поручительство за себя нѣсколькихъ лицъ въ томъ, что берущій *непремѣнно возвратитъ* книги, сочиненія и пр. въ срокъ, и притомъ въ цѣлости, навредимости, чистотѣ и проч. Дай Богъ, чтобы библиотека г. Черткова была поскорѣе открыта для читающей публики! Г. Чертковъ этимъ окажетъ самую существенную и неоцѣненную услугу всему ученому и учащемуся миру и вообще всему русскому обществу. 2) Библиотеки и кабинеты для чтенія, доступные читающей публикѣ за извѣстную плату. Къ числу ихъ принадлежать: библиотека для чтенія г. Горбунова на Никитской улицѣ, открытая

сmediately: за входъ и чтеніе въ этой библіотекѣ платится 10 к. серебромъ; здѣсь-же находится справочное депо по сельскому хозяйству; книжный магазинъ и кабинетъ для чтенія, г. Чечерина: за входъ и чтеніе въ библіотекѣ — 10 к. сер.; книжный магазинъ г. Полеваго; книжные магазины въ кабинеты для чтенія гг. Улитина, Щепкина, Наливкина, Федоровой и многихъ др. лицъ, сверхъ того, cabinet de lecture de m-me Laviale: беллетристическая и ученая сочиненія, книги и пр., на французскомъ языкѣ; платы 1 копѣйка сереб. въ день; подъ залогъ отсюда можно брать книги и пр. къ себѣ на домъ. Условія подписки (абонемента) на чтеніе книгъ во всѣхъ этихъ библіотекахъ, книжныхъ магазинахъ и кабинетахъ для чтенія и на то, чтобы брать изъ нихъ книги къ себѣ на домъ, очень различны; эти условія подписки имѣютъ исключительно лишь мѣстный интересъ, а потому я не считаю нужнымъ входить во всѣ подробности условій подписки и сообщать читателямъ эти условія. Довольно, я думаю, лишь знать, что существуютъ въ Москвѣ такія-то библіотеки и кабинеты для чтенія. Всякое лицо, будучи въ Москвѣ, легко узнаеть, что нужно объ этомъ дѣлѣ и, какъ говорить, *selon les circonstances*, можетъ воспользоваться всѣмъ, чѣмъ ему будетъ угодно. Москва, какъ известно, одна изъ столицъ нашего государства, ученаго мира и русскаго общества; однако, не смотря на всѣ ея самые разнообразныя и самые противоположныя другъ другу богатства, въ ней чувствуется самый существенный и чрезвычайно прискорбный недостатокъ въ книгахъ на славянскихъ нарѣчіяхъ. Петербургъ въ этомъ отношеніи гораздо лучше и пріятнѣе для всякаго лица, преданнаго ученымъ занятіямъ.

Извѣстія о Херсонской гимназіи. Въ Одесскомъ Выстѣнкѣ находимъ любопытныя извѣстія о прежнемъ состояніи Херсонской гимназіи, и объ улучшениіи въ ней, вызванномъ Н. И. Пироговымъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Херсонская гимназія пользовалась самою дурною репутациею въ округѣ; доходило до того, что учителя смотрѣли на нее, какъ на мѣсто ссылки; одни изъ нихъ переходили въ другія гимназіи; другие, которыхъ разныхъ обстоятельствъ препятствовали въ этомъ, поступали въ гражданскую службу.

Было-бы долго и скучно рассказывать подробности такого печаль-

шаго положенія дѣль, говорить о растратахъ денежныхъ суммъ и тому подобныхъ непріятностяхъ жизни. Во всякомъ случаѣ, такое состояніе гимназіи не могло проданться на долго, и въ Херсонскую гимназію назначены были: новый директоръ, инспекторъ и экономъ. Въ это почти время назначенъ былъ и новый попечитель въ Одесскій учебный округъ Н. И. Пироговъ,—и Херсонская гимназія во-лею-неволею очнулась отъ летаргическаго сна и стала дѣйствовать. По дирекціи начали получаться бумаги, которыми новый попечитель требовалъ усиленія занятій, увеличенія времени преподаванія, чрезъ сокращеніе времени для экзаменовъ и каникулъ, требовалъ строгости на экзаменахъ и не перевода въ высшій классъ воспитанниковъ, не оказавшихъ вполнѣ удовлетворительныхъ успѣховъ по всѣмъ предметамъ. Новый попечитель требовалъ, кроме того, чтобы каждый мѣсяцъ непремѣнно собираемы были учительскіе совѣты, которые разсуждали-бы о мѣрахъ къ лучшему преподаванію предметовъ и къ возбужденію въ ученикахъ большей ревности къ занятіямъ. Наконецъ, попечитель разославъ предписаніе, чтобы каждый учитель, по своему предмету, ежемѣсячно представлялъ ему письменное описание способовъ преподаванія науки и тѣхъ мѣръ, котория употребляются имъ для возбужденія въ ученикахъ вниманія и энергіи къ занятіямъ. При такомъ положеніи дѣль не-когда уже было спать. Каждому изъ преподавателей дана была полная свобода держаться того или другаго метода, учебника, программы, лишь-бы дѣло шло хорошо. Попечитель говорилъ, что программа предназначается и полезна для дурныхъ только учите-лей; хороший-же учитель можетъ нисколько не стѣсняться соста-вленными программами: онъ можетъ составить даже свою собствен-ную программу и по ней проходить науку. Прежніе привилеги-рованные предметы обсужденія педагогическаго совѣта также под-вергнуты были переизслѣдованию и перемѣнамъ. Держась старой укоренившейся привычки, педагогическій совѣтъ гимназіи употреб-лялъ общепринятія мѣры для исправленія учениковъ: дѣлалъ замѣчанія, выговоры, оставлялъ пансионеровъ безъ блюда, безъ двухъ, или вовсе безъ обѣда, сажалъ въ карцерь, наказывалъ розгами, въ присутствіи другихъ или секретно. Ник. Ив. Пироговъ, желая знать мѣры, употребляемыя гимназіями какъ для исправленія, такъ и для поощренія воспитанниковъ, потребовалъ, чтобы каж-дая дирекція округа представила ему статистическія обо всемъ этомъ цифры. Корсунская гимназія, въ числѣ первыхъ, предста-

вала ему отиревши все требуемое. Николай Ивановичъ, занѣмъ въ числѣ другихъ наказаний и тѣлесное наказаніе, въ присутствіи постороннихъ лицъ, написалъ бумагу, въ которой выставилъ директору и совѣту всю безнравленность такого наказанія. Но директоръ и совѣтъ усумнились въ справедливости замѣчанія попечителя, и въ особомъ письмѣ къ нему выразили свое мнѣніе обѣ этомъ предметѣ. Тогда Н. И. Пироговъ подвергнулъ это дѣло суду публики, напечатавъ въ Одесскомъ Вѣстнику статью: «Нужно ли спасти детей и сильѣ въ присутствіи другогоѣ детей?»

Не перечисляя всего, что было прямымъ послѣдствіемъ благотворной дѣятельности г. Пирогова, я считаю нужнымъ упомянуть здѣсь только о слѣдующихъ рѣшеніяхъ педагогического соѣзва гимназіи. Въ совѣтѣ, 9-го апрѣля 1858 г., директоръ, инспекторъ и всѣ учителя единодушно выражали готовность давать бесплатно уроки въ женской гимназіи, если только она откроется въ Херсонѣ. За такой благородный поступокъ, они получили благодарность отъ Н. И. Пирогова. Въ другомъ совѣтѣ учителя раздѣлились содержать на свой счетъ въ гимназическомъ пансіонѣ ученика, сыруту, сына бывшаго учителя.

Въ это-же время составились учительскіе литературные вечера, — и вотъ какимъ образомъ. Законоучитель гимназіи и преподаватель русскаго языка, жившіе по сосѣдству, видя невозможность прочитывать каждому въ отдѣльности всѣ журналы, раздѣлились такъ чтобы одинъ читалъ одни журналы, другой-другіе, съ тѣмъ, чтобы сходясь на вечера, сообщать другъ другу изъ прочитанного все то, что показается болѣе интереснымъ и достойнымъ замѣчанія. Къ этому дѣлу они пригласили вначалѣ учителя исторіи, за ними послѣдовалъ учитель математики. Учитель Латинскаго яз., узнавъ о существованіи этого общества, также присоединился къ нему. Всѣ журналы, выписываемые гимназіей, были раздѣлены между вступившими въ общество: законоучитель взялъ на себя трудъ прочитывать духовные журналы; учитель латинскаго языка журналъ министерства народнаго просвѣщенія; учитель математическихъ наукъ — Вѣстникъ естественныхъ наукъ и морской сборникъ; учитель исторіи — Русской Вѣстнікъ; учитель Русскаго языка Отечественные записки и Современникъ. Положено было собираться однажды въ недѣлю, поочередно у кого либо изъ вступившихъ въ это общество. Такъ велось это дѣло въ теченіе цѣлой зимы. На слѣдующую зиму характеръ литературныхъ вечеровъ нѣсколько

включались въ число лицъ, желавшихъ присутствовать на нихъ, увеличилось. На вечерахъ сообщалось уже не одинъ результатъ общительного чтенія того или другого журнала, а каждый учитель самъ, по своему усмотрѣнію, избиралъ предметъ для бесѣды. На этихъ литературныхъ вечерахъ присутствовали иногда и дамы, которыхъ не рѣдко принимали участіе въ оживленныхъ спорахъ.

Намъ теперь предстоитъ сказать нѣсколько словъ о посѣщеніи Херсонской гимназіи Ник. Иван. Пироговымъ. Преданіе говорить, что посѣщенія инспекторовъ казенныхъ училищъ или попечителей всегда были таинственны для заведений. Гимназіи встрѣчали ихъ со страхомъ и провожали съ радостію. Когда дѣжалось известіе, что въ городъ приѣхалъ или инспекторъ, или попечитель, въ гимназіи все принимало праздничный форменный видъ, начиная отъ гимназіческаго сторожа до директора. Сторожъ надѣвалъ пиджакъ швейцара и треугольную шляпу; учителя одѣвались въ парадное платье, директоръ также; полы гимназіи устилались коврами, инспектору дѣжалась торжественная встреча въ сеняхъ, и, сопутствующий директоромъ и инспекторомъ, онъ входилъ оттуда въ какой-нибудь классъ для ревизіи. И горѣ тому учителю, который дѣжалъ отступление отъ предписанной формы!...

Ник. Иван. Пироговъ явился въ гимназію безъ шума, безъ всякихъ представлений къ нему учителей, и, осмотрѣвъ пансионъ и больницу, отправился по классамъ, чтобы узнать каждого учителя и познакомиться съ ходомъ преподаванія каждого предмета. Тутъ онъ показывалъ наглядно, какъ слѣдуетъ браться за дѣло преподаванія. Появленіе его въ классѣ, хотя бы въ первый разъ, не смущало учителя и не пугало учениковъ. Николай Ивановичъ задавалъ ученикамъ вопросы и спрашивая, старался узнать не столько то, сколько много они знаютъ, сколько то, какъ хорошо они понимаютъ предметъ, на сколько они развиты.

Послѣ ревизіи всѣхъ гимназій округа, попечитель разослагъ циркуляръ, въ которомъ подробно описалъ все, что нашелъ достойнымъ замѣчанія въ каждой гимназіи, и объявилъ всему округу, что каждая изъ нихъ имѣть у себя хорошаго и дурнаго. Но г. Пирогову не удалось сдѣлать все то, что онъ желалъ... Не стану распространяться о томъ, съ какимъ чувствомъ разставался съ своимъ попечителемъ Одесскій округъ, не стану говорить о всѣхъ послѣдствіяхъ этого события въ исторіи Новороссії: все это хорошо известно всѣмъ и каждому! Что касается до Херсонской гимназіи, то она ста-

рается идти по направлению, указанному ей Пироговыми. Какъ давно простиралось вліяніе г. Пирогова, видно изъ того, что, какъ только онъ переселился въ Кіевъ, учителльские литературные вечера мало по мало измѣнили своему характеру, и обратились въ карточные. Изъ числа наказаний, употребляемыхъ въ гімназіи, хотя и не исключены тѣлесныя наказанія, но теперь уже не можетъ случаться того, чтобы ученика высѣкли за то только, что онъ громко говорилъ въ то время, когда другіе молчали, или за то, что онъ стеръ одну букву изъ фамиліи на золотой доскѣ.

Въ настоящее время, учениками гімназіи издается рукописный журналъ, подъ названіемъ: *Труды учениковъ Херсонской гімназіи*. Статьи этого журнала не что иное, какъ выписки изъ прочитанныхъ книгъ или переводы; но вѣдь большаго нельзя и требовать отъ гімназистовъ. Помѣщаются въ журналѣ и собственные произведения гімназистовъ, но мы во вскомъ случаѣ отдаемъ преимущество выпискамъ: онѣ полезнѣе.

Ізвѣстія изъ Кієва. Съ настоящаго времени въ Кіевѣ будуть ежемѣсячно выходить «Університетськія ізвѣстія», подъ редакціею ректора Н. Х. Бунге, восьми профессоровъ и синдика. Цѣна за 4 № до будущаго года 1 р. с. Цѣль этого изданія, какъ сказано въ вышедшемъ уже номерѣ, слѣдующая: 1) доставленіе членамъ университетскаго сословія свѣденій, необходимыхъ для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ въ совѣтѣ и правлениі; 2) сообщать студентамъ, по части ученой и администраторской, свѣденія, имѣющія къ нимъ непосредственное отношеніе; 3) о дѣятельности и ходѣ занятій университетскаго сословія, какъ профессоровъ, такъ и студентовъ; 4) образовать болѣе тѣсную связь между отдѣльными университетами, а также между университетомъ и обществомъ. Въ составъ университетскихъ ізвѣстій, кромѣ отчетовъ по хозяйственной части, будутъ входить: 1) извлеченія изъ протоколовъ засѣданій совѣта; мінінія, относящіяся къ устройству ученой и учебной части; свѣденія о трудахъ и занятіяхъ студентовъ; указатель сочиненій, поступившихъ въ университетскую библіотеку. Такова программа этого изданія, которое тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что дѣятельность членовъ университета станетъ извѣстно общству и можетъ найти оцѣнку по заслугамъ. Въ вышедшемъ, сей-части

табрьскомъ нумеръ «Университетскихъ извѣстій», въ отдѣлѣ изслѣдованія изъ протоколовъ засѣданій совета, между прочимъ сказано:

4 Августа. Просить, чрезъ г. попечителя, преосвященнаго Филарета архиепископа Черниговскаго, поручить кому-либо сдѣлать выписки изъ переписи малороссийскихъ полковъ въ самой библиотекѣ; одобрить программу публичныхъ лекцій учителя Полтавской гимназии Стронина.

25 августа. Просить о замѣнѣ ручательства профессоровъ за студентовъ при пользованіи книгами изъ университетской библиотеки, ежегодныемъ 50-ти копѣчнымъ взносомъ, въ томъ смыслѣ, что настоящій порядокъ былъ невыгоденъ для обѣихъ сторонъ — профессорамъ ручаться за неизвѣстныя личности, а студентамъ изъ боязни отказа. Этотъ-же сборъ употребить на приобрѣтеніе дублетовъ сочиненій, наиболѣе необходимыхъ для студентовъ; представить, вслѣдствіе предложенія г. министра, на утвержденіе начальства, правила для выдачи пособій и стипендій студентамъ, какъ изъ суммъ, назначенныхъ для найма дома для недостаточныхъ студентовъ, такъ и изъ суммы, собираемой за слушаніе лекцій.

15 Сентября. Просить г. министра, согласно съ представленіемъ историко-филологического факультета, о дозволеніи предложить Е. Г. Пекарскому званіе исправляющаго должность ordinaria профессора по русской исторіи, и войти по сему дѣлу въ сношеніе съ г. Пекарскимъ. За тѣмъ упоминается число и имена лицъ, поступившихъ въ этомъ году въ университетъ: 1) по историко-филологическому факультету 13, по разраду естественныхъ наукъ 20, по разраду математическихъ 45, по юридическому факультету 44 и по медицинскому 40. Далѣе помѣщены отвѣты г. Бродскаго на предложеніе Н. И. Широгова о сборѣ суммы на содержаніе стипендиатовъ въ университетѣ изъ евреевъ, въ которомъ говорить, что замѣренъ вносить по 200 р. ежегодно впродолженіе 5-ти лѣтъ на двухъ студентовъ безъ различія вѣроисповѣданій. Наконецъ приложенъ еще проектъ г. В. Шульгина о практическихъ занятіяхъ по исторіи. Здѣсь онъ бросаетъ взглядъ на историческую семинарію Ранке въ Берлинѣ, и ученика его Зибеля въ Мюнхенѣ и на Ecole des hautes etudes во Франціи, говорить о пользѣ, какую могутъ принести такія занятія, и считаетъ лучшимъ соединеніе правильныхъ, принятыхъ Зибелемъ и въ Ecole поговорѣ. По мнѣнію г. Шульгина профессоръ долженъ раздѣлить свои занятія на двѣ части: 1) преподавать приемы, какъ должно обрабатывать извѣстные, преподаваемые имъ, отдѣлы всемирной исторіи; потомъ изложить исторіографію.

фію того народа или той епохи, которая взята имъ для чтенія и выводы послѣдующихъ писателей и 2) давать на дому студентамъ разныя сочиненія по одному и тому-же отдѣлу, и по приготовленіи студентъ долженъ прочитать лекцію, указавъ на мѣста, съ которыми онъ не можетъ согласиться и почему, выслушивать опроверженія своихъ товарищъ и т. д. При этихъ диспутахъ присутствуетъ профессоръ и руководить ими. Распространеніе такихъ семинарій (практическихъ занятій) въ Германії и во Франції показываетъ ихъ полезность; а у насъ подавно они необходимы; ибо не слишкомъ мы привыкли къ самостоятельному труду, къ которому пріучаютъ эти занятія. Въ Кіевскомъ університетѣ есть такія занятія по политической экономії, подъ руководствомъ И. Бунге.

Школы воскресныхъ въ Кіевѣ: мужскихъ 3 и 2 женскихъ, и одна ежедневная Пироговская. Постоянно посещаются ее 30 мальчиковъ; успѣхи ихъ довольно значительны, жаль только, что она крайне бѣдна материальными средствами. На дняхъ было по этому поводу общее собрание школъ, такъ какъ суммы у нихъ общія и со стороны Подольской школы была выражена оппозиція на томъ основаніи, что будто-де деньги собирались на однѣ воскресные школы, и мы не можемъ употреблять ихъ на другія школы, что это будетъ нарушениемъ довѣрія общества и что это равно произвольной растратѣ чужой собственности (?). Вобще нужно замѣтить, что почти всякое предложеніе Ново-Строенской школы находитъ сильную оппозицію въ Подольской и часто изъ-за личныхъ интересовъ забывается интересъ народного образования. Неужели ежедневная школа не можетъ имѣть права, равнаго съ воскресными школами на суммы, собранныя, правда, для послѣднихъ, но единственно по той причинѣ что она еще тогда не существовала?

(Экон. Указ.)

Объ открытии при Купянскомъ уѣздномъ училищѣ отдѣленія для обученія дѣтей женскаго пола грамотѣ. По представленію директора училищъ Харьковской губерніи, г. попечитель Харьковскаго учебнаго округа, отъ 21-го августа разрѣшилъ открыть при Купянскомъ уѣздномъ училищѣ отдѣленіе для обученія дѣтей женскаго пола грамотѣ. Въ этомъ отдѣленіи изъявили желаніе безмездно преподавать положенные

предметы штатный смотритель и преподаватель уездного училища. Сверхъ того, особа, пользующаяся общимъ уважениемъ, жена мол-лежского ассессора Е. И. Яблонская изъявила желаніе принять на себя званіе попечительницы училища, съ обязательствомъ ежегод-наго взноса по 75 руб. въ пользу этого заведенія на учебныя по-собія и другія, могущія встрѣтиться, надобности.

Время занятій въ школѣ. По вторникамъ, средамъ, пятницамъ и субботамъ занятія съ дѣвочками будутъ происходить отъ 2 до 5 часовъ по-полудни; по понедѣльникамъ и четвергамъ — отъ 3 до 4 часовъ по-полудни.

Распределеніе и предметы занятій. По понедѣльникамъ и чет-вергамъ, отъ 3 до 4 часовъ — объясненіе евангелія, молитвъ, ли-тургіи и разсказы изъ священной исторіи. По вторникамъ и пят-ницамъ, отъ 2 до 5 часовъ — обученіе чтенію русскому, нѣмецкому, французскому, чистописанію и правописанію на этихъ языкахъ. По средамъ и субботамъ, отъ 2 до 3 часовъ — обученіе ариѳметикѣ; отъ 3 до 4 часовъ — географические разсказы и историческіе, пре-имущественно относящіеся къ Россіи; отъ 4 до 5 часовъ — руко-дѣлія. Преподавателями наукъ — закона Божія, Русскаго языка, ариѳметики, исторіи и географіи будутъ — законоучитель, штатный смотритель и учители уѣздныхъ училищъ; обученіе нѣмецкому и французскому языкамъ и рукодѣлію принимаютъ на себя лица жен-скаго пола, пріобрѣвшія на то право по экзамену, а какъ эти предметы будутъ не обязательны, то желающія учиться платить въ годъ 10 руб. сер.

Пособія. Учебныя пособія, наемъ служительницы и всѣ необ-ходимыя для заведенія издергки, лежать на обязанности попечи-тельницы. Помѣщеніе — въ домѣ уѣздного училища.

При семъ г. попечитель изъявляеть означенными лицами искрен-нѣйшую благодарность за принятый ими на себя безмездный трудъ преподаванія въ школѣ и завѣданіе оною.

(Цирк. по Харк. уч. окр.).

Объ открытии въ г. Шапкѣ воскресной школы.
21-го июня въ г. Шапкѣ открыта воскресная школа при ташошнемъ уѣздномъ училищѣ. Расходъ, потребный на первоначальное устрой-

ство школы, принялъ на себя тамошній градской голова, преподаваніе — штатный смотритель, замоноучитель и учителя уѣзданаго училища, а также три священика приходскихъ церквей г. Ізюма.
(Цирк. по Харк. уч. окр.).

Объ открытии Изюмского женского училища.
Первый привавшій живое и дѣятельное участіе въ основаніи Изюмскаго училища — г. предводитель дворянства Андрей Андреевич Антоновъ. Онъ, получивъ разрѣшеніе начальства, послѣдній открылъ попечительный совѣтъ, которымъ были избраны: члены: отъ дворянства — поручикъ Василій Григорьевич Фидлеръ, обязавшійся вносить ежегодно 150 р. с.; отъ купечества — Изюмскій 2-й гильдіи купецъ Илья Петровичъ Извѣковъ съ платою 100 р. с. въ годъ; начальницю училища — дочь коллежскаго ассесора Александра Ивановна Губенко; преподавателеми: священникъ Григорій Касьяновъ, и учителя уѣзданаго училища, которые изъявили полную готовность въ теченіе года преподавать безмездно каждый свой предметъ. Изюмское городское общество купцовъ и мѣщанъ, еще въ декабрѣ мѣсяцѣ 1858 года, составило приговоръ жертвовать въ пользу училища 300 р. с. ежегодно, и эти-то 300 р. съ 150 р., поступившими отъ одного выборнаго члена, составляли всѣ первоначальные незначительныя средства училища, съ которыми попечительный совѣтъ приступилъ, какъ къ открытию его, такъ и къ приготовленію необходимой мебели и другихъ хозяйственныхъ обзаведеній въ квартирѣ училища. Но добroe начало къ полезному всегда найдетъ поддержку и искреннее сочувствіе во многихъ; явились и жертвованія въ пользу училища: Изюмскій 3-й гильдіи купецъ Ковтуновскій далъ 100 руб.; бывшій штатный смотритель Изюмскаго уѣзданаго училища г. Запоринъ представилъ 50-ть экземпляровъ составленнаго имъ вѣчнаго подвижнаго календаря: 25 экземпляровъ были распроданы г. предводителемъ дворянства и вырученено за нихъ 38 руб.; гг. присутствовавшими было внесено при открытии училища 50 р. с. Данъ былъ оркестромъ помѣщика Фидлера, въ залѣ танцевальныхъ собраний, концертъ, за который представилъ г. бывшій штатный смотритель Запоринъ собранныхъ имъ съ посѣтителей 26 р. с., помѣщикъ Изюмскаго уѣзда штабсъ-ротмистръ Александръ Федоровичъ Бантышъ предложилъ въ пользу училища

750 руб., скѣдовавшие ему за 3 мѣсяца жалованья по должности члена комитета по крестьянскому дѣлу; г-жа попечительница этого училища, супруга предводителя дворянства, Авдотья Васильевна Антонова, устроила лоттерею-аллегри; дворянская и купеческая сословія пожертвовали изъкоторыхъ вещи для той лоттереи, и за проданые билеты, а въ особенности за приготовленныя посѣтителямъ угощенія въ устроенныхъ въ залѣ лавочкахъ г-жею Антоновой, помѣщицю Ольгою Ивановною Шабельскую и семействами купцовъ Изѣкова, Жевержеева, Ковтуновскаго и Веприцкаго, было собрано 731 р. с.; съ помощью предводителя дворянства прекращенъ былъ одинъ процессъ, и тажущіяся стороны назначили въ пользу училища 100 р. с.

19-го февраля 1861 года, въ день восшествія на престолъ Государя Императора, послѣдовало открытие Изюмского женского училища 2-го разряда, въ присутствіи предсѣдателя и членовъ попечительского совѣта, штатнаго смотрителя училища, учителей уѣзднаго училища и нѣсколькихъ почетныхъ лицъ дворянскаго и купеческаго сословій. При открытии отслуженъ былъ молебень съ водоосвященіемъ; причемъ превозглашено было многоглѣтіе Государю Императору, преобразователю нашего отечества, и Его Августѣйшему дому. Священникъ Макухинъ и учитель русскаго языка Хвостовъ произнесли рѣчи, а за тѣмъ, предводителемъ дворянства Андреемъ Андреевичемъ Антоновымъ предложенъ былъ присутствующимъ завтракъ.

Пріемъ дѣвицъ въ это училище открыть съ 19-го февраля, а занятія съ ними начаты (съ первой недѣли великаго поста) 6 марта. За ученіе въ училищѣ назначена плата съ каждой поступающей въ него дѣвицы, 10 р. с. въ годъ, а бѣдныя, не имѣющія средства заплатить и этой суммы, увольняются попечительскимъ совѣтомъ отъ взноса всякой платы. Къ 1-му апрѣля мѣсяца поступило въ училище 16 воспитанницъ, а къ 1-му юлю 24; это послѣднее число воспитанницъ, увеличившееся въ такое короткое время, доказываетъ, что Изюмское общество нуждалось въ подобномъ учрежденіи и что та польза, которую принесетъ это училище обществу, будетъ лучшою благодарностью тѣмъ, кто дѣломъ выразилъ помощь и доставилъ возможность ея открытию его.

(Дирк. по Харьк. уч. окр.).

Сельская школа священ. Попидорского. Нижегородской губерніи Ардатовскаго уѣзда, въ с. Мечасовѣ, 9-го сентября 1859 года открыто сельское училище тамошнимъ священникомъ Ф. И. Попидорскимъ, въ которомъ онъ учитъ чтенію по книгамъ гражданской и церковной печати, чистописанію, закону Божію и четыремъ правиламъ ариѳметики. Преподаваніе бываетъ ежедневно, по три часа до обѣда и по два часа послѣ обѣда.

При открытии училища, происходившемъ безъ всякой офиціальности, поступило, сверхъ ожиданій, до 30 чл. мальчиковъ и дѣвочекъ; по выходѣ въ нынѣшнемъ году окончившихъ ученіе, въ настоящее время учатся въ этой школѣ 16 мальчиковъ, изъ которыхъ многіе, по собственной охотѣ, не прерывали занятій и въ теченіи лѣта. Съ окончаніемъ же полевыхъ работъ, число учащихся, вѣроятно, возрастетъ снова до 20—30.

Съ 1859 г. вышло изъ училища, по окончаніи ученія, 12 мальчиковъ и 2 дѣвочки, и по разнымъ обстоятельствамъ, до окончанія ученій, два мальчика и одна дѣвочка.

Священникъ Ф. И. Попидорскій содержитъ школу на собственный счетъ; преподаваніе происходитъ частію по книгамъ церковнымъ, принадлежащимъ самому основателю училища, частію по книгамъ, купленнымъ родителями мальчиковъ. Училище обязано также содѣйствію помѣщика А. С. Ланскаго. Сочувствуя дѣлу образования крестьянскаго сословія, онъ подарилъ лучшимъ ученикамъ, въ видѣ поощрения, до 26 экз. Евангелія, въ переводѣ на русскій языкъ; и нѣсколько экземпляровъ руководства къ ариѳметикѣ.

(*Москв. вѣдом.*)

Воскресная школа въ Козловѣ (Томбовской губ.)
Въ Козловѣ, одномъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ нашей внутренней торговли, гдѣ $\frac{2}{3}$ населенія составляетъ торговое сословіе, годичный торговый оборотъ котораго весьма значителенъ,— послѣ долгихъ ожиданій образованного менышинства, открыта была, наконецъ, 18-го июня сего года, воскресная школа на иждивеніе одного, исключительно, ремесленного общества, которое обязалось поддерживать существование ея 20 рублями серебромъ годичнаго взноса. Остальные городскіе жители, за немногими исключеніями, остались совершенно равнодушны къ этому благому учрежденію. Въ первое

время послѣ открытия школы, она посѣщалась довольно аккуратно, каждый праздничный день, 20 и 30 человѣками, преимущественно дѣтьми мѣщанъ. Съ августа мѣсяца число это, несмотря на всѣ благородныя старанія штатнаго смотрителя здѣшнаго уѣзднаго училища, г. П—а, и его помощниковъ,— стало замѣтно уменьшаться, вслѣдствіе того, что хозяева, по разнымъ причинамъ, не стали отпускать въ школу своихъ мальчиковъ; такъ что въ сентябрѣ число учащихся не превышало 10 и 15 человѣкъ, а въ послѣдній разъ, 1-го октября, ихъ оказалось на лицо всего 7 человѣкъ. Надо думать, что черезъ двѣ или три недѣли эта послѣдняя цифра обратиться въ нуль. Причина такой грустной перспективы въ будущемъ Козловской воскресной школы заключается не въ недостаткѣ желающихъ учиться и не въ отсутствіи лицъ, готовыхъ подѣлиться своими познаніями съ бѣдныимъ классомъ. Нѣтъ, зло кроется, по нашему мнѣнію, въ средѣ самаго городскаго населенія, и преимущественно зажиточнаго, которое до такой степени увлеклось своимъ личными расчетами, что не думаетъ ни на волосъ уступить современнымъ требованиямъ. Тѣ-же лица, которымъ воодушевлены полной любовью къ образованію, при всемъ своемъ желаніи, не могутъ ничего сдѣлать, при явномъ невѣжествѣ ремесленаго сословія и при неимѣніи въ рукахъ тѣхъ средствъ, которыми владѣетъ здѣшнее купечество.

(Москов. отд.)

Отчетъ о состояніи общей кассы Санктпетербургскихъ частныхъ воскресныхъ школъ. Послѣ послѣдне-напечатаннаго отчета, въ кассу поступило: а) отъ В. Г. Бенедиктова, 26 р.; б) доставлено книгопродавцемъ Давыдовымъ, отъ А. Л... 3 р., Г. Д. 1 р., неизвѣстнаго 1 р., неизвѣстнаго 3 р., неизвѣстнаго, 29-го мая, 1 р. 50 к., Николая Званцова 1 р., И. Х. 5 р., И. Гл. 5 р., Страдецкаго 3 р., *а всего 23 р. 50 к.*; в) доставлено книгопродавцемъ Кожанчиковымъ: отъ неизвѣстнаго 3 р., неизвѣстнаго 75 р., Ш. 5 р., Ш. 3 р., *а всего 86 р.* Всего же прихода 134 р. 50 к. Израсходовано: а) для содѣйствія открытию школы на Охтѣ, 30 р.; б) на вспомоществованіе Введенской школѣ, 30 р.; в) сторожу при залѣ, гдѣ происходятъ засѣданія комитета, 1 р.; г) на канцелярскія принадлежности, 1 р.; д) помощнику библиотекаря въ устраиваемой книгосудной библиотекѣ (жалованья

за пять месяцев) — 10 р.; ежемесячные расходы 72 руб. За тѣмъ, въ кассѣ состояло на лицо къ 5-му октября шестьсоть-тридцать рублей тридцать одна к., въ томъ числѣ находится въ государственномъ банкѣ, по свидѣтельству за № 3,392, 400 рублей.

Каеса воскресныхъ школъ существуетъ годъ съ небольшимъ; первый вноси въ нее сдѣланъ въ исходѣ августа 1860 года; съ того времени всего поступило — 3,214 р. 31 к.; издержано же: на содѣйствіе школамъ, 2,398 р. 95 к. — куплено книгъ для школъ *) на сумму 150 р., на расходы собственно по комитету (канцелярскіе припасы и жалованье сторожу, а также по книгосудной библиотекѣ) — 52 р. 5 к. Такимъ образомъ, какъ-видно, комитетъ остался вѣренъ, въ расходованіи вѣренныхъ ему суммъ, своему назначению поддерживать существующія школы и способствовать открытию новыхъ, воздерживаясь отъ всякихъ постороннихъ расходовъ. Не взирая, однако же, на всевозможную, со стороны комитета, экономію, въ отношеніи расходовъ, не соотвѣтствующую прямому его назначению, комитетъ не можетъ скрыть, что средства его весьма недостаточны; школы нуждаются въ книгахъ и не могутъ, какъ желали бы, снабжать ими учащихся, особенно для чтенія на дому, въ достаточномъ размѣрѣ. Съ наступлениемъ осени, комитетъ предполагаетъ возвести публичными чтеніями въ пользу школъ, но съ тѣмъ вѣсть онъ считаетъ необходимымъ слова обратиться ко всѣмъ сочувствующимъ дѣлу народнаго образования, и пригласить ихъ къ дѣйствительному содѣйствію съ ихъ стороны, для каковой цѣли существуютъ книгуровыя книги въ книжныхъ магазинахъ Сенкевичскаго, Кожанчикова, Давыдова и Исакова (въ гостионѣ дворѣ). Русское общество зрячъ, и начинаетъ серьезнымъ образомъ понимать гражданская обязанности; оно знаетъ, что въ Америкѣ народное образование получаетъ отъ частныхъ лицъ вдвое болѣе, нежели отъ правительства, и что въ странѣ этой до 300,000 человѣкъ занимается бесплатнымъ преподаваніемъ народу: между нами не можетъ не возбудиться соревнованіе въ такому примѣру. Казначай воскресныхъ школъ, П. Щебальский.

(С.-Петербург. Вѣдом.).

*) «Понятія Гопкина о народномъ хозяйствѣ», сочиненіе, составляющее собственность санктпетербургскихъ воскресныхъ школъ, и продающееся, съ значительнымъ понижениемъ цѣни, въ книжномъ магазинѣ Сенкевичскаго и Ко.

Публичная библиотека и воскресная школа въ Можайскѣ. Съ 1-го мая по 1-е октября въ пользу публичной библиотеки при Можайскомъ уѣздномъ училищѣ пожертвовано гравомъ А. С. Уваровымъ 25 р., г. судебнымъ слѣдователемъ Шелканомъ 2 р., и Можайскимъ помѣщикомъ П. Н. Лайкевичемъ 3 р. Всего 30 р. Со времени открытия библиотеки въ январѣ сего года, подписчиковъ на чтеніе: годовыхъ 2, полугодовыхъ 3, на мѣсяцъ 1.

Періодическихъ изданій, вмѣстѣ съ выписываемыми на штатную училищную сумму журналами, получается библиотекой въ настоящее время 15.

1-го октября, по совершенніи молебствія, открыта воскресная школа при Можайскомъ уѣздномъ училищѣ, на учрежденіе которой въ декабрѣ 1860 года пожертвовано Можайскимъ купечествомъ 52 руб. Открытію воскресной школы весьма много содѣствовалъ Можайский городничій, К. А. Винтеръ, который самъ ѳздилъ на фабрики ремесленныхъ заведеній Можайска для убѣжденія рабочихъ и мастеровыхъ въ поступленію въ нее. При самой же открытіи воскресной школы, г. городничій вручилъ мнѣ 5 руб. сереб., съ тѣмъ, чтобы эти деньги, по времени и по усмотрѣнію моему, были выданы въ поощреніе тѣмъ изъ учащихся, которые будутъ оказывать наилучшіе успѣхи. На первый разъ учащихся явилось 15. *Штатный смотритель Поповъ.*

(Моск. Вѣд.)

Воскресные школы въ Ярославлѣ. Въ Ярославскомъ Губернскомъ Вѣдомостяхъ помѣщены были когда-то кое-какія свѣдѣнія о тамошнихъ воскресныхъ школахъ. Свѣдѣнія эти, ограничивавшись заявленіемъ о существованіи такихъ школъ, не знакомили публику съ подробностями, которыхъ интересны для каждого, кому только дорого развитіе народныхъ массъ. Грамотность — необходимое оружіе противъ невѣдѣства. Оружіемъ этикъ владѣютъ не всѣ: большинство не знакомо съ его употребленіемъ. Въ Ярославлѣ, 18-го сентября 1860 года, открыли воскресную школу при уѣздномъ училищѣ. Инициатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала гг. Е. П. Якушкину и Гладкову. Открытіе, по видимому, не сопровождалось успѣхомъ: преподавателей собралось до 15-ти человѣкъ, а учениковъ 8. Спустя мѣсяцъ, число послѣднихъ увеличилось до 106, за то учителей оказалось только 6, все студенты Демидов-

самого лица, и один из нихъ, г. Дротаевский, печатно заявилъ свое недоумѣніе: что же дѣлаютъ прочие образованные граждане? «Какъ мнѣо, напримѣръ, въ Ярославль чиновниковъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, наконецъ — учителей гимназій. Ни тѣхъ, ни другихъ (въ воскресныхъ классахъ) никогда не бываетъ: имъ, вѣроятно, чуждо общее дѣло народнаго образования» (*Москв. Вѣстн., 1860 г., № 45 и 46*). А между тѣмъ, 4-го декабря, за р. Которостью, въ домѣ училища военного вѣдомства, гг. Мезенцовъ и Хомутовъ открыли *сторую* воскресную школу, — но, увы! явился только одинъ мальчикъ, Иванъ Андреевъ, — начало, стало быть, было плохо, очень плохо. Въ сѣдующее за тѣмъ воскресеніе, въ школу пришли уже 26, а 18-го декабря 39 человѣкъ дѣтей. Пользуясь вѣрными указаниями, мы прослѣдимъ до настоящаго времени цифры, опредѣляющія приливъ и отливъ учениковъ.

8-го Января учениковъ было 36; 15-го января 43; 22-го января 49; 29-го января 62; 5-го февраля 79; 12-го февраля 82; 26-го февраля 82; 12-го марта 76; 19-го марта 79; 26-го марта 81; 2-го апрѣля 87 (максимум); 9-го апрѣля 80; 16-го апрѣля 39; 30-го апрѣля 12; 7-го мая 12; 14-го мая 43; 21-го мая 45; 28-го мая 54; 4-го июня 54; 13-го июля 26; 20-го августа 11; 27-го августа 21; 3-го сентября 29; 10-го сентября 17; 17-го сентября 21. Равнообразіе этихъ цифръ зависить преимущественно отъ времени: въ позднюю осень и зимой охотнѣе посѣщаются классы; весной же и ютомъ они становятся бѣдны учениками. Теперь слѣдуетъ счи-датъ первого. Ямская слобода доставляетъ много учениковъ. Это извѣстно изъ вѣрнаго источника — отъ самихъ мальчиковъ. Можно разсчитывать на 100—120 человѣкъ. А въ учителяхъ еще и теперь сильный недостатокъ. Первоначально вились бытъ наставниками: К. И. Горчаковъ, священникъ церкви Иоанна Предтечи, Вас. Влад. Смарагдовъ, М. Ф. Филатовъ, Ф. П. Колчинъ, Р. Ф. Петровъ, И. А. Іадаревскій, П. К. Симоновъ, П. Е. Недригайловъ, И. Ф. Некрасовъ, Д. А. Удалцовъ; потомъ въ разное время изъ нихъ присоединились: Ен. П. А. Вадбольскій, П. Н. Орѣховъ, С. Р. Емельяновъ, Л. Н. Трефолевъ, Е. Н. Щербаковъ, П. Д. Семеновскій, Д. Д. Второвъ и А. Е. Милковъ. Всего 18 преподавателей: одинъ студентъ Демидовскаго лицея, три профессора гимназіи, одинъ священникъ, пять учителей училища военного вѣдомства, два гимназиста высшихъ классовъ и шесть чиновниковъ.

Изъ нихъ и теперь не разстаются со школой только семь: оставшиеся, кажется забыли и думать о ней, какъ о предметѣ, вышедшемъ изъ моды *). Сильно должна страдать отъ неудачъ разнаго рода энергія наставниковъ: они рады были-бы встрѣтить сочувствіе къ ихъ занятіямъ, а вмѣсто того видѣть полнѣйшее, всеобщее равнодушіе. Почти никто изъ постороннихъ лицъ не заглядывалъ въ школу вотъ уже слишкомъ 8 мѣсяцевъ, т. е. съ самого ее открытия. А неодобрительные отзывы слушается слышать. На дняхъ, г. А., встрѣтился на улицѣ одного учителя, спѣшившаго къ своимъ занятіямъ, сталь открыто, безъ церемоніи, витѣствовать противъ праздничныхъ классовъ: «вредъ, дескать, отъ нихъ страшный; мальчуганы вмѣсто того, чтобы идти къ обѣдѣ — слушать слово Божіе, бѣгутъ въ школу, слушать льстивыхъ, чутъ-ли не еретическихъ рѣчи молодыхъ учителей. Пора-бы покончить со школами!» Вѣдьмы воскресныя школы! Хроники ихъ отыкаются удивительнымъ взаимнымъ сходствомъ. Сначала — горячее сочувствіе къ новымъ педагогическимъ занятіямъ, изобиліе въ преподавателей и недостатокъ въ ученикахъ. Далѣе, картина измѣняется: слушателей много, учителей нѣть, заведеніе приходитъ въ упадокъ и закрывается. Слѣдуетъ опасаться, чтобы подобная же горькая участіе не постигла и закоростное воскресное училище. Дѣла его находятся далеко не въ блестящемъ положеніи. Съ каждымъ днемъ, все болѣе и болѣе, усиливается нужда въ людяхъ, которые съ любовью учли бы молодежь; нужда въ книгахъ, въ школьніхъ принадлежностяхъ, а денегъ на покупку послѣдніхъ нѣть. Учителя — люди небогатые, и было-бы странно требовать отъ нихъ материальныхъ жертвъ: довольно не материальныхъ. Остается обратиться къ мѣстной публикѣ; въ № 38 Ярослав. Губер. Вѣд., объявлено категорически, что если здѣшнее общество не откликнется на призывъ пакъ, если оно останется, по прежнему, равнодушнымъ къ такому честному, можно сказать, святому дѣлу, какъ народное образованіе, то закоростная школа неминуемо должна кончить свое существованіе, вызванное потребностями и времени, и мѣстности, въ которой она находится, но не поддерживаемое какъ слѣдуетъ....

Уроки начинаются съ 10 часовъ утра, кончаются же въ полдень. Преподаютъ законъ Божій, ариѳметику, чтеніе и чистописа-

*) Это не касается г. Филатова, исключая дѣятельность которого прекратилась изъ-за выездомъ его изъ Ярославля.

ніє. Нѣкоторые пишуть недурно, относительно каллиграфії, разумѣется. Чтенію учать по методѣ Золотова, которая, мало-по-малу, вытѣсняетъ изъ употребленія другія методы. Всѣхъ учениковъ, по школьнамъ вѣдомостямъ, значится 155, — всѣ почти мѣщане; есть дѣти солдатъ, купцовъ, духовныхъ лицъ, временно-обязанныхъ рядовыхъ людей и крестьянъ, оберъ-офицеровъ, — впрочемъ очень не много: представителя по три, по четыре, на каждое изъ этихъ сословій. Совершеннолѣтніе ученики здѣсь очень обыкновенное явленіе. Такъ, напримѣръ, школу долго посѣщали 4 рядовыхъ. Государственный крестьянинъ, Пётръ Румянцовъ, 28 лѣтъ, порядочно выучился писать. 3-го сентября, изъ вновь прибывшихъ 6 человѣкъ, трое были взрослыхъ, 23-хъ и 35-ти лѣтъ; 10-го сентября, также въ первый разъ, явился одинъ временно-обязанный крестьянинъ, лѣтъ подъ-тридцать, и началъ старательно, хотя черезъ-чуръ не художественно, выводить на бумагѣ *пальчикомъ*. Всѣ письменные снаряды: бумага, перья, чернилица, даются на домъ каждому желающему — пиши только. Нѣкоторые ученики, воспитанники семинаріи и духовнаго уѣзданаго училища, перестали слушать уроки, узнавъ, что «за Которостью рисовать не учать». Другіе поступаютъ такъ: придутъ однажды, возьмутъ съ собой книгу домой почитать, да и зачитаютъ, послѣ и глазъ не кажутъ. Родители этихъ любителей чтенія говорятъ, что они за тѣмъ только и посылаютъ въ школу своихъ чадъ, чтобы послѣдніе, за цѣну ужъ черезъ-чуръ сконную, приобрѣтали или азбуку Золотова, или евангелие, или что-нибудь другое. Конечно, при такихъ условіяхъ, школьная библіотека не отличается особыеннымъ богатствомъ и порядкомъ. Липитъ же всѣхъ мальчиковъ права брать съ собой книги было бы несправедливо, такъ какъ, во первыхъ, главная задача гг. наставниковъ — пріохотить дѣтей къ чтенію, и задача эта, говоримъ по опыту, не можетъ быть достигнута безъ нѣкоторыхъ пожертвованій; во вторыхъ, большинство поступаетъ добросовѣстно, возвращая взятое въ срокъ, хотя, прибавимъ, часто въ жалкомъ видѣ. Бѣдныя дѣти еще не привыкли смотрѣть на книгу съ уваженiemъ. «Особенно охотно читаютъ, кромѣ евангелия, басни Крылова и Хемницера, сказку о рыбакѣ и рыбѣ, изданную отдѣльною брошюрою, съ картинками, бесѣды Золотова и задушевные, граціозные разсказы Марка Вовчка *). Недавно роздано вѣсколько эк-

*) См. *Вестн.*, № 17, стр. 588.

земляровъ Русской исторіи, гг. Соловьева и Иловайского. Это чтеніе можетъ быть понятно для 14-ти и 15-ти лѣтніхъ молодыхъ людей.
(Москов. Вѣдом.).

О мѣрахъ распространенія грамотности между временно-обязанными крестьянами. Въ Калужскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ напечатано:

«Распространеніе грамотности между крестьянами, вышедшиими изъ крѣпостной зависимости, безъ сомнѣнія, имѣть самое близкое отношеніе къ реформѣ по крестьянскому дѣлу. Калужское губернское присутствіе обратило вниманіе на это обстоятельство, и въ одномъ изъ засѣданій положило, для обсужденія мѣръ и способовъ распространенія грамотности между крестьянами, составить особую комиссию, подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора, изъ директора училищъ губерніи и двухъ членовъ присутствія. Между тѣмъ, и сами крестьяне сознаютъ необходимость грамотности. Такъ, когда на сходахъ, по случаю открытия волостей Козельского уѣзда касьяновской и уволнцкой—зашла о томъ рѣчь, крестьяне единогласно положили приговорами, собирать на учрежденіе и содержаніе волостныхъ училищъ въ годъ—въ касьяновской волости по 5 коп. съ души (всего 119 руб. 40 коп. сер. ежегодно), а въ уволнцкой по 6 коп. (132 руб. 18 коп.), и ходатайствовать объ утвержденіи этихъ приговоровъ. Нѣть сомнѣнія, что, при изысканіи способовъ объ учрежденіи школъ грамотности, и въ другихъ волостахъ обнаружится подобное-же сочувство.

Въ тѣхъ-же вѣдомостяхъ напечатано: во многихъ сельскихъ обществахъ первого мироваго участка Боровскаго уѣзда крестьяне также изъявили желаніе устроить при волостныхъправленіяхъ училища. Недавно, именно 13-го прошлаго августа, состоялся по этому-же предмету приговоръ волостного схода лосинской волости, Жиздринскаго уѣзда. Приговоромъ этимъ опредѣлено завести въ волости два училища—одно въ селѣ Аниово-Городище, другое въ сельцѣ Лосиномъ. Опредѣленіе и увольненіе способныхъ учителей и учительницъ сходъ предоставилъ на распоряженіе мироваго посредника. Приговоръ подписанъ 35-ю выборными крестьянами всѣхъ селеній волости. Жаль, что въ немъ неопределено содержаніе предположенныхъ училищъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

О приготовительномъ пансионѣ В. Ф. Мечникова, существующемъ съ 1850 года въ С.-Петербургѣ.

Главная цѣль пансиона заключается въ приготовлениіи воспитанниковъ ко вступленію въ университетъ, почему объемъ его курса вполнѣ соотвѣтствуетъ гимназическому.

Воспитательный начала, которыми руководствуется это заведеніе, основаны на результатахъ десятилѣтняго опыта. Въ теченіе этого времени содержатель, руководствуясь личнымъ опытомъ и содѣствиемъ воспитателей, постоянно старался вводить всѣ тѣ улучшения, которыхъ становились необходимыми вслѣдствіе успѣховъ общаго воспитанія.

Религіозное воспитаніе ввѣрено священникамъ и насторамъ тѣхъ исповѣданій, къ которымъ принадлежать воспитанники.

Хотя объемъ пансионскаго курса вполнѣ сравненъ съ курсомъ гимназій (какъ это видно изъ прилагаемой программы), необходимымъ для вступленія въ университетъ, однако, такъ какъ цѣль пансиона состоитъ не только въ приготовлениіи воспитанниковъ къ экзамену, но и въ томъ, чтобы дать имъ основательное общее образованіе, то содержатель не оставилъ безъ вниманія ничего, что могло бы содѣствовать постепенному развитію умственныхъ способностей. На изученіе иностранныхъ языковъ, составляющее необходиное условіе хорошаго образования, обращено особенное вниманіе. Съ этой цѣлью при пансионѣ находятся три гувернера, обязанность которыхъ состоитъ не въ одномъ наблюденіи за воспитанниками, но и въ постояннѣмъ практическомъ упражненіи ихъ въ иностранныхъ языкахъ, чѣмъ, при ограниченномъ числѣ учениковъ, не представляетъ затрудненія.

Вполнѣ сознавая ту высокую важность, которую имѣть изученіе изящныхъ искусствъ при окончательномъ образованіи, содер-жатель пансиона имѣть при своемъ заведеніи опытныхъ учителей музыки, пѣнія, рисованія и живописи.

Такъ какъ умственное развитіе часто зависитъ отъ физического, и тѣсной связи между тѣмъ и другимъ отвергать нельзя, то содер-жатель пансиона принялъ всѣ необходимыя мѣры для сохраненія здоровья воспитанниковъ и доставленія имъ возможности пра-вильно развиться физически. Пансионъ помѣщается въ одной изъ лучшихъ частей города; комнаты въ занимаемомъ имъ зданіи об-ширны и свѣтлы; при заведеніи находится гимнастическая зала и обширный плацъ для прогулокъ воспитанниковъ.

Благодаря этому устройству и заботливости врача, который по-стоянно посѣщаетъ заведеніе со временемъ его основанія, состояніе здоровыхъ воспитанниковъ всегда было очень удовлетворительное.

Число пансионеровъ ограничено сорока мальчиками и экстернами вовсе не принимаются.

Приемъ производится во всѣ классы, кроме VI.

Годовая плата 600 рублей. Деньги вносятся за полгода впередъ.

На первоначальное обзаведеніе вносится 30 руб. серебромъ.

За обученіе предметамъ необязательнымъ, не входящимъ въ общую программу, какъ-то: греческому языку, музыке и фехтова-нию, платится особо, по взаимному соглашенію.

Воспитанники, вступающіе въ высшіе классы, т. е. въ IV и V, вносятъ единовременно при вступлении по 10 р. сер. на физиче-ский кабинетъ.

Въ заключеніе содер-жатель не лишнимъ считаетъ присовоку-пить, что для родителей и опекуновъ, помѣщающихъ дѣтей въ это заведеніе, лучшою гарантіею могутъ служить, во первыхъ, выборъ учителей, которые всѣ почти преподаютъ въ общественныхъ вос-питательныхъ заведеніяхъ, и во вторыхъ, успѣхи воспитанниковъ, поступившихъ въ университетъ и другія высшія учебныя заведенія.

Программа пансиона.

I Классъ. До 11-ти лѣтъ. *Законъ Божій:* Изученіе молитвъ; краткій катехизисъ и краткая священная исторія. *Русскій языкъ:* чтеніе; письмо подъ диктовку; ученіе наизусть; изустный разсказъ прочитанного или разсказанного; практическое знакомство съ ча-стями рѣчи. *Латинскій языкъ:* чтеніе; склоненіе имѣнъ существи-

тельнихъ, прилагательныхъ и мѣстоименій. *Французскій, Нѣмецкій и Англійскій языки*: учение наизусть; письмо подъ диктовку. *Арифметика*: дѣйствія надъ цѣлыми, отвлеченными и именованными числами; таблица главнѣйшихъ мѣръ; понятіе о дробяхъ.

II Классъ. Отъ 11-ти до 13-ти лѣтъ. *Законъ Божій*: священная история ветхаго завѣта. *Русскій языкъ*: составъ предложенийъ и опредѣленіе значенія частей рѣчи; этимологія; практическія упражненія тѣ-же. *Латинскій языкъ*: окончаніе этимологіи; переводы 1-го и 2-го курса по грамматикѣ Кюнера. *Французскій, Нѣмецкій и Англійскій языки*: чтеніе и разсказъ прочитанаго; этимологія; переводы съ русскаго языка и обратно; учение наизусть; письмо подъ диктовку. *Исторія*: біографические рассказы и введеніе въ исторію. *Географія*: краткія понятія изъ математической и физической географіи; физический очеркъ всѣхъ частей свѣта; чертежи. *Арифметика*: дѣйствія надъ дробями простими и десятичными; отношенія и пропорції.

III Классъ. Отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ. *Законъ Божій*: священная история нового завѣта. *Русскій языкъ*: синтаксисъ; практическія упражненія тѣ-же. *Латинскій языкъ*: главныя правила синтаксиса и упражненія въ переводахъ III и IV курсовъ по грамматикѣ Кюнера. *Французскій, Нѣмецкій и Англійскій языки*: повтореніе этимологіи; практическія упражненія тѣ-же и сочиненія. *Исторія*: древняя исторія. *Географія*: физико-политическое обозрѣніе Африки, Америки и Австралии съ Океаніею; чертежи. *Арифметика*: правила: тройное, пропорциональное дѣленіе и смыченія. *Алгебра*: первыя четыре дѣйствія надъ одночленными и многочленными цѣлыми и дробными алгебраическими количествами. *Геометрія*: лонгиметрія до пропорциональныхъ линій.

IV Классъ. Отъ 13-ти до 16-ти лѣтъ. *Законъ Божій*: пространный катехизис до X члена. *Русскій языкъ*: практическое изложеніе главнѣйшихъ правилъ стилистики; учение наизусть образцовъ слога; сочиненія на легкія темы. *Латинскій языкъ*: подробное изложение синтаксиса и переводъ Корнеля-Непота. *Французскій, Нѣмецкій и Англійскій языки*: начало синтаксиса до глаголовъ; практическія упражненія тѣ-же и сочиненія. *Исторія*: исторія среднихъ вѣковъ. *Географія*: физико-политическое обозрѣніе Азіи и Европы; чертежи. *Алгебра*: решеніе определенныхъ уравнений первой и второй степени. *Геометрія*: окончаніе лонгиметріи

и планиметрия. *Физика*: общія свойства тѣлъ: физическая и химическая понятія о равновѣсіи и движениі тѣлъ твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ. *Естественная исторія*: зоология; описание млекопитающихъ и птицъ.

V Классъ. Отъ 14-ти до 17-ти лѣтъ. *Законъ Божій*: окончаніе катехизиса и ученіе о богослуженії. *Русский языкъ*: обзоръ родовъ и видовъ поэзіи и прозы; разборъ образцовъ; сочиненія. *Латинский языкъ*: переводъ Юлія Цезаря. *Французский, Немецкий и Английский языки*: окончаніе синтаксиса; чтеніе образцовыхъ писателей и сочиненія. *Исторія*: русская исторія до Петра Великаго; новая исторія до Вестфальскаго мира. *Географія*: подробный курсъ географіи Россійской имперіи; чертежи. *Алгебра*: двучленныя уравненія третьей степени и уравненія, приводимыя къ квадратнымъ; неопределенные уравненія; высшія степени и корни одночленовъ и многочленовъ. *Геометрія*: стереометрія. *Физика*: теплородь; магнетизмъ и электричество. *Естественная исторія*: зоология; описание амфибій, рыбъ, членистыхъ, мягкотѣлыхъ и лучистыхъ животныхъ; ботаника; органографія растеній и описание важнѣйшихъ изъ нихъ по системѣ Декандоля.

VI Классъ. Отъ 15-ти до 18-ти лѣтъ. *Законъ Божій*: исторія христіанской церкви и повтореніе всего пройденного. *Русский языкъ*: исторія русской литературы; сочиненія. *Латинский языкъ*: переводъ Саллюстія и метаморфозъ Овидія; повтореніе синтаксиса; краткій обзоръ исторіи литературы; сочиненія. *Исторія*: окончаніе русской и новой исторіи и повтореніе всего курса. *Географія*: курсъ физической и математической географіи и повтореніе пройденного въ предыдущихъ классахъ; чертежи. *Алгебра*: логарифмы; прогрессіи; вычисленіе процентовъ и срочныхъ уплатъ. *Тригонометрія*: прямолинейная тригонометрія; приложеніе алгебры къ решенію геометрическихъ вопросовъ. *Физика*: оптика; звукъ. *Естественная исторія*: анатомія и физіология человѣка; строеніе и отправленіе органовъ человѣческаго тѣла; минералогія; наружные признаки и химический составъ минераловъ; главнѣйшая минеральная и горная породы.

Примѣчаніе. Чистописаніе преподаєтся въ первыхъ четырехъ классахъ; рисование, гимнастика, танцы и пѣніе во всѣхъ.

Преподаваніе греческаго языка (который отнесенъ въ числѣ предметовъ необязательныхъ) начинается съ III класса.

Списокъ преподавателей. Законъ Вожій православнаго исповѣданія: священникъ магистръ *A. Рудаковъ*, преподаетъ въ Горномъ корпусѣ и въ Ларинской гимназіи. Законъ Вожій католицкаго исповѣданія: есендзъ *Шкимондзъ*, преподаетъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ. Законъ Вожій лютеранскаго исповѣданія: пасторъ *Клинзъ*, преподаетъ въ 1-й гимназіи. Русскій языкъ: коллежскій ассесоръ *B. Ф. Кемеончъ*, преподаетъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, въ Патріотическомъ и Елизаветинскомъ институтахъ. Французскій языкъ: статскій совѣтникъ *K. Л. Кунъ*, преподаетъ въ Императорской Николаевской академіи, въ Императорскомъ училищѣ Правовѣдія, въ 1-мъ и 2-мъ кадетскихъ корпусахъ. Нѣмецкій языкъ: надворный совѣтникъ *I. Ф. Плецъ*, преподаетъ въ Императорскомъ лицѣї. Англійскій языкъ: надворный совѣтникъ *B. Ф. Мечинъ*. Латинскій языкъ и Географія: старшій учитель *E. Ф. Вемеръ*, преподаетъ въ Маріинскомъ и Николаевскомъ институтахъ. Исторія: старшій учитель, надворный совѣтникъ *I. Ф. Сидонскій*, преподаетъ въ Ларинской гимназіи, въ Императорской академіи художествъ и въ Маріинскомъ женскомъ училищѣ. Математика и Физика: старшій учитель *A. А. Ильинъ*, преподаетъ въ Ларинской гимназіи. Естественная исторія: коллежскій ассесоръ *I. С. Новаковъ*, кандидатъ С.-Петербургскаго университета физико-математического факультета отдѣленія естественныхъ наукъ. Чистописаніе: *I. Манкау*. Рисованіе: академикъ *E. Ефимовичъ*. Живопись: академикъ *P. Шильцовъ*. Танцы: артистъ 1-го разряда Императорскихъ театровъ *A. Н. Пицо*, преподаетъ въ Навловскомъ и 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. Гимнастика: *G. Германъ*, преподаетъ въ Петропавловскомъ училищѣ. Фехтованіе: *G. Мухартовъ*. Музыка: *I. Венизъ* и *A. Коссовъ*. Пѣніе: *G. Де-Росси*. Гувернери: французскій *Ю. Жакардъ*, англійскій *K. Даунсъ*, нѣмецкій *B. Линде*.

Адресъ: на Васильевскомъ острову, въ 12-й линіи, домъ подъ № 31-й.

Объ изданіи газеты «Кавказъ» въ 1862 году.

Газета «Кавказъ» будетъ издаваться по той же программѣ, съ которой постоянные читатели ея уже знакомы въ теченіи шестнадцати лѣта. Вступая въ семнадцатый годъ своего существованія,

наше мѣстное изданіе не имѣть причинъ измѣнить своего характера и будеть слѣдоватъ направлению, данному ему нѣсколькою лѣтъ назадъ, общениемъ съ европейскими интересами, съ общечеловѣческими идеями. Эта потребность давно уже чувствовалась, потому что годъ отъ году болѣе и болѣе Кавказъ дѣлается Европой, страживая съ себя азіатскую исключительность. — Тѣмъ не менѣе, стоя на рубежѣ двухъ странъ, между Востокомъ и Западомъ, мы никогда не отказывались знакомить читателей какъ съ мѣстной здѣшней исторіей, нравами и обычаями разнообразныхъ племенъ, населяющихъ нашу живописную и во всѣхъ отношеніяхъ интереснѣйшую страну, такъ и съ сопредѣльными ей странами и государствами. Наши корреспонденціи съ Тегераномъ, которыми слѣдѣлись постояннымъ отдѣломъ газеты, возбуждаютъ вниманіе въ образованномъ мірѣ и перепечатываются во всѣхъ извѣстѣйшихъ русскихъ и иностраннѣхъ газетахъ. Мы не можемъ не радоваться такому успѣху, хотя и во вредъ изданію нашему, не богатому средствами и числомъ подписчиковъ; напротивъ, мы будемъ стараться какъ можно болѣе развить этотъ отдѣлъ *корреспонденций съ Востока* и надѣемся, что доведемъ это развитіе до того, что и русскія и иностраннныя политическія газеты устанутъ брать у насъ этотъ готовый материалъ — и можетъ быть многія обратятся къ прямому источнику. Мы высказываемъ эту мысль, какъ надежду, какъ цѣль, къ которой мы будемъ стремиться.

Кавказскіе наши читатели конечно замѣтили, что отдѣлъ *политическая обозрѣнія* у насъ если не многословенъ, то всегда полонъ и отличается свѣжестю сообщаемыхъ новостей, такъ что наша газета опережаетъ въ Тифлісѣ С.-Петербургскія и Московскія почти цѣлой недѣлѣ — иногда болѣе. И на будущій годъ мы не оставляемъ заботы объ этомъ скорѣйшемъ сообщеніи новостей.

Что касается до другихъ отдѣловъ, то мы будемъ вести ихъ, какъ и доселѣ, желая быть по возможности полными и разнообразными, что конечно не такъ легко для изданія во сто сорокъ или въ полтораста листовъ. Мы имѣемъ привычку не обѣщать, но стараться вводить еще улучшенія сообразно съ средствами, которыми можетъ располагать редакція. Такимъ образомъ, въ нынѣшнемъ году мы нашли возможность ввести рубрику *промышленной и земледѣльческой хроники*, которая представляетъ современный интересъ для всѣхъ любознательныхъ и интересующихся нашимъ краемъ читателей. Въ редакціи также есть запасъ статей чисто ученыхъ

и чисто литературныхъ. Мы надѣемся въ будущемъ году напечатать въ газетѣ иѣсколько новѣстей изъ кавказскихъ нравовъ и иѣсколько описательныхъ очерковъ нашей богатой страны.

По составу своему газета «Кавказъ» раздѣляется на восемь постоянныхъ отдѣловъ:

I. Правительственные распоряженія. — Сюда же относятся и *всѣ* Высочайши приказы по Кавказской арміи, а также по гражданскому вѣдомству. II. Современная лѣтопись Кавказского и Закавказского края, заключающая въ себѣ вѣсти изъ разныхъ городовъ и мѣстностей края. III. Извѣстія о Россіи. IV. Политическое обозрѣніе. V. Учено-литературный отдѣлъ, или: а) статьи учено-литературного содержанія, преимущественно (но не исключительно) относящіяся до исторіи, этнографіи и статистики Кааказского и Закавказского края; б) статьи по части изящной словесности, какъ то: новѣсти, разсказы, стихотворенія, сцены, очерки нравовъ, біографіи, военные анекдоты, путешествія, городскія замѣты, новости изъ мира наукъ, искусствъ, земледѣлія и промышленности; театральная хроника, библіографія и т. д. — VI. Фельтоны. Метеорологическая наблюденія Тифлисской магнитной обсерваторіи, и наконецъ, VII. Разныя объявленія и извѣстія о прѣѣзжающихъ и отѣзжающихъ.

Подписка принимается:

1. Отъ Тифлисскихъ подпісчиковъ, въ Тифлисѣ, исключительно въ редакціи, что на Александровской площади.
2. Отъ иногородныхъ подпісчиковъ, въ Тифлисѣ, въ редакціи газеты «Кавказъ».
3. Въ С.-Петербургѣ, въ газетной экспедиціи.
4. Въ Москвѣ, въ газетной экспедиціи и у коммісіонера Императорскаго Московскаго университета О. О. Свѣшникова.
5. Во всѣхъ газетныхъ экспедиціяхъ, находящихся при почтамтахъ.

Подпісываться также можно и во всѣхъ губернскихъ почтовыхъ конторахъ; но за исправное и своевременное доставленіе газеты Редакція принимаетъ на себя отвѣтственность только предъ тѣми подпісчиками, которые съ требованіемъ своими адресовались: въ Тифлисѣ, въ редакцію газеты «Кавказъ».

Условія подписанія:

Годовая цѣна: Съ доставкою Безъ доставки
и пересылкою. на домъ и пер.

За газету «Кавказъ» (безъ «Вѣстника»)	9 р. >	8 р. 50 к.
или казенныхъ прибавленій).		
За одни казенные прибавленія (безъ газеты «Кавказъ»)	5 р. 50 к.	5 р. >

За газету «Кавказъ» съ казенными прибавленіями . . . . . 12 р. 50 к. 12 р. >

Полугодовая цѣна:

За газету «Кавказъ» (безъ казенныхъ прибавленій)	5 р. >	4 р. 50 к.
За одни казенные прибавленія (безъ газеты «Кавказъ»)	3 р. >	2 р. 50 к.
За газету «Кавказъ» съ казенными прибавленіями	6 р. 50 к.	6 р. >

Редакторъ Федотъ Бобылевъ.

Объ изданіи политической и литературной газеты
«Кievskij Telegrafъ» въ 1862 году.

Объявляя объ изданіи «Кievskago Telegrafa» въ 1862 году и вступая въ четвертый годъ своего существованія, редакція не намѣрена завлекать своихъ подписчиковъ слишкомъ заманчивыми и блестящими обѣщаніями. Аккуратно выпуская два раза въ недѣлю нумера и исполняя свои обѣщанія, редакція имѣла уже случай высказатьсь передъ публикой, какательно цѣли и направленія этого изданія. Читатели «Кievskаго Телеграфа» могли убѣдиться, что редакція постоянно старалась объ улучшеніи своего изданія, и вмѣстѣ съ тѣмъ о скорѣйшемъ сообщеніи всѣхъ новостей, какъ отечественныхъ, такъ и иностраннѣхъ. Читатели могли замѣтить, что многія извѣстія они находили даже скорѣе въ «Kievskomъ Telegrafѣ», чѣмъ въ столичныхъ изданіяхъ, получаемыхъ здѣсь довольно поздно. Мѣстный отдѣль, по интересу извѣстій, почти цѣлкомъ былъ перевѣтываемъ многими столичными современными изданіями, что

конечно служить лучшимъ доказательствомъ его важности и обще-занимательности. Имѣя своихъ постоянныхъ корреспондентовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заграницей, а также во многихъ городахъ Россіи, газета наша не была лишена также корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, чѣмъ знакомила читателя съ разными новостями общественной жизни, промышленности и т. п. Многія новѣйшія открытія, усовершенствованія, работы на желѣзныхъ дорогахъ, устройства школъ и т. п., все это сообщалось своевременно.

Сверхъ того, редакція по мѣрѣ своихъ средствъ, получала изъ Петербурга, особенно важныя телеграфическія депеши, заимствуя ихъ ско времени изъ того-же источника, изъ которого заимствуютъ и другія повременныя изданія въ Россіи.

По Высочайше утвержденной въ 1859 и дополненной (въ 1861 г.) программѣ, изданіе это заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. *Внутренняя извѣстія*, въ которыхъ сообщаются Правительственные распоряженія и разныя другія свѣдѣнія, относящіяся преимущественно до здѣшнего края или имѣющія общій интересъ. Съ будущаго года, редакція намѣрена въ этомъ отдѣлѣ печатать производства, назначенія и награды гражданскихъ чиновниковъ и военныхъ, служащихъ въ юго-западномъ краѣ Россіи.

II. *Политическое обозрѣніе*, гдѣ сообщаются политическія извѣстія о разныхъ событияхъ въ Европѣ и другихъ частяхъ свѣта. Кромѣ того въ этотъ-же отдѣль поступать торговыя извѣстія изъ Галиціи, Австріи и другихъ мѣстъ, съ коими граничить юго-западный край Россіи. Отдѣль политический въ будущемъ году мы намѣрены значительно разширить, для исполненія каковой цѣли часто будуть выходить нумера въ полтора и два листа.

III. *Корреспонденція изъ разнаго мѣста*, особенно изъ городовъ и другихъ пунктовъ западного края, о замѣчательныхъ событияхъ въ тѣхъ мѣстахъ, о ходѣ промышленности, торговли, земледѣлія, урожаяхъ и т. п.

IV. *Литература*, куда будутъ входить небольшія новѣсти, рассказы, и вообще беллетристическія произведения какъ оригинальныя такъ и переведенные, также историческія описанія, путешествія, мемуары, біографіи и т. п. все, что, по мѣрѣ возможности, прямѣнительно къ здѣшнему краю.

V. *Фельтоно*, или новости общественной жизни, литературы, театра, музыки, разборы выходящихъ въ здѣшнемъ краѣ книгъ и разныхъ другія статьи, преимущественно легкаго содержанія.

VI. Объявления всякаго рода о продажѣ, покупкѣ, зрѣлищахъ, увеселеніяхъ, выходѣ новыхъ книгъ, о прѣѣжающихъ въ Киевъ и выѣжающихъ, метеорологический наблюденія, вексельные и денежные курсы и проч. и проч.

VII. Литературные прибавленія къ «Киевскому Телеграфу» будуть выдаваться въ видѣ особыхъ прибавлений, одинъ разъ въ мѣсяцъ, каждое отъ одного до двухъ листовъ и^п 4°, такъ что къ концу года изъ этихъ прибавлений составится большой томъ литературного содержанія, съ особымъ оглавлениемъ, заглавнымъ листомъ и оберткою. Сюда войдутъ какъ переводныя, такъ и оригиналныя новѣсти, рассказы, стихотворенія, сцены, комедіи, историко-статистическія описанія замѣчательныхъ мѣстностей здѣшняго края, статьи научнаго содержанія и т. п. Вообще редакція обратить свое внимание на эти прибавленія и постарается сдѣлать ихъ, по возможности, интересными для читателей.

Особенно важныя телеграфическія депеши, редакція также, какъ и въ настоящемъ году, будетъ получать изъ Петербурга.

Во время Крещенской ярмарки (контрактовъ), для городскихъ подписанчиковъ будутъ выдаваться ежедневно съ 20 января по 3 февраля ярмарочные объявленія, съ ежедневнымъ извѣщеніемъ о прѣѣжащихъ и выѣжащихъ изъ Киева.

Всѣ постановленія Кіевской по крестьянскимъ дѣламъ присутствія точно также, какъ и въ этомъ году, будутъ выдаваться подписанщикамъ, въ видѣ особыхъ приложений, чѣмъ мы надѣемся оказать услугу всѣмъ помѣщикамъ, мировымъ посредникамъ и другимъ служащимъ лицамъ.

Всѣмъ подписанчикамъ городскимъ и иногороднимъ, въ теченіе года, редакція обѣщаетъ разослать два минографированныхъ и шесть резаммата на деревѣ рисунокъ, изображающіе наиболѣе достопримѣчательные виды, памятники и сцены изъ юго-западнаго края Россіи *).

Задавая себѣ такую программу, редакція получила согласіе отъ некоторыхъ ученыхъ и литераторовъ, которые и до-сихъ-поръ не оставляли ее своимъ благосклоннымъ вниманіемъ — участвовать своими трудами въ ея изданіи и въ будущемъ году. Здѣсь могли бы мы представить цѣлый рядъ сотрудниковъ, обѣщавшихъ намъ свое

*). Обѣщанные подписанчикамъ рисунки въ этомъ году непремѣнно будутъ разосланы не позже первыхъ чиселъ ноября мѣсяца.

содѣствіе, ибо за лучшее считается выставить русскую пословицу: «что дѣло само за себя скажетъ», и подижечики убѣдятся, что редакція, какъ и въ этомъ году, сдѣлаетъ больше, нежели обѣщаетъ.

Редакція, искренно благодаря своимъ многочисленнымъ корреспондентамъ и сотрудникамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше просить и въ будущемъ году сообщать ей обо всемъ, что можетъ быть интересно для читателей.

Въ 1862 году «Кievskiy Телеграфъ» будетъ выходить, по прежнему, два раза въ недѣлю, по четвергамъ и воскресеньямъ, и будетъ содержать въ каждомъ номерѣ отъ одного до двухъ печатныхъ листовъ большаго формата.

Условія подписки:

За годовое изданіе въ Kievѣ безъ доставки 7 руб., съ доставкой на домъ 8 руб. 50 коп., съ пересыпкою во всѣ города Россійской Имперіи 9 руб. Желающіе подписаться на полугодовое изданіе платить, съ доставкой на домъ и пересыпкой, 5 руб., безъ пересыпки и доставки — 4 руб. сер.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ — въ книжныхъ магазинахъ, *Н. Г. Осеянникова*, въ гостинномъ дворѣ; въ Москвѣ — у *Щепкина*, въ Варшавѣ — у книгопродавца *Истомина*; въ Одессѣ — у книгопродавца *Былая*; въ Казани — у *М. Я. Мясникова*; въ Житомирѣ — у *Будкевича*; въ Каменецѣ-Подольскомъ — въ музыкальномъ магазинѣ *А. Коштюка*. Сверхъ того подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ конторахъ.

Кромѣ означенныхъ мѣстъ, какъ жители Киева, такъ и много родные, благоволяя адресоваться непосредственно: «въ Редакцію газеты «Kievskiy Телеграфъ», въ Киевѣ у ограды Михайловскаго монастыря въ домѣ Шарто». Сюда же должны быть адресованы статьи *), письма и объявленія, для помѣщенія въ «Kievskomъ Телеграфѣ». Желая облегчить городскихъ жителей, редакція, для подписки, а также и — приема частныхъ объявлений, для помѣщенія въ «Kievskomъ Телеграфѣ», — открываетъ контору при книжномъ магазинѣ *Баршевской*, на Крещатикѣ.

*) По существующимъ постановленіямъ, редакціи всегда должны быть известны фамилии и мѣсто жительства автора статьи, хотя бы статьи и вышла, по желанію автора, въ печати безъ подписи, о чёмъ редакція считаетъ не лишнимъ еще разъ известить своихъ сотрудниковъ. Статьи неизвестныхъ авторовъ напечатаны быть не могутъ.

Редакція ручается за своевременную и аккуратную высылку газеты только темъ изъ подписчиковъ, кои подпишутся въ вышеуказанныхъ мѣстахъ. При этомъ редакція просить гг. иногородныхъ подписчиковъ означать свои имена и адресы четко и правильно. Видѣть съ тѣмъ, она покорѣйше просить о заблаговременной подпискѣ, ибо можетъ оказаться недостатокъ въ первыхъ нумерахъ,—и запоздалые подписчики получать газету съ того №, къ которому поступать ихъ требованія. Газета сдается на почту, постоянно въ день выхода, и отправляется съ первою отходящею почтою въ заглухо-заклеенныхъ конвертахъ съ печатнымъ адресомъ.

Кромѣ всѣхъ обѣщанныхъ приложенийъ годовыхъ подписчикамъ, предлагается къ выбору *бесплатно* одна изъ трехъ премій.

1) *Сборникъ* литературныхъ статей, изданный редакціей въ 1860 г. Содержаніе его слѣдующее: Аиота, разсказъ И. Корженевскаго.—Десять стихотвореній изъ Гейне.—Отставного солдата разсказъ.—Жиденокъ, повѣсть въ стихахъ.—Наполеоновскія идеи.—Васильковъ въ историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ.—Три литографированные вида Кіева.

2) *Западня*, сцены изъ уѣздной жизни въ 2 дѣйствіяхъ соч. Денисова.—Три литографированные вида Кіева.

3) *Портретъ Н. И. Пирогова*, большаго формата, литографированный, на китайской бумагѣ и три картины изъ альбома памятниковъ и видовъ Подольской и Волынской губерній. На пересыпку этихъ премій, сверхъ подписной суммы, прилагается за фунтъ.

Сверхъ того, всѣ годовые подписчики, кои требованія поступятъ въ редакцію не позже 1-го января 1862 года, получать, въ видѣ преміи, *бесплатно* «Гетьманъ Петръ Дорошенко» (1665—1676 г.), соч. М. Аи—ча и Ис. Мандрики, съ литографированнымъ портретомъ П. Дорошенко.

Редакторъ и издатель А. Фонъ-Юнкъ.

УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ

и

ПЕРИОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНИЙ

за 2-ю половину 1860 года. *)

ОТДѢЛЪ I.

УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ.

I. Богословие, церковная история и каноническое право.

О необходимости священства противъ беспоповцевъ. *A. Предтеченскаго.* С.п.б.

Рецензія въ Библ. для Чт. 1861 г. № 1.

Отвѣты на главнѣйшия возраженія противъ вѣры истинной. С.п.б.
О божественной литургіи. *M. Прудникова.* С.п.б.

Исторія богослужебныхъ пѣснопѣній православной восточной церкви. Сост. *Флоринскимъ. М.*

Исторический обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній Греческой церкви. Архіеп. *Филарета.* С.п.б.

Исторія Христіанской церкви. *И. Челомова.* Т. I. С.п.б.

Исторія Русской церкви. С.п.б.

Сборникъ церковно-гражданскихъ постановленій въ Россіи.
И. Александрова. Изд. 2. С.п.б.

*) Приложение къ Ноябрской книжкѣ Журнала Министерства Народного Просвещенія за 1861 годъ.

Kathochianus oder kurze und einfältige Unterweisung aus der heiligen Schrift. Одесса.

Der kleine Katheschiamus Dr. M. Luthers. Киевъ.

Inbegriff der christlichen Lehre. М.

II. Філософія, логика и психологія.

Філософський лексиконъ. С. Г.—Т. 2. (Г. — И.) Київъ.

Постепенное развитие древнихъ философскихъ учений въ связи съ развитиемъ языческихъ вѣрованій. Часть 2. Религія классического міра и первая половина Греческой философіи. — Часть 3. Вторая половина Греческой философіи и общий взглядъ на характеръ этой философіи. Новицкаю. Київъ.

Обозрѣніе системы Гегеля. С. Г. Київъ.

Філософские выводы о жизни и способностяхъ чувствительной, инстинктивной, понимательной и мыслительной. Изъ физиологическихъ опытовъ Флуранса и своихъ собственныхъ изслѣдований составилъ штабсъ-капитанъ А. Пѣкмозъ. Київъ.

III. Всеобщая история.

Всемирная история Г. Вебера. Перев. Ижатовича и Зусса. Книга 1. С.п.б.

Историки и публицисты новѣйшаго времени. Изд. А. Краевская и С. Дудышкина. Т. VII. С.п.б.

Критическое разъясненіе нѣкоторыхъ вопросовъ о древностяхъ Аджема-Азін. Я. Лазарева. Тифлісъ.

Scherif-Nameh ou Histoire des Kourdes. Par Scherif prince de Bidlis. Publié, traduit et annoté par V. Véliaminov-Zernof. Т. I. С.п.б.

Les ruines d'Ani, capitale de l'Armenie, sous les rois Bagratides aux X et XI s. Histoire et description. Par. M. Broest. 1 re partie. С.п.б.

Apollon Boëdromios. Bronze-Statue im Besitze S. E. des Grafen S. Strogonoff. Erläutet von L. Stephani. С.п.б.

Римскія женщины. П. Кудрявцева. Изд. 2. М.

Памятники древняго Рима. А Андреева. С.п.б.

Судьбы Червонной или Галицкой Руси до соединенія ея съ Польшею. М Смирнова. С.п.б.

Pamiętniki Jana Chryzostoma Paska, za panowania królów Jana Kazimierza, Michała Wianowieckiego i Jana Sobieskiego. S.-Petersb.

Рецензія I. Обера: «Въ течениі съ небольшимъ 20 лѣтъ со времени открытия этой рукописи она дождалась 3-хъ изданій, изъ которыхъ лучшее предпринято въ 1860 г. въ С.-Петербургѣ. Уже самъ успѣхъ изданій говоритъ объ интересѣ мемуаровъ. Польская критика оцѣнила ихъ вполнѣ и указала имъ мѣсто въ ряду своихъ драгоцѣнѣйшихъ историческихъ памятниковъ». Бабі. для Чт. № 12.

Реформа и католическая реакція въ Венгрії. С. Палаузова. С.п.б.

Англія въ XVIII столѣтіи. Г. Вызинскаго. Часть 1. С.п.б.

Рецензія В. Понова: «Книга Г. Вызинскаго представляетъ пріятное излѣніе въ русской литературѣ за недостаткомъ полного перевода сочиненій Маколея: Съ появленiemъ же его она сдѣлается совершенно извѣжной, представляя въ отрывочномъ видѣ то, о чёмъ знаменитый историкъ сказалъ подробно и художественно». Р. Сл. № 11.

Исторія Англійской революціи. Гизо. Перев. съ французскаго 3 тома. С.п.б.

Лордъ Маколей, его жизнь и сочиненія. Г. Вызинскаго. С.п.б.

Исторія Франціи отъ основанія монархіи. Минье. Т. I, вып. 1. С.п.б.

Записки Князя Талейрана Перигора. М.

Демократія въ Америкѣ А. Токвила. Пер. А. Якубовича. Т. I. II и III. Киевъ.

Рецензія въ Отч. Зап. № 8.

Взглядъ на Китайскую націю. А. Иванова. С.п.б.

IV. Русская исторія.

Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. С. Соловьевъ. Т. VI, изд. 2. М.

Очеркъ домашней жизни и нравовъ Великорусскаго народа. Н. Костомарова. С.п.б.

О Русско-Византійскихъ монетахъ Ярослава I. Академика Куника. С.п.б.

Рецензія И. И. Срезневскаго: «Изслѣдование А. А. Куника хотя и предназначено для разбора частнаго вопроса о трехъ монетахъ, носящихъ на себѣ надпись: Ярославъ серебро, драгоцѣнно однако по своему общему значенію, раскрывая вмѣстѣ съ случайно-главной задачею и другихъ, съ нею близкихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ нашей литературѣ очень важно, какъ образецъ труда, строго научнаго, не допускающаго догадокъ произвольныхъ или основанныхъ на данныхъ, произвольно толкуемыхъ, и требующаго возможно-

1*

полного осмотра соображений всѣхъ данныхъ, которыхъ могутъ помочь объясненію дѣла». — Изв. И. Акад. Н. томъ VIII, вып. 5. стр. 375.

Zur Würderung des Erfinders der Olegmünze. С.п.б.

Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества. Сост. Мартыновъмъ. Изд. 2. М.

Chronologische Forschungen aus dem Gebiete der russischen und livländischen Geschichte bis XIII und XIV Jahrh. Von A. Engelmann. Рига.

Nachricht von Quellen zur Geschichte Russlands vornehmlich aus schwedischen Archiven und Bibliotheken. Акад. Ширрена. С.п.б.

Знаменскій монастырь и палата бояръ Романовыхъ. Текстъ И. Смирнова; 4 лист. рис. и планъ А. Мартынова. М.

Историческое описание Саввина — Сторожевского монастыря. Сост. М. Смирновъ. М.

Историческое описание г. Гродно. Вильно.

Дневникъ камерь-юнкера Берхольца. Часть 4. М.

Записки жизни и службы И. В. Лопухина. М.

Кавказъ и Кавказская война. Публичные лекціи, читанные полковникомъ Романовскимъ. С.п.б.

Рецензія въ Военномъ Сборнике. 1860 г. № 10.

V. Общая словесность и исторія литературы.

Введеніе въ теорію словесности. М.

Шиллеръ. Краткій очеркъ его жизни и произведеній. Сост. по Вейлю. С.п.б.

Исторія литературы всѣхъ извѣстныхъ народовъ. Грессе. Исторія древней литературы. С.п.б.

VI. Славянскія нарѣчія.

О нѣкоторыхъ символахъ въ славянской народной поэзіи. А. Потебни. Харьковъ.

Рецензія И. И. Срезневской въ Изв. И. Акад. Н. томъ VIII, вып. 5 стр. 382.

Южно-Русский букварь. Т. Шевченка. С.п.б.

VII. Восточная словесность.

Beiträge zur Kenntniss der Iranischen Sprachen. 1 Theil. Masandarische Sprache. Herausgegeben von B. Dorn und Mirsa M. Schafy. С.п.б.

Recueil des notices et recits Kourdes , servant à la connaissance de la langue, de la littérature et des tribus du Kourdistan , réunis et traduit en français par A. Jaba. (Алекс. Жаба). С.п.б.

Татарскій букварь. Сост. Протоиереемъ I. Романосымъ. Тифлісъ.
Татарская азбука. Казань.

Краткая татарская грамматика. Тамъ же:

Краткий Русско-Японский словарь. Сост. Сутковский 2-й. С.п.б.

Русско-Калмыцкий словарь. Сост. К. Голстунский. С.п.б.

Опыт грамматики Пермяцкаго языка. Н. Рюова. С.п.б.

VIII. Исторія Русской литературы.

Сборникъ Русскихъ духовныхъ стиховъ. Сост. В. Варенцовъ. С.п.б.

Пѣсни , собранныя П. В. Кирпевскимъ. I. Пѣсни былевыя.
Вып. 1. М.

Рецензія въ Отеч. Зап. № 11 и Р. Сл. № 11.

Исторические очерки Русской народной словесности и искусства. Ф. И. Буслаева. С.п.б.

Исторія Русской словесности. Шевырева. Часть 4. М.

Памятники старинной Русской литературы. Изд. Графа Кушелева-Безбородко, подъ редакціей Н. И. Костомарова. Вып. 1 и 2. С.п.б. (Приложения къ Русскому Слову).

Рецензія въ Собр. № 11: «Книга эта имѣть теперь тѣмъ больше занимательности , что существенная часть ея посвящена старинной легендарной литературѣ, которая до послѣдняго времени оставалась почти совершенно недоступною не только для ученаго изслѣдованія, но даже для простаго изданія» — (Стр. 25).

Письма Карамзина къ Малиновскому и письма Грибоѣдова къ Бѣгичеву. М.

Валеріанъ Григорьевичъ Бѣлинскій. Біографический очеркъ.
Д. Свіязьскою. С.п.б.

Полное собраніе сочиненій Грибоѣдова. С.п.б.

Сочиненія И. С. Тургенева. Т. I и IV. М.

Сочиненія Бѣлинского. Т. VII — X. М.

IX. Изящныя искусства.

Курсъ эстетики Гегеля. Книга 3. М.

Monuments d'architecture Byzantine en Géorgie et en Arménie. Par D. Grimm. Livraisons I — V. С.п.б.

Памятники и монументы, сооруженные въ ознаменование достоинства и чести замечательныхъ лицъ. С.п.б.

Царскосельский музей, съ собраниемъ оружія, принадлежащаго Государю Императору. С.п.б.

Анатомическая записки для обучающихся живописи и скульптуры въ Императорской Академии Художествъ. Изд. И. Булгакова. С.п.б.

Биографія Ристори. Сост. А. Эльканъ. С.п.б.

X. Землевѣденіе.

Магазинъ землевѣденія. Т. VI. Часть 2. Путешествие А. Кастрена по Лапландіи, съверной Россіи и Сибири. С.п.б.

Рецензія въ Отеч. Зап. 1861 г. № 2.

Землевѣдѣніе Азіи. К. Риттера. Пер. П. Семенова. Т. II и III. С.п.б.

Путешествіе на съверо-востокъ Сибири А. Миддендорфа. Ч. 1. Съверь и востокъ Сибири въ естественно-историческомъ отношеніи. Отд. I. Географія и Гидрографія. С.п.б.

Dr. A. von Middendorff. Sibirische Reise. Bd. IV. Theil I. Uebersicht der Natur Nord-und Ost-Sibiriens. 2-te Lieferung. Orographie und Geognosie. С.п.б.

Краткое обозрѣніе Киргизской степи въ географическомъ, историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ. В. Старкова. Тобольскъ.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Русского Географического Общества за 1859 г. С.п.б.

XI. Этнографія.

О народномъ характерѣ Евреевъ. Н. Герсановъ. Одесса.

Быть Подолянъ. Изд. Шейковская. Т. I. Вып. 2. Киевъ.

Обычаи, повѣрья, кухня и напитки Малороссіанъ. Н. Маркевича. Киевъ.

Рецензія въ Отеч. Зап. 1861 г. № 2: «Сборникъ г. Маркевича отмечается темъ, что онъ чисто фактический и свободенъ отъ производимыхъ толкованій».

Русскія пѣсни, собранныя П. Якушинскимъ. С.п.б.

Великорусскія сказки. И. А. Худякова. М.

Рецензія въ Отеч. Зап. 1861 г. № 2: «Сборникъ г. Худякова не теряетъ интереса и послѣ сборника г. Афанасьева. Мы также рады сказкамъ г. Худякова, какъ и пѣснямъ г. Якушина».

XII. Недагогія и дидактика.

Нѣсколько словъ объ учебно-педагогическомъ самообразованіи. С.п.б.

Руководство къ поясненію вопросовъ, выставленныхъ при упражненіи въ умственномъ развитіи. *В. Золотова.* С.п.б.

Объ изученіи родного языка вообще и особенно въ дѣтскомъ возрастѣ. Изъ бесѣдъ *И. И. Срезневскаго.* С.п.б.

Русская грамматика первого возраста. Учителльская. *Н. Греча.* С.п.б.

Какъ учить грамотѣ по азбукѣ для крестьянскихъ дѣтей. *Ф. Студитскаю.* С.п.б.

Руководство къ преподаванію нѣмецкаго языка по методѣ Яна. Казань.

Краткое руководство при обученіи дѣтей пѣнію. Сост. *К. Вильбоа.* С.п.б.

XIII. Учебные руководства.

1. По чтенію и письму.

Азбука по новому способу обучать дѣтей грамотѣ. Архимандрита *Викторина.* С.п.б.

Рецензія въ Совр. 1860 г. № 9: «Сравнивая азбуку отца архимандрита съ курсомъ г. Золотова, мы находимъ ее далеко ниже посѣдѣнія».

Русская азбука, съ наставлениемъ какъ должно учить. *В. Золотова.* Изд. 2. С.п.б.

Рецензія въ Руск. Словѣ 1861 г. № 3.

Азбука для крестьянскихъ дѣтей. Сост. *Ф. Студитскій.* С.п.б.
Новѣйшая полная Россійская азбука. М.

Русская азбука для народныхъ школъ и для домашнаго обученія по извѣстной простѣйшей методѣ. Изд. Лермонтова и Ко. С.п.б.

Руководство къ изученію Русской грамоты и счисленія *И. Глаголинскаго.* С.п.б.

Чтеніе, письмо и счетъ. Въ пользу воскресныхъ школъ. С.п.б.
Практические уроки Русского чтенія. М.

Образцы чистописанія. Изд. *В. Григорьевъ.* Одесса

Автодидактическія прописи. С.п.б.

Уроки каллиграфіи, писанные *Дьяковымъ.* М.

Русскія прописи. Изд. *Ф. Студитскій.* С.п.б.

Уроки Русского письма. Бондамова. М.

Прописи для скорописного почерка. Изд. Лермонтова. С.п.б.

2. По Закону Божию.

Священная история Нового Завѣта. Сост. Г. Бистрицкимъ. М.

Священная история Ветхаго Завѣта. Сост. А. Рудаковимъ. Изд. 2. С.п.б.

3. По Русскому языку.

Учебникъ Русского языка. Годъ 3-й. Сост. Смирновъ. М.

Книга для чтенія и практическихъ упражнений въ Русскомъ языке. I Паульсона. Вып. 2. С.п.б.

Міръ Божій. Руководство по Русскому языку. Сост. Разина. Изд. 2. С.п.б.

Дѣтскій міръ и христоматія. Книга для класснаго чтенія. Сост. К. Ушинскій. С.п.б.

Краткая Русская грамматика, составленная П. Барщевскимъ по Буслаеву, Востокову, Гречу, Перевѣтскому и Смирнову. Киевъ.

Первая тетрадь грамматики роднаго языка. В. Полоскова. С. п. б.

Русская грамматика. Младшій 3-хъ лѣтній гимназический курсъ Сост. А. Антоновъ. С.п.б.

Русская грамматика первого возраста. Н. Греча. Ученическая. С.п.б.

Синтаксический курсъ Русского языка. Сост. В. Новаковскій.

Краткая Русская грамматика, изданная Н. Грешемъ. Издан. 11. С.п.б.

4. По словесности.

Курсъ исторіи поэзіи для воспитанницъ женскихъ институтовъ и воспитанниковъ гимназій. Сост. А. Линиченко. Киевъ.

Рецензія въ Рус. Словѣ 1860 г. № 10 и въ Отеч. Зал. 1861 г. № 2.

Хрестоматія. Изд. Сеньковскаго. С.п.б.

5. По математикѣ.

Руководство къ ариѳметикѣ. Сост. Золотовъ. С.п.б.

Ариѳметика по способу нѣмецкаго педагога Грубе. Составилъ I. Паульсонъ. С.п.б.

Arithmetische Tabellen für die deutsche Real-Schule St. Pauli in Odessa. — Одесса.

Начальная алгебра. Профессора *I. Сомова*. С.п.б.

Рецензія въ Стр. Мех. и Техн. 1860 г. № 11.

Начальная алгебра. Сост. *A. Тихомандрицкій*. Изд. 3. С.б.п.

Начальная геометрія. Сост. *Ф. Веселаго*. Изд. 2. С.п.б.

Начальные основанія прямолинейной тригонометріи, извѣшай
геодезіи и приложенія алгебры къ геометріи. Сост. *B. Минкошицъ*.
С.п.б.

6. По физикѣ.

Начальные основанія физики. Сост. *H. Тиртова*. Часть 1. С.п.б.

Собрание физическихъ задачъ. Сост. *Делла-Восомъ и Розенбер-
гомъ*. Одесса.

7. По географіи.

Учебникъ сравнительного землеописанія Пютца. Вып. 2. М.

Тетрадь всеобщей географіи. Приготовительный курсъ. *M. Ти-
маева*. Изд. 7. С.п.б.

Природа и люди. Курсъ географіи. Книга 2, вып. 1. Изд. 2. С.п.б.

Учебная книга географіи. Сост. *B. Вержбиловичъ*. № 1. Изд. 2.
С.п.б.

Тоже № 4. С.п.б.

Краткая всеобщая географія. Сост. *A. Ободовскій*. Изд. 8. С.п.б.

Краткая географія Россійской Имперіи. Сост. *A. Исаевъ*. С.п.б.

Географический атласъ всѣхъ частей свѣта. Сост. Штилеромъ.
Перев. съ нѣмец. *A. Чайково*. С.п.б.

Учебный географический атласъ для начинающихъ. Съ англій-
ского, по Корнеллю. С.п.б.

Учебный атласъ, содержащій гимназический курсъ. *A. Йордана*.
Изд. 2. С.п.б.

Учебный атласъ Россійской Имперіи. Сост. *Я. Кузнецовымъ*.
Изд. 4. С.п.б.

8. По всеобщей и Русской исторіи.

Краткое руководство къ всеобщей исторіи. Сост. *H. Карловичъ*.
Часть 1. Изд. 2. С.п.б.

Краткій учебникъ всеобщей исторіи Вебера. Вып. 3. М.

Курсъ всеобщей исторіи Вебера. Т. 3. Вып. 6 и 7. М.

Руководство всеобщей исторіи. *И. Шульгина*. Часть. 3. С.п.б.

Курсъ исторіи среднихъ вѣковъ. Сост. *B. Шульгинъ*. Изд. 4.
Кievъ.

Учебная книга Русской истории. С. Смирновъ. Вып. 1, 2 и 3.
Изд. 3. М.

Краткие очерки Русской истории. Иловайского. Вып. 2. М.
Histoire de Russie. Par Courteau. M.

9. П о я зык а мъ.

Руководство къ изученію Латинскаго языка. Сост. по Кюнеру.
Изд. 4. С.п.б.

Руководство къ переводамъ съ Русскаго языка на Латинскій.
Сост. Смирновъ. М.

C. Sallustii Crispi libri duo. Curavit Smirnov. M.

Новѣйшій самоучитель Нѣмецкаго языка. С.п.б.

Praktische Deutsche Elementar - Sprachlehre. Von A. Frey. 5 Ausg.
С.п.б.

Практическій курсъ грамматики Нѣмецкаго языка по методу
Оллендорфа. Сост. А. Генингъ. С.п.б.

Deutsches Lehrbuch zur Förderung der deutschen Sprache in Russland.
1-Band, 1 und 2 Theile. С.п.б.

Cours élémentaire et progressif de langue française. Par D. Maryot.
Изд. 6. С.п.б.

Полный курсъ Французскаго языка. С.п.б.

Практический курсъ къ изученію Французскаго языка. Составилъ
Э. Керковиусъ. Одесса.

10. С л о в а р и.

Нѣмецкій словарь Рейфа. Изд. 4. Карлсруэ.

Лексиконъ Кронеберга. М.

Объяснительный словарь иностранныхъ словъ, употребляемыхъ
въ Русскомъ языкѣ. В. Умова. Вып. 2. Изд. 2. С.п.б.

XIV. Естественные науки.

Природа и ея силы. Занимствовано изъ сочиненій Бабине, Циммерманна и другихъ. Часть 2. — Н. Новосильского. С.п.б.

Чудеса водного мира. Штала. Пер. съ нѣм. М.

Discussion sur les vents de Kharkov. Par le prof. Lapchine. Харьковъ.

Общая физическая явленія или такъ называемая общая физика.
Пер. съ дополн. А. Горчакова. С.п.б.

Recherches expérimentales sur l'élasticité des minaux faites à l'observatoire physique centrale de Russie. Par A. S. Kupfer С.п.б.

Теоретическая химія Буффа, Коппа и Цимпера. Пер. съ нѣм.
Вып. 3. М.

Курсъ элементарной общей химіи А. Кагура. Пер. Н. Ильина
и Д. Аверкіева. Часть I. Отдѣленіе 2. С.п.б.

Руководство къ теоретичной химіи. Безантца. М.

Письма о химіи. Ю. Либиха. Пер. П. Алексєева. Т. I и II. С.п.б.
Таблицы химического анализа. Харьковъ.

Таблицы для опредѣлениі минераловъ путемъ сухимъ и мокрымъ.
Фонъ Кабеля. Пер. А. Фокта. С.п.б.

Ueber die Kohlen von Central - Russland. Von S. Auerbach und H. Trautschold. М.

Минералы, доставленные на выставку Вольнаго Экономического
Общества. С.п.б.

Materialien für Mineralogie Russland's. Von N. Kokscharoff. 8-er Band,
letz. Lief. Nebst Atlas. С.п.б.

Естественная история губерній Киевскаго учебнаго округа. —
Палеонтологія. Часть систематическая. Киевъ.

Первобытный міръ въ различные періоды его образованія. Пер.
съ нѣм. Вып. 1. Силурійскій періодъ, девонскій и новый пере-
ходный. М.

Ботаническія бесѣды Ауэрсальда и Россмесслера. Пер. Беке-
това. С.п.б.

О внутреннемъ строеніи и жизни растеній. Вып. 7—11. С.п.б.

Естественная история растительного царства, преимущественно
въ примѣневіи къ русской флорѣ среднихъ губерній. Э Рено. С.п.б.

Flora Ingrica sive historia plantarum gubernii Petropolitani. Акад.
Рупрехта. Т. I. С.п.б.

Руководство къ зоологии Х. Г. Броона. Пер. А. Боданова. Т. I.
Вып. 1—3. М.

Естественная история домашнихъ животныхъ. М.

Coléoptères de la Sibérie orientale et particuliérement ceux des rives
de l'Amour. Мочульская. С.п.б.

Coléoptères de la Californie. Par N. de Motschoulski. М.

XV. Математика, астрономія и механика.

Исчисление минимыхъ конечныхъ величинъ. М.

Librorum in bibliotheca speculacis Pulkowensis anno 1858 exenuate con-
tentorum catalogus systematicus. С.п.б.

Arc du méridien de 25° 20' entre le Danube et la mer Glaciale.

B. Я. Струве. С.п.б.

Объ измѣрении времени. *Фохта.* Одесса.

О кометахъ. *Ею же.* Одесса.

Начала прикладной механики Солнце.—Пер. съ франц. *P. Грезе.* С.п.б.

Основанія теоріи паровыхъ машинъ и котловъ. Инженеръ — технолога *Серебренникова.* С.п.б.

XVI. Юридическая науки.

Введение къ изученію Россійскихъ законовъ. *Н. Пискарева.* С.п.б.

Уставные, судные и губные грамоты. Изслѣдование *Θ. Виссентскаго* С.п.б.

Очеркъ нѣкоторыхъ условій правильности дѣйствій должностныхъ лицъ. *I. K. Козаковскаго* С.п.б.

Сборникъ постановлений по С. Петербургскому общественному управлению. С.п.б.

Городскія поселенія въ Россійской имперіи. Т. I. С.п.б.

Крестьяне на Руси. *Большева.* М.

О судоустройствѣ. Соч. Бентама. По франц. изд. Дюмона. Пер. *Книрина и Юрченева.* С.п.б.

Самоучитель практическаго примѣненія законовъ къ различнымъ случаямъ частной и общественной жизни. Соет. *I. Камбекъ.* С.п.б.

Regelung des Stammgutesystems und Darlegung der Gesetzesvorschriften für Stiftung von Fideicomissen und Majoraten. Von *Baron Tiesenhausen.* Рига.

Ist in Russland bei der Intestaterbfolge in adligen Nachlassachen die römische Gradualordnung oder das Parentelsystem des deutschen Rechts in Anwendung zu bringen? Рига.

Darstellung der Völkerrechtlichen Grundsätze über die Blokade. Von *Baron Manteufel.* Дерптъ.

Volumina legum. Т. VII и VIII. С.п.б.

XVII. Науки административныя.

Свѣдѣнія о приказахъ общественного призыва. Томъ 1. Состояніе запасовъ въ 1857 г. С.п.б.

Исторія Императорскаго Московскаго Воспитательного Дома. М.

Briefe von Christian Wolff aus den Jahren 1749—1763. Ein Beitrag zur Geschichte der K. Academie der Wissenschaften zu S. Petersburg. С.п.б.

XXIX Присуждение учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ. С.п.б.

Отчетъ о 4 присуждениі наградъ графа Уварова. С.п.б.

Акты въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ 30-го августа 1860 года. Харьковъ.

Мысли объ устройствѣ учебной части нашихъ училищъ. С.п.б.

Еще кое-что о грамотности. Изъ записокъ отсталаго. С.п.б.

О взаимномъ страхованіи строеній отъ пожаровъ, и примѣненіи его къ городскимъ строеніямъ. С.п.б.

О мѣропріятіяхъ для содѣйствія успѣшному развитію отечественныхъ мануфактуръ. Альбова. М.

Описаніе постепенного развитія почтовой гоньбы въ Россіи и существовавшихъ до сего времени способовъ содержанія станцій. Съ Высочайшаго соизволенія напечатано по распоряженію Почтоваго Департамента. С.п.б.

XVIII. Финансовое право.

Определеніе массы государственныхъ имуществъ и чистаго съ нихъ дохода. В. Фукса. С.п.б.

Памятная книжка Россійскихъ законовъ о табачной промышленности. Ф. Шмитановскаго. С.п.б.

О платинѣ и употреблениі ея въ видѣ монеты. Б. С. Якоби. С.п.б.

Комиссія, Высочайше учрежденная для улучшенія системъ податей и сборовъ. Отдѣль прямыхъ податей. Материалы. Свѣдѣнія о поземельномъ налогѣ въ иностранныхъ государствахъ. Сост. Ф. Г. Тернеръ. С.п.б.

Проектъ устава Тверского Земскаго банка. М.

Нѣсколько словъ по вопросу о земскихъ банкахъ. Киевъ.

Нѣчто о земскомъ кредитѣ. С.п.б.

Воинская постоянная повинность въ Царствѣ Польскомъ. С.п.б.

XIX. Политическая экономія.

Курсъ политической экономіи, читанный г. де-Молинари. Часть 1 С.п.б.

Рец. въ Собр. № 9; въ Экон. Указ. № 189; въ Р. Сл. № 8; въ Отв. Зап. 1861 № 2.

Основные начала политической экономии *П. Ламбса.* Кн. I.
С.п.б.

Рец. *P. P—овс.* въ Р. Сл. № 12.

Начала народного хозяйства. Рошера. Пер. *И. Бабста.* Т. I.
отд. 1. М.

Рец. въ От. Зал. № 12.

Политическая экономия настоящего и будущего, Гильдебрандта.
Пер. *М. П. Щепкина.* С.п.б.

Рец. въ Врем. 1861 № 3.

Экономическая библиотека. Промышленные предприятия. Курсель-
Сенеля. Пер. *Вешнякова.* С.п.б.

Политико-экономические письма Херз. М.

О страховыхъ отъ огня обществахъ въ Россіи. С.п.б.

Отчетъ Российской Американской Компаниі за 1859 годъ С.п.б.

XX. Статистика.

Материалы для географіи и статистики Россіи, собранные офи-
церами Генерального Штаба. Рязанская губернія. Сост. *М. Бара-
новичъ.* С.п.б.

Изслѣдованіе о состояніи рыболовства въ Россіи. Издание Ми-
нистерства Гос. Имуществъ. Т. II. Рыболовство въ Каспийскомъ
морѣ и его притокахъ. С.п.б.

Statistisches Jahrbuch für das Gouvernement Kurland für 1860. —
Mitan.

Рец. въ Ж. М. В. Д. № 12.

Крѣпостное населеніе въ Россіи. Статистическое изслѣдованіе
A. Тройницкаго. С.п.б.

Цѣнность Николаевской желѣзной дороги. С.п.б.

Grande Société des chemins de fer Russes. Compte — rendu du Conseil
d'administration aux actionnaires pour l'année 1859. С.п.б.

G. S. des chemins de fer R Compte — rendu du Conseil d'adm. à l'as-
semblée gén. des actionnaires du 12 (24) Juin 1860. С.п.б.

XXI. Комерція.

Торговое право. Лекціи *М. М. Михайлова.* Вып. 2. С.п.б.

О свободѣ международной торговли. — *Гуро.* Часть 2. М.

Исторія Московской Практической Академіи коммерческихъ наукъ
1810—1860. *И. Гльбова и Д. Иванова.* М.

XIII. Технология.

Главнейшие технические применения пара, электричества и света.
Моля и Рауха. С.п.б.

XIII. Строительное искусство.

Прямые балки металлических мостовъ. Соч. Шарронъ-де-Мондезира. Пер. И. Рерберга. С.п.б.

Разбивка закругленій для дорогъ и каналовъ. Андреева. С.п.б.

Дерево, какъ материалъ строительный и подѣлочный Г. П. Федченко. М.

Способъ осушать всякое сырое дерево. М.

Образцы или манеры оконныхъ рамъ, двупольныхъ и однопольныхъ дверей, растворовъ, паркетовъ, глухихъ и рѣшетчатыхъ засоровъ и колодцевъ. М.

XXIV. Сельское хозяйство.

Сельское хозяйство Жирадена и Дю Брейля, обработанное Гаммомъ. Пер. съ нѣм. подъ ред. Я. Н. Калиновской. Часть 1. Земледѣліе. М.

Рец. въ Стр. Мех. и Техн. № 10; Сел. Хоз. № 9. въ Тр. Э. Общ. 1861 № 2.

Общепопулярное руководство къ практическому сельскому хозяйству. Преображенская. Часть 3. М.

Наставленіе земледѣльцу. И. Журдье. Пер. Вараксина. С.п.б.

Опыты земледѣлія вольнонаемнымъ трудомъ. А. Бажанова. С.п.б.

Способъ обработанія земли въ Россіи посредствомъ вольнонаемнаго труда. Флейшмана. С.п.б.

Отчетъ конторы химического удобрения Кучинского и Ярошевича. С.п.б.

О разведеніи кормовыхъ травъ на поляхъ. А. Соевтова. — Изд. 2. М.

Relation des specifischen Gewichts und der Zusammensetzung verschiedener Cerealien und Leguminosen. Von Baron Budberg. Дерптъ.

Руководство къ орошенню разныхъ земляныхъ угодий. Сост. И. Чернопятовъ. С.п.б.

Опытное руководство къ разведенію курь, пѣтуховъ и калу-
новъ. *П. Преображенская. М.*

Тонкорунные овцы, ихъ разведеніе и практическіе способы раз-
веденія метисовъ. *Б. Коха. М.*

Записки о разведеніи испанскихъ овецъ помѣщика Бахмутскаго
уѣзда Мерцарова. Одесса.

Практическое пчеловодство или правила для любителей пчель.
Соч. *А Виталика. Изд. 2. С.п.б.*

Степное лѣсоводство. *Ф. Майера. С.п.б.*

Новая метода сушки всѣхъ родовъ лѣса, хлѣба въ зернѣ и
проч. С.п.б.

Отчетъ Ярославскаго общества С. Х. за 1859 г. С.п.б.

Rapport de la Soci t  I. de l'agriculture de Moscou pour l'ann e 1859. М.

Выставка В. Экономического Общества. С.п.б.

Описание выставки сравнительныхъ производствъ сельско-хозяй-
ственныхъ работъ въ Вологдѣ въ 1858 году. М.

Планы и расположение садовъ натуральныхъ и комнатныхъ и
дворовъ, устроиваемыхъ на подобіе садовъ. *К. Шрейдера. Тетр.
3. С.п.б.*

О ТДЪЛЪ II.

СПИСОКЪ ПЕРИОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЙ.

1. Духовно-литературныя.

Христіанское Чтеніе. 7—12 *) С.п.б.

Творенія св. отцѣвъ въ русской переводе. 3 и 4. М.

Труды Киевской Д. Академіи. 3. Киевъ.

Воскресное Чтеніе. (52 № въ годъ). Киевъ.

Духовная Бесѣда. 26—52. С.п.б.

Странникъ. 7—12. С.п.б.

Православный Собесѣдникъ. 7—12. Казань.

Училище благочестія. (4 № въ годъ.). Рига.

Душеполезное Чтеніе. 7—12. М.

*) Цифры означаютъ №№ вышедшихъ книжекъ.

Dorpater Zeitschrift für Teologie und Kirche. Jahrgang 1860. 2-er Band. Dorpat.

Evangel. Sonntagsblatt. 24—50. С.п.б.

2. Исторических.

Чтения въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ исторіи и древностей. 3 и 4. М.

Извѣстія Восточного отдѣленія Императорскаго Археологическаго общества. Часть 1. Вып. 3—5. С.п.б.

Архивъ историческихъ и практическихъ свѣденій о Россіи, изд. Калачовыи. 1860—61. Кн. I. С.п.б.

Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-Est-und Kurland's. 9-er Band. Рига.

3. Филологических.

Извѣстія II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Т. VIII и IX. С.п.б.

Филологическая Записки. Вып. 1—4. М.

4. Ученко-литературныхъ и политическихъ.

Русский Вѣстникъ. 12—24. М.

Отечественные Записки. 7—12. С.п.б.

Современникъ. 7—12. С.п.б.

Библиотека для Чтенія. 7—12. С.п.б.

Русское Слово 7—12. С.п.б.

Свѣточъ. 4—12 С.п.б.

Русский Миръ. 49—102. Слб.

Сынъ Отечества. 27—52. С.п.б.

Наше Время. 26—50. М.

Московский Вѣстникъ. 27—52. М.

Семейный Кругъ. 27—52. С.п.б.

5. Педагогическихъ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 6—12 С.п.б.

Воспитаніе. 7—12. С.п.б.

Русский Педагогической Вѣстникъ. 6—12. С.п.б.

6. По землевѣденію и этнографіи.

Вѣдомости Императорскаго Географического общества. 6—12. С.п.б.

7. По естественнымъ наукамъ.

- Вѣстникъ естественныхъ наукъ. 25—41. М.
Bulletin de la Soci  t   Imp  riele des naturalistes de Moscou. 2 и 3 М.
Химический Журналъ. 6—12. С.п.б.
Archiv f  r Naturkunde Liv-Est-und Kurland's. 3-te Serie, 2 und 3
Band. Дерптъ.

8. Юридическихъ.

- Журналъ Министерства Юстиціи. 7—12. С.п.б.
Юридический Вѣстникъ. Вып. 2—5. С.п.б.
Юридический Журналъ. № 1—4. С.п.б.

9. Правительственные.

- Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 5—12. С.п.б.
Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. 6—12.
С.п.б.
Журналъ Главнаго Управления Путей Сообщенія и Публичныхъ
Зданій. 4—6. С.п.б.
Горный Журналъ. 5—12 С.п.б.
Журналъ Мануфактуръ и Торговли. 6—10. С.п.б.

10. Экономическихъ.

- Указатель Политико-Экономический. 183—209. С.п.б.
Экономистъ. 3 и 4. С.п.б.
Экономическая Записки. 27—52 С.п.б.
Акционеръ. 27—52. М.
Журналъ для акционеровъ. 182—206. С.п.б.
Записки Императорскаго Казанскаго Экономического общества.
Вып. 1. Казань.

11. Сельско-хозяйственные.

- Труды Вольного Экономического Общества. 6—12. С.п.б.
Сельское Хозяйство. 7—12. М.
Акклиматизация. 7—12. М.
Земледѣльческая газета. 27—53. С.п.б.
Записки Кавказскаго общества Сельскаго Хозяйства. Тифлисъ.
Садовникъ и огородникъ. 27—52. М.
Вѣстникъ Россійскаго Общества Садоводства въ С. Петербургѣ.
6—11. С.п.б.

Журналъ коннозаводства и охоты. 7—12. С.п.б.
Записки Императорскаго общества Сельскаго Хозяйства южной
Россіи за 2 и 3 трети 1860 г. Одесса.
Прибавленія къ нимъ. № 6—11. ibid.

12. Технологическая.

Строитель, механикъ и технологъ. 6—12 С.п.б.
Вѣстникъ промышленности. 7—12. М.
Производитель и промышленникъ. 25—45. С.п.б.

13. Архитектурный.

Архитектурный Вѣстникъ. 2 и 3. С.п.б.

Н. Верещагинъ.

Всѣ вышеупомянутыя статьи составятъ въ Журналѣ четыре отдѣла, а именно:

- I. ПЕДАГОГИКА И ДИДАКТИКА.
- II. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ НАУКИ.
- III. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.
- IV. ИЗВѢСТИЯ И СМѢСЬ.

Въ Журналѣ министерства напечатанъ «Проектъ устава низшихъ и среднихъ училишъ юдомства министерства народного просвещенія», съ той цѣлью, чтобы вызвать со стороны опытныхъ педагоговъ критическія замѣтки на этотъ «Проектъ» въ его цѣлости или на его отдѣльныя статьи. Замѣтки эти, вполнѣ или въ сокращеніи, будутъ также помѣщаемы въ Журналѣ.

Официальная часть его, состоящая изъ правительственныхъ распоряженій, будетъ выходить отдѣльными листами. Неофициальная же часть будетъ появляться книгами отъ двѣнадцати до пятнадцати печатныхъ листовъ, 20-го числа каждого мѣсяца.

При Журналѣ Министерства редакція предполагаетъ издавать особыя приложенія, состоящія или въ оригиналъныхъ произведеніяхъ русскихъ педагоговъ, или въ переводахъ замѣчательныхъ иностраннъхъ педагогическихъ сочиненій и учебниковъ. Всѣ подобнаго рода приложенія будутъ высыпаемы бесплатно лицамъ, подписавшимся на Журналъ.

Подписная цѣна: за годъ съ официальной частью 12 р. безъ пересылки и 13 р. 50 к. съ пересылкою; за одну неофициальную часть за годъ 6 р. 50 к. безъ пересылки и 8 р. съ пересылкою. Подписка принимается въ Редакціи Журнала Министерства, въ газетной экспедиціи и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродацовъ.

Авторы и переводчики, желающіе помѣщать свои статьи въ Журналѣ Министерства Народ. Просв., могутъ присыпать ихъ въ редакцію, съ означеніемъ: желаютъ ли они, чтобы статьи были напечатаны безъ измѣненій, или дозволяютъ сдѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, которыя редакція сочтетъ необходимыми.

Авторамъ, изъявившимъ желаніе получить вознагражденіе за свои труды, редакція Журнала высыпаетъ или выдаетъ лично: за статьи оригиналъные — отъ тридцати до пятидесяти, за статьи составныя — отъ двадцати до сорока и за переводы — отъ пятнадцати до двадцати рублей за печатный листъ. Кромѣ того, по особыму соглашенію съ авторами, редакція будетъ пріобрѣтать отъ нихъ учебники и другія педагогическія сочиненія для напечатанія ихъ въ видѣ приложенийъ къ Журналу.

Редакторъ К. Ушинскій.

СОДЕРЖАНИЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

Народные школы въ Соединенныхъ королевствахъ Великобританіи и Ирландіи.

Дѣвицы-учительницы. (Изъ путевыхъ замѣтокъ). В.

Письма къ матери о физическомъ и духовномъ воспитаніи ея дѣтей. Д-ра Карла Шмидта, переводъ съ нѣмецкаго.

ОТДѢЛЪ II.

ВСНОВОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

Кольцевъ, какъ народный поэтъ. В. Водовозова (*окончание*).

ОТДѢЛЪ III.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

Русские педагогические журналы. Учитель. А. Филонова (*окончание*). Отвѣтъ на рецензію г-на Толля. К. Ушинского.

Самоучитель русскаго языка для Киргизовъ. Султана Миндалы Пирожіева.

Разсказы изъ русской исторіи, Водовозова. А. Ф.

Хрестоматія или избранныя статьи для народнаго чтенія. А. Ф.

ОТДѢЛЪ IV.

ИЗВѢСТИЯ и СМѢСЬ.

Историческая записка объ открытии въ Петрозаводскѣ женскаго училища 1-го разряда. Сельскія училища Саратовскаго удѣльного имѣнія. Учебныя заведенія Тобольской губ. Ришельевскій лицей. Открытие университетской библиотеки въ Киевѣ для публики. Акты въ лицѣи князя Безбородко. Объ открытии воскресной школы въ Вологдѣ. Извѣстія изъ Вышниго-Волочка. Приходское училище въ посадѣ Большія-Соли. Безплатныя воскресныя школы въ Елисаветградѣ. Замѣтки о паденіи изящества и распространеніи христіянства въ Симбирской губ. Московскіе музеи и библиотеки. Извѣстія о Керсонской гимназіи. Извѣстія изъ Киева. Объ открытии при Кулиновскомъ уездномъ училищѣ отдѣленія для обученія дѣтей женскаго пола. Объ открытии въ г. Плоцкѣ воскресной школы. Объ открытии Ижомскаго женскаго училища. Сельская школа священ. Полидорскаго. Воскресная школа въ Козловѣ (Тамбовской губ.) Отчетъ о состояніи общей кассы С.-Петербургскихъ частныхъ воскресныхъ школъ. Публичная библиотека и воскресная школа въ Можайскѣ. Воскресная школы въ Ярославлѣ. О мѣрахъ распространенія грамотности между временно-обязанными крестьянами. Объявленія: О приготовительномъ пажескіи В. Ф. Мечина, существующемъ съ 1860 года въ С.-Петербургѣ. Объ изданіи газеты «Кавказъ» въ 1862 году. Объ изданіи политической и литературной газеты «Кievskij Telegraphъ» въ 1862 году.

Въ особомъ приложении: Указатель книгъ и периодическихъ изданій за 2-ю половину 1860 года.

(Вышла 7-го Ноября).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ДЕКАБРЬ.

1861.

(ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТИЕ.)

ЧАСТЬ СХII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

[ВЪ ТИПОГРАФИИ ІОСАФАТА ОГРИЗКО.

1861.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

на 1861 годъ.

Въ составъ Журнала Министерства Народного Просвѣщениа входятъ:

- 1) Теоретическія разсужденія и практическія замѣтки по различнымъ вопросамъ изъ области педагогики и дидактики.
- 2) Критическія описанія разнаго рода воспитательныхъ и учебныхъ учрежденій, какъ русскихъ, такъ и иностраннныхъ, въ ихъ современномъ состояніи и историческомъ развитіи.
- 3) Біографіи и автобіографіи, въ которыхъ выражается вліяніе воспитанія на характеръ и жизнь человѣка.
- 4) Критическіе разборы педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и дѣтскихъ книгъ.
- 5) Критическіе разборы русскихъ и иностраннныхъ ученыхъ сочиненій по всѣмъ отдѣламъ науки, если они по содержанію своему могутъ имѣть вліяніе на педагогическую дѣятельность.
- 6) Критическіе разборы чисто-литературныхъ произведеній, въ такомъ только случаѣ, если разбирающій находитъ въ нихъ отраженіе умственного и нравственного развитія общества, или указываетъ на вліяніе, которое они могутъ имѣть на это развитіе.
- 7) Статьи физиологическія, если въ нихъ рѣшается, хотя косвеннымъ образомъ, тотъ или другой вопросъ физического воспитанія.
- 8) Статьи психологическія.
- 9) Изъ области исторіи только такія статьи, въ которыхъ раскрывается ходъ народнаго образованія въ томъ или другомъ народѣ, въ тотъ или другой періодъ времени.
- 10) Статья философскія, если онѣ прямо или косвенно могутъ содѣйствовать къ опредѣленію и уясненію цѣли и задачи народнаго просвѣщенія.
- 11) Библіографическій указатель издаваемыхъ въ Россіи книгъ и статей, появляющихся въ русскихъ новременныхъ изданіяхъ, но за исключеніемъ статей чисто - беллетристического содержанія (въ особыхъ приложеніяхъ къ Журналу).

ОБЪЯВЛЕНИЕ
ОВЪ ИЗДАНИИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ
ВЪ БУДУЩЕМЪ 1862 ГОДУ.

Журналъ министерства народнаго просвѣщенія будетъ изда-
ваться въ будущемъ году по той-же программѣ, по которой из-
дается съ половины 1860 года. Въ *первой отдельности* журнала буд-
утъ помѣщаться теоретическія разсужденія и практическія замѣтки
по вопросамъ изъ области педагогики и дидактики, а также крити-
ческія описанія воспитательныхъ и учебныхъ заведеній, какъ рус-
скихъ такъ и иностраннѣхъ, въ ихъ современномъ состояніи и исто-
рическомъ развитіи. Во *второй отдельности* войдутъ статьи психоло-
гическія, физіологическія и философскія, если онѣ прямо или ко-
свенно могутъ содѣйствовать къ разрѣшенію педагогическихъ во-
просовъ; въ этомъ-же отдѣлѣ будутъ помѣщаться статьи по исторіи
просвѣщенія и статьи обще-историческія, въ которыхъ раскры-
вается ходъ народнаго образованія. *Третій отдѣлъ* будетъ посвя-
щенъ критикѣ и библіографіи: въ него войдутъ критические разборы
педагогическихъ сочиненій и журналовъ, учебниковъ и дѣтскихъ
книгъ, а также научныхъ и литературныхъ произведений, которые
по содержанію своему могутъ имѣть вліяніе на педагогическую дѣя-

тельность. Наконец четвертый отъезд журнала будет содержать въ себѣ извѣстія о всѣхъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ фактахъ, относящихся до народнаго образования въ Россіи и мелкія педагогическія статьи. Кроме того при журналь будуть издаваемы особыя приложения, состоящиа или въ оригиналыхъ произведеніяхъ русскихъ педагоговъ, или въ переводахъ замѣчательныхъ иностраннныхъ педагогическихъ сочиненій и учебниковъ. При чёмъ не лишнимъ считаемъ напомнить, что въ эти полтора года журналь министерства раздалъ безденежно своимъ подписчикамъ слѣдующія особыя приложения: Уроки географіи *Д. Семенова*, два выпуска; Дѣтство человѣка *Д-ра Гейфельдера*; Начатки дѣтскаго школьнаго ученія *А. Дистервея*; Уроки физики *А. Игнатовича*, и нѣсколько библіографическихъ указателей книгъ, періодическихъ изданій и болѣе замѣчательныхъ журнальныхъ статей. Въ будущемъ году редакція предполагаетъ издать при журналь: 1) Продолженіе Уроковъ физики, *А. Игнатовича*. 2) Основные законы воспитанія, *К. Ушинскаго*. 3) Исторію педагогики. 4) Третій выпускъ Уроковъ географіи, *Д. Семенова*. Новые подписчики получать первый выпускъ тѣхъ приложенийъ, которые уже начаты или будутъ начаты въ текущемъ году.

Условія подписки остаются прежнія; подписная цѣна: за одну неофиціальную часть, выходящую ежемѣсячно отдѣльными книгаами отъ 12 до 15-ти листовъ каждая, за годъ 6 руб. 50 коп. безъ пересылки и 8 руб. съ пересылкою; съ офиціальною частью, выходящую особыми тетрадками 13 руб. 50 коп. съ пересылкою и 12 руб. безъ пересылки. Подписка принимается въ редакціи журнала министерства, въ газетной экспедиціи и у всѣхъ извѣстныхъ книгоиздателей.

I.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

НАРОДНЫЯ ШКОЛЫ ВЪ СОЕДИНЕННЫХЪ КОРОЛЕВСТВАХЪ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ИРЛАНДИИ.

(Окончание).

Хотя въ послѣдніе тридцать лѣтъ по всей Англіи заведены правильно устроенные народныя школы, имѣющія хорошихъ учителей, однако еще не всѣ классы народа могли ими воспользоваться. Поэтому, еще и въ настоящее время, оказываются необходимыми разнаго рода вспомогательныя учебныя и воспитательныя заведенія, дающія возможность получить иѣкоторое образованіе и тѣмъ лицамъ, которыхъ не могли или не могутъ посѣщать правильно-организованныхъ народныхъ школъ.

Къ такимъ вспомогательнымъ учебнымъ заведеніямъ относятся воскресныя школы, рабочія школы для уличныхъ мальчиковъ (*Ragged and Industrial Schools*), вечернія школы для взрослыхъ и наконецъ общества для дальнѣйшаго образования рабочаго класса.

а) *Воскресная школа*, которая, какъ мы уже видѣли, были первою попыткою распространить религіозно-нравственное образованіе между простымъ народомъ и которымъ, въ продолженіе долгаго времени, были единственными народными школами въ Англіи, до сихъ поръ имѣть большое значеніе. Если-бы ихъ не было, то не менѣе полумилліона дѣтей должно-было остатся безъ всякаго образованія. Даже если-бы всѣ безъ изыятія дѣти посѣщали народныя ежедневныя школы, и тогда воскресныя школы имѣли-бы большое значеніе, какъ учрежденія исключительно нравственно-религіозныя,

связующія церковь съ школою, образованіе свѣтское съ образованіемъ религіознымъ. Особенно большое значение онѣ имѣютъ для учениковъ тѣхъ народныхъ школъ, въ которыхъ законъ Божій во-все не преподается. Почти всѣ безъ исключенія воскресныи школы находятся въ самой тѣсной связи съ церковными общинами разныхъ сектъ; во главѣ ихъ находится духовенство этихъ сектъ. Количество англійскихъ воскресныхъ школъ съ ихъ учителями и учениками можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, составленной на основаніи свѣдѣній, собранныхъ народною переписью 1851 года.

	ЧИСЛО ВОС- КРЕСНЫХЪ ШКОЛЪ.	ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ ПО ШКОЛАМЪ НѢМЪ РЕГИСТРАЦІИ.			ЧИСЛО УЧИТЕЛЕЙ.		
		ВСѢХЪ.	МЪЖ. ЧОД.	ЖЕН. ЧОД.	ВСѢХЪ.	МЪЖ. ЧОД.	ЖЕН. ЧОД.
Всѣхъ школъ	23,157	2,869,039	1,174,647	1,194,392	901,477	167,268	134,194
Въ томъ числѣ:							
Государств. первич. .	10,427	935,892	458,387	477,505	75,672	84,681	40,591
Бесѣянской	4,126	429,727	213,613	216,114	81,181	46,709	34,472
Иппенденскай	2,580	347,478	168,564	174,914	43,408	24,502	18,906
Анабаптистской	1,767	186,510	91,143	95,367	28,170	15,757	12,413

Изъ числа показанныхъ въ этой таблицѣ 301,477 учителей и учительницъ, только 10,383 получаютъ вознаграждение, всѣ остальные обучаются бесплатно.

Впрочемъ свѣдѣнія заключающіяся въ этой таблицѣ далеко не полны. По другимъ свѣдѣніямъ, общее число дѣтей, посещающихъ воскресные школы въ Англіи и кн. Уэльскомъ, есть 2,407,600, а бесплатно обучающихся учителей и учительницъ до 318,000. Изъ числа дѣтей — 15%, не достигшихъ 6 лѣтнаго возраста. Наиболѣе учениковъ въ воскресныхъ школахъ приходится на княжество Уэльское, гдѣ они составляютъ 27% всего народонаселенія, и на мануфактурные округа графствъ Ланкастерскаго и Йоркскаго (16% народонаселенія). На каждого учителя приходится средникъ числомъ отъ 7 до 8 учениковъ (въ школахъ господствующей церкви по 12, а у Веслеянцевъ по 5). Весьма замѣчательно, что вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа народныхъ училищъ, увеличивается также и число воскресныхъ школъ.

Внутреннее устройство англійскихъ воскресныхъ школъ, въ общеихъ чертахъ, слѣдующее: дѣти собираются въ школу въ 9 часовъ утра и въ 2 пополудни; урокъ начинается пѣньемъ, молитвою и чтенiemъ библіи; потомъ учитель спрашиваетъ заданныя въ прошлый разъ библейскія изрѣчения, и объясняетъ главу изъ священнаго писанія, посредствомъ католицкій. Для не умѣющихъ читать какое-нибудь библейское слово составляется изъ подвижныхъ буквъ и объясняется. Послѣ краткаго религіознаго поученія, скажанаго пасторомъ, ученики снова поютъ, произносятъ молитву, и этимъ урокъ оканчивается. Въ новѣйшее время стали большия школы раздѣлять на три класса: въ низшемъ обучаются маленькихъ дѣтей отъ 3 до 6 лѣтнаго возраста, въ среднемъ, или главномъ, занимаются съ дѣтьми имѣющими отъ 6 до 14 лѣтъ, а въ высшемъ — съ имѣющими болѣе 14 лѣтъ отъ роду.

Особенно поражаетъ въ англійскихъ воскресныхъ школахъ огромное множество молодыхъ людей, большую частью принадлежащихъ къ рабочему классу, которые добровольно и безвозмездно посвящаютъ свободное праздничное время обученію бѣдныхъ дѣтей. Однако слѣдуетъ замѣтить, что одного желанія и охоты недостаточно для того, чтобы хорошо обучать дѣтей, и въ этомъ отношеніи англійскимъ воскреснымъ школамъ можно сдѣлать основательный упрекъ: не всѣ учителя ихъ умѣютъ надлежащимъ образомъ приняться за дѣло обученія дѣтей. Впрочемъ, въ послѣднее время,

на этот недостаток обращено внимание. Съ этой целью, какъ и вообще для поддержания и улучшения воскресныхъ школъ, образовались многоя общества; первое изъ нихъ учреждено въ 1803 г. (*Sunday-School-Union*); общества эти дѣйствуютъ на основаніи та-кихъ-же началъ, какъ Британское общество; особенно дѣятельны въ этомъ отношеніи диссентеры. Общество *Sunday-School-Union* ведеть огромную книжную торговлю, издастъ 8 periodическихъ изда-ній, расходящихся въ 100,000 экз., и — множество учебниковъ и ру-ководствъ для учителей, поддерживаетъ воскресныи школы и выда-тируетъ ихъ чрезъ своихъ членовъ. Господствующая церковь въ 1844 году учредила такое-же общество, подъ названіемъ: *Church of England Sunday School Institute*; воскресныи школы вспомогательныи со-стоять подъ надзоромъ вспомогательного школьнаго комитета. Въ но-выйшее время, эти общества начали учреждать вечерніе учитель-скіе классы (*Training Classes*), въ которыхъ преподаются образование уроки и читаются лекціи о методахъ обученія для всѣхъ желав-шихъ обучать въ воскресныхъ школахъ.

Англійскіи воскресныи школы, не смотря на всѣ ихъ несовер-шенства, принесли народному образованію огромную пользу. Не говоря уже о пользѣ, какую они приносятъ своимъ учителямъ, не безъ основанія приписываютъ имъ нравственное воззрѣніе и мѣшкъ классовъ народонаселенія, ознакомленіе ихъ съ священ-нымъ мисаніемъ и внушеніе уваженія къ закону. Они также дали начало многимъ другимъ благодѣтельнымъ учрежденіямъ, какъ-то: ежедневнымъ вечернимъ классамъ, ремесленнымъ школамъ, сбере-гательнымъ обществамъ и проч. Союзъ, который зародился въ школѣ между учителями и учениками и нравственное вліяніе пер-выхъ на послѣднихъ, продолжаютъ существовать и впослѣдствіи, когда ученики, оставивъ школу, поступаютъ на службу или въ работу. Подобно тому, какъ прежніе ученики Итонской или Риг-байской школы сохраняютъ на всю жизнь привязанность къ воспи-тавшимъ ихъ заведеніямъ, такъ и ученики воскресныхъ школъ, большую частью, во всю жизнь остаются неразнодушными къ судьбѣ этихъ школъ, часто сами принимаются за обученіе въ нихъ новыхъ поколѣній дѣтей, принимаютъ участіе во всѣхъ школьнѣхъ празднествахъ и т. д.

Не смотря на все это, воскресныи школы не были въ состояніи обеспечить возможность какого-либо образования для дѣтей самаго бѣднаго класса народонаселенія. Есть въ Англіи не малое коли-

чество дѣтей, оставляемыхъ родителями совершенно безъ всякаго призрѣнія. Для такихъ дѣтей учреждены особенный воспитательно-учебныя заведенія, а именно:

б) *Рабочія школы для уличныхъ мальчиковъ* (*Ragged and Industrial Schools*). Главная идея, которой такія школы обязаны своимъ существованіемъ, та, что какъ лѣнность, съ одной стороны, даетъ начало всѣмъ порокамъ, такъ, съ другой стороны, лучшее лекарство противъ нихъ есть трудъ. Поэтому во всѣхъ школахъ этого рода дѣти обучаются какимъ-нибудь работамъ и ремесламъ. Дѣти, обучающіяся въ такихъ школахъ, могутъ быть раздѣлены на три класса: нищіе, бродяги и малолѣтніе преступники. Первые содѣряются вѣстѣ съ родителями въ богадѣльняхъ, и воспитываются тамъ на счетъ общинъ. Въ 1851 г. въ 523. англійскихъ богадѣльняхъ содержалось 38,067 дѣтей; нынѣ всѣ такія дѣти состоять подъ надзоромъ школьнаго комитета, котораго инспекторы въ 1859 г. посѣтили 469 школъ при богадѣльняхъ съ 34,911 дѣтьми. Ко второму классу принадлежать бродяги, въ особенности, такъ называемые, лондонскіе бедуины (*City Arabs*), которые охотнѣе рѣшаются голодать и терпѣть всякую нужду, чѣмъ отказаться отъ своей свободы. Для нихъ учреждены рабочія школы (*Industrial-Schools*) и школы для уличныхъ мальчишекъ (*Ragged-Schools*), число которыхъ въ 1851 г. простирилось до 123 съ 22,337 дѣтьми. Для основанія и поддержанія такихъ школъ въ Лондонѣ, въ 1844 составилось общество подъ названіемъ *Ragged-School-Union*, имѣющее нынѣ подъ своимъ вѣденіемъ 170 школъ съ 21,000 дѣтьми, изъ которыхъ 15,430 обучаются въ дневныхъ школахъ, а 9,410 — въ вечернихъ. Всѣ эти дѣти, и еще 22,000 другихъ дѣтей, посѣщають учрежденія обществомъ воскресныя школы. Какъ ежедневныя такъ и воскресныя школы этого общества имѣютъ уже 400 учителей и 380 мониторовъ, получающихъ вознагражденіе, и 2670 добровольныхъ, бесплатныхъ учителей и учительницъ. Въ 1859 г. общество опредѣлило къ-мѣстамъ 1650 своихъ учениковъ; тѣ изъ нихъ, которые остаются при мѣстѣ не менѣе одного года, получаютъ отъ общества небольшое вспомоществование. Но главнымъ образомъ привлекаетъ въ эти школы дѣтей надежда быть принятыми (по рекомендаціи общества) въ товарищество уличныхъ чистильщиковъ сапоговъ (*Shoeblack Society*); быть членомъ этого товарищества для такихъ дѣтей — то-же, что быть принятымъ въ государственную службу для дѣтей богатыхъ гражданъ. Эти чистиль-

щики сапоговъ раздѣляются на девять бригадъ, изъ которыхъ каждая носить особый мундиръ и имѣть исключительное право на чистку обуви въ особенной части города; вечеромъ чистильщики сапоговъ возвращаются въ школу; ихъ считается 319 и въ прошедшемъ году они заработали 4,548 ф. стерл., или по 14 ф. стерл. на каждого. Собравъ нѣсколько денегъ, они обыкновенно переселяются въ колоніи или поступаютъ въ ученики къ мастерамъ. Кроме того, общество содержитъ 15 убѣжищъ (*Befuges*) для 600 покинутыхъ дѣтей, получающихъ въ нихъ даровое обученіе, квартиру и одежду; въ убѣжище принимаются и взрослые на почлегъ, но они въ такомъ случаѣ, обязаны учиться въ вечерней школѣ, состоящей при убѣжищѣ. Поразительное зрѣлище представляютъ эти убѣжища, когда вечеромъ въ нихъ сходятся вмѣстѣ бѣдныя дѣти, женщины, старики, всякие нищіе въ лохмотьяхъ, раздѣляются на небольшие кружки и учатся, подъ руководствомъ весьма почтенныхъ мужчинъ и дамъ, изъ состраданія посвящающихъ свои труды на пользу несчастныхъ близкихъ. Школы эти въ высшей степени полезны и благотворительны; нерѣдко приходятъ въ нихъ и матери покинутыхъ дѣтей за тѣмъ, чтобы послушать, какъ объясняютъ священное писаніе и поучиться рукодѣльямъ: такимъ образомъ школы эти имѣютъ нѣкоторое вліяніе на домашнюю жизнь бѣднѣшаго класса народонаселенія. Подобные заведенія спасаютъ многихъ дѣтей, уже находившихся на пути къ нравственному паденію и къ преступленіямъ.

Наконецъ третій классъ составляютъ малолѣтніе преступники, подвергшіеся суду и наказанію. Для нихъ учреждены исправительные заведенія (*Reformatories*), между тѣмъ какъ прежде заключали ихъ въ тюрьмы, наравнѣ съ взрослыми преступниками. Самое значительное заведеніе этого рода есть *Redhill Reformatory*, въ которомъ содержится 268 такихъ молодыхъ преступниковъ.

На поддержку тѣхъ изъ школъ всѣхъ этихъ родовъ, которая подчиняется известнымъ условіямъ (напр. имѣть хорошихъ учителей и т. д.), школьній комитетъ выдаетъ значительныя вспомоществованія. Въ 1859 году 102 такие школы съ 7,305 дѣтьми получили отъ него вспомоществованіе въ 18,028 ф. стерл.

с) *Вечернія школы для взрослыхъ* имѣютъ цѣлью дать возможность взрослымъ рабочимъ дополнить свое образованіе, въ свободное отъ занятій время. Въ 1851 г. считалось ихъ въ Англіи 1545 съ 39,783 посѣтителями (27,829 м. п. и 11,954 ж. п.), платившими еженедѣльно отъ 3 до 4 пенсовъ (9—12 к. с.). Въ большей части

такихъ школъ, учение ограничивалось чтенiemъ, письмомъ и счетомъ; школы, въ которыхъ преподавались грамматика и географія, составляли 22%, исторія — 11%, математика — 8%, общаго числа этихъ школъ. Нѣкоторые другіе предметы, напр. древніе и новые языки, бухгалтерія и проч., преподаются только въ немногихъ изъ такихъ школъ. Обученіе, большую частью, продолжается два часа; школы эти посещаются ремесленниками, фабрчными рабочими, сидѣльцами и писцами изъ лавокъ и магазиновъ и т. п.

Вышній разрядъ такого рода заведеній составляютъ научно-механическія школы (*Literary-Scientific and Mechanic Institutions*), наиболѣе развившіяся въ Йоркширѣ. Йоркское общество для такихъ школъ (*Yorkshire Union of Mechanic Institutes*), учрежденіе Эдуардомъ Байнесомъ, имѣло въ 1853 году до 20,000 членовъ и 127 собраний. Всего считается до 1,000 такихъ заведеній для мужчинъ, отчасти съ особыми отдѣленіями для женщинъ. Обучаются въ нихъ новѣйшимъ языкамъ, математикѣ, исторіи, черченію и проч. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ школъ, какъ напр. въ школахъ графства Ланкастерскаго, производятся ежегодныя испытанія, и лучшимъ ученикамъ выдаются награды. Лучшимъ заведеніемъ этого рода считаются *London Workingmen's College*, основанное профессоромъ Морисомъ въ 1854 г., составляющее высшую школу для рабочаго класса и, по своей программѣ, соотвѣтствующее высшей реальной школѣ. Въ 1859 г. это заведеніе имѣло 344 ученика изъ которыхъ половину составляли ремесленники и, болѣе трети — писцы.

2. Шотландскія народныя школы.

Между-тѣмъ какъ въ Англіи, до послѣдняго времени, народное воспитаніе считалось дѣломъ совершенно частнымъ,—въ Шотландіи оно, напротивъ того, уже со времени реформардіи, получило значеніе дѣла, тѣснѣйшимъ образомъ связанного съ религіозными и національными интересами государства. Въ Шотландіи, точно также какъ и въ Германіи,—тотчасъ послѣ реформаціи, церкви начали заботиться объ устройствѣ школъ въ каждой общинѣ. Законъ, изданный въ 1696 году, предписалъ учрежденіе школъ во всѣхъ безъ изыятія приходахъ; впрочемъ обязательное посѣщевіе школъ при этомъ не было введено. Школы подчинены были надзору мѣстнаго духовенства и приходскаго совѣта, а издержки на ихъ содержаніе покрывались особенною податью, наложенную на землевладѣльцевъ,

и — платою за обучение. Это были *народные школы*, въ полной смыслѣ слова. Какъ Шотландскіе университеты предлагали образование не только ученое, но такое, которое необходимо людямъ всѣмъ званій, такъ точно и общины школы открыты были для всѣхъ безъ изъятія дѣтей, и давали имъ предварительное образование, одинаково необходимое для всякаго будущаго призванія. Строгое разграничение, проведенное въ Англіи между дѣтьми разныхъ классовъ общества, въ Шотландіи не существовало. Сыновья лордовъ обучались здесь на одной скамейкѣ съ сыновьями простолюдиновъ. Ученики, приготовлявшіеся къ поступленію въ университеты, обучались вмѣстѣ съ будущими настукаами и землемѣльцами и если приобрѣтали познанія обширнѣе послѣднихъ, то только благодаря частнымъ урокамъ. Вирочеть въ городахъ уже съ давниной времени, рядомъ съ собственно народными школами, учрежденны были и школы высшія городскія; но въ деревняхъ даже въ настоящее время старинныя общины школы сохранили прежній свой характеръ. Только въ недавнее время, на раду съ общиными школами, начали возникать въ Шотландіи школы съ исключительно церковными тенденціями, по образцу англійскихъ. Такіе школы раздѣляются на два разряда: одинъ принадлежать къ государственной шотландской церкви, другіи — къ свободной церкви; какъ тѣ, такъ и другія принимаютъ вспомоществованія отъ школьнаго комитета тайного совѣта.

Весьма замѣчательны въ Шотландіи частныя пожертвованія, сдѣланныя гражданами въ пользу образования бѣднѣйшаго класса народонаселенія. Первое мѣсто принадлежитъ въ этомъ отношеніи *Геріотову пріюту* въ Эдинбургѣ, учрежденному въ 1623 г. ювелиромъ Жоржемъ Геріотомъ, для воспитанія сиротъ и дѣтей бѣдныхъ гражданъ города Эдинбурга. Пожертвованное на этотъ пріютъ имѣніе, стоявшее 23,000 ф. ст., въ настоящее время приносить ежегоднаго дохода 18,000 ф. ст. Геріотскій пріютъ не только даетъ полное воспитаніе и классическое образование 180 мальчикамъ, но еще содержитъ на свой счетъ 7 народныхъ школъ и 3 школы для маленькихъ дѣтей, въ которыхъ бесплатно обучается не менѣе 3,000 дѣтей. Другой пріютъ, *Ватсомъзъ*, учрежденъ для 80 дѣтей — сыновей разорившихся купцовъ *). Слѣдуетъ также упомянуть о До-

*) Болѣе подробныя сведения объ этихъ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ помещены въ 4-мъ отдѣлѣ Декабрской книжки Жури. Мин. Нар. Пр. за 1860 годъ.

наследствомъ пріортъ для 300 дѣтей, которому учредитель (умершій въ 1830 году) оставилъ капиталъ въ 200,000 ф. стерл. Въ трехъ съверо-восточныхъ графствахъ: Эбердинскомъ, Банфскомъ и Морайскомъ, большое вспомоществование народному образованію сдѣлано умершимъ въ 1828 году Джемсомъ Дикомъ, по завѣщанію котораго ежегодно раздается сумма въ 5,000 ф. стерл. наиболѣе старателльныиимъ учителямъ народныхъ школъ этихъ графствъ, въ количествѣ отъ 20 до 45 ф. стерл. каждому. Для того, чтобы получить такое вспомоществование, учителя должны подвергаться особенному экзамену. Учитель, который получиль однажды вспомоществование, получаетъ его каждый годъ, впрочемъ только до-дѣхъ-поръ, пока дѣятельность его будеть вполнѣ полезна для школы. Положеніе учителей, получающихъ Диковское вспомоществование, вполнѣ обеспечено, и потому учителя всѣми силами стараются получить такую прибавку, и, получивъ, сохранять ее за собою. Подобнаго рода пожертвованія сдѣланы Джемсомъ Мильномъ и Александромъ Мильномъ. Въ Гласговѣ также находится много благотворительныхъ учрежденій, для распространенія народного образованія; изъ нихъ особенно замѣтна нормальная школа, учрежденная Давидомъ Стоу, о которой скажемъ ниже. Изъ небольшихъ воспитательныхъ обществъ, заслуживающихъ вниманія общество *Gaelic-Society*, учрежденное въ 1811 году, для образованія покинутыхъ дѣтей въ горныхъ округахъ Шотландіи.

Школьная статистика. Для Шотландіи, равно какъ и для Англіи, главный источникъ школьнай статистики служить свѣдѣнія, собранныя народной переписью 1851 года; но свѣдѣнія эти для Шотландіи еще менѣе полны, чѣмъ для Англіи, и притомъ противорѣчатъ другимъ источникамъ. Такимъ образомъ, по народной переписи 1851 г., считалось въ Шотландіи жителей 2,888,742, и, въ томъ числѣ, учащихся въ общественныхъ и частныхъ школахъ 368,517, или 12,76% всего народонаселенія. По другимъ свѣдѣніямъ, число учащихся простиравалось до 426,666, или составляло 14,7% народонаселенія. Если принять первое показаніе, какъ болѣе достовѣрное, то все-таки найдемъ, что процентное отношеніе учащихся къ народонаселенію въ Шотландіи болѣе благопріятно, чѣмъ въ Англіи, гдѣ оно составляетъ только 11,96 на 100 жителей.

Распределеніе учащихся между общественными, частными и воскресными школами, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

	ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ			вместѣ
	муж. пола.	жен. пола.		
Школы общественные.	3,349	161,754	118,291	280,045
" частные . . .	1,893	43,594	44,878	88,472
вместѣ . . .	5,242	205,348	163,169	368,517
Школы воскресные . . .	3,803	135,435	157,114	292,549

Такимъ образомъ въ Шотландіи приходится на частныя школы не болѣе $\frac{1}{4}$ учащихся, между тѣмъ какъ въ Англіи $\frac{1}{3}$ учащихся обучается въ частныхъ школахъ.

Въ 1859 г. народонаселеніе Шотландіи возрасло до 3,000,000, а количество учащихся, вѣроятно, простиралось до 400,000. Только $\frac{1}{3}$ часть этого количества приходилась на школы, состоявшія подъ надзоромъ правительства. Сумма, издержанная правительствомъ на вс помошествованіе этимъ школамъ, считая также издержки на вс помошествованіе учительскимъ семинаріямъ,—составляла 85,322 ф. стерл. Изъ этой суммы школы господствующей церкви получили 44,185 ф. стерл., школы свободныхъ церквей 36,314 ф. стерл., а школы епископальной шотландской церкви 4,822 ф. стерл.

Устройство шотландскихъ школъ, въ общихъ чертахъ, такое же, какъ и англійскихъ. По внѣшнему своему виду, они чрезвычайно разнообразны. Школы, учрежденные благотворителями, (напр. Герriotская и др.) а также многія школы, вс помошествуемыя правительствомъ въ большихъ городахъ и богатыхъ округахъ южной и сѣверо-восточной Шотландіи, представляютъ настоащіе дворцы, если ихъ сравнить съ халимами, покрытыми соломою, хижинами, въ которыхъ помѣщаются народныя училища въ горной Шотландіи и на Гебридскихъ островахъ. Въ этихъ бѣдныхъ округахъ Шотландіи, особенно въ рыбачихъ деревняхъ, дѣти посѣщають школу до такой степени неаккуратно, и въ продолженіе столь короткаго времени, что часто оставляютъ учение, не выучившись даже надлежащимъ образомъ читать и писать. Посѣщеніе школы, въ теченіе 6-ти мѣсяціевъ въ году, считается уже приленнымъ. Только дѣти фермеровъ, ремесленниковъ и вообще зажиточныхъ людей, посѣщающія школу аккуратно, приобрѣтаютъ въ ней удовлетворительныя познанія. Главная разница между шотландскими и англійскими школами состоить, во первыхъ, въ томъ, что въ первыхъ оба пола обучаются большою частю вмѣстѣ. Обыкновенно девочки

обучаются у учительницъ только женскими рукодельными; всѣмъ же другимъ предметамъ учатся вмѣстѣ съ мальчиками, подъ руководствомъ учителей. До сихъ порь въ Шотландіи полагали, что учителя вообще лучше могутъ обучать, чѣмъ учительницы; впрочемъ, теперь такое убѣжденіе начинаетъ терять свою силу, и уже учреждаются многія особенные школы для дѣвочекъ, въ которыхъ обученіе поручается учительницамъ. Другое важное отличіе шотландскихъ школъ отъ англійскихъ состоять въ томъ, что въ Шотландіи однѣ и тѣ же школы посѣщаются дѣтьми, принадлежащими къ весьма различнымъ классамъ общества, и что нерѣдко одно и тоже заведеніе составляетъ вмѣстѣ и народную школу и гимназію. Безъ всякаго сомнѣнія, послѣднее обстоятельство весьма неблагоприятно. Конечно, лестно для народной школы, если ученики прямо изъ нея поступаютъ въ университетъ; но, съ другой стороны, школа, устроенная такимъ образомъ, чтобы приготовлять учениковъ въ университету, очевидно не въ состояніи дать бѣднымъ дѣтямъ низшаго класса народонаселенія необходимое для нихъ первоначальное сколько-нибудь законченное образованіе. Впрочемъ, въ послѣдніе 10 лѣтъ, благодаря постепенному введенію правительственной школьнай системы,—въ этомъ отношеніи сдѣланы нѣкоторыя улучшенія, хотя и теперь королевскіе инспекторы часто жалуются, что въ шотландскихъ школахъ предметы первоначальнаго обученія преподаются весьма поверхностно и механически. Вообще можно сказать, что школы, вспомоществуемыя или только инспектируемыя правительствомъ въ Шотландіи, находятся совершенно на той-же степени совершенства, что и въ Англіи, и что часто повторяемое мнѣніе, будто бы шотландскія школы значительно лучше англійскихъ,—относительно школъ, состоящихъ подъ надзоромъ правительства,—на дѣйствительно есть между ними нѣкоторыя превосходныя, гораздо лучшіе англійскихъ; но большая часть ихъ стоять гораздо ниже самыхъ плохихъ англійскихъ народныхъ школъ.

Что касается до учителей, то едва ли найдется другая страна, въ которой-бы содержаніе учителей народныхъ школъ было столь разнообразно, какъ въ Шотландіи. Отъ величины содержания, большей частию, зависитъ и достоинство учителя. Въ нѣкоторыхъ самыхъ бѣдныхъ округахъ, учитель зарабатываетъ менѣе послѣднаго поденщика; есть такія школы, въ которыхъ учителя получаютъ

небольše 5 ф. стерл. въ годъ постоянного жалованья и — самуя жалованную комнату для жилища; къ этому слѣдуетъ прибавить ничтожную плату, собираемую за ученіе, которая притомъ выплачивается весьма неаккуратно. Само собою разумѣется, что ни одинъ, сколько нибудь порядочный учитель не пойдетъ на такое мѣсто. Въ отдаленныхъ округахъ горной Шотландіи, многія школы потому только не могутъ получить вспомоществованія отъ правительства, что содержаніе, выдаваемое учителю отъ мѣстнаго школьнаго управлѣнія, не достигаетъ положеннаго *minimum* — 15 ф. стерл., и — что учителя этихъ школъ рѣшительно не въ состояніи выдержать самый легкій учительскій экзаменъ. Съ другой стороны, въ богатыхъ округахъ, особенно въ трехъ вышеупомянутыхъ графствахъ, есть учительскія мѣста въ 200 и въ 300 ф. стерл. жалованья, съ прекраснѣмъ помѣщеніемъ и садомъ. Не удивительно, что на такія мѣста охотно идутъ лица, получившия высшее университетское образованіе. Въ школахъ, получающихъ вспомоществованіе изъ капитала, завѣщаннаго Дикомъ, учителя по большей части съ учеными степенями; по завѣщанію жертвователя, такие учителя должны держать особый экзаменъ, при чёмъ требуется отъ нихъ классическое образованіе. И на другія учительскія мѣста, не столь богато обезпеченные, нерѣдко идутъ люди, получившия университетское образованіе, которые принимаютъ мѣсто народнаго учителя на время, пока откроется для нихъ вакансія профессора, учителя гимназіи или даже профессора въ университетѣ. Происходящая отъ этого частая перемѣна учителей не совсѣмъ удобна; при томъ, ученые люди не всегда бываютъ хорошими учителями первоначальныхъ школъ. Поэтому учрежденіе въ Шотландіи учительскихъ семинарій и англійской системы препарандовъ принесло величайшую пользу, доставивъ народнымъ шотландскимъ школамъ вполнѣ надежныхъ учителей. Хотя шотландскія учительскія семинаріи, въ общихъ чертахъ одинаковы съ англійскими, но есть также между ними иѣкоторая разница, именно: такъ какъ, для получения Дикова пособія, необходимо выдержать экзаменъ изъ классическихъ языковъ, то большая часть семинаристовъ предпочитаютъ латинскій и греческий языки другимъ предметамъ, гораздо болѣе необходимымъ и полезнымъ для учителя народной школы. Не смотря на то, однако, и въ Шотландіи учительскія семинаріи много содѣствовали улучшенію народныхъ школъ, въ особенности относительно метода обученія. Поступающіе въ семинарію кандидаты, изъ учительскихъ

учениковъ или препарандовъ, принадлежать большемъ частю къ бѣднѣшему классу народонаселенія; кандидатки женскихъ семинарій, напротивъ того, принадлежать обыкновенно къ болѣе зажиточному классу и часто обучаются въ семинарии на собственный счетъ. Въ 1859 году въ Шотландіи было 9 учительскихъ семинарій; изъ нихъ 8, собственно говоря, составляютъ 4 двойныхъ семинаріи для учителей и учительницъ, въ которыхъ обучаются одни и тѣ же учителя. Две изъ этихъ двойныхъ семинарій (съ 150 учениками и 160 ученицами) принадлежать господствующей церкви, а две другія (съ 202 учениками и 150 ученицами) свободной церкви. Издержки на содержаніе ихъ составляютъ около 27,000 ф. ст. ежегодно. Девятая учительская семинария съ 21 ученикомъ принадлежить энгліканской церкви и обходится въ 1,200 ф. стерл. Третью часть издержекъ на содержаніе семинарій принимаетъ на себѣ школьный комитетъ тайного совета.

Экзамены семинаристовъ на должность учителя производятся такимъ-же образомъ, какъ въ Англіи. Кроме выпускныхъ семинарскихъ экзаменовъ, всѣ кандидаты на мѣста школьніхъ учителей должны подвергаться еще экзамену въ присутствіи тѣхъ начальствъ и управлений, подъ вѣденіемъ которыхъ находятся школы. Относительно пенсіи, наиболѣе обеспечены учители, пользующіеся привиліемъ, завѣщаннымъ Дикомъ. Для улучшенія состоянія учительского сословія, въ 1847 году возникло общество, подъ названіемъ: *Educational Institute of Scotland*, состоявшее въ 1854 году изъ 2,000 членовъ. Другое подобное общество (*The General Association of Teachers*) учреждено для учителей свободной церкви.

Слѣдуетъ намъ еще сказать нѣсколько словъ объ учрежденіи Давида Стоу въ Глазговѣ. Это, такъ называемая, школа для нравственного воспитанія (*Moral training School*), основанная съ цѣлью замѣнить собою для бѣдныхъ дѣтей хорошее семейное воспитаніе. Основатель этой школы руководился мыслю, что одно простое обученіе вовсе не есть воспитаніе, и что, при воспитаніи, главная задача состоить въ развитіи въ дѣтяхъ нравственнаго - религіознаго чувства. Правила христіанской нравственности, по мысли основателя, должны быть внушаемы дѣтямъ не только на словахъ, но и на дѣлѣ; всѣ поступки учителей и воспитателей должны служить примѣромъ нравственно-христіанской жизни для дѣтей. Для дальнѣйшаго развитія и обобщенія своей идеи, Стоу учредилъ особую учительскую семинарию. Многія школы въ большихъ городахъ Шот-

ландії и Англії, учреждены по образцу школъ Давида Стоу, и, между прочимъ основное начало его семинаріи принято въ весьянскихъ семинарияхъ. Исправительные школы для молодыхъ преступниковъ также, по большей части, устроены по мысли Стоу. Нравственныя послѣдствія этой воспитательной системы до такой степени благодѣтельны, что, по словамъ одного шотландскаго суды, со времени учрежденія исправительныхъ школъ, почти не было ни одного случая, чтобы дѣти, вышедшиа изъ такихъ школъ, совершили вновь преступление. Изъ учебныхъ заведеній, основанныхъ по идеѣ Стоу, особенно замѣчательна школа въ Поллокхау, въ которую принимаютъ на полное содержаніе дѣтей самыхъ бѣдныхъ родителей. Мальчики обучаются въ ней, по собственному выбору, ремесламъ: сапожному, портняжному, плотничному, а дѣвочки обучаются шитью, вязанью и домашнему хозяйству. Въ другихъ школахъ дѣтей обучаютъ полевымъ работамъ и проч.

Для дальнѣйшаго образованія дѣтей, слишкомъ рано оставляющихъ школу, особенно въ мануфактурныхъ округахъ, учреждены ноочные школы. Вообще въ Шотландії, въ послѣднее десятилѣтіе, для развитія народнаго образования сдѣлано весьма много.

3. Народныя школы въ Ирландії.

Ирландскій школьній бытъ составляетъ рѣзкую противоположность шотландскому. Тогда какъ въ Шотландії народное образованіе возникло вмѣстѣ съ религіозною реформою, и вмѣстѣ съ нею развивалось и совершенствовалось, въ Ирландіи, напротивъ того, реформація наиболѣе препятствовала развитію народнаго образования. Въ самомъ дѣлѣ, реформація въ Ирландії состояла единственно въ передачѣ богатыхъ католическихъ церковныхъ имуществъ протестантскимъ духовнымъ лицамъ, которыхъ нерѣдко были настѣнными пастырями безъ стада, и доходы свои проживали въ Англіи, такъ какъ имъ рѣшительно нечего было дѣлать въ своихъ ирландскихъ приходахъ. Насильственные мѣры, посредствомъ которыхъ старались обратить мѣстныхъ ирландскихъ жителей въ ненавистную для нихъ протестантскую вѣру, разжигали только древнюю ненависть кельтическаго племени къ саксонскому. Англиканская церковь, по понятію мѣстныхъ жителей, была не что иное, какъ новая выдумка враговъ и притѣснителей ирландскаго племени, желавшихъ отнять у него послѣднее достояніе — древнюю вѣру

отцовъ. Изъ этого легко видѣть, съ какою ненавистью ирландцы должны были смотрѣть на всѣ мѣры принимаемыя англичанами и англиканскимъ духовенствомъ въ Ирландіи; даже въ настоящее время самыя благодѣтельныя начинанія правительства весьма подозрительны для ирландцевъ, которые видѣть въ нихъ злой умыселъ противъ своего благосостоянія, своей народности и вѣры. Если къ этому прибавимъ страшную бѣдность, уже въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій угнетающую ирландскій народъ, и свойственное ему, также отъ бѣдности происходящее, равнодушіе къ образованію, то не трудно будетъ объяснить себѣ низкую степень образованности этого народа и безсиліе всѣхъ мѣръ, до-сихъ-поръ въ этомъ отношеніи предпринимаемыхъ правительствомъ. Мѣры эти неоднократно были предпринимаемы. Еще во времиye формациіи, закономъ 1587 г. предписано каждому приходскому священнику основать у себя англійскую школу; но законъ этотъ остался мертвuo буквою. Карлъ I въ 1630 г. назначилъ на учрежденіе и содержаніе школъ доходъ отъ обширныхъ коронныхъ имѣній, простиравшихся до 16,000 акровъ. На эти средства учреждены 7 королевскихъ школъ съ стипендіями для бѣдныхъ учениковъ. Но число желавшихъ пользоваться такими стипендіями было ничтожно. Вскорѣ послѣ этого основано было около 100 школъ, на счетъ средствъ, пожертвованныхъ Эразмомъ Смитомъ. Но это были только слабыя начинанія. Впервые серіознымъ образомъ принялъ за дѣло народнаго образованія архиепископъ Боультеръ (1730 г.). Онъ учредилъ общество для обучения бѣдныхъ дѣтей англійскому языку и основаніямъ христіанской релігіи, получившее въ 1733 г. корпоративныя права (*The incorporated Society in Dublin for Promoting English Protestant Schools in Ireland*). Ирландскій парламентъ ревностно поддерживалъ это общество, которое принимало безденежно въ свои школы католическое юношество, съ цѣлью обращать его въ протестантскую вѣру. Но эти не скрываемыя тенденціи, очевидно, вредили обществу. Не смотря на поддержку со стороны парламента, въ 1769 году такихъ школъ въ Ирландіи было не болѣе 52 съ 2,100 учениками, и какъ только правительство перестало ихъ поддерживать, то и школы тотчасъ совершили упади. Не болѣе успѣха имѣло и общество, учрежденное 1793 г. Ватсономъ, подъ названіемъ: *Association for discountenancing vice and promoting the knowledge and practice of the christian religion*, получившее въ 1800 корпоративныя права и парламентскую поддержку. Впрочемъ, это общество построило 100 школьнныхъ

зданий и опредѣлило къ изѣстамъ до 300 учителей. Въ помощь ирландскимъ протестантамъ, образовалось въ 1807 г. въ Лондонѣ общество подъ названіемъ London - Hibernian - Society, и, два года спустя, такое-же общество для поддержки воскресныхъ школамъ (Irish Sunday-School-Society), обучавшее въ 1816 г. уже 30,000 дѣтей. Но изъ всѣхъ обществъ наиболѣе дѣятельнымъ оказалось учрежденное въ 1811 году въ Дублинѣ общество для воспитанія бѣдныхъ дѣтей (Society for Improving the Education of the Poor in Ireland), обыкновенно называемое Кильдермаскимъ обществомъ и до 1832 г. пользовавшееся вспомоществованіемъ отъ парламента. Въ 1824 году оно имѣло 56,301 учен. и въ томъ числѣ 29,964 католиковъ. Но для 7 миллионовъ народонаселенія эти числа совершенно ничтожны. Школы, въ которыхъ католическая дѣти должны были учиться англиканскому катекизису, или даже только читать Библію, не возбуждали къ себѣ довѣрія мѣстныхъ жителей. Бѣдные люди лучшіе рѣшились посыпать своихъ дѣтей въ малкія школы, содержанныя католическими учителями подъ надзоромъ священниковъ, и платить даже за обученіе въ этихъ школахъ, чѣмъ пользоваться даровыми протестантскими обученіемъ. Эти, такъ называемыя, кустарническія школы (Hedge Schools) находились въ томъ-же положеніи, что дамскія школы въ Англіи и самыя бѣдныя школы горной Шотландіи. Впрочемъ усилия протестантовъ вынуждали сопротивленіе католиковъ. Мужскіе и женскіе монастыри, желая противодѣйствовать протестантскому вліянію, стали учреждать у себя школы для бѣдныхъ дѣтей. Такой оборотъ дѣлъ, при которомъ народное воспитаніе переходило въ руки священниковъ и монаховъ, не безъ основанія заинодорѣйныхъ въ возбужденіи народа противъ англійского правительства, конечно былъ для правительства въ высшей степени опасенъ. Единственный выходъ изъ этого опасного положенія состоялъ въ томъ, чтобы учредить въ Ирландіи такую систему народного образования, при которой сдѣлалось бы возможнымъ совмѣстное воспитаніе дѣтей всѣхъ вѣроисповѣданій. Поэтому сдѣлывало учредить школы безъ всякихъ особыхъ религіозныхъ тенденцій, одинаково доступны для всѣхъ вѣроисповѣданій, и стараться, чтобы воспитывающееся въ нихъ молодое поколѣніе было чуждо всякаго религіознаго фанатизма и племенистой взаимной ненависти.

Руководясь этими соображеніями англійское правительство назначило въ 1828 году особенную комиссию для составленія и

ПЕДАГОГИКА.

обсуждении плана национальной системы воспитания в Ирландии. Комиссия составлена была из семи членовъ, въ томъ числѣ, трехъ, принадлежавшихъ къ епископальной церкви, двухъ къ пресвитерянской и двухъ католиковъ. Она признала общее начало, что съдѣстуетъ учреждать народныя школы для всѣхъ дѣтей, безъ различія иль въроисповѣданія, хотя обученіе правиламъ вѣры и не должно быть исключено изъ школьнаго преподаванія. На этомъ основаніи, комиссія полагала, что въ школахъ должны быть читаемы отрывки священнаго писанія, въ одобренномъ всѣми церквами перевода. Ирландскій архіепископъ д-ръ Моррея согласился на это предложеніе, но другіе епископы согласились допустить чтеніе священнаго писанія не иначе, какъ только въ перевода, сдѣланного Дуг. Тогда комиссія принуждена была обученіе религіи вовсе отѣснить отъ школьнаго преподаванія, и предоставить одинъ или два дня въ недѣлю для особеннаго религиознаго обученія. Этю уступкою комиссія привлекла на свою сторону католиковъ, но возбудила противъ себя протестантовъ; 17 епископовъ ирландской англиканской церкви вошли противъ такого распоряженія комиссіи; только $\frac{1}{20}$ часть духовенства англиканскаго и $\frac{1}{5}$ пресвитерянскаго согласилась на предположеніе комиссіи. Противники системы, принятой комиссию, приводили въ опроверженіе ея два главныхъ основанія: во первыхъ, они утверждали, что воспитаніе вовсе не состоять въ одномъ только обученіи; напротивъ того, главная задача воспитанія есть нравственно-религиозное образованіе, котораго не возможно достигнуть, не положивъ въ основаніе воспитанія той или другой опредѣленной религіознай формы. Во вторыхъ: евангельская церковь въ Ирландіи имѣть передъ собою важную задачу — мало-по-малу распространить знакомство съ библіею въ народѣ, и въ этомъ отношеніи уже она много успѣла сдѣлать, такъ какъ, безъ правительственнаго вышательства, она учредила уже до 8,000 школъ, въ которыхъ читается и объясняется библія. Если-же принять предложеніе комиссіи, то осуществленіе этой задачи сдѣлается невозможнымъ. Такимъ образомъ протестанты неприняли національной школьнай системы; не смотря на это, система была введена въ 1833 году и католики ею воспользовались. Самый чувствительный ударъ для протестантовъ состоялъ въ томъ, что, вслѣдствіе введенія національной системы, правительство перестало давать всеномощевованіе Кильдермасскому школьному обществу, котораго школы мало-по-малу стали переходить

подъ покровительство комиссии национальных школъ. Чтобы противодѣйствовать такому чрезмѣрному усиленію школьнай национальной системы, епископальная ирландская партія учредила въ 1840 году особенное школьнное общество (Church-Education Society for Ireland), подъ предсѣдательствомъ ирландскаго примаса и епископовъ.

Объ устѣнности усилий разныхъ школьныхъ обществъ и вообще о состояніи ирландскаго школьнаго быта, можно судить изъ слѣдующихъ, впрочемъ далеко неполныхъ статистическихъ данныхъ.

Въ 1812 году считалось въ Ирландіи около 200,000 учащихся, или не болѣе 3,5% народонаселенія; въ 1821 г. число учащихся увеличилось до 7,3%, именно: при народонаселеніи въ 6,801,827, состояло 10,887 школъ съ 494,819 учениками, въ числѣ которыхъ было католиковъ 857,249, англиканъ 91,026, пресвитерянцевъ 43,236 и диссентеровъ 3,308. По народной переписи 1851 г., при народонаселеніи въ 6,515,794, въ народныхъ школахъ учились 530,000 дѣтей. Наконецъ въ 1858 году въ 5,408 народныхъ школахъ считалось 803,610 дѣтей; впрочемъ число дѣтей, дѣйствительно посѣщающихъ школы, было гораздо меньше. Общество Church-Education-Society въ 1859 г. имѣло въ своемъ вѣденіи 1,815 школъ съ 78,487 дѣтьми (11,963 католиковъ, 51,968 англиканъ и 14,580 диссентеровъ).

Учителльскія семинаріи и образцовые школы учреждены по англійскому образцу; содержаніе учителей, среднимъ числомъ, составляетъ 25 ф. стерл. Вообще результаты усилий обществъ и правительства далеко неудовлетворительны. Государство поддерживаетъ огромныя суммы на устройство и содержаніе национальныхъ школъ, но мало находить сочувствія въ мѣстныхъ жителяхъ; такимъ образомъ въ 1858 г. правительство выдѣляло на этотъ предметъ 273,000 ф. стерл., между тѣмъ какъ всѣ другіе источники школьныхъ доходовъ доставили не болѣе 38,000 ф. стерл. Добровольные пожертвованія составили не болѣе 4% общаго дохода. Дѣти посѣщающіе школы весьма неаккуратно и остаются въ нихъ самое короткое время; вообще не болѣе $\frac{1}{3}$, части зачисленныхъ въ школьніе реестры дѣтей находятся на лицо въ школахъ. Въ 1856 году исчислено, что изъ дѣтей отъ 5 до 16 лѣтнаго возраста, одна $\frac{1}{4}$ часть обучается. По отчетамъ королевскихъ инспекторовъ оказывается, что, изъ общаго числа школъ — (5,408), подъ надзоромъ и руководствомъ католическаго духовенства находится 3,985 школъ, и всѣ онѣ въ самомъ жалкомъ положеніи. Только образцовыми школами

могутъ быть названы коренными. Хотя национальная система воспитания введена уже 25 лѣтъ тому назадъ, но и теперь почти $\frac{2}{3}$ ирландского народа несъвѣтъ, неграмотны. Не удивительно, поэтому, что въ парламентѣ часто нападаютъ на национальную систему и упрекаютъ ее въ полномъ безсиліи. Правда, и школы, содержимыя частными церковными обществами, несъвѣтъ, не лучше; но не слѣдуетъ забывать, что они имѣютъ, сравнительно съ национальными, гораздо менѣе средствъ, потому что не пользуются вовсе вспомоществованіемъ отъ правительства. Съ другой стороны можно-бы было предполагать, что если англиканская партия не довѣрить национальнымъ школамъ, содержащимъ, по большей части, католическую духовенствомъ, то, по-крайней-извѣти, католики должны быть вполнѣ довольны национальной системой. До какой степени это предположеніе несъвѣтъ, видно изъ того, что еще недавно католические епископы дѣлали попытку, хотя и безуспѣшную, устранить правительство отъ всякаго участія въ дѣлахъ образованія, и взять исключительно въ свои руки народное воспитаніе. Такимъ образомъ и въ Ирландіи, также какъ и въ Англіи, дѣло народного образованія находится подъ влияніемъ церковныхъ интересовъ и тенденцій; поэтому теперь все болѣе и болѣе убѣждаются, что и здѣсь всего полезнѣе было-бы ввести англійскую систему правительственнаго вспомоществованія, предоставивъ вполнѣ инициативу устройства школъ частнымъ, гражданскимъ и церковнымъ обществамъ.

Представивъ главные факты, въ которыхъ выражается состояніе и степень развитія народныхъ школъ Великобританіи и Ирландіи, сдѣлаемъ общий выводъ и сравнимъ британскія школы съ немецкими.

Самы англичане признаютъ, что народныя школы англійскія и шотландскія, не говоря уже объ ирландскихъ, вообще значительно уступаютъ немецкимъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они выражаютъ надежду что лѣтъ чрезъ 20 сеѧ сравняются съ лучшими народными школами другихъ государствъ; такая надежда вполнѣ основательна, если только предположить, что дѣло народного воспитанія будетъ также правильно развиваться и быстро идти впередъ, какъ оно развивалось и шло въ послѣднія 20 или 30 лѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ успѣхи Англіи и Шотландіи въ этомъ отношеніи изумительны.

Лѣтъ 30-ть тому назадъ образованіе считалось въ Великобританіи предметомъ роскоши, нужнымъ и доступнымъ только зажиточнѣйшимъ людямъ; въ настоящее время и церковь и государство считаютъ его необходимымъ для всѣхъ безъ исключенія; теперь народное воспитаніе составляетъ главную соціальную задачу для англійскаго общества. Лѣтъ 20 тому назадъ, сословіе народныхъ учителей въ Англіи вовсе не существовало: оно создано усилиями нѣкоторыхъ частныхъ лицъ и парламента, и англійскія учительскія семинаріи могутъ быть поставлены на раду съ лучшими германскими и швейцарскими заведеніями этого рода. Учителя и учительницы, приготовленныя въ этихъ семинаріяхъ, вполнѣ удовлетворяютъ своему назначению, и, что особенно важно, остаются довольны своимъ положеніемъ и привязаны къ своему званію. Иль числа лицъ, получившихъ до настоящаго времени образование въ учительскихъ семинаріяхъ, $\frac{1}{10}$ и теперь находится въ учительской должности. Система правительственного вспомоществованія и содѣйствія частнымъ усилиямъ оказалась вполнѣ цѣлесообразной; она, устранивъ всякое принужденіе и возбудивъ частную дѣятельность, успѣла однако создать и привести въ исполненіе общий планъ народного воспитанія. Единственный основательный упрекъ, какой можно сдѣлать этой системѣ, заключается въ томъ, что многія, самыѣ бѣдныи и наиболѣе нуждающіися въ содѣйствіи, школы, не могутъ получить вспомоществованія отъ правительства, потому что, по бѣдности своей, не въ состояніи исполнить необходимыхъ для этого условій. Но это неудобство весьма трудно устранить, потому что тогда система вспомоществованій, имѣющая главнымъ образомъ въ виду поощреніе частной дѣятельности, должна измѣниться въ систему правительственной инициативы. Снабженіе школьнѣхъ учителями въ настоящее время вполнѣ обеспечено. Но это составляетъ одну только часть задачи хорошаго народного воспитанія. Другая часть этой задачи состоитъ въ томъ, чтобы народонаселеніе дѣятельно пользовалось предлагаемыми ему средствами образования. Эта часть задачи до-сихъ-поръ удовлетворительно не разрѣшена, и тутъ-то находится причина, почему общій результатъ народного воспитанія въ Англіи неудовлетворителенъ. Лучший доказательствомъ такой неудовлетворительности можетъ служить фактъ, что въ 1857 г. цѣлая треть лицъ, вступающихъ въ бракъ, не уѣзда подписать свою фамилію. Богатыи средства образования, предоставленныя правительствомъ и мѣстными обществами народу,

остаются для него бесполезными, вслѣдствіе неаккуратности посвѣщенія школъ дѣтьми бѣдныхъ людей. Это зло едва-ли когда-нибудь можетъ быть устранено. Бѣдные люди, особенно фабричные рабочіе, берутъ дѣтей своихъ изъ школы, лишь только они въ состояніи что-нибудь заработать, — обыкновенно на 10 или 11 году. Только $\frac{1}{4}$ часть общаго числа учащихся въ народныхъ школахъ остается въ нихъ дольше и проходить весь курсъ обученія. Для такихъ учениковъ курсъ народныхъ школъ разсчитанъ отлично, но для всѣхъ остальныхъ онъ очевидно неудовлетворителенъ и даетъ имъ возможность выучиться только чтенію, письму и первымъ начальству арифметики. Въ этомъ отношеніи англійскія народныя школы значительно уступаютъ германскимъ. Они также хуже германскихъ въ отношеніи способовъ обученія, которые вообще въ Англіи болѣе поверхности и механически, чѣмъ въ Германіи. Но что касается до вѣнчаго устройства новыхъ англійскихъ и шотландскихъ народныхъ школъ, то, въ этомъ отношеніи, Англія безусловно превосходитъ Германію. Неоспоримое достоинство англійскихъ школъ заключается также въ краткости уровнейъ, въ разнообразіи школьнной жизни, въ прогулкахъ, тѣлодвиженіяхъ, гимнастическихъ упражненіяхъ и проч. Заслуживаетъ особенного вниманія раздѣленіе народныхъ школъ на мужскія и женскія и обученіе дѣвочекъ чрезъ учительницъ. Обращеніе учителей съ учениками въ англійскихъ народныхъ школахъ гораздо болѣе свободно и дружественно, чѣмъ въ германскихъ, ученики счастливѣ, свободнѣ и независимѣ, и въ этомъ отношеніи не только высоки, но и народны англійскія школы, выражаютъ собою главныя черты народнаго характера — самостоятельность и свободу.

ПРЕПОДАВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА ВЪ ГЕРМАНСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

Общее образование юношества въ Германии утверждается на здравыхъ национальныхъ основахъ, между которыми отечественный языкъ по праву занимаетъ главное мѣсто. Значеніе родного слова, представляющаго собой богатый продуктъ всей умственной и нравственной дѣятельности народа, важность его, какъ лучшаго образовательнаго средства въ дѣлѣ воспитанія юношества, — у насъ поставлены не всѣми родителями, даже не всѣми педагогами *de facto*, — а приемы преподаванія представляютъ еще сакрій пунктъ, по причинѣ столь недавно родившагося у насъ стремленія пройти разумомъ всѣ стороны нашей общественной жизни, а между ними и воспитаніе. Въ Германии, гдѣ гораздо раньше насъ обратили на школу серьезное вниманіе, — болѣе чѣмъ гдѣнибудь выработались и педагогика и дидактика, отразивъ въ себѣ, конечно, въ главнѣйшия свойства и потребности народнаго германскаго духа; вотъ почему мы думаемъ, что для нашихъ преподавателей русскаго языка не безинтересно будетъ узнать, какъ смотрѣть лучшіе германскіе педагоги на цѣль и средства преподаванія роднаго языка въ немецкихъ школахъ. Мы слѣдовали Дистервегу, ученіе котораго отличается наиболѣе рациональнымъ и практическимъ направленіемъ, приоровленнымъ къ потребностямъ нашего времени; принципы его не отличаются тѣмъ пѣтическимъ мистицизмомъ, а методы тѣмъ ухищреніями и тою искусственностью, какая встречаются въ другихъ педагогическихъ школахъ Германии, и иногда, на бѣду, заносится къ намъ. Послѣднее обстоятельство было причиной тому, что у насъ составилось какое-то общее предубѣждѣніе ко всѣмъ теоріямъ, выросшимъ на почвѣ германской школы.

Такое общее предубыдение конечно несправедливо. Мы можемъ и должны интересоваться педагогическими начальами иѣмцевъ, принимая ихъ только къ свѣденію для себя, а не огѣмечвая или безусловно дѣло русского народного воспитанія.

Такъ безконечную важность можетъ имѣть для насъ все, что вышло изъ-подъ пера Дистервега, ревностнаго и самого даровитаго послѣдователя Песталоцци. Задачею всей жизни великаго прусскаго педагога было осуществленіе мыслей своего учителя *объ истинномъ человѣческомъ образованіи, основанномъ на разситіи и ведущемъ чрезъ самодѣятельность къ самостоятельности и самообладанію*. Въ его личности можемъ видѣть идеалъ самоотверженаго служенія своимъ высокимъ воспитательнымъ принципамъ, требовавшимъ и энергической борьбы и мужества въ неудачахъ при ихъ осуществлѣніи. Дистервегъ поставилъ на первый планъ и развила въ своихъ сочиненіяхъ и въ своей дѣятельности тѣ основные положенія педагогики, которыхъ нельзя не признать разумными и вѣчными, какъ истина: 1) уважать индивидуальность питомца, воспитывая его сообразно его личной натурѣ; 2) воспитывать индивидуальность сообразно народности, среди которой питомецъ развивается и, притомъ, 3) не упускать изъ виду единства его съ человѣчествомъ вообще.

Два послѣднихъ условия часто опускались изъ виду и потому обратили на себя особенное вниманіе Дистервѣга. «Народная жѣзнь, по его мнѣнію, возможна лишь при свободномъ развитіи и дѣятельности народнаго духа, при національной самостоятельности и свободѣ. Государство есть средство, а не абсолютная цѣль».

Его идеалу противорѣчать:

1. Относительно *личности*: преждевременное, произвольное назначение и приготовленіе питомца къ какому-либо званію или занятію напр. ученому, духовному, военному, и т. д.

2. Относительно *народности*: ограниченіе воспитанія и образования преимущественно въ однѣмъ сословіи, совершенное исключение чужихъ элементовъ, или ограниченіе настинъ ради известныхъ политическихъ или гражданскихъ условій и т. п.

3. Относительно *человѣчества*: не только возбужденіе ненависти къ другимъ народамъ и народнымъ характерамъ, но и преднамѣренное охужденіе ихъ гражданскихъ постановлений, вѣрованій и проч.

Онь, самъ германецъ *), хорошо понимаю коренные недостатки германской народности и ихъ зависимость отъ воспитанія и достоинства учителей. «Только образованные, мыслящие, самостоятельные,—словомъ, зрулые мухи,—могутъ быть достойнымъ званіемъ учителя; отъ заучиванія же чужихъ мыслей, отъ безусловнаго принятия предлагаемыхъ истинъ, ни одинъ человѣкъ не сдѣлается самостоятельенъ, не оживится духовно. Въ человѣческой рѣчи нѣтъ ничего противнѣе систематического однообразія, заученности, педантическаго жеманства и безмыслия повторенія ученьихъ формулъ. Люди съ такимъ заученнымъ образованіемъ не только дѣлаютъ жизнь скучною и невыносимою, но деспотизмомъ своимъ, которому они невольно подвергаютъ веселое, самодѣятельное юношество, лишаютъ его свободной естественности, своеобразности, и способствуютъ тому, что у насъ такъ мало индивидуально развитыхъ и замѣчательныхъ личностей. Педантический народъ — эти нѣмцы, говорять другіе народы; зная одного, знаешь ихъ всѣхъ. Это состояніе большей частью — плодъ нашихъ закоснѣлыхъ школьнѣхъ педантовъ». Дистервегъ старался освободить школу изъ-подъ односторонняго, деспотического вліянія протестантской церкви....

Предлагаемая статья о преподаваніи отечественнаго языка можетъ имѣть, по нашему мнѣнію, еще и тотъ интересъ, что отчасти помогаетъ решенію вопроса о древнихъ языкахъ въ слѣдующемъ отношеніи: что болѣе содѣйствуетъ общему, народному и индивидуальному развитію юношества: иностранные-ли, и при томъ первые языки, или живой языкъ родины, которымъ, по закону природы, долженъ пользоваться каждый, воплощаю его въ себѣ и себя въ немъ.

Читатель не найдетъ здѣсь многихъ частныхъ правилъ и прѣмовъ, вопросъ о которыхъ непремѣнно возникаетъ при самомъ преподаваніи роднаго языка, — но они зависятъ прямо отъ искусства самого преподавателя, умѣющаго принародиться къ безконечно разнообразнымъ условіямъ школы. Стремить его въ этомъ отношеніи было-бы даже несправедливо.

Вся статья о преподаваніи отечественнаго языка естественно дѣлится на три части: 1) *планъ преподаванія*, 2) *методъ* и 3) *средства и пособія* къ преподаванію отечественнаго языка. Для насъ особенно важны двѣ первыя части.

* Род. въ Зигенѣ въ 1790 году.

I. Цель преподавания языка.

Цель преподавания отечественного языка въ обыкновенныхъ элементарныхъ школахъ очень многосторонна: такъ, или можно имѣть въ виду преимущественно навыкъ учащихся ловко владѣть языкомъ, или заботиться объ ихъ общемъ развитіи. Слѣдовательно существуютъ двѣ главныя цѣли: *матеріальная* и *формальная*, которые вовсе не исключаютъ другъ друга и даже могутъ быть сформулированы въ общій законѣ преподаванія. Смотри потому, однако, какая точка зрения преобладаетъ въ этомъ дѣлѣ, болѣе обращается вниманія или на *матеріальную*, или на *формальную* сторону, или наконецъ, на ту и другую вмѣстѣ.

A. МАТЕРИАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ ПРЕПОДАВАНИЯ.

1. Ближайшая цѣль преподавания отечественного языка въ народной школѣ состоять въ томъ, чтобы *каждый учащийся умел* *спро изразовать себѣ мысли устно и письменно*.

До какой-то степени этого умѣнья старается довести дѣтей каждая народная школа, если только она посѣщается довольно исправно и ученики не оставляютъ ее ранѣе 13 — 14-ти лѣт资料. Такимъ образомъ каждый долженъ практическіи выучиться правописанію, т. е. не требуется, чтобы онъ умѣлъ прямо наложить всѣ правила, но лишь-бы быть въ состояніи применять ихъ къ дѣлу и писать безъ ошибокъ. Съ этого нужно начинать. Потомъ необходимо помогаться, чтобы ученикъ могъ ясно, опредѣленно, въ правильной и свободной рѣчи, выражать тѣ понятія, какія сообщила и разяснила ему сама жизнь или школа. Сюда относится умѣніе составлять письма, рассказы, описанія, и небольшія дѣловыя бумаги, необходимыя въ практической жизни, какъ напр. отчеты, расписки, обязательства и т. п. Каждая школа, не ставящая этого въ ряду важнейшихъ условій общаго образования дѣтей, можетъ быть названа въ этомъ отношеніи *плохой школой*. И такъ мы требуемъ, чтобы школа научила дѣтей правописанію и сообщила имъ навыкъ въ составленіи небольшихъ сочиненій, съ содержаніемъ изъ практической жизни.

2. Вторая, высшая материальная цѣль преподаванія языка *) состоять въ томъ, чтобы ученикъ зналъ какъ *формы языка*, такъ

*) Подъ «языкомъ» разумѣется *всѣхъ отечественныхъ языковъ*.

и выражаемыя ики понятія. Кроме того, онъ долженъ научиться свободно понимать рѣчь разговорную, письменную или печатную и выражаться съ возможнouю точностью и сознательностью.

Чтобы помочь ученикамъ избѣгать грубыхъ ошибокъ въ правописаніи, надо прибѣгать къ небольшимъ положеніямъ изъ этимологіи и синтаксиса языка. Правописаніе основывается больше на подражаніи, чѣмъ на строгомъ знаніи всѣхъ правиль и исключений, и потому скорѣе усвоивается при внимательности къ письменному изображенію и при частыхъ упражненіяхъ. Если-же этимология и синтаксисъ, или ученіе объ измѣненіи словъ и сочетаніи ихъ въ рѣчи (т. е. вообще законы языка) проходятся пропустренно, то преподаваніе языка расширяетъ свои предѣлы далѣе, чѣмъ необходимо для достиженія низшей цѣли.

И такъ сначала изучается болѣе виѣшная сторона языка: составные части слова (корни, производственные слоги и флексивныя ариставки), звуки, склоненіе и спряженіе, сложеніе и сочетаніе словъ, потомъ самое предложеніе и разныи его части въ ихъ различныхъ отношеніяхъ и т. д. Знаніе одной этой виѣшней стороны языка уже имѣть большое значеніе, такъ какъ она представляетъ также продуктъ и выраженіе человѣческаго духа. Какъ естественные науки разсматриваютъ отдельныя произведенія природы, сравниваютъ одно съ другимъ и распредѣляютъ ихъ по виѣшнимъ признакамъ; точно такимъ-же образомъ можно заниматься и виѣшней стороной языка, извлекая изъ этого необходимыя свѣдѣнія.

Но эта виѣшная сторона есть скорѣе тѣло, или вмѣстимоѣе внутреннаго, духовнаго содержанія: представлений, понятій, отношеній, выражаются въ формахъ языка, въ ихъ тѣлесномъ проявленіи. Слово есть единство звука и понятія. По этому, при обученіи языку, не слѣдуетъ останавливаться надъ однouю виѣшнотою или тѣломъ языка, но стараться проникнуть во внутреннее, въ душу языка. Такъ за виѣшнимъ изученіемъ непосредственно слѣдуетъ внутреннее, сообщающее первому необходимыи жизненный и образовательный характеръ. Каждый народъ слагаетъ въ себѣ языкъ всѣ свои понятія и представлениа, свой взглядъ на мiръ, свой образъ мыслей, однамъ словомъ, все содержаніе своей духовной жизни. Такимъ образомъ, посредствомъ хорошаго преподаванія отечественнаго языка, ученику открывается взглядъ на жизнь своего народа и на состояніе его образованности, въ дѣлѣ которой онъ впослѣдствіи приметъ участіе. Виѣсть съ языкомъ онъ получаетъ,

какъ богатое наслѣдство, и укрѣпляетъ за собой,— всѣ результаты развитія своего народа. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, каждый ученикъ прямо входитъ въ духъ роднаго языка и чрезъ то приобрѣтаетъ способность легче иполнѣе скватывать мысли, предложенные ему другимъ устно или письменно. Ему отиривается самъ разумъ речи. Что прежде онъ понималъ только на половину, или, по-крайней-мѣрѣ, не вполнѣ сознательно, не различая отчетливо вѣшней стороны и внутренней, цѣли и средства,— то теперь онъ воспринимаетъ съ полнымъ сознаніемъ, съ яснымъ пониманіемъ и духа и формы. Предложенные мысли представляются его уму не только въ ихъ совокупности, но и раздѣльно, но частями, во взаимномъ отношеніи этихъ частей къ цѣлому. Онъ разлагаетъ единство рѣчи на ея различные составные части, и опять соединяетъ изъ нихъ, какъ изъ живыхъ членовъ, одно органическое цѣлое.

Подобное преподаваніе тотчасъ же плодотворно дѣйствуетъ на способность учениковъ давать своимъ мыслямъ самое правильное выраженіе, облекать ихъ въ наиболѣе соответствующую имъ форму. Правда, чрезъ это ничего не выигривается въ отношеніи богатства представленій и идей, о достоинствахъ которыхъ еще нельзя заключить по одной внутренней связи между содержаніемъ и вѣшнимъ выраженіемъ; но за то каждый, съ яснымъ сознаніемъ дѣлающій выборъ тѣхъ или другихъ словъ и формъ въ рѣчи, уже становится выше большой массы людей, которымъ недостаточно подобной сознательности, этого характеристического признака человѣчности, ибо если такие люди и выражаютъ свои мысли точно и ясно, то дѣлаютъ это только по одному навыку, или, скорѣе, по инстинкту. Безъ знанія формъ языка не возможны: ни полное усвоеніе всѣхъ лежащихъ въ языкѣ понятій и ихъ взаимныхъ отношеній, ни совершенная точность, ясность и раздѣльность устнаго или письменнаго выраженія мыслей. Результаты такого преподаванія языка безспорно имѣютъ огромное значеніе.

И такъ материальная цѣль преподаванія языка состоитъ въ томъ, чтобы ученикъ умѣть понимать, говорить и писать.

В. ФОРМАЛЬНАЯ ЦѢЛЬ ПРЕПОДАВАНІЯ.

Все вышесказанное отчасти уже относится къ дѣлу формальнаго или общечеловѣческаго образования. Такъ какъ мы до сихъ-

поръ идти въ виду весь заключающийся въ языке запасъ понятий, поэтому и называли усвоеніе этого материала — монстріальное цѣлью преподаванія. Но несомнѣнно также, что хорошее преподаваніе языка необыкновенно много содѣствуетъ общему образованію человѣка. Да и можетъ-ли быть иначе, когда языки есть языки общее, тѣмъ самъ духъ пользуется не только для выраженія своихъ пониманій и сообщенія ихъ другимъ, но и для ихъ утвержденія, закрѣпленія въ самомъ себѣ; когда языки непосредственно выражаютъ весь кругъ понятій цѣлаго народа, а выѣтъ съ ними и всю его чувства, и всю его дѣятельность. Какъ человѣческий духъ вообще заключаетъ въ себѣ безконечную, неисчерпаемую глубину, такъ и языкъ представляетъ цѣлый міръ, или, лучше сказать, цѣлое море, съ недосыгаемою глубиною и безмѣрными объемами. Хотя необходимо прибавить, что представление не предполагаетъ необходимой связи съ словомъ (глуховѣтимъ иногда можно передавать всѣ наши мысли), однако понятія наши, съ дѣствія усвоенные нами выѣтъ съ высокимъ даромъ слова, выражаются съ полной ясностію только потому, что мы облекаемъ ихъ въ слово. Желая быть справедливыми, прямо признаемъ, что выѣтъ съ мыслями непосредственно рождаются и слова, что происходит даже тогда, когда мы не произносимъ ихъ въ слухъ. Какъ человѣкъ состоитъ изъ двухъ началь: духа и тѣла, такъ и въ словѣ заключается единство понятія и звука, и хотя на понятіе въ отвлеченному смыслѣ можно смотрѣть, какъ на предшествующее или причину, но безъ послѣдующаго, безъ звука — оно не можетъ имѣть видѣнія проявленія. Слѣдовательно безъ слова или языка невозможно выраженіе и ясное усвоеніе мыслей. По этому каждому, желающему образовать себя помощью восприятія и воспроизведенія понятій (рецептивно и продуктивно), необходимо прибѣгнуть къ помощи языка, и ясное пониманіе своего собственного или чужаго міра духа совершенно невозможно безъ знанія языка. Такимъ образомъ полное изученіе языка считается самымъ важнымъ и общимъ средствомъ къ образованію юнаго человѣческаго духа.

Теперь слѣдовало-бы заняться подробнымъ разыясненіемъ влиянія такого преподаванія на различные способности человѣческаго духа, назначеніе и отправленіе которыхъ не можетъ быть опущено изъ виду, какъ напримѣръ на умъ, память, воображеніе, на способность комбинировать понятія и произносить сужденіе надъ ними, равно — какъ на способности: чувствовательную и желательную,

такъ какъ языкъ есть также выражатель чувствъ и желаний нашихъ; но все это въ настоящее время такъ общезнѣстно и несомнѣнно, что можетъ быть опущено.

Вместо этого лучше заняться вопросомъ: какое значеніе имѣть языкъ и математика въ дѣлѣ общаго образования.

Силы духа, возбуждаемыя изученіемъ математическихъ наукъ, относятся главнымъ образомъ къ внутреннимъ познавательнымъ способностямъ, творческому воображенію и разуму (т. е. къ способностямъ сочетанія, отвлеченія, рефлексіи, рѣшенія, заключенія, или — вообще къ разуму). При этомъ остальные способности вызываются къ дѣйствію не прямо или непосредственно, и только отчасти, издалека. Общеобразовательное, формальное преподаваніе языка, напротивъ того, возбуждаетъ весь духъ, равно и всѣ вышенназванные способности, хотя, правда, не столь сильно, не столь напряженно, какъ математика. Занятіе языкокъ, поэтому, ведеть болѣе къ всестороннему развитію духа, а математика болѣе къ одностороннему, но за то въ своей области она энергичнѣе и глубже возбуждаетъ дѣятельность мысли. Къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что математика вездѣ приводить къ совершенной точности и абсолютной истинѣ, въ языкѣ же, напротивъ того, часто недостаетъ этой точности и определенности, часто надо довольствоваться одной близостью къ истинѣ, приблизительными определеніями, аналогіями и вѣроатностями. Если это отсутствіе строгой точности и определенности должно быть признано за недостатокъ языкоученія; то съ другой стороны эта особенность имѣть за собой то важное преимущество, что языкъ въ этомъ отношеніи приближается къ обыкновенному порядку вещей въ жизни, гдѣ многое рѣшается и дѣлается чаще на основаніи вѣроятности, догадки и предположенія, чѣмъ несомнѣнно вѣрныхъ посылокъ. Слѣдствію языкъ, какъ образовательное средство, приготовляетъ преимущественно для жизни, какъ она есть. Рѣшительность, твердость убѣждений и характера, составляютъ болѣе принадлежность и результатъ математического образования. Такимъ образомъ оба эти столь важные предметы взаимно дополняютъ другъ друга, и образованіе юношества справедливо утверждается большою частію на этихъ двухъ главныхъ основахъ: *отечественномъ языке и математикѣ*.

II. Метода преподавания языка.

Теперь главная задача состоитъ въ томъ, чтобы всѣ вышему-
женные общіе законы преподаванія примыкали къ отечествен-
ному языку. Метода преподаванія того или другаго предмета обу-
словливается не только природою человѣческаго духа вообще, стре-
мящагося къ развитію, но также и объектомъ, къ которому будеть
относиться наше преподаваніе. Поэтому прежде всего мы должны
обратить особенное вниманіе, на какой степени стоять познанія
ученика въ языкѣ при вступлении въ школу, и какие при этомъ
нужны пріемы, сообразные природѣ его и сущности преподава-
емаго предмета.

Первые начатки изученія роднаго языка относятся къ сокровен-
ному времени первыхъ годовъ жизни ребенка. По мѣрѣ того, какъ
духъ мало-по-малу пробуждается отъ своей дремоты и чувства
болѣе и болѣе открываются для воспринятія виѣнныхъ впечатлѣ-
ній, —дитя, этотъ образующійся человѣкъ, на второмъ году жизни
уже подражаетъ отдѣльнымъ звукамъ и словамъ, которые слышитъ
и перенимаєтъ изъ устъ матери (исключая тѣ случаи, когда у бо-
лѣе даровитыхъ дѣтей иногда предшествуетъ этому собственное
творчество въ словахъ), чѣмъ собственно и начинается развитіе
самого процесса языка, процесса безконечно важнаго въ отноше-
ніи общаго образования духа. Никто не помнить въ себѣ этого
первоначальнаго состоянія, ни даже ближайшихъ къ нему послѣ-
дующихъ степеней развитія; никто не можетъ составить себѣ ясное
представление объ этомъ возрастѣ, полномъ таинственной загад-
очности, когда юный человѣкъ еще не ясно отличаетъ себя отъ
окружающихъ его предметовъ.... Богато одаренное природою и хо-
рошо поставленное въ семьѣ дитя съ поразительной быстротою
выучиваетъ множество словъ и небольшихъ выражений; его удо-
вольствіе въ умѣннѣ—выразить свой внутренній мірь—часто бы-
ваетъ такъ сильно, что онъ, въ стремленіи высказатьсь, выдумы-
ваетъ собственные слова, чѣмъ особенно утѣшаѣтъ и счастливить
своихъ нѣжныхъ родителей. Вообще изученіе роднаго языка со-
вершается безъ особено яснаго сознанія, при одномъ инстинктив-
номъ подражаніи, и продолжается до полнаго и свободнаго выра-
женія всѣхъ выработанныхъ понятій, при чемъ ребенокъ естествен-
но не различаетъ отдѣльныхъ частей звукового состава рѣчи, и
не отдаетъ себѣ отчета въ органической связи между мыслью и

словомъ. Вотъ тогъ естественный путь, по которому идеть каждый человѣкъ въ усвоеніи роднаго языка, и отсюда-то выводится *первое положеніе* метода, которой слѣдуетъ держаться преподавателю отечественнаго языка:

1. *Веди учащагося языку иначе какъ путемъ, какимъ съ началъ ведешь съ сама жизнь, и упражни съ посредствомъ устной выраженія непосредственнагопечатлѣній, разговора и разумна чтенія.*

Этимъ правиломъ и исѣмъ, за инымъ слѣдующими, мы рѣзко отличаемъ методу преподаванія отечественнаго языка отъ приемовъ, приываемыхъ обыкновенно при обученіи чужому языку, такъ какъ нашъ взглядъ на тогъ и другой и отношеніе къ нимъ самого дитяти—существенно различны. Чужіе языки, какъ видно уже изъ самаго этого названія, чужды духу, находятся въ его; роднымъ же языкъ уже владѣть шестилѣтній ребенокъ, какъ своимъ духовнымъ достояніемъ; онъ всосалъ его вмѣсть съ молокомъ матери, онъ даже не можетъ существовать безъ него. Поэтому нельзя, да и не должно въ преподаваніи относиться къ своему языку также, какъ и къ чужому. Каждый выучивается родному языку непосредственно чрезъ наглядное восприятіе вышніхъ явлѣній и выраженіе движений собственного духа. Этому особенно помогаетъ еще та умственная наблюдательность, та смыщеніость, по которой мы сами сознательно производимъ тѣ или другія слова, достигая ихъ взаимную связь, ихъ происхожденіе и отношеніе. При началѣ изученія какого-нибудь иностраннаго языка, каждое заучиваемое отдельное слово вовсе не имѣть въ нашихъ глазахъ никакого непосредственнаго отношенія къ означаемому имъ предмету и понятію, но только посредственное, объясняемое *словами* роднаго языка, означающими тѣ-же предметы и понятія. Въ чужомъ языкѣ, напримѣръ, каждое отдельное выраженіе, каждое слово представляется намъ отрѣзаннымъ отъ духа, а потому и усваивается одною памятью; въ родномъ же языкѣ, напротивъ того, духъ нашъ вдругъ схватываетъ все цѣлое, и выраженіе и мысль, такъ что весь процессъ рѣчи состоить въ безпрерывной постановкѣ решеній нашего духа, и слово является въ неразрывной связи съ мыслью. Вотъ почему въ вышеприведенномъ положеніи прямо утверждается, что отечественный языкъ не долженъ быть изучаемъ такъ же, какъ и всадій иностранный, (когда и какимъ образомъ иностранный языкъ можетъ быть преподаваемъ и изучаемъ сходно съ отечественнымъ,— это не относится къ нашему дѣлу) не посред-

ствомъ анализа и усвоенія отдельныхъ звуковыхъ частей, не нутрь отвлеченія и теоріи, но практическіи, на самъ дѣлѣ, т. е. посредствомъ перенесенія содержащихся въ умѣ мыслей, рождающихся преимущественно изъ наглядного знакомства съ предметами,— въ слова и обороты, которыми учащійся еще усиливается овладѣть. Главное условіе при обученіи родному языку въ томъ-то именно и состоитъ, чтобы ученикъ практическіи овладѣть рѣчью, и чтобы закони рѣчи были предлагаемы ему не въ ихъ отвлеченномъ видѣ, а въ органической ихъ связи съ выраженіемъ его самостоятельной мысли, т. е. форма и содержаніе здѣсь должны быть соединены. Итакъ прежде всего ученику необходимо пріобрѣсти навыкъ понимать выраженное въ формахъ рѣчи и научиться самому хорошо владѣть имъ, т. е. говорить языккомъ образованныхъ людей. Ученье есть то основаніе, которое мы, приступая къ преподаванію роднаго языка, находимъ отчасти уже заложеннымъ и которое стараемся утвердить еще болѣе. Въ такомъ преподаваніи мы все предоставляемъ природѣ, стараясь только посредствомъ собственной живой рѣчи о доступныхъ дѣтскому пониманію предметахъ, посредствомъ чтенія приличныхъ разсказовъ, наконецъ посредствомъ изустныхъ упражненій и письменнаго наложенія мыслей,—развить въ ученикѣ способность правильно понимать обороты рѣчи и съ возможной свободою пользоваться ими въ разговорѣ и письмѣ. Въ умѣніи ученика говорить свободно, благозвучно, ясно, точно, живо и выразительно,—мы видимъ особенную важность, и пользуемся для этой цѣли не только часами, опредѣленными на занятіе языккомъ, но и *всегда оставляемъ времена*, *всекажъ удобнѣмъ слушаю*, лишь-бы только возбудить въ ребенка эту способность, безконечно важную какъ вообще для развитія его духа, такъ и для самой жизни. Мы во-сто разъ чаще слушаемъ кого-нибудь, нежели читаемъ,— и отсюда уже достаточно видно, что *всего важнѣе владѣть живымъ словомъ*, для чего предварительно необходимо *пониманіе* его.

Когда ученикъ усвоилъ наконецъ этотъ навыкъ понимать языкъ и владѣть имъ, тогда уже является необходимость въ знанії, въ усвоеніи и сознательной повѣркѣ того, въ чёмъ мы поступали пока болѣе или менѣе безсознательно; отсюда естественно вытекаетъ *второе положеніе*:

2. Приведи теперь въ сознаніе ученика *тихъ формы языка*, которыми онъ *такъ свободно пользовается*, различныя изъ по частямъ, слѣдуетъ *путемъ анализа*.

Поставив это правило на второмъ мѣстѣ, необходимо предупредить, что оно только тогда можетъ быть приведено въ дѣло, когда ученикъ въ навыкѣ владѣть языкомъ достигъ уже высшей степени; такимъ образомъ, примѣненіе его можетъ начаться тотчасъ же, какъ - только ученику стали уже слишкомъ легки упражненія, предписываемыя первымъ правиломъ. Можно смѣло утверждать, что практическое упражненіе всегда должно предшествовать рефлексіи и сознанію въ области слова. Ученикъ долженъ хорошоенько нарыкнуть въ употреблениіи роднаго языка прежде, нежели возвыситься до сознанія лежащихъ въ немъ законовъ. Массъ людей необразованныхъ всегда недостаетъ именно послѣдняго. Конечно, школа заслуживаетъ полной благодарности и признательности уже за то, если на первый разъ доводить всѣхъ учениковъ до умѣнья правильно говорить и писать. Однако для истинно *образованнаго человека* необходимо не только правильно поступать, но и знать тѣ законы, которымъ подчиняются его поступки. Истинное знаніе и примѣненіе его къ дѣлу, самостоятельное, не изъ правилъ, но изъ опыта и размышленія добытое умѣніе дѣйствовать въ жизни,— вотъ что всегда было и будетъ главной задачей школы, по отношенію къ ученикамъ! Сказавъ объ этомъ насколько нужно, пойдемъ далѣе.

Мы также утверждали, что это сознаніе свойствъ и законовъ языка (изученіемъ собственно этого нельзѣ назвать, потому что ученикъ знаетъ формы рѣчи уже тогда, когда еще не можетъ привести ихъ въ систему, объяснить ихъ происхожденіе и проч.) должно идти анатомическимъ или аналитическимъ путемъ (*ergliedernden oder analytischen Wege*). Очень естественно. Языкъ человѣческий есть нечто цѣлое; человѣкъ выражаетъ не отдѣльные слова безъ связи и смысла, но полныя понятія, сужденія и умозаключенія. Поэтому онъ прежде всего усваиваетъ это органическое цѣлое, а не его отдѣльные части. Такъ-какъ, по вышеприведенному правилу слѣдуетъ всегда отправляться отъ извѣстнаго и постепенно переходить къ неизвѣстному, выводя, по возможности, второе изъ первого,— слѣдовательно, должно начинать съ разсмотрѣнія небольшихъ отдѣльныхъ частей, составляющихъ рѣчь. Ихъ части, въ свою очередь, могутъ быть открываемы только съ помощью аналитическихъ приемовъ, и этотъ процессъ разложенія продолжается до самыхъ простыхъ составныхъ частей или элементовъ. Въ пользу этой методы преподаванія роднаго языка говорить еще и то обстоятельство, что ей

всюду отдается предпочтение: сперва практическим упражнениям, потомъ приведение формъ языка въ ясное сознаніе; сперва умѣніе (Кѣвас), потомъ знанье (Wissen); сперва упражненіе въ разговорной рѣчи, — потомъ въ языке; сперва практика, — потомъ теорія, — и постоянное, неуклонное слѣдование по пути анализа.

Даѣте уже само собою слѣдуетъ, что отдѣльные формы языка, имѣющія связь и сходство, должны быть взаимно сравниваемы и группируемых одна къ другой; но, заговоривъ о такомъ специальномъ дѣлѣ, мы не можемъ не отложить его до слѣдующей главы, чтобы темерь заняться самыми общими правилами преподаванія роднаго языка и утвердить прежде основную точку зрения на него.

Итакъ, въ дальнѣйшемъ развитіи нашей аналитической методы, мы наконецъ приходимъ къ третьему положенію:

3. Соединеніе разложеніемъ составленіе (*mit der Zergliederung die Zusammensetzung*) въ практическіхъ упражненіяхъ, основанныхъ на высказываніи съмѣнъ начальныхъ слѣдованиемъ синтетизирующей.

Если упражненія вообще многоразличны, и если разборъ и извлеченіе правилъ всегда соединяются съ упражненіемъ и навыкомъ учениковъ, — это самый вѣрный признакъ хорошаго преподаванія. Такъ и здѣсь. Прежде всего подражаніе, потомъ зданіе, и наконецъ упражненіе. Лишь только какая-нибудь форма языка уже ясно сознана, она опять ставится въ органическую связь съ лѣгкимъ, и въ то-же время усиливается ея назначеніе и употребленіе: этимъ и опредѣляются условія для отдѣльныхъ задачъ. Если, напримѣръ, изъ предложенийъ извлечены различныя падежныя окончанія, и были уже подвергнуты отдѣльному разсмотрѣнію, то требуется составить побольше такихъ предложенийъ, въ которыхъ встрѣчались-бы различныя формы падежей. Или когда найдено, въ какихъ случаяхъ употребляется сослагательное наклоненіе, дается задача: найти или составить такие сложныя предложения, которые соответствовали-бы известнымъ отдѣльнымъ случаямъ. Такъ поступай всегда, проводи это правило чрезъ все преподаваніе языка, соединяя знаѣніе умѣніемъ, изученіе съ упражненіемъ и дополненія одно другимъ. Начинай съ самой практики (*von dem Thun*), и практикой-же оканчивай. Въ первомъ случаѣ она лишена яснаго сознанія, во второмъ-же соединена съ нимъ. Переходомъ отъ перваго ко второму служитъ рефлексія, объектированіе формъ рѣчи. Онъ собственно не нуженъ для того, чтобы только владѣть языкомъ, — но необходимъ, чтобы *сознательно владѣть языкомъ*.

Четвертъя и посмѣшнѣя положеніемъ будеъ слѣдующее:

4. Разсмотривай мысльную сторону всегда въ соединеніи съ внутренней, форму съ содержаніемъ.

Изученіе языка начинается прежде всего съ видимости, съ формъ, съ его тѣлесной стороны. Но не слѣдуетъ забывать, что материалъ существуетъ только для духа, что духъ важнѣе тѣла, что одно знаніе формъ само по себѣ не имѣть никакого значенія, что не исключительно они должны быть предметомъ разсмотрѣнія. Постоянно и всегда должно отыскивать значеніе формъ, выражаемыя именами понятія и отношенія, и взаимную связь отдѣльныхъ формъ и выражаемыхъ именами понятій. Въ противномъ случаѣ преподаваніе языка будетъ нѣвѣсомо сухимъ, отвлеченнымъ и чисто видимымъ, развивающимъ болѣе экстензивно, чѣмъ интензивно. Тѣсная зависимость формы отъ содержанія и содержанія отъ формы, необходимо обязываетъ учителя разматривать части и формы рѣчи не отдѣльно, не для нихъ самихъ, но въ ихъ органической связи съ содержаніемъ, т. е. въ живомъ выраженіи мысли. Онь долженъ извлекать частное изъ цѣлаго, которое только въ такомъ случаѣ и можетъ быть охвачено вполнѣ, во всей его сущности. Только при подобныхъ условіяхъ образовательное значеніе языка получаетъ носомѣшнную важность.

Къ этимъ общимъ правиламъ преподаванія небезполезно будеъ прибавить еще нѣкоторые частные советы для учителей народныхъ школъ, для которыхъ главнымъ образомъ и предназначается эта статья.

Замѣтимъ прежде всего, что будеъ крайне несправедливо требовать отъ развиваемыхъ здѣсь правилъ преподаванія языка такой точности и полноты, чтобы каждый учитель могъ безусловно слѣдоватъ имъ, ничего уже не убавляя, ни прибавляя, и чтобы все дѣло преподаванія было совершенно принарѣлено къ его потребностямъ. Кто требуетъ подобнаго, тотъ вовсе не знаетъ природы языка, его бесконечного богатства, и не принимаетъ въ разсчетъ бесчисленнаго разнообразія частныхъ условій. Это прямо невозможнно. Къ языку менѣе всего можно относиться съ такою точностью и выкрайватъ ѹго по такой мѣрѣ. Характеръ преподаванія языка въ гимназіяхъ совершенно не примѣнимъ къ существующимъ городскимъ школамъ; послѣдніхъ опять требуютъ совершенію иного, чѣмъ, народныхъ школы, высшая же народная школа много отличается въ своихъ требованіяхъ отъ низшей и т. д. Этими отчасти

объясняется то, на первый взглядъ, странное явленіе, что у насъ по сего-дня нѣть ни одного руководства по языку, которое удостоилось бы всеобщаго одобренія. Ясно также, что мы не можемъ даже и ожидать его скораго появленія. Тѣмъ менѣе, слѣдовательно, возможно дать каждому учителю такія наставленія въ преподаваніи языка, которыя избавили бы его отъ собственнаго труда и размышенія. Я могу только предложить испытать на дѣлѣ слѣдующіе совѣты:

1. Удовлетвори прежде всего важнѣйшимъ и необходимѣйшимъ потребностямъ твоихъ учениковъ при изученіи родного языка и потомъ веди ихъ далѣе.

Языкъ представляетъ безконечное поле, и можно съ такой глубиной начать изслѣдованіе его коренныхъ свойствъ, что никогда не придется увидѣть цвѣтовъ и плодовъ. Надо остерегаться этого. Узнай хорошенъко, что нужно твоимъ ученикамъ и поступай сообразно съ этимъ. Въ этомъ отношеніи очень важно обратить вниманіе на время, которое они могутъ посвятить школѣ, на правильность ея посыщенія, на состояніе ихъ родителей и т. п. Если ученики по 10-му году уже оставляютъ школу, то большая часть изъ нихъ можетъ только достигнуть умѣнья правильно написать простое предложеніе. Если-же ребенокъ принадлежитъ къ землемѣрческому или ремесленному сословію, то для него нужнѣе всего приобрѣсти навыкъ въ составленіи небольшихъ сочиненій, относящихся къ потребностямъ въ практической жизни. Когда безусловно необходимое поставлено на первый планъ и окончательно выполнено, тогда уже можетъ начаться и дальнѣйшее усовершенствованіе.

2. Преподавай отечественный языкъ, держись известной системы или руководства.

Этотъ совѣтъ мы уже высказали выше, вмѣстѣ съ другими общинами. Въ дѣлѣ преподаванія языка — онъ имѣть особенную важность, потому что ни въ какой другой области такъ не легко потеряться въ ширинѣ и глубинѣ, какъ въ этой. Въ каждой другой наукѣ: въ географіи, естественной исторіи, ариѳметикѣ, и проч., учителю обозначены естественные границы; онъ поможетъ ему опять выбраться на прямой путь, если-бы онъ даже и сбился съ него. Но не то въ языкѣ. Поэтому здѣсь особенно необходимо прибѣгнуть къ помощи опытнаго, надежнаго руководства, такъ какъ впослѣдствии, можетъ быть, придется самому пролагать себѣ новый путь.

Нельзя поэтому опредѣлить навѣрное, хорошо-ли будетъ книжку съ уроками дать на руки самому ученику. Кажется, что лучше дать

Тогда учителю не нужно прибегать къ бесполезной диктовкѣ, и онъ, по-крайней-мѣрѣ, сбережетъ время (обстоятельство чрезвычайно важное)! Ученики же, слышавъ что-либо непосредственно изъ устъ преподавателя, могутъ потомъ переходить къ постоянной самодѣятельности; при этомъ твердо устанавливается прилежание лучшихъ учениковъ, много облегчаются заботы учителя о выборѣ матеріала для занятій, и въ то-же время остается за нимъ полная возможность опустить что-либо или прибавить въ содержаніи руководства. Если-же у преподавателя отечественного языка въ одной классной комнатѣ помѣщается нѣсколько отдѣленій, то безусловно лучшее прибегнуть къ помощи руководства. Здѣсь, конечно, какъ въ всякомъ преподаванія, — «дѣло мастера боится».

3. Строго требуй отъ письменныхъ работъ точности, полноты и опрятности.

Почти не вѣроятно, до какого грязного неряшства иногда доходятъ многие ученики, и даже ученицы, въ своихъ письменныхъ работахъ и въ учебныхъ книгахъ. Работы приготовлены на боло-вану, съ явной торопливостью и потому дурно написаны, книги перемараны чернилами, поправки въ тетрадяхъ не пересмотрѣны, или подчеркнутыя иѣста не исправлены и т. д. Если подобные вещи случаются съ ученикомъ, только-что вступившимъ въ школу, это еще извинительно. Если-же учителъ вообще не заботится пріучать дѣтей къ аккуратности, исправности и опрятности въ выполненіи заданныхъ работъ, — онъ заслуживаетъ самого строгаго порицанія. Чего-же ждать хорошаго, если дитя не стыдится и не боится выступить передъ учителемъ съ такими очевидными доказательствами своего нерадѣнія? Не будетъ-ли это имѣть вреднаго вліянія на весь характеръ ребенка? Дитя, выросши въ столь дурныхъ привычкахъ, будетъ и во всемъ другомъ обнаруживать нерадѣніе, небрежность и легкомысліе. Внимательно и строго преслѣдуй въ немъ подобная проявленія. Не требуй, чтобы оно *мою* приготовило къ классу, но смотри чтобы оно *хорошо* приготовило, на сколько позволяютъ ему *его* дѣтскія силы. Состояніе книгъ и тетрадей всегда соответствуетъ внутреннему характеру дѣтей.

4. Тщательно предостерегай дѣтей отъ ошибокъ въ ихъ работахъ, а потомъ со вниманіемъ исправляй самая ошибки.

Для большаго успѣха, слѣдуетъ такъ вести и обучать дѣтей, чтобы они не дѣлали тѣхъ ошибокъ, которыхъ уже были разъ исправлены. Поэтому недостаточно только требовать отъ учениковъ при-

готовлениі письменныхъ работъ, но преподаватель долженъ довести ихъ до того, чтобы они были въ состояніи исполнить ихъ безъ ошибокъ. Иногда съ этой цѣллю дѣтей заставляютъ исправлять предна мѣренно сдѣланныя учителемъ ошибки, и это часто можетъ служить хорошимъ упражненіемъ. Жаль только, что, при вымѣркѣ подобныхъ примѣровъ, большая часть времени только и потрачивается на эту работу, что, конечно, не безъ вреда отзывается на классѣ. Для испытанія, на сколько ученики утвердились въ своихъ знаніяхъ, иногда полезно написать на классной доскѣ какой-нибудь разсказъ съ нарочно-сдѣланными въ немъ ошибками, — но замѣтимъ, только для испытанія твердости познаній, а не для упражненія. Упражненіе должно происходить на правильныхъ, а не на искаженныхъ примѣрахъ. Въ видахъ наглядности въ дѣлѣ преподаванія, надо употреблять сперва все совершенное, истинное, а не ложное.

Дитя, сообразно своимъ силамъ, приготовило свою работу, и теперь мы можемъ справедливо ожидать, что учитель не только взглянетъ на нее, но просмотритъ и обратить вниманіе на ошибки, потому что дитя, по его собственному мнѣнію, работает не для себя, а для учителя. Если-же онъ не удостоивается этихъ работъ внимательного просмотра, въ умѣ дитати родится мысль, что не стоять напрасно трудиться, или, по-крайней-мѣрѣ, оно будетъ заниматься уже безъ должнаго вниманія, безъ прежней охоты. Поэтому, если учитель желаетъ успѣха, ему должно, по усмотрѣнію, или самому поправлять ошибки, или только подчеркивать ихъ (краснымъ карандашемъ), предоставляемъ поправку самимъ ученикамъ, или, наконецъ, перемѣнять тетради и заставлять самихъ учениковъ отыскивать другъ у друга ошибки. Поступая такимъ образомъ, надо, конечно, часто приминаясь къ обстоятельствамъ, но, во всякомъ случаѣ, такъ или иначе, должна происходить тщательная поправка письменныхъ работъ, чтобы ученики твердо замѣчали сдѣланныя ими ошибки. Иногда имъ можно давать списывать изъ книгъ, требуя отъ такихъ работъ совершенной правильности и опрятности и проч.

III. Ученія и учебныя пособія.

Сочиненія, необходимыя для каждого преподавателя языка, можно раздѣлить на *ученія* и *учебники*, т. е. на такія, которымъ са-

кому преподавателю могут сообщить важнейшія свѣденія по его предмету, не будучи въ то-же время классными руководствами,— и на такихъ, вся важность которыхъ заключается именно въ послѣднемъ отнѣшнѣ: они могутъ служить руководствами или для учителя, или для учениковъ. Иначе всѣ сочиненія по части языкоznанія можно подраздѣлить на *учебная* и *педагогическая*. Только послѣднія обработаны съ дидактическими цѣлями, въ примѣненіи къ преподаванію.

Главнейшими въ первомъ отношеніи трудами, опредѣляющими два различныя направленія въ изслѣдованіяхъ языка, справедливо считаются:

1) *Deutsche Grammatik* v. Dr. Jacob Grimm (17 частей), стоящая въ главѣ исторической школы лингвистовъ, слѣдящихъ главнымъ образомъ за историческимъ движениемъ языка, обусловливающимъ его нынѣшнее состояніе, и

2) *Organismus der Sprache* v. Dr. K. F. Becker (3 части), — сочинение, ясно опредѣляющее *раціональный* путь въ изслѣдованіяхъ надъ языкомъ, какъ органическимъ цѣлымъ *).

Педагогическая или учебная пособія должны быть приспособлены къ дѣлу преподаванія и дѣлаться на руководства къ высшему, и руководства къ низшему изученію отечественного языка. Преподаваніе его должно идти совсѣмъ инымъ путемъ, нежели какого-нибудь иностранного языка, и потому всѣ грамматики, составленыя на манеръ латинскихъ, нѣдутъ къ дѣлу. Высшее изученіе языка продолжается въ высшихъ и среднихъ классахъ гимназій, преимущественно по «*Schulgrammatik der deutschen Sprache*» К. Ф. Беккера, съ отдельными комментаріями для учителей. Во множествѣ добросовѣстныхъ и полезныхъ трудовъ послѣднаго времени, изъ которыхъ каждый имѣть свою долю самостоятельности

*.) У насъ въ подобномъ отношеніи каждому преподавателю отечественного языка необходимо ознакомиться хотя съ слѣдующими сочиненіями, изъ которыхъ нѣкоторыя, къ сожалѣнію, мало доступны во рѣдкости:

1. Опытъ исторической грамматики русского языка, Ф. Буслаева.
  2. Мысли объ истории русского языка, И. И. Срезневскаго.
  3. Объ элементахъ и формахъ русского языка, Каткова.
  4. Филологическая наблюденія надъ составомъ и строемъ русского языка — Прот. Павскаго.
  5. О преподаваніи отечественного языка — Буслаева и проч.
- Также большую важность имѣютъ извѣстія II отдѣленія нашей академіи наукъ.

и оригинальности, книга Готцингера (*Die deutsche Sprachlehre und ihre Litteratur*) назначается не только для учениковъ или учителей исключительно, но для каждого образованнаго нѣца. На нее смотрять, какъ на народное достояніе (*Nationalwerk*), какъ на могущественное средство къ сознанію и поддержанію народнаго единства Германіи.

Для народныхъ и нисшихъ элементарныхъ школъ также существуетъ множество прекрасныхъ руководствъ, главное значеніе которыхъ всегда заключается въ особенностяхъ методы, интересныхъ единственно для учителя, а не для учениковъ; и самыя грамматики въ Германіи пишутся преимущественно для учителей, потому что въ нихъ важно не самое содержаніе, не сводъ законовъ языка, столь извѣстныхъ каждому учащему, а способъ разъясненія ихъ ученикамъ, практическое ихъ примѣненіе и образовательное влияніе на юношество.

Л. Модзалевскій.

ПИСЬМА КЪ МАТЕРИ

о физическомъ и духовномъ воспитанииъ я детей.

Д-ра Карла Шмидта.

ПИСЬМО ДВѢНАДЦАТОЕ.

Физическое воспитание въ первомъ дѣтствѣ. Задача воспитания со втораго до седьмаго года; зубы и усовершенствование органовъ пищеваренія, кровообращенія и дыханія, органовъ чувствъ и мышечной системы въ первыхъ семи лѣтахъ жизни. Ежедневное расписание кушанійъ, качествъ ежедневной ванны, спальни и дѣтской, различныхъ движеній въ первомъ дѣтскомъ возрастѣ, сообразно съ индивидуальностью.

Тѣлесный организмъ дитяти въ первый годъ жизни развивается уже на столько, что физическая жизнь можетъ сама собою идти впередъ естественнымъ путемъ а, опираясь на нее, и душа дѣлаетъ первые взмахи своими крыльями. Задача воспитанія въ первомъ periodѣ дѣтства, къ которому относятся первыя семь лѣтъ, состоять не въ томъ, чтобы односторонне ускорить физическое или духовное развитіе и тѣмъ нанести ущербъ душѣ или тѣлу, а, напротивъ, — въ томъ, чтобы органы тѣла и души привести къ гармоническому развитію. Гармонія всѣхъ врожденныхъ задатковъ и силь — вотъ великое слово природы, вотъ ея вѣчный законъ, который не позволяетъ издѣваться надъ собою, но неминуемо отмщаетъ за себя своему нарушителю.

Тѣлесному развитію дитяти въ этомъ periodѣ жизни должна соответствовать тѣлесная пища.

Въ концѣ первого и въ теченіе втораго и третьаго года, дитя приобрѣтаетъ восемь рѣзцовъ, четыре глазныхъ и восемь корен-

ныхъ зубовъ или, такъ называемые, молочные зубы. Обыкновенный порядокъ появленія зубовъ слѣдующій: сначала выходятъ средніе нижніе рѣзцы, за ними тѣ же зубы верхней челюсти, потомъ боковые рѣзцы верхніе и нижніе, за тѣмъ—по два коренныхъ зуба нижнихъ и верхнихъ; за ними, около двухъ лѣтъ, слѣдуютъ четыре глазничные зубы, наконецъ, не прежде 24-го или даже 30-го мѣсяца, прорѣзываются четыре задніхъ коренныхъ зуба. Такимъ образомъ дитя приобрѣтаетъ органы для размельченія болѣе твердой пищи. Въ тѣсной связи съ зубами развиваются отдѣлительные железы рта, желудка и кишечка и вся желудочно-кишечная система, такъ-что необходимы для болѣе сложнаго пищеваренія жидкости: слезы, желудочный сокъ и проч. отдѣляются теперь въ большемъ количествѣ. Впрочемъ—это развитіе желудочно-кишечного канала, какъ и всякое другое развитіе, совершается постепенно,—въ началѣ втораго года жизни оно бываетъ еще слабо, на четвертомъ году значительно усиливается,—однакожъ и въ концѣ первого дѣтства оно все еще не совсѣмъ какъ, у взрослого. Дѣятельность системы кровообращенія и дыханія, въ продолженіе этого периода, также становится правильнѣе и спокойнѣе. Вмѣсто 70 дыханій, насчитываемыхъ въ минуту у новорожденнаго, на шестомъ году жизни ребенка дѣлаетъ только 32 дыханія въ минуту и вмѣсто 130 ударовъ пульса на седьмомъ году жизни у него насчитываются только 90. Мускулы также болѣе и болѣе приобрѣтаютъ твердости и силы, такъ-что, по истеченіи первыхъ трехъ лѣтъ, дитя выучивается самостоятельно ходить, а на седьмомъ году оно уже сиѣло ходить, бѣгасть, прыгать и, съ помощью извѣстныхъ группъ мускуловъ, можетъ исполнять различныя искусственные движения. Органы вышніхъ чувствъ становятся острѣе, тоньше и поле ихъ дѣятельности расширяется; вкусъ и обоняніе привыкаютъ точно различать приятное отъ неприятнаго;—зрѣніе и слухъ вмѣстѣ съ внутренними способностями восприятія пространства и времени дѣлаются весьма дѣятельными. Мозгъ самъ по себѣ все еще слабъ,—но вещества его становится нѣсколько плотнѣе и мозговые извилины обозначаются явственнѣе. Вообще, какъ въ первый годъ жизни, такъ и въ теченіе всего первого дѣтства, еще преобладаетъ образовательная дѣятельность и это необходимо нужно для того, чтобы физическая и духовная жизнь ребенка не ослабѣла. Поэтому-то на естественное развитіе физической жизни должно быть направлено особенное вниманіе воспитателей.

Чемъ больше сила, тѣмъ сильнѣе дѣятельность и чѣмъ сильнѣе естественная дѣятельность, тѣмъ больше сила. Сила и дѣятельность должны проявляться гармонически, чтобы жизнь шла впередъ естественнымъ порядкомъ.

Поэтому дитя въ первомъ дѣтствѣ должно еще много спать, чтобы слабой силѣ мозга давать надлежащій отдѣлъ и не ослабить ее еще болѣе чрезмѣрнымъ возбужденіемъ. Впрочемъ, если грудной ребенокъ долженъ спать почти день и ночь, если въ второмъ году ему еще нужно много сна, то, начиная съ третьего года, онъ уже мало-по-малу отучается спать днемъ и во вторую половину первого дѣтства требуетъ для сна только 12 часовъ. Дѣтскій сонъ бываетъ тѣмъ спокойнѣе и тише, чѣмъ болѣе избѣгаютъ проводить въ ребенка непосредственно передъ сномъ умственное возбужденіе разсказами и т. п. Дитя должно спать на своей кроваткѣ, но отнюдь не въ общей съ другими дѣтьми, а тѣмъ болѣе съ взрослыми, особенно съ старыми особами. Шелчуръ разстекающая исторію одной большой девочки, которая не только остановилась въ своемъ развитіи, но даже виала въ сильную чахотку, оттого что спала виѣтъ съ своей осьмидесятилѣтней бабушкой, — и вслѣдъ тогда вылечилась, когда устранили это обстоятельство *).

Возрастъ первого дѣтства требуетъ болѣе сильныхъ средствъ питания, чѣмъ періодъ младенчества. Впрочемъ только сообразуясь съ течениемъ лѣта можно дозволить ребенку болѣе и болѣе твердую пищу. На второмъ и третьемъ году жизни слѣдуетъ кормить его еще жидкими супомъ, бульономъ съ мелкой и крупной супожкой; также сѣльными, сладкими плодами и молочной пицей. За тѣмъ мало-по-малу можно давать болѣе легкіе овощи, молодые бобы и т. п. и немногоѣ яѣнаго и удобоваримаго мяса, на пятомъ, шестомъ и седьмомъ году можно уже давать животную и растительную пищу, но всегда удобоваримую и питательную, однако же раздражющую — стало быть — никогда не должно дозволять пищи жирной и студенистой. Въ теченіе всего этого періода, дитя должно кушать белый, а не черный хлѣбъ. Какъ вредно вообще излишнее

* Хотя действительно нельзя отвергать, что тѣсное сообщество престарѣлой особы съ юными ребенкомъ, въ особенности, если они спать въ общей постели, можетъ вредить здоровому развитию дитяти, тѣмъ не менѣе этотъ рассказъ о девочкѣ, спавшей съ своею бабушкой и будто-бы получившей отъ этого чахотку, отъ которой ей также легко удалось и избавиться, долженъ быть отнесенъ къ области наивысшихъ басель.

Примѣч. переходъ,

употребление картофеля, въ особенности для дѣтей, тому служить доказательствомъ большой животь ирландца — и животъ ребенка воспитываемаго въ пищетѣ. Жажду ребенка слѣдуетъ утолять молокомъ и водою; — спиртные напитки для него еще ядъ. Дитя получаетъ пищу аккуратно въ 8, 12, 4 и въ 6 часовъ; въ отношеніи въ количеству пищи, умѣренность есть неизмѣнныи законъ; смотря по времени дня, можно давать — утромъ молоко съ булкой, въ обѣдъ — бульонъ изъ удобоваримаго мяса съ мелкой крупой; за полдникомъ — булку и сѣйные плоды, а вечеромъ — жидкий супъ. Воего лучше когда дитя кушаетъ въ дѣтской комнатѣ, а не за общимъ столомъ вмѣстѣ съ взрослыми, гдѣ нельзя дозволить ему всѣхъ блюдъ, при томъ-же оно не можетъ долго просидѣть спокойно; слѣдствиемъ чего бываетъ обыкновенно съ одной стороны крикъ, а съ другой стороны — брань, потому-что ребенка заставляютъ сдѣлаться взрослымъ и разсудительнымъ, тогда какъ онъ еще ребенокъ.

Ежедневную ванну или ежедневное обмываніе всего тѣла необходимо продолжать въ теченіе всего этого периода. При этомъ не слѣдуетъ употреблять слишкомъ холодной воды изъ безразсуднаго желанія физически закалить ребенка: крайности отнюдь не укрѣпляютъ, а ослабляютъ организмъ. Развитіе требуетъ постепенности: только постепенно крѣпнуть тѣлесные органы, только постепенно должно переходить отъ теплыхъ ваннъ къ холоднымъ. Во всякомъ случаѣ, непосредственно передъ ванною слѣдуетъ предохранять тѣло отъ слишкомъ большаго холода и отъ слишкомъ большаго тепла, — а непосредственно послѣ ванны, по общему правилу, слѣдуетъ вытиратъ его сухою, нѣсколько грубою простынею. Доказательствомъ того, что ванна производить благотворное дѣйствіе на организмъ, служить чувство усиленной теплоты, распространяющееся по тѣлу послѣ ванны. Вирочемъ польза, которую доставляетъ ванна, состоитъ не въ одномъ усиленіи дѣятельности жарѣзъ и кровеносныхъ сосудовъ кожи, но въ уничтоженіи вредныхъ скоплений во внутреннихъ органахъ и въ удаленіи веществъ, извергаемыхъ тѣломъ, которыя безъ омовенія мало-по-малу засариваются поры кожи и чрезъ это затрудняютъ процессъ испаренія.

На ряду съ обмываніями содѣствуетъ правильными отправлениями кожи естественная т. е. безъискусственная, не стѣсняющая тѣла одежда. Корсеты затрудняютъ движенія груди, отдавливаютъ желудокъ, печень и селезенку, измѣня ихъ естественное положеніе, сжимаютъ широкое основаніе женской груди, соотвѣтственно

общепринятымъ понятіямъ о красотѣ талии, и тѣмъ самимъ подготавливаютъ начало искривленіямъ стана и другимъ многочисленнымъ болѣяніямъ. Во избѣженіе подобныхъ послѣдствій отъ привязыванія надъ чреслами нѣкоторыхъ частей одежды, необходимо, чтобы тяжесть послѣднихъ висѣла на плечахъ. Дѣтская одежда должна закрывать какъ шею такъ и руки. Ноги должны быть обуты въ легкіе широкіе округленные спереди башмаки съ широкою и крѣпкою подошвою. Вообще одежда не должна быть слишкомъ легка, въ особенности же слишкомъ тепла, потому что черезъ-чуръ теплая одежда осадбливаетъ тѣло и, возбуждая постоянно чрезмѣрную дѣятельность кожи, очень легко располагаеть къ простудѣ.

Свѣжій, свободно возобновляющійся воздухъ, какъ для всѣхъ вообще, такъ въ особенности для дѣтей составляетъ главнѣйшую потребность жизни. Поэтому спальня дитати должна быть просторна, свѣтла и, въ продолженіе дня, открыта свободному доступу свѣжаго воздуха, — игральная дѣтская комната должна быть суха, высока, хорошо освѣщена солнцемъ и наполнена свѣжимъ воздухомъ. Впрочемъ — въ теченіе этого периода жизни, ребенокъ лишь самое короткое время долженъ оставаться въ комнатѣ. На открытомъ воздухѣ, само собою разумѣется, онъ долженъ быть въ одеждѣ, соответствующей вѣнѣніи температурѣ. Онъ можетъ выходить только при такой степени холода, которая дѣйствуетъ на дѣтской организмъ, какъ благопріятное впечатлѣніе, возбуждая въ немъ известную степень теплоты; напротивъ, весьма вредно для ребенка, если онъ подвергается сильному холоду, отнимающему у него столько его собственной теплоты, что дѣтский организмъ уже не въ состояніи быстро восстановить свою нормальную температуру. Сообразясь съ этими правилами, ребенокъ долженъ быть всегда на открытомъ воздухѣ, — чрезъ это вся первая система его и все тѣлосложеніе укрѣпляются, жизненная сила возбуждается къ нормальной дѣятельности; на вольномъ воздухѣ онъ живетъ вольной жизнью и свободно можетъ совершать движенія, составляющія потребность его природы.

Движеніе дѣйствительно есть одно изъ самыхъ важныхъ средствъ питания. Ребенокъ находится въ постояннѣмъ, безпрерывномъ движеніи съ раннаго утра до позднаго вечера, если только ему предоставается свободное пространство и если отъ него не требуютъ слишкомъ продолжительного труда. Правда, природа ребенка — неутомима, хотя бы онъ трудился по своему цѣлый день; однакожъ

продолжительная работа для отдаленныхъ целей противна его природѣ. Пусть ребенокъ на второмъ и третьемъ году жизни преимущественно бѣгаетъ, прыгаетъ, ходить, какъ ему хочется.

Тонко также и пассивные движения, какъ напримѣръ, растягивание, поколачивание, растираваніе и разглаживание дѣтской колы рукою матери усиливаютъ дѣятельность этого органа и укрепляютъ мышечную волокна. По прошествію первыхъ трехъ лѣтъ жизни, движения и тѣлесные упражненія становятся правильнѣе. Дѣочка помогаетъ матери въ кухнѣ, — мальчицу отцу въ садовыхъ работахъ и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ дитя предается другимъ упражненіямъ: оно, то стоитъ, то ходить, то бѣгаетъ, лазаетъ, делаетъ разнообразные повороты, прыгаетъ и т. п. Оно приводить въ движение составы рукъ и ногъ, голову и туловище: напримѣръ, стоять прямо, поворачивается на право и на лѣво, машетъ въ тактъ рудою взадъ и впередъ, поперемѣнило то правою, то лѣвой, маршируетъ подъ музыку, бросаетъ кольцо, скакать, кружится, кидаетъ шаръ и т. п. Всѣ эти упражненія должны соотвѣтствовать суммѣ силъ и степени развитія ребенка. Каждый членъ тѣла слѣдуетъ развивать соотвѣтственно его особому назначенію и степени его силы. Всему есть своя мѣра — это законъ долженъ сохранять полное свое значеніе и здѣсь. Не слѣдуетъ дозволять слишкомъ усиленныхъ движений, а послѣ юды и воде никакихъ. Движеніе до усталости укрепляетъ организмъ, но движеніе продолжающееся послѣ изнѣженія чувства усталости ослабляетъ его. Не слѣдуетъ допускать крайностей: напримѣръ, очень продолжительного покоя послѣ продолжительного движенія и наоборотъ: — это нарушаетъ правильное теченіе жизни. Въ этомъ отношеніи не нужны особня приказанія или тонкіе расчеты: ребенокъ въ большей части случаевъ самъ избираетъ для себя тѣ или другія игры. Только нарядка должно заставлять ребенка одного или лучше съ его товарищами заниматься той игрой, какую ему укажутъ, для того чтобы пріучить его подчинять свой произволъ закону. Посредствомъ движений не только укрепляется система мускуловъ и костей, но они способствуютъ также органическому обмѣну веществъ, а слѣдовательно правильности кровообращенія, дыханія, питанія и отдѣленій; они укрепляютъ и освѣждаютъ самъ духъ и придаютъ ему мужество.

Впрочемъ всѣ законы физического воспитанія должны приноситься къ индивидуальности ребенка. Дитя съ слабыми органами пищеваренія должно питаться молокомъ и легкимъ мяснымъ

супомъ, чѣмъ дитя, одаренное сильнымъ пищеваренiemъ. Также, сообразуясь съ индивидуальностью — оно можетъ оставаться въ ваннѣ долѣ или менѣе, при болѣе высокой или болѣе низкой температурѣ воды. Одежда должна соответствовать врожденному расположению ребенка: необходимо, чтобы она была теплѣе, если ребенокъ расположенъ къ простудѣ, и напротивъ, легче, если онъ можетъ переносить довольно большой холодъ — однажды въ томъ и другомъ случаѣ слѣдуетъ избѣгать крайностей. Что касается количества и продолжительности движений въ открытомъ воздухѣ — то обнаружение усталости должно считать вѣрнымъ указаниемъ того, что ребенокъ въ данное время достаточно дѣлалъ движений, соответствующими своей индивидуальности.

При развитіи тѣлесной жизни, равно какъ при всякомъ дѣйствіи ребенка, ему необходимо внушать мысль объ опрятности и порядкѣ. Порядокъ и чистота — это законъ духовной и физической дѣятельности. Заботьтесь же о томъ, чтобы ваше дитя содержало въ опрятности и свои игрушки и свою одежду, чтобы оно соблюдало порядокъ въ отношенія ъды и питья; чтобы въ опредѣленное время ложилось спать и вставало съ постели. Вы этого достигнете, если сами вмѣстѣ съ лицами, окружающими ребенка, въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ будете соблюдать чистоту, точность и порядокъ. Нѣть въ мірѣ болѣе могущественной силы въ дѣлѣ воспитанія, какъ сила примѣра.

ЧІСЬМО ТРИНАДЦАТОЕ.

Духовная жизнь въ первомъ періодѣ дѣтства. Имя, получаемое дитятко съ первой минуты его рожденія — человѣкъ. Духовные способности, въ теченіе первыхъ семи лѣтъ становятся уже тѣмъ дѣятельными, что дитя съ живыми впечатлѣніями легко и быстро обнимаетъ предметы со всѣхъ ихъ сторонъ, что оно окончательно выучивается говорить, находить особенное удовольствіе въ музыке, выражаетъ въ своихъ играхъ талантъ творчества и подражания, сравниваетъ предметы между собою, выводитъ отсюда заключенія и становится въ твердыхъ отношеніяхъ къ безжизненному милю этого мира.

Человѣкъ — какое высокое, благородное имя! Имя, неотъемлемо получаемое отъ Бога каждымъ изъ насъ съ первой минуты нашего рожденія — такъ что всѣ другія имена, какія люди даютъ

другъ другъ, представляютъ только видоизмѣненія или варіаціи этого имени *).

Итакъ дитя, которое выходитъ изъ вашей утробы и вступаетъ въ міръ, есть также человѣкъ. Кто хотя разъ слышалъ изъ дѣтскихъ устъ милые звуки *отецъ* и *мать*, кто хотя разъ чувствовалъ полный жизни и невинности взоръ дѣтскихъ глазъ, устремленный въ его сердце, тотъ знаетъ, что испытываетъ мать, когда она впервые несетъ на рукахъ малютку и говорить: это мое дитя. Родители повторяютъ въ своемъ дитяти свою собственную жизнь, переживають еще разъ веселый пиръ юности, блаженство дѣтства, еще разъ учатся снова видѣть, слышать, говорить, наблюдать, мыслить, чувствовать и любить, не переставая при этомъ изумляться всѣмъ чудесамъ міра—и неутомимо слѣдя за тѣмъ, какъ дѣтская душа, подобно весеннему цвѣтку, развивается и разцвѣтаетъ.

Здѣсь-то кроется причина, почему пробужденіе и развитіе дѣтской души украшаетъ жизнь матери привлекательными розами радости. Но мать должна заботиться о томъ, чтобы въ этой радости, не забыть о воспитаніи человѣка въ своемъ дитяти, помнить, что она тогда лишь разовьетъ въ немъ человѣка, когда пробудить всѣ душевныя его способности такъ, что онъ проявится въ гармонической дѣятельности, на сколько это возможно по степени его духовнаго развитія въ первомъ дѣтствѣ.

Въ теченіе этого периода жизни дитяти, въ его душѣ возникаютъ уже всѣ способности человѣческой души, а на седьмомъ году ребенокъ является уже во всей духовной полнотѣ человѣка. Объ руку съ дальнѣйшимъ развитіемъ виѣшникъ чувствъ развиваются способности восприятія пространства и времени въ полномъ соотвѣтствіи съ развитіемъ мозга и черепа, въ которомъ въ это время замѣтно выдается средняя и передняя часть. Предметы воспринимаются ясно и опредѣленно по всѣмъ отношеніямъ пространства. Разстоянія легко измѣряются. Въ умѣ ребенка теперь связываются и устанавливаются даже представленія двухъ различныхъ способностей; название предмета и самъ предметъ объединяются, уясняются и характеризуютъ другъ друга. Различные расположения къ памяти тѣхъ или другихъ предметовъ проявляются въ особенной привязанности и внимательности къ извѣстнымъ

*). Слово *Menach* можно производить отъ латинского *mens* — что означаетъ высший умъ, или отъ санскритскаго *mamida*, что указываетъ на особенности, отличающія человѣка отъ животнаго.

предметамъ. Вследствіе особеннаго расположенія ребенокъ скорѣе и охотнѣе удерживаетъ въ памяти или числа или имена или самыи вещи; при этомъ различіе между мальчикомъ и девочкою, въ отношеніи къ способности наблюденія, обнаруживается въ томъ, что девочка обладаетъ болѣе памятью лицъ, а мальчикъ болѣе памятью вещей. Первый періодъ дѣтства есть по преимуществу время развитія памяти, то есть времена прославляющей дѣятельности способностей восприятія пространства и времени: это потому, что вниманіе легко возбуждается къ новому еще во всѣхъ отношеніяхъ миру, что оно въ этомъ возрастѣ сильно заинтересовано и весьма воспріимчиво; а чѣмъ сильнѣе возбуждается вниманіе, тѣмъ глубже и крѣпче бываетъ представленіе и самая память. Какъ скоро дитя приобрѣтаетъ много подобныхъ представлений, весьма живыхъ и крѣпкихъ,—то оно самостоятельно начинаетъ играть ими, то есть работать воображеніемъ. Параллельно съ способностями представлений, въ теченіе первого періода дѣтства, обнаруживаются большую дѣятельность различные таланты. Талантъ рѣчи бываетъ обыкновенно силенъ;—управляя при его помощи органами слова, уже на второмъ году жизни ребенокъ произносить отдѣльные слова, а къ концу этого года цѣлые предложения, которая сначала состоятъ изъ одного слова, изъ главного понятія выражаемой мысли, потомъ главное слово соединяется съ неопределѣеннымъ наклоненіемъ, за тѣмъ предложения получаютъ постепенно большую правильность—а на третьемъ и четвертомъ году жизни изъ нихъ составляются цѣлые фразы или періоды. Талантъ звуковъ бываетъ такъ живъ, что дитя испытываетъ уже особенную радость, когда слышитъ музыку и сами дѣлаетъ попытки пѣнія. Талантъ творчества о подражаніи также требуютъ дѣятельности;—дитя, одаренное ими, мыслить и дѣйствовать, сообразно съ тѣмъ, что оно видѣть; они помогаютъ игрѣ приобрѣтенныхъ имъ представлений. Впрочемъ, такъ какъ дѣтскій мозгъ въ пѣломъ еще слабъ, то дитя не можетъ долго останавливаться на отдѣльныхъ предметахъ, ни въ своихъ наблюденіяхъ, ни въ своихъ играхъ, ни въ своихъ чувствахъ, ни въ желаніяхъ:—оно человѣкъ настоящей минуты. Только съ пятаго года жизни ребенокъ можетъ сосредоточивать свое вниманіе на одномъ предметѣ болѣе или менѣе долгое время. Съ этихъ-же поръ въ немъ начинаютъ просвѣчивать способности сравненія и заключенія, такъ что ребенокъ связываетъ и раздѣляетъ, сравниваетъ и различаетъ полученные представлія; впрочемъ онъ еще не въ состоя-

иіи представить мысль отвлеченно отъ предмета, онъ мыслить, не отрѣшаась отъ предметовъ. Послѣднимъ результатомъ развитія всѣхъ мыслительныхъ способностей бываетъ то, что ребенокъ отличаетъ себя отъ окружающаго міра и ставить его въ особое отношеніе къ себѣ, а себя къ нему. На второмъ или третьемъ году жизни онъ въ первый разъ говорить о себѣ: я—и съ той поры, въ теченіе всей жизни, онъ уже не разлучается съ этимъ я. Сознаніе и само-сознаніе — вотъ тѣ приобрѣтенія, которыя дѣлаетъ ребенокъ по-средствомъ своей мысли въ первый періодъ дѣтства. Онъ понимаетъ себя какъ постоянную и неизмѣнную личность среди измѣняющагося и случайного. Желательная способности, въ теченіе этого періода, отъ инстинктивныхъ влечений доводятъ свою дѣятельность до самолюбиваго выраженія воли и произвольъ доходитъ до упрямства. На второмъ году ребенокъ уже различаетъ то, чего онъ хочетъ, и сознаетъ, что извѣстное его желаніе связано съ извѣстнымъ предметомъ, о которомъ онъ имѣть представленіе. Вскорѣ онъ является передъ міромъ съ словами «я хочу»—которое легко переходить въ эгоистическую настойчивость—очевидный признакъ укрѣпившейся дѣятельности влечений. Инстинкты питания, борьбы и разрушенія, вмѣстѣ съ привязанностями, обнаруживающими свою дѣятельность съ самого раннаго младенчества, становятся сильнѣе и крѣпче,—стремленіе къ стрытности и пріобрѣтенію обобдаютъ свою дѣятельность и проявляютъ ее съ такою жизнью, что, смотря по преобладающимъ расположenіямъ индивидуальности, въ крайнихъ предѣлахъ развитія, выражаются или подъ видомъ страсти къ лакомству, или въ видѣ досады, упрямства, въ видѣ любви къ чужой собственности, ненависти, гнѣва и честолюбія, если только, для удержанія ихъ въ естественныхъ границахъ, не будутъ вызваны и возбуждены противоположныя чувства—осторожность, любовь къ почету, чувство своей личности, твердость, а особенно—доброжелательство, совѣсть, чувство идеального, вѣра, надежда и чувство Божества.

Легко узнать въ этомъ періодѣ жизни преобладающія духовные способности ребенка. Онъ не имѣть еще представленія о жизни и взгляда на нее. Его мысль непосредственно передается въ словѣ, которому не предшествуетъ мысленный выборъ или размышленіе. Въ словахъ ребенка высказывается вся его душа. Точно такъ и его игры—ничто иное, какъ свободное раскрытие преобладающихъ въ немъ силъ; онъ не имѣть другой цѣли, кроме удо-

властворенія стремленію къ дѣятельности. Задача воспитанія въ этомъ первомъ періодѣ дѣтства состоить именно въ наблюденіи за мыслию, и дѣйствіями ребенка, и въ руководствѣ ребенка пріымъромъ и словомъ. Для частныхъ способностей души не слѣдуетъ доказывать ни слишкомъ сильныхъ, ни слишкомъ слабыхъ впечатлѣній, но лишь такія и въ такомъ количествѣ, чтобы онѣ гармонировали съ совокупностю духовной жизни и съ высшою цѣлью воспитанія.— Эта трудная для воспитателей задача еще болѣе затрудняется тѣмъ, что высшая дѣятельность мысли и чувства въ ребенкѣ, еще такъ слаба, что не можетъ управлять низшими инстинктами, а потому ребенокъ еще не всегда можетъ быть вѣренъ своимъ начальамъ. На воспитателяхъ лежитъ въ это время тѣмъ большая ответственность, что ребенокъ въ первыя семь лѣтъ узнаетъ болѣе, чѣмъ онъ можетъ узнать въ теченіе всей послѣдующей жизни, что, уже на седьмомъ году, всѣ основы для нравственнаго и религіознаго характера бываютъ твердо и неподвижно установлены на неизмѣнныхъ началахъ.

ЧИСМО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Духовное воспитаніе въ первомъ дѣтствѣ. Законы міра духовнаго неизмѣнны и тверды, какъ законы физическихъ. Способности души, да же и физическія способности, развиваются учениемъ и упражненіемъ. Условія развитія мыслительной дѣятельности и степени, черезъ которыхъ оно проходить. Каждый человѣкъ есть образъ цѣлаго человѣчества и въ своей жизни повторяетъ жизнь этого послѣднаго. Природа, какъ воспитательница и учительница всего человѣчества и каждого человѣка. Предметы природы даютъ пищу всѣмъ видамъ душевной дѣятельности. Дѣтския иллюстрированныя книги и правоучительные картинатуры. Сказки, басни, рассказы и т. п. Искусства: музыка, пѣснѣ, рисование. Вѣнчанная дѣятельность ребенка; занятія и игры. Любимыхъ игрушекъ дѣтей самые простыя вещи. Система игръ, изобрѣтенная Фребелемъ. Вмѣсть съ играми ребенку полезенъ легкій физическій трудъ. Какимъ правиламъ должны вообще подчиняться дѣтския игры? Ребенку необходимо товарищество другихъ дѣтей. Послушаніе—первая добродѣтель, которую должно развивать въ дѣтяхъ. Имъ и правильными занятіями подавляются дѣтския страсти. Развитіе въ ребенкѣ религіозныхъ чувствъ составляетъ основу духовнаго воспитанія.

Законы міра духовнаго также неизмѣнны, какъ и законы міра физическаго; законы души также тверды и незыблемы, какъ и за-

жны природы, потому-что они—такія-же вѣчныя, такія-же жизнен-
ные силы, какъ и тѣ, которыхъ движутъ небеса. Они не допускаютъ
умствованій и фантазированій, они требуютъ только, чтобы имъ
слѣдовали, и выигрываетъ только тотъ, кто имъ подчиняется. По-
этому и на вѣсъ лежитъ долгъ — подчиняться имъ, при воспитаніи
вашихъ дѣтей, если только вы искренно хотите воспитать въ нихъ
здоровую душу. А это вы можете сдѣлать тогда, когда на вѣшніе
органы и на внутреннія силы вашихъ дѣтей будете производить
такого рода впечатлѣнія, которыхъ могутъ быть переработаны икъ
органами и силами при свойственной имъ степени развитія.

Органы вѣшніхъ чувствъ и органы слова, подобно всѣмъ фи-
зическимъ и душевнымъ способностямъ, достигаютъ возможной для
нихъ степени развитія путемъ ученія и упражненія. Это упражненіе
должно быть таково, чтобы не производить въ органахъ чувствъ
крайнихъ возбужденій т. е. ни слишкомъ слабыхъ, которые недостаточны для пробужденія дѣятельности чувствъ, ни слишкомъ
сильныхъ, которые приводятъ органы въ неестественное раздра-
женіе и чрезъ это препятствуютъ нормальному развитію. Что ка-
сается частностей, то глаꙗ ребенка слѣдуетъ упражнять особенно
въ томъ отношеніи, чтобы онъ видѣлъ точно и быстро, чтобы каж-
дый предметъ порознь рассматривалъ внимательно и со всѣхъ сто-
ронъ, въ близкомъ и далекомъ разстояніи, такъ чтобы, послѣ бы-
страго и краткаго взгляда, онъ былъ въ состояніи твердо хранить
образъ предмета и потомъ мгновенно узнавать его. Ухо слѣдуетъ
пріучить различать близкіе и отдаленные, высокіе и низкіе, пра-
вильные и фальшивые звуки и узнавать направленіе, по которому
они идутъ. Обоняніе нужно упражнять въ различіи разнообраз-
ныхъ пахучихъ веществъ. Вкусъ особенно должно оберегать отъ
сладостей и лакомствъ: поэтому ребенку не слѣдуетъ безъ разбора
дозволять все, что кушаютъ другіе. Осязаніе развивается посред-
ствомъ ощупыванія различныхъ свойствъ предметовъ, ощущимыхъ
этими чувствомъ. Что касается до развитія органовъ рѣчи, то ихъ
нужно подготовить для служенія таланту слова и всей духовной
жизни, такъ чтобы они непосредственно выражали мысли, чувства
и желанія души; а потому необходимо прежде всего обращать осо-
бенное вниманіе на то, чтобы ребенокъ произносилъ каждое слово
вѣрно и отчетливо, для этого требовать, чтобы онъ всякую по-
требность выражалъ словомъ, чтобы дѣлалъ краткія порученія для
передачи отсутствующимъ лицамъ, повторялъ разсказанный ему

происшествія — и всегда въ отчетливыхъ, хотя краткихъ, но ясныхъ выраженіяхъ. Этому могутъ способствовать и окружающія лица, если они сами будутъ выражаться отчетливо и вѣрно.

Такія упражненія органовъ виѣшнихъ чувствъ и органовъ слова въ-особенности своеевременны на второмъ и третьемъ году жизни ребенка, потому-что онъ самъ въ эти лѣта показываетъ къ нимъ склонность, постоянно спрашивая обо всемъ: «что это такое?» Подобныя упражненія содѣствуютъ развитию душевныхъ способностей и служатъ какъ-бы приготовленіемъ къ дѣятельности мышленія, которая уже на четвертомъ году жизни является съ своимъ вопросомъ «почему?» При специальномъ развитіи этой послѣдней дѣятельности должно всегда имѣть въ виду слѣдующіе законы.

1. Не напрягать умственныхъ силъ ни слишкомъ рано, ни слишкомъ сильно, ни слишкомъ долго. Гдѣ природа требуетъ еще всѣхъ органическихъ силъ для развитія тѣлесныхъ органовъ, тамъ вредно не только продолжительное сидѣніе за умственную работою, но вредно и самое ученіе, если оно продолжительно, такъ какъ отъ него истощаются силы, необходимыя для укрѣщенія и развитія членовъ тѣла. Очевидно, это много зависитъ отъ врожденной индивидуальности ребенка. Такъ нужно съ особенной заботливостью беречь дитя, одаренное отъ природы вылкимъ умомъ и не увлекаться мыслю воспитать изъ него гения, чтобы въ послѣдствіи не видѣть, вместо того, слабумія; но валаго и лѣниваго къ умственнымъ занятіямъ ребенка, въ которомъ болѣе развивается тѣло, чѣмъ душа, должно прежде и больше всего возбуждать къ мышленію и чаще заставлять въ немъ упражняться. Ребенокъ получаетъ надлежащую мѣру побужденія къ душевной дѣятельности, если онъ быстро составляетъ представленія, и онъ долженъ получать эту мѣру до-тѣхъ-поръ, пока охотно принимаетъ новое возбужденіе, пока мыслительная дѣятельность доставляетъ ему удовольствіе и каждое выработанное представленіе служить побужденіемъ къ пріобрѣтенію новыхъ представлений.

2. Не слѣдуетъ часто менять предметы ученія и долго удерживать ребенка на одномъ предметѣ. Переходъ отъ одного предмета къ другому должно дѣлать такъ, чтобы между перемѣнными предметами была какая-нибудь связь, чтобы все они, будучи проникнуты одною связующею мыслю, составляли одно цѣлое. Такимъ образомъ въ ребенкѣ развивается быстрота и гибкость ума.

Впрочемъ, такъ-какъ въ этомъ возрастѣ мозгъ еще не окрѣпъ и сумма представлений еще не имѣеть въ умѣ твѣрдаго средоточія, а потому умъ дитяти еще вѣтренъ, подвижнъ и, по самой природѣ своей, забывчивъ; то этому всѣми силами слѣдуетъ противодѣйствовать. Однакожъ, не всегда можно наказывать ребенка; если онъ что-нибудь забываетъ; его забывчивость вполнѣ естественна, какъ необходимое слѣдствіе его природы; а наказаніе самой природы было-бы, конечно, крайне противоестественно.

3. Каждый человѣкъ соединяетъ въ себѣ свойственное всѣму человѣчеству. Какъ вся жизнь составляетъ одно цѣлое и каждое отдельное существо есть членъ всеобщей міровой жизни; великаго организма вселенной и извѣстнымъ образомъ представляетъ собою цѣлый міръ, такъ и каждый человѣкъ представляетъ собою цѣлое человѣчество и дитя своимъ развитіемъ повторяетъ, каждый разъ, развитіе всего человѣчества; какъ развивалось человѣчество, такъ долженъ развиваться каждый человѣкъ. Тотъ же самый путь, которыи шло все человѣчество, должно пройти и дитя и по этому-то пути должны вести матери своихъ дѣтей. Жизнь человѣчества начинается нераздѣльнымъ единеніемъ съ жизнью природы. Свѣтъ нашей души заимствуется отъ жизни природы и эта наслѣдная остается властительницею духа. На востокѣ льется отовсюду кипучая жизнь и вездѣ представляется человѣку въ фантастическихъ формахъ,— оттого у восточныхъ народовъ по-преимуществу проявляется и дѣйствуетъ фантазія. Какъ обитатель востока живеть въ странѣ чудесъ, такъ-точно живеть и должно жить въ началѣ жизни каждое дитя. Что востоку представляется фантастическимъ, то западъ осмысливаетъ и примѣняетъ къ практикѣ. Природа и духъ объясняютъ другъ друга въ дивныхъ искусствахъ грековъ; гармоническая форма — преобладала въ древней Греціи. Но что хотѣть выразить древній міръ въ восточныхъ символахъ и въ памятникахъ греческаго искусства, — то Римъ осуществилъ самымъ дѣломъ. Благодаря своему практическому смыслу и дѣятельности, онъ завоевалъ дѣйствительный міръ. За тѣмъ является христіанство и проповѣдуется, что кроме этого дѣйствительного міра есть еще царство духовное, служащее ему основаніемъ. Богъ сдѣлался человѣкомъ, чтобы человѣкъ сдѣлался Богомъ: — этимъ начальемъ и вытекающими изъ него идеями истины, свободы и любви управляетъ съ тѣхъ поръ міръ. Также точно долженъ идти въ своемъ развитіи и каждый человѣкъ. Начало развитія души со-

ставляютъ дѣятельность фантазии и фантастические образы. Изъ этихъ образовъ должны слагаться представлениа,— какъ скоро дѣятельность ихъ ограничиваетъ и исправляетъ. Даѣе, что было прежде образомъ и представлениемъ, то практическій смыслъ стремится превратить въ фактъ, осуществить собственнуу дѣятельностію, въ собственныхъ дѣйствіяхъ. Наконецъ всякое чувство и дѣйствіе только тогда получаетъ свое вѣчное значеніе, когда оно возникаетъ и происходит отъ вѣчнаго божественнаго міра. И потому религіозная жизнь должна быть цвѣтомъ и плодомъ мыслей и дѣлъ каждого человѣка. Вотъ путь, который должно проходить дитя въ своемъ развитіи. Оно является въ міръ, какъ дитя первого человѣка — и воспитатель долженъ провести его во всѣмъ тѣмъ степенямъ развитія, по которымъ ило человѣчество тысячи лѣтъ.

4. Человѣчество воспитывается и развивается природою. Подобно этому и для дитяти въ первомъ періодѣ дѣтства природа служить пищу его душѣ, и хотя дитя переживаетъ еще первую степень развитія, однакожъ она составляетъ уже предметъ его созерцаній. Природа есть единственная книга, приносящая ему дѣятельную пользу и легко понимаемая имъ, — книга, написанная вѣчными письменами и полная божественныхъ глаголовъ. Языки, которыми она говоритъ, понимаются безъ труда; они всюду ясны и вразумителены для человѣка, всюду вѣренъ и точенъ. Природа не такое произведеніе, которое быстрѣмъ потокомъ идей не даетъ читающему отдыха для переваренія воспринятаго; вѣчно юная, она въ тоже время вѣчно-стара и хотя всегда повторяетъ одно и тоже, но безпрестанно даетъ посредствомъ новыхъ возвужденій новое содержаніе мыслямъ, чувствамъ и желаніямъ. Она не такая учительница, которая бы не умѣла мудро соединять единства съ разнообразіемъ; въ ея единстваѣ всюду разнообразіе и въ разнообразіи единство. И такъ раскрывайте природу передъ вашими дѣтьми и читайте вмѣстѣ съ ними начертанное божествомъ въ ея дивныхъ твореніяхъ и картинахъ. Она есть тотъ міръ, въ которомъ дитя чувствуетъ себя какъ дома, въ которомъ оно слѣдить за всѣмъ съ одинаковою любовию отъ снѣжинки до древесной вѣтви, отъ радостнаго возрожденія весною до печальныхъ похоронъ съ наступленіемъ зими. Въ каждомъ частномъ предметѣ душа ребенка можетъ находить иницу для всѣхъ своихъ способностей представлений. Старайтесь же развивать въ немъ эти способности. Укажите ре-

бенку и заставляйте его рассматривать наружный видъ, величину, цвѣтъ, мѣсто, тяжесть, словомъ опредѣлять всѣ свойства предмета и сравнивать ихъ между собою,— чтобы потомъ дѣлать сравненіе одного предмета съ другимъ въ цѣломъ и въ частностяхъ. Фіалка, яблоня, ручей, лугъ, небо, солнце, луна, звѣзды, и множество разныхъ предметовъ,— могутъ служить для этого. Ранѣе всѣхъ другихъ пробуждается чувство индивидуальности которое получаетъ свою пищу, какъ скоро ребенку представляются окружающіе предметы, напримѣръ, животныя, растенія и при этомъ его вниманіе бываетъ обращено на ихъ члены, движеніе и т. д. За тѣмъ развивается, нѣсколько позже пробуждающаяся способность воспріятія формы, для усиленія которой нужно заставлять ребенка сравнивать растенія и животныхъ между собою, а особенно учить его съ раннихъ поръ рисовать предметы, встрѣчающіеся ему въ природѣ. Способность воспріятія разстояній образуется при помощи сравнительного сужденія о разстояніяхъ различной величины. Воспріятіе тяжести должно быть упражняемо опытами измѣренія тяжести различныхъ предметовъ. Воспріятіе мѣста развивается географическими упражненіями, которые могутъ быть начаты въ комнатахъ, за тѣмъ продолжаются въ саду и во всей той мѣстности, где живетъ ребенокъ. Играя камешками, кушая яблоки и груши, дитя дѣлаетъ первыя упражненія надъ числами отъ единицы до десяти, состоящія въ складываніи и вычитаніи. Способность воспріятія цвѣта пріучается къ стройному сочетанію цвѣтовъ, когда глаза дитяти часто представляются три главные цвѣта— желтый, голубой и красный, всѣ вмѣстѣ или каждый порознь или въ соединеніи съ родственнымъ цвѣтомъ: желтый съ фиолетовымъ, голубой съ оранжевымъ, красный съ зеленымъ. Способность воспріятія времени вступаетъ въ дѣятельность, когда вниманіе ребенка устремляютъ на общее оживленіе природы весною, съ началомъ которой теплые лучи солнца вызываютъ изъ земли растительность, развиваются почки и цвѣты на деревьяхъ, въ-особенности, когда при этомъ дитя само садитъ сѣмена и наблюдаетъ ихъ развитіе, при чѣмъ для него уясняются на самомъ фактѣ условія развитія вообще. Способность воспріятія времени преимущественно укрѣпляется, если дитя пріучаютъ къ надлежащему такту во всемъ — въ ученьи, въ тѣлесныхъ упражненіяхъ, въ самыхъ мысляхъ и вицѣнныхъ поступкахъ. Способность воспріятія фактовъ раскрывается, когда ребенку изображаютъ сперва события имъ самимъ, а потомъ — и исто-

рическихъ событий. Научить наблюдать и изъ наблюдений составлять представлениа, научить выражать эти представлениа въ словахъ, сравнивать ихъ между собою, исходитьовать ихъ ближайшія основанія и проявлять ихъ въ дѣйствіяхъ— вотъ задача, которую слѣдуетъ решить въ первый періодъ дѣтства, при развитіи въ ребенка сферы мысли, и которая, естественно, по различію индивидуальностей— решается разными путями,— то ближе къ своему идеалу, то дальнѣе отъ него. Такъ у одного развитіе совершається съ трудомъ, медленно, шагъ за шагомъ, у другаго легко и быстро, будто на крыльяхъ. Дѣвочка гораздо впечатлительнѣе, чѣмъ мальчикъ, но эта легкость восприятія впечатлѣній находится у нея въ обратномъ отношеніи къ ихъ продолжительности.

Вмѣстѣ съ созерцаніемъ дѣйствительной природы— къ указанной выше цѣли приводятъ также иллюстрированныя дѣтскія книги, рассказы, сказки, басни и описанія.

Картинки вообще не могутъ замѣнить созерцанія дѣйствительного мира. Поэтому ребенка слѣдуетъ съ ними знакомить лишь тогда, когда онъ собралъ уже много образовъ и представлений изъ области природы и притомъ показывать ему изображенія именно такихъ предметовъ, которые онъ уже видѣлъ въ дѣйствительности, въ настурѣ. Такимъ образомъ картинки, какъ пособіе при ученіи, нужны для ребенка лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ предметъ не можетъ быть представленъ его глазамъ. Иллюстрированныя дѣтскія книги должны представлять въ своихъ картинкахъ или предметы природы или иѣкоторые сцены изъ семейной и дѣтской жизни, удовлетворяя при этомъ естественности и эстетическому чувству, потому что не изящное и безобразное не отпечатывается глубоко въ дѣтской душѣ, къ тому же ребенокъ еще не въ состояніи отличить истинное отъ ложнаго, прекрасное отъ гадкаго и еще не умѣеть исправлять недостатковъ. Всѣ, такъ называемыя, эстетическая и нравственная карикатуры портятъ душу ребенка; вмѣсто того, чтобы воспитывать— онъ искажаютъ ее. Поэтому иллюстрированныя книги должны изображать все не то, чего ребенокъ не долженъ считать хорошимъ и чего не должно быть, а единствено только то, что истинно-хорошо и достойно подражанія. Но и изъ всего хорошаго онъ должны представлять не многое и притомъ не слишкомъ разнородное, потому что отъ множества картинокъ и отъ большого ихъ разнообразія разсвѣдается вниманіе ребенка и, такъ сказать, разстроивается его умственное пищевареніе. Въ этомъ слу-

чай души его играетъ уже не дѣятельную, а страдательную роль. При воспитаніи, преимущественно слѣдуетъ наблюдать, чтобы душа ребенка имѣла время и покой для переваренія принятой ею духовной пищи и чтобы она могла дѣятельно относиться ко всѣмъ впечатлѣніямъ, которыхъ на нее дѣйствуютъ.

Развитію способностей восприятія пространства и времени и особенно восприятію фактовъ преимущественно содѣйствуютъ рассказываніе сказокъ, басенъ и различного рода описанія. Только эти рассказы должны быть наглядны, живы, коротки, притомъ ихъ слѣдуетъ брать изъ области, доступной кругу понятій ребенка, и приурочивать къ его индивидуальнымъ особенностямъ. Они всегда должны касаться предметовъ или поступковъ, достойныхъ подражанія, и отнюдь не представлять чего-нибудь худаго, съ запрещеніемъ дѣлать тоже самое, ибо зло прививается точно также, какъ и добро; поэтому разсказы, представляющіе и запрещающіе худое, сами со-блазняютъ на худое. Такоже и рассказы, въ которыхъ хотятъ передать какую-нибудь нравственную истину, никогда не должны выражать эту послѣднюю въ формѣ отвлеченного разсужденія, но въ видѣ какого-нибудь события, происшествія, наблюденія изъ жизни природы или человѣчества, такъ чтобы дата само изъ нихъ извлекало для себя нравственный урокъ. Эта нравственная истина сама по себѣ должна быть такъ проста, чтобы ребенокъ по степени своего развитія могъ почувствовать и понять ее. Такіе рассказы не только содѣйствуютъ раскрытию способности восприятія фактовъ и таланта слова, но возбуждаютъ всѣ способности мышленія, чувствованія и желаній; вся душа принимаетъ участіе въ развитіи рассказа, жизнь рассказа пробуждаетъ жизнь дѣтской души; причины, дѣйствіе и слѣдствія, разсказа, глубоко отпечатываются въ душѣ слушающаго, укрепляютъ и движутъ ея силы.

Тоже самое должно сказать о музыкѣ и обѣ искусствахъ вообще. Пѣніе и музыка развиваются не одинъ только музикальный талантъ и способность восприятія времени. Вся природа человѣка облагороживается этимъ искусствомъ, око возвышаетъ самую жизнь, одушевляетъ всякую дѣятельность. Музыка приковываетъ насть къ прекрасному и къ добруму. «Гдѣ поють, тамъ ты можешь спокойно присесть, у злыѣ людей вѣтъ пѣсень» — говоритъ пословица. Конечно, не всякое же занятіе, не всякое дѣйствіе ребенка должно сопровождаться пѣніемъ: вмѣсто того, чтобы дѣйствовать на всѣ стороны души, — какъ живое возбужденіе, пѣніе было бы тогда без-

смысленно. Напротивъ, то, что дитя поетъ, должно всегда быть въ гармоніи съ образами, ощущеніями, мыслями, чувствами его души и самой его дѣятельности. Если въ младенческомъ возрастѣ простейшими мотивами на фортепіано и колыбельными пѣснями уже пробуждается музыкальное чувство въ душѣ ребенка, то въ первомъ періодѣ дѣтства онъ бываетъ въ состояніи віорить пѣнію матери, по истечениіи же нѣкоторыхъ лѣтъ, — даже можетъ выучиться пѣть легкія пѣсни вмѣстѣ съ матерью или товарищами или и однѣ. Такимъ образомъ дитя вступаетъ мало-по-малу въ чудный миръ поэзіи. Маленькии, но хороши изображенія животныхъ, растений, сценъ изъ семейного быта, которыхъ дитя находить въ иллюстрированныхъ книжкахъ, — пробуждаютъ въ немъ склонность къ живописи. Природа, полная красоты, представляется возникающему чувству богатую пищу. Начальные упражненія на фортепіано, первыя попытки рисовать, плетеніе вѣнцовъ изъ цветовъ и т. п., выказываютъ въ ребенкѣ стремленіе къ осуществленію живущаго уже въ его душѣ идеала прекраснаго. Съ другой стороны чистота тѣла и души ребенка, равно какъ и всего, что составляетъ его собственность, постоянно возбуждается въ немъ отвращеніе ко всему гадкому и любовь ко всему прекрасному, что проявляется въ вицѣніи дѣятельности.

Но сїе болѣе, чѣмъ весь искусства — вліяніе на совокупность душевныхъ способностей дитяти его собственныхъ дѣйствія. Человѣкъ проявляется только въ томъ и имѣть въ себѣ только то, что онъ дѣлаетъ. Поэтому самая цѣль его внутренней жизни заключается въ томъ, чтобы во вицѣніяхъ дѣйствій проявлять, что она такое и что есть въ ней. Такимъ образомъ задача воспитанія, равно какъ и повѣрка успѣховъ этого послѣднаго — состоять въ обнаруженніи, посредствомъ инѣихъ дѣйствій человѣка, того, къ чему онъ способенъ. И следовательно человѣкъ тѣмъ болѣе выражаетъ себя человѣкомъ, чѣмъ болѣе гармонически дѣйствуютъ въ немъ всѣ способности души и чѣмъ болѣе эта гармонія сохраняется и осуществляется во вицѣніи его дѣятельности. Брошенный инстинктъ влечетъ и притуждаетъ дитя проявлять возникавшія въ немъ представленія и чувства во вицѣніяхъ дѣйствій. И этотъ инстинктъ нужно направлять и поддерживать съ ранней юности, потому что только посредствомъ дѣйствій и поступковъ юности наши влечения подчиняются господству разсудка: поступокъ или дѣйствіе есть ограниченіе, — самоограниченіе есть истин-

ная мудрость жизни. Гдѣ дѣло и трудъ, тамъ нѣть мѣста злымъ побужденіямъ: они бываютъ слѣдствиемъ праздности; у занятаго дѣломъ человѣка на душѣ развивается, напротивъ, свѣтлая безмятежность. Гдѣ дѣло и трудъ, тамъ нѣть мѣста скучѣ и разсѣянности: онъ—слѣдствіе недостатка занятій, потому-что гдѣ есть достаточная дѣятельность, тамъ душа вполнѣ и всецѣло занята. Занятія и дѣятельность ребенка составляютъ его игры. Дитя играть, потому-что игры составляютъ его природу и удовольствіе; воспитатель долженъ только направлять ихъ такимъ образомъ, чтобы онъ были дѣйствительными дѣломъ, то есть, чтобы возбуждали гармоническую дѣятельность всѣхъ душевныхъ способностей ребенка; не допуская односторонняго преобладающаго господства какой-нибудь одной изъ нихъ.

Дѣтскія игры бываютъ двухъ родовъ: 1) дитя можетъ играть какими либодѣй вещами. Вещи для него также живые предметы. Какъ въ немъ все живеть, такъ и вѣнѣ себѣ онъ не видѣть ничего безжизненнаго. Въ этомъ-то мірѣ жизни играетъ и занимается ребенокъ, и такъ-какъ игры составляютъ его работу и дѣятельность, то, вслѣдствіе этого, самыми любимыми его игрушками бываютъ самые простыя, большую часть которыхъ онъ самъ себѣ можетъ сдѣлать. Не думайте, что вы доставляете ему больше удовольствія, когда дарите ему дорогія игрушки, въ которыхъ уже сдѣлано все, что могло быть сдѣлано, нежели тогда, когда даете ему простые материалы, надъ которыми онъ самъ можетъ поработать. Когда дитя сломаетъ дорогую игрушку, то обнаруживается больше восторга, нежели прежде, когда она была цѣла, потому-что теперь она его собственное произведеніе; это доказываетъ, что дорогія, тщательно сдѣланные игрушки — меныше могутъ доставлять ребенку удовольствія, чѣмъ простая, совершенно не отдѣленная вещь. Фридрихъ Фрёбель, хотя и видалъ въ крайность, какъ бываетъ обыкновенно со всѣми замѣчательными изобрѣтателями, не смотря на то все-таки оказалъ неоспоримую, незабвенную услугу, придумавши для дѣтей систему игръ, приспособленную къ постепенному знакомству съ природою и вообще хорошо удовлетворяющую указаннымъ выше главнымъ условіямъ дѣтскихъ занятій. Мачиками, этой первою дѣтскою игрушкою — играть еще младенецъ. Но, и въ-течение всего первого периода дѣтства, ребенку нужна эта игрушка. Въ мачикахъ ребенокъ видѣть первыя и основныя формы всякой жизни, форму шара и круга, въ нѣсколькихъ мачикахъ онъ выучивается разли-

чать единичность и множественность а изъ движениі мячика, привязанного къ шнурку—вправо, и влѣво, впередъ и назадъ,—можетъ составить наглядное понятіе о движениі. Различные цѣста, видимые имъ на мячикахъ, онъ научается узнавать и въ окружающихъ его предметахъ, напримѣръ въ садовыхъ цѣстахъ и т. п. За тѣмъ изъ разноцѣтныхъ пластинокъ или лоскутковъ бумаги, по образцамъ или по собственной мысли, дитя составляетъ гармоническая цѣтная сочетанія, рисуетъ красками картинки и т. п. Между тѣмъ мячики могутъ также служить и для различныхъ игръ. Для втораго ряда дѣтскихъ игръ служатъ шары, кубы и цилиндры, посредствомъ которыхъ пробуждаются въ ребенкѣ представлениія о шарѣ, остающемся въ покое и движущемся, о кубѣ, имѣющемъ несколько сторонъ и плотно лежащемъ на одной изъ нихъ и о цилиндрѣ, совмѣщающемся въ себѣ свойства того и другаго. Ребенокъ вертить шаръ и цилиндръ на шнуркѣ, а кубъ приводить въ движение, посредствомъ продѣтаго сквозь его поверхности, углы или ребра прута, и такимъ образомъ знакомится съ элементарными предметами техники. Слѣдующій отдѣлъ упражненій состоять въ томъ, что дитя строить или составляетъ изъ различныхъ частей какое-нибудь цѣлое, при чемъ у него не только раскрывается даръ подражанія и талантъ построенія, но также составляетъся представление о значеніи отдѣльныхъ частей, изъ которыхъ каждая различна по своей формѣ и величинѣ, но которая въ-совокупности составляютъ одно цѣлое, гдѣ уже каждая часть играетъ роль особыго члена. Вмѣстѣ-сь-тѣмъ, посредствомъ этого отдѣла игръ — упражняется дѣятельность всѣхъ прочихъ душевыхъ способностей, потому-что ребенокъ изъ находящагося въ его рукахъ матеріала учится образовать различные формы жизни, то есть, дѣлать подражанія извѣстнымъ предметамъ природы, также—образовать формы, имѣ самимъ создаваемыя, то есть, такія, которыя возникаютъ въ его мышленіи и которыя онъ осуществляетъ въ сдѣланной фигурѣ, наконецъ формы образовъ изящнаго, соответствующія чувству идеального. Третій рядъ дѣтскихъ упражненій, по Фрёбелю, составляетъ кубъ, раздѣленный крестообразно по каждой сторонѣ. Ребенокъ дѣлаетъ изъ этихъ осми кубовъ, составляющихъ одинъ кубъ, различные построенія, складывая ихъ сторонами, ребрами или прикладывая къ сторонѣ одного куба ребро другаго, и т. д., вслѣдствіе чего образуются различные фигуры. Здѣсь нужно обращать особенное вниманіе на то, чтобы для каждого новаго построе-

мія ребенокъ не уничтожалъ предыдущаго, но чтобы вся послѣдующія у него естественно вытекали изъ предыдущихъ. Для четвертаго ряда упражненій Фрёбелъ рекомендуетъ кубъ, раздѣляющійся на 8 равныхъ, плоскихъ дощечекъ, отчего втѣsto увеличенія числа кубическихъ тѣль, какъ въ предыдущемъ случаѣ, увеличивается протяженіе площади. Изъ этихъ дощечекъ ребенокъ образуетъ фигуры различной формы. Пятый рядъ представляетъ кубъ, раздѣленный по каждой сторонѣ двойнымъ крестомъ, отчего образуется 27 маленькихъ кубиковъ, изъ которыхъ три еще раздѣлены на-двоє и три на-четверо. Шестой рядъ упражненій составляютъ кубы, также раздѣленные на дощечки, изъ которыхъ некоторые снова раздѣлены по срединѣ вдоль и поперегъ, отъ чего образуется нѣсколько квадратиковъ и призматическихъ столбиковъ. За четырьмя ящиками, содержащими фигуры геометрическихъ тѣль, слѣдуютъ плоскія дощечки, наглядно представляющія стороны куба и ихъ взаимныя отношенія между собою. Отъ состоять изъ треугольныхъ частей, образующихъ прямой, острый, или тупой уголъ, а также и изъ квадратиковъ, число которыхъ, начиная отъ 4 и прогрессивно удвоившись, доходитъ до 64. Здѣсь точно также нужно, чтобы ребенокъ складывалъ такія фигуры, которые-бы частію уясняли ему простѣйшія математическія аксиомы, частію представляли разнообразныя формы жизни, формы изящнаго и т. д. Наконецъ, параллельно съ упражненіями кубомъ и дощечками—слѣдуютъ упражненія маленькими палочками или брусками, при помощи которыхъ ребенокъ знакомится съ перпендикулярными, горизонтальными и кривыми линіями и пручается различать ихъ въ природѣ и примѣнять въ практической жизни. Такимъ-образомъ ребенокъ можетъ осмыслить математическія истины, лежащія въ основаніи всей природы, привыкаеть представлять ихъ и применять къ дѣлу, чрезъ что въ немъ упражняются также способности восприятія пространства, величины и времени, талантъ подражанія и построенія, чувство порядка, чувство идеальнаго, способности сравненія и заключенія. Наконецъ и числительные способности, посредствомъ поперемѣнного увеличенія и уменьшенія числа кубовъ и палочекъ—упражняются въ первыхъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ. За тѣмъ, выучившиись проводить на грифельной доскѣ отвѣсныя и горизонтальные, чертить кривые и ломанные линіи,—дѣти рисуютъ на грифельной доскѣ фигуры, которыя оно прежде дѣло изъ палочекъ и такимъ образомъ пригото-

вляется учиться писать. Къ этому послѣднему дѣлу слѣдуетъ приступить вмѣстѣ съ уроками чтенія. Послѣ такихъ предварительныхъ подготовокъ, чтеніе уже не будетъ представлять для ребенка особыхъ затрудненій. Чѣмъ больше дитя усваиваетъ образовъ и чѣмъ больше составляетъ изъ нихъ представлений, тѣмъ эти послѣднія легче образуются и тѣмъ легче дитя выучивается читать, ибо что такое — буквы, какъ-не предметы, которые умъ ребенка долженъ воспринять въ видѣ представлений, и которые весьма легко переходятъ въ послѣднія; если ребенокъ уже занимался складываніемъ буквъ изъ палочекъ, учился произносить ихъ, соединять однѣ съ другими? Если подобными упражненіями ребенокъ будетъ продолжать еще далѣе, напримѣръ, выучится, посредствомъ соединенія нѣсколькихъ палочекъ, составлять различные фигуры, представляющія всевозможные виды поверхностей, сплетать фигуры изъ соломы, полосокъ бумаги, или кожи, вырывать или выкальывать булавкою фигуры по даннымъ образцамъ или по собственной фантазіи, и потомъ ихъ срисовывать, выдѣлывать изъ мягкой глины, съ помощью тупаго ножа — основныя формы кристалловъ, наконецъ, если онъ будетъ со всѣми подобными занятіями соединять нѣкоторыя болѣе легкія физическая работы, напримѣръ, съяніе, поливаніе, разведеніе садовыхъ растеній; то, вмѣстѣ съ развитіемъ души у него будетъ развиваться ловкость и подвижность въ рукахъ и пальцахъ, будетъ разнообразно возбуждаться творческая сила и такимъ образомъ ребенокъ играми первого дѣтства будетъ подготовленъ ко всякой человѣческой дѣятельности.

Впрочемъ этой цѣли можно достигнуть, только при соблюденіи слѣдующихъ общихъ законовъ развитія. 1) Къ отвлеченому слѣдуетъходить отъ конкретнаго, къ мертвому отъ живаго. Сначала должно пріобрѣтать понятія о предметахъ природы въ ихъ живомъ многообразіи, и потомъ уже — отвлеченныя, обособленныя формы, наконецъ за этимъ слѣдуетъ образованіе формъ и творчество. 2) Порядокъ упражненій не долженъ быть извращаемъ; жизнь не терпитъ скачковъ, она идетъ шагъ за шагомъ. 3) Наученіе чему-нибудь еще не есть главная цѣль игры. Ребенокъ не долженъ непосредственно овладѣвать понятіемъ предмета, а прежде созерцать его, изъ созерцанія составлять представление и проявлять его виѣшшимъ дѣствіемъ. Игры должны преимущественно служить въ нашемъ воспитаніи противодѣствіемъ чрезмѣрному стремленію къ развитію въ ребенкѣ таланта слова, стремленію, бывающему

вненою дѣтской болтливости. Талантъ слова долженъ идти въ своемъ развитіи рядомъ со всѣми другими душевными способностями; на-передъ необходимо научиться видѣть и ощущать, а потомъ уже говорить. 4) Ребенокъ не долженъ слишкомъ долго заниматься какой-бы то ни было игрой. Жива, рѣзва, свободно разгуливав-щая по всему миру—душа его требуетъ перемѣнъ. Однако же очень дурно, если дитя безпрестанно перебѣгаетъ отъ одной игрушки къ другой, привыкая такимъ образомъ къ разсѣянности. Какъ же долго ребенокъ можетъ играть однимъ предметомъ и долго ли вообще онъ можетъ играть? До тѣхъ поръ, пока онъ играетъ съ охотою и съ веселымъ видомъ. 5) Одно для всѣхъ не можетъ годиться. И въ играхъ слѣдуетъ имѣть въ виду индивидуальность ребенка и поступать сообразно съ ней. Не всѣ дѣти съ одинаковымъ интересомъ могутъ заниматься одною и тою-же игрою. Смотри по прео-блѣдающему природному расположению, одно дитя чувствуетъ бо-льше склонности къ одной, другое къ другой игрѣ. Тоже самое отно-сится къ дѣвочкамъ и мальчикамъ, для тѣхъ и другихъ должны быть свои игры. Есть, правда, много игръ, общихъ для мальчи-ковъ и для дѣвочекъ и это такъ должно быть, потому что даже позже юноша и юная дѣвушка, мужчина и женщина идутъ не по противоположнымъ путямъ жизни, а только по двумъ сторонамъ одного и того-же пути, часто указываютъ другъ другу дорогу и вза-имно руководятъ другъ друга на ней. Однако же тотъ и другой поль уже тѣмъ самыми обнаруживаютъ свойственную каждому изъ нихъ особенность, что мальчикъ играетъ лошадкою, а дѣвочка куклами. И этой особенности точно также не слѣдуетъ стирать до безразличного равенства, какъ и особенностей, отличающихъ одного мальчика отъ другаго, или одну дѣвочку отъ другой. Не-обходимо обращать постоянное вниманіе на преобладающія врож-денныя расположения, не упуская однако же изъ виду и тѣхъ стороны души, которыхъ отодвигаются на задній планъ, потому-что эти послѣднія требуютъ гораздо большаго и самаго забо-тливаго вниманія воспитателя, чтобы отвѣтить общей гармоніи души, а не нарушать ея своимъ диссонансомъ. Поэтому хотя дитя, въ-течение первой половины первого дѣтства, особенно же во вторую половину этого возраста, должно играть по своему про-изволу, однако же необходимо постепенно чаше и чаше заста-влять его играть въ назначеннную игру, чрезъ что къ концу перваго дѣтства его игры принимаютъ уже видъ и значеніе труда,

и дитя привыкает подчиняться закону. Съ этого цѣлію теперь часто одну какую-нибудь игру даютъ для занятія несколькимъ дѣтамъ вмѣстѣ, такъ что, напримѣръ, извѣстная фигура складывается общими силами всѣхъ играющихъ, при чёмъ каждое дитя кладеть отъ себя часть для составленія цѣлаго. Такимъ-образомъ всѣ бываютъ заинтересованы одною общею идею, всѣ обращаются около одного представленія. Это и составляетъ второй родъ игръ, гдѣ 2) дитя играетъ съ другими дѣтьми. Воспитаніе дитяти, изолированное отъ сообщества другихъ дѣтей — не можетъ называться воспитаніемъ. Цѣлая половина жизни была бы отытка у дитяти, если-бы оно не могло жить съ другими дѣтьми. Дитя, воспитываемое одиноко, воспитывается для одного себя. Пустите въ свѣтъ ребенка, хотя-бы съ величайшою заботливостю воспитаннаго, но изолировано отъ другихъ дѣтей — его шаги будутъ не вѣрны и шатки. Воспитаніе среди общества приготовляетъ людей для общества. Поэтому безусловно необходимо, чтобы дитя воспитывалось вмѣстѣ съ другими дѣтьми и чѣмъ большее число дѣтей будетъ воспитываться съ нимъ, чѣмъ разнообразиѣ будутъ ихъ природныя свойства, тѣмъ для него лучше. Еще недостаточно, если это воспитываются съ братьями или сестрами, потому что они большою частью очень сходны бываютъ между собою характерами, между-тѣмъ какъ ихъ возрастъ и степень развитія очень различны. Они не могутъ поэтому сообщать другъ другу такихъ многостороннихъ возбужденій, какія получаютъ дѣти въ играхъ съ дѣтьми одного возраста и одаренными различными темпераментами и разнообразными душевными расположениами. Среди другихъ дѣтей, они научаются уважать и любить себѣ подобныхъ, ограничивать и подчинять себѣ, быть прямыми и справедливыми; — здѣсь обуздываются склонность къссорамъ и стремленіе къ разрушенію, гордость, притязательность, скрытность и лукавство, и вводятся въ должныя границы; здѣсь дѣти привыкаютъ къ порядку, учатся привязанности, дружбѣ, уступчивости, осторожности; здѣсь они научаются понимать и почитать другъ друга, дѣйствовать съ единодушіемъ и въ духѣ гуманности, оцѣнивать силу и ограждать собственность, — здѣсь возникаютъ всѣ общественныхъ добродѣтели и въ миниатюрѣ разыгрывается жизнь цѣлаго государства *). Но эта цѣль достигается только съ тѣмъ

*) Конечно, все это такъ: только не слѣдуетъ забывать, что въ обществѣ товарищѣ очень легко зарождаются многие вѣрокъ которыхъ ребенокъ искате не

ЧАСТЬ СКЛ. ОТД. I.

условиельъ, если будетъ соблюдена мудръя кѣра въ самостоятельности дѣятствій дитяти и въ руководящемъ вліяніи воспитателя. Дѣти большою частю сами должны избирать для себя игры: это пробуждаетъ въ нихъ изобрѣтательность, и такъ-какъ они во всякой игрѣ выражаютъ свою внутреннюю природу и жизнь, то и избираютъ всегда соответствующія этой природѣ игры, которыхъ предаются съ сердечнымъ увлечениемъ. Дѣти сами должны распредѣлять между собою роли, въ общихъ играхъ: они очень скоро угадываютъ или узнаютъ, кто изъ нихъ гдѣ какой роли способенъ и каждого ставить на его собственномъ мѣстѣ. Должно также предоставлять имъ самимъ судить, кто между ними правъ и кто виноватъ: совѣсть — надежный суды, особенно правдивый тамъ, гдѣ онъ еще не совращенъ умомъ, какъ у дѣтей. Наконецъ дѣти сами должны награждать и наказывать другъ друга; толчекъ, полученный ребенкомъ отъ товарища, бываетъ сильнѣе и дѣйствительнѣе толчка, который даетъ ему воспитатель. Вообще послѣдній можетъ быть при всемъ этомъ только режиссеромъ, который стоять на заднемъ планѣ и, сообразуясь съ ходомъ игры — перемѣняетъ кulisсъ, — онъ долженъ быть не помѣхой, а сообщникомъ и распорядителемъ игры, который своимъ участіемъ въ ней возвышаетъ дѣтское удовольствіе и лишь изрѣдка выступаетъ впередъ съ своими распоряженіями и приказаніями, чтобы вмѣстѣ съ самостоятельностью, развить въ дѣтяхъ, для необходимой полноты ихъ духовной стороны, послушаніе.

Послушаніе — самая первая изъ всѣхъ добродѣтелей, въ которыхъ ребенокъ долженъ упражняться, въ-течение первого дѣтства. Только посредствомъ послушанія онъ можетъ пріучить себя къ другимъ добродѣтямъ. Кто не умѣеть слушаться, тотъ никогда не выучится приказывать. Но послушаніе бываетъ легко тамъ, гдѣ есть любовь и довѣріе. Послушаніе исходить изъ любви; точно также и на оборотъ: въ комъ есть послушаніе, въ томъ есть и любовь. Кого дитя любить, того оно охотно слушается. Если вы хотите, чтобы ваше дитя слушалось васъ, постарайтесь пріобрѣсти его любовь и довѣріе къ себѣ. Но этой любви и проистекающаго изъ нея послушанія не слѣдуетъ достигать слабымъ потворствомъ

узыаль-бы. Дѣло воспитателей умѣть выбрать для дитяти товарищѣй, зорко смотрѣть за дѣтскимъ кружкомъ и предупреждать зло соблазна и дурнаго примѣра.

Примѣчаніе перевода.

ребенку. Его нужно привучать к послушанию строго послѣдовательным и всегда ровнымъ обращеніемъ съ нимъ.

Чего не хотите сегодня, того не желайте и завтра и чего не хотѣли - бы завтра, отказывайте въ этомъ и сегодня, — будьте напротивъ тверды и неизмѣнны въ вашихъ предписаніяхъ и за-прещеніяхъ, который стараитесь выражать спокойно, безъ раздраженія — вотъ главныя условія для воспитанія дѣтей въ послушаніи. Съ неослабною строгостю настаивайте на исполненіи приказаний и запрещеній и тѣмъ болѣе, чѣмъ старше становится ребенокъ, такъ-какъ онъ мало-по-малу пріобрѣтаетъ душевную силу и энергию, нужную для того, чтобы слѣдовать приказаніямъ или запрещеніямъ, между-тѣмъ-какъ очень юный ребенокъ грѣшить противъ приказаний еще не умышленно, по свойству своего духа, вслѣдствіе чего долженъ получать не много приказаний. Послѣднія даются тѣмъ съ большею, но тѣмъ-болѣе спокойною строгостю и послѣдовательностью, чѣмъ-болѣе пылкаго темперамента будетъ дитя. Не нужно ни приказывать, ни запрещать слишкомъ многаго; гдѣ многосложенъ законъ, тамъ многосложно и нарушение его, — гдѣ для всякой малости существуетъ приказаніе или запрещеніе, тамъ дитя привыкаетъ смотрѣть на все, какъ на малость. Многосложный законъ, при слабомъ управлѣніи — ведеть къ неповиновенію, потому что отнимаетъ уваженіе у закона, — напротивъ, немногосложный законъ и строгое управлѣніе ведуть къ послушанію. Если дитя охотно и усердно слушается васъ, то — награждайте его. Впрочемъ, награда не всегда и даже менѣе всего должна состоять изъ какихъ-нибудь вещественныхъ подарковъ; полный любви взоръ, выражающій ребенку ваше удовольствіе, доставленное вами его поступкомъ, пусть будетъ высшою его наградою и скоро онъ дѣйствительно сдѣлается для него лучшою наградою. Впрочемъ, при назначеніи наградъ — необходимо сообразоваться съ индивидуальностью ребенка; въ особенности же она измѣняется, смотря потому, мальчика или дѣвочку хотѣть наградить, ибо если вообще на мушину успѣшие дѣйствуютъ порицанія, а на женщину похвалы, то этотъ законъ долженъ быть примененъ къ награжденію и наказанію дѣтей, даже въ первомъ ихъ возрастѣ. Разумѣется, впрочемъ благоразуміе требуетъ и въ этомъ отношеніи соблюдать должную мѣру, такъ напримѣръ: не слѣдуетъ ни хвалить дѣвочку слишкомъ много, ни пробуждать въ ней гордость чрезмѣрною многочисленностью наставленій. За отступлениемъ отъ приказанія или

запрещеніе должно слѣдовать изысканіе, которое отъ строгаго укоряющаго взгляда можетъ восходить до наказанія чувства чести, не слѣдя однакожъ во всѣхъ случаяхъ такому строгому прогрессивному порядку. но сообразуясь съ общимъ и главнымъ правиломъ, которое предписываетъ прибѣгать, сколько возможно дольѣ, къ слабѣшему роду наказаній прежде, чѣмъ переходить къ болѣе сильнымъ изъ нихъ, и которое требуетъ, чтобы они не обращались у ребенка въ привычку. При этомъ никогда не должно опускать изъ виду времени, обстоятельствъ, окружающихъ условій и индивидуальности воспитанника, такъ чтобы мѣра наказанія опредѣлялась одними только этими индивидуальными отношеніями и болѣе или менышею восприимчивостію ребенка. При самомъ выполненіи наказанія всегда слѣдуетъ дѣйствовать быстро, энергически и искренно, обнаруживая ребенку сожалѣніе о томъ, что онъ долженъ быть наказанъ.

Der Vater straft sein Kind und fuhlet selbst den Streich.
Die Hart' ist ein Verdienst, wenn Dir das Herz ist weich *).

Учить ребенка послушанію, значитъ подавлять въ немъ низкія побужденія и страсти, усиливая господство высшихъ способностей мышленія и чувствованія. Впрочемъ, если, несмотря на приказанія и запрещенія—низкія влеченія, вслѣдствіе большаго развитія ихъ душевныхъ органовъ, проявляются съ силой страстей: въ такомъ случаѣ строгое наказаніе не помогаетъ. Тогда должно обратить особенное вниманіе на то, здорово-ли и укрѣпилось-ли надлежащимъ образомъ тѣло ребенка, въ болѣзняхъ котораго часто нужно искать первого повода къ пробужденію страстей; правильная дѣятельность представляетъ второе средство къ подавленію страстей.

Праздность—начало всѣхъ пороковъ. Правильная дѣятельность состоить въ гармоническомъ дѣйствіи всѣхъ душевныхъ силъ, а гдѣ существуетъ такая гармоническая душевная дѣятельность — тамъ нѣтъ мѣста страсти. Этой гармонической дѣятельности въ душѣ ребенка слѣдуетъ достигать, доставляя высшимъ способностямъ мышленія и чувствованія достаточное возбужденіе для того, чтобы утвердить за ними господство надъ страстями. Такъ въ ребенкѣ возбуждаются уваженіе къ чужой собственности, не позволяя ему брать предметовъ, принадлежащихъ другимъ лицамъ и пріучая

*) Отецъ наказываетъ ребенка, а самъ чувствуетъ удары. Строгость—достоинство наказаній, если у тебя мягкое сердце.

его приобрѣтать собственнымъ трудомъ, напримѣръ, работой на цвѣточной градѣ — свою небольшую собственность. Въ немъ возбуждаютъ любовь къ истинѣ, если гнушаются всякой лжи и сами въ отношеніи къ ребенку бываютъ правдивы. Въ немъ укрепляютъ совѣсть, если отъ видѣть, что добро и правда дѣлаются безъ всякихъ стороннихъ цѣлей. Если вы вообще хотите пробудить въ вашемъ воспитаннику высшія чувства, то съ вѣрою, любовью и надеждою въ сердцѣ упражняйте его въ вѣрности, справедливости, терпѣніи, скромности и, упражняя въ этомъ его, будьте всегда впереди сами.

Съ личнымъ примѣромъ необходимо должны соединяться наставлениія религіи, которая, какъ голосъ неба — привлекаетъ дитя къ небу. На четвертомъ году жизни, даже еще раньше — въ ребенкѣ уже пробуждается представленіе о Богѣ. Будучи пробуждено окружающими міромъ и воспринято чрезъ наблюденіе и сравненіе, это высшее изъ всѣхъ чувствъ, какъ молния, вспыхиваетъ въ дѣтской душѣ и исходить изъ нея, чтобы яснѣ и яснѣ раскрываться, въ продолженіе первого дѣтства, если ему доставляется соотвѣтственная пища. Безъ сомнѣнія, только тѣ свойства божества могутъ быть доступны дѣтскому сознанію, и служить пищей этому чувству, которымъ могутъ быть обняты его мышленіемъ и чувствованіемъ при всякой степени развитія этихъ послѣднихъ. Первымъ учтевлемъ религіи бываетъ природа. Выведите ваше дитя подъ открытое небо: тамъ нѣть ни одного человѣческаго дѣла, повсюду дѣла Бога, которыхъ влекутъ нась къ нему и возбуждаютъ въ нась внутреннее чувство нашей полной отъ него зависимости. Отъ моря весеннихъ цвѣтковъ и отъ страшнаго величія грозы воздвигите взоръ вашего дитяти къ небесной высотѣ, къ тому, кто можетъ творить то, чего не въ силахъ творить люди и передъ кѣмъ человѣкъ долженъ благоговѣйно преклоняться. Дайте ребенку находить и чувствовать Бога въ каждомъ цвѣткѣ и въ каждой звѣздѣ, Его, который живеть и въ червяхъ и въ млечномъ пути и въ биеніи человѣческаго сердца. Научите дитя любить Вседѣсущаго, какъ отца всего, что есть на небѣ и на землѣ, какъ отца всѣхъ и всего, который любить дитя отеческою любовью и который, какъ отецъ и мать, хочетъ быть любимыми, то есть, хочетъ, чтобы сблюдались его заповѣди, чтобы чтилась истина, творилась правда, всюду жила любовь и дѣлалось добро. Наконецъ научите дитя выражать всѣ святыя свои чувства предъ Богомъ и тѣмъ укреплять какъ себя

такъ и ихъ: научите его молиться. Молитесь и сами въ его присутствіи въ священные минуты вашей жизни, при великихъ явленіяхъ природы: отъ вашихъ молитвъ онъ научится молиться. Дайте ему для молитвы, когда у него есть потребность молиться, содержаніе имъ пережитаго, содержаніе его мысли и чувства. Невинная дѣтская уста скоро будуть сами раскрываться, чтобы излить потокъ чувствъ въ молитвѣ — въ этомъ высочайшемъ дѣйствіи человѣка, которое состоитъ въ безусловномъ преданіи самого себя всездѣсущему, всемогущему и вселюбящему Богу. Кто живеть въ Богѣ и въ комъ живеть Богъ, тотъ безпрестанно молится.

Если, такимъ-образомъ, посредствомъ созерцанія природы, а къ концу первого периода дѣтства — посредствомъ живыхъ рассказовъ и событий, которыхъ съ такою простотою и съ такимъ величиемъ передается намъ ветхій и новый завѣтъ — передъ ребенкомъ раскроются первая и высочайшая истини религіи: то для него будетъ уже найденъ исходный пунктъ, изъ которого выходять всякая мысль и всякое желаніе человѣка. Такъ полагается въ немъ основаніе вѣчнаго начала, которое одно дѣлаетъ изъ него то, чѣмъ онъ долженъ быть — изъ человѣка дѣлаетъ христіанина, ибо жизнь человѣка безъ христіянства есть проявленіе растенія безъ цвѣта, это жизнь безъ солнца, существованіе въ такомъ мірѣ, где нѣть свѣта вѣчной любви. Безъ религіи, — вѣнецъ которой есть христіянство, нѣть истины, свободы и любви. Религіозныи истини средоточіе человѣческой души, которое приближаетъ и приводить ее къ средоточію всѣхъ средоточій — Богу. Кто имѣеть въ себѣ Бога, тотъ имѣеть все; кто-же не имѣеть Его, тотъ не имѣеть ничего.

ПИСЬМО ПЯТНАДЦАТОЕ.

Физическая жизнь во второмъ дѣтствѣ. Противоестественная сторона воспитанія. Средства питания физической жизни въ этомъ возрастѣ, соответствующихъ развитію, достигаемому органами тѣла. О пище и питьѣ, о ваннахъ и обмываніяхъ, обѣ одеждахъ, о воздухѣ, которымъ должны дышать ребеношки. Воспитаніе нервной системы. Развитіе мускуловъ посредствомъ дѣятельныхъ и пассивныхъ движений и общія правила для этихъ упражненій. Развитіе органовъ вѣнчика чувствъ.

Вы слышали, я думаю, разсказъ о прокрустовой кровати, который давно уже отнесенъ къ области басенъ. Но не тоже ли самое

мы дѣлаемъ съ нашими дѣтьми, только подъ другимъ названиемъ и подъ другою формою? Не кладемъ ли мы и ихъ на такую же кровать, не отсыкаемъ ли и мы имъ ноги, которыя намъ кажутся очень длинными, — когда воспитываемъ ихъ душу на счетъ тѣла, и тѣмъ препятствуемъ не только развитію послѣдняго, но задерживаемъ развитіе самой души. Во всякомъ случаѣ, отъ нормального развитія тѣла не только въ первомъ, но въ особенности во второмъ возрастѣ дѣтства, обнимаютъ собою второе седмилѣтіе человѣческой жизни, зависить здоровье и благосостояніе всей позднѣйшей жизни. И только то дата можетъ сдѣлаться крѣпкимъ мушкѣномъ или красивою женщиной, которое во второмъ періодѣ дѣтства получаетъ сообразную по количеству и по качеству пищу, пользуется чистымъ воздухомъ, надлежащимъ свѣтомъ, теплотою и движеніемъ.

Какая же естественная норма этихъ средствъ питания? Степень развитія, на которой находятся органы человѣческаго тѣла во второмъ періодѣ дѣтства, даетъ намъ отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Весь тѣлесный организмъ въ этотъ періодѣ жизни пріобрѣтаетъ болѣе или менѣе въ длину и объемѣ, въ крѣпости и прочности частей. Такъ, въ системѣ пищеваренія кишечный каналъ и въ особенности желудокъ дѣлаются обширнѣе; тотъ и другой отдѣляютъ свои соки въ большемъ количествѣ и въ болѣе крѣпкомъ составѣ. Вторые (постоянныя) зубы (изъ которыхъ на седьмомъ и осьмомъ году жизни выходятъ средніе рѣзцы — сперва въ нижнѣй, а потомъ въ верхнѣй челюсти, за тѣмъ по два другихъ рѣзца — вверху и внизу, потомъ по два глазныхъ зуба — верхніхъ и нижніхъ, и наконецъ къ четырнадцатому году появляется на каждой сторонѣ обѣихъ челюстей по четыре коренныхъ, слѣдовательно въ сложности шестнадцать коренныхъ зубовъ) бывають длиннѣе, плотнѣе и прочнѣе молочныхъ, а также имѣютъ болѣе длинные корни. Органы кровообращенія и дыханія, а вмѣстѣ съ ними и грудная полость — также увеличиваются въ объемѣ: легкія дѣлаются обширнѣе, дыхательное горло шире, самое дыханіе становится глубже и совершается съ большими промежутками, биеніе сердца и удары пульса замедляются, такъ-что въ концѣ втораго дѣтства обыкновенно насчитываются только около осьмидесяти ударовъ въ минуту. Масса костей значительно увеличивается и замѣтно крѣпнетъ. Въ трубчатыхъ костяхъ появляется мозгъ. Кости черепа плотно срастаются между собою при образованіи швовъ. Кожа твердѣеть и плотнѣеть. Му-

скулы не только явнымъ образомъ увеличиваются въ длину, но вмѣстѣ съ этимъ какъ между отдѣльными мышечными пучками, такъ и между самими мышцами менѣе находить клѣтчатки. Вообще мускулы приобрѣтаютъ большую крѣпость и силу, хотя у дѣвочки они навсегда остаются болѣе слабыми, чѣмъ у мальчика. Наконецъ и органы чувствъ также укрѣпляются и становятся острѣе. Но все это, разумѣется, у различныхъ дѣтей, бываетъ различно, смотря по врожденной индивидуальности и сложенію, которыя принимаются съ этихъ порь болѣе опредѣленныя черты.

Сообразно съ такимъ ходомъ развитія тѣлесныхъ органовъ, дитя съ этого времени должно постепенно переходить къ той пищѣ, которойпитаются взрослые. Вообще дѣти привыкаютъ къ достаточной, но простой пищѣ; за-чѣмъ послѣ этого изыскивать для нихъ лакомыя блюда, въ которыхъ они вовсе не нуждаются, когда не имѣютъ о нихъ понятія? Должно избѣгать всякой возбуждающей, содержащей пряности пищи, вскихъ спиртныхъ напитковъ; чистамъ, не имѣющая ни вкуса, ни запаха, свѣжая ключевая вода должна служить питьемъ дитяти; оно должно пить тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе твердую пищу принимаетъ, и всегда лишь въ то время, когда чувствуетъ жажду. Впрочемъ, жажда у различныхъ дѣтей утоляется труднѣе или легче, смотря по времени года и по натурѣ организма. Такъ, тощіи, сухощавыи особы пьютъ больше, чѣмъ тучныи; лѣтомъ требуется большее количество питья, чѣмъ зимою. Слѣдуетъ предостерегать ребенка отъ употребленія только - что испеченаго хлѣба, а также - большаго количества картофеля: самымъ питательнымъ и удобоваримъ считается хлѣбъ, испеченный за сутки передъ употребленіемъ. Что же касается до картофеля, то вредъ отъ излишнаго его употребленія будетъ вамъ понятенъ, если вы сообразите, что семь фунтовъ картофеля столько же содержать въ себѣ питательного вещества, сколько одинъ фунтъ мяса. Безразсудно поступаютъ также, когда, боась испортить цѣѣ лица дитяти, ему даютъ въ пищу сухой хлѣбъ безъ масла; потому что употребление хлѣба съ готовымъ масломъ или жиромъ очень много помогаетъ превращенію крахмальныхъ частицъ хлѣба въ сахаръ и жиръ, совершающемся въ органахъ пищеваренія. Наконецъ необходимо въ этомъ періодѣ жизни употреблять черный хлѣбъ. Хотя бѣлый хлѣбъ содержитъ въ себѣ больше крахмала и сахара и легче переваривается, чѣмъ черный, но за-то въ этомъ послѣднемъ заключается большое количество известковой соли, необходимой

мой для образования костей. Впрочемъ, какъ черный, такъ и бѣлый хлѣбъ — тѣль болѣе теряетъ въ питательности, чѣмъ бѣлая мука, изъ которой онъ испечень; потому что бѣлизна муки достигается отдѣленіемъ отъ хлѣбныхъ зеренъ ихъ вѣнчаной оболочки, преимущественно содержащей азотъ, столько необходимый для образования тѣлесныхъ тканей. При соблюдении общихъ діететическихъ правилъ, дитя должно принимать свою пищу четыре раза въ день; при этомъ утромъ оно получаетъ булку, хлѣбъ и молоко, въ полдень — супъ, зелень и мясо, а вечеромъ — за два или за три часа передъ сномъ — жидкую кашу или супъ и хлѣбъ съ масломъ. Ни мальчики, ни девочки не должны кушать слишкомъ часто и чрезмѣрно сыто; тѣль и другимъ не слѣдуетъ кушать много мяса. Чрезмѣрное насыщеніе обращается мало-по-малу въ потребность на всю жизнь и дѣлается причиной многихъ болѣзней.

Температура ежедневныхъ рѣчныхъ купаній или искусственныхъ свѣжихъ ваннъ не должна быть во второмъ дѣствѣ ниже четырнадцати градусовъ, и самое купанье должно продолжаться не болѣе десяти минутъ. Впрочемъ, продолжительность купанья сообразуется съ температурою воды, съ индивидуальностью купающагося и со степенью его привычки къ купанью. Такъ-какъ купанье способствуетъ чистотѣ, то зимою, когда рѣчные ванны не возможны, вместо нихъ должно употреблять обмываніе тѣла свѣжей водой. Въ-особенности необходимо ежедневно обмывать уши, глаза, ротъ, зубы, грудь, шею, затылокъ и голову.

Одежда во второмъ дѣствѣ должна быть просторна и чиста. Такъ какъ организмъ дитяти теперь обладаетъ уже достаточную внутреннюю теплотою; то ему нужна одежда болѣе легкая и менѣе теплая, чѣмъ въ прежніе годы, — на томъ-же основаніи ему теперь нужна менѣе мягкая и менѣе теплая постель. Съ-этихъ-поръ можно и даже должно пріучать дитя ко всякой температурѣ, такъ чтобы оно при случаѣ не боялось ни дурной погоды, ни вѣтра, ни холода, ни дождя, лишь-бы только на немъ была соответственная одежда, то есть, сообразная съ его индивидуальностью и временемъ года. Какъ раньше, такъ и теперь — тажесть платья должна лежать на плечахъ; но такъ какъ съ десяти лѣтъ чресла девочки на столько развиваются, что уже въ состояніи поддерживать на себѣ нижняе платья, то съ-этого-времени они могутъ носить корсетъ, хорошо принаровленный къ чресамъ и устроенный такимъ образомъ, чтобы нижнее платье могло къ нему прикрѣпляться, потому

что привыкание этого послѣднаго вокруг тулowiща, и при самомъ легкомъ стягиваніи — можетъ быть вреднымъ *).

Относительно пользованія воздухомъ въ этомъ возрастѣ необходимо сдѣлать тому-же закону, котораго вообще требуетъ физическое благосостояніе человѣка, то есть: должно вдыхать только чистый атмосферный воздухъ и потому избѣгать мѣсть, наполненныхъ испорченнымъ воздухомъ; равно какъ всего, что можетъ механически затруднить вдыханіе и выдыханіе, или совсѣмъ ихъ останавливать. Поэтому учебныя комнаты должны быть просторны и чаще провѣтриваемы; дѣти, занимающіяся въ нихъ, по-истечении каждого часа, должны выходить на свѣжій воздухъ, по-крайней-мѣрѣ, на пять, или на десять минутъ. Быстрые переходы изъ теплой комнаты въ холодную атмосферу, и — наоборотъ, дѣйствуютъ вредно на организмъ дитяти, и если надообно оберегать его отъ нихъ, равно какъ и отъ сквознаго вѣтра, снраго холода и проливнаго дождя, то, съ другой стороны, постоянное пребываніе дитяти въ теплой, а тѣмъ-болѣе въ жаркой комнатѣ, усиливаетъ въ немъ раздражительность нервовъ и, по причинѣ раслабленія кожи, дѣлаетъ тѣло его способнымъ къ частому и обычному отдѣленію испаринъ и въ высшей степени расположеннымъ къ простудѣ.

Для правильнаго воспитанія нервной системы, кроме здороваго питанія, особенно необходимо предохранять голову, затылокъ и спину отъ всякихъ сильныхъ потрясеній. Очень большое давленіе на голову можетъ причинить смерть; поврежденія продолговатаго мозга, большую часть ведутъ за собою мгновенную смерть; потрясенія спиннаго мозга также весьма опасны для жизни. Для укрѣпленія нервной системы и для возстановленія силъ всего организма, дитя ежечасно должно спать десять или двѣнадцать часовъ, при чемъ не слѣдуетъ нарушать и прерывать его покоя. Сонъ бываетъ особенно здоровъ и полезенъ, когда дитя, въ продолженіе дня, достаточно занималось, и когда спальня не тѣсна и не душна, но прохладна и наполнена свѣжимъ воздухомъ.

Развитію мышечной системы во второмъ дѣятельнѣ много способствуютъ дѣятельныя и пассивныя движения. Къ числу дѣятельныхъ

*) Можно дозволить носить такого устройства корсетъ только тогда, когда окончились уже развитіе молодой девушки, до наступленія же половой зрѣлости корсетъ рѣшительно не долженъ быть употребляемъ, ни въ какомъ видѣ. Это мнѣніе раздѣляется нынѣ всѣми лучшими гигиенистами. *Примеч. перевода.*

движений относятся такие, которые условливаются собственюю во-
лною и силою движущагося, таковы: а) упражнения голоса, громкий
разговоръ, декламированіе, пѣсне и подобныя упражненія, посред-
ствомъ которыхъ развиваются и укрепляются органы рѣчи и дыханія; б) упражненія верхнихъ конечностей — шитье, вязанье, ши-
ление, строганіе, копаніе земли, фехтованіе, игра въ мячики, ме-
тание копий, стрѣляніе и другія подобныя занятія, которыми упра-
жняются не только мускулы рукъ, но и другіе члены тѣла; в) упра-
жненія нижнихъ конечностей — ходьба, бѣганье, восхожденіе на
гору и проч. Упражненія мышцъ или должны быть соединены
съ практическою цѣлью, какъ напримѣръ, садовничьи работы, копаніе
грядъ, сѣяніе, разсаживание растений, или должно выбирать упра-
жненія, где мускулы управляются, какою-нибудь особенной душев-
ной способностью, напримѣръ, заставлять проходить по узкой и
не ровной дорогѣ, при свѣтѣ и въ потьмахъ, прыгать вверхъ, внизъ
и въ прямомъ направленіи, также шить, вязать и проч., или наконецъ
имѣть въ виду эстетическую цѣль, ставя упражняющихся въ краси-
вые позы, или составляя изъ нихъ различныхъ группы. Къ пассив-
нымъ движениемъ принадлежатъ катанье, верховая щада, растира-
ніе тѣла и другія подобныя. Они часто таکъ-же полезны для орга-
низма, какъ и дѣятельные движения, а иногда даже незамѣнимы. При
всѣхъ этихъ упражненіяхъ, естественно, надоѣно сблюдать
общіе законы движений. Такъ, необходимо наблюдать возможное
разнообразіе въ движеніяхъ: напримѣръ, послѣ продолжительного
чтенія и писанія дѣлать движения, въ которыхъ преимущественно
участвуютъ руки и спина, послѣ легчайшихъ работъ — приниматься
за труднѣйшія, а отъ труднѣйшихъ постепенно переходить къ лег-
чайшимъ и наконецъ къ покой, сблюдая при томъ надлежащую
мѣру, какъ въ трудѣ, такъ и въ покое. Хотя каждое дитя
должно выполнять всякаго рода движенія, однако же нужно обра-
щать особенное вниманіе на индивидуальные свойства, а потому
упражнять ребенка болѣе въ такихъ занятіяхъ и работахъ, къ
которымъ онъ склоненъ по своимъ физическимъ и душевнымъ
способностямъ; отнюдь не должно подавлять въ мальчикахъ охо-
ты къ столярному, токарному или другому какому-либо мастер-
ству; потому-что эти мастерства въ послѣдствіи часто служить
спасительнымъ противодѣйствиемъ напряженнымъ умственнымъ
работамъ. Когда ребенка упражняютъ такимъ образомъ, т. е. со-
отвѣтственно его природнымъ свойствамъ и наклонностямъ, то

онъ предается упражненіямъ отъ всего своего сердца; работа служить ему игрою, и, играя, онъ работаетъ. Самое главное условіе воспитанія состоить въ томъ, чтобы дитя въ каждомъ своемъ занятіи участвовало всюю своею душою и всѣмъ тѣломъ. Поэтому необходимо смотрѣть за тѣмъ, чтобы ребенокъ не дѣлалъ въ одно и тоже время противоположныхъ одно другому движений, но чтобы его воля, чувство и мышечная дѣятельность были направлены въ одной и той-же цѣли. Нельзя, напр. заниматься чтеніемъ и прогуливаться, что не только вредитъ глазамъ, но затрудняетъ дыханіе и уничтожаетъ благодѣтельное дѣйствіе прогулки. Тѣлесныя упражненія равно необходимы какъ мальчикамъ, такъ и дѣвочкамъ; они составляютъ существенное условіе здоровья тѣхъ и другихъ. Впрочемъ прыганье съ высоты, ношеніе большихъ тяжестей и т. п. неудобны для дѣвочекъ и должны быть устранимы, при упражненіи послѣднихъ. Наконецъ здѣсь слѣдуетъ вообще помнить, что узкое платье, при всѣхъ этихъ упражненіяхъ вредно, и что лучшее время для подобного рода занятій—свободные часы между умственными работами, и наконецъ вечеръ.

Органы виѣній чувствъ, разными образомъ, имѣютъ нужду въ болѣе обширномъ упражненіи и развитіи, чтобы быть здоровыми и чтобы явленія виѣнія міра передавать для переработки внутреннимъ душевнымъ органамъ. Между-тѣмъ какъ осозаніе развиваются надлежащимъ попеченіемъ о кожѣ, посредствомъ игръ въ потьмахъ и т. п., обоняніе укрѣпляютъ на свѣжемъ и чистомъ воздухѣ, вкусъ оберегаются отъ вреднаго дѣйствія быстрыхъ перемѣнъ холоднаго и горячаго виѣнія или питья, слухъ отъ непривычныхъ сильныхъ звуковъ, наконецъ, глаза отъ чтенія и писанія въ полуспѣтѣ. Свободныя игры, требующія разнообразныхъ движений—составляютъ въ тоже время и упражненія виѣній чувствъ, наконецъ самая дѣятельность душевныхъ способностей, большую частію, можетъ и должна служить для изощренія органовъ виѣній чувствъ, такъ точно, какъ вначалѣ дѣятельность этихъ органовъ пробуждается и возбуждается жизнь души.

При такомъ попеченіи о физическомъ воспитаніи, и душа получаетъ просторъ для своего развитія. Тѣло и духъ взаимно поддерживаятъ другъ друга въ своемъ возрастаніи и укрѣпленіи; упражненія того и другого служатъ къ взаинному пополненію обоихъ. Это одно предохраняетъ жизнь отъ однообразія и скучи, дѣлаетъ для насъ всякую работу и физическую и умственную—удовольствіемъ.

ЧИСЛО ШЕСТНАДЦАТОЕ.

Духовное воспитание во второмъ дѣтствѣ. Мать, какъ создательница дѣтской души, преимущественно—во второмъ дѣтскомъ возрастѣ. Развитіе духовныхъ силъ; различіе между мальчикомъ и дѣвочкою называется рѣшительное; въ мышлѣніи господствуетъ способность представленій. Нравственно-религіозные чувства пускаются почки и начинаютъ цвести; влечения и страсти также дѣлаются сильны; подвижность и измѣнчивость въ это время составляютъ еще существенные свойства духовной жизни. Воспитаніе мыслительныхъ силъ, ихъ пища и цѣль, въ которой во второмъ дѣтствѣ они должны стремиться. По важнымъ признакамъ мать можетъ отличить хорошую школу и дѣльного учителя для своихъ дѣтей. Занятія дѣвочки и мальчика на открытомъ воздухѣ и въ комнатѣ, лѣтомъ и зимою и правила, сюда относящіяся. Добродѣтель есть продолжительная привычка и конечная цѣль воспитанія—самодѣятельное и самостоятельное послѣдованіе Христу.

Наполеонъ сказалъ, что будущая судьба дитяти всегда есть дѣло его матери. И если справедливо, что характеръ человѣка опредѣляетъ его судьбу, то, безъ сомнѣнія, никто другой въ такой мѣрѣ не создаетъ судьбы дитяти, какъ мать, которая пробуждается и возвращается на немъ первыми знанія, первыми чувства и первыми желаніемъ. По истинѣ, и въ самомъ дѣлѣ—мать производить дитя не только изъ своего тѣла, но и изъ своей души. Она есть главная воспитательница и хранительница душевныхъ и физическихъ силъ человѣка и должна позаботиться о томъ, чтобы остатся такой-же во второй періодѣ дѣтства.

Въ теченіе этого періода жизни, свойственный человѣку темпераментъ обнаруживается рѣзче въ существенныхъ своихъ свойствахъ и уже можно предузнать ту особенную жизненность и силу, съ какою душа впослѣдствіи проявится въ мірѣ. Въ сферѣ мышлѣнія все еще преобладаютъ способности представленія и по преимуществу память. Впрочемъ теперь, въ особенности къ концу этого періода, начинаютъ энергически проявляться способности сравненія и заключенія, хотя еще безъ твердой и прочной связи, безъ глубокой обдуманности. Такоже рѣзче обнаруживаются особенности и различія въ мыслительной дѣятельности мальчика и дѣвочки. Эта послѣдняя, говоря вообще, бываетъ смѣтливѣе, мальчикъ-же основательнѣе; дѣвочка простодушно принимаетъ на вѣру

то, что узнаетъ, — мальчикъ задаетъ при этомъ вопросы «какъ» и «почему»; девочка всегда видитъ только частности, но подмѣщаетъ ихъ всегда очень вѣрно, мальчикъ возвышается надъ частностями и видитъ въ нихъ только отдѣльные примѣры общаго; — девочка жаждетъ болѣе новаго, мальчикъ стремится къ знанію. Высшія нравственно-религіозныя чувства во второмъ дѣтствѣ также развиваются и начинаютъ цвѣсти. Въ соединеніи съ мыслительными способностями, она съ этихъ поръ, образуютъ идеи истины, любви, красоты, божества и проч., и вступаютъ въ борьбу съ низшими инстинктами и страстями, которыхъ силится подавить ихъ. Впрочемъ подвижность, легкость и измѣнчивость, составляютъ еще основной характеръ дѣтской души; ребенокъ еще имѣеть нужду въ руководствѣ и воспитаніи, чтобы гармонически развить всѣ пробуждающіяся въ немъ душевныя способности; для него нуженъ еще самый зоркій стражъ, чтобы недолустить какой-нибудь отдѣльной способности или цѣлой группы этихъ послѣднихъ до крайнихъ предѣловъ развитія и крайнаго обнаруженія. Наблюдательныя способности должны выполнять свое назначение, при посредствѣ талантовъ, высшія мыслительныя способности должны имѣть свою основу въ наблюдательныхъ способностяхъ, и наконецъ чувства должны проявляться и дѣйствовать, въ связи съ дѣятельностью мышленія, чтобы этими взаимными отношеніями область инстинктовъ удерживалась въ извѣстныхъ предѣлахъ и была поставлена въ зависимость отъ этихъ отношеній. Такова задача воспитанія въ этотъ періодъ дѣтства. Впрочемъ, смотря по индивидуальности воспитываемаго дѣти, эту задачу слѣдуетъ выполнять не одинаковыми средствами. Такъ напримѣръ, при воспитаніи подвижной, довѣрчивой, терпѣливой натуры девочки, должно заботиться о томъ, чтобы ея основными добродѣтелями были вѣра, любовь и надежда, которыхъ порождаютъ смиреніе, кротость и скромность; между-тѣмъ какъ одаренный вообще нетерпѣливой, не легко удовлетворяющейся,атурою и творческимъ талантомъ, мальчикъ долженъ пріучаться къ самостоятельности, къ власти надъ міромъ.

Сообразно общему закону воспитанія, предписывающему развивать всякаго человѣка соотвѣтственно его природѣ и назначению, но такъ, чтобы онъ оставался существомъ гармоническимъ; волѣ девочки, скажемъ вѣтвѣ съ Жанъ Полемъ, нужно больше поблажать, тѣмъ закаливать ее, между-тѣмъ какъ волю мальчика слѣдуетъ согнуть, впрочемъ не надломлять ее. Должно заботиться, чтобы съ

лица какъ девочки, такъ и мальчика, до времени не согнать счастливаго веселья и привлекательного простодушія, которыя сверкаютъ во всемъ ихъ существѣ, чтобы не уничтожить яркаго цвѣта жизни: дитя привадлежитъ еще богинѣ веселости и его горькая слеза, прежде чѣмъ скатится на щеку — уже блестить лучемъ радости. Если-бы эти слезы радости, въ теченіе всей жизни человѣка, могли блестѣть на его глазахъ! Если-бы, въ весеннюю пору его жизни ихъ не уносили суровыя бури! Но далеко прежде, чѣмъ наступить осень, веселый румянецъ на щекахъ дитяти уже исчезаетъ и жизнь уже, въ періодъ своего лѣта, подобна опустѣлому, выгорѣвшему жерлу вулкана.

Только воспитаніе и ученіе могутъ привести въ исполненіе это желаніе.

Какъ тѣлесный организмъ, въ періодѣ втораго дѣтства, становится способенъ къ работѣ болѣе трудной и продолжительной, такъ и душа хочетъ съ этѣхъ порь болѣе напряженныхъ, болѣе продолжительныхъ занятій, требуетъ болѣе крѣпкой и обильной пищи для духовнаго пищеваренія, въ особенности для мыслительныхъ способностей. Природа и люди составляютъ лицу этихъ послѣднихъ. Должно раскрывать природу передъ душой ребенка, чтобы чрезъ это онъ пріобрѣталъ познаніе о природѣ и, какъ цвѣтъ этого послѣдняго — познаніе самого себя, ибо человѣкъ только тогда познаетъ самого себя, когда познаетъ природу въ себѣ и себя въ природѣ. Но природа въ чувственномъ созерцаніи ея явлений не можетъ и не должна составлять для души ребенка, во второмъ періодѣ дѣтства, единственной пищи. Духъ ребенка живеть не только чувственнымъ созерцаніемъ, но и заранѣе заготовленнымъ питающимъ материаломъ, который, съ теченіемъ времени, будучи выработанъ другими людьми въ формѣ мыслей или идей, сообщается ему посредствомъ слова, который долженъ быть снова отданъ изъ духовной крови воспитателя, какъ духовный хлѣбъ дитяти, чтобы дитя еще разъ могло переварить его, ибо только то, что человѣкъ переварилъ, дѣлается его собственнымъ достояніемъ и обращается въ его плоть и кровь. Но такъ-какъ въ словѣ отражаются различныя степени духовнаго развитія человѣчества, равно какъ и отдельнаго народа, даже каждого отдельнаго человѣка, и такъ какъ дитя, соотвѣтственно глубинѣ или высотѣ своего духовнаго развитія, говорить различными языкамиъ, то воспитатель долженъ выражать понятія и идеи, сообщаемыя ребенку, такимъ языкомъ, какимъ го-

верить самъ ребенокъ, и который онъ единственно понимаетъ. Подъ этими условіями (т. е. чтобы воспитатель передавалъ своему ученику понятія и идеи въ чувственныхъ образахъ чувственнымъ языкомъ), дитя должно изучать въ трехъ царствахъ природы тѣ минералы, растенія и тѣхъ животныхъ, которые имѣютъ значеніе для торговли и ремесль, специально-же — тѣ естественные произведенія отечества, которыя способствуютъ развитию отечественной промышленности, но при этомъ никогда не должно проходить безъ удивленія ни одной красоты природы, напротивъ, слѣдуетъ развивать въ ребенка чувство въ этомъ красотамъ, научая его проникать во внутреннюю идею каждого изъ трехъ ея царствъ и удивляться какъ отдѣльнымъ явленіямъ, такъ и совокупности всѣхъ чудес міра, чтобы въ этомъ удивленіи мысль ребенка переходила къ Богу, разрѣшенію всякаго чуда. Въ географіи слѣдуетъ обозрѣвать государственное устройство, законодательство, раздѣленіе, вообще естественные и общественные отношенія отечества и за тѣмъ дать понятіе о другихъ странахъ, и народахъ и наконецъ — разсмотрѣть землю, какъ часть вселеной и весь міръ съ его вѣчными, божественными законами. Физика и химія должны сообщить ребенку познаніе о законахъ природы, о машинахъ, которая основаны на этихъ законахъ и которая служатъ къ практической обработкѣ произведеній природы. Антропологія должна познакомить ребенка съ человѣческимъ тѣломъ, его системами и членами, равно-какъ съ человѣческою душою и ея проявленіями во вѣнчайшей дѣятельности. Исторія должна представить великия событий прошлой жизни отечества и великихъ людей всѣхъ народовъ, чтобы поэтому ребенокъ могъ обозрѣть минувшій быть человѣчества и исторію міра, какъ судьба потомства надъ этимъ послѣднимъ. Геометрія должна сообщить свѣденія о линіяхъ, углахъ, треугольникахъ, четыреугольникахъ, кругахъ, о различныхъ тѣлахъ и обѣ измѣреніи ихъ; а ариѳметика о четырехъ первыхъ дѣйствіяхъ съ цѣлыми, дробами и именованными числами. Рисование должно показать, какъ рисуются прямолинейныя и криволинейныя фигуры и тѣла и какъ представляются въ живописи предметы природы. Въ пѣніи дитя должно познакомиться съ наиболѣе общими одноголосными и многоголосными народными и церковными пѣснями и научиться постигать въ искусствѣ художественные красоты. Ребенку необходимо также познакомиться съ нѣкоторыми изъ многочисленныхъ отечественныхъ поэтическихъ произведеній; наконецъ въ области религіи онъ дол-

жень прийти къ полному представлению о Богѣ и его отношеніи къ миру и человѣку, слѣдовательно, къ основательному и практическому пониманію библейскаго ученія о христіанской вѣрѣ и нравственности. Но всѣ эти познанія должны быть такъ усвоены умомъ ребенка, чтобы послѣдній могъ самъ все это свободно выскажать и написать, чтобы онъ могъ точно изложить все воспринятое, ясно представить то, что онъ пережилъ и вѣрно выразить то, что перемыслилъ.

Впрочемъ, осуществить эти «должно» вообще и въ частностяхъ, не ваша задача: это задача школы. Вы же считайте только такую школу сообразно съ требованіями природы и вполнѣ дѣльно, которая соотвѣтствуетъ этому идеалу и только того признавайте истиннымъ учителемъ вашихъ дѣтей, кто на пути къ этой цѣли руководится слѣдующими основными положеніями. 1) Никогда не увеличивать умственной работы болѣе, чѣмъ могутъ выполнить и перенести физическая сила. 2) Лишь съ постепенностю усложнять умственные занятія и увеличивать ихъ продолжительность; послѣ-же каждого умственнаго напряженія давать ребенку необходимый отдыхъ для возстановленія силъ; 3) отъ образа переходить къ представлению, отъ представлія къ понятію, отъ предмета къ его изображенію, отъ представлія и отъ понятія къ слову; 4) учить не многому, но это не многое передавать дѣльно. Многосложность и поверхность въ ученіи искажаютъ умъ; кто плохъ въ знаніи, тотъ большею частію не менѣе слабъ чувствами и волею; — у кого не достаетъ энергіи въ первомъ, у тогоГо ея мало и въ послѣдніхъ; 5) только отъ понятаго вполнѣ переходить къ новому и при этомъ всегда приспособляться къ развивающемуся дѣтскому уму. Вотъ почему до 9-го года ребенокъ долженъ выучиться вѣрно видѣть, слышать и говорить, до 12-го по дому родителей, по мѣсту рожденія, по родной сторонѣ — составлять понятія о мірѣ вообще и до 14-го пріучиться углубляться въ мірѣ собственной души и устремлять мысли къ Богу. 6) Постоянно сообразоваться съ душевными свойствами дитяти. При воспитаніи женщины всюду и всегда нужно представлять ей подлежащее внѣшнимъ чувствамъ, индивидуальное, художественное и религіозное, чтобы удовлетворить цѣли ея воспитанія, то есть — передать ей науку смиренія и скромности, качествъ, украшающихъ хозяйку, супругу и мать,— и чтобы придать ей «прелестный видъ», конечно, не безжизненный, не бездушный, но такой, который быль-бы выраженіемъ

«прекрасной души»; между тѣмъ, умъ мальчика долженъ углубляться отъ образовъ къ понятіямъ, сужденіямъ и умозаключеніямъ, чтобы въ послѣдствіи въ умозаключеніи онъ могъ находить рѣшимость, находить возбудителя и двигателя къ дѣятельности. Мальчикъ долженъ чему-нибудь учиться, чтобы что-нибудь дѣлать, а дѣвочка, чтобы чѣмъ-нибудь быть, но никогда ни тотъ ни другая не должны учиться для того, чтобы чѣмъ-нибудь казаться. На этихъ общихъ основаніяхъ каждое недѣлимое развивается потомъ способомъ: геніальными дѣвочкамъ, говорить Ж. Поль — давайте почаще въ руки поварскую ложку, а тѣмъ, которая родились кухарками, давайте романтическое перо изъ крыла поэзіи и т. д. Но всегда и все должно идти подъ руководствомъ того основнаго положенія, что направленіе и укрѣпленіе дѣтской души важнѣе, чѣмъ увеличеніе знанія.

Учитель, при исполненіи своей обязанности — долженъ трудиться, сообразно съ приведенными здѣсь правилами, если онъ хочетъ быть истиннымъ учителемъ, и именно такому учителю, который вѣреньемъ этимъ началамъ, вы должны вѣрять своимъ дѣтей.

Впрочемъ, найдя такого учителя для вашихъ дѣтей, вы еще не совершили дѣла ихъ духовнаго развитія, во второй периодѣ дѣтства. Вы должны самодѣятельно участвовать въ этомъ развитіи. Ни общественный, ни частный учитель; безъ вашей помощи, не можетъ удержаться на прямомъ пути и такимъ образомъ вѣрно достичнуть цѣли. Чтобы сдѣлать ученіе, кототорое учитель преподаетъ вашимъ дѣтямъ, вполнѣ нагляднымъ и живымъ, вы должны устроить домашній музеймъ, который говорилъ бы съ дѣтьми не мертвыми буквами, но настоящими явленіями природы или, по-крайней-мѣрѣ, ихъ вѣрными изображеніями. Время отдыха дѣтей есть вмѣстѣ съ тѣмъ⁶, такое время, въ которое они наилучше и наиболѣе учатся. Домашнімъ музеумомъ должна быть избрана самая высокая и красивая комната въ домѣ; она должна отличаться болѣе полнотою, порядкомъ и изяществомъ, чѣмъ золотомъ и серебромъ, которые блестять на столахъ вашей гостиной. Для устройства музеума не нужно большихъ издережекъ. Здѣсь дѣло не въ размноженіи числа экземпляровъ, а только въ томъ, чтобы собрать главныхъ представителей изъ различныхъ областей природы и искусства. Ихъ можно приобрѣсти при очень ограниченномъ состояніи, если только благоразумно пользоваться данными средствами. Деньги, которыхъ родители тратятъ на воспитаніе своихъ дѣтей, въ большей части

случаевъ, могутъ быть сбережены. Если сотни талеровъ бросаются на дорогихъ нанекъ, которыхъ, вмѣсто пользы, всего чаще приносятъ вредъ, потому что сдавливаютъ дѣтскую душу, искажаютъ и уродуютъ ее, то неужели не найдется меньшей суммы денегъ на пріобрѣтение вещей, которыхъ расширяютъ духовную область дѣтей и, противодѣйствуя таоготѣнію чувственныхъ влечений, возвышаютъ душу къ духовному миру. Ревность и энергія могутъ сдѣлать многое; они могутъ положить основаніе и домашнему музеуму.

Домашній музейъ долженъ быть составленъ изъ слѣдующихъ отдѣлений. 1) Коллекція минераловъ, представляющая главнѣйшіе виды минераловъ и дающая понятіе о существующей между ними связи и о постепенномъ развитіи минерального царства. Въ конторѣ минераловъ въ Гейдельбергѣ можно найти всѣ нужные для такого собранія минералы. Объясненіемъ къ подобной минералогической коллекціи можетъ служить вторая часть «Пошукирныхъ чтеній изъ области природы» Росмеслера, гдѣ говорится о различныхъ окаменѣостяхъ, о ихъ свойствахъ, происхожденіи и значеніи въ исторіи развитія земного шара и гдѣ приведены представители различныхъ геологическихъ эпохъ; 2) коллекція предметовъ растительного царства должна содержать главнѣйшихъ представителей растительныхъ семействъ отъ простѣйшей растительной ячейки, до совершенѣйшихъ растеній. Все это хорошо изложено въ ботаникѣ Вагнера и представлено въ собранномъ имъ гербаріумѣ. Первый ботаническій курсъ составляютъ жизнь, развитие и строеніе растеній; въ 18 растеніяхъ принадлежащаго сюда гербаріума представлены важнѣйшія растительныя семейства Германіи. Гербаріумъ втораго курса, состоящаго въ общемъ обзорѣ нѣмецкой флоры, содержитъ для обозрѣнія натуральной системы 122 высушенныя видовыя растенія, изъ важнѣйшихъ растительныхъ семействъ Германіи. Если сверхъ этого музейъ еще имѣть нужду въ пополненіи, то оно можетъ быть сдѣлано изъ гербаріумовъ тайибражныхъ растеній и травъ Вагнера. Украшеніемъ этого собранія могло бы еще служить известное сочиненіе Росмеслера «Die Jahreszeiten».

3) Коллекція изъ животнаго царства, по сущности своихъ предметовъ, можетъ заключать лишь не большое число послѣднихъ. Общественные музеи, звѣринцы и хорошия изображенія животныхъ—восполняютъ этотъ недостатокъ. Иллюстрированныя книги маѣтъ

напримѣръ, «Schmetterlingsbuch» Ф. Берге, пробуждаются въ дѣтяхъ охоту къ собиранию коллекцій собственными трудами.

4) Важнѣйшемъ изъ всѣхъ коллекцій, принадлежащихъ къ составу музеума, должна быть коллекція антропологическая, содержащая пластическія изображенія главнѣйшихъ частей человѣческаго организма, подобныя тѣмъ, какія изготавляются лѣпильщикомъ анатомическихъ препаратовъ при Мюнхенскомъ университѣтѣ, Цейлеромъ, у котораго, напримѣръ, человѣческий мозгъ, сдѣланный изъ гипса и разбирающійся на свои главные составные части, стоитъ 8 флориновъ. Здѣсь, кромѣ того, должны быть хорошиа изображенія, наглядно представляющія положеніе различныхъ органовъ тѣла и ихъ взаимную связь. Анатомическій атласъ Боке (*«Hand-Atlas der Anatomie des Menschen»*) можетъ служить для этого цѣли. Преимущественно необходимы въ антропологической коллекціи отдѣлы физиологической, френологической и отдѣлы автографовъ. Эдинбургское френологическое общество снабжаетъ желавшихъ точными слѣпками съ головъ знаменитыхъ и должно-знаменитыхъ людей и въ особенности съ череповъ различныхъ человѣческихъ расъ, такъ что, при сравненіи ихъ вида, ясно обнаруживается разнообразіе душевныхъ способностей. Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть большой атласъ, составляющей приложеніе къ знаменитому творенію Галля *«Анатомія и фізіологія нервной системы вообще и головного мозга въ частности»* или по-крайней-мѣрѣ — сокращеніе изъ него, сдѣланное Гиршфельдомъ и Струве, или наконецъ *«Краиноскопический атласъ»* Каруса*). По части физиогномики особенно важны *«физиогномические отрывки»* Лофатера, кромѣ того *«Символистика человѣческой физиогноміи»* Каруса, (*Symbolik des menschlichen Gestalt*). Наконецъ, собраніе автографовъ могутъ составить *«Handschriften deutscher Dichter und Dichterinnen»*, изданныя

*) Довольно спутанное и странное психологическое возвѣщеніе, выраженное въ прѣыдущихъ письмахъ, теперь объясняется. Авторъ, очевидно, принадлежитъ къ сектѣ френологовъ. По учению Галля, живущему въ наше время весьма не многочисленныхъ послѣдователей, образованіе различныхъ частей черепа (зависящее отъ образования частей самого мозга) управляетъ талантами, свойствами и даже образомъ мыслей человѣка, такъ что наше мозгъ испещренъ въ разныхъ мѣстахъ органами осторожности, скрытности, предусмотрительности, храбрости, добродушия, совѣтливости и проч., получающими отъ рожденія большее или меньшее индивидуальное развитіе. Серьезная наука давно уже выказала безсмыслицу этой, въ свое время знаменитой, доктрины.

Примеч. перевода.

А. Генце и появляющееся тетрадями издание содержателя художественного магазина въ Вѣнѣ, М. Бармана — «Handschriftenammlung». Но при автографахъ замѣчательныхъ лицъ должны также находиться, для сравненія, вѣрные портреты этихъ лицъ, а потому антропологическій музей долженъ включать еще собраніе портретовъ. «Zweihundert deutsche Manner in Bildnissen und Lebensbeschreibungen vor Bechstein», «Bildnisse beruhmter Deutschen» и другія изданія могутъ быть украшеніемъ антропологическаго музеума.

5) Чтобы сквозь наружную оболочку проникнуть во внутреннюю жизнь природы и человѣка, для этого необходимо нуженъ микроскопъ. А потому домашній музей долженъ быть снабженъ микроскопомъ и коллекціею микроскопическихъ изображеній. Достаточно даже маленькаго микроскопа, напримѣръ одного изъ тѣхъ, какіе доставляются въ Германию чрезъ Шеффера и Будденберга въ Магдебургѣ швейцарскимъ микроскопическимъ заведеніемъ Энгеля и К°. Оттуда же можно имѣть кромѣ того и относящіеся сюда препараты изъ минерального, растительного и животнаго царства, съ объяснительнымъ текстомъ, и такимъ образомъ собрать небольшой микроскопической кабинетъ, посредствомъ котораго раскрывается міръ чудесъ, скрытыхъ въ глубинѣ жизни.

6) Какъ руководство къ всеобщей исторіи, для музеума должно рекомендовать «Bilder-Atlas zum Studium der Weltgeschichte in hundert grossen Tafeln» (bei Nitschke in Schw. Hall), составленный по извѣстнѣйшимъ художникамъ древняго и новаго времени и заключающей рисунки одѣждъ различныхъ временъ, рисунки замѣчательнѣйшихъ произведеній зодчества, возможно-вѣрные портреты историческихъ лицъ и изображенія великихъ событій, производящихъ особенно сильное впечатлѣніе.

7) Собраніе пособій по географіи должно состоять изъ атласа политической географіи, напримѣръ Штилера, изъ атласа Бромме, составленного для гумбольдтова космоса и представляющаго въ 42 таблицахъ съ объяснительнымъ текстомъ физическое обозрѣніе мира, и наконецъ—изъ атласа Вендта «Bilder-Atlas der Länderkunde», гдѣ обозрѣваются государства и земли Европы и другихъ частей свѣта съ ихъ главными городами, въ отношеніи достопримѣчательныхъ памятниковъ, которые они представляютъ и особенностей ихъ нравовъ и обычаевъ.

Земной и небесный глобусъ, которые можно получать изъ магазина Клингера въ Нюренбергѣ, равно какъ и карты земли и

лумы (у Риве въ Берлинѣ)—помогаютъ воображению при созерцаніи вселенной и облегчаютъ работу мысли, проникающей въ ея законы. Наконецъ «Zoengemälde» Шеппи (картины земныхъ поясовъ), посредствомъ слова и кисти—разъясняютъ внутреннюю связь между почвой, воздухомъ, свѣтомъ, растеніями, животными и человѣкомъ.

8) Для физического и химического кабинета необходимы: «школа физики» Крюгера и при ней главнѣйшие снаряды, для производства опытовъ, и «школа химії» Штекгардта съ препаратаами и приборами. Впрочемъ ребенокъ долженъ учиться самъ приготовлять физические снаряды: поэтому опыты должны быть избираемы преимущественно такие, для которыхъ онъ самъ можетъ устроить необходимые снаряды.

И вообще ребенку непремѣнно слѣдуетъ пріучаться работать самому: въ этомъ состоить одна изъ главныхъ задачъ воспитанія втораго дѣтства; изъ учебной комнаты и изъ музеума онъ долженъ выходить на вольную жизнь. Въ первый періодъ дѣтства главнѣйшее занятіе дитяти было болѣею частію игра, т. е. дѣятельность, зависящая отъ случая и произвола и не заботящаяся о слѣдствіяхъ. Теперь его дѣятельностью должно быть дѣйствительный трудъ, т. е. сознательное занятіе предметомъ, на который онъ кладеть печать собственной личности. Впрочемъ, эта же трудъ съ одной стороны долженъ, сколько возможно, тѣснѣе соединяться съ играми первого дѣтства, а съ другой стороны быть, какъ можно ближе къ дѣйствительности и служить приготовленіемъ къ будущему назначению дитяти. Садъ составляетъ средоточіе этихъ трудовъ. Въ немъ каждый работающій ребенокъ долженъ имѣть свою особую грядку для обработкы и пользованія, кроме того, долженъ быть еще общий участокъ земли, назначенный для общихъ работъ. Въ этомъ трудѣ, частію для себя, частію для другихъ, дитя имѣть возможность изучать природу и узнавать цѣлу этого изученія. Здѣсь, подъ руководствомъ учителя и своихъ старшихъ сотрудниковъ, оно знакомится съ пользою, которую имѣютъ химические процессы для удобренія земли; узнаетъ различные составные части почвы, необходимыя для возрастанія тѣхъ или другихъ растеній; изучаетъ самыя растенія и ихъ различные типы, время ихъ съянія или сажанія, развиціе, уходъ и воздѣлываніе, (подрѣзываніе, подчищивание, прививка) время собираціи плодовъ и проч., изучаетъ не только теоретически, но и практически, собственнымъ упражненіемъ. Зимой дѣти занимаются домашними работами. Маль-

чикъ учится дѣлать столярныя и токарныя вещи, узнавая при этомъ различную пользу того или другаго дерева, его большую или меньшую твердость и способность къ обдѣлкѣ, или работаетъ надъ металлами — и при этомъ, знакомится съ растяжимостю и плавкостю этихъ послѣднихъ. Онъ можетъ также варить мыло и узнавать такимъ образомъ его составныя части, способъ приготовленія, свойства и проч. Дѣвочка вязть, шить, прядеть, мочеть, варить и печеть, ходить за маленькими дѣтьми и проч.; при этомъ и она знакомится практически съ тѣмъ отдельномъ химіи, который ей нужно знать, а также съ нитающими веществами и съ общими законами воспитанія. Для развитія художественного чувства и для практическаго навыка къ искусству, ребенокъ можетъ лѣпить изъ глины и подобныхъ материаловъ геометрическія и художественные фигуры, изъ цветной тесьмы или бумаги, изъ соломы и т. д., дѣлать маленькия вещицы, рисовать красками съ легкихъ, но хорошихъ образцовъ, вырезывать различные фигуры изъ бумаги, склеивать коробочки или ящики, играть на какомъ нибудь инструментѣ; вѣсколько играющихъ дѣтей могутъ составить музыкальный хоръ. Естественно, при всѣхъ этихъ занятіяхъ, должно переходить отъ простѣйшаго къ болѣе сложному, отъ легкаго къ болѣе трудному и эта постепенность должна соответствовать натурѣ или свойству самаго занятія, а также способности занимающагося. Поэтому не отъ всякаго ребенка можно требовать относительного совершенства во всѣкомъ дѣлѣ: каждая индивидуальность должна избрать соответствующее себѣ занятіе, не оставаясь однакожъ совершенно чуждою всѣмъ другимъ занятіямъ. Каждый ребенокъ, во второй периодъ дѣтства, долженъ подвиинуться въ своемъ развитіи на столько впередъ, чтобы, хотя отчасти, понимать специально предстоящіе ему въ позднѣйшей жизни труды, посовѣтоваться съ самимъ собою, оглядѣться и, сообразно своему призванію, посвятить себя занятіямъ ремесленника, художника и проч.

При подобномъ воспитаніи въ труда, дѣвочка приобрѣтаетъ столько силы, что все, что ни дѣлаетъ, исполняетъ съ прелестію, мальчикъ же приобрѣтаетъ столько ловкости, что во всемъ, что онъ предпринимаетъ, съ легкостю достигаетъ цѣли. Дѣвочка сдружается съ домомъ и съ тѣмъ, что есть въ немъ, какъ съ собственнымъ своимъ міромъ, а мальчикъ вступаетъ въ міръ, какъ въ свой домъ, если только, не смотря на практическую дѣятельность обоихъ, идеалы ихъ жизни сохранены и если для дѣ-

вочки преимущественно передъ всѣми другими прекрасное составляетъ почву, на которой она живетъ и воздухъ, которымъ она дышеть, если оба они пріучились посредствомъ труда къ внимательному наблюденію природы, къ правильности мысли и къ послѣдовательности въ заключеніяхъ, то есть, дѣвочки пріучилась работать головой и сердцемъ, въ то время, какъ она занята странаніемъ и мытьемъ, стоя у очага и передъ туалетомъ, а мальчикъ, трудясь въ саду или въ полѣ, наблюдаетъ плодовое дерево или чеволѣвка, если наконецъ при назначеніи и направлѣніи трудовъ воспитателемъ — мальчику въ лицѣ является законъ, а дѣвочки законъ представляется, какъ лице. Такимъ образомъ посредствомъ труда и въ труда упражняются и проявляются не только способности представлѣнія и таланты, — не только изощряются способности восприятія виѣшней формъ, цвѣта и звуковъ, развиваются таланты построенія, подражанія и порядка, но, кроме того, обуздываются низшіе инстинкты и пробуждаются высшія чувства. Пробуждаются и развиваются желаніе имѣть свою собственность, поражаемое дѣятельностью и бережливость, тщательно хранящая то, что выработано; укрѣпляются энергія, умѣніе владѣть собою, терпѣніе, настойчивость въ однажды составленныхъ планахъ. Пробуждается уваженіе къ вѣчнымъ законамъ всякаго человѣческаго союза, чувство закона и законности, чувство миролюбія и единенія и чрезъ это подавляются всякий эгоизмъ, всякое тщеславіе и грубыя влеченія къ дракѣ и къ разрушенію. Словомъ, всѣ добродѣтели, украшающія человѣка въ семейной и общественной жизни, нельзя сказать, изучаются (добродѣтель не можетъ быть изучаема), но практически усвоются и обращаются въ навыкъ. Какъ живописецъ не вслѣдствіе теоретического изученія красокъ, или вслѣдствіе одной рѣшимости быть живописцемъ, становится великимъ художникомъ, а, скорѣе, достигаетъ этого посредствомъ продолжительного упражненія всѣхъ способностей, на которыхъ основывается талантъ живописи, такъ — точно нравственность и добродѣтель усваиваются, не посредствомъ однихъ словъ и рѣшимости, но лишь посредствомъ постепенного развитія и укрѣпленія соответствующихъ душевныхъ способностей. Добродѣтель есть продолжительный навыкъ. Единственное и важнѣйшее средство воспитанія вмѣстѣ съ упражненіемъ нравственно-религіозной жизни, вмѣстѣ съ отдѣльнымъ и соединеннымъ трудомъ и съ назидательнымъ словомъ, выходящимъ изъ сердца, и потому идущимъ къ сердцу, — составляетъ

примѣръ воспитателя. Тысячами словъ нельзя достигнуть того, что дѣлаетъ примѣръ. Нравоученіе помогаетъ только въ видѣ дѣйствительного живаго факта. Слова не могутъ ничего сдѣлать, они ничего и не дѣлаютъ. Если-бы вы день и ночь проповѣдовали вашимъ дѣтамъ «живите хорошо», заставили бы ихъ наизусть выучить библію и символическая книги, но если сами вы и всѣ окружающіе ребенка не выражаете ничѣмъ, что въ вапнемъ сердцѣ живеть христіанская нравственность, — то всѣ слова и книги будуть звенящими металломъ. Подобное порождается только подобнымъ. Только нравственная жизнь вызываетъ нравственную жизнь. Примѣромъ оживляется слово, примѣромъ возбуждается дѣло. Будьте-же сами и пусть всѣ ваши домашніе будутъ высокимъ примѣромъ добродѣтели для вашихъ дѣтей. А такъ-какъ всѣ примѣры отдельныхъ лицъ, будуть-ли они являться дѣтамъ въ живыхъ людяхъ или представляться въ исторіи, имѣстъ съ небеснымъ огнемъ несущь часто и грязный комъ приставшій къ нимъ земли, то указывайте вашимъ дѣтямъ безусловный примѣръ подражанія въ Богочеловѣкѣ Иисусѣ Христѣ, чтобы они научились познавать въ себѣ Христа и себя во Христѣ. Пусть, сообразно съ индивидуальностію, данною имъ отъ Бога, съ ихъ, крошенными задатками, съ темпераментомъ, возрастомъ и поломъ, Христосъ будетъ для нихъ образомъ подражанія. Ибо въ томъ и состоить высшей идеалъ воспитанія, чтобы, при постоянномъ уваженіи къ индивидуальности дитяти осуществить въ немъ идею истиннаго человѣка, чтобы жизнь его была послѣдованиемъ Христу.

ПІСЬМО СЕМНАДЦАТОЕ.

Характеристическихъ особенностей, отличающихся дѣтей и ихъ воспитание, въ первомъ и во второмъ дѣтствѣ. Мышлительные способности. Чувства и влечения. Свойства, прививаемыя воспитаніемъ. Врожденное привлечение. Завлеченіе.

Дитя давно уже названо отцемъ взрослого человѣка; но каковъ отецъ, таково и дитя его. Ребенокъ — мужчина или женщина въ миниатюрѣ; въ содержаніи этой миниатюры заключается содержаніе будущаго взрослого человѣка. Какого вы воспитываете ребенка, та-ко-въ послѣдствіи изъ него бываетъ человѣкъ.

Всѣ дѣти рождаются одинакожъ съ различными внутренними за-

датками и свойствами. Какъ на деревѣ быть двухъ совершенно одинакихъ листьевъ, такъ быть и двухъ людей во всемъ сходныхъ между собою. Всакій человѣкъ есть единственная личность, болѣе или менѣе оригинальная.

Каковъ человѣкъ, таково должно быть и его воспитаніе. Всакій индивидуумъ долженъ быть воспитываемъ индивидуально — это главная задача всякаго воспитанія, которую никогда не будетъ довольно напоминать воспитателямъ и на которую съ самаго первого моего письма я не переставалъ вамъ указывать, теперь же, при концѣ этихъ писемъ, снова предлагаю особенному вашему вниманію. Вы, призванные воспитать природныя особенности, которыя Богу угодно было вложить въ вашихъ дѣтей! Уважайте, пробуждайте, укрѣпляйте ихъ, но не забудьте при этомъ, что каждый человѣкъ единично обязанъ служить цѣлому человѣчеству, какъ членъ его, и что онъ тогда только получаетъ свое значеніе и свои права, когда пользуется индивидуальною жизнью и даетъ ей вѣсъ лишь на столько, чтобы она не вредила индивидуальной жизни другихъ личностей.

Уже въ физическомъ отношеніи, необходимо обращать вниманіе на индивидуальные свойства желудка, мускуловъ, нервовъ. Одно и тоже не можетъ годиться въ одинаковой мѣрѣ или степени для всѣхъ. Но, какъ-бы то ни было, органы тѣла каждого ребенка должно развивать гармонически: потому-что только гармонія всѣхъ членовъ, а не исключительная сила только нѣкоторыхъ изъ нихъ, обусловливаетъ здоровье человѣка: мужчина съ крѣпкими мышцами можетъ быть больной, тогда-какъ человѣкъ, съ виду очень слабый, но у которого всѣ отиравленія совершаются гармонически, наслаждается прекраснымъ здоровьемъ.

Мыслительные способности у разныхъ дѣтей проявляются въ разной мѣрѣ и степени. Обращайте вниманіе на это различіе способностей у дѣтей, при вашихъ требованіяхъ. Острый умъ хочетъ только пищи; если она есть, онъ развивается самъ собою. Только не понуждайте насильственно развитія благороднаго растенія, чтобы, вытянувшись неестественнъмъ образомъ, оно не захирѣло и не сдѣлалось бесплоднымъ. Если ребенокъ жаждетъ мысли и знанія, но неукротимъ и дикъ, то воспитатели, говорить Коменскій, должны беречься, чтобы изъ хорошаго коня не сдѣлать осла; при правильномъ воспитаніи, такія дѣти вообще дѣлаются великими людьми. Напротивъ, дѣтей желающихъ учиться, но не одаренныхъ

быстроимъ умомъ, не слѣдуетъ слишкомъ энергически поднуждать въ развитіи: впослѣдствіи они вѣрнѣе достигаютъ цѣли, если только не будуть обременены неподъемнымъ трудомъ. Впрочемъ, такимъ дѣтямъ никакъ не вредно, если иногда ихъ сводить съ товарищами, одаренными живою и бойкою натурою: отъ подобного сообщества они сами оживляются. Съ ребенкомъ, мышленіе которого слабо, должно идти впередъ шагъ-за-шагомъ, отъ одной станціи до другой ближайшей. Не взваливайте на это бѣдное дитя труда, который ему не подъ силу; не увлекайте на широкое поле науки того, чья душа лишь въ тѣсномъ кружкѣ чувствуетъ себя легко и свободно. Впрочемъ, если въ комъ-нибудь изъ вашихъ дѣтей будетъ особенно выдѣваться какая-нибудь способность, не обрѣзайте у нея крыльевъ изъ одного опасенія, что она заletитъ слишкомъ высоко. Не старайтесь также, вмѣсто существующей способности, привить ребенку какую-нибудь другую. Изъ вашего дитяти выйдетъ не то, что хочется вамъ, не поэтъ или живописецъ, не композиторъ или архитекторъ, не философъ или естество-испытатель, не гений математики или механики, но то, чѣмъ оно должно быть по своимъ природнымъ задаткамъ, если только вы дадите имъ свободно развиться, то есть, если будете доставлять имъ соответствующую пищу. Берегитесь, далѣе, того предразсудка, будто бы дитя легко можетъ научиться математикѣ, потому именно, что оно скоро выучилось говорить, легко можетъ усвоивать числа потому, что легко удерживаетъ въ памяти имена. Однѣ способности могутъ быть велики, другія маль, и того, кто сильнѣ въ одной отрасли знанія, не всегда можно считать столько-же отличнымъ въ другой или во всѣхъ прочихъ. Невѣрте также тому факту, будто бы дитя, не дѣлающее существенныхъ успѣховъ въ наукахъ, уже не можетъ вслѣдствіе этого оказаться въ позднѣйшей жизни практическою головою; потому-что способности восприятія объекта и факта могутъ выказать большую, а способности сравненія и заключенія меньшую степень дѣятельности, и одаренный отъ природы такими задатками, отичающимъ въ наблюденіи, можетъ быть слабъ въ дѣлѣ сравненія и умозаключенія. Имѣя дѣло съ ребенкомъ, обладающимъ ограниченной силой мышленія, обращайтесь преимущественно къ способности восприятія объекта и факта, склоните вскѣй изучаемый предметъ къ знакомымъ уже ребенку фактамъ, предоставьте ему отыскивать въ ближайшихъ предметахъ ихъ признаки и дѣлать по нимъ описание предметовъ, чтобы этимъ

путемъ, сколько возможно больше развить въ немъ здравый человѣческій смыслъ, который всегда умѣеть поставить себя въ надлежащія отношенія къ природѣ и къ людямъ. Пробудить въ дѣтской душѣ вниманіе, возбудить въ ней чрезъ это представленія и затронуть наблюдательность — вотъ первая, ближайшая и самая главная задача въ подобномъ случаѣ. Для этой цѣли надоѣно показывать маленькимъ дѣтамъ разнообразные предметы, чтобы прелестю новизны привыкать ихъ вниманіе, — впрочемъ, строго наблюдала при этомъ, чтобы способности представлений не были обременяены, въ одно и тоже время, множествомъ предметовъ, отъ чего уму ребенка сообщается разсѣянность и поверхностиность. Но если его умственныи силы болѣе или менѣе уже окрѣпли, то съ нимъ можно останавливаться иѣсколько долѣе на одномъ и томъ-же предметѣ, чтобы вполнѣ разработать послѣдній. Но и въ этомъ случаѣ, какъ всегда, предметъ долженъ интересовать дитя и представляться ему наглядно, то есть, быть вполнѣ соотвѣтственна пищею для умственнаго пищеваренія ребенка. Такимъ образомъ дитя пріучается останавливать вниманіе не только на предметѣ, ему представляющемся, но вообще привыкаетъ наблюдать съ участіемъ, пріобрѣтастъ предусмотрительность и осторожность.

Въ отношеніи чувствъ и влечений; принимается главнымъ закономъ — не уничтожать ни одной врожденной силы, но, въ противодѣйствіе каждой изъ нихъ, односторонне развивающейся, возбуждать ей противоположную, чтобы привести ее въ гармонію съ цѣлью. Но нравственно-религіозное чувство при всѣхъ условіяхъ должно служить средоточіемъ, чтобы обусловливать высшую гармонію, какая возможна для человѣческой души, гармонію съ божественнымъ духомъ. Если-же эта послѣдняя составляетъ въ вашихъ дѣтяхъ уже природный задатокъ, то вамъ остается спокойно наблюдать за ея надлежащимъ раскрытиемъ и оберегать ее отъ бурь и невзгодъ. Вирочемъ, когда у ребенка, при преобладаніи высшихъ способностей, какой-нибудь изъ нихъ, болѣе или менѣе не достаетъ, или даже особенно сильно проявляется то или другое влечение, то заботливымъ воспитаніемъ старайтесь уничтожить слабость первыхъ и ограничить силу послѣдняго, потому что малѣшая дисгармонія въ душѣ позже можетъ нарушить ея общую гармонію. Наконецъ, если въ ребенкѣ будутъ преобладать низшіе инстинкты, то всѣ возможныи средства, вліяніе окружающей среды и отношеній, примѣръ и наставленіе, должны быть направлены къ

тому, чтобы высшія чувства, по-крайней-мѣрѣ, на столько преобладали надъ низшими, чтобы, сдѣлавшись взрослымъ, ваше дитя могло быть полезнымъ членомъ общества.

Преимущественно передъ другими внутренними качествами, необходимо развивать въ ребенкѣ доброжелательство, совѣсть, чувство идеального, вѣру, надежду и наконецъ чувство божества, вмѣстѣ съ душевною твердостію. Эти силы не позволяютъ человѣку колебаться на пути къ божественному. Они развиваются сообразно тому закону, по которому та душевная способность бываетъ сильна и дѣятельна, которой доставляютъ пищу такъ часто, въ такомъ количествѣ и такого качества, какъ это необходимо, чтобы она была въ состояніи ее переварить и превратить въ духовную жизнь. Однакожъ, если влечения и чувства обнаруживаются въ ребенкѣ въ своихъ крайнихъ предѣлахъ, если онъ выказываетъ робость и трусость, упрямство, гордость и самолюбіе, тщеславіе, своеоліе, грубость и склонность къ ссорамъ, зависть и скучность, склонность ко лжи и воровству, жесточенность: то должно изслѣдоватъ истинный источникъ болѣзни, то есть, узнать тѣ душевныя способности, которыхъ служатъ главнѣйшою виною зла и тогда — сначала вообще, потомъ — соответственно индивидуальности ребенка, привести въ дѣйствіе противоположныя его способности и особенно тѣ изъ нихъ, которыхъ проявляются съ наибольшою силою; ибо крайнее развитіе ваклонностей и влечений только тѣмъ и можетъ быть устранимо, что впечатлѣнія, возбуждающія ихъ, не допускаются до нихъ, а дѣятельность противоположныхъ имъ душевныхъ способностей усиливается. Если ваше дитя боязливо, имѣйте почеcніе о томъ, чтобы его отнюдь не занимали рассказами возбуждающими чувство страха, и не употребляли послѣдняго, какъ средство унять ребенка. Старайтесь, напротивъ, фактическими объясненіями явлений, возбуждающихъ въ немъ ужасъ, внушить ему убѣждѣніе, что и самыя необычайности также имѣютъ свои естественные причины. Если ваше дитя робко, то ободряйте его, выражая при всякомъ удобномъ случаѣ, что вы довольны имъ, или оказывайте ему предпочтеніе передъ его товарищами, если вы находите это справедливымъ. Своенравное дитя вы можете исправить, если равнодушно и спокойно будете противопоставлять его упраимству вашу твердую волю и тѣмъ пробудите въ немъ сознаніе того, что оно ничего не въ состояніи достигнуть своюю силою; если безъ нужды ни въ чёмъ не будете ему отказывать, въ случаѣ же отказа — твердо стоять

на своеемъ; если, наконецъ, отказать ему въ чёмъ-нибудь однажды, не будете вознаграждать этого чѣмъ-нибудь другимъ. напротивъ, отклонять внимание ребенка отъ самого предмета. Чтобы исправить ребенка отъ гордости. разъясняйте ему истинныя превосходства и истинное достоинство вещей. обращайте его внимание на собственные его недостатки и несовершенства въ словахъ и дѣйствіяхъ. называйте гордость въ ея собственныхъ мысляхъ и поступкахъ насмѣшками и презрѣніемъ. Самолюбіе должно быть заѣдно съ самимъ чувствительнымъ его сторонамъ. Слѣдуетъ доказывать самолюбивому ребенку, что, кто ищетъ только для себя, тогдѣ на сию мѣрѣ не приобрѣтаетъ, а скорѣе теряетъ. Для противодѣйствія этому пороку, нужно воспитывать въ ребенка враждебное ему чувство любви и выводить ее на бой съ самолюбіемъ, располагая поле битвы такимъ-образомъ, чтобы побѣждала только любовь. Если въ ребенка сильно тщеславие, разрушайте его ложныя представленія о собственныхъ достоинствахъ, указывая на то, какъ много добра глаголютъ другіе и какъ много они имѣютъ такого, чего ему недостаетъ; не будьте щедры на похвали. Если же тщеславіе ребенка сосредоточено на вышнихъ превосходствахъ, на красотѣ, одѣждѣ и т. п., старайтесь доказать ему, какъ ничтожна и изибнична вся вышность. Своеволіе, грубость, склонность къ ссорамъ, подавляются тогда, когда при всjomъ удобномъ случаѣ ребенку выказываютъ глубокое презрѣніе и внутреннее отвращеніе къ подобнымъ влечениямъ, когда съ осторожностью и боемъ удаляются отъ людей съ подобными дурными свойствами, когда не допускаютъ ребенка обнаруживать въ своихъ дѣйствіяхъ стремленія къ разрушению — не позволяютъ, напримѣръ, даже маленький дѣталь, рвать цветы и растенія, мучить животныхъ, ломать игрушки; если не пускаютъ дѣтей — имѣютъ ли они, или нетъ отъ природы эти наклонности — въ такую среду, где они могутъ слышать брань и ссоры, где подчиненные или зависимые подвергаются униженію и презрѣнію, где со смѣхомъ встрѣчается безстыдство и съ удивленіемъ слушаются грубые споры, если навѣтии они постоянно живутъ въ такомъ кругу, где развиты любовь, совѣтливость, благочестіе и скромность. Если въ комъ изъ дѣтей замѣтно выдается зависть и скупость — пробуждайте между дѣтьми, взаимную любовь, чтобы каждое изъ нихъ привыкло дѣлиться съ другими своею собственностью, чаще доставляйте имъ такие случаи, при которыхъ они съ пользою для другихъ могутъ распорядиться

своемъ собственностию и сдѣлать радость другимъ. Знакомьте изъ съ тѣмъ благами, для которыхъ блага тѣлесныя служить только средствомъ; лишайте скучаго его собственности за то, что онъ не умѣеть сдѣлать изъ нея правильнаго употребленія, а завистливато приучайте въ чужомъ счастіи находить свое собственное; если это неудаѣтсѧ, давайте ему чувствовать, что, съ его образомъ мыслей, онъ не годенъ для общества, ибо отравляетъ свои и чужія радости: т. е. удаляйте его изъ общества. Если въ комъ изъ дѣтей замѣчается склонность ко лжи, то старайтесь сперва открыть источникъ, изъ котораго она вытекаетъ. Нерѣдко ложь происходит отъ страха наказанія: въ такомъ случаѣ нѣ наказыватьте часто и вскій разъ награждайте правдивость смягченіемъ наказанія. Часто дѣти учатся лгать отъ окружавшихъ: послѣдніе иногда позволяютъ себѣ вѣкоторые фальшивые поступки, которые ребенокъ скоро открываетъ. Также иногда похваляютъ искаженіе истины ребенкомъ, какъ знакъ его ума; бываютъ слишкомъ легковѣрны или недовѣрчивы въ отношеніи къ ребенку. Постаньте ребенка для исправленія отъ этого порока въ такую атмосферу, гдѣ господствующій законъ — самая открытая искренность и гдѣ всякая ложь профирается, какъ зло. Не дѣлайте сами и пусть окружавшіе вашего ребенка не дѣлаютъ ничего изъ «необходимости солгать». Если вы сами не сдерживаете вашихъ обѣщаній и угрозъ въ отношеніи ребенка, то будетъ ли онъ удаляться лжи — этого фактическаго невѣрія — какъ душевнаго яда? Но если ложь есть слѣдствіе сильнаго стремленія къ скрытности и слабаго развитія совѣстливости, то вы должны не только удалять вскій поводъ ко лжи, но рѣшительно возбуждать противоположныя качества. Указывайте при этомъ на то, что порокъ лжи дѣлаетъ человѣка презрѣннымъ и что ей подрывается всякое взаимное довѣріе — основа общественной жизни, и, въ видѣ опыта доказательства, откажите лжецу во вскімъ довѣріи, потому, что онъ разрушаетъ довѣріе въ мірѣ. Часто еще въ юныхъ дѣтяхъ замѣчаютъ склонность къ воровству; наказывайте первое воровство, едва лишь обнаружится эта склонность, и хотя бы воровство состояло въ самой ничтожной мелочи, наказывайте энергически, чтобы предостеречь ребенка отъ второй попытки. Требуйте отъ дѣтей такого отчета въ ихъ дѣйствіяхъ и стремленіяхъ, который-бы касался малѣйшихъ побѣдностей. Заставляйте возвращать краденое тому, кому оно принадлежитъ и убытокъ, причиненный ему воровствомъ, вознаграждать изъ денежной

кассы, сберегаской ребенкомъ. Въ случаѣ повторенія проступака, лишайте виновнаго свободы, приводя его этимъ къ сознанію, что тѣтъ, кто подрываетъ основы, на которыхъ держится человѣческое общество, должны быть удалены изъ него. Наконецъ, въ особенности отнимайте у ребенка всякую возможность къ воровству и постоянно пробуждайте въ немъ совѣсть, доброжелательство и уваженіе къ людямъ. Отъ загрубѣвшаго въ чувствахъ ребенка должно удалять всякое побужденіе и всякую возможность дѣлать зло, напротивъ, облегчать ему упражненіе во всемъ добромъ, слѣдуетъ хвалить и превозносить вскій добрый его поступокъ, подвергать его добрымъ, а не злымъ искушениемъ. Такимъ-образомъ, беззаконная, незнающая утомленія, любовь матери — воспитательницы разбиваетъ мало-по-малу своими теплыми лучами ледяную кору самолюбія — этого корня вскаго зла.

Впрочемъ, названные здѣсь дурные свойства, если они встрѣчаются въ дѣткахъ, не всегда бываютъ слѣдствіемъ особенной величины извѣстныхъ душевныхъ органовъ, съ которою дѣти рождаются *). Нѣкоторыя изъ нихъ происходятъ отъ органической наклонности къ инерціи. Если причиной этой послѣдней служить физическая болѣзнь ребенка, то позаботьтесь о физическомъ здоровыи, безъ которого не возможно здоровье душевное. Если-же, напротивъ, причина этой инерціи должно искать въ флегматическомъ темпераментѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ перевѣсѣ питательной дѣятельности, то старайтесь укрѣплять мышечную систему посредствомъ движений, употребляйте мѣры, способствующія пищеваренію, возбуждайте его дѣятельность лишеніемъ пищи, старайтесь уничтожить эту вѣхость увѣщаніями и указаніемъ ея послѣдствій; чаще вводите ребенка въ общество рѣзкихъ, живыхъ, дѣятельныхъ дѣтей и старайтесь дѣйствовать, если у него замѣтна любовь къ почету, на честолюбіе; въ другомъ случаѣ, если, напримѣръ, въ ребенкѣ сильно стремленіе къ пріобрѣтенію, — на любовь къ собственности и т. д., чтобы этими средствами оторвать его отъ наклонности къ бездѣствію и отъ боязни труда. Если-же, напротивъ, нѣкоторыя изъ названныхъ выше наклонностей и влечений привиты ребенку воспитаніемъ, если они совлечены съ правильнаго пути развитія, какъ напримѣръ случается тогда, когда съ тревожною послѣдствіемъ

*) Эта «особенная величина извѣстныхъ душевныхъ органовъ, съ которою дѣти рождаются» — фенологическая гипотеза. *Примѣч. перевода.*

удовлетворять слезами и просьбами ребенка, беззречание исполняют его желания, чтобы только онъ не плакалъ и за рѣдкое послушаніе награждаются его сахаромъ и пр.: то въ подобныхъ случаяхъ должно, какъ можно скорѣе исправить существующій недостатокъ и уничтожить привычку воспитаніемъ порочныхъ качествъ. Желания, выражаемаго ребенкомъ не учию, съ упрашиваниемъ и своеизрѣвіемъ, никогда не должно испытывать. Никогда не слѣдуетъ дѣлать уступокъ его вовлеченому тему. Онъ самъ долженъ учиться послушанію. Что разъ приказано, — того уже не слѣдуетъ отмѣнять; не должно уступать ни крику, ни гибѣ ребенка. Своейко въ равнодушіе слѣдуетъ встрѣчать непослушаніе и съ такими же свойствами требовать послушанія, безъ гѣза и горячности, возбуждающихъ сопротивленіе въ ребенка и унижающихъ воспитателя. Только толькъ можетъ имѣть другихъ подъ своей властью, кто умѣеть владѣть самъ себѣ.

Если, такимъ образомъ, влечениія и желанія будуть приведены въ гармонію съ общую жизнью души и будутъ подчинены чувствамъ безкорыстной дѣятельности и божественной добродѣтели и особенно, если вездѣ будетъ признаваема и понимаема, правильно обсуждаема и успѣшно примѣнена къ дѣлу индивидуальность: то къ концу втораго дѣтства дитя можетъ вступить въ самостоятельную жизнь и можетъ быть предоставлено своему природному призванію. Нельзя за-райти опредѣлять его призваніе; теперь оно уже на половину обнаруживается, но прежде оно было скрыто въ природѣ ребенка. Воспитаніе и развитіе до настоящаго времени соотвѣтствовало его природѣ, и индивидуальному характеру; къ этой природѣ не привилось ничего чуждаго и противнаго ей. Все свое знаніе ребенокъ постоянно проявлялъ во вѣнчанныхъ дѣйствіяхъ. Такимъ-образомъ уже съ первой молодости онъ живетъ, согласно своему будущему призванію; поэтому ни воспитателю нѣть нужды предлагать ребенку то или другое призваніе, ни ему самому долго искать и выбирать его. Онъ ничего не избираетъ и не знаетъ ничего другаго, кроме того, что долженъ жить, повинуясь своему призванію, которое указываетъ ему его сердце, его душа; онъ не знасть выбора, по вѣнчаннымъ соображеніямъ, по требованіямъ приличія, изъ-за почестей и денегъ. Но за-то впослѣдствіи онъ не испытаетъ обмана, который часто ведутъ за собою вѣнчанныя соображенія при выборѣ призванія. Кто идетъ за призваніемъ, указаннымъ его собственнымъ духомъ, тотъ избралъ благую часть, ибо онъ слѣ-

дустъ призванію, которое соответствуетъ его внутреннимъ требованіямъ и которое поэтому можетъ сдѣлать его счастливымъ.

Задача моя окончена. Въ нѣсколькихъ отдельныхъ очеркахъ я обрисовалъ вамъ природу человѣка и законъ его развитія, чтобы, руководясь этими законами, пройти вмѣстѣ съ вами трудный путь воспитанія съ того времени, когда дитя еще вполнѣ принадлежитъ своей матери и только ей одной, до того, когда оно перестаетъ жить для матери, начиная самостоятельную жизнь въ мірѣ. Не грустите, разставаясь съ нимъ: послѣ такого воспитанія оно не будетъ одиноко и покинуто; если и оставить родную семью, оно само найдетъ и оснуетъ въ мірѣ себѣ семейство. Отдаю самаго себя и своимъ сужденіемъ о воспитаніи вашей списодательной благосклонности. Подробное развитіе этого взгляда вы найдете въ болѣе обширномъ труда моемъ «Книга о воспитаніи» (Законы воспитанія и ученія, основанные на естественныхъ законахъ человѣческаго тѣла и духа. Письма къ родителямъ, учителямъ и воспитателямъ. Кёльнъ 1854).

II.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

О ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ ВЪ ГЕРМАНСКИХЪ И АНГЛІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.

(Отчеты магистра В. Бауэра).

I.

Отправившись за границу, съ разрѣшенія правительства, въ концѣ апрѣля прошлого года, я имѣю честь, по истеченіи годового срока, представить факультету краткій отчетъ какъ о моихъ занятіяхъ въ теченіе года, такъ и объ университетскихъ курсахъ, пропущенныхъ мною въ истекшіе два семестра.

Занимаясь специальную древнюю исторіею — со времени окончанія курса въ университетѣ, я, при отправленіи за границу, избралъ тему къ новому сочиненію; я предполагалъ собирать матеріалы и заниматься ими исподволь во время пребыванія моего въ чужихъ краяхъ, предназначая, по возвращеніи, представить трудъ мой на судъ ученаго университетскаго сословія.

Согласно съ этой цѣлью и занятіямъ, мнѣ были даны наставлениія и опредѣленъ планъ моего путешествія: посѣтить сперва германскіе университеты, затѣмъ, пробывать некоторое время въ Англіи и ознакомившись съ тамошней методой преподаванія, переѣхать въ Парижъ для слушанія лекцій въ Сорбоннѣ и Collège de France.

Я избралъ тему для моего сочиненія изъ древней греческой исторіи: эпоху древней тирании.

Извѣстно, что въ исторіи древніхъ греческихъ государствъ рѣзко отличается древнѣйшая тираннія отъ позднѣйшей; вторая половина пятаго столѣтія или эпоха Пелопоннисской войны можетъ служить чертою для подобнаго разграничения. Древнѣйшая тираннія является въ Греціи въ 7 и 6 столѣтіяхъ, какъ естественное звѣніо въ развитіи государственныхъ формъ. Царская власть незамѣтно и постепенно изчезала въ греческихъ государствахъ, предъ развивающимся могуществомъ и силой аристократовъ, которые, привыкъ видѣть замкнутаго, господствующаго сословія, какъ олигархи — угнетали многочисленнѣйшее и бѣднѣйшее народонаселеніе. Наконецъ во второй половинѣ 7-го столѣтія пробудилось народное самосознаніе; гнѣтъ господствовавшаго сословія былъ нестерпимъ; во всей Греціи произошло движеніе, сопровождавшееся упорной и продолжительной борьбою. Это была революція, подобная французской, хотя не столь гибельная и опустошительная: какъ во Франціи такъ и въ Греціи это была борьба двухъ принциповъ — демократического, принципа равенства правъ, и принципа преимуществъ и привилегій или аристократического. Конечно, борьба эта могла кончиться только съ паденiemъ и уничтоженiemъ одного изъ враговъ. Эта борьба выразилась въ Греціи возвышенiemъ отдѣльныхъ личностей — тирановъ, овладѣвшихъ правленiemъ въ эту эпоху броженія и всеобщаго неудовольствія.

Позднѣйшая тираннія, напротивъ, была плодомъ насилия и хитрости; она не была необходимымъ явленіемъ развивавшейся гражданской жизни Греціи, но скорѣе выраженіемъ ея нравственнаго и политическаго паденія.

Я себѣ предложилъ задачу прослѣдить эту древнѣйшую тираннію, опредѣлить причину ея появленія, описать дѣятельность болѣе извѣстныхъ тирановъ, какъ напр. Пизистрата, Кипсела, Поликрата и др., опредѣлить вліяніе тирановъ на развитіе политической и нравственной жизни греческаго народа.

Я не льщу себя надеждою рѣшить вполнѣ удовлетворительно эту задачу, но убѣждентъ, что, при опредѣленномъ и разграниченномъ трудѣ въ наукѣ, можно пріобрѣсть гораздо болѣе пользы, чѣмъ при одновременномъ занятіи различными вопросами.

Согласно съ этой задачей, я преимущественно занимался чтенiemъ классиковъ — Иродота, Аристотеля, Платона, Павзания и др. и изъ разбросанныхъ данныхъ составилъ цѣлое, послѣ критической разработки.

Не упуская изъ виду этого вопроса, я конечно, посыпал германские университеты, не ограничивался слушаниемъ лекцій, исключительно касавшихся моего предмета — тѣмъ болѣе, что германскіе профессора стараются представить своимъ слушателямъ въ теченіе семестра цѣлый отдѣль науки и весьма рѣдко останавливаются на отдѣльныхъ вопросахъ.

Радушній приемъ профессоровъ, частныя бесѣды съ ними — прінесли мнѣ чрезвычайно много пользы, въ тому-же богатыя университетскія библиотеки снабжали меня необходимыми книгами и весьма рѣдкими и драгоценными сочиненіями.

Согласно данной мнѣ инструкціи, я отправился изъ Петербурга въ Гейдельбергъ, куда прибылъ въ началѣ мая, следовательно — уже во время начавшагося лѣтнаго семестра.

Въ теченіе лѣта, я посѣщалъ лекціи профессора Гейссера, проф. Бера и некоторыхъ профессоровъ юридического факультета.

Профессоръ Гейссерь, извѣстный авторъ «исторіи Германіи съ 1786 года», читалъ исторію Рима и исторію французской революціи. Лекціи его были блестательны какъ въ отношеніи изложенія, такъ и по своему содержанію и новымъ взглядамъ. Онѣ привлекали множество слушателей специалистовъ и неспециалистовъ; каждый находилъ интересъ и пользу въ его преподаваній.

Проф. Гейссерь имѣть главною цѣлью представить своимъ слушателямъ развитіе демократического принципа въ Римѣ; онъ шагъ за шагомъ слѣдилъ за измѣненіями въ государственныхъ учрежденіяхъ, яркими красками очерчивалъ борьбу партій и постоянно слѣдилъ за успѣхами плебеевъ въ ихъ упорной борьбѣ съ патриціями, излагая вкратцѣ территоріальное увеличеніе римскаго государства, какъ уже болѣе извѣстные факты. Объяснивъ такимъ образомъ блескъ, силу и могущество Рима, онъ развила причину начавшагося паденія и ослабленія государства. Сравнивъ всѣ республики древняго міра, и опредѣливъ понятіе о государствахъ въ древности, проф. Гейссерь развилъ идею о невозможности существованія Рима, какъ республики, при большомъ протяженіи и о невозможности вообще въ древности представительной системы. Время императоровъ было имъ изложено кратко, по недостатку времени — и только лишь въ общихъ чертахъ объяснилъ онъ распаденіе древняго міра. Проф. Гейссерь до того понялъ и вникъ въ характеръ, жизнь, государственные учрежденія римскаго народа, что выводимые имъ три-

бины, консулы, императоры представлялись слушателямъ какъ-бы живыми; обладая необыкновеннымъ даромъ слова и способностью очертить всякую историческую личность коротко, но тѣмъ выразительнѣе, онъ передавъ и слушателямъ возможность глубже вникнуть въ жизнь и значеніе римскаго государства. Тоже самое долженъ я сказать относительно изложенія имъ исторіи французской революціи. Я къ несчастію пріѣхалъ не къ самому началу лекцій и потому засталъ его при чтеніи уже второй половины вступленія: «О политической и соціальной жизни Франціи до революціи». Читая ежедневно, проф. Гейссеръ не успѣлъ однако окончить всего предполагаемаго курса; онъ подробно довелъ свое изложеніе только до 1797 года — до мира въ Сантро Форшю и затѣмъ въ общихъ чертахъ сообщилъ событія до Ватерло и до втораго парижскаго конгреса (20-го ноября 1815 г.) Обилие материаловъ, совершенное обладаніе ими — возымѣло, конечно, интересъ и значеніе этихъ лекцій; проф. Гейссеръ самъ говорилъ мнѣ, что онъ въ продолженіе 18-ти лѣтъ читалъ ежегодно исторію французской революціи и следовательно имѣлъ возможность познакомиться со всѣми источниками, начиная съ монитера 18-го столѣтія и кончая маѣйшимъ памфлетомъ. Конечно, всѣ эти источники и весь этот запасъ материаловъ не могли-бы воссоздать этой эпохи такъ живо и наглядно, какъ сдѣлалъ это проф. Гейссеръ со своимъ умѣньемъ владѣть материаломъ и съ удивительной способностью передавать слушателямъ результаты своихъ изысканій. Излагая политическую и соціальную жизнь Франціи до революціи, и объясняя причины неминуемой борьбы между новымъ и старымъ принципомъ, проф. Гейссеръ особенно долго останавливался на Мирабо. Эту замѣчательную личность онъ сдѣлалъ предметомъ подробнаго изложенія; кромѣ Сибеля (въ его *Geschichte der Rewolutionszeit*), Гейссеръ до сихъ-поръ, кажется, первый обратилъ вниманіе на этого государственного человѣка. Шлоссеръ въ своей исторіи 18 столѣтія, Лакретель — въ *Histoire de France au 18 siÃÂcle*, Ваксмутъ, Аридтъ и др. отдавая Мирабо полную справедливость въ отношеніи его дарованій, не признаютъ однако того огромнаго вліянія, которое онъ имѣлъ въ первые годы революціи, и упуская изъ виду общество въ ко-торомъ жилъ Мирабо — винять его въ беззаконіи и нравственномъ поведеніи. Конечно вѣрна оцѣнка этой личности сдѣлалась возможной только въ послѣднее время, когда появились въ печати всѣ документы, представляющіе его въ настоящемъ свѣтѣ. (L. Montigny, шѣ-

moîtes biographiques, littéraires et politiques de Mirabeau, écrites par lui-même, par son père, son oncle et son fils adoptif).

Мирабо, какъ дитя вѣка, вполнѣ выражалъ французскую жизнь 18 столѣтія; при всемъ своемъ энергическомъ характерѣ, при всей жельнозной волѣ—онъ не въ силахъ былъ сломить цѣпи, приковавшія его къ французскому обществу; напротивъ того, чѣмъ сильнѣе были въ немъ воли и характеръ, тѣмъ рѣзче выражалось въ немъ все худое и безвраственное того круга, посреди которого онъ выросъ и жилъ. Но съ другой стороны, своими дарованиями Мирабо стоялъ выше своихъ современниковъ и въ национальномъ собраниѣ онъ до самой смерти былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей.

Проф. Гейссеръ шагъ за шагомъ слѣдилъ за засѣданіями национального собрания, разбиралъ рѣчи и декреты, указывалъ на увлечения партій, на ошибки собранія и правительства, имѣвшія такія гибельные послѣдствія. Въ этомъ изложеніи проф. Гейссеръ пользовался преимущественно Мониторомъ и извлеченіями изъ него, изданными въ Парижѣ въ тридцатыхъ годахъ (*Bucher et Roux, Histoire parlementaire de la revolution fran aise*), кроме того — безчисленными записками и мемуарами того времени. Но когда проф. Гейссеръ перешелъ къ виѣшнимъ событиямъ, къ изложению тогдашняго положенія Европы и къ европейской войнѣ, то еще яснѣе выказалось все обилие материала, которымъ онъ владѣеть. Не говоря уже объ историческихъ документахъ, изданныхъ въ послѣднее время въ Германіи, Англіи и Франціи, ему известно большое число не изданныхъ документовъ, касающихся преимущественно дипломатическихъ переговоровъ между различными кабинетами Европы.

Касательно русской истории, проф. Гейссеру извѣстны конечно только сочиненія русскихъ ученыхъ, переведенные на иностранные языки, какъ напр. сочиненія Михайловскаго-Данилевскаго, Милютина. Хотя Гейссеръ знакомъ съ исторіею Россіи гораздо болѣе другихъ германскихъ ученыхъ, съ которыми я имѣлъ случай познакомиться, однако и онъ еще не побѣдилъ въ себѣ тѣхъ предубѣждений о Россіи, которая такъ глубоко вкоренилась въ Германіи; признавая, напримѣръ, гениальное дарование Суворова — онъ приписывалъ охлажденіе между Россіей и Австріей болѣе личному характеру Суворова и его властолюбію; освобожденіе Россіи въ 1812 году приписывалось болѣе счастливому случаю и климату — чѣмъ геройской защитѣ и храбрости русскихъ. Нельзя сказать, чтобы проф. Гейссеръ излагалъ съ пристрастиемъ исторію Германіи, и если

онъ часто говорилъ о «брюлонной» политикѣ Россіи (*die treulose Politik Russlands*) и объ извѣстномъ завѣщаніи Петра Великаго, то въ этомъ винить его нельзя. Нашимъ ученымъ предстоитъ трудъ представить Европѣ понедѣлѣніе Россіи въ настоящемъ его свѣтѣ, *черная матеріала изъ подлинныхъ документовъ, хранящихся въ архивахъ*.

Изъ числа лекцій профессора Бера, читавшаго исторію римской литературы, я прослушалъ часть, касающуюся римскихъ историковъ. Хотя эти лекціи и не представляли много новыхъ взглядовъ, но, по богатству собранныхъ фактовъ и по критическому изложению принесли мнѣ не мало пользы. Кроме этихъ лекцій, я посѣщалъ, на сколько позволяло мнѣ время — иѣкоторые лекціи профессоровъ юридического факультета: проф. Моля — автора *«Geschichte und Literatur der Staatswissenschaft»*, проф. Вангеро, излагавшаго исторію римскаго права и проф. Цѣпфеля, читавшаго исторію германскаго права.

Въ Гейдельбергѣ имѣлъ я свиданіе съ М. С. Куттергой, который на возвратномъ пути въ Россію, посѣтилъ этотъ городъ и, во время двухдневнаго пребыванія, далъ мнѣ много наставлений, касательно моихъ занятій.

Къ зимнему семестру я перѣхалъ въ берлинскій университетъ, который въ настоящее время, по общей молвѣ, имѣть гораздо болѣе знаменитыхъ представителей науки, чѣмъ какой-либо другой германскій университетъ. По исторической части, читали во время зимы профессора Раумеръ, Ранке, Дройзенъ. Первый излагалъ древнюю исторію, но довольно коротко и популярно, назначая лекціи свои преимущественно для вновь поступившихъ студентовъ. Ранке читалъ среднюю исторію; къ несчастію, лекціи его не могутъ сравняться съ его сочиненіями и рѣдко выходятъ изъ сухаго изложения руководства.

Я слушать преимущественно Дройзена, который, въ истекшій зимній семестръ, прочиталъ исторію трехъ посѣдникъ столѣтій — предметъ, конечно, слишкомъ обширный для четырехъ мѣсяцевъ, почему проф. Дройзенъ излагалъ преимущественно исторію Германіи и въ общихъ чертахъ только исторію другихъ державъ.

При всей глубокой учености, при всемъ дарѣ слова проф. Дройзена — онъ не довольно ярко представлялъ отдѣльныя эпохи и часто увлекался излишними подробностями. Проф. Дройзенъ, заслужившій почетное имя въ наукѣ своими сочиненіями сперва по древней исторіи, потомъ по новой, — въ настоящее время одинъ изъ самыхъ горячихъ поборниковъ единства Германіи; это стремленіе,

иъ сознательній, слишкомъ рѣко проявляясь у него на кафедрѣ и часто изъ ученаго представителя науки обращался онъ предъ многочисленной аудиторіей въ политического орагора. Особенно подробно представил онъ слушателямъ эпоху реформаціи и тридцатилѣтней войны, приводилъ историческія данины, мѣшавшия Германскому соединенію въ 16 и 17 столѣтіяхъ и при каждомъ удобномъ случаѣ намекалъ на настоящее разъединеніе. Желаніе прослѣдить все события, проптствовавшія этому соединенію — заставило его останавливаться часто на мелочахъ подробностяхъ, что влекло за собою, при недостаткѣ времени и при объемѣ предполагаемаго курса, краткое изложеніе болѣе важныхъ событий.

Кромѣ лекцій новой исторіи, проф. Драйзенъ читалъ «Энциклопедію и Методологію исторіи» — или «Историку», какъ онъ самъ ее называлъ. Это совершенно новое явленіе въ историческомъ преподаваніи. Исторія, какъ наука — существует; но что есть исторія, что есть исторіографія, что касается исторіи, что она обнимаетъ и что она должна обнять — эти вопросы до-сихъ-поръ не только не разрѣшены научнымъ образомъ, но даже еще и не подняты. Отдельные сочиненія по этому вопросу; — напр. Ваксмутъ — *Theorie der Geschichte*; Гервигль — *Grundriss der Historik* — прошли незамѣтно въ ученомъ мірѣ. Проф. Драйзенъ раздѣлилъ свой курсъ на четыре отдѣла, — въ первомъ онъ излагалъ взглядъ свой на значеніе и объемъ исторіи и кончилъ этотъ отдѣлъ опредѣленіемъ исторіи какъ науки — которое онъ выразилъ въ слѣдующей формулѣ: «Исторія объясняетъ намъ настоящее изъ яснаго пониманія прошедшаго» — *Geschichte ist das Verstehen der Gegenwart durch das Wissen des Geschehenen*. Въ слѣдующихъ отдѣлахъ онъ подробно развивалъ правила для историческихъ розысканій, говорилъ объ источникахъ, объ исторической критикѣ, объ изложеніи историческихъ сочиненій. Если профессоръ Драйзенъ не исполнилъ всей задачи, взятой имъ на себя (да и не могъ исполнить, по слишкомъ великому объему ея); то во всякомъ случаѣ слушатели обязаны ему за то, что онъ первый, по-крайней-мѣрѣ, начерталъ ясно планъ дальнѣйшихъ занятій и вызвалъ новые идеи и новые вопросы. Я обязанъ проф. Драйзену многими наставлениями и соображеніями, данными мнѣ во время нашихъ частныхъ бесѣдъ; черезъ его ходатайство я имѣлъ также доступъ какъ въ университетскую, такъ и въ королевскую библиотеки. Кромѣ поименованныхъ профессоровъ, я слушалъ еще лекціи проф. Лепсіуса — онъ читалъ исторію Египта. Проф. Лепсіусъ, какъ известно, изъ

германскихъ ученыхъ первый взялся съ рвениемъ за изученіе египетскихъ древностей, и въ настоящее время есть единственный зна-токъ своего дѣла. Вся трудность египетской исторіи состоитъ въ частыхъ противорѣчіяхъ греческихъ извѣстій съ новооткрытыми памятниками и представляеть потому обширное поле для истори-ческой критики. Проф. Лепсіусъ сообщаъ не только результаты открытій, но представлять слушателямъ свои собственные изысканія и соображенія, чрезъ что знакомить настъ не только съ исторіей Египта но и съ приемами исторической критики. Онъ намъ не повторять разсказовъ Иродота, Манеона и другихъ древнихъ писателей, не разобрать ихъ критически, опредѣлять ихъ мѣсто въ исторіи Египта, ибо часто разсказы классиковъ, вѣрные сами по себѣ, ошибочны только въ хронологическомъ отношеніи; такъ напр. извѣстно, что Иродотъ, какъ туристъ, записывая вѣковые разсказы своихъ во-жатыхъ, часто перемѣшивалъ имена, династіи и нисколько не сты-снялся хронологіей. Лекціямъ Лепсіуса я обязанъ многимъ: если я не приобрѣлъ много новыхъ фактovъ относительно египетской исторіи, то тѣмъ большую пользу онъ принесли мнѣ для собственныхъ моихъ историческихъ розысканій, познакомивъ меня съ приемами исторической критики и съ новыми взглядами на древній міръ.

Кромѣ того, я прослушалъ въ Берлинѣ нѣсколько лекцій у про-фессоровъ — Мишеле — обь Аристотелѣ; Алтгауза — обь исторіи но-вой философіи, Гнейста — обь исторіи римскаго права, Бѣка раз-биравшаго Фукидіда и Генпнера, разбиравшаго Платонову Казину.

Оставшись въ Берлинѣ до конца зимнаго семестра, я отправился въ Англію, намѣреваясь посѣтить оксфордскій университетъ и по-знакомиться съ англійскимъ образомъ преподаванія. Въ настоящее время — я еще въ Лондонѣ и занимаюсь въ британскомъ музѣѣ, гдѣ хранится столько богатствъ и пособій для изученія древностей. Свыкшись нѣсколько съ англійскимъ языккомъ, я отправился въ Окс-фордъ и, пробывъ тамъ нѣкоторое время, перенравился обратно на материкъ; посѣтивъ университеты въ Гёттингенѣ, Тюбингенѣ и Мюнхенѣ, къ зимнему семестру перебѣду въ Парижъ.

Таковы были мои занатія въ истекшій годъ, таково ихъ краткое описание! — Соответствуютъ ли они цѣли и ожиданіямъ ученаго уни-верситетскаго сословія — я предоставляю на снискодительное решеніе факультета.

Лондонъ, 22 априлъ
4 маѣ 1861 года.

II.

При окончании лѣтнаго семестра, я имѣю честь представить факультету отчетъ о моихъ занятіяхъ въ теченіе послѣднихъ четырехъ мѣсяцевъ.

Предыдущій отчетъ о дѣятельности моей, въ истекшій зимній семестръ 18⁶⁰/₆₁, я имѣлъ честь переслать въ апрѣль мѣсяцъ изъ Англіи, гдѣ я находился, согласно инструкціи, для изученія устройства и системы преподаванія тамошнихъ университетовъ.

Недостаточное знаніе англійскаго языка не позволяло мнѣ перевѣхать тотчасъ въ одинъ изъ университетовъ, почему я пробылъ около мѣсяца въ Лондонѣ, употребивъ это время на изученіе языка и богатыхъ собраний ассирийскихъ, египетскихъ и греческихъ памятниковъ въ британскомъ музѣѣ. Мнѣ особенно было интересно и полезно увидѣть въ оригиналѣ эти памятники, изученіемъ которыхъ я занимался нѣсколько лѣтъ тому назадъ, только лишь по описаніямъ и изображеніямъ *).

Открытие англичаниномъ Лаярдомъ въ 1846 году развалинъ ни-нивийскихъ дворцовъ, столько вѣковъ скрытыхъ въ грудѣ камней и песку, бросили, какъ извѣстно, новый свѣтъ на изученіе древней исторіи востока. До того времени единственными источниками для этой части древней исторіи были отрывочные извѣстія въ ветхомъ Завѣтѣ о величіи, роскоши и паденіи ассирийской монархіи, отрывки изъ 23 книгъ персидской исторіи Ктисія, сохраненные патріархомъ Фотіемъ и заключающие краткія извѣстія Иродота, который, какъ туристъ, записывалъ на мѣстѣ народныя преданія и рассказы о бывшемъ величіи Ниневіи. Частыя противорѣчія между этими источниками, особенно въ отношеніи хронологіи, приводили ученыхъ въ недоумѣніе и оставляли много нерѣшенныхъ вопросовъ. Такъ напр. паденіе ассирийской монархіи и отпаденіе Мидіи относилось Ктисіемъ и Иродотомъ къ царствованію Сарданапала т. е. концу IX вѣка тогда какъ у пророка Наума это событие относилось къ первой половинѣ VII вѣка — ко временемъ царя Сарака. Не говоря уже о несообразности всей жизни Сарданапала съ его ге-

*) Рассуждение мое, удостоенное медали въ 1855 году, было написано на предложенную факультетомъ тему: «Объ ассирийскихъ памятникахъ, по новѣйшимъ открытиямъ и о вліяніи Ассирии на Грецию».

ройской смертью, описанной такъ привлекательно въ народномъ преданіи — противорѣчие этихъ источниковъ невозможно было согласовать.

Потому ученые принимали распаденіе ассирийской монархіи дважды и выставили теорію о древне и новоассирійскомъ государствѣ.

Открытые памятники разрѣшили это недоразумѣніе. Раулинсонъ, занившись изученіемъ клинобразныхъ надписей, покрывающихъ стѣны открытыхъ дворцовъ, объяснилъ ученому миру, что слово Сарданапалъ есть имя прилагательное, означающее «достойный удивленія», придаваемое многимъ царямъ въ лѣтописяхъ ассирийскихъ; что описание Ктисіи и Иродота относится не къ Сарданапалу I (Toskoskannuleros), при коемъ только лишь отдѣлялась Мидія и вступила другая династія, но къ Сарданапалу II или Сараку ветхаго Завѣта. Такимъ образомъ Раулинсонъ уничтожилъ разногласіе источниковъ и всю теорію о древне и новоассирійской монархіи.

Большая часть открытыхъ ассирийскихъ памятниковъ была перевезена въ Лондонъ въ 1850 году, съ огромными издержками со стороны англійского правительства, и, подъ надзоромъ самаго Лайрда, выставлена въ британскомъ музѣѣ.

Длинный рядъ залъ уставленъ, на подобіе нинивійскихъ дворцовъ, алебастровыми плитами, на которыхъ изображены подвиги и частная жізнь царя-строителя дворца. Осада укрѣпленныхъ мѣсть, морскія битвы, преслѣдованіе непріятеля, сдача городовъ, приемъ пленныхъ, охота на львовъ и тигровъ, жертвоприношенія и т. п., — служатъ живыми хрониками царскихъ подвиговъ, кроме надписей, непонятныхъ еще каждому наблюдателю. Часть этихъ алебастровыхъ плитъ носятъ очевидные слѣды пожара, а покрывающія ихъ надписи упоминаютъ о подвигахъ царя Сарака: это остатки дворца, сгорѣвшаго при осадѣ его мидійскимъ и вавилонскимъ царями, когда такъ геройски окончилъ жизнь свою послѣдній ассирийскій царь. Колossalные волы съ человѣческими головами въ тіарахъ, символическое изображеніе силы и могущества — украшаютъ входы этихъ залъ, какъ украшали они вѣкогда входы нинивійскихъ дворцовъ.

Такой-же интересъ представили мнѣ и два другихъ отдѣленія — египетское и греческое. Я увидѣлъ здѣсь тѣ памятники, тѣ рѣдкости, кои зналъ только по описаніямъ или даже по одному имени; я увидѣлъ здѣсь розеттскую надпись и богатое собраніе греческихъ древностей лорда Елгина, вывезенныхъ имъ изъ Аенінъ въ двад-

цатыхъ годахъ, остатки фронтонъ Шареона, изображающіе рожденіе Аѳіи и споръ ея съ Посидономъ о владычествѣ надъ городомъ и др.

Подобное наглядное знакомство съ памятниками оставило въ памяти моей болѣе ясное и продолжительное впечатлініе, чѣмъ изученіе ихъ по единимъ описаніямъ.

Въ началѣ мая я перебѣхалъ въ Оксфордъ. До-сихъ-поръ я не видалъ еще города, сохранившаго до такой степени отпечатокъ своего средневѣковаго происхожденія. Въ одной изъ плодороднѣйшихъ странъ острова, въ широкой долинѣ р. Червеля возникаетъ масса зданій, по наружному виду похожихъ на средневѣковые монастыри, дворцы и замки. Это—девятнадцать коллегій оксфордскаго университета, живые памятники высшей духовной дѣятельности, развивавшейся здѣсь чуть-ли не съ самаго начала христіанского образования. всякая коллегія есть отдельный міръ—это самостоятельный городъ въ городѣ; окружающія ее стѣны носятъ отпечатокъ столѣтнаго существованія и, какъ живая хроника, говорить о прошедшей англійской жизни. Мы имѣемъ положительные данные о существованіи ученыхъ соединеній въ Оксфордѣ изъ первой половины XII столѣтія, когда они получили уставы; но изъ разбросанныхъ извѣстій въ хроникахъ можно заключить, что подобныя соединенія существовали уже гораздо раньше и до-сихъ-поръ еще одна изъ коллегій гордится именемъ Alfred Collège (коллегія Алфреда Великаго).

Развиваясь подъ покровительствомъ церкви и правительства, подъ непосредственнымъ присмотромъ епископа, эти конгрегаціи (*congregationes, universitas magistrorum*) были проводниками всѣхъ отраслей науки, доступныхъ христіанскому западу. Одаренные большими материальными средствами, которые увеличивались постоянно новыми приношеніями и завѣщаніями, онѣ развивались самостоятельно и сохранили по сю пору этотъ характеръ отдельныхъ корпораций, отдельныхъ самобытныхъ общинъ *). Поэтому-то каждая коллегія и хранить въ памяти, какъ святыню, имена своихъ благодѣтелей; на стѣнахъ общественныхъ залъ (*cotemporarys*) вывѣшены изображенія бывшихъ воспитанниковъ коллегіи, имѣющихъ право на память корпораціи, частью—какъ благодѣтелей, частью—какъ госу-

*.) Доходы коллегій при церкви Спасителя (*Christchurch college*), по-примуществу аристократической коллегіи—простираются до 20,000 фунт. стерл. въ годъ.

дарственныхъ людейъ, полководцевъ, ученыхъ, поэтовъ, заслужившихъ на страницахъ исторіи почетное имя. Понятно, что постоянное столкновеніе съ подобными личностями не можетъ не оставить следа въ молодомъ поколѣніи и не возбудить соревнованія и подражанія со стороны юноши, хоть сколько-нибудь одареннаго благородныемъ честолюбіемъ. Каждая коллегія имѣть свою исторію, свои знаменитыя имена, каждая есть, такъ сказать, отдельный городъ. Каждая имѣеть и свою внутреннюю жизнь,—свою церковь, свои аудиторіи, свою библиотеку — кроме общей университетской — Bodley Library и Radcliff Library.

Конечно, все это материальное благосостояніе, все это наружное довольство и удобство не имѣли бы никакого значенія, если бы духовная жизнь въ коллегіяхъ не согласовалась съ ихъ видимымъ видомъ.

Обратимся теперь къ системѣ преподаванія и занятіямъ студентовъ. Характеръ этихъ занятій, отличающій англійскіе университеты отъ континентальныхъ, есть частный трудъ, самостоятельная работа.

Молодой человѣкъ поступаетъ въ какую-нибудь изъ коллегій, окончивъ элементарное, по-преимуществу классическое образованіе — въ одной изъ высшихъ школъ (Eton, Harrow, Rugby, Westminster-school и др.), подъ руководствомъ учителей, выпедшихъ изъ тѣхъ-же университетовъ. Послѣ весьма легкаго испытанія, онъ поступаетъ подъ надзоръ одного изъ наставниковъ (tutor) по собственному выбору или его родителей, и тѣмъ дѣляется членомъ коллегіи.

Подъ руководствомъ своего тьютора, приготовляется онъ къ университетскому испытанію. Кроме двухъ, трехъ коллегіальныхъ ежедневныхъ лекцій, которыхъ, по методѣ своей, никакъ не могутъ называться университетскими курсами, молодой человѣкъ занимается одинъ, самостоятельно, безъ посторонней помощи — по опредѣленнымъ руководствамъ и программамъ.

Приготовившись такимъ образомъ, онъ представляется своимъ наставникомъ къ первому университетскому испытанію (little go — малый ходъ), которое производится университетскими экзаменаторами и состоить изъ письменныхъ и изустныхъ вопросовъ. Этотъ экзаменъ обыкновенно сдается тотчасъ по поступлениіи въ коллегію, такъ-какъ по требованіямъ своимъ онъ не многимъ превышаетъ выпускную школьнную программу.

Затѣмъ молодой человѣкъ дѣлается студентомъ, членомъ всей оксфордской корпораціи (university matriculation), оставаясь, какъ и прежде, членомъ своей коллегіи. Онъ записывается, въ такъ называемые, pass-list или class-list, т. е. объявляется, хочетъ-ли онъ заниматься только лишь для переходныхъ испытаний, или—ревностно, съ любовью къ дѣлу. Только слабость здоровья, слабыя способности, слабое элементарное приготовление,—даютъ право по уставу записаться въ списки первого рода.

Послѣ этого экзамена молодой человѣкъ не можетъ явиться къ окончательному испытанию (second final school) на ученую степень (pro gradu in artibus) ранѣе 4-хъ лѣтъ (одинадцати терминовъ—terms) и не сдавъ другихъ экзаменовъ:

1. Moderations of litterae humaniores и математики.
2. Great go или first final school of litterae humaniores.

Окончательное испытание производится уже по тремъ факультетамъ: по математическому, естественному и историко-юридическому (law and modern history).

Мы-бы очень ошиблись, если-бы хотѣли судить о возможныхъ результатахъ подобного образованія по числу и по программѣ университетскихъ лекцій, которыхъ посѣщеніе обязательно для всякаго студента — послѣ первого экзамена (little go).

Университетскія лекціи, числомъ около сорока, въ теченіе всего года, даютъ слушателямъ только общее обозрѣніе предмета, или объясненіе какого-нибудь специального отдѣла. Частный трудъ, самостоятельный занятія—суть основанія англійской системы образования: преподаваніе рассматривается, какъ второстепенная помощь, какъ точка опоры для этой самодѣятельности, и прозваніе, придаваемое прилежному студенту «читающей»—reading man— вполнѣ характеризируютъ всю систему.

Молодой человѣкъ подъ руководствомъ своего наставника, разрѣшающаго его недоумѣнія, руководящаго его въ выборѣ книгъ *), читающаго ему двѣ лекціи неболѣе въ день—самостоятельно приготовляется къ испытанию, которое, собственно, не есть повторка заученныхъ фактъ и именъ, а повторка пониманія той или другой науки.

*) Всякій имѣющій ученую степень — tutor или fellow, по разрѣшенію декана коллегіи, можетъ давать частные уроки студентамъ.

Кругъ требованій для каждого испытанія опредѣленъ яко и точно; всякий молодой человѣкъ знаетъ навередъ, что надо ему пройти, съ какими сочиненіями познакомиться для представления удовлетворительного отчета о своей дѣятельности.

Вотъ нѣкоторыя программы этихъ испытаній.

Для втораго университетскаго экзамена или *moderations* *).

Отрывки изъ осмыхъ греческихъ и римскихъ писателей — поэтовъ, ораторовъ и историковъ.

Переводы съ англійскаго языка на греческій и латинскій — въ прозѣ и стихахъ.

Отрывокъ изъ какого-нибудь классическаго писателя, для критическихъ и филологическихъ объясненій.

Вопросъ изъ логики — обыкновенно по руководству Ольдрича (*Aldrich's compendium*).

Для желающихъ идти впослѣдствіи по математическому факультету присоединяется вопросъ изъ обыкновеннаго курса чистой математики.

Требованія при третьемъ испытаніи (*great go*) уже гораздо обширнѣе; одно знакомство съ отрывками и руководствами считается недостаточнымъ; здѣсь требуется уже знакомство съ полными сочиненіями классиковъ и новѣйшихъ ученыхъ. Впрочемъ эти требованія также ясно опредѣлены и разграничены, какъ и при прежнихъ испытаніяхъ.

Греческая и римская исторія являются здѣсь уже какъ самостоятельные предметы — и молодой человѣкъ долженъ приготовиться къ этому испытанию изученіемъ Иродота, Фукида, Ксенофонтса, Т. Ливія, Тацита и новѣйшихъ сочиненій Грота, Нибура, Момсена, Тиривалла и др.

По философіи — необходимо изученіе оригинальныхъ философскихъ сочиненій — Аристотеля, Платона, Бакона. Кроме того присоединяется еще и богословское испытаніе.

Вотъ нѣкоторые вопросы по исторіи, предложенные въ прошломъ году на этомъ испытаніи: они ясно доказываютъ, что подобные занятия, при всемъ недостаткѣ системы съ первого взгляда, приводятъ къ отличнымъ результатамъ.

*) Отъ *ramm-men* т. е. записанныхъ въ *ramm-list*, требуютъ, по-крайней-мѣрѣ, въ четверо менѣе противъ *class-men*.

«Варвары, упоминаемые Иродотомъ, въ ихъ этнографическомъ отношеніи.

Географические и хронологические промахи Иродота.

Иродотъ и Фукидидъ, какъ источники для изученія греческой исторіи.

Въкъ тирановъ, имена и дѣятельность важиѣшихъ изъ нихъ. Почему малоазійскія колоніи были колыбелью греческаго образования.

Политика консервативной партіи въ Аеннахъ.

Разобрать источники римской исторіи.

Причины могущества римской республики.

Исторія консульства.

Переходъ отъ республики къ имперіи.

Объяснить положеніе и власть провинціальныхъ губернаторовъ по Тациту».

Послѣднее испытаніе на ученую степень производится уже по тремъ факультетамъ, какъ сказано прежде; по историко-юридическому отдѣленію молодой человѣкъ долженъ основательно изучить по-крайней-мѣрѣ слѣдующія сочиненія: Гиббона, Галлама (*middle ages, constitutional history*), Гизо, Робертсона, Ранке, Сисмонди (*histoire de France*). Собрание важиѣшихъ лѣтописей Англіи (изд. въ 3 т.), Жуанвиля, Кларендана (жизнь Карла I); *Ortolan-Explication des instituts de Justinien*; Блакстона (*real property and rights of persons*), Смита и др.

Удовлетворившій всѣмъ требованіямъ послѣдняго испытанія получаетъ ученую степень баккалавра и этимъ обыкновенно кончается академическое образованіе; желающіе дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ, оставляютъ свои имена въ коллегіальныхъ спискахъ (*members on the book*) и являются чрезъ два года къ магистерскому и за тѣмъ къ докторскому испытанію *). Пребываніе въ Оксфордѣ во время этихъ двухъ лѣтъ не обязательно; молодые люди посѣщаются обыкновенно въ это время иностранные университеты, медики занимаются въ госпиталахъ, юристы поступаютъ

*) Степень магистра даетъ право на мѣсто наставника (*tutor*) при коллегіи. Эта степень получается послѣ испытанія, немногимъ отличающагося отъ бакалавровскаго; докторство получается по исполненіи нѣсколькихъ формальностей, между прочимъ — по прочтеніи диссертаций (*principia*), что, впрочемъ, не должно занять болѣе часу времени.

къ какому-нибудь адвокату (attorney въ *inns of court*) для практическаго изученія права, назначающіе себѣ къ военному поприщу — въ военные академіи (Woolwich, Chelsea, Plymouth).

Это краткое описание можетъ дать нѣкоторое понятіе обѣ отличіи англійскихъ университетовъ отъ континентальныхъ. На материкѣ, какъ и въ Англіи, университетское общество состоять изъ профессоровъ и студентовъ, но сношенія послѣднихъ съ первыми ограничиваются по большей части однѣми лекціями; въ Англіи — напротивъ: студенты, живя въ коллегіяхъ и занимаясь самостоятельно подъ присмотромъ наставниковъ, находятся въ постоянномъ сношении съ своими учителями и потому естественно могутъ пріобрѣсти гораздо болѣе. Затрудняется ли студентъ въ разрѣшеніи какого-нибудь вопроса, онъ тотчасъ обращается къ своему наставнику, колеблется ли онъ въ выборѣ какого-нибудь сочиненія, тотъ-же наставникъ даетъ ему необходимый совѣтъ.

На материкѣ профессоръ читаетъ для массы — въ Англіи каждый наставникъ есть руководитель не болѣе 12 студентовъ и потому знаетъ способности и наклонности каждого.

Касательно самого преподаванія, изъ сообщенныхъ выше программъ испытаний, — можно тотчасъ замѣтить недостатокъ связи, системы, общаго обозрѣнія въ каждой наукѣ. Этому недостатку конечно должны-бы помочь до нѣкоторой степени университетскія лекціи, но онъ въ Оксфордѣ въ большомъ пренебреженіи и по большей части вовсе не посѣщаются. Нѣкоторые предметы даже совершенно и не преподаются, такъ напр. история литературы, статистика. Въ этомъ отношеніи конечно англійскіе университеты уступаютъ континентальнымъ; но недостатокъ этотъ до нѣкоторой степени замѣняется самостоятельными работами студентовъ. Если студентъ въ теченіе года съ прилежаніемъ займется изученіемъ источниковъ, если онъ напр. для греческой исторіи прочитаетъ Иродота, Фукидіда, Ксенофonta и новѣйшія болѣе замѣчательныя сочиненія, то не дастъ-ли ему подобный самостоятельный трудъ достаточное обозрѣніе всего отдельа?

Въ Германіи уже давно замѣченъ недостатокъ самостоятельныхъ занятій студентовъ и потому съ каждымъ годомъ увеличивается число частныхъ бесѣдъ профессоровъ со студентами, (такъ называемыя семинарии). Профессоръ, во время этихъ бесѣдъ, занимается чтеніемъ и разборомъ источниковъ, задавая студентамъ темы для самостоятельныхъ разработокъ. Подобныя семинарии открыли у себя

профессора Сибель въ Мюнхенѣ, Гейссеръ въ Гейдельбергѣ, Драйзенъ въ Берлинѣ и др.

Назначение англійскихъ университетовъ, по національному требованію вообще, не состоить въ образованіи молодыхъ людей къ той или другой отрасли государственной жизни; они не имѣть цѣлью представлять обществу ежегодно известное число адвокатовъ, врачей, историковъ, оріенталистовъ и т. п., какъ это — въ Германіи. Англійские университеты даютъ молодымъ людямъ общее образование на широкомъ основаніи, они учать ихъ работать самостоителльно и, по достижениіи этой цѣли, выпускаютъ ихъ изъ стѣнъ своихъ — къ самодѣятельности, къ жизни.

Цѣль англійскихъ университетовъ есть образование джентлеменовъ. *)

Потому-то мы въ Англіи, не смотря на такое устройство университетовъ, находимъ такъ много истинно великихъ ученыхъ; получивъ общее университетское образование, научившись работать самостоителльно, они съ любовью предаются наукѣ и трудами своими приводятъ въ изумленіе весь ученый міръ.

Вотъ какова духовная жизнь англійскихъ университетовъ, вотъ краткій очеркъ студенческихъ занятій. Система эта конечно имѣть и слабую сторону, на которую я уже имѣлъ случай указать, именно малое развитіе систематического преподаванія и вообще пренебреженіе къ лекціямъ; но въ послѣднее время уже обратили вниманіе на эти недостатки и вѣроатно скоро будутъ предприняты изъ-которыхъ реформы. **)

Наступленіе академическихъvakacij въ концѣ мая заставило меня возвратиться на материки, гдѣ я намѣревался послѣтить еще некоторые нѣмецкіе университеты.

Въ началѣ июня я выѣхалъ изъ Лондона и отправился на югъ Германіи — въ Мюнхенъ, остановившись только на короткое время

*) Назольмъ здѣсь приходить на мысль сравнить англійского джентльмена съ греческимъ халакаупофбс.

**) По поводу университетскихъ реформъ, появилась въ прошломъ году брошюра подъ заглавиемъ: «нужна ли реформа въ Оксфордѣ и какая?» is educational reform required at Oxford and what, by Montagu Burton. Реформы въ Англіи дѣлаются вообще не быстро, необходимость ихъ мало-по-малу проникаетъ въ массу, усиливается въ печати и, лишь только послѣ зрѣлого обсужденія и по требованію общественнаго мнѣнія, — онѣ приводятся въ исполненіе. Англичане гордятся этимъ постепеннымъ усовершенствованіемъ (the gradual progress).

въ Тюбингенѣ, гдѣ прослушалъ нѣсколько лекцій у тамошнаго профессора исторіи Шаули (извѣстнаго своей исторіей Англіи — Pauli und Lappenberg, Englische Geschichte).

Мюнхенскій профессоръ Сибелъ читалъ въ нынѣшнемъ семестрѣ исторію Европы въ 15, 16 и 17 стол., но по обстоятельствамъ *) закончилъ свой курсъ уже въ концѣ юля, доведя событія до конца XVI столѣтія.

Пробывъ слишкомъ годъ при германскихъ университетахъ и прослушавъ лекціи у болѣе извѣстныхъ историковъ, я могъ себѣ составить общее понятіе о преподаваніи въ Германии, замѣтить хорошую и слабую сторону его, особенно послѣ близкаго знакомства въ англійской системѣ.

Не смотря на то, что германскіе профессора читаютъ лекціи именно по тому отдѣлу науки, которымъ они специально занимаются, не смотря на глубокое, всестороннее изученіе источниковъ, лекціи ихъ собственно — мало отличаются отъ какого-нибудь краснорѣчиво наложеннаго руководства. Курсы ихъ конечно необыкновенно — поучительны по богатству сообщаемыхъ сведеній и фактъ, но студенты рѣдко услышать отъ преподавателя опѣнку того или другаго источника, опроверженіе какого-нибудь противоположнаго взгляда.

Профессоръ Сибелъ посвятилъ себя совершенно изученію новой исторіи: онъ занимался долго въ архивахъ Франціи и Германии и плодомъ этихъ занятій, какъ извѣстно, есть его замѣчательный трудъ о революції; не смотря, однако, на совершенное обладаніе своимъ предметомъ, на знакомство со всеми источниками и пособіями, — лекціи его, при всемъ богатствѣ подробностей, при всей привлекательности изложенія, не даютъ никакого критического обзора материаловъ.

Съ другой стороны, прочитать исторію трехъ столѣтій въ течение четырехъ мѣсяціовъ, разбирая притомъ источники — рѣшительно невозможно, и мнѣ кажется, что ошибка кроется въ слишкомъ большихъ размѣрахъ преподаваемыхъ курсовъ.

Эти лекціи, говорить профессора, назначаются для молодыхъ людей не специально занимающихся предметомъ, а специалисты могутъ работать сами по себѣ, по указанію профессора; но молодые люди въ Германии, какъ и вездѣ, дѣлаются специалистами только

*) Профессоръ Сибелъ переходитъ въ Венскій университетъ.

лишь послѣ университетскаго образованія, а до тѣхъ-поръ они по-сѣщаются прилежно лекціи, приготавляютъ къ докторскому испытанию записки т. е. событія и имена, что естественно испаряется гораздо скорѣе чѣмъ курсъ, основанный на знакомствѣ съ источниками.

Для желающихъ посвятить себя историческимъ занятіямъ этотъ недостатокъ въ преподаваніи, конечно, замѣняется до нѣкоторой степени семинаріями, о которыхъ я говорилъ выше, которыхъ, безъ всякаго сомнѣнія, могутъ образовать отличныхъ историковъ: изъ частныхъ бесѣдъ съ профессорами каждый специалистъ можетъ пріобрѣсть богатый запасъ новыхъ свѣденій и взглядовъ.

Въ настоящее время университетскіе курсы повсюду закончены. Предстоящій зимній семестръ $61/62$ г. — послѣдній моего пребыванія за границей, я проведу, согласно съ инструкціей, въ Парижѣ — въ Сорбоннѣ и Collège de France.

Въ заключеніе, я долженъ упомянуть о собственныхъ моихъ занятіяхъ въ теченіе этихъ четырехъ мѣсяцевъ. Въ предыдущемъ моемъ отчетѣ я имѣлъ честь сообщить тему, избранную мною для сочиненія, которая я намѣреваюсь представить факультету, по возвращеніи изъ за границы: это есть эпоха древней тиранніи въ Греціи.

Я не отступилъ отъ моего плана и продолжалъ набирать материалы для этого труда.

Какъ всякий фактъ въ исторіи, тѣмъ болѣе переворотъ во всей политической жизни народа не происходитъ мгновенно, а постепенно развивается изъ предыдущихъ событій и явлений, такъ точно и тираннія была логическимъ слѣдствіемъ прежнаго политического положенія греческихъ государствъ.

Рѣшеніе задачи о появленіи тиранніи въ Греціи повлекло меня сперва къ изученію передвиженій въ Греціи, къ образованію государствъ, преимущественно — же къ изученію царской власти и къ постепенному переходу ея въ олигархію, что было главнѣйшою причиной появленія тиранніи, какъ реакціи противъ аристократическаго принципа.

Объ этомъ переходѣ къ олигархіи мы имѣемъ весьма мало прямыхъ извѣстій; классики — Полівій, Платонъ, Аристотель — мимоходомъ упоминаютъ только, что цари, улираясь на свое могущество, позволяли себѣ несправедливости и насилия, что повлекло

за собою недовольство и наконецъ совершенное уничтожение царской власти. Конечно, это могло быть такъ: но не вездѣ. Мы знаемъ, что въ некоторыхъ государствахъ, напр. въ Аеннахъ, этотъ переходъ совершился безъ всякихъ политическихъ сопротивлений: слѣдовательно здѣсь дѣйствовали еще другія причины.

Чтеніемъ классиковъ, наборомъ материаловъ для рѣшенія этого вопроса, занимался я въ теченіе всего лѣта и — кромѣ того, успѣль перевести на русскій языкъ нѣсколько книгъ аристотелева сочиненія «О государствахъ», изъ коихъ первую, съ историческими примѣчаніями и введеніемъ, я буду имѣть честь представить на судъ факультета въ непродолжительномъ времени.

Мюнхенъ, 28 ¹⁸⁶¹_{августа} 1861 года.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ.

(Окончание.)

III.

О первной системѣ *).

Жизнь растительная и животная.

Возрастать, сохраняться и воспроизводиться — воть сущность жизни растительной. У растений, обмѣнъ матеріи, которымъ обусловливается питаніе, производится непосредственно между живою поверхностью растенія и окружающей средой.

Питательные вещества своимъ растеніемъ находить уже готовыми въ окружающей атмосфѣрѣ и въ почвѣ, на которой произростаетъ. Изъ первой оно выдыхаетъ поверхностью листьевъ углекислоту, взамѣнъ которой выдыхаетъ кислородъ; изъ почвы же оно втягиваетъ своими корнями различныя минеральныя вещества, растворенные во влагѣ почвы.

Совсѣмъ иное съ человѣкомъ и другими животными. Всасывающая поверхность ихъ заключена внутри ихъ организма, а потому найденные питательные вещества должны быть схвачены и введены въ предназначенные для ихъ переработки органы и уже оттуда, какъ мы видѣли, происходитъ ихъ всасываніе организмомъ. Слѣдовательно животное — уже для того, чтобы питаться — должно двигаться.

Но мы уже знаемъ, что не всякое вещество годно для питанія животнаго; слѣдовательно, для ихъ выбора, животное должно имѣть способность различать предметы и судить о ихъ качествѣ, отно-

* По Бенаке, Фоккесу и другихъ.

сительно удовлетворенія своихъ потребностей. Способность эта есть *чувство*, посредствомъ котораго животное узнаетъ о присутствіи окружающихъ тѣль и получаетъ, смотря по свойству этихъ тѣль, различные впечатлѣнія, называемыя *ощущеніями*.

Наконецъ, чтобы дѣйствовать сообразно съ планомъ природы — въ томъ, что касается выбора пищи и выполненія прочихъ необходиимыхъ актовъ жизни растительной,—животное должно быть понуждаемо къ дѣятельности чѣмъ-нибудь, что указывало бы ему различные потребности его организма и средства къ ихъ скорѣйшему выполненію, однимъ словомъ: оно должно быть одарено *инстинктомъ*.

Но жизнь животнаго не ограничивается однѣми материальными отправленіями питания; ее обусловливаютъ еще и общественные отношенія, будуть-ли они касаться только воспроизведенія вида и семейства, или будутъ имѣть болѣе обширный кругъ дѣйствій.

У человѣка, общественные отношенія наиболѣе развиты и представляютъ совершенно особаго рода дѣятельность — дѣятельность духовную.

Существеннымъ источникомъ всѣхъ этихъ существенныхъ проявленій жизни животнаго есть первая система: такъ воспринятіе и перевариваніе питательныхъ веществъ, процессы кровообращенія и дыханія, отдѣленіе ненужныхъ организму веществъ, не могутъ происходить безъ дѣятельнаго ея со участіемъ. Отъ первной-же системы зависить воспринятіе впечатлѣній и она-же управляетъ, какъ истинетивно такъ и духовно дѣятельностью.

Первная система распространена по всему организму, которымъ она управляетъ. Что не проникнуто въ организмъ первной системой, то не принадлежитъ уже организму, отпадаетъ отъ него. Первая система доходитъ до самыхъ предѣловъ нашего организма и тамъ-то, въ кожѣ, она представляетъ наиболѣе развитѣній.

Элементарныя части первої системы.

Главныя элементарныя составныя части первої системы бываютъ двоякого рода: микроскопическія *нервныя клѣточки* и *нервныя трубочки* или *волокна*. Кромеъ этихъ двухъ существенныхъ составныхъ частей первої системы: въ составъ ея входитъ безформенная масса зернушекъ, отдѣльныхъ клѣточекъ, содержащихъ красящее вещество, а также, отдѣльныя *жировыя клѣточки*. Сверхъ

того, во всѣмъ частямъ нервной системы идуть кровеносные сосуды, приносящіе нервной системѣ питательные соки. Посмотримъ теперь, что такое *мозговая клѣточка*? Она, какъ и всякая другая клѣточка, состоитъ изъ тонкой чрезвычайно нѣжной оболочки, заключающей въ себѣ *содержимое*, состоящее изъ тягучей жидкости съ мелко-зернистою массою. Въ этой средѣ находится зерно, внутри кото-раго, въ свою очередь, помѣщается зернушка. Форма мозговыхъ клѣточекъ бываетъ то округленная, то удлиненная, то угловатая; притомъ, эти клѣточки имѣютъ отростки, расходящіеся отъ клѣточки во всѣ стороны. Клѣточки эти образуютъ *струю массу* мозга.

Нервныя трубочки или *волокна* состоять также изъ оболочки и внутренняго жидкаго содержимаго, состоящаго изъ белковаго и жироваго вещества. Волокна эти въ мозгу составляютъ *белую* массу.

Какимъ образомъ соединяются между собою эти элементарныя части мозга, до сихъ-поръ достовѣрно не изслѣдовано.

Химический составъ нервной массы.

Что касается до химического состава нервнаго вещества, то различныя части нервной системы имѣютъ различный химическій составъ. Но различіе это происходитъ нестолько отъ самаго разнообразія веществъ, входящихъ въ составъ мозга, сколько отъ разнообразія пропорцій, въ которыхъ эти вещества входятъ въ различныя его части.

Во всей массѣ мозга мы находимъ воду (до 65 и даже 85 проц.), белковыя соединенія, такъ называемую—перебриновую кислоту, кислоты фосфора и азота и холеостеаринъ, не содержащей ни фосфорныхъ ни азотныхъ соединеній и до сихъ-поръ неосновательно причисляемый къ жирамъ,—различныя жировыя кислоты, содержащія фосфоръ. Замѣчательно, что эти различныя жировыя кислоты, перебриновая кислота и холеостеаринъ, заключаются въ яичномъ желткѣ, въ икрѣ и молокахъ рыбъ, и въ самой икрѣ, такъ-что зародышъ находитъ вокругъ себя эти, существенно необходимыя для образования нервныхъ тканей вещества уже готовыми и изъ нихъ прямо, при извѣстныхъ условіяхъ, организуются эти ткани.

Кромѣ этихъ веществъ, въ составѣ мозга мы находимъ не менѣе важныя для него, неорганическія соединенія, каковы фосфорно-кислое кали, фосфорно-кислый натръ, фосфорно-кислая известь,

фосфорно-кислая магнезия и фосфорно-кислая окись церка, наверенная соль и сърнокислое кали. Всѣ эти вещества мы находимъ во вской части мозга, но въ различныѣ пропорціяхъ, такъ-что указать общей формулы состава первої или постовой массы неѣтъ никакой возможности.

У человѣка и у другихъ млекопитающихъ животныхъ содержаніе жира въ позвоночномъ мозгу — больше, нежели въ черепномъ, содержаніе же воды и бѣлковыхъ соединеній обратно: въ позвоночномъ мозгу гораздо менѣе, чѣмъ въ черепномъ. Но, не смотря на это, содержаніе фосфорныхъ соединеній въ черепномъ мозгу — больше, чѣмъ, въ позвоночномъ.

Притомъ найдено, что у различныхъ животныхъ это содержаніе фосфорныхъ соединеній — различно.

Отсюда произошло мнѣніе, что отъ большаго или меньшаго содержанія фосфорныхъ соединеній въ мозгу зависить большая или меньшая степень развитости умственныхъ способностей. И дѣйствительно: при сравненіи химическаго состава мозга различныхъ животныхъ, видимъ, что, чѣмъ выше по своему развитію животное,— тѣмъ сравнительно значительное содержаніе въ его мозгу жировыхъ веществъ, заключающихъ, какъ мы уже упоминали, наиболѣе фосфора.

Что касается до неорганическихъ соединеній мозга, то найдено, что пепель, остающійся отъ сожиганія сѣраго вещества мозга, имѣть щелочную реакцію, а отъ сожиганія бѣлаго вещества — кислую реакцію.

Но мы знаемъ, что, при сожиганіи, въ пеплѣ остаются только однѣ неорганическія соединенія, слѣдовательно имѣемъ полное право сказать, что неорганическія соединенія сѣраго вещества мозга — по преимуществу щелочныя, а бѣлаго — кислотныя:

Первое электричество.

Уже въ 1790 году Гальванъ, профессоръ анатоміи въ Болоніѣ, нечаянно замѣтилъ, что только-что убитая лягушка, помѣщенная близъ электрической машины, начинала сильно подергивать своими членами, какъ скоро машину приводили въ дѣйствіе. Опыты эти Гальванъ несколько разъ повторилъ съ различными пріемами и наконецъ замѣтилъ, что мертвая лягушка, прищѣпленная къ периламъ балкона на издѣліи проволокѣ, производила быстрыя содроганія

всакій разъ, какъ, колеблемая вѣтромъ, дотрогивалась задними конечностями къ желѣзнымъ периламъ балкона. Это весьма его поразило, потому-что, въ этомъ случаѣ, трудно было приписать эти движения вліянію посторонняго электричества. Молва объ этихъ опытахъ Гальвані разопллась повсюду въ тогдашнемъ ученомъ мірѣ. Бездѣ спѣшили ихъ повторять и тогда-то настали печальные дни для лягушекъ.

Гальвані, чтобы объяснить это открытое имъ явленіе, допустилъ особое, свойственное организмамъ животныхъ электричество, которое, проходя изъ нервовъ въ мускулы, производить движение различныхъ членовъ. Теорія эта была принята медиками и физиологами, возвещавшими уже, что открыли тайну жизни. Но вскорѣ эти блестящія мечты разлетѣлись передъ болѣе точными и серіозными опытами Вольти.

Вольта, профессоръ физики въ Павії, уже тогда пріобрѣвшій извѣстность въ ученомъ мірѣ изобрѣтеніемъ электрофора электрометра и конденсатора, занялся повтореніемъ опытовъ Гальвані и вскорѣ замѣтилъ, что движения мертвой лягушки дѣлались гораздо живѣе, когда мускулы и нервы были приводимы изъ сообщеніе не однимъ металломъ, но двумя. Этотъ фактъ былъ замѣченъ и Гальвані, но онъ, какъ физиологъ—мало обратилъ на него вниманія. Вольта-же, не будучи физиологомъ, смотрѣлъ на этотъ фактъ, какъ чисто физическій, и тотчасъ приписалъ его дѣйствію двухъ металловъ.

Смотря съ этой точки, Вольта предложилъ *теорію соприкосненія*, по которой, вслѣдствіе простого соприкосновенія двухъ металловъ и вообще двухъ какихъ-либо разнородныхъ веществъ,—всегда происходитъ разложеніе естественнаго электричества двухъ тѣлъ и электричество положительное переходитъ на одно, а отрицательное на другое. Силу-же, которая раздѣляетъ оба электричества, въ моментъ соприкосновенія,—онъ назвалъ электро-двигательною. Позднѣе и другіе ученые производили изысканія надъ животнымъ электричествомъ. Но честь открытия истиннаго пути на этомъ по-прищѣ естественныхъ наукъ безспорно принадлежитъ Дюбуа Ремону. Здѣсь приведемъ главнѣйшіе результаты его работъ, изложенныхъ имъ въ обширномъ ученомъ трактатѣ.

Дюбуа Ремонъ доказалъ, во первыхъ, что въ каждомъ нервѣ и въ каждомъ мускульѣ существуетъ электрическій токъ, который можно измѣрить съ помощью мультипликатора (инструмента служащаго для

памѣркія электричества); во вторыхъ, что этотъ токъ можно прослѣдить въ любой части нерва, въ направленіи отъ поперечнаго разрѣза (отъ конца его продольной оси) до какой-нибудь точки по длини; въ третьихъ, что если вдоль нерва, между двумя точками, проведемъ электрический токъ, то въ тоже время, виѣ круга дѣйствія этого тока, возбуждается особливый, свой собственный электрический токъ въ прочихъ нервахъ.

Эти явленія теоретически объясняются такъ, что нервъ долженъ быть принять за вольтовъ столбъ, въ которомъ каждыя двѣ частички нерва, какъ двѣ разнородныя металлическія пластинки вольтова столба, поставляются въ электрическое состояніе, а это состояніе, по закону проводимости, передается цѣлому ряду всѣхъ частичекъ.

Какъ сильно дѣйствуетъ искусственный электрическій токъ на организмъ, уже умершій, видно изъ опытовъ надъ мертвыми животными и даже людьми. Такъ напр. когда подвергнули его влиянию отрѣзанную голову быка, то голова открывала и двигала глазами, расширяла ноздри и т. д.

Въ Лондонѣ дѣлали подобные-же опыты надъ трупомъ одного преступника; каковы при этомъ были движения трупа, можно судить по тому, что многіе изъ присутствующихъ были до того имъ поражены, что долгое время находились подъ влияніемъ ужаса, а нѣкоторые даже лишились совершенно чувствъ.

Строеніе нервной системы.

По своему расположению въ организмѣ, нервная система можетъ быть раздѣлена на части *периферическія*, которыя въ видѣ нитей распространяются по всему организму, и части *центральныя*, которыя или содержатся въ особыхъ виѣстилицахъ (черепной и позвоночный мозгъ) или распространяются по грудной и брюшной полостямъ, въ видѣ переплетающихся нитей и узловъ, составляя такъ называемыя *гангліозные* или *симпатическіе* нервы.

Части периферическія, т. е. нервы, находятся въ тѣсной связи съ частями центральными, отъ которыхъ распространяются, какъ вѣтви дерева отъ ствола. Центральные части также соединены однѣ съ другими: гангліозные нервы съ позвоночнымъ мозгомъ, а позвоночный мозгъ — съ черепнымъ.

Нервы состоятъ изъ соединенія микроскопическихъ нервныхъ

волоконцевъ; эти волоконцы или трубочки, соединенные между собою—образуютъ шнурки, которые заключены въ общей оболочкѣ, влагалищѣ отдѣляющемъ и уединяющемъ нервъ на всемъ его пути отъ самыхъ центральныхъ частей и до периферии тѣла.

На самыхъ иксъ периферическихъ окончаніяхъ, т. е. въ самыхъ нѣжныхъ тканахъ различныхъ органовъ, нервы, распавшіеся на первоначальныя нервныя волоконца, опять соединяются однѣ съ другими, образуя ветви, или теряются въ ткани или оканчиваются отдѣльно въ видѣ маленькихъ утолщений, узелковъ. Такимъ образомъ нервы оканчиваются какъ въ органахъ чувствительности, кожѣ, слизистыхъ оболочкахъ и органахъ ощущеній, такъ и въ органахъ движения—мускулахъ, равно какъ и въ органахъ питания, т. е. въ большей части тканей, въ особенности же въ желѣзахъ. Въ образѣ своего соединенія съ центральными частями нервной системы, нервы представляютъ замѣчательное различіе. Одни изъ нихъ соединяются прямо и непосредственно съ голово-хребетнымъ мозгомъ такъ: хребетные нервы соединяются съ хребетнымъ мозгомъ посредствомъ двухъ корешковъ, проходящихъ сквозь отверстія позвонковъ; изъ корешковъ этихъ задній, который ближе къ спинной сторонѣ, имѣть, непосредственно передъ соединеніемъ обоихъ корешковъ—утолщеніе или узель, между-тѣмъ передній корешокъ не показываетъ такого утолщенія. Тоже и съ черепными нервами, исходящими изъ продолговатаго мозга или одиночнымъ или двойнымъ корешкомъ. Другіе-же, такъ называемые симпатические, нервы не имѣютъ непосредственнаго соединенія съ голово-хребетнымъ мозгомъ. Нервы эти лежать во внутренностяхъ грудной и брюшной полости и при кровеносныхъ сосудахъ. Цвѣтъ ихъ красновато-сырый, по составу—они болѣе мягки и, кроме того, переплетаются между собою многоразличнымъ образомъ и во многихъ мѣстахъ переходить въ красноватыя утолщенія, такъ называемые, *нервные узлы* или гангліи. Самые большие стволы этихъ нервовъ и узловъ лежать вдоль позвоночного хребта, по обѣ стороны его; съ головнымъ и спиннымъ мозгомъ, какъ мы уже сказали, они не имѣютъ непосредственнаго сообщенія, но соединяются съ голово-хребетными нервами посредствомъ многихъ вѣтокъ.

Центральная части нервной системы состоять изъ нервныхъ волоконцевъ, образующихъ *бѣлое вещество*, и—изъ *сирою вещество*, состоящаго изъ нервныхъ клѣточекъ. Эти два вещества расположены весьма различно въ различныхъ частяхъ мозга.

Въ ганглияхъ съroe вещества съ бѣлымъ перемежаются такъ, что образуются небольшія шарообразныя тѣла, по которымъ бѣлые фибрь расходятся въ видѣ лучей.

Въ хребетномъ мозгу бѣлое вещество расположено кучками, представляющими въ каждой боковой половинѣ пряди: переднюю и заднюю, съ которыми соединяются корешки хребетныхъ нервовъ. Въ каждой половинѣ эти двѣ пряди отдѣляются одна отъ другой тонкимъ слоемъ съrogo вещества, соединяющимъ также и обѣ половины спиннаго мозга во всюего длину.

Разсмотримъ теперь устройство головнаго мозга. По вскрытии черепа человѣка, намъ представляется окаймленная, значительной величиной — масса, раздѣленная вдоль глубокою разщелиной на двѣ равные половины, поверхность которыхъ покрыта извилистыми возвышеніями. Впереди и сзади оба полушарія совершенно раздѣлены разщелиной, по срединѣ же соединены между собою широкую нервною массою, верхнюю поверхность которой легко увидимъ, раздвинувъ полушарія. Эта бѣлая, изъ поперечныхъ волоконъ составленная нервная масса называется мозолистнымъ тѣломъ. Если изрѣзать мозолистое тѣло нѣсколько съ боку, то намъ представляется полость, называемая третьимъ желудкомъ. Въ каждомъ полушаріи мозга находится также по желудочку (1 и 2 боковые желудочки), имѣющему неправильную форму и сообщающемся съ третьимъ желудочкомъ посредствомъ небольшаго отверстія.

Снявши оба полушарія и приподнявъ задній конецъ мозолистаго тѣла, мы встрѣтимъ четыре возвышенія, изъ которыхъ переднія два нѣсколько болѣе заднихъ. Возвышенія эти называются четырехолміемъ. Подъ ними проходитъ по срединной линіи каналъ, сообщающій третій желудочекъ мозга съ четвертымъ.

Мозжечекъ находится въ затылкѣ подъ перепонкою, служащею опорою большому мозгу и наконецъ переходомъ головнаго мозга въ хребетный служить *продолговатый мозгъ*, составленный изъ нѣсколькихъ пучковъ нервн. волоконъ и спереди окруженный довольно толстымъ слоемъ поперечныхъ волоконъ, называемыхъ Вароліевыи мостомъ. Въ окружности продолговатаго мозга и Вароліева моста начинается большая часть мозговыхъ перновъ. Мозжечекъ раздѣляется на множество отдѣльныхъ долекъ или пластинокъ поперечными, болѣе или менѣе глубокими бороздками.

При разрѣзѣ мозжечка, мы замѣчаемъ древообразное расположение бѣлой массы. На верхней поверхности продолговатаго мозга

находится ромбoidalная ямка; покрытая мозжечкомъ и называемая четвертымъ мозговымъ желудочкомъ. Сверху этотъ желудочекъ соединяется съ третьимъ желудочкомъ, къ низу непосредственно продолжается въ каналъ хребетнаго мозга. Мозгъ, четырехълъміе, мозжечекъ соединены между собою особыми отростками, называемыми пожками. Весь, какъ головной такъ и хребетной мозгъ, покрытъ тройной оболочкой, нездѣ плотно прилегающей къ поверхности мозга.

Мы уже говорили, что первая система служить посредствующимъ аппаратомъ между чувствомъ и тѣлесными движеніями, что она имѣть важное и неоспоримое вліяніе на питаніе тѣла, на обмѣнъ веществъ въ тканяхъ организма, на ростъ массы тѣла, и наконецъ, что первая система есть органъ въ которомъ сосредоточивается вся умственная дѣятельность, которой обязанъ человѣкъ тую высокую степенью, какую занимаетъ въ ряду твореній, — дѣятельность тѣльно связанныя съ непостижимою еще для насъ душой.

Но какія-же части первой системы служить для тѣль или другихъ отправлений и какимъ образомъ происходитъ эта ея столь разносторонняя дѣятельность?

Припомнімъ, что уже было сказано о мозговыхъ клѣточкахъ и первыхъ трубочкахъ. Первые суть существенные составные части мозга, вторыя-же расходятся отъ нихъ по всему тѣлу.

И въ самомъ дѣлѣ эти первыи трубочки суть въ животномъ организмѣ проводниками, подобно проволокамъ электромагнитнаго аппарата. Эти трубочки доводить до центрального органа первої системы впечатлѣнія, полученные на периферіи тѣла, или-же наоборотъ: они передаютъ возбужденіе отъ этого центра къ тѣмъ органамъ, которые должны быть приведены въ дѣятельность.

Мозговыя-же клѣточки представляютъ тѣ центральныи части, въ которыхъ вицѣнія впечатлѣнія передаются нашему сознанію, и въ которыхъ наоборотъ изъ сознанія исходить распоряженія воли. Въ нихъ-же, часто безъ нашего вѣдома и воли, происходитъ различнаго рода возбужденія, производящія, черезъ посредство первовъ — различнаго рода движенія.

Доказательствомъ этого можетъ служить то, что какъ скоро пе-рерѣжемъ какой-либо нервъ гдѣ-нибудь между центромъ и периферіей, то та часть, по которой онъ распространялся, становится нечувствительной, то есть, вицѣнія впечатлѣнія, дѣйствующія на нее не будуть доходить до нашего сознанія, и обратно, воля наше-

не въ состояніи будеть заставить двигаться эту часть, потому что распоряженіе воли не будеть до нея достигать.

Въ анатомическомъ отношеніи каждое первое волоконце самостоятельно: на всемъ своемъ пути, отъ головного или хребетного мозга и до послѣднихъ развѣтвленій нерва, онѣ не соединяются между собою, не дѣлятся, а только лежатъ одинъ возлѣ другіхъ въ общей оболочкѣ нерва. Та-же самостоятельность сохраняется и въ отправленияхъ: только тѣ волоконца, которыхъ получили какое-нибудь впечатлѣніе — проводятъ его. Прочія волоконца, хотя-бы они лежали и въ томъ-же самомъ пучкѣ, остаются совершенно целикомъ ненасовленными.

Всякое первое волоконце образуетъ поэтому отдельный органъ, который на всемъ пути своемъ имѣть одинаковое стремленіе и одинаковое направление.

Первый токъ проходить по первымъ волокнамъ только по одному извѣстному направлению. Это направление бываетъ или отъ центра къ периферіи, центробѣжное, вызывающее и управляющее движениемъ, или отъ периферіи къ центру, центростремительное, посредничествующее чувствительности.

Если мы однако приยอมнимъ, что первыя волокна, какъ въ анатомическомъ такъ и въ химическомъ отношеніи, не представляютъ никакого различія и приведемъ себѣ на память то, что доказалъ Дюбуа Ремонъ относительно физическихъ свойствъ обоего рода волоконъ, какъ двигательныхъ такъ и чувствительныхъ, то есть, что въ нихъ можно возбуждать электричество, которое, при одинаковыхъ условіяхъ, претерпѣваетъ различныя перемѣны, — все это приведетъ насъ къ тому заключенію, что разнородное управление первыхъ волоконъ зависить не отъ нихъ самихъ, но отъ центральныхъ частей — клѣточекъ, съ которыми эти волокна связаны, а также — отъ различія ихъ периферическихъ окончаний въ различныхъ органахъ.

Мы должны себѣ представить, что чувствительное волокно потому-только чувствительно, что оно соединено съ органомъ, предназначеннymъ для восприятія впечатлѣній, извѣстныхъ, къ тому приспособленнымъ образомъ. Это значитъ что волоконце во первыхъ снабжено особымъ оконечнымъ снарядомъ, посредствомъ которого оно приспособляется къ восприятію впечатлѣнія свѣта, звука, давленія и т. д., и во вторыхъ, что оно соединено съ центральной частью, управляющею извѣстными вѣщами ощущеніями.

Двигательное же волокно, потому что посредничествуетъ движению, что оно соединено съ тѣми центральными частями, въ которыхъ происходитъ первое къ тому возбужденіе, и что далѣе периферическое его окончаніе находится въ тѣхъ органахъ, которые производить движенія.

Но есть, однако, (какъ доказалъ русскій ученый Овсяниковъ въ 1854 году) нервныя волокна между черепнымъ и спиннымъ мозгомъ, которые вызываютъ какъ движение такъ и чувствительность.

Такое двойственное отправлениѣ происходитъ отъ особаго приспособленія какъ периферическихъ такъ и центральныхъ ихъ окончаній.

И такъ видимъ, что нервныя волокна не сами по себѣ чувствительны, т. е. не въ нихъ заключается чувствительность, но что, посредствомъ нихъ, при нормальномъ состояніи организма — проводится возбужденіе, служащее для чувствительности или движений. Они проводятъ только это возбужденіе, а мозгъ есть та часть нервной системы, въ которой впечатлѣніе, произведенное на чувствительный нервъ — вызываетъ то, что мы называемъ *ощущеніемъ*, или изъ которой возникаетъ возбужденіе движательныхъ нервныхъ волоконъ, результатомъ котораго есть сокращеніе мускуловъ производящее движеніе.

Отправлениѣ нервной системы.

Теперь, имѣя нѣкоторое общее понятіе объ устройствѣ нервной системы, постараемся разсмотрѣть въ частности важнѣйшія отправления.

Нѣть, повидимому, никакого сомнѣнія, что истопребываніемъ *чувствъ* есть черепной мозгъ и въ особенности его *средний мозгъ*, съ прилегающими къ нему частями, каковы соединяющія части, между малымъ мозгомъ и Вароліевымъ мостомъ, такъ называемыя, *носочки* большаго мозга, Валоріевъ мостъ, продолговатый мозгъ и нѣкоторыя части, находящіяся въ веществѣ большихъ полушарій.

Поверхность же обоихъ полушарій и спайка, ихъ соединяющая — нечувствительны.

Понятно, какъ трудно и почти невозможно сказать что-либо положительного объ отправленияхъ въ специальности той или другой части центральнаго черепнаго мозга.

Этого старались достигнуть при помощи опытовъ надъ животными, которымъ вырѣзали ту или другую часть мозга, но результаты этихъ опытовъ не могутъ быть принимаемы за вполнѣ удовлетворительные, потому-что, при этихъ операцияхъ — непремѣнно наносятся раны и повреждения другимъ прилегающимъ частямъ мозга, которыхъ вѣсче и не хотѣли-бы тронуть.

Немного также помогли вскрытия труповъ людей, страдавшихъ различными болѣзнями мозга, потому-что болѣзни эти чрезвычайно рѣдко ограничиваются одной какою-либо отдѣльною частью мозга.

А потому, не стараясь приводить догадки о специальномъ от-правлѣніи каждой части центральнаго черепнаго мозга, посмотримъ, какимъ образомъ проявляются въ нашемъ сознаніи чувства?

Нѣть никакого сомнѣнія, что онъ зависитъ отъ «возбужденія», сущность которого намъ неизвѣстна, одной или многихъ клѣточекъ, составляющихъ означенную нами чувствительную часть мозга. Возбужденіе это, при нормальномъ состояніи, проводится чувствительными волоконцами, распространенными по всему тѣлу, къ непосредственно чувствительнымъ клѣточкамъ, находящимся съ ними въ прямой связи.

Итакъ, опять повторяемъ, сами - по - себѣ, первыя волоконца нечувствуютъ.

Но отъ-чего-же мы чувствуемъ боль, теплоту, холодъ, одинимъ словомъ—всѣ впечатлѣнія именно въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ поражаютъ наше тѣло?

Развѣ, прикасаясь рукой къ холодному желѣзу—мы чувствуемъ холодъ не на руку-же, а порѣзывъ палецъ ножикомъ— мы чувствуемъ боль не въ пальцѣ?

Развѣ мы, смотря на какой-либо предметъ, не относимъ впечатлѣніе передающагося намъ изображенія этого предмета глазу, а впечатлѣніе, напр. запаха — носу, звука — уху, вкуса — языку?

Для объясненія этого явленія, мы необходимо должны принять, что каждое первое волоконце имѣть свою центральную точку въ черепномъ мозгу, но свѣденія о мѣстѣ, которое соотвѣтствуетъ этой центральной точкѣ въ периферіи — образуются мало-по-малу, вслѣдствіе опыта и убѣжденія.

Такимъ образомъ мы можемъ сказать съ достовѣрностію, что маленький ребенокъ не знаетъ, какою частью своего тѣла онъ напр. обоняетъ, и только опытъ, и только долгій опытъ, указывающій ему, что расширение или сжатіе ноздрей увеличивается или умень-

ищется ощущениемъ запаха, наводить его на мысль и убѣждаетъ въ ней, что чувство обеняія слѣдуетъ относить къ носу. Так же, если напримѣръ уколоть дитя гдѣ-нибудь на поверхности тѣла, то оно станетъ дѣлать оборонительныя движения, но эти движения будутъ тѣмъ человече, неопределеннѣе и тѣмъ менѣе будутъ достигать своей цѣли, чѣмъ ребенокъ моложе. На это ощущеніе боли, дитя плачетъ, само незнай, откуда боль происходитъ *). Только частный опытъ и убѣжденіе указываютъ ему, что то или другое ощущеніе происходитъ на томъ или другомъ мѣстѣ и только тогда онъ пріучается производить, какъ въ нашемъ примѣрѣ, удачныя оборонительныя движения.

Далѣе извѣстенъ фактъ, указывающій на различную развитость чувствительности въ разныхъ мѣстахъ периферіи нашего тѣла. Въ этомъ каждый весьма легко можетъ убѣдиться самъ. Если станемъ слегка укалывать свое тѣло въ разныхъ мѣстахъ обѣими ножками циркуля, то, при извѣстномъ разстояніи одной ножки отъ другой, мы не будемъ чувствовать двойного укола, но только какъ будто-бы кололи одной ножкой.

Разстояніе это между ножками можетъ быть увеличено или уменьшено, смотря по маленькой или большой чувствительности укалываемаго мѣста. Такъ напр. это двойное впечатлѣніе укола на языкѣ ощущается при разстояніи около $\frac{1}{2}$ "", на концахъ пальцевъ при 1"", на концѣ носа 3"", на верхней поверхности руки 14"", на верхней поверхности стопы 18"", на поверхности спины вдоль позвоночнаго столба—24"—30"". При меньшемъ отдаленіи ножекъ циркуля, мы хотя и будемъ колоть обѣими ножками, но будемъ производить впечатлѣніе укола одной ножкой.

Явленіе это можетъ происходить, отчасти, отъ неравномѣрнаго распределенія въ различныхъ частяхъ тѣла чувствительныхъ нервныхъ волоконъ, но также вѣроятно, что этому способствуетъ соединеніе нѣсколькихъ чувствительныхъ волоконцевъ съ одною и тою-же центральной точкою.

Конечно, эта большая или меньшая чувствительность различныхъ частей тѣла можетъ развиваться отъ упражненія. Но во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, вслѣдствіе частыхъ опытовъ, столь тѣсно свя-

*). Часто плачъ ребенка, имѣющей всегда какую-либо основательную причину, привнесаютъ какому-то капризному его характеру, а нянечки и кормильцы позволяютъ себѣ въ этомъ случаѣ еще болѣе его раздражать.

занимъ съ возбуждениемъ центральныхъ чувствительныхъ нервовъ,—актъ убѣжденія возникаетъ чрезвычайно быстро, незадавомому, совершенно безъ участія нашего сознанія.

Замѣчательно, что раздраженіе каждой точки нервного волокна отъ самого начала его и до периферическихъ его окончаний, мы относимъ къ раздраженію самыхъ периферическихъ частей. Чуть-ли не каждый испытывалъ, что, при ушибѣ локтя, по которому проходитъ такъ называемый локтевой нервъ, боль, какъ удачно говорить нашъ народъ, «отзываются» въ мизинцѣ и прилегающей части ладони, стѣдовательно тамъ где находятся окончательные раз带给енія локтеваго нерва.

Чрезвычайно страненъ, а иногда и комиченъ гоѣ фактъ, который испытывать каждый, у которого отнята напр. рука или нога. Послѣ операциіи, вслѣдствіе раздраженія нервовъ, окончанія которыхъ находились въ отнятомъ членѣ, подвергавшемся операциіи чувствуютъ боль напр. въ пальцахъ ноги, которой у нихъ болѣе нѣть. Только горькій опытъ убѣждаетъ ихъ въ обманѣ чувствъ.

Но должно замѣтить, что хотя раздраженіе нервного волоконца, гдѣ-бы оно ни происходило, мы невольно относимъ къ периферическимъ его частямъ, однако при этомъ мы испытываемъ ощущеніе различное съ тѣмъ, которое произошло бы отъ подобнаго же дѣйствительнаго раздраженія периферическихъ его частей.

Такъ напр., если прикоснемся до того-же локтеваго нерва чѣмъ-нибудь хододнымъ, то хотя самое ощущеніе почувствуемъ въ периферіи этого нерва, но ощущеніе это будетъ не холода, но какой-то неопредѣленной боли.

Но это отнюдь не противорѣчитъ тому, что мы сказали выше.

Такъ какъ воспринятіе вѣтшнихъ впечатлѣній производится особымъ къ тому приспособленнымъ оконечнымъ снарядомъ нерва, потому не удивительно, что отъ раздраженія самого нерва въ него этого окончнаго снаряда, въ его периферіи мы испытываемъ ощущеніе ложное, иногда меняющее никакого соотношенія съ дѣйствительными.

Мы видимъ, что эти оконечные снаряды чувствительныхъ нервовъ приспособлены къ воспринятію только известныхъ опредѣленныхъ впечатлѣній. Такъ зрительный нервъ принимаетъ только впечатлѣнія свѣта, слуховой — звука и т. д. Значитъ, какъ-бы впечатлѣніемъ мы ни раздражали периферіи нерва, нервъ будешь

добротъ до нашего съденія только одно свойственное ему ощущеніе.

Всѣ эти первы, передающіе только одного какого-либо рода впечатлѣній, называются *специфическими*.

Но часто при сильныхъ внѣшнихъ впечатлѣніяхъ на периферію нервовъ, оно сильно раздражается и раздраженіе это передается центральной чувствительной части, имъ управляющей; мало того: если раздраженіе слишкомъ сильно, то оно переходитъ отъ одного пункта центральной части мозга на другой, управляющей совершенно инымъ ощущеніемъ или отравленіемъ. Такимъ образомъ бываетъ, что организмъ можетъ испытывать отъ одного какого-либо сильного впечатлѣнія несколько совершенно различныхъ ощущеній.

Упомянемъ теперь о тѣхъ чувствахъ, которые происходятъ вслѣдствіе равномѣрного возбужденія большаго числа первыхъ волоконъ, а съдовательно и первыхъ клѣточекъ.

Чувства эти лучше всего называть *общими*. Къ числу этихъ чувствъ относятся чувства утомленія, голода, жажды, отвращенія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и боли. Важное значение этихъ чувствъ неоспоримо. Къ несчастію, до сихъ-поръ неудалось определить, какія именно центральная части служатъ ихъ мѣстопребываніемъ, а также неизвѣстно, вызываются ли ихъ каки-либо особые первы или они суть результатомъ общаго приспособленія какъ первовъ, такъ и центральныхъ частей.

О чувствѣ голода и жажды мы имѣли уже случай говорить прежде; тѣмъ-же, тѣмъ объясняли ихъ — можно объяснить и чувство усталости.

Второе, не менѣе важное отиразленіе первої системы есть двигательная дѣятельность, происходящая непремѣнно, при ея посредничествѣ. Но существующія при этомъ отношения совершенно отличны отъ тѣхъ, съ которыми мы познакомились выше.

Мы видѣли, что отиразленіе чувствительныхъ первовъ происходит всегда при участіи нашаго сознанія, между-тѣмъ-какъ, по ихъ дѣятельности, двигательные первы мы должны раздѣлить на двѣ группы.

1. на первы, дѣятельность которыхъ подлежитъ нашему сознанію и

2. на первы, дѣятельность которыхъ происходит помимо нашего вѣдома.

Что касается до *непроизвольных движений*, то многие изъ нихъ происходить въ нашемъ организмѣ постоянно. Движенія легкихъ и грудобрюшной враграды—при дыханіи, сокращеніе сердца, столь часто повторяющееся въ каждую минуту, разливаніе крови по сосудамъ, болѣе или менѣе постоянное червобразное движение желудка и кишечного канала—при пищевареніи: все это происходитъ безъ нашего вѣдома и воли.

Какимъ же образомъ происходятъ эти движения?

Припомнимъ себѣ, что каждый двигательный нервъ находится въ соединеніи съ мозговою клѣткою т. е. центромъ, а съ другой стороны — съ мускуломъ, что движение или сокращеніе мускула происходитъ, вслѣдствіе возбужденаго состоянія нерва. Но это возбужденіе нерва происходитъ отъ возбужденія чувствительного центра—мозговой клѣточки; возбужденное же состояніе мозговой клѣточки можетъ въ ней произойти совершенно самостоятельно, безъ малѣйшаго участія нашей воли или какихъ либо вліяній со стороны нервной системы. Это-же самое возбужденное состояніе, передавшись двигательнымъ нервамъ, вызываетъ движения, которыя мы характеризуемъ названіемъ *автоматическихъ*.

Какъ примѣръ автоматического движенія, приведемъ *движение дыхательное*, равно какъ движенія сердца.

Мы уже говорили, что первичныя нервныя волокна являются совершенно уединенными, и что впечатлѣніе, полученное однимъ волоконцемъ, передается вовлѣ него лежащимъ въ томъ-же нервномъ стволѣ.

Въ центральныхъ частяхъ нервной системы этотъ законъ не существуетъ; въ нихъ впечатлѣнія могутъ быть передаваемы или сообщаемы однимъ волоконцемъ другому. Такая передача легче всего совершается между волоконцами разнородными; впечатлѣнія чувствительныхъ волоконцевъ легко сообщаются волоконцамъ двигательнымъ, такъ что безъ всякаго нашего сознанія, возбуждаются движения вслѣдствіе раздраженія чувствительныхъ нервовъ.

Такого рода безсознательные движения называются *рефлексами* или *отражениями*.

Объясненіе ихъ происхожденія едва-ли можетъ быть подвергнуто сомнѣнію. Примѣровъ отраженныхъ движений множество. Какъ скоро въ глотку попадетъ кусокъ пищи, то, безъ всякаго участія нашей воли, воспослѣдуетъ движение мускуловъ, проталкивающихъ пищу далѣе по пищеводу въ желудокъ. Лишь только пища эта дойдетъ

до желудка, какъ желудокъ приходитъ въ постоянное червобразное движение.

Попадеть-ли въ дыхательное горло, напримѣръ — въ сколько капель воды, мы тотчасъ невольно начинаемъ кашлять, для удаленія этого чуждаго для дыхательного горла тѣла.

Подобныя же рефлекторныя движения можно, видѣть и при нормальномъ состояніи даже надъ мускулами, управляемыми нами произвольно.

Если у спящаго человѣка станемъ раздражать на какомъ-нибудь мѣстѣ кожу, то онъ опять-таки невольно, производить оборонительныя движения. Даже на яву случается, что, когда наше вниманіе развлечено какимъ-нибудь въ особенности нась занимающимъ предметомъ, а между тѣмъ раздражаютъ какую-нибудь часть периферии нашего тѣла, — мы дѣлаемъ безсознательныя оборонительныя движения.

При некоторыхъ болѣзняхъ состояніяхъ, эти рефлекторныя движения могутъ усиливаться до такой степени, что даже переходить иногда въ судороги.

Постоянное измѣненіе выраженія лица (такъ называемая игра физиономіи) столь часто указывающее совершенно противъ нашей воли, состояніе нашего духа, — отчасти, можетъ быть отнесено къ рефлекторнымъ движениямъ.

Наконецъ сюда-же, безъ сомнѣнія, относится многое изъ того, что мы называемъ инстинктивной дѣятельностью.

Дѣятельность эта у животныхъ вѣроятно происходитъ безъ сознанія, вслѣдствіе какого-нибудь внѣшняго или внутренняго побужденія; это суть, однимъ словомъ, тѣ же рефлекторныя движения.

Намъ остается еще познакомиться съ замѣчательными явленіями такъ называемыхъ совмѣстныхъ движений, которыхъ происходить по большей части также безъ со участія нашей воли.

Извѣстно, что мы не можемъ произвести некоторыхъ движений, не производя невольно и некоторыхъ другихъ, о которыхъ и не думали.

Такъ напримѣръ, при сгибаніи мизинца сгибаются и другие пальцы руки. Тоже легко сокращаются мускулы лица при различныхъ напряженіяхъ, напр. при игрѣ на скрипкѣ.

Причины этихъ явлений, безъ сомнѣнія, заключаются въ тѣсной связи между мозговыми клѣточками, служащими точками исхода и въ единовременномъ возбужденіи многихъ двигательныхъ волоконъ,

имѣющихъ эти общіе точки исхода. Такимъ-образомъ явления эти объясняютъ быстрымъ переходомъ возбужденія однѣхъ клѣточекъ на другія, тѣ имѣя прилегающія.

При болѣзняхъ раздраженіяхъ центральныхъ частей нервной системы, эти совмѣстные движения могутъ сильно увеличиваться. Такъ напримѣръ, двѣти, страдающія «плакою съятою Биты», желая схватить какой-нибудь предметъ—не могутъ направить своей руки къ этому предмету, не сдѣлавъ предварительно множества совершенно беспцѣльныхъ, безнамѣренныхъ и бесполезныхъ движений.

Но какія-же части управляютъ этими непроизвольными движениями?

Безъ сомнѣнія, что части эти заключаются какъ въ хребетномъ мозгу, такъ и въ узлахъ гангліозной системы. Что-же касается до движений, происходящихъ при дыханіи и принимаемыхъ доселе за автоматическія, то нервы, ими управляющіе, выходятъ изъ изѣстныхъ точекъ продолговатаго мозга.

Въ этомъ убѣждаютъ насы опыты надъ животными, которыхъ, тотчасъ по отнятіи продолговатаго мозга, перестаютъ дышать, между-тѣмъ какъ подобныи операциіи надъ иными частями мозга не производятъ подобныхъ послѣдствій.

Движенія сердца, будемъ-ли мы ихъ принимать за автоматическія или отраженные—зависятъ главнымъ образомъ отъ нервныхъ узловъ, заключающихся въ его мышечной ткани и принадлежащихъ гангліозной системѣ.

Сердце, вырѣзанное и безкровное—продолжаетъ еще некоторое время пульсировать.

Фирордъ вынималъ сердце у казненнаго преступника по прошествіи девяти минутъ послѣ казни и увидѣть, что сердце еще сокращалось 39 разъ на 64 секунды.

Это не могло-бы происходить, еслибы сокращенія сердца зависѣли отъ хребетнаго или головнаго мозга.

Упомянуты рефлекторные движения происходятъ по всей вѣроятности отъ всѣхъ клѣточекъ узловъ сердца, которые находятся въ соединеніи съ двигательными нервами волокнами. Однако, какъ кажется, эти движения по преимуществу симпатическими клѣточками продолговатаго и спиннаго мозга.

Глотательное движеніе производится возбужденіемъ изѣстныхъ клѣточекъ продолговатаго мозга, а также бѣльимъ членомъ движений

принимаемыхъ за рефлекторные напр. машель, чиханіе, сіканіе, повидамому, получаютъ оттуда же възбужденіе.

Животныя, которымъ отнять мозгъ до самого продолговатаго, производятъ такія отраженныхъ движеній, какъ будто бы они были погружены въ сонъ. Даже послѣ удаления продолговатаго мозга, следовательно, послѣ умерицленія животнаго—эти движения можно еще вызвать на некоторое время. Это-то и побуждаетъ насъ искать точки или исхода въ спинномъ мозгу.

Тѣсная связь между узловатою нервною системою, черепными и хребетными мозгомъ—чрезвычайно затрудняетъ разшеніе вопроса: какъ отправлены находятся въ области дѣйствія той или другой части нервной системы.

Нѣкоторыя изъ известныхъ дѣйствій узловатой гангліозной нервной системы, напримѣръ движенія сердца—принуждаютъ наѣть приписывать известную самостоятельность узловатой системѣ сердца и снегрѣть на нее, какъ на истинный, центральный органъ. Но съ другой стороны, многочисленныя наблюденія и неопровергнутыя доказательства говорять въ пользу зависимости движеній сердца отъ черепно-хребетнаго мозга. Подтверждениемъ этого могутъ служить интересные опыты и наблюденія Вебера, нашедшаго, что хотя движенія сердца и зависятъ отъ находящихся въ его мускульной ткани клѣточекъ узловатой нервной системы, но ритмическая правильность этихъ движеній существенно зависитъ отъ волоконъ 10-ой пары первовъ головнаго мозга.

При раздраженіи этихъ волоконъ, удары сердца становятся медленнѣе и даже совершенно утихаютъ, а при перерывѣ ихъ, т. е. при совершиеннѣи устраненіи ихъ влиянія, удары учащаются до сильнѣйшей степени и совершенно теряютъ свою ритмическую правильность.

Постараемся теперь познакомиться съ движеніями, находящимися въ связи съ нашими сѣдѣніемъ и волевою, съ физическими производствами.

Происхожденіе ихъ мы не можемъ иначе объяснить, какъ тѣмъ, что наша воля, загадочнѣй для насъ образомъ, приводить въ раздраженіе состояніе клѣточекъ, находящихся въ соединеніи съ двигательными волокнами, а это възбужденіе, перенесенное на двигательное волокно, производить сокращеніе управляемаго имъ мышца, а въ результатѣ всего и проницаетъ движеніе.

Дѣйствуетъ ли при этомъ воля на мозговыя клѣточки прямо, непосредственно или она передаетъ имъ свое возбуждающее вліяніе при помощи другихъ клѣточекъ — неизвѣстно, но и это по-слѣднее предположеніе не лишено основанія.

Смотря по желанію, мы можемъ привести вдругъ въ возбужденное состояніе множество мерзкихъ волоконъ, но наоборотъ — возбудить *только* одно волокно мы не можемъ, потому что для дѣйствія какимъ-бы то ни было мускуломъ мы должны прибѣгнуть къ помощи многихъ нервныхъ волоконъ за-разъ.

И при этомъ нѣкоторыя комбинаціи происходить легче, чѣмъ другія. Въ этомъ мы легко можемъ уѣдѣться, наблюдая за движеніями руки.

При нѣкоторыхъ движеніяхъ руки, а также при движеніяхъ ногъ танцующихъ подъ тактъ музыки, при оборонительныхъ и уклонительныхъ движеніяхъ всего тѣла, при неожиданной опасности, мы необходимо должны допустить тѣсную связь и зависимость двигательности нервовъ отъ вышнихъ чувствъ. Нѣкоторыя движенія вслѣдствіе какого-нибудь сильного ощущенія напр. сильной боли, такъ быстро и непосредственно слѣдуютъ за ощущеніемъ, что въ нихъ мы совершенно не видимъ дѣйствія воли, а потому и должны ихъ рассматривать совершенно аналогично съ рефлекторными движеніями.

Но гдѣ же находятся исходныя точки этихъ произвольныхъ движений?

Нѣть никакого сомнѣнія, что средній мозгъ и нѣкоторыя другія прилегающія части черепнаго мозга служатъ точками исхода произвольныхъ движений.

Это мы заключаемъ изъ того, что животное, которому поранены нѣкоторые пункты въ этихъ частяхъ, теряетъ возможность производить движения, сообразныя съ цѣлью, гармоническая и соответствующая распоряженію воли, или же, вслѣдствіе этихъ пораненій, образуются совершенно непроизвольныя движения. Тоже потверждаютъ и вскрытия труповъ больныхъ, которые представляли тѣ же явленія какъ и животныя, при сказанныхъ пораненіяхъ.

Однѣчательно, что *извращеніе* одной стороны глубже лежащихъ частей мозговечка и среднаго мозга, особенно различныхъ отростковъ, идущихъ отъ основныхъ частей квадру, проявляется особаго рода вращательныхъ движений: животныхъ безпрерывно вер-

татся кругомъ и всегда въ определенномъ направлениі, именно въ ту сторону, где находятся повреждения.

Когда повреждение коснулось частей, лежащихъ еще ниже и болѣе къ затылку, у продолговатого мозга, то животный не въ состоянии держаться на ногахъ; они падаютъ на землю и вертатся безпрерывно вокругъ продольной оси тѣла.

При подобныхъ опытахъ, кролики дѣлаютъ въ минуту около 60 оборотовъ, и притомъ движение это продолжается довольно долго.

То обстоятельство, что вращеніе это всегда совершается въ ту сторону, съ которой было повреждение—легко объяснить тѣмъ, что отъ повреждения частей мозга одного бока, уничтожается совершенно движение противной стороны тѣла, потому-что нервы, выходя изъ центральныхъ частей—перекрещиваются; съ правой стороны распространяются по лѣвой половинѣ тѣла, а съ лѣвой наоборотъ.

Слѣдовательно движение другаго бока, оставлагося невредимымъ, не встрѣчая противудѣйствія—побуждаетъ животное ворочаться на эту сторону.

При пораненіи другихъ частей мозжечка, животное движется только взадъ; при раненіи такъ называемаго *полосатаго тѣла*, находящагося въ среднемъ мозгу, животное движется только исключительно впередъ. При другихъ ранахъ мозга, происходятъ другія не менѣе странныя движения, напримѣръ такія, при которыхъ заднія ноги животнаго остаются на мѣстѣ, а переднія врачаютъ тѣло кругомъ, круговыя и т. д.

Отъ поврежденія четырехолмія (средняго мозга) способность зрѣнія также совершенно уничтожается, какъ отъ поврежденія самого зрительного нерва, съ тѣмъ только различиемъ, что уничтоженіе правой половины влечетъ за собою слѣпоту лѣваго глаза и наоборотъ.

По вскрытию труповъ людей, страдавшихъ паралическими либо частями—находили подобныя-же повреждены, но только сдѣянныя сильнымъ притивомъ крови, или какъ говорить—ударомъ ся, причемъ разорвались кровеносные сосуды. И въ этомъ случаѣ паралич правой сторонѣ происходитъ отъ поврежденія лѣвой, а лѣвой отъ поврежденія правой.

Третье существенное отправление нервной системы есть вліяніе ея на питаніе, взаимный обмѣнъ веществъ, и на отдѣленія. Сюда-же мы должны отнести и *асимметричную парализацию*.

Возрастающее познаніе этого вліянія имѣетъ важное значеніе въ практическомъ отношеніи и знаніе его необходимо не только врачамъ, которыхъ задачею устраниТЬ всѣ препятствія въ жизненныхъ отравленіяхъ организма, но и каждому, кому важно поддер-жаніе своего здоровья.

То, что наши предки въ темномъ предчувствіи приписывали существованію какихъ-то духовъ и жизненной силы, то объясняетъ намъ новѣйшая физиология, какъ слѣдствіе ряда законовъ химическихъ и физическихъ, главнымъ же образомъ—какъ слѣдствіе вліянія силы нервной системы.

Уже изъ нѣсколькихъ примѣровъ можемъ убѣдиться во вліяніи нервной системы на питаніе. Напримѣръ мускуль, который вслѣд-ствіе перерѣзанія или патологического состоянія нерва къ нему идущаго, парализируется, мало-по-малу истощается и претерпѣ-ваетъ такъ называемое *жировое перерожденіе*, при которомъ мышечныя волокна пропитываются жирнымъ веществомъ.

Кости при подобныхъ болѣзняхъ условіяхъ истощаются.

Продолжительная психическая вліянія, напр. горе, имѣютъ по-добный же вліяніи, только не на одну какую-либо часть, но на весь организмъ: питаніе при этомъ разстраивается, всѣ мышцы ста-новятся вялыми, блѣдными и т. д.

Перерѣзыва у животныхъ нервы, идущіе къ конечностямъ, про-изводимъ въ этихъ конечностяхъ вялость мышцъ, въ самой кожѣ происходитъ мѣстное просачивание крови т. е. разстройство крове-носныхъ сосудовъ и т. д.

Все это вполнѣ можетъ убѣдить насъ въ важномъ и несомнѣн-номъ участіи нервной системы во всемъ процессѣ питанія, но ка-кимъ образомъ она дѣйствуетъ при этомъ—до сихъ поръ ничего достовѣрно неизвѣстно.

Животная теплота.

Намъ остается еще сказать о животной теплотѣ. И она без-спорно находится въ огромной зависимости отъ нервной системы. Хотя мы и знаемъ, что голодному обыкновенно холодно, и что теплота тѣла отчасти зависитъ отъ силы постоянно совершающагося въ насъ процесса горѣнія, (что Либихъ выразилъ въ своихъ хими-ческихъ письмахъ: «Взаимное дѣйствіе пищи и кислорода, распро-страняемаго по тѣлу кровообращеніемъ—есть источникомъ живот-

ной теплоты», — тѣмъ не менѣе нельзѧ знать участія нервной системы при образованіи въ тѣлѣ теплоты. При этомъ оно имѣть двоякое направление. Во первыхъ мы знаемъ изъ опыта, что произведенное нервами движение мускуловъ сопровождается усиленнымъ образованіемъ теплоты. Вторымъ направлениемъ ея въ этомъ случаѣ есть регуляторное вліяніе на образованіе теплоты. Такъ-что, если напримѣръ перерѣзать у какого-нибудь животнаго нервы, идущіе къ кровеноснымъ сосудамъ кожи, то быстро увеличивается теплота головной кожи; возвышение температуры при лихорадочныхъ, сильно ослабляющихъ болѣзняхъ—также слѣдуетъ приписать регуляторному вліянію известныхъ частей нервной системы *). Но въ какихъ случаяхъ нервная система принимаетъ прямое непосредственное, а въ какихъ только посредственное участіе въ возбужденіи животной теплоты,—до сихъ поръ достовѣрно ничего не знаемъ.

- Однако, въ большей части случаевъ—весьма вѣроятно первое. Возбужденіе нерва дѣйствуетъ на кровообращеніе, на процессы обмѣна матеріи, а слѣдовательно такимъ образомъ образованіе теплоты, зависящей непосредственно отъ этихъ двухъ условій, есть непрямое, посредственное, слѣдствіе дѣятельности нерва.

Наконецъ въ важномъ значеніи нервной системы при образованіи животной теплоты нась убѣждаетъ ежедневный практическій опытъ, показывающій, что при «нервной слабости», подверженныи ей, несмотря на изобильный столъ, на постоянныя движенія на свѣжемъ воздухѣ и другія благопріятствующія тепло-отдѣленію условія, жалуются на холодъ въ оконечностяхъ, ознобъ и т. п. Это вполнѣ доказываетъ, что ни процессы обмѣна матеріи, ни процессы окисленія, сами по себѣ безъ дѣятельнаго участія нервной системы, не могутъ произвести необходимаго для организма количества теплоты; что же касается до исходныхъ пунктовъ этого нервнаго вліянія на отдѣленіе теплоты, то о нихъ мы можемъ сказать тоже, что сказали объ этомъ относительно вліянія нервной системы на процессы питанія и усвоенія.

Вотъ все, что мы могли сказать въ нашихъ краткихъ очеркахъ болѣе или менѣе фактическаго о нервной системѣ и ея направленияхъ. Каждый изъ нашихъ читателей изъ этого можетъ убѣдиться, какъ еще мало наука углубилась на этомъ поприщѣ естествовѣде-

*.) Вырковъ, специальная патология и терапия.

нія, и съ какимъ трудомъ открыла и то малое, что мы знаемъ, и какъ много еще впереди предстоитъ наукѣ къ изслѣдованію и къ изученію.

Въ началѣ мы уже говорили, что нервная система есть мѣстопрѣбываніе духовной дѣятельности, т. е. аппаратъ, въ которомъ соединяются сознаніе, мысль и воля; но говорить что-либо объ этомъ отправлѣніи нервной системы еще вполнѣ для наскъ загадочномъ — мы неберемъ на себя смѣлость и предоставляемъ это поприще гениальной догадливости психологовъ.

П. Червинскій.

III.

КРИТИКА и БІБЛІОГРАФІЯ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ РОССІИ,

СОБРАННЫЕ ОФІЦЕРАМИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАВА.

Рязанская губ. составилъ Барановичъ, 1860 г. Цѣна 2 руб.
50 коп., 581 стран.

Ковенская губ. составилъ Афанасьевъ, 1861 г. Цѣна 3 руб.
743 стран.

Казанская губ. составилъ М. Лаптевъ, 1861 г. Цѣна 2 руб.
50 коп., 613 стран.

Костромская губ. составилъ Крживоблоцкій, 1861 г. Цѣна
2 руб. 50 коп., 636 стран.

Еще не давно прошло то время, когда мы нисколько не стыдились сознаваться въ томъ, что знаемъ свое отечество гораздо менѣе, чѣмъ какую-нибудь Австралию. Прежде въ этомъ и не было нужды, потому что мы жили болѣе виѣшнею, чужою жизнью, чѣмъ своею внутреннею. Но теперь, когда мы обратили вниманіе на самихъ себя, начали разоблачать свои недостатки и вмѣстѣ съ тѣмъ мало-по-малу открывать въ свою народъ и землѣ богатые задатки будущаго умственного развитія и материального богатства, тогда явилась необходимая потребность у каждого истиннаго патріота знать по-ближе свою родную землю и свой сермяжный народъ. Явились и люди, которые стали удовлетворять этой потребности.

И хотя мы до-сихъ-поръ еще не можемъ указать ни одного капитального сочиненія, которое бы представляло полную картину, какъ жизни разнообразныхъ народовъ, такъ и характеристику ихъ

менѣе разнообразной природы на всей территории нашего огромнаго отечества, однако же некоторые отдельные части Россіи обрисованы довольно мастерски; о другихъ — собираются богатые материалы, которые ждутъ только искусства пера, умѣющаго съ успѣхомъ воспользоваться ими для самостоятельного труда. Между трудами первого рода самое видное мѣсто занимаетъ конечно: «Годъ на сѣверѣ» Максимова — трудъ въ высшей степени добросовѣстный и вполнѣ оцѣненный нашею образованною публикой. Максимовъ совершенно вѣрно и художественно рисуетъ передъ читателемъ сѣверъ европейской Россіи; онъ, если можно такъ выразиться, сочиненiemъ своимъ оживилъ безжизненный холодный сѣверъ. Не менѣе заслуживаетъ вниманія другой самостоятельный трудъ очевидца-путешественника. Это «Поѣзда въ южную Россію» Афанасьевъ — Чужбинскаго. Хотя послѣдній трудъ и не отличается такою художественностью и поэтическимъ колоритомъ, какъ первый, однако же и онъ представляетъ довольно вѣрную картину природы и жизни человѣка нашего юга Россіи..

Такимъ образомъ, благодаря двумъ упомянутымъ трудамъ, и разнымъ экспедиціямъ, окраины Россіи болѣе или менѣе намъ знакомы; но о внутренней Россіи мы имѣли самыя отрывочные свѣдѣнія, разбросанныя въ разныхъ periodическихъ изданіяхъ, въ отдельныхъ путешествіяхъ и небольшихъ статьяхъ. Приведеніемъ въ порядокъ такого рода извѣстій занялись офицеры генерального штаба и въ послѣдніе два года издали четыре тома материаловъ для географіи и статистики Россіи. Каждый томъ посвященъ одной губерніи. Изъ предисловій, приложенныхъ ко всѣмъ четыремъ томамъ, видно, что материалы составлены по программамъ и инструкціямъ, изданнымъ департаментомъ генерального штаба, и что офицерамъ поручено составлять описание каждой губерніи и области въ двухъ частяхъ, изъ которыхъ общее описание, заключающее материалы для географіи и статистики, предназначено для публики, а военное обозрѣніе — собственно для военного министерства. (Описание Ковенской губерніи).

Такимъ образомъ сами составители указываютъ точку, съ которой критикъ долженъ смотрѣть на разбираемый трудъ.

Для большаго удобства, мы примемъ сравнительный методъ разбора, потому что изъ такого сравненія читатель яснѣе увидить съ одной стороны, въ какой мѣрѣ каждый трудъ можетъ удовлетворить современнымъ требованиямъ образованной публики и науки,

а съ другой — на сколько достовѣрны и важны материалы, собранные составителями. Но прежде, нежели мы приступимъ къ разбору упомянутыхъ материаловъ, мы считаемъ необходимымъ высказать нѣсколько общихъ замѣчаній, которыхъ намъ пришли въ голову послѣ внимательного прочтенія всѣхъ четырехъ томовъ.

1. Не охуждая никако инструкцій и программъ, мы однажды не можемъ допустить, чтобы составленіе материаловъ для географіи и статистики по отдѣльнымъ губерніямъ было вполнѣ рационально. Такого рода составленія, во первыхъ, неизбѣжно ввели составителей въ цеобходимость часто повторяться и противорѣчить другъ другу. И въ этомъ отношеніи «Годъ на сѣверѣ» Максимова и «Поѣзда въ южную Россію» Чужбинскаго стоять выше. Они взяли за основаніе естественное и этнографическое дѣленіе страны, представивъ въ своихъ сочиненіяхъ картины довольно обширныхъ частей государства, имѣющихъ болѣе или менѣе одинаковый физический и этнографический характеръ, а не искусственное, административное дѣленіе по губерніямъ, принятое за основу въ разбираемыхъ материалахъ. Не лучше-ли было-бы описать и внутреннюю Россію по рѣкамъ, какъ это сдѣлали Максимовъ и Чужбинскій? Кромѣ того отдѣльные описанія губерній влекутъ за собою и другое неудобство въ материальномъ отношеніи. Предполагая, что рано или поздно выйдутъ описанія всѣхъ губерній, кто-же въ состояніи заплатить по-крайней-мѣрѣ 150 р. сер. за одни материалы для географіи и статистики Россіи, потому что каждый томъ стоить не менѣе 2 р. 50 к. сер. Не только частныя лица, но и многія учебныя заведенія не въ состояніи заплатить такую сумму за одно сочиненіе.

2. Въ материалахъ, издаваемыхъ офицерами, вовсе нѣть критического элемента и вовсе не замѣтно личной наблюдательности. Кажется, что при составленіи материаловъ — офицеры генерального штаба заботились болѣе о томъ, чтобы удовлетворить требованіямъ программы и не обратили должнаго вниманія на достовѣрность источниковъ, которыми пользовались. Такъ нѣкоторыя статистическая данныя основаны исключительно на отчетахъ различныхъ официальныхъ лицъ и мѣсть, между тѣмъ какъ къ такимъ отчетамъ сами-же составители не пытаются довѣрія, какъ это видно изъ замѣчанія, сдѣланного составителемъ Костромской губерніи на стр. 217. «Степень достовѣрности свѣденій, собираемыхъ этими путями (официальными) говорить онъ, каждому известна, а потому и

всѣ исчислени¤ надобно считать лишь приблизительными». Конечно, гораздо легче собрать разные материалы и перепечатать ихъ, чѣмъ, пропѣривъ на мѣстѣ, составить изъ нихъ нѣчто цѣлое, систематическое и самостоятельное. Обилиемъ источниковъ отличается Ковенская губернія. Она составлена по русскимъ, литовскимъ и польскимъ источникамъ. Это даетъ возможность составителю съ большою беспристрастностью смотрѣть на описываемый край, что и замѣтно и за что нельзѧ не принести искрен资料 «спасибо» составителю. Источники Казанской и Костромской губерніи, въ особенности послѣдней, очень скучны и притомъ больше официальные. Объ источникахъ Рязанской губерніи въ предисловіи ничего не сказано, хотя ссылки на источники помѣщены подъ чертой.

Недостатокъ источниковъ можно было пополнить личными наблюденіями, повѣривъ на мѣстѣ и сомнительныхъ официальныхъ донесенія. Но этого-то и не достаетъ въ разбираемыхъ трудахъ. Хотя изъ предисловій видно, что офицеры *дѣлали разыѣзы по губерніямъ*; но этого не достаточно. Если ониѣздили по губерніи официально, то ничего не могли узнать: нашъ народъ слишкомъ не довѣряетъ всякаго рода чиновникамъ и официальнымъ людямъ и никогда не будетъ съ ними откровененъ. Если же лаемъ что-нибудь узнатъ отъ нашего народа, надо изѣздить и исходить страну такъ, какъ изѣздили и исходили Россію Максимовъ, Чубинскій, Якушкинъ, Ходаковскій. Да и изъ изложенія не видно, чтобы разыѣзы офицеровъ принесли какую-нибудь пользу: почти нигдѣ нѣть своихъ впечатлѣній, своихъ собственныхъ замѣчаній. Разыѣзы, можетъ быть, полезны были только для осмотра заведеній, памятниковъ, зданій, разбора архивовъ, а не для изученія народа и мѣстности. Офицеры сдѣлали-бы несомнѣнную пользу наукѣ, если-бы изъ материаламъ присоединили дневники своихъ путешествий, со всѣми личными впечатлѣніями, со всѣми мелочами, по видимомуничтожными, но часто бросающими яркій свѣтъ на характеръ народа или страны. Не даромъ такими дневниками дорожилъ безсмертный Риттеръ.

3. Въ разбираемыхъ нами трудахъ замѣтна какая-то отрывочность, отсутствіе связи между отдѣльными статьями; не равномѣрность, преобладаніе чиселъ и сухость рассказа. Каждая глава представляеть что-то отдѣльное и при томъ нѣкоторые отдѣлы наложены подробно, другіе слишкомъ коротко. Это конечно зависѣло во первыхъ отъ источниковъ, а во вторыхъ и отъ степени соб-

ственныхъ познаній. Гдѣ же въ самомъ дѣлѣ найти людей, которые были бы одинаково сильны и въ исторіи и въ геологіи и въ географіи и въ статистикѣ. Офицерамъ поручено составить описание губерній, они и исполнили порученіе, какъ могли. Но не забудемъ, что материалы назначаются для того, чтобы географъ могъ воспользоваться ими для составленія, въ послѣдствіи, полной географіи или статистики Россіи; если лицо, бывшее на мѣстѣ, лишило связы свой трудъ, то тѣмъ труднѣе будетъ уловить эту связь лицу, не знакомому съ мѣстностію. Раздѣливъ материалы на отдѣльные рубрики и наполнивъ ихъ числами, составители лишили описание живаго характера, между тѣмъ какъ они могли дать и тому и другому свое мѣсто, помѣстивъ числа въ особыхъ таблицахъ, а выводы изъ чиселъ и собственно описание изложивъ въ видѣ связнаго рассказа.

Теперь перейдемъ къ частному разбору матеріаловъ. Каждая губернія начинается историческимъ введеніемъ, цѣль которого показать: какъ постепенно та или другая губернія переходила изъ рукъ въ руки, входя въ составъ то одного, то другаго княжества, и наконецъ получила настоящіе свои предѣлы. Удовлетворительнѣе всѣхъ составленъ историческій обзоръ Ковенской губерніи. Въ немъ авторъ весьма кстати свелъ различныя мѣжія о происхожденіи литовцевъ, обративъ должное вниманіе на жизнь, нравы, обычай, языки и вѣрованія древнихъ литовцевъ, а также и на отношенія ихъ къ своимъ сосѣдямъ. Междоусобныя войны князей, не имѣвшія конечно исключительного влиянія на иныѣшнее географическое и статистическое положеніе страны, у составителя играютъ второстепенную роль. Нельзя того-же сказать объ историческихъ очеркахъ прочихъ губерній. Исторический очеркъ напр. Костромской губерніи есть не что иное, какъ перечисленіе всѣхъ междоусобныхъ войнъ, бывшихъ между галицкими, костромскими и сосѣдними съ ними князьями. О народѣ и его значеніи нигдѣ не говорится, какъ будто-бы его и не существовало тамъ. Для насъ весьма важно и интересно знать и о томъ, какую-же роль играли костромичи и галичане во всѣхъ междоусобныхъ войнахъ и какъ жили они прежде? Впрочемъ надо признать то, что занимательность исторического очерка много зависитъ отъ самой мѣстности и отъ тѣхъ источниковъ, какія существуютъ относительно той или другой мѣстности. И въ этомъ отношеніи Костромская губернія едва-ли не самая бѣдная. между тѣмъ какъ исторіи Литвы весьма тщательно изслѣдована.

Полъе историческаго очерка Костромской губерніи, но не лучше Ковенской, составленъ историческій очеркъ Казанской и Рязанской губерній. Въ первомъ весьма хорошо очерчена жизнь древнихъ болгаръ, потомъ борьба татаръ въ финскихъ племенъ съ русскими; но о внутренней жизни какъ татаръ, такъ и финновъ — авторъ упоминаетъ только вскользь. Въ историческомъ очеркѣ Рязанской губерніи преобладаютъ также войны и только въ одномъ мѣстѣ авторъ разсказываетъ, какъ образовалась первая сословія въ Рязанскомъ княжествѣ. Въ концѣ очерка авторъ говоритъ что: «съ Петра I начинаются важныя административныя реформы, которые мало-по-малу дали бывшему княжеству форму нынѣшней губерніи»; между тѣмъ какъ на стр. 15 говоритъ: «въ составъ Рязанского княжества входили нынѣшнія губерніи: Рязанская, Тульская и Тамбовская и часть губерній: Владимирской, Московской, Калужской, Орловской и Воронежской». Не явное ли здѣсь противорѣчіе?

Послѣ краткаго исторического очерка идетъ во всѣхъ четырехъ сочиненіяхъ обширная глава подъ заглавіемъ: географическое и топографическое описание губерній. Порядокъ, принятый въ этой главѣ, общій всѣмъ географическимъ учебникамъ, т. е. описание начинается границами и величиною и оканчивается климатомъ и естественными произведеніями, съ той только разницей, что составители ввели въ топографическое описание новый отдѣлъ. Это — краткій геологический и геогностический очеркъ, котораго впрочемъ иѣть въ описаніи Рязанской губерніи. Вся первая глава изобилуетъ чрезвычайнымъ обилиемъ различныхъ таблицъ и чиселъ, выражавшихъ широту, долготу и высоту различныхъ пунктовъ, величину плоскостныхъ пространствъ въ квадр. миляхъ, верстахъ и саженихъ, результаты астрономическихъ, барометрическихъ и термометрическихъ наблюдений и т. д. Подобныхъ вычислений до того много, до того испещрена ими книга, что, во-первыхъ, изъ-за нихъ ускользаютъ общіе выводы, а во-вторыхъ составители, не покривъ числа и не разобравъ, какіе выводы достовѣрны и какіе — иѣть, впали въ частныя разногласія. Такъ напр. въ одномъ мѣстѣ площадь Костромской губерніи опредѣлена въ 7,358,327 дес., (стр. 32) а въ другомъ въ 9,956,777 (стр. 33), т. е. почти въ 3,000,000 дес. болѣе. Такая разница слишкомъ значительна для одной губерніи. Величина Ковенской губерніи по точному изчисленію военно-топографического депо, какъ сказано въ текстѣ, опредѣлена въ 35,762

кв. верстъ (стр. 35), а при исчислении количества разнаго рода удобной и неудобной земли, это число измѣняется въ 37,147 кв. верстъ (стр. 40). Каки-же числа принимать за вѣрныя? Въ описании Ковенской губерніи показана широта и долгота 150 пунктовъ губерніи. Къ чему это въ книгѣ, назначеннай для публики. Куда какъ интересно перечитывать ряды чиселъ. Гораздо было-бы полезнѣе, еслибы составители, на основаніи данныхъ чиселъ, сдѣлали общіе выводы, которые бросали-бы какой-нибудь свѣтъ на губернію въ извѣстномъ отношеніи.

Геологический очеркъ Ковенской и Казанской губерній составленъ весьма основательно, особенно первый. Г. Афанасьевъ позаботился даже объяснить значеніе нѣкоторыхъ геологическихъ терминовъ, предполагая, и совершенно справедливо, что немногие знакомы на столько съ геологіею, чтобы, безъ объясненія главнѣйшихъ основъ науки, можно было понять эту статью. При случаѣ, составители двухъ упомянутыхъ губерній говорить о качествѣ, примѣненіи въ жизни и полезности различныхъ геологическихъ породъ. Г. Афанасьевъ пошелъ еще далѣе: онъ даже касается вліянія геогностического устройства на орографію и гидрографію страны. Но за то сухо и безцвѣтно составленъ геологический очеркъ Костромской губерніи. Здѣсь только перечислены различныя формации, не вездѣ даже указано ихъ географическое положеніе. Видно, что авторъ самъ не специалистъ по этой части и помѣстилъ скучные свѣдѣнія по части геологии только для того, чтобы выполнить программу. Составитель Рязанской губерніи вовсе опустилъ этотъ отдѣль изъ описания губерніи. Для лучшаго уразумѣнія геологическаго очерка приложены въ тремъ губерніямъ, очень хорошо составленныя, геогностическая карта, а къ Казанской и почвенная карта.

Въ орографическомъ очеркѣ губерній недостаетъ главнаго — это общей, если можно такъ выразиться, живописной картины мѣстности, которая рисовала-бы передъ вами общій видъ поверхности съ ея наружными равнообразіемъ рельефа, съ ея неорганическою и органическою природою; нѣть Риттеровскаго возврѣнія на этотъ предметъ, изъ которого бы читатель увидѣлъ, на сколько та или другая мѣстность имѣла вліяніе на жизнь людей, тамъ обитающихъ. Намъ могутъ замѣтить, что въ матеріалахъ этого и не должно быть. Мы отвѣтимъ на это, что если сочиненіе назначено для публики, то мы и беремъ на себя обязанность высказать

современных требований науки и образованного класса общества. Сверхъ того знає средства, которыми обладали офицеры и которыми не можетъ располагать ни одно частное лицо, ни выразить требовать отъ нихъ болѣе дѣльного, систематического и серьезнаго труда, чѣмъ простой сборъ матеріаловъ. Мы высказываемъ только свое мнѣніе, а остальное — не наше дѣло.

Во всѣхъ орографическихъ очеркахъ первую роль играютъ барометрическія измѣрения, съ цѣлью указанія высочайшихъ точекъ; но въ томъ бѣда, что въ этихъ точкахъ не выражается еще общий характеръ поверхности губернія. Обозначивъ точки, составители дѣлятъ каждую губернію на полосы и занимаются описаніемъ каждой полосы въ отдѣльности. Особенно удачно раздѣлена на четыре полосы Казанская губернія и каждая полоса описана сколько нибудь живо. Вотъ какъ, напр., начинается описание: «Юго-восточная мѣстность составляетъ другую половину южной части Казанской губерніи; она ограничивается лѣвыми берегами рѣкъ Волги и Камы. Лишь только переправишься съ нагорной стороны на лѣвый берегъ Волги — въ Спасскій уѣздъ, перемѣна вида и характера поверхности бросается въ глаза; юго-западная мѣстность представляется всколыханною легкими холмами и возвышенностями, а юго-восточная совершенно ровною, гладкою степью, въ которой горизонтъ теряется за далью. Этотъ степной характеръ юго-восточнаго чаѣти губерніи сохраняетъ почти вездѣ» (стр. 42). Составитель Казанской губерніи совершенно юстата приводилъ къ орографическому очерку губерніи статью подъ заглавиемъ «почва», въ которой указывалъ не только свойство почвы* во всѣхъ частяхъ губерніи, но и показалъ влияніе почвы на степень населенности жителей, на ихъ физическое здоровье и на растительность. Этого отдѣла мы не находимъ въ описаніяхъ другихъ губерній. Видѣсто этого, г. Афанасьевъ присоединилъ къ орографическому очерку специальное описание горъ и возвышенностей. Жаль только, что авторъ обратилъ въ немъ вниманіе на внутренній составъ горъ и не обрисовалъ наружной поверхности ихъ. Орографія остальныхъ двухъ губерній т. е. Рязанской и Костромской, ограничивается только краткимъ очеркомъ; но замѣчательною сухостью отличается орографія Костромской губерніи.

Гидрографія губерній изложена чрезвычайно подробно: перечислены всѣ рѣки, притоки, рѣченки, озера и болота. Главнѣйшии рѣки охарактеризованы; прочія только перечислены. Въ описание

рѣкъ вошло указание всѣхъ извилинъ, острововъ, мелей, перекатовъ, перевозовъ, мостовъ; опредѣлена во многихъ мѣстахъ длина, глубина и ширина рѣкъ. Но рѣки не оживлены торговымъ движениемъ и жизнью прибрежныхъ жителей, а потому чтеніе гидрографіи навѣтываетъ скучу. Эти предметы вирочемъ развиты у авторовъ въ статьѣ о торговлѣ. Большой недостатокъ гидрографического очерка состоять также въ томъ, что онъ не вытекаетъ изъ орографического положенія страны и изъ свою очередь не связанъ съ жизнью народовъ. Отъ того гидрографія представляеть какъ-бы отдельный разсказъ. Отсутствіе связи между отдѣлами и отрывочность поражаетъ читателя на каждомъ шагу. И нигдѣ съ такою ясностью не выразилась указанная нами выше несостоительность описанія Россіи по губерніямъ, какъ въ гидрографіи. Изъ описанныхъ губерній — двѣ лежать на Волгѣ. Это Костромская и Казанская губерніи. Оба автора говорять о всѣхъ теченіяхъ Волги. И что же выходитъ? Авторъ Костромской губерніи говорить, что: «Волга вытекаетъ изъ источника, называемаго жителями *Горданью*» (?) и что «она протекаетъ 3,066 верстъ» (стр. 51), а авторъ Казанской губерніи доказываетъ, что: «Волга зарождается въ родникѣ, имѣющемъ видъ колодезя, 4-хъ угольной формы, по 7-ми сажень въ сторонѣ. Окрестные жители зовутъ его *Горданомъ*», и что «длина Волги 3,295 верстъ» (стр. 53). Спрашивается: какому-же описанію читатель долженъ нѣрить? Подобныхъ противорѣчій надо ожидать и отъ описанія прочихъ губерній, лежащихъ на одной и той-же системѣ рѣки, или имѣющихъ что-нибудь общее въ другихъ отношеніяхъ. Очевидно, что подобныхъ противорѣчій не было-бы, если бы составителемъ предоставлено было право согласиться между собою и составить описание Россіи по естественнымъ и этнографическимъ дѣленіямъ.

Въ статьѣ «Сухопутные пути сообщенія» перечислены всевозможныя дороги, станціи, число лошадей на станціяхъ, число верстъ на каждой дорогѣ и между станціями; показано разстояніе городовъ между собою и губернскихъ городовъ отъ всѣхъ городовъ имперіи — вездѣ таблицы и числа. Однимъ словомъ къ каждой губерніи приложенъ самый подробный почтовый дорожникъ, что для публики вовсе не интересно, а тѣмъ болѣе для науки, для которой дорожникъ не имѣть ровно никакого значенія. Вѣдь матеріалы для географіи и статистики не писались-же для почтоваго вѣдомства или для проѣзжающихъ? Вместо почтовыхъ дорожни-

коюъ, занимающихъ въ каждой книгѣ по 50 стр. и увеличивающихсяъ безъ пользы толщину и цѣну книги, авторы распространялись бы по болѣе вообще о состояніи дорогъ, пользованія ими и значеніи для края. Правда, что подобный замѣтка сдѣланы при описаніи отдѣльныхъ дорогъ; но онѣ исчезаютъ, теряясь въ лабиринтѣ множества чиселъ и таблицъ. Довольно основательный общий взглядъ на состояніе дорогъ сдѣланъ только авторомъ Костромской губерніи. Онъ занимаетъ двѣ страницы и совершенно достаточно.

Водяные сообщенія изложены коротко и удовлетворительно и мы противъ нихъ ничего не можемъ сказать. Насъ только удивляетъ, почему въ описаніи Казанской губерніи отдѣльной статьи о водяныхъ сообщеніяхъ вовсе нѣть?

Разскрываемъ климатъ губерніи. Господи! опять безконечныя таблицы, опять ряды чиселъ термометрическихъ, барометрическихъ, румбическихъ, магнетическихъ и всевозможныхъ наблюдений. Такъ и работъ въ глазахъ. Остается одно: читать только общіе выводы и пропускать таблицы. Въ такомъ случаѣ за чѣмъ-же ихъ было помѣщать въ разсказѣ, не говорить въ книгѣ, въ концѣ которой они могли быть приложены. Если-бы авторы ограничились только изложеніемъ общихъ выводовъ о климатѣ, что, кстати замѣтить, въ трехъ сочиненіяхъ сдѣлано весьма удовлетворительно, то статьи о климатѣ сократились бы по-крайнѣй-мѣрѣ на половину и не только не потеряли, но выиграли-бы въ интересѣ содержания и въ глазахъ публики. Вѣдь и красивыя вещи, заброшенныя въ кучу хлама, теряютъ свою прелестъ. Указанный замѣтка не относится къ описанію Рязанской губерніи. Въ немъ почти нѣть вовсе таблицъ и чиселъ, за то климатъ этой губерніи читается съ гораздо большими интересомъ, чѣмъ даже климатъ Ковенской и Казанской губерній, которые составлены съ большимъ знаніемъ дѣла. Въ нихъ весьма интересно развито вліяніе климата на здоровье жителей и на земледѣліе; указаны не только мѣстные болѣзни, но и причины ихъ появленія, чего нѣть въ описаніи климата Рязанской и Костромской губерній. Постѣдняя испещрена числами и таблицами и страшна недостаткомъ и неправильностию общихъ выводовъ. Авторъ Костромской губерніи говоритъ напр. на стр. 141, что: «не много высшую средней весенней температуры Костромы (+ 1,04) имѣть города Ревель, Дерптъ, Петрозаводскъ (?) и Вологодская учебная ферма, а не много высшую средней лѣтней температуры Костро-

ны (+ 14,46) имѣютъ Москва, Нижній - Новгородъ, Канскъ (?) (Томской губерніи), Тула и Шуша (?) (въ Закавказье). Можетъ ли быть, чтобы Ревель и Петрозаводскъ, Москва, Канскъ и Шуша имѣли, даже приблизительно, одинаковую среднюю весеннюю и зимнюю температуру и можно ли ставить ихъ въ параллель между собою.

Всѣдѣ за климатомъ идеть самый скучнѣйшій отдѣль подъ заглавіемъ: «обозрѣніе мѣстныхъ животныхъ и растеній». Этотъ отдѣль заключаетъ въ себѣ тысячи названій различного рода животныхъ и растеній на русскомъ и латинскомъ языкахъ, а чаще на одномъ латинскомъ, почти безъ всякаго оживленія ихъ характеристикою. Исключение представляетъ Рязанская губернія, въ которой указаны и описаны только чаще встречающіеся виды растеній и животныхъ, а авторъ Ковенской губерніи по-крайней-мѣрѣ останавливается на главнѣйшихъ типахъ; въ остальныхъ двухъ и этого не сдѣлано. Особенно много перечислено вездѣ лекарственныхъ растеній; но только перечислено.

Минеральныя богатства губерній изложены всѣми составителями, особенно г. Афанасьевымъ, весьма дѣльно и интересно. Здесь не только указаны различные минеральные породы, но и показаны мѣста ихъ нахожденія, качества и полезность. Не забыты также и минеральные воды: показанъ химический составъ и перечислены болѣзни, отъ которыхъ они помогаютъ.

Этимъ оканчивается первая глава матеріаловъ; за нею слѣдуетъ чисто статистическое описание губерній, где рассматривается численность населения, абсолютная и относительная, материальная, промышленная и умственная дѣятельность народа. Этнографія же народа отодвинута слишкомъ далеко отъ пластического описания страны, между тѣмъ какъ связь между ними не должна быть прерывиста, потому что этнографическія черты народа совершенно обусловливаются окружающей природою, особенно когда народъ находится въ младенческомъ состояніи. Физическая и умственная качества такого народа, ихъ занятія, религиозный вѣрованія въ даже поэзіи неизбѣжно вытекаютъ изъ мѣстныхъ условій страны, какъ у всѣхъ наций инородцевъ и даже у некоторыхъ народовъ славянскаго происхожденія, живущихъ въ захолустьяхъ, буда не иронікъ еще духъ промышленности. Со временемъ Риттера, это признано всѣми извѣстными географами и историками. Изъ всѣхъ составителей понять указанную нами связь этнографіи съ мѣст-

ностью — только составитель Казанской губерніи, Г. Лантевъ помѣстилъ этнографическія свѣдѣнія во второй главѣ тогтасъ посль исчисленія степени населенности. Считай это совершеніе рагіональнымъ, мы также разсмотримъ сначала этнографію народовъ, обитающихъ въ четырехъ губерніяхъ, а потомъ уже перейдемъ къ статистическому описанію.

Этнографическій отдѣлъ составляетъ саму важную и, надобно отдать справедливость составителю, саму интересную часть всей книги. Къ господствующимъ племенамъ, въ разбираемыхъ нами четырехъ губерніяхъ, принадлежать литовцы въ Ковенской губерніи, великоруссы въ Костромской и Рязанской и татары въ Казанской. Для того, чтобы представить предъ читателями полную характеристику литовскаго народа, г. Афанасьевъ не упустилъ изъ виду ни одной народной черты, бросающей болѣе или менѣе яркій свѣтъ на индивидуальный характеръ такого своеобразнаго народа, какъ литовцы. Пользуясь польскими, русскими и литовскими источниками и личными наблюденіями, авторъ съ полнымъ безпристрастіемъ сначала знакомить съ прежнею жизнью литовцевъ, потомъ переходить къ ихъ современнымъ нравамъ, обычаямъ, занятіямъ, вѣрованіямъ, семейному быту и т. д. Изъ сравненія этнографій великоруссовъ и литовцевъ можно прийти къ убѣждению, что литовцы, уступая великоруссамъ въ умственныхъ способностяхъ, стоять выше ихъ въ нравственномъ отношеніи. «Крестьянинъ хмудскій рѣзъ, весель и дѣятеленъ и безъ принужденія занимается своею работою» (стр. 570). Г. Афанасьевъ хвалить также привязанность литовцевъ къ домашней и семейной жизни, любовь ихъ къ садамъ и цвѣтникамъ, и набожность (стр. 576 и 579). Жаль только, что авторъ Литвы перемѣщалъ этнографію литовцевъ съ этнографіею евреевъ; лучше, еслибы этнографія евреевъ была изложена отдельно. Съ большими удовольствиемъ мы также прочли этнографію великоруссовъ, изложенную авторами Костромской и Рязанской губерній. Авторъ Казанской губерніи сдѣлалъ только самый краткій очеркъ великоруссовъ, скорѣе исторический, чѣмъ этнографический, потому что въ немъ указанъ исторический ходъ колонизаціи великоруссовъ въ покоренному Казанскомъ царствѣ. Хотя въ этнографіи великоруссовъ Костромской и Рязанской губерній схвачено много характеристическихъ чертъ народной жизни, весьма интересныхъ и любопытныхъ, однако недостаетъ такой обрисовки, въ которой бы выражался общий типъ велико-

руса. Это конечно опять произошло отъ того, что и этнография излагается по губерниямъ, а не по народамъ. Отъ того-же часто итогостепенные факты народной жизни обрисованы ярче, чымъ первостепенные. Такъ, составитель Костромской губерніи съ особеннюю подробностию останавливается на свадебныхъ обрядахъ, сельскихъ праздникахъ и увеселеніяхъ; прочі же черты народной жизни почти совершенно упущены изъ виду. Авторъ же Рязанской губерніи подробно говорить объ одеждѣ, ницѣ, жилицахъ и народныхъ предразсудкахъ. Распространяясь довольно подробно о пищѣ, авторъ, между прочимъ, противорѣчить самъ себѣ. Онъ говоритъ на стр. 399, что: «вообще пища крестьянская свѣжка и потому здорова; она достаточно сытия; но не имѣть надлежащей питательности, потому что вся почти состоитъ изъ продуктовъ растительного царства, что и служить главною причиной сильнаго развитія золотушныхъ болѣзней». Кроме того, при употреблениіи соленой рыбы, которую обыкновенно привозить съ первыми зимними путемъ (около Николаина дна),—бывають несчастные случаи отравленія и даже смерти, какъ отъ дурнаго качества самой рыбы, такъ и отъ того, что простой народъ имѣть привычку есть ее сырью». Какъ-же эта пища свѣжка и здорова, а между тѣмъ она служить въ развитію золотушныхъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ отравленія? Да при томъ правда-ли, что простой народъ имѣть привычку есть сырью рыбу? Развѣ не дожаренную или не доваренную. Впрочемъ исключая приведенное нами противорѣчіе, этнографія великоруссовъ обѣихъ губерній читается съ болѣшими удовольствіями.

Если г. Лаптевъ ограничился краткимъ очеркомъ этнографіи великоруссовъ, то за то этнографія татаръ, чувашей и черемисовъ обрисована имъ такъ подробно и описана языкомъ до того увлекательнымъ, что не остается ничего желать лучшаго. Въ особенности подробно изложена этнографія татаръ; въ ней обращено вниманіе рѣшительно на все— и на историческое ихъ значеніе, на нравы и обычай, на религію, на литературу и даже на политический характеръ татаръ. Чрезвычайно рельефно авторъ изображаетъ промышленное и торговое направление татаръ, неспособность къ земледѣлію и отношение ихъ къ русскимъ, которое, по словамъ автора, очень неблагопріятно. Авторъ на стр. 232 приводить напр. слѣдующій фактъ: «въ наборъ 1855 года въ одномъ Мамадышскомъ уѣздѣ, изъ принятыхъ рекрутъ, бѣжало до 200 человѣкъ. Нѣкоторые изъ бѣглыхъ были покровительствуемы казанскими

богачами татарами, которые на свой счетъ старались отправлять ихъ въ Бухару. Бѣлые — рекрутъ, на вопросъ о праччинѣ добѣга, обыкновенно отвѣчали, что сражаться съ своими единовѣрцами противно икъ совѣсти». Такое-же неблагопріятное вліяніе оказываетъ русское духовенство и русское цивилизованіе на чувашей и черемисъ. И тѣ и другіе, по словамъ автора, до сихъ-поръ болѣе привязаны къ татарамъ: празднуютъ напр. пятницу, вѣдѣто воскресенія и работаютъ даже по большинству праздниковъ; исполнить только по наружности или изъ принужденія обряды нашей церкви, а тайно до сихъ-поръ соблюдаются магометанскіе или языческіе обряды. «По единогласнымъ отзывамъ», говорить авторъ на стр. 239, всѣхъ близко знающихъ быть этого народа, къ чувашамъ, особенно живущимъ въ массахъ, чистокъ не привились нравственными истинами христіанства; мнѣніе это вполнѣ подтверждается фактами, — въ сожалѣнію столь краснорѣчивыми, какъ угодовныя дѣла, показывающія преступное участіе лицъ, которыхъ по положенію и назначению своему, должны руководить народъ въ нравственномъ образованіи. Интересенъ также слѣдующій случай, доказывающій взглядъ чувашаницы на чиновника: попадься торгуетъ рыбу на базарѣ въ селѣ Андреевскомъ, чувашаница запроситъ что-то очень дорого. Чопадъ разгорячилась и стала браниться: «добойся Бога, чувашская лопатка, вѣдь это неслыханная цѣна!» — Эхъ малка, что Бога-то бояться; вѣдь Богъ не поваръ» (стр. 242). Не можемъ также не подѣлиться съ читателемъ цѣнью рекрута чувашаницы, пронизнутую искрѣлью истиной.

Вотъ она:

Ахъ мой батюшка, ахъ моя матушка, быль-бы я гусенокъ, полѣ-
тѣль-бы я на свою родину!
Быль-бы я за воротами, — заперся бы я крѣпкими запорами.
Луна свѣтить на землю, по землѣ пролегаетъ путь.
Звѣзды входять надъ дорогою; по дорогѣ мы идемъ;
Вьюжно валить сиѣгъ клочьями — точно наши кудри,
Ливня льетъ дождикъ на землю — точно наши слезы,
А по Волгѣ плывутъ льдины — точно наши труны.
На землѣ стоять дубъ старый — это нашъ отецъ,
Стонть старая береза — это наша мать. (Стр. 248).

Въ заключеніе разбора этнографического отдѣла, мы не можемъ не выразить желаніе, что весьма не безцѣлоно было-бы приложить

къ тексту соответствующіе рисунки, въ которыхъ были-бы изображены типы людей, одѣжды, хижини, сельскія орудія и т. д. потому что безъ нихъ многое изъ народной жизни не понятно и теряетъ свое значение.

Статистическое описание разбираемыхъ нами губерній раздѣляется на три главы: въ первой рассматривается плотность населения; во второй—материальная дѣятельность народа (промышленность); въ третьей—умственная дѣятельность (образованіе). Въ первой собраны различныя числа за десять и болѣе лѣтъ, объясняющія постепенное движение народонаселенія, какъ абсолютное, такъ и относительное, числовыя отношенія народонаселенія по половамъ, состояніямъ, вѣроисповѣданіямъ, по племенамъ, отношеніе рождаемости къ смертности и т. д. Изъ всѣхъ такихъ чиселъ составители даютъ весьма много самыхъ любопытныхъ выводовъ, которые во многомъ сходятся, по всѣмъ четыремъ губерніямъ. Такъ напр. въ каждой губерніи рождается болѣе мальчиковъ, чѣмъ дѣвочекъ, а именно: на 100 дѣвочекъ приходится 106 мальчиковъ, между-тѣмъ какъ въ настоящемъ составѣ народонаселенія гораздо болѣе женщинъ, чѣмъ мужчинъ. Главная причина такого факта, по мнѣнію составителей, заключается въ существованіи рекрутскихъ наборовъ, поглощающихъ лучшій цвѣтъ мужескаго пола. У насъ также, сравнительно съ другими государствами, умираетъ гораздо болѣе дѣтей въ маломъ возрастѣ (отъ 1 до 5 лѣтъ), что зависитъ отъ полной небрежности нашихъ поселеній къ первоначальному уходу за дѣтьми. Особенно хорошо обработанъ этотъ отдѣлъ у г. Афанасьева: для болѣе сильного доказательства своихъ выводовъ, онъ постоянно ссылается на мнѣніе лучшихъ европейскихъ статистиковъ и проводить параллель между ихъ выводами и своими, что еще болѣе уясняетъ предметъ.

Материальная дѣятельность жителей раздѣляется, у составителей, на три отдѣла: сельско-хозяйственную промышленность, ремесленно-фабричное производство и торговлю. Изъ видовъ сельско-хозяйственной промышленности очень подробно разсмотрѣно состояніе хлѣбопашества, прочіе-же виды сельского хозяйства (огородничество, садоводство, лѣсоводство, рыболовство, пчеловодство и др.), какъ имѣющіе менѣе важное значеніе въ хозяйствѣ русскихъ, ограничиваются краткимъ очеркомъ. При изложеніи этого отдѣла, каждый составитель имѣетъ особенную манеру. Г. Афанасьевъ, напр., начинаетъ описание каждого сельскаго промысла историческимъ

очеркомъ, гг. Баранович и Крживободецкій предполагаютъ специальному описанію каждой вѣтви промышленности, общій взглядъ на состояніе промышленности, вообще въ губерніи, и, кстати прибавимъ, у г. Барановича эта, такъ сказать, вводная статья составлена мастерски: изъ неї читатель совершио ясноознается съ общимъ состояніемъ промышленности въ Рязанской губерніи. Г. Лаптевъ начинаетъ прямо съ описанія отдельныхъ вѣтвей промышленности. Но если вводные статьи разнообразны, то, зато, статьи о системѣ земледѣлія, о земледѣльческихъ орудіяхъ, объ обработкѣ и способахъ удобренія земли, о посѣвѣ и жатвѣ,— до того однообразны во всѣхъ четырехъ сочиненіяхъ, что, кажется, будто-бы составители списали другъ у друга эти статьи, перенеся лишь только слова. Вездѣ трехпольная система, одни способы удобренія, одни орудія. Для избѣжанія такого необходимаго повторенія, ибо во всѣхъ внутреннихъ губерніяхъ земледѣліе стоять на одинаковой степени развитія, мы думаемъ, что и хлѣбопашество въ Россіи слѣдовало-бы разсмотрѣть не по губерніямъ, а по промышленнымъ полосамъ; тогда-бы и разные оттѣники въ земледѣліи, существующіе конечно въ каждой губерніи, не ускользнули-бы отъ вниманія читателей, и для этого онъ не долженъ быть-бы читать цѣлихъ сотни страницъ обѣ одномъ и томъ-же. Послѣ специальнаго описанія сельскихъ промысловъ, идуть статьи о распределеніи помѣщичьей и крестьянской земли, о поземельныхъ цѣнахъ, о долгахъ кредитныхъ установленій, о распределеніи работъ и т. д. А г. Афанасьевъ присоединилъ еще довольно подробную, весьма основательно составленную, исторію введенія въ помѣщичихъ имѣніяхъ Ковенской губерніи обязательныхъ инвентарей съ 1844 года, изложивъ притомъ подробно устройство хозяйства, на основаніи инвентарныхъ положеній въ 12 помѣщичихъ имѣніяхъ.

Въ мануфактурномъ отношеніи первое мѣсто занимаетъ Ко-
стромская губернія, производящая фабричныхъ издѣлій на сумму
болѣе $6\frac{1}{2}$ мил. р. с., потомъ слѣдуетъ Казанская — на 5 мил. и
Рязанская — на $4\frac{1}{2}$ мил. р.; наконецъ самое незначительное фа-
брічное производство приходится на Ковенскую губернію — около
 $1\frac{1}{2}$ мил. Такое заключеніе мы выводимъ, на основаніи официаль-
ныхъ свѣденій, приведенныхъ офицерами въ рассматриваемыхъ ими
губерніяхъ; между-тѣмъ какъ въ примѣчаніи, помѣщенному подъ
чертою составителемъ Рязанской губерніи, на стр. 250, перечислено
7 губерній, вырабатывающихъ наиболѣе мануфактурныхъ произве-

дений, гдѣ во 1-хъ производство Костромской губерніи оцѣнено въ 5,879,925 р., а не въ $6\frac{1}{2}$ и., какъ показало г. Крживоблоцкій и во 2-хъ мануфактурное производство Казанской губерніи вовсе не оцѣнено; значитъ, оно ниже Рязанской, поставленной, въ отношеніи количества производства мануфактурныхъ издѣлій, на седьмомъ мѣстѣ, тогда какъ, по сведеніямъ г. Лаптева, Казанская губернія вырабатываетъ произведеній болѣе, чѣмъ Рязанская (см. выше). Какъ согласить эти разногласія? Притомъ г. Лаптевъ не указалъ источниковъ, по которымъ опредѣлилъ цѣнность мануфактурныхъ издѣлій въ одномъ мѣстѣ въ 5 и., а въ другомъ въ $5\frac{1}{2}$ и. (см. стр. 354). Мануфактурная промышленность подробнѣе изложена гг. Крживоблоцкимъ и Бараповичемъ, менѣе подробнѣе г. Лаптевымъ; а г. Афанасьевъ говоритъ о мануфактурной промышленности Ковенской губерніи только на 6 страницахъ, вѣроятно потому, что эта вѣтвь промышленности въ Ковенской губерніи стоитъ еще на очень низкой степени развитія. Авторы-же прочихъ губерній знакомятъ читателя не только съ общимъ и частнымъ состояніемъ каждой вѣтви мануфактурной промышленности, но и вводятъ, такъ сказать, его въ каждую значительную фабрику, специальнѣ знакомя съ материалами, машинами, рабочими, производствомъ фабрики и т. д. Г. Крживоблоцкій, кроме того, присоединилъ весьма интересную статью о бурлацахъ, въ которой знакомить читателя съ ихъ жизнью, экономическимъ значеніемъ бурлачества, и приводить нѣсколько бурлацкихъ пѣсенъ, иногда въ короткихъ словахъ мѣтко характеризующихъ бытъ бурлаковъ, — въ родѣ слѣдующей:

Ой, матушка Волга
Широка и долгая!
Укачала, увалила,
У насъ силушки не стало!

Послѣ статьи о торговлѣ, которая отличается большимъ обилиемъ фактоў и читается съ большимъ удовольствіемъ, идетъ новая глава, подъ рубрикою: «образованіе», распадающаяся на три отдѣла: религіозное образованіе, умственное образованіе и народную нравственность. Всѧ эта глава представляетъ весьма много интересныхъ фактovъ; жаль только, что выводы изъ фактovъ, сдѣланные каждымъ составителемъ, различны, почему нѣть возможности читателю провести параллель между выводами и, на основаніи ихъ, сдѣлать общее заключеніе. Такъ напр. составитель Костромской

губернії, въ статьѣ о нравственности, распредѣлѧя число преступлений по сословіямъ, дѣлаеть такой замѣчательный выводъ: на основаніи фактовъ: «Относительно числа жителей разныхъ классовъ народа, самое значительное число преступниковъ бываетъ изъ личныхъ дворянъ (1 на 147); за тѣмъ слѣдуютъ потомственныи дворяне (1 на 317); самое же незначительное число преступниковъ бываетъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ (1 на 1767) и особенно изъ духовенства (1 на 2777). Стр. 494. Фактъ весьма значительный и грустный. Подобныхъ выводовъ не представляютъ другіе составители, а интересно было бы знать, какъ распредѣляются преступленія по сословіямъ въ другихъ губерніяхъ. Гг. Крживоблоцкій и Лаптевъ сообщаютъ также весьма интересные факты относительно числа и содержанія журналовъ и газетъ, выписываемыхъ въ Костромской и Казанской губерніяхъ, и которыхъ въ извѣстной степени могутъ служить мѣриломъ образования края. Изъ нихъ мы почертаемъ слѣдующія свѣдѣнія. Самые расходящіеся журналы въ этихъ губерніяхъ послѣ С.-Петербургскихъ и Московскихъ вѣдомостей,— *Сынъ отечества* (!), за нимъ слѣдуютъ духовные журналы, потомъ политическіе журналы; самое же незначительное число приходится на специальные и дѣтскіе журналы, напр. такого прекрасного и современного журнала для дѣвицъ, какъ «Рассвѣть» вовсе не выписываются въ обѣихъ губерніяхъ. Это доказываетъ на какой еще низкой степени стоитъ въ нашемъ обществѣ наука и какъ мало думаетъ оно о воспитаніи вообще и въ особенности своихъ дѣтей.

Такихъ свѣдѣній о журналахъ въ другихъ губерніяхъ нѣть; г. Афанасьевъ восполнитъ этотъ недостатокъ по-крайней-мѣрѣ подробнѣмъ хронологическимъ перечнемъ сочиненій, составленныхъ уроженцами Ковенской губерніи. Число учащихся ко всему народонаселенію составители распредѣляютъ такъ: въ Рязанской губерніи одинъ учащійся приходится на 175 человѣкъ, въ Казанской—на 174, въ Костромской—на 311, въ Ковенской—на 385 человѣкъ.

Мы сильно сомнѣваемся, чтобы эти факты были вѣрны. Нѣть ли тутъ какой-нибудь ошибки и не преувеличено ли число учащихся Казанской и Рязанской губерній, особенно послѣдней.

Обращаемъ вниманіе читателя на статьи г. Лаптева, относящіяся также къ народному образованію: въ одной изъ нихъ онъ весьма подробно и занимательно излагаетъ исторію и современное состояніе роскольническихъ сектъ, а въ другой также подробно и

обстоятельно отдаётъ отчетъ о состояніи Казанскаго университета во всѣхъ отношеніяхъ. Хорошо также изложены раскольническіе секты въ Костромской губерніи г. Крживоблоцкимъ.

Слѣдующая глава посвящена этнографіи, съ которой мы уже познакомили нашихъ читателей, а потому прямо переходимъ къ главѣ, гдѣ излагается «управленіе». Положительно можно сказать, что эту главу не только никто не станетъ читать, но даже и не разрѣжетъ; кому, въ самомъ дѣлѣ, охота перечитывать устройство присутственныхъ мѣстъ, перечисленіе всѣхъ должностей и чиновниковъ и, разумѣется, въ каждой губерніи однихъ и тѣхъ-же. Составитель Костромской губерніи пошелъ еще далѣе: онъ даже означилъ оклады жалованья всѣмъ чиновникамъ. И какія несообразности мы замѣтили, даже при самомъ бѣгломъ пересмотрѣ окладовъ. Напр. г. Крживоблоцкій назначилъ жалованья старшему учителю гимназіи 464 р. 64 к., а младшему 514 р. 69 к. (стр. 543) (т. е. окладъ старшаго учителя онъ взялъ по старому штату, а окладъ младшаго по новому). Намъ кажется также семнительнымъ, чтобы полицеимейстеръ получалъ только 226 р. 26 к., а городничій 285 р. 71½ к. (стр. 553). Можеть быть и прочіе оклады составлены также не вѣрно; тѣмъ болѣе что повѣрять ихъ у насть нѣтъ: ни охоты, ни терпѣнія. Другіе составители, вѣроятно, понявъ бесполезность для публики подобныхъ свѣденій, ограничились краткимъ очеркомъ назначенія губернскихъ мѣстъ и властей и помѣстили въ эту главу нѣкоторыя свѣденія, по видимому, не имѣющія связи съ управлениемъ. Такъ составитель Рязанской губерніи распространилъ эту главу свѣденіями о болѣзняхъ людей и животныхъ и о способахъ леченія, употребляемыхъ простымъ народомъ, а г. Лаптевъ краткій очеркъ управления слить съ образованіемъ.

Послѣдняя глава посвящена описанію отдѣльныхъ городовъ, примѣчательныхъ мѣстъ и памятниковъ, къ которому г. Афанасьевъ присоединилъ перечневую вѣдомость всѣхъ мѣстечекъ и примѣчательныхъ селеній Ковенской губерніи, а г. Барановичъ перечень селеній Рязанской губерніи, имѣющимъ болѣе ста дворовъ и такимъ, въ коихъ находятся фабрики, заводы, ярмарки, мельницы и другія примѣчательности и статью подъ заглавіемъ: «общій взглядъ на проиходженіе городовъ Рязанской губерніи и на современное ихъ состояніе и устройство». Описаніе отдѣльныхъ городовъ составлено довольно сухо и по одному плану: описание каждого города начинается историческимъ очеркомъ и географи-

ческимъ положеніемъ, потомъ перечисляются жители, церкви, дома, лавки, капиталы, доходы и расходы города; нигдѣ нѣтъ живописнаго описанія, которое-бы рисовало въ воображеніи читателя физіономію города, нигдѣ нѣтъ также указанія характеристическихъ занятій жителей города; нигдѣ также не видно собственныхъ впечатлій, въ которыхъ-бы выражалась личная наблюдательность составителей.

Географическія карты губерній: Ковенской, Казанской, Костромской и Рязанской; планы городовъ: губернскій—Ковна, Казани, Костромы и Рязани, всѣхъ уѣздныхъ городовъ Костромской и Рязанской губерній; геогностическая карта Ковенской губерніи и наконецъ геологическая и почвенная карты Казанской губерніи,—заканчиваются собою материали для географіи и статистики Россіи. Всѣ, исчисленныя нами карты и планы, составлены весьма тщательно и съ большимъ знаніемъ дѣла.

Вотъ и все, что намъ позволяетъ сказать объёмъ журнальной статьи, потому что подробный и слѣдовательно болѣе основательный разборъ такихъ большихъ томовъ, каковы материалы статистики и географіи Россіи,—требуетъ не одной, а цѣлаго ряда статей. Мы старались указать только на болѣе общіе достоинства и недостатки трудовъ офицеровъ генерального штаба, оставленія въ сторонѣ частные недосмотры.

Мы слыхали, что уже приготавливаются къ печати и описанія другихъ губерній въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, а потому въ заключеніе не можемъ не выразить желанія, чтобы выѣсто статей, показавшихся намъ линіями и вовсе неинтересными для чтенія,—не нарушило сколько программы, офицеры позаботились о большой связи между отдѣльными статьями и присоединили-бы къ своимъ трудамъ свои собственные путевые замѣтки. Они очень и очень пригодятся для будущаго географа.

Но и въ такомъ видѣ, въ какомъ уже изданы материалы географіи и статистики Россіи, они принесутъ несомнѣнную пользу наукѣ и нельзя не порадоваться, что офицеры генерального штаба употребляютъ свою дѣятельность на такое доброе и полезное дѣло.

Д. Семеновъ.

С.-Петербургъ, 23-го октября 1861 года.

IV.

ИЗВѢСТИЯ и СМѢСЬ.

ОТЧЕТЬ

смотрителя Вердичевского второстепенного казен-
наго еврейского училища Н. Н. Гориберга о путе-
шествии за границу съ педагогическою цѣлью.

Всѣмъ извѣстно, что въ школахъ *нашихъ* больше обращается внимание на изученіе предметовъ, чѣмъ на умственное развитіе дѣтей; учащійся приобрѣтаетъ познанія, но не присвоиваетъ ихъ себѣ настолько, чтобы могъ ихъ приложить къ дѣлу; ему передаются теорію безъ практики. Мне кажется, что главная причина этого недостатка есть та, что у насъ нѣтъ хорошихъ первоначальныхъ, приготовительныхъ, такъ сказать, развивающихъ школъ. — Родители, какъ извѣстно, мало заботятся о развитіи своего дитяти; заботы ихъ ограничиваются тѣмъ, чтобы его на-скорую-руку научить читать и писать и отдать въ 1-й классъ гимназіи. Въ гимназіи науки такъ непостепенно распредѣлены, что съ 1-го же класса начинается систематическое изложеніе предметовъ, такъ-что неразвитый мальчикъ, умѣя только читать и кое-какъ писать, съ самаго-же начала сбивается, и тогда ему представляются двѣ дороги: или онъ махаетъ рукою и ничего не дѣлаетъ, или-же онъ бросится на заучиваніе предмета, не понимая его; вотъ, по-моему, слѣдствіе недостатка приготовительныхъ школъ. А потому, выѣзжая за границу съ педагогическою цѣлью, я выбралъ предметомъ своего путешествія тамошнія приготовительныя школы, извѣстныя подъ названіемъ народныхъ училищъ.

Для этого я отправился, черезъ Вѣну, Венецію, Миланъ, Мінхенъ въ Гаштейнъ (Зальцбургъ), гдѣ пробылъ 2 недѣли — для по-правленія здоровья, потомъ, черезъ Брюссель, Парижъ — въ Діеппъ, (приморскій городъ во Франціи) гдѣ пробылъ 3 недѣли для по-правленія здоровья, отсюда обратно черезъ Берлинъ, Дрезденъ, Бреслау, останавливаясь во всѣхъ лучшихъ городахъ, на болѣе или менѣе долгое время.

Посѣтивъ лучшія народныя школы въ Австріи, Франціи и Пруссіи, я убѣдился, что во всѣхъ 3-хъ государствахъ онѣ имѣютъ одинъ и тѣ-же основанія и устройство; при чемъ, однако, прусскія лучшіе французскихъ, а французскія — австрійскихъ.

Школы эти, какъ-будто соответствуютъ нашимъ приходскимъ училищамъ, но познаніями учениковъ онѣ превосходятъ наши уѣз-дныя, а умственнымъ развитіемъ учащихся могутъ равняться нашимъ гимназіямъ.

Народное училище состоитъ изъ двухъ классовъ; изъ одного класса въ другой не можетъ перейти ученикъ, который не оказалъ хорошихъ успѣховъ во всѣхъ предметахъ; при училищѣ есть 2 учителя, старшій и младшій; старшій получаетъ до 400 р. с., младшій до 250 р. с. (за границею 400 р. с. играютъ такую-же роль, какъ у насъ 800); оба учителя пользуются квартирой, отопленіемъ и освѣщеніемъ; предметы преподаются слѣдующіе: катехизисъ (не преподается священникомъ), географія, исторія, отечественный языкъ, практическая ариѳметика, чистописаніе и черченіе; бромъ того учать пѣнію, какъ предмету обязательному; предметы преподо-даются больши практически, чѣмъ теоретически; отчетности въ училищѣ очень мало: старшій учитель представляетъ въ концѣ года краткій отчетъ; въ концѣ года также бываетъ публичный актъ, довольно торжественный.

Женскія народныя училища имѣютъ такое-же устройство, какъ и мужскія: вмѣсто 2 учителей, есть 2 учительницы, и, кроме всѣхъ выше сказанныхъ предметовъ — учать еще рукодѣлію. Народныя школы, посѣщаемыя не только бѣдными, но и достаточными классомъ, учреждаются правительствомъ или обществомъ; бѣдные при-нимаются бесплатно, не бѣдные платить до 30 р. въ годъ. — Для богатаго юношества есть, такъ называемыя, *приготовительныя школы*, по образцу народныхъ.

Ученикъ, окончившій народную или приготовительную школу, знаетъ *хорошо и сознательно*: отечественный языкъ, отечественную

географію, отечественную исторію, практическую ариѳметику, можетъ очень порядочно изложить письменно свои мысли, кромѣ того, онъ поверхностно знаетъ всеобщую географію и всеобщую исторію; но главное то, что онъ такъ развить, что можетъ, или съ успѣхомъ продолжать ученіе въ высшемъ заведеніи, или прямо поступить на какую-нибудь частную службу и сдѣлаться полезнымъ себѣ и обществу.

Русскій, выѣхавшій за границу на короткое время, съ желаніемъ воспользоваться своимъ путешествиемъ, долженъ такъ быстро переходить отъ одного предмета къ другому, что съ обыкновенными способностями ему послѣ очень трудно привести въ систему все замѣченное имъ; а потому позволю себѣ, *безъ системы*, обратиться къ слѣдующимъ пунктамъ, имѣющимъ вліяніе на образованіе юношества въ нашихъ школахъ:

1. *Домашнее воспитаніе.* Главная причина отличного состоянія заграницыныхъ школъ есть воспитаніе, которое дѣти получаютъ въ родительскомъ домѣ. Въ домашнемъ воспитаніи мать играетъ главную роль (разумѣется въ среднихъ классахъ). Тамъ родители понимаютъ, что если образованіе ихъ дѣтей лежитъ на отвѣтственности публичныхъ школъ, то воспитаніе лежитъ на ихъ *собственной* отвѣтственности, если даже дѣти посѣщаются школы. Съ двухъ лѣтъ начинаютъ воспитаніе дитяти. Я живу 3 недѣли въ Дієппѣ, гдѣ ежедневно видѣль болѣе 100 дѣтей вмѣстѣ, и никогда не былъ свидѣтелемъ ни грубыхъ шалостей, ни даже неприличныхъ игръ; тамъ ежедневно бывали концерты, на которыхъ присутствовало множество дѣтей, начиная отъ четырехлѣтняго возраста и не было случая, чтобы хоть одинъ разъ дѣти мѣшали концерту; послушаніе, уваженіе и приличие мать передаетъ своимъ дѣтямъ, такъ сказать, вмѣстѣ съ молокомъ своимъ (по большей части матери сами кормятъ и это также имѣть хорошее вліяніе на дѣтей). Тамъ родители не ждутъ, чтобы чужіе дали первоначальное воспитаніе ихъ дитяти; а отъ публичныхъ школъ они требуютъ только *продолженія* воспитанія, а не *перевоспитанія* балованныхъ дѣтей, какъ у насъ по большей части бываетъ.

2. *Преподаватели.* На умственное развитіе дѣтей въ школахъ имѣютъ за границею очень много вліянія высшая степень развитія и направление преподавателей. Тамъ преподаватель — настоящій артистъ; онъ самъ увлекается и увлекаетъ слушателей (разумѣется, иѣть правила безъ исключенія); въ народныхъ школахъ дѣти такъ

воставлены жалобы, что за первые дни они были вынуждены тратить большую часть употребляемых синтаксических запросов и ошибок. — Учителя, заставляя виниться, вскакивать и лежать, отбрасывая для того вспомогательные предметы, то отбрасывают только вину, на кого она должна. Всючие одушевленные учителя чувствуют за право сказать ложьими ученикамъ.

Мы сознаемъ, что главными причинами дурного преподавания учителей за границею, тѣль у насъ, есть, конечно, изъ народныхъ школъ: а) Въ народныхъ школъ вынуждаются учителя *обязаны* приготовление для этого рода преподавания. Эти учителя — вынужденны жаловаться: тѣль съ учениками есть обижданную басто. учитель уѣхть не можетъ застроевать въ исторіи, въ географіи, въ грамматикѣ, даже естественнымъ наукамъ, и все это съ дѣлать безъ папокъ и саний доступныхъ для ученика образцовъ. въ видѣ разстаза. За границею держатся тоже крѣпко, что трудно быть хорошиимъ преподавателемъ въ народныхъ школахъ, где учителя должны знать хорошо всѣ предметы, тѣль въ высшихъ, где учитель преподаетъ одинъ, свой специальный предметъ.

У насъ же ни одинъ, кое-гакъ образованій человѣкъ, не привыкъ хѣста учителя приходскаго училища, а если привыкъ, то только, на крѣпко. б) Учителя народныхъ школъ гораздо большие обезпечены жалованьемъ, тѣль у насъ учителя гимназий, тѣль-что они могутъ же свое время употребить на училищами занятія. с) Въ учителя публичныхъ школъ вообще не щутятъ лица, жалованія только оевобираются отъ поступка состояния или получения какой-нибудь чинъ и посль перейти въ другую службу, а лица, любящія науку и желающія навсегда остаться учителями.

Вообще за границею не переходятъ часто отъ одного рода занятий въ другой, даже изъ низшихъ заведеній въ высшія.

3. *Дисциплина въ публичныхъ школахъ.* Даже въ наше времена, когда насть гимназистовъ учили маршировать по всѣмъ правиламъ военного искусства, я не видѣлъ никогда въ нашихъ школахъ ни такого стройнаго порядка, ни такой тишини въ классахъ, ни такого вниманія учениковъ во время уроковъ, ни наконецъ такого послушанія со стороны учениковъ.

Проявля всѣ почты утра въ школахъ, я нарочно старался приходить прежде преподавателей, и, заставши почти всѣхъ учениковъ въ классахъ, никогда не находилъ беспорядка; никогда не слышалъ того шума, тѣль криковъ, которые издаются нашими учениками,

не только когда учителя нѣтъ въ классѣ, но часто даже, когда онъ находится въ классѣ. При чемъ должно замѣтить, что наказанія тамъ очень рѣдки, и что самое строгое есть оставленіе ученика послѣ уроковъ въ классѣ съ обязательной работою; но наказаніе это *строю и буквально* выполняется. — Что-же касается до наказанія розгами, то оно такъ *уже забыто*, что о немъ даже не упоминаютъ.

Причина этого порядка въ заграничныхъ школахъ есть уваженіе, которое родители и начальство умѣютъ внушить дѣтямъ къ законамъ, къ установленному порядку, къ старшимъ, а особенно къ наставникамъ. Касательно водворенія порядка, — отчасти даже и ученія, — учитель имѣеть дѣятельныхъ помощниковъ въ старшихъ ученикахъ школы. Такъ называемые, *старшие* играютъ довольно важную роль въ германскихъ, а особенно во французскихъ школахъ. Во Франції эти старшие для отличія носятъ медали въ петлицѣ не только въ классахъ, но и внѣ училища. — По словамъ начальниковъ заведеній, эта торжественность *не портитъ* старшаго, а напротивъ еще поощряетъ его, а ученикамъ внушаетъ уваженіе къ нему. Старшие эти избираются изъ лучшихъ учениковъ и вообще много помогаютъ и учителямъ и начальникамъ заведеній.

4. *Специальный экзаменъ* учителей. За границею больше обращаютъ вниманія на специальные экзамены учителей, чѣмъ на степени, получаемыя въ высшихъ заведеніяхъ. Гдѣ-бы молодой человѣкъ ни воспитывался, онъ долженъ при опредѣленіи на службу сдать специальный экзаменъ на ту должность, которую онъ желаетъ занять, такъ, что не только каждый преподаватель, но и всякий почти человѣкъ имѣеть за границею свою специальность; отсюда и энергія, и любовь къ своимъ занятіямъ, что мы *рѣже* встрѣчаемъ у нась.

5. Учебники. Учебники во всѣхъ заграничныхъ школахъ очень хороши, особенно въ Пруссіи: всякий родъ заведеній имѣеть отлично-написанные учебники. Выборъ статей въ этихъ учебникахъ самый заслуженный для дѣтей; одна и также статейка затрагиваетъ всѣ предметы, преподаваемые въ школѣ, особенно исторію, такъ-что преподаватель имѣеть постоянно разнообразный матеріаль; статьи расположены постепенно, переходя отъ очень легкихъ къ болѣе труднымъ. — Но особенно достойны вниманія *руководства для учителей*, въ которыхъ излагаются правила, какъ пользоваться изданными учебниками, и дается преподавателямъ матеріаль для преподаваемыхъ ими предметовъ. Книги эти очень

полезны, особенно для молодыхъ учителей.—Учебники за границею очень дешевы (я купилъ въ Берлинѣ, въ училищной библіотекѣ, учебники народной школы по всѣмъ отраслямъ и руководство для учителей, 14 книгъ въ переплѣтѣ, за 1 руб. 20 коп. серебромъ).

Замѣчательна система выписыванія книгъ, не только для народныхъ школъ, но и для высшихъ заведеній: начальникъ заведенія какой-бы-ни-было школы посыпаетъ деньги прямо въ министерство народнаго просвѣщенія (заграницею не употребляется система подчиненія училищъ одного другому) и выписываетъ нужные книги; министерство уступаетъ, въ пользу выписывающаго, 10 процентовъ за *труды*; начальникъ заведенія продаетъ эти книги не только ученикамъ, но и горожанамъ. При всякомъ училищѣ есть очень порядочная библіотека для чтенія, не только для учениковъ и учителей, но и для горожанъ, которые платятъ извѣстную сумму въ пользу бѣдныхъ учениковъ, учителей и начальника заведенія.

6. *Иностранные языки.* Успѣхи въ иностранныхъ языкахъ въ заграничныхъ школахъ, особенно во французскихъ, еще слабѣ, чѣмъ въ нашихъ. Въ Германіи преподаются языки французскій (обязательный) и польскій (необязательный); во Франціи: англійскій (обяз.) и нѣмецкій (необяз.). Но необязательные и обязательные языки очень плохо идутъ: самый лучшій ученикъ на силу переведетъ какую-нибудь фразу, а говорить ни одинъ почти не умѣеть. Вообще за границею не тратятъ такъ много времени, какъ у насъ, на изученіе иностранныхъ языковъ, и не удивительно: *какъ они мало нужны*.

Еврейскія училища.

Многіе говорять и пишутъ, что для русскихъ евреевъ не нужны отдельныя училища, между тѣмъ какъ вездѣ за границею, даже во Франціи, гдѣ евреи совершенно сроднились съ христіанами, и пользуются всѣми правами, вездѣ есть для евреевъ отдельныя, еврейскія народныя училища. Училища эти имѣютъ совершенно то-же устройство, что и христіанскія. Еврейскія народныя училища соответствуютъ нашимъ еврейскимъ училищамъ 2-го разряда, съ тѣмъ различиемъ, что дѣти не такъ обременены количествомъ еврейскихъ предметовъ; тамъ на столько учать еврейскимъ предметамъ, на сколько человѣку нужно знать свою религию и, по-жалуй, исторію своихъ предковъ, но не такъ какъ у насъ, гдѣ всѣ еврейскія школы имѣютъ, какъ будто, цѣлью — образовать ученыхъ раввиновъ.

Мне кажется, что это направление можно было бы предоставить специальнно-раввинскимъ училищамъ.

Въ Германіи, гдѣ евреи еще не такъ сроднились съ христіанами, какъ во Франціи и Англіи, есть еще, кромѣ еврейскихъ народныхъ школъ, такъ-называемыя, *специально-еврейскія училища, раввинскія, коммерческія и ремесленныя*.

Такъ-какъ у насъ большая часть русскихъ евреевъ занимаются ремеслами и коммерцію, то они нуждаются въ ремесленныхъ и коммерческихъ училищахъ. Но такъ-какъ для такихъ школъ нѣтъ можетъ быть фондовъ, то, по моему мнѣнію, можно было бы пока къ училищамъ 1-го разряда присоединить два или три ремесла, а къ училищамъ 2-го разряда — прибавить двухгодичный курсъ коммерческихъ наукъ и французскаго языка. Эти мѣры одушевили-бы еврейскія училища: съ одной стороны еврейскія училища приготовили-бы тогда какую-нибудь карьеру для бѣдныхъ дѣтей, съ другой — училища привлекали-бы дѣтей болѣе богатыхъ купцовъ, давая имъ возможность учиться тому, что необходимо для ихъ единственной будущности — торговли.

Мѣры эти, разумѣется, въ видѣ опыта — можно было бы лѣгко ввести въ большихъ городахъ, населенныхъ евреями, какъ Одесса, Бердичевъ и проч..

А. Горибергъ.

Г. Бердичевъ, ноября 11-го 1861 года.

ИРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ВЪ НАРОДНОЙ ШКОЛѢ.

(Статья д-ра Карла Пильца).

Лучше знать немного, но постоянно пользоваться тѣмъ, что знаемъ, нежели знать много и не пользоваться знаемъ.
(Сенека).

Ежели, съ одной стороны, образованные люди издавна восхищаются красотами греческаго и римскаго древняго міра, ежели высоко цѣнить въ классическихъ народахъ правдивость, благородство чувствъ, любовь къ искусству, то, съ другой, не многіе занимались въ частности ихъ воспитаніемъ и особенно воспитаніемъ школьнаго. Конечно, немногое сохранилось для насъ изъ ихъ школьнай дѣятельности; они не списывали правила, но проводили ихъ въ жизни. Воспитаніе ихъ не могло быть дурно, потому-что они посредствомъ его дѣйствительно достигали того, къ чему стремились, то есть, образованія юношества умственно и тѣлесно здороваго, свѣжаго и энергичскаго, которое знало все, что требовала жизни. Съ удовольствіемъ перенопушася я воображеніемъ въ ихъ школы и воспитательныя заведенія, гдѣ тѣло укрѣплялось бѣганьемъ, бѣздою, борьбою и различными играми, гдѣ мальчикъ учился приличий и нравственности, гдѣ онъ упражнялся въ необходимыхъ для жизни искусствахъ, гдѣ онъ могъ за пѣніе и дѣльныя рѣчи получить награду, гдѣ онъ укрѣплялся во всѣхъ добродѣтеляхъ, составляющихъ истинное счастіе жизни. Но, представляя себѣ такую прекрасную картину древнихъ школъ, я стыжусь, когда думаю о нашихъ школахъ. Конечно, нынѣшнее обученіе обладаетъ материаломъ весьма богатымъ и едва-ли не болѣе богатымъ, нежели сколько его нужно для жизни; конечно, ходъ обученія опредѣленъ правилами и принаровленъ къ понятію дѣтскаго возраста; конечно, теперь не употребляютъ столько розогъ, сколько у грековъ и римлянъ, но — мы не можемъ

этого скрыть предъ собою — воспитаніе въ собственномъ значеніи слова, которое почиталось главнымъ предметомъ у древнихъ народовъ, у насъ совершенно стодвинуто на задній планъ. У насъ всегда говорять: что дѣлать, чтобы мои дѣти успѣвали въ ариетикѣ, въ географії, исторіи и т. д.? Рѣдко или никогда не говорятъ: что дѣлать, чтобы поселить въ моихъ дѣтяхъ честность, откровенность, справедливость и всѣ настоящія гражданскія добродѣтели? Отсюда происходитъ то, что нынѣшня дѣти хотя и выучиваются чему-нибудь въ школѣ, но мало приобрѣтаютъ нравственнаго развитія. Оттого-то очень часто слышатся такія рѣчи: то, что я есть, обязанъ я моему духовному отцу или другу, но рѣдко кто считаетъ школу своею воспитательницею. Нельзя сказать, чтобы Греція пользовалась слишкомъ хорошимъ обученіемъ, и все-таки она была богата поэтами, художниками, государственными людьми, въ ея народѣ скрывалось зерно, не только полное горячей любви къ отечеству, но и способности исполнять обязанность человѣка, семьянини и гражданина. Причиной тому былъ ихъ превосходный воспитательный методъ. Наше обученіе и цѣлесообразно и хорошо, и, не смотря на то, нашъ (нѣмецкій) народъ все-таки прихрамываетъ во многихъ отношеніяхъ; ему недостаетъ еще духа общественнаго самопожертвованія, истинной самостоятельности въ поступкахъ, единодушія, правдивости и откровенности. А это происходитъ отъ того, что мы слишкомъ мало занимаемся воспитаніемъ. Говорить, конечно, что самое обученіе воспитывается и этого нельзя отрицать; но, все-таки, это воспитаніе не бѣде, какъ посредственное, и потому весьма слабое и не надежное. А во многихъ отношеніяхъ сухое обученіе болѣе портитъ, чѣмъ воспитываетъ, именно тогда, когда оно излишествомъ учебного материала убиваетъ силы дѣтскаго духа или когда пріучаетъ дѣтей къ высокомѣрному и поверхностному сужденію. Но оказывается совершенно другое и сильное вліяніе, когда сама школа подаетъ примѣръ тѣхъ добродѣтелей, въ которыхъ мы желаемъ воспитывать дитя, когда школа, какъ маленький міръ, представляетъ истинную картину жизни, когда она является не теплицею только для познаній, но и мѣстомъ развитія ума и сердца. Если нація желаетъ сдѣлаться великою, то она, во всякомъ случаѣ, можетъ ею сдѣлаться преимущественно посредствомъ своихъ школъ. Но не подлежитъ сомнѣнію, что эти учебныя заведенія должны сбросить свой теперешній характеръ поверхностнаго обученія и усердиѣ позаботиться о соб-

ственno-нравственному воспитаніи. Народъ не сдѣлается счастливѣе тѣмъ, что приобрѣтетъ нѣсколько болѣе свѣденій въ естественной исторіи, географіи или въ другихъ учебныхъ предметахъ, но онъ, безъ сомнѣнія, сдѣлается другимъ, если за-ранѣе будуть стараться образовать свой характеръ, облагородить нравственность и, вообще, приобрѣсти такія качества, которыхъ возвышаютъ и утверждаютъ его достоинство. Мы теперь часто слышимъ рѣчи о недостаткахъ современного юношества; говорятъ, что дѣтскій міръ отказался отъ скромности и покорности, отъ должного повиновенія и подаетъ мало надежды, чтобы изъ него могло образоваться славное и счастливое поколѣніе. Ежели это правда, то, безъ сомнѣнія, наша священная обязанность подумать о томъ, чтобы наши школы могли изыѣлить зло, т. е. чтобы они преобразовались въ истинно-воспитательныя заведенія. Не одинъ читатель, можетъ-быть, улыбнется при этомъ и подумаетъ, что это не болѣе, какъ предметъ благочестивыхъ желаній. Я, однако, того мнѣнія, что нравственное воспитаніе въ народной школѣ — не пустая мечта, что оно тамъ возможно, и я позволю себѣ нѣсколько подробнѣе теперь поговорить объ этомъ.

Школа должна воспитывать: — что-же это значитъ, если не то, что она должна стараться гармонически развить въ ребенкѣ человѣка, должна исправить недостатки его души, укрѣпить въ немъ хорошия наклонности и дарованія и поселить тѣ, которыхъ ему недостаетъ; вмѣсто длинныхъ напыщенныхъ фразъ, вотъ нѣсколько прицѣровъ, въ которыхъ является нравственно-воспитательная обязанность учителя. Представимъ себѣ что мальчикъ похитилъ какую-либо вещь у товарища. Ежели учитель умѣеть только исполнничать, производить мучительныя слѣдствія и, въ заключеніе, употреблять въ дѣло розгу, то онъ, какъ нравственный воспитатель, стоитъ на весьма низкой ступени. Истинный воспитатель также, конечно, произведетъ слѣдствіе, но онъ, однажды, не вдругъ причислитъ къ преступникамъ мальчика, который можетъ быть сегрѣшилъ въ первый разъ; онъ еще съ нимъ будетъ обходиться довѣрчиво; но будетъ также за нимъ зорко слѣдить, будетъ обходитьсь, какъ съ такимъ, о которомъ нужно имѣть особенное поченіе; онъ велитъ иногда наблюдать за нимъ въ школѣ и осматривать его платье и вещи и въ трогательныхъ словахъ, при случаѣ, обратить его вниманіе на ту пропасть, въ которую онъ могъ-бы упасть. Ежели и это не поможетъ, тогда учитель, конечно,

долженъ приступитьъ къ серъезнымъ мѣрамъ. Если-же воспитаникъ исправится, если онъ обнаружитьъ раскаяніе, тогда является новая обязанность для нравственного воспитателя. Онъ долженъ стараться поддержать доброе расположение, нелицемѣрную радостью, довѣріемъ и другими различными мѣрами, способными поддержать кающагося воспитанника. О, это прекрасное назначение — поддерживать душевную теплоту маленькихъ кающихся грѣшниковъ и, подобно дружески расположенному врачу — перевязывать и изѣльживать ихъ духовныи раны. Это несравненно благотвориѣ, нежели вся науки, которая преподаются дитяти, для того только, чтобы онъ ихъ опять позабылъ.

Вотъ еще другой примѣръ изъ жизни нравственнаго воспитателя въ школѣ. Учитель подмѣчаетъ въ сердцѣ ребенка — сочувствіе къ другимъ. Онъ долженъ немедленно, какъ истый рудокопъ, потрудиться добить это сокровище изъ шахты духа. Онъ позволяетъ дитяти доставлять другимъ удовольствія, позволяетъ ему помогать при обученіи, напр. въ арифметикѣ, въ исторіи, онъ позволяетъ ему, во время прогулки и въ играхъ — трудиться для другихъ, словомъ, онъ дѣлаетъ все, что можетъ развить въ немъ это сочувствіе. Нужно-ли привить къ ребенку новую вѣтвь добродѣтели? — Тогда учитель опять долженъ явиться настоющимъ садовникомъ. Онъ долженъ приготовить, какъ слѣдуетъ, для этого почву, и потому, въ удобное время, начать прививку. Можетъ-быть ребенокъ не любить и не понимать природы? — Тогда я, немедленно, направляю свое обученіе особенно на этотъ предметъ и при ближайшей прогулкѣ дитя должно собирать для меня растенія, описывать ихъ, я вмѣстѣ съ нимъ восхищаюсь чудесными цветами или животными, водами и т. д. Если дитя не совершенно испорчено, то скоро пробудится въ немъ любовь къ природѣ. Я опять думаю о тебѣ, достопочтенный отецъ Песталлоцци, я вижу, какъ ты стояишь среди твоихъ дѣтей и съ состраданіемъ говоришь имъ о бѣдствіяхъ, которое причинилъ пожаръ иѣкоторымъ семействамъ. Какъ пристально смотрѣть тебѣ въ глаза маленькая толпа и когда ты говоришь ей: «нѣтъ-ли еще у васъ мѣстечка для несчастныхъ дѣтей этого семейства?», всѣ тогда закричали, какъ маленькие ангелы: «ахъ, пусть пріѣдутъ, батюшка, мы согласны болѣе работать и худшую получать пищу». А когда пришли эти дѣти, то любимцы Песталлоцци соперничали между собою въ услужливости несчастнымъ. Вотъ нравственный воспитатель.

«Это можетъ быть и правда, подумаетъ иной, но гдѣ средства и способы къ такому нравственному воспитанію?» Безъ сомнѣнія, нельзя отрицать, что школа теперь бѣднѣе этими средствами, нежели семейство. Я вспомню о наказаніяхъ и наградахъ. Если учитель пользуется настоящимъ авторитетомъ — ему нужно постоянно заботиться, чтобы пріобрѣсть его — если онъ правильно вникнетъ въ нравственную жизнь дѣтей, въ особенности, если онъ съ точностью знаетъ ихъ чувства, то онъ можетъ выбирать такія наказанія и награды, и такъ ими распоряжаться, что дѣйствіе ихъ на ребенка будетъ могущественное. Родители тотчасъ это замѣчаютъ и я не разъ въ моей жизни испытываю, что отецъ приходитъ въ школу и просить наказать мальчика за какой-нибудь проступокъ, потому что школьнное наказаніе болѣе на него дѣйствуетъ. Награды и отличія производятъ также часто на ученика такое впечатлѣніе, которое во всю жизнь не изглаживается въ душѣ его. Такъ, однажды, когда я хорошо читалъ, учитель поставилъ меня у пюпитра, цѣловалъ меня, указалъ на меня дѣтамъ и говорилъ: «вы лѣнивцы, посмотрите какъ Богъ благославляетъ прилежаніе. Прочти еще разъ эту страницу, мое дитя». Съ этого времени овладѣло мною истинное усердіе и я читалъ такъ много, что родители мои удивлялись. Пусть только каждый, кто имѣлъ счастье найти нравственного воспитателя изъ своимъ учителѣ, вникнуть въ самаго себя, то онъ вспомнить о чемъ-то, чѣмъ учитель сильнѣе всего дѣйствовалъ на него. Другой способъ нравственнаго воспитанія состоить въ введеніи праздниковъ, прогулокъ, игръ и тому подобныхъ вещей. Съ какимъ успѣхомъ дѣйствуетъ нравственное воспитаніе съ помощью подобныхъ средствъ — всякий учитель знаетъ. Но къ сожалѣнію многія школы пользуются ими мало или вовсе не пользуются. Приводятъ множество причинъ противъ школьныхъ праздниковъ. Говорятъ, что они слишкомъ дороги, отнимаютъ слишкомъ много времени, требуютъ слишкомъ строгаго надзора и т. д. Но всѣ эти причины я опровергаю однозначно: — пользою, которая, отъ нихъ получается; они — путь къ сердцамъ дѣтей. Школа, не дѣлающая ничего, кроме обучения, которая ведетъ дѣтей какъ автоматовъ — никогда не возбудитъ донѣрпности въ дѣтяхъ. Древніе учителя часто водили своихъ дѣтей на игры, на праздники, на прогулки и тѣмъ сильно дѣйствовали на нихъ; такимъ образомъ, благодаря учителямъ своимъ, дѣти дѣлались людьми. Если мы хотимъ, чтобы дѣти не только учились въ школахъ,

но и дѣлались чѣмъ-нибудь, то и намъ необходимо опять ввести въ школу — прогулки, праздники, игры и въ большомъ объемѣ, съ большою цѣлесообразностью и порядкомъ. Безъ сомнѣнія, однажды, главная сила для нравственного воспитанія лежитъ въ самомъ учителѣ. И онъ не только примѣрами можетъ поселить въ дѣтяхъ многія добродѣтели, но и внимательностью и участіемъ. Отъ его взора не можетъ ускользнуть ни одинъ слишкомъ опасный для дѣтей врагъ, скрывается ли онъ въ какомъ-либо соблазнительномъ соприкосновеній, или въ школьному безпорядкѣ, или въ темпераментахъ и наклонностахъ учениковъ.

Конечно, только тотъ учителъ въ состояніи добросовѣстно исполнять обязанности надзирателя, который хорошо знаетъ дѣтскую душу, а преимущественно тотъ, который хорошо знаетъ особенности характера каждого ребенка. «Но какъ я могу изучить индивидуальности моихъ воспитанниковъ, скажетъ здѣсь не одинъ мой собрать, когда въ моемъ классѣ 70 учениковъ?» Что многочисленные классы большой вредъ для школьнаго воспитанія — это совершенно спра-ведливо. Воспитаніе должно здѣсь уступить место формальностямъ, а ученикъ — подчиниться холодному механизму, который не обращаетъ вниманія на отдѣльныя наклонности дѣтей. Я заклѣтий врагъ многочисленныхъ классовъ, потому, что въ нихъ слишкомъ мало работаетъ сердце. Учителъ не въ состояніи принимать живое участіе во всѣхъ, онъ можетъ только дѣйствовать мимоходомъ. А это-то участіе есть важное средство для нравственнаго воспитанія. Когда дѣтская радость найдетъ въ насъ отголосокъ, когда дѣти увидятъ, что мы понимаемъ бѣзія ихъ сердца, когда мы будемъ сочувствовать всему, что съ ними случается въ жизни, когда мы пріобрѣтемъ расположение дѣтей, тогда они духовно наши, хотя бы они не болѣе двухъ часовъ проводили съ нами ежедневно. «Но какъ обнаружить особенности характера дѣтей?» Это, новый затруднительный вопросъ. Онъ не былъ бы затруднителенъ, если бы не tanto много было семинарій, устроенныхъ совершенно по-монастырски. Объ этихъ монастырскихъ школахъ можно сказать то, что они причиняютъ великий вредъ ученику. Они отрываютъ его отъ жизни, отъ юношества. Лютеръ говорить: должно позволить молодымъ людямъ прислушиваться, приглядываться ко всему и испытать все, но только ихъ надо бѣжать такъ, чтобы они вели себя скромно и честно. Трудно чего-нибудь добиться монастырскимъ стѣсненіемъ. Хорошо, если молодой человѣкъ часто бываетъ въ обществѣ, но ему надо

добросовѣстно внушать правдивость и добродѣтели и удерживать отъ пороковъ.

Учителъ съ юныхъ лѣтъ долженъ всегда находиться въ обществѣ дѣтей, иначе, потребности ихъ, возрѣнія, чувства и т. д. не будутъ ему известны. Не одинъ молодой учитель явился бы совершенно другимъ, если-бы онъ практиковалъ прежде въ семействахъ-ли, или въ дѣтскихъ садахъ, или гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, какъ-бы въ педагогической клиникѣ; онъ-бы совершенно иначе устроилъ свои уроки, выбралъ-бы другія воспитательныя мѣры. По моему мнѣнію, начинающаго учителя, воспитаннаго уединенно и не съ дѣтьми, необходимо послать сперва въ дѣтскіе сады, пріюты или другія заведенія, чтобы онъ поглубже познакомился съ дѣтской природой. Его взглядъ изощрится и онъ легко узнаетъ и отличить особенности дѣтскаго характера. Впрочемъ изъ этого можно вывести иѣкоторыя заключенія.

Первая обязанность учителя—распросить семейство и отъ него получить первое понятіе о ребенкѣ; но учитель долженъ находиться постоянно въ сношеніи съ семействомъ, чтобы вскій разъ получать болѣе ясное и основательное понятіе о дитяти. Къ сожалѣнію, родители слишкомъ мало этому помогаютъ. Они приводятъ своихъ дѣтей въ школу и кончено. Рѣдко они понимаютъ что учитель не можетъ заставить выростіи добро тамъ, гдѣ семья посыла злѣ. Когда родители приводятъ ребенка къ врачу, то они рассказываютъ ему все, что только знаютъ и врачъ, сообразно съ этимъ, лечить его. Точно также, а не иначе, родители должны поступать относительно учителя и сообщать ему все, что они развили въ сердце своего датати. Учителъ, конечно, самъ долженъ многое сдѣлать, чтобы проникнуть въ его сердце. Онъ долженъ на прогулкахъ, при посѣщеніи родительского дома, и во всякое свободное время, постоянно слѣдить и наблюдать за нимъ. Для этого и самое обученіе полезно. Его только нужно устроить такъ, чтобы оно дало болѣе простора индивидуальностямъ для ихъ развитія, чтобы оно проложило путь къ соревнованію, стремленію, любви къ дѣятельности, чтобы оно дало болѣе случая выказаться единодушію, услугливости, чистосердечію и другимъ качествамъ. Ежели учитель съ помощью родителей успѣлъ, подобно врачу, заглянуть въ душу ребенка, то счастливъ онъ; онъ, какъ нравственный воспитатель, сдѣлалъ огромный шагъ впередъ. Что можно сдѣлать безъ этого знанія особенностей дѣтскаго характера? Во первыхъ,

всякое дѣйствіе на ребенка останется только дрессировкой, потому-что нельзя попасть на настоящій жизненный нервъ дитяты, не имѣя никакого сношенія съ семействомъ, которое кладеть на ребенка печать своихъ особенныхъ свойствъ и ихъ питаетъ и лелеѣтъ; можно легко оскорбить, невольно, того или другаго ребенка и легко погрѣшить несправедливымъ и ложнымъ обращеніемъ съ нимъ. Но если мы вполнѣ постигаемъ нравственное и тѣлесное развиціе ребенка, тогда можно работать, чтобы что-нибудь сдѣлать изъ него. Да, скажутъ здѣсь невѣрующіе и малодушные, можно дѣлать большии успѣхи въ нравственномъ воспитаніи, при помощи наказаній и поощреній, устройствомъ праздниковъ, игръ и т. д., при внимательности и сочувствіи и слѣда за особенностями характера; однако же, чтобы не сдѣлаться сумасброднымъ мечтателемъ, надообно обратить вниманіе и на то: «семья разрушаетъ все то, что построить школа». Это справедливо только въ нѣкоторыхъ случаяхъ. И тутъ много зависитъ отъ самой школы. Она должна такъ строить, чтобы нельзя было разрушить. Добро оказываетъ также свою силу въ ребенкѣ, если съумѣютъ его привить къ чему своевременно. Я знаю это по опыту. Одна изъ моихъ ученицъ въ народной школѣ принадлежала къ необразованному и испорченному семейству, въ которомъ она не слышала ничего, кроме шума и проклятій; но она вносила изъ школы въ домъ добрыя чувства. Нашъ учитель былъ человѣкъ серьезный, благочестивый, которому всякое нескромное слово было противно, который обходился со своими учениками истинно по-отечески (къ сожалѣнію его часто беспокоила болѣзнь) и который, въ особенности, умѣлъ съ дѣтьми искренно молиться и воодушевлять ихъ чтенiemъ библии и учениемъ религіи. На дѣвочку повѣяло его духомъ и она молилась дома въ то время, когда отецъ и мать изрыгали проклятія. Но лучь религіи изъ неиспорченного, доброго дѣтскаго сердца, смягчалъ даже крутой нравъ родителей и много разъ мать со слезами на глазахъ рассказывала, какъ добра и благочестива ея дочь и какъ она брала съ нея наставительный примѣръ. Но сейчасъ намъ возразить, что подобные случаи составляютъ исключеніе. Хорошо. Такъ не успокойся-же до-тѣхъ-поръ, пока подобные случаи не сдѣлаются правилами; нужно не только, чтобы дѣти исправляли своихъ родителей (что очень прискорбно), но вообще, чтобы школа столько трудилась надъ дѣтской нравственностью, чтобы никакая виѣшняя буря немогла никогда уничтожить эту работу. Школа въ

этомъ усиливътъ, ежели воспользуется своими средствами, ежели будеть неутомима, ежели она не убоится пожертвованія нужнѣмъ временемъ, если она не устрашится, будто привидѣнія, той мысли, что специально - нравственное воспитаніе загубить зародыши познаній ребенка и если она искренно соединится съ Богомъ и будеть находить бодрость въ искреннемъ укованіи на Него.

Легче справиться съ обученіемъ, нежели съ нравственнымъ воспитаніемъ. Послѣднее требуетъ, чтобы съ нимъ обходились иѣжно. Не должно унывать, если одно средство не удастся, не должно быть нетерпѣливымъ, ежели улучшеніе подвигается медленно, ни отчаяваться, если семейство невсегда подаетъ помощь. Но, прежде всего, учителя должны помогать другъ-другу въ нравственномъ воспитаніи, они должны дѣлиться между-собою своими изслѣдованіями и наблюденіями, что всегда еще слишкомъ рѣдко случается. У насъ, конечно, бываютъ учительскія общества, но о чѣмъ тамъ совѣщаются? Спорятъ о методахъ или предлагаютъ новую учебную систему. Но въ цѣломъ, извините меня, выходить мало пользы оттуда. Скоро оставать въ учителяхъ охота къ подобнымъ собраниямъ; а во многихъ мѣстахъ они чрезвычайно слабы и не пользуются никакимъ сочувствіемъ. Лучше посѣщаются тѣ собрания, которыя имѣютъ цѣлью — практическое совершенствованіе. Къ подобному педагогическому обществу, принадлежать и авторъ этихъ строкъ и онъ до-сихъ-поръ еще вспоминаетъ съ сердечными удовольствіемъ обѣ этомъ времена, въ высшей степени для него благодатномъ. Учителя собирались тогда въ одной школѣ; одинъ изъ учителей читалъ урокъ или какое-нибудь другое упражненіе, которое потомъ критически разбиралось присутствующими учителями. Я видѣлъ при этомъ, что выраженіе: «правда въ любви и любовь въ правдѣ» имѣло дѣйствительное значеніе.

Общества должны составляться повсюду и именно общества нравственно-воспитательныя, т. е. члены должны дѣлиться между собою тѣмъ, что относится къ воспитанію, будуть-ли это замѣчанія или напоминанія, или педагогическій совѣтъ, или интересныя проявленія дѣтскаго духа, или достойная вниманія соображенія о наказаніяхъ и наградахъ и т. д. Только подобнымъ единодушіемъ мы можемъ достигнуть извѣстной положительности и спасти въ нравственномъ воспитаніи. Много помогаетъ учителю ясное психологическое воззрѣніе, но этого недовольно, если оно не пополняется постоянно опытами жизни.

Ежели мы добузали, что наши школы должны быть не только учебных заведений, но и вообще нравственно-воспитательных заведений, тогда мы счастливы. Тогда мы достигли настоящей высоты, откуда можемъ заглянуть въ обитованную землю педагогики. Пока у древнихъ народовъ школы были вмѣстѣ и воспитательныхъ заведеній, до-тѣхъ-поръ эти народы были сильны, и воспламенялись ко всему великому, добруму, и прекрасному. Но позволимъ еще себѣ сказать слѣдующее. Если народъ долженъ сдѣлаться онъ великимъ и могучимъ, то мы должны кромѣ обучения, которое дѣлаетъ насъ умными и срѣдущими, не забывать и воспитанія, которое облагораживаетъ сердце и создаетъ дѣльного гражданина. Сколько радостей приноситъ также духовное воспитаніе! Отчего родители такъ счастливы? Отъ того, что воспитаніе тѣсно соединяетъ ихъ съ дѣтьми, оттого, что трудъ и попеченіе возвращаютъ любовь. Чѣмъ болѣе будемъ принимать участія въ воспитаніи дѣтей, тѣмъ болѣе будемъ содѣствовать счастію родителей. Но и самая привязанность дѣтей возрастетъ, когда они увидятъ и замѣтятъ, что чрезъ насъ они не только чему нибудь выучились (это они могутъ сказать и о книгѣ) но и сдѣлались чѣмъ-нибудь. Съ какимъ уваженіемъ они будутъ, во всю жизнь, вспоминать о школѣ. И какъ трогательна должна для насъ быть мысль, что когда-то, когда намъ закроютъ глаза, не одинъ ученикъ остановится надъ нашей могилою и скажетъ: ему я обязанъ тѣмъ, что сдѣлалъ дѣльнымъ человѣкомъ, ему я обязанъ мою нравивостію, которую я до-сихъ-поръ сохранилъ, ему я обязанъ спасеніемъ моей души! Да, народъ въ своей великой щастливости будетъ болѣе восхищаться нашими школами, ежели онъ увидитъ, что эти школы не только теплицы для познаній, но и мѣсто нравственного воспитанія.

Я быль-бы доволенъ, ежели-бы этими простыми строками я пріобрѣлъ новаго и свѣжаго дѣятеля для нравственнаго воспитанія въ народныхъ школахъ. Но Тотъ, чье благословеніе почтеть на всемъ, да приметъ въ свое милосердное покровительство, преимущественно, нравственное воспитаніе въ народныхъ школахъ и да даруетъ истинное преуспѣіе въ немъ.

Торжественный актъ въ Пермской гимназіи. 22-го числа сентября 1861 года, по случаю окончания 1860—1861 учебного года, былъ въ Пермской гимназіи торжественный актъ, начавшійся, съ прибытіемъ его вице-конрессищенства Неофита, архіепископа пермскаго и верхотурскаго, въ 11½ часовъ утра, молитвою «царю небесному», прошѣтою хоромъ иѣвтихъ. Какъ только всѣ посѣтители размѣстились на приготовленныхъ мѣстахъ, одинъ изъ учениковъ прочиталъ привѣтственную рѣчь на русскомъ языке, а заѣмъ старшій учитель исторіи Кротковъ читалъ разсужденіе о современномъ педагогическомъ значеніи исторіи, по окончаніи котораго пѣвчіе пропѣли концертъ. Послѣ концерта читаны были учениками рѣчи на французскомъ и иѣменецкомъ языкахъ и секретаремъ педагогического совѣта старшимъ учителемъ Островскимъ отчетъ о состояніи гимназіи и училищъ пермской дирекціи за минувший 1860—1861 учебный годъ, съ объявленіемъ фамилій учениковъ, выпускавшихъ съ аттестатами по окончаніи курса, переведенныхъ въ высшіе классы и удостоенныхъ наградъ за отличные успѣхи, прилежаніе и поведеніе, при чѣмъ разданы были и самы награды. Въ заключеніе акта, одинъ изъ учениковъ прочиталъ благодарственную къ посѣтителямъ рѣчь на русскомъ языкѣ, за которую пѣвчіе пропѣли народный гимнъ «Боже, царя храни», а холитвою «достойно есть» заключенъ былъ и актъ. Актъ гимназіи посѣтили: г. начальникъ пермской губерніи, г. вице-губернаторъ, гг. предсѣдатели всѣхъ палатъ, гг. чиновники разныхъ присутственныхъ мѣстъ, духовенство, некоторые изъ купечества, преподаватели духовной семинаріи и военного училища и весьма многое изъ родителей и родственниковъ, обучающихся въ гимназіи дѣтей. Директоръ Иванъ Грацинский.

(Сообщено).

Торжественный актъ въ Архангельской губернской гимназіи. 26-го минувшаго октября въ 11-ть часовъ до полудня совершился въ Архангельской губернской гимназіи торжественный актъ, въ присутствіи преосвященнаго Наeanанла, епископа архангельского и холмогорскаго, ректора и инспектора семинаріи, гг. военного губернатора и главнаго командира порта вице-адмирала К. И. Истомина, начальника губерніи Н. И. Арандаренко,

родителях воспитанниковъ и многочисленной публикой. Послѣ молитвы: «царю небеснаго» проштой коромъ учениковъ, г. исправляющій должность директора училищъ прочиталъ о состояніи гимназіи за истекшій учебный годъ отчетъ, заключивъ его краткимъ обращеніемъ къ родителямъ и занимающимся первоначальнымъ обученіемъ дѣтей, содержащимъ частныя школы,— о правильномъ приготовленіи дѣтей для поступленія въ гимназію, коснувшись при этомъ преподаванія новѣйшихъ языковъ въ гимназіяхъ, съ цѣлью разъяснить обществу несознательныхъ жалобъ на мало-успѣшность дѣтей въ изученіи этихъ предметовъ. Послѣ того инспекторъ гимназіи г. Пиладкій прочиталъ рѣчъ: «очерки изъ дѣтской жизни», заманчивымъ началомъ которой завлекъ публику со вниманіемъ выслушать серьезный разборъ недостатковъ нашего домашнаго воспитанія, истекающихъ часто отъ небрежности нашей и отъ неизмѣннаго правильнаго надзора за дѣтьми, въ періодъ самаго юбжнаго возраста. Послѣ рѣчи, объявлены были фамилии учениковъ, удостоенныхъ въ наынѣшнемъ году перевода въ высшіе классы, и розданы отличившимъ ученикамъ награды и одному изъ родителей, за отдушкою сына, серебряная медаль *). Въ заключеніе акта пропѣть было учениками гимназіи народный гимнъ: «Боже, царя храни!»

(Сообщено).

Свѣдѣнія о духовныхъ лицахъ, съ особеннымъ усердіемъ занимающихся первоначальнымъ образованіемъ дѣтей **).

Нижегородской епархіи.

Нижегородского Крестовоздвиженского женскаго монастыря дьячекъ Дмитрій Мухинъ съ 1840 года постоянно занимается обученіемъ дѣтей обоего пола, употребляя для сего не менѣе 8-ми часовъ въ сутки. Школа поимѣется въ собственномъ домѣ Мухина. Предметы ученія: чтеніе, молитвы, начальные правила ариѳметики

*) Удостоенный медали поступилъ въ университетъ и потому не могъ присутствовать на фестѣ.

**) Доволіеніе изъ стальї, помѣщенной въ 4-мъ отдѣлѣ Октябрской книжки Журн. Мин. Нар. Пром. съ 1861 года.

и чистописание. Успѣхи весьма удовлетворительны въ учебномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи.

По опредѣленію святѣйшаго синода, дѣячу Мукину выдано въ награду сто руб.

Костромской епархіи.

Кинешемскаго уѣзда села Велизанца священникъ Дмитрій Цѣликовъ въ ноябрѣ 1860 года открылъ въ занимаемомъ имъ домѣ школу, въ которой обучается 9 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ. Мальчики находятся подъ надзоромъ самого священника, а съ дѣвочками занимается его жена. Въ пользу училища священникъ Цѣликовъ пожертвовалъ 25 экземпляровъ букварей.

Галичскаго уѣзда священникъ Космодаміанской церкви, что близъ города Галича, Василій Груздевъ, въ юлѣ сего года открылъ школу въ селеніи Фоминскомъ, где нынѣ обучается 32 мальчика. Школа помѣщается въ домѣ упраздненнаго сельскаго управлѣнія. Книги и другія учебныя пособія доставляетъ священникъ Груздевъ.

Пермской епархіи.

Соликамскаго уѣзда села Зырянского священникъ Федоръ Будринъ, сверхъ состоящаго на его попеченіи училища для мальчиковъ, открылъ, въ апрѣлѣ сего года, въ своей квартирѣ, школу для дѣвочекъ, въ которой нынѣ находится 12-ть ученицъ. Священникъ Будринъ обучаетъ дѣтей закону Божію, а обученіе грамотѣ и рукодѣліямъ приняли на себя жена священника и жена дѣячка Смышилева.

Волынской епархіи.

Въ Волынской епархіи священниками открыто 1073 сельскія школы, въ которыхъ бесплатно обучается нынѣ 10,650 мальчиковъ и 250 дѣвочекъ. Обученіемъ занимаются, большемъ частію, сами священники, а иногда имъ помогаютъ діаконы и причетники. Нѣкоторые священники до того простираютъ усердіе къ этому дѣлу, что напоминаютъ себѣ помощниковъ, платя имъ за это собственные деньги.

Екатеринославской епархіи.

Верхнеднѣпровскаго уѣзда, села Мишуринъ-Рога, священникъ Лука Кравцовъ и Александровскаго уѣзда, села Бѣлоцерковки, священникъ Василій Гончаровъ—открыли воскресныя школы, которыя посѣщаются крестьянами обоего пола и всѣхъ возрастовъ. Учебни

пособія для этихъ школъ доставляются священниками. Бѣлоперковская школа помѣщается въ домѣ сельского приходского училища, а для помѣщенія Мишуринаоргской школы, священникъ Кравцовъ выстроилъ на свой счетъ особый домъ.

Никольскій священникъ Мартиніанъ Досычевъ, занимаясь самъ съ неутомимымъ усердіемъ обученіемъ дѣтей въ приходскомъ училищѣ, пригласилъ еще себѣ помощника, которому платить изъ собственныхъ денегъ жалованья по 70 руб. въ годъ и, сверхъ того, нанимаетъ, на свой счетъ, домъ для помѣщенія училища.

(Сообщено).

Извѣстія изъ Вильна. Въ циркулярѣ (№ 6-й) г. попечителя Виленскаго учебнаго округа дѣйств. стат. совѣтн. князя Ширинскаго-Шихматова, между прочимъ, напечатано:

О воскресныхъ школахъ.

«Открытию воскресныхъ школъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ, преимущественно въ мѣстностяхъ съ бѣднымъ населеніемъ, до-сихъ-поръ препятствовалъ отчасти недостатокъ средствъ для приобрѣтенія всѣхъ необходимыхъ учебныхъ пособій. Принимая во вниманіе важное значеніе этихъ школъ въ дѣлѣ первоначального образованія рабочаго и ремесленнаго классовъ, и желая способствовать ихъ распространенію всѣми зависящими отъ меня мѣрами, я нашелъ возможнымъ снабдить необходимыми учебными пособіями безвозмездно тѣ изъ заведеній, которые, по недостатку материальныхъ средствъ, именно въ этомъ встрѣчаютъ затрудненіе въ открытию воскресныхъ школъ. И потому я прошу гг. начальниковъ учебныхъ заведеній, обсудивъ въ педагогическихъ совѣтахъ мѣстныхъ потребности и средства къ открытию воскресныхъ школъ при вѣрнѣхъ имъ заведеніяхъ, въ своихъ представленияхъ о томъ сообщать и свѣдѣнія, въ какихъ именно учебныхъ пособіяхъ и въ какой мѣрѣ нуждается предполагаемая къ открытию школа. Помѣщеніе для воскресныхъ школъ, какъ мужскихъ такъ и женскихъ, всегда можетъ быть открыто въ зданіяхъ учебныхъ заведеній того города, въ которомъ учреждается школа. Вообще-же, относительно учрежденія воскресныхъ школъ, слѣдуетъ руководствоваться въ точности правилами, изложенными въ циркулярахъ по управлѣнію Виленскимъ учебнымъ округомъ, въ 8-мъ № за минувшій годъ и въ 1-мъ № за настоящій.

Выражая полную надежду, что гг. преподаватели гимназий, про-
гимназий и уездныхъ училищъ округа отзовутся сочувственно къ
дѣлу распространенія въ народѣ столь необходимой для него гра-
мотности, и не откажутся удѣлить свободный часъ воскресенья
или праздничного дня для такой истинно благородной цели.

«При этомъ считаю пріятною обязанностью выразить мою искрен-
нюю благодарность смотрителю воскресной школы въ г. Вильно,
старшему учителю Виленской гимназии г. Паркевичу и всѣмъ пре-
подавателямъ, обучающимъ въ оной, усердію которыхъ школа обя-
зана настоящимъ своимъ успѣхомъ. Въ день ея открытия, 30 апрѣля
состояло на лицо 17 учениковъ; въ слѣдующее за тѣмъ второе
воскресеніе было уже 63 ученика; въ третью 157, въ четвертое
180 и наконецъ въ пятое число учениковъ возрасло до 193. Эти
цифры положительнымъ образомъ убѣждаютъ въ томъ, что школа
удовлетворяетъ потребностямъ бѣднаго ремесленнаго класса.

Искренно желаю, чтобы примѣру почтенныхъ наставниковъ Ви-
ленскихъ учебныхъ заведеній послѣдовали преподаватели и всѣхъ
прочихъ учебныхъ заведеній вѣтреннаго мінѣ округа».

Объ открытии училищныхъ библиотекъ для учащихся и объ учре- деніи ученіческихъ библиотекъ и вечернихъ членій.

«При слабомъ развитіи книжной торговли въ губерніяхъ, въ-
дающихъ въ составъ Виленского учебнаго округа, при совершен-
номъ отсутствіи въ нихъ публичныхъ библиотекъ и избиблиотекъ для
членія,— училищные библиотеки, а особенно въ уездныхъ городахъ,
представляютъ поистинѣ единственные центры, куда могли бы обра-
щаться любители чтенія за полученіемъ книгъ. Но училищные би-
блиотеки доступны пока только для преподавателей. Между тѣмъ,
членія, по своему вліянію на развитіе учащихся, составляютъ для
нихъ такую насущную потребность, что, для удовлетворенія ея —
учебное вѣдомство обязано принять всѣ зависящія отъ него мѣры.
И потому, пропу педагогическіе совѣты тѣхъ учебныхъ заведеній,
фундаментальныя библиотеки которыхъ еще не открыты для уча-
щихся, обсудить этотъ вопросъ и представить свои соображенія:
на какихъ правилахъ признано будетъ возможнымъ допустить вы-
дачу книгъ ученикамъ высшихъ классовъ, конечно, по выбору и
назначенію сонѣта? Вѣдьтъ съ тѣмъ было-бы желательно, чтобы
въ гимназияхъ и прогимназияхъ, въ пособіе фундаментальнѣмъ би-
блиотекамъ, составлялись, мало-по-малу, и ученіческіе библиотеки

Надъ собственныхъ средствъ учащихъ, по прѣмѣру Виленского дво-
рянскаго института и гимназій Былостокской, Виленской и Мин-
ской, въ которыхъ ученическія библіотеки находятся въ весьма
удовлетворительномъ состояніи, въ особенности въ Былостокской
гимназіи, гдѣ, благодаря заботливости ея директора г. Гана и
преподавателя русской словесности г. Балашевскаго, библіотека
устроена отлично и постоянно обогащается новыми полезными со-
чиненіями. Она замѣтно способствовала развитию въ ученикахъ
любви къ чтеню и ознакомила ихъ съ лучшими произведеніями
русской литературы. Но такъ-какъ учрежденіе этого рода библіо-
текъ обусловливается средствами и доброю волею воспитанниковъ:
поэтому непремѣннаго ихъ открытия при всѣхъ учебныхъ заве-
деніяхъ округа нельзѧ и требовать. Если-же воспитанники какого-
либо учебнаго заведенія пожелали бы устроить при немъ библіо-
теку на счетъ своихъ посильныхъ, добровольныхъ пожертвованій,
въ такомъ случаѣ, прошу педагогическій совѣтъ того заведенія при-
нять на себя обязанность руководить молодыхъ людей въ составленіи
необходимыхъ по этому предмету правилъ и при выборѣ назнача-
емыхъ для библіотеки сочиненій и журналовъ, списка которыхъ,
равно какъ главное наблюденіе и контроль за дѣйствіями библіо-
теки — должны быть возложены на одного изъ учителей, по назна-
ченію совѣта. Обязанности библіотекаря исполняются ученики, по
избранію товарищѣй. Постановленіе совѣта, по этому предмету,
вмѣстѣ съ правилами — представляется въ округъ на утвержденіе.
Пожертвованія книгами, буде такъ поступать въ ученическія би-
бліотеки, принимать не иначе, какъ по опредѣленію совѣта, осно-
ванному на предварительномъ разсмотрѣніи жертвуемыхъ книгъ.

«Независимо отъ вышеизложенныхъ иѣрь, имѣющихъ цѣлю спо-
собствовать учащимся въ дѣлѣ ихъ собственнаго развитія, весьма
было-бы полезно устраивать въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, хотя-бы
по одному разу въ недѣлю, вечернія ученическія чтенія. Эти чтенія
могли-бы быть устроены слѣдующимъ образомъ: въ назначенное
время желающіе изъ воспитанниковъ высшихъ классовъ собираются
въ общій залѣ, гдѣ, въ присутствіи директора, или инспектора и
несколькихъ наставниковъ, читаются въ слухъ по очереди, различ-
ные сочиненія, какъ чисто-литературного содержанія, такъ науч-
наго, оригиналныя и переводныя. Сюда могутъ войти, кроме про-
изведеній изящной словесности, сочиненія историческія, этнограф-
ическія, біографіи, путешествія, статьи по истории и естествовѣ-

денію. Назначаемыя для чтенія статьи, по своему содержанію и изложению, должны быть общедоступныи и занимателныи. Въ материалахъ недостатка быть не можетъ. Русская литература за послѣдніе годы представить для этой цѣли прекрасныи отдѣльныи сочиненія и журнальныи статьи. По окончаніи чтенія, преподаватели сообщаютъ читавшему свои мнѣнія по поводу замѣченныхъ ими въ чтеніи недостатковъ и объясняютъ достоинства читанныхъ сочиненій.

Введеніе подобныхъ чтеній принесетъ учащимся несомнѣнную пользу въ научномъ отношеніи. Кроме того, пріучая ихъ сосредоточивать свое вниманіе на читаемомъ, образуя ихъ вкусъ, оно научить ихъ правильно владѣть языкомъ и хорошо читать вслухъ, что также весьма важно. Независимо отъ пользы, эти чтенія доставать воспитанникамъ и приятное препровожденіе времени.

Прошу педагогическіе совѣты войти по этому предмету въ соображенія и, если гдѣ подобное учрежденіе состоится, подробныи свѣдѣнія о томъ сообщать мнѣ.»

(*Вилен. Вѣст.*)

Объ открытии въ г. Вильно училища для дѣвицъ духовнаго званія. 8-го сентября 1861 г., въ день Рождества Богоматери, въ Вильно открыто училище для дѣвицъ духовнаго званія, въ присутствіи высокопреосвященнаго Иосифа, митрополита литовскаго, членовъ консисторіи, служащихъ при семинаріи и уѣздномъ училищѣ. Послѣ обѣдни, когда все собрались въ училищной залѣ, каѳедральный протоіерей соборно отслужилъ молебень съ водосвятіемъ, а высокопреосвященный архипастырь преподалъ свое благословеніе на начало учения и пожертвовалъ на училище четырехъ-процентный билетъ въ 5,000 р. сер. Изъ процентовъ на эти деньги будуть награждать лучшихъ воспитаницъ бѣднаго состоянія, преимущественно сиротъ, при выходѣ замужъ.

Виленское училище для дѣвицъ духовнаго званія основано на однихъ началахъ съ царскосельскимъ, для одной и той-же цѣли. Оно береть на себя обязанность «дать дѣвицамъ духовнаго званія воспитаніе, вполнѣ соотвѣтствующее ихъ двоякому назначенію: а) быть достойными супругами служителей алтаря Господня, на коихъ лежить священная обязанность назиданія прихожанъ въ вѣрѣ и нравственности, и кои посему должны отличаться пріимѣрною благочестивою жизнью; б) быть попечительными матерями, которые

возвращали - бы дѣлать свою иѣ въ правдѣ благочестія и добровѣдія, умѣли-бы развивать въ нихъ способности и сообщать имъ всѣ нужные первоначальные познанія, и могли-бы приготовлять сыновей ко вступленію въ училища и наблюдать за полезнымъ употребленіемъ ихъ вакантнаго времени.»

Сообразно съ этимъ, «главнѣйшая забота училищнаго начальства должна состоять въ томъ, чтобы укоренять въ учащихся чистое православное ученіе и христіанскоѣ благоправіе, духъ кротости, подчиненности, благотворительности, любовь къ порядку, и приготовлять ихъ къ будущему ихъ состоянію, и преимущественно въ простомъ сельскомъ быту.»

«Сверхъ сего, во все продолженіе пребыванія дѣвицъ въ училищѣ, начальство обязано пріучать ихъ къ опытному домашнему хозяйству, во всѣхъ его видахъ, и къ веденію нужныхъ для сего счетовъ.»

Наконецъ, признается полезнымъ «сообщать ученицамъ понятія о хожденіи за дѣтьми и физическомъ ихъ воспитаніи, о хожденіи за больными и обѣ употребленіи и свойствахъ врачебныхъ растеній, находящихся въ отечествѣ.»

«Курсъ воспитанія дѣвочекъ въ училищѣ назначается шестилѣтній и раздѣляется на три класса: низшій, средній, и высшій.»
(Уст. училищ. для дѣв. дух. зв.)

(Странникъ).

Гімназія въ Екатеринбургѣ. Пермскія губ. вѣдомости сообщаютъ:

Открытие мужской гімназіи въ Екатеринбургѣ произошло 22-го числа истекшаго октября иѣсяца въ день празднованія Казанской Божіей Матери. Послѣ Божественной літургіи, въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ крестный ходъ въ назначенное для гімназіи помѣщеніе, находящееся въ зданіи уральскаго училища. За тѣмъ, по принесеніи иконъ въ залу гімназіи, г. бывшій старшимъ учителемъ математики Пермской гімназіи, надворный совѣтникъ Залежский, иныѣ инспекторы вновь открытой гімназіи, вводя на каѳедру, сказали нѣсколько словъ, въ которыхъ выразились изложеніе причину необходимости открытия въ этомъ городѣ гімназіи и за симъ прочиталъ Высочайшую волю обѣ открытия оной. Въ этой краткой рѣчи изложено было и настоящее состояніе этого учебнаго заведенія и указано было на неимѣніе учебныхъ пособій, фи-

зитского кабинета и фундаментальной библиотеки и высказавъ свое убѣжденіе, что, при полной сочувствіи гражданъ къ этому дѣлу, гимназія надѣется въ скоромъ времени не иметь ни въ чёмъ недостатка. За этой рѣчью г. Залежскаго, преосвященный Верлаамъ, епископомъ Екатеринбургскимъ, въ присутствіи господина губернатора начальника заводовъ Уральскаго хребта, генерал-лейтенанта Фелькнера, при большей части почетныхъ дацъ городъ, иконописческаго собрания военныхъ и гражданскихъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ и представителей городскаго сословій, совершило было молебствіе, а преосвященный Верлаамъ послѣ этого принесъ мѣдаръ вновь учреждаемому заведенію икону Преображенія Спасителя и окропилъ святой водой все помѣщеніе гимназіи. Въ заключеніе этого торжества, жители города устроена была ярмарка, на которой было списано 100 человѣкъ, при чёмъ провозглашеній были тосты: за здоровье Государя Императора, милости втораго г. Екатеринбургъ облагать открытиемъ гимназій, за здоровье генерал-лейтенанта О. И. Фелькнера, который несомненно ходатайствовалъ объ открытии ея, за здоровье господина бывшаго министра народнаго просвещенія, Евгена Петровича Боратинского, способствовавшаго, и Верлаама, епископа Екатеринбургскаго, молебствовавшаго, при открытии гимназіи, и наконецъ, за процветаніе неваго заведенія и за присутствующихъ и всѣхъ сочувствующихъ отечественному образованію. Къ 28-му числу октября мѣсяца въ это новое учебное заведеніе поступили уже 63 ученика. Многочисленное собраніе народа всѣхъ сословій, при крестномъ Чадѣ и во время молебствія, доказывало, что жители г. Екатеринбурга умѣютъ съ полнымъ рвениемъ цѣнить благую и полезную мысль Государя Императора образовать дѣтей, съ цѣлью сдѣлать ихъ полезными правительству и обществу, и намъ, съ своей стороны, остается только пожелать этому заведенію успеховъ въ преуспѣянію на полезной поприщѣ образованности.

Объ устройствѣ въ Архангельской губ. учебно-хозяйственныхъ и учебно-ремесленныхъ училищъ. Въ Архангельской губерніи, близъ губернскаго города, въ селеніяхъ Рыкасовскомъ и Емецкомъ, учреждены въ декабрѣ 1860 года, согласно предложенію мѣстнаго управляющаго палатой государственныхъ имуществъ, съ разрѣшеніемъ г. министра, учебно-

хозяйственное и учебно-развлекательное училище, въ которомъ Мальчики и дѣвочки (какъ приходящіе, такъ и воспитываемые въ самыхъ ученицахъ, на счетъ общества), кромѣ общихъ, опредѣленныхъ наставлениемъ объ управлении сельскими природными училищами предметовъ элементарного образования, обучаются садоводству, огородничеству и, свойственнымъ быту поселеній мастерствамъ и ремесламъ; для чего, при Рыкасовскомъ училище устроены огородъ, въ родѣ маленькой учебной фермы, съ парниками ягодными, грядовыми и вустовыми питомниками, а при Емельяновъ мастерскими: столярными, слесарными и кузнечной.

Главныя основания устройства этого училища заключаются въ слѣдующемъ:

Каждое изъ нихъ раздѣлено на двѣ совершенно отдѣльныя половины: мужскую и женскую. Мальчиками завѣдываетъ надзиратель, изъ обязанности которого относится и преподаваніе предметовъ ученикѣ, кромѣ закона божія и церковнаго пѣсни; дѣвочками же — надзирательница, обязанная притомъ учить ихъ руководліемъ. Опыты садоводства и огородничества производятся, подъ руководствомъ садовника, а мастерства изучаются, подъ руководствомъ мастеровъ. Мѣстный священникъ, обучая дѣтей закону божию и церковному пѣсни, имѣть непосредственное наблюденіе за религиозно-правственнымъ направленіемъ ихъ.

Въ Рыкасовскомъ училище число учащихся составляетъ 83 мальчика и 31 дѣвочка, итого 114; въ томъ числѣ постоянныхъ учениковъ 14 и ученицъ 14. Для этого училища построены и меблированы, на пожертвованія разными благотворительными лицами средства, прочный и удобный о 12-ти комнатахъ домъ. Ежегодные расходы на жалованье священнику, надзирателю и надзирательницѣ, на наемъ сторожа, освѣщеніе и учебная пособія, всего 404 руб., отпускаются изъ общественнаго обора; на отопленіе училищнаго дома отпускается 25 кубическихъ саженъ дровъ изъ казенныхъ дачъ, а содержаніе сиротъ обеспечивается мірскимъ сборомъ. Въ училищѣ заведены шнуровыя книги: 1) для записи ежедневныхъ успѣховъ въ наукахъ и руководліяхъ, 2) для описи и оценки училищнаго имущества, 3) для веденія прихода и расхода денежнъ, поступающихъ на содержаніе училища, и вырученыхъ отъ продажи руководлій и огородныхъ произведеній, 4) для веденія счета руководлій и стоимости ихъ и 5) для винесванія прихода и расхода произведеній изъ училищнаго огорода.

Основанія устройства Емецкаго училища, т. е. учебно-ремесленного заведенія, однаковы съ принятыми для Рыбасовскаго, съ тою лишь разницей, что въ немъ: а) обширнѣе производится обученіе мастерствамъ и ремесламъ, вмѣсто садоводства и огородничества, и б) учащихся 109 человѣкъ, въ числѣ коихъ постоянныхъ учениковъ 20 и ученицъ 11.

Такъ-какъ изъ свѣденій, поступившихъ о состояніи поминутыхъ училищъ, въ томъ числѣ изъ подлинныхъ актовъ экзамена, бывшаго въ сихъ училищахъ, въ присутствіи управляющаго палатою, членовъ ея, членовъ мѣстнаго волостнаго правленія и почетныхъ посѣтителей, а также изъ отзыва директора училищъ Архангельской губерніи и чиновника министерства,— оказалось, что эти училища, по мысли и достигнутымъ въ короткое время существованія ихъ результатамъ, вполнѣ заслуживаютъ одобренія; то министръ гос. имущ. разрѣшилъ: во 1-хъ, учредить, согласно представлению управляющаго палатою, по образцу Емецкаго училища, еще два учебно-ремесленныхъ училища: Вознесенское и Уемское; во 2-хъ, приобрѣсти на суммы министерства самопрялки и станки, необходимые для обученія дѣвочекъ пряденію, вязанью, шитью, вышиванію и т. п., и въ 3-хъ, объявить управляющему Архангельской палатою государственныхъ имуществъ, статскому совѣтнику Любовидскому — благодарность, за усердіе его въ дѣлѣ распространенія образования между государственными поселенами.

(Архам. губ. отд.)

Женская школа въ Бобровѣ (Воронежской губ.)
8-го сентября, въ Бобровѣ открыта женская бесплатная школа, которая давно уже составляла насущную потребность здѣш资料. общества. Первая мысль основанія этой школы принадлежитъ г. штатному смотрителю здѣшнаго уѣзданаго училища, И. А. Михельсону, который, почти не имѣя подъ руками никакихъ средствъ, задумалъ это добродѣло; на привыкъ его отозвались учителя уѣзданаго и приходского училищъ, желая содѣйствовать безвозмезднымъ преподаваніемъ въ школѣ усиѣху дѣла. Г. попечитель Харьковскаго учебнаго округа, изъявивъ циркуляромъ свою благодарность всѣмъ лицамъ, пожелавшимъ принять участіе въ задуманной школѣ, разрѣшилъ ея открытие.

Будинъ города Боброва, П. И. Гаршинъ, соревнѹ ~~бывшаго~~
дѣтельному учреждению на пользу своихъ согражданъ, пожер-
твовалъ на годъ для помѣщенія школы своей доинъ съ отопле-
ніемъ. Въ день открытия и послѣ того поступили пожертвованія:
отъ г. начальника Воронежской губерніи М. И. Черткова 50 руб.,
отъ г. полковаго командира Азовскаго полка, Х. И. Колодѣева,
25 р., отъ бургомистра гор. Боброва И. И. Разсокина 26 р. и отъ
неизвѣстнаго 25 р. Кромѣ того: бѣднѣйшимъ дѣвочкамъ выданы
необходимыя учебныя пособія. На первый разъ дѣвочекъ явилось 32,
теперь число ихъ возросло до 54. Мы до сихъ поръ ничего не го-
ворили объ этой школѣ, желая по возможности дождаться хоть
какихъ-нибудь результатовъ и теперь, когда уже прошелъ мѣсяцъ
и когда большая часть уже научилась читать, мы смѣю можно
надѣяться на успѣхи и въ будущемъ. Заведеніе раздѣлено теперь
на два отдѣленія: старшее и младшее; вотъ предметы преподава-
нія въ томъ и другомъ: законъ Божій, русскій и славянскій языки,
русская история, географія, ариѳметика, чистописаніе и рукодѣліе,
преподаваніе котораго, выѣстъ съ надзоромъ за ученицами, при-
няла на себя супруга одного изъ учителей. (Моск. Вѣд.)

О сельскихъ церковныхъ библіотекахъ. Въ 37-мъ № журнала *Руководство для сельскихъ пастырей* (17-го сентября 1861 г.), издающагося въ Кіевѣ, помѣщена любопытная статья протоіерея Н. Думитрашко, о сельскихъ церковныхъ библіотекахъ. Извлекаемъ изъ нея самое-интересное.

«Въ настоящее время, говорить протоіерей Н. Думитрашко, очень-дружно примились за распространеніе грамотности въ на-
родѣ; но грамотность не есть конечная цѣль, а только средство
къ образованію. Поэтому, чтобы грамотность эта не заглохла, нужно
найти приложеніе для нея, и именно такое, которое представляло
бы осавательное доказательство той пользы, какую приносить гра-
мотность, и выѣстъ служило-бы средствомъ къ дальнѣйшему обра-
зованію и развитію народа.

«Такое употребленіе грамотности — есть чтеніе хорошихъ книгъ.

«Но гдѣ ихъ взять, особенно въ глухомъ селѣ? — Нужно за-
вести вездѣ при церквяхъ библіотеки и сдѣлать ихъ общими, пуб-

лучшими. Но где срочника для этого? Проще тѣмъ отыскать на эти вопросы, протоиерей И. Думитровъ объясняетъ, что сельскимъ библиотекамъ на первый разъ достаточна, если будетъ заниматься иѣсколько поменьше церковной ризницы, гдѣ во чистотѣ въ порядѣ будетъ стоять иѣсколько десятковъ томовъ. И затѣмъ объясняетъ, что такие библиотеки уже есть или, по крайней мѣрѣ, фасадъ берутъ при каждой сельской церкви.

«Мисль обѣ учрежденіи сельскихъ церковныхъ библиотекъ не вчерашняя; она уже давно занимала гражданское и духовное правительство наше: давно начали, что невозможно притти церковному ограничиваться однѣми богослужебными книгами, и по временамъ духовное начальство не только самѣтвовало виниписывать для церквей полезныя книги, но даже чѣрѣдко обязательное расширяло иѣкоторымъ важнѣйшимъ духовнымъ сочиненіямъ для всѣхъ церквей. Рѣшительный шагъ на этомъ пути сдѣланъ былъ въ 1832 г., и вотъ по какому случаю. На основаніи Высочайшаго утвержденія дѣлъ, въ 6-й день декабря 1829 г., положенія государственного сената § 6, чтобы въ церквяхъ, во-мѣрѣ возможности, заводимо было чеободимо-нужное число книгъ духовницъ, св. епифаніи первому предстающенному Григорію, архіепископу тверскому, внослѣдствіи митрополиту новгородскому и санктпетербургскому, чтобы онъ составилъ списокъ книгъ, необходимыхъ для каждой церкви. Преосвященный Григорій не замедлилъ представить такой списокъ, и св. синодъ, по разсмотрѣніи его, утвердилъ и указомъ отъ 15-го февраля 1832 г. предписалъ всѣмъ церквамъ позаботиться выписать содержащіяся въ списѣ книги. Въ этомъ списѣ поименовано 98 важнѣйшихъ духовныхъ сочиненій, изъ коихъ иѣкоторымъ въ иѣсколькоихъ томахъ, такъ-что общее число томовъ, которое предписывается имѣть при каждой церкви однимъ этимъ указомъ, доходить до 75-ти.

«Кромѣ этого общаго распоряженія, св. епифаніи по временнаго, по случаю выхода въ свѣтъ новыхъ сочиненій, распоряжался разсыпкою ихъ во всѣ церкви.

«Въ новѣйшіе годы (съ 1840 г.), число книгъ, расширяемыя по распоряженію св. синода, уменьшилось, но зато несравненно увеличилось количество выписываемыхъ самими церквами, по предложenіямъ епархиальныхъ архіереевъ. Также, съ появленіемъ духовныхъ иеродинескихъ изданий, многие священники стали виниписывать цѣль на церковный счетъ: такъ было въ первые годы издания «Христианскаго Чтенія», «Воскреснаго Чтения», «Творенія Св. Отцовъ».

въ русскомъ переводе и др. Усердіе же вспівання журнальныхъ духовныхъ умножилось въ прошломъ году, съ появлениемъ «Стражника», «Духоводечаго Чтения», «Православнаго Обозрѣнія» и «Руководства для сельскихъ пастырей». Наконецъ, въ настоящемъ году, указомъ св. синода отъ 8-го марта, циркулярно предписано епархиальнымъ преосвященнымъ; 1) чтобы, при рукоположеніи во священники воспитанниковъ семинарія, обизывали ихъ, а уже служащихъ — обязали подлинской непремѣнно имѣть въ своей или церковной библиотекѣ книги священнаго писанія, «Догматическое Богословіе» преосвященнаго Автонія, «Пространный Катехизис» и книгу «О должностахъ пресвитеровъ приходскихъ», приобрѣтеніе якоювыхъ книжъ, по дешевизнѣ ихъ, никакъ не можетъ быть обременительно для поступающаго на священническій мѣста, а также стараться приобрѣтать въ церковную библиотеку книги, назначенные для сего циркуляромъ указомъ 1892 г., и книги, по особеннымъ обстоятельствамъ прихода, нужныя въ пособіе священнику; и 2) чтобы наблюденіе за исполненіемъ сего, со спорами священниковъ, возложили на благочинныхъ и чтобы на это обращали вниманіе сами преосвященные, при обозрѣніи епархій.

«Такимъ образомъ, число книгъ духовныхъ, высланныхъ въ каждую сельскую приходскую церковь, восходитъ до 100 томовъ. Эта цифра, для сельской библиотеки — значительна, тѣмъ-бѣлье, что въ нее вошли именно отборныя, важнѣйшия книги, и что простой народъ не имѣетъ и досуга читать книги въ большомъ количествѣ.

«Гдѣ взять средства для пополненія библиотекъ церковныхъ? Вотъ средства: 1) церковная коммюковая сумма; 2) пожертвованія причта церковнаго старости и особенно священника, и 3) добровольная пожертвованія прихожанъ, по 10 коп. въ годъ съ каждого семейства», какъ предполагаетъ протоіерей Н. Думитрашко.

«Итакъ, каждая бѣднѣйшая церковь можетъ ежегодно собирать, на выписку книгъ, такую сумму, на которую можно выплачивать въ годъ нѣсколько духовныхъ журналовъ и хорошихъ книгъ. Такимъ образомъ, каждый годъ церковная библиотека будетъ увеличиваться.

«Для обезмѣченія усіхъ этого дѣла, необходимы три условия: доброе усердіе священниковъ, какъ естественныхъ распорядителей церковныхъ библиотекъ; введеніе строгаго порядка и четкости по библиотекѣ, и, наконецъ, внимание епархиального начальства.»

Къ этому мы прибавимъ, что въ Россіи считается болѣе 37,000 приходскихъ церквей, и это очень хорошо было бы учредить при

церквахъ продажу книгъ, какъ духовно-нравственнаго, такъ и сельскаго содержанія, одобренныхъ для употребленія народа.

(С.-Петербург. отд.)

Объ открытии сельского училища въ Холуйской слободѣ. Мировой посредникъ З-го участка Вязниковскаго уѣзда Н. К. Смирновъ представилъ въ губернское присутствие слѣдующій приговоръ временно-обязанныхъ крестьянъ Вязниковскаго уѣзда, села Холуйской слободы.

Временно-обязанные крестьяне Холуйской слободы, водворенные на земляхъ графини С. П. Бобриковой — на сельскомъ сходѣ, бывшемъ 17-го сентября 1861 года, единогласно постановили: «по собственному сознанію въ необходимости обучения дѣтей нашихъ граметъ и по совѣту въ томъ г. мироваго посредника, — просить ее ходатайствовать о дозволеніи открыть въ Холуйской слободѣ училище для первоначального обучения мальчиковъ и девочекъ съ тѣмъ, чтобы помѣщеніе для сего училища отвести въ томъ же домѣ, где находится и волостное правленіе, а до обученія дѣтей нашихъ въ учреждаемомъ училищѣ допустить, впередъ до времени, коллежскаго регистрат. Никанора Андреева Брыгагалова, изъявившаго, по убѣждѣнію посредника, готовность, вмѣстѣ съ должностю волостнаго писаря — исправлять обязанность и учителя, безъ всякаго за послѣдній занятія вознагражденія; но мы однакоже находимъ возможнымъ дать ему квартиру отъ общества; обязанности-же законоучителя просить принять на себя священника Тихвинской церкви Дмитрия Холуйскаго; таковой приговоръ утвердивъ нашимъ подпісомъ, представить господину мировому посреднику, а сдѣланное имъ пожертвованіе десать р. сер., для приобрѣтенія учебныхъ книгъ для дѣтей-сиротъ и бѣднѣйшихъ родителей — принять и благодарить отъ общества».

Губернское присутствіе, руководствуясь указаціями, данными г. управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, разрѣшило открытие сельского училища въ с. Холуйской слободѣ, на предложенныхъ обществомъ основаніяхъ. Отдавая полную справедливость полезному стремленію сельского общества, просвѣщенному содѣствіемъ мироваго посредника Н. К. Смирнова и юрьевальному усердію священника Холуйскаго и волостнаго писаря г. Брыгагалова, при-

существие надвѣтсѧ, что первый въ губерніи примѣръ учрежденія обществомъ сельскаго училища, поданный крестьянами Холуйской слободы — не останется безъ подражанія. (Вѣд. губ. отд.)

Учебные заведенія города Ржева. Корреспондентъ Соврем. Лѣтописи Русск. Вѣст. сообщаетъ о нихъ, между прочимъ, слѣдующее:

Ржевское мѣщанство и чиновничество, для своего просвѣщенія, имѣть слѣдующія средства: одно уѣздное училище, въ которомъ учениковъ не болѣе 70 человѣкъ, два приходскихъ училища и одно двухклассное женское, въ которомъ учится нѣсколько болѣе 30 дѣвочекъ. Кроме того, въ городѣ до 40 домашнихъ школъ, содержащихъ мѣщанами, мѣщанками, причетниками и солдатами для приходящихъ учениковъ и ученицъ всѣхъ званій. Въ школахъ официальныхъ около 300 учащихся, въ школахъ неофициальныхъ — вѣроятно вдвое болѣе. Судя по наружности, школы эти устроены удобстворительно, преподаваніе идетъ способами болѣе разумными и человѣколюбивыми, чѣмъ прежде: въ уѣздномъ училище мы видѣли способъ преподаванія исторіи, состоящій въ томъ, что преподаватель разскажетъ ученикамъ историческое происшествіе, потомъ ученики перескажутъ его преподавателю своими словами и послѣ всего пишутъ его въ своихъ тетрадкахъ, который пересматриваетъ и по-правляетъ преподаватель. Притомъ сообщаются и географическія сѣвѣденія съ указаніемъ на картѣ, чтобы исторія не была похожа на сказку. Въ духовномъ училищѣ грязна только вѣшность, болѣе приличная угольному сараю, чѣмъ училищу; но внутреннее его содержаніе пріятно; множество даровитыхъ дѣтей видѣли мы въ двухъ верхнихъ классахъ. Не смотря на устарѣлый руководства и на старинный способъ преподаванія, мы не слыхали ни одного безсмысличного отвѣта; видно, что ученики привыкли обо всемъ размышлять и ничего не говорить, не подумавши: слѣдовательно ихъ молоднякъ перевариваются пищу, имъ предлагаемую, хотя-бы она била и не слишкомъ легка. Лица дѣтей не запуганныя, и при всякомъ неожиданномъ вопросѣ — по всѣмъ имъ пробѣгаєтъ искра пытливости; нѣкоторые дѣти поднимаютъ руки, чтобы спрашивавший обратился къ нимъ за отвѣтомъ на вопросъ, имъ заданный. Это подниманіе рукъ употребляется и еще въ нѣкоторыхъ случаяхъ

и ведется въ духовныхъ школахъ, кажется, цѣлою столѣтіемъ. Не можемъ не замѣтить, что спрошенный наставникомъ или посыпителемъ дѣти стоять до тѣхъ-поръ, пока тому или другому угодно будетъ заниматься съ ними разговоромъ; угодно будетъ толковать полчаса, цѣлый часъ, и бѣдный мальчикъ все будетъ торчать какъ пень въ лѣсу, какъ будто отъ стоянья отвѣты будутъ лучше, или мальчикъ почутитѣльнѣе къ тому, что его заставляютъ стоять. По нашему мнѣнію, напротивъ, отъ утомленья отвѣты будутъ хуже и, конечно, мальчикъ не почувствуетъ особенной нѣжности за бесполезное его мученіе. Одинъ изъ наставниковъ духовного-же училища вполнѣ соглашался съ нами во взглѣдѣ на это дѣло, но измѣненія зависятъ здѣсь не отъ этого лобаша свое дѣло и скромныхъ дѣятелей. Вѣдь у насъ есть еще довольно такихъ людей, которые задаютъ вопросы: подобныя отступленія отъ обычая православны-ли? Предположите-же, что отъ людей съ таджикскими взглѣдами зависятъ преобразованія учебной и воспитательной части въ духовныхъ заведеніяхъ? Какъ вы думаете, согласятся они ввести новые руководства даже по русской, латинской и греческой грамматикамъ, не имѣющимъ ни малѣйшаго отношенія къ православію или не православію? Нечего уже говорить о другихъ предметахъ или другихъ способахъ преподаванія и обращенія съ дѣтьми. Одежонка учениковъ духовныхъ училищъ, большей частию — сама грязная, напоминающая малыѣтнихъ ремесленниковъ: затрапезные халатинки, не смотря на вторую половину сентября; иѣкоторые ходятъ босые; обратности также не щадятъ. Всѣхъ учениковъ изъ духовномъ училищѣ около 200. Училища для девочекъ духовного званія не существуетъ какъ и въ другихъ городахъ, несмотря на все то, что было писано и переписано о необходимости начать воспитаніе молодаго поколѣнія съ женщинами и обѣ особенной важности для пастыря церкви имѣть въ женѣ разумную подругу, а не беззмѣленную работницу и кормилицу. Вырочемъ откуда-же взять средства на устройство женскаго училища, когда и въ мужскомъ есть глобусовъ и географическихъ картъ для преподаванія священной исторіи, такъ что ученики высшаго класса не знаютъ, где была Падестина и где странствовали евреи 40 лѣтъ, потому что они не видали всѣхъ этихъ мѣстъ на картѣ? О библіотекѣ, собственною для чтенія учениковъ—здѣсь и помиму нѣть, и таихъ ученики вычиваются читать только для зубрежки уроковъ, то они вовсе не умѣютъ читать, какъ обыкновенно читаемъ мы газеты, новіости и

т. д. Они не знаютъ ни грамматическихъ, ни логическихъ удареній, а читали, что мы давали имъ—какъ дѣячки читаютъ псалтырь, съ тѣмъ только отличіемъ, что тѣ ничего не понимаютъ и не стараются понять, что читаютъ, а дѣти, напротивъ, если не понимаютъ, то стараются понять, что читаютъ. Вообще на чтеніе мало обращается вниманія и въ гражданскихъ училищахъ.

Женское городское училище открыто весьма недавно, хотя граждане хлопотали о немъ около десяти лѣтъ, когда въ другихъ городахъ еще и не думали о женскихъ училищахъ. Содержится оно на счетъ сбора съ купеческихъ капиталовъ, частныхъ пожертвованій и платы по 7 р. с. съ каждой ученицы. Горожанамъ хотѣлось за свою ініціативу имѣть право выбирать наставниковъ и надзирательницъ для училища, но это право предоставлено училищному управлению. Это обстоятельство сильно охолодило ревность горожанъ къ училищу.

Степень развитія учащихся въ женскомъ училищѣ, по нашему наблюденію—весьма слаба; способы преподаванія также; дѣтей учать читать по году и болѣе и все-таки ни одна девочка не умѣеть хорошо читать; о звуковомъ методѣ здѣсь и не слыхали. Жалуются на недостатокъ учебныхъ пособій. Помѣщеніе училища хорошо, но тѣсновато. Намъ говорили горожане, что желающихъ учиться въ женскомъ училищѣ нашлось бы, несмотря на семи-рублевую плату, если-бы учили тому, чому хотятъ родители, и если-бы были замѣтымы плоды ученія.

Сиротскій домъ существуетъ, благодаря милосердію нѣкоторыхъ дамъ изъ купечества, жертвующихъ на него средства. Помѣщеніе очень удобное; говорить только, что прежде было сырое; взрослыхъ дѣтей здѣсь всего только трое, старшему изъ нихъ не болѣе 7 лѣтъ; все остальное, въ сиротскій домъ приносимое прежде, скоро умирало; теперь дѣти имѣютъ все необходимое; жаль только, что почти вовсе нѣть кормилицъ и поневолѣ воспитываютъ дѣтей на рожкѣ. Еще очень жаль, что надзирательница, повидимому, не знаетъ значенія чистой и умѣренной температуры воздуха: когда мы были въ заведеніи, то въ нижнихъ комнатахъ было градусовъ 18 Р. тепла, а въ верхнихъ градуса 22 Р., и въ этой температурѣ нянки сушатъ дѣтскія пеленки. Въ пять лѣтнихъ мѣсяцевъ, какъ мы слышали, принесено слишкомъ 20 дѣтей, изъ коихъ большая часть скоро умерла; приносить, большую частію, дѣтей плохо одѣтыхъ, голодныхъ и больныхъ.

Публичную библиотеку здѣсь только — что собираются устраивать. Основаниемъ, говорять, послужить нѣсколько шкафовъ книгъ, находящихся при уѣздномъ училищѣ; тамъ-же, молодой человѣкъ — смотритель находитъ на первый разъ и помѣщеніе въ небольшой, но чистой комнатѣ, которая главнымъ образомъ нужна для читательной залы. Библиотекарь тоже находится даровой. Ржевскіе горожане съ сочувствіемъ приняли эту мысль, и нѣкоторые прислали каталоги книгъ, жертвуемыхъ ими для будущей библиотеки. Вѣроятно, дѣло не остановится и за подпиской, которую предложить жителямъ, чтобы знать число будущихъ читателей. Подписная цѣна за чтеніе книгъ на дому предполагается въ 2 р. сер. въ годъ; за чтеніе журналовъ, вѣроятно, такая-же плата. За чтеніе внутри библиотеки не платится ничего. Нельзя не пожелать скорѣшаго осуществленія этого благого намѣренія. Не будеть-ли только задержки или остановки въ перепискѣ съ училищнымъ начальствомъ оправдываютъ открыть публичную библиотеку, которая во Ржевѣ необходимѣе чѣмъ гдѣ-нибудь, какъ по числу жителей, такъ и потому, что этотъ городъ изстари известенъ, какъ родина многихъ религіозныхъ сектъ, или по-просту расколовъ.

Открытие киргизской школы въ Троицкѣ. Въ началѣ настоящаго сентября открыта въ Троицкѣ школа для киргизскихъ дѣтей. Начнемъ извѣстие наше съ того, что школа эта — не первое учебное заведеніе, назначенное специальнѣ для образования киргизовъ: особое училище для киргизскихъ дѣтей существуетъ въ Оренбургѣ еще съ конца 1840-хъ годовъ. Сверхъ того, дѣти киргизовъ оренбургскаго вѣдомства воспитываются въ Оренбургскомъ-Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ, а дѣти киргизовъ сибирскаго вѣдомства — въ Омскомъ кадетскомъ корпусѣ, съ самого основанія этихъ заведеній. Когда впервые возникла мысль о воспитаніи киргизовъ въ нашихъ русскихъ училищахъ и правительство предложило ордынцамъ отдавать туда дѣтей своихъ, воипль и стонъ поднялся по степи. Сколько ни толковали киргизамъ о благодѣтельной для нихъ цѣли этой мѣры, они не хотѣли вѣрить въ безкорыстіе дѣйствій правительства и оставались въ полномъ убѣждѣніи, что требуютъ у нихъ аманатовъ, которыхъ потомъ окрестятъ и отдаутъ въ солдаты. Никто не хотѣлъ отдавать сыновей своихъ въ «плѣнъ» къ русскимъ,

такъ выражались тогда киргизы и нужна была вся настойчивость, вся энергия нѣкоторыхъ изъ влиятельнѣйшихъ ордынцевъ, стоявшихъ во главѣ степнаго управления, чтобы уговорить прочихъ исполнить желаніе правительства. Да и то, мѣра эта не состоялась бы, если-бы эти влиятельнѣйшии ордынцы, изъ видовъ выслужиться передъ начальствомъ и получить за усердіе свое разные знаки отличія, постоянный предметъ ихъ честолюбія,— не подали лично прімѣра, рѣшившись первые послать дѣтей своихъ въ Омскъ и Оренбургъ. Лѣтъ пятнадцать — двадцать прошло съ тѣхъ-поръ, и понятія киргизъ, насчетъ воспитанія дѣтей ихъ въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ — измѣнились совершенно. Теперь въ степи (говоримъ объ оренбургской степи, или, такъ называемой официально, «области киргизовъ оренбургскаго вѣдомства») не оберешься охотниковъ отдавать сыновей въ Неплюевскій корпусъ или Оренбургское киргизское училище. Причиною тому, впрочемъ, надо правду сказать, не убѣждение въ пользѣ образования относительно умственнаго и нравственнаго развитія человѣка— до этого еще далеко, до этого еще и Русь православная не доросла — а надежда, что дѣти, воспитанные въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, сдѣлаютъ служебную свою карьеру, по степному управлению — быстрѣе и блестательнѣе, нежели дѣти ордынцевъ, неучившіяся тамъ: чинолюбіе и властолюбіе — господствующія страсти степнаго народонаселенія, а мѣста аульныхъ начальниковъ, дистаночниковъ, помощниковъ правителей, представляются теперь преимущественно молодымъ ордынцамъ, окончившимъ курсъ учения въ упомянутыхъ корпусахъ или школѣ. Въ пользу грамотности киргизы убѣждены однако-же не только, какъ въ средствѣ проложить себѣ дорогу по службѣ, но и какъ въ необходимости пособія при веденіи торговыхъ дѣлъ; торговое-же направленіе, мало-по-малу, проникающее во всѣ части оренбургской степи, развилось доселѣ по преимуществу въ восточномъ ея отдалѣ, тяготѣющемъ къ Троицку, а не къ Оренбургу или Уральску. Между ордынцами восточной части оренбургской степи считается въ настоящее время уже нѣсколько значительныхъ торговцевъ, ведущихъ большія дѣла съ Бухарою и Ташкентомъ; въ Ирбитѣ здѣшніе киргизы прежде почти вовсе неѣздили, а въ прошломъ году было ихъ тамъ до пятидесяти человѣкъ, такъ-что въ скоромъ времени они совершенно овладѣютъ торговлею въ степи русскими товаромъ, который покупали доселѣ въ Троицкѣ, Усть-Іайской, Звѣриноголовскѣ — изъ вторыхъ или третьихъ рукъ.

Въ таковомъ положениі дѣль, многие изъ ординацій възможной части, не имѣя возможности обучить дѣтей своемъ грамотѣ изъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, отдавали ихъ для этого въ вакуу къ троицкимъ татарскимъ мулламъ гдѣ, къ сожалѣнію, выѣтъ съ знаніемъ магометанской грамоты, заражаются воспитанники и извѣтственностью мусульманскаго фанатизма. Вреднія послѣдствія этого для киргизовъ, далеко превосходящихъ татаръ въ природныхъ умственныхъ способностяхъ, и правдивостію и честностію, видныѣ всего были троицкому попечителю киргизѣйскихъ киргизовъ Д. С. Жуковскому, чиновнику, вполнѣ преданному своимъ обязанностямъ и исполняющему ихъ съ рѣдкою добросовѣстностію. Онъ сумѣлъ долгомъ представить оба эти по начальству, удостоѣнія, что многие изъ богатыхъ и должностныхъ ординацій готовы на собственный счетъ содержать дѣтей въ русской училищѣ, если бы оно открыто было въ Троицкѣ. Представление это управляющаго областю оренбургскихъ киргизовъ, изгѣстившаго ориенталистомъ павшимъ В. В. Григорьевымъ, принято было къ сердцу. Онъ обработалъ проектъ устройства въ Троицкѣ киргизской школы на особыхъ основаніяхъ и вошелъ съ нимъ къ г. Оренбургскому и Самарскому генералъ-губернатору, А. Н. Везау, который, одобравъ предложенія г. Григорьевыхъ основанія, далъ проекту дальнѣйшій ходъ. Лѣтомъ настоящаго года проектъ удостоился монаршаго утвержденія и на содержаніе киргизской школы въ Троицкѣ ассигновано, изъ кибиточнаго съ киргизовъ сбора, 1,300 р. сер. ежегодно, сверхъ небольшой суммы на первоначальное устройство. Чтобы открыть заведеніе и дать учебной части изъ немъ малознакомое наприменіе, г. управляющій областю лично прибылъ въ Троицкъ; записанные въ школу дѣти ординаціи были уже къ прѣздѣ его на лице, и теперь слава Богу! дѣло въ полномъ ходу.

Новооткрытая школа въ Троицкѣ замѣчательна какъ по особенности, такъ и по простотѣ ея устройства. Помѣщеніе для 30 воспитанниковъ, съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и необходимую прислугу (сторожъ и козарь), равно какъ и преподаваніе, прияты на счетъ казны; одѣвать и довольствовать воспитанниковъ пищевъ предоставлено ихъ родителямъ, съ тѣмъ, чтобы они выбрали для этого, изъ среды своей, довѣренного и надежнаго ординаца, который быль-бы при дѣтяхъ въ родѣ дядки. Преподаваніе магометанскаго закона поручено муллѣ изъ киргизовъ и ограничено четырьмя уроками въ недѣлю. Преподаваніе остальныхъ предметовъ: магометанской и

русской грамоты, русского языка по правилам грамматики, арифметики и чистописания, возложено на одного и единственного учителя, изъ отличавшихъ воспитанниковъ оренбургской киргизской школы, стало быть, тоже природнаго киргиза. Двадцатью уроками своими въ недѣлю учитель этой не будетъ, какъ-бы казалось, обремененъ еще мѣры, потому-что способъ преподаванія принять ланкастерскій: учитель занимается только съ понятливишими и прилежившими изъ воспитанниковъ, которые приобрѣтенные отъ учителя познанія передаютъ уже остальнымъ своимъ товарищамъ. Способъ этотъ, кроме другихъ выгодъ, удобенъ и потому, что избавляетъ отъ необходимости размѣщенія на отдѣльные классы воспитанниковъ съ различными способностями и дарованіями, чѣмъ невозможно и по помѣщенію, наватому для школы. Официального срока ученью въ ней не положено: учись сколько хочешь, оставилъ зведеніе, когда хочешь. Во вниманіе къ тому, что желающіе учиться изъ взрослыхъ — не рѣдкость между киргизами, разрѣшено принимать въ школу и такихъ (на сколько позволяетъ просторность классной комнаты), съ тѣмъ только, что не въ классное время они будутъ находить покойщія вѣ здѣсь, а должны жить въ своихъ квартирахъ. Такимъ образомъ новооткрытая школа соединяетъ въ себѣ, съ первоначальнымъ училищемъ, и восърсненое: никогда немада! Намъ въ особенности нравится допущеніе къ ученику взрослыхъ. Не странно ли видѣть, что ребенка, который не понимаетъ пользы учения, заставляютъ учиться насильно, а молодой человѣкъ, сознавающій пользу образования, котораго не получилось въ дѣтетѣ, лишается средствъ приобрѣсти его потому только, что выросъ? Такихъ ненормальныхъ явлений тѣла еще не только у насъ, но и въ самой человѣчествѣ. Будемъ надѣяться, что, мало-по-малу, станутъ они исчезать повсюду.

Открытие школы праздновано было киргизами сканкомъ, обычною принадлежностью вскихъ торжественныхъ сборищъ икъ, а власти троицкіе были, по этому случаю, угощены официальными обѣдомъ, на которомъ, между прочими, предложены были тосты за благо-дѣнствіе Россіи, за преуспѣіе оренбургскаго края, за усилия киргизовъ въ гражданственности: все было какъ сайдуешь. Не было только спичей, да и Богъ съ ними! Надо родиться британцемъ, чтобы слушать съ удовольствіемъ длинныя властолънныя рѣчи, въ которыхъ толку на гроздь, а словъ на рубль. (Отеч. Пч.)

Нѣсколько словъ о заведеніи для глухо-нѣмыхъ въ Москвѣ. Недавно было переведено изъ Петербурга въ Москву частное заведеніе для глухо-нѣмыхъ, г-на Арнольда.

Г. Арнольдъ—одна изъ тѣхъ почетныхъ личностей, о которыхъ нельзя говорить иначе, какъ съ невольнымъ уваженіемъ. Онъ самъ—глухо-нѣмой, вслѣдствіе болѣзни, постигшей его на второмъ году отъ рождения. Отецъ отвезъ его въ Берлинъ, гдѣ онъ пользовался пособіями науки. По мѣрѣ того, какъ онъ сталъ говорить и какъ начали развиваться его понятія—его все болѣе и болѣе преслѣдовала мысль оказать возможное пособіе глухо-нѣмымъ. Онъ вступилъ въ службу въ министерство государственныхъ имуществъ, откладывая, въ продолженіе двадцати-трехъ лѣтъ, все, что могъ, отъ своего скучного жалованья и, накопивъ наконецъ небольшой капиталъ въ 2,500 руб. сер., онъ въ 1853 г. основалъ въ С.-Петербургѣ частное учебное заведеніе для глухо-нѣмыхъ дѣтей обоего пола. Его собственные средства были бы недостаточны для поддержанія заведенія; но въ отчетѣ, имъ напечатаномъ, онъ говоритъ, что нашелъ въ Петербургѣ сочувствіе и помощь. Мы смыслимъ надѣяться, что и Москва не откажетъ ему ни въ томъ, ни въ другомъ. Онъ перевезъ сюда свое заведеніе потому, что въ Петербургѣ есть уже казенное училище для глухо-нѣмыхъ, между-тѣмъ какъ здѣсь неусмотрено еще ничего подобнаго.

Богатые люди платятъ за воспитанниковъ, ввѣренныхъ имъ попеченію г. Арнольда, но бѣдные содержатся на счетъ заведенія которое, по недостаточности средствъ, вошло уже въ долги. Г. Арнольдъ, ради несчастныхъ, которымъ онъ пожертвовалъ всѣхъ своимъ небольшимъ состояніемъ и всей своей жизнью, умоляетъ наше купечество и дворянство прийти ему на помощь.

Г. Арнольдъ нанялъ для своего заведенія домъ Волоцкаго, на Живодеркѣ, въ приходѣ св. Ермолая. Желающіе могутъ посѣщать его каждый день *). Ихъ невольно тронетъ простое и отеческое обращеніе всѣхъ, состоящихъ при заведеніи—съ ихъ воспитанниками. Дѣти веселы и живутъ дружно между собой, будто одна семья. Ихъ преподаютъ: законъ Божій, русскій и нѣмецкій языки, ариѳметику, географію, исторію, рисованіе, чистописаніе, разныя ремесла, и ру-

*.) Желающимъ имѣть подробныя свѣдѣнія о заведеніи, удобите всего посѣтить его до 11 часовъ утра, или съ 4-хъ полудни. Въ это время они застанутъ дома преподавателя, г. Думана, единственнаго члена заведенія.

каждыя давицамъ. Легко себѣ представить, сколько требуется терпѣнія и самоожертованія, со стороны преподавателя. Начальная и самая трудная задача состоять въ томъ, чтобы ознакомить воспитанника со звуками. Учитель заставляетъ его внимательно слѣдить за движеніями своихъ губъ и языка, когда онъ произноситъ какой-нибудь звукъ, прижимаетъ языкъ къ нёбу или къ зубамъ, и когда ребенокъ хорошо затвердитъ одинъ звукъ, онъ переходитъ къ другому; такимъ образомъ ребенокъ, въ продолженіе шести мѣсяцевъ, научается выговаривать всѣ буквы азбуки и угадывать слова, произносимыя другими, руководясь единственнымъ движениемъ губъ говорящаго. При настъ однѣ изъ воспитанниковъ читать: *Они же маны* — однообразнымъ, но самымъ внятнымъ голосомъ. Имъ также много помогаетъ мимика: они изображаютъ всѣ буквы пальцами, и этимъ способомъ сообщаютъ другъ другу свои мысли съ неимовѣрной быстротой. Мы присутствовали при этомъ: Фель, оправдано и вкусно приготовленномъ, и любовалась переднюю и чистотой, которые ихъ окружаютъ и свидѣтельствуютъ о постоянномъ о нихъ почеченіи. Начальники и воспитанники обѣдали вмѣстѣ и занимались общія комнаты. Постыдителя пріятно пережасть совершенное отсутствие всякой стыдящей дисциплины. Кашъ-шоро урони кончается, дѣти свободно болтаютъ и играютъ, ласково бросаются на шею своихъ преподавателей, и числь кеторикъ есть и глупые иѣмые. Воспитанники очень щѣньть суетливые, говорятъ сильнъ оживлять; при нашемъ второмъ посѣщеніи, они настъ окружили насъ старыхъ знакомыхъ, показывали намъ своей рисунки и тетради и подарили нарисованную азбуку.

Г. Арнольдъ изжертвовалъ всѣмъ своимъ имуществомъ для своихъ воспитанниковъ, обрекъ себя, кроме того, на ежедневный выигрышъ, чтобы доставить этимъ несчастнымъ какое-нибудь развлеченье. Доброго старика мучить постоянно мысль, что его заведеніе необходимо, для прочного существованія, опредѣленный доходъ. Всякое временное пособіе будетъ приято имъ съ благодарностью, но эти пособія недостаточны, и потому г. Арнольдъ предлашаетъ, желающимъ и имѣющимъ возможность помочь ему — записаться въ члены заведенія, съ обязательствомъ вносить въ заведеніе ежегодную плату. Онъ началъ съ того, что назначилъ двадцать пять руб. сер., но полагая, очень основательно, что эта сумма можетъ быть обременительна для многихъ, ограничивалъ ее посильной платой, которую кто желаетъ внести. Мы надѣемся, что она не будетъ обременительна.

нуть въ своихъ ожиданіяхъ и что благотворительность посвѣтленій имателей поддержитъ его заведеніе. Кромѣ чувства милосердія, которое побудить кѣкоторыхъ подать руку помощи г. Арнольду, иморіе, подъ влияніемъ глубокаго чувства пріятельности сдѣлающими участниками его доброго дѣла: отецъ его, Карлъ Ивановичъ Арнольдъ, основалъ частный пансіонъ, который составляетъ теперь одно изъ самыи полезныхъ учрежденій въ Россіи, подъ именемъ практической академіи коммерческихъ наукъ. Въ обратне, наша статья попадется въ руки не одному изъ воспитанниковъ коммерческой академіи, и они почтуясь добрыми помнить основателя заведенія, которому обязаны своимъ образованіемъ.

(Русс. Рим.).

Общество для постройки частного училища. Въ минувшемъ іюнѣ утвержденъ уставъ компании на акціяхъ, которая отличается своею особенностью отъ другихъ подобнаго же рода учрежденій. Въ городѣ Яновштадтѣ, Курляндской губерніи, ощущается потребность устроить учебное заведеніе съ пансіономъ для юношества и не оказывается удобнаго для того помещения. Для устраненія этого препятствія, нѣсколько частныхъ лицъ придумали сформировать общество на акціяхъ. Ихъ предположено выпустить 2,000, но 5 рублей каждую, на сумму 10,000 рублей, необходимую для покупки земли и постройки дома со всевозможными принадлежностями, то-краиней-мѣрѣ для 50-ти учениковъ. Акционерамъ не предлагается никакой выгоды, и даже процентовъ, во увагеніе общеполезной цѣли: но выссеченные деньги будуть возвращены имъ по окончаніи постройки, въ теченіе 30-ти лѣтъ. Содержатель учебного заведенія будетъ платить за наемъ дома 400 рублей въ годъ, и изъ этой суммы, за исключеніемъ издержекъ на застрахованіе дома, будеть производиться выкупъ акцій, во 70 въ годъ, по жребію. Учредители общества и распорядители предпріятія составятъ дирекцію заведенія; одинъ изъ нихъ, по выбору, будетъ присутствовать въ училищныхъ конференціяхъ и служить посредникомъ между содержателемъ, учителями и публикой. По выкупѣ акцій, домъ поступитъ въ собственность города; онъ всегда долженъ быть употребляется на первоначальное назначение, и наемные деньги должны употребляться лишь въ пользу училища, на распространеніе его, на пріобрѣтеніе бѣбліотеки и на учрежданіе бесплатнѣй вакансій для бѣд-

шить воспитанниковъ. Содергатель, изъ всѣхъ слудѣй, обозначеныхъ имѣть въ вицеденіи безъ платы двоихъ учениковъ, одного изъ по-родившихъ, другаго изъ сельскихъ обывателей. (Сокам. отд.)

Журналъ засѣданія комитета грамотности 12-го октября 1861 года. Засѣданіе комитета было открыто докладомъ г. предсѣдателя С. С. Лапикарева, о своей дѣятельности по комитету, во время его отсутствія въ С.-Петербурга, а именно:

1. Во время пребыванія своего въ Тульской губерніи, онъ пригласилъ 2-хъ священниковъ и 3-хъ девицъ заняться обученіемъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ и закону Божіемъ, въ 5-ти имѣніяхъ, при чѣмъ снабдилъ ихъ азбуками и руководствами.

2. Собралъ свѣдѣнія о ходѣ народного обученія, по вѣдомству тульской палаты государственныхъ имуществъ, изъ которыхъ видно, что изъ 1849 г. существовало 22 училища и число это, неизмѣнившееся въ-течение 10-лѣтъ, увеличилось въ 1859 г. до 34, а въ 1860 г. девятыю школами; въ 1862 году предположено открыть еще 15 училищъ, такъ-что въ началѣ 1862 г. должно быть всего не менѣе 48. Изъ этого числа крестьяне принали на свой счетъ полное содержаніе 3-хъ училищъ, постройку домовъ для 7-ми, имень помѣщеніемъ для 8-къ, а въ 7-и училищахъ взялись платить за каждого ученика по 2 р. и 2 р. 50 к. Число учащихся возросло съ 1850 по 1852 г. простираясь до 1056; въ 1858 г. число это возросло до 1217, а въ 1860 г. было уже 1647. Девочекъ обучалось въ 1850 г. 5, въ 1852 г. 42, въ 1856 г. 75, въ 1860 г. 108.

3. Преосвященный Никандъ, епископъ тульскій, пригласилъ С. С. Лапикарева на совѣщаніе по предмету исполненія циркулярного предложения министерства государственныхъ имуществъ отъ февраля настоящаго года о приглашеніи священниковъ и жены ихъ принять на себя обученіе крестьянскихъ дѣтей въ домахъ. Слѣдствіемъ этого совѣщанія были иные оторванные распоряженія, обра-щающія усиѣхъ.

4. Г. предсѣдатель осмотрѣлъ школу графа Льва Николаевича Толстаго, которая, по его мнѣнію, можетъ служить образцомъ школьнаго залога-ученическаго, потому-что въ ней, начать учиться и продолжать обученіе, ходить или не ходить въ классы, нисколько не обязательное; учится, кто хочетъ и когда хочетъ, а потому учится такъ усердно,

жизньillard. Никак эта достойна нарочитаго посвященія, потому-что представляетъ до сего времени еще очень рѣдкое явленіе, какъ по любви дѣтей къ учению, такъ по практическости метода преподаванія.

По просьбѣ С. С. Лашкарева, графъ Толстой обѣщалъ заказать для комитета грамотности нѣсколько экземпляровъ чугунной азбуки и вообще устроить изготавленіе этой азбуки въ большемъ количествѣ, для разсылки по требованіямъ. Кроме того, онъ изъявилъ согласіе быть агентомъ комитета по тульской губерніи, и сотрудникомъ-экспертомъ, къ которому комитетъ могъ бы обращаться за советомъ.

За тѣмъ было предложено на обсужденіе комитета слѣдующее.

1. Общество сельскаго хозяйства юго-восточной Россіи обратилось въ комитетъ съ просьбою сообщить ему, какія руководства и книги для чтенія полезно приобрѣсти для сельскихъ училищъ, не приметъ ли на себя комитетъ покупку и доставленіе этихъ книгъ, на счетъ общества, для всѣхъ училищъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ пензенской губерніи, и, наконецъ, что можетъ стоить снабженіе одного училища всѣми необходимыми пособіями.

Комитетъ положилъ передать это на обсужденіе экспертовъ комитета.

2. Въ комитетѣ было получено слѣдующее письмо отъ помѣщика тульской губерніи Ильинита Михайловича Вицинского: «Вчера прочиталъ я въ 8-й книжкѣ журнала «Сельское хозяйство», за 1861 г., программу комитета грамотности и спешу заявить ему о своемъ усердіи хотѣть быть вѣрнымъ его соціусомъ въ святомъ дѣлѣ. Я сельский житель, а въ деревнѣ видѣю, нежели гдѣнибудь, въ каменомъ глубокомъ невѣжествѣ находится народъ нашъ, при всемъ богатствѣ его широкой натуры. У кого, когда, чому учится кресты-ни? Шагая во морю житейскому, крестьянинъ у одной лишь нужды учится уму-разуму; одна только нужда управляетъ всѣмъ смысломъ его житейской мудрости. Разъ-другой снесетъ онъ кое-кому взятку; разъ другой поклонится трудовой копѣйкой мѣстному колдуну; да разъ-другой ублажить мѣстного конокрада... Вотъ и все научное образованіе его! Никакія лица до нынѣ не освѣщали ему его темного пути, которыхъ умыло шея онъ цѣлые вѣка. И вотъ отчего сохранились въ простомъ народѣ всѣ прадѣдовскіе предразсудки и суевѣрія, подъ тяжестью которыхъ снять не пробудимъ сиюмъ большая часть его богатаго смысла»....

«Давно хотѣлось мнѣ открыть у себя въ имѣніи или домашней народныхъ бесѣды для взрослыхъ, или сельскую школу для дѣтей, но ни то, ни другое не удавалось мнѣ до сихъ-поры. Теперь же, ушавши объ открытии комитета грамотности, я снова берусь за любимую мечту свою. Прошу только уважаемый комитетъ оказать мнѣ свое просвѣщенное содѣйствие и обѣщаюсь служить ему въ рой и правдой; я надѣюсь что, при содѣйствии комитета, удастся, можетъ быть, начоенецъ и мнѣ положить хотя одну лестинку въ великое зданіе распространенія грамотности».

Комитетъ постановилъ принять И. М. Вицинскаго въ свои члены-корреспонденты и просить его уведомить, въ чемъ можетъ состоять желаемое имъ содѣйствие комитета.

3. Прочитано было письмо Александра Яковлевича Конисского изъ Полтавы, въ которомъ онъ, изъявляя желаніе быть членомъ-корреспондентомъ комитета грамотности, предлагаетъ слѣдующіе услуги: взносить ежегодно въ пользу комитета 10 р. сер.; доставлять комитету чрезъ каждые два мѣсяца свѣденія о народныхъ школахъ иѣкоторыхъ мѣстностей херсонской, полтавской и черниговской губерній; доставлять свѣденія о наблюденіяхъ надъ школами и о средствахъ къ распространенію грамотности между населеніемъ тамошняго края; принимать всѣ мѣры къ устройству въ Полтавѣ въ пользу комитета концертовъ, спектаклей и литературныхъ чтеній; приглашать другихъ лицъ, преимущественно изъ сельскаго населенія, сотрудничествовать комитету; быть постояннымъ преподавателемъ въ полтавскихъ воскресныхъ школахъ; распространять въ народѣ, чрезъ продажу и даръ — изданія комитета.

Комитетъ положилъ благодарить г. Конисского отъ комитета, и, принявъ его предложения, избрать его въ свои члены.

4. Сообщено комитету предложеніе самарскаго каѳедрального протоиерея Ивана Егоровича Халколиванова о пріобрѣтеніи комитетомъ отъ него по недорогой цѣнѣ трехъ изданныхъ имъ брошюре, объясняющихъ православное богослуженіе, если комитетъ найдетъ эти брошюры пригодными для народнаго образованія. Комитетъ положилъ: какъ до сихъ-поры еще между членами комитета нѣть лицъ духовнаго званія, то на брошюры эти не можетъ быть сдѣлана рецензія, безъ которой пріобрѣтать и раздавать подобныя книги неудобно. Поэтому положено присланіе авторомъ по одному экземпляру каждой брошюре принять въ библиотеку комитета, и въ

възможнаго автора с прічникомъ, по которой комитетъ не можетъ принять его предложение, причемъ благодарить его и предложить, не делаетъ ли онъ быть членомъ комитета.

5. Предложенный въ члены комитета грамотности г. Щебальскій, сообщилъ свой проектъ, имѣющій целью устранить причину недостаточнаго обращенія книгъ въ народѣ, — причину, которая, по его мнѣнію, группируется около 2-хъ главныхъ: затрудненіе въ выписываніи книгъ и цена ихъ. Проектъ этого заключается въ слѣдующемъ: 1) пріискать большое число агентовъ, для продажи элементарныхъ книгъ, съ тѣмъ, чтобы открыть продажу ихъ въ уѣздныхъ городахъ, даже въ селеніяхъ. 2) Пріискать средства, чтобы на мѣстѣ продажи книги стоили не дороже, чѣмъ на мѣстѣ изданія. Относительно первого пункта, предполагается прігласить гимназіи, уѣздныя училища и приходскія школы, а также воскресныя школы, открыть у себя продажу книгъ и притомъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

Авторъ, отдающій свое сочиненіе для книгоиздателю, уступаетъ ему съ номинальной ценой отъ 20 до 25%.

Эти 26% предполагается распределить: а) 10% лицамъ, принимающимъ на себя японотъ изданія; б) 10% на устройство бесплатныхъ школъ грамъ, где не имѣется другихъ средствъ для ихъ существованія, или для содѣйствія болѣе нуждающимся, а также для содержанія способнѣйшихъ учениковъ бесплатныхъ школъ, въ уѣзникахъ училищъ и гимназіяхъ; в) 5% комиссіонеру, который возьметъ на себя разсыпку книги и сношеніе съ мѣстными агентами книжной торговли.

Въ отношеніи 2-го пункта, г. Щебальскій находитъ необходимымъ содѣйствіе комитета грамотности, пользующагося правомъ бесплатной пересыпки книгъ.

Комитетъ, одобрилъ этотъ проектъ, положивъ составить комиссию для обсужденія подробностей настоящаго предположенія и избрать въ эту комиссию Ц. И. Небольшина есть комитета, г. Сеньковскаго, какъ книгоиздателя, и составителя проекта г. Щебальскаго.

6. Управляющій Витковою удѣльною конторою сообщилъ комитету, что во вѣроятності ему имѣніи развитіе грамотности сдѣлало въ послѣднее время большия успѣхи. Въ послѣдніе 3 года, сверхъ бывшихъ 6 сельскихъ училищъ, открыто еще 35 приходскихъ и частныхъ мужскихъ школъ, 10 женскихъ и воскресная школа въ

свободѣ Кукаркѣ; открыто 6 библиотекъ проданныхъ книж., изъ которыхъ продано до 2 тысячъ экземпляровъ, въ томъ числѣ болѣе 1,200 букварей. Кроме этого, для развитія въ крестьянахъ любви къ чтенію, вѣковыми служащими въ удѣльной конторѣ положено начадо дѣлъ образованію публичной библиотеки въ селѣ Кукаркѣ сочиненіями, болѣе доступными понятію простолюдина и въ своему содержанію. Библиотека эта въ настоящее время пріобрѣла уже до ста наименованій, и съ 1-го января будущаго года будетъ открыта для чтенія. При этомъ г. управляющей конторою просить комитетъ о безденежномъ снабженіи Кукаркской публичной библиотеки различными изданіями и трудами им. вольн. экон. общества и о высылкѣ, въ таможнюю воскресную школу, разныхъ книгъ, руководствъ и летучихъ листковъ, для безденежной раздачи научившимся грамотѣ крестьянамъ. Комитетъ положилъ просить совѣтъ о снабженіи, по мѣрѣ возможности, «трудами» в. з. общества, и сообщить въ ватскую удѣльную контору о книгахъ, которыя комитетъ признаетъ полезными для школъ.

7. Доложено о занятіяхъ комитета, который: 1) иреничиваетъ средства, для устройства публичныхъ курсовъ, въ пользу капитала грамотности. 2) По его порученію, постоянные эксперты: гг. Цавловъ, Толль и Резнеръ, обсуждаютъ вопросъ объ устройствѣ корпоральной школы. 3) По его порученію, г. Щебальский взялъ на себя собирание свѣденій о сельскихъ школахъ въ Россіи и вообще въ ходѣ народнаго образования. 4) По его порученію, и вслѣдствіе обращаемыхъ къ комитету просьбъ отъ учредителей сельскихъ школъ, объ указаніи имъ лучшихъ руководствъ, гг. Толль и Резнеръ принали на себя составленіе списка имѣющимися руководствами, съ критическими замѣтками. 5) Доложено предложить комитету: просить одноге изъ петербургскихъ книгородавцевъ принять на себя обязанность корреспондента комитета для доставленія книгъ въ сельскія школы, по ходатайствамъ учредителей. 6) Въ заключеніе, комитетъ предложилъ къ избранію въ свои члены слѣдующихъ лицъ: А. П. Блюмера, Ф. Л. Барыкова, И. Л. Виноградова, С. С. Громеку, А. С. Дембовецкаго, П. А. Измайлова, П. И. Капниста, А. Д. Охлибинина, П. В. Павлова, П. Н. Репкина, Ф. Т. Смирнова, графа Л. Н. Толстаго, И. С. Тургенева, Г. С. Твердохлѣбова и И. С. Щебальского.

(Эконом. записки).

Объ открытии въ г. Сумахъ евангелическо-лютеранской школы. По представлению Харьковского окружного комитета вспомогательной кассы евангелическо-лютеранской церкви, г. управляющей округомъ разрѣшилъ открыть въ г. Сумахъ трехъ-классную школу для дѣтей обоего пола, по слѣдующей программѣ:

Программа евангелическо-лютеранской школы, разрешенной къ открытию въ г. Сумахъ.

§ 1. Въ этой школѣ предполагается имѣть три класса для мужскаго и три класса для женскаго пола.

§ 2. Предметы преподаванія будуть слѣдующіе:

Первый* классъ. 1) Законъ Божій и священная исторія. 2) Русскій языкъ. 3) Нѣмецкій языкъ. 4) Французскій языкъ. 5) Географія. 6) Ариѳметика. 7) Чистописаніе. 8) Пѣніе.

Второй классъ. Тѣ-же предметы и — 9) всеобщая исторія. 10) Рисованіе.

Третій классъ. Тѣ-же предметы и — 11) исторія Россіи.

§ 3. Третій классъ полагается открыть, когда средства школы будутъ совершенно достаточно для ея содержанія. Къ означенному предметамъ будуть прибавляемы начальные основанія прикладной химії, технологіи и бухгалтеріи, а въ женскомъ отдѣленіи — естественная исторія.

§ 4. Дѣвочки во всѣхъ классахъ будуть упражняемы въ женскихъ рукодѣльяхъ.

§ 5. Гимнастика — по возможности.

§ 6. Предметы преподаются на нѣмецкомъ языкѣ.

§ 7. Каждый урокъ продолжается одинъ часъ.

§ 8. Шата, за каждое дитя, назначается за полугодіе:

въ 1-мъ классѣ . . . . . 20 руб. сер.

въ 2-мъ и 3-мъ классахъ . . . 25 > >

§ 9. Деньги вносятся за полугодіе впередъ.

(Цирк. по Харьк. Учебн. Окр.)

Извѣстія изъ Нѣжина. Изъ учебныхъ заведеній въ Нѣжинѣ есть лицей, гимназія, довольно плохой женскій пансионъ и уѣздное училище. Съ прошлаго года существуетъ также воскрес-

ная школа, но въ послѣднее время къ ней замѣтно охладѣли и число учащихся уменьшилось. Впрочемъ, грамотность въ народѣ находитъ много участія и хотя покуда нельзя привести статистическихъ данныхъ, но смѣло можно сказать, что у насть, по-крайней-мѣрѣ, треть мужескаго населенія мѣщанъ и ремесленниковъ умѣютъ читать и писать.

Нѣжинскій лицей имѣть одинъ факультетъ юридическій. Онъ возникъ и поддерживается суммами графовъ Безбородко, пожертвовавшихъ на основаніе его значительный капиталъ и подаровавшихъ въ вѣчное владѣніе большой домъ съ садомъ и флигелями, и порядочную библіотеку. Лицей никогда не имѣлъ большаго значенія для края и число студентовъ въ немъ простирадлось только отъ 45 до 70. Причинъ на это несолько. Первая — конечно близость Киевскаго университета; вторая та, что служебныя права, предоставляемыя окончившимъ курсъ лицея, меньше университетскихъ, а какъ хотите, чисто научная цѣль соблазняетъ у насть еще очень немногихъ. Наконецъ третья причина — меньшая возможность образоваться, чѣмъ въ университетѣ, стѣсненіе свободы личной и въ занятіяхъ, подчиненіе многимъ формальностямъ. Вслѣдствіе этого, число студентовъ дѣжалось меньше и меньше. Чтобы привлечь ихъ, начальство должно было очень облегчить экзамены, тогда начали поступать люди мало приготовленные, трусящіе университетскаго экзамена и почти исключительно неокончившіе гимназіи. Многіе богатые юноши, на которыхъ грѣхъ сказать, что соблазнились ученоностью, съ четвертаго и пятаго класса гимназіи ѻхали въ лицей и, при помощи частныхъ уроковъ, почти всегда успѣвали поступить туда. Покутивши и пошаливші извѣстное число лѣтъ, они выходили оттуда, одаренные чиномъ, и успокоившись саномъ образованнаго человѣка, вносили въ прежнюю жизнь свои бурлакія ухватки и страсть къ попойкамъ. Другіе поступали въ гражданскую службу ишли далеко по бирократической лесничкѣ, поддерживаемой дядюшками и тетушками.

Но эти времена, кажется, проходятъ: частные уроки, отзывающіеся въ публикѣ чѣмъ-то неблаговиднымъ, въ родѣ взятки, исчезаютъ, по-крайней-мѣрѣ въ ирежней формѣ. Нынѣшній директоръ лица г. Стеблинъ-Каменскій, всѣмъ желающимъ читаетъ лекціи даромъ и его безкорыстное желаніе добра пріобрѣло ему всеобщее уваженіе и многихъ слушателей. Онъ открылъ болѣе легкій доступъ къ библіотекѣ и студенты больше читаютъ, лучше

изучаютъ языки, о которыхъ прежде, они имѣли самыя плохія понятія.
 (Киевск. Телегр.)

О женской школѣ въ Нижне-Баранчинскомъ заводѣ, Гороблагодатского округа, Верхотурского уѣзда. Г. Постниковъ въ Пермскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ сообщаетъ: священникъ приходской церкви казенного горного завода Баранчи отецъ Иванъ Колокольниковъ, давно сознавая необходиимость въ образованіи дочерей заводскихъ жителей, задумалъ открыть, въ началѣ настоящаго года—женскую общественную школу. 23 января онъ официально, чрезъ отношеніе, просилъ заведующаго управителя В. А. Грамматчикова объявить жителямъ, чрезъ заводскую полицію о томъ, что не желаетъ-ли кто изъ нихъ отдать своихъ дочерей къ нему на домъ,—гдѣ онъ предложилъ первоначальное помѣщеніе для школы,—учиться, чтенію, письму, закону, Божьему, ариѳметикѣ, выкладкѣ на счетахъ и руководлію.. Г. Грамматчиковъ не тянуль дѣла; онъ въ тотъ-же день повѣстилъ жителей, о чёмъ просилъ его отецъ Иванъ и въ назначеній имъ день 31-го января небольшой домикъ, его былъбиткомъ, вабить баранчинцамъ. По прѣѣздѣ управителя и другихъ, старшихъ заводскихъ чиновъ, хозяинъ сказалъ рѣчъ, въ которой, говоря обѣ открытии школы, предложилъ, для несомнѣннаго ея успѣха, помочь емуудѣлымъ обществою. Затѣмъ, отслушивши молебенъ, онъ приступилъ къ, самое, подпись и присутствовавшіе такъ радушно, принялъ это предложеніе, что въ каѳе-нибудь полтора часа г. Колокольниковъ собралъ 102 р. с. Цифра эта очень небольшая для настѣ, пермаковъ, (я говорю собственно о процвѣтающемъ нащемъ градѣ), впрочемъ, большую частью, если дѣло коснется до нищника, бала или обѣда, то для небольшаго завода, гдѣ подписчиками были, люди больше бѣдные,—урядники и мастеровые, цифра—очень почтенная и многоизнаменательная, особенно потому, что взносы были, не вынужденные, а вполнѣ добровольные. На слѣдующій день, началось ученіе, а 3-го февраля было послано отцемъ Иваномъ уведомленіе его высокопреосвященству, отъ котораго и получилъ онъ вскорѣ благословеніе на новые для него труды. Ученіца собралось, въ 1-й день ученія 30 человѣкъ; число это постепенно увеличивалось и на конецъ дошло до 70, какъ и оставалось до лѣтнихъ каникулъ. Ученіцы были раздѣлены на грамотныхъ и неграмотныхъ, но, по

теснотѣ дома всѣмъ пришлось поместиться въ одной комнатѣ. Преподавать законы Божіи, чтеніе и письмо (арифметика и выкладка на счетахъ отложены до слѣдующаго учебнаго года, считая его съ 1-го сентября 1861 г.) взялся, разумѣется, самъ учредитель школы, а руководство — супруга его. Учебныхъ пособій было очень мало и почти всѣ они ограничивались пожертвованіями г. Грамматчикова, подписанного кромѣ того 15 р. с. (31-го января); на собранную же сумму (102 р.) общество присудило начать постройку небольшаго деревяннаго домика для школы, смотря на это обстоятельство, какъ на самое необходимое для начатаго дѣла, и полагая, что учебныхъ пособій пополнятся слѣдующими пожертвованіями. Всегдѣстѣ этого отецъ Иванъ немедленно принялъ за постройку, испросивъ предварительно позволеніе у заводской конторы возить гвозди изъ баранчинской казенной дачи безъ платежа попеченныхъ денегъ. 7-го мая была закладка школы, которая, по разсчету г. Колокольникова, должна была построить къ 1-му июля, но за недостаткомъ денегъ, работа замедлилась, почему она собралъ 5-го июня вторую подписку въ 21 р. 30 к. с., къ которымъ прибавились собранія въ хорѣ, вышитыхъ ученицами, въщей — 9 р. 55 к., чѣмъ и составитъ съ предыдущими 102 р. и 21 р. 30 к. — всего 132 р. 85 к. — сумму, которая все-таки недостаточна для окончанія постройки (по сметѣ священника нужно 200 р. с.); но г. Колокольниковъ надѣется окончить работу непремѣнно къ 1 октября, расчитывая при этомъ на пособіе своихъ прихожанъ.

Ученицъ, какъ сказано выше, къ 1-му июля было 70, изъ нихъ по происхожденію:

дочерей мастеровыхъ	48
» урядниковъ	20
дочь дьякона	1
» чиновника	1
	—
	70
по лѣтамъ съ 13 до 10 лѣтъ	24
десятилѣтникъ и моложе	46
	—
	70

Отецъ Иванъ, въ продолженіе 5 мѣсяцевъ (съ 1-го февраля по 1-е июня) занимается съ девоchkами слѣдующими: неграмотныхъ и неискусившихъ въучить читать, писать, а искусившимъ въ томъ

и другомъ преподавать: изъ священной истории отъ сотворенія міра до возвращенія евреевъ изъ Египта, изъ католицизма — символъ вѣры и молитву Господню, а также и другія главы молитвы. Съ грамотными, какъ видно изъ этого коротенькаго отчета, пройдено не-много, но въ этомъ положительно можно оправдать г. Колокольнико-ва тѣмъ, что школа только-что заводится, и тѣмъ еще, что дѣвочекъ неграмотныхъ было гораздо больше, чѣмъ грамотныхъ, не говоря уже о томъ труда, какой предстоитъ и предстоитъ ему при приведеніи въ этикѣ неразвитыхъ, дикихъ головкахъ, — мыслей, хоть въ какой-нибудь порадокъ. — Успѣхи ученицъ довольно удо-влетворительны.

Къ 1-му сентября явилась только 41 ученица; изъ остальныхъ двадцати девяти, нѣкоторыя уволены изъ школы, по случаю отъѣзда ихъ родителей совсѣмъ изъ завода, вслѣдствіе увольненія по-слѣднихъ отъ обязательной службы горными казенными заводами; другія по неспособности къ учению, а иные сами не явились безъ объясненія причинъ.

Итакъ въ Баранчѣ, въ глухи основана женская школа и основана, что особенно важно, обществомъ безъ особыхъ попечи-тельствъ и понудительныхъ толчковъ сильныхъ міра, къ которымъ такъ привыкла наша обломовская натура, снабженная, за малыми исключеніями, огромнымъ количествомъ ложнаго, пустаго самолюбія, но не имѣющая на случай хоть маленькаго запаса истиннаго само-любія, не допускающаго ни покровительствъ, ни толчковъ...

О Вердицевскихъ еврейскихъ учебныхъ заве-ніяхъ. Г. Н. Горнбергъ въ «Киевскомъ Телеграфѣ» сообщаетъ:

Въ 18^{90/91} учебномъ году обучалось: 1) въ училищѣ 2-го разряда 50 мальчиковъ. 2) Въ первомъ училищѣ 1-го разряда 70. 3) Во второмъ училищѣ 1-го разряда 38. 4) Въ женскомъ пансионѣ, на правахъ училища 2-го разряда, *Фрида*, 60 дѣвицъ. 5) Въ женскомъ пансионѣ, на правахъ училища 1-го разряда, *Лихтенштейнъ*, 30. 6) Въ мужскомъ пансионѣ, на правахъ училища 1-го разряда. *Мильхаса*, 40 мальчиковъ. 7) Въ Талмудъ-торѣ 141. 8) Въ субботней школѣ раввина Пессиса 150 мальчиковъ.

Итакъ въ трехъ казенныхъ еврейскихъ училищахъ обучалось 158 учениковъ; изъ нихъ 28 юридического званія и 130 мѣщан-

скаго. — Бѣдныхъ т. е. такихъ, которые безъ вспомоществованія не могли бы посѣщать училища, въ этомъ году, оказалось въ трехъ казенныхъ училищахъ 50 мальчиковъ.

Въ 18⁹⁰/91 учебномъ году жертвовали въ пользу бѣдныхъ учениковъ казенныхъ училищъ: гг. Я. Фихтенгольцъ 50 р., Л. Френкель 25 р., В. Лифшицъ 15 р., А. Г. Каменъкъ 10 р., И. Ходоровъ 15 р., И. Вейсбергъ 10 р., И. Бодекъ 10 р., Е. Чудновскій 10 р., братья Трахтенбергъ 10 р., А. Кацъ и Ревчъ 10 р., М. Бискъ 10 р., Б. Флить 10 р., С. Розенблать 10 р., медикъ Н. Трахтенбергъ 10 р., Х. У. Либерманъ 8 р., Г. Каменки 5 р., Гальперинъ 5 р., И. Шперъ 5 р., Г. Славуцъ 5 р., Е. Маргулесь 5 р., А. М. Лифшицъ 3 р., Д. Хартанъ 3 р., Геллеръ 3 р.

Кромѣ того, отъ литературныхъ чтений смотрителя Гонберга, поступило 40 р. изъ училищной молитвенной залы поступило 28 р., всего 315 р.

Расходъ 315 р. сдѣланъ смотрителемъ Горнбергомъ, по сообщенію съ исправлявшимъ должность почетнаго блюстителя, докторомъ Роттенбергомъ, а именно: на зимнюю одежду бѣдныхъ учениковъ — 187 р., на учебныя книги и бумагу 50 р., куплено для двухъ учителей 2 сажени дровъ 28 р., двое изъ окончившихъ курсъ наукъ 2-го разряда получили вспомоществование на продолженіе наукъ въ Житомирскомъ раввинскомъ училищѣ 50 р., всего израсходовано 315 р.; болѣе подробный отчетъ расхода можно видѣть въ назначенной для этой цѣли книгѣ и хранящейся въ училищѣ 2-го разряда.

На полночь своею содержаніемъ имѣли въ этомъ году: Г. И. Гальперинъ 5 учениковъ; г. М. Горовицъ, г. Роттенбергъ 2. — Кромѣ того, исправлявший должность почетнаго блюстителя, г. Роттенбергъ жертвовалъ: лѣтнюю одежду для бѣдныхъ учениковъ на 153 р. Еврейскихъ книгъ для библиотеки бѣдныхъ учениковъ на 147 р. Нѣмецкихъ журналовъ для чтенія на 10 р., всего на 310 р.

Изъ вышепизложеннаго видно, что благомыслящее общество г. Бердичева принимаетъ теплое участіе въ положеніи казенныхъ училищъ и, благодаря ихъ сочувствію—бердичевская училища потеряли этотъ грустный видъ, который тагъ непріятно дѣйствовалъ на всѣхъ.

Позволяю себѣ еще представить на разсмотрѣніе общества слѣдующее обстоятельство: известно, что ни въ христіанскихъ ни въ

еврейскихъ народныхъ учителя не могутъ жить одинъ жалованьемъ: очень трудно содержать себя 250 рублей въ годъ, не только семейство; а потому вся ихъ надежда на частные уроки; но съ мы-
котораго времени въ Бердичевѣ очень увеличилось число частныхъ
учителей, которые ~~быть~~ ^{быть} учителей казенныхъ училищъ, не
только изъ частныхъ домовъ, но и изъ частныхъ учебныхъ заве-
деній. Намъ кажется, что учителя казенныхъ училищъ, имѣя на
своей сторонѣ познанія и опытъ, имѣютъ еще право на сочувствіе
общества, какъ члены училищъ и какъ люди, отъ которыхъ завис-
ить больший или меньшій успѣхъ народного образования. Если
такой порядокъ вещей будетъ продолжаться, то бердичевскія учи-
лища лишатся своихъ лучшихъ преподавателей, которые предпочтутъ
служить въ менѣшихъ городахъ, гдѣ учителямъ гораздо лучше,
чѣмъ *теперь* въ Бердичевѣ.—Надѣюсь, что благомыслившее общес-
тво пойметъ, что причины, заставлявшія меня поднять такой ще-
котливый вопросъ, очень важны, и что оно не откажется обратить
на него свое вниманіе.

Задача, предложенная Н. И. Пироговымъ. На про-
шальномъ обѣдѣ, данномъ кіевскимъ учебнымъ округомъ въ честь
Н. И. Пирогова, объявлено было, что нѣкоторые изъ студентовъ
университета св. Владимира изъяснили желаніе сдѣлать денежное
пожертвованіе для научной прѣмii, которая будетъ указана самимъ
Николаемъ Ивановичемъ. Многіе изъ присутствовавшихъ на обѣдѣ
тогда-же присоединились къ желанію тг. студентовъ и сдѣлали ме-
жду собой подписку. Вносясь въѣстіе объ этомъ распро-
странялось по учебному округу, начали получаться пожертвованія
отъ разныхъ лицъ, присоединившіяся на имя ректора университета.
Такимъ-образомъ накопилась сумма, простирающаяся теперь до
1,000 руб. сер., и все еще увеличивающаяся новыми присыпками.
На днѣхъ Н. И. Пироговъ указать прѣмii, для которой, по его же-
ланію, сумма эта должна быть употреблена.

Николай Ивановичъ желаетъ, чтобы означенная сумма была упо-
треблена въ видѣ премii за сочиненіе, написанное на слѣдующую
тему: изложить сравнительно-исторический ходъ университетского
образования въ Западной Европѣ и въ Россіи, и отъ особенности со-
стоять подробную документарную исторію трехъ епископъ изъ

ныхъ зavedеній Кіевскою и Одескою учебныхъ округовъ, т. е. університета св. Владимира и лицеевъ имялъ Безбородко и Ришелевскою.

Нынѣшній попечитель Кіевскаго учебнаго округа, баронъ Николавъ, вошелъ уже съ ходатайствомъ къ вышнему начальству о дозвolenіи объявить означенную тему для сокланія премій, составленной въ честь Н. И. Пирогова. Разъясняющая тему программа со-стоить въ слѣдующемъ:

По самому содержанию своему тема заключаетъ въ себѣ двѣ части: а) общую сравнительную исторію университетскаго образования на западѣ и въ Россіи. Здѣсь, на основаніи лучшихъ монографій, должно представить послѣдовательный очеркъ перемѣнъ въ ученомъ, административномъ и экономическомъ устройствѣ заведеній, въ нравахъ и обычаяхъ университетскаго сословія, изобразить вліяніе на университеты окружающаго ихъ общества и, наоборотъ, вліяніе университетовъ на общество, и въ особенности различіе въ ходѣ и значеніи университетскаго образования и во вліяніи гуманизма и реализма на просвѣщеніе въ Европѣ и у насъ. б) Подробную исторію университета св. Владимира и духа лицеевъ, Ніжинскою и Одесскою. При изложеніи этой части необходимо, чтобы авторъ по возможности воспользовался всѣми историческими официальными документами и преданіями, которые должны быть разработаны критически. Жизнь университета должна стоять на первомъ планѣ. Исторія его возникновенія, само-собою разумѣется, потребуетъ отъ автора хотя краткаго, но обстоятельнаго изложенія историческихъ свѣденій о прежней системѣ образованія на юго-западѣ Россіи, съ опредѣленіемъ степени участія въ ней правительства и общества, и съ показаніемъ, въ какой степени она удовлетворала потребностямъ того и другаго, и, вообще, какія были ея достоинства и недостатки. За-тѣмъ документально и критически должна быть разработана и изложена исторія университета и лицеевъ во всѣхъ отношеніяхъ, а именно: 1) время и способъ учрежденія; 2) административная часть; 3) хозяйственная часть; 4) вспомогательныя средства просвѣщенія — библіотеки, ученый коллекціи, типографіи; 5) свѣденія объ учащихъ и учащихся по всѣмъ категоріямъ; 6) степень и размѣръ обучения; 7) нравы и обычай ученаго сословія; 8) результатъ дѣятельности заведеній и вліяніе ихъ на окружающую ихъ среду, на сколько оно обнаружилось въ общественной и ученолитературной дѣятельности преподавателей и воспитанниковъ за-

веденій; 9) влізне общества на університет и лицей; въ какій мѣрѣ оно содѣствовало и препятствовало ихъ преуспѣянію.

Дальнѣйшія условія, относительно соисканія преміи, заключаются въ слѣдующемъ:

Сочиненія, написанныя на русскомъ языке, должны быть доставлены къ назначенному сроку въ Кіевъ, на имя ректора университета. Фамиліи авторовъ, по принатому обыкновенію, должны заключаться въ запечатанныхъ конвертахъ, обозначеныхъ тѣмъ-же девизомъ, который выставленъ на сочиненіяхъ.

Срокъ для пересылки сочиненій назначается чрезъ четыре года, со дна утвержденія программы правительствомъ. Въ теченіе этого времени, сумма, собранная по подпискѣ, выѣтъ со всѣми имѣющими поступить пожертвованіями, будеть обращаться въ одномъ изъ государственныхъ кредитныхъ установлений для приращенія процентами.

Для разсмотрѣнія сочиненій и присужденія преміи будеть назначена особая комиссія изъ лицъ, выбранныхъ совѣтомъ университета св. Владимира и педагогическими совѣтами двухъ Кіевскихъ гимназій, каждымъ по два лица. Прочія учебныя заведенія, принявши участіе въ пожертвованії, также имѣютъ право присыпать въ комиссію избранныхъ ими лицъ отъ себя.

Комиссія избереть одного или двухъ рецензентовъ, которые напишуть подробные разборы присланныхъ сочиненій, съ своимъ о нихъ заключеніемъ. Рецензіи эти будуть служить комиссіи основаніемъ для присужденія преміи.

Отчетъ комиссіи и рецензія удостоеннаго преміи сочиненія печатаются въ повременныхъ изданіяхъ.

Распоряженія о времени и порядкѣ собирания комиссій возлагаются на ректора университета св. Владимира.

Рецензентамъ выдается премія за разборъ, въ 200 р. каждому.

За сочиненіе, которое будеть признано вполнѣ соотвѣтствующимъ требованиямъ программы, назначается премія въ количествѣ всей суммы, собранной по подпискѣ, съ накопившимися процентами, за вычетомъ преміи рецензентамъ.

Получившій премію авторъ сочиненія обязывается напечатать его въ двухъ-годичный срокъ. Если-же, по истеченіи этого времени, сочиненіе не будеть напечатано, то печатаніе приметъ на себя университетъ св. Владимира и вычтеть изъ преміи издержки по изданію. Напечатанное сочиненіе составляетъ собственность автора.

Списокъ всѣхъ поступившихъ для вышеозначенной цѣли и имѣющихъ поступить пожертвованій, съ именами жертвовавшихъ лицъ, будетъ напечатанъ, по собраніи надлежащихъ свѣденій.

(Моск. вѣд.)

О дѣвичьемъ училищѣ вѣдомства государственныхъ имуществъ, въ уѣздномъ городѣ Мамадышѣ Казанской губерніи. Въ 1849 году двое изъ ревнителей народнаго образования: мѣстные окружный начальникъ и священникъ Всеволодъ Остроумовъ, возымѣли мысль учрежденія дѣвичьяго училища въ гор. Мамадышѣ *). Мысль объ этомъ казалась въ то время несбыточнымъ помысломъ потому, что крестьяне упорно сопротивлялись отдавать и сыновей своихъ въ обученіе, въ томъ убѣждѣніи, что выученный грамотѣ не хозяинъ въ домѣ. При такомъ настроеніи умовъ большинства, мысль объ учрежденіи дѣвичьяго училища слѣдовала вести къ осуществленію самымъ осторожнымъ образомъ, чтобы не дать повода къ нелѣгкимъ сужденіямъ и толкамъ, которые, независимо отъ общихъ предубѣждений крестьянъ, имѣли еще большую силу въ отношеніи дѣвочекъ. При сознаніи однакожъ, что нравственная, разумная сила сильнѣе тупаго невѣжества, надежда на успѣхъ ни мало не оставляла обоихъ ревнителей, тѣмъ болѣе, что упорная настойчивость ихъ и благоразумное веденіе дѣла служили ручательствомъ успѣха. По обоюдному между собою соглашенію, окружный начальникъ и священникъ Остроумовъ условились дѣйствовать сначала, по видимому, каждый отдельно въ предѣлахъ своихъ къ крестьянамъ отношеній. Дѣйствія ихъ заключались въ томъ, чтобы склонять каждое семейство порознь на пользу ученія и убѣждать родителей отдавать дочерей своихъ для обученія грамотѣ, и, за тѣмъ, подготовить частію расположение крестьянъ къ училищу и по возможности цѣлымъ семейству, не исключая и имѣющихъ въ виду ученицъ, собрать сходъ и предложение свое, объ открытии отдельнаго дѣвичьяго училища, предложить открыто мѣрскому обсужденію. Неусыпная дѣятельность обоихъ, оживляемая сознаніемъ нравственной пользы, осталась небезуспѣшною. Уже въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, нѣкоторые изъ

*.) Въ этомъ городѣ значительную часть населения составляютъ государственные крестьяне.

крестьяни изъявили желаніе отдавать дочерей для обучения, и священникъ Остроумовъ, по героя времени, начиная учиться крыль свой домъ и началь учеліе.

Сначала поступило нѣсколько дѣвочекъ, дочерей болѣе зажиточныхъ и болѣе развитыхъ крестьянъ, но, мало-по-малу, внимательность наставника и ласковое обращеніе съ дѣтьми, привлекли ихъ бѣлье, таѣ-что, къ исходу полугодія было уже 12 дѣвочекъ. Созданная возможность обнародованія плана учрежденія дѣвичьихъ училищъ, окружный начальникъ собралъ схѣмъ, объяснивъ о желаніи своемъ учредить дѣвичье училище, съ порученіемъ наставничества священнику Остроумову и особой надзирательницѣ. При этомъ не были упущены изъ виду всѣ мѣры внушенія о пользѣ и необходимости образования дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей, на которыхъ будутъ лежать обязанности попеченія о семействѣ. Окружный начальникъ ясными доводами разсѣялъ предубѣжденіе крестьянъ, на счетъ понудительного ученія и его воображаемыхъ послѣдователей, — и единогласно выраженное желаніе крестьянъ учредить въ гор. Мамадышъ училище было чистымъ торжествомъ мѣръ убѣжденія, уподобленныхъ обоями ревнителеми. Нравственное вліяніе обоихъ лицъ казалось совершенно достаточнымъ, чтобы разсѣять иракъ предубѣждений, и доброе ихъ желаніе увѣнчалось поднѣмъ успѣхомъ. Тутъ-же внесены были въ списокъ имена 34 дѣвочекъ, родители или опекуны которыхъ изъявили желаніе обучать грамотѣ. Разрешеніе высшаго начальства на открытие училища, снабженіе его всѣми материальными средствами и учебными пособіями, послѣдовало немедленно, и въ 9-й день декабря 1849 года коммюниче училище открыто, со отправлениемъ Божественной литургіи, при бытности всѣхъ мѣстныхъ властей и значительномъ собраніи народа и дѣвочекъ, имѣющихъ быть первыми ученицами. При-чемъ священникъ Остроумовъ иронианѣст приличную рѣчь; за тѣмъ дѣвочки и ихъ родители отправились въ домъ, назначеній для училища, где, по отправлению священникомъ Остроумовымъ благодарственаго молебна, окружный начальникъ вновь изъяснилъ крестьянамъ ползу и необходимость ученія дѣтей, и за симъ оды дѣвочки, выучившихся уже нѣкоторымъ молитвамъ, прочла прылатину тому времени молитву, послѣ чего началось самое ученіе.

Такимъ образомъ осуществилась мысль учрежденія первого и единственнаго въ то время въ Казанской губерніи дѣвичьаго училища. Между-тѣмъ, какъ оно начало приращаться постулентами

ловить любили быть сестричек, кавалерийских лорвань, размечась между крестьянами мода, что обучаемыя девочки, по окончаніи курсов учения, будуть отдаваемы за мужъ въ Россія за пѣменскихъ солдатъ, какъ выражались въ простонародье. Гдѣ скрывалась истиннѣсть этихъ неблагодарившихъ службъ, узнать не было никакой возможности. Какъ ни недѣла была распущенная мода, но она начала грустно отражаться на успѣхахъ училища. Родители стали откладывать девочекъ отъ дождения въ училище, подъ различными вымышленными предлогами. Нужна была энергическая деятельность, чтобы возстановить прежнее довѣріе къ училищу, видимо илонившемуся къ совершенному распаденію. Ревность обозѣй дѣятелей была слишкомъ велика, чтобы допустить до упадка съ столькими трудностями достигнутое имъ дѣло. Священникъ Остроумовъ посыпалъ всѣ дома, изъ которыхъ девочки перестали явиться въ училище, и до-тѣль порѣ не отступалъ, пока всѣ семейства не вернулись въ свою мѣстечка и не перемѣнили своего уѣзженія. При этомъ постановлено было пригласить мѣщанъ и лица другихъ сословій отдавать дочерей своихъ въ обученіе, что совершилось съ успѣхомъ и не мало содѣствовало въ возстановленію прежняго къ училищу довѣрія и упроченію снаго на будущее время. Всѣ эти мѣры весьма полезно подѣствовали и вскорѣ число учащихся девочекъ возрасло до ста; но какъ денежныхъ средствъ, которыми пользовалось училище, оказалось недостаточно, то окружной начальникъ исходатайствовалъ въ пособіе отъ города по 50 руб. серебра годъ.

Въ 1851 году окружной начальникъ переведенъ въ другой округъ и затѣмъ священникъ Остроумовъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, отказался отъ наставничества, и такимъ образомъ училище осталось на попеченіи совершенно новыхъ лицъ, схѣи и не чуждыхъ пользовать народного образованія, то, во всякомъ случаѣ не успѣвшихъ еще пріобрѣсти того нравственнаго вліянія, которымъ пользовались прежнія личности, и которое было крайне необходимо для поддержанія этого, еще не достаточно упрочившагося заведенія. Перемѣна эта нанесла чувствительный ударъ училищу и, несмотря на то, что священникъ Остроумовъ употреблялъ свое паstryское вліяніе на поддержаніе училища, убыль въ учащихся дѣлалась день ото дня замѣтна и вскорѣ цифра ихъ уменьшилась до 30, въ числѣ которыхъ осталось не много изъ крестьянъ. Грустно было видѣть перемѣну въ судьбѣ этого, единственнаго въ губерніи, учрежденія,

но отсутствие нравственныхъ силъ, исключительно способныхъ поддерживать народное довѣріе, лишило надежды на восстановленіе прежніаго его положенія. Такъ прошло восемь лѣтъ, въ продолженіе которыхъ дѣятельность училища была весьма ограничена.

1859 годъ былъ временемъ возрожденія училища. Новый управляющій палатой, убѣдившись, что благосостояніе училища зависѣло отъ полезной дѣятельности священника Остроумова, въ качествѣ наставника дѣвичьяго училища, пригласилъ его къ занятію вновь этой должности. Не вдругъ согласился Остроумовъ принять на себя бремя наставничества, но, не смотря на неблагопріятныя обстоятельства, любовь къ училищу заставила его принести въ жертву частнаго свои дѣла благу общему и онъ принялъ на себя вновь обязанность наставника. Опять закипѣла дѣятельность училища, явилось много гросясь о принятіи дѣвочекъ въ обученіе, такъ что къ концу года уже было смыто ста учащихся. Въ настоящее время и комѣщеніе оказывается недостаточнымъ, потому-что число учащихся постоянно увеличивается.

Въ настоящее время обучается 116 дѣвочекъ, преимущественно изъ сословія государственныхъ крестьянъ. Священная исторія, катехизисъ, чтеніе съ евангелія, чистописаніе и 4 правила ариѳметики составляютъ предметы ихъ занятій. Онѣ изучаютъ и руководимы въ размѣрахъ, непревышающихъ насущную потребность въ крестьянскомъ быту, улучшенное-же руководство изучаютъ тѣ только дѣвочки, которая того сами желаютъ. Училище имѣетъ достаточную ббліотеку, которая приращается новыми приобрѣтеніями изъ частныхъ приношеній и книгъ, высылаемыхъ министерствомъ. Наставникъ Остроумовъ отказался отъ назначенаго ему жалованья въ пользу двухъ причетниковъ, помогающихъ ему учить дѣвочекъ. Одна изъ нихъ обучаетъ церковному пѣнію — и дѣвочки, въ воскресенье и праздничные дни, стройно поютъ въ церкви. Какое умилительное зрѣлище для всякаго благомыслящаго! Сколько въ нравственно-религіозномъ образованіи, составляющемъ направленіе ученика, кроется залоговъ будущаго семейнаго счастія. Дай Богъ побольше такихъ ревнителей!

(Русск. Иван.)

Извлечение изъ отчета по Тверскому Маринскому женскому училищу за 1860 — 61-й академический годъ.

Тверское Маринское женское училище, открытое 11-го августа 1858 г., въ теченіе первыхъ лѣтъ своего существованія, относительно управления, состоя въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, подчинялось общему положенію о женскихъ училищахъ, изданному 30-го мая 1858 г. Ближайшее управление училищемъ принадлежало почетной попечительницѣ училища вмѣстѣ съ директоромъ училищъ Тверской губерніи, а непосредственное завѣдываніе училищемъ во всѣхъ частахъ — начальнице училища съ ея помощницей. Съ 10-го мая 1860 г., когда вышло новое, Высочайше утвержденное, положеніе о женскихъ училищахъ, въ управлении училищемъ произошли перемѣны. Согласно съ § 5 означенаго положенія, начальникъ губерніи, по своему званію, сдѣлался почетнымъ попечителемъ училища. При училищѣ образованы два совѣта: попечительный совѣтъ, для ближайшаго содѣйствія успѣшному развитію училища со стороны общества, и педагогіческій, для рѣшенія вопросовъ, относящихся до учебной и воспитательной части. Въ попечительномъ совѣтѣ засѣдаютъ пять непремѣнныхъ членовъ и два выборныхъ. Къ непремѣннымъ членамъ принадлежать: попечительница училища, уѣздный предводитель дворянства, директоръ училищъ, городской голова и начальница училища. Выборные члены: одинъ изъ сословія дворянъ, другой изъ сословія купцовъ. Педагогіческий совѣтъ образуетъ собою начальница заведенія и всѣ его преподаватели и преподавательницы, подъ предсѣдательствомъ г. директора училищъ. 9-го Августа попечительный совѣтъ имѣлъ первое засѣданіе. Осмотрѣвъ зданіе, въ которомъ помѣщается училище, онъ нашелъ необходимымъ сдѣлать въ немъ нѣкоторыя исправленія, которыя и продолжались въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, такъ что классы въ истекшемъ году, по случаю передѣлокъ въ зданіи, могли начаться не ранѣе 11-го октября. Такимъ образомъ почти два мѣсяца прошли для воспитанницъ безъ уроковъ, — упущеніе важное; но оно, конечно, было бы еще ощущительнѣе, если-бы преподаваніе, начавшись своевременно, было прервано въ срединѣ за невозможностію помѣщаться въ зданіи. Попечительный совѣтъ сдѣлалъ нѣкоторыя постановленія, имѣвшія цѣлью сбереженіе въ расходахъ училища, которое еще не-

достаточно обеспечено въ средствахъ къ своему существованію, и увеличение материальныхъ средствъ его. Въ этихъ видахъ попечительный совѣтъ опредѣлилъ: а) выдавать плату гг. преподавателямъ не за часовой урокъ, какъ это было прежде, а за годовой по 30 руб.; Этимъ расширяется, на которое гг. преподаватели не могли не выразить единодушнаго согласія, иъ экономіи училіца ежегодно сбывается 400 р. сер. слишкомъ; б) открыть въ самой зданиѣ училіца, при квартире начальницы одною, пансонъ на воспитаніи съ платою за полное содержаніе каждого 120 р. сер., исключая платы за ученье, для тѣхъ девицъ, родители которыхъ, не живя въ г. Твери и не имѣя здѣсь ни родныхъ, ни знакомыхъ, могутъ стыснаться въ пріисканіи имъ приличной квартиры.

Педагогический совѣтъ, образовавшись изъ гг. преподавателей училіца, одновременно съ попечительнымъ, въ истекшемъ 1864 г. имѣлъ нѣсколько засѣданій, на которыхъ обсуждались вопросы, имѣвшіе предметомъ увеличеніе успѣховъ воспитанницъ. Изъ этихъ вопросовъ принадлежали: а) назначеніе числа уроковъ въ каждомъ классѣ по известному предмету, при чёмъ педагогическій совѣтъ руководствовался болѣею или менѣе усѣтнностью воспитанницъ въ известныхъ предметахъ, обнаружившуюся на испытаніяхъ предшествовавшаго года, б) определеніе того, что изъ каждого предмета должно войти въ курсъ преподавания, раздѣлъ и какимъ образомъ должно быть введенъ самое преподаваніе, чтобы имѣть въ явленіе действительное образовательное и соборное съ цѣлью учрежденія училіца, — разсужденіе объ успѣхахъ воспитанницъ одного класса сравнительно съ другими, выборъ руководства, приобрѣтеніе необходимыхъ книгъ и списка журналовъ. Было по текста училіца доселе очень бедна; всѣ она состоять изъ книгъ религиознаго и историческаго содержанія, да изъ журналовъ. Разъ свѣта, журнала для девицъ старшаго возраста и Журнала для девицъ, которые выписывались училищемъ въ одинъ экземпляръ съ самого начала его существованія. Физическихъ инструментовъ въ училіца нѣть вовсе. Имѣя въ виду эти недостатки училіца въ средствахъ къ разумному преподаванію, педагогическій совѣтъ опредѣлилъ, чтобы гг. преподаватели, въ случаѣ нужды, пользовались всѣми пособіями къ преподаванію, существующими при Тверской гимназіи. Вообщѣ въ решеніи вопросовъ, касающихся учебной части, педагогическій совѣтъ старался держаться правильн., существующихъ для гимназіи, дабы такимъ образомъ поставить образ-

запада воспитанница женского училища; на сколько то возможного въ уровень съ образованіемъ воспитанниковъ гимназіи.

Въ прошломъ учебн. году Тверское Маринское женское училище состояло изъ 5 классовъ. Всѣхъ обучавшихся дѣвушекъ было 94. Это число воспитанницъ распредѣлялось по классамъ такимъ образомъ:

Въ приготовительномъ классѣ, существующемъ при училищѣ, мала или совсѣмъ не приготовленныхъ — 6.

Въ 1-мъ классѣ	10.
Во 2-мъ	» 29.
Въ 3-мъ	» 24.
Въ 4-мъ	» 16.
Въ 5-мъ	» 9.

Изъ 94 воспитанницъ 15% принадлежатъ къ дѣтямъ потомственныx дворянъ, 34% къ дѣтямъ чиновниковъ, 6% къ духовному званию, 28% къ сословію купцовъ и 11% къ сословію мѣщанъ. Разматривая общее число воспитанницъ, сравнительно съ населеніемъ г. Твери, нельзя не остановиться на незначительности этого числа. За исключениемъ женского пола военного и сельского сословія числъ душъ женского пола въ г. Твери по памятной книжкѣ 1861 г. будетъ 8,978. т. е. число воспитанницъ, обучающихся въ Маринской женской училищѣ, составляетъ только 1%. Причины этого обстоятельства различны: главнаѣ тѣ, что платы за ученье, какъ она ни умѣренна съ первого взгляда, для многихъ родителей кажутся высокими: 30 руб. за обязательные предметы, 10 р. за обученіе новѣйшимъ языкамъ, всего 40 р.; тогда какъ въ училищѣ за обученіе мальчиковъ всякихъ предметахъ полагается 10 р. Уменьшить плату за ученье начальство училища не можетъ. Училище существуетъ въ настѣшнее время частично на суммы, жертвованные некоторыми частными лицами, частично на сборы съ воспитанницъ. Рассчитывать на постоянныx жертвованія со стороны частныхъ лицъ, оно не можетъ; следовательно оно само въ себѣ должно отыскать источникъ къ существованію. Этотъ источникъ и составляетъ постоянный сборъ съ ученицъ. Чтобы сборъ этотъ могъ покрывать всѣ расходы по училищу, когда оно будетъ въ полномъ своемъ составѣ, т. е. изъ 6 классовъ, необходимо, чтобы при настѣшней платѣ, воспитанницъ платящихъ было не менѣе 150 *).

*) Всѣхъ годовыхъ уроковъ во всѣхъ 6 классахъ въ будущемъ году, по сѣминарскому педагогическому соглашенію распределѣнію, можетъ быть 140. Полагаемъ

менѣе попечительскій совѣтъ, имѣя въ виду отыскать источники къ существованію училища, опредѣлилъ: съ воспитанницѣ, которые представлять свидѣтельство о недостаточности своего состоянія, брать за обязательные предметы вмѣсто 30 только 15 р. Другую причину незначительности числа обучающихся въ училищѣ дѣвицъ можно находить въ томъ, что нѣкоторая часть общества питаетъ еще довольно сильное недовѣріе къ училищу, какъ заведенію новому, въ которое принимаются дѣти всѣхъ сословій и состояній. Допускная возможность полнаго умственного и нравственного образованія при столкновеніи съ дѣтьми всѣхъ сословій для мальчиковъ въ гимназіи, нѣкоторые никакъ не могутъ допустить возможности такого-же образованія для дѣвочекъ, при тѣхъ-же условіяхъ. Можно надѣяться, что мнѣніе это падетъ само собою, когда результаты обучения въ училищѣ покажутъ его несостоительность.

Расходы училища въ 1860/61 году простирались на сумму 5488 р. 97 коп., а именно:

- 1) На исправленіе дома, въ которомъ помѣщается училище, 1,500 руб.
- 2) На жалованье начальницѣ училища и ее помощницѣ 300 р.
- 3) На жалованье 7 преподавателей и 6 преподавательницъ училища 2,965 р. 77 к.
- 4) На отопленіе училища 259 р. 50 к.
- 5) На жалованье прислугѣ 184 р. 20 к.
- 6) На выписку четырехъ дѣтскихъ журналовъ (3 русскихъ и одного французского), учебныхъ пособій (книгъ и географическіи карты) и на награды отличнымъ воспитанницамъ 90 р. 63 к.
- 7) На канцелярскіе расходы 5 руб.
- 8) На покупку мебели и исправленіе оной 61 р.
- 9) На содержаніе дома 122 р. 87 к.

Приходъ училища въ томъ-же году простирался на сумму 6,891 р. 34 к., а именно:

плату за каждый годовой урокъ по 30 р., получивъ 4,200 р., жалованья начальницѣ ст. ее помощницѣ 300 р., за отопленіе дома 250 р., жалованья прислугѣ 200 р., очистка двора и ремонтъ дома 150 р., на классныя пособія и канцелярскіе расходы 100 р., жалованья дѣлопроизводителю попечительскаго совѣта 100 р. всего 5,800. Сборъ съ 150 воспитанницъ по 30 р. за обязательные предметы, и 10 за необязательные, полагая, что этимъ посѣдѣніемъ будетъ обучаться по-крайней мѣрѣ 100 дѣвицъ, составитъ 5500 р., — сумму только что достаточную для покрытия расходовъ училища.

Оставшихся отъ суммъ, пожертвованныхъ при открытии училища, и не израсходованныхъ въ предшествующіе годы, 2,590 р.

Отъ члена попечительного совѣта училища, почетнаго гражданина А. Ф. Головинскаго, обязавшагося въ теченіе пяти лѣтъ вносить по 1000 рублей, 1000 руб.

Отъ Тверской городской думы за содержаніе 20 воспитанницъ 600 руб.

Отъ Тверскаго городскаго общества, обязавшагося вносить 2% съ гильдейскихъ пошлинь, сборъ за два года 982 р. 34 к.

Суммы, собранной съ воспитанницъ училища за обученіе, 1,719 руб.

За тѣмъ остаточной суммы въ будущему году 1,402 р. 37 к.

Когда пришла пора годичныхъ испытаній, педагогическій совѣтъ, въ особенномъ засѣданіи своемъ, опредѣлилъ замѣнить экзамены, которые въ большинствѣ случаевъ не достигаютъ своей цѣли и представляютъ только бесполезную трату времени, репетиціями, по примѣру того, какъ это сдѣлано, въ нынѣшнемъ же году, съ разрѣшеніемъ г. попечителя Московскаго учебнаго округа, въ Тверской губернскій гимназіи. По этому опредѣленію совѣта, репетиціи должны были продолжаться весь май мѣсяцъ и половину июня; все пройденное въ теченіе года должно быть повторено воспитанницами подъ руководствомъ наставниковъ и наставницъ; каждая воспитанница, во время репетиціи, должна быть спрошена иѣсколько разъ; репетиціи должны происходить въ присутствіи кого-либо изъ начальствующихъ лицъ, или депутата изъ преподавателей; тѣ изъ воспитанницъ, которая, по сличенію годовыхъ балловъ съ репетиціонными, будутъ имѣть въ каждомъ предметѣ не менѣе 3, а въ среднемъ выводѣ не менѣе $3\frac{1}{2}$, переходятъ въ слѣдующій классъ безъ особенного испытанія; тѣ-же, которыхъ не получать означенныхъ балловъ, допускаются къ испытанію послѣ каникуль, если неудовлетворительный баллъ полученъ ими не болѣе, какъ изъ двухъ предметовъ. Мѣра эта была совершенно новая, какъ для Тверской гимназіи и женскаго училища, такъ и для общества, привыкшаго думать и слышать, что годичныя занятія воспитанницъ завершаются экзаменами и неразлучными съ ними торжественнымъ актомъ, а потому педагогическій совѣтъ училища по-челъ долгомъ своимъ извѣстить объ этомъ опредѣленіи своемъ Тверское общество чрезъ распубликованіе въ Тверскихъ губер-

скихъ вѣдомостяхъ, приглашая какъ родителей и родственниковъ воспитанницъ, такъ и всѣхъ любителей просвѣщенія, удостоить своимъ посѣщеніемъ означеннія репетиціи. Педагогическій совѣтъ въ объявленіи своемъ присовокупилъ, что онъ сознаетъ всю важность подобныхъ визитаций и для училища и для общества, которое лично въ своемъ присутствіи можетъ видѣть ходъ, характеръ и объемъ преподаванія, равно какъ и результаты его. Объявленіе это, къ сожалѣнію, осталось безъ вниманія, потому-ли, что оно довольно поздно (въ половинѣ мая) явилось въ вѣдомостяхъ, или потому, что не было прочитано большинствомъ общества, для котораго чтеніе губернскихъ вѣдомостей представляется вообще мало интереса, или наконецъ потому, что общество наше вообще еще не привыкло къ публичности въ дѣлѣ образованія. Кроїтъ начальства, слѣдившаго за ходомъ репетицій по обязанности, только одно постороннее лицо посѣтило женское училище.

Въ послѣднѣмъ засѣданіи за истекшій годъ, 3-го іюня, педагогическій совѣтъ имѣлъ разсужденіе о распределѣніи уроковъ по классамъ въ будущемъ году, равно и о способахъ преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ. Результатомъ этого совѣщенія были слѣдующія опредѣленія: 1) въ низшихъ классахъ, где цѣлю преподаванія должно быть постановлено не столько обогащеніе дѣвицъ знаніями, сколько умственное развитіе, такъ какъ знанія при развитіи легко могутъ быть приобрѣты и впослѣдствіи, увеличить число уроковъ по тѣмъ предметамъ, изученіе которыхъ можетъ имѣть особенно сильное вліяніе на умственное развитіе, каковы русскій языкъ и математика; 2) усилить, на сколько то возможно, безъ ущерба для другихъ предметовъ, преподаваніе новѣйшихъ языковъ, такъ-какъ они составляютъ одно изъ главныхъ средствъ къ дальнѣйшему самообразованію и успѣхами въ нихъ особенно интересуются родители и родственники обучающихся дѣвицъ; 3) преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, въ видѣ самостоятельныхъ наукъ, исключить изъ низшихъ классовъ; таковы напримѣръ географія и естественная исторія, потому-что преподаваніе ихъ въ такомъ видѣ, по неразвитости еще дѣтей, не можетъ достигать цѣли; сообщеніе необходимыхъ свѣденій изъ географіи и естественной исторіи въ низшихъ классахъ возложить на учителя русскаго языка, который при чтеніи и объясненіи прочитанного имѣть полную возможность сдѣлать это; ввести-же преподаваніе означенныхъ предметовъ, въ видѣ отдельныхъ самостоятельныхъ наукъ, въ стар-

шихъ классахъ, когда воспитанницы будуть достаточно приготовлены для ихъ понимания; 4) въ старшихъ классахъ, где воспитанницы достаточно развиты и имѣютъ значительный запасъ знаній, распределить уроки такъ, чтобы воспитанницамъ оставалось наиболѣе времени къ самостоятельнымъ упражненіямъ, какими могутъ быть: чтеніе, по указанію наставниковъ, замѣчательныхъ произведеній, которыхъ по своей обширности, не могутъ быть прочитаны въ классѣ; письменные извлечения изъ этихъ сочиненій, переводы замѣчательныхъ произведеній съ иностранныхъ языковъ, самостоятельные письменные сочиненія и друг.

Сообразно со всѣмъ этимъ, количество уроковъ по каждому предмету въ будущемъ году имѣть быть слѣдующее.

Въ 1-мъ классѣ:

Законъ Божій	2 ур.	Нѣмец, языкъ	2 ур.	
Русский языкъ	6 —	Чистописаніе	4 —	
Математика	4 —	Рукодѣліе	2 —	
Франц. языкъ	4 —	<hr/>		
Итого. . .			24	

Въ 2-мъ классѣ:

Законъ Божій	2 ур.	Нѣмец, языкъ	4 ур.	
Русский языкъ	4 —	Чистописаніе	4 —	
Математика	4 —	Рукодѣліе	2 —	
Франц. языкъ	4 —	<hr/>		
Итого. . .			24	

Въ 3-мъ классѣ:

Законъ Божій	2 ур.	Франц. языкъ	4 ур.	
Рус. и Слав. яз.	4 —	Нѣмец. языкъ	4 —	
Математика	2 —	Чистописаніе	2 —	
Исторія	2 —	Рукодѣліе	2 —	
Географія	2 —	<hr/>		
Итого. . .			24	

Въ 4-мъ классѣ:

Законъ Божій	1 ур.	Славянскій яз.	1 ур.
Русский языкъ	2 —	Математика	2 —
			5*

Географія	2 ур.	Нѣмец. языкъ	3 ур.
Естест. Ист.	1 —	Рисование	2 —
Политическая	2 —	Рукодѣліе	1 —
Франц. языкъ	3 —		

Итого. . . . 20

Въ 5-мъ классѣ:

Законъ Божій	1 ур.	Естест. Ист.	2 ур.
Русская Слов.	3 —	Франц. языкъ	3 —
Физ. и Физ. Г-г.	2 —	Нѣмецкій яз.	3 —
Всеобщая Ист.	2 —	Рисование	2 —
Географія	2 —		

Итого. . . . 20

Въ 6-мъ классѣ:

Законъ Божій	1 ур.	Физика	2 ур.
Рус. Словесн.	3 —	Франц. языкъ	3 —
Всеобщая Ист.	2 —	Нѣмец. язык.	3 —
Русская Ист.	2 —	Рисование.	2 —

Итого. . . . 18

Въ заключеніе, всѣ преподаватели и преподавательницы училища приглашены педагогическимъ совѣтомъ къ началу будущаго академического года представить программы по своему предмету (что въ каждомъ классѣ сообразно съ временемъ и количествомъ уроковъ можетъ быть ими пройдено), съ указаніемъ самого метода, которому они намѣрены слѣдовать въ преподаваніи, для обсужденія какъ программы, такъ и метода въ педагогическомъ совѣтѣ.

(Тверск. муб. отд.)

Грамотность и народные библиотеки на Уралѣ.
Г. Желѣзновъ въ «Современной Лѣтописи Русского Вѣстника» со-общаетъ:

До тридцатыхъ годовъ грамотность на Уралѣ, то-есть, у уральскихъ казаковъ, ограничивалась одною церковною печатью, часовниками да псалтириами; дальше этого не шла. Правда, еще до двад-

цатыхъ годовъ, пытался атаманъ Д. М. Бородинъ (природный казакъ) завести училище, покоже на пансионъ, — училище съ историей, географией, русскимъ языкомъ, и т. п., и завелъ-было, но оно, къ сожалѣнію, мало встрѣтило сочувствія не въ простомъ классѣ народа, — обѣ немъ и рѣчи не можетъ быть, — а въ классѣ офицерскомъ или дворянскомъ, для котораго преимущественно и предназначалось. Училище это, подобно растенію, пересаженному въ чуждую почву, просуществовало года два-три, а потомъ увяло, то-есть, совсѣмъ закрылось, по случаю смерти единственнаго учителя, вывезеннаго, кажется, изъ Петербурга. Плодами этого юнаго и недолговѣчнаго училища воспользовались пять-шесть юношъ, бывшіе въ послѣдствіи людьми болѣе или менѣе развитыми и, относительно казацкаго народа-людьми безъ предрасудковъ. И то слава Богу.

Наконецъ, въ самомъ началѣ тридцатыхъ годовъ атаманъ В. О. Покатиловъ (не казакъ), съ разрѣшеніемъ правительства, открылъ въ г. Уральскѣ *войсковое училище* по программѣ, которая стояла выше гимназической и выше программъ уѣзднаго училища. Гдѣ честью, гдѣ лестью, какъ говорится, Покатиловъ успѣлъ внушить казакамъ довѣріе въ училищу, и оно пошло довольно успѣшно. Въ училище принимались дѣти и офицеровъ и простыхъ казаковъ. Тѣмъ и другимъ, по окончаніи курса ученія, давались одинаковые преимущества, а именно: при поступленіи на службу — чинъ *урядника* (унтеръ-офицера).

Въ теченіе первыхъ 10—15 лѣтъ своего существованія, училище, говоря относительно, процвѣтало, а потомъ, увы! упало. Слышимъ оговориться. Подъ словомъ «процвѣтало», мы разумѣемъ не то, что училище давало людей *ученыхъ*, *правильнѣо разумѣтъ*, и т. п., а то, что оно увеличивало массу людей грамотныхъ. И то слава Богу. Да, въ этомъ смыслѣ Уральское войсковое училище, въ первое время своего существованія, процвѣтало, а потомъ стало упадать, упадать, упадать, и къ 50-мъ годамъ сильно упало. Причина упадка, между прочимъ, та, что дѣти офицеровъ получили право обучаться въ кадетскихъ корпусахъ, провинциальныхъ и столичныхъ, и, само-собой разумѣется, почти всѣ туда поступали. Уральское войсковое училище осталось для дѣтей однихъ простыхъ казаковъ. Прежде, когда училище вмѣщало въ себѣ дѣтей дворянъ и не-дворянъ, оно имѣло довольно широкую программу, а именно въ немъ преподавали: законъ Божій, св. исторію, грамматику, всеобщую исторію и географію, русскую исторію и геогра-

фію, ариѳметику и геометрію, рисование, и, наконецъ, въ послѣдніхъ классахъ проходили дополнительный курсъ русской словесности. Послѣ же, когда дѣти офицеровъ разошлись по кадетскимъ корпусамъ, училище нѣсколько измѣнило свою программу. Если не ошибаемся, со стороны высшихъ начальственныхъ лицъ, было даже предложеніе оставить для простоты казачить только чтеніе и письмо, краткій катехизис и краткую съ исторію, начальные правила ариѳметики и гимнастику. Кроме того, въ теченіе 20—25 лѣтъ своего существованія, училище не освѣмалось, относительно учениковъ, а вѣдь известно: «старое старится, молодое растетъ». И оттого курсъ училищный, въ послѣднее время, былъ ни больше, ни менѣе, одною проформой. Если-жь къ этому пробавить равнодушіе со стороны войскового начальства, то мы легко поймемъ, что училищу не отъ чего было процвѣтать, и что оно неминуемо должно было прийти въ упадокъ. Вслѣдствіе этого, и уровень грамотности въ простомъ казацкомъ народѣ естественно долженъ былъ понизиться, и понизился, какъ числомъ учащихся, такъ и степенью знанія. Прежде, напримѣръ, въ училищѣ всегда было отъ 100 до 120 учащихся, а къ концу 40-хъ и началу 50-хъ годовъ цифра эта уменьшилась и сошла на 50—60. Это очень мало.

Народъ, между-тѣмъ, жилъ своюю жизнью, тихо, скромно, то-состѣ подъ руководствомъ такъ-называемыхъ мастеровъ и мастеровъ, учился по часовникамъ, псалтиямъ, и т. п., но и те этому пути шелъ не очень быстро. Обучали дѣтей грамотѣ только казаки богатые и сколько-нибудь зажиточные, а ихъ самое малое меньшинство. Дѣти-же бѣдныя казаковъ, подобно своимъ предкамъ, оставались людьми темными. Причина понятная: хотя вскій зналъ и болѣе или менѣе сознавалъ пословицу: «ученье свѣтъ, неученье тьма», но не вскій былъ въ состояніи купить, напримѣръ, часовникъ, псалтирь, и тому подобную довольно не дешевую вещь и заплатить мастеру или мастеридѣ, напримѣръ, цѣлковой въ иѣсцѣ. Къ тому-же не было инициативы, по-просту сказать: не было хорошаго толчка. Въ результатѣ-то и выходитъ: грамотныхъ въ народѣ было очень мало. А это очень грустно.

Въ 1857 году прїехалъ на Ураль новый атаманъ А. Д. Остапинъ. Первое, за что онъ взялся, это—образованіе народное. Хотя въ послѣдніе три-четыре года не мало было написано объ этомъ и въ нашихъ, и въ заграничныхъ газетахъ, но, за всѣмъ, тѣль и никак скромная замѣтка, надѣемся, не будетъ лишнею.

Мы забыли сказать, что до атаманства г. Столыпина не существовало на Уралѣ ни одного женского учебного заведенія, и это былъ важный пробѣлъ въ жизни уральскаго казацкаго общества; вѣдь мальчики все-таки учились «чemu-нибудь и какъ-нибудь», а девочки, если оставить часовници въ сторонѣ, ровно ничему. Г. Столыпинъ поспѣшилъ восполнить этотъ пробѣлъ: съ Высочайшаго Государя Императора съзволеніемъ, открыто въ Уральскѣ *дѣвичье училище*. Кромѣ того, въ видѣ отдѣленій училища, существуютъ двѣ девичьи школы въ Илецкомъ и Гурьевѣ городкахъ. Мы не знаемъ въ точности программы этого училища, но, во всякомъ случаѣ, въ ней есть: и законъ Божій, и русскій языкъ, и исторія, и географія, и т. п., а также—музыка, рисованіе и иностранные языки (по-крайней-мѣрѣ одинъ, французскій). Объ этомъ училищѣ слова два-три впереди, а теперь скажемъ о войсковомъ училищѣ мужскомъ.

Г. Столыпинъ совершенно преобразовалъ его: дать ему новую жизнь, поднять его во мнѣніи народа, расширить и освѣжить, если можно такъ выразиться, то-есть, опредѣлить новыхъ учителей изъ молодыхъ казацкихъ офицеровъ, кончившихъ курсъ наукъ (его въ кадетскомъ корпусѣ, кто въ коммерческомъ училищѣ, кто гдѣ). Къ прежней старинной программѣ прибавленъ классъ французскаго языка и преподаваніе лѣсоводства (послѣдняя отрасль знаній очень важна въ нашемъ степномъ, безлѣсномъ мѣстѣ). Число учащихся возрасло до 190, то-есть, больше, чѣмъ втрое, противъ того, что было въ періодъ упадка училища. Изъ нихъ 25 человѣкъ, дѣти бѣдныхъ родителей, содержатся при училищѣ на войсковой счетъ. (Остальные, какъ было прежде, такъ и теперь, приходящіе).

Кромѣ войскового училища, находящагося въ Уральскѣ, образовано четыре отдѣленія его: одно въ Сакмарскомъ городкѣ, другое въ Илецкомъ, третье въ Гурьевѣ, и четвертое—на Чижинской дистанціи.

Далѣе: сверхъ 30-ти вакансій, предоставленныхъ уральскому казачьему войску въ Оренбургскомъ кадетскомъ корпусѣ, 6-ти вакансій въ столовыхъ корпусахъ и 3-хъ въ московскомъ коммерческомъ училищѣ, по ходатайству г. Столыпина, въ 1858 году, пятеро воспитанниковъ войскового училища поступили въ казансскую гимназію, а одинъ въ петербургскую; изъ нихъ четверо поступить въ послѣдствіи въ *университетъ* (первые счастливцы изъ казаковъ, моихъ земляковъ), а двое въ строительное училище.

Даліе: вновь открыто въ г. Уральскѣ *духовное училище* для дѣтей нашего духовенства.

Наконецъ: для повсемѣстнаго распространенія въ народѣ грамотности, открыто въ казачьихъ станицахъ и куторахъ болѣе *восьмидесяти школъ*, гдѣ бесплатно, разумѣется, обучаются грамотѣ какъ казачата, такъ и желающіе взрослые казаки.

Такимъ-образомъ, по статистическимъ даннымъ за 1860 годъ, мы знаемъ, что въ уральскомъ казачьемъ войскѣ существуетъ:

Войсковое училище (мужское)	1
Отдѣленій его	4
Школъ	82
Дѣвичье училище	1
Школъ дѣвичьихъ	2
Духовное училище	1

Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ число учащихся слѣдующее:

Мужскаго пола	1,706
Женскаго >	97
Итого.	1,803

Кромѣ того, у такъ-называемыхъ мастеровъ и мастерицъ, на счетъ самихъ родителей, обучается по церковнымъ книгамъ:

Мальчиковъ . . . . , ...	1,844
Дѣвочекъ	690
Итого.	2,534

Всѣхъ учащихся въ уральскомъ казачьемъ войскѣ	4,337
--	-------

И эти цифры, прибавимъ, существуютъ не на бумагѣ только, а на самомъ дѣлѣ. И эти цифры, безъ сомнѣнія, въ теченіе настоящаго года возрасли, относительно, напримѣръ, числа школъ, до 90, а относительно учащихся, по-крайней-мѣрѣ, до 5 тысячъ *). Можно-бы ожидать еще успѣшнѣйшаго распространенія грамотности, но, какъ мы слышали отъ нашихъ земляковъ, орудующихъ этимъ дѣломъ, встрѣчается затрудненіе относительно учителей. Учителями бываютъ въ школахъ казацкіе офицеры и урядники,

*) Въ сравненіи съ народонаселеніемъ уральского казачьаго войска, до 70 тысячъ, цифра эта довольно видна. Аст.

большою частю послѣдніе. Ихъ въ войскѣ много, и всѣ они, разумѣется, грамотные, стало-быть, недостатка въ учителяхъ не должно-быть; но, не забудемте, что—не всякий урядникъ, даже не всякий офицеръ, чувствуетъ призваніе быть учителемъ. По этой причинѣ и чувствуется въ учителяхъ недостатокъ.

Впрочемъ, надо отдать справедливость г. Столыпину: онъ пріохочиваѣтъ, напримѣръ, урядниковъ въ учительской роли довольно хорошимъ содержаніемъ. Да, кстати о денежныхъ средствахъ. На какія суммы содержатся школы и другія учебныя заведенія? Частю на войсковой общественный капиталъ, частю на добровольные по-жертвованія, а частю, и самую большую, на такие доходы, которые можно назвать домашними, и которые, въ былое время, Богъ знаетъ куда и на что шли..

Итакъ бѣдному казаку, желающему обучать сына или дочь грамотѣ, теперь нѣтъ необходимости тратить трудовой рубль на по-купку книгъ и на плату мастеру или мастерице. Теперь доста-точно одного желанія со стороны отца, и времени со стороны маль-чика, а время у казачать до двѣнадцати или даже до четырнад-цати-лѣтняго возраста, по условіямъ нашего быта, почти совершенно свободно. Стало-быть, съ этой стороны много шансовъ на успѣхъ въ дѣлѣ распространенія грамотности.

Еще нѣсколько словъ о грамотности, распространяемой посред-ствомъ мастеровъ и мастерницъ. Выше мы привели цифру обучаю-щихся у нихъ (2534). Между-тѣмъ, прежде число учащихся у ма-стеровъ и мастерницъ, какъ намъ извѣстно, было гораздо менѣе. Отчего нынче больше? Отъ соревнованія. Пояснимъ примѣръ. Иной стариикъ-казакъ питаетъ недовѣrie къ школамъ, гдѣ въ упо-требленіи печать гражданская, но въ тоже время видитъ, что со-сѣдъ его отдалъ своего внука въ школу. Осторожный и въ тоже время самолюбивый стариикъ сейчасъ смекаетъ, что внукъ его, остав-шиесь темнымъ человѣкомъ, что-нибудь да и потеряетъ въ жизни передъ грамотнымъ внукомъ сосѣда. И вотъ, чтобы не отстать отъ другихъ, стариикъ отдаетъ своего внука сначала къ мастерице, а по-томъ къ мастеру; у первой мальчикъ, по церковнымъ книгамъ, вы-учится читать, а у послѣднаго писать. Отсюда однимъ учащимся, а въ послѣдствіи, и однимъ грамотнымъ—въ народѣ больше. А вѣдь и это прибыль.

Итакъ, дѣло распространенія грамотности между уральскими казаками идетъ довольно быстро. Но здѣсь естественно рождается

следующій вопросъ: обучившись грамотѣ, иной проживающій гдѣ-нибудь въ глухи казачонокъ, можетъ-статься, пожелаетъ почитать книжку: какъ, гдѣ и чѣмъ онъ удовлетворить родившееся въ немъ желаніе? И это предусмотрѣно. На дняхъ одинъ изъ казачихъ офицеровъ, служащихъ въ Москвѣ, получилъ отъ атамана слѣдующее порученіе:

«Признавъ нужнымъ имѣть въ войскахъ уральскомъ дистанціонныя библіотеки, пишетъ г. Столыпинъ, и желая положить основаніе онымъ на первый разъ въ пяти мѣстахъ, я прошу ваше благородіе, на прилагаемые при семь *пятьсотъ руб. сер.*, купить книги для сихъ мѣсть... и пересыпать ихъ... въ мою канцелярію, непремѣнно означая на каждомъ тюкѣ: *для народныхъ библіотекъ...*

«Выборъ книгъ предоставлю вашему соображенію и вкусу, въ которыхъ увѣряюсь знакомствомъ вашимъ съ нашими литераторами, готовыми всегда дать добрый совѣтъ; но прошу имѣть въ этомъ соображеніе, что:

«1. По одинаковости умственнаго и нравственнаго состоянія жителей всѣхъ войсковыхъ дистанцій, образа жизни ихъ, хозяйственныхъ занятій и наконецъ офиціального положенія, составъ каждой изъ дистанціонныхъ библіотекъ будетъ одинаковъ, и потому каждая книга, приобрѣтаемая для одной, должна входить въ составъ остальныхъ четырехъ библіотекъ, а въ случаѣ недостатка экземпляровъ оной, должна замѣняться ей подобною.

«2. Въ основаніе каждой библіотеки должны быть куплены вами непремѣнно слѣдующія книги: *исторія Карамзина, сочиненія: Пушкина, Гоголя, Тургенева, Лажечникова, Загоскина, Масальскаго и Костомарова.*

Избранныя житія святыхъ, кратко изложенные по руководству четицѣ-миней (за всѣ 12 мѣсяцевъ).

Библія, евангелие и дѣянія святыхъ апостолъ, въ русскомъ перевѣдѣ.

Больше нечего намъ сказать: дѣло говоритъ само за себя. Съ нашей стороны остается только пожелать ему успѣха, успѣха и успѣха! *).

* Мы слышали, что нѣсколько москвичей, сочувствуя этому дѣлу, жертвуютъ для нашихъ библіотекъ доброе количество добрыхъ книгъ. Аѣт.

Преобразование ремесленного учебного заведения въ Москвѣ. Въ настоящее время, учебный комитетъ при IV отдѣлении собственной Его Императорскаго Величества канцелярии занять проектомъ о преобразованіи ремесленного учебного заведенія въ Москвѣ. Предполагается устроить народную школу, въ окрестностяхъ Москвы, по деревнямъ, где находятся питомцы воспитательного дома на воспитаніи у местныхъ крестьянъ. Школы будутъ устроены для мальчиковъ и для девочекъ отдельно. Дѣти будутъ приниматься отъ 7 до 13 лѣтъ. Ученіе будетъ распределено въ двухъ классахъ, подъ руководствомъ двухъ учителей и одной учительницы. Лучшіе изъ воспитанниковъ народной школы будутъ поступать въ московскую пятиклассную реальнную гимназію, которую предполагаютъ устроить въ зданіи выг҃шнаго ремесленного учебного заведенія. Въ гимназіи будетъ сто учениковъ изъ народныхъ школъ и сто изъ московскихъ пріютовъ; сверхъ-того, будутъ допущены и прибывающіе. Наконецъ, предполагается устроить московское техническое училище, заведеніе совершенно открытое, въ которомъ питомцы воспитательного дома будутъ пользоваться стипендіями. Предметы будутъ распределены на два факультета: факультетъ механики и факультетъ химіи. Профессоровъ полагается 12 съ жалованьемъ по 3,000 руб. сер., но съ условиемъ, чтобы профессора посвящали все свое время заведенію и не принимали никакихъ другихъ занятій и должностей въ заведенія. Предполагаютъ, что высшее техническое училище будетъ давать своимъ слушателямъ университетскія права. Учебный комитетъ, занимавшійся составленіемъ этого проекта, состоялъ изъ инспекторовъ женскихъ учебныхъ заведеній: Александра Степановича Ершова, директора московского ремесленного учебного заведенія, Филиппа Николаевича Королева, инспектора классовъ моск. рем. учебного заведенія, А. И. Ходнева, А. К. Рейхеля и т. Собко. Предсѣдателемъ комитета былъ Михаилъ Борисовичъ Чистяковъ, а дѣло производителемъ т. Виннеградскій.

(Слв. Пч.).

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Подписка на периодических изданиях Императорского Вольного Экономического общества на 1862 годъ: журналъ «Труды» и газету «Экономических Записок».

Въ началѣ текущаго года, редакціею «Трудовъ» и «Экономическихъ Записокъ» было заявлено, что ова, оставаясь при прежнемъ направленіи, обратить однако особое внимание на *отдѣльную библиографію* и на хронику *заграничнаго хозяйства*. Съ этой цѣлью, въ каждомъ почти номерѣ «Трудовъ», были разбираемы новыя хозяйственныя сочиненія и периодическія изданія. Хроника-же заграничнаго хозяйства помѣщалась въ смѣси, подъ особой рубрикой: *обзоръ новостей по сельскому хозяйству за границею*.

Въ будущемъ 1862 году, программа *Трудовъ* и Экономическихъ Записокъ остается, въ главныхъ основаніяхъ, согласно занятіямъ общества, прежняя.

Въ составъ «Трудовъ» войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

1. *Журналы (протоколы) засѣданій совѣта и общаго собранія общества.*
2. Отдѣление I: *сельское хозяйство съ главными его отраслями.*
3. Отдѣление II: *ремесла и фабрічные производства, состоящія въ ближайшей связи съ сельскимъ хозяйствомъ.*
4. Отдѣление III: *вспомогательныя науки, политическая экономія, естествознаніе и т. п.*
5. *Библиографія: разборъ хозяйственныхъ периодическихъ изданій и книгъ.*
6. *Обзоръ новостей по сельскому хозяйству за границею.*
7. *Смѣса.*

Въ «Экономическихъ Запискахъ» будутъ помещаться протоколы засѣданій отдѣленій и общаго собранія, болѣе мелкія и спѣшины статьи, хозяйственныхъ и промышленныхъ извѣстій, вопросы сельскихъ хозяевъ и отвѣты на нихъ редакціи, разныя хозяйственныя объявленія и т. п.

Къ статьямъ какъ въ «Трудахъ», такъ и въ «Экономическихъ Запискахъ» будутъ прилагаемы, по мѣрѣ надобности, рисунки. При выборѣ послѣднихъ, редакція будетъ обращать вниманіе не столько на новизну, сколько на практическость, простоту и удобопримѣнность изображаемаго предмета въ русскомъ хозяйствѣ. Болѣе замѣчательныя полевые и огородныя сѣмена будутъ при изданіяхъ разсыпаться по прежнему.

«Труды» будутъ выходить ежемѣсячно книжками, каждая не менѣе 10 печатныхъ листовъ, а «Экономическія Записки» ежемѣсячно по одному листу прежнаго формата.

Цѣна за оба изданія остается 4 р., съ пересыпкою во всѣ города и доставкою на дому. Журналъ пересыпается чрезъ С.-Петербургскій почтамтъ по землѣной, а газета по линкѣ почтѣ.

Подписка на «Труды» и «Экономическія Записки» на 1862 годъ принимается въ С.-Петербургу: въ домѣ И. В. Э. общества (въ 4-й ротѣ измайловскаго полка), въ книжномъ магазинѣ Лерманн-това и Ко (въ Караванной, № 24) и въ Москве: у книгопродавца Глазунова (на Кузнецкомъ мосту) и въ сельскохозяйственному коммиссіонерству Н. И. Анненкова, на Зубовскомъ бульварѣ, въ домѣ земледѣльческой школы. Иногородные благоволять адресоваться въ С.-Петербургъ въ Императорское Всемирное Экономическое общество.

Подписка отдельно на какое-либо изъ этихъ изданій не принимается.

Редакторъ А. Сойтовъ.

Объ изданіяхъ «Разсвѣта» въ 1862 году. Въ будущемъ году «Разсвѣтъ», журналъ наукъ, искусствъ и литературы для юношъ, будетъ издаваться по той-же программѣ, въ томъ-же видѣ и объемѣ и на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и въ нынѣшнемъ году.

Подписка принимается; въ Петербургѣ, — отъ иногородныхъ исключительно въ редакціи журнала «Разсвѣтъ», отъ жителей Петербурга въ книжномъ магазинѣ А. И. Давыдова и во всѣхъ извѣст-

ныхъ книжныхъ магазинахъ столицы; въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ А. И. Глазунова.

Всѣ требования гг. иногороднѣхъ подписанниковъ должны быть адресованы на имя редактора журнала «Разсвѣтъ» Валерія Александровича Кремпина, Петерб. части, по Малой Дворянской улицѣ, въ домѣ 2. Беркова (№ 19).

За исправную доставку журнала лицамъ, подписавшимся въ книжѣ-либо другомъ жыстакѣ, редакция не отчитана.

Цѣна годовому изданію «Разсвѣта» остается прежней: восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ безъ пересылки, съ доставкою на дверь или съ пересылкою—девять рублей.

Съ 1-го января будущаго года экземпляры изданія 1859., 1860 и 1861 годовъ, отдалъно, можно получать по пяти рублей, прилагая за пересылку одинъ рубль, — всего шесть рублей.

Подписывающимися на получение «Разсвѣта» только въ 1862 году, въ числѣ не менѣе десяти экземпляровъ, дѣлается уступка 10 процентовъ.

Учебнія заведенія и вообще тѣ лица, которыя, при первой книжѣ «Разсвѣта» 1862 года, желаютъ получить и всѣ нумера, вышедшия съ начала изданія, т. е. за три года, благоволить выкладывать вмѣсто сорока — двадцать пять рублей, прилагая за пересылку три рубля, — всего двадцать восемь рублей.

Выписка изъ журнала ученаго комитета главного правленія училищъ учлиницъ, 6-го ноября, 1861 года (№ 184).

Въ васѣданіи ученаго комитета главнаго правленія училищъ, 6-го ноября 1861 года, суть:

Мнѣніе г. члена, профессора Благовѣщенскаго, о переданіи по приказанію г. министра народнаго просвѣщенія на разсмотрѣніе въ ученой комитетѣ экземплярѣ журнала «Разсвѣтъ» съ начала изданія онаго за 1859, 1860 и 1861 годы, издаваемаго г. Кремпинскимъ, который проситъ выписывать его журналъ для библіотекъ гимназій и уѣздныхъ училищъ.

Въ мнѣніи своемъ г. Благовѣщенскій говоритъ слѣдующее:

Наша литература до сихъ поръ еще очень бѣдна періодическими изданіями, назначенными для юношескаго возраста. «Разсвѣтъ», издающійся уже третій годъ, не только восполнилъ соборъ недостатокъ русской педагогической литературы, но — можно

смѣло сказать — занять въ ней самое видное мѣсто. И общественное мнѣніе и журналы, столь разногласныя между собою въ сужденіи о явленіяхъ нашей текущей литературы, уже давно предупредили, относительно «Разсвѣта», то лестное мнѣніе объ этомъ изданіи, которое я имѣю честь представить на усмотрѣніе ученаго комитета. Хотя въ заглавіи «Разсвѣта» и обозначено, что онъ издается «для взрослыхъ дѣвицъ», но мы должны замѣтить, что этотъ журналъ вообще приуроченъ въ занятія юношескаго возраста. Специальный характеръ рассматриваемаго изданія выражается преимущественно въ томъ, что многія, помѣщенные въ цѣнѣ, статьи, знакомятъ читателя съ положеніемъ женщинъ въ разныи эпохи жизни человѣчества. Но само собою разумѣется, что такія статьи, какъ — «Царица Анастасія Романова» (Л. Шипкина), Иоанна д'Аркъ (изъ Мишле), «Екатерина Медичи», «Герцогиня Беррійская» (Ипполита Кастиля), «Графиня Екатерина Ивановна Головкина» (М. Хинрова), и пр., равнѣ доступны, занимательны и полезны для молодыхъ людей обоего пола. Вотъ почему «Разсвѣть», сколько намъ изгѣстно, очень охотно выписывается для библиотекъ не только женскихъ, но и мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Вообще замѣтно, что издаватель «Разсвѣта» старался въ послѣднее время придать своему журналу общий характеръ.

Согласно утвержденной программѣ, статьи, помѣщаемыя въ «Разсвѣтѣ», подраздѣляются на шесть отдѣловъ: 1) словесности; 2) исто-
рии и землеописанія, 3) естествознанія, 4) изящныхъ искусствъ, 5) пе-
дагогіи и 6) библиографіи. Эта послѣдній отдѣлъ предназначенъ
собственно для родителей и воспитателей. По всѣмъ названнымъ
отдѣламъ, за исключеніемъ только четвертаго, можно указать въ
этомъ журналь на цѣлый рядъ замѣчательныхъ и прекрасно нале-
женныхъ статей, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ. По вы-
бору и характеру, всѣ эти статьи не могутъ быть отнесены къ дѣт-
скому чтенію, но приспособлены къ понятіямъ болѣе зрѣлаго, хотя
и юношескаго, возраста. Особенную цѣну въ нашихъ глазахъ при-
даютъ этому журналу статьи ученаго содержанія. Онъ, большей
частію, изложены такъ, что легко могутъ развить и поддержать
въ молодомъ поколѣніи любовь къ наукѣ и, какъ справедливо вы-
разился издаватель, убѣдить своихъ читателей въ томъ, что тѣ же
самые научныи истины, которыи казались имъ въ учебникахъ муд-
ренными и даже надобдающими по своей сухости, дѣлаются, при

изложениі популярномъ, не только простыми, но и въ высшей степени занимательными. Замѣтимъ при этомъ, что въ «Разсвѣтъ» удѣлено значительное мѣсто, какъ прошедшему нашей литературной исторіи, такъ и вообще русской жизни. Для доказательства, укажемъ здѣсь на статьи: «Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ» и «Законопрестольная Академія», написанные г. Перевѣтскимъ, на биографіи Кантемира, Фонь-Визина, Сумарокова, Державина и т. д.

Наконецъ, журналъ «Разсвѣтъ» оказываетъ большую услугу нашему обществу тѣмъ, что не оставляетъ въ сторонѣ и политического образования своихъ читателей, столь необходимаго въ настоящее время. Эта мысль очень счастливая. Въ томъ возрастѣ, для котораго назначена «Разсвѣтъ», необходимо раскрывать читателямъ современный европейскій бытъ и указывать, по-крайней-мѣрѣ, на главныхъ дѣйствователей въ событияхъ, которые совершаются предъ нашими глазами. «Разсвѣтъ» не слѣдить за этими событиями изодня въ день, какъ это дѣлается въ газетахъ и въ большей части нашихъ ученко-литературныхъ журналовъ, но группируетъ эти события въ общихъ руководительныхъ статьяхъ, представляющихъ самые интересные моменты въ жизни современной Европы. Такова напримѣръ, статья г. Карновича «Италия и война за ея независимость въ 1859 году».

Мы ограничились довольно краткимъ указаниемъ на достоинства журнала «Разсвѣтъ», но и этихъ указаний достаточно, по нашему уѣдѣженію, для того, чтобы рекомендовать это изданіе, какъ настольную книгу, для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Мы даже того мнѣнія, что упомянутый журналъ съ большой пользой можетъ быть приобрѣтенъ и для уѣзденыхъ училищъ. Въ небольшихъ городахъ и въ разныхъ удаленныхъ отъ центровъ просвѣщенія мѣстностяхъ Россіи, очень бѣдныхъ книгами, журналъ «Разсвѣтъ» можетъ, до некоторой степени, замѣнить собой цѣлую библиотеку и внести въ общество много необходимыхъ и полезныхъ сведеній.

Мнѣніе это г. профессора Благовѣщенскаго ученый комитетъ принялъ и утвердилъ.

Учебный комитетъ, состоящий при IV отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцелярии, разсмотрѣвъ представленные экземпляры журнала «Разсвѣтъ», единогласно постановилъ:

Рекомендовать журналъ «Разсвѣтъ», какъ существенно полезное чтеніе воспитанницамъ высшихъ классовъ женскихъ учебныхъ заведеній.

Приведенные нами два официальные распоряженія о принятіи «Разсвѣта» для чтенія воспитанникамъ учебныхъ заведеній, не только женскихъ, но и мужскихъ, находящихся въ вѣдомствѣ министерства народного просвѣщенія, даютъ возможность редакціи «Разсвѣта», не только продолжать свое изданіе въ будущемъ году, но и выслать, по подпискѣ, въ эти заведенія оставшіеся экземпляры за 1859, 1860 и (нынѣшній) 1861 годы.

Съ увеличеніемъ средствъ редакціи, замедленіе въ своевременномъ выпускѣ нумеровъ «Разсвѣта» устранино и слѣдующія книжки выйдутъ до конца нынѣшняго года. Первый нумеръ 1862 года будетъ выпущенъ, непремѣнно, въ началѣ января.

«Основа», южно-русскій, литературно-ученый вѣстникъ, будетъ издаваться въ 1862 году, по прежней программѣ и съ прежними сотрудниками, и заключать въ себѣ статьи какъ на южнорусскомъ, такъ и на великорусскомъ языкахъ.

Предметъ «Основы» остается тотъ-же: всестороннее и безпристрастное изслѣдованіе южнорусского края и южнорусского народа. Направленіе «Основы» также не измѣнится. Главные начала, которыми постоянно слѣдовала и будетъ слѣдовать редакція: уваженіе къ правамъ личности, къ народу и народности, и устраненіе словесной, национальной и религіозной вражды и всякихъ недоразумѣній, посредствомъ разъясненія темныхъ вопросовъ нашей современной и прошедшей жизни. (Болѣе подробное объясненіе редакціи приложено къ Петербургскимъ и Московскимъ вѣдомостямъ, къ Современной лѣтописи Русскаго Вѣстника и къ IX кн. «Основы»).

Въ теченіе девяти мѣсяцевъ редакція, вмѣсто обязательныхъ 108 печатныхъ листовъ, выпустила около 160 листовъ; для выполненія нашей программы съ предположенными улучшеніями въ 1862 году, каждая книжка «Основы» необходимо должна заключать въ себѣ не менѣе 15 листовъ. По причинѣ сопряженного съ этимъ увеличенія издержекъ увеличивается и цѣна изданія: за 12 книжекъ въ годъ, каждая не менѣе 15 листовъ, 10 р. 50 к. безъ пересылки и 12 р. съ пересылкою и доставкою на домъ въ С.-Петербургъ.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, для городскихъ: въ конторѣ «Основы» при книжномъ магазинѣ Д. Еф. Конанчикова на Невскомъ проспектѣ, противъ Публичной Библиотеки, а также и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Иногородные исключительно адресуютъ: Редактору «Основы», Василію Михайловичу Щлозерскому, въ С.-Петербургѣ, у Круглого рынка, въ домѣ принца Ольденбургскаго.

Редакторъ В. Щлозерский.

Издание «Живописной Україны» будетъ также продолжаться и въ 1862 году. Условія подписки слѣдующія: за 24 рисунка въ годъ для подписчиковъ, получающихъ «Основу», цѣна остается та же, т. е. 4 р.; городские подписчики платить 6 р., а подписчики иногородные, не получающіе «Основу», платить за годовое издание 9 р.; исключение дѣлается только въ такомъ случаѣ, если иногородный подписчикъ выписываетъ не менѣе 10 экземпляровъ: тогда цѣна остается прежняя, т. е. 6 р. за каждый экземпляръ. Подписка принимается въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ и на «Основу»; иногородные подписываются исключительно въ редакціи «Основы».

Левъ Жемчужниковъ.

«Гувернантка», періодическое изданіе для начальницъ институтовъ и пансионовъ, классныхъ дамъ, домашнихъ наставницъ и учительницъ и вообще для лицъ, занимающихся воспитаніемъ и образованіемъ. Подъ редакцією Г-жъ Агніи Мамышевой и З. Травлинской.

Издание будетъ выходить съ наступающимъ года, по два раза въ мѣсяцъ, тетрадями, отъ 2-хъ до 3-хъ листовъ, въ большую 8-ю долю листа, съ приложеніемъ по мѣрѣ надобности и возможности рисунковъ и чертежей.

Подписная цѣна 3 р. 50 к.; съ доставкою или пересылкою 4 р.

Подписка принимается: для жителей С.-Петербурга въ редакціи конторѣ изданія «Гувернантка» по Невскому проспекту, у Зна-

мень, а въ домѣ Бахендерфера, № 77, въ которомъ находится и редакція, — и у коммісіонера этого журнала, книгопродавца Н. Г. Ослянникова, въ Гостинномъ дворѣ въ магазинахъ: по суконной мікії № 17, и по зеркальной мікії № 58.

ДѢТСКІЙ МІРЪ

и

ХРИСТОНАТИ.

Книга для классного чтенія, приспособленная къ постепенному умственному упражненію и наглядному знакомству съ предметами природы.

Составилъ Ж. Ушинскій.

Издание третье, исправленное, въ двухъ частяхъ. Первая часть назначена для дѣтей отъ 10 до 12 лѣтъ; вторая — для дѣтей отъ 12 до 14 лѣтъ; съ четырьмя таблицами объяснительныхъ рисунковъ къ тексту. Одобрена министерствомъ народного просвѣщенія къ употребленію въ первыхъ 4-хъ классахъ гимназій и въ уѣздныхъ училищахъ.

Цѣна для учебныхъ заведеній министерства народного просвѣщенія по 40 коп. сер. за каждую часть, за обѣ — 80 коп., безъ пересылки. Для получения оной учебныхъ заведенія, подвѣдомственный министерству, могутъ обращаться въ департаментъ народного просвѣщенія, или въ контору типографіи И. П. Огризко, находящуюся въ С.-Петербургѣ, въ Коломенѣ, на углу Канонерской и Могилевской улицъ, въ домѣ Петрашевской.

Цѣна этой книги *въ частной продажѣ* 1 руб. 50 коп. безъ пересылки; на пересылку прилагается за два фунта.

Книгопродающимъ и вообще всѣмъ покупающимъ большое количество экземпляровъ въ конторѣ типографіи, дѣлается значительная уступка.

СОДЕРЖАНИЕ
СТО ДВЪНАДЦАТОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ОТДѢЛЪ I

ПЕДАГОГИКА и ЛИДАКТИКА.

	СТРАН.
Мысли о жизни. Статья первая. Б.	1
Письма къ матери о физическомъ и духовномъ воспитаніи ея дѣтей. Д-ра Карла Шмидта. Переводъ съ нѣмецкаго	23, 119 и 191
Изъ педагогической практики директора частнаго инсіона Ю. Р.	10
Народныи школы въ Соединенныхъ королевствахъ Великобританіи и Ирландіи.	73 и 151
Дѣвицы - учительницы. (Изъ путевыхъ замѣтокъ). Б.	108
О преподаваніи отечественаго языка въ Германіи. Модзалевскаго	172

ОТДѢЛЪ II.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ НАУКИ.

Кольцовъ какъ народный поэтъ. В. Водовозова.	1 и 19
О преподаваніи исторіи въ германскихъ и англійскихъ университетахъ. (Отчетъ магистра Бауэра)	37
Физиологические очерки. П. Чирвинского (окончание).	57

ОТДЕЛЪ III.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ.

	СТРАН.
Дѣтскія книги. Издание Вольфа. Переводы. Д. Сименова	1
Начальный курсъ Географіи по методу Корнеля. Д.	12
Руководство къ Ботаникѣ Григорьева. Д. Михайлова .	20
Русскіе педагогическіе журналы. «Учитель.» А. Федонова	35 и 59
Отвѣтъ на рецензію г-на Толля. К. Ушинского	87
Самоучитель русскаго языка для Киргизовъ. Султанъ Миндали Ширалиева	107
Разсказы изъ русской исторіи В. Водовозова. А. Ф.	110
Хрестоматія. Издание общества распространенія полезныхъ книгъ. А. Ф.	122
Матеріалы для Географіи и Статистики Россіи, собранные офицерами генерального штаба. Д. Сименова	127

ОТДЕЛЪ IV.

ИЗВѢСТИЯ и СМѢТОВЪ.

Свѣдѣнія о духовныхъ лицахъ, съ особеннымъ усердіемъ занимающихся первоначальнымъ образованіемъ дѣтей	1
Извѣстія о Московскомъ музѣѣ и Публичной библиотекѣ	7
Сельскія приходскія училища Трубчевскаго округа	9
Школы для образования ремесленного класса въ Финляндіи	14
Общество извѣстіе подъ именемъ «союза англійской церкви для размѣской торговли книгами».	20
Открытие въ Петроваводскѣ женскаго училища и актъ губернскай гимназіи	25
Извѣстія изъ Гродно	27
Общество для распространенія грамотности въ Полтавѣ	29
Приготовительное училище въ Казани.	30
Объ открытии въ г. Нолинскѣ уѣзднаго училища.	31
Открытие въ Романовѣ (Ярославской губерніи) женскаго приходскаго училища.	34

О состояніи первой воскресной школы въ г. Іерми	статья.
(съ 6-го ноября 1860 г. по 4-е июля 1861 года)	35
Чтение въ Костромѣ	88
Объявленія о книгахъ	89 и 40
Историческая записка объ открытии въ Петроводскѣ женского училища 1-го разряда	41
Сельская училища Саратовскаго удѣльного инѣмія .	51
Учебныя заведенія Тобольской губерніи	59
Ришельевскій лицей	66
Открытие университетской библиотеки въ Кіевѣ для публики.	69
Акты въ лицѣ князя Безбородко	71
Объ открытии воскресной школы въ Вологдѣ	72
Извѣстія изъ Вышнаго-Волочка	73
Приходское училище въ посадѣ Большія-Соли	74
Бесплатная воскресная школа въ Едисаэтградѣ	75
Замѣтки о паденіи язычества и распространеніи хри- стіанства въ Симбирской губерніи	79
Московскіе музеи и библиотеки	82
Извѣстія о Херсонской гимназіи	85
Извѣстія изъ Кіева	89
Объ открытии при Кунинскомъ уѣздномъ училищѣ отдѣленія для обучения дѣтей женскаго пола	91
Объ открытии въ г. Шацкѣ воскресной школы	92
Объ открытии Иаковскаго женскаго училища	93
Сельская школа священника Полидорскаго	95
Воскресная школа въ Козловѣ (Тамбовской губерніи). .	95
Отчетъ о состояніи общей кассы С.-Петербургскихъ частныхъ воскресныхъ школъ	96
Публичная библиотека и воскресная школа въ Мон- гайскѣ	98
Воскресная школа въ Ярославлѣ	98
О мѣрахъ распространенія грамотности между време- ненно-обязанными крестьянами	102
Объявленія: О приготовительномъ пансионѣ В. Ф. Ме- чини существующемъ съ 1850 года въ С.-Петербургѣ .	103
Объ изданіи газеты «Кавказъ» въ 1862 году	107
Объ изданіи политической и литературной газеты «Кіевскій Телеграфъ» въ 1862 году.	110

	СТРАН.
Отчетъ смотрителя Бердичевскаго второстепеннаго казенного еврейскаго училища Н. Н. Гориберга о путешествии за границу съ педагогическою цѣлью	116
Нравственное воспитаніе въ народной школѣ. (Статья д-ра Карла Нильца)	122
Торжественный актъ въ Пермской гимназіи	132
Торжественный актъ въ Архангельской губернской гимназіи	132
Свѣдѣнія о духовныхъ лицахъ, съ особеннымъ усердиемъ занимающихся первоначальнымъ образованіемъ дѣтей.	133
Извѣстія изъ Вильна	135
Объ открытии въ г. Вильно училища для девицъ духовнаго званія	138
Гимназія въ Екатеринбургѣ	139
Объ устройствѣ въ Архангельской губерніи учебно-хозяйственныхъ и учебно-ремесленныхъ училищъ	140
Женская школа въ Бобровѣ (Воронежской губерніи).	142
О сельскихъ церковныхъ библиотекахъ	143
Объ открытии сельского училища въ Холуйской слободѣ	146
Учебныя заведенія города Ржева	147
Открытие киргизской школы въ Троицкѣ.	150
Нѣсколько словъ о заведеніи для глухо-нѣмыхъ въ Москвѣ	154
Общество для постройки частнаго училища	156
Журналъ засѣданія комитета грамотности 12-го октября 1861 года.	157
Объ открытии въ г. Сумахъ евангелическо-лютеранской школы	162
О женской школѣ въ Нижне-Баранчинскомъ заводѣ, Гороблагодатского округа, Верхотурского уѣзда	164
О Бердичевскихъ еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ	166
Задача, предложенная Н. И. Пироговымъ	163
О девичьемъ училищѣ вѣдомства государственныхъ имуществъ, въ уѣздномъ городѣ Мамадышѣ Казанской губерніи.	171
Извлеченіе изъ отчета по Тверскому Маринскому женскому училищу за 1860 — 61-й академический годъ.	175
Грамотность и народные библиотеки на Уралѣ.	182

Преобразование ремесленного учебного заведения въ Москвѣ	189
Объявления: Подписка на периодическое издание Импера- торского Большого Экономического общества на 1862 годъ: журналъ «Труды» и газету «Экономические Записки».	190
Объ изданія «Рассвѣта» въ 1862 году.	191
«Основа», южно-русский, литературно-ученый вѣст- никъ	195
Издание «Живописной Украины»	196
«Губернантка», периодическое издание для началь- ницъ институтовъ и пансионовъ	186
Дѣтскій Миръ и Христоматія. Книга для класснаго чтенія	186

Въ особыхъ приложенияхъ:

Уроки Физики. Популярное объясненіе вседневныхъ явлений
природы. Выпускъ 1-й. А. Йгнатовича.

Указатель книгъ и периодическихъ изданій за 2-ю половину
1860 года. Н. Вирещагина.

Всѣ вышеупомянутыя статьи составать въ Журналѣ четыре отдѣла, а именно:

- I. Педагогика и дидактика.
- II. Вспомогательные науки.
- III. Критика и бібліографія.
- IV. Извѣстія и смѣсь.

Въ Журналѣ министерства напечатанъ «Проектъ устава низшихъ и среднихъ училищъъ юдомства министерства народнаго просвещенія», съ тою цѣлію, чтобы вызвать со стороны опытныхъ педагоговъ критическія замѣтки на этотъ «Проектъ» въ его цѣлости или на его отдѣльныя статьи. Замѣтки эти, вполнѣ или въ сокращеніи, будутъ также помѣщаемы въ Журналѣ.

Официальная часть его, состоящая изъ правительственныхъ распоряженій, будетъ выходить отдѣльными листами. Неофициальная же часть будетъ появляться книгами отъ двѣнадцати до пятнадцати печатныхъ листовъ, 20-го числа каждого мѣсяца.

При Журналѣ Министерства редакція предполагаетъ издавать особыя приложения, состоящія или въ оригиналъхъ произведеніяхъ русскихъ педагоговъ, или въ переводахъ замѣчательныхъ иностраннѣхъ педагогическихъ сочиненій и учебниковъ. Всѣ подобного рода приложения будутъ высыпаемы бесплатно лицамъ, подписавшимся на Журналъ.

Подписьная цѣна: за годъ съ официальной частью 12 р. безъ пересылки и 13 р. 50 к. съ пересылкою; за одну неофициальную часть за годъ 6 р. 50 к. безъ пересылки и 8 р. съ пересылкою. Подписка принимается въ Редакціи Журнала Министерства, въ газетной экспедиціи и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Авторы и переводчики, желающіе помѣщать свои статьи въ Журналѣ Министерства Народ. Просв., могутъ присыпать ихъ въ редакцію, съ означеніемъ: желаютъ ли они, чтобы статьи были напечатаны безъ измѣненій, или позволяютъ сдѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, которыми редакція сочтетъ необходимыми.

Авторамъ, изъявившимъ желаніе получить вознагражденіе за свои труды, редакція Журнала высылаетъ или выдаетъ лично: за статьи оригиналъ — отъ тридцати до пятидесяти, за статьи составные — отъ двадцати до сорока и за переводы — отъ пятнадцати до двадцати рублей за печатный листъ. Кроме того, по особыму соглашенію съ авторами, редакція будетъ приобрѣтать отъ нихъ учебники и другія педагогическія сочиненія для напечатанія ихъ въ видѣ приложенийъ къ Журналу.

СОДЕРЖАНИЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

Народные школы въ Соединенныхъ королевствахъ Великобританіи и Ирландіи, (окончаніе).

Преподаваніе отечественаго языка въ германскіхъ школахъ. Л. Модзалевскаго.

Письма къ матери о физическомъ и духовномъ воспитаніи съ дѣтьми. Д-ра Карла Шмидта, переводъ съ нѣмецкаго.

ОТДѢЛЪ II.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

О преподаваніи исторіи въ германскихъ и англійскихъ университетахъ. (Отчеты магистра В. Бауэра).

Физиологические очерки. И. Черникского (окончаніе).

ОТДѢЛЪ III.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

Материалы для Географіи и Статистики Россіи, собранные офицерами генерального штаба. Д. Семенова.

ОТДѢЛЪ IV.

ИЗВѢСТИЯ и СМѢСЬ.

Отчетъ смотрителя Бердичевскаго второстепеннаго казенного еврейскаго училища Н. Н. Горнберга о путешествіи за границу съ педагогической цѣлью. Нравственное воспитаніе въ народной школѣ. (Статья д-ра К. Шильдера). Торжественный актъ въ Пермской гимназіи. Торжественный актъ въ Архангельской губернскій гимназіи. Съѣздъ о духовныхъ лицахъ, съ особеннымъ усердіемъ занимающихся первоначальнымъ образованіемъ дѣтей. Извѣстія изъ Вильны. Объ открытии въ г. Вильно училища для даванія духовного званія. Гимназія въ Екатеринбургѣ. Объ устройствѣ въ Архангельской губ. учебно-хозяйственныхъ и учебно-ремесленныхъ училищъ. Женская школа въ Бобровѣ (Воронежской губ.). О сельскихъ церковныхъ библиотекахъ. Объ открытии сельскаго училища въ Холмской слободѣ. Учебные заведенія г. Ржева. Открытие киргизской школы въ Троицкѣ. Нѣсколько словъ о заведеніи для глухо-изѣмыхъ въ Москвѣ. Общество для постройки частнаго училища. Журналъ засѣданій комитета грамотности 12-го октября 1861 г. Объ открытии въ г. Сумахъ евангелическо-лютеранской школы. О женской школѣ въ Нижне-Барановичской заводѣ. Городлагодатскаго округа, Верхотурского уѣзда. О Бердичевскихъ еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Задача, предложенія Н. И. Пироговыми. О давнѣчимъ училищѣ вѣдомства госуд. имущ., въ уѣздномъ городѣ Мамадышѣ Казанской губ. Извлеченіе изъ отчета по Тверскому Марининскому женскому училищу за 1860—61 академ. годъ. Грамотность въ народныхъ библиотекахъ на Уралѣ. Объявленія: Подписаніе периодическихъ изданій Императорскаго Вольного Экономического общества за 1862 годъ: журналъ «Трудъ» и газету «Экономическая Записка». Объ изданіи «Разсѣвъ» въ 1862 году. Издание «Живописной Украины». «Основа», южно-русскій, литературно-ученый вѣстникъ. «Губернантъ», периодическое изданіе для начальницъ институтовъ и пансионовъ. Дитский Миръ и Христоматія, книга для класснаго чтенія.

(Вышло 9-го Декабря).

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

№ 16.

1861.

15 Сентября.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ

по

МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

№ 29.

16-го августа 1861 года.

Утверждаются, по выборамъ, на трехмесяціе: Эзельскій ландратъ баронъ Эрихъ фонъ-Ноллендъ и отставной статской советникъ фонъ-Гроте — почетными попечителями: первый — Аренсбургскій прогимназіи, а послѣдній — Рижской гимназіи.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

28. (26-го июля). *О возвышеніи платы за содержаніе своихъ комитныхъ воспитанниковъ въ пансионъ Пермской гимназіи.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ представленіи исправляющаго должность попечителя Казанскаго учебнаго округа

отъ 7-го юла и на основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го октября 1857 года положенія главнаго правленія училищъ, Его Сиятельство г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ взимать въ пансіонѣ Пермской гимназіи, за со-держаніе своекоштныхъ воспитанниковъ, плату въ большемъ противъ нынѣшняго количества, а именно: съ пансіонеровъ по 170 руб. и съ полупансіонеровъ по 120 рублей въ годъ, независимо отъ установленнаго взноса на первоначальное обзаведеніе, — съ тѣмъ однакожъ, чтобы о пониженіи вышеозначенной платы сдѣлано было представление въ министерство при первой къ тому возможности.

**ПРИКАЗЫ МИНИСТРА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.**

№ 28.

26-го августа 1861 года.

Утверждается: кандидатъ Императорскаго Москов-скаго университета Толстопятовъ — исправляющимъ должность адъюнкта сего университета, по кафедрѣ минералогіи.

Оставляется на службѣ: директоръ лицея князя Безбо-родко и Нѣжинской гимназіи, статскій совѣтникъ Стеблик-Каминскій — на пять лѣтъ, со дна выслуги 25-лѣтнаго срока (съ 26-го юла 1861 года).

Уволяются отъ службы: профессоръ Ришельевскаго ли-цея, статскій совѣтникъ Акимовъ — за выслугою срока. Ви-ленскій директоръ училищъ, коллежскій совѣтникъ фонъ-Фрей-манъ — согласно прошенію, по болѣзни, съ мундиромъ, долж-ности присвоеннымъ.

Объялется благодарность министерства народного просвещения: почетному попечителю Новгородсъверской гимназии Кочубею — за принятное имъ на себя обязательство ежегодно жертвовать по 600 рублей въ годъ въ пользу Новгородсъверской гимназии.

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИМЪ СЕНАТОМЪ: 1) утверждены *въ службѣ по учебной части*: 31-го іюля 1861 года: допущеній къ исправленію должностіи учителя рисованія, черченія и чистописанія Костюковицкаго (Могилевской губерніи) уѣзднаго училища, уволенный изъ духовнаго званія, Василій Кременъковъ — съ освобожденіемъ отъ избрания рода жизни (съ 1-го апраля 1861 года). 1-го августа 1861 года: допущеній къ исправленію должностіи учителя рисованія, черченія и чистописанія Полоцкаго дворянскаго уѣзднаго училища, изъ ремесленниковъ, Николай Іосифовъ — съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада (съ 16-го марта 1861 года). 2-го августа 1861 года: *допущенные къ исправленію должностей*: а) учителя въ училищѣ при Евангелическо-Лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ, изъ иностранцевъ, докторъ Кирхнеръ (съ 11-го сентября 1860 года). б) учителя Быховскаго приходскаго училища, сынъ отставнаго унтеръ-офицера Константина Романовъ — съ освобожденіемъ отъ избрания рода жизни (съ 22-го декабря 1860 года). в) учителя Воскресенскаго (Псковской губерніи) приходскаго училища, изъ ремесленниковъ, Михаилъ Станиславовъ — съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада (съ 7-го апраля 1861 года). г) учителя Нѣмецкаго языка въ Псковской гимназіи, изъ иностранцевъ, графъ Рейшахъ (съ 13-го сентября 1860 года). 2) *11-го июля 1861 года утверждены въ чинъ губернскаго секретаря, по званію действительного студента Императорскаго Харьковскаго университета*: почетный смотритель Переяславскаго уѣзднаго училища Иванъ Дуловъ — со старшинствомъ съ 5-го мая 1861 года. 3) *11-го июля 1861 года произведены*: бывшій по-

четный смотритель Новооскольского уездного училища, надворный советник Михаил Плетенеев — въ коллежские советники; въ отставку.

№ 29.

8-го сентября 1861 года.

Опредѣляется: изъ отставныхъ, коллежскій секретарь Балажинъ — канцелярскимъ чиновникомъ департамента народнаго просвѣщенія (съ 1-го сентября 1861 года).

Назначается: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь Уткинъ — старшимъ помощникомъ столоначальника департамента народнаго просвѣщенія.

Перемѣщается: состоящій при областномъ правлѣніи Оренбургскими Киргизами чиновникъ для контроля въ степи, коллежскій советникъ Ильминскій — въ Императорскій Казанскій университетъ преподавателемъ Турецко - Татарскаго языка.

Уволяются, по прошеніямъ: заслуженный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, по кафедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, и штатный вратарь при Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, действительный статскій советникъ Гамъ — отъ должности профессора. Отъ службы: исправляющій должностіи адъюнкта при Императорскомъ С.-Петербургскому университету, по кафедрѣ гражданскихъ законовъ Царства Польскаго, статскій советникъ Губе. Адъюнктъ Императорскаго Московскаго университета, коллежскій советникъ Николаевъ. Врачъ 1-й Харьковской гимназіи и состоящаго при ней пансиона, лекарь Добровольскій.

Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія: почетному блюстителю Рыбинскаго женскаго уни-

лица *Мухину* — за предоставление означеному училищу по-мѣщенія въ собственномъ домѣ, на два года, безмездно.

Правительствующимъ сенатомъ: а) 17-го августа 1861 года утверждены *оо* службъ по учебной части: домашній учитель, изъ мѣщанъ, Густавъ-Арнольдъ-Юлій *Вейтцмеръ* — со времени вступленія въ действительное отправление обязанностей предоставленного ему званія, съ исключеніемъ изъ подушного оклада. б) утверждены: 30-го марта 1861 года: исправляющей должность профессора Демидовскаго лицея Александръ *Чижовъ* и почетный смотритель Старицкаго уѣзднаго училища Александръ *Дылковъ* — по степени кандидата Императорскаго Московскаго университета, — въ чинѣ коллежскаго секретаря, со старшинствомъ: первый — съ 26-го октября, а второй — съ 14-го июля 1860 года. 25-го июля 1861 года: почетный смотритель Кишиневскаго 2-го уѣзднаго училища Николай *Кассо* — по званію студента Ришельевскаго лицея, въ чинѣ губернскаго секретаря, со старшинствомъ съ 23-го марта 1860 года. 8-го августа 1861 года: штатный частный преподаватель Императорскаго Дерптскаго университета Генрихъ *Заменъ* — по настоящей должности, въ чинѣ коллежскаго ассесора, со старшинствомъ съ 23-го марта 1861 года, т. е. со дня определенія въ поманную должность. в) 8-го августа 1861 года произведены, за выслугу лѣтъ, *со старшинствомъ*: *оо* статскіе советники: коллежскіе совѣтники: начальникъ отдѣленія департамента народнаго просвѣщенія Иванъ *Галанинъ* — съ 19-го июля, директоръ училищъ Вятской губерніи Иванъ *Гильбоузъ* — съ 20-го июня 1861, и ученый аптекарь Дерптскаго ветеринарного училища Юлій *Клеверъ* — съ 23-го июля 1858 года. *Въ коллежскіе советники*: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, надворный совѣтникъ Эристъ *Рейснеръ* — съ 3-го апреля 1861 года. *Въ надворные советники*: коллежскіе ассесоры: исправляющей должность директора первой Казанской гимназіи Генрихъ *Крелленбергъ* —

съ 15-го мая 1860, исправляющей должность экстраординарного профессора Императорского Казанского университета Эрастъ Янишевский — съ 22-го мая 1861, почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Валуйскаго — Николай Фирсовъ — съ 9-го декабря 1860, Свяжскаго — Иванъ Афанасьевъ — съ 16-го июля 1861, и Бѣльскаго — Федоръ Руссо — съ 9-го декабря 1860 года. *Въ коллежские ассессоры:* титуларные советники: почетные смотрители: уѣздныхъ училищъ: Льговскаго — Михаилъ Машкинъ — съ 9-го декабря 1856, Старооскольскаго — Василій Коробковъ — съ 15-го апреля 1861, Тетюшскаго — Михаилъ Мусинъ-Пушкинъ — съ 24-го марта 1858; училищъ уѣзовъ: Минскаго — Константинъ Снитко — съ 27-го сентября 1860, Болковыскаго — графъ Игнатій Чапскій — съ 11-го сентября 1859; департамента народнаго просвѣщенія: старшие помощники столонаачальниковъ: Николай Верещагинъ — съ 13-го июля, Федоръ Гавриловъ — съ 1-го августа, и помощникъ бухгалтера и контролера Александъръ Александровъ — съ 6-го мая 1861 года. *Въ титуларные советники:* коллежские секретари, почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Новохоперскаго — Иванъ Сплюшинъ — съ 21-го апреля, Курмышскаго — Иванъ Ознобининъ — съ 7-го марта, и Орангенбаумскаго — Адолфъ Эйхлеръ — съ 10-го мая 1861 года. *Въ коллежские секретари:* губернскіе секретари, почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Орѣховскаго — Александъръ Маркъ — съ 19-го июня 1860, Бобрикѣдскаго — Константина Пулеевича — съ 9-го декабря 1856, Бендерскаго — Александъръ Ильинъ — съ 7-го, и Оргеевскаго — Антонъ Дукантони — съ 16-го февраля 1861 года. *Въ губернскіе секретари:* коллежские регистраторы, почетные смотрители: Царскосельскаго уѣзднаго училища Иванъ Нейманъ — съ 8-го января 1861, и училищъ Ошмянского уѣзда, графъ Осипъ Ледуховскій — съ 9-го декабря 1856 года. г) 8-го августа 1861 года: почетный смотритель Рузскаго уѣзднаго училища,

отставной поручикъ *Сергѣй Карцев* — переименованъ въ коллежские регистраторы, соотвѣтственно его прежнему военному чину корнета, а за тѣмъ произведенъ, за выслугу лѣтъ, въ губернскіе секретари, со старшинствомъ съ 13-го октября 1857 года.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

№ 17.

1861.

1 Октября.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛЕННІЯ.

40. (31-го августа). *Объ учреждении звания почетных блюстителей при приходских училищах войска Донского.*

Военный советъ, разсмотрѣвъ представленіе управлениія иррегулярныхъ войскъ, по отношенію бывшаго министра народнаго просвѣщенія, согласно съ заключеніемъ общаго присутствія управлениія, положилъ:

1. Для ближайшаго попеченія о приходскихъ училищахъ войска Донского въ хозяйственномъ и нравственномъ отношеніи, учреждается званіе почетныхъ блюстителей.

2. Въ почетные блюстители избираются станичными обществами отставные чиновники, урядники и казаки войска Донского, но только тѣ, которые сами изъявлять на это согласіе и готовность принимать особенное участіе въ благосостояніи училищъ.

3. Почетные блюстители утверждаются въ этомъ званіи назначаемъ атаманомъ и выбываются только по собственному же-

ленію, или же, когда служба ихъ признана будеть училищ-
нымъ начальствомъ бесполезною для училища.

4. Почетные блюстители, состоя въ этомъ званіи, осво-
бождаются отъ всякой другой службы по войску.

5. Почетнымъ блюстителямъ изъ урядниковъ и казаковъ,
во время состоянія ихъ въ сихъ должностяхъ, предоставляется
носить на шапкѣ серебряный темлякъ, присвоенный довѣ-
реннымъ казакамъ торгового общества.

6. За отлично-дѣятельную и усердную службу почетныхъ
блюстителей и значительныя ихъ въ пользу училища пожертвова-
ниа, училищное начальство ходатайствуетъ о приличномъ
ихъ награжденіи, — и

7. Согласно съ симъ дополнить ст. 754 и 799 Уст. о
службѣ по выбор. Т. III Св. Зак. изд. 1857 г. и ст. 2928
ч. 1 кн. III Св. Воен. постан. изд. 1859 г., по прилагаемому
проекту.

Государь Императоръ, таковое положеніе военнаго
совѣта, соизволилъ Высочайше утвердить.

На подлинномъ написано:

«Высочайше утверждено.»

Ливадія, 31-го августа 1881 года.

Подпись: За отсутствиемъ управляющаго военнымъ министерствомъ, генераль-адъютантъ графъ Адербергъ З.

Вѣрио: Исправляющій должностъ начальника управления, генераль-маіоръ Чеботаревъ.

ПРОЕКТЪ

Дополненія статей 754 и 799 Устава о службѣ по выборамъ Тома III Свода Законовъ изд. 1857 года и статьи 2928 части 1 книги III Свода Всесиныхъ Постановлений изд. 1859 года.

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ИЗЛОЖЕНИЕ.	ПРИДПОЛАГАЕМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ.
Свода Законовъ изд. 1857 г. Т. III. Уст. о службѣ по вы- борамъ.	<i>Ст. 754.</i> Донскому казачьему войску предоставляется выборъ въ разныя должности по управ- лениямъ: войсковому, окружному и станичному на основаніи ниже- сказанныхъ правилъ.
<i>Примѣчаніе.</i> Должности, замѣ- щаемыя по выборамъ и относя- щіяся къ военному управлению войска, опредѣляются въ Сводѣ военныхъ постановлений.	<i>Примѣчаніе.</i> Должности, замѣ- щаемыя по выборамъ и относя- щіяся къ военному и училищ- ному управлениамъ войска, опре- дѣляются въ Сводѣ Военныхъ постановлений.
<i>Ст. 799.</i> Станичному обществу войска Донского предоставляется:	<i>Ст. 799.</i> Станичному обществу войска Донского предоставляется:

1) на полныхъ сборахъ: выборъ посредствомъ балотированія: станичныхъ правителей, засѣдателей отъ казаковъ въ войсковые суды и депутатовъ въ окружные начальства, назначеніе смотрителей станичныхъ табуновъ, станичныхъ писарей, смотрителей запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, хуторскихъ приказныхъ, лѣсничихъ, табунщиковъ; 2) на частныхъ сборахъ: назначеніе опекуновъ къ имѣніямъ сиротъ и къ имѣніямъ расточительныхъ; огневщиковъ, также въ случаѣ болѣзни или смерти избранныхъ обществомъ станичныхъ писарей, смотрителей табуновъ и запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, лѣсничихъ, хуторскихъ приказныхъ и табунщиковъ, назначеніе въ сіи должности другихъ времененныхъ лицъ до первого полнаго собора.

Свода Воен. постановы. изд.
1859 г. Части 1 кн. III.

Ст. 2928. Сверхъ того для лучшаго надзора за окружными и приходскими училищами и содѣйствія благосостоянію онмыхъ, состоять въ каждомъ округѣ почетный смотритель.

1) на полныхъ сборахъ: выборъ посредствомъ балотированія станичныхъ правителей, засѣдателей отъ казаковъ въ войсковые суды и депутатовъ въ окружные начальства и почетныхъ близкитѣлей приходскіхъ училищъ, назначеніе смотрителей станичныхъ табуновъ, станичныхъ писарей, смотрителей запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, хуторскихъ приказныхъ, лѣсничихъ, табунщиковъ; 2) на частныхъ сборахъ: назначеніе опекуновъ къ имѣніямъ сиротъ и къ имѣніямъ расточительныхъ; огневщиковъ, также въ случаѣ болѣзни или смерти избранныхъ обществомъ станичныхъ писарей, смотрителей табуновъ и запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, лѣсничихъ, хуторскихъ приказныхъ и табунщиковъ,—назначеніе въ сіи должности другихъ времененныхъ лицъ до первого полнаго собора.

Ст. 2928. Сверхъ того для лучшаго надзора за окружными и приходскими училищами и содѣйствія благосостоянію онмыхъ, состоять въ каждомъ округѣ почетный смотритель, а для ближайшаго попеченія о приходскихъ училищахъ въ хозяйственномъ и нравственномъ отношеніяхъ учреждается званіе почет-

ныхъ блюстителей на слѣдую-
щихъ основаніяхъ: а) въ почет-
ные блюстители избираются ста-
ничными обществами чиновники,
урядники и казаки войска Дон-
скаго, но только тѣ, которые
самы изъявлять на это согласіе и
готовность принимать особенное
участіе въ благосостоянії учи-
лищъ; б) почетные блюстители
утверждаются въ этомъ званіи
наказнымъ атаманомъ и выби-
раются только по собственному
желанію, или-же, когда служба
ихъ признана будетъ училищ-
нымъ начальствомъ бесполезною
для училища; в) почетные блю-
стители, состоя въ этомъ званіи,
освобождаются отъ всякой дру-
гой службы по войску; г) почет-
нымъ блюстителямъ изъ урядни-
ковъ и казаковъ, во время со-
стоянія ихъ въ сихъ должностяхъ,
предоставляется носить
на шаши серебряный темлякъ,
присвоенный довѣреннымъ каза-
камъ торгового общества и д.) за
отлично-дѣятельную и усердную
службу почетныхъ блюстителей
и значительныя ихъ въ пользу
училища пожертвованія, училищ-
ное начальство ходатайствуетъ
о приличномъ ихъ награжденіи.

Подлинно подписаны: Пётръ Данцибергъ, Павель Ланской,
Пётръ Фроловъ, Алексѣй Сорокинъ, Григорій Яковлевъ,
Дмитрій Милютинъ, Максимъ Брискорнъ, Иванъ Якоб-
сонъ, исправляющій должность директора канцеляріи
военнаго министерства полковникъ Мордвиновъ.

ВЫСОЧАЙШИЙ ПРИКАЗЪ

по

МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

№ 30.

30-го августа 1861 года.

Назначается: помощникъ попечителя Виленского учебного округа, действительный статский советникъ князь *Ширинский-Шихматовъ* — попечителемъ того округа.

№ 31.

1-го сентября 1861 года.

Продолжается срокъ командировки за границу: ординарному академику Императорской академіи наукъ, действительному статскому советнику *Гамелю* — до окончанія имѣющей быть въ Лондонѣ, въ 1862 году, всемирной выставки произведеній искусствъ и промышленности.

Продолжается срокъ отпуска за границу: ректору Императорского С.-Петербургскаго университета, тайному советнику *Плетневу* — на двадцать восемь дней.

Увольняется въ отпускъ за границу: старшій учитель Пензенскаго дворянскаго института, коллежскій асессоръ *Лановъ* — на четыре мѣсяца.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

29. (19-го сентября). *Объ учрежденіи должности почетного блюстителя при Осинскомъ (Пермской губерніи) приходскомъ училищѣ.*

По представленію исправляющаго должностъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, и на основаніи Высочайшего

утвержденного 2-го ноября 1859 года, положения главного правления училищъ относительно учреждения званія почетнаго блюстителя при начальныхъ и приходскихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ учредить должностъ почетнаго блюстителя при Осинскомъ (Пермской губерніи) приходскомъ училищѣ, съ тѣмъ, чтобы служба лицъ, которымъ предоставленна будетъ эта должностъ, засчитывалась имъ въ очередную городскую службу, съ правомъ носить мундиръ, согласно Высочайше утвержденному 1-го ноября 1839 года положенію о городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ.

ПРИКАЗЫ МИНИСТРА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

№ 30.

18-го сентября 1861 года.

Опредѣляются: изъ отставныхъ, статскій совѣтникъ Гренковъ — директоромъ училищъ Кіевской губерніи. Изъ отставныхъ, профессоръ Императорской академіи художествъ, надворный совѣтникъ Семеновъ — архитекторомъ департамента народнаго просвѣщенія (съ 6-го сентября 1861 года). Изъ отставныхъ, коллежскій регистраторъ Иваненко — почетнымъ смотрителемъ Переяславскаго уѣзднаго училища.

Назначаются: исправляющій должностъ экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ Бейеръ — исправляющимъ должностъ ординарнаго профессора по кафедрѣ чистой математики. Инспекторъ Світловодской прогимназіи, титуларный совѣтникъ Мали-

москій — исправляющъ должность Поневѣскаго директора училищъ.

Уволняются отъ службы, по болѣзни: Поневѣскій директоръ училищъ, коллежскій совѣтникъ Зайончкооскій — съ мундиромъ, должности присвоенныи. Почетный смотритель Нахичеванскаго (на Дону) уѣзднаго училища, коллежскій ассесоръ Халибоевъ. Архитекторъ департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій ассесоръ Гофманъ (съ 6-го сентября 1861 года).

Исключается изъ списковъ: умершій, домашній учитель дирекціи училищъ Нижегородской губерніи Ваалъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИМЪ СЕНАТОМЪ 8-го августа 1861 года: а) *утверждены*: профессоръ Ришелльевскаго лицея Михаилъ Смирновъ — по настоящей должности, въ чинѣ надворнаго совѣтника, со старшинствомъ съ 21-го февраля 1861 года. б) *произведены, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ:* въ статскіе совѣтники: коллежскіе совѣтники: директоръ первой С.-Петербургской гимназіи Василий Бардовскій — съ 9-го февраля; директоръ училищъ Орловской губерніи *) Михаилъ Малиновскій — съ 23-го октября; ординарные профессоры ИМПЕРАТОРСКИХЪ университетовъ: Московскаго — Августъ Даудиовъ — съ 8-го июня, Дерптскаго — Оттомаръ Мейкоовъ — съ 29-го ноября, и адьюнкты ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго университета: Павель Пикулинъ — съ 27-го июня и Николай Николаевъ — съ 7-го июня 1860 года. Въ коллежскіе соспѣхники: надворные совѣтники: исправляющій должность директора Немировской гимназіи Александръ Дельсаль — съ 17-го октября, директоръ астрономической обсерваторіи ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго университета Богданъ Швейцеръ — съ 15-го сентября, ординарные профессоры ИМПЕРАТОРСКИХЪ университетовъ: Дерптскаго — Александръ фонъ-Эттингенъ — съ 3-го,

*) Нынѣ инспекторъ студентовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго университета.

св. Владимира — Георгъ-Фридрихъ *Мерингъ* — съ 1-го, синдикъ Императорского университета св. Владимира Владимира *Коломійцевъ* — съ 20-го, исполняющей должность экстраординарного профессора Императорского Московского университета Михаилъ *Капустинъ* — съ 28-го сентября 1860 года. *Въ надворные советники:* коллежские асессоры: синдикъ Императорского Казанского университета Викторъ *Траубенбергъ*, исполняющей должность экстраординарного профессора того же университета Павель *Гессъ*, казначей департамента народного просвещения Павелъ *Башилоевъ* — все трое съ 9-го декабря 1860; адъюнктъ Императорского Харьковского университета Иванъ *Федоренко* — съ 20-го ноября, профессоръ Демидовского лицея Николай *Гладковъ* — съ 15-го мая, почетные смотрители уездныхъ училищъ: Порѣчского — Аполлонъ *Жегаловъ* — съ 4-го, Остапковскаго — Василій *Кудрявцевъ* — съ 7-го мая 1860, Путивльскаго — Михаилъ *Самойловъ* — съ 18-го апреля 1858, Саранскаго — Александръ *Хрущовъ*, Алатырскаго — князь Александръ *Волконскій*, Карсунскаго — Николай *Мотовиловъ* — все трое съ 9-го декабря 1860, Сызранскаго — Василій *Пустошкинъ* — съ 1-го января 1861, Красноярскаго — Михаиль *Бутаковъ* — съ 13-го октября 1860 года. *Въ коллежские асессоры:* титулярные советники: старший помощникъ инспектора студентовъ Императорского Московского университета Михаилъ *Лавровъ* — съ 30-го октября 1860, чиновникъ особыхъ поручений при департаментѣ народного просвещения Сергій *Василевскій* — съ 31-го января 1861, почетные смотрители: уездныхъ училищъ: первого Московскаго — Константинъ *Куманинъ* — съ 16-го сентября 1860, Галичскаго — Семенъ *Марковъ* — съ 5-го февраля, Скопинскаго — Николай *Лихаревъ* — съ 9-го декабря 1859, Раненбургскаго — Владимиръ *Протопоповъ* — съ 9-го декабря 1856, Троицкаго (Оренбургской губерніи) — Павелъ *Подашевскій* — съ 31-го декабря, Сычевскаго — Григорій

Геннади — съ 6-го октября 1859, училище Лидского уѣзда — графъ Адамъ фонъ-Гуттенъ-Чапскій — съ 4-го июня 1860, бывшій почетный смотритель Тарусского уѣзднаго училища, а нынѣ въ отставкѣ, Николай Тимариновъ — съ 20-го ноября 1859, помощникъ бухгалтера и контролера департамента народнаго просвѣщенія, Гаврілъ Дукшта - Дукшинскій — съ 29-го, и чиновникъ состоящей при поимянутомъ департаментѣ археографической комиссіи Александръ Тимофьевъ — съ 20-го декабря 1860 года. *Въ титуларные союзники:* коллежские секретари: почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Мещовскаго — Дмитрій Обуховоѳ — съ 17-го апрѣля 1859, Нерехтскаго — Михаилъ Ступининъ — съ 14-го мая 1858, Солигаличскаго — Дмитрій Кутризновъ — съ 19-го декабря 1839, Погарскаго — Николай Капцевичъ — съ 7-го октября 1859, Одесскаго — графъ Михаилъ Толстой — съ 23-го октября, Ростовскаго (на Дону) — Петръ Голубъ — съ 1-го, и старшій помощникъ столонаачальника департамента народнаго просвѣщенія Федоръ Смирновъ — съ 22-го ноября 1860 года. *Въ коллежские секретари:* губернские секретари: почетные смотрители училищъ: Кологривскихъ — Алексѣй Пановъ — съ 14-го июля 1860, уѣздныхъ: Козельскаго — Алексѣй Казначеевъ — съ 17-го апрѣля 1858, Мосальскаго — Александръ Муромцевъ — съ 26-го октября, помощники бухгалтеровъ и контролеровъ департамента народнаго просвѣщенія: Эдуардъ Цыхановскій — съ 27-го декабря и Илья Потаповъ — съ 30-го ноября 1860 года. *Въ губернские секретари:* почетный смотритель училищъ Свенцянскаго уѣзда, коллежскій ретистраторъ графъ Адамъ Плятеръ — съ 17-го ноября 1858 года. *в) награжденъ чиномъ надворного союзника въ отставку:* бывшій почетный смотритель Воронежскаго уѣзднаго училища, коллежскій асессоръ Николай Харинъ.

По удостоенію комитета гг. министровъ, Всемилости-
вѣйши награждены:

8-го сентября 1861 года:

Почетный смотритель Ораніенбаумскаго уѣзднаго училища
Эйхлеръ, орденомъ Св. Анны 3-й степени, за пожертвованіе
въ пользу учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго
округа.

19-го сентября 1861 года:

Учителя Симферопольскаго казеннаго еврейскаго училища
1-го разряда, мѣщане: Перетцъ Лакубъ и Файвишъ Диккеръ —
званиемъ личнаго почетнаго гражданства, за отлично-усердное
исполненіе обязанностей по занимаемымъ ими должностямъ.

Почетный блюститель Кузнецовскаго втораго приходскаго
училища въ г. Уфѣ, тамошній 3-й гильдіи купецъ Никита
Кузнецовъ и бывшій учитель Херсонскаго казеннаго еврей-
скаго училища 2-го разряда, мѣщанинъ Абрамъ Брукъ-Бре-
зовскій — серебряными медалями съ надписью: «за усердіе»,
для ношенія на шеѣ, на Станиславской лентѣ, за пожертвова-
ніе въ пользу учебныхъ заведеній министерства народнаго
просвѣщенія.

Студентъ Императорскаго университета св. Владимира,
по медицинскому факультету Никодимъ Рогачевскій, золотою
медалью съ надписью: «за спасеніе погибавшихъ», для но-
шенія въ петлицѣ, на Владимірской лентѣ, за человѣколю-
бивый подвигъ его, состоявшій въ спасеніи жены и трехъ
малолѣтнихъ дѣтей священника села Овсіевки, Ольгопольскаго
уѣзда, Яиковскаго во время бывшаго въ домѣ сего послѣд-
няго, въ февраль 1858 года, пожара.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

№ 18.

1861.

15 Октября.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ

по

МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

№ 32.

28-го сентября 1861 года.

Уволняется из отпуска за границу: почетный смотритель Муромского уездного училища, гвардии поручикъ Бурцовъ — на двадцать восемь дней.

Продолжается срокъ отпуска за границею: почетному смотрителю училищъ Троицкаго уѣзда, губернскому секретарю Шинко — по болѣзни, еще на четыре мѣсяца.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

30. (10-го октября). *Объ учрежденіи должности почетного блюстителя при Чембарскомъ приходскомъ училище.*

По представленію управлявшаго Казанскимъ учебнымъ округомъ, и на основаніи Высочайше утвержденаго 2-го

ноября 1859 года, положенія главнаго правленія училищъ относительно учрежденія званія почетнаго блюстителя при начальникахъ и приходскихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ учредить должностъ почетнаго блюстителя при Чембарскомъ приходскомъ училищѣ, съ тѣмъ, чтобы служба лицъ, коимъ будеть предоставляемо это званіе, засчитывалась имъ въ очередную городскую службу, съ правомъ носить мундиръ, согласно Высочайше утвержденному 1-го ноября 1839 года положенію о городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ.

**ПРИКАЗЪ МИНИСТРА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.**

№ 31.

29-го сентября 1861 года.

Опредѣляется: лаборантъ химіи при Императорскомъ Харьковскомъ университѣтѣ, коллежскій ассесоръ Ганнотъ — ученымъ аптекаремъ при Харьковскомъ ветеринарномъ училищѣ, съ оставленіемъ въ должностіи лаборанта университета.

Назначается: инспекторъ Воронежской гимназіи, коллежскій совѣтникъ Крупковъ — директоромъ училищъ Харьковской губерніи.

Увольняются: чиновникъ особый поручикъ при департаментѣ народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь Быковский — въ отпускъ въ Витебскую и Лиѳляндскую губерніи, на двадцать пять дней (съ 15-го сентября 1861 года). Исправляющей должностъ экстраординарного профессора по кафедрѣ архитектуры въ Императорскомъ университѣтѣ св. Влади-

міра и архитекторъ сего университета, коллежскій совѣтникъ
Беретти — по болѣзни, отъ службы по университету.

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІМЪ СЕНАТОМЪ 8-го августа 1861
года утвержденъ: адъюнктъ Императорскаго университета
св. Владимира Василій *Демченко* — по настоящей должности,
въ чинѣ коллежскаго ассессора, со старшинствомъ съ 20-го
января 1861 года.

ОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

№ 19.

1861.

1 Ноября.

ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ

по

МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

№ 33.

19-го сентября 1861 года.

Утверждаются: экстраординарные академики Императорской академии наукъ: действительный статский советникъ Струве и состоящій въ VII классѣ Наукъ — ординарными академиками, первый — по части астрономіи, а второй — по части греческихъ и римскихъ древностей, со старшинствомъ со дня избранія ихъ академію въ означенное званіе, со 2-го июня 1861 года.

№ 34.

10-го октября 1861 года.

Увольняется *въ отпускъ за границу*: почетный смотритель Кишиневскаго втораго уѣзднаго училища, губернскій секретарь Николай Кассо — по болѣзни, на четыре мѣсяца.

№ 35.

18-го октября 1861 года.

Перемещается: ординарный профессоръ Кіевской духовной академіи, магистръ Юркевичъ — въ Императорскій Московскій университетъ, ординарнымъ профессоромъ, по кафедрѣ философіи.

№ 36.

19-го октября 1861 года.

Увольняются въ отпускъ за границу: коллежские ассессоры, почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Черноостровскаго двоинскаго — Стѣпковскій и Клинскаго — Данилевскій, первый — по болѣзни, на четыре мѣсяца, а послѣдній — на три мѣсяца. Почетный смотритель Петергофскаго уѣзднаго училища, титулярный совѣтникъ Эйхлеръ — на три съ половиною мѣсяца. Печкинъ смотритель Могилевскаго уѣзднаго училища, губернскій секретарь Кожуховскій — по болѣзни, на четыре мѣсяца.

Продолжается срокъ отпуска за границу: сверхштатному старшему учителю первой С.-Петербургской гимназии Шиховскому — по 15-е сентября 1862 года.

№ 37.

25-го октября 1861 года.

Увольняются въ отпускъ за границу: адьюнектъ Императорскаго Московскаго университета Рачинскій — по болѣзни, на одинъ годъ. Почетный смотритель Сумскаго уѣзднаго училища, отставной поручикъ Зборомирскій — на шесть мѣсяцевъ.

Продолжается срокъ отпуска за границу: заслуженному профессору Императорскаго Московскаго университета, действительному статскому совѣтнику Брашману — по болѣзни, на четыре мѣсяца.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕШІЯ.

31. (31-го августа). *О прибавкѣ смотрительницѣ и учителямъ Одесского дѣвичьяго казеннаго еврейскаго училища содержанія.*

Согласно представлению начальства Одесского учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ, въ дополненіе къ назначеннымъ по штату Одесского дѣвичьяго казеннаго еврейскаго училища 16-го октября 1852 года окладамъ, производить смотрительницѣ училища по 75 руб. въ годъ, учителямъ русскаго языка, закона Божія, ариѳметики, исторіи и географіи по 100 руб., нѣмецкаго и французскаго языковъ по 75 руб., чистописанія по 50 руб., учительницѣ женскихъ руководлій по 100 руб. и учителю, занимающемуся письмоводствомъ по 25 руб. въ годъ, съ отнесеніемъ сего расхода на остатки Одесскаго коробочнаго сбора.

32. (31-го августа). *Объ открытии въ Одессѣ 3-го казеннаго еврейскаго училища первого разряда.*

Всѣдѣствіе представленія начальства Одесского учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ открыть въ г. Одесскѣ третіе казенное еврейское училище 1-го разряда на Старомъ-Базарѣ, съ употребленіемъ на содержаніе онаго по 1,605 руб. въ годъ изъ остатковъ Одесскаго коробочнаго сбора и съ отпускомъ 259 руб. 35 коп. на первоначальное обзаведеніе изъ суммы, ассигнованной на сверхштатные расходы по еврейскимъ училищамъ изъ свѣтчаго сбора.

Штатъ Одесскаго 3-го казеннаго еврейскаго училища 1-го разряда, утвержденный министромъ народнаго просвѣщенія 31-го августа 1861 года.

Смотрителю (онъ же преподааетъ Русскій

языкъ	300 р.	300 р.
-----------------	--------	--------

Одному. Всѣмъ.

	Одному.	Всего.
Двумъ учителямъ: Закона Божія и древ- наго єврейскаго языка, немецкаго языка и арифметики	250 р.	500 р.
Учителю чистописанія	85 »	85 »
На награды ученикамъ	»	15 »
» библиотеку и учебныя пособія	»	30 »
» книги и письменные материалы для бѣдныхъ учениковъ	»	30 »
На наемъ дома, съ помѣщеніемъ смотри- теля, отопленіе, освѣщеніе, содержа- ніе сторожа, покупку воды и прочіе мелочныя расходы	»	650 »
Всего	»	1,605 р.

33. (9-го сентября). *О закрытии казенныхъ єврейскихъ учи-
лищъ 2-го разряда въ Виленскомъ учебномъ округѣ.*

Согласно Высочайше утвержденному 4-го мая 1859 года положенію комитета объ устройствѣ евреевъ, предложено начальству Виленского учебного округа сдѣлать распоряженіе о закрытии находящихся въ Вильнѣ, Гроднѣ, Ковнѣ и Минскѣ казенныхъ єврейскихъ училищъ 2-го разряда, съ обращеніемъ употребляемой на содержаніе оныхъ суммы на стипендіи для евреевъ, кои будуть обучаться въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ, равно на содержаніе въ г. Гродно єврейского училища 1-го разряда по тому-же штату, воинъ руководствуются прочія училища 1-го разряда въ семъ округѣ.

34. (11-го октября). *О закрытии єврейскихъ училищныхъ комиссій въ Витебской и Могилевской губерніяхъ.*

По представленію попечителя С.-Петербургскаго учебного округа, министръ народнаго просвѣщенія, разрѣшивъ закрыть существовавшія въ Витебской и Могилевской губерніяхъ єврейскія училищныя комиссіи, предложилъ сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1. Дѣла Витебской и Могилевской губернскихъ еврейскихъ училищныхъ комиссій присоединить къ дѣламъ таможенныхъ гимназій; изъ уѣздныхъ комиссій: Лепельской, Полоцкой, Невельской, Велижской, Оршанской, Мстиславской, Чериковской, Рогачевской и Гомельской передать дѣла въ мѣстныя уѣздныя училища, а изъ Динабургской комиссіи штатному смотрителю Рѣжицкаго уѣзднаго училища.

2. Находящіяся въ комиссіяхъ деньги, собранные за выданныя свидѣтельства на званіе меламдовъ и за проданныя книги, равно какъ и бланки для свидѣтельствъ на званіе меламдовъ, представить въ департаментъ народнаго просвѣщенія, а учебные книги передать, при особыхъ вѣдомостяхъ, изъ губернскихъ комиссій въ гимназіи, а изъ уѣздныхъ въ мѣстныя уѣздныя училища; книги же, находящіяся въ Динабургской комиссіи, для избѣжанія затрудненій въ пересылкѣ, оставить въ Динабургскомъ казенному еврейскому училищу 1-го разряда.

3. Управление казенными еврейскими училищами и надзоръ за частными училищами и меламдами возложить на штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ, сообразно существующему нынѣ раздѣленію по комиссіямъ, т. е. Витебской губерніи города: Витебскъ, Суражъ и Городокъ съ ихъ уѣздами отнести къ Витебскому штатному смотрителю; Лепель съ его уѣзdomъ къ Лепельскому; Полоцкъ, Дриссу и Себежъ съ ихъ уѣздами къ Полоцкому; Динабургъ, Рѣжицу и Люцинъ съ ихъ уѣздами къ Рѣжицкому; Невель и Велижъ съ ихъ уѣздами къ Невельскому и Велижскому,— и Могилевской губерніи города: Могилевъ, Быховъ и Чаусы съ ихъ уѣздами къ Могилевскому; Оршу, Конышъ и Сянно съ ихъ уѣздами къ Оршанскому; Мстиславль съ его уѣзdomъ къ Мстиславскому; Чериковъ и Климовичи съ ихъ уѣздами къ Чериковскому; Рогачевъ съ его уѣзdomъ къ Рогачевскому, а Гомель съ его уѣзdomъ къ Гомельскому штатному смотрителю.

4. Свидѣтельства на званіе меламдовъ представить выдавать штатными смотрителямъ уѣздныхъ училищъ на непечатныхъ бланкахъ, которые доставлены будутъ изъ департамента.

5. Деньги, собранныя за упомянутыя свидѣтельства и за проданныя книги, представить въ департаментъ по третиамъ года съ показаніемъ, за какія именно книги слѣдуютъ тѣ деньги, и сколько экземпляровъ каждой книги состоять въ наличности. Въ доставляемыхъ же департаменту мѣсячныхъ вѣдомостяхъ и годовыхъ отчетахъ показывать приходъ, расходъ и остатокъ сихъ денегъ, равно цѣнность остающихся въ наличности еврейскихъ книгъ, особыми статьями.

6. Желающимъ получить свидѣтельства на званіе учителей казенныхъ еврейскихъ училищъ производить испытаніе по правиламъ, утвержденнымъ 9-го июня 1849 года, въ гимназіяхъ и въ пяти-классныхъ дворянскихъ училищахъ, въ которыхъ, для экзамена изъ еврейскихъ предметовъ, приглашать учителей сихъ предметовъ казенныхъ еврейскихъ училищъ и казенныхъ раввиновъ. Выдержавшимъ испытаніе выдавать свидѣтельства за подпись начальниковъ тѣхъ учебныхъ заведеній и экзаменаторовъ.

При семъ сдѣлано сношеніе съ управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о вмѣненіи раввинамъ въ обязанность доставлять, на основаніи Высочайши утвержденныхъ 5-го ноября 1856 года правилъ о наблюденіи за частнымъ обученіемъ еврейскихъ дѣтей, свѣдѣнія о частныхъ еврейскихъ училищахъ, вмѣсто закрываемыхъ въ Витебской и Могилевской губерніяхъ училищныхъ комиссій мѣстнымъ училищнымъ начальствамъ, которымъ, въ случаѣ смерти лица, имѣвшаго свидѣтельство на право обученія, и возвращать сіи свидѣтельства.

**ПРИКАЗЫ МИНИСТРА
НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.**

№ 32.

11-го октября 1861 года.

Опредѣляется: старшій учитель Митавской гимназіи, магістръ *Паукеръ* — исправляющимъ должность ординарного профессора Императорскаго Дерптскаго университета по каѳедрѣ исторіи литературы, древне-классической филологии и педагогики.

Назначаются: адъюнкты Императорскаго университета св. Владимира по каѳедрѣ технологіи *Чугаевичъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по той же каѳедрѣ. Окончившій курсъ въ бывшемъ главномъ педагогическомъ институтѣ съ званіемъ старшаго учителя гимназіи, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, титуларный совѣтникъ *Паткановъ* — исправляющимъ должность адъюнкта арманскаго языка по восточному факультету Императорскаго С.-Петербургскаго университета (съ 6-го октября 1861 года).

Перемѣщаются: почетный смотритель Царевококшайскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассесоръ *Зиминскій* — согласно желанию его, къ таковой же должности въ Сингапеевское уѣздное училище. Почекный смотритель Богодуховскаго уѣзднаго училища, титуларный совѣтникъ *Шабельскій* — къ таковой же должности въ Бѣлгородское уѣздное училище. Членъ Либавской таможни, титуларный совѣтникъ *Рихтеръ* — почетнымъ смотрителемъ Московскаго втораго уѣзднаго училища.

Оставляется на службѣ: учитель Александровскаго Греческаго Нѣжинскаго училища, коллежскій ассесоръ *Бучинскій* — сверхъ 25-лѣтнаго срока, еще на пять лѣтъ.

Увольняются согласно прошениям: почетный смотритель Ахтырского уездного училища, титулярный советник *Ковалевский* — отъ сей должности, по случаю утверждения его въ должности мироваго посредника Волчанскаго уѣзда. Причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія; статскій советникъ *Аристовъ* — отъ службы.

На основании Высочайшаго повелѣнія, обявленнаго въ указѣ правительствающаго сената отъ 3-го апреля 1861 года, продолжается срокъ дозволенной двухмѣсячной отлучки въ Московскую и Тверскую губерніи: члену главнаго управлѣнія цензуры, тайному советнику *Пржецлавскому* — на десать дней, для принятія личнаго участія въ составленіи уставныхъ по имѣніямъ жены его грамотъ.

Исключается изъ списковъ министерства народнаго просвѣщенія, съ 8-го сентября 1861 года: причисленный къ сему министерству и состоявшій младшимъ чиновникомъ II-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, коллежскій асессоръ *Сильцовъ* — по случаю увольненія его, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ, вовсе отъ службы Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 8-го сентября 1861 г. по всеподданѣйшему докладу главноуправляющаго сказаннымъ отѣленіемъ.

Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія: почетному смотрителю Мценскаго уездного училища, титулярному советнику *фон-Дрейзину* — за усердіе къ благоустройству ввѣреннаго попеченію его училища.

Правительствующимъ сенатомъ: а) 17-го июня 1861 года утвержденъ въ службѣ по учебной части: допущенный къ исправленію должности учителя рисования, черченія и чистописанія въ Устьсыольскомъ уѣздномъ училищѣ, исключенный, по Высочайшему повелѣнію, изъ Краснохолмскаго мѣщанскаго общества и оклада, Яковъ Осотовъ — (съ 22-го декабря 1860 года). б) 7-го сентября 1861 года переимено-

санъ: почетный смотритель Самарского уездного училища, отставной працофицъ Михаилъ Кротковъ — въ коллежские регистраторы. в) 28-го августа 1861 года произведены, за высшую льть, со старшинствомъ: въ надворные советники: цензоръ еврейскихъ книгъ Виленского ценсурного комитета, коллежский ассесоръ Платонъ Розенъ — съ 28-го февраля 1861 года. Въ коллежские ассесоры: секретарь Рижского ценсурного комитета, титулярный советникъ Викторъ Берхманъ — съ 18-го мая 1861 года. Въ коллежские секретари: канцелярский чиновникъ канцелярии главного управления цензуры, губернский секретарь Матвей Соболевъ — съ 31-го июля 1861 года.

№ 33.

18-го сентября 1861 года.

Утверждается: доцентъ Императорского С.-Петербургского университета, докторъ физики и химії, коллежский ассесоръ Соколовъ — въ званії адъюнкта по каеедрѣ химії того же университета (съ 9-го сентября 1861 года).

Перемышляется: президентъ Виленской евангелическо-реформатской коллегіи, коллежский советникъ Курнатовскій — Виленскимъ директоромъ училищъ.

Увольняются отъ службы: инспекторъ студентовъ Императорского С.-Петербургского университета, статский советникъ Фиштумъ-фонъ-Экстедтъ — согласно прошенію, по болѣзни. Ординарный профессоръ Императорского университета св. Владимира, статский советникъ Федотовъ-Чеховскій — за выслугуою срока. Почетный смотритель С.-Петербургского Рождественского уездного училища, поручикъ Блавинъ — по прошенію.

Исключается изъ списковъ, умерший: почетный смотритель Балковского уездного училища, титулярный советникъ князь Гагаринъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИМ СЕНАТОМЪ: 7-ю сентября 1861 года, а) *переименованъ*: почетный смотритель Боровицкаго уѣзднаго училища, отставной штабсъ-ротмистръ армейской кавалеріи Алексѣй Казинъ — въ губернскіе секретари, соотвѣтственно его прежнему военному чину поручика. б) *утвержденъ*: адъюнктъ Импера́торскаго С.-Петербургскаго уни-верситета Александръ Коркинъ — по настоящей должности, въ чинѣ коллежскаго асессора, со старшинствомъ съ 3-го мая 1861 года. в) *произведенъ*: бывшій почетный смотритель Павлоградскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ Иванъ Герценовичъ — въ коллежскіе совѣтники, въ отставку.

О КНИГАХЪ,

ОДОБРЕННЫХЪ ДЛЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕ-
НИЯХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

Курсъ Естественной Исторіи, Михайлова.

Министръ народнаго просвѣщенія приказалъ объявить въ журналѣ министерства, что 1-й выпускъ «Курса естествен-ной исторіи», изданный учителемъ Ларинской гимназіи Ми-хайловымъ, одобренный ученымъ комитетомъ главнаго пра-вленія училищъ, можетъ быть допущенъ къ употребленію въ гимназіяхъ, какъ учебное пособіе, и приобрѣтаемъ для би-бліотекъ гимназій и уѣздныхъ училищъ.

Курсъ обучения глухо-нѣмыхъ изустному слову,
Бормана.

Министръ народнаго просвѣщенія приказалъ объявить въ журналѣ министерства, что «Курсъ обучения глухо-нѣмыхъ изустному слову», составленный титулярнымъ совѣтникомъ

Борманомъ, признанъ ученымъ комитетомъ главнаго правленія училищъ полезнымъ къ пріобрѣтенію для библіотекъ университетовъ, гимназій и уѣздныхъ училищъ, ибо книга эта излагаетъ систему преподаванія такъ рационально и систематически, что принесетъ несомнѣнную пользу всякому педагогу; а тому, кто обратить внимание на специальный предметъ воспитанія несчастныхъ глухо-нѣмыхъ дѣтей, будетъ служить руководствомъ для пріобрѣтенія способности заниматься этою отраслью преподаванія.

Руководство къ изученію Русской грамматики и счисленія, Главинскаго.

Министръ народнаго просвѣщенія приказалъ объявить въ журналѣ министерства, что составленное титуларнымъ совѣтникомъ Главинскимъ «Руководство къ изученію Русской грамматики и счисленія» согласно мнѣнію ученаго комитета главнаго правленія училищъ, можетъ быть съ пользою употребляемо въ начальныхъ училищахъ министерства.

Курсъ Исторіи Поэзіи, Линниченко.

Министръ народнаго просвѣщенія приказалъ объявить въ журналѣ министерства, что «Курсъ исторіи поэзіи», составленной адъюнктомъ университета св. Владимира Линниченко, признанъ ученымъ комитетомъ главнаго правленія училищъ трудомъ полезнымъ и достойнымъ занять мѣсто въ библіотекахъ гимназій и уѣздныхъ училищъ.

Краткое обозрѣніе богослуженія Православной церкви, Дебольского.

С.-Петербургскаго Казанскаго собора протоіерей Григорій Дебольскій, въ 1854 году издалъ въ свѣтъ «Краткое обозрѣніе богослуженія Православной церкви».

По распоряжению бывшаго въ то время министра народнаго просвѣщенія, книга эта допущена была въ употребленій въ учебныхъ заведеніяхъ министерства, въ видѣ пособія къ употребляемымъ книгамъ при преподаваніи Закона Божія.

Нынѣ, по просьбѣ протоіерея Дебольского, министръ народнаго просвѣщенія приказалъ объявить въ журналѣ министерства, что сказанная книга напечатана третьимъ изданіемъ, съ большимъ приспособленіемъ къ употребленію учащихся.

Начальный курсъ Географіи, Корнеля.

Штабсъ-капитанъ Сеньковскій издалъ въ русскомъ переводе 1-й выпускъ Англійскаго учебника, подъ заглавиемъ Coggell's Primary Geography «Начальный курсъ Географіи Корнеля».

Цѣна книги этой 1 рубль 10 копѣекъ за экземпляръ.

Ученый комитетъ главнаго правленія училищъ призналъ полезнымъ курсъ Географіи Корнеля, въ русскомъ переводѣ, допустить къ употребленію при преподаваніи Географіи въ училищахъ.

Для ознакомленія преподавателей Географіи съ методомъ Корнеля, министръ народнаго просвѣщенія приказалъ пріобрѣсть отъ г. Сеньковскаго сказанной книги по одному экземпляру для библіотекъ гимназій и уѣздныхъ училищъ, и разослать по принадлежности, въ непродолжительномъ времени.

Училищнымъ начальствомъ предоставляется обращаться съ требованіемъ, на получение помянутой книги, въ департаментъ народнаго просвѣщенія установленнымъ порядкомъ.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ 20.

1861.

15 Ноября.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛІНІЯ.

41. (10-го октября). *Объ учрежденіи при Ростовскомъ (на Дону) уѣздномъ училищѣ четвертаго класса для преподаванія дополнительныхъ предметовъ.*

Государь Императоръ, по положенію главнаго правленія училищъ, Высочайшия повелѣть соизволилъ: по случаю введенія въ Ростовскомъ (на Дону) уѣздномъ училищѣ, на счетъ городскихъ доходовъ, преподаванія бухгалтеріи и языковъ новогреческаго, итальянскаго и французскаго, учредить при семъ училищѣ четвертый классъ, съ тѣмъ, чтобы упомянутые дополнительные предметы были обязательны для однихъ только дѣтей купцовъ и мѣщанъ и преподавались въ продолженіе курса учения, а не по окончанію онаго.

Министръ народнаго просвѣщенія, сообщивъ попечителю Одесскаго учебнаго округа о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, для зависящихъ распоряженій къ введенію преподаванія вышеозначенныхъ дополнительныхъ предметовъ, разрѣшилъ назначаемые для сего Ростовскимъ городскимъ обществомъ, изъ городскихъ доходовъ, 2,100 руб. сер. распре-

дѣлить слѣдующимъ образомъ: на жалованье четырехъ учителей — бухгалтеріи и вновь вводимыхъ языковъ по 350 руб. каждому, на увеличение библіотеки и учебныхъ пособій 100 руб., на наемъ болѣе просторнаго помѣщенія для училища 200 руб., на добавочное жалованье штатному смотрителю училища 100 руб., законоучителю 25 руб., учителямъ: русскаго языка, ариѳметики и исторіи по 75 руб. въ годъ каждому и учителю рисования 50 руб. сер. въ годъ.

ВЫСОЧАЙШИЙ ПРИКАЗЪ

по

МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

№ 38.

8-го ноября 1861 года.

Командируются съ ученою цѣлью за границу: доктора медицины Императорскаго Московскаго университета Клинъ и Матчерскій и кандидатъ того же университета Веселовскій — первые двое на два года, а послѣдній — на два съ половиною года.

Объявляется Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе: Славянскому (Харьковской губерніи) градскому обществу и тамошнему 3-й гильдіи купцу Ковалеву — за пожертвованіе въ пользу Славянского приходскаго училища, и почетному блюстителю сего училища Яиуръ — за содѣйствіе къ этому пожертвованію.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСМОРЯЖЕНИЯ.

35. (17-го октября). *Обз учрежденіи званія почетнаю блюстителя при Херсонскомъ приходскомъ училищѣ.*

Вслѣдствіе представленія начальства Одесского учебного округа и на основаніи Высочайше утвержденаго 2-го ноября 1859 года положенія главнаго правленія училищъ, министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ учредить при Херсонскомъ приходскомъ училищѣ званіе почетнаго блюстителя съ правами и преимуществами, присвоенными этому званію Высочайше утвержденнымъ 1-го ноября 1839 года положеніемъ о городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ, и съ соблюденіемъ условій, изложенныхъ въ предложеніи министерства 10-го января 1861 года о почетныхъ блюстителяхъ при Бобринецкомъ и Александрійскомъ приходскихъ училищахъ.

ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

№ 34.

31-го октября 1861 года.

Опредѣляются: предводитель дворянства Богодуховскаго уѣзда, отставной полковникъ *Кованько* — почетнымъ смотрителемъ Богодуховскаго уѣзднаго училища, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Кандидатъ Императорскаго Харьковскаго университета *Шидловскій* — почетнымъ смотрителемъ Валковскаго уѣзднаго училища. Изъ отставныхъ, губернскій секретарь *Карпитскій* — почетнымъ смотрителемъ Сергачскаго уѣзднаго училища. Каневскій городовой врачъ, лекарь *Добропольскій*.

вольскій — врачемъ при Каневскомъ уѣздномъ училищѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Ординаторъ клиники Императорскаго Харьковскаго университета, лекарь Севастьяновичъ — врачемъ первой Харьковской гимназіи и состоящаго при ней пансіона, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Назначаются: инспекторъ Пермской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Крупенинъ* — директоромъ Екатеринбургской гимназіи. Сверхштатный старшій учитель Киевской первой гимназіи, магистръ *Ромерь* — адъюнктомъ Императорскаго университета св. Владимира, по каѳедрѣ чистой математики, съ увольненіемъ отъ службы по гимназіи.

Утверждаются: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, статскій совѣтникъ *Митюковъ* — деканомъ юридического факультета сего университета. Исправляющіе должность профессоровъ Ришельевскаго лицея, магистры *Шперлингъ*, *Карастелевъ* и *Власьевъ* — профессорами по занимаемымъ ими каѳедрамъ: Шперлингъ — чистой математики (съ 9-го мая 1861 года), Карастелевъ — прикладной математики и Власьевъ — энциклопедіи законовѣденія и Римскаго права (оба съ 16-го июня 1861 года). Докторъ медицины *Тольскій* — адъюнктомъ Императорскаго Московскаго университета, по каѳедрѣ акушерства, теоретическаго и практическаго изложения женскихъ и дѣтскихъ болѣзней и акушерскому отдѣленію факультетской клиники университета.

Оставляются на службѣ: ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета по каѳедрѣ гражданскихъ законовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кучиницъ* — при университетѣ, по 8-е мая 1862 года. Мозырскій директоръ училищъ, коллежскій совѣтникъ *Вронскій* — на пять лѣтъ, со дня выслуги тридцатилѣтнаго срока. Директоръ училищъ Саратовской губерніи, статскій совѣтникъ

Мейеръ — въ настоящей должности до истечения 30-лѣтнаго срока учебной его службы.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ указѣ правительствующаго сената отъ 3-го апреля 1861 года, разрѣшается отлучка: исправляющему должность помощника попечителя Московскаго учебнаго округа, въ званіи камеръ-юнкера двора Его Императорскаго Величества, коллежскомусовѣтнику Дашикову — въ разныя губерніи, на четыре мѣсяца, для принятія личнаго участія въ составленіи уставныхъ грамотъ по его именіямъ.

О КНИГАХЪ,

одобренныхъ для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Обозрѣніе Всеобщей и Русской истории по синхроническимъ таблицамъ, сочиненія Медовикова.

По отзыву ученаго комитета главнаго правленія училищъ сочиненіе умершаго профессора Дерптскаго университета Медовикова, подъ заглавиемъ: «Обозрѣніе Всеобщей и Русской истории по синхроническимъ таблицамъ», принадлежитъ къ числу тѣхъ полезныхъ учебныхъ пособій, которые имѣютъ цѣлью облегчить учащимся усвоеніе фактической стороны историческихъ знаній. Посему предлагается учебнымъ начальствамъ подвергнуть это сочиненіе въ иѣкоторыхъ гимназіяхъ практическому примѣненію и если окажется польза на дѣлѣ, то рекомендовать книгу Медовикова для употребленія какъ пособіе, и въ другихъ гимназіяхъ. Съ требованіемъ этой книги надлежитъ обращаться въ Москву, къ книгопродащу Федору Свѣшникову.

Карта Палестины, изданная Военно-Топографическим депо.

Военно-Топографическим депо издана нынѣ карта Палестины на 8-ми листахъ съ слѣдующею къ ней легендою объ основаніяхъ, служившихъ къ составленію оной.

Цѣна этой карты безъ пересылки:

1. Наклеенной на коленкорѣ и покрытой лакомъ, на двухъ скалкахъ, для навѣшиванія на стѣну . . .	4 руб. 63 коп.
2. Наклеенной на коленкорѣ, складной, покрытой лакомъ, съ двумя кольцами для навѣшиванія на стѣну и безъ скалокъ . . .	4 > 30 >
3. Наклеенной на коленкорѣ, складной, съ двумя кольцами для навѣшиванія на стѣну, безъ покрытія лакомъ и безъ скалокъ . . .	3 > 70 >

При большомъ требованіи карты цѣна уменьшится.

По приказанію министра народнаго просвѣщенія карта эта рекомендуется начальствамъ учебныхъ заведеній для приобрѣтенія. Съ требованіемъ надлежитъ обращаться въ Военно-Топографическое депо.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ 21.

1861.

1 Декабря.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛІННЯ.

42. (3-го ноября). *О пожертвовани по Киевскому учебному округу для ученой цѣли, указанной тайнымъ советникомъ Пироговымъ.*

Нѣкоторые изъ членовъ учебныхъ заведеній Киевскаго учебнаго округа, студенты университета св. Владимира и частныя лица, желая выразить уваженіе и сочувствіе къ бывшему попечителю Киевскаго учебнаго округа, тайному совѣтнику Пирогову, пожертвовали до тысячи руб. сер., для ученой цѣли, которая должна была быть указана самимъ Пироговымъ.

Г. Пироговъ назначилъ это пожертвованіе, въ видѣ преміи, за сочиненіе на слѣдующую тему: «Изложить сравнительно исторический ходъ университетского образования въ западной Европѣ и Россіи вообще; въ особенности составить подробную документальную исторію университета св. Владимира и лицеевъ — князя Безбородко и Ришельевскаго».

Въ сочиненіи этомъ должно быть изображенено, на основаніи программы, между прочимъ: вліяніе университетовъ на общество, различіе въ ходѣ и значеніи университетскаго обра-

жованія, віддає гуманізма и реалізму на просвіщеніе у нась и въ Европѣ; обстоятельное изложение историческихъ свѣдѣній о прежней системѣ образованія на юго-западѣ Россіи, съ опредѣленіемъ степени участія въ немъ правительства и общества и съ показаніемъ, въ какой мѣрѣ оно удовлетворяло потребностямъ того и другаго; вообще, какіе были достоинства и недостатки онаго; въ какой мѣрѣ общество содѣствовало или препятствовало преуспѣванію университета и лицеевъ.

Срокъ предъявленія сочиненій четырехгодичный, со дня утвержденія программы правительствомъ.

Для разсмотрѣнія сочиненій и присужденія преміи предполагается составить комиссию изъ лицъ, выбранныхъ совѣтами университета св. Владимира и Кіевской гумназій. Если сочиненіе будетъ удостоено преміи, то должно быть напечатано въ теченіе двухъ лѣтъ.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу о семь ministra народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ разрѣшить привести означеннное предположеніе въ дѣйствіе, съ тѣмъ, чтобы самыя сочиненія и рецензіи на нихъ были допускаемы въ печать не иначе какъ по одобрѣнію ихъ общую ценсурою.

ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ

по

МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

№ 39.

16-го ноября 1861 года.

Назначаются: вице-директоръ департамента народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статс-секретарь совѣтникъ Воронцовъ —

помощникомъ попечителя Виленского учебнаго округа. Помощникъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Тихомандритский* — вице-директоръ департамента народнаго просвѣщенія.

Опредѣляется: изъ отставныхъ, статскій совѣтникъ *Стендер* — помощникомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа.

№ 40.

17-го ноября 1861 года.

Назначается: членъ главнаго правленія училищъ, въ должностіи гофмейстера двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ *Толстой* — управляющимъ департаментомъ народнаго просвѣщенія, съ оставленіемъ членомъ главнаго правленія училищъ и въ должностіи гофмейстера.

Увольняется: директоръ департамента народнаго просвѣщенія и членъ главнаго управлениія цензуры, тайный совѣтникъ *Деляновъ* — отъ службы, согласно прошенію.

№ 41.

17-го ноября 1861 года.

Увольняется въ отпускъ за границу: почетный смотритель Кромскаго уѣзданаго училища, титуларный совѣтникъ *Ржевской* — на три мѣсяца.

ПРИКАЗЫ МИНИСТРА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

№ 35.

17-го ноября 1861 года.

Опредѣляются: инспекторы гимназій: Полтавской — юдѣйскій совѣтникъ *Гейслеръ* и Немировской — надворный со-

вѣтникъ *Вилуевъ* — директорами гимназій: первый — Новгород-съверской, а второй — Бѣлоцерковской. Орловскій уѣздный врачъ *Масленниковъ* — врачемъ при Орловскомъ уѣздномъ училищѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Лекарь *Громанъ* врачемъ при Одесскомъ уѣздномъ училищѣ. Магистръ ботаники *Павловичъ* — сверхштатнымъ адъюнктомъ Харьковскаго ветиринарного училища (съ 31-го августа 1861 года). Кандидатъ Императорскаго Харьковскаго университета *Степановъ* — сверхштатнымъ старшимъ учителемъ Харьковской 1-й гимназіи, съ прикомандированіемъ къ сему университету для преподаванія естественныхъ наукъ въ медицинскомъ факультетѣ. Изъ отставныхъ, коллежскій регистраторъ *Зубовъ* — почетнымъ смотрителемъ Челябинскаго уѣзднаго училища.

Назначается: Слуцкій директоръ училищъ, статскій совѣтникъ *Лубкинъ* — Ковенскимъ директоромъ училищъ.

Переводится: директоръ Новгород-съверской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Кулжинскій* — директоромъ училищъ Полтавской губерніи.

Продолжается срокъ отпуска: уволенному съ 26-го сентября сего года на 28-мъ дней въ губерніи: Владимірскую, Московскую и С.-Петербургскую, почетному смотрителю Троицкаго (Оренбургской губерніи) уѣзднаго училища, коллежскому ассессору *Подашевскому* — на два мѣсяца.

Увольняются отъ службы: директоръ Бѣлоцерковской гимназіи, статскій совѣтникъ *Науменко* — за выслугу срока, съ мундиромъ, должности присвоенныи. Причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, бывшій директоръ училищъ Курляндской губерніи, статскій совѣтникъ *Бѣлаю* — согласно прошенію, со дня увольненія отъ должности директора училищъ, съ 17-го июня 1861 года, съ мундиромъ, сей должности присвоенныи. Ковенскій директоръ училищъ, статскій совѣтникъ *Васильевъ* — по прошенію, съ мундиромъ, должностіи

сти присвоеннымъ. Почетный смотритель Краснодарского уѣзднаго училища, надворный советникъ *Бутаковъ* — по прошенію. Почетный смотритель Кишиневскаго перваго уѣзднаго училища, губернскій секретарь *Леонардъ* — по болѣзни. Профессоръ Демидовскаго лицея надворный советникъ *Гладковъ* — отъ настоящей должности, по прошенію.

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИМЪ СЕНАТОМЪ, утверждены: а) въ службѣ по учебной части: 30-го октября 1861 года: допущенный къ должности учителя Тверскаго городового начальнаго въ Москвѣ училища, уволенный изъ духовнаго званія, Василій *Розановъ* — съ освобожденіемъ отъ избранія рода жизни (съ 1-го мая 1861 года). 31-го октября 1861 года: домашній учитель, изъ мѣщанъ, Матвій *Добринскій* — со времени вступленія въ действительное отправление обязанностей представленааго ему званія, съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада. 2-го ноября 1861 года: опредѣленный учителемъ Богучарскаго приходскаго училища, изъ мѣщанъ, Степанъ *Кутемцовъ*, съ исключеніемъ изъ подушнаго оклада (съ 23-го іюня 1861 года). 6-го ноября 1861 года: домашній учитель, изъ вольноотпущеныхъ Пётръ *Блиновъ* — со времени вступленія въ действительное отправление обязанностей представленааго ему званія, съ освобожденіемъ отъ избранія рода жизни. б) въ чинъ коллежскаго ассесора: 12-го октября 1861 года: штатный частный преподаватель Императорскаго Дерптскаго университета Густавъ *Рейгеръ* — по настоящей должности съ 9-го мая 1861 года.

№ 36.

20-го ноября 1861 года.

Опредѣляется: изъ отставныхъ, губернскій секретарь *Самойловъ* — почетнымъ смотрителемъ Мензелинскаго уѣзднаго училища.

Утверждается, по выборамъ: отставной есаулъ Курнаковъ — почетнымъ смотрителемъ Новочеркасского окружного училища, на оставшее время трехлѣтія съ 1861 по 1864 годъ.

Перемѣщается: попечитель Ковелецкой городской больницы, коллежскій регистраторъ Бобровниковъ — почетнымъ смотрителемъ Ковелецкаго уѣзднаго училища.

Увольняются: канцелярскій чиновникъ департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь Раховъ — въ отпускъ на двадцать девять дней, въ г. Ярославль (съ 15-го ноября 1861 года). Почетный смотритель Новочеркасского окружного училища, отставной сотникъ Пазднѣевъ — отъ настоящей должности, по случаю назначенія его мировымъ посредникомъ Черкасскаго округа. Отъ службы: заслуженный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, статскій совѣтникъ Кранихфельдъ — согласно прошенію. Того же университета исправляющей должность ординарного профессора, статскій совѣтникъ Кавелинъ, экстраординарный профессоръ коллежскій совѣтникъ Стасюлевичъ и исправляющей должность экстраординарного профессора Утина — согласно ихъ прошеніямъ, по болѣзни. Исправляющей должность экстраординарного профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета, членъ состоящей при департаментѣ народнаго просвѣщенія археографической комиссіи Пыллінъ — отъ службы при университѣтѣ, согласно прошенію, по болѣзни.

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИМЪ СЕНАТОМЪ УТВЕРЖДЕНЫ ВЪ СЛУЖБѢ ПО УЧЕБНОЙ ЧАСТИ: 2-го ноября 1861 года: допущенный къ исправленію должности учителя рисованія, черченія и чистописанія Островскаго (Псковской губерніи) уѣзднаго училища, изъ вольноотпущеныхъ, Олимпій Тимофеевъ — съ освобожденіемъ отъ избранія рода жизни (съ 31-го мая 1861 года). 4-го ноября 1861 года: допущенный къ исправленію учитель-

ской должности въ Мамадышское приходское училище, изъ мѣщанъ, Василій *Кудрявцевъ* — съ исключениемъ изъ подушного оклада. 6-го ноября 1861 года: пред назначеніемъ къ определенію учителемъ рисованія, черченія и чистописанія въ Нерчинское уѣздное училище, изъ мѣщанъ, Прокопій *Рязанцевъ* — съ исключениемъ изъ подушного оклада. Допущенный къ исправленію должности учителя Епифанскаго уѣзднаго училища, изъ мѣщанъ, Николай *Прозоровскій* — съ исключениемъ изъ подушного оклада (съ 5-го іюня 1861 года). 8-го ноября 1861 года: допущенный къ исправленію должности учителя въ Богучарскомъ уѣздномъ училищѣ, потомственный почетный гражданинъ Іосифъ *Бардаковъ* (съ 11-го января 1861 года). 9-го ноября 1861 года: допущенный къ должности сверхштатнаго учителя при городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ, сынъ служившаго въ сохранной казнѣ Московскаго опекунскаго совѣта младшимъ казначейскимъ помощникомъ Викторъ *Ишутинъ* (съ 20-го іюня 1861 года).

№ 37.

24-го ноября 1861 года.

Утверждаются: инспекторъ казенныхъ училищъ, дѣйствительный статскійсовѣтникъ *Максимовичъ*, инспекторъ частныхъ учебныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ, статскійсовѣтникъ *Дель* и причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, надворныйсовѣтникъ *Михельсонъ* — окружными инспекторами учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго округа.

Увольняются: редакторъ Журнала министерства народнаго просвѣщенія, инспекторъ классовъ воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ и С.-Петербургскаго Александровскаго училища, коллежскійсовѣтникъ *Ушинскій* — отъ должности редактора Журнала, согласно прошенію, по болѣзни. Причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, отставной

гвардії поручикъ *Араповъ* — отъ службы по министерству народного просвѣщенія, съ 15-го ноября 1861 года, по случаю опредѣленія его на службу въ канцелярію оберъ-прокурора св. Синода.

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИМЪ СЕНАТОМЪ 28-го сентября 1861 года: утверждены: помощникъ архитектора департамента народного просвѣщенія Христіанъ *Тацки* — по званію художника Императорской академіи художествъ, въ чинѣ коллежскаго регистратора, со старшинствомъ съ 5-го мая 1861 года.